Куда временщики ведут союз русск. народа

Спб, 1910

КУДА ВРЕМЕНЩИКИ

ВЕДУТЪ

СОЮЗЪ РУССКАГО НАРОДА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Отечественная типографія. Шпалерная, 26.
1910.

Къ Союзникамъ.

2-го февраля, на торжественномъ празднествѣ третьей годовщины Александро-Невскаго Отдѣла, мною, какъ почетнымъ предсѣдателемъ Союза Р. Н., было предложено учредить „Центральный домъ Отдѣловъ Союза Русскаго Народа въ Петербургѣ имени св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго“, съ цѣлью сосредоточенія въ немъ всѣхъ учрежденій С.-Петербургскихъ Отдѣловъ Союза, а равно—всего, что касается ихъ и ихъ членовъ.

Предложеніе мое было тогда же принято, и тутъ же на собраніи было собрано и передано предсѣдателю Столичнаго Совѣта для помѣщенія въ Государ. банкъ 347 р. 25 к., какъ основной фондъ по постройкѣ дома. Въ виду исключительной важности учрежденія „Центральнаго дома въ Петербургѣ для имѣющихся въ немъ Отдѣловъ, обращаюсь къ дорогимъ союзникамъ съ просьбою откликнуться на это благое дѣло и соединенными усиліями посодѣйствовать скорѣйшему осуществленію нашей задачи.

Каждое пожертвованіе будетъ принято съ благодарностью, фамиліи жертвователей будутъ опубликовываться въ „Русскомъ Знамени“. Деньги прошу направлять предсѣдателю Александро-Невскаго Отдѣла (онъ же и Столичный предсѣдатель) Лиговская, 153, кв. 3 и въ Редакцію (СПБ. Шпалерная, 26) для передачи ихъ предсѣдателю Александро-Невскаго Отдѣла С. Р. Н. для помѣщенія въ Государственный банкъ.

А. Дубровинъ.

КУДА ВРЕМЕНЩИКИ

ВЕДУТЪ

СОЮЗЪ РУССКАГО НАРОДА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Отечественная типографія. Шпалерная, 26.
1910.

ЧАСТЬ I.

БОРЬБА ЗА ПАТРІОТИЧЕСКУЮ ПОЗИЦІЮ.

Уходъ А. И. Дубровина изъ Главнаго Совѣта.

(По поводу такъ названной статьи Новаго вѣстника).

Союзу Русскаго Народа не впервой выдерживать яростныя нападенія съ разныхъ сторонъ.

Въ «Русскомъ Знамени» я уже нѣсколько разъ предупреждалъ союзниковъ, что, какъ вылощенный октябристъ опаснѣе несуразнаго, безтолковаго эсъ-ера или эсъ-дека, такъ блещущій своею показною порядочностью бюрократъ вдесятеро опаснѣе святому русскому дѣлу, чѣмъ заправскій бомбистъ-революціонеръ, тактику котораго за сто верстъ видно, и цѣль котораго—вся какъ на ладони. Говорилъ я союзникамъ и о томъ, что когда разбить Союзъ *въ лобъ* у враговъ не хватило силенки, то повелась атака *въ обходъ;* рѣшено было пробраться въ самое сердце Союза и внести заразу внутренняго разложенія, чтобы выжить изъ Союза извѣстныхъ ему вѣрою и правдою служившихъ, главныхъ руководителей, и спустить Союзъ Русскаго Народа на одну ступеньку ниже, т. е. заставить Союзъ служить не Государю Императору, а правительству;—не Самодержавію, а самовольной бюрократіи;—не русскому народу, а русскому ожидовѣлому чиновничеству, у котораго нѣтъ врага больше и сильнѣе, чѣмъ нашъ родной Союзъ.

Этотъ походъ противъ Союза Р. Н. начался съ боевого клича Александра Столыпина: «*Мавръ сдѣлалъ свое дѣло пусть уходитъ*», сирѣчь: мавръ спасъ Россію и ея историческое достояніе отъ жидовскаго бунта,—и долой мавра!—а по-русски: кашку съѣлъ, а чашку объ полъ...

Мавру предложили уйти. Мавръ сказалъ, что революція еще не кончилась и что дѣла еще много. Мавру пригрозили, что его «вышвырнутъ»;—мавръ уперся и сказалъ: «посмотримъ»!.. Мавра стали бить чухонско-жидовскимъ скандальнымъ судомъ:—устоялъ мавръ,—рухнула «великая» революціонная чухонка. Мавра ударили полтавскими торжествами—устоялъ мавръ; готовится къ 300-лѣтнему юбилею благополучнаго царствованія Дома Романовыхъ. И все ширится мавръ, ростетъ, крѣпчаетъ,—здравствуетъ съ Божьей помощью. И вотъ пущено въ ходъ послѣднее средство: *внести въ Союзъ разруху;* повести дѣло такъ, чтобы *ударить по Союзу и извнѣ, и извнутри.* Для этого пришлось употребить старое, испытанное жидовско-бюрократическое средство—провокацію, а чтобы дать провокаціи ходъ, надо было *купить* главарей Союза.

Денегъ господамъ бюрократамъ не занимать стать; одно горе: стоитъ во главѣ Союза человѣкъ, котораго не купить: самъ достаточно богатъ,—не подманишь ни казеннымъ мѣстомъ, ни чиномъ: въ службѣ не нуждается; не соблазнишь карьерой и славой:—не гонюсь, говоритъ.

Что дѣлать?!..

Выгнать!.. Выгнать тонко, деликатно, безъ скандала, не нарушивъ закона и порядка, «по благородному»,—по-бюрократически. Такъ повести дѣло, чтобы *самъ* ушелъ, *самъ отказался.*

Времена стоятъ смутныя. Чтобы сдѣлать хорошее дѣльце, надо дѣлать его деликатно, тонко и обдуманно. Людей—къ услугамъ бюрократіи жизнь предоставила тонкихъ и оборотистыхъ—конкурренціей отшлифованныхъ: и наказъ имъ, этимъ тонкимъ людямъ, «даденъ»—дѣйствовать умненько, тонко и осторожненько.

Всему свѣту вѣдомо, что человѣкъ дѣлаетъ только то, что ему полезно и выгодно, и такъ себѣ труднаго дѣла дѣлать не станетъ. Выводы о причинахъ «ухода А. И. Дубровина изъ Главнаго Совѣта» — пусть союзники дѣлаютъ сами, а мое дѣло — все разсказать по правдѣ, чтобы Союзъ узналъ, кто *поставленъ* руководить Союзомъ, и куда гг. ставленники самодержавной бюрократіи «поведутъ» тѣхъ, «вѣрныхъ и стойкихъ», которымъ посылаютъ «привѣтъ».

На возвратномъ пути въ Петербургъ я заѣхалъ въ Кіевъ, гдѣ пробылъ недѣлю. Здѣсь я получилъ № „Русскаго Знамени", гдѣ прочелъ сообщеніе Гл. Совѣта *о выборѣ гр. Коновницына товарищемъ предсѣдателя Гл. Совѣта; т. е. фактически моимъ* товарищемъ,—ближайшимъ моимъ помощникомъ,—лицомъ, имѣющимъ въ качествѣ товарища предсѣдателя постоянное, непосредственное общеніе со мной. Надо знать графа Э. И. Коновницына, какъ его знаетъ Гл. Совѣтъ и я; надо быть хоть

немного знакомымъ съ духовнымъ укладомъ графа Э. Коновницына какъ человѣка и дѣятеля, надо знать прекрасно извѣстныя *фактическимъ* заправиламъ „обновленнаго“ Гл. Совѣта отношенія гр. Коновницына ко мнѣ, чтобы постигнуть *понятую мною съ октября прошлаго года и оцѣненную* тактику гг. главносовѣтчиковъ; чтобы оцѣнить по достоинству это невѣроятное избраніе въ ближайшіе помощники для меня человѣка, слишкомъ извѣстнаго Гл. Совѣту своей полной непригодностью для дѣла, превращающаго своими безтактными выходками въ круглый нуль какую бы то ни было совмѣстную работу, — дѣятеля, приведшаго къ полному развалу Отдѣлъ на Пет. Сторонѣ, совершенно деморализовавшаго дѣятельность Столичнаго Совѣта, что подтверждено самимъ Совѣтомъ, похоронившаго общество «Кречетъ» и т. д.,—повторяю, *надо знать* гр. Э. И. Коновницына, какъ знаю его я и Гл. Совѣтъ, чтобы понять *истинныя цѣли* его избранія моимъ товарищемъ безъ моего вѣдома и согласія,—*цѣли*, которыя будутъ видны союзникамъ ниже.

Еще разъ говорю, что всѣ мои догадки объ истинныхъ намѣреніяхъ Гл. Совѣта, настойчиво проводимыхъ имъ съ октября прошлаго года,—стали для меня неопровержимымъ фактомъ, и я здѣсь-же, въ Кіевѣ заявилъ союзникамъ, что ѣду въ Петербургъ не продолжать руководительство дѣлами Союза, а—отказаться отъ предсѣдательства. Уклонившись отъ разспросовъ и отклонивъ предложеніе кіевлянъ сосредоточить все дѣло Союза Р. Н. въ Кіевѣ, я съ тяжелымъ чувствомъ пріѣхалъ въ Петербургъ.

Несмотря на все происшедшее я выразилъ, однако, полную готовность итти рука объ руку съ составленнымъ безъ меня Гл. Совѣтомъ. Я далъ знать о своемъ пріѣздѣ В. П. Соколову и, когда онъ явился ко мнѣ, я прежде всего спросилъ его, какая была необходимость выбирать за двѣ-три недѣли до *моего пріѣзда* товарища предсѣдателя, съ которымъ никому другому какъ именно мнѣ, придется непосредственно сталкиваться и работать вмѣстѣ; — избраніе тѣмъ болѣе странное, что о днѣ пріѣзда Соколовъ былъ мною увѣдомленъ и прекрасно зналъ, что враждебныя отношенія Коновницына ко мнѣ никоимъ образомъ не могутъ гарантировать продуктивности моей совмѣстной работы съ неожиданно и безъ меня избраннымъ новымъ товарищемъ предсѣдателя.

Не объясняя причинъ, руководившихъ имъ и другими членами при выборѣ Коновницына товарищемъ предсѣдателя, В. П. Соколовъ старался меня успокоить, говоря, что враждебность Коновницына ко мнѣ принята Гл. Совѣтомъ въ соображеніе, и что Коновницынъ будетъ въ отношеніи меня держать себя вполнѣ корректно.

Вскорѣ послѣ ухода В. П. Соколова ко мнѣ пожаловалъ и графъ Э. И. Коновницынъ, встрѣченный мною радушно, при чемъ я выразилъ надежду, что мы съ нимъ пойдемъ въ дѣлѣ рука объ руку. На слѣдующій же день 12 декабря я отдалъ ему визитъ, подчеркнувъ этимъ мое къ нему вполнѣ доброе отношеніе. Вечеромъ того же дня я встрѣтился въ русскомъ собраніи съ новымъ членомъ Гл. Совѣта А. А. Римскимъ-Корсаковымъ, который, на мое предложеніе поговорить о дѣлахъ Союза, предложилъ мнѣ пріѣхать къ нему въ субботу 13 декабря. Во время бесѣды у Римскаго-Корсакова пріѣхалъ В. П. Соколовъ, при чемъ, въ виду массы вопросовъ, касающихся Союза, было условлено собраться въ воскресенье, 14 декабря, у меня, куда согласно моему предложенію было рѣшено пригласить и графа Э. И. Коновницына.

Случайно пріѣхавшій въ воскресенье изъ Гатчины навѣстить меня докторъ Надеждинъ, членъ Гл. Совѣта, присоединился къ собравшимся и такимъ образомъ составилось совѣщаніе изъ слѣдующихъ лицъ: меня, А. А. Римскаго-Корсакова, В. П. Соколова, гр. Э. И. Коновницына и д-ра Надеждина.

Рѣшивъ ознакомить присутствующихъ съ намѣченной мною дальнѣйшей программой «Русскаго Знамени», я сталъ излагать свои соображенія, при чемъ какъ мною лично, такъ и нѣкоторыми присутствовавшими было замѣчено, что гр. Коновницынъ, безъ всякаго повода съ моей стороны, сталъ демонстративно обнаруживать рѣзко-нетерпимое ко мнѣ отношеніе, переходя границы самыхъ элементарныхъ правилъ вѣжливости ко мнѣ не только какъ къ предсѣдателю, но даже просто какъ человѣку на совершенно объективной, чуждой всякихъ личныхъ соображеній, почвѣ вступившему въ общеніе съ единомышленниками и сотрудниками по общему дѣлу. Графъ Э. И. Коновницынъ ежеминутно перебивалъ меня, мѣшалъ мнѣ послѣдовательно и спокойно излагать мои предположенія и цѣлымъ рядомъ крайне безтактныхъ и грубо-враждебныхъ замѣчаній, явно разсчитанныхъ на то, чтобы вывести мени изъ терпѣнія, *использовавъ затѣмъ послѣдствія,*—вынудилъ меня наконецъ обратиться къ нему въ совершенно корректной формѣ съ просьбой позволить мнѣ безпрепятственно закончить изложеніе моихъ мыслей.

Я нарочно подробно останавливаюсь на этомъ совѣщаніи, чтобы лицамъ, незнакомымъ съ подкладкой дѣйствій какъ воротилъ Гл. Совѣта въ то время, такъ и обновленнаго Гл. Совѣта, была совершенно понятна ближайшая въ то время *задача* «реформаторовъ» Союза и заранѣе намѣченный путь, какимъ они шли къ осуществленію программы, предложенной имъ.

Вскорѣ на засѣданіи зашла рѣчь объ обстоятельствѣ, на которомъ г.г. «обновители» строили свои планы о томъ, чтобы

изъять изъ моихъ рукъ «Русское Знамя». Въ хроникѣ „Русскаго Знамени“ была напечатана замѣтка, взятая изъ лѣвой газеты.— Замѣтка, касающаяся назначенія на очень отвѣтственный постъ одного изъ сановниковъ, попала въ хронику газету по винѣ хроникера Н. И. Спасскаго, могущаго подтвердить, что эта замѣтка дѣйствительно не исходила отъ „Русскаго Знамени“, а была просто перепечатанной, при чемъ здѣсь же на совѣщаніи я предложилъ немедленно черезъ Н. И. Спасскаго представить № газеты, изъ которой замѣтка была перепечатана.

Въ отвѣтъ на мое объявленіе гр. Коновницынъ, все время не оставлявшій своихъ рѣзкостей противъ меня, — въ непозволительно-непристойной формѣ набросился на меня, утверждая, что сказанное мною о замѣткѣ—неправда, и что замѣтка помѣщена не по винѣ хроникера, *а мною самимъ*. Тогда я сдержанно обратился къ гр. Э. И. Коновницыну съ вопросомъ:

— Значитъ, я лгу? На что графъ, безцеремонно усмѣхнувшись, отвѣтилъ мнѣ: — „*да*“ и добавилъ:

— *Я вамъ и теперь не вѣрю, и раньше не вѣрилъ.*

Это былъ, какъ ясно отмѣчено и мною и нѣкоторыми изъ присутствовавшихъ, именно тотъ пунктъ, на которомъ строили свои надежды г.г., выполнявшіе директивы. Все поведеніе г. Коновницына на засѣданіи и эта значительная выходка его достаточно свидѣтельствовали о затаенныхъ разсчетахъ моихъ благожелателей.

Опираясь на вышеизложенное, гдѣ мною съ полнѣйшею искренностью и въ строгомъ соотвѣтствіи съ истиной охарактеризовано отношеніе гр. Э. И. Коновницына и его вдохновителей по мнѣ, Дубровину,—я позволю себѣ спросить у союзниковъ: допустима ли какая нибудь совмѣстная работа, возможенъ ли былъ сколько нибудь успѣшный трудъ и дальнѣйшее мое руководительство Совѣтомъ, когда *самъ обновленный Гл. Совѣтъ*, знавшій отношенія графа Коновницына ко мнѣ, прекрасно освѣдомленный о его качествахъ какъ человѣка и дѣятеля, въ мое отсутствіе, безъ моего вѣдома избралъ мнѣ его *въ товарища предсѣдателя*,—его, заявившаго при первомъ же случаѣ совмѣстной работы, что онъ, графъ Э. И. Коновницынъ, „не вѣритъ мнѣ теперь и не вѣрилъ раньше“?.. Вдохновители обновленнаго Гл. Совѣта, выбирая г. Коновницына, не могли не знать послѣдствій этого избранія для великаго союзнаго дѣла и, стало быть, мнѣ приходилось смотрѣть на дѣйствія обновленнаго Гл. Совѣта какъ на поступки взрослыхъ людей и учитывать ихъ соотвѣтственно.

Отвѣтивъ гр. Коновницыну на его дерзость замѣчаніемъ, что какъ хозяинъ дома, связанный обязанностями гостепріимства, я не могу поступить съ нимъ какъ бы надлежало. Несмотря

на обоюдныя извиненія, послѣдовавшія вслѣдъ за инцидентомъ, я понялъ, что поведеніе гр. Коновницына служитъ мнѣ вѣскимъ указаніемъ на то, что мнѣ нужно дѣлать, а тутъ же категорически заявилъ присутствующимъ, что въ Главномъ Совѣтѣ можетъ оставаться изъ насъ двухъ кто нибудь одинъ: я, гр. Э. И. Коновницынъ и что это рѣшеніе я не измѣню ни при какихъ обстоятельствахъ.

Такъ какъ вышеприведеннымъ случаямъ дѣловой разговоръ былъ прерванъ, то присутствовавшіе, кромѣ доктора Надеждина, ушли; послѣ чего докторъ Надеждинъ сообщилъ мнѣ, что, по его личнымъ наблюденіямъ, вызывающее поведеніе гр. Коновницына безусловно были внушены Соколовымъ, такъ какъ во время совѣщанія, пользуясь тѣмъ, что я, сидя возлѣ письменнаго стола, *не видѣлъ* гр. Коновницына и Соколова, послѣдній все время давалъ шепотомъ указанія Коновницыну. На другой день я былъ у А. А. Римскаго Корсакова, и онъ подтвердилъ мнѣ о разсказанномъ Надеждинымъ, при чемъ выразилъ недоумѣніе по поводу происшедшаго на засѣданіи и прибавилъ:

— Я чувствовалъ себя такъ скверно, что готовъ былъ провалиться сквозь землю.

Римскому-Корсакову я еще разъ подтвердилъ о необходимости для Гл. Совѣта выбора между мною и гр. Коновницынымъ и просилъ его доложить объ этомъ завтра на засѣданіи Совѣта, прибавивъ, что самъ я на засѣданіи не буду. 16-го декабря, во вторникъ, едва открылось засѣданіе Гл. Совѣта, гг. Соколовъ и Римскій-Корсаковъ заявили, что въ частной бесѣдѣ у меня въ квартирѣ *они условились со мною о распредѣленіи занятій между должностными лицами Совѣта.* Изъ вышеприведеннаго видно, насколько соотвѣтствовало истинѣ такое заявленіе, а равно теперь сама собою очевидна ложь, напечатанная въ № 1 вышедшаго „Вѣстника“!

15-го декабря должно было быть засѣданіе Главнаго Совѣта. А. И. Дубровинъ на немъ не присутствовалъ, но прислалъ письменное предложеніе Совѣту выработать наказъ, согласно § 19 прим. 3 Устава, опредѣляющій права и обязанности, какъ членовъ Совѣтовъ, такъ и должностныхъ его лицъ. Согласно рѣшенію совѣщанія 13 дек. и идя навстрѣчу предложенію А. И. Дубровина, Главный Совѣтъ, впредь до выработки подробнаго наказа, постановилъ слѣдующее:

„А. И. Дубровинъ, оставляя за собой общее руководство дѣлами Союза и Гл. Совѣта, непосредственное управленіе передаетъ Тов. Предс. графу Э. И. Коновницыну и Исп. Об. Тов. Пред. А. А. Римскому-Корсакову, при чемъ обязанности между послѣдними распредѣляются слѣдующимъ образомъ: на А. А. Римскаго-Корсакова возлагается завѣдываніе канцеляріей, исполненіе постановленій Гл. Совѣта, докладъ текущихъ дѣлъ и предсѣдательствованіе въ засѣданіяхъ Гл. Совѣта; на графа Э. И. Коновницына пріемъ лицъ, имѣющихъ обратиться

въ Г. Совѣтъ, ближайшее наблюденіе за отдѣлами столицы и губерніи и сношенія съ высшими властями по порученію Гл. Совѣта».

Ознакомившись на слѣдующій день съ протоколомъ засѣданія, гдѣ было занесено вышеприведенное ложное постановленіе, *я сдѣлалъ внизу оговорку*, что протоколъ не согласенъ съ дѣйствительностью и что мною было сдѣлано категорическое заявленіе нѣсколькимъ лицамъ, а Римскому-Корсакову повторено, что я не могу оставаться въ Гл. Совѣтѣ съ графомъ Коновницынымъ. Между тѣмъ мое заявленіе не было доложено Гл. Сов. и не удивительно, что Глав. Совѣтъ на слѣдующемъ засѣданіи, ознакомившись съ моимъ примѣчаніемъ къ предыдущему протоколу, былъ удивленъ. Объ этомъ сообщаетъ и «Вѣстникъ обновленнаго Гл. Совѣта», прибавляя отъ себя:

Заявленіе было столь неожиданно (!), всѣ члены Гл. Совѣта были такъ къ нему не подготовлены (!), что было признано необходимымъ отложить засѣданіе, дабы во-первыхъ попробовать уговорить А. И. Дубровина, а во-вторыхъ посовѣщаться между собой, что дѣлать. Только во вторникъ, 30 декабря, собрался Совѣтъ и на немъ обнаружилось, что А. И. Дубровинъ настаиваетъ на своемъ заявленіи. Волей-неволей пришлось его обсуждать. Вотъ постановленіе Совѣта:

«Столкновеніе, происшедшее между А. И. Дубровинымъ и графомъ Э. И. Коновницынымъ, въ частной квартирѣ не имѣли никакого отношенія къ Союзу Русскаго Народа, Главный Совѣтъ находитъ, что обсужденіе этого столкновенія не входитъ въ предметъ вѣдѣнія Гл. Совѣта. Имѣя же въ виду, что какъ совершенно справедливо высказано А. И. Дубровинымъ въ его статьѣ (помѣщ. въ «Русск. Зн.» отъ 25 дек. пр. г. № 277) «Вражда немыслима между людьми, отрекшимися отъ личныхъ интересовъ» и что «споръ никогда не можетъ выродиться въ раздоръ, а тѣмъ паче во вражду личную», совѣтъ убѣдительно проситъ и надѣется, что А. И. Дубровинъ не прекратитъ своей полезной въ Союзѣ дѣятельности, возьмемъ назадъ свое заявленіе и дѣла Главнаго Совѣта получать нормальное направленіе при соблюденіи порядка, установленнаго въ засѣданіи Гл. Совѣта 15 дек. пр. г. прот. 37, п. 1».

16 января 1910 года передъ самымъ началомъ засѣданія Совѣта получено было новое заявленіе А. И. Дубровина, въ коемъ онъ, сохраняя за собой званіе Почетнаго Предсѣдателя, слагаетъ съ себя обязанность Предсѣдателя и члена Главнаго Совѣта. Вотъ что записано въ протоколѣ 16 января.

«Главный Совѣтъ постановилъ поручить А. А. Римскому-Корсакову передать А. И. Дубровину *единогласную* просьбу Гл. Совѣта о томъ, чтобы А. И. Дубровинъ не покидалъ своего поста, А. А. Римскій-Корсаковъ въ присутствіи членовъ Совѣта по телефону, просилъ А. И. Дубровина пріѣхать въ Совѣтъ: послѣ же его отказа, передалъ просьбу Главнаго Совѣта, мотивировавъ ее высказанными въ Совѣтѣ положеніями; но А. И. Дубровинъ остался непреклоненъ и не пожелалъ взять назадъ своей отставки.

Главный Совѣтъ С. Р. Н., исчерпавъ всѣ средства для улаженія инцидента (?!) вынужденъ былъ, къ великому своему

сожалѣнію, примириться съ фактомъ сложенія съ себя основателемъ Союза А. И. Дубровинымъ званія и обязанностей Предсѣдателя и члена Главнаго Совѣта».

Дѣло было сдѣлано и осталось только всѣми мѣрами избѣгать скандала по Союзу, оставалось облечь все происшедшее и заранѣе обдуманное и подготовленное Гл. Совѣтомъ въ бюрократическо-корректную форму. И вотъ на бумагѣ, которая, какъ извѣстно все терпитъ, оказалось, что и заявленіе Дубровина объ уходѣ было «неожиданнымъ» и что Совѣтъ убѣдительно проситъ и надѣется, и т. д., и т. д., короче — цѣлый рядъ движеній, чтобы замести слѣдъ.

Въ самомъ дѣлѣ: вѣдь обновленный Гл. Совѣтъ зналъ вражду Коновницына къ Дубровину, зналъ, что совмѣстная работа съ Коновницынымъ будетъ невозможна и... *выбралъ Коновницына товарищемъ Дубровина*, и... въ постановленіи пишетъ о «неожиданности», о „великомъ сожалѣніи"!.. Совѣтъ въ лицѣ Соколова и другихъ слышалъ опредѣленное ясное заявленіе Дубровина: „я, или Коновницынъ", и зналъ, слышалъ заявленіе Дубровина, что онъ уйдетъ, если Гл. Совѣтъ не сдѣлаетъ выбора между этими двумя лицами, — Совѣтъ это прекрасно зналъ, и однако въ Вѣстникѣ пишетъ, что онъ „исчерпалъ всѣ средства"; — да вѣдь *главное-то* средство было извѣстно Гл. Совѣту и *осталось неисчерпаннымъ*: Коновницынъ остался? Къ чему же лицемѣрить? Значитъ сожалѣнія главносовѣтчиковъ не хватало на то, чтобы предложить Коновницыну какъ виновнику въ оскорбленіи оставить Гл. Совѣтъ—это-то и не входило въ планъ обновленцевъ,—а что такое по мнѣнію Гл. Совѣта Коновницынъ, видно изъ слѣдующаго. Въ томъ же № 1 своего „Вѣстника" Главный Совѣтъ пишетъ.

> Независимо отъ всего этого въ теченіи мѣсяца, которое (?!) прошло со дня предъявленія А. И. Дубровинымъ перваго заявленія Главному Совѣту, до принятія отставки многіе члены Совѣта неоднократно посѣтили А. И. Дубровина, какъ по личному своему побужденію, такъ и по порученію своихъ сотоварищей по Главному Совѣту и уговаривали Александра Ивановича не уходить изъ Совѣта.

Изъ группы лицъ, стремившихся къ захвату власти надъ Союзомъ, былъ *только одинъ В. П. Соколовъ*, забѣжавшій для видимости, но сообщившій мнѣ весьма характерную для положенія дѣлъ въ Гл. Совѣтѣ новость. По его словамъ, будто когда зашелъ разговоръ о моемъ уходѣ и о томъ, что для моего пребыванія въ Гл. Совѣтѣ нужно было не выбирать гр. Коновницына тов. предсѣдателя, то онъ, Соколовъ, сказалъ:

— Такъ какъ *работниковъ* въ Гл. Совѣтѣ нѣтъ, то я нарочно провелъ графа Коновницына въ товарищи предсѣдателя, *чтобы мнѣ было удобнѣе работать за его спиной*. Мнѣ, какъ студенту, неудобно выступать, о чемъ уже писали лѣвыя газеты;

а Римскій-Корсаковъ въ мартѣ уѣдетъ въ имѣніе; думцы — не работники въ Гл. Совѣтѣ, — а потому и *пусть Коновницынъ служитъ вывѣской, а работать буду я*".

Предоставляю союзникамъ судить, кто вершитъ и вершилъ дѣлами въ обновленномъ Гл. Совѣтѣ,—и искренно ли „великое сожалѣніе" Гл. Совѣта.

О правдивости и искренности „сожалѣній" и „исчерпанія мѣръ" къ улаженію дѣла Гл. Совѣтомъ, можно судить по тому, что Римскому-Корсакову, предложившему мнѣ отъ лица Гл. Совѣта взять заявленіе объ уходѣ обратно, я задалъ вопросъ: — уходитъ ли гр. Коновницынъ?—на что получилъ отвѣтъ:—*нѣтъ, все остается по старому*. Слѣдовательно до послѣдней минуты Гл. Совѣтъ *зналъ*, что нужно для того, чтобы я остался, и остановилъ свой выборъ на Коновницынѣ, очевидно, желая предоставить Соколову „дѣйствовать за его спиной". Далѣе пошло дѣло какъ по нотамъ. Составлена была комиссія для выработки мнѣ адреса, который былъ заранѣе заготовленъ, какъ мнѣ сообщилъ А. И. Соболевскій, участвовавшій въ комиссіи. *На другой же день* адресъ былъ напечатанъ въ «Земщинѣ», изъ боязни, что, неровенъ часъ, я вздумаю вернуться и взять обратно свой отказъ. Между тѣмъ какъ „поднесенъ" мнѣ адресъ былъ *лишь 23 февраля* сторожемъ—измятый и завернутый въ грязную газетную бумагу.

Такой способъ поднесенія адреса, мнѣ кажется, не требуетъ поясненій. В. П. Соколовъ самъ сознался, что это было грубо и пошло.

Обратите вниманіе на содержаніе адреса, который указываетъ и на причины моего ухода. Сколько въ немъ лжи и неискренности!

Коснусь въ двухъ словахъ послѣдней формальности, объявленной въ № 1 «Вѣстника обновленнаго Гл. Совѣта». Въ концѣ трактуемой здѣсь статьи напечатано:

> Наконецъ 2-го февраля въ засѣданіи Главнаго Совѣта было постановлено: «въ разъясненіе § 19 Устава С. Р. Н., что въ случаѣ пріѣзда Почетнаго Предсѣдателя въ засѣданіе Главнаго Совѣта ему предоставляется право предсѣдательствованія въ ономъ».

О постановленіи этомъ я не былъ освѣдомленъ Главн. Совѣтомъ и узналъ объ немъ только изъ вышеприведеннаго.

Выйдя изъ Гл. Совѣта, я обратился къ нему съ запросомъ, какими правами я могу пользоваться въ Гл. Совѣтѣ,—дабы избѣжать недоразумѣній въ отвѣтахъ на запросы союзниковъ. На что также не получилъ отвѣта. Въ это же время по полученнымъ мною свѣдѣніямъ, на каждомъ засѣданіи Гл. Совѣта гр. Коновницынъ позволялъ себѣ въ моемъ отсутствіи, несмотря на протесты нѣкоторыхъ членовъ Совѣта, открыто инсинуиро-

вать по моему адресу и оскорблять меня, точно заранѣе гарантируя засѣданія Гл. Совѣта отъ моего посѣщенія.

Видя изъ этого полнѣйшую невозможность моего присутствія на засѣданіяхъ Совѣта, и такъ какъ, несмотря на мою просьбу оградить меня отъ непристойностей Коновницына, Совѣтъ остался безучастнымъ, я сдѣлалъ въ Гл. Совѣтъ такое заявленіе:

— Выражая мою благодарность тѣмъ членамъ Гл. Совѣта, которые останавливали недостойныя выходки гр. Коновницына противъ меня, вмѣстѣ съ тѣмъ довожу до свѣдѣнія Гл. Совѣта, утверждая это моимъ честнымъ словомъ, что пока въ Гл. Совѣтѣ будетъ состоять гр. Коновницынъ и позволять себѣ противъ меня непристойныя выходки,—моя нога не будетъ въ Гл. Совѣтѣ».

Занесено, или нѣтъ въ протоколъ Гл. Совѣта это мое заявленіе—не знаю.

Вотъ, что я хотѣлъ сказать союзникамъ въ отвѣтъ на сплошную ложь въ статьѣ о моемъ уходѣ, напечатанной въ „Вѣстникѣ обновленнаго Гл. Совѣта". Уходъ мой былъ заранѣе предрѣшенъ. Умышленно избранъ въ товарищи графъ Коновницынъ. Сыгравъ роль застрѣльщика, онъ умышленно позволялъ непристойности по моему адресу въ Главномъ Совѣтѣ и тѣмъ вынудилъ меня отказаться совершенно отъ посѣщенія его (Совѣта). На вопросы союзниковъ я упорно отмалчивался, но послѣ переполненнаго ложью въ новомъ вѣстникѣ выступленія противъ меня, я *вынужденъ* отвѣчать. Надѣюсь, что И. Н. Кацауровъ, которому многое документально извѣстно, не замедлитъ со своей стороны выяснить истину.

А. Дубровинъ.

Необходимое разъясненіе.

(Такъ озаглавлено въ новомъ вѣстникѣ искаженіе дѣйствительности).

Въ предъидущемъ очеркѣ я далъ освѣщеніе тѣхъ фактовъ, которые составляютъ истинную причину моего ухода изъ Главнаго Совѣта. Не можете себѣ представить, дорогіе союзники, какъ трудно мнѣ было это сдѣлать. Я полгода упорно отмалчивался, и только выступленіе новаго вѣстника, сплошь пропитанное неправдой понудило меня разсказать, какъ все происходило. Съ чувствомъ глубокаго омерзенія снова беру перо и постараюсь изложить только то, что положительно необходимо, чтобы предохранить васъ отъ того болота неправды, подтасовокъ, передержекъ, во многихъ частяхъ нелѣпыхъ до самобичеванія, до явнаго обвиненія самихъ себя, которыми переполнено „необходимое разъясненіе" новаго вѣстника.

Разбирая первую статью, я не далъ полнаго объясненія возникновенію невѣрнаго протокола Гл. Сов. 16 декабря прошлаго года.

Въ засѣданіи Совѣта я не былъ, о чемъ заранѣе предупредилъ А. А. Римскаго-Корсакова, повторивъ ему еще разъ просьбу непремѣнно доложить Совѣту о моемъ столкновеніи съ Коновницынымъ и о моемъ неизмѣнномъ рѣшеніи не оставаться въ Совѣтѣ съ графомъ.

Въ Главномъ Совѣтѣ мое заявленіе о наказѣ не докладывалось, а засѣданіе было начато съ доклада, что на частномъ совѣщаніи будто бы по обоюдному соглашенію со мной занятія распредѣлены такъ, какъ записано въ протоколѣ. Замолчено также мое столкновеніе съ Коновницынымъ и мое заявленіе о нежеланіи совмѣстной съ нимъ рбаоты. Вотъ почему неознакомленные съ положеніемъ дѣла члены Гл. Сов., приаявъ все за правду, утвердили протоколъ; поэтому же нѣкоторые изъ нихъ на слѣдующемъ засѣданіи Совѣта и были удивлены моимъ заяв-

леніемъ подъ протоколомъ. На Совѣтѣ присутствовалъ докторъ Надеждинъ, свидѣтель моего столкновенія съ Коновницынымъ. На мой вопросъ, почему же онъ не доложилъ обо всемъ Совѣту, если А. А. Корсаковъ, Соколовъ и Коновницынъ умолчали? Смущенный докт. Надеждинъ далъ мнѣ свое объясненіе: не видя меня два дня и столкнувшись на Совѣтѣ съ категорическимъ заявленіемъ Римскаго-Корсакова, Соколова и Коновницына, онъ подумалъ, что, значитъ, состоялось за это время примиреніе, и воздержался снова поднимать эту непріятную исторію въ Совѣтѣ своими выступленіями. Давая свое объясненіе, докт. Надеждинъ приходилъ все въ большее и большее смущеніе и закончилъ свою рѣчь: ну и дѣла же у насъ творятся въ Главномъ Совѣтѣ?!

Я надѣюсь, что докторъ Г. Г. Надеждинъ не замедлитъ огласить свои наблюденія о дѣятельности Главнаго Совѣта. Правъ ли я былъ, третируя протоколъ, какъ несогласный съ дѣйствительностію—измышленный такъ, какъ нужно было нѣсколькимъ лицамъ? Судите сами.

Еще 23-го декабря 1908 года А. И. Дубровинъ заявилъ Главному Совѣту, что онъ не можетъ вести газету «Русское Знамя», завѣдывать союзной типографіей, изыскивать средства для Гл. Совѣта и вести его дѣла.

До того времени А. И. Дубровинъ велъ всѣ дѣла по изданію союзной газеты и по управленію союзной типографіей единолично. За это время, по словамъ А. И. Дубровина, образовался долгъ въ суммѣ 73 тысячъ рублей—долгъ Гл. Совѣта С. Р. Н. своему предсѣдателю А. И. Дубровину.

Александръ Ивановичъ предложилъ Совѣту съ своей стороны пожертвовать 73,000 руб. Союзу, если Совѣтъ признаетъ союзную газету «Русское Знамя» и союзную типографію личной собственностью его, А. И. Дубровина.

Въ кассѣ Гл. Совѣта въ то время имѣлось нѣсколько десятковъ рублей. Многіе члены Совѣта находились въ отъѣздѣ. Присутствовавшимъ на засѣданіи немногимъ членамъ Совѣта, застигнутымъ врасплохъ заявленіемъ А. И. Дубровина, удалось добиться лишь одного: за типографію перешедшую въ собственность члену Совѣта Е. А. Полубояриновой было получено 8 тысячъ рублей.

(Изъ «Вѣстника обн. Гл. Совѣта»).

Не мало-же было на моихъ плечахъ всевозможныхъ обязанностей по Союзу!—и веди газету, и типографію, и изыскивай средства для Гл. Совѣта, и веди его дѣла. Все это дѣйствительно возложено было на одного человѣка, а членамъ Главнаго Совѣта ни до чего не было ровно никакого дѣла. Случилось-же это слѣдующимъ образомъ.

Союзъ зародился въ моей квартирѣ.

Мысль о немъ зрѣла у меня съ 9 января 1905 года. Какъ выяснилось, почти одновременно со мной тою же мыслью былъ

охваченъ и Аполлонъ Аполлоновичъ Майковъ. Другіе присоединились уже къ намъ. Первые шаги по образованію Союза были сдѣланы изъ моей квартиры, гдѣ и собирались вначалѣ. Учредители въ моемъ домѣ сдѣлали и свои первые взносы, кто сколько могъ. Учредительскія деньги были переданы на расходованіе и храненіе мнѣ. Я ихъ цѣликомъ передалъ потомъ казначею Ив. Ив. Баранову, на что у меня имѣется его росписка. Изъ учредителей избранъ былъ Совѣтъ и должностныя лица: предсѣдатель— я, Дубровинъ; два товарища предсѣдателя: А. А. Майковъ и А. І. Тришатный; секретарь С. І. Тришатный и казначей Ив. Ив. Барановъ. Начались работы; въ моей квартирѣ было собираться неудобно, и я предоставилъ Союзу въ своемъ домѣ отдѣльную квартиру. Я оставилъ за собой общее руководство. А. А. Майковъ принялъ на себя завѣдываніе Совѣтомъ и канцеляріей, а А. І. Тришатный занялся формированіемъ и открытіемъ Отдѣловъ. А. А. Майковъ съ ранняго утра приходилъ въ Союзъ и оставался тамъ до ночи; обѣдалъ у меня, или же, что часто случалось, за отсутствіемъ времени забѣжать ко мнѣ, пробавлялся сухояденіемъ.

Дѣятельное участіе въ работѣ принимали всѣ не только члены Совѣта и учредители, но и простые союзники. Денежныя поступленія, хотя и не обильно, но притекали ежедневно и давали возможность скромно существовать начатому дѣлу. Въ это время А. І. Тришатнымъ было открыто до 60 Отдѣловъ. Повторяю, работали всѣ и несли свой трудъ идейно, безъ ожиданія какого-либо вознагражденія, благодаря чему Союзъ разростался незамѣтно, но быстро; волна оскорбленнаго чувства за поруганную Родину быстро разливалась по всему пространству униженной Россіи, охватывала умы и сердца во всѣхъ слояхъ населенія и привлекала къ Союзу массу новыхъ единомышленниковъ.

Вскорѣ по образованіи Союза всѣми первыми его членами была сознана необходимость въ собственной газетѣ. Мысль эту я рѣшилъ осуществить во что-бы то ни стало. Не имѣя ровно ни какого понятія о газетномъ дѣлѣ, я обратился къ Ив. Серг. Дурново съ просьбой помочь осуществить нашу мысль. Ив. Серг. изъявилъ согласіе принять на себя редактированіе газеты и вообще первоначальную постановку всего дѣла, но съ тѣмъ, чтобы я гарантировалъ изданіе 20 тыс. р. Я принялъ условіе. По мысли Ив. Серг. назвали газету „Русскимъ Знаменемъ". Получивъ разрѣшеніе на изданіе „Рус. Зн.", мы тотчасъ же приступили къ осуществленію завѣтной мысли—выпуску 1-го номера газеты. Откровенно сознаюсь, я съ особымъ трепетомъ относился къ дѣлу, смотрѣлъ на него какъ на нѣчто священное; вотъ, вотъ полетятъ по необъятной нашей родинѣ листы нашей газеты и понесутъ повсюду

наше горячее слово, наши думы, мечты и надежды,—откликнутся русскія сердца и объединятся однѣми думами, однѣми желаніями; станутъ какъ одинъ человѣкъ и спасутъ свою Родину-мать отъ хищныхъ звѣрей, разрывающихъ на клочки великую страдалицу. Наконецъ насталъ радостный день 2-го декабря 1905 года—въ моихъ рукахъ былъ 1-й № „Русскаго Знамени". Сколько было испытано неизъяснимаго счастія, какъ усиленно трепетало сердце!

Вѣдь въ моихъ рукахъ былъ листокъ въ четверть листа, а надъ нимъ гордо красовалось: „Русское Знамя".—Это была газета Союза Русскаго Народа:—*наша газета*,—*наше* „Русское Знамя"!..

Въ декабрѣ было выпущено еще 3 номера, но уже вдвое большей величины, въ форматѣ маленькой газеты. Съ января 1906 года было рѣшено выпускать газету ежедневно.

Возникла подписка. Однимъ словомъ дѣло начало налаживаться. Радостное настроеніе, которое я испытывалъ, увы, продолжалось очень недолго. Уже на 17-мъ номерѣ нѣсколько лицъ, недовольныхъ Ив. Серг. Дурново, *неловко* его устранили отъ редактированія, требуя отъ меня другого редактора.

Желая прекратить возникшія на первыхъ-же шагахъ непріятности, я передалъ распоряженіе газетой Главному Совѣту съ тѣмъ, чтобы онъ на себя-же взялъ и всю матеріальную отвѣтственность. При этомъ я заявилъ, что лично мои 20 тыс. руб., мною назначенныя на газету Ив. Серг., я не считаю себя обязаннымъ давать другимъ лицамъ. Такимъ образомъ, оставаясь хозяиномъ-издателемъ, я уступилъ Главному Совѣту „Русское Знамя" съ тѣмъ, чтобы онъ несъ всю отвѣтственность за изданіе. Редактированіе было поручено съ 22 нумера отъ 21 янв. 1906 г. товар. предсѣд. А. І. Тришатному, который не могъ выдержать упорной работы больше мѣсяца и передалъ газету съ 50-го нумера П. Ѳ. Булацелю. Къ маю средства газеты истощились, и Совѣтъ не зналъ, что дѣлать,—хотѣлъ прекращать изданіе.

О грустномъ положеніи газеты я разсказалъ княгинѣ Аннѣ Ивановнѣ Абамелекъ. Княгиня тотчасъ же мнѣ вручила 5 т. р.; которые и поддержали „Рус. Зн.".

Трудно было редакторствовать П. Ѳ. Булацелю при массѣ занятій и частыхъ отлучкахъ изъ Петербурга по неотложнымъ дѣламъ; ему волей неволей приходилось поручать „Русск. Знамя" другимъ.

Такъ продолжалось до мая 1906 г. Непосильный трудъ при слабомъ здоровьѣ окончательно подорвалъ силы Аполлона Аполлоновича, и онъ передалъ свои обязанности В. М. Пуришкевичу, котораго (сознаюсь) я самъ ввелъ въ Союзъ по его усиленнымъ

просьбамъ. Со вступленіемъ Пуришкевича закипѣла новая, иная работа, и явилось новое направленіе въ Союзѣ—бюрократическій деспотизмъ—„чего моя нога хочетъ“. Располагая весьма солидными суммами, Влад. Митроф. не нуждался въ тѣхъ скромныхъ поступленіяхъ на Союзъ, которыми Союзъ существовалъ до него. Напротивъ, онъ разсылалъ по Отдѣямъ денежныя пособія (что въ „Р. Знам.“ своевременно опубликовывалось), безплатно шли ежедневно возами воззванія, брошюры и тысячи нумеровъ „Русск. Знам.“; открывались чайныя читальни, отправлялись по провинціи ораторы и ревизоры. Убогая обстановка Главнаго Совѣта была замѣнена новой шикарной,—вѣнской. Однимъ словомъ все кипѣло ключемъ, но только за деньги. Быстро стали исчезать прежніе идейные работники, и на ихъ мѣсто явилась масса желающихъ что нибудь получить. А такихъ въ то время было не мало. Проклятое время породило толпы голодныхъ безработныхъ, и интеллигентовъ, и простыхъ тружениковъ,—все искало себѣ около Союза поддержки, ждало подачки; все увивалось около Пуришкевича и жадно, заискивающе смотрѣло ему въ глаза.

Какъ тутъ не закружиться головѣ и не зарваться? И Пуришкевичъ шелъ полнымъ аллюромъ до 1907 года. Съ этого времени денежныя средства, которыми онъ располагалъ, рѣзко уменьшились, а корабль пущенный на всѣхъ парахъ продолжалъ плыть. Главный Совѣтъ, за исключеніемъ 2—3-хъ протестантовъ, видѣлъ все и не возражалъ.

Неудовольствія, недоразумѣнія и столкновенія частички Совѣта съ Пуришкевичемъ все увеличивались и увеличивались.

Такъ шло дѣло до мая 1907 года, когда вслѣдствіе забастовки типографскихъ наборщиковъ и непорядковъ въ типографіи „Русское Знамя“ было пріостановлено. Главный Совѣтъ раздумывалъ и искалъ выхода изъ положенія.

Кончилось тѣмъ, что мнѣ пришлось предложить свои услуги по „Русскому Знамени“, а Пуришкевичъ взялся упорядочить типографію. Здѣсь считаю умѣстнымъ сказать нѣсколько словъ о типографіи. „Русское Знамя“ съ самаго возникновенія печаталось въ маленькой, бѣдной типографіи союзника (больше печатать въ тѣ времена правую, черносотенную газету было негдѣ); все оборудованіе типографіи заключалось въ одной старой, гладкой машинѣ съ *ручнымъ приводомъ.* Кромѣ того нужно было пропечатать въ большомъ количествѣ воззванія, брошюры, программы и т. д. (См. ст. объ изд. ком. Р. З. № 135-й). Однимъ словомъ ощущалась настоятельная потребность въ своей типографіи. Рѣшено было устроить свою типографію.

Дѣло это не казалось особенно мудренымъ, тѣмъ болѣе, что никто изъ насъ его вовсе не зналъ и положительно не имѣлъ о немъ никакого понятія. Сказано, сдѣлано. Типографія пріобрѣ-

тена (См. № 133-й „Р. З.“), завѣдываніе ею передали А. О. Тришатному, который вскорѣ отказался отъ возложенныхъ на него обязанностей. Замѣнить ушедшаго не было кѣмъ. Думали, гадали и передали управленіе типографіей члену Глав. Совѣта г. Верещагину, съ содержаніемъ 300 руб. въ мѣсяцъ. Г. Верещагинъ въ типографскомъ дѣлѣ понималъ столько же, сколько и всѣ мы. Въ немъ Главный Совѣтъ имѣлъ все-таки человѣка, который былъ оффиціально отвѣтственнымъ лицомъ передъ властями и, какъ человѣкъ коммерческій, имѣлъ нѣкоторое знакомство съ бухгалтеріей.

Расходы были громадные; частныхъ заказовъ почти ни какихъ; въ это же время за неимѣніемъ средствъ у Пуришкевича пала усиленная лихорадочная дѣятельность издательскаго комитета, который хотя и давалъ работу типографіи, но денегъ ей не платилъ на томъ основаніи, что типографія своя.

Типографія могла имѣть поддержку еще отъ „Русскаго Знамени“, но и оно не имѣло средствъ. Г. Пуришкевичъ же предъявлялъ свои требованія къ типографіи—печатались вкладными листами думскіе отчеты; „Русское Знамя“ выпускалось въ громадномъ количествѣ и разсылалось безплатно по Отдѣламъ пачками отъ 50 до 200 нумеровъ. Долги по типографіи росли не по днямъ, а по часамъ, что было небезъизвѣстно и Глав. Совѣту.

Я неоднократно обращалъ вниманіе г. Пуришкевича на это обстоятельство, и въ отвѣтъ получалъ: „не твое дѣло, я отвѣчаю за все. Деньги будутъ“.

Кстати замѣчу: типографія начала функціонировать съ января 1907 года, и въ маѣ послѣдовала забастовка, послѣ которой г. Пуришкевичъ и предложилъ свои услуги упорядочить дѣло. Прошло слишкомъ 3 недѣли. Въ это время 2-я Дума была закрыта и Пуришкевичъ, *ни разу* не заглянувъ въ типографію по ея упорядоченію, умчался за границу. Типографія всею тяжестью обрушилась на мои плечи.

Изъ товарищей предсѣдателя ушелъ вслѣдъ за А. А. Майковымъ и А. І. Тришатный. Такимъ образомъ прежніе тов. предс. замѣнились новыми: Пуришкевичемъ и Оборинымъ. Въ декабрѣ Пуришкевичъ уѣхалъ на выборы въ Аккерманъ и передалъ дѣла мнѣ; но я вскорѣ заболѣлъ инфлуенціей и воспаленіемъ легкихъ и передалъ Совѣтъ и канцелярію г. Оборину.

По окончаніи выборовъ Пуришкевичъ, уже членъ Госуд. Думы, возвратившись въ Петербургъ въ концѣ января 1907 года, снова принялъ отъ Оборина бразды правленія.

Всю эту зиму я прохворалъ и выѣхалъ изъ дому въ первый разъ прямо на Московскій пасхальный Монархическій Съѣздъ, по возвращеніи съ котораго и попалъ на вышеупомянутую типографскую забастовку, когда только и узналъ, что Главный

Совѣтъ и канцелярія остались безъ завѣдующаго и что В. М. Пуришкевичъ даже не позаботился о томъ, чтобы кто-либо изъ членовъ Главнаго Совѣта взялъ на себя этотъ трудъ, брошенный имъ на произволъ судьбы.

Такимъ образомъ на меня одного были взвалены работы по Главному Совѣту, по редакціи и по типографіи. Ко всѣму прибавился и издательскій комитетъ, какъ видно изъ статьи о немъ въ № 135-мъ „Русскаго Знамени".

Вотъ какимъ путемъ я „захватилъ" въ единоличное управленіе все относящееся къ Союзу. При этомъ въ кассѣ не было ни копѣйки и кругомъ долги. Положеніе было не изъ пріятныхъ. Я работалъ по 20 часовъ въ сутки безъ помощниковъ и безъ денегъ, терзаемый ежедневно требованіями уплаты по долговымъ обязательствамъ. Въ это время пріѣхалъ въ Петербургъ покойный В. А. Грингмутъ. Я кинулся къ нему съ просьбой поддержать меня матеріально (свое, что могъ удѣлить, я уже потратилъ на Союзъ, а кромѣ того, изъ-за Союза, я отказался отъ врачебной практики, которая мнѣ давала громадныя средства). У московскихъ единомышленниковъ, я зналъ, были деньги. В. А. Грингмутъ выразилъ полную готовность помочь, но не могъ этого сдѣлать безъ согласія протоіерея Восторгова. О результатахъ переговоровъ съ Восторговымъ онъ обѣщалъ меня немедленно увѣдомить. Вскорѣ Восторговъ навѣстилъ меня по поводу предстоящаго въ Москвѣ съѣзда Союза (іюльскій съѣздъ 1907 г.). Безъ обиняковъ протоіерей мнѣ заявилъ, чтобы я немедленно измѣнилъ направленіе „Русскаго Знамени", или вовсе его прекратилъ и *отказался бы отъ званія предсѣдателя,* сохранивъ за собой только почетнаго. Если же я не подчинюсь его требованію, то имя мое будетъ опозорено, и я, раззоренный, уйду изъ моего дома въ одномъ бѣльѣ. Угроза на меня произвела обратное дѣйствіе—я твердо рѣшилъ не подчиняться требованію властнаго, честолюбиваго батюшки. Тогда же для меня выяснилась и причина забастовки наборщиковъ; очевидно, забастовка нужна была тѣмъ высокимъ лицамъ, которымъ не нравилось направленіе „Русскаго Знамени". Это была попытка прекратить „Русское Знамя". Визитъ протоіерея ко мнѣ былъ тоже въ зависимости отъ кого-то. Я держалъ себя мягко, покладисто, и о. Восторговъ ушелъ отъ меня въ благодушномъ настроеніи, воображая, что его миссія удалась. Черезъ нѣсколько дней, совершенно неожиданно меня снова навѣстилъ о. протоіерей, но уже благожелательный и добродушный. Къ моему удивленію онъ принесъ мнѣ 10 тыс. руб. на погашеніе экстренныхъ долговыхъ обязательствъ и 3 тыс. на текущія дѣла, и обѣщалъ въ дальнѣйшемъ еще 17 тысячъ.

Деньги эти по объясненію о. Восторгова далъ на Союзъ

богатый московскій купецъ К. Я выдалъ о. Восторгову росписку. О. Восторговъ меня предупредилъ, чтобы я отнюдь никому не говорилъ объ этихъ деньгахъ и не проводилъ ихъ по кассѣ. *Я же провелъ ихъ по кассѣ со всѣми оправдательными документами*, на что у меня имѣются квитанціи и актъ экстренной ревизіонной комиссіи образованной по моему требованію. Въ дальнѣйшей выдачѣ денегъ о. Восторговъ мнѣ отказалъ, вѣроятно, найдя мое поведеніе несоотвѣтствующимъ его желаніямъ. Впослѣдствіи я узналъ, что купецъ К. этихъ денегъ не давалъ и что онѣ были получены изъ другого, болѣе сомнительнаго источника.

Московскій съѣздъ прошелъ не въ духѣ и программѣ о. Восторгова, о чемъ уже знаютъ всѣ союзники.

Пріѣхавъ послѣ съѣзда въ Петербургъ, о. Восторговъ повелъ противъ меня открытый походъ и кончилъ его проваломъ на засѣданіи Главнаго Совѣта 20 августа (На это засѣданіе указано въ „Голосѣ Русскаго"). Въ октябрѣ я снова заболѣлъ воспаленіемъ легкихъ и не выходилъ изъ дома до января 1908 г. Въ это время меня постигла новая невзгода—два штрафа одинъ за другимъ: въ одну и три тысячи. Съ этого же времени началось мое знакомство съ Е. А. Полубояриновой, которая, пріѣхавъ ко мнѣ, больному, привезла мнѣ въ личное распоряженіе, подразумѣвая уплату штрафа, одну тысячу руб., которую я тотчасъ же передалъ въ кассу на нужды Союза, за что получилъ благодарность Главнаго Совѣта. Съ этого времени начались поступленія на Союзъ отъ Е. А. Полубояриновой; всѣ онѣ проводились по кассѣ. Штрафы же за меня погасилъ докторъ, мой товарищъ. Штрафъ въ 3 тыс. былъ наложенъ стараніями Вл. Пуришкевича, какъ онъ самъ объ этомъ многимъ заявлялъ, потому что „я сижу безъ денегъ, и что, слѣдовательно, чтобы заставить меня молчать, нужно бить рублемъ-же, т. е., по самому чувствительному мѣсту".

Конецъ 1907 года и весь 1908 годъ я вынесъ на своихъ плечахъ. Главный Совѣтъ не помогъ ровно ничѣмъ. Онъ только благодарилъ, а когда касалось денегъ, то глубокомысленно отмалчивался, памятуя, что рѣчь серебро, а молчаніе золото; но это золото мнѣ не давало облегченія. Благодаря Е. А. Полубояриновой я вздохнулъ свободно. Отъ нея я получилъ необходимыя на расходы и на уплату долговъ деньги, и былъ счастливъ, что она же была и казначеемъ, т. е. все время видѣла и знала, куда идутъ отпускаемыя ею мнѣ деньги. Чтобы эти деньги не смѣшивать съ другими поступленіями, онѣ поступали въ кассу, какъ того хотѣла и сама Е. А., — подъ рубрикой: „заимообразно отъ предсѣдателя".

Въ декабрѣ я совершенно неожиданно въ видѣ праздничнаго

подарка получилъ отъ той же Полубояриновой 30 тысячъ руб. Ни минуты не задумываясь, я тотчасъ же приступилъ къ полному приведенію въ порядокъ денежныхъ дѣлъ Союза. Уплатилъ различныя долговыя обязательства по всѣмъ учрежденіямъ Союза, выяснившіяся къ 1-му января 1909 года, за что и получилъ занесенныя въ протоколы засѣданій двѣ благодарности Совѣта и учредителей. О полученныхъ деньгахъ я сообщилъ В. П. Соколову, а потомъ, когда стали предполагать источникъ ихъ полученія несоотвѣтствующимъ дѣйствительности, я заявилъ и всему Главному Совѣту о происхожденіи этихъ денегъ. По уплатѣ долговъ у меня естественно было желаніе вновь ихъ не дѣлать. Кромѣ того, я страшно истомился и нравственно, и физически. Мнѣ хотѣлось хотя сколько-нибудь облегчить свой трудъ и вмѣстѣ съ тѣмъ снять тяжелую заботу объ изысканіи средствъ. Все, что мною было внесено въ кассу Союза, я безъ всякихъ условій отдалъ Главному Совѣту, давъ обѣщаніе и остальные долги В. М. Пуришкевича покрыть, что и сдѣлалъ,— напримѣръ, по издательскому комитету.

Не имѣя возможности быть неизмѣннымъ плательщикомъ, я поставилъ условіемъ, что уплачу только то, что выяснится до 1-го января 1901 года, но не смотря на это уплатилъ 1,200 р. г. Зеленскому, предъявившему требованіе уплатить ему за то, что онъ числился завѣдующимъ типографіей и заходилъ провѣрять книги, что имъ было предложено безвозмездно, какъ занимавшимъ должность секретаря Главнаго Совѣта (въ назначеніи г. Зеленскаго секретаремъ я не принималъ равно никакого участія; его пригласилъ и потомъ уволилъ г. Пуришкевичъ).

«Русское Знамя» безъ всякихъ моихъ требованій было моей личной собственностію, какъ видно изъ предыдущаго объясненія. Оно на время было уступлено Главному Совѣту и перешло вновь ко мнѣ, когда Главный Совѣтъ фактически отъ него отказался, передавъ мнѣ редактированіе и заботы о денежныхъ средствахъ на газету. Вѣдь ни одинъ изъ членовъ Главнаго Совѣта не далъ ни копѣйки на это дѣло; всѣ расходы, и правительственныя репрессіи несъ одинъ я, Дубровинъ. Я предложилъ Главному Совѣту или взять отъ меня газету въ полную собственность и снять съ меня всякія обязательства по ней или же предоставить ее въ мое полное отвѣтственное, безконтрольное распоряженіе. Въ свою очередь я давалъ обязательство по-прежнему обслуживать Союзъ и идти согласно съ уставомъ. Мое предложеніе совпадало и съ желаніемъ Е. А. Полубояриновой, которая соглашалась обезпечить матеріально газету въ томъ случаѣ, если газета будетъ имѣть свою независимую кассу; она при этомъ имѣла въ виду побудить Главный Совѣтъ позаботиться хотя бы только о своемъ собственномъ существованіи. Главный

Совѣтъ, не имѣя ни малѣйшей возможности и способности вести газету, принялъ мое предложеніе, и съ 1 января 1909 г. всѣ расходы по газетѣ легли на меня и Е. А. Полубояринову.

О передачѣ мнѣ типографіи я ни разу не заикнулся ни однимъ словомъ. Вѣдь это значило бы взять на себя дѣло, которое бы меня окончательно раззорило. Напротивъ, я въ Глав. Совѣтѣ высказался, что я охотно прекращу печатаніе «Русскаго Знамени» въ союзной типографіи, что обходится слишкомъ дорого; что мнѣ несравненно выгоднѣе въ своемъ же домѣ, подъ рукой, устроить для „Русскаго Знамени" собственную маленькую типографію. О томъ какъ состоялась продажа типографіи, подробно изложено въ № 133 «Рус. Зн.» въ отвѣтѣ на письмо г-жи Нелюбовой.

Прочитавъ въ „Колоколѣ" письмо г-жи Нелюбовой, сплошь несоотвѣтствующее дѣйствительности, я не удивился, приписавъ его простой сплетнѣ, но когда то же, и еще ярче выраженное, я встрѣтилъ въ «Вѣстникѣ обновленнаго Гл. Совѣта», то, говорю откровенно, потрясенъ былъ до глубины души. Вѣдь эту неправду писали люди, съ которыми я нѣсколько лѣтъ вмѣстѣ работалъ, которые еще такъ недавно ходили въ мой домъ, какъ друзья и единомышленники!

Новый вѣстникъ продолжаетъ:

> Съ переходомъ «Русскаго Знамени» въ личную собственность А. И. Дубровина, была прекращена безплатная высылка этой газеты по отдѣламъ, а потомъ была увеличина подписная плата съ 4 р. на 6 р. въ годъ.

Кто же не знаетъ, что подписная цѣна „Русскаго Знамени", повышена съ 1909 года съ 4 до 6 руб.? Объ этомъ была публикація, начиная съ сентября 1908 года, *далеко раньше* перехода „Русскаго Знамени" въ мое полное распоряженіе. Не достаточно ли наглядно говоритъ сама за себя замѣтка „Вѣстника Главнаго Совѣта"?—авторъ которой усердно изощряется, чтобы не упустить возможности набросить на меня и мою дѣятельность хотя какую-либо тѣнь. Вѣдь, читателямъ „Русскаго Знамени" нечего говорить, что „Русское знамя" подверглось существенной перемѣнѣ; оно доведено до размѣровъ большихъ столичныхъ газетъ; даетъ всѣ телеграммы и свѣдѣнія освѣдомительнаго бюро; улучшена бумага, печать, корректура; подписчики получаютъ безплатное приложеніе. Стыдно г. автору обновленческаго органа за его выпадъ, слишкомъ уже безцеремонный.

Безплатная рассылка не прекращена, а упорядочена. Бестолково, сотнями экземпляровъ, газета дѣйствительно не высылается, она имѣетъ опредѣленный бюджетъ, изъ котораго не можетъ выходить. Въ редакціи, между прочимъ, сохраняются обращенія Главнаго Совѣта о безплатной высылкѣ газеты; по всѣмъ указаннымъ адресамъ газета высылается безплатно.

Новый вѣстникъ продолжаетъ свою ложь;

Именно, съ декабря 1908 года и начался серьезный разладъ между Главнымъ Совѣтомъ и А. И. Дубровинымъ.

На устроенномъ въ виду этого разлада совѣщаніи 8—11 марта 1909 г. собрались въ Ярославлѣ многіе члены Гл. Совѣта, А. И. Дубровинъ и около 20 губернскихъ представителей. На совѣщаніи была сдѣлана серьезная попытка къ установленію правильныхъ взаимоотношеній между Гл. Совѣтомъ и А. И. Дубровинымъ.

Въ Ярославлѣ выработано постановленіе, подписанное всѣми участниками совѣщанія въ томъ числѣ и Дубровинымъ, Полубояриновой, Кацауровымъ, Заринымъ, Рознатовскимъ и др.

Постановленіе это было впослѣдствіи утверждено Главн. Совѣтомъ и принято имъ къ руководству, въ видѣ попытки упорядочить его дѣятельность, въ чемъ давно ощущалась необходимость вслѣдствіе постоянныхъ жалобъ со стороны отдѣловъ на бездѣятельность Гл. Совѣта, дѣла котораго были крайне запущены. Въ Главномъ Совѣтѣ не имѣлось ни правильной денежной отчетности, не говоря уже о невообразимыхъ безпорядкахъ въ канцеляріи, когда личности въ родѣ Прусакова, сосредоточили у себя всю корреспонденцію. Попытки отдѣльныхъ членовъ Совѣта привести въ порядокъ дѣла Гл. Совѣта встрѣчали непреодолимыя препятствія.

Ярославскимъ постановленіемъ возлагается на Главный Совѣтъ Союза Русскаго Народа *вся работа по Союзу*; на Предсѣдателѣ Главнаго Совѣта лежитъ руководство работою членовъ Главнаго Совѣта и онъ выступаетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно исправить или направить дѣло, *строго слѣдуя постановленіямъ Главнаго Совѣта*; в) предложить Главному Совѣту распубликовать черезъ газету «Русское Знамя», *чтобы со всѣми запросами и* бумагами по *дѣламъ Союза отдѣлы обращались въ Главный Совѣтъ*, утруждая Предсѣдателя Главнаго Совѣта лишь въ случаяхъ крайней спѣшности или запозданія отвѣта отъ Главнаго Совѣта; г) предложить Главному Совѣту, чтобы *всѣ суммы*, жертвуемыя на Союзъ, *поступали бы въ кассу и въ распоряженіе Совѣта* и чтобы упомянутыя выше *средства расходовались по постановленію Совѣта* за исключеніемъ тѣхъ, кои найдетъ нужнымъ Главный Совѣтъ ассигновать въ личное распоряженіе Предсѣдателя; д) Редакторомъ-издателемъ газеты «Русское Знамя», какъ его собственникъ, остается, какъ и былъ до сихъ поръ, Предсѣдатель Главнаго Совѣта А. И. Дубровинъ. Въ виду выраженнаго послѣднимъ согласія, *предложить Главному Совѣту назначить соредактора, отвѣтственнаго передъ Главнымъ Совѣтомъ за направленіе имъ газеты*, служащей органомъ всего Союза Русскаго Народа.

Однако изъ этого ничего не вышло, ибо вернувшись въ Петербургъ, А. И. Дубровинъ продолжалъ вести дѣла по-прежнему. Вслѣдствіе чего часть членовъ ушла изъ Главнаго Совѣта. Въ ихъ числѣ одинъ изъ виднѣйшихъ созидателей Союза Русскаго Народа товарищъ предсѣдателя Гл. Совѣта А. А. Майковъ, предсѣдатель с.-петербургскаго Губернскаго Совѣта почетный знаменосецъ Главн. Совѣта князь М. Н. Волконскій и предсѣдатель Столичнаго С.-Петербургскаго Совѣта графъ Э. И. Коновницынъ. («Вѣстн. обновл. Гл. Сов.»).

Хотѣлъ бы поскорѣе покончить съ настоящей отвратительной работой, но для поясненія нѣкоторыхъ фактовъ, о которыхъ

будетъ бесѣда впереди, волей неволей приходится останавливаться и возвращаться къ прошлому.

Вскорѣ послѣ провала о. Восторгова въ засѣданіи 20 августа 1907 года возвратился въ Петербургъ избранный въ 3 ю Думу В. М. Пуришкевичъ. Онъ тотчасъ же повелъ противъ меня кампанію, проигранную Восторговымъ. Подробностей излагать не буду,—онѣ и безъ того всѣмъ извѣстны, какъ извѣстенъ и конецъ кампаніи. По выходѣ изъ Союза Пуришкевича все затихло и какъ будто вошло въ норму. Продолжалось затишье недолго. На февральскомъ съѣздѣ 1908 года былъ сдѣланъ новый, можно сказать, рѣшительный натискъ, кончившійся такъ же полнымъ пораженіемъ. Не знаю, правда-ли, но мнѣ сообщили, что кампанія обошлась 22 тыс.

Началась мирная работа. Нужно было приступить къ выполненію намѣченнаго съѣздомъ и ликвидировать наслѣдіе г. Пуришкевича. Главный Совѣтъ продолжалъ блистать полной бездѣятельностью; были, да и теперь остались, члены, которые по нѣсколько мѣсяцевъ не показывались въ засѣданіяхъ Совѣта. Нужно было привлечь въ Совѣтъ свѣжія силы. Вниманіе сосредоточилось на правыхъ членахъ Думы, о чемъ я болѣе всѣхъ хлопоталъ вопреки положительному нежеланію нѣкоторыхъ изъ членовъ Совѣта введенія въ Совѣтъ думцевъ; опасались парламентскаго духа, который будетъ внесенъ въ нашу среду. Думцы согласились на предложеніе и заняли 4 вакансіи въ Гл. Совѣтѣ и 8 кандидатскихъ; этотъ моментъ въ сущности и нужно, и правильно было бы, считать за обновленіе Гл. Совѣта. Но на самомъ дѣлѣ обновленія не произошло, а получилось еще худшее—постоянныя столкновенія старыхъ и новыхъ членовъ Совѣта, кончившіяся тѣмъ, что члены Думы прекратили свои посѣщенія засѣданій и хотѣли было выйти изъ Совѣта. Съ трудомъ мнѣ удалось удержать ихъ отъ этого шага и, сознаюсь, въ этомъ и заключается моя большая ошибка.

Я уже упоминалъ, что Главный Совѣтъ въ большинствѣ отличался полной бездѣятельностью и безразличіемъ.

Я много разъ пытался привлечь членовъ его къ работѣ, напр., поднималъ неоднократно вопросъ объ обязательныхъ дежурствахъ; составлялись списки очередей, но все ни къ чему путному не приводило—работать приходилось мнѣ одному, до одури, до упадка силъ. Пытался я также раздавать гг. членамъ Совѣта текущія дѣла по Главному Совѣту для предварительнаго просмотра и доклада въ Главномъ Совѣтѣ, но изъ этого ничего не вышло. Члены Совѣта изъ думцевъ, если-бы и хотѣли, то не могли отдавать свои труды на союзниковъ: ихъ отвлекали занятія по Думѣ. Даже на засѣданія Говѣта они еле могли удѣлить время, для чего пришлось перенести засѣданія на вторники, какъ единственный свободный ихъ день,

Однимъ словомъ новый элементъ, вошедшій въ составъ Гл. Совѣта, не внесъ въ него ничего существеннаго кромѣ внѣшности. Не могу умолчать, да проститъ мнѣ Владыко, напр. изъ членовъ Думы преосвященный Митрофанъ за два года по избраніи въ кандидаты въ первый разъ посѣтилъ засѣданія Совѣта только въ маѣ настоящаго года.

За это время пришлось сократить служащихъ, освободить одну изъ 3-хъ занятыхъ при В. М. Пуришкевичѣ квартиръ, ликвидировать, оказавшіеся не полезными, а вредными, чайныя-читальни и брошенный на произволъ издательскій комитетъ; однимъ словомъ мнѣ одному пришлось распутываться за опрометчивую предпріимчивость В. М. Пуришкевича. Съ трепетомъ вспоминаю сколько у меня отняли времени и энергіи, не говоря уже про тяжелое нравственное состояніе, тасканія меня въ продолженіи года по судамъ. Шайка хулигановъ, присосавшаяся къ чайнымъ и Совѣту, изгнанная съ готовыхъ хлѣбовъ по закрытіи чайныхъ, соединившись по *чьему-то* внушенію, начала предъявлять на Главный Совѣтъ иски будто-бы за неуплаченное жалованіе. Какъ предсѣдатель Совѣта я долженъ былъ ходить по судамъ. Кончалось одно дѣло, сейчасъ возбуждалось новое, а то и сразу 2—3 дѣла. Вызываемые по дѣламъ свидѣтелями члены Совѣта предпочитали въ большинствѣ платить 5 руб. штрафы и въ судъ не являлись. В. М. Пуришкевичъ, знавшій всѣ дѣла и истцовъ, бывшихъ его служащими, упорно уклонялся отъ явки въ судъ и только одинъ разъ далъ свои показанія съ документами въ рукахъ, и истцу было отказано въ искѣ. Всѣ дѣла относились ко времени управленія Глав. Совѣтомъ Вл. Митр., а мнѣ пришлось отдуваться по судамъ и платить за проигранныя дѣла, что въ общемъ составляетъ не одну тысячу.

Мировой судья—кадетъ всѣ дѣла рѣшалъ въ пользу гг. искателей. Нашлись и въ типографіи охотники воспользоваться враждебными отношеніями судьи къ Союзу и тоже кое-что сорвали. Не могу не отдать должнаго г. судьѣ—внѣшняя форма у него была соблюдена въ точности, внутренняго-же убѣжденія никто не имѣетъ права касаться.

Извиняюсь за уклоненіе. „Вѣстникъ" повѣтствуетъ о запущенности дѣлъ Совѣта, о безпорядкахъ въ канцеляріи, объ отсутствіи правильной денежной отчетности и проч. и проч. Господаі вѣдь если и были какія упущенія, то кто-же виноватъ, какъ не вы сами—члены Совѣта. Неужели вы не понимаете, что заявленіемъ этимъ вы ставите себя въ положеніе гоголевской вдовы Пошлепкиной. Не на вашей ли обязанности, какъ членовъ Совѣта, лежала и лежитъ отвѣтственность за порядокъ? Вѣдь вамъ не только никто не мѣшалъ заниматься дѣломъ, но оно васъ ждало съ нетерпѣніемъ, да невозможно было ни какъ къ нему при-

влечь охотниковъ. Во всей этой Пошлепкинской тирадѣ, имѣющей цѣлью набросить на меня тѣнь, сколько неправды и искаженія дѣйствительности! Всѣ дѣла по Союзу переходили черезъ мои руки. Корреспонденціи доставлялись мнѣ и ежедневно безъ задержки мною просматривались, что часто вынуждало меня просиживать за работой по цѣлымъ ночамъ; случалось, что я ложился спать въ 6 часовъ утра, но никогда не раньше 4-хъ и въ 8—9 уже вставалъ. Ежедневно на подпись мнѣ поступало отъ 20—30 различныхъ бумагъ, составленныхъ или по моему указанію, или же мною. Когда мнѣ уже было положительно не въ моготу, я обращался съ просьбой о помощи къ А. А. Майкову и В. П. Соколову, которые или брали къ себѣ работу, или же приходили ко мнѣ для помощи.

Съ 1-го января 1909 года, когда денежныя дѣла Совѣта были приведены мною въ порядокъ, въ управленіе Совѣтомъ вступилъ вернувшійся въ товарищи предсѣдателя А. А. Майковъ. Вотъ его слова однажды при встрѣчѣ со мной: *„Я никакъ не думалъ найти канцелярію въ такомъ образцовомъ порядкѣ, какъ оказалось“*.

Веденіе денежныхъ книгъ и кассы—неужели и въ этомъ я сколько-нибудь виноватъ. Не относится ли это къ обязанностямъ казначея. Отчетность и по уставу лежитъ не на предсѣдателѣ, а на Совѣтѣ и членахъ ревизіонной комиссіи, равно какъ къ ихъ же обязанности относится и наблюденіе за кассой. Я нѣсколько разъ поднималъ вопросъ о составленіи отчета за 1907 годъ и, не добившись ничего, вынужденъ былъ поручить это дѣло троимъ союзникамъ, заплативъ имъ изъ личныхъ средствъ 300 руб. Отчетъ за 1908 годъ составленъ и представленъ Совѣту новымъ казначеемъ Е. А. Полубояриновой; она же сдала предсѣд. Столич. Совѣта Р. В. Трегубову всѣ книги и документы за 1909 г. по заключенію г. Трегубова *въ идеальномъ порядкѣ*, о чемъ уже упоминалось въ „Русскомъ Знамени“. Еще въ бытность секретаремъ Зеленскаго, который несъ и обязанности бухгалтера, имъ были заведены еженедѣльныя отчетныя вѣдомости для представленія на засѣданія Совѣта для контроля и утвержденія. Но онѣ не привились—сплошь и рядомъ или не кому было ихъ представлять, или же за отсутствіемъ къ нимъ интереса членовъ Совѣта, онѣ оставались неразсмотрѣнными. Этими образцами въ нѣсколько усовершенствованномъ видѣ какъ казначей, воспользовалась Е. А. Полубояринова и ввела ихъ снова. Но ихъ постигла прежняя участь.

Новый вѣстникъ продолжаетъ: „попытки (на словахъ) отдѣльныхъ (кого?) членовъ Совѣта привести въ порядокъ дѣла Главнаго Совѣта встрѣчали непреодолимыя препятствія (отъ кого)“, добавимъ,— въ собственномъ нежеланіи отнестись какъ слѣдуетъ къ дѣлу.

Не я ли первый предложилъ установить самую точную отчетность, провѣряемую еженедѣльно въ началѣ каждаго засѣданія Совѣта по заранѣе составленной и утвержденной Совѣтомъ смѣтѣ (Смот. прот. засѣд. Г. Сов.).

По удаленіи изъ секретарей Зеленскаго, въ ноябрѣ 1907 года, В. М. Пуришкевичъ пригласилъ на его мѣсто г. Ѳоменко, котораго пришлось вскорѣ удалить. Тогда любезно на время предложилъ свои услуги К. С. Красильниковъ, а его замѣнилъ въ февралѣ 1908 года Ф. Д. Клюевъ, осенью уѣхавшій въ Архангельскъ. Тогда по рекомендаціи П. Ѳ. Булацеля я выписалъ изъ Харькова г. Галича. Всѣ перечисленныя 3 лица съ утра до ночи были заняты и не выходили изъ канцеляріи; Ф. Д. Клюевъ и г. Галичъ даже тамъ и жили. Не зря же А. А. Майковъ былъ удивленъ образцовымъ порядкомъ въ канцеляріи.

Теперь въ обновленномъ Совѣтѣ исправляетъ обязанности секретаря мальчикъ-студентъ, бывающій на занятіяхъ небольше часу въ день и по нѣсколько дней не заглядывающій въ канцелярію. Но вѣдь по уставу секретаря выбираетъ Глав. Сов. изъ сочленовъ; кромѣ канцеляріи секретарь обязанъ вести и протоколы засѣданій. Между тѣмъ въ составѣ Совѣта не нашлось подходящаго лица на должность секретаря, вслѣдствіе чего и пришлось брать со стороны лицъ, исправляющихъ обязанности секретаря только по канцеляріи; засѣданія же Совѣта происходили безъ секретаря, и протоколы засѣданій вели разныя лица; нерѣдко и мнѣ приходилось предсѣдательствовать и вести протоколъ.

Г.г. Прусаковыми я себя не окружалъ.

Г. Прусакова, какъ кандидата въ члены Совѣта, я дѣйствительно взялъ лѣтомъ 1907 года въ качествѣ секретаря „Рус. Знамени“ и поручилъ ему главнымъ образомъ упорядочить экспедицію газеты, но не я вѣдь выбиралъ его и другихъ въ кандидаты чл. Совѣта и не по моей винѣ они принимали участіе въ засѣданіяхъ этого Совѣта? Нельзя ли побольше справедливости и безпристрастія, господа авторы новаго вѣстника!

Кстати нѣсколько словъ о г. Прусаковѣ.

Что такое г. Прусаковъ? Человѣкъ не получившій ни воспитанія, ни образованія и не по своей винѣ, а волею судебъ, безъ твердо сложившихся нравственныхъ устоевъ, слабовольный, легко поддающійся и собственнымъ влеченіямъ и вліянію среды.

Опасно такимъ людямъ жить въ наше проклятое время, и болѣе сильные свернули себѣ шею, а Прусаковымъ и Богъ проститъ. Податливость и неустойчивость его были использованы настоящими негодяями. Такихъ примѣровъ сколько угодно. Однимъ изъ многихъ явился и Прусаковъ,—это слѣпое орудіе, которое дѣйствовало подъ непреоборимо сильнымъ вліяніемъ злой воли извнѣ.

Личная же вражда Прусакова и побужденіе отомстить за потерю мѣста довершили дѣло. Кому было нужно, тотъ достигъ цѣли. Создалась бѣшенная свистопляска, сосредоточенная на моемъ имени. Я отлично понималъ все ея значеніе и низость и сохранилъ полное спокойствіе, чѣмъ возбудилъ еще большую злобу враговъ. Г. Прусаковъ въ отношеніи меня сыгралъ роль того револьвера, изъ котораго въ меня стрѣляли въ ночь наканунѣ убійства В. Ф. фонъ-деръ Лауница; о выстрѣлѣ этомъ въ вышедшемъ утромъ номерѣ газеты проф. Ходскаго „Товарищъ" было сообщено „товарищамъ", какъ о неудавшемся салютѣ. Разобравшись въ роли Прусакова, я провѣрилъ себя и оказалось, что у меня осталось къ нему только чувство сожалѣнія и полнаго прощенія его поступка противъ меня. Да, я простилъ ему уже давно,—онъ не вѣдалъ, что дѣлалъ!

Новый вѣстникъ пишетъ, что были изъ Отдѣловъ постоянныя жалобы на Главный Совѣтъ; хотя бы и слѣдовало по заслугамъ на него жаловаться, но жалобъ не было или же были, то очень рѣдко. Вы смѣшали, мои дорогіе, даты. Жалобы непрерывно въ изобиліи поступаютъ на обновленный Совѣтъ; много ихъ попало на страницы „Русскаго Знамени", а сколько ихъ еще не увидитъ свѣта Божьяго, оставаясь въ ящикѣ моего письменнаго стола!

Разладъ между мной и нѣсколькими членами Совѣта начался не въ декабрѣ 1908 г., а гораздо позднѣе.

Въ декабрѣ же и въ началѣ 1909 года было полное согласіе. Я уже упоминалъ о благодарностяхъ, записанныхъ въ протоколы засѣданій, и предложеніяхъ моихъ, которыя всѣ встрѣчали одобреніе и сочувствіе. Походъ противъ меня начался со стороны членовъ Совѣта безъ всякаго повода съ моей стороны; выяснился онъ на Ярославскомъ съѣздѣ въ мартѣ 1909 года совершенно неожиданно для меня, произошелъ по слишкомъ ничтожнымъ личнымъ причинамъ и вскорѣ прекратился. Настоящій же походъ открылся позднѣе и совпалъ съ возникновеніемъ газеты „Земщина", но объ этомъ рѣчь впереди.

Вѣстникъ обновленнаго совѣта заявляетъ, что Ярославское Совѣщаніе было устроено въ виду разлада со мной Глав. Совѣта. Неправда! Ярославское Совѣщаніе было признано необходимымъ для обсужденія Полтавскихъ торжествъ и выработки программы дальнѣйшей дѣятельности Союза; программа его выработана въ моей квартирѣ и тутъ же составленъ списокъ лицъ, желательныхъ на совѣщаніи. Всѣ, вошедшіе въ списокъ, записаны въ него или съ моего согласія, или по моему указанію. Неожиданно для меня и большинства собравшихся на совѣщаніе 4—5 лицами были подняты не относившіеся къ программѣ вопросы, касавшіеся назначенія соредактора по «Русскому Знамени", которое только одно и оставалось тогда въ моемъ вѣ-

дѣніи: управленіе Главнымъ Совѣтомъ и его канцеляріей съ 1-го янв. 1909 г., какъ я уже говорилъ, взялъ на себя А. А. Майковъ; издательскій комитетъ, очищенный отъ долговыхъ обязательствъ, мною тоже былъ полностью переданъ Главному Совѣту.

Соредакторъ отвѣтственный передъ Главнымъ Совѣтомъ за направленіе газеты. Что это! Да развѣ же редакторъ, основатель и предсѣдатель Союза, не есть отвѣтственное лицо или онъ измѣнилъ и измѣняетъ своему Знамени?! Къ чему онъ этотъ унизительный контроль? Какая польза и смыслъ въ соредакторѣ; не излишній ли тормазъ и поводъ къ недоразумѣніямъ и разладу. Не все ли это равно, если бы къ вамъ въ домъ приставили начальство, которое вздумало бы указывать, напр., вашей кухаркѣ—щи или супъ готовить на сегодня къ обѣду? Не смотря на всю нелѣпость и безтактность возбужденнаго вопроса, я далъ свое согласіе на принятіе соредактора. Постановленіе не было приведено въ исполненіе не мной, а Главнымъ Совѣтомъ и по самой простой причинѣ. Я категорически отказался платить главносовѣтскому соредактору, предлагая обезпеченіе его отнести на Главный Совѣтъ, что оказалось не по вкусу Главному Совѣту. Гдѣ же была зарыта собака?

Такъ хотѣли прежде! А теперь? редакторомъ новаго вѣстника состоитъ г. Петровъ. Знаютъ его союзники? Могутъ къ нему относиться съ должнымъ довѣріемъ? (Прошу Н. Н. Петрова простить мнѣ,—я вовсе не хочу его обидѣть). Что говоритъ союзникамъ имя Петрова? тоже, что имя Сидорова, Семенова и пр. Кто же соредакторъ—контролеръ? Очевидно Главный Совѣтъ довѣряетъ г. Петрову направленіе своего вѣстника; о соредакторѣ что то не слышно. Можетъ быть издатель графъ Эм. Ив. Коновницынъ несетъ обязанности и соредактора; но это только шаткое предположеніе; врядъ ли графъ могъ взять на себя такую обязанность при склонности писать ворота черезъ Ѣ; положимъ, у насъ былъ военный министръ, питавшій такую же любовь къ ороографіи; но вѣдь это было въ доброе старое время; да кромѣ того, что допустимо въ министрѣ, того нельзя терпѣть въ соредакторѣ.

По словамъ новаго вѣстника, по возвращеніи изъ Ярославля я будто бы вопреки постановленію совѣщанія снова забралъ все въ свои руки. Да такъ ли?

Не взвалили ли снова на мою шею Главный Совѣтъ и его канцелярію?! По возвращеніи изъ Ярославля А. А. Майковъ заболѣлъ и отказался отъ управленія Совѣтомъ; замѣнить его охотника не оказалось.

Никто изъ членовъ Думы, конечно, не пожелалъ взять на себя нелегкое дѣло; большая же часть другихъ членовъ Совѣта была

занята составленіемъ комиссіи по полтавскимъ торжествамъ (впрочемъ, комиссія эта по уважительнымъ причинамъ вскорѣ распалась. Мнѣ больше ничего не оставалось дѣлать, какъ снова взять на себя работу по Совѣту. По *добросовѣстному* же заявленію новаго вѣстника я учинилъ захватъ, нарушивъ постановленіе Ярославскаго совѣщанія, Удивительно плохая память у обновленнаго Главнаго Совѣта и завидная способность свои вины приписывать другимъ.

Тотчасъ же по выходѣ моемъ изъ предсѣдателей Главный Совѣтъ повелъ перговоры съ союзомъ Пуришкевича-Восторгова о заключеніи соглашенія. Составлена была согласительная комиссія изъ членовъ Главнаго Совѣта и Главной палаты. Выработаны пункты соглашенія и внесены на утвержденіе Главнаго Совѣта. Нѣсколько членовъ заявили свой протестъ противъ соглашенія и сослались на утвержденное самимъ же Главнымъ Совѣтомъ постановленіе Ярославскаго совѣщанія, по которому союзъ Архангела Михаила отнесенъ къ зловреднымъ Союзу Русскаго Народа организаціямъ. Группа членовъ Главнаго Совѣта, ничто же сумняшеся, надменно заявила, что постановленіе какого то Ярославскаго совѣщанія не обязательно для Главнаго Совѣта, а что оно было принято и утверждено Главнымъ Совѣтомъ, тоже ничего не значитъ. Главный Совѣтъ утвердилъ; онъ же воленъ и не подчиняться своему утвержденію и во всякое время его отмѣнить. Основываясь на приведенной аргументаціи, не смотря на протестъ меньшинства, Главный Совѣтъ принялъ и одобрилъ соглашеніе съ союзомъ Михаила Архангела, которое и было постановлено внести на окончательное утвержденіе ближайшаго соединеннаго собранія совѣта и учредителей. Въ утвержденіи соединеннаго засѣданія не сомнѣвались потому что большинство *свои* (объ этомъ разскажу въ слѣдующій разъ). Однимъ словомъ все шло какъ по маслу.

И вдругъ, неожиданно, какъ громъ при ясномъ небѣ, разоблаченія А. И. Соболевскаго. Что дѣлать? Какъ вывернуться? На повѣстку соединеннаго собранія ставится вопросъ уже не о соглашеніи съ союзомъ Пуришкевича, а объ отношеніяхъ къ монархическимъ организаціямъ вообще. Соглашеніе же съ Пуришкевичемъ и Восторговымъ (Восторговъ состоитъ членомъ и почетнымъ предсѣдателемъ палаты Михаила Архангела) въ соединенномъ засѣданіи не было вовсе доложено. Послѣ этого Главный Совѣтъ съ спокойной совѣстью выступилъ съ опроверженіемъ противъ А. И. Соболевскаго, обвинивъ его въ лжи и клеветѣ. На самомъ же дѣлѣ только благодаря выступленію А. И. Соболевскаго соглашеніе, принятое Главнымъ Совѣтомъ, осталось подъ сукномъ.

По поводу этого соглашенія я имѣлъ разговоръ съ В. П. Соколовымъ, отъ котораго узналъ слѣдующее: къ соглашенію стре-

милась преимущественно часть членовъ Думы; онъ же, Соколовъ, въ дѣйствительности былъ противъ соглашенія, но не противорѣчилъ, желая сохранить внѣшній видъ единомыслія. По словамъ В. П. Соколова А. И. Соболевскій напрасно поторопился со своимъ заявленіемъ; соглашеніе все равно было бы не принято на соединенномъ засѣданіи благодаря стараніямъ В. П. Соколова, заранѣе обезпечившаго большинство голосовъ за провалъ.

Такъ или иначе, а соглашеніе лежитъ подъ сукномъ и долго ли тамъ будетъ находиться, вѣдаетъ Аллахъ.

Кто же явился нарушителемъ утвержденнаго Главнымъ Совѣтомъ постановленія Ярославскаго совѣщанія? Кто къ нему отнесся съ полнымъ пренебреженіемъ?! Отвѣчать не берусь. Тактическій же пріемъ В. П. Соколова безусловно цѣню.

Почему вышли изъ Главнаго Совѣта указанныя Вѣстникомъ лица, не берусь рѣшать, да и новому Вѣстнику не рекомендовалъ бы этого; всѣ эти лица, слава Богу, живы и трудоспособны, а слѣдовательно, если найдутъ нужнымъ, то и сами дадутъ объясненіе причинъ своего ухода.

> Члены Гл. Совѣта изъ состава Госуд. Думы разъѣхались на лѣтніе каникулы. А. И. Дубровинъ снова остался полновластнымъ хозяиномъ въ Гл. Совѣтѣ.
>
> Въ это время внезапная болѣзнь заставила его уѣхать на полгода изъ С.-Петербурга. Газета «Русское Знамя» и Гл. Совѣтъ были брошены на произволъ судьбы.
>
> Пока дѣлами Гл. Совѣта занимался членъ Совѣта В. П. Соколовъ, дѣла еще кое-какъ шли, но когда въ срединѣ лѣта болѣзнь и утомленіе заставили и его уѣхать и когда въ лицѣ казначея Гл. Совѣта, Полубояриновой, сосредоточились одновременно всѣ совѣтскія должности, а именно: предсѣдателя, 2-хъ товарищей, секретаря, казначея и редактора «Русскаго Знамени», то окончательно выяснился полный развалъ совѣтской организаціи.
>
> Г-жа Полубояринова оказалась совершенно не способной къ той роли, которую предоставилъ ей А. И. Дубровинъ. Она подпала подъ вліяніе личностей, вродѣ нынѣ исключеннаго изъ Союза Русскаго Народа Катанскаго и т. п.
>
> («Вѣстн. обн. Гл. Сов.»).

Члены Главн. Совѣта изъ состава Думы уѣхали на лѣтніе каникулы во время болѣзни Дубровина. Они видѣли, что Главный Совѣтъ за болѣзнію Дубровина остался безъ руководителя. И что же? Подумалъ ли кто-нибудь изъ нихъ о положеніи Совѣта? До Совѣта, какъ видно, никому изъ нихъ не было никакого дѣла. Всѣ поспѣшили ins Grüne, почить у домашнихъ пенатовъ въ сознаніи совершенныхъ великихъ дѣлъ.

По болѣзни мнѣ пришлось уѣхать на полгода изъ Петербурга и бросить (добавляетъ „Нов. Вѣст.“) Главн. Сов. и „Рус. Зн.“ *на произволъ судьбы.* Какая злая выходка своего же Вѣстника

по адресу Главнаго Совѣта. Бросить на произволъ судьбы! Почему? Что же смотрѣлъ Главный Совѣтъ; отчего же онъ не позаботился недопустить произвола судьбы? Вѣроятно, судьба помѣшала, какъ раньше мѣшалъ я. Неужели я виноватъ и тутъ? И какое же жалкое положеніе—вышелъ по болѣзни изъ строя одинъ человѣкъ, и вся машина должна была подвергнуться произволу судьбы.

Въ чемъ же выразился этотъ произволъ судьбы, которому подвергся Глав. Совѣтъ? Я передалъ управленіе Совѣтомъ В. П. Соколову. По Вѣстнику выходитъ, что Соколовъ-то и явился живымъ выразителемъ произвола судьбы. По словамъ того же Вѣстника, дѣла Совѣта—при Соколовѣ *шли кое-какъ*, — судьба видимо не стояла на сторонѣ Главнаго Совѣта и одинъ ея произволъ смѣнился другимъ.

Вѣстникъ передаетъ, что В. П. Соколовъ по болѣзни и утомленію оставилъ Совѣтъ и уѣхалъ въ деревню.

Объ его отъѣздѣ и вступленіи на его мѣсто Е. А. Полубояриновой мнѣ сообщили письмомъ, при чемъ причиной отъѣзда В. П. Соколова была выставлена тяжкая, угрожающая болѣзнь его папаши. Я немедленно послалъ В. П. сочувственное письмо и получилъ отвѣтъ, который у меня сохраняется, и о которомъ умолчу.

Прошелъ годъ. Образовался обновленный Совѣтъ, обѣщавшій союзникамъ чуть ли не рай земной со всѣми его прелестями. А дѣйствительность?

А. А. Римскій-Корсаковъ съ апрѣля до осени укатилъ въ свое имѣніе. Члены Думы разъѣхались. Графъ Коновницынъ, какъ я узналъ сейчасъ изъ повѣстки, заболѣлъ. И Главный Совѣтъ по прошлогоднему брошенъ на *произволъ судьбы*, т. е. поступилъ въ полновластное распоряженіе В. П. Соколова, при которомъ, какъ сказано выше, дѣла Совѣта *шли кое-какъ*.

И вотъ, этотъ гордый, обновленный Совѣтъ, не считающійся не съ правилами устава, не съ собственными постановленіями, не съ волей и желаніями союзниковъ, брошенный въ настоящее время *на произволъ судьбы*, оказался опять подъ командою г. Кое-кака. Если же г. Соколовъ вздумаетъ по прошлогоднему уѣхать „къ тяжко-больному батюшкѣ“ въ деревню, тогда какъ же? Да просто—ни какъ. Я думаю, что „ни какъ“ будетъ лучше, чѣмъ „кое-какъ“.

По отъѣздѣ г. Соколова, повѣствуетъ новый Вѣстникъ, въ рукахъ Е. А. Полубояриновой сосредоточились всѣ должности: предсѣдателя, 2-хъ товарищей, секретаря, казначея и редактора. Совершенно вѣрно, только нужно добавить — и членовъ всего Главнаго Совѣта.

Почему-же? Развѣ Полубояринова добивалась этого и примѣ-

нила захватное право? Что же смотрѣлъ и дѣлалъ Главный Совѣтъ? Блисталъ полнымъ отсутствіемъ, предоставивъ Полубояриновой буквально варится въ котлѣ чуть не по 24 часа въ сутки.

Уѣзжая изъ Петербурга по болѣзни, я убѣдительно просилъ Соколова, который велъ дѣла Главнаго Совѣта съ начала моей болѣзни, не бросать Совѣтъ, но онъ, сославшись на законный предлогъ, уѣхалъ на отдыхъ, взваливъ все на единственнаго оставшагося въ Совѣтѣ члена Е. А. Полубояринову, которая, по заявленію „Вѣст." привела все дѣло къ полному развалу. Между тѣмъ, у г. Полубояриновой хранятся письма Соколова, въ которыхъ онъ высказываетъ свое удивленіе передъ энергіей Полубояриновой,—ея трудоспособностью,—однимъ словомъ цѣлый панегирикъ. Осенью по вотвращеніи въ Петербургъ, Соколовъ оставался дома и не хотѣлъ работать по Союзу. Полубояринова съ трудомъ уговорила его облегчить ея занятія и взять на себя Совѣтъ и канцелярію.

Слишкомъ богатая женщина, имѣющая возможность исполнять всѣ свои малѣйшія прихоти, Полубояринова сидитъ безотлучно цѣлое лѣто въ гниломъ Петербургѣ; мало того, не зная отдыха ни днемъ, ни ночью, работаетъ за весь Совѣтъ, не жалѣя ни денегъ, ни трудовъ. Что-же ее заставляло такъ поступать? Корысть, по заявленію новаго „Вѣстника"! Она забрала за безцѣнокъ союзную типографію!—Вотъ чѣмъ платятъ и благодарятъ! Этого мало—Полубояринову оскорбляютъ всякими грубостями, не щадя даже женскаго ея достоинства. Ее стараются выставить грубой, неразвитой, необразованной, властной женщиной, желающей командовать. Властная женщина, по словамъ Вѣстника, находилась подъ вліяніемъ другихъ, которые заставляли ее плясать по ихъ дудкѣ. Какъ совмѣстить несовмѣстимое? Впрочемъ, озлобленному пасквилянту, новому Вѣстнику, по его недомыслію, которое сквозитъ въ каждой строчкѣ его писаній, все разрѣшается: законы здравой логики писаны, очевидно, не для мудрецовъ новаго Вѣстника. И кто-же цѣнители—безграмотные рамоли, бездипломные недоучки или же горделивые маньяки!..

Упомянувъ о типографіи, кстати разскажу конецъ ея исторіи. Май 1909 года. Въ іюнѣ конецъ контракта на квартиру. Подходящаго помѣщенія нѣтъ. Приходится для типографіи освободить помѣщеніе изъ-подъ книжнаго склада; но этого недовольно. Нужно сдѣлать надъ флигелемъ надстройку этажа. Въ это время къ Дубровину обращается Н. Е. Марковъ съ предложеніемъ переговорить съ Полубояриновой о печатаніи новой газеты «Земщина», которую будутъ издавать Н. Е. Марковъ и другіе. Я вмѣстѣ съ Н. Е. Марковымъ поѣхалъ къ Полубояриновой. Полубояринова приняла предложеніе Маркова. Типографія не имѣла возможности при существовавшемъ оборудованіи печатать еще другую газету,

а тутъ еще квартирный вопросъ и желаніе г. Маркова, чтобы типографія непремѣнно была готова къ 1-му іюля. Быстро сдѣлана надстройка двухъ этажей, поглотившая вслѣдствіе экстренности работъ вдвое, чѣмъ стоила; типографія перевезена, куплена новая (изъ-за которой надстроенъ лишній 2-й этажъ) ротаціонная машина (имѣвшаяся старая ротаціонка, какъ уже было говорено, никуда не годилась). Однимъ словомъ было потрачено, кромѣ трудовъ и энергіи, 40 тыс. на надстройку, перевозку и установку типографіи и 17,500 р. на ротаціонную машину. Все было готово. Желаніе Н. Е. Маркова выполнено. *„Земщина" же печатается, какъ печаталась до настоящаго времени въ еврейской типографіи вмѣстѣ съ „Рѣчью"*.

Новая же ротаціонная машина Отечественной типографіи, купленная для «Земщины», стоитъ въ подвалѣ и преисправно ржавѣетъ. Отношенія Маркова къ Полубояриновой замѣтно измѣняются, постепенно принимаютъ грубый, неприличный характеръ.

Такимъ образомъ вопросъ о печатаніи «Земщины» въ Отечественной типографіи самъ собою отпадаетъ. На сцену постепенно выплываетъ другой вопросъ — о замѣнѣ «Русскаго Знамени» „Земщиной".

„Земщину" стали разсылать безплатно по Отдѣламъ Союза. Главный Совѣтъ принимаетъ предложенные безплатно экземпляры „Земщины" для личной разсылки по Союзу; въ Совѣтѣ уже открыто дѣлаются попытки выкурить изъ Союза „Русское Знамя"; г-нъ Володимеровъ нѣсколько разъ поднимаетъ вопросъ въ Главномъ Совѣтѣ о замѣнѣ „Русскаго Знамени" „Земщиной".

Въ первый же день моего возвращенія въ Петербургъ послѣ болѣзни, Соколовъ, сидя у меня, совѣтовалъ мнѣ снять подзаголовокъ съ „Русскаго Знамени". Я высказалъ рѣшительный протестъ.

Неудачно въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ испробовавъ разные способы заставить меня снять съ „Русскаго Знамени" подзаголовокъ, Главный Совѣтъ рѣшилъ выпустить свой новый Вѣстникъ, какъ еженедѣльный органъ, и объявилъ „Русское Знамя" несоюзной газетой. Еженедѣльный Вѣстникъ можетъ прекратиться, напримѣръ, за неимѣніемъ средствъ и тогда Союзу можно будетъ предложить „Земщину", а на ней перевоспитать и весь Союзъ по новой программѣ, хотя бы въ смыслѣ правой Думы, которая бы вносила законопроекты, касающіеся основныхъ законовъ безъ воли на то Самодержца; такая попытка вѣдь была сдѣлана при разсмотрѣніи въ Думѣ законопроекта о Финляндіи,

Уклоненіе отъ печатанія „Земщины" въ Отечественной типографіи, казавшееся страннымъ, теперь уже не нуждается въ догадкахъ и предположеніяхъ.

При возникновеніи „Земщины", какъ видите, между мной и

членами Совѣта изъ фракціи правыхъ существовали вполнѣ хорошія отношенія. Отношенія эти сохранились и по настоящее время съ значительнымъ большинствомъ думцевъ, а съ нѣкоторыми приняли характеръ искренней дружбы; исключеніе составляютъ только Володимеровъ и Марковъ, которымъ я ничѣмъ не подавалъ повода къ неудовольствіямъ. Направленныя явно противъ меня выступленія ихъ обозначились осенью во время моего отсутствія изъ Петербурга.

Соколовъ, не одинъ разъ высказывавшій мнѣ сочувствіе, чуть ли не ежедневно навѣщавшій меня во время болѣзни и даже помогавшій мнѣ встать съ постели, одѣться, доѣхать до вокзала и устроиться удобно въ вагонѣ при моемъ отъѣздѣ изъ Петербурга, осенью по какимъ-то побужденіямъ присоединился къ Маркову.

«Земщина» съ появленія на свѣтъ держала себя крайне осторожно; изъ совершенно единомышленной и сочувствующей, она полегоньку принимала другой тонъ и между строкъ постепенно начала проводить конституціонныя начала, медленно отравляя читателей-союзниковъ минимальными дозами страшнаго яда. До послѣдняго времени она все надѣялась замѣнить «Русское Знамя», и вотъ теперь, когда надежды рухнули окончательно, когда всѣ увидѣли, какъ дорога союзникамъ ихъ газета, многочисленные редакторы «Земщины» перестали сдерживаться и чуть ли не въ каждомъ номерѣ пытаются разнести въ дребезги «Русское Знамя» и весь Союзъ въ лицѣ его членовъ.

> Нынѣшнему составу Гл. Совѣта много пришлось поработать надъ исправленіемъ вредныхъ послѣдствій ея (Е. А. Полубояриновой) дѣятельности.
>
> Когда осенью 1909 г. съѣхались въ Петербургъ члены Госуд. Думы и Госуд. Совѣта, принадлежащіе къ С. Р. Н., то на совѣщаніи съ немногими еще уцѣлѣвшими членами Главнаго Совѣта было рѣшено спасти явно брошенное на произволъ судьбы дѣло С. Р. Н. и во что бы то ни стало образовать Главный Совѣтъ въ такомъ составѣ, чтобы онъ могъ вести дѣло Союза такъ, какъ предписано уставомъ, т. е. вполнѣ самостоятельно и твердо.
>
> («Вѣст. обн. Гл. Сов.»).

Много ли работалъ нынѣшній составъ Главнаго Совѣта, распространяться не приходится. «Русское Знамя» уже достаточно освѣтило дѣятельность обновленнаго Совѣта: работы положительной—ни въ чемъ, отрицательной же—черезъ край. Если работа обновленнаго Совѣта продолжится въ томъ же родѣ, то можно съ увѣренностью сказать, что вскорѣ окажутся далеко нежелательныя послѣдствія. Для наглядности правильно высказаннаго положенія брошу два—три штриха для представленія о томъ, что дѣлается въ Глав. Совѣтѣ.

Во вторникъ, 15 іюня, было назначено засѣданіе Совѣта, на-

которое пришли два члена Соколовъ и Барановъ и одинъ кандидатъ Покровскій. Посидѣли до 11 часовъ вечера и разошлись. А дѣло?—Не медвѣдь, въ лѣсъ не уйдетъ! Во вторникъ, 22 іюня, засѣданіе Совѣта по болѣзни графа Коновницына—въ его квартирѣ. Явились: три члена Сов. Соколовъ, Барановъ и Верещагинъ и два кандидата—Трегубовъ и Покровскій. Несмотря *на незаконное* число (смотри уставъ) постановлено считать засѣданіе состоявшимся, и его рѣшенія занести въ протоколъ.

На протестъ Покровскаго о незаконности засѣданія, г. Соколовъ привелъ свой вѣскій аргументъ за засѣданіе: „пустое,—если кто вздумаетъ опротестовывать постановленія настоящаго засѣданія, тогда мы его утвердимъ въ слѣдующемъ—законномъ—засѣданіи". Основательно и довольно убѣдительно!

Однимъ словомъ *законность*. На этомъ же засѣданіи мы получили еще второй примѣръ законности и порядка. Картина нецурная. Новый вѣстникъ вопитъ, что при старомъ составѣ Совѣта не было точной денежной отчетности, что мною уже достаточно опровергнуто. Ну, а теперь, при обновленномъ Совѣтѣ?—Кассой и составленіемъ отчетныхъ вѣдомостей завѣдуетъ сторожъ Прохоръ (нужно отдать справедливость, человѣкъ честный и грамотный) онъ же и бухгалтеръ; кстати—обязанности предсѣдательствующаго часто выполняетъ сторожъ Морозовъ (въ высшей степени порядочный человѣкъ, тоже грамотный); онъ часто принимаетъ посѣтителей, бесѣдуетъ съ ними о дѣлахъ, даетъ имъ указанія и справки, разсылаетъ по Отдѣламъ литературу—остатки переданнаго мною издательскаго комитета—и вообще исполняетъ текущія дѣла.

Для ревизіи избрана ревизіонная комиссія, которая съ новаго года ни разу не дала знать о своемъ существованіи. Значитъ провѣрки отчетности никакой. Вотъ—образцовый порядокъ, который обѣщалъ зато громко и самоувѣренно Главный Совѣтъ. Какъ же быть? На незаконномъ засѣданіи Совѣта 22-го іюня порѣшили: 3-мъ членамъ Совѣта—Соколову и иже съ нимъ—просмотрѣть отчетность и на слово предложить подписать членамъ ревизіонной комиссіи. Просто и закономѣрно. Въ засѣданіи участвовали члены прежняго Совѣта, а гдѣ же обновленцы? Загадочная картинка. Да никому изъ нихъ нѣтъ никакого дѣла ни до Союза, ни до Совѣта—это декорація, которая была нужна Соколову и хозяевамъ «Земщины». Пользуясь моимъ отсутствіемъ изъ Петербурга по болѣзни, они сумѣли обставить все, какъ надо. Будучи въ Ялтѣ, я получалъ сообщенія о всемъ, что творилось; вотъ, напр., выписка изъ имѣющихся у меня писемъ: «Вамъ слѣдовало бы поспѣшить пріѣздомъ въ Питеръ. Начинается такое дѣло, которое грозитъ громадной опасностью Союзу и вамъ. Умоляю: поспѣшите! Вашъ Г. Н.» (письма сохраняю). Изъ письма А. Т. С. изъ Казани: «былъ въ Петербургѣ, предполагая видѣть

васъ и переговорить о русскомъ дѣлѣ. Впечатлѣніе вынесъ самое тяжелое; нѣкоторые изъ тѣхъ, кого видѣлъ, мнѣ показались сомнительными, имѣющими другія цѣли. Единства нѣтъ; довѣрія мало. Вижу только, что начатъ походъ противъ васъ. Думаю, что вы выясните мнѣ, что предпринять на мѣстѣ для укрѣпленія Союзовъ вообще. Вопросъ, что намъ нужно дѣлать сейчасъ, не интересовалъ вашъ Совѣтъ. Вашихъ членовъ Совѣта интересуетъ больше захватъ дѣлъ Союза въ свои руки, въ чемъ я убѣдился изъ хода засѣданія, крайне печальнаго и возмутительнаго, какого я бы никогда не допустилъ у себя въ Казани. Вѣрю только вамъ и А. И. Соболевскому; остальныхъ не знаю или сомнѣваюсь. Да поможетъ вамъ Господь упорядочить дѣло Союза и очистить отъ людей, чего то чающихъ для себя лично и людей подкапывающихся подъ Союзъ для его разрушенія. Простите,—со стороны мнѣ виднѣе». Другой абзацъ изъ того же письма: „я въ вашемъ петербургскомъ засѣданіи сказалъ, что не время теперь заниматься измѣненіемъ устава и толкованіемъ объ изданіи газеты“. Казань 1 декабря 1909 года.

Не достаточно ли убѣдительно говорятъ сторонніе, пріѣзжіе, что походъ противъ меня и „Русскаго Знамени“ былъ предпринятъ во время моего отсутствія изъ Петербурга, и что причины моего ухода мною изложены вѣрно, а не такъ, какъ повѣствуетъ *ложно* нов. Вѣстн. обновленнаго Совѣта.

Чѣмъ же сейчасъ живетъ и дышетъ Главный Совѣтъ? Есть ли у него денежныя средства и откуда? Деньги есть. Вѣдь онъ издаетъ свой Вѣстникъ, который разсылаетъ по 20 тыс. экземпляровъ безплатно; онъ имѣетъ своихъ уполномочныхъ по всей Россіи, что стоитъ многихъ тысячъ. А откуда деньги, и поступаютъ ли онѣ на приходъ по книгамъ, что неукоснительно обѣщалъ союзникамъ Главный Совѣтъ, объ этомъ потомъ, а теперь еще не имѣю достаточно матеріала... А вотъ на съѣздъ у Главнаго Совѣта нѣтъ денегъ. Не лучше-ли было бы употребить на съѣздъ тѣ деньги, которыя розданы уполномоченнымъ пакостникамъ. Этихъ денегъ на съѣздъ хватило бы съ излишкомъ.

Интересно какъ сложился настоящій составъ Главнаго Совѣта, его кандидатовъ и членовъ учредителей?

Сговорившись съ 2—3-мя г. Соколовъ приступилъ къ работѣ по обновленію Совѣта.

Спѣшность была объяснена назрѣвшей необходимостію пополненія состава, иначе администрація закроетъ Союзъ (наивное, дѣтское объясненіе для дѣтей младшаго возраста). Согласно съ уставомъ должны были выйти изъ состава Совѣта три старѣйшихъ члена. Этимъ обстоятельствомъ воспользовались г. обновители и примѣнили для выбывающихъ жеребьевку. Этотъ способъ былъ примѣненъ вполнѣ неправильно; какъ увидите, въ

нему прибѣгли въ надеждѣ отдѣлаться хотя отъ одного изъ членовъ Совѣта, искренно расположенныхъ къ Дубровину.

Въ уставѣ сказано: *черезъ 3 года* по очереди выбываютъ по три члена. Если-бы составъ Совѣта съ возникновенія Союза былъ одинъ и тотъ-же, то конечно при первомъ исключеніи изъ списковъ 3-хъ членовъ нужно было-бы примѣнить жеребьевку. Въ данномъ-же случаѣ въ составѣ Совѣта послѣдовало громадное измѣненіе—изъ первоначально вступившихъ въ Совѣтъ осталось только трое: Барановъ, Верещагинъ и Соколовъ, (я—4-й, отсутствующій, жеребьевкѣ не подвергался, но, Боже, какъ-бы хотѣли этого гг. обновители!—по справедливости-же я долженъ былъ жеребьеваться). Трое должны были выбыть; всѣ они были на лицо и всѣ были сторонниками затѣявшихъ комедію; слѣдовательно оставалось бы только соблюсти формальность переизбранія и выбывшихъ снова ввести въ Совѣтъ. Вотъ почему и примѣнили жеребьевку, которой *незаконно* подвергли членовъ, поступившихъ позднѣе и пробывшихъ въ составѣ Совѣта *менѣе 3-хъ лѣтъ*. Жребій палъ на Мамчича, Соколова и Баранова.

Соколовъ и Барановъ тотчасъ-же были переизбраны и возвратились въ *обновленный* Совѣтъ. Мамчичъ-же, зная заранѣе, что его забаллотируютъ, отказался отъ переизбранія. Такимъ образомъ цѣль была достигнута; жеребьевка дала возможность отдѣлаться хотя отъ одного неподкупнаго человѣка. Е. А. Мамчичъ—это человѣкъ высокой честности и прямоты—незаконно примѣненной жеребьевкой былъ удаленъ изъ Совѣта; (ниже я привожу копію съ заявленія Мамчича Главному Совѣту); освободилась лишняя вакансія для избранія своего, для составленія большинства. Обойденному Мамчичу позолотили пилюлю избраніемъ въ почетные члены учредители, но онъ отъ этой чести отказался. Приступили къ избранію недостающихъ членовъ: избрали академика А. И. Соболевскаго, Римскаго-Корсакова, Говоруху-Отрока. Нарочно остановились на именахъ, чтобы ихъ блескомъ прикрыть убожество Главнаго Совѣта. Исторію съ А. И. Соболевскимъ разсказывать не буду, она и безъ того всѣмъ извѣстна.

Дополнили списокъ кандидатовъ графомъ Гендриковымъ, А. А. Тихомировымъ и членомъ Думы изъ курянъ А. И. Вишневскимъ. Дошла очередь до учредителей. По уставу Совѣта ихъ составъ пополняется почетными членами, а таковыхъ у насъ налицо не имѣлось за исключеніемъ княгини А. И. Абамелекъ, но и тутъ тормазъ: женщины по уставу учредительницами быть не могутъ *).

Для виду поговорили, посовѣщались и—ну стряпать почет-

---

*) И. А. Думбадзе, какъ почетный членъ, почему-то забытъ Главнымъ Совѣтомъ и въ учредители избраніемъ неудостоенъ.

ныхъ членовъ; выбираютъ сами себя и другъ друга, своихъ курскихъ и другихъ безгласныхъ, не забываютъ и громкія имена. Пересматривая списокъ, я встрѣтилъ нѣсколько совершенно незнакомыхъ мнѣ фамилій; чѣмъ они, согласно съ уставомъ, заслужили избраніе въ почетные члены, да еще съ правами учредителей? Въ этомъ же спискѣ встрѣчается имя учредителя національнаго союза и клуба; не за эту ли заслугу передъ союзомъ онъ и почтенъ званіемъ почетнаго члена нашего союза, да еще съ правами учредителя?..

Предварительнаго списка избираемыхъ съ обозначеніемъ правъ на избраніе составлено не было. По избраніи въ почетные члены, никто не спросилъ избранныхъ о согласіи ихъ на принятіе этого званія, а прямо зачислили избранниковъ въ списки учредителей. Получилось, что всѣ члены Совѣта, кандидаты и учредители, за исключеніемъ настоящихъ, еще оставшихся учредителей,—явились почетными членами. Званія же почетныхъ членовъ не получили только дѣйствительные учредители, напр. В. Ф. Борисовъ и др., которые несомнѣнно болѣе всѣхъ другихъ имѣютъ право на почетное званіе. Но за то посмотрите списки, напечатанные во 2-мъ номерѣ новаго Вѣстника: сколько блеску, сколько почетныхъ именъ! Представьте себѣ, напр., Главный Совѣтъ— почти всѣ почетные члены-учредители... Невольно бросаются въ глаза имена изъ Курска—они и въ Главномъ Совѣтѣ, и въ кандидатахъ, и всѣ до послѣдняго—почетные члены-учредители.

Будемъ надѣяться, что Глав. Совѣтъ запоетъ также превосходно, какъ поютъ курскіе соловьи. Одно, кажется, какъ будто маленько неладно,—многіе изъ вновь избранныхъ членовъ-учредителей не только не принимали участія въ засѣданіяхъ, но ни разу не показывались въ Совѣтѣ; есть такіе, которыхъ не удостоились въ Совѣтѣ хотя бы разъ лицезрѣть.

„Нов. Вѣстникъ", расхваливая свой товаръ, поясняетъ, что теперь въ составъ Совѣта вошли члены со всей Россіи и, что такимъ образомъ, установилось тѣсное единеніе со всѣми Отдѣлами и освѣдомленность съ мѣстъ. Неужели г. куряне, преимущественно введенные въ списки обновленческими выборами, представляютъ всю Россію?! Неужели мертвая зыбь, въ которую попалъ Глав. Сов. вслѣдствіе разъѣзда по домамъ своихъ членовъ и непосѣщенія ими вовсе Главнаго Совѣта, можетъ давать хотя отдаленную надежду на нѣчто творческое для Союза?!

Заключеніе изъ всего изложеннаго напрашивается само-собой. Выборы были неправильны, незаконны; сыграна заранѣе условленная комедія, припутаны извѣстныя имена для виду, и остался тотъ же прежній совѣтъ, изъ членовъ котораго по старому выдѣлился одинъ *кое-какъ*, который и взялъ все въ свои руки. Съ одной стороны «Земщина» и обновленный Совѣтъ, а съ

другой я и «Русское Знамя»; противъ меня искусно, незаконно, по-парламентски составленное большинство Главнаго Совѣта; противъ «Русскаго Знамени»—«Земщина» и ей въ помощь Новый Вѣстникъ. Заданіе: мое имя попытаться сохранить для Союза, но изъ меня сдѣлать безгласный манекенъ, если же этого неудастся, то сыграть на моемъ темпераментѣ и вынудить меня уйти изъ предсѣдателей. Попытки эти уже не первыя, какъ явствуетъ изъ ранѣе изложеннаго. Чтобы обезпечить себѣ успѣхъ, въ роли вышибалы выдвинули графа Э. И. Коновницына. Передъ моимъ пріѣздомъ въ Петербургъ избрали его въ члены Совѣта и товарищи предсѣдателя, для чего св. о. Машкевичъ уступилъ ему свое мѣсто члена Совѣта. Предлогомъ для выбора Коновницына выставили необходимость въ товарищѣ предсѣдателя, на мѣсто котораго никто изъ членовъ Совѣта не шелъ. Соколовъ же въ это время рѣшительно отказывался отъ завѣдыванія дѣлами Союза. Какъ только Коновницынъ былъ избранъ, А. А. Римскій-Корсаковъ согласился взять на себя дѣла по Совѣту и канцеляріи. Для чего же нуженъ былъ Коновницынъ и почему *не ему* какъ товарищу предсѣдателя, надлежало взять на себя управленіе по Совѣту и его канцеляріи?!. Роль его мною была выяснена при объясненіи причины моего ухода; здѣсь же я еще разъ касаюсь этого вопроса, чтобы немного поднять завѣсу и показать, откуда и какъ все было подготовлено. Съ моимъ уходомъ задача не была выполнена до конца; конецъ фарса разыграли съ «Русскимъ Знаменемъ». Выпускъ же новаго Вѣстника и посылка уполномоченныхъ окончательно сняли маску съ дѣйствующихъ лицъ, имена которыхъ называть нѣтъ надобности,—они такъ рельефно выступаютъ на фонѣ, что видны даже слѣпымъ...

«Новый Вѣстникъ» такъ продолжаетъ свое необходимое разъясненіе съ наивностію, доходящею до глупости.

Въ декабрѣ вернулся въ Петербургъ А. И. Дубровинъ и вскорѣ объявилъ Главному Совѣту войну.

Такъ, въ своемъ обращеніи къ союзникамъ (№ 287 «Р. З.» отъ 25 дек. 1909 г.) по случаю праздника Рожд. Христ. А. И. Дубровинъ заявилъ, что онъ совсѣмъ здоровъ и готовъ работать по-прежнему, а въ то же время въ Гл. Совѣтѣ уже лежало заявленіе объ уходѣ его изъ Совѣта. Въ этомъ же обращеніи онъ напоминаетъ союзникамъ о будто бы существующемъ постановленіи Съѣзда, по которому ни одинъ циркуляръ не можетъ быть выпущенъ безъ подписи его, Дубровина.

Въ № 4 «Р. З.» 1910 г. появилась публикація, которая, несмотря на протесты Гл. Совѣта, повторялась вплоть до № 47 т. е. до конца февраля. «Редакторъ-Издатель Вѣстника С. Р. Н. «Р. З.» А. И. Дубровинъ покорнѣйше проситъ *по всѣмъ дѣламъ* пользоваться *только 2 адресами!* Спб., Шпалерная, 26. Редакція «Р. Зн.» или же 5 рота, д. № 5, А. И. Дубровину». Двусмысленность этого объявленія вынудила Г. Совѣтъ озаботиться, чтобы адресуемая въ Совѣтъ корреспонденція направлялась именно въ Гл. Совѣтъ, а не куда-либо еще, а тѣмъ болѣе

не пропадала бы вовсе. Для этого мы настойчиво просили А. И. Дубровина исправить свое объявленіе въ необходимомъ, для устраненія безпорядка, смыслѣ. Послѣ долгихъ препирательствъ, наконецъ таки, удалось добиться отъ А. И. Дубровина помѣщенія особаго объявленія о перемѣнѣ Гл. Совѣтомъ адреса. Но объявленіе это было помѣщено въ «Русскомъ Знамени» всего два или три раза, тогда какъ первое, путающее корреспондентовъ, объявленіе печаталось почти ежедневно въ теченіи долгаго времени.

Въ результатѣ Гл. Совѣтъ и теперь еще получаетъ письма, адресованныя ему въ 4-ую роту Измайловскаго полка и опаздывающія на цѣлые мѣсяцы. Многія письма и совсѣмъ не доходятъ до Гл. Совѣта. Отдѣлы С. Р. Н. естественно жалуются на то, что Главный Совѣтъ имъ не отвѣчаетъ по мѣсяцамъ. А «Русское Знамя» неукоснительно эти жалобы печатаетъ и всю вину валитъ на Главный Совѣтъ.

(Нов. Вѣст. Обнов. Сов.).

Скажите, дорогой читатель, что это, какъ не поэтическая вольность гимназиста не выше 3-го класса?!

Возвратившись въ Петербургъ, я тотчасъ повелъ бой съ Главнымъ Совѣтомъ,—бой несомнѣнный, жестокій, безпощадный:— 1) я осмѣлился въ «Русскомъ Знамени» заявить союзникамъ, что я здоровъ и могу работать; 2) я напомнилъ союзникамъ о постановленіи Московскаго съѣзда 1907 г., утвержденномъ Глав. Совѣтомъ; 3) я опубликовывалъ для свѣдѣнія корреспондентовъ адресъ редакціи и мой редакторскій. Вотъ тѣ ужасныя орудія, которыя я употребилъ въ борьбѣ съ Главнымъ Совѣтомъ.

Всѣ эти великія благоглупости „Нов. Вѣст.“ потребовали для пикантности не мало явной лжи и пустомельства.

Я уже упоминалъ раньше, что, читая главносовѣтскія мудрословія, не могу отдѣлаться отъ мысли о Гоголѣ. Развѣ передъ нами не сцена Ивана Никифоровича съ Иваномъ Ивановичемъ.

Господа почтенные обновленцы, извините меня, но я не согласенъ изображать ни роли Ивана Ивановича, ни роли Ивана Никифоровича; охотно предоставляя эти роли вамъ, мои друзья, прошу васъ только немножко быть поумнѣе и посерьезнѣе, какъ прилично взрослымъ людямъ, — нельзя же вѣчно быть школьниками. Для возстановленія истины укажу сколько нов. вѣст. припуталъ лжи въ расчетѣ, что что-нибудь да останется и наброситъ на меня хотя малую тѣнь, а наивный читатель сразу не разберетъ и воспылаетъ справедливымъ негодованіемъ противъ насильника. Обращеніе мое къ союзникамъ было помѣщено въ «Русскомъ Знамени» 25 декабря, не послѣ моего выхода изъ Предсѣдателей, а значительно раньше. Изъ Предсѣдателей я вышелъ въ январѣ, въ январѣ же подалъ въ Совѣтъ и свое заявленіе о выходѣ. Постановленіе Москов. съѣзда 1907 года, утвержденное Главнымъ Совѣтомъ, о чемъ

неоднократно упоминалъ самъ же Главный Совѣтъ, обновленскій вѣстникъ обзываетъ «будто бы существующимъ» т. е. несуществующимъ. Гдѣ правда Главнаго Совѣта: постановленіе то не существуетъ, то Главный Совѣтъ пишетъ цѣлый трактатъ, какъ его надлежитъ правильно понимать.

По возвращеніи въ Петербургъ съ 25 декабря я снова принялъ на себя редактированія «Русс. Знам.» и въ этотъ же день помѣстилъ объявленіе съ указаніемъ адреса сотрудникамъ и корреспондентамъ:

Редакторъ издатель «Вѣстника Союза Русскаго Народа»—«Русское Знамя» А. И. Дубровинъ покорнѣйше проситъ по всѣмъ дѣламъ пользоваться только двумя адресами: С.-Петербургъ, Шпалерная, 26. Редакція «Русскаго Знамени», или же: 5-я рота, д. № 5. А. И. Дубровину.

Въ чемъ видитъ Главный Совѣтъ двусмысленность точно обозначенныхъ адресовъ, моему пониманію недоступно; ни о какомъ исправленіи адресовъ меня Главный Совѣтъ не просилъ; просилъ же меня А. А. Римскій-Корсаковъ объ опубликованіи новаго адреса Главнаго Совѣта, на что я ему отвѣтилъ: пришлите объявленіе и я его помѣщу, что и сдѣлалъ.

Глав. Совѣтъ переѣхалъ 20 дек. прошлаго года; объявленіе объ этомъ было уже напечатано 22 дек., печаталось сначала подрядъ (См. «Р. З.» съ 22 дек. №№ 284, 5, 6, 7, 8, 290; съ января 1910 №№ 2, 3, 7.)

Вотъ и самое объявленіе:

Главный Совѣтъ Союза Русскаго Народа объявляетъ, что съ 20 текущаго декабря онъ переѣхалъ въ новое помѣщеніе—Басковъ переул., домъ № 3, кв. 2. Во избѣжаніе возможности промедленія въ доставкѣ корреспонденціи, Главный Совѣтъ проситъ направлять ее по указанному адресу на имя Главнаго Совѣта.

По приведеннымъ числамъ видно, что мое объясненіе болѣе поздняго происхожденія, чѣмъ Главно-Совѣтское; если бы основываться на объясненіяхъ Главнаго Совѣта и на основаніи ихъ дѣлать свои выводы, то мнѣ бы надлежало обвинить Глав. Сов. въ объявленіи мнѣ войны; мнѣ бы нужно было поднять шумъ: господа! Главный Совѣтъ помѣстилъ въ «Р. З.» объявленіе о перемѣнѣ адреса.

Караулъ! Война! поддержите, защитите! Не глупо ли до пошлости?!.

Сколько разъ печатать объявленіе—не было указано; вѣдь не до второго же пришествія! Главный Сов. пять лѣтъ находился въ 4-й ротѣ; не мудрено, что и до сихъ поръ туда адресуютъ корреспонденціи Главному Совѣту. Въ чемъ же тутъ моя вина? Не могу допустить, чтобы одни и тѣ же почтальоны, доставляющіе корреспонденцію въ 4-ю роту, были такъ глупы, чтобы полгода

изо-дня въ день носили корреспонденцію въ учрежденіе, давно перемѣнившее свое помѣщеніе.

На сколько враждебно я относился къ Главному Совѣту, съ нимъ воевалъ и тормозилъ его дѣла, указываютъ слѣдующія, не требующія поясненія два объявленія въ „Рус. Зн.":

Отъ редакціи.

При высылкѣ денегъ почтою въ кассу Главнаго Совѣта (Басковъ пер., д. 3, кв. 2) или въ контору редакціи «Русскаго Знамени» (Шпалерная, 26) просимъ точно обозначать въ переводномъ бланкѣ или конвертѣ: адресъ, на какой предметъ и въ какую кассу онѣ назначаются: въ кассу ли Главнаго Совѣта или же въ кассу редакціи газеты «Русское Знамя».

А. И. Дубровинъ проситъ всѣ денежныя корреспонденціи, не относящіяся къ нему лично, направлять по слѣдующимъ двумъ адресамъ: денежныя корреспонденціи по „Русскому Знамени" контора редакціи газеты «Русское Знамя» Шпалерная ул., д. № 26, для Главнаго же Совѣта Союза Русскаго Народа, Басковъ пер., д. № 3.

Неясно ли изъ этихъ объявленій мое совершенно мирное отношеніе къ Главному Совѣту.

Обновленческій вѣстникъ продолжаетъ:

Еще съ 1907 года было установлено Главнымъ Совѣтомъ соглашеніе съ редакціей «Русское Знамя» о томъ, чтобы всѣ бумаги, документы, объявленія и даже оффиціальныя корреспонденціи отдѣловъ С. Р. Н., подлежащія опубликованію, печатались въ «Р. Зн.» лишь по разсмотрѣніи ихъ должностными лицами Гл. Совѣта, который лишь одинъ, имѣя всѣ необходимыя свѣдѣнія, можетъ судить о подлинности и законности опубликовываемыхъ документовъ. Такимъ порядкомъ, введеннымъ уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ, Гл. Совѣтъ предотвращалъ появленіе въ «Р. З.» несоотвѣтствующихъ цѣлямъ и задачамъ С. Р. Н. оффиціальныхъ выступленій отдѣльныхъ союзныхъ организацій, или личныхъ выступленій членовъ отдѣловъ. Никакихъ жалобъ или протестовъ противъ такого порядка не было.

Съ января с. г. А. И. Дубровинъ сталъ печатать бумаги отдѣловъ С. Р. Н., не присылая ихъ для просмотра въ Главный Совѣтъ.

Послѣ случая съ Путиловскимъ отдѣломъ, напечатавшимъ въ «Р. З.» незаконное объявленіе объ устройствѣ этимъ отдѣломъ *общаго собранія всѣхъ Петербургскихъ отдѣловъ*, тогда какъ по уставу каждый отдѣлъ имѣетъ право устраивать общее собраніе *лишь своихъ членовъ*,—случая, вызвавшаго запрещеніе собранія полиціей,—Главный Совѣтъ вынужденъ былъ напомнить А. И. Дубровину о необходимости соблюдать установленный, для печатанія объявленій, порядокъ. А. И. Дубровинъ печатно обратился къ Союзу съ заявленіемъ, что хотя онъ и подчиняется этому распоряженію обновленнаго Гл. Совѣта, но не можетъ не видѣть въ этомъ распоряженіи попранія правъ отдѣловъ С. Р. Н.

Въ дѣйствительности же г. Дубровинъ не пожелалъ соблю-

дать дѣйствовавшія съ 1907 года правила и продолжалъ печатать присылаемыя изъ отдѣловъ въ редакцію бумаги безъ просмотра ихъ должностными лицами Гл. Совѣта.

Въ многочисленныхъ письменныхъ заявленіяхъ своихъ А. И. Дубровинъ просилъ Главный Совѣтъ дѣлать ему указанія относительно веденія и направленія «Р. Зн.». Когда же Гл. Совѣтъ пытался высказывать по сему поводу какія либо свои соображенія, то онъ заявлялъ себя полнымъ хозяиномъ газеты и указалъ на неприличіе вмѣшательства Г. Совѣта въ дѣла редакціи «Р. Зн.».

«Русск. Зн.», хотя и продолжаетъ именоваться «вѣстникомъ С. Р. Н.» но въ сущности превратилось въ личный органъ А. И. Дубровина, находящагося въ тяжелой денежной зависимости отъ г-жи Полубояриновой, женщины хотя и богатой, но недостаточно образованной и подверженной вліяніямъ, иногда явно вреднымъ для С. Р. Н., какъ это доказалъ глубоко печальный случай съ изгнаніемъ въ ссылку первоучредителя С. Р. Н. достопочтеннаго игумена Арсенія.

Цѣлый рядъ постановленій Гл. Совѣта А. И. Дубровинъ отказался печатать въ своей газетѣ, а если нѣкоторыя и печаталъ, то съ такими враждебными Главному Совѣту и существенно невѣрными собственными примѣчаніями, что лучше бы онъ ихъ совсѣмъ не печаталъ.

Помѣщая въ теченіи 5 мѣсяцевъ враждебныя Гл. Совѣту выступленія какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и отдѣловъ С. Р. Н., г. Дубровинъ завершилъ начатую имъ кампанію призывомъ къ Союзу Р. Н. считать циркуляры Главнаго Совѣта не дѣйствительными, разъ на нихъ не имѣется подписи его, А. И. Дубровина. Этотъ свой призывъ Союза къ публичному нарушенію основныхъ статей Устава С. Р. Н. онъ обосновалъ на существенно невѣрной передачѣ утвержденнаго въ 1907 г. Гл. Совѣтомъ постановленія Московскаго Съѣзда.

Съ какой редакціей Главный Совѣтъ установилъ соглашеніе, мнѣ неизвѣстно. Съ того-же времени, какъ я редактирую «Русское Знамя», никакого соглашенія не было да и быть не могло. Главный Совѣтъ, какъ я уже неоднократно упоминалъ, мало интересовался дѣлами, и большинство членовъ его совершенно не было освѣдомлено о томъ, что дѣлается въ Союзѣ. Если текущія дѣла не разсматривались Совѣтомъ и могли бы оказаться не разсмотрѣнными въ архивѣ, если-бы не личный трудъ и заботы предсѣдателя, то что-же говорить еще о лишней работѣ по предварительному редактированію статей для печати. Да кромѣ того весь матеріалъ, поступавшій въ Главный Совѣтъ и предназначаемый для «Рус. Зн.», проходилъ черезъ мои же руки.

Не абсурдъ ли выходитъ: одинъ и тотъ же матеріалъ я долженъ былъ перечитывать въ Главномъ Совѣтѣ какъ предсѣдатель, а въ редакціи какъ редакторъ. До какой наивности договаривается Нов. Вѣст., желая неправду выдать за истину.

Вѣстникъ обновленцевъ упоминаетъ далѣе о случаѣ съ Путиловскимъ Отдѣломъ, по обыкновенію, неопредѣленно, и только по дальнѣйшему изложенію видно, что дѣло идетъ о собраніи Путиловскаго Отдѣла 24 января настоящаго года.

Кромѣ неопредѣленности, тутъ и увертки, и замалчиванія. «Случай, вызвавшій запрещеніе собранія полиціей»,—всякій читающій пойметъ, какъ и надлежитъ понимать: запретила полиція. На самомъ же дѣлѣ полиція исполнила только стараніе Главнаго Совѣта. *Главный Совѣтъ запретилъ черезъ полицію.* Это первый случай призыва полиціи въ Союзъ противъ своихъ же; не буду оцѣнивать его по достоинству. Главный Совѣтъ не смотря на неоднократное требованіе разъяснить этотъ печальный фактъ, хотя бы на страницахъ «Русскаго Знамени», до сихъ поръ этого не сдѣлалъ.

Полиціймейстеръ г. Григорьевъ заявилъ союзникамъ, что собраніе не допускается полиціей по требованію Главнаго Совѣта, а Главный Совѣтъ отрицаетъ это, сваливая свою вину на полицію, какъ будто бы дѣйствовавшую по своему почину. Гдѣ же правда, господа обновленцы? И кто по этому поводу обращался въ градоначальство по телефону?

Совѣтъ не напоминалъ мнѣ о нарушеніи его права предварительнаго контроля «Рус. Зн.», а просто прислалъ для напечатанія свое постановленіе; вотъ оно:

Въ редакцію газеты „Русское Знамя".

Согласно постановленію Главнаго Совѣта С. Р. Н., прошу редакцію газеты не печатать тѣхъ объявленій мѣстныхъ (С.-Петербурга) Отдѣловъ С. Р. Н., на которыхъ не будетъ разрѣшительной подписи одного изъ должностныхъ лицъ Главнаго Совѣта.

И. об. товарища предсѣдателя Главнаго Совѣта Союза Русскаго Народа **А. Римскій-Корсаковъ.**

Постановленіе было принято на засѣданіи Совѣта, только что происходившемъ 26 января. Оно было тотчасъ же напечатано въ «Русскомъ Знамени» въ № 25-мъ съ добавленіемъ отъ редакціи:

Редакція «Русск. Знам.» увѣдомляетъ Отдѣлы С. Р. Н. г. С.-Петербурга, что съ 1-го числа она послѣдуетъ предписанію Главн. Совѣта.

Гдѣ же тутъ противодѣйствіе Главному Совѣту?

Какъ почетный предсѣдатель, я въ постановленіи Главнаго Совѣта усмотрѣлъ явную несправедливость къ столичнымъ Отдѣламъ, о чемъ и послалъ Главному Совѣту свое мнѣніе.

А вотъ и отвѣтъ:

Товарищъ предсѣдателя Главнаго Совѣта Союза Русскаго Народа. С.-Петербургъ. 12 февраля, 1910 г. № 93.

Редактору-издателю газеты «Русск. Знамя» А. И. Дубровину.

Въ устраненіе недоразумѣній возникающихъ при исполненіи постановленія Главнаго Совѣта *отъ 26 января* с. г. о порядкѣ печатанія въ «Русскомъ Знамени» объявленій Отдѣловъ С. Р. Н., вызванныхъ не вполнѣ точнымъ сообщеніемъ редакціи суще-

ства означеннаго постановленія, имѣю честь сообщить вамъ, милостивый государь, что этимъ постановленіемъ признано необходимымъ просить редакцію «Русскаго Знамени» помѣщать въ газетѣ лишь тѣ объявленія отъ Отдѣловъ Союза, на которыхъ будетъ соотвѣтствующая подпись одного изъ должностныхъ лицъ Главнаго Совѣта; такимъ образомъ Вѣстникъ С. Р. Н.— «Русское Знамя» явится точнымъ выразителемъ желаній Союза Русскаго Народа, Отдѣлы котораго подчиняются Главному Совѣту, по всѣмъ дѣламъ, имѣющимъ общегосударственное значеніе, а въ дѣлахъ имѣющихъ мѣстное значеніе во всякомъ случаѣ сносятся съ Главнымъ Совѣтомъ. Практическое осуществленіе приведеннаго постановленія Главнаго Совѣта повидимому могло бы состояться безъ ущерба для дѣла такъ, что всѣ объявленія Отдѣловъ, поступающія въ редакцію предварительно печатанія, препровождались бы Главному Совѣту откуда и возвращались бы съ соотвѣтствующей надписью.

И. об. товарища предсѣдателя Главнаго Совѣта Союза Русскаго Народа **А. Римскій-Корсаковъ.**

Получивъ сіе, нѣчто невообразимое по изложенію и безсмыслію, я диву дался. Что же это? При всемъ желаніи не могу критически разбирать это произведеніе,— творчество несомнѣнное!

Простыя объявленія и общегосударственное ихъ значеніе! Обязательный просмотръ ихъ чуть ли не ареопагомъ государственныхъ умовъ? Нѣтъ, не могу дольше останавливать вниманіе читателя на этихъ потугахъ сказать что-то особенное, важное, «общегосударственнаго значенія».

Объявленія Отдѣловъ конторой редакціи отдавались прямо въ печать; такими пустяками, какъ ихъ просмотръ, и не думали отрывать редактора отъ дѣла.

Выйдя изъ Главнаго Совѣта и зная его цѣль во что бы то ни стало отыскивать возможность придирокъ къ «Русскому Знамени», чтобы его извести, я велъ себя крайне осторожно и сдержанно въ отношеніи Главнаго Совѣта: все получаемое изъ Главнаго Совѣта печаталось безъ малѣйшей задержки и на видномъ мѣстѣ. Корреспонденціи, могущія не понравиться Главному Совѣту, безъ всякаго обязательства, по собственной волѣ посылалъ въ Главный Совѣтъ для его заключительнаго мнѣнія; напримѣръ, статью изъ Воронежа г. Пантелѣевскаго я тотчасъ же съ запросомъ препроводилъ въ Главный Совѣтъ и, получивъ отрицательный отвѣтъ, не напечаталъ ее.

Привожу отвѣтъ полностію:

Главный Совѣтъ С. Р. Н. С.-Петербургъ. 18 февраля 1910 г. № 134.

Г. Редактору Издателю Вѣстника Союза Русскаго Народа «Русскаго Знамени» Александру Ивановичу Дубровину.

Главный Совѣтъ, заслушавъ возбуждаемый вами вопросъ о печатаніи лишь тѣхъ объявленій отдѣловъ С. Р. Н. на коихъ имѣется соотвѣтствующая надпись одного изъ должност-

ныхъ лицъ Главнаго Совѣта увѣдомляетъ васъ, что сообщеніемъ отъ 12 февраля за № 93 Главный Совѣтъ разъяснилъ, что изложенное правило примѣнимо не къ однимъ только С.-Петербургскимъ столичнымъ отдѣламъ, а вообще ко всѣмъ отдѣламъ С. Р. Н. желающимъ пользоваться «Русскимъ Знаменемъ» какъ Вѣстникомъ Союза Русскаго Народа. Особыя отношенія Союза къ названной газетѣ именно какъ къ вѣстнику или органу Союза дѣлаютъ Главный Совѣтъ отвѣтственнымъ за все, въ этой газетѣ печатаемое, почему естественно и создается необходимость соотвѣтствующаго контроля. За постороннія Союзу газеты Главный Совѣтъ не отвѣчаетъ и сравнивать эти газеты съ «Русскимъ Знаменемъ» въ этомъ отношеніи невозможно. Въ частности по отношенію къ статьѣ члена учредителя и почетнаго члена Воронежскаго Отдѣла Главный Совѣтъ находитъ, что авторъ статьи этой полемизируетъ съ Главнымъ Совѣтомъ по поводу исключенія Катанскаго каковая полемика сама по себѣ нарушающая партійную дисциплину, не можетъ быть допущена на страницахъ «Русскаго Знамени» пока эта газета является вѣстникомъ Союза Русскаго Народа.

И. об. Товарища Предсѣдателя Главнаго Совѣта Союза Русскаго Народа

А. Римскій-Корсаковъ.

За секретаря А. Кудиновичъ.

По отношенію къ Главному Совѣту я обязалъ себя полнѣйшей сдержанностію и терпѣніемъ, ни въ чемъ не давалъ ему возможности и повода ко мнѣ придраться.

Чтобы не быть голословнымъ привожу выдержку изъ новогодняго обращенія Главнаго Совѣта къ союзникамъ:

> Главный Совѣтъ, служа общему дѣлу на защиту единой святой Вѣры Православной, единаго Самодержавнаго Царя и блага родины на ряду съ распространеніемъ—путемъ издательства, основныхъ нашихъ взглядовъ, сдѣлаетъ все возможное для развитія экономической стороны союзной дѣятельности и, сберегая каждую союзную копейку, съ обновленными силами надѣется улучшить прежній порядокъ для строгой отчетности въ будущемъ, а для всесторонняго обсужденія нуждъ союзниковъ, предполагаетъ не позже Св. Пасхи созвать 5-й Всероссійскій Съѣздъ Союза Русскаго Народа и родственныхъ ему монархическихъ организацій.

Главный Совѣтъ въ обновленномъ видѣ состоялъ изъ 9 старыхъ членовъ и 3-хъ новыхъ. Въ своемъ обращеніи къ союзникамъ, очевидно, онъ своимъ порицаніемъ прежнихъ порядковъ ударить хотѣлъ по мнѣ,—не себя же обвинялъ; я это прекрасно понималъ и могъ бы не напечатать воззванія. Я его полностію напечаталъ и не попытался даже снабдить его своимъ примѣчаніемъ. Ударъ былъ злобный, разсчитанный. Помѣщавшіе его знали мою чуткость къ вопросамъ денежнымъ; они знали, что для меня обиднѣе и невыносимѣе всего малѣйшая тѣнь съ этой стороны. Всѣмъ извѣстно, что я не мало потратилъ на Союзъ личныхъ средствъ. Въ эту то Ахиллесову пяту

и былъ направленъ ударъ, чтобы вызвать меня и имѣть поводъ мой протестъ истолковать моей враждебностію къ Совѣту.

Гвоздь воззванія: „сберегая каждую союзную копейку съ обновленными силами (Главный Совѣтъ) надѣется улучшить прежній порядокъ для строгой отчетности въ будущемъ“ (я выше уже указывалъ на новый порядокъ и строгую отчетность). При мнѣ, выходитъ, не береглась каждая копейка, и я виноватъ въ нестрогой отчетности; спасибо и за то, что не обвинили въ присвоеніи. Эта неудавшаяся попытка не остановила Главнаго Совѣта. Использовать попытались новый случай, и на этотъ разъ вышло болѣе удачно; я не выдержалъ и далъ свое дополнительное разъясненіе. Читайте темное опроверженіе о темныхъ деньгахъ:

Главный Совѣтъ С. Р. Н. въ засѣданіи 6 апрѣля разсмотрѣвъ отчетъ о приходѣ и расходѣ суммъ Главнаго Совѣта за январь, февраль и мартъ мѣсяцы 1910 года, а также такой же отчетъ за истекшій годъ постановилъ отчетъ за указанные мѣсяцы признать правильнымъ и единогласно удостовѣрить, что при новомъ обновленномъ составѣ Главнаго Совѣта никакихъ темныхъ денегъ въ кассу Совѣта не поступало *).

Съ подлиннымъ вѣрно, и. д. секретаря Глав. Совѣта **А. Кудиновичъ.**

Получивъ такое серьезное по содержанію опроверженіе за подписью мальчика-студента Кудиновича и ознакомившись съ его содержаніемъ, я тотчасъ же по телефону обратился къ А. А. Римскому-Корсакову; (свидѣтели весь наличный персоналъ редакціи). Удостовѣрившись въ подлинности опроверженія, я, указалъ ему на допущенную въ опроверженіи грубую и недостойную выходку направленную несомнѣнно противъ меня, прося исправить редакцію. А А. Римскій-Корсаковъ повышеннымъ тономъ мнѣ отвѣтилъ, чтобы я печаталъ такъ, какъ есть, что измѣненій редакціи онъ не сдѣлаетъ. „Тогда я дамъ свое дополненіе“, отвѣтилъ я. „Дѣлайте, что хотите, а я остаюсь при своемъ“, возразилъ А. А. „Прекрасно, добавилъ я, я долго сдерживался, но вѣдь всему есть конецъ; теперь, извините заранѣе, я отмалчиваться больше не буду“. Разговоръ прекратился. Помѣстивъ опроверженіе на 1-й страницѣ, я сдѣлалъ свое необходимое дополненіе:

Къ постановленію Главнаго Совѣта заявляю, что, какъ извѣстно новому, обновленному составу Главнаго Совѣта, за время моего управленія Главнымъ Совѣтомъ никакихъ «темныхъ денегъ» въ Совѣтъ не поступало, что видно по книгамъ Совѣта. Совѣтъ имѣлъ существенную поддержку отъ своего же

---

*) Это постановленіе вызвало справедливое негодованіе и запросъ Главному Совѣту Н. Тихановича-Савицкаго (См. ниже). Г. Соколовъ въ частномъ письмѣ все происшедшее объяснилъ неудачной редакціей— нагло совралъ, что видно изъ нижеслѣдующаго.

члена Елены Адріановны Полубояриновой, которая даетъ возможность существовать и газетѣ «Русское Знамя», добавляя недостающія на изданіе средства.

Прошу всѣ газеты перепечатать.

Поч. пред. Союза Рус. Народа

Дубровинъ.

Примѣчаніе. Новый, обновленный составъ Гл. Совѣта: Римскій-Корсаковъ, Говоруха-Отрокъ, Марковъ, Соболевскій, Полубояринова, Коновницынъ, Соколовъ, Барановъ, Машкевичъ, Тимошкинъ, Верещагинъ, Надеждинъ. Изъ нихъ *вновь* вошедшіе: Римскій-Корсаковъ, Говоруха-Отрокъ и Соболевскій. Остальные—цѣликомъ представляютъ собою составъ *стараго* Совѣта. Изъ трехъ, вновь вошедшихъ—Соболевскій вышелъ изъ Совѣта; такимъ образомъ, обновленіе Главнаго Совѣта выразилось вступленіемъ въ составъ стараго Совѣта двухъ новыхъ лицъ. Вмѣсто выбывшаго Соболевскаго, въ обновленный составъ Гл. Совѣта былъ избранъ старый членъ Совѣта и тов. предсѣдателя А. А. Майковъ (вѣроятно для дальнѣйшаго обновленія Совѣта), но, какъ намъ извѣстно отъ самого А. А. Майкова,—онъ отказался отъ оказанной ему чести состоять членомъ обновленнаго Совѣта.

Обновленный строй—обновленный Совѣтъ!—similia—similibus...

Д.

И, о Боже, какая поднялась буря!

Какъ смѣлъ я вступить въ полемику съ Главнымъ Совѣтомъ,—съ самимъ Главнымъ Совѣтомъ!!. Немедленно получаю грозное предписаніе Главнаго Совѣта:

Милостивый Государь,
Александръ Ивановичъ!

Во исполненіе постановленія Главнаго Совѣта прошу васъ, какъ редактора-издателя газеты «Русское Знамя», сдѣлать распоряженіе по редакціи, дабы впредь въ ней не появлялись выступленія полемическаго по отношенію къ Главному Совѣтѣ характера со стороны редакціи.

Главный Совѣтъ находитъ недопустимымъ, что въ вѣстникѣ Союза—печатающемъ постановленія Главнаго Совѣта рядомъ съ этими постановленіями помѣщаются излишнія комментаріи редакціи, критикующія эти постановленія, какъ это было допущено въ № 79 «Русскаго Знамени» отъ четверга 8 апрѣля 1910 года (10 апр. № 357).

Товарищъ предсѣдателя Главнаго Совѣта Союза Русскаго Народа графъ **Эммануилъ Коновницынъ.**

За секретаря **Кудиновичъ.**

Прим. ред. Редакція имѣетъ честь просить Гл. Совѣтъ С. Р. Н. не отказать почтить увѣдомленіемъ, на какомъ засѣданіи Гл. Совѣта и въ какомъ составѣ таковаго состоялось постановленіе за № 357, такъ какъ на повѣсткѣ засѣданія 9 апрѣли вопросъ о полемическихъ выступленіяхъ «Русскаго Знамени» не значился. *Ред.*

На примѣчаніе редакціи по обыкновенно-заведенному неприличію и грубости въ отношенію меня отвѣта отъ Глав. Совѣта *не послѣдовало*.

А вотъ и мой отвѣтъ на дерзость допущенную противъ меня Главнымъ Совѣтомъ:

Отъ редакціи.

До сихъ поръ «Русское Знамя», будучи Вѣстникомъ Союза Русскаго Народа, не являлось органомъ Главнаго Совѣта. Тѣмъ не менѣе, остерегаясь всякихъ выступленій полемическаго характера, «Русское Знамя», какъ извѣстно Главному Совѣту, не печатало ни одного слова, клонящагося къ умаленію авторитета Гл. Совѣта, хотя письма и отъ провинціальныхъ отдѣловъ, и отъ отдѣльныхъ лицъ поступали въ редакцію десятками. Письмо досточтимаго профессора А. И. Соболевскаго, отъ напечатанія котораго редакція до сихъ поръ уклонялась, было напечатано въ «Русскомъ Народѣ» и—до сихъ поръ по этому поводу нашей газетой не сказано ни одного слова.

Вышеприведенное отношеніе за № 357 Главнаго Совѣта, претендуя на контролирующее, чтобъ не сказать распорядительское, отношеніе къ «Русскому Знамени» Вѣстнику Союза Русскаго Народа, вмѣстѣ съ тѣмъ вызываетъ газету на скользкій и опасный путь партійной и принципіальной полемики. Честно обслуживая интересы Союза, руководясь исключительно проведеніемъ въ жизнь и защитой интересовъ Союза не какъ партіи, а какъ всего объединеннаго Русскаго Народа, «Русское Знамя», оставаясь «Вѣстникомъ Союза», подлежащимъ единственно рѣшающей компетенціи Всероссійскаго Союза Русскаго Народа въ полномъ его составѣ, обслуживаетъ и будетъ обслуживать интересы Союза, его Отдѣловъ и Гл. Совѣта, какъ одного изъ органовъ Союза Р. Н.

Поэтому печатая вышеприведенное постановленіе Главнаго Совѣта, редакція вмѣстѣ съ тѣмъ имѣетъ честь покорнѣйше просить высокоуважаемаго академика А. И. Соболевскаго не отказать отвѣтить на постановленіе Главнаго Совѣта, въ желаемой мѣрѣ воспользовавшись для этого столбцами нашей газеты,—а равно—редакція широко открываетъ свои страницы для всѣхъ, какъ столичныхъ, такъ и провинціальныхъ Отдѣловъ Союза и всѣхъ союзниковъ, признавая за ними безусловное право на «Вѣстникъ Союза Русскаго Народа» для выясненія вопросовъ, имѣющихъ то или иное отношеніе къ общему родному дѣлу.

Почетный Предсѣдатель Союза Русскаго Народа, редакторъ-издатель «Вѣстника Союза Русскаго Народа» «Русскаго Знамени»

А. И. ДУБРОВИНЪ.

———

Иначе поступить былъ не въ силахъ,—наглость и высокомѣріе, которыя проявлялъ Главный Совѣтъ въ отвѣтъ за мою сдержанность, перешли всякія границы. Это произошло 11 апрѣля

сего года и послужило поводомъ Глав. Совѣту для открытаго разрыва. Главный Совѣтъ торжествовалъ; онъ наконецъ добился своего; заставилъ меня публично порвать съ нимъ приличныя отношенія—развязать ему руки для приведенія своего плана въ исполненіе: вытѣснить «Русск. Знамя» изъ Союза и вмѣстѣ съ тѣмъ лишить и меня связи съ дорогимъ мнѣ Союзомъ. И что хорошо. Вину можно свалить на меня и тѣмъ *скорѣе удастся подойти къ гибели или разрушенію Союза, или, забравъ его въ свои руки, сдѣлать послушнымъ и повести по новому пути, предначертанному* довѣрителями. А сколько было мелочныхъ уколовъ и выступленій? Постановленія Главнаго Совѣта, напр., печатались раньше въ «Земщинѣ» и уже потомъ поступили въ «Русское Знамя», а то и вовсе не поступали,—запрещеніе полиціей собранія Совѣта и учредителей «Русское Знамя» вынуждено было перепечатать изъ «Земщины»; копія съ адреса, который постановили мнѣ поднести по уходѣ моемъ изъ предсѣдателей, на другой же день появилось въ «Земщинѣ» и спустя 3 дня была прислана въ «Русское Знамя» съ препроводительной бумагой, предлагающей напечатать эту копію.

Сначала печатаютъ адресъ въ газетахъ, а потомъ подносятъ его мнѣ черезъ сторожа спустя два мѣсяца, завернутый въ старую, грязную газетную бумагу. Невольно рождается желаніе порекомендовать обновленному Совѣту обзавестись предназначенною для неучей книжкою подъ заглавіемъ «Хорошій тонъ».

«Русское Знамя» независимо ни отъ кого и ни въ какомъ отношеніи. Редактору его не можетъ даже самъ Петръ Аркадьевичъ нагнать страху угрозой закрыть «Русское Знамя». Такъ было поступлено только съ «Земщиной».

Я понимаю еще, если бы угрозы Петра Аркадьевича были высказаны къ «Русскому Знамени», вѣдь окрестилъ же его Н. Е. Марковъ въ Главномъ Совѣтѣ *революціонной газетой!* Но «Земщина» — этотъ образецъ корректности и благорасположенія къ кому слѣдуетъ, и вдругъ, о ужасъ! — этой самой „Земщинѣ“ было сказано: — «перемѣните тонъ и даже между строкъ не смѣйте высказывать то, что намъ не нравится, а то будете закрыты. Знайте, что проходитъ безнаказанно въ хулиганскомъ «Русскомъ Знамени», того вамъ не позволяется». И «Земщина» стала еще слащавѣе. «А чтобы имъ угодить» . . . . . . оскалила зубы и неприлично, грубо, по-хулигански укусила не только «Русское Знамя», но и всѣхъ союзниковъ, прибавивъ къ ихъ кличкѣ новую: «Знаменитости съ пустыми мозгами». Спасибо вдохновителямъ и хозяевамъ «Земщины» гг. Маркову и Володимерову. Съ присущимъ русскимъ добродушіемъ мы принимаемъ новую кличку и по-прежнему продолжимъ гордиться сознаніемъ

своей независимости, своей свободы, также исконныхъ качествъ Русскаго Народа.

Е. А. Полубояринова, давая „Рус. Зн.“ матеріальную поддержку, исполняетъ только обязанности казначея. Какъ редакторъ я единственный распорядитель и безъ меня никто и никакого приказанія отдать не можетъ. Если кто либо за моимъ отсутствіемъ обращается къ Е. А. Полубояриновой за рѣшеніемъ какого-либо вопроса, отвѣтъ ея одинъ: «у васъ есть редакторъ, обратитесь къ нему». Кстати,—Е. А. Полубояринову нов. вѣст. рекомендуетъ женщиной необразованной, неумѣлой, виновницей полнаго развала въ Союзѣ. Неугодно ли ознакомиться съ выдержками изъ письма къ ней управлявшаго Союзомъ *кое-какъ* члена Совѣта В. П. Соколова—кое-кака; письмо это прислано имъ изъ деревни, куда онъ уѣхалъ къ тяжко-больному папинькѣ, сваливъ все на Е. А. Полубояринову:

Многоуважаемая и Дорогая
Елена Адріановна.

Простите, что до сихъ поръ не писалъ Вамъ. Если я всегда былъ Вашимъ искреннимъ поклонникомъ, то лишь за время совмѣстной работы я сумѣлъ понять Вашу изумительную работоспособность, Вашу чисто-мужскую дѣловитность и рѣшительность. Я ужъ не упоминаю о той безднѣ самопожертвованія, которую Вы проявляете изнуряя себя огромнымъ трудомъ безъ отдыха, безъ награды, взамѣнъ которой Васъ вѣнчаетъ злобное шипѣніе клеветы и злобы, исходящее *къ нашему стыду, не только изъ враждебнаго лагеря.*

Если я не могу Вамъ предложить въ помощь ничего осязательнаго, то пусть Васъ нравственно поддержитъ сознаніе, что искренно-преданный и уважающій Васъ единомышленникъ и соработникъ радуется вмѣстѣ съ Вами успѣхами Святого дѣла, которому Вы служите и скорбитъ вмѣстѣ съ Вами о его неудачахъ, что уставшій и удалившійся съ поля битвы боецъ проклинаетъ свои немощи и завидуетъ тѣмъ, кто благодаря своей стойкости и силѣ можетъ дольше безъ отдыху биться. Получилъ сегодня письмо отъ А. И. ему, слава Богу, лучше.

Не забывайте преданнаго Вамъ всѣмъ сердцемъ **Виктора Соколова.**

Читаешь и поражаешься, какъ слова не сходятся съ поступками. Тутъ и искреннее расположеніе и безпристрастная оцѣнка Елены Адріановны и трогательное вниманіе и даже любовь къ Александру Ивановичу (т. е. ко мнѣ).

Сегодня получилъ письмо А. И., ему, слава Богу, лучше! Подъ сурдинку же, а потомъ и открыто?! Но не буду вдаваться въ подробности. Отъ большинства читателей это отниметъ напрасно

дорогое время, а тѣмъ, которые могутъ сдѣлать безпристрастную и прочную оцѣнку В. П. Соколова излишне, ибо они сами видѣли и слышали всѣ выступленія его противъ меня и всѣхъ ко мнѣ прилично относящихся *).

«Новый Вѣстникъ» продолжаетъ.

Фактъ привлеченія редактора «Р. З.» къ суду по обвиненію въ оскорбленіи Величества также не могъ не обратить самаго серьезнаго вниманія Гл. Совѣта.

Рядъ статей «Р. З.», натравливающихъ другъ на друга коренныя сословія Русскаго Народа, а также и вносящихъ раздоръ и въ среду самаго Союза окончательно укрѣпилъ Гл. Совѣтъ въ его рѣшеніи приступить къ изданію независимаго отъ личныхъ дѣйствій Вѣстника Союза Русскаго Народа, о чемъ и состоялось 11 мая с. г. Постановленіе Гл. Совѣта, утвержденное нынѣ соединеннымъ собраніемъ Гл. Совѣта и его учредителей.

Протоколъ послѣдняго печатается особо, такъ какъ въ «Р. З.» постановленіе отъ 11 мая было передано въ искаженномъ видѣ. Въ дѣйствительности же положеніе было таково: съ января 1910 года у Союза Русскаго Народа нѣтъ своего вѣстника, нѣтъ органа, объединяющаго его дѣятельность въ общей и согласной работѣ.

Въ «Русскомъ Знамени» (см. ниже) я уже далъ подробное изложеніе печальной исторіи привлеченія меня какъ редактора къ судебной отвѣтственности по 103 ст. угол. ул., предусматривающей оскорбленіе Величества.

Тяжело мнѣ было указать на *Главный* Совѣтъ, какъ и на *главнаго* виновника распространенія злонамѣренныхъ слуховъ съ цѣлью подорвать «Русское Знамя». Въ своемъ обращеніи къ русскимъ людямъ, объясняющемъ всю нелѣпость этихъ слуховъ, распространителей этихъ слуховъ я назвалъ злонамѣренными людьми. Въ своемъ вѣстникѣ, какъ видите, Главный Совѣтъ, самъ себя предаетъ и вдобавокъ въ положительной формѣ, какъ будто бы дѣйствительно «Русскимъ Знаменемъ» совершено тяжкое преступленіе. Пока воздерживаюсь назвать имя того члена Главнаго Совѣта, который въ засѣданіи, обсуждавшемъ вопросѣ о «Русск. Зн.», какъ вѣст. Союза, въ числѣ разныхъ (вздорныхъ) провинностей «Рус. Зн.» противъ Союза и его устава, заявилъ о фактѣ привлеченія меня къ суду по 103-й ст. Вотъ выписка изъ его письма ко мнѣ: «Какъ на разительный примѣръ, я указалъ и на фактъ привлеченія редактора газеты къ суду по 103-й ст. т. е., по обвиненію въ оскорбленіи Величества. Фактъ привлеченія васъ къ суду по 103 ст. былъ въ свое время опубликованъ въ газетахъ и въ «Русскомъ Знамени».

---

*) Его собственныя слова изъ письма къ Е. А. Полубояриновой: «злобное шипѣніе клеветы и злобы, исходящее къ нашему стыду не только изъ враждебнаго лагеря» —пусть будутъ и его характеристикой.

Фактъ привлеченія къ суду не есть признаніе виновности привлекаемаго; неужели это нужно объяснить обновленному Глав. Совѣту и его г. *члену*. Фактъ привлеченія относится къ 21 марта, а засѣданіе Совѣта было 11 мая. За это время дѣло выяснилось: Главноуправляющій по дѣламъ печати призналъ свою ошибку, судебная же палата, не найдя въ *фактѣ привлеченія* состава преступленія, дѣло дальнѣйшимъ производствомъ прекратила и сняла запрещеніе съ арестованнаго номера, о чемъ было своевременно опубликовано въ газетахъ. Прежде, чѣмъ бросать въ „Русское Знамя" обвиненіе въ тяжкомъ преступленіи, не обязательно ли было г. члену Главнаго Совѣта справиться, въ какомъ положеніи въ данное время *фактъ привлеченія*; но онъ этого, какъ будто, не сдѣлалъ, а если сдѣлалъ, то тѣмъ хуже, тѣмъ злонамѣреннѣе его выступленіе противъ „Русскаго Знамени". Зная о *фактѣ привлеченія* своего почетнаго предсѣдателя, не слѣдовало ли г. члену Главнаго Совѣта, да и всему Совѣту, немедленно же выяснить суть дѣла, точно узнать, неужели случилось съ „Русскимъ Знаменемъ" такое ужасное несчастіе; какъ оно произошло, и кто виновникъ; сознательно ли это допущено или по случайности—просто по недосмотру или же попались на удочку провокаціи. Я не говорю уже про простое сочувствіе къ единомышленнику, попавшему въ бѣду, о желаніи помочь ему въ бѣдѣ; на такія общечеловѣческія чувства наивно было бы искать способности въ людяхъ, попавшихъ въ Союзъ вовсе не за этимъ.

Нельзя же въ самомъ дѣлѣ отъ каждаго требовать быть *человѣкомъ*!

Указавъ на цѣлый рядъ самыхъ нелѣпыхъ по существу преступленій «Русскаго Знамени», г. членъ Главнаго Совѣта выдвинулъ противъ «Русскаго Знамени» не вину его, а ошибку правительства, *фактъ* привлеченія окрасилъ какъ-бы въ дѣйствительно совершенное преступленіе и съ спокойною совѣстію высказалъ мнѣніе о немедленномъ изъятіи «Русскаго Знамени» изъ Союза, какъ его вѣстника. А большинство справедливыхъ членовъ Главнаго Совѣта оказалось на сторонѣ своего члена и въ тоже время громко кичится своею законностію, напоминая объ ней союзникамъ въ новомъ вѣстникѣ.

Для большаго уясненія смысла брошеннаго въ меня Главнымъ Совѣтомъ и г. членомъ его обвиненія привожу полностью мое обращеніе къ русскимъ людямъ:

Къ русскимъ людямъ.

Русскимъ людямъ вѣдомо, какъ, со дня своего возникновенія, «Русское Знамя», твердо стоя на защитѣ Царскаго Самодержавія, всегда съ особенной чуткостью зорко слѣдило за всѣмъ, что въ наше смутное безвременье, ужасное своей возмутитель-

ной безалаберностью и неуваженіемъ къ священнѣйшимъ завѣтамъ русскаго народа,—клонилось къ посягновенію на прерогативы Священной Царской Власти, или—къ умаленію Священнаго Имени Русскаго Самодержца. Не первый день знаетъ русскій народъ «Русское Знамя»,— знаетъ и то, какъ, подъ градомъ бюрократическихъ преслѣдованій, наша газета отстаивала Высокую Государеву Власть и Обожаемаго Государя Императора отъ казней враговъ явныхъ и тайныхъ.

Однако тѣ преслѣдованія, которымъ за послѣднее время подверглась наша газета и ея руководитель и редакторъ, дошли, наконецъ, до того, что злонамѣренными людьми, тщетно желающими подорвать значеніе и добрую славу «Русскаго Знамени», теперь упорно распространяются слухи, будто газета «Русское Знамя»,—Вѣстникъ Союза Русскаго Народа, редактируемая основателемъ и Почетнымъ Предсѣдателемъ Союза,—на своихъ страницахъ позволила себѣ совершить тяжкое преступленіе, караемое 103 статьею Уголовнаго Уложенія, предусматривающею оскорбленіе Величества.

Слухи дошли до провинціи, и въ этомъ смыслѣ намъ былъ сдѣланъ запросъ отъ Ковенскаго Губ. Отдѣла Союза Русскаго Народа. Чтобы прекратить эти вздорные слухи, нелѣпость которыхъ понятна безъ объясненій нашимъ союзникамъ, мы заявляемъ, что никогда «Русское Знамя» не было и не будетъ виновникомъ въ распространяемомъ противъ него обвиненіи. Слухъ же возникъ и подхваченъ лицами, которымъ нашъ Союзъ и «Р. Зн.» стоятъ поперекъ горла,—людьми, преслѣдующими цѣль во что бы то ни стало погубить ненавистное имъ «Русское Знамя»,—просто по ошибкѣ главнаго управленія по дѣламъ печати, неосмотрительно наложившаго арестъ на № 65 «Русск. Знамени» за приложеніе къ этому номеру романа «Красные и Черные».

На другой же день послѣ ареста № 65-го А. И. Дубровинъ лично имѣлъ объясненіе съ главноуправ. по дѣламъ печати А. В. Бельгардомъ, а въ № 67 помѣстилъ слѣдующее объясненіе:

Отъ редакціи.

«21 марта по распоряженію правительства конфисковано приложеніе къ № 65 «Русскаго Знамени»,—главы V и VI романа «Красные и Черные». Редакція считаетъ долгомъ заявить, что вышеуказанныя главы романа были цѣликомъ напечатаны и разосланы подписчикамъ газетою «Соколъ» №№ 41, 42 и 43, при чемъ конфискованы не были, что и послужило для редакціи «Русскаго Знамени» достаточнымъ основаніемъ для печатанія этой части романа въ газ. «Русское Знамя».

Ред.

А. В. Бельгардъ сознался, что главное управленіе поступило ошибочно, и тутъ же обѣщалъ сдѣлать распоряженіе о снятіи ареста. На запросъ же о прекращеніи возбужденнаго главнымъ управленіемъ по дѣламъ печати дѣла противъ «Р. З.» въ судебной палатѣ по 103 ст. угол. улож., отвѣтилъ, что дѣло должно пойти своимъ порядкомъ и что, конечно, «Русское Знамя» будетъ оправдано. И дѣйствительно дѣло уже разсмотрѣно въ судебной палатѣ и прекращено за отсутствіемъ

состава преступленія, а запрещеніе съ № 65-го снято, о чемъ было опубликовано въ газетахъ.

По поводу этихъ же слуховъ А. И. Дубровинъ обращался письменно во фракцію правыхъ членовъ Госуд. Думы и въ отвѣтъ получилъ оттуда письмо за подписью предсѣдателя фракціи. Беремъ изъ письма окончаніе:

«На фракціонномъ собраніи было вполнѣ разъяснено печальное недоразумѣніе, приведшее къ возбужденію правительствомъ безусловно неосновательнаго обвиненія, которое уже взято назадъ. Повторяю, никто изъ правыхъ не сомнѣвается въ Вашей вѣрноподданнической преданности Самодержавному Вождю Русскаго Народа».

Съ чувствомъ глубокой признательности и благодарности отнесясь къ приведенному постановленію правой фракціи, считаемъ его лучшей оцѣнкой твердости того направленія, котораго держится «Русское Знамя», и которому, несмотря на всевозможныя преслѣдованія, не измѣнитъ до конца своего существованія.

Распускающимъ же ложные, злонамѣренные слухи да будетъ отвѣтомъ презрѣніе всѣхъ честныхъ людей.

Редакторъ «Русскаго Знамени»

А. И. Дубровинъ.

Что касается выдуманныхъ „обновленными" такихъ обвиненій, какъ натравливаніе мной другъ на друга коренныхъ сословій и сѣяніе раздора въ Союзѣ, то на эти обвиненія нѣтъ надобности отвѣчать. Совѣтую Главному Совѣту присмотрѣться къ самому себѣ и къ своему новому вѣстнику; вѣдь всѣ 3 вышедшихъ номера новаго вѣстника наполнены сплошными извѣтами, направленными къ разложенію Союза посредствомъ сѣянія взаимной подозрительности, недовѣрія, и раздоровъ. Вамъ не нравится, г. обновленцы, «Русское Знамя», и я радъ и счастливъ—это ему лучшая рекомендація его порядочности. «Русское Знамя» все происходившее въ засѣданіи Главнаго Совѣта 11 мая передало правильно; мы можемъ назвать имена говорившихъ; мы знаемъ, кто первый предложилъ прибѣгнуть противъ «Русскаго Знамени» къ административному воздѣйствію. Напрасны ваши старанія подмѣнить нашу правду вашей ложью. Перестаньте-ка рядиться въ непринадлежащій вамъ костюмъ „Русскаго Знамени", заслуженный пятилѣтнимъ честнымъ и неуклоннымъ служеніемъ Родинѣ, пережитыми имъ гоненіями и страданіями. Костюмъ этотъ вамъ не къ лицу; вы сами исключили его изъ своего обихода. Не стыдитесь же вашего новаго костюма,—онъ малость грязноватъ, но зато достался вамъ съ «сановныхъ плечъ».

Только что радовался при мысли, что кончаю крайне непріятную работу, какъ получилъ письмо читателя на которое при-

шлось отвѣчать и которое заставило еще разъ окунуться въ непріятную муть. Я хотѣлъ обойти молчаніемъ помѣщенное въ 3-мъ номерѣ «Вѣстника» дерзкое и бездоказательное письмо В. П. Соколова, но мой читатель вынуждаетъ сказать еще нѣсколько словъ. Г. Соколовъ въ своемъ задорѣ и угарѣ самообожанія грубостію хочетъ сказать то, чего не умѣетъ передать иначе. Не думайте г. В. П. Соколовъ, что вамъ удалось: уколы ваши только васъ же характеризуютъ. «Отвѣтъ Дубровину»—что это какъ не грубое неприличіе!?. Я почетный предсѣдатель Союза Русскаго Народа и его основатель, тогда какъ вы, г. Соколовъ, имѣете въ Союзѣ извѣстность несимпатичнаго, обѣгаемаго человѣка. Если же вы тѣмъ не менѣе до сихъ поръ удержались въ Союзѣ, то обязаны мнѣ и никому другому. Будьте-же хотя по внѣшности приличны. Вы грубо относитесь не ко мнѣ, а къ тому званію, которое обязуетъ васъ быть сдержаннымъ и приличнымъ. Ваши выходки напоминаютъ, какъ бы вамъ объяснить, ну, напр. когда слуга знаетъ, что его поддержитъ сильный и властный баринъ и поощреніе окажетъ. Неужели вы, В. П., не чувствуете того цинизма, съ которымъ вы сознаетесь за себя и за заправилъ Совѣта въ тѣхъ пріемахъ отношеній ко мнѣ, который вами практиковался; вы пишете:

> Дубровинъ говоритъ, что постановленіе Совѣта о томъ что онъ въ качествѣ почетнаго Предсѣдателя имѣлъ право предсѣдательствовать въ Гл. Совѣтѣ, ему до сихъ поръ было неизвѣстно. Если это правда, то выясняется съ полной очевидностью некрасивая роль тѣхъ его «друзей», которые передавали Дубровину въ искаженномъ видѣ мало значущія фразы отдѣльныхъ членовъ Совѣта во время преній и не передали такого важнаго постановленія.

О важномъ постановленіи Совѣта руководители этого Совѣта меня не сочли нужнымъ освѣдомить. Почему? Да я могъ это узнать отъ своихъ друзей! Если мнѣ моими друзьями передавалось все въ искаженномъ видѣ, почему же это *важное* постановленіе не могло быть искажено. Почему Главный Совѣтъ не позаботился передать мнѣ важное постановленіе въ настоящемъ видѣ. Вѣдь это могло устранить многое. Вывода не дѣлаю. Онъ ясенъ.

В. П. Соколовъ упорно отстаиваетъ фактъ помѣщенія замѣтки о сановникѣ съ моего вѣдома и ссылается на непредставленіе мною до сихъ поръ доказательства противнаго. Николай Ивановичъ Спасскій, состоящій съ февраля на службѣ «Земщины», какъ я указывалъ, всегда мои слова подтвердитъ. Я надѣюсь, что Николай Ивановичъ, отличающійся правдивостью и честностью, не замедлитъ возстановить и утвердить истину гласно. Г. Соколовъ пишетъ:

> А. И. Дубровинъ утверждаетъ, что я былъ освѣдомленъ о томъ, когда онъ пріѣзжаетъ. Это не вѣрно. Въ своихъ письмахъ ко мнѣ онъ все время разсказывалъ о своей слабости и болѣзни и ничего о пріѣздѣ своемъ не говорилъ. По-

слѣднее его письмо было написано на тему «нынѣ отпущаеши раба своего». Въ этомъ письмѣ онъ поздравляетъ меня съ удачнымъ пополненіемъ Совѣта и говоритъ, что теперь онъ спокоенъ за дѣло, которое, по его мнѣнію, въ надежныхъ рукахъ.

Письмо къ В. П. Соколову я началъ именно фразой: «нынѣ отпущаеши раба своего». Изнуренный работой, обезсиленный и не видя впереди просвѣта, я въ маѣ прошлаго года неожиданно былъ почтенъ визитомъ только что удаленнаго изъ ярославскихъ губернаторовъ А. А. Римскаго-Корсакова. Издали привыкнувъ смотрѣть на почтеннаго А. А. какъ на энергичнаго и убѣжденнаго черносотенца, слыша непрерывно и неизмѣнно объ немъ самые лестные отзывы И. Н. Кацаурова, появленіе А. А. на Петербургскомъ горизонтѣ, да еще свободнаго изъ службы (сенаторство вѣдь немного отнимаетъ времени), я принялъ съ неописуемой радостію. У меня тотчасъ же явилась мысль, что наконецъ то мнѣ приходитъ на помощь тотъ, котораго намъ не доставало въ Совѣтѣ. Вотъ тотъ работникъ, который и поведетъ дѣло, а съ меня сниметъ часть непосильной ноши. Обласкавъ А. А., я тотчасъ напрямикъ приступилъ къ дѣлу и предложилъ А. А. вступить къ намъ въ Совѣтъ, чтобы занять мое мѣсто. Положительнаго отвѣта А. А. не далъ, но и не отказался. Вскорѣ я заболѣлъ, а потомъ по болѣзни уѣхалъ изъ Петербурга. Все, что безъ меня происходило, я уже изложилъ. Я упоминалъ уже о письмахъ моихъ друзей; кромѣ этихъ писемъ я получалъ также отъ времени до времени и письма В. П. Соколова, который мнѣ писалъ, что все обстоитъ благополучно, что Совѣтъ наладили,—ввели новыхъ 3-хъ надежныхъ членовъ А. А. Римскаго-Корсакова, А. И. Соболевскаго и члена Государств. Совѣта М. Я. Говорухо-Отрока, что меня ждутъ и надѣются на мой скорый пріѣздъ. Я былъ въ недоумѣніи,—кому же вѣрить,—одни пишутъ одно, а В. П. Соколовъ совсѣмъ другое; а вѣдь всѣ друзья. Меня успокоивалъ выборъ А. А. Римскаго-Корсакова и А. И. Соболевскаго; М. Я. Говорухо-Отрока я лично не зналъ, да и не помню, видѣлъ ли его хотя разъ въ жизни. Сознаюсь, при его имени у меня почему-то складывалось представленіе о корнетѣ въ отставкѣ. Повторяю, я вовсе не зналъ и не знаю г. М. Я. Говорухо-Отрока. На меня успокоительно дѣйствовало вступленіе въ Совѣтъ А. А. Римскаго-Корсакова, что, какъ я уже упоминалъ, совпадало съ моими желаніями. Подъ вліяніемъ этого успокоенія я и написалъ В. П. Соколову письмо, начинавшееся: нынѣ отпущаеши». Изъ прежде мною изложеннаго и изъ всего чистосердечно раскрытаго Ив. Ник. Кацауровымъ теперь ясно видно, въ чемъ было дѣло. Но за тысячи верстъ можно было и ошибаться, и колебаться. Предупрежденія друзей я считалъ, откровенно, преувеличенными

и не имѣлъ основанія не вѣрить искренности В. П. Соколова. Въ одномъ изъ послѣднихъ къ нему писемъ я точно обозначилъ ему время моего возвращенія въ Петербургъ (начало декабря) и намѣреніе проѣздомъ пробыть съ недѣлю въ Москвѣ. В. П. отрицаетъ это.

Пусть такъ; доказать не могу; черновиковъ не пишу и копій не снималъ и не свидѣтельствовалъ у нотаріуса. Маршрутъ пришлось измѣнить и вмѣсто Москвы я попалъ въ Кіевъ, вызванный туда союзниками. Какъ уже я писалъ, въ Кіевѣ я узналъ изъ «Р. З.» объ экстренномъ выборѣ тов. предс. графа Коновницына. Тогда то я понялъ значеніе писемъ и моихъ друзей, и друга В. П. Соколова. Созрѣвшее въ Кіевѣ рѣшеніе я выполнилъ уходомъ изъ Глав. Совѣта.

Стоя въ сторонѣ отъ дѣлъ, я старался во что бы-то ни стало сохранить хорошія отношенія съ А. А. Римскимъ-Корсаковымъ, что хотя съ трудомъ удавалось, но съ каждымъ днемъ становилось труднѣе. И на это проливаетъ свѣтъ данное Ив. Ник. Кацауровымъ объясненіе. А. А. Римскій-Корсаковъ окончательно подпалъ подъ вліяніе. Пошли, чтобы не сказать больше, странныя выступленія. Съ каждымъ днемъ я разочаровывался и дивился, какъ у меня могло сложиться раньше совершенно иное представленіе. Впрочемъ вѣдь оно складывалось на разстояніи; вотъ Ив. Ник. Кацаурову менѣе простительно,— онъ видѣлъ все вблизи. Отъ оцѣнки дѣятельности по Союзу А. А. Римскаго-Корсакова воздержусь. Оно вытекаетъ изъ всего изложеннаго; вѣдь до половины апрѣля во главѣ Совѣта стоялъ онъ. Сошлюсь только на приведенное выше ко мнѣ отношеніе за подписью А. А. Римскаго-Корсакова, трактующее контроль простыхъ объявленій о собраніяхъ союзниковъ, какъ вопросъ общегосударственнаго значенія. А. И. Соболевскій вскорѣ же убѣдился въ невозможности работать и поспѣшилъ уйти изъ Совѣта; 3-й, вступившій въ Главный Совѣтъ, М. Я. Говорухо-Отрокъ тоже ничего не внесъ въ Совѣтъ; его участіи въ Совѣтѣ совершенно равно безучастію. Главная бѣда заключалась въ томъ, что никто не зналъ Союза и его жизни; никто не стремился, такъ сказать, войти въ Союзъ, жить съ нимъ одной жизнію. На первомъ планѣ у заправилъ явилось личное „я“ и желаніе приказывать, а не служить. Однажды я заѣхалъ въ Совѣтъ къ А. Римскому-Корсакову, и въ разговорѣ онъ мнѣ высказалъ удивленіе, какъ я могъ справляться одинъ съ такимъ дѣломъ; вѣдь одни посѣтители безплодно отнимаютъ массу времени; сейчасъ, напр., онъ потратилъ болѣе двухъ часовъ на бесѣду съ союзникомъ. При чемъ ясно было видно отсутствіе того одухотворяющаго начала, которое двигаетъ все и всему даетъ энергію. Плохъ былъ, не спорю, прежвій Главный Совѣтъ, но все же *дѣла шли кое какъ*. Союзъ росъ, русскіе

люди какъ ни какъ все больше и больше объединялись. Что сдѣлалъ обновленный Совѣтъ не стану повторять—и безъ того всѣ видятъ и чувствуютъ его творчество. Всюду растутъ рознь и раздоры, и гибнетъ наше русское святое дѣло.

Не далекъ уже тотъ моментъ, назойливыя мысли о которомъ упорно стараюсь отогнать отъ себя. Да, я жестоко, непростительно ошибся, увѣривъ себя словами: „Нынѣ отпущаеши".

В. П. Соколовъ пишетъ:

> Г. Надеждинъ по своей преданности къ Дубровину подтвердитъ что угодно. Но ссылка на уважаемаго А. А. Римскаго-Корсакова совершенно неумѣстна.
>
> Я убѣжденъ, что А. И. Дубровинъ, взводитъ поклепъ на Александра Александровича только въ тайной надеждѣ, что последнему не захочется ввязываться въ полемику съ такимъ человѣкомъ, какъ А. И. Дубровинъ.

Дерзкое выступленіе В. П. Соколова противъ Г. Г. Надеждина говоритъ само за себя. По поводу же А. А. Римскаго-Корсакова г. В. П. Соколовъ пожалуй правъ;—едва ли онъ пожелаетъ ввязываться въ полемику съ А. И. Дубровинымъ, такъ какъ прекрасно знаетъ, что послѣдній ничего не говоритъ безъ документальныхъ данныхъ, которыми всегда можетъ подтвердить свои слова. Кромѣ того, послѣ своего неудачнаго выступленія въ Гл. Совѣтѣ А. А. Римскій-Корсаковъ едва-ли не совершенно утратилъ въ глазахъ Союза свой ореолъ дѣятеля-патріота, создавшійся въ Ярославлѣ благодаря исключительному по энергіи и преданности русскимъ началамъ Ярославскому Союзу Р. Н., а потому, совершенно естественно, «ввязываться» въ полемику съ А. И. Дубровинымъ Римскому-Корсакову резоновъ нѣтъ.

Я кончилъ. Господи! пошли свою помощь Союзу и дай ему силы и крѣпости пережить и это испытаніе. Аминь.

Многіе изъ васъ, дорогіе союзники, должно быть, думаютъ, зачѣмъ я трачу время и силы на то, чтобы подробно обо всемъ разсказывать въ «Русскомъ Знамени» и на каждую ложь обновленнаго Главнаго Совѣта приводить опроверженія, основанныя на документахъ и цифрахъ; многіе изъ васъ спрашиваютъ, зачѣмъ Александръ Ивановичъ тревожитъ себя, объясняя каждую мелочь и каждое слово, сказанное на протяженіи чуть не пяти лѣтъ, съ самаго возникновенія нашего родного Союза Русскаго Народа?..

И вотъ теперь я дамъ отвѣтъ передъ вами, дорогіе друзья и соратники, чтобы окончательно открыть вамъ глаза на все, что въ обновленномъ Главномъ Совѣтѣ творится и почему творится, и прошу васъ съ особеннымъ вниманіемъ выслушать эти слова вашего стараго друга, который не первый годъ говоритъ вамъ

правду и въ своей газетѣ, и лично, во время звоихъ пріѣздовъ къ вамъ.

Описалъ я подробно все, чтобы знали вы доподлинно,—все до мелочей, что касается основанія, первыхъ шаговъ и дальнѣйшей дѣятельности Союза; чтобы узнали всю правду и были готовы дать кому угодно отвѣтъ и отповѣдь на ту клевету, которую до сихъ поръ горстями сваливаютъ на Союзъ Р. Н. его враги во главѣ съ обновленнымъ Гл. Совѣтомъ.

А кромѣ того затѣмъ, чтобы въ концѣ моей простой, правдивой повѣсти о нашемъ Союзѣ дать вамъ мои *послѣднія предупрежденія*, дать вамъ мои *послѣднія указанія*, которыя памятуйте особенно,—останетесь ли со мною или оставите меня; памятуйте *крѣпко*, чтобы не дать окончательно погибнуть нашему святому русскому дѣлу, чтобы не дать погибнуть нашей Родинѣ *отъ жидовъ*, уже готовыхъ *совсѣмъ и на всегда* осѣсть на Русской землѣ и задушить мертвой петлей все святое, дорогое русскому православному народу.

И вотъ эти мои послѣднія указанія вамъ, мои дорогіе союзники.

Всѣ вы прекрасно знаете, что передъ каждымъ рѣшительнымъ, особенно важнымъ нападеніемъ, передъ каждымъ особенно опаснымъ натискомъ на Россію и Русскій Народъ жиды *заранѣе подготовляютъ* силы и нарочно стараются отвлечь вниманіе своихъ враговъ отъ того сквернаго дѣла, которое замышляютъ, не жалѣя денегъ на подкупы, на газетную травлю и даже на убійство, если въ немъ встрѣчается надобность.

Вѣдомо вамъ, что затѣвали жиды обработать дѣло, которое отдаетъ имъ на съѣденіе всю нашу святую Русь и весь нашъ православный народъ. Это ужасное, небывалое дѣло—*«уничтоженіе черты еврейской осѣдлости»*. Нужно ли вамъ говорить, что если даже теперь, когда жиды могутъ жить только въ разрѣшенныхъ, немногихъ мѣстахъ, — они уже мертвой петлей опутали народъ, пробравшись даже на самыя высшія должности въ столицахъ,—то тогда, когда имъ по закону будетъ можно жить гдѣ угодно, они окончательно задушатъ русскихъ людей?!.. Нужно ли объяснять вамъ, что ежели теперь жиды наживаются насчетъ русскаго народа, то тогда въ ихъ рукахъ будетъ вся Россія съ ея богатствами, и тогда силѣ ихъ и горю Россіи не будетъ предѣла?!. Нужно ли говорить вамъ, что не пожалѣютъ жиды многихъ милліоновъ, чтобы добиться закона, разрѣшающаго имъ жить повсемѣстно, ибо тогда всѣ свои затраты, всѣ убытки они съ лихвой выжмутъ съ русскаго сѣраго православнаго люда, а теперь готовы все отдать, чтобы добиться закона *о снятіи черты осѣдлости*.

И вотъ... *передъ самымъ роспускомъ Госуд. Думы* на

лѣто въ Г. Думу *внесенъ законопроектъ о снятіи черты еврейской осѣдлости.*

Повторяю: не было и нѣтъ для Россіи и русскаго народа ничего опаснѣе, ничего страшнѣе, какъ разрѣшить жидамъ жить повсемѣстно, и *нѣтъ для жидовъ выгоднѣе этого* разрѣшенія. Теперь смотрите, какъ жиды ведутъ это выгодное для себя дѣло.

Самый опасный врагъ жидовъ—это *нашъ Союзъ Русскаго Народа.* Пока живетъ Союзъ, жидамъ и думать нечего добиться разрѣшенія грабить народъ по всей Россіи,—и думать нечего добиться закона объ отмѣнѣ черты еврейской осѣдлости. И вотъ, жиды стремятся теперь провести этотъ законъ черезъ Г. Думу.

Прежде всего законопроектъ внесенъ *почему то какъ разъ передъ окончаніемъ занятій въ Г. Думѣ.* Казалось бы, почему не внести его *осенью,* когда опять съѣдется Дума?.. Вѣдь все равно, законопроектъ будетъ лежать въ думской канцеляріи и съ мѣста не тронется до пріѣзда депутатовъ. Вы знаете, что жиды никогда и ничего *зря* не дѣлаютъ. Разъ законопроектъ внесенъ, членамъ Г. Думы неминуемо придется его разсматривать осенью; — каждый депутатъ уѣхалъ домой съ этой мыслью и... вернется въ Петербургъ *достаточно подготовленнымъ.* Памятуйте это дорогіе союзники!—всѣ свои силы, все умѣнье, всю изворотливость и сатанинскую хитрость, *всѣ способности по части подкуповъ и обѣщаній* пустятъ въ ходъ жиды, чтобы подготовить депутатовъ для принятія желаннаго жидами закона, который имъ дороже жизни, воздуха,—дороже денегъ, ибо когда депутаты, подготовленные жидами на мѣстахъ, одобрятъ этотъ законъ, то жиды наживутъ на немъ сотни и тысячи милліоновъ съ несчастнаго русскаго народа!!. Но это еще не все.

На стражѣ Россіи стоитъ Союзъ Русскаго Народа. Жидамъ нужно отвести ему глаза отъ предательскаго закона объ отмѣнѣ черты осѣдлости. Жидамъ нужно *разъединить* Союзъ, нужно *ослабить* его, нужно *лишить его возможности единодушно дѣйствовать.*

Дубровина лишили возможности работать въ Гл. Совѣтѣ, но у Дубровина осталось «Русское Знамя», которое объединяетъ союзниковъ лучше и сильнѣе чѣмъ двадцать обновленныхъ главныхъ Совѣтовъ. И вотъ хлопоты по внесенію въ Г. Думу законопроекта о снятіи черты еврейской осѣдлости по странной случайности совпадаютъ съ хлопотами о снятіи съ нашей газеты подзаголовка «Вѣстникъ С. Р. Н.»;—совпадаютъ съ хлопотами о замѣнѣ «Русскаго Знамени» «Земщиной». Роковымъ образомъ внесеніе въ Думу жидовскаго законопроекта *почему-то* совпадаетъ съ угрозами «административнаго воздѣйствія» со стороны Гл. Совѣта, если «Русское Знамя» не откажется отъ своего дѣла—обслуживать Союзъ Р. Н.

Но этого мало;—Гл. С. начинаетъ издавать «Вѣстникъ», до сихъ поръ ни однимъ словомъ не заикнувшійся о жидовскомъ законѣ, отдающемъ Россію въ рабство всесвѣтымъ паразитамъ. Мало того.

Разруха въ Гл. Совѣтѣ только часть и небольшая часть жидовской задачи. Другая и крупнѣйшая опасность жидовскому закону грозитъ на мѣстахъ, гдѣ Отдѣлы сумѣли бы и сами откликнуться сотнями ходатайствъ на проклятый жидовскій законопроектъ. И вотъ видимъ адски-хитрый губительный для русскаго дѣла выпадъ: въ провинцію посланы люди, дѣйствующіе какъ-будто со спеціальною цѣлью поддержать мѣстныхъ смутьяновъ и вышедшихъ изъ Союза предателей, объединить ихъ и подогрѣть маленькія мѣстныя неурядицы, раздуть ихъ до открытыхъ недоразумѣній и такимъ образомъ ослабить Отдѣлы, попутно всячески стараясь подорвать довѣріе къ старому предсѣдателю Союза, которому союзники привыкли вѣрить, который ни разу не обманулъ довѣрія своего Союза!..

И вотъ—жиды «подготовляютъ» гг. депутатовъ на мѣстахъ къ пріему жидовскаго закона, а уполномоченные съ новымъ «Вѣстникомъ» въ рукахъ отводятъ сварой глаза провиціальныхъ Отдѣловъ и «подготовляютъ» предателей, измѣнившихъ Союзу, мѣстныхъ восторговцевъ... *къ осеннему съѣзду*, который тоже оттягивается *до осени*, какъ разъ къ тому времени, какъ въ Г. Думѣ «подготовляемые» жидами „народные избранники“ будутъ проводить законъ объ уничтоженіи черты жидовской осѣдлости.

Значитъ, теперь весь Союзъ занятъ внутренними дѣлами; все вниманіе Отдѣловъ направлено на «уполномоченныхъ», и Гл. Совѣтъ упорно молчитъ о жидовскомъ законѣ въ то время, когда всѣ силы надо употребить на то, чтобы обратить вниманіе провинціальныхъ Отдѣловъ на ужасъ, грозящій русскому народу; а *осенью* представителей Отдѣловъ позовутъ на съѣздъ, и боюсь, что все будетъ направлено къ тому, чтобы не дать съѣзду и вспомнить о томъ, что думцы спокойно передаютъ жидамъ въ вѣчное пользованіе Русь съ ея народомъ и богатствами!..

И вотъ—фактически Союзъ Р. Н., единственный главнѣйшій врагъ жидовъ и помѣха, будетъ связанъ по рукамъ и ногамъ въ самую отчаянную минуту, когда именно нужно заступиться за Россію и ея народъ!!. *Союзъ будетъ безсиленъ*, ибо вѣдь на съѣздѣ будетъ обсуждаться вопросъ, кому быть во главѣ Союза, кому руководить Союзомъ, а стало быть, какъ же можетъ выступить Союзъ противъ жидовскаго закона, когда еще не рѣшенъ вопросъ—кому вести Союзъ въ бой съ врагомъ, уже вцѣпившимся въ горло?!.

А теперь усердно прошу дорогихъ союзниковъ подумать и

взвѣсить: куда, въ какую пропасть насъ толкаютъ! Умоляю понять, что тогда первый встрѣчный будетъ вправѣ крикнуть Союзу: «ты начерталъ на знамени борьбу съ инородческо-жидовскимъ засильемъ и... въ самую трудную для Родины минуту, когда рѣшается судьба Россіи, *безъ бою* передалъ ее жиду въ руки, занимаешься внутренними спорами и раздорами?!» Что отвѣтитъ такому обидчику Союзъ?! И развѣ не рухнутъ въ позорную пропасть всѣ заслуги Союза, не пойдутъ прахомъ всѣ его труды и самое его существованіе, если въ самый отчаянный часъ, часъ передачи жидамъ всей Россіи законодательнымъ порядкомъ, Союзъ будетъ принимать уполномоченныхъ, читать новый «Вѣстникъ и на съѣздѣ отчитываться передъ обновленнымъ Гл. Совѣтомъ?!..

Вотъ что хотятъ сдѣлать съ нашимъ роднымъ Союзомъ жиды;—напослѣдокъ—еще два слова.

Братья-союзники! какъ бы вы ни рѣшили: быть со мной, или оставить меня, пусть въ сердцахъ вашихъ огнемъ горятъ мои послѣднія слова: берегитесь! Не выдавайте Россію врагу! И, отпуская осенью своихъ депутатовъ въ Питеръ, накажите имъ непремѣнно, что за проведеніе жидовскаго закона, за отмѣну черты осѣдлости отвѣтъ передъ народомъ будетъ тяжкій!.. Накажите имъ, что отдача Руси въ рабство жидамъ нá вѣки есть измѣна Родинѣ, измѣна Вѣрѣ и измѣна народу, которому за эту измѣну придется платить слезами и кровью своихъ дѣтей и внуковъ!..

Предупреждаю васъ, родные союзники,—часъ приближается роковой, страшный; вамъ издали не видно,—мнѣ ближе, виднѣе! И что бы ни было впереди для меня—нѣтъ объ этомъ рѣчи и не должно быть. Одно горе у насъ у всѣхъ должно быть, а у васъ одна забота: не даться въ обманъ, не дать отвести себѣ глаза, не дать въ обиду Россію и народъ и въ трудный часъ, какъ пять лѣтъ тому назадъ, встрѣтить врага лицомъ къ лицу, свято памятуя, что цѣль Союза, его существованіе, каждое дыханіе, каждая капля крови союзника—на благо и спасеніе Россіи, ея Царя и ея Народа.

А. Дубровинъ.

Отдѣламъ Союза Русскаго Народа (въ частности Уманскому Отдѣлу).

Дорогіе союзники!

Въ Москвѣ на съѣздѣ Союза Русскаго Народа 15 іюля 1907 года было постановлено, какъ выраженіе лично мнѣ до-

вѣрія, что ни одно предложеніе или постановленіе, полученное въ Отдѣлы, не подлежитъ исполненію, если не будетъ моей подписи.

Во избѣжаніе недоразумѣній, несообразныхъ выступленій, а также запросовъ ко мнѣ Отдѣловъ, какъ поступить, напоминаю объ постановленіи Московскаго съѣзда, которымъ и должно руководствоваться.

Почетный Предсѣдатель С. Р. Н. **Дубровинъ.**

Указаніе это я вынужденъ былъ сдѣлать вслѣдствіи разсылки по отдѣламъ разныхъ безсмысленныхъ и зловредныхъ циркуляровъ, чтобы во время помѣшать этимъ циркулярамъ нанести вредъ Союзу.

А. Дубровинъ.

Отъ Главнаго Совѣта Союза Русскаго Народа.

(Печатается на основаніи протокольнаго постановленія Главнаго Совѣта отъ 11-го мая 1910 г. п. IV).

Циркулярно.

Всѣмъ Отдѣламъ Союза Русскаго Народа и прочимъ Монархическимъ организаціямъ, входящимъ въ его составъ.

Въ № 97 «Русскаго Знамени» въ Отдѣлѣ по Союзу помѣщено слѣдующее: «Въ Москвѣ на съѣздѣ Союза Русскаго Народа 15 іюля 1907 года было постановлено, какъ выраженіе личнаго мнѣ довѣрія, что ни одно предложеніе или постановленіе, полученное въ Отдѣлы, не подлежитъ исполненію, если не будетъ моей подписи.

Во избѣжаніе недоразумѣній, несообразныхъ выступленій, а также запросовъ ко мнѣ Отдѣловъ, какъ поступить, напоминаю о постановленіи Московскаго съѣзда, которымъ и должно руководствоваться.

Почетный Предсѣдатель С. Р. Н. *Дубровинъ.*

Въ разъясненіе и опроверженіе сего Главный Совѣтъ считаетъ нужнымъ заявить слѣдующее:

По нынѣ дѣйствующему уставу Союза § 18. «Всѣми дѣлами Союза управляетъ Совѣтъ, который называется Главнымъ Совѣтомъ Союза и находится въ Петербургѣ».

„На обязанности Предсѣдателя Совѣта лежитъ приведеніе въ исполненіе постановленій Совѣта и Соединеннаго Собранія Совѣта и учредителей“.

Постановленія Съѣздовъ, касающіяся внутренняго распорядка Союза, имѣя несомнѣнно значеніе нравственнаго характера, получаютъ и юридическое обоснованіе по утвержденію ихъ Главнымъ Совѣтомъ или Соединеннымъ Собраніемъ Главнаго Совѣта и учредителей. Такъ февральскій Съѣздъ въ С.-Петербургѣ въ 1908 году выработалъ и принялъ новый уставъ Союза. Когда же уполномоченные Съѣздомъ лица внесли его въ особое по обществамъ и Союзамъ присутствіе на утвержденіе, то послѣднее вернуло проектъ устава, указавъ на необходимость утвержденія его со стороны высшей инстанціи Союза, т. е. Соединеннаго Собранія Главнаго Совѣта и учредителей.

Такого-же мнѣнія и взгляда придерживался и А. И. Дубровинъ. Но постановленіе Московскаго Съѣзда Губернскихъ и Областныхъ Предсѣдателей Союза и прочихъ монархическихъ организацій 15 іюля 1907 года, на которое ссылается А. И. Дубровинъ, было внесено имъ на утвержденіе Главнаго Совѣта, что видно изъ протокола № 61—21 іюля 1907 года, стр. 31.

Слушали:

4. Сообщеніе А. И. Дубровина: на Съѣздѣ 15-го іюля сего года въ Москвѣ постановили, чтобы ни одна бумага безъ подписи Предсѣдателя Главнаго Совѣта при сношеніяхъ съ Отдѣлами, партіями и учрежденіями, а также правительственными лицами не должна исходить безъ подписи Предсѣдателя Главнаго Совѣта. Бумаги присланныя безъ подписи Предсѣдателя исполненію подлежать не должны. Уполномоченное Предсѣдателемъ лицо опубликовывается въ «Русскомъ Знамени» съ указаніемъ срока уполномочія. По вступленіи Предсѣдателя въ исполненіе своихъ обязанностей будетъ объявлено въ «Русскомъ Знамени».

Постановили:

4. Главный Совѣтъ выразилъ согласіе съ постановленіемъ Съѣзда и принялъ его, постановивъ посылать бумаги отъ Главнаго Совѣта за подписью Предсѣдателя его, или замѣняющаго его лица, съ опубликованіемъ объ этомъ въ «Русскомъ Знамени» съ указаніемъ срока замѣны. О вступленіи Предсѣдателя въ исполненіе своихъ обязанностей публикуется въ «Русскомъ Знамени».

Изъ означеннаго протокола ясно, что А. И. Дубровинъ не вѣрно нынѣ толкуетъ это постановленіе.

Съ уходомъ А. И. Дубровина изъ Главнаго Совѣта его подпись на циркулярахъ Главнаго Совѣта совершенно не является необходимой.

Всѣ циркуляры Главнаго Совѣта подписываются его должностными лицами. Съ января по апрѣль т. г. исполняющій обязанности предсѣдателя А. А. Римскій-Корсаковъ и всѣ циркуляры подписаны имъ или товарищемъ предсѣдателя Главнаго Совѣта графомъ Э. И. Коновницынымъ, который вступилъ въ исполненіе обязанностей предсѣдателя Главнаго Совѣта съ 9 апрѣля т. г.

Съ подлиннымъ вѣрно, и д. секретаря Главнаго Совѣта *А. Кудиновичъ.*

Печатая настоящій хитромудрый циркуляръ въ „Русскомъ Знамени", не могу воздержаться отъ новаго нарушенія грознаго предписанія Главнаго Совѣта, воспрещающаго мнѣ допускать на страницахъ „Вѣстника Союза Русскаго Народа" какую-бы то ни было полемику съ Главнымъ Совѣтомъ или вообще все *ненравящееся* ему. Прочитавъ означенный циркуляръ я сразу почувствовалъ приливъ веселаго настроенія и осмѣлѣлъ до дерзости взяться за перо. Приведя полностію мое послѣднее предупрежденіе союзникамъ, сдѣланное съ цѣлью удержать ихъ отъ нецѣлесообразныхъ выступленій, циркуляръ переходитъ въ подражаніе безсмертному Гоголю. „Позвольте представиться, я Петръ Ивановичъ сынъ Бобчинскій; въ такомъ то городѣ живетъ Петръ Ивановичъ сынъ Бобчинскій". Главный Совѣтъ, господа, называется Главнымъ Совѣтомъ, и находится онъ въ самомъ, что ни на-есть С.-Петербургѣ. Предсѣдатель обязанъ исполнять; интересно было-бы знать, что кромѣ обязанностей не имѣетъ ли онъ и кое-какія права, напр. хотя-бы недопускать вреда Союзу и останавливать благоглупости. Говоря о своихъ правахъ, Главный Совѣтъ не обмолвился ни чѣмъ о правахъ другихъ,—онъ есть вершитель всѣхъ дѣлъ. А вѣдь по уставу кромѣ правъ на Главномъ Совѣтѣ лежитъ не мало обязанностей серьезныхъ и отвѣтственныхъ,—напр. не только самому строго блюсти уставъ и не вступать въ соглашенія съ враждебными или приносящими вредъ Союзу организаціями, но и слѣдить въ этомъ смыслѣ за Отдѣлами; между тѣмъ Главный Совѣтъ, если бы его не остановили выступленія А. И. Соболевскаго, имѣлъ намѣреніе вступить въ тѣсное соглашеніе съ организаціей, принесшей много вреда росту и развитію нашего Союза. По поводу этого соглашенія пили здравицу за представителей въ Русскомъ Собраніи, и представитель Союза Русскаго Народа, не возразивъ ни словомъ, здравицу принялъ. Я не отрицаю, что Главному Совѣту по уставу предоставлены извѣстныя права, но дѣло не въ этомъ, а въ томъ, чтобы, пользуясь правами, сохранить къ себѣ довѣріе, безъ котораго всѣ права мыльный пузырь.

Не думаю, чтобы Главный Совѣтъ намѣренно забылъ, что

уставъ писался въ то время, когда Союзъ былъ еще не великъ, и съѣзды не могли играть особой роли въ Союзѣ. Благодаря этому обстоятельству, можно сказать совершенно случайно, Главному Совѣту и были предоставлены извѣстныя права. Когда-же возникли съѣзды, то никому изъ союзниковъ не приходило и въ голову, чтобы рѣшенія съѣзда могли быть поставлены по значенію ниже постановленій Совѣта.

Съѣздъ постановлялъ передать свои рѣшенія Главному Совѣту для исполненія, не мало не сомнѣваясь въ своемъ высшемъ нравственномъ авторитетѣ и въ обязанности для Главнаго Совѣта безусловнаго исполненія своихъ постановленій. Такъ это было и должно быть. Воля всего Союза должна быть закономъ, хотя и не записаннымъ въ уставѣ, для всѣхъ членовъ Союза и тѣмъ болѣе для временного и случайнаго состава Главнаго Совѣта, большинство котораго совершенно неизвѣстно Союзу и конечно не могущее пользоваться его довѣріемъ. Такъ смотрѣлъ и смотрю на дѣло я, и безъ сомнѣнія также смотрятъ и всѣ союзники за исключеніемъ нѣсколькихъ человѣкъ, желающихъ властвовать.

Вѣдь, господа, союзники не рабы, а добровольцы. Если хотите, чтобы они исполняли Ваши постановленія, то отнюдь не приказывайте, а установите между собою и ими такую нравственную связь, чтобы они сами себѣ отдавали приказаніе; тогда, повѣрьте, не нужно будетъ никакихъ ссылокъ на уставъ и свои права, стоитъ только сказать слово и все будетъ исполнено. Нравственной связи, взаимнаго довѣрія побольше, господа! Бюрократическій деспотизмъ къ Союзу не подойдетъ, кромѣ полной разрухи ничего не выйдетъ. Прежде чѣмъ командовать нужно пріобрѣсти на это нравственное право, которое само собою не приходитъ; чтобы стать капраломъ, не довольно только взять въ руки палку.

Хочу писать серьезно, а Гоголь не выходитъ изъ головы. Въ мозгу невольно возникаютъ одна за другой картины: и городничій, расправляющійся съ бородачами, и высѣкшая сама себя вдова Пошлепкина, по комнатѣ распространяется амбре какого-то сладковитаго противнаго окуса; передъ глазами алыя и розовыя ленты, а въ довершеніи всего около стула, хотя и неборзый, щенокъ Бойка, раздражающій своимъ противнымъ визгливымъ лаемъ.

Какъ не стараюсь, но никакъ не могу удержать серьезный тонъ, приличествующій тону циркуляра.

Циркуляръ подтверждаетъ постановленіе Московскаго іюльскаго съѣзда 1907 года. Сомнѣваясь въ чистотѣ намѣреній нѣкотораго (ыхъ) лица (ъ), союзники, пользуясь съѣздомъ, хотѣли оградить себя отъ возможности быть отуманенными и пойти не

по прямому пути, постановили обязательнымъ для себя считать подлежащими исполненію только тѣ предложенія, которыя будутъ удостовѣрены моей подписью. Довѣріе выражено мнѣ лично, какъ Александру Ивановичу Дубровину и не зря.

На съѣздѣ ловко было подстроено проведеніе блока съ октябристами, которое я постарался провалить въ своей вступительной програмной рѣчи, а князь Михаилъ Николаевичъ Волконскій, почуявъ своимъ тонкимъ обоняніемъ, гдѣ зарыта собака, разоблачилъ всю подстройку. Благодаря этому Союзъ былъ спасенъ, а съ нимъ остались чистыми и неприкосновенными наши святые устои.

О постановленіи съѣзда я доложилъ Главному Совѣту не для утвержденія, которое считалъ пустой, но обязательной формальностью, а просто къ свѣдѣнію, да и Главный Совѣтъ понималъ это не иначе, что явствуетъ изъ его немедленнаго безъ возраженій утвержденія постановленія.

Выйдя изъ состава Главнаго Совѣта и отказавшись отъ званія дѣйствительнаго предсѣдателя, я остался основателемъ и почетнымъ предсѣдателемъ, т. е. въ званіяхъ, которыя кромѣ правъ, которыхъ я не искалъ и не ищу захватнымъ путемъ, налагаютъ на меня и обязанности по отношенію къ Союзу. Я долженъ и буду слѣдить, чтобы ничто не могло вредить Союзу, и вездѣ и во всякое время, ничто же сумняшеся, подамъ свой голосъ, не взирая, будетъ ли онъ любъ, или нелюбъ. Кромѣ того, уходя изъ Главнаго Совѣта, я не передавалъ никому данныхъ мнѣ полномочій всѣмъ Союзомъ, да и права не имѣю сдѣлать. Полномочія я возврашу тѣмъ, отъ кого получилъ т. е. всероссійскому съѣзду Союза. Если бы, я и надумалъ передать свои полномочія, то не могу этого сдѣлать по причинамъ довольно понятнымъ для всѣхъ. Напрасно Главный Совѣтъ силится доказать, что онъ носитель власти надъ Союзомъ; никто на его власть не посягаетъ. При выходѣ моемъ изъ Главнаго Совѣта имъ же было постановлено, что за мной должны оставаться права дѣйствительнаго предсѣдателя и предсѣдательское мѣсто въ засѣданіяхъ Совѣта. Но я ни разу этимъ постановленіемъ не воспользовался, предоставляя мѣсто любителямъ. Напоминанія же и указанія союзникамъ, какъ имъ поступать въ возникающихъ за послѣднее время недоумѣніяхъ, я вынужденъ былъ сдѣлать потому, что по Отдѣламъ стали поступать нелѣпые, вредные, ведущіе къ неразумнымъ выступленіямъ циркуляры, нѣкоторые безъ номера, числа и года. Главному же Совѣту это обстоятельство оставалось какъ будто неизвѣстнымъ, ибо съ его стороны не было сдѣлано ни малѣйшей попытки разсѣять недоумѣнія союзниковъ.

Вѣрно или невѣрно я понимаю свои обязанности по отношенію къ Союзу, пусть обсудятъ сами союзники на мѣстахъ, въ своихъ Отдѣлахъ; уже многіе изъ Отдѣловъ выразили мнѣ свое полное, прежнее довѣріе, что даетъ мнѣ право надѣяться, что и весь Союзъ, за исключеніемъ можетъ быть нѣсколькихъ лицъ, преслѣдующихъ какія-либо особыя цѣли, не лишитъ меня своего довѣрія. Если же я ошибаюсь, то прошу не стѣсняясь объ этомъ мнѣ заявить, и я не примину отказаться отъ моего званія, покорно ставъ въ ряды простыхъ союзниковъ. Многое еще имѣю сказать своимъ дорогимъ союзникамъ, но удержусь пока говорить въ газетѣ, а сдѣлаю свои сообщенія инымъ путемъ.

Да не посѣтуетъ на меня Главный Совѣтъ на мое простое слово. Опять Гоголь и шепчетъ мнѣ въ уши: будетъ, остановись пока...

Я умолкаю. *А. Дубровинъ.*

О клеветѣ и лжи на академика А. И. Соболевскаго.

Сегодня опять соединенное засѣданіе Совѣта и учредителей, которое объявлено вторичнымъ и потому его рѣшенія — законными при какомъ бы ни было составѣ. Какъ же считать засѣданіе 23 мая? Вторичное собраніе объявляется только при несостоявшемся 1-мъ. Вѣроятно, Главный Совѣтъ засѣданіе 23 мая считаетъ тоже вторымъ, такъ какъ оно по мнѣнію Совѣта законно, да оно и въ дѣйствительности было вторымъ послѣ послѣдняго соединеннаго собранія. Сегодня собраніе второе послѣ засѣданія 23 мая, а слѣдующее засѣданіе будетъ тоже вторымъ послѣ сегодняшняго и т. д. Въ засѣданіи будетъ разбираться вопросъ о преступной дѣятельности академика Соболевскаго. Главный Совѣтъ сначала имѣлъ намѣреніе исключить А. И. Соболевскаго изъ Союза, но не рѣшается свое желаніе привести въ исполненіе, съ грустью ограничиваясь необходимостью не идти дальше „порицанія“.

Впередъ можемъ утвердительно сказать, что А. И. Соболевскій отнесется съ полнѣйшимъ равнодушіемъ къ постановленію; союзники же уже высказали свои отношенія къ Ал. И., избравъ его во многихъ Отдѣлахъ своимъ почетнымъ членомъ.

Кромѣ того, нельзя не обратить вниманія на то, что въ повѣстку сегодняшняго засѣданія (вторичнаго послѣ засѣданія 23 мая) включенъ изъ всѣхъ вопросовъ, стоявшихъ на повѣсткѣ перваго, принимаемаго Гл. Совѣтомъ за законное засѣданіе, только одинъ: вопросъ объ исключеніи А. И. Соболевскаго.

Остальные вопросы поставлены на повѣстку въ первый разъ. А засѣданіе объявляется вторичнымъ. Не явное ли это беззаконіе?..

Письмо въ редакцію.

Многоуважаемый
Александръ Ивановичъ!

Вы предлагаете мнѣ дать отвѣтъ на постановленіе Главнаго Совѣта С. Р. Н. напечатанное въ «Р. З.» № 82.

Кажется, вмѣсто отвѣта, мнѣ лучше разсказать Вамъ и всѣмъ союзникамъ, что происходило въ засѣданіи Главнаго Совѣта 16 февраля.

Повѣстка на это засѣданіе говорила исключительно о «текущихъ дѣлахъ». Но когда, въ половинѣ перваго часа ночи, текущія дѣла кончились, неожиданно для насъ, непосвященныхъ, явились на сцену согласительные пункты по отношеніямъ С. Р. Н. къ Союзу Архангела Михаила. Они были наскоро прочитаны предсѣдательствовавшимъ г. Римскимъ-Корсаковымъ и тутъ только намъ непосвященнымъ сдѣлались извѣстны. Было предложено ихъ немедленно принять мною и Г. Г. Надеждинымъ тотчасъ былъ предъявленъ энергичный словесный протестъ.

Я настаивалъ на томъ, чтобы 1) разсмотрѣніе согласительныхъ пунктовъ отложить; 2) текстъ пунктовъ (довольно длинный) отпечатать посредствомъ гектографа и разослать всѣмъ членамъ Главнаго Совѣта и учредителямъ; 3) вопросъ о принятіи пунктовъ поставить на повѣстку.

Представитель посвященнаго большинства г. Марковъ 2-й рѣзко воспротивился и сталъ въ свою очередь настаивать (я тутъ же записалъ себѣ для памяти рядъ его выраженій и привожу ихъ полностью): «постановить о принятіи (пунктовъ) и передать постановленіе на разсмотрѣніе общаго собранія», «не давать никому текста пунктовъ и вопросъ обсудить теперь же» (въ этомъ засѣданіи). Г. Володимеровъ усердно вторилъ г. Маркову 2-му и между прочимъ заявилъ: «Нужно ли общеніе (съ Союзомъ Архангела Михаила), или не нужно, *этотъ вопросъ уже рѣшенъ*», и разговоры по этому предмету—лишни.

Тѣмъ не менѣе я и Г. Г. Надеждинъ сдѣлали попытку произвести обсужденіе дѣла по существу и высказывались столь ясно о дѣятельности о. Восторгова и г. Пуришкевича, что наши слова, казалось бы, необходимо было признать за протестъ.

Но слышались только восторженные отзывы о дѣятельности

о. Восторгова и г. Пуришкевича, и дѣтскія извиненія всѣмъ извѣстныхъ, очень некорректныхъ дѣяній названныхъ лицъ. Вы можете себѣ представить всю тяжесть вынесеннаго мною впечатлѣнія...

Единственнымъ результатомъ оказаннаго мною и Г. Г. Надеждинымъ сопротивленія было то, что время пролетѣло, и часы стали показывать уже половину 3-го ночи. Только тогда предсѣдательствовавшій рѣшился отложить принятіе согласительныхъ пунктовъ.

Само собою разумѣется, текстъ, согласительныхъ пунктовъ отпечатанъ на гектографѣ не былъ и членамъ Главнаго Совѣта разосланъ также не былъ. Только, кажется, мнѣ одному, въ видѣ особенной любезности, г. Римскій Корсаковъ прислалъ не скрѣпленный никѣмъ списокъ; а Г. Г. Надеждину дозволили самому списать текстъ въ канцеляріи Главнаго Совѣта.

Въ повѣсткѣ на засѣданіе Главнаго Совѣта для принятія пунктовъ не было объ этихъ пунктахъ упомянуто; было только сказано темно: «по вопросу объ отношеніяхъ С. Р. Н. къ другимъ монархическимъ партіямъ». Тѣмъ не менѣе было, повидимому, опасеніе, что это засѣданіе обратитъ на себя вниманіе членовъ Главнаго Совѣта больше, чѣмъ представлялось желательнымъ. Во всякомъ случаѣ засѣданіе, назначенное на вторникъ 16 марта, было внезапно перенесено на среду 17 марта, а затѣмъ на четвергъ 18 марта, съ извѣщеніемъ лишь въ самые дни засѣданій.

Въ виду этого, борьбу съ большинствомъ Главнаго Совѣта въ тиши его засѣданій я призналъ невозможною и рѣшилъ перенести всѣ волнующіе меня и другихъ честныхъ союзниковъ вопросы на обсужденіе всего Союза Р. Н., что и сдѣлалъ при посредствѣ нашего партійнаго органа—ярославскаго «Русскаго Народа».

Въ дополненіе изложеннаго сообщаю вамъ къ свѣдѣнію составъ согласительной комиссіи, отъ Главнаго Совѣта С. Р. Н. и отъ главной палаты Союза Михаила Архангела.

Отъ Главнаго Совѣта С. Р. Н.: гг. Римскій-Корсаковъ, Марковъ 2-й, Володимеровъ, В. Соколовъ, о. Машкевичъ. Отъ главной палаты Союза Михаила Архангела: гг. Пуришкевичъ, В. Скворцовъ, Казариновъ, Еленевъ, Оборинъ. Свѣдѣнія о составѣ согласительной комиссіи уже проникли въ печать: см. астраханскую «Русскую Правду», № 11.

Прилагая имѣющійся у меня списокъ согласительныхъ пунктовъ, покорнѣйше прошу его опубликовать.

Списокъ согласительныхъ пунктовъ.

1) Лица, исключенныя Союзомъ Русскаго Народа не принимаются въ Р. Н. С. имени Михаила Архангела, а если они уже состояли, то исключаются изъ него, для чего Главный Совѣтъ будетъ впредь извѣщать Главную Палату обо всѣхъ случаяхъ исключенія. Точно также и Союзъ Русскаго Народа поступаетъ съ лицами, исключенными изъ Р. С. Н. имени Михаила Архангела, по полученіи извѣщенія отъ Главной Палаты.

2) Р. Н. С. имени Михаила Архангела обязуется не открывать отдѣловъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ уже имѣются отдѣлы С. Р. Н. равно какъ и Союзъ Русскаго Народа не открывать своихъ отдѣловъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ уже существуютъ отдѣлы Русскаго Народнаго Союза имени Михаила Архангела.

3) Для устраненія розни въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ уже имѣются отдѣлы обоихъ Союзовъ, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій: или отдѣлы обоихъ союзовъ продолжаютъ существовать совмѣстно и въ этомъ случаѣ вступаетъ въ дѣйствіе и обязательно для нихъ настоящее соглашеніе во всѣхъ его частяхъ, или одинъ изъ отдѣловъ, болѣе слабый, перестаетъ существовать, сливаясь полностью съ болѣе сильнымъ.

Прим. 1. О каждомъ вновь открывающемся отдѣлѣ центральныя учрежденія обоихъ союзовъ извѣщаютъ другъ друга.

Прим. 2. Совмѣстное существованіе отдѣловъ обоихъ Союзовъ будетъ допущено въ мѣстахъ съ многолюднымъ населеніемъ монархическаго склада.

Прим. 3. Рѣшеніе вопроса, указаннаго въ прим. 2-мъ, а равно и того какой изъ отдѣловъ Союза Русскаго Народа или Русскаго Народнаго Союза долженъ перестать существовать, слившись съ болѣе сильнымъ и жизненнымъ, обсуждаются въ постоянной согласительной комиссіи и утверждаются Главнымъ Совѣтомъ и Главной Палатой.

4) Въ видахъ взаимной помощи и совмѣстныхъ выступленій, устанавливается взаимный обмѣнъ изданіями, какъ періодическими, такъ и не періодическими: Р. Н. С. имени Михаила Архангела предоставляетъ къ услугамъ Главнаго Совѣта: журналъ „Прямой Путь“ и газету „Колоколъ“, а Главный Совѣтъ Главной Палатѣ газеты „Русское Знамя“ и „Земщину“. Кромѣ того, оба Союза обмѣниваются своими изданіями въ той мѣрѣ и степени, какіе выработаетъ согласительная комиссія.

Прим. На документахъ подлежащихъ опубликованію въ газетахъ обоихъ союзовъ, должна быть разрѣшительная надпись того Союза, къ которому принадлежитъ газета.

5) Для проведенія въ жизнь указаныхъ постановленій образовывается постоянная согласительная комиссія въ составѣ 3-хъ членовъ по выбору Главнаго Совѣта, и 3-хъ членовъ по выбору Главной Палаты. Эти 6 человѣкъ выбираютъ седьмого предсѣдателя *).

6) Ближайшей задачей согласительной комиссіи ставится выработка организаціи, при помощи которой могли бы быть облегчены совмѣстно выступленія какъ Союзовъ, подписавшихъ сіе соглашеніе, такъ и другихъ родственныхъ и дружественныхъ организацій, какъ-то Русскаго Собранія, Русскаго Окраиннаго Общества, Славянскаго благотворительнаго общества, Общества Ревнителей историческаго просвѣщенія въ память Императора Александра III, и Союзъ Правой Печати.

7) Настоящее соглашеніе подписывается отъ имени и по уполномочію обоихъ союзовъ лицами, избранными Главнымъ Совѣтомъ и Главной Палатой въ согласительную комиссію, и вступаетъ въ силу со дня подписанія его.

Надѣюсь, гг. очевидцы: Г. Г. Надеждинъ, Р. В. Трегубовъ, Н. П. Покровскій; весь составъ Петербургскаго Столичнаго Совѣта и гг. москвичи, бывшіе вмѣстѣ со мною на бесѣдѣ съ о. Восторговымъ: И. И. Савостинъ, Е. А. Никитинъ, Е. Д. Новиковъ и Л. А. Сахарновъ не оставятъ сообщить вамъ свои объясненія и дополненія по поводу вышеупомянутаго постановленія Главнаго Совѣта и того, что мною изложено выше.

Да и мнѣ самому позвольте въ болѣе досужную минуту черкнуть вамъ еще разъ два-три слова.

А. Соболевскій.

Милостивый Государь
Г. Редакторъ!

Не откажите напечатать на страницахъ Вашей уважаемой газеты слѣдующее:

Въ № 262 петербургской газеты «Земщина» помѣщено письмо члена Главнаго Совѣта Союза Русскаго Народа г. Соколова.

Не входя въ оцѣнку тѣхъ рѣзкихъ обвиненій, которыя позволилъ себѣ г. Соколовъ по адресу уважаемаго нами А. И. Соболевскаго, мы считаемъ себя обязанными выяснить нашимъ единомышленникамъ истину въ той части письма г. Соколова, которая касается не только проф. Соболевскаго, но также и насъ, подписавшихъ настоящее опроверженіе.

Г. Соколовъ пишетъ слѣдующее:

«Ни въ какія сношенія съ о. Восторговымъ гл. совѣтъ не входилъ. Почетный академикъ, очевидно, спуталъ. Въ бытность

*) Кого?

свою въ Москвѣ это онъ самъ дѣйствительно участвовалъ въ какихъ-то совмѣстныхъ засѣданіяхъ съ о. Восторговымъ и велъ съ нимъ какіе-то переговоры. Очевидно, г. Соболевскій въ то время совершенно правильно не находилъ ничего позорнаго и преступнаго въ фактѣ переговоровъ съ другими организаціями, и конечно, никому не пришло въ голову обвинять А. И. Соболевскаго въ томъ, что онъ продалъ союзъ о. Восторгову. Возможно, что Соболевскій предлагалъ о. Восторгову занять постъ предсѣдателя главнаго совѣта, главный же совѣтъ никогда о возможности такой кандидатуры не высказывался, тѣмъ болѣе, что у него имѣется кандидатъ изъ своей среды».

Очевидно, здѣсь рѣчь идетъ о засѣданіи 4 янв., происходившемъ въ Москвѣ, въ Епархіальномъ домѣ. Такъ какъ мы, подписавшіе настоящее опроверженіе, участвовали въ этомъ засѣданіи, то считаемъ своимъ долгомъ заявить слѣдующее:

1) На засѣданіе 4 янв. мы явились по приглашенію арх. Макарія, который лично былъ на квартирѣ у А. И. Соболевскаго съ просьбою принять участіе въ засѣданіи тѣсной группы лицъ, состоящихъ на половину изъ сторонниковъ о. Восторгова, на половину—изъ противникомъ его политической дѣятельности. Къ услугамъ собранія былъ представленъ Епархіальный домъ.

2) Отправляясь въ Епархіальный домъ, мы—друзья и единомышленники А. И. Соболевскаго, желали одного — желали уговорить представителей противной стороны бросить распри и интриги, имѣя въ виду общую опасностъ и общую цѣль.

3) Отправляясь на засѣданіе, ни проф. Соболевскій и никто изъ насъ отнюдь не разсчитывали встрѣтить тамъ прот. Восторгова. На засѣданіе съ его участіемъ никто изъ насъ, разумѣется, не пошелъ бы.

4) А. И. Соболевскій съ перваго же слова, въ безукоризненной формѣ, но самымъ твердымъ и рѣшительнымъ образомъ заявилъ отъ лица всѣхъ своихъ единомышленниковъ, что отказъ протоіерея Восторгова отъ всякой политической дѣятельности онъ считаетъ безусловно необходимымъ для патріотическаго дѣла, такъ какъ протоіерей повсемѣстно сѣетъ недовольство и распри въ тѣсной семьѣ союзниковъ—патріотовъ.

5) Далѣе А. И. Соболевскій заявилъ, что всѣмъ намъ извѣстно происхожденіе тѣхъ темныхъ денегъ, которыми располагаетъ протоіерей Восторговъ.

6) Возраженій по существу мы не услыхали. Вмѣсто аргументовъ прот. Восторговъ спустилъ съ цѣпи двухъ своихъ подручныхъ молодцевъ, которые огласили воздухъ Епархіальнаго дома бѣшеннымъ лаемъ.

7) Такъ закончилось это «засѣданіе». Надежды наши на возможность избавить патріотическую Москву отъ рокового вліянія протоіерея Восторгова—не оправдались.

Оставляемъ на совѣсти В. П. Соколова его обвиненія и твердо надѣемся, что въ этомъ случаѣ онъ оказался жертвою безсовѣстнаго обмана со стороны своихъ новыхъ друзей.

Пом. прис. пов. *Евгеній Никитинъ.* Инж.-техн. *Леонидъ Сахарновъ.*

„Рус. Нар.“

Милостивый Государь
г-нъ Редакторъ.

Какъ человѣкъ безпристрастный считаю долгомъ сказать нѣсколько словъ въ защиту уважаемаго академика А. И. Соболевскаго, на котораго Главный Совѣтъ „С. Р. Н.“ возводитъ частію преувеличенныя, частью необоснованныя обвиненія. Такъ напримѣръ большинство Главнаго Совѣта признало невѣрнымъ заявленіе г. Соболевскаго, утверждавшаго въ газетѣ „Русскій Народъ“, что 18 марта совершилось соглашеніе съ Пуришкевичемъ и Восторговымъ. De jure онъ конечно неправъ, но de facto нельзя отрицать, что уже были выработаны такого рода пункты соглашенія (противъ нѣкоторыхъ изъ нихъ своевременно я протестовалъ вмѣстѣ съ доктор. Надеждинымъ), которые подчиняютъ во многихъ случаяхъ отдѣлы С. Р. Н. союзу Мих. Архангела, требующему, чтобы въ одномъ и томъ-же городѣ не допускалось-бы одновременнаго существованія двухъ этихъ союзовъ, и одинъ изъ нихъ долженъ уступить мѣсто другому или слиться, а такъ какъ Пуришкевичъ и его молодцы не стѣсняются въ средствахъ къ достиженію своихъ цѣлей, то ясно, кто останется въ выигрышѣ тѣмъ болѣе, что Пуришкевичъ питаетъ скрытую злобу къ С. Р. Н., какъ онъ еще недавно доказалъ въ своемъ письмѣ къ предсѣдателю Г. Думы, заявивъ, что, если его оштрафуютъ за сидѣніе въ мѣстѣ уединенія въ моментъ голосованія о допущеніи евреевъ въ мировые судьи, то онъ проситъ эти деньги передать въ Союзъ „Р. Н“. на избіеніе жидовскихъ судей, хотя знаетъ очень хорошо, что основнымъ принципомъ С. Р. Н. исключается всякое насиліе, своимъ выступленіемъ онъ завѣдомо дискредитировалъ С. Р. Н. причисливъ его, какъ и Милюковъ, къ партіи погромщиковъ и убійцъ. Какое-же послѣ этого можетъ быть соглашеніе съ „союзомъ Мих. Арханг.“, созданнымъ и руководимымъ Пуришкевичемъ. Развѣ не правъ академикъ Соболевскій! Вѣдь такое соглашеніе равносильно впуску волка въ овчарню, да и не одного, а второго въ лицѣ Восторгова, что показала исторія съ телеграммою отъ покойнаго отца Іоанна и послѣднее отрицательное выступленіе Восторгова по поводу освященія знаменъ С. Р. Н. и постановки ихъ въ Церкви.

Кромѣ того принять и другой пунктъ соглашенія, по которому исключенный изъ одного союза не можетъ быть принятъ

въ другой монархическій, а такъ какъ въ Главномъ Совѣтѣ преобладаетъ большинство сторонниковъ Пуришкевича, то однобокія пристрастныя рѣшенія неминуемы.

Затѣмъ при разработкѣ соглашенія не были истребованы мнѣнія отдѣловъ, которые, можно съ увѣренностію сказать, не одобрили-бы этого соглашенія, вслѣдствіе чего оно принято незаконно и послужитъ къ отдѣленію отдѣловъ С. Р. Н. отъ Главнаго его Совѣта, что будетъ какъ разъ на руку врагамъ союза.

Обвиненію Соболевскаго въ подозрительныхъ сношеніяхъ съ Восторговымъ тоже не вѣрю, и если Соболевскій дѣйствительно имѣлъ съ нимъ свиданіе, то разговоръ происходилъ при четырехъ свидѣтеляхъ и имѣлъ предметомъ предложеніе Восторгову покинуть монархическія организаціи.

Что касается до темныхъ или свѣтлыхъ денегъ, то вѣдь академикъ Соболевскій ни однимъ словомъ не касается Главнаго Совѣта, и пусть этотъ вопросъ трактуютъ тѣ, кто ближе и лучше его знаютъ.

Не касаюсь дальнѣйшихъ обвиненій академика Соболевскаго; довольно, какъ мнѣ кажется, и этихъ краткихъ указаній, дабы реабилитировать его въ глазахъ всѣхъ истинно-преданныхъ С. Р. Н. *Влад. Дроздъ-Бонячевскій.*

Тула.

Профессору-академику Алексѣю Ивановичу Соболевскому, въ С.-Петербургъ.

Милостивѣйшій Государь,
Алексѣй Ивановичъ!

Слѣдя за ходомъ Вашихъ дѣйствій по отношенію къ Союзу Русскаго Народа и будучи убѣждены въ глубокомъ Вашемъ патріотизмѣ и любви къ нашей Родины, признавая Ваши истинно-русскія заслуги, какъ исповѣдующаго всѣ нравственные и политическіе устои стараго добраго времени, Вашу самоотверженность и гражданское мужество, которыя Вы проявили въ бытность Вашу въ Главномъ Совѣтѣ Союза,—Совѣтъ Тульскаго Губернскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа въ засѣданіи своемъ отъ 21 апрѣля 1910 года единогласно постановилъ: избрать Васъ почетнымъ членомъ сего Отдѣла и просить Васъ, Ваше Превосходительство, принять это званіе.

1910 года, апрѣля 21. (Подписи).

Милостивый Государь
Г-нъ Редакторъ!

Не откажите дать мѣсто въ Вашей уважаемой газетѣ нижеслѣдующему моему письму: Въ газетѣ „Русская Земля“, отъ 27 апрѣля за № 91, появилась статья подъ заглавіемъ: „Къ выходкѣ г-на Соболевскаго и К°“, на которую, къ крайнему моему прискорбію, считаю своимъ долгомъ отвѣтить; такъ какъ, хотя мое имя и не фигурируетъ въ означенной статьѣ, но на означенномъ засѣданіи присутствовалъ я и еще г. Новиковъ.

Повторяю, отвѣчаю съ прискорбіемъ, ибо подобная неумѣстная, неправдивая и поселяющая вражду газетная полемика между единомышленниками вредитъ общему святому дѣлу и непроизводительно отнимаетъ дорогое время на отвѣты, мѣшая плодотворной работѣ.

Однако, нельзя умолчать о томъ, что статья эта, начиная съ безтактнаго своего заглавія и до конца—полна неправдой.

Означенное засѣданіе состоялось именно по приглашенію архимандрита Макарія, на которомъ академикъ Соболевскій и прибывшіе съ нимъ держали себя болѣе чѣмъ корректно, чего нельзя сказать про двухъ боевыхъ авторовъ, подписавшихъ заявленіе, помѣщенное въ № 91 въ „Русской Землѣ“.

Наилучшимъ подтвержденіемъ правдивости вышеизложеннаго можетъ служить: 1) Отсутствіе подписи присутствовавшаго на засѣданіи протоіерея І. І. Восторгова подъ статьей „Къ выходкѣ г. Соболевскаго и К°“. 2) Собственноручное письмо протоіерея І. І. Восторгова, отъ 5 января сего года, къ академику А. И. Соболевскому, дословное содержаніе котораго слѣдующее:

Копія.

Достоуважаемый
Алексѣй Ивановичъ!

Вопросъ, вчера Вами поднятый и, простите моей недогадливости, сразу мною ясно не понятый и поставленный сначала на принципіальную почву, слишкомъ важенъ, чтобы его совсѣмъ оставить.

Не только ради общаго блага и успѣха дѣла, но и по моимъ личнымъ желаніямъ и склонностямъ, я желалъ бы разрѣшить его именно въ духѣ Вашего предложенія. Позволю себѣ, однако, сомнѣваться въ томъ, что обсужденіе этого вопроса можетъ быть полезно и успѣшно въ коллегіи. Мнѣ кажется, удобнѣе *пока Вамъ и мнѣ предварительно переговорить*, и притомъ не оттягивая до весны, а теперь же. Если Вы все-таки пожелали бы имѣть еще кого-либо въ качествѣ товарища своего,

то мнѣ кажется, для того довольно одного кого-либо, и въ такомъ случаѣ я приглашу также одного именно о. Макарія. Тогда намъ легче договориться и о мотивахъ Вашего предложенія и объ основахъ его реализаціи. Такъ какъ я Вамъ и вчера заявилъ, не ставлю этого на почву самолюбія, то можно было бы встрѣтиться у меня въ домѣ, въ Вашемъ домѣ, куда я охотно готовъ пріѣхать. Если же это почитаете неудобнымъ, то назначьте день, часъ и мѣсто. Не угодно ли опять въ епархіальномъ домѣ.

Для меня удобно завтра, 6-го января, въ 7—8 часовъ вечера.

Жду Вашего отвѣта. Если посланный не застанетъ Васъ дома, то не благоволите ли увѣдомить меня о Вашемъ рѣшеніи телеграммой.

Очень скорблю, что вчера, какъ-то сразу вопросъ былъ поставленъ не мною и не Вами на острое ребро. Теперь можно поговорить спокойно.

Вашъ покорный протоіерей *І. Восторговъ.*

Столь явное разнорѣчіе между статьей „Къ выходкѣ г-на Соболевскаго и К°" и письмомъ протоіерея І. І. Восторгова, полагаю, само за себя говоритъ о правдивости авторовъ статьи.

Примите и пр. *Ив. Савостинъ.*

Москва, 27 апрѣля 1910 г.

Многоуважаемый
Александръ Ивановичъ!

Ознакомившись съ № „Русской Земли" отъ сего числа и видѣвъ сегодня одного изъ ѣздившихъ въ епархіальный домъ 4 января, спѣшу увѣдомить Васъ, что сообщенное въ означенномъ №,—статьѣ „Къ выходкѣ г. Соболевскаго и К°", въ пунктѣ 5-мъ совершенно не соотвѣтствуетъ дѣйствительно въ епархіальномъ домѣ происходившему, а равно не соотвѣтствуетъ дѣйствительности сообщеніе пункта 7-го той статьи, будто изъ устъ А. И. Соболевскаго выходили намеки на единомышленныя съ нимъ и очень-де вліятельныя тайныя организаціи.

Подлежащее оглашенію въ печати, безъ сомнѣнія, изготовитъ кто-либо изъ ѣздившихъ въ епархіальный домъ 4 января. Мнѣ же этими строками хотѣлось бы воспрепятствовать попыткѣ наложить тѣнь на отношенія столь давнія и прочныя.

Примите увѣреніе въ совершенномъ уваженіи.

Д-ръ *Влад. Глаголевъ.*

Открытое письмо.

Его Превосходительству Почетному Члену Путиловскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа Академику Алексѣю Ивановичу Соболевскому.

Глубокоуважаемый
Алексѣй Ивановичъ!

Совѣтъ Путиловскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа, къ составу котораго принадлежите и Вы какъ нашъ Почетный Членъ, имѣетъ честь отъ всей души выразить Вамъ свое сочувствіе по поводу событій послѣдняго времени и выхода Вашего изъ состава Главнаго Совѣта Союза.

Мы, союзники, всѣ знаемъ какой трудъ составляетъ совмѣстная работа честныхъ и истинныхъ союзниковъ съ нѣкоторыми элементами, которые за послѣднее время стремятся властвовать въ Главномъ Совѣтѣ и которые сознательно или безсознательно сѣютъ неудовольствіе и рознь въ Союзѣ. Вы, Алексѣй Ивановичъ, положили не мало на союзное дѣло упорнаго труда и энергіи, заботъ, силъ и терпѣнія, и мы видя весь теперешній разладъ, возмущаемся до глубины души отношеніемъ къ Вамъ Главнаго Совѣта и будемъ стараться изъ всѣхъ силъ не дать ему возможности осуществить его намѣреніе въ отношеніи Васъ.

Мы будемъ стойко бороться съ врагами, пробравшимися въ нашъ станъ, и думаемъ, что у насъ хватитъ силъ извергнуть ихъ изъ среды нашей.

Отъ всей души сочувствуемъ мы Вамъ, дорогой Алексѣй Ивановичъ, и заявляемъ Вамъ, что мы всѣ Путиловскіе союзники не дадимъ никому возможности разрушить дорогое намъ дѣло, нами начатое и развитое. Мы поможемъ Вамъ побѣдить нашихъ враговъ и, дастъ Богъ, совмѣстной работой спасемъ гибнущее, благодаря пробравшимся къ намъ врагамъ, наше чистое дѣло успокоенія и укрѣпленія Родины.

За предсѣдателя Путиловскаго Отдѣла **П. Яковлевъ.**

Секретарь **Б. Николаевъ.**

Объ избраніи академика Алексѣя Ивановича Соболевскаго почетнымъ членомъ.

Совѣтъ объединенныхъ монархическихъ Обществъ г. Казани и Казанской губерніи въ засѣданіи 12 мая сего года

избралъ академика и заслуженнаго профессора Алексѣя Ивановича Соболевскаго своимъ почетнымъ членомъ и постановилъ просить его возвратиться въ Главный Совѣтъ.

Объ избранiи заслуженнаго профессора и академика А. И. Соболевскаго почетнымъ членомъ Лит.-Рожд. Отдѣла С. Р. Н.

Совѣтъ Литейно-Рождественскаго Отдѣла въ засѣданiи 19 сего мая, желая почтить самоотверженную дѣятельность по Союзу досточтимаго и честнѣйшаго академика и заслуженнаго профессора Алексѣя Ивановича Соболевскаго, избралъ его своимъ почетнымъ членомъ.

Его превосходительству, Алексѣю Ивановичу Соболевскому, почетному члену Орловскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа.

Христосъ Воскресе! Глубокоуважаемый Алексѣй Ивановичъ! Совѣтъ Отдѣла приноситъ Вамъ искреннѣйшiя поздравленiя и благопожеланiя по случаю Свѣтлаго Праздника. Да поможетъ Вамъ Господь скорѣйше восторжествовать надъ темными силами, обуревающими Союзъ Русскаго Народа! Прискорбно раздѣленiе, но правда не можетъ мѣшаться съ кривдою. Правда на Вашей сторонѣ и, слѣдовательно, съ Вами Богъ, Который упасетъ Васъ и всѣхъ, кто съ Вами и за Васъ. (Подпись):

Копiя.

Глубокоуважаемый
Алексѣй Ивановичъ!

Состоя въ высокомъ ученомъ званiи академика, Вы, въ противоположность Вашимъ многочисленнымъ коллегамъ, всегда оставались истиннымъ другомъ и наставникомъ простого русскаго народа-черносотенца, чѣмъ и снискали себѣ всеобщую любовь и уваженiе малыхъ сихъ. Въ Вашемъ сердцѣ неизмѣнно сохранялась чистая идея Союза Русскаго Народа, поэтому, когда Вы замѣтили, что обновленный Главный Совѣтъ свернулъ съ того истиннаго пути, по которому долженъ слѣдовать Союзъ Русскаго Народа, Вы, какъ человѣкъ идейный, не устрашились открыто обличить въ этомъ Главный Совѣтъ, выйдя изъ состава его членовъ. Вашъ благородный поступокъ оцѣненъ по достоинству не только Вашими единомышленниками, но и людьми противоположныхъ съ Вами политическихъ убѣжденiй. Для насъ же, провинцiальныхъ союзниковъ, мало посвященныхъ въ интриги

властолюбцевъ, Вы оказали громадную услугу, открывъ намъ глаза на истинное положеніе дѣлъ въ обновленномъ Главномъ Совѣтѣ.

Оставаясь вѣчно Вамъ, дорогой Алексѣй Ивановичъ, за это признательнымъ, Совѣтъ Вологодскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа постановилъ: избрать Васъ своимъ почетнымъ членомъ.

По уполномочію Вологодскаго Отдѣла, Предсѣдательница *Анна Караулова.*

Копія.

Комитетъ Тульскаго Желѣзнодорожнаго Союза Русскаго Народа, освѣдомившись изъ газеты «Русское Знамя», что глубокоуважаемый академикъ Алексѣй Ивановичъ Соболевскій, Елена Адріановна Полубояринова и генералъ Евгеній Александровичъ Мамчичъ покинули Главный Совѣтъ находя ихъ уходъ великой утратой для Союза Русскаго Народа, усерднѣйше проситъ ихъ возвратиться въ Главный Совѣтъ. Вмѣстѣ съ симъ избираетъ ихъ почетными членами нашего Отдѣла.

Единовременно постановляемъ просить и даже требовать, чтобы нашъ вождь Александръ Ивановичъ Дубровинъ немедленно принялъ на себя обязанность дѣйствительнаго Предсѣдателя Главнаго Совѣта Союза Русскаго Народа.

Слѣдуютъ подписи.

Съ подлиннымъ вѣрно, и. о. секретаря **Д. Меркуловъ.**

Секретарь Московско-Спасскаго Отдѣла сообщилъ редакціи, что на засѣданіи 17 мая заслуженный профессоръ и академикъ, досточтимый А. И. Соболевскій избранъ почетнымъ членомъ Московско-Спасскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа.

«*Рѣчь*»—въ сильнѣйшей ажитаціи: только было протянула бюрократія провокаторскую длань, чтобы взнуздать дубровинскихъ союзниковъ и, осѣдлавъ, пустить „съ... лѣвой ноги галопомъ“ какъ вдругъ... опять все рухнуло.

Горькую обиду при всемъ желаніи нельзя выплакать гурляндовскими слезами на столбцахъ «Россіи» (нельзя!—„я-молъ—не я, и лошадь не моя, и я—не извозчикъ, а пирожный разносчикъ“!..)—и вотъ приходится, съ нахмуренными бровями и опущеннымъ долу іудейскимъ носомъ, «игриво» и какъ будто нехотя, сочувственно цитировать «Русскую Землю» и трепетно ждать отповѣди академика А. И. Соболевскаго.

Наконецъ, «Земщина» рѣшительно протестуетъ про-

тивъ Соболевскаго и, доказывая, что у патріотовъ есть и не темныя деньги, ибо они теперь занимаются интендантскими поставками, дающими безгрѣшные доходы укоряетъ его въ томъ, что онъ отказался отъ третейскаго суда.

— Уй, какого милаго, наивнаго дитю эга „Рѣчь"!.. Ви понимаете, она совсѣмъ не знаетъ, что такое эти „темныя деньги" и откуда онѣ!.. и, ви знаете-е? — она, эта бѣдная «Рѣчь», совсѣмъ позабивала, за что былъ оштрафованъ на 3000 р. Дубровинъ 15 ноября 1907 года! эта бѣдная „Рѣчь" позабивала, что Дубровинъ прямо сказалъ: увъ этомъ погромномъ „Русское Знамя", что деньги, *темныя деньги,* даетъ конституціонная бюрократія, *и назвалъ имена.*

Ви слишите, „Рѣчь?" Ви понимаете, что деньги—*темныя* только потому, что идутъ отъ бюрократіи, или отъ частныхъ давальцевъ *на помощь бюрократіи!* Ви не понимаете-е?..

А можетъ бить ви хочете немножечко больше узнавать?— хочете, чтобъ ми написывали вамъ точку надъ самаго і—і?— Ви хочете точку?—Ми вамъ даемъ точку,—самую настоящую точку: нате вамъ точку.

Дубровинцы знаютъ, что „Рѣчь" и „Россія", также какъ Гессенъ и Гурляндъ,—*совершенно одно и то же*; отсюда— единство ихъ цѣлей, единство ненависти къ дубровинцамъ и единство въ *поддержкѣ* враговъ Дубровина. Чувствуете-съ?..

И дубровинцы знаютъ это съ 1907 года. (Слишите, ви,— „Рѣчь"? Слишите, ви—„Россія?").

А вы у насъ значитесь подъ однимъ и тѣмъ же краснымъ ярлыкомъ, что и „Россія". Надъ вашей полемикой съ „Россіей" мы хохочемъ до колики въ бокахъ и предоставляемъ вамъ быть глубоко увѣренными, что вы надули мавра. Мало того,—рекомендуемъ вашему просвѣщенному вниманію Балашевскій списокъ („Голосъ Русскаго") бюрократическихъ „черносотенныхъ" газетъ.

Вы цитируете „Земщину":

> Вѣроятно, г. Соболевскій не сочтетъ нужнымъ отозваться на статью „Русской Земли", какъ не счелъ нужнымъ откликнуться на приглашеніе пожаловать на третейскій судъ для гласнаго обсужденія вопроса о «темныхъ» деньгахъ.

(О „Русской Землѣ"—соблаговолите припомнить нашу замѣтку, цитированную вами недавно).

> Такое обвиненіе, конечно, не можетъ быть оставлено академикомъ Соболевскимъ безъ отвѣта,

добавляете вы отъ себя.

Ну, не все ли вамъ-то равно?! Вѣдь репутація „Россіи"

и тѣхъ, иже съ нею, отъ этого отвѣта не станетъ черносотеннѣе?..

Развѣ—покраснѣетъ...

Н. Полтавецъ.

Засѣданіе Гл. Совѣта и Учредителей 23 мая—незаконно.

«Соединенное собраніе Совѣта и учредителей считается законнымъ, если членовъ Совѣта будетъ болѣе половины,—при чемъ отсутствующіе члены Совѣта могутъ быть замѣнены кандидатами,—а членовъ учредителей будетъ не менѣе половины» (Пунктъ 24 Устава С. Р. Н.).

Въ воскресенье, 23 мая, состоялось засѣданіе Совѣта и Учредителей С. Р. Н., въ количествѣ, какъ видно изъ подсчета участвовавшихъ при голосованіи — *не свыше 25 человѣкъ.*

Для признанія засѣданія дѣеспособнымъ, на немъ должно было присутствовать членовъ Совѣта не менѣе *двѣнадцати* человѣкъ (семь дѣйств. членовъ Совѣта, а недостающее число до 12 изъ кандидатовъ), хотя бы и дополненныхъ до недостающаго числа кандидатами, и членовъ учредителей не менѣе *двадцати одного* человѣка, такимъ образомъ засѣданіе могло состояться только при безусловной наличности *тридцати трехъ человѣкъ.*

Если даже допустить нѣсколько иной подсчетъ, а именно изъ 43 членовъ учредителей исключить 10 членовъ Главнаго Совѣта, тоже состоявшихъ въ спискѣ учредителей, то и тогда изъ оставшихся 33 учредителей половина будетъ 16, а составъ соединеннаго собранія выразится цифрой 16+12=28.

Изъ присутствовавшихъ же 25 человѣкъ могъ быть составленъ или только совѣтъ съ кандидатами, или же только составъ учредителей, но никоимъ образомъ не соединенное собраніе.

Для составленія требуемыхъ уставомъ состава совѣта и состава учредителей въ данномъ случаѣ входили почти тѣ же лица; въ числѣ 10 членовъ совѣта они два раза подавали свои голоса. Нужно учредителей — извольте 10, нужно совѣтъ — извольте тѣхъ же 10...

Согласно продолженію того-же, вышеприведеннаго п. 24 уст. С. Р. Н., если на засѣданіе не собралось узаконеннаго

числа членовъ, то оно объявлется несостоявшимся и назначается новое, которое заранѣе объявляется дѣеспособнымъ при всякомъ числѣ явившихся членовъ.

Такъ какъ засѣданіе 23 мая, сразу состоявшееся чуть ли не въ первый разъ со дня основанія Союза при недостаточномъ числѣ (25) членовъ, законнымъ признано быть не можетъ, то считаю долгомъ предупредить союзниковъ, что при незаконности засѣданія Совѣта и Учредителей, происходившаго 23 мая, постановленныя на немъ рѣшенія, въ силу вышеизложеннаго, — законными и обязательными для союзниковъ признаны быть не могутъ.

Кромѣ устава Союза не мѣшаю бы заглянуть во 2-й томъ свода законовъ, гдѣ изложены указанія для руководства всѣхъ обществъ, каковыя бы у нихъ не были собственные уставы.

А. Дубровинъ.

Въ редакцію газеты „Русское Знамя“,

Препровождая при семъ постановленіе соединеннаго собранія Главнаго Совѣта и учредителей отъ 23 мая 1910 года протоколъ № 20, Главный Совѣтъ проситъ не отказать напечатать его въ ближайшемъ № газеты.

За предсѣдателя, членъ Главнаго Совѣта Союза Русскаго Народа *В. П. Соколовъ.*

За секретаря *А. Кудиновичъ.*

Протоколъ № 20 соединеннаго засѣданія Главнаго Совѣта Союза Русскаго Народа и учредителей.— 23 мая 1910 года.

Присутствовали: учредители: Балаклѣевъ И. И., Барановъ И. И., Березовскій П. В., Боркъ А. Н., Бѣлогуровъ Н. А., Верещагинъ С. А., Вишневскій А. П., Володимеровъ С. А., Волковъ Н. Ф., графъ Гендриковъ А. С., Говорухо-Отрокъ М. Я., графъ Коновницынъ Э. И., Лукинъ В. В., Мамчичъ Е. А., Марковъ Н. Е., Машкевичъ о. Дмитрій, Покровскій Н. П., Соколовъ В. П., Соколовъ П. В., Трегубовъ Р. В., Шетохинъ Н. I. и Юскевичъ-Красковскій Н. М.

Члены Совѣта: Барановъ, Верещагинъ, Говорухо-Отрокъ, графъ Коновницынъ Э., Марковъ, Машкевичъ, Полубояринова и Соколовъ В.

Кандидаты: Балаклѣевъ, Березовскій, Вишневскій, Володимеровъ, Покровскій, графъ Гендриковъ, Опоковъ и Яковлевъ.

Засѣданіе открыто въ 3 часа 40 минутъ графомъ Э. И. Коновницынымъ и предложено избрать предсѣдательствующаго и секретаря собранія. Предсѣдательствующимъ избранъ М. Я. Говорухо-Отрокъ, секретаремъ В. П. Соколовъ.

Предсѣдательствующій по списку учредителей и членовъ Совѣта по требованію присутствующихъ провѣрилъ исполненъ ли § 24 устава о законности настоящаго собранія. Установлено, что прибыло не менѣе половины членовъ учредителей и болѣе половины членовъ Совѣта, такимъ образомъ засѣданіе состоялось.

1) Слушали: по первому пункту повѣстки: постановленіе Главнаго Совѣта отъ 11 мая прот. № 16 п. I и II и отъ 21 мая прот. № 19 п. II докладъ комиссіи по разработкѣ вопроса объ изданіи своего Вѣстника. На баллотировку были поставлены слѣдующіе вопросы: а) считаетъ ли собраніе желательнымъ и нужнымъ приступить къ изданію собственнаго еженедѣльнаго журнала; постановили: единогласно желательнымъ и необходимымъ; б) утверждаетъ ли собраніе постановленіе Главнаго Совѣта о томъ, что отнынѣ слѣдуетъ перестать считать газету «Русское Знамя» Вѣстникомъ Союза Русскаго Народа, б) постановили большинствомъ 16 противъ девяти перестать считать «Русское Знамя» Вѣстникомъ Союза Русскаго Народа; в) кто стоитъ за названіе журнала «Вѣстникъ Союза Русскаго Народа» и кто за названіе журнала «Вѣстникомъ Главнаго Совѣта», в) постановили большинствомъ 13 противъ одиннадцати назвать журналъ «Вѣстникомъ Союза Русскаго Народа»; г) утверждаетъ ли соединенное собраніе докладъ комиссіи по разработкѣ вопроса о Вѣстникѣ, г) постановили большинствомъ 14 противъ 10 (десяти) утвердить докладъ комиссіи.

2) Слушали предложеніе избрать одного члена Совѣта вмѣсто отказавшагося А. А. Майкова и двухъ кандидатовъ. Избранными большинствомъ голосовъ оказались членомъ Совѣта С. А. Володимеровъ, получившій 14 голосовъ и кандидатами от. Вераксинъ, получившій 18 голосовъ и генералъ Пѣшковъ Н. Н.— 16 голосовъ.

3) Слушали резолюцію Главнаго Совѣта по дѣлу Соболевскаго, постановили: Вслѣдствіе отсутствія законнаго числа; на лицо оказалось 19 членовъ-учредителей, отложить до слѣдующаго засѣданія, законнаго при всякомъ числѣ явившихся членовъ. Три члена выбыли во время доклада 3 пункта повѣстки.

Предсѣдательствующій *Говорухо-Отрокъ.*

Слѣдуютъ подписи.

Съ подлиннымъ вѣрно и д. секретаря Главнаго Совѣта *А. Кудиновичъ.*

Мною было заявлено въ № 117 «Русскаго Знамени» отъ 26 сего мая, что соединенное засѣданіе Совѣта и учредителей, бывшее 23 сего мая—*незаконно*. Не подтверждается ли полностью мое заявленіе подробной выпиской изъ протокола засѣданія. На лицо было только 25 лицъ, и изъ нихъ комбинировался составъ и учредителей, и Совѣта: изъ одной и той же группы 25 составили и группу учредителей, и группу Совѣта, и еще 3-ю группу кандидатовъ—однимъ словомъ, рѣшали алгебраическую задачу о соединеніяхъ и сочетаніяхъ: изъ такого то числа лицъ, постольку-то, сколько можно составить различныхъ соединеній?—Настоящему собранію нужно было два соединенія—составъ учредителей и составъ Совѣта — извольте два, если бы понадобилось больше—извольте столько, сколько допускаетъ математика, а если и этого мало, то можно и еще больше—сколько допуститъ вашъ крѣпостнически-бюрократическій произволъ, а союзники—потрудитесь ему подчиняться безъ возраженій.

Въ незаконномъ засѣданіи 16 человѣкъ подали голосъ не считать «Русское Знамя» Вѣстникомъ Союза Русскаго Народа,—не срамное ли это постановленіе само по себѣ, не говоря уже о причинахъ, по которымъ пришли къ подобному постановленію и о которыхъ мною будетъ подробно изложено особо.

Представляемъ 16-ти, мнящимъ себя вершителями судебъ Союза, считать «Русское Знамя» за что имъ угодно, „Русское же Знамя" будетъ по старому обслуживать Союзъ и указывать на своихъ страницахъ все, что можетъ клониться ко вреду Союза, хотя бы это исходило отъ *самого* Главнаго Совѣта, который „Р. З.", въ свою очередь, *не* считаетъ Главнымъ Совѣтомъ Союза Русскаго Народа, а группой изъ нѣсколькихъ лицъ, захватившихъ власть и вообразившихъ, что Союзомъ можно командовать, какъ стадомъ барановъ. Самоизбравъ себя почетными членами съ правами учредителей и составляя изъ самихъ себя и учредителей и Совѣтъ,—нѣсколько лицъ вообразили, что они-то и есть хозяева и распорядители въ Союзѣ. Подобное положеніе дѣлъ дальше такъ оставлять нельзя.

Союзники должны требовать съѣзда, на которомъ и установить законную надъ собою власть, или же на мѣстахъ легализироваться въ самостоятельныя единицы, которыя, войдя въ соглашеніе, образовали бы Всероссійскій Союзъ Русскаго Народа. Еще какого-либо выхода нѣтъ. Нужно торопиться.

Засѣданіе исключило изъ Союза обслуживающій честно и добросовѣстно его Вѣстникъ „Русское Знамя"; предлагаю собранію не останавливаться на полпути и исключить по всему Союзу его Почетнаго Предсѣдателя Дубровина, съ воспрещеніемъ союзникамъ вступать съ нимъ въ какое-либо общеніе.

Мы ждемъ. *А. Дубровинъ.*

Главный Совѣтъ и „Русское Знамя“.

Братья-Союзники!

Неоднократно на страницахъ „Русскаго Знамени“ я писалъ о томъ, что нашей газетѣ и всему нашему русскому дѣлу угрожаетъ опасность отъ тайныхъ враговъ, которые, прикрываясь общимъ съ нами дѣломъ, втайнѣ ведутъ подкопъ подъ наше родное дѣло, играя въ руку всесильной бюрократіи, давно объявившей, что „мавръ долженъ уйти“ и не мѣшать конституціонерамъ продолжать предательское разрушеніе нашей дорогой Родины въ угоду жидамъ и масонамъ.

Опасенія мои блестяще оправдались.

Вчера, 11 мая, было засѣданіе Главнаго Совѣта, на которомъ состоялось слѣдующее постановленіе, имѣющее быть въ самомъ ближайшемъ времени внесеннымъ въ общее собраніе членовъ-учредителей С. Р. Н. Главный Совѣтъ призналъ, что газета «Русское Знамя» болѣе не пригодна для Главнаго Совѣта, какъ „Вѣстникъ С. Р. Н.“, ибо „допускаетъ на своихъ страницахъ полемику съ Главнымъ Совѣтомъ“; подъ полемикой Главный Совѣтъ разумѣетъ тѣ предупрежденія, которыя дѣлались мною въ нашей газетѣ о ложныхъ шагахъ обновленнаго Главнаго Совѣта;—о ложныхъ и опрометчивыхъ дѣйствіяхъ, могущихъ вредно, а иногда и гибельно отозваться на дѣятельности нашего родного Союза;—о тѣхъ выступленіяхъ, которыя вмѣсто руководящаго значенія роковымъ образомъ ведутъ наше общее дѣло къ гибели.

Главный Совѣтъ постановилъ снять съ газеты „Русское Знамя“ слова: „Вѣстникъ Союза Русскаго Народа“, и такимъ образомъ лишить газету „Русское Знамя“, неустанно въ теченіе пяти лѣтъ боровшуюся подъ руководствомъ основателя Союза Р. Н. съ революціей,—живого постояннаго общенія съ Союзомъ и оборвать нить, связывающую печатный органъ Союза Р. Н. съ союзниками. Взамѣнъ „Русскаго Знамени“ Главный Совѣтъ постановилъ издавать еженедѣльную газету „Вѣстникъ“, которая имѣетъ обслуживать Союзъ Русскаго Народа.

Предполагаемый Гл. Совѣтомъ «Вѣстникъ» будетъ издаваться на средства деп. Маркова, который предоставляетъ „Вѣстнику“ 5,000 руб. въ годъ субсидіи.

Въ случаѣ, если А. И. Дубровинъ не согласится подчиниться постановленіямъ Гл. Совѣта, то *рѣшено заставить его исполнить требованіе Совѣта административнымъ путемъ.*

Очевидно, снятіе Главнымъ Совѣтомъ съ „Русскаго Знамени“ подзаголовка „Вѣстникъ Союза Русскаго Народа“,—лишь первый шагъ къ тому, чтобы посредствомъ суровыхъ мѣръ, имѣющихся въ распоряженіи конституціонной бюрократіи, совсѣмъ задавить нашу черносотенную газету, сроднившуюся съ Союзомъ, созданную трудовыми союзными копѣйками и всегда неустрашимо защищавшую Союзъ отъ его непримиримыхъ сановныхъ враговъ.

Братья-союзники! Пять лѣтъ „Русское Знамя“ твердо стоитъ на стражѣ нашихъ родныхъ началъ: Православія, Самодержавія и Русской Народности. Пять грозныхъ *революціонныхъ* лѣтъ „Русское Знамя“ не уступало ни шагу врагамъ, отбивая безпрерывные удары, сыпавшіеся на Союзъ отъ враговъ и предателей Родины. Пять мучительныхъ для сердца русскаго патріота лѣтъ „Русское Знамя“ нерезрывно, рука объ руку, плечомъ къ плечу съ Отдѣлами Союза, разбросанными по широкому лицу Русской Земли, не ослабѣвая ни минуты бьется съ жидовской крамолой и ея подкупленными слугами за Царя Русскаго. Много друзей за это время легло костьми, много борцовъ, на столбцахъ „Русскаго Знамени“ работавшихъ на пользу русскаго дѣла, сошли въ преждевременную могилу, много слабыхъ духомъ ушло съ поля битвы, а „Русское Знамя“ стоитъ и будетъ стоять, пока у Дубровина есть хоть крупица силъ, хоть капля энергіи, которую еще можно отдать за родное Русское дѣло.

И ни разу за всѣ пять лѣтъ „Русское Знамя“ не пошло на сдѣлки съ озлобленной имъ бюрократіей, ни разу не заслужило упрека въ измѣнѣ своему знамени.

И вотъ теперь „Русское Знамя“ Главнымъ Совѣтомъ признано непригоднымъ для обслуживанія Союза Русскаго Народа, основаннаго какъ и „Русское Знамя“, все тѣмъ же Дубровинымъ.

Предупреждая дорогихъ союзниковъ о новыхъ грядущихъ опасностяхъ и вражескихъ козняхъ, объявляю по Союзу, что „Русское Знамя“, *Вѣстникъ Союза Русскаго Народа*, попрежнему открытъ для союзниковъ; какъ и прежде будетъ твердо, *не смущаясь никакими постановленіями*, стоять на стражѣ родныхъ завѣтовъ.

Вѣрю, что связь наша газеты съ Союзомъ не ослабѣетъ отъ требованія Гл. Совѣта, а еще болѣе окрѣпнетъ. Я же, съ Божьей помощью, буду держаться на своемъ посту—часовымъ святого Русскаго дѣла пока живъ, до послѣдняго вздоха, до послѣдней капли крови.

А. Дубровинъ.

От Московско-Спасскаго Отдѣла вчера была помѣщена въ Отдѣлѣ «по Союзу» телеграмма Петру Аркадьевичу Столыпину за подписью И. И. Баранова. Казалось бы, что подобную телеграмму было бы лучше послать отъ имени Главнаго Совѣта. Впрочемъ, Главный Совѣтъ занятъ болѣе серьезными и неотложными текущими вопросами—снятіемъ съ «Русскаго Знамени» подзаголовка „Вѣстникъ Союза Русскаго Народа"; предположеннымъ исключеніемъ по Союзу безупречно честнаго академика А. И. Соболевскаго, созданіемъ собственнаго вѣстника, который бы замѣнилъ для Союза „Русское Знамя" и т. п. Желаемъ Главному Совѣту полнаго успѣха въ его благихъ начинаніяхъ; не сомнѣваемся, что онъ доведетъ до конца начатое имъ дѣло.

Ред.

Редакція „Русскаго Знамени" получила и получаетъ копіи постановленій провинціальныхъ Отдѣловъ Союза Р. Н., подлинники каковыхъ одновременно препровождаются Отдѣлами въ Главный Совѣтъ. До сихъ поръ редакція упомянутыхъ копій не печатала, ожидая на сей предметъ соотвѣтствующихъ сообщеній отъ Главнаго Совѣта.

Нынѣ, въ виду того, что, по точнѣйшимъ свѣдѣніямъ, имѣющимся въ редакціи, постановленія провинціальныхъ Отдѣловъ не только не доводятся до свѣдѣнія Союза путемъ, опубликованія таковыхъ, но даже не докладываются Главному Совѣту и, такимъ образомъ, остаются неизвѣстными многимъ членамъ Главнаго Совѣта, редакція аккуратно будетъ печатать присылаемыя ей постановленія Отдѣловъ Союза Р. Н. на страницахъ „Русскаго Знамени", о чемъ и объявляетъ союзникамъ.

Ред.

Копія.

1910 г. 27 мая.

Главный Совѣтъ Союза Русскаго Народа С.-Петербургъ, Басковъ пер., д. 3, кв. 2. 21 мая 1910 года № 481.

Могилевскому Отдѣлу Союза Русскаго Народа.

Вслѣдствіе отношенія Могилевскаго Отдѣла С. Р. Н. отъ 17 мая 1910 года за № 39, Главный Совѣтъ сообщаетъ, „что въ № 106" „Русскаго Знамени" никакое постановленіе Главнаго Совѣта не опубликовано, въ немъ помѣщена статья, воззваніе А. И. Дубровина, искажающая цѣль и мысль предположенія, которое еще только разсматривается Главнымъ Совѣтомъ. Когда

это постановленіе состоится, Главный Совѣтъ извѣститъ объ этомъ всѣ Отдѣлы Союза Русскаго Народа, равно какъ и тѣ причины, которыми руководствовался въ своемъ постановленіи Главный Совѣтъ.

Подлинное подписали: За предсѣдателя, Товарищъ Предсѣдателя Главнаго Совѣта Союза Русскаго Народа графъ Эммануилъ Коновницынъ, за секретаря (подпись не разборчива) и печать Союза приложена. Съ подлиннымъ вѣрно: Предсѣдатель Могилевскаго губернскаго Отдѣла С. Р. Народа

А. Громыко.

Правильно-ли заявленіе, напечатанное въ № 106 «Русскаго Знамени»—доказываютъ факты, лучше бюрократическихъ отписокъ обновленнаго Гл. Совѣта свидѣтельствующіе, что заявленіе «Братья-союзники» не только «не искажаетъ цѣль и смыслъ главносовѣтскихъ предположеній, но точно и вѣрно предупреждаетъ союзниковъ объ истинныхъ намѣреніяхъ обновленнаго Гл. Совѣта, настойчиво разрушающаго не имъ созданное, родное намъ всѣмъ, святое русское дѣло. Вотъ эти факты.

На незаконномъ засѣданіи 23 мая г. Марковымъ сдѣланъ докладъ, въ которомъ указаны пункты, послужившіе Главному Совѣту поводомъ къ признанію «Русскаго Знамени» непригоднымъ для Союза Р. Н., въ виду его Гл. Совѣтъ постановилъ потребовать отъ А. И. Дубровина — снять съ „Русскаго Знамени" слова «Вѣстникъ Союза Русскаго Народа», прибѣгнувъ, въ случаѣ отказа А. И. Дубровина, къ административному на него воздѣйствію, и замѣнить нашу газету еженедѣльнымъ журналомъ „Вѣстникъ", предположеннымъ къ изданію на средства г. Маркова. Пункты эти таковы.

1) Полемика „Русскаго Знамени" съ обновленнымъ Главнымъ Совѣтомъ.

На страницахъ „Русскаго Знамени" уже было сказано, что интересы Союза и провинціальныхъ Отдѣловъ настолько дороги „Русскому Знамени", что редакція считаетъ своимъ непремѣннымъ, священнымъ долгомъ немедленно отмѣчать все, клонящееся къ ущербу общаго союзнаго дѣла и указывать союзникамъ на все, могущее принести вредъ Союзу Русскаго Народа, или нарушающее его задачи и цѣли, выраженныя въ его уставѣ, при чемъ мы подчеркнули, что редакція будетъ указывать на сознательныя или несознательныя ошибки въ дѣлѣ,—откуда-бы онѣ ни исходили, хотя-бы *отъ самого обновленнаго Главнаго Совѣта.* Главносовѣтской бюрократіи не по сердцу такая преданность нашей газеты интересамъ Союза Русскаго Народа,— что дѣлать! — если-бы Гл. Совѣту было-бы въ одинаковой сте-

пени дорого русское дѣло, онъ пошелъ-бы съ „Русскимъ Знаменемъ" рука объ руку по тернистому пути патріотическаго дѣла; Главный Совѣтъ предпочитаетъ убрать непокорную газету съ своей торной бюрократической дороги, угрожая А. И. Дубровину административнымъ воздѣйствіемъ. Что-жъ — къ административнымъ воздѣйствіямъ „Русскому Знамени" не привыкать стать, а враговъ такъ много, что—однимъ больше, или меньше—едва ли существенно...

2) Слѣдующій пунктъ обвиненія противъ „Русскаго Знамени" это—„рѣзкія выступленія" нашей газеты „противъ правительственныхъ лицъ". Пунктъ—особенно знаменательный для „обновленнаго" Гл. Совѣта и чрезвычайно характерный для его небогатаго днями, но чреватаго послѣдствіями „руководительства" Союзомъ Р. Н.

Прежде всего исключительно для союзниковъ считаемъ необходимымъ отмѣтить, что въ числѣ „правительственныхъ лицъ" Россіи еще такъ недавно обрѣтались г.г. Витте, Кутлеръ, Лопухинъ, Герасимовъ, Герардъ, Бекманъ, и иные прочіе, не менѣе прогрессивно-настроенные сановники, и Главный Совѣтъ глубоко ошибается, если думаетъ что его новоявленный марковскій еженедѣльный „Вѣстникъ", не выступая съ обличеніемъ этихъ „правительственныхъ лицъ", будетъ пользоваться среди союзниковъ славой и названіемъ порядочной газеты. Это второе обвиненіе „Русскаго Знамени", какъ нельзя болѣе поясняетъ, почему Гл. Совѣтъ предполагалъ сдѣлать володимеровско-марковскую „Земщину" органомъ обновленнаго Главнаго Совѣта. „Земщина" не грѣшитъ „рѣзкими выступленіями" противъ правительственныхъ лицъ" и ихъ мѣропріятій. Довольно вспомнить, какъ, выступивъ по вѣроисповѣдному вопросу, „Земщина" немедленно, послѣ соотвѣтственнаго внушенія отъ П. А. Столыпина, умолкла, — чтобы понять, насколько органъ Володимерова и Маркова, рекламирующій англійскій конституціонализмъ соотвѣтствуетъ задачамъ и цѣлямъ главносовѣтской бюрократіи, выкуривающей „Русское Знамя" за „рѣзкія выступленія противъ правительственныхъ лицъ". Главному Совѣту нужно лишить Союзъ Русскаго Народа его газеты, дабы важнѣйшія, существеннѣйшія стороны русской жизни не были освѣщены для союзниковъ соотвѣтствующимъ образомъ. Осуществить эту затѣю сразу,—было бы слишкомъ рѣзко, слишкомъ замѣтно, и вотъ выработанъ подробный планъ: пріучить постепенно союзниковъ къ „Земщинѣ", съ каковою цѣлью разсылать ее безплатно по Отдѣламъ С. Р. Н., а затѣмъ сдѣлать эту покладистую и послушную бюрократическимъ внушеніямъ газету ежедневнымъ вѣстникомъ Союза Р. Н., пользуясь еженедѣльнымъ журналомъ „Вѣстникъ" какъ оффиціальнымъ органомъ

для сообщенія распоряженій по Союзу, обязавъ — быть можетъ—провинціальные Отдѣлы даже принудительной подпиской на субсидируемый г. Марковымъ свѣжеиспеченный вѣстникъ обновленнаго Главнаго Совѣта.

3) Наконецъ, третьимъ пунктомъ можно поставить заявленіе г. Маркова на послѣднемъ засѣданіи Гл. Совѣта 30 іюня, что „Русское Знамя"—*газета революціонная*, въ доказательство чего г. Марковъ указалъ на передовую статью одного изъ №№ нашей газеты, гдѣ говорилось *о злоупотребленіяхъ бюрократіи*. Подробно останавливаться на этомъ дикомъ обвиненіи „Русскаго Знамени", пять лѣтъ неотступно стоящаго на защитѣ Самодержавія, мы конечно не будемъ, отмѣтимъ только, что нелѣпость обвиненія была тотчасъ же доказана членомъ Г. Думы и кандидатомъ Гл. Совѣта И. И. Балаклеевымъ, давшимъ г. Маркову обстоятельный отпоръ вѣскимъ указаніемъ, что приведенной г. Марковымъ статьей „Русское Знамя" исполнило лишь категорически и опредѣленно выраженный параграфъ Устава Союза Русскаго Народа. Интересно отмѣтить, что въ этомъ же засѣданіи Д. И. Соколовымъ, въ качествѣ доказательства непригодности „Русскаго Знамени", было сообщено письмо рабочихъ экспедиціи заготовленія Государственныхъ бумагъ, въ которомъ рабочіе высказываютъ неудовольствіе противъ А. И. Дубровина и выражаютъ порицаніе „Русскому Знамени". Правому Петербургу слишкомъ хорошо извѣстна революціонность рабочихъ экспедиціи, чтобы не понять, какое значеніе не въ отрицательномъ, а положительномъ смыслѣ имѣетъ такой отзывъ для А. И. Дубровина и „Русскаго Знамени"!..

Объ остальныхъ обвиненіяхъ—рѣчь будетъ особо, а пока—вотъ пункты, на основаніи которыхъ обновленный Гл. Совѣтъ незаконно постановилъ не считать „Русское Знамя" вѣстникомъ Союза Русскаго Народа.

Главный Совѣтъ въ вышеприведенномъ отвѣтѣ Могилевскому Отдѣлу обѣщаетъ извѣстить о своемъ предположенномъ постановленіи, а равно о причинахъ его. Будемъ ожидать, дабы съ своей стороны дать къ этому постановленію необходимыя объясненія, а пока считаемъ не лишнимъ коснуться вопроса о томъ, что же будетъ представлять собою еженедѣльный главносовѣтскій журналъ „Вѣстникъ"?..

Вотъ—выписка изъ прошенія отъ Главнаго Совѣта министру внутреннихъ дѣлъ:

«Находя необходимымъ установленіе болѣе тѣснаго единенія съ Отдѣлами *для постояннаго направленія закономѣрной и плодотворной дѣятельности ихъ*, Главн. Сов. С. Р. Н. нынѣ

приступаетъ къ изданію *своего* *) еженедѣльнаго журнала подъ назв. «Вѣстникъ Союза Русскаго Народа».

Какъ въ этихъ оффиціальныхъ строкахъ ярко и откровенно выразилось чисто-чиновничье пренебреженіе обновленнаго Гл. Совѣта къ нашему родному Союзу и къ союзникамъ!..

Вмѣсто свѣтлаго, евангельскаго *„единенія духа въ союзѣ мира“*, Главный Совѣтъ собирается обучать союзниковъ „закономѣрности“, „направлять“ ихъ дѣятельность посредствомъ *своего* (!?!) еженедѣльнаго журнала... Главный Совѣтъ даже приблизительно еще не знаетъ, какъ отнесется Союзъ Р. Н. къ этому главносовѣтскому журналу (не своему *Союзному*, а своему *главносовѣтскому*!); не знаетъ еще—*желаютъ-ли* Отдѣлы этого журнала; не знаетъ, пожелаютъ-ли Отдѣлы вступать *въ единеніе* съ нимъ, съ „обновленнымъ“ Главнымъ Совѣтомъ, а уже готовится „направлять“. Гл. Совѣтъ уже видѣлъ въ „Русскомъ Знамени“ какъ начинаютъ откликаться Отдѣлы Союза Р. Н. на главносовѣтскія бюрократическія начинанія и... все-таки настойчиво желаетъ властвовать надъ Отдѣлами С. Р. Н., изъ которыхъ добрая половина образовались *совершенно самостоятельно*,—не зависимо отъ Гл. Совѣта ни морально, ни юридически, и, *Главный Совѣтъ знаетъ это*,—ни охотою, ни поневолѣ не пойдутъ въ ученіе къ главносовѣтскимъ бюрократамъ, и тѣмъ не менѣе Гл. Совѣтъ упорно лѣзетъ на разруху, на дробленіе великой русской, могучей организаціи!..

„Направляетъ дѣятельность“!.. Невольно напрашивается мысль,—что сдѣлалъ обновленный Гл. Совѣтъ для религіозно-нравственнаго просвѣщенія провинціи? Издалъ ли онъ хотя одно воззваное, разъясненіе, указаніе, брошюру?.. *Ничего*, кромѣ вторичнаг отпечатанія брошюры Тришатнаго, давно изданной;—ничего, кромѣ оскорбительнаго для союзниковъ циркуляра къ провинціальной бюрократіи съ просьбой о поддержкѣ (!?!) Отдѣловъ, въ каковомъ циркулярѣ союзники выставлены существами съ „низкимъ культурнымъ уровнемъ“ и дано обѣщаніе *за Союзъ* (!!) что *теперь* онъ будетъ въ границахъ закономѣрности?!..

Въ горячее революціонное время провинціальные Отдѣлы дѣйствовали самостоятельно среди всеобщей бюрократической растерянности и попустительства; и *тогда* союзники не учились у Гл. Совѣта закономѣрности, а *теперь* обновленный Гл. Совѣтъ хочетъ взять ихъ на выучку, рекомендуя провинціальнымъ начальствамъ какъ людей некультурныхъ и проситъ „поддержать“... Почему же тогда, когда надо было спасать Россію, г.г. бюрократы дрожали отъ страха и не лѣзли къ Союзу Р. Н. съ проповѣдью и „направленіемъ“ въ сторону закономѣрности??!.. Оф-

---

*) Курсивъ нашъ. *Ред.*

фиціально „Русское Знамя“ пять лѣтъ обслуживаетъ Союзъ. Теперь г. Марковъ великодушно предоставляетъ изъ своихъ средствъ 5,000 р. въ годъ „Вѣстнику“. Если Гл. Совѣтъ дѣйствительно желаетъ поработать на пользу Союза, то не лучше ли употребить эти пять тысячъ ежегодно на изданіе патріотическихъ брошюръ?

Вмѣсто этого Гл. Совѣтъ пытается задушить „Русское Знамя“, которое не стоитъ ему ни копѣйки; стремится внести въ обиходъ Союза „Земщину“ и приступаетъ къ изданію совершенно не нужнаго Союзу „Вѣстника“,—два органа, изъ которыхъ ни одинъ не имѣетъ даже приблизительно такого тѣснаго, непосредственнаго общенія съ Отдѣлами С. Р. Н., какъ „Русское Знамя“.

Наконецъ, невольно является мысль,—да дѣйствительно ли такъ нуженъ печатный органъ обновленному Гл. Совѣту? Пользовался ли онъ хотя бы „Русскимъ Знаменемъ“, или той же „Земщиной“ для сообщенія своихъ столь цѣнныхъ союзникамъ мыслей и руководящихъ указаній? Помѣстилъ ли, напр., графъ Э. И. Коновницынъ въ „Русскомъ Знамени“ хотя одну строчку?.. „Русское Знамя“ предпочтительно передъ „Земщиной“, столь соотвѣтствующей бюрократическимъ вкусамъ Гл. Совѣта, пользуется постояннымъ сотрудничествомъ правыхъ членовъ Гос. Думы, но изъ членовъ Гл. Совѣта въ качествѣ сотрудника „Р. З.“ обрѣтается только членъ Гос. Думы Ѳ. Ѳ. Тимошкинъ,—остальные даже въ дѣлѣ опубликованія копій, присылаемыхъ изъ Отдѣловъ, постоянно заслуживаютъ упреки и жалобы союзниковъ... Зачѣмъ же, спрашивается, собственный органъ?..

А готовое, налаженное, не стоющее Гл. Совѣту ни копѣйки субсидіи дѣло—газета „Русское Знамя“, губится Гл. Совѣтомъ, между тѣмъ какъ слишкомъ хорошо извѣстно, какое вообще громадное значеніе имѣетъ органъ печати. Передъ нами предложеніе крупной нѣмецкой фирмы, ведущей переговоры о томъ, чтобы создать въ Россіи свой органъ. Фирма Фишеръ и Мюллеръ (Франкфуртъ-на-Майнѣ) предлагаетъ *500 тыс.* въ обезпеченіе предпріятія газеты, которая бы обслуживала ихъ интересы. Предлагаетъ устроить главную контору въ Петербургѣ съ филіальными отдѣлами въ провинціальныхъ центрахъ.

Главный Совѣтъ стремится погубить газету со сложившейся репутаціей, на полномъ ходу, съ готовыми прочными связями на мѣстахъ, — стремленіе, необъяснимое ничѣмъ инымъ, какъ только *злою волей...*

Кому, зачѣмъ это нужно?! Предоставляемъ рѣшить союзникамъ. *Ред.*

Отъ редакціи.

До сихъ поръ „Русское Знамя", будучи *Вѣстникомъ Союза Русскаго Народа, не являлось органомъ Главнаго Совѣта.* Тѣмъ не менѣе, остерегаясь всякихъ выступленій полемическаго характера, „Русское Знамя", какъ извѣстно Главному Совѣту, не печатало ни одного слова, клонящагося къ умаленію авторитета Гл. Совѣта, хотя письма и отъ провинціальныхъ Отдѣловъ, и отъ отдѣльныхъ лицъ поступали въ редакцію десятками. Письмо досточтимаго профессора А. И. Соболевскаго, отъ напечатанія котораго редакція до сихъ поръ уклонялась, было напечатано въ „Русскомъ Народѣ" и,—до сихъ поръ по этому поводу газетой не сказано ни одного слова.

Вышеприведенное отношеніе за № 357 Главнаго Совѣта, претендуя на контролирующее, чтобъ не сказать, распорядительское, отношеніе къ „Русскому Знамени"—*Вѣстнику Союза Русскаго Народа,* вмѣстѣ съ тѣмъ вызываетъ газету на скользкій и опасный путь партійной и принципіальной полемики. Честно обслуживая интересы Союза, руководясь *исключительно* проведеніемъ въ жизнь и защитой интересовъ Союза не какъ *партіи*, а какъ всего объединеннаго Русскаго Народа, „Русское Знамя", оставаясь „Вѣстникомъ Союза", *подлежащимъ единственно рѣшающей компетенціи Всероссійскаго Союза Русскаго Народа въ полномъ его составѣ*, обслуживаетъ и будетъ обслуживать интересы Союза, его Отдѣловъ и Гл. Совѣта, какъ одного изъ органовъ Союза Р. Н.

Поэтому печатая вышеприведенное постановленіе Главнаго Совѣта, редакція, вмѣстѣ съ тѣмъ имѣетъ честь покорнѣйше просить высокоуважаемаго академика А. И. Соболевскаго не отказать отвѣтить на постановленіе Главнаго Совѣта, въ желаемой мѣрѣ воспользовавшись для этого столбцами нашей газеты,—а равно—редакція широко открываетъ свои страницы для всѣхъ, какъ столичныхъ, такъ и провинціальныхъ Отдѣловъ Союза и всѣхъ союзниковъ, признавая за ними безусловное право на „Вѣстникъ Союза Русскаго Народа" для выясненія вопросовъ, имѣющихъ то или иное отношеніе къ общему родному дѣлу.

Почетный Предсѣдатель Союза Русскаго Народа, редакторъ-издатель „Вѣстника Союза Русскаго Народа" „Русскаго Знамени" *А. Дубровинъ.*

Гнилецъ въ Союзѣ Русскаго Народа.

Лица, когда-либо занимавшіяся пчеловодствомъ, отлично знаютъ, что такое гнилецъ для пчеловодства. Если онъ заведется

въ ульѣ, то не только весь улей, но и всю пасѣку надлежитъ считать погибшею. Единственное противъ него средство: вырѣзать все, пораженное гнильцемъ, и выкинуть подальше.

Этою же болѣзнью захваченъ и Союзъ Русскаго Народа: въ немъ завелся гнилецъ, отъ котораго предстоитъ погибнуть всему Союзу, если все, пораженное гнильцемъ, теперь же, пока зараза еще не распространилась, не будетъ выкинуто вонъ изъ Союза.

Роль гнильца играетъ въ оюзѣ гнилая мысль.

Когда жиды и инородцы затѣяли расчленить Россію, поднявъ внезапный мятежъ противъ Помазанника Божія, исключительно Самодержавною Властью Своею охраняющаго единство Россіи съ 144 различными населяющими ее племенами, и когда въ бунтѣ противъ Царя приняли участіе и сумасшедшіе перестроители міра, объявившіе собственность воровствомъ, и властолюбцы изъ русскихъ людей, ставящіе личное благо выше блага отечества,—тогда русскій народный духъ проявился во всей своей несокрушимой исторической мощи.

Адскій замыселъ открытаго возстанія не удался. Грабежъ имущихъ былъ прерванъ. Властолюбцы власти не достигли.

Какъ самый бунтъ, такъ и прекращеніе его, не вызвали одинаковаго отношенія къ себѣ у всѣхъ соучастниковъ въ мятежѣ. Инородцы и хищники добивались только разъединенія, но не желали поступаться матеріальнымъ благосостояніемъ (кадеты). Перестроители міра не удовольствовались политическими результатами, но домогались и экономическихъ. Честолюбцы стремились къ власти, но не желали отказаться отъ нераздѣльности государства (октябристы), а тѣмъ болѣе лишаться собственности.

Всѣ эти группы остались недовольны и притомъ, какъ характеромъ бунта, такъ и прекращеніемъ его. Ка-деты требовали нѣчто больше конституціи, не дорожа даже цѣлостью государства, и добивались главенства капиталистическаго строя. Соціалъ-революціонеры же жаждали перевернуть весь строй, не довольствуясь даже республикой. Октябристы шли противъ разъединенія, но съ полнымъ просторомъ для своего неограниченнаго честолюбія, и добивались подмѣны исторической русской народности великою разноплеменностью.

Всѣ они были недовольны другъ другомъ за помѣху въ своихъ цѣляхъ, но всѣхъ вмѣстѣ связала общая ненависть къ состоявшемуся объединенію Русскаго народа въ Союзъ, обратившій въ ничто всѣ ихъ мечты и труды.

Естественно поэтому было всѣмъ имъ идти противъ Союза, но въ борьбѣ другъ съ другомъ не чуждаться и его помощи, всячески избѣгая, однако, его усиленія за счетъ обращающагося къ нему за помощью.

Присутствіе въ государствѣ Союза Русскаго Народа помогло ка-детамъ сохранить свое имущество отъ соціалъ-демократовъ. Когда же они согласились на расчлененіе Россіи на инородческіе штаты, имъ съ помощью лишь Союза помѣшали октябристы. Союзъ Русскаго Народа на этой помощи, однако, не остановился и рѣшилъ укрѣпить Самодержавіе попрочнѣе. Тогда октябристы обратились уже въ его враговъ.

Такова исторія послѣдняго народнаго движенія. Въ послѣднемъ фазисѣ—на этой борьбѣ честолюбцевъ съ приверженцами Самодержавія, теперь оно остановилось. Обезпечивъ себя слѣва страшнымъ предварительнымъ разгромомъ соціалъ-революціи и инородчины, октябристы затѣмъ всѣ силы свои обратили на удержаніе занятой позиціи. Но Союзъ силенъ, и борьба съ нимъ очень трудна, тѣмъ болѣе, что общія связи за время совмѣстной борьбы противъ инородчины и анархіи еще не утрачены, и враги частенько съ трудомъ лишь различаютъ другъ друга.

Въ открытой борьбѣ за удержаніе въ своихъ рукахъ Верховной Власти честолюбцы не могутъ сладить съ Союзомъ Русскаго Народа, отстаивающимъ Самодержавіе. Союзъ слишкомъ крѣпокъ, чтобы одолѣть его, и потому они пустились на хитрость. Идея всеобщаго мира путемъ разрѣшенія спорныхъ международныхъ столкновеній полюбовнымъ соглашеніемъ на руку всѣмъ хищникамъ, такъ какъ они выждутъ, когда глупые люди ослабятъ себя, и затѣмъ свободно начнутъ разбойничать. Эту счастливую мысль подхватили и честолюбцы, оспаривающіе у Самодержавнаго Русскаго Царя Его Священную неограниченную Власть. Они начали кричать о необходимости культурныхъ пріемовъ среди политическихъ дѣятелей, о прекращеніи проявленія желаній и чувствъ силою, то-есть затѣяли вырвать у Союза Русскаго Народа его сознаніе своей великой единственной матеріальной мощи. Если бы октябристы очутились внезапно болѣе сильными, если бы, напримѣръ, на ихъ сторону переметнулась часть войска—они немедленно захватили бы корону и свергли бы династію Романовыхъ, какъ ставящую ихъ интересы ниже общенародныхъ русскихъ интересовъ. Но силы у нихъ нѣтъ, и они, притаившись до случая, кричатъ о ненужности силы, о некультурности пріемовъ рѣшать политическіе вопросы оружіемъ и этимъ пробуютъ усыпить сильныхъ защитниковъ Самодержавія. Если союзники поддадутся этимъ увѣщаніямъ и ослабѣютъ въ своей патріотической дѣятельности, то честолюбцы воспользуются ихъ оплошностью и тотчасъ вырвутъ власть у Самодержавнаго Царя.

Этотъ напѣвъ о ненужности силы, о некультурности оружія, о необходимости имѣть уваженіе къ врагу тонко проводится нынѣ газетою „Земщина" и обновленческимъ журналомъ „Вѣст-

никъ Союза Русскаго Народа". Достаточно привести ихъ іезуитскія поученія, чтобы ясною стала новая политика, одобренная членами изъ бюрократіи попавшими въ Главный Совѣтъ Союза Русскаго Народа, обновленный послѣ трехлѣтія новыми, вошедшими въ него лицами. Эта политика именно и объясняетъ, почему новые руководители Союза стали со всѣмъ Союзомъ Русскаго Народа въ столь рѣзко враждебное положеніе. Для того, чтобы замаскировать свои злонамѣренныя цѣли, Главный Совѣтъ то и дѣло примѣшиваетъ Царское Имя, съ яснымъ намѣреніемъ парализовать возможность прямого отвѣта по неловкости касаться нѣкоторыхъ сторонъ вопроса. Кому, напримѣръ, неизвѣстно, что на всѣ должности отъ шестого класса назначенія идутъ Высочайшими приказами. Но можно-ли, въ виду только этого обстоятельства, политической организаціи слѣдовать слѣдующему указанію (Вѣстн. Главн. Сов. № 3).

„Мы полагаемъ, что къ Царемъ поставленнымъ властямъ Союзъ долженъ относиться съ большимъ уваженіемъ, чѣмъ это позволяли себѣ нѣкоторые наши единомышленники. Особенная осторожность въ этомъ направленіи требуется отъ нашихъ печатныхъ органовъ въ переживаемое время, когда авторитетъ всякой власти и безъ того подорванъ революціоннымъ движеніемъ".

Такимъ образомъ, внушается мысль, что къ тѣмъ губернаторамъ, которые кричали, какъ напримѣръ Цѣхановецкій въ Уфѣ, на площади: „Долой Самодержавіе. Да здравствуетъ конституція", или, подобно Старосельскому въ Кутаисѣ, строили баррикады, надлежитъ относиться также съ уваженіемъ. По мнѣнію обновленнаго Главнаго Совѣта" не всегда въ проступкахъ властей всякихъ ранговъ должно видѣть злую волю, иногда они проистекаютъ отъ ошибочнаго представленія и простого заблужденія.

„Становясь, говоритъ Главный Совѣтъ, сразу во враждебныя отношенія къ представителю власти изъ-за его ошибки, хотя бы и крупной, принимая тонъ, подчасъ очень церзкій, мы сразу такого представителя обращаемъ въ врага".

Если бы также разсуждалъ русскій народъ, и, предварительно подавленія революціи, занялся бы разборомъ, по ошибкѣ или по злой волѣ губернаторъ измѣняетъ своему долгу и присягѣ, навѣрное бы честолюбцы достигли своей цѣли ограничить Царскую Власть. Чтобы предупредить проявленіе грубой силы, „обновленные" дѣятели пишутъ еще того откровеннѣе.

„Если тотъ или иной представитель Власти не заслуживаетъ съ нашей стороны довѣрія, то изъ этого еще не слѣдуетъ его по всякому удобному или неудобному поводу позорить и поносить. Если онъ не стоитъ нашего довѣрія, то за дѣйствіями его надо слѣдить и при всякомъ его незаконномъ или вредномъ по-

ступкѣ, въ законномъ предоставленномъ порядкѣ, *доводить до свѣдѣнія высшей Власти.* Если и та не окажется на высотѣ положенія, идти дальше и, буде окажется необходимымъ, довести до свѣдѣнія Царя. *Ему одному съ вершины Его могущества и полноты власти должно и можетъ быть видно, кто правъ.* — правы-ли поставленные Имъ чиновники или права часть Его народа, организовавшаяся въ нашъ Великій Союзъ".

Такимъ образомъ, если мѣстный исправникъ, или начальникъ мастерскихъ, или командиръ части будетъ вести революціонную пропаганду и на донесеніе о томъ его высшій начальникъ, какъ это сплошь и рядомъ мы видимъ, не будетъ обращать вниманія, то описывать его дѣятельность не слѣдуетъ въ печати, но затруднягь за то Верховную Власть постоянными жалобами. Но примѣры показываютъ, что въ подобныхъ случаяхъ виновные ловко оправдываются завѣдомо - ложными объясненіями, опровергнуть каковыя совершенно невозможно вслѣдствіе полной неизвѣстности о фактическихъ подробностяхъ дѣла. Вотъ, оно новое политическое воспитаніе: дѣйствуйте *мягче*, какъ можно, чтобы *легче* было противникамъ дѣйствовать.

Тѣмъ не менѣе тотъ же „Вѣст. С. Р. Н. продолжаетъ: — «Мы считаемъ, что для того, чтобы выступленія Союза имѣли значеніе и силу, они должны производиться болѣе обдуманно и болѣе стройно. Всякія кустарныя начинанія въ этомъ отношеніи должны быть прекращены. Сами выступленія должны имѣть дѣловой характеръ».

Но въ особенности негодующая душа не смѣетъ выражать свое мнѣніе помимо гувернеровъ изъ Главнаго Совѣта.

«Для того, чтобы съ нашими выступленіями и заявленіями считались, они должны носить дѣловой характеръ и идти отъ извѣстной политической силы». И чѣмъ больше эта политическая сила, тѣмъ больше вѣсу въ ея заявленіяхъ. Совершенно понятно, что губернаторъ можетъ не обратить вниманія на протестъ маленькаго сельскаго отдѣла, *который врядъ-ли даже сумѣетъ облечь этотъ протестъ въ надлежащую форму.* Другое дѣло, если всѣ союзныя организаціи губерніи сдѣлаютъ ему о чемъ нибудь представленіе. Еще рѣзче выступаетъ необходимость болѣе согласованнаго съ условіями дѣйствія, когда рѣчь идетъ о министрахъ. Представьте себѣ сельскій Отдѣлъ, выражающій свое недовѣріе какому нибудь министру по вопросу высшей политики, потому что *досужій молодецъ что нибудь имъ навралъ.* А такіе случаи бывали. И, конечно, ничего кромѣ сожалѣнія они не вызывали».

Вотъ какое пренебреженіе къ голосу народа—правдолюбца, который, по мнѣнію новыхъ руководителей Союзомъ, позволяетъ себѣ выражать свое недовѣріе, не умѣя даже разобраться, кто

вретъ, и кто правду говоритъ. Если бы такое воспитаніе дано было заблаговременно, какъ бы хорошо разыгралась революція. Пока русскій народъ раздумывалъ бы, вретъ-ли кто или не вретъ, дѣло бы и состряпали. А то начали относиться съ недовѣріемъ къ министру внутреннихъ дѣлъ князю Святополкъ-Мирскому, поносятъ и даже позорятъ графа Витте, пугаютъ П. А. Столыпина. Какая неблаговоспитанность! А между тѣмъ, надлежало бы патріотамъ не печатать о томъ въ патріотическихъ газетахъ и не говорить на собраніяхъ, но писать и писать лишь въ Главный Совѣтъ, и онъ уже самъ *рѣшитъ когда нибудь*, что дѣлать. А тѣмъ временемъ, пока новые руководители у этихъ же бюрократовъ чай кушаютъ, печатать про нихъ только ласковыя слова.

Вотъ такими усыпляющими фразами и стремятся внушить Союзу Русскаго Народа мысль о ненужности сопротивленія матеріальною силою, но лишь путемъ крайне выдержанной и тонкой салонной полемики. А наглые люди тѣмъ временемъ наступятъ благовоспитаннымъ на горло и сдѣлаютъ то, что имъ нужно—захватятъ власть въ свои руки.

Отъ благовоспитаннаго отношенія къ заклятымъ врагамъ недалеко уже и до извѣстнаго соглашенія съ ними, могущаго перейти и въ уваженіе. Вотъ какъ хитро доказываетъ это «Земщина» („Говоримъ о разныхъ вещахъ“. № 343, 28 іюня 1910 г.).

„Г. Полтавецъ меня укоряетъ, что я допускаю возможность совмѣстныхъ дѣйствій правыхъ съ мѣстными октябристами при избраніи земскихъ гласныхъ, съ цѣлью не пропускать ка-детъ.

Повторять сказаннаго мной не буду. Мало того, готовъ согласиться съ г. Полтавцемъ, что съ политическими противниками не слѣдуетъ входить въ соглашенія, если есть возможность избѣжать крупнаго зла безъ ихъ содѣйствія. Ну, а если этого крупнаго зла нельзя никакъ избѣжать безъ ихъ помощи. Какъ тогда быть? Пусть лучше погибнетъ земское дѣло, пусть лучше всѣ библіотеки переполнены будутъ революціонной печатью, пусть лучше ка-деты будутъ обирать народъ, лишь бы я могъ всѣмъ сказать—глядите, каковъ я кристальный человѣкъ: готовъ жертвовать интересами своего народа, лишь бы не быть заподозрѣннымъ въ отступничествѣ отъ Самодержавія...

„Мнѣ подобная логика такъ представляется. Ка-деты хозяйничали въ деревнѣ и всѣ дороги загрязнили. Возъ съ земскимъ добромъ завязъ въ грязи. Правые стараются вытащить его, но силъ не хватаетъ. Проходятъ октябристы, и къ нимъ одинъ изъ правыхъ обращается съ просьбой—помогите, братцы.

„И г. Полтавецъ вознегодовалъ бы: Какъ вы обращаетесь къ конституціоналистамъ... Чортъ съ нимъ, съ этимъ земскимъ добромъ. Вы должны вездѣ ратовать за Самодержавіе, а вы вытаскиваете возъ... Какіе вы патріоты...“

„Простите, г. Полтавецъ, я такого патріотизма не понимаю. Мнѣ понятнѣе патріотизмъ, указанный намъ въ Бозѣ почившимъ Императоромъ Александромъ III. Этотъ величайшій патріотъ и, конечно, образецъ русскаго Самодержца, опасаясь быстраго усиленія Германіи, чтобы создать ей противовѣсъ, вошелъ въ союзъ съ республиканской Франціей. И никто, разумѣется, въ этомъ не видѣлъ отступничестваотъ Самодержавія.

„Со временемъ измѣнились обстоятельства, сложились другія условія, Франція превратилась въ очагъ безвѣрія и гоненія Христа *), армія ея разлагается, какъ союзница, она ничего не стоитъ и потому дружить съ ней теперь нѣтъ смысла. Но это ужъ особый вопросъ. Я указываю лишь, что при извѣстныхъ условіяхъ возможенъ былъ союзъ самодержавной державы съ республиканской; при чемъ Россія оставалась вѣрною своимъ историческимъ завѣтамъ».

Этою софистикою, которая есть повтореніе объясненія современной внутренней политики рукописью, составленной однимъ изъ сановниковъ и ходящею теперь по рукамъ, идутъ уже дальше благовоспитанности и доказываютъ необходимость даже соглашенія съ врагами. Честолюбцы потомъ скажутъ: мы образованнѣе васъ и ловчѣе, предоставьте намъ преимущественное рѣшеніе вопросовъ и т. д., и т. д. по наклонной плоскости.

Все это ясно свидѣтельствуетъ, какой политическій гнилецъ завелся въ Союзѣ Русскаго Народа. Этотъ гнилецъ послужилъ причиною страшнаго раздора въ Союзѣ и потому въ высшей степени важно познакомиться съ его сущностью для правильнаго рѣшенія вопроса, какъ въ этомъ дѣлѣ поступить: признать-ли явленіе за гнилецъ и, вырѣзавъ, выкинуть его вонъ, или же предоставить ему свободный ходъ. Послѣднее время сильно напоминаетъ время раздоровъ съ Пуришкевичемъ. На выборахъ въ 3-ю Гос. Думу подъ давленіемъ честолюбцевъ, совмѣстно съ Восторговымъ рѣшилъ онъ поддерживать октябристовъ. А. И. Дубровинъ отъ этого отказался, признавъ его предложеніе за гнилецъ. Когда же Пуришкевичъ заупрямился, А. И. Дубровинъ твердою рукою тотчасъ вырѣзалъ гнилецъ и выкинулъ его вонъ. Нынѣ, черезъ 3 года, настало тоже самое, но гнилецъ заразилъ теперь больше сотовъ.

Вотъ, что напечатано въ органѣ правыхъ членовъ Гос. Думы въ «Земщинѣ» (Невѣрная оцѣнка. 25 іюня 1910 г. № 340).

«Бросимте, поэтому, политическое ханжество; право оно

---

*) И въ то время было то же самое. Эта союзница въ 1904 г. раскрытіемъ дверей для цареубійцъ и бунтовщиковъ показала выгоду отъ сближенія съ нею, а неотпускомъ угля эскадрѣ ад. Рождественскаго въ Сайгонѣ и др. своихъ портахъ давно уже превратила условія союза съ нами въ полное ничтожество. Ред.

всѣмъ опостыло, и будемъ отстаивать Самодержавіе тамъ, гдѣ это умѣстно,—въ Думѣ, въ своихъ монархическихъ организаціяхъ, на лекціяхъ, въ брошюрахъ, въ повременной печати. вообще вездѣ, гдѣ обсуждаются политическіе вопросы. Земству же мы должны вмѣнять въ священную обязанность заниматься только своимъ хозяйственнымъ дѣломъ, а отнюдь не рѣшеніемъ вопросовъ о младо-турецкой конституціи или о Самодержавіи. Всему свое время. Всему свое мѣсто».

Эта рекомендація, какъ поступать, по поводу соглашенія на выборахъ въ щигровскомъ земствѣ между правыми и октябристами. Совѣтуя соединиться съ октябристами противъ кадетовъ, «Земщина», на упреки въ объединеніи съ врагами Самодержавія, кричитъ о томъ, что пора бросить политику, а нужно заниматься хозяйственными дѣлами, и для того совѣтуетъ проводить не хозяйственныхъ людей, хотя и ка-детовъ, но октябристовъ, какъ менѣе практически-радикальныхъ, и, такимъ образомъ сама же себѣ противорѣчитъ. Между тѣмъ, сегодня соглашеніе съ октябристами, а завтра уже поневолѣ Союзъ и правая фракція постепенно обращаются въ вѣру октябристскую, какъ это и сдѣлалось отъ соглашенія съ Франціей, что въ сущности и составляетъ цѣль всѣхъ этихъ лицъ. Между тѣмъ, непрестанная борьба, даже и въ меньшемъ составѣ и противъ даже сплоченныхъ вражескихъ силъ, обезпечиваетъ сохраненіе цѣльности своего знамени, что мы и видимъ на примѣрѣ Гос. Думы.

Сговорившись съ октябристами, правые провели въ предсѣдатели Гос. Думы Хомякова, и когда онъ сталъ имъ же выказывать презрѣніе, они лишены были возможности выражать даже претензію, такъ какъ сами же его выбирали. Подобное этому происходитъ нынѣ и въ Союзѣ Русскаго Народа. Тамъ раздались крики о необходимости принять салонный лоскъ — ласково говорить, относиться учтиво даже къ явнымъ врагамъ Отечества и отнюдь ихъ не критиковать ни на собраніяхъ, ни тѣмъ болѣе въ печати, если эти враги Отечества принадлежатъ къ сановной бюрократіи, хотя бы и по уши завязшей въ обязательствахъ съ жидами и инородцами. Такимъ образомъ если бы послушаться «обновленнаго» Главнаго Совѣта, то пришлось бы признать, что «Русское Знамя» кого то обидѣло своимъ тревожнымъ крикомъ о подкопѣ подъ Самодержавную Власть, который былъ поднятъ по поводу намѣреннаго исключенія изъ ст. 270 проекта Общаго Губернскаго Учрежденія словъ о представительствѣ губернаторами Государя въ губерніи, кому то помѣшало своимъ возмущеніемъ по поводу захвата прерогативъ Самодержавія нарушеніемъ 96 ст. основныхъ законовъ и кому-то стало поперекъ дороги рядомъ своихъ нападковъ на дѣятельность графа Витте и разныхъ измѣняющихъ своему вѣрноподданическому долгу сановниковъ.

Честолюбцы повели походъ свой тихою сапою. Дружно обнявшись съ недальновидными защитниками Отечества, они полагаютъ вести свое дѣло уже безъ грубой помѣхи, такъ какъ на возраженіе ласковыми словами можно отвѣтить также ласково, по пословицѣ—милые бранятся, только тѣшатся, а свое д ѣло захвата власти нахально кончать. Это яркимъ образомъ и проявилось въ дѣлѣ 96 статьи, когда въ Гос. Совѣтѣ вопросъ о захватѣ власти прошелъ только благодаря поддержкѣ враговъ Самодержавія голосами пошедшихъ противъ Верховной Власти министровъ.

Союзъ Русскаго Народа представляетъ изъ себя величину внушительную. Если бы нашлись въ правой фракціи Гос. Думы талантливые организаторы, они сумѣли бы сплотить между собою настолько значительную часть членовъ Гос. Думы, что правые, а не октябристы, рѣшали бы всѣ дѣла. Отлично сознаютъ эту опасность сановные честолюбцы и рѣшили овладѣть Союзомъ во что бы то ни стало. Они отчасти уже имѣютъ успѣхъ въ дѣлѣ подчиненія себѣ націоналистовъ и умѣренно-правыхъ, которые лишь однимъ отличаются отъ Союза Русскаго Народа—отсутствіемъ твердости и гордости и своими салонными манерами. И до чего ловко овладѣли они ими, показываетъ все поведеніе національной партіи, по спинѣ которой взошелъ на кресло предсѣдателя Гос. Думы яркій политическій искатель приключеній, мнящій себя россійскимъ Кромвелемъ.

Первые шаги къ овладѣнію Союзомъ заключаются въ томъ, чтобы замѣнить непримиримыхъ болѣе уступчивыми, салонными. Этого еще въ началѣ 1909 года и добились—въ составъ Главнаго Совѣта вошли люди, задавшіеся цѣлью уничтожить казавшуюся имъ грубой прямоту вождей Союза Русскаго Народа.

На этихъ вполнѣ благожелательныхъ къ Союзу лицъ, рѣшающихся порою на обращенія непосредственно къ Государю не въ двусмысленныхъ фразахъ, но отъ чистоты русскаго сердца, въ видѣ открытаго названія предательствомъ и измѣною такихъ дѣйствій сановниковъ, какія влекутъ за собою умаленіе власти Государя, — сдѣлали походъ въ иномъ порядкѣ. Зная ихъ матеріальные недостатки, честолюбцы предложили имъ денегъ за то, чтобы Союзъ они только бы переучили по «конституціонному хорошему току», т. е. заставили бы союзниковъ сдѣлаться для властолюбцевъ менѣе вредными. Тѣ деньги взяли и начали издавать свою газету, въ которой и стали проводить свои *умѣренные* взгляды, какъ читатели изъ приведенныхъ выдержекъ могутъ убѣдиться. Осенью салонные союзники усилили себя въ Главномъ Совѣтѣ, подобравъ туда единомышленниковъ и сдѣлались еще болѣе цѣнными для честолюбивой бюрократіи.

А затѣмъ, дѣло пошло гладко. Попавшихся на приманку руководителей Союза стали приголубливать—то имъ одно удовольствіе сдѣлаютъ, то другое. Они за это сдѣлались ревностнѣе и удвоили свои старанія. Подвернулись какъ разъ тутъ дѣла, по которымъ надлежало имъ выступить съ защитою русскаго народа отъ притѣснителей, но изъ любезности къ сановнику честолюбцу-благодѣтелю они отъ угнетенныхъ отвернулись. Въ награду ихъ поласкали еще больше — начали подпаивать чайкомъ, и усердію ихъ не стало границъ.

Честолюбцы даромъ, однако, играть съ ними не желаютъ, и потребовали за свои ласки искорененія непримиримыхъ, и вотъ тогда-то и началось то, о чемъ идетъ въ этой книгѣ рѣчь—развалъ Союза. Салонные руководители его явились тѣмъ гнильцемъ, который нынѣ разрушаетъ хлопотливый русскій улей. Отъ этого гнильца и пошелъ нынѣ смрадъ по всей Россіи.

Жизнь улья стала ребромъ: или выбросить вонъ зараженныхъ гнилью, или погибнуть всему улью.

Прямота и твердость Союза Русскаго Народа сосредоточились, главнымъ образомъ, вокругъ учредителя его А. И. Дубровина, который этими качествами своими вполнѣ отвѣчалъ взглядамъ большинства членовъ Союза, почему прямота и твердость и стали основною характеристикою всего Союза. Начало дѣятельности Союза было съ благодарностью встрѣчено честолюбцами, изнывавшими подъ ударами Аладьиныхъ, руководимыхъ Милюковыми. Союзъ разогналъ соціалъ-революціонный сбродъ и принялся за руководителей ихъ—ка-детовъ, не различая, однако, отъ нихъ даже и сановныхъ честолюбцевъ. Послѣднее обстоятельство поселило противъ Союза раздраженіе, но для борьбы съ кадетами Союзъ былъ еще нуженъ и, скрѣпя сердце, сношенія съ нимъ честолюбцы поддерживали. Начало 1907 года, вслѣдствіе начавшагося заигрыванія съ кадетами, поселило уже сильное охлажденіе-такъ какъ Союзъ не хотѣлъ умѣрить свой натискъ на кадетовъ. Ко времени разгона второй Думы его уже съ трудомъ, но все-таки еще терпѣли. По объявленіи реформы 3 іюня 1907 года, къ удивленію своему, Союзъ узналъ, что бюрократы честолюбцы далеко не желаютъ возвращенія къ прежнему государственному строю, когда издавалъ законы и правилъ страною Самодержавный Царь, облегчивъ лишь дѣло Государя народнымъ мнѣніемъ, но хотятъ, побѣдивъ республиканцевъ, на этомъ не только остановиться, но даже закрѣпить ограниченіе Царской Власти народнымъ представительствомъ. Мотивомъ къ ограниченію власти выбранъ былъ манифестъ 17 октября, объявляющій якобы объ отказѣ отъ Самодержавія, а сторонниками идеи своей сановные честолюбцы провозгласили октябристовъ. Когда руководителю Союза Русскаго Народа, А. И. Дубровину, санов-

ные честолюбцы сообщили свой планъ, и предложили ему содѣйствовать, онъ объявилъ, что вѣрнымъ Государеву Самодержавію останется до смерти и противъ Его Священной Власти не пойдетъ—ради чего же тогда и Союзъ имъ основанъ, какъ не ради защиты Самодержавія Царской Власти, а не кучки сплотившихся бюрократовъ. Тогда выдвинутъ былъ вопросъ объ удаленіи А. И. Дубровина изъ Союза, и дѣло это было поручено о. Восторгову.

Затѣя о. Восторгова чуть, было, не удалась. Дѣло въ томъ, что члены Главнаго Совѣта не умѣли различить главнаго сановнаго честолюбца, въ высокой степени хитреца,—и считали его преданнымъ Самодержавію, но онъ втайнѣ оказался тѣмъ же честолюбцемъ, который радъ былъ побѣдить кадетовъ, съ которыми сошелся, было, его предмѣстникъ, но не желалъ въ гордости своей поступиться и честолюбіемъ, кощунственно мня себя обязаннымъ охранять Помазанника Божія не только въ физическомъ, но и въ нравственномъ отношеніи и самъ рѣшая вопросъ — доводить до Него народныя мнѣнія или не доводить. Союзники не сумѣли, или не имѣли случая разгадать, а онъ держалъ въ лицѣ Пруссакова соглядатая за Совѣтомъ и зналъ, что А. И. Дубровинъ противится государственной измѣнѣ. О. Восторговъ дѣйствовалъ по его порученію. Онъ предложилъ Совѣту, находившемуся въ то время, вслѣдствіе непомѣрной и безконтрольной траты денегъ В. М. Пуришкевичемъ, безъ средствъ, матеріальную помощь и обѣщалъ давать ее ежемѣсячно, если Дубровинъ будетъ отстраненъ отъ фактическаго предсѣдательствованія въ Главномъ Совѣтѣ, такъ какъ назначенныя деньги могутъ-де быть даны только въ увѣренности, что онѣ пойдутъ на полезныя политическія цѣли. Между тѣмъ, Дубровинъ отдалился отъ Главнаго Совѣта именно изъ-за безконтрольной траты Пуришкевичемъ денегъ. Пуришкевичъ доставалъ ихъ и потому считалъ себя въ правѣ расходовать деньги, какъ только ему хотѣлось. На этой почвѣ происходили постоянныя недоразумѣнія, долги наростали, особенно отъ типографіи, и А. И. Дубровинъ счелъ полезнымъ лучше не мѣшать, лишь бы не вызывать ссоры въ Главномъ Совѣтѣ.

Союзникамъ предложеніе о. Восторгова не показалось страннымъ и они поддались его убѣжденіямъ — и деньги будутъ, и Дубровинъ останется почетнымъ предсѣдателемъ, а фактически отъ дѣлъ онъ все равно устранился. Но о. Восторговъ, исполнивъ порученіе сановнаго честолюбца, захотѣлъ удовлетворить и своему честолюбію—стать, вмѣсто Дубровина, предсѣдателемъ всего Союза, тѣмъ болѣе, что это также входило въ планъ сановника — имѣть покорнаго слугу въ качествѣ руководителя этой

многомилліонной организаціи, постепенно при помощи этого циника умаляя въ ней преданность Самодержавію.

Но о. Восторговъ не сумѣлъ провести эту мысль потоньше или слишкомъ поторопился и обнаружилъ свою цѣль. Тогда только союзники поняли интригу и вознегодовали, но интригу отнесли они все-таки къ проискамъ самого о. Восторгова, а не руководившаго имъ честолюбца изъ бюрократіи.

Миссія о. Восторгова потерпѣла неудачу. Тогда данъ былъ толчокъ къ удаленію Дубровина инымъ путемъ, при помощи дѣла Герценштейна, въ которомъ главную роль сыгралъ тотъ же соглядатай Пруссаковъ. Началось мерзкое дѣло нажиманія честолюбцами бюрократическаго винта.

Вотъ, здѣсь то, при такихъ условіяхъ, прямота и твердость А. И. Дубровина особенно ярко и сказались. Онъ сопротивлялся до послѣдней степени, до отравы, которая чуть, было, не отправила его на тотъ свѣтъ. И какъ честолюбцы радовались его болѣзни, какъ отъ удовольствія, слыша о послѣднихъ его минутахъ потирали они руки!

Послѣ неудачи о. Восторгова стали дѣйствовать прямѣе. Наступали выборы въ третью Государственную Думу, и нужно было спѣшить отбить побѣду у ка-детовъ. Честолюбцы, посредствомъ двусмысленныхъ фразъ въ положеніи о выборахъ, удалили отъ участія въ нихъ самыхъ для себя опасныхъ соціалъ-революціонеровъ, и отчасти ка-детовъ (инородчину), но главную войну втайнѣ объявили монархистамъ. А такъ какъ это дѣло было очень щекотливымъ, то они рекомендовали сдѣлать тоже, что нынѣ рекомендуетъ „Земщина“. Такъ какъ пройти союзникамъ нельзя, то приводитъ *лучше* октябристовъ, чѣмъ кадетовъ. Здравый смыслъ говоритъ намъ: если страшны такъ ка-деты, то скорѣе надлежало честолюбцамъ приказать октябристамъ поддерживать монархистовъ, да наконецъ и самое положеніе честолюбцевъ возлѣ Престола ихъ къ тому обязывало. Но они, по своей жаждѣ власти, пошли далеко уже впередъ и сумѣли образовать изъ либеральнаго, кадетствующаго чиновничества свою партію—октябристовъ, въ которую также вошла лойяльная инородчина—нѣмцы, а втайнѣ содѣйствовали жиды (служба ея предсѣдателя у жидовъ въ банкахъ?), почему г. Меньшиковъ мѣтко и назвалъ ихъ ка-детами второго сорта—отъ присутствія жидовъ и сепаратистовъ—инородцевъ. Задача ея—предоставить въ руки сановныхъ честолюбцевъ ограничивающую Государя верховную власть, т. е. олигархія на представительной подкладкѣ. Сановники рѣшили проводить на выборахъ октябристовъ, отдали о томъ по администраціи приказъ и съ этою цѣлью дали о. Восторгову новую миссію—агитировать по Россіи, особенно по Волгѣ, гдѣ октябристы были слабы, въ пользу поддержанія ок-

тябристовъ якобы противъ ка-детовъ, которые вовсе не были противны по духу честолюбцамъ, но могли-бы вырвать у нихъ власть своимъ парламентаризмомъ, но въ действительности противъ монархистовъ.

А. И. Дубровинъ былъ пораженъ ставшею ему извѣстною затѣей, но рѣшилъ твердо стоять на стражѣ Самодержавія. Между тѣмъ, отстраняясь отъ ссоры съ самовольнымъ и капризнымъ Пуришкевичемъ, каковая ежеминутно могла возникнуть изъ-за всякаго пустяка вродѣ разсылки безплатно литературы, за которую еще не были уплачены очень крупныя деньги, А. И. Дубровинъ уклонялся отъ предсѣдательствованія въ Главномъ Совѣтѣ. Этимъ воспользовался Пуришкевичъ и осуществилъ данное ему честолюбцами-интриганами порученіе—проводить октябристовъ. Хочется думать, что Пуришкевичъ также въ это время былъ сбитъ съ толку софизмомъ, нынѣ испещряющимъ «Земщину»: проводить октябристовъ, чтобы не прошли ка-деты. Между тѣмъ, присутствіе кадетовъ менѣе опасно, физіономія ихъ вполнѣ уже опредѣлилась и ими даже не скрывалось учрежденіе республики въ видѣ Союза самостоятельныхъ штатовъ съ независимостью инородческихъ племенъ, образующихъ, гдѣ ихъ болѣе, инородческіе штаты. Противъ ихъ программы былъ весь русскій народъ, даже октябристы (Гучковъ), и по программѣ своей они никогда не могли бы составить въ Государственной Думѣ большинства. Они были сильны лишь соціалъ-революціонерами, а съ уменьшеніемъ среди выборщиковъ крестьянскихъ и рабочихъ голосовъ, потеряли главную свою силу. Честолюбцы прекрасно это знали, но имъ нужно было не допустить въ Государственную Думу монархистовъ во что бы то ни стало и съ этою цѣлью отвести послѣднимъ глаза, застлать ихъ пеленою. Пуришкевичъ ихъ невѣрноподданническую затѣю поддержалъ, издавъ въ качествѣ товарища предсѣдателя циркуляръ о соглашеніи съ октябристами. О томъ же начали кричать и на предвыборныхъ собраніяхъ, и, при помощи денегъ и чиновниковъ, добились своего: на выборахъ прошли октябристы, которые, переусердствовавъ, сразу же и выдали честолюбцевъ, 13 ноября 1907 года, когда объявили въ Государственной Думѣ Государя, лишеннымъ Самодержавной Власти.

На другой день А. И. Дубровинъ получилъ горькій упрекъ въ неумѣніи Союза Русскаго Народа отстоять Самодержавіе, и это вызвало съ его стороны помѣщеніе громовой передовой обличительной статьи о руководствѣ въ подборѣ въ Гос. Думу враговъ Самодержавія сановными честолюбцами, стремящимися учредить олигархію и съ этою цѣлью проводащими октябристовъ путемъ давленія на чиновниковъ, обмана и подкуповъ. Статья

попала не въ бровь, а прямо въ глазъ, и потому-то она была оштрафована на 3 тысячи рублей.

Положеніе В. М. Пуришкевича въ качествѣ товарища предсѣдатель Союза Русскаго Народа послѣ выходки его въ пользу обнаруженныхъ интригановъ честолюбцевъ стало постыднымъ, и ему пришлось тогда подъ угрозою исключенія за измѣну (быть можетъ и безсознательную) программѣ Союза, оставить его ряды. Тогда А. И. Дубровинъ снова началъ руководить Союзомъ и пригласилъ въ него правыхъ членовъ Гос. Думы. Пока среди послѣднихъ находился графъ Доррeръ, столь же прямой и твердый, какъ и Дубровинъ, дѣла въ Главномъ Совѣтѣ шли хорошо. Честолюбцы еще разъ убѣдились, что присутствіе А. И. Дубровина портитъ все ихъ дѣло. Выжить его надо было во что бы то ни стало, и началось: двинуты были въ ходъ Пруссаковъ, Горностаевъ — всѣ сыщики и соглядатаи честолюбцевъ. Съ этого именно времени дѣло Герценштейна и развилось.

Пока былъ живъ графъ Доррeръ, предсѣдатель правой фракціи, дѣло Союза стояло, все-таки, прочно, и никакой розни среди членовъ Главнаго Совѣта и особенно между членами Главнаго Совѣта и его предсѣдателемъ не замѣчалось. Но графъ умеръ, и вскорѣ же началось замѣтное сближеніе членовъ Гос. Думы съ честолюбцами. Они начали держать себя иначе, съ высокомѣріемъ, стали поддерживать явныя несообразности, молчать, когда нужно было протестовать, отыскивать у честолюбцевъ хорошія качества и проводить мысль о необходимости хорошихъ съ ними отношеній и избѣгать всего того, что можетъ съ ними поссорить, хотя бы польза народная этого и требовала. Однимъ словомъ, они начали напѣвать то самое, что теперь они такъ ловко проводятъ въ своемъ „Вѣстникѣ“, прикрываясь различными общими мѣстами вродѣ ненужной ругани и т. п. Конечно, ругань не нужна, но рѣзкая фраза не есть еще ругань. Люди стали глухими и частенько приходится вещи называть по именамъ. Слово предатель и измѣнникъ жестко, но оно необходимо для отмѣтки тѣхъ честолюбцевъ, которые, подобно сановникамъ при Петрѣ II и при Аннѣ Іоанновнѣ, задачею своею поставили подкопъ подъ Верховную Власть Помазанника Божія.

Между тѣмъ, нѣкоторые члены Государственной Думы начали сближеніе свое съ честолюбцами еще сильнѣе, послѣ того какъ получили поддержку въ своихъ личныхъ дѣлахъ. Наконецъ они подпали совершенно подъ вліяніе честолюбцевъ, стали умалчивать объ ихъ даже возмутительныхъ подвигахъ и согласились съ ними, что прямота и твердость Дубровина и Союза излишни, выразивъ желаніе на Дубровина воздѣйствовать, а союзниковъ воспитать мѣрами строгости. Тотъ, однако, не поддался и здѣсь, тонко рас-

кусивъ ихъ, и тогда они поняли, что его можно убить, но не передѣлать. Это вызвало рѣшеніе удалить А. И. Дубровина хитростью. Тяжелая болѣзнь его имъ помогла. Онъ изнемогалъ отъ тяжести труда и съ удовольствіемъ согласился на лукавое предложеніе передать часть своихъ обязанностей въ руки другихъ лицъ. Этого только и нужно было интриганамъ. Въ Главномъ Совѣтѣ уже состояли лица, давшія слово обратить Союзъ Русскаго Народа въ приличную для честолюбцевъ организацію. Въ іюлѣ 1909 года съ этою цѣлью они открыли свою газету „Земщину“ для замѣны «Русскаго Знамени», при чемъ редакторомъ газеты избрали человѣка, котораго многіе считаютъ октябристомъ чистѣйшей воды, и во всякомъ случаѣ не чистымъ монархистомъ. «Земщина» стала проводить именно такіе взгляды, какіе нужны были честолюбцамъ, рѣшившимся балансировать между октябристами и Союзомъ Русскаго Народа.

Послѣ той, однако, шумихи, какую сдѣлали октябристы съ покушеніемъ на Самодержавіе и на первенство Православной Церкви, поддерживать ихъ открыто стало для честолюбцевъ весьма щекотливымъ, въ дѣлѣ же 96 статьи основныхъ законовъ имъ грозило даже паденіемъ. Новые же руководители Союза Русскаго Народа убѣдились въ полезности ихъ доводовъ проводить октябристовъ (теперь націоналистовъ), чтобы не прошли кадеты, хотя нынѣ они совершенно ничтожны. Съ одной стороны честолюбцы этимъ держали власть въ своихъ рукахъ, попугивая ее октябристами, и съ другой стороны держали въ рукахъ октябристовъ, напуская на нихъ союзниковъ и съ помощью послѣднихъ выставляя себя передъ Верховною Властью главною для Нея опорою.

Что же касается новыхъ руководителей Союза, то сказать, что они не знаютъ интригъ честолюбцевъ, они права не имѣютъ. Очень большая близость ихъ къ честолюбцамъ нынѣ установлена. Этою близостью объясняется и то, что они отказываются идти противъ честолюбцевъ и тогда, когда послѣдніе своими дѣйствіями совершаютъ надъ русскимъ народомъ даже возмутительныя злоупотребленія и преслѣдуютъ монархистовъ. Фактъ какихъ-то связей матеріальныхъ съ честолюбцами и перемѣна фронта именно послѣ этихъ связей также считается несомнѣнною. Поэтому, можно сказать утвердительно, что они взяли на себя задачу лишить А. И. Дубровина какого либо признака власти въ Союзѣ и сдѣлать послѣдній если не игрушкою въ рукахъ честолюбцевъ, то во всякомъ случаѣ не помѣхою въ ихъ фактическомъ ограниченіи Государевой Власти.

Вся исторія раздора въ Главномъ Совѣтѣ вполнѣ это подтверждаетъ. Для союзниковъ въ высшей степени важно убѣдиться въ истинномъ положеніи вещей и потому возстановимъ въ своей памяти всѣ послѣднія событія.

Для честолюбцевъ не страшна правая фракція. Пока въ ней находятся такіе люди, какъ Пуришкевичъ, не идущіе противъ честолюбцевъ, но слѣдующіе ихъ указаніямъ, и такіе, какъ епископъ Евлогій, публично и демонстративно пожимающій руку революціонеру, бахвалящемуся своимъ участіемъ въ убійствѣ Царя-Освободителя, и люди себѣ на умѣ, какъ Н. Е. Марковъ, отказывающійся поддержать противъ всесильнаго сановника преслѣдуемыхъ имъ монархистовъ, и лицъ, гнушающихся взятками, и вродѣ епископа Митрофана, противящагося защитѣ истязуемыхъ истинно-православныхъ людей изъ боязни обнаруженія виновныхъ въ преступленіяхъ сановниковъ,—наконецъ, пока вообще правая фракція больше думаетъ о томъ, чтобы сохранить авторитетъ власти („Земщина") умолчаніемъ объ ея злоупотребленіяхъ, чѣмъ о поддержаніи авторитета власти удаленіемъ отъ нея лицъ ею злоупотребляющихъ.

Честолюбцамъ страшенъ Союзъ Русскаго Народа, который имѣетъ милліоны глазъ и „Русское Знамя" черезъ которое эти милліоны стерегущихъ указываютъ на подвохъ подъ Самодержавіе честолюбцевъ. Они страшны имъ и тѣмъ, что своею прямотою и твердостью пріобрѣли къ себѣ довѣріе въ томъ, что въ случаѣ нужды въ нихъ найдется всегда надежная опора. Поэтому, къ низведенію въ ничто Союза Русскаго Народа и выразителя его мнѣній „Русскаго Знамени", и направлены ихъ шаги. Союзъ Русскаго Народа это понялъ и теперь занялся большой заботой, какъ бы получше и надолго очистить свой улей отъ попавшаго въ него гнильца.

Н. Кривскій.

Общее собраніе Литейно-Рождественскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа 6 января 1910 года.

Въ обширномъ помѣщеніи читальни на центральной Спасской ул. столицы къ 7-ми час. вечера собрались члены Союза Русскаго Народа въ количествѣ до 1,000 человѣкъ. Союзники отъ превосходительныхъ до простыхъ рабочихъ, не считаясь положеніями и не дробясь на группы, радостно привѣтствовали другъ друга и обмѣнивались общими новостями.

Предсѣдательствовавшій на собраніи любимецъ русскихъ людей, Василій Васильевичъ Филипповъ, открылъ собраніе въ 7 ч. 15 мин. предложеніемъ по русскому обычаю воздать хвалу Богу. Хоръ союзниковъ прекрасно исполнилъ «Царю Небесный», тропарь праздника Богоявленія Господня и народный гимнъ. Кстати, слѣдуетъ замѣтить: — русскіе люди, особенно простонародье, считаютъ гимнъ «Боже Царя храни» не простымъ

торжественнымъ пѣснопѣніемъ, а молитвою:—во время исполненія гимна они всѣ усердно осѣняютъ себя крестнымъ знаменіемъ и творятъ поклоны, присоединяя къ хору свои голоса. Оставалось бы и войсковымъ частямъ послѣдовать этому прекрасному примѣру русскихъ людей и не ограничиваться однимъ музыкальнымъ исполненіемъ гимна, но научиться хоровому исполненію его. Какое чудное впечатлѣніе получалось бы и для войскъ, и для постороннихъ слушателей, если бы гимнъ исполнялся цѣлой дивизіею, полкомъ, баталіономъ или ротою. Въ Германіи такъ заведено, а у насъ все еще не собрались.

Собраніе открылось рѣчью Л. Е. Катанскаго.

— «Братья и сестры!—возгласилъ ораторъ:—судьба нашего объединенія одна изъ тяжелыхъ и чѣмъ дальше, тѣмъ все труднѣе становится. Въ первые мѣсяцы жизни Союза мы встрѣтились съ открытыми и, слѣдовательно, очень удобными врагами:—было видно по прокламаціямъ, по револьверамъ, по бомбамъ и по нерусскимъ физіономіямъ, гдѣ русскіе враги, съ чѣмъ они идутъ, на кого идутъ и даже сколько ихъ. Дѣло совсѣмъ было принимало оборотъ великой патріотической войны Православной русской народности противъ возставшихъ инородцевъ. Русскія силы и способности всѣми дозволенными закономъ и совѣстью мѣрами и средствами противостояли инородческому набѣгу, заслоняя своими трупами и головами историческія святыни собственной православной государственности. Рождалась въ дыму и пламени инородческаго террора воодушевляющая свѣтлая идея національнаго мученичества и, поэтому, объединеніе русской семьи росло не поднямъ, а по часамъ. Даже самому Основателю Союза Русскаго Народа приходилось сдерживать народный порывъ къ патріотическому мученичеству. Одинъ видъ русской безстрашной готовности на всякія жертвы ради спасенія Православія, Самодержавія и правъ историческаго первенства русской народности былъ ужасенъ для возставшихъ инородцевъ. Это видѣло и понимало все русское общество и дарило Союзъ Русскаго Народа своимъ самымъ горячимъ сочувствіемъ, а инородцы трепетали.

Къ сожалѣнію, въ то время, въ пылу борьбы и въ океанѣ вскипѣвшаго могучаго патріотизма мало кто изъ русскихъ людей уяснялъ себѣ дѣйствительныя цѣли инородческаго набѣга. Возникшая въ 1905 году подъ флагомъ «свободъ» политическая борьба,—какъ мы убѣдились послѣ долгаго, горькаго опыта только теперь,—представляла собою не простой мятежъ, т. е. не случайную вспышку буйныхъ страстей, а особаго рода нашествіе иноплеменниковъ на нашу государственность. Это было ловко и основательно организованное масонами и банкирами такое нашествіе, при которомъ цѣлью иноплеменниковъ были

не только наши имущества, но и наши умы, нравы и добрые, жизненно важные для цѣлости государственности русскіе обычаи и порядки. Въ такой войнѣ бомба и пуля поражаетъ борцовъ, а въ тоже время прокломація, подлая газета и книжонка поражаетъ отравою народную душу. Пораженный выстрѣломъ и взрывомъ становится мучениковъ и живымъ примѣромъ народнаго геройства. Смерть такихъ только вредила нашимъ врагамъ и кости убитыхъ братьевъ, такъ сказать, дѣлались оружіемъ для нашего патріотизма и превосходили своею нравственною силою террористическую силу бомбъ и пуль. Но вотъ тѣ, которыхъ поражала печатная отрава, становились уже не въ ряды свѣточей русскаго патріотизма, а дѣлались колеблющимися и оглядывающимися назадъ и по сторонамъ и, слѣдовательно, неблагонадежными для русскаго дѣла.

Мы уже знаемъ и видимъ какъ ходко идетъ посредствомъ инородческой печати завоеваніе русскихъ умовъ и нравовъ и разрушеніе жизненно важныхъ понятій и обычаевъ. Всѣ эти жидовскія редакціи, англійскіе, французскіе и американскіе благодѣтели русскаго просвѣщенія и нравственности и всевозможные сектанты дѣйствовали и дѣйствуютъ именно въ цѣляхъ покоренія подъ свое вліяніе русской народной души.

Въ руку этимъ духовнымъ разорителямъ русской государственности всегда дѣйствовало пресловутое либеральное благодушіе русской бюрократіи, а съ конца 1906 года начали дѣйствовать и нѣкоторые наши друзья. Появленіе подобныхъ друзей составляетъ второй періодъ революціоннаго завоеванія Россіи. Тактика этихъ «благодѣтелей себѣ на умѣ» самая іезуитская. Они пустили въ ходъ политику дурныхъ совѣтовъ и подмѣна положительныхъ понятій болѣе двусмысленными, объясняя рекомендуемыя ими мелкіе компромиссы, какъ временные маневры и какъ неизбѣжную дань политическимъ моментамъ. Вслѣдствіе такого незамѣтнаго наклоненія корабля Союза Русскаго Народа на лѣвый бортъ почувствовались внутреннія столкновенія, а затѣмъ тогда же повѣяло духомъ сомнѣній и подозрительности.

Подъ шумокъ возникшихъ внутреннихъ недоразумѣній забѣгали на позиціи Союза Русскаго Народа разные мелкіе бѣсы, сплетники и вообще грызуны. Конечно, отъ этого въ кораблѣ нашего Союза образовалась течь, вызвавшая замѣшательство. И вотъ этимъ-то моментомъ возпользовались «дурные друзья» и въ тайномъ заговорѣ съ „хорошими врагами" устроили по дрейфусаровскому руководству пресловутый процессъ государственнаго преступника Герценштейна. Съ помощью этого процесса они почти три года купали въ грязи великое имя Русской Народности, разбивая такимъ путемъ всякія надежды высшей власти на всенародное русское объединеніе. Такой

способъ революціонной войны противъ насъ былъ успѣшнѣе прямыхъ нападеній террора, потому что врагамъ удалось добиться нѣкоторой деморализаціи на самой позиціи Союза Русскаго Народа и удалось поставить нѣсколькихъ дѣятелей Союза въ положеніе очерненныхъ, заподозрѣнныхъ. Вѣдь и навязанная грязь есть все же грязь, а не что-либо другое. А такъ какъ у русскаго общества въ это боевое, смутное время очень ослабѣла способность разбираться въ хаосѣ политической неурядицы, то вотъ изъ тѣхъ, которые цѣнятъ событія по внѣшности и склонны къ поверхностнымъ, неглубокомысленнымъ заключеніямъ, образовалась для« заговорщиковъ внутренняго завоеванія», такъ сказать, запасная армія постороннихъ недоброжелателей Союза Русскаго Народа.

Но еще болѣе ужасно наблюдающееся теперь въ средѣ русскихъ людей стремленіе къ внутренней переоцѣнкѣ цѣнностей нашего объединенія. Возникла цѣлая армія сплетниковъ—переносчиковъ всевозможныхъ толковъ и пересудовъ, чѣмъ нарушается то мирное, доброе, союзное настроеніе, безъ котораго немыслима никакая положительная работа.

Наконецъ, явились и такіе люди, которые осмѣливаются совѣтовать, что для успѣха русскаго дѣла необходимо отдать управленіе союзомъ въ руки новоявленныхъ вождей,—въ руки тѣхъ, которые не были съ нами въ тяжелые дни 1905 и 1906 гг. и не были даже съ Основателемъ Союза А. И. Дубровинымъ въ тѣ великіе моменты, когда онъ удостоился воспринять отъ Государя Самодержца священные завѣты Его Величества съ Русскою Народностью. Словомъ, А. И. Дубровина, его живую душу, родившую Союзъ, испытавшую съ Союзомъ горести и радости и воспринявшую на себя указанный Самодержцемъ историческій долгъ по объединенію русскихъ людей и по созданію изъ нихъ надежной опоры для Престола, теперь предлагаютъ замѣнить безличною организаціею. Какъ видите, пробирается на историческій постъ непосредственнаго, отвѣтственнаго передъ Богомъ, Царемъ и народомъ Основателя Союза новомодная парламентская сила со всѣми качествами и свойствами, такъ называемаго «случайнаго большинства». Отдать руководительство Союзомъ этому «случайному большинству» значило бы предоставить Союзъ на произволъ случайностямъ,—значило бы сдать позицію Союза въ руки безличной власти,—значило бы спустить Союзъ внизъ по теченію рокового хода событій.

Братья и сестры! Вражескій разсчетъ вѣренъ. Они разсчитали что мы, раздраженные безпрерывными и долговременными опасностями и травлею, готовы предаваться всякимъ преувеличеннымъ опасеніямъ и склонны видѣть другъ въ другѣ виновниковъ своихъ неудачъ. Враги собрались использовать зародив-

шееся въ нѣкоторыхъ изъ насъ недовольство внутреннимъ состояніемъ Союза. Словомъ, враги привлекли на свою сторону всѣхъ тѣхъ изъ Союза, которые даютъ волю своей фантазіи и ничего не имѣютъ въ себѣ кромѣ фантазіи, да еще предательской привычки хвататься безъ разбора за всякіе поводы къ подозрѣнію и почитать ихъ за несомнѣнныя доказательства.

Братья и сестры! Нельзя забывать, что самый ближайшій врагъ человѣка—это его собственная фантазія. Подъ вліяніемъ фантазіи мы не рѣдко преувеличиваемъ свои надежды и опасенія, т. е. создаемъ для себя завѣдомо неправильныя данныя, на основаніи которыхъ и приходимъ къ неправильнымъ выводамъ, т. е. къ самообманнымъ ошибкамъ,—иногда роковымъ и непоправимымъ. А вѣдь по условіямъ политической войны, которую мы ведемъ, всякое перемиріе и малѣйшее колебаніе могутъ привести насъ не только къ проигрышу драгоцѣннаго времени, но и къ еще худшему,—именно къ опаснѣйшей неосмотрительности и къ невольному попустительству. Помните:—политическая война куда похуже обыкновенной регулярной войны:—кто изъ противниковъ замѣшкался и сплошалъ, тотъ готовься быть не плѣнникомъ, а раздавленнымъ. Политическая война безпощадна и не знаетъ, что такое обоюдоудобные, мирные договоры. Въ этой борьбѣ можетъ быть только два результата: или восторжествуй надъ врагомъ и раздави его силою своего духовнаго и практическаго превосходства, или приготовься подъ его ярмо, омоченное въ твоихъ же собственныхъ слезахъ и въ священной крови лучшихъ патріотовъ.

Вотъ почему должны всѣ русскіе люди самымъ положительнымъ образомъ уяснить себѣ, что именно значитъ, что Союзъ Русскаго Народа объединился подъ Георгіевскимъ знаменемъ Православія, Самодержавіемъ и Русской Народности. Объединились не для того, чтобы сдѣлаться какими то самозванными истолкователями Православія, а для того, чтобы призывать русскую семью къ идеалу дѣтскаго сердца и къ полной, безусловной покорности волѣ Божественной Церкви, просвѣщающей всякій духъ и спасающей всякую жизнь. Мы не сочинять собрались какую то новую нравственность и возвѣщать міру какіе то новые нравственные идеалы, а только исповѣдуемъ передъ всѣмъ міромъ, что вложенное въ насъ Православіемъ ученіе о нравственности величественно, полно и не нуждается ни въ какихъ преобразовательныхъ реформахъ.

Равнымъ образомъ, и за Самодержавіе мы стоимъ не какъ политическіе соперники министровъ и властей, а какъ слуги законности и порядка, исповѣдующіе въ образѣ Самодержавія Божественное Личное Начало и орудіе Благого Промысла, возвѣщающее намъ государственную истину и правящее судь-

бами отечества нашего и, слѣдовательно, неподлежащее никакому подмѣну и устраненію.

Наконецъ, ополчившись за Русскую Народность, мы добиваемся не водворенія соціалистическихъ „свободы, братства, равенства", а только возстановленія нашихъ наслѣдственныхъ историческихъ правъ политическаго преимущественнаго первенства въ нашемъ отечествѣ. Мы настаиваемъ, чтобы у насъ въ Россіи не водворялись никакіе инородческіе интересы за счетъ русскаго интереса и чтобы русскій вопросъ былъ для всѣхъ властей самымъ близкимъ къ сердцу.

Ратуя за такія насущныя начала родной государственности, мы твердо заявили и заявляемъ, что ни одинъ православный человѣкъ не смѣетъ потворствовать безбожному вольнодумству, бунтовскому сектантству, предательскому космополитизму, диктатурѣ нерусскихъ по духу партій и переустройству государственныхъ порядковъ для надобностей вредныхъ намъ инородцевъ и иностранцевъ. Непристойно православному міру заботиться о жизненныхъ удобствахъ международныхъ паразитовъ и завѣдомыхъ враговъ православной государственности. Кто о себѣ и о своихъ не заботится, тотъ измѣнникъ и предатель!

Вотъ о чемъ говоритъ намъ Георгіевское знамя Союза и вотъ на стражѣ чего стоитъ Основатель Союза А. И. Дубровинъ! Заявимъ же, что онъ въ нашихъ глазахъ стоитъ на такомъ посту, который даже онъ самъ можетъ оставить только съ послѣднимъ вздохомъ. Онъ для насъ не предсѣдатель Главнаго Совѣта Союза, а несмѣняемый блюститель воспринятой Союзомъ отъ Великаго Самодержца великой непередовѣряемой обязанности по религіозно-національному собиранію и объединенію русской народной семьи. Кто съ нами не согласенъ, кто непочитаетъ Основателя Союза несмѣняемымъ, тому вонъ дверь,—пусть уходитъ отъ насъ! Правильно ли я говорю!?" заключилъ ораторъ.

— Правильно. Согласны! прогремѣли въ отвѣтъ союзники.

Не успѣло утихнуть движеніе вызванное рѣчью оратора, какъ возникло новое движеніе, съ радостными восклицаніями и съ громомъ рукоплесканій. Посреди разступившихся союзниковъ показался А. В. Половневъ. Онъ шелъ, едва передвигая ноги, какъ будто на нихъ волочились двухпудовыя финляндскія кандалы, отъ которыхъ его только что освободили Всемилостивѣйшія Руки Правосуднаго Самодержца.

А. В. Половневъ простеръ объятія къ первому попавшемуся изъ старыхъ союзниковъ, и всѣ близь случившіеся увидѣли на его рукахъ кровавыя запястья.

— «Боже»! громко вскрикнула одна изъ союзницъ при видѣ этихъ слѣдовъ финляндскаго варварства надъ невиннымъ русскимъ человѣкомъ.

—„Братья! Сестры! Выслушаемъ что повѣдаетъ намъ этотъ дорогой гость!“—предложилъ, предсѣдательствующій В. В. Филипповъ.

— „Цѣла голова моя и уцѣлѣло во мнѣ русское сердце!“— заговорилъ А. В. Половневъ.—Двухпудовыя кандалы волочилъ я по финляндскимъ смраднымъ тюрьмамъ, но это ничто по сравненію съ тою мукою и съ тѣми душевными пытками, которыя за полтора года испыталъ я отъ изверговъ. Самые обыкновенные человѣческіе законы попирались финнами только для того, чтобы сдѣлать меня изъ невиннаго виноватымъ и изъ разумнаго сумасшедшимъ. Мнѣ отказывали въ справедливѣйшихъ просьбахъ и надо мною издѣвались, злорадствовали. Изо дня въ день попрекали мнѣ:—«Гдѣ твои русскіе братья и русскіе законы? Они оставили тебя и ты не уйдешь живымъ. Скажи лучше,—предлагали враги,—все, что научитъ Веберъ, не настаивай на какихъ-то своихъ просьбахъ. Если понадобится, то и законы новые напишемъ, чтобы только ты отъ насъ не вырвался».

Но все это я перенесъ, все во мнѣ переболѣло, и изготовился было я даже душу свою положить за чистое русское имя вдали отъ васъ. Однако, Богъ судилъ иначе, и, вотъ я опять съ вами, хотя теперь у меня впереди одинъ голодъ. Не пришлось пока восторжествовать, такъ будемъ бѣдствовать, и авось и на бѣдствія откликнется Божіе и Царское милосердіе и приведетъ русскую правду къ побѣдѣ надъ инородческою кривдою. Тяжело страдать невинно, незаслуженно, но зато чувствуешь, что Богъ, Твой съ тобою, у самаго сердца. Стойте же, братья, на своемъ, потому что если бы не было на нашей сторонѣ Божеской правды, то не лютовала бы такъ супротивъ нашего Союза вся нечистая сила, Мы побѣдимъ, побѣдимъ, потому что съ нами Богъ и Царь»!..

— «Ура!»—воскликнуло все собраніе.

Хоръ исполнилъ гимнъ.

Былъ объявленъ перерывъ, во время котораго по требованію собранія произведенъ сборъ въ пользу А. В. Половнева.

Въ моментъ возобновленія бесѣды прибылъ Основатель Союза А. И. Дубровинъ, встрѣченный такою всеобщею радостью, которая достается въ удѣлъ только дорогимъ, роднымъ, долго жданнымъ гостямъ.

— „Съ новымъ годомъ, дорогіе мои союзники! Съ новымъ счастьемъ, воскликнулъ Александръ Ивановичъ. Долго я не видѣлся съ вами, но душою и сердцемъ оставался вашъ. Въ пору своей болѣзни я чувствовалъ на себѣ теплоту вашихъ молитвъ и добрыхъ пожеланій. Во все время вражьихъ нападокъ, позорившихъ мое имя и отравлявшихъ угрозами каждое мгновеніе моей жизни, не ослабѣвала у меня вѣра въ русскую любовь. Вотъ и теперь, явившись сюда съ истерзаннымъ сердцемъ, я

во мгновеніе ока почувствовалъ, какъ чудодѣйственна ваша любовь и какъ много она можетъ сдѣлать съ каждымъ, кто ищетъ не славы отъ васъ, а одной горячей готовности къ совмѣстной патріотической работѣ. Мое настоящее воодушевленіе—это ваше воодушевленіе, это тотъ духъ, который болѣе тысячи лѣтъ вѣетъ надъ русской землей, заставляетъ биться могучее народное сердце и создаетъ изъ русскихъ силъ и способностей славу Православія, величіе Самодержавія и неодолимую народную мощь. Не стану говорить, что я выстрадалъ, а скажу: — «слава Богу, что выстрадалъ и дай Богъ выстрадать до конца». Видно, такъ надо! Видно, все доброе должно рождаться на свѣтъ только въ мукахъ. Вотъ и Союзъ Русскаго Народа родился на свѣтъ дорогою цѣною. Многимъ онъ жизни стоилъ и многіе за него страдали и страдаютъ, но развѣ лучше было бы, если бы Союзъ не рождался!? Можно съ увѣренностью сказать, что если бы я въ моментъ основанія Союза побоялся своихъ и чужихъ мукъ, тогда, навѣрное, теперь на Руси было бы уже не Православіе, а людоѣдская религія, и не Самодержавіе, а конституціонное варварство! Пусть говорятъ, что ничтоженъ Союзъ, но эти тысячи Георгіевскихъ знаменъ, осѣняющія наше отечество,—не ничтожество и не звукъ пустой. Въ нихъ угроза врагамъ! По нимъ видятъ враги, что еще жива русская народная сила, не ослабѣла богатырская русская воля и несокрушенъ неукротимый русскій патріотизмъ! Пусть враги грозятся, что еще сто разъ, по примѣру дѣла Дрейфуса, они поднимутъ процессъ иллюминатора Герценштейна. Этотъ процессъ—не дѣло Союза! Кто приписываетъ его Союзу, тотъ самъ передъ собою лжетъ. Видите, какъ чисто имя нашего Союза!? Даже дьявольская изобрѣтательность враговъ, даже самые щедрые подкупы на счетъ международной складчины оказались не въ силахъ сочинить противъ Союза сколько-нибудь правдоподобныхъ выдумокъ. Вотъ почему спасибо врагамъ! Они, именно они дали намъ полное право заявить, что Союзъ Русскаго Народа, какъ въ первые дни существованія, такъ и до сей поры, остается незапятнаннымъ даже вражьею кровью. Всѣ теперь убѣдились, что мы оставались и остаемся вѣрны девизу:—«на начинающаго Богъ!» — и поэтому только сопротивлялись врагамъ, но не нападали на нихъ, какъ они на насъ, смертнымъ боемъ. Бойтесь же не вражьихъ нападокъ и клеветъ, не интриганскихъ обвиненій и процессовъ, а бойтесь только всего того, что можетъ омрачить Верховное довѣріе къ русскому духу и можетъ поразить Союзъ Царскимъ гнѣвомъ. А пока Государь не прогнѣванъ нами, пока Онъ видитъ насъ бодрствующими на патріотическомъ посту во имя законности и порядка, до тѣхъ поръ мы въ правѣ продолжать свое доброе, русское дѣло.

Гдѣ бы я ни былъ и что бы ни случилось бы со мною, я все снесу безропотно, но однсго не потерплю,—это измѣны русскому интересу. Бойтесь измѣнять, бойтесь колебаться, бойтесь прислушиваться къ тому общественному мнѣнію, которое звучитъ не изъ русскаго православнаго самоотверженнаго сердца. Держитесь всѣ со мною у русскаго знамени. Я выпущу его изъ рукъ только съ послѣднимъ дыханіемъ!»

— „Клянемся! Не покидайте насъ!"—прогремѣло въ одинъ голосъ тысячное собраніе.

1905-мъ годомъ повѣяло отъ этого неизъяснимо удивительнаго всеобщаго подъема.

Поэтъ Потѣхинъ произнесъ обращенный къ А. И. Дубровину высокопоэтическій призывъ.

Предсѣдатель Бакинскаго Отдѣла повѣдалъ, что кавказскіе союзники, хотя задыхаются въ чаду смуты, но остаются попрежнему стойкими на своемъ посту и поклялись быть безстрашными передъ страхами и радостными передъ самою смертью за великія русскія права.

Въ заключеніе Л. Е. Катанскій, по требованію собранія, обратился къ А. И. Дубровину съ такою рѣчью:

— „Всѣ присутствующіе здѣсь до вашего прибытія единогласно порѣшили не мѣнять Васъ на безымянный партійный органъ и считать Васъ для всего Союза Русскаго Народа несмѣняемымъ главою и вождемъ. Такимъ образомъ, обѣты, лежащіе въ основѣ Союза, теперь еще разъ торжественно возобновлены. Народное рѣшеніе выше и важнѣе какого угодно рѣшенія кучки людей съ парламентскимъ духомъ. Помните это и располагайте Союзомъ, какъ своею семьею».

«Ура!» прокатилось по собранію съ громомъ рукоплесканій.

Собраніе закончилось молитвою и народнымъ гимномъ. Къ 11 часамъ вечера всѣ разошлись, унося по домамъ свѣтлое, отрадное чувство о пережитыхъ мгновеніяхъ.

— Дай Богъ, чтобы эти мгновенія почаще повторялись!

Все пройдетъ, одна правда останется.

Нежданно, негаданно сама судьба начинаетъ раскрывать подноготную «обновленцевъ». Исполняющей обязанности Предсѣдателя Главнаго Совѣта Союза Русскаго Народа сенаторъ А. А. Римскій-Корсаковъ не только систематически отдаетъ бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ своихъ въ кабалу жидамъ, не только держитъ при имѣніи своемъ управляющимъ жида Янкеля Воинштейна и при немъ приказчиками

только жидовъ, но даже ключи отъ Православной Церкви на храненіе отдалъ тому же жиду Янкелю!!

Мы не хотѣли сперва вѣрить этому, но получили въ томъ несомнѣнныя доказательства. Вотъ теперь не начнетъ ли становиться яснѣе разгадка той интриги, которую повели противъ Союза Русскаго жидолюбы бюрократы.

Витебскъ.

(*Какъ сопоставить?*)

Не безъ удивленія узнали мы назадъ тому нѣсколько мѣсяцевъ, что въ качествѣ и. д. предсѣдателя Главнаго Совѣта С. Р. Н. выступилъ нашъ витебскій крупный и вліятельный помѣщикъ Александръ Александровичъ Римскій-Корсаковъ. Очень милый, добрый по натурѣ человѣкъ, выдающейся честности и отношенія къ своему долгу какъ администратора и вѣрноподданнаго, г. Римскій-Корсаковъ, по нашему скромному мнѣнію, едва-ли подходитъ къ трудной и исключительной по отвѣтственности, боевой дѣятельности предсѣдателя, а слѣдовательно руководителя и фактическаго главы такой крупной и значительной организаціи, какъ Союзъ Русскаго Народа.

Дѣло въ томъ, что при всемъ благородствѣ своей души; при великолѣпномъ знаніи нуждъ и потребностей русскаго народа, г. Римскій-Корсаковъ, по мягкости-ли своего характера, или по свойственной столь многимъ русскимъ помѣщикамъ ширинѣ и размаху своей русской, въ общемъ очень доброй натуры, находится въ ближайшемъ и самомъ тѣсномъ общеніи, какъ это ни странно на первый взглядъ покажется, съ самыми непримиримыми, самыми опасными врагами Союза Русскаго Народа— *бюрократіей и еврействомъ.*

Относясь съ глубочайшимъ уваженіемъ къ г. Римскому-Корсакову, какъ къ одному изъ нашихъ очень немногихъ правыхъ администраторовъ, мы, мѣстные жители, наблюдая много лѣтъ нашего сосѣда-помѣщика, и отеношеніе къ нему высшей петербургской бюрократіи, положитвльно изумлялись, какъ могли столичныя союзныя „сферы", возлагая на г. Римскаго-Корсакова хотя бы временно обязанности и. д. предсѣдателл Союза Р. Н., не принять во вниманіе вышеуказаннаго обстоятельства, а равно поражались, какъ столь честный и опытный администраторъ и службистъ, какъ г. Римскій-Корсаковъ, самъ не задумался надъ такимъ серьезнымъ противорѣчіемъ, согласившись вступить въ число высшихъ руководителей крупнѣйшей и непримимѣйшей русской патріотической организаціи,

Чтобы наши соображенія не показались голословными и неосновательными, попробуемъ обратиться къ тому, что выше словъ и пристрастныхъ личныхъ мнѣній,—къ фактамъ.

Тайный совѣтникъ, шталмейстеръ Высочайшаго Двора, сенаторъ А. А. Римскій-Корсаковъ до самыхъ послѣднихъ дней своей службы, находился въ блестящей плеядѣ гражданскаго чиновничества, сроднившись съ его средой и, по имѣющимся свѣдѣніямъ, обладая многочисленными и крайне вліятельными родственными связями въ высшихъ бюрократическихъ сферахъ. Въ этой средѣ г. Римскій-Корсаковъ провелъ всю свою жизнь съ самыхъ раннихъ лѣтъ, будучи постоянно окруженъ ея вліяніемъ, ея поддержкой, находясь постоянно подъ ея воздѣйствіемъ въ лицѣ крупнѣйшихъ, солиднѣйшихъ ея представителей сохраняя съ нею самыя близкія и дружественныя отношенія, слившись съ ней всецѣло и будучи привязанъ къ ней тысячами крѣпкихъ нитей, безъ чего, согласитесь, не только достигнуть крупнаго положенія въ бюрократическомъ мірѣ, но даже и вообще состоять на гражданской службѣ, невозможно.

Къ сожалѣнію, будучи не только крупной, но даже средней величиной въ мірѣ чиновничества и находясь съ нимъ въ непосредственныхъ сношеніяхъ въ службѣ,—практически рѣшительно невозможно совершенно отмежеваться отъ лицъ иногда прямо противуположныхъ убѣжденій: отношенія служебныя такъ разносторонни, такъ переплетаются между собою, такъ затягиваютъ даже самаго стойкаго и рѣшительнаго человѣка въ омутъ принципіальной безразличности, что невольно накладываютъ свой отпечатокъ даже на убѣжденнѣйшихъ, преданнѣйшихъ своему долгу государственныхъ дѣятелей, къ числу коихъ по всей справедливости можно отнести г. Римскаго-Корсакова. И вотъ совершенно естественно возникаетъ неизбѣжное недоумѣніе, — какъ можетъ г. Римскій-Корсаковъ, состоя *по духу* въ средѣ высшей бюрократіи и принадлежа къ ней по высокому служебному положенію и сферѣ дѣятельности до сихъ поръ,—выступать съ планомѣрной работой противъ той же бюрократіи, состоя во главѣ Союза Р. Н.?.. Мало того, нельзя не удивляться, что почтенному сановнику, къ которому мы привыкли относиться съ глубокимъ уваженіемъ, какъ къ дѣятелю-патріоту, самому не пришло въ голову, что его прошлое безусловно заставитъ очень многихъ, если не подавляющее большинство провинціальныхъ Отдѣловъ, невольно отнестись недовѣрчиво къ плодотворности его дѣятельности въ Гл. Совѣтѣ, несмотря на почетную, заслуженную извѣстность г. Римскаго-Корсакова, каковую онъ стяжалъ въ бытность свою Ярославскимъ губернаторомъ, будучи постоянно поддержи-

ваемъ и охраняемъ такой авторитетной въ патріотическомъ лагерѣ организаціей, какъ Ярославскій Союзъ Русскаго Народа.

Переходя затѣмъ къ гораздо ближе и подробнѣе извѣстной намъ дѣятельности г. Римскаго-Корсакова какъ помѣщика и крупнаго землевладѣльца Лепельскаго уѣзда, Витебской губерніи, мы снова останавливаемся въ недоумѣніи передъ рѣшеніемъ обновленнаго Гл. Совѣта избрать г. Римскаго-Корсакова и д. предсѣдателемъ Союза Р. Н., и такъ же какъ и въ вышеизложенномъ случаѣ удивляемся, какъ *самъ* г. Римскій-Корсаковъ не могъ сопоставивъ свою дѣятельность, какъ землевладѣльца, съ предстоящею ему ролью руководителя Союза въ борьбѣ съ еврействомъ, признать полнѣйшую невозможность такого страннаго, чтобы не сказать болѣе, сочетанія.

Намъ, какъ ближайшимъ сосѣдямъ г. Римскаго-Корсакова, доподлинно извѣстно, что при с. Старый Дворъ у досточтимаго сановника и и. д. предсѣдателя Союза Р. Н. обрѣтается громадное родовое имѣніе, гдѣ въ качествѣ главнаго управляющаго назначенъ *чистокровный еврей Янкель Финкельштейнъ*. Главное богатство превосходнаго имѣнія составляетъ лѣсъ, сплавляемый въ Ригу по Западной Двинѣ. Сплавъ лѣса —главнѣйшій заработокъ мѣстнаго русскаго населенія.

Однако, благодаря всесильному управляющему Финкельштейну — приказчики въ имѣніи г. Римскаго-Корсакова поголовно евреи, а сплавъ лѣса всецѣло находится въ рукахъ евреевъ, передающихъ уже отъ себя сплавъ крестьянамъ, оставляя въ свою пользу львиную долю.

Такъ какъ, повторяемъ, сплавъ лѣса—главнѣйшій, если не единственный источникъ существованія мѣстныхъ крестьянъ, бывшихъ крѣпостныхъ г. Римскаго-Корсакова, то легко себѣ представить, въ какой тяжкой зависимости, вѣрнѣе сказать— рабствѣ у Финкельштейна и его сподручныхъ находится мѣстное русское бѣдствующее населеніе...

Полагаемъ, что читателямъ «Русскаго Знамени» едва ли нужно объяснять то ужасающее значеніе, которое имѣетъ вообще еврей, поставленный во главѣ предпріятія; думаемъ, что роль Финкельштейна въ Лепельскомъ уѣздѣ, какъ главноуправляющаго громаднымъ имѣніемъ шталмейстера Высочайшаго Двора, сенатора г. Римскаго-Корсакова,—читателямъ представится достаточно ясной и безъ нашихъ поясненій.

Зная высокую честность и рыцарское отношеніе къ своему долгу г. Римскаго - Корсакова, мы положительно затрудняемся объяснить нахожденіе Финкельштейна во главѣ дѣла, имѣющаго такое крупное значеніе для благосостоянія досточтимаго сановника, при чемъ, однако, справедливость требуетъ отмѣтить, что крестьяне с. Старый Дворъ неоднократно обращались лично къ

г. Римскому-Корсакову со слезной мольбой отдать сплавъ лѣса имъ, гарантируя добросовѣстность выполненія своихъ обязательствъ круговой порукой всего общества; мало того—гарантировали выполненіе договора согласіемъ на административный надзоръ за ними волостного старшины и земскаго начальника, но... г. Римскій-Корсаковъ остался неумолимъ... Далекіе отъ того, чтобы высказывать скороспѣлыя сужденія по поводу тактики сановника-патріота въ этомъ дѣлѣ, мы однако вправѣ полюбопытствовать у дѣятелей обновленнаго Гл. Совѣта, какимъ образомъ рисуютъ они себѣ предстоящую защиту и. д. председателемъ С. Р. Н. г. Римскимъ-Корсаковымъ русскаго народа отъ всероссійскаго еврейскаго засилья, если *въ своемъ собственномъ дѣлѣ* г. Римскій-Корсаковъ, какъ видно изъ вышеприведенныхъ фактовъ, не только не выступилъ на защиту Лепельскихъ крестьянъ отъ евреевъ, но отдалъ ихъ фактически въ рабство еврею Финкельштейну, своему главноуправляющему?.. И, съ другой стороны, очень интересуемся вопросомъ, какъ, по мнѣнію обн. Гл. Совѣта, относится достоуважаемый г. Римскій-Корсаковъ къ пункту программы дѣятельности С. Р. Н. о борьбѣ съ еврейскимъ засильемъ, и зналъ ли о существованіи такого пункта въ программѣ досточтимый Римскій-Корсаковъ, *вступая въ обязанности и. д. предсѣдателя обн. Гл. Совѣта Союза Русскаго Народа?..*

Воздерживаясь отъ выводовъ, считаемъ необходимымъ подѣлиться съ читателями-союзниками—еще однимъ фактомъ, передъ которымъ мы совершенно становимся втупикъ, предоставляя оцѣнку этого факта,—его значенія и объясненія его—тѣмъ, кто чувствуетъ себя достаточно смѣлымъ, чтобы охарактеризовать этотъ вопіющій, поразительный фактъ по достоинству.

При имѣніи досточтимаго и. д. предсѣдателя обн. Гл. Совѣта г. Римскаго-Корсакова имѣется церковь, при чемъ *ключи отъ этой церкви... вручены г. Римскимъ-Корсаковымъ жиду, въ его полное, безконтрольное распоряженіе.*

Мы ни за что не написали бы объ этомъ фактѣ, если бы онъ не былъ строго провѣренъ нами и подтвержденъ мѣстнымъ населеніемъ,—если бы мы сами не столкнулись съ этимъ, пожелавъ зайти въ вышеуказанную церковь.

Г. Римскій-Корсаковъ на большую половину года уѣзжаетъ изъ имѣнія. Кто же фактически является хозяиномъ православнаго храма?..

Повторяемъ, мы далеки отъ выводовъ и заключеній; мы знаемъ популярность и высокія личныя качества досточтимаго сенатора, но—вотъ факты...

Какъ согласуетъ обн. Гл. Совѣтъ и. д. предсѣдательство г. Римскаго-Корсакова съ вышеизложеннымъ,—мы не знаемъ.

Какъ полагаетъ обн. Гл. Совѣтъ о соотвѣтствіи врученія жиду ключей православнаго храма,—съ начертаннымъ на святомъ знамени Союза Р. Н. завѣтомъ борьбы *за Православіе,*—не вѣдаемъ.

Мы только сообщаемъ то, что знаемъ достовѣрно, какъ ближайшіе сосѣди высокоуважаемаго сановника-патріота, и. д. предсѣдателя обн. Гл. Совѣта, г. Римскаго-Корсакова...

Тамошній.

Письмо въ редакцію.

Позвольте на столбцахъ уважаемой вашей газеты подѣлиться съ союзниками недоумѣніемъ по слѣдующему, крайне странному и въ то же время весьма тревожному, обстоятельству.

Какъ извѣстно, съ начала іюня сего года Главный Совѣтъ Союза Русскаго Народа сталъ издавать „собственную" газету, подъ именемъ „Вѣстникъ Союза Русскаго Народа".

Въ третьемъ номерѣ этой газеты напечатана среди прочихъ, въ общемъ малограмотныхъ, произведеній статья г. Соколова „Отвѣтъ Дубровину", въ которой находимъ слѣдующую краткую, но выразительную характеристику одного изъ членовъ Главнаго Совѣта, а слѣдовательно, и соиздателей названной газеты не безызвѣстнаго Союзу доктора Г. Г. Надеждина: „Г. Надеждинъ по своей преданности *къ* Дубровину подтвердитъ что угодно" (№ 3, стр. 10).

Едва-ли эта характеристика можетъ быть понята различно двумя лицами. Совершенно ясно, если вѣрить автору, тоже члену Главнаго Совѣта, а слѣдовательно, также соиздателю юнаго органа Союза, что докторъ Надеждинъ—такой человѣкъ, который подъ вліяніемъ, личной дружбы способенъ пренебречь истиной, долгомъ и совѣстью.

Я не беру на себя защиты доктора Надеждина, такъ какъ не вижу въ этомъ никакой надобности: всѣмъ порядочнымъ союзникамъ, особенно петербургскимъ, онъ хорошо извѣстенъ съ совершенно противоположной стороны. Меня интересуетъ другой вопросъ, другая сторона дѣла, для уясненія которой я попрошу союзниковъ на минуту допустить слѣдующее.

Представимъ себѣ, что въ Петербургѣ существуетъ Главный Совѣтъ *кадетской партіи* и что этотъ кадетскій совѣтъ издаетъ свой „Вѣстникъ". И вотъ, одинъ изъ сочленовъ и соиздателей вдругъ возьметъ да и аттестуетъ другого въ соиздаваемомъ ими обоими органѣ человѣкомъ безъ правды, какъ аттестовалъ г. Соколовъ доктора Надеждина...

Ясно, что здѣсь наше воображеніе должно оборваться за полной нелѣпостью такого допущенія: подобнаго случая у кадетовъ быть не можетъ. Но не очевидно-ли, что кадеты и революціонеры посадили въ Главный Совѣтъ Союза Русскаго Народа своего провокатора, въ лицѣ г. Соколова, съ тѣмъ, чтобы онъ вносилъ въ союзныя дѣла взаимное недовѣріе и вражду, а слѣдовательно и разложеніе и дѣлалъ насъ всеобщимъ посмѣшищемъ?

Вотъ такъ Совѣтъ, вотъ такъ соиздательство и соиздатели!

Берегитесь, союзники: въ Главномъ Совѣтѣ сидитъ Азефъ!

Союзникъ.

За своего.

«Обновленный» Главный Совѣтъ С. Р. Н., къ которому были обращены недавно напечатанныя въ нашей газетѣ «Необходимыя разъясненія» А. И. Дубровина, казалось, долженъ былъ бы по общепринятымъ обыкновеніямъ противопоставить приведеннымъ фактамъ и документамъ равносильныя доказательства. Однако—какъ свидѣтельствуетъ помѣщенная въ № 6 его «Вѣстника» анонимная статья подъ заглавіемъ «Измѣна» — онъ попрежнему обратился къ помощи все тѣхъ же голословныхъ противъ А. И. Дубровина обвиненій, которыя давно опровергнуты по существу. Такимъ образомъ, распря Главнаго Совѣта съ А. И. Дубровинымъ оказывается безповоротно потерявшею всякія свойства дѣловитости и превратилась въ самое обыкновенное „бѣличье колесо". Въ подобномъ «колесѣ» прилично вращаться однимъ празднымъ людямъ, имѣющимъ уши только для того, чтобы слушать самихъ себя. Но въ Союзѣ нѣтъ такихъ баловней судьбы, и поэтому, не видя ни фактовъ и документовъ Дубвъ опроверженіе фактовъ и документовъ, приведенныхъ А. И. ровинымъ, весь Союзъ имѣетъ полное право считать побѣду этой словесной войны оставшеюся за нимъ.

Тѣмъ не менѣе, Главный Совѣтъ, отступивъ съ проигранныхъ позицій и мобилизовавъ остатки своихъ силъ въ «бѣличьемъ колесѣ», побѣдоносно махаетъ оттуда своею вышеназванною „Измѣною" и приглашаетъ А. И. Дубровина явиться на единоборство. Вотъ ясныя доказательства, на сколько недѣйствительны самые сильные и даже смертоносные доводы противъ людей, имѣющихъ въ карманѣ „волшебный кошелекъ". Въ словесной войнѣ и вообще-то невозможно довести противника до того, чтобы онъ самъ призналъ себя логически мертвымъ. А тутъ вѣдь не одинъ противникъ, а цѣлая масса ихъ и всѣ закованы въ золотые доспѣхи и пользуются неистощимыми подкрѣпленіями

изъ благопріобрѣтеннаго волшебнаго кошелька и изъ не менѣе волшебной сокровищницы собственной фантазіи. Что имъ факты и документы, логически уличающіе ихъ, когда сами они чувствуютъ, что способность говорить и писать вздоръ ничуть не отнята у нихъ. Вѣдь одна эта способность даже при отсутствіи всѣхъ другихъ есть сама по себѣ такое волшебное оружіе, которое въ наше „конституціонное время“ отлично помогаетъ существовать всякой неправдѣ и даже служитъ магическимъ балансомъ для плясуновъ на карьерномъ канатѣ. Въ удѣлъ такимъ обладателямъ волшебнало кошелька и магическихъ орудій полагается по штату неуязвимая никакими фактами и документами розовая жизнерадостность, которая съ успѣхомъ замѣняетъ собою для нихъ всякую логику.

Гдѣ нѣтъ логики, тамъ пустое мѣсто, тамъ не съ кѣмъ спорить. Но къ сожалѣнію намъ, союзникамъ, приходится спорить, потому что во всѣхъ нападкахъ Гл. Совѣта проглядываетъ довольно отчетливый характеръ косвенныхъ услугъ „конституціонному дѣлу“, т. е. тому расшатыванію и просѣиванію русскаго народа, которое съ легкой руки заграничнаго капитализма и масонства сдѣлалось главнѣйшею жизненною задачею „новаго режима“, подрядившагося во что бы то ни стало искоренить въ Россіи всякое патріотическое творчество.

Нагляднымъ доказательствомъ всего этого оборота политики служитъ упомянутая главносовѣтская «Измѣна».

Анонимная статья подъ такимъ заглавіемъ начинается у Главнаго Совѣта трагическимъ восклицаніемъ: — „жребій брошенъ и Рубиконъ перейденъ“.

— Да!—можно сказать: — вамъ возврата нѣтъ, ибо вашъ политическій вексель попалъ въ желѣзныя руки.

Далѣе въ той же статьѣ громко сказано словами покойнаго князя Трубецкого: — „страшное слово „измѣна“ произнесено! Насъ обвиняютъ“... и т. д.

— Твоими устами будемъ судить тебя, должны мы отвѣтить на это, и вотъ наши доводы:

— Да, именно вы, обновленцы, поселили расколъ въ Союзъ и дробите его силы. Кто не вертится вмѣстѣ съ вами въ бѣличьемъ колесѣ, тому хорошо видно, что вы не творчествомъ занимаетесь, а дѣлаете диверсію, ложную тревогу, съ цѣлью увлечь вниманіе всего Союза въ сторону мелочныхъ внутреннихъ дрязгъ. А кто такъ отводитъ глаза сторожевымъ патріотическимъ отрядамъ и дѣлаетъ это въ самый разгаръ «конституціонно-торговой спекуляціи“ русскими интересами, тотъ оказываетъ даже не косвенную, а самую прямую помощь жидамъ и всѣмъ, въ комъ есть охота поживиться на счетъ Россіи. Сло-

вомъ, своею шумихою вы доставляете нашимъ врагамъ «удобную минуту» для стрижки русскихъ овецъ.

Къ чему рѣчь о какихъ-то 5-ти милліонахъ, которые будто бы предлагалъ А. И. Дубровину банкиръ Менцельсонъ. Онъ не на столько наивенъ, чтобы считать А. И. человѣкомъ, олицетворяющимъ собою духъ и волю всей русской народности. Вѣдь даже основанный имъ Союзъ Русскаго Народа по своей сущности представляетъ собою не новое явленіе. Тотъ духъ, который воплощенъ въ Союзѣ, существуетъ отъ начала Св. Руси и ратоборствовалъ подъ знаменами Владиміра Мономаха, Ярослава Мудраго, Александра Невскаго, Андрея Боголюбскаго и Дмитрія Донского. «Духъ старой партіи народной» свергнулъ татарское иго, помогалъ Ивану Калитѣ въ дѣлѣ собиранія государственныхъ силъ и далъ его сыну Симеону прозваніе Гордаго. Послѣ того съ Іоанномъ Грознымъ раздавилъ родоначальниковъ современныхъ «конституціоналистовъ» — своекорыстныхъ и своевольныхъ столповъ «земщины», покорилъ татарскія царства и побѣдоносно прошелъ всю сибирскую землю. Тотъ же русскій народный духъ по смерти Θеодора Іоанновича отвергъ предложенную дьякомъ Щелкановымъ подмѣну Царской власти боярскою думою, разсѣялъ смуты самозванщины, сокрушилъ польское иго и со знаменами Пожарскаго отпраздновалъ избраніе боярина Михаила Романова на царство. Наконецъ, побѣды царей Алексія, Θеодора и Петра Великаго, достигавшія береговъ Балтійскаго Бѣлаго, Каспійскаго и Чернаго морей, были дѣломъ рукъ все того же безсмертнаго русскаго народнаго духа. Онъ не далъ, себя задушить желѣзнымъ тискомъ «Бироновщины», говорилъ правду Екатеринѣ Великой на послѣднемъ земскомъ соборѣ, прогремѣлъ подъ Чесмою, на Альпахъ и прошелъ, водворяя миръ, по всей Европѣ до Парижа, а потомъ, принявъ огненное крещеніе въ Севастополѣ, покорилъ Кавказъ, усмирилъ поляковъ и провозгласилъ славянскую свободу на Балканахъ. И если бы ему не помѣшали вожди инородны въ японскую войну и во время недавняго жидовско инородческаго мятежа, если бы русскими львами по-прежнему командовали львы, то звено православнаго іира уже теперь облегало бы японскій архипелагъ и сомкнулось бы на Гималаяхъ. Но что не сбылось, то отложено, ибо русскій духъ, пережившій 10 столѣтій, переживаетъ и переживетъ и «конституціонные годы». Это знаютъ враги и не даромъ они такъ пугаются мирнаго шелеста знаменъ Св. Георгія, развѣвающихся на позиціяхъ Союза Русскаго Народа.

Слѣдовательно, зналъ и знаетъ банкиръ Мендельсонъ, что не А. И. Дубровинымъ, а исторіей созданъ Союзъ Русскаго Народа и нѣтъ такой власти, которая, была бы въ силахъ пріостановить эту историческую силу и направить ее по окольнымъ отъ

русскаго дѣла путямъ. Итакъ, спрашивается, съ какой стати могъ предлагать Мендельсонъ А. И. Дубровину 5 милл. руб., когда даже отъ малаго ребенка легко могъ узнать, что руль судьбы российской не въ его рукахъ и что вообще отъ начала міра не слыхана торговля народною душою. Одни конституціонанисты да ихъ доброхоты могли по своему недомыслію взяться ради жидовскаго золота за такой безнадежный подрядъ. Поэтому у однихъ у нихъ въ карманахъ надо поискать Мендельсоновскихъ милліоновъ.

Что касается ставимой А. И. Дубровину въ упрекъ «попытки г. Витте подкупить его», то эта его неумная затѣя дѣйствительно была. Онъ подсылалъ къ нему помѣщика Пронина, о чемъ доподлинно извѣстно многимъ членамъ русскаго собранія. Подкупалъ, да не подкупилъ,—въ чемъ же тутъ худо со стороны А. И. Дубровина.

На вопросы: — «кто посѣялъ раздоръ въ Союзѣ и кто первый выступилъ противъ Главнаго Совѣта?»—уже данъ А. И. Дубровинымъ отвѣтъ въ его недавнихъ разъясненіяхъ», такъ что поднимать снова тѣ же вопросы—все равно, что разводить извѣстный хохлацкій споръ о „кожухѣ“. Пусть этимъ слововерченьемъ занимаются тѣ, которыхъ къ тому „должность“ обязываетъ, а А. И. Дубровинъ старъ для подобной потѣхи конституціонныхъ приготовишекъ“.

Неправда и то, будто онъ «посылалъ по Отдѣламъ своихъ уполномоченныхъ». У него, какъ всѣмъ намъ извѣстно, нѣтъ «волшебнаго кошелька» для расходовъ на подобныя затѣи. Если же въ началѣ его «словесной перестрѣлки» съ обновленцами ѣздилъ г. Половневъ въ Нижній, то сами нижегородцы легко могутъ доказать, что выписывали его по собственному почину и на свои деньги. А вотъ пусть-ко Главный Совѣтъ поименно назоветъ тѣхъ дубровинскихъ уполномоченныхъ, которые послѣ воцаренія обновленцевъ ѣздили по Отдѣламъ «потрясать авторитетъ конституціонной опричины». Къ счастію, подобныя новости не высасываются изъ пальцевъ и, значитъ, придется обновленцамъ и въ этомъ случаѣ брать надъ А. И. Дубровинымъ верхъ однимъ крикомъ.

Также несостоятельно обвиненіе его въ томъ, будто онъ «нанималъ Катанскаго, Борка, Половнева, Тополева и т. п. для веденія компаніи противъ Главнаго Совѣта».

Всѣмъ, хоть сколько нибудь знающимъ Катанскаго, отлично извѣстно, что онъ не скрывалъ своихъ мнѣній о многихъ лицахъ даже и въ эпоху владычества въ Союзѣ Восторгова и Пуришкевича и совсѣмъ стоялъ въ сторонѣ въ тѣ времена, когда настоящіе члены Главнаго Совѣта цѣлый годъ только и дѣлали, что вздорили и упражнялись надъ превращеніемъ мухъ

въ слоновъ и дѣла въ бездѣлье. Если же Катанскій выступилъ, какъ только въ прошломъ году увидѣлъ, что борцы за Православіе принялись потворствовать еретичеству и стражи законности и порядка пустились въ надругательство надъ авторитетомъ церковныхъ каноновъ, то во-первыхъ, это случилось безъ всякаго участія А. И. Дубровина, а во-вторыхъ, въ чемъ же тутъ худое? Вѣдь даже любой дворникъ въ правѣ пріостановить замѣченный безпорядокъ и помѣшать скандалу. Всѣ мы, петербургскіе союзники, отлично знаемъ, что А. И. Дубровинъ съ 1 іюня 1909 г. и до начала января сего года не касался въ дѣла. Безъ него произнесъ Л. Е. Катанскій «инкриминируемую» ему Главнымъ Совѣтомъ рѣчь. Кстати: рѣчь была имъ произнесена составленная, и напечатана она тогда же въ «Рус. Зн.» полностью, при чемъ въ ней нѣтъ ни малѣйшаго намека на подкупъ Главнаго Совѣта, съ чьей либо стороны. Поэтому, выраженіе журнала Главнаго Совѣта, будто бы Катанскій тогда «назвалъ членовъ Главнаго Совѣта и др. союзниковъ наемниками Столыпина» есть не болѣе какъ отголосокъ страннаго внутренняго безпокойства самихъ же его обвинителей... вѣроятно по извѣстной пословицѣ о самовозгораніи шапки. Иногда и вздохъ бываетъ предателемъ.

Какая бѣда въ томъ, что А. И. Дубровинъ высоко цѣнитъ въ Л. Е. Катанскомъ искру Божію и фанатическую твердость. Пусть сами обновленцы укажутъ въ его литературныхъ трудахъ хоть одну строку, которая клонилась бы во вредъ священнымъ цѣлямъ нашего Союза. Наконецъ, они не могутъ не знать, что Катанскій не состоитъ въ спискахъ Союза, и что вообще всякіе нападки на этого неподкупнаго писателя неосновательны и безобразны по своему существу. Тѣмъ не менѣе, когда Главный Совѣтъ же совершилъ свое незаконное дѣло съ исключеніемъ Катанскаго изъ Союза, то А. И. Дубровинъ немедленно опубликовалъ въ № 36 «Рус. Зн.» постановленіе объ этомъ и удалилъ его отъ сотрудничества. Слѣдовательно, даже и въ ту пору, когда Главный Совѣтъ вызывающе обижалъ одного изъ лучшихъ сотрудниковъ и задорно накладывалъ свою руку на редакторскіе и издательскіе интересы, А. И. Дубровинъ не противился и покорно шелъ навстрѣчу подобнымъ «обновленческимъ» мѣропріятіямъ Главнаго Совѣта, явно клонившимся къ доведенію газеты до выморочнаго состоянія. Конечно, теперь, когда всѣ мы убѣдились, что въ отношеніяхъ въ обновленцамъ худой миръ «хуже хорошей ссоры» и когда самъ же Главный Совѣтъ заявилъ о полномъ разрывѣ съ «Рус. Зн.», нѣтъ ничего предосудительнаго для А. И. Дубровина въ томъ, что Катанскій опять возвратился на свой литературный постъ въ Союзѣ.

Относительно того, былъ ли «нанятъ А. И. Дубровинымъ докторъ Боркъ», навѣрно А. Н. Боркъ скоро отвѣтитъ анонимному автору «Измѣны» Главнаго Совѣта.

Относительно «найма Половнева и Тополева» можемъ и мы за А. И. сказать одно:—дѣйствительно, былъ грѣхъ, давалъ онъ Половневу съ семьею денегъ, чтобы не помирали съ голоду, и также самъ сознавалъ, что болѣе года назадъ подалъ, безъ вѣдома Главнаго Совѣта, Тополеву 20 коп. на хлѣбъ и съ тѣхъ поръ потерялъ его изъ виду.

О «наймѣ же тому подобныхъ» нельзя ничего сказать, пока авторъ «Измѣны» не расшифруетъ своихъ «и т. п.» и не назоветъ, кого именно онъ подразумѣваетъ.

Такимъ образомъ, самыя убійственныя мѣста статьи объ «Измѣнѣ» можно назвать вполнѣ исчерпанными, при чемъ на днѣ оказываются одни только „благоразмышленія“ анонимнаго рыцаря Гл. Совѣта о томъ, что именно „думалъ“ А. И. по поводу роли почетнаго предсѣдателя“ и какъ „понимаетъ онъ относительно того, если бы ему пришлось возвратиться къ обязанностямъ предсѣдателя при нынѣшнемъ составѣ Гл. Совѣта“.

Да чего же ему „думать“ и о чемъ „понимать“ когда въ Гл. Совѣтѣ пребываютъ все тѣже лица, которыя цѣлый годъ передъ его уходомъ изволили „обновляться“ на безполезныхъ препирательствахъ. Вѣдь теперь тамъ только двое новыхъ:— А. А. Римскій-Корсаковъ и Говоруха-Отрокъ, а остальные „знакомыя все лица“. Вотъ только насъ, союзниковъ, удивляетъ, кѣмъ, какимъ образомъ и съ какихъ поръ Гл. Совѣтъ возведенъ въ званіе „Совѣтской Коллегіи“ съ законодательными правами!? Ужъ не зачислены ли члены этой новоявленной „Коллегіи“ въ „состоящіе по какому либо министерству!?“ Все можетъ быть въ нашъ вѣкъ волшебныхъ превращеній! И если они дѣйствительно теперь попали въ министерскій штатъ, тогда и говорить нечего, что А. И. Дубровинъ со своимъ чиномъ „статскаго совѣтника“, слишкомъ малъ для предсѣдателя такого второго по счету „высокаго собранія“.

Однако, „Коллегія“... „tres faciun collegium“... напоминаетъ и средневѣковыя судилища инквизиціи, и мрачныя времена венеціанскихъ дожей... Духъ тѣхъ временъ такъ и вѣетъ отъ новоиспеченной „Коллегіи“ и отъ ея безграничной вѣры въ собственную непогрѣшимость, насквозь замороженную холодомъ неприступнаго величія. Даже рота тѣлохранителей заведена подъ командою Горностаева.

Гдѣ ужъ тутъ думать А. И. Дубровину „объ изгнаніи большой половины членовъ“, когда, небось, и самъ П. А. Столыпинъ только и старается, какъ бы поискуснѣе вести политику съ новоявленною „Совѣтскою Коллегіею“. А. И. Дубровинъ самъ

сознается, что только и помышляетъ о добромъ отвѣтѣ на этомъ судилищѣ, которое собирается притянуть его „въ свое время за нанесенный Союзу ущербъ". Только намъ кажется, что въ этой угрозѣ проявилась одна изъ тѣхъ „поэтическихъ вольностей", которыми такъ богата молодая дѣятельность „обновленцевъ". Вѣдь вотъ свалили же на А. И., будто онъ выдумалъ, что „они", собирались „сдать Союзъ Пуришкевичу и Восторгову", тогда, какъ въ дѣйствительности это не выдумано, а прямо застигнуто академикомъ А. И. Соболевскимъ передъ самымъ интереснымъ моментомъ.

Точно также сами попались въ непредставленіи никакихъ основательныхъ опроверженій противъ приведенныхъ А. И. Дубровинымъ документальныхъ и фактическихъ доказательствъ да сами же и говорятъ, что такъ и не дождались отъ него доказательствъ. Однимъ словомъ, такая у нихъ богатая фантазія, что передъ нею факты блѣднѣютъ и документы изглаживаются. Настолько срослись со своею фантазіею, что ни огонь, ни мечъ, ни самый горькій опытъ не расторгнутъ этой связи до самой смерти. Многообѣщающая „Совѣтская Коллегія"!.. Пусть будутъ милостивы къ ней небеса, а потому что грѣшная земля отъ нея далеко, равно какъ и она отъ земли держится на высотѣ птичьяго полета и взвивается все выше и выше.

Въ заключеніе должно всѣмъ намъ вотъ на чемъ условиться:—Не будемъ мѣшать этому волшебному возвышенію „Совѣтской Коллегіи" и не станемъ отвлекать ее отъ соколинаго полета... Чѣмъ дальше она улетитъ, тѣмъ спокойнѣе будетъ Союзу. Вѣдь наше земное, народное, русское дѣло не по плечу этому „высокому собранію". А потому самое лучшее для насъ продолжать свое дѣло, какъ начали:—тихо, дружно и настойчиво, надѣясь не на „волшебный кошелекъ", а на Господа Бога да на свой русскій разумъ.

Редакція.

ПРИНИМАЕТСЯ

(V годъ изданія). **ПОДПИСКА на 1910 годъ НА ГАЗЕТУ** (V годъ изданія.

„РУССКОЕ ЗНАМЯ"

ВѢСТНИКЪ СОЮЗА РУССКАГО НАРОДА,

издаваемый подъ редакціей А. И. ДУБРОВИНА.

выходитъ ежедневно, кромѣ дней послѣпраздничныхъ, въ форматѣ большихъ столичныхъ газетъ.

Направленіе газеты: **за Вѣру Православную, Царя Самодержавнаго и Отечество Нераздѣльное и „Россія для Русскихъ".**

„РУССКОЕ ЗНАМЯ", будучи вѣрнымъ истолкователемъ великихъ началъ исповѣдуемыхъ **Союзомъ Русскаго Народа**, ставитъ своей ближайшей задачей правдивое и безпристрастное изложеніе и освѣщеніе текущихъ событій, строго-обоснованное разоблаченіе злоупотребленій, беззаконій и произвола чиновниковъ и общественныхъ дѣятелей и выясненіе истинныхъ нуждъ Государства и Русскаго Народа, права котораго умышленно попираются въ угоду инородцамъ.

Подписная цѣна съ пересылкой по всей Россіи и съ доставкой въ С.-Петербургѣ:

НА ГОДЪ—**6** р., на 11 м.—**5** р. **60** к., на 10 м.—**5** р. **20** к., на 9 м.—**4** р. **75** к. на 8 м.—**4** р. **30** к., на 7 м.—**3** р. **85** к., на 6 м.—**3** р. **30** к., на 5 м.—**2** р. **75** к. на 4 м.—**2** р. **20** к., на 3 м.—**1** р. **65** к., на 2 м.—**1** р. **10** к., на 1 м.—**55** к.

З А Г Р А Н И Ц У:

НА ГОДЪ—**12** р., на 11 м.—**11** р. **20** к., на 10 м.—**10** р. **40** к., на 9 м.—**9** р. **50** к., на 8 м.—**8** р. **60** к., на 7 м.—**7** р. **70** к., на 6 м.—**6** р. **60** к., на 5 м.—**5** р. **50** к., на 4 м.—**4** р. **40** к., на 3 м.—**3** р. **30** к., на 2 м.—**2** р. **20** к., на 1 м.—**1** р. **10** к.,

За перемѣну адреса 20 коп. почт. марк.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: 1) **въ С.-Петербургѣ:** въ конторѣ редакціи: Шпалерная, домъ № 26 и въ магазинахъ: **„Новаго Времени"** (Невскій, 40), **И. Л. Тузова** (Гост. Дворъ) и **„Вѣра и Знаніе"** (Невскій, 120); 2) **въ Москвѣ:** въ складѣ Московскаго Отд. С. Р. Н. (В. А. Балашова) и 3) во всѣхъ отдѣлахъ **СОЮЗА РУССКАГО НАРОДА** всей Имперіи.

Кромѣ того **ВЪ МОСКВѢ** подписка принимается: 1) у Предсѣдателя **Мининскаго** Отдѣла **А. В. Вопилова.**—Волхонка, собств. торг.; 2) въ канцеляріи **Московскаго** Столичнаго Совѣта:—Пречистенскія ворота, у храма Христа Спасителя, наб. р. Москвы, д. Мазурина, кв. 2, отъ 10—3 ч. д., кромѣ праздниковъ; 3) у Предсѣдателя **Дубасовскаго** Отдѣла **Д. Е. Новикова.**—Зацѣпа, М. Дворянская, с. д.; 4) у Предсѣдателя **Волхонско-Пречистенскаго** Отдѣла **М. П. Лукьянова.** - Арбатская площ., домъ Варваринскаго Акціонерн. общ., соб. кузнечн. заведеніе и 5) у товарища предсѣдателя **Волхонско-Пречистенскаго** Отдѣла **И. П. Рыбакова.**—Уг. Молчановки и Поварской, соб. торговля. Въ полученіи денегъ выдаются установленныя квитанціи за подписью указанныхъ лицъ.

Подписываться можно на всѣ сроки, но не иначе какъ **съ 1-го числа каждаго мѣсяца** не меньше, какъ на 1 мѣсяцъ, **не далѣе конца года и по возможности сообщать № бандероли предыдущей подписки.**

Годовая подписка **считается только съ 1-го января.**

При подпискѣ съ 1-го января на годъ допускается разсрочка платежа 1-го Января—3 р., 1-го Мая—2 р. и 1-го Августа—1 р.

При перемѣнѣ адреса и взносахъ въ уплату по разсрочкѣ подписчики сообщаютъ прежній адресъ и обязательно № подписного билета или бандероли, подъ которою высылается газета.

При высылкѣ денегъ почтовымъ переводомъ не изъ-за границы слѣдуетъ ОБОЗНАЧАТЬ требованіе на самомъ переводѣ, а не въ отдѣльномъ письмѣ.

ЧАСТЬ II.

ПРАВДА ЗАГОВОРИЛА.

Изъ дневниковъ кн. В. П. Мещерскаго.

Четвергъ, 17 іюня.

Я получилъ на большомъ листѣ почтовой бумаги, съ заголовкомъ сбоку: «Главный Совѣтъ Союза Русскаго Народа», за подписью: «за предсѣдателя Совѣта товарищъ предсѣдателя гр. Э. Коновницынъ»—просьбу напечатать безплатно въ «Гражданинѣ» объявленіе о выходѣ новаго еженедѣльнаго органа подъ названіемъ «Вѣстникъ Союза Русскаго Народа».

На это я отвѣчаю Главному Совѣту Союза Русскаго Народа слѣдующимъ письмомъ:

«Получилъ, за подписью товарища предсѣдателя Совѣта Союза Русскаго Народа, объявленіе о выходѣ новаго органа Союза Русскаго Народа, съ просьбою о безплатномъ напечатаніи онаго въ моемъ журналѣ «Гражданинъ».

Напечатать безплатно объявленіе всякаго, кто не имѣетъ средствъ за оное заплатить, но заслуживаетъ уваженія, мнѣ ничего не стоитъ. Но совсѣмъ иначе я отношусь къ объявленію объ изданіи еженедѣльнаго «Вѣстника Союза Русскаго Народа», когда существуетъ «Русское Знамя», признаваемое органомъ этого Союза всѣми, кромѣ горсти интригановъ, внесшихъ въ Совѣтъ его не только рознь, но ненависть, ябеду и клевету, съ цѣлью однихъ позорить, лишать довѣрія и свергать съ мѣста ихъ дѣятельности, а другихъ ставить подстроенными интригами на ихъ мѣсто. Вотъ эта-то горсть теперь нравственнымъ насиліемъ надъ учредителемъ Союза Русскаго Народа, г. Дубровинымъ,

принудивъ его уйти изъ Совѣта, приступаетъ къ своей самозванной дѣятельности и начинаетъ ее съ изданія, во вредъ газетѣ г. Дубровина «Русское Знамя», еженедѣльнаго органа подъ заглавіемъ «Вѣстникъ Союза Русскаго Народа». Но для чего? Очевидно, не съ цѣлью содѣйствовать благимъ цѣлямъ Союза Русскаго Народа, но съ исключительною цѣлью продолжать и позорить его въ глазахъ Отдѣловъ Союза, разбросанныхъ по Россіи, далекихъ еще отъ интригъ петербургскихъ омутовъ страстей и продолжающихъ уважать въ издателѣ «Русскаго Знамени» г. Дубровинѣ учредителя и главнаго дѣятеля Союза Русскаго Народа. А такъ какъ цѣль этого замысла нынѣшняго Совѣта Союза Русскаго Народа нравственно преступна и безчестна и ведетъ только къ разрушенію Союза Русскаго Народа, созданнаго мыслями г. Дубровина, съ цѣлью въ трудныя для Царя времена служить Ему помощью, и цѣль эту г. Дубровинъ со своими товарищами уже въ 1905 году осуществилъ, то я, изъ уваженія къ цѣли первоначальныхъ дѣятелей Союза Русскаго Народа, не хочу марать себѣ руки содѣйствіемъ цѣли нынѣшнихъ дѣятелей совѣта Союза, которые завели, на позоръ Россіи передъ цѣлымъ міромъ, войну ненависти братъ на брата въ святомъ дѣлѣ Союза Русскаго Народа.

Вотъ причина, почему объявленіе совѣта печатать не буду, ни безплатно, ни за деньги въ «Гражданинѣ». Г. Дубровинъ во многомъ согрѣшилъ, какъ всѣ—имѣетъ свои недостатки, но все это мелочь въ сравненіи съ его крупною историческою заслугою. Лишать его уваженія могутъ только тѣ, для которыхъ главное—не святыя цѣли Союза Русскаго Народа, а личные расчеты, личныя цѣли, для достиженія которыхъ они не останавливаются ни передъ нравственнымъ насиліемъ и клеветою, ни даже передъ неизбѣжнымъ послѣдствіемъ ихъ образа дѣйствій—передъ разрушеніемъ самого Союза Русскаго Народа, въ угоду тѣмъ, коимъ нужно, чтобы въ будущемъ Союзъ не могъ уже создать среди народа непобѣдимую силу охраны Царя и церкви».

А къ товарищу предсѣдателя Главнаго Совѣта Союза Русскаго Народа я обращаюсь съ слѣдующимъ письмецомъ:

«Многоуважаемый графъ
Эммануилъ Ивановичъ.

Многолѣтнія наши дружескія отношенія, основанныя на уваженіи къ вамъ, даютъ мнѣ, какъ старику, право вамъ посовѣтовать бросить гадкое дѣло, въ которое интриганы и искатели личныхъ выгодъ васъ впутали. Чтобы сочувствовать этому дѣлу, надо забыть историческую заслугу А. И. Дубровина, бросившаго все личное, чтобы отдать себя и жизнь свою на борь-

бу лицомъ къ лицу съ злѣйшими врагами церкви, Царя и отечества, и съ храбрыми своими дружинами соратниковъ побѣдившаго крамолу. А чтобы забыть эту заслугу г. Дубровина, надо забыть Россію, заглушить въ себѣ всѣ патріотическія чувства и отдаться только своимъ презрѣннымъ интересамъ личнымъ. Я на это не способенъ, и увѣренность въ томъ, что и вы на это не способны, даетъ мнѣ надежду, что вы отвернетесь отъ тѣхъ, которые хотятъ Союзъ Русскаго Народа сдѣлать холопами своихъ личныхъ цѣлей. Вашъ же долгъ громко указываетъ любовь къ родинѣ. Вдохновленный ею, вы обязаны прійти къ г. Дубровину, извиниться передъ нимъ всенародно и вернуть его въ Союзъ на почетное мѣсто. Этимъ поступкомъ вы пріобрѣтете большой авторитетъ и большое уваженіе въ Союзѣ Русскаго Народа. Не берите грѣха на душу. Пуришкевичъ все доброе, имъ содѣянное, обратилъ въ ничто однимъ преступленіемъ: онъ первый началъ разрушеніе Союза Русскаго Народа. И его союзъ «Михаила Архангела» не уничтожитъ его преступной вины относительно Союза Русскаго Народа, и въ смертный часъ она ему горько и больно вспомянется. А затѣмъ, если вы посмѣетесь надъ моимъ словомъ и захотите своей волѣ дать просторъ, то по крайней мѣрѣ не дѣлайте лишней затраты для новаго изданія вашего «Вѣстника»: у васъ готовый органъ—органъ холоповъ и всѣхъ «какъ прикажете», квази-правыхъ, это—газета «Земщина». Ея редакторъ и издатель—Станиславъ-Святославъ Глинка. Онъ какъ разъ пригодится вамъ для разрушенія Союза Русскаго Народа и для убіенія Дубровина. А пока—поклонъ». Вашъ князь **В. Мещерскій**.

П. А. Столыпинъ и „Русское Знамя“.

Намедни въ своихъ „Письмахъ къ ближнимъ“ мой давнишній благожелатель Меньшиковъ смѣялся надъ моими походами противъ министровъ, имѣющими послѣдствіемъ, что они крѣпче, чѣмъ когда-либо, сидятъ въ своихъ креслахъ, а мои походы уподобляются донкихотскимъ. Такъ какъ дѣйствительно оно такъ, то съ этой точки зрѣнія я ничего не могу возразить. Но дѣло въ томъ, что г. Меньшиковъ еще очень молодъ и, слѣдовательно, наивенъ, если допускаетъ мысль, чтобы я, старикъ 71 года, хоть одну минуту дерзалъ потому нападать на министра, что у меня въ головѣ мысль: вотъ побраню разъ министра, побраню два, побраню три, и наконецъ ему скажутъ: знаете, васъ бранитъ такой-то, лучше уходите... Я имѣю наивность ду-

мать и надѣяться, что, какъ бы собою доволенъ министръ ни былъ, все-таки онъ, какъ человѣкъ, до такого полнаго заглушенія совѣсти врядъ ли дойдетъ, чтобы никакому опросу ея себя не подвергать, и что, читая постоянные нападки на свою дѣятельность, никакими личными мотивами не вызванные, онъ все-таки начнетъ изслѣдовать свои шаги прошлаго и придетъ къ сознанію, что по совѣсти, лучше, если онъ порядочный человѣкъ, обдумать вопросъ: не слѣдуетъ ли предоставить свое мѣсто другому, болѣе способному, такъ какъ, судя по прошлому, онъ можетъ что-нибудь сдѣлать, что причинитъ Государю и странѣ непоправимый вредъ. *(Изъ дневн. кн. В. П. Мещерскаго).*

Разсужденія убѣленнаго сѣдинами князя В. П. Мещерскаго, полныя жизненной правды, невольно заставляютъ насъ коснуться недовольства нами П. А. Столыпина, жалующагося въ органѣ созданной имъ партіи октябристовъ, „Голосѣ Москвы“ на то, что „Русское Знамя“ его, будто бы, систематически травитъ.

Такое мнѣніе глубоко ошибочно и для насъ крайне прискорбно. Напротивъ, больше всѣхъ именно мы желаемъ г. Столыпину всяческаго успѣха, такъ какъ считаемъ его одареннымъ всѣми природными качествами. Вся карьера П. А. Столыпина, больше того, даже жизнь его, прошла передъ нашими глазами. Мы знаемъ его еще юношей Александровскаго лицея, гдѣ онъ, подобно многимъ даровитымъ людямъ, не внушалъ и мысли, что можетъ быть когда-нибудь первымъ сановникомъ обширнѣйшаго государства. Безъ высшаго образованія являясь руководителемъ всего Государственнаго корабля, не доказываетъ ли П. А. Столыпинъ, что онъ дѣйствительно обладаетъ недюжинными способностями, передъ которыми мы всецѣло преклоняемся.

Замѣчательно, что необычайный его талантъ развернулся лишь недавно, въ тотъ моментъ, когда онъ управлялъ Саратовскою губерніей, но самый переводъ въ нее въ началѣ революціонной бури уже указываетъ, что начальство, которому таланты подчиненныхъ всегда виднѣе, и тогда уже отличило его изъ ряда другихъ провинціальныхъ властей.

Въ самомъ дѣлѣ, начавъ съ незначительныхъ должностей по тюремному вѣдомству въ Западномъ краѣ, П. А. Столыпинъ вскорѣ же дѣлается уѣзднымъ предводителемъ дворянства правда по назначенію; но не надо забывать, что аристократическая его родня не стала бы себя компрометировать, если бы не видѣла въ немъ уже тогда человѣка отмѣнныхъ дарованій.

Обычной публикѣ, принужденной сталкиваться съ властями лишь въ сухой оффиціальной обстановкѣ, трудно познать всѣ достоинства носителя власти, а родные, при частомъ общеніи,

имѣютъ полную возможность замѣтить даже глубоко скрытые таланты. И это вполнѣ оправдалось на П. А. Столыпинѣ. Онъ вскорѣ же назначенъ былъ губернскимъ предводителемъ дворянства, гдѣ способности его развернулись еще шире. Онъ ловко умѣлъ сгладить острыя отношенія между польскимъ и русскимъ обществомъ и достигъ того, что очень рѣдко достается такимъ родовитымъ русскимъ, какъ г. Столыпинъ, въ крови своей питающимъ старинную ненависть къ польскому племени, съ которымъ предки ихъ вели тысячи лѣтъ кровавую борьбу изъ-за первенства. И достигъ онъ этого сближенія поляковъ съ русскими только благодаря своему замѣчательному такту, передъ которымъ, глотая слезы гордости, уступали русскіе непримиримые. Одинъ изъ предводителей дворянства съ особенною живостью разсказываетъ, какъ на устраивавшихся по порученію правительства для сближенія польскаго общества съ русскимъ, званыхъ вечерахъ П. А. Столыпинъ, красиво скользя своей солидною фигурою между приглашенными русскими, убѣдительно, но твердо-настойчиво непрестанно внушалъ имъ: „Parlez français, pour ne pas offenser les polonais par la langue russe“ (Говорите по-французски, чтобы не раздражать поляковъ русскимъ языкомъ). И этотъ тактъ теперь принесъ ему плоды сторицею, такъ какъ польское общество весьма привязано къ обаятельной личности П. А. Столыпина.

Эта общая любовь поляковъ къ г. Столыпину, благодаря огромному вліянію польскаго дворянства и особенно польскихъ женщинъ въ высшихъ русскихъ сферахъ, помогли ему побѣдить ворчливое недовольство несвѣдущихъ всѣхъ тонкостей политики русскихъ людей, обижавшихся за смиреніе русской власти передъ польскимъ гоноромъ, и указали вліятельной роднѣ г. Столыпина, что на посту ковенскаго губернатора, его умиротворительный талантъ проявится еще сильнѣе. И они не ошиблись: по назначеніи П. А. Столыпина губернаторомъ симпатіи къ нему поляковъ возросли еще больше. Достигнуть этого съ недалекимъ умомъ весьма трудно, и на востокѣ только одинъ такой же губернаторъ сумѣлъ такъ-же высоко стоять на своемъ посту—это уфимскій губернаторъ Цѣхановецкій, въ короткій срокъ по принятіи губерніи сумѣвшій пріобрѣсти себѣ всеобщія симпатіи мусульманскаго населенія такою же уступкою ихъ національной гордости.

Когда началось революціонное броженіе, правящія сферы повсюду искали тактичныхъ губернаторовъ, цѣня ихъ на вѣсъ золота. Саратовская губернія представляла собою весьма опасное мѣсто, издавна раздраженное реакціонерами—и, хотя въ Ковенской губерніи начались убійства поляками и жидами русскихъ солдатъ и полицейскихъ, но Саратовская губернія нуждалась въ умиротворителѣ еще болѣе, и П. А. Столыпинъ съ достоинствомъ исполнилъ свое новое порученіе—быть балансомъ между преж-

нимъ и новымъ государственнымъ строемъ. Онъ не раздражалъ революціонеровъ преслѣдованіемъ крутыми мѣрами росшихъ, какъ грибы, политическихъ союзовъ, но, напротивъ, отдавалъ должное ихъ стремленію къ новому государственному строю, проводникомъ котораго въ жизнь онъ нынѣ является, и не дозволялъ приверженцамъ прежняго строя мѣшать ихъ прогрессивной задачѣ. Всѣмъ извѣстна его защита балашовскаго либерала Львова отъ разъяренной, устроенною Львовымъ политической демонстраціей, толпы, каковой тактъ обратилъ на себя общее вниманіе. Во время еврейскаго погрома въ г. Саратовѣ онъ вмѣстѣ съ вице-губернаторомъ также дружно отстоялъ евреевъ, при чемъ оба получили отъ разсвирѣпѣвшаго народа удары камнями. Не каждый сумѣлъ бы понять, какъ слѣдуетъ вести себя администратору среди революціоннаго пожарища, но П. А. Столыпинъ своимъ природнымъ умомъ постигъ это, и... сдѣлалъ блестящую, головокружительную карьеру.

Балансируя между сторонниками прежняго строя и новаго, онъ имѣлъ несчастіе увидѣть, какъ послѣдніе сожгли всю Саратовскую губернію, истребивъ сотни богатѣйшихъ усадебъ, и другой на этомъ бы покончилъ свою карьеру, но г. Столыпина именно это обстоятельство и выдвинуло. Глава объединеннаго правительства—графъ Витте сразу оцѣнилъ его умѣніе покойно дышать среди палящаго революціоннаго огня и дыма и повѣрилъ его объясненіямъ, что обновленный строй требовалъ искупительныхъ жертвъ. Во Франціи въ революцію 1789 года скатились съ гильотины тысячи аристократическихъ головъ, а въ Россіи ограничилось всего лишь нѣсколькими десятками сановниковъ, нѣсколькими сотнями правительственныхъ чиновниковъ и нѣсколькими тысячами простого народа. Что же значатъ жертвы Саратовской губерніи, хотя бы сожженной и раззоренной, передъ жертвами французской революціи? Блестяще развернувшійся государственный талантъ г. Столыпина оказался необходимымъ на болѣе важномъ посту, и П. А. Столыпинъ получилъ приглашеніе управлять всѣми губерніями—и сожженными, и не сожженными. Поистинѣ, только способнѣйшій человѣкъ могъ удержаться въ то время. Болѣе опытные даже сановники, какъ Булыгинъ, Горемыкинъ и Дурново не выдержали, а П. А. Столыпинъ вскорѣ же доказалъ свою способность быть посрединѣ между волнующимися сторонами, и лучшаго преемника въ тотъ моментъ, когда портфель министра внутреннихъ дѣлъ приходилось вручать чуть не Милюкову, трудно было найти.

Если просмотрѣть «Русское Знамя» то каждый можетъ убѣдиться, съ какою готовностью помочь П. А. Столыпину въ его трудномъ дѣлѣ умиротворенія страны выступило тогда «Русское Знамя». Высоко цѣня его способности, помогшія ему изъ незна-

чительныхъ чиновниковъ достигнуть высшаго поста и отлично понимая всю трудность для него при недостаточномъ юридическомъ образованіи разобраться въ томъ, что мѣшало спокойствію, «Рус. Зн.» непрестанно содѣйствовало ему своими указаніями. Такъ, оно указывало на опасность слушать графа Витте, съ коимъ г. Столыпинымъ поддерживалъ сношенія, разойдясь съ нимъ лишь въ прошломъ году, и тѣ удары, какіе нанесъ этотъ матерый политическій волкъ, пусть напоминаютъ г. Столыпину предостереженія „Рус. Зн.". „Рус. Зн." предупреждало его о ненужности поднимать столь острые вопросы, какъ вопросы религіи, впредь до наступленія возможности спокойно обсуждать ихъ, и страшное, вызванное его законопроектомъ, раздраженіе въ законодательныхъ сферахъ и народѣ подтвердило правильность нашихъ убѣжденій. „Рус. Зн." предостерегало его о невѣрноподданническомъ коварствѣ Гучкова, но г. Столыпинъ не послушалъ и сдѣлалъ октябристовъ своею правительственною партіею, которая сразу его же и скомпрометировала, объявивъ Государя лишеннымъ Самодержавной Власти и оскорбивъ сквернымъ языкомъ зазнавшагося искателя приключеній мужика Гучкова весь Царствующій Домъ. „Рус. Зн." указывало ему на необходимость тонкой деликатности къ областямъ военнаго и морского управленія, оставленнымъ Государемъ Императоромъ въ Своемъ вѣдѣніи, но г. Столыпинъ подвергнулъ обсужденію въ Государственной Думѣ распоряженія Государя; мало того, «Рус. Зн.» убѣждало исправить свою ошибку взятіемъ назадъ законопроекта о штатахъ морского генеральнаго штаба, но П. А. Столыпинъ, къ сожалѣнію, упрямо настаивалъ на своемъ, пока не получилъ того тяжкаго пораженія, на которое онъ самъ же теперь жалуется въ «Голосѣ Москвы». Не менѣе страстно уговаривало «Рус. Зн.» приказать октябристамъ и другимъ партіямъ поддерживать ассигнованіе суммъ на увеличеніе флота и не касаться въ Государственной Думѣ личныхъ распоряженій Его Величества, но и здѣсь не захотѣлъ онъ слушать. Также указывало «Рус. Зн.» и теперь предупреждаетъ о страшномъ вредѣ для страны разрѣшенія крестьянамъ продажи надѣльной земли, что отзовется вскорѣ же величайшими бѣдствіями для Россіи... „Рус. Зн." предупреждало не пускать за рубежъ проходимцевъ, а тѣмъ болѣе Милюкова, заслужившаго всемірное презрѣніе своимъ предательствомъ, чтобы не смѣшить весь міръ своимъ поклономъ Англіи о конституціи; но къ сожалѣнію голосъ „Рус. Зн." не былъ услышанъ президентомъ совѣта министровъ и въ результатѣ—всесвѣтное униженіе—тѣ же англичане и по указанію умершаго нынѣ короля производятъ давленіе на насъ въ отношеніяхъ нашихъ къ Финляндіи и даже запрещаютъ Государю реформировать финляндское лоцманское вѣдомство.

И на всѣ стремленія „Р. Зн.“ содѣйствовать руководимому г. Столыпинымъ правительству, на сердечное желаніе помочь его природнымъ способностямъ содѣйствовать ему, малосвѣдущему въ государственныхъ нуждахъ и не имѣющему достаточныхъ юридическихъ свѣдѣній, въ его государственной работѣ, «Р. Зн.» въ отвѣтъ получало только грубые штрафы, до 3,000 р. заразъ, и притомъ за правдивыя указанія на ошибочность принятаго имъ курса.

Искреннее содѣйствіе „Рус. Зн.“ г. Столыпинъ считалъ обидой, статьи съ указаніемъ ошибокъ — систематической травлей. И такое отношеніе его къ помощи патріотической печати съ грустью убѣждаетъ насъ, что г. Столыпинъ не хочетъ принимать во вниманіе великое значеніе сотрудничества печатнаго слова для каждаго истинно-государственнаго человѣка.

Не взирая на это, „Русское Знамя“ и впредь будетъ терпѣливо переносить несправедливое отношеніе къ себѣ Петра Аркадьевича и, буде послѣдуютъ новые штрафы и аресты отдѣльныхъ номеровъ, смиренно подчинится ударамъ судьбы и постарается по мѣрѣ силъ служить на благо родины, желая какъ можно долѣе видѣть высокоталантливаго Петра Аркадьевича на занимаемомъ имъ высокомъ посту съ его плодотворной работой на благо громаднаго, но требующаго устроенія русскаго отечества.

Копія.

Князю Мещерскому издателю „Гражданина“ (въ Спб.).

Милостивый Государь,

Князь Владиміръ Петровичъ!

Сейчасъ я прочелъ ваше открытое письмо къ графу Э. И. Коновницыну, и. д. предсѣдателя Главнаго Совѣта С. Р. Н. Не могу не принести вамъ своей глубокой благодарности за полезный починъ. Графъ Коновницынъ по качествамъ своего ума и характера не можетъ понять самъ той жалкой роли, которую онъ сейчасъ играетъ, и не въ силахъ сдѣлать безъ посторонняго давленія рѣшительный и честный шагъ. Вы первый дѣлаете попытку открыть ему глаза и побудить его отряхнуть отъ себя приставшее къ его репутаціи безславіе.

Смѣю надѣяться, что вслѣдъ за вами другіе знакомые графа Коновницына не оставятъ его своими дружескими разъясненіями и уговорами, пока онъ не пойметъ, что не только для интересовъ патріотическаго дѣла, но и для сохраненія имъ

его собственной чести необходимо ему оставить и Главный Совѣтъ С. Р. Н., и самый Союзъ.

Вашего сіятельства покорный слуга, предсѣдатель Московскаго Центральнаго Мининскаго Отдѣла Союза Рус. Народа.

В. Вопиловъ.

Москва.
25 іюня, 1910 г.

Открытое письмо. Его сіятельству В. П. Мещерскому.

Члены Барнаульскаго Отдѣла С. Р. Н. приносятъ Вашему Сіятельству сердечную благодарность за тѣ Ваши мысли и слова, которыя, высказаны Вами печатно на всю Матушку Россію, въ вашемъ дневникѣ, отъ 17 іюня с. г. Эти правдивыя и неподкупныя слова Вашего Сіятельства, для насъ дороги, а еще больше стали близки и цѣнны тѣ слова, которыми вы оповѣстили С. Р. Н., о понесенныхъ въ первое время, да и въ настоящее тоже, трудахъ и невзгодахъ нашимъ дорогимъ и глубокоуважаемымъ А. И. Дубровинымъ; нужно только пережить, что пережилъ А. И.,—не всякій это переживаетъ. За эти великіе и стойкіе труды, мы союзники, вѣримъ ему и идемъ за нимъ. Мы всѣ члены С. Р. Н. убѣждены и надѣемся, что графъ Э. И. Коновницынъ, прочитавъ Ваше письмо, скажетъ; да истинную правду пишетъ князь, дѣйствительно нужно вернуть А. И. Дубровина въ Союзъ, на почетное мѣсто, которое всецѣло принадлежитъ ему, и помогать всѣми частными и дружными силами, а лихоимовъ и разрушителей нашего святого дѣла удалить подальше отъ Союза,—попросту исключить изъ членовъ Союза. Мы убѣждены и увѣрены, что графъ Э. И. такъ поступитъ; этимъ онъ искупитъ свою вину, учиненную передъ А. И Дубровинымъ, а тѣмъ болѣе, что Вы князь, категорически совѣтуете такъ поступить. Мы увѣрены, что къ настоящему нашему письму примкнутъ всѣ союзники. Мы, союзники; молимъ Господа Бога о вашемъ здоровьи на благо нашей Родины. Шлемъ низкій поклонъ.

Предсѣдатель Отдѣла *Н. Стафѣевскій.*

Секретарь *Д. Чередовъ.*

Открытое письмо князю В. П. Мещерскому.

Отъ Елисаветградскаго Николо-Георгіевскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа.

Ваше Сіятельство, глубокоуважаемый Владиміръ Петровичъ.

Прочитавъ въ Вѣстникѣ С. Р. Н. „Русское Знамя" № 133, отъ 22 сего іюня, Вашъ дневникъ (четвергъ 17 іюня), Отдѣлъ не находитъ словъ благодарить за Вашу отповѣдь разрушителямъ Союза Р. Н.—обновленному Главному Совѣту. Пусть вѣдаютъ убійцы Союза Р. Н., что изъ-за личныхъ расчетовъ и ихъ личныхъ цѣлей, не превратить имъ насъ въ своихъ послушныхъ холоповъ; пусть знаютъ поклонники „Рулевыхъ", что Мать-Родина еще не обѣднѣла честными православными людьми. Живя въ Питерѣ, въ этомъ застоявшемся бюрократическомъ болотѣ, обновленники полагали, что не найдутся люди, которые скажутъ правду.

Елисаветградскій Николо-Георгіевскій Отдѣлъ С. Р. Н. въ лицѣ Вашемъ, глубокоуважаемый Владиміръ Петровичъ, видитъ богатыря мысли, того богатыря-публициста, котораго оцѣнилъ Нашъ Самодержецъ Императоръ Николай II, и въ ознаменованіе Своей благосклонности Всемилостивѣйше пожаловалъ ему Свой портретъ. Да хранитъ Васъ Господь на многія лѣта. Мы, провинціалы-союзники, будемъ всегда прислушиваться къ правдивому голосу старика Владиміра Петровича и увѣрены, что на страницахъ журнала „Гражданинъ" будетъ освѣщаться та правда, при помощи которой удастся прекратить недостойную травлю на всѣми уважаемаго нашего вождя Александра Ивановича Дубровина.

Земно Вамъ кланяемся и приносимъ отъ всей глубины души свое великое, русское „спасибо".

По уполномочію Отдѣла, предсѣдательствующій

Г. І. Костецкій.

А. И. Дубровину.

Милостивый Государь
Александръ Ивановичъ!

Газеты разнесли извѣстіе о томъ, что Вы покидаете созданное Вашей энергіей и патріотизмомъ дѣло Союза Русскаго Народа и замыкаетесь въ работу по редакціи Вами же созданной газеты «Русское Знамя».

Какія причины побудили Васъ къ этому шагу—мнѣ неизвѣстно, но въ данномъ случаѣ Вы, по моему мнѣнію, поступили такъ, какъ долженъ поступать каждый полководецъ въ моментъ боевого затишья. Не сомнѣваюсь, однако же, въ томъ, что если Вамъ придется пережить новый взрывъ нашей подлой революціи, то русскій народъ призоветъ Васъ снова на Вашъ боевой постъ и подъ Вашимъ мудрымъ и самоотверженнымъ водительствомъ докажетъ жидамъ и жидовствующимъ, а также и нашей малодушной столичной мундирной интеллигенціи, что русскій народъ—сила, съ которою министерскимъ канцеляріямъ не справиться и которая сумѣетъ грудью отстоять народное достояніе, завѣщанное ему его предками и славною русскою исторіею.

Какъ бы то ни было, но имя Ваше стало историческимъ, и въ лѣтописяхъ нашей сумбурной эпохи ему посвящена будетъ не одна страница.

Нашлись однако же люди, которые на Ваше удаленіе отъ дѣлъ взглянули иначе и, принявъ Васъ за умирающаго льва, пытаются лягнуть Васъ своими ослиными копытами.

Сейчасъ прочелъ въ № 12159 «Нов. Времени» одну изъ многочисленныхъ «Замѣтокъ» г-на А. Ст—на, въ которой, сопоставляя Васъ съ недавно отпраздновавшимъ свой пятидесятилѣтній юбилей, М. М. Стасюлевичемъ, авторъ дѣлаетъ выводы, невыгодные не столько для Васъ, сколько для него самого, обнаруживая всю дряблость и пустоту его космополитическаго сердца.

М. М. Стасюлевича я не знаю, не имѣвъ никогда удовольствія съ нимъ встрѣчаться. Слышалъ о немъ, какъ о человѣкѣ въ высшей степени благовоспитанномъ, корректномъ, обладающемъ въ высокой степени всѣми качествами, которые такъ цѣнятся въ обществѣ вообще, а въ петербургскихъ бюрократическихъ сферахъ въ особенности. Конечно, съ общечеловѣческой точки зрѣнія качества эти въ литературномъ дѣятелѣ весьма цѣнны; но съ нашей съ Вами точки зрѣнія у г. Стасюлевича есть одинъ очень крупный недостатокъ: у него не русское сердце.—Разумѣется, недостатокъ этотъ не долженъ быть поставленъ ему въ

личный упрекъ, такъ какъ г. Стасюлевичъ полякъ и, въ качествѣ таковаго, вовсе и не обязанъ имѣть русское сердце. Однако же, обстоятельство это послужило къ тому, что, вопреки его безупречной публицистической корректности, онъ нанесъ не мало вреда чуждой ему Россіи, а культурное дѣло свое велъ на чисто-коммерческихъ основаніяхъ, наживъ на немъ довольно значительное состояніе.

Вы, Александръ Ивановичъ, представляете собою типъ, прямо противуположный. Выступивъ на поприще общественной дѣятельности не въ мирное время, а въ моментъ грозной опасности, въ которую вовлекли Россію правительственное безволіе и бюрократическое предательство, Вы заботились не о корректности формъ и не о великосвѣтскомъ лоскѣ въ обращеніи съ врагами Вашего отечества, Вы думали не о личныхъ выгодахъ или наживѣ, Вы, напротивъ, отдавали сердце, душу, силы, матеріальное достояніе, Вы неоднократно рисковали своею жизнью въ защиту правъ нашей злосчастной родины, нагло попиравшихся тѣми именно интеллигентами, которые въ настоящее время такъ низко преклоняются передъ заслугами благовоспитаннаго поляка публициста.

Вѣрьте, глубокоуважаемый Александръ Ивановичъ, что русское сердце цѣннѣе великосвѣтскихъ манеръ и помните всегда краснорѣчивый стихъ нашего знаменитаго, поэта, гр. А. К. Толстого:

«Коль любить (Россію), такъ безъ разсудку,
«Коль грозить, такъ не на шутку,
«Коль ругнуть, такъ съ горяча,
«Коль рубить, такъ ужъ сплеча».

И пусть это четверостишіе будетъ Вамъ девизомъ до конца дней Вашихъ, и пусть служитъ оно Вамъ отличіемъ отъ накрахмаленныхъ снобовъ россійской инородческой публицистики.

Примите увѣреніе въ искреннемъ моемъ уваженіи и преданности. **Б. Юзефовичъ.**

Кіевъ.
20 января 1910 г.

Письмо въ редакцію.

Сегодня, въ кругу молодежи, довольно усердно меня посѣщающей, случайно зашла рѣчь о бывшемъ въ Кіевѣ, въ октябрѣ мѣсяцѣ 1906 г., Всероссійскомъ съѣздѣ русскихъ патріотовъ, при чемъ мои юные друзья заинтересовались ролью, выпавшей на мою долю на этомъ достопамятномъ собраніи. Нѣкоторые изъ нихъ вспоминали при этомъ о торжественномъ впечатлѣніи, которое произвело на нихъ восторженное настроеніе публики во время представленія въ городскомъ театрѣ оперы «Жизнь за

Царя», которую въ то время не рѣшались ставить даже на сценахъ Императорскихъ театровъ изъ ложнаго страха анти-патріотическихъ манифестацій.

Уступая просьбамъ молодежи, я розыскалъ въ своей библіотекѣ экземпляръ «Отчета о третьемъ Всероссійскомъ съѣздѣ русскихъ людей въ Кіевѣ», изданія организаціонной комиссіи съѣзда, просматривая который, набрѣлъ между прочимъ на нижеслѣдующія строки моей прощальной привѣтственной рѣчи съѣзду:

«Сегодня третій Всероссійскій съѣздъ русскихъ людей, собравшійся въ древнестольномъ городѣ Кіевѣ, окончилъ свои труды. Какъ извѣстно изъ только что прочитанныхъ резолюцій съѣзда, результаты этихъ трудовъ оказались блистательны: съѣздъ исполнилъ главныя основныя свои задачи, онъ заложилъ прочный фундаментъ подъ дѣло объединенія всѣхъ благородныхъ и честныхъ патріотовъ Русской земли на всемъ обширномъ пространствѣ нашей Сѣверной Имперіи. Отнынѣ, объединившись подъ знаменемъ завѣтныхъ русскихъ началъ Православной Вѣры, Самодержавнаго Царскаго Престола и Русской народности, мы будемъ представлять собою такую могучую, грозную, тѣсно сплоченную, объединенную силу, съ которою должны будутъ считаться не только русское правительство и русское общественное мнѣніе, но и весь просвѣщенный міръ, связанный съ Россіей международными дѣловыми отношеніями. Не въ этомъ, однако же, главная цѣль нашего прочнаго Союза — *не честолюбіе* руководитъ нами въ нашихъ чаяніяхъ и надеждахъ, *не могущества, не славы* ищемъ мы: наши надежды, наши чаянія направлены къ иной, болѣе благородной цѣли: для насъ, въ нашемъ объединеніи, въ силѣ нашей занимается заря новой, свѣтлой будущности Россіи; силою нашего единенія мы порвемъ цѣпи рабства, которыми сковали насъ измѣнники, радѣтели такъ называемаго «освободительнаго движенія» и возвратимъ ей свободу подъ Верховнымъ попечительствомъ Царской Самодержавной власти и при торжествѣ Русской Православной Церкви и Русской народности. Столь блестящими, чреватыми великими послѣдствіями результатами своихъ трудовъ съѣздъ нашъ обязанъ прежде всего просвѣщенному уму, необычайной трудоспособности, спокойствію и такту главныхъ его руководителей, принявшихъ на себя тяжелый и отвѣтственный трудъ сгладить всѣ существовавшія среди насъ разногласія, свести всѣ наши мысли, всю нашу волю къ единой цѣли и выработать ясную, всѣхъ равно удовлетворяющую формулу того великаго соглашенія, которое должно отнынѣ лечь въ основу нашего могущественнаго Союза».

Возобновленныя въ моей памяти слова эти произвели на меня сегодня отчасти отрадное, отчасти горестное впечатлѣніе.

Отрадно думать, что труды сподвижниковъ патріотическаго движенія минувшихъ годовъ не погибли безплодно и что померкнувшая, было, монархическая Россія нынѣ реставрирована силами тѣхъ рыцарей долга и законности, которые геройски выдержали борьбу за Церковь, Царя и Родину не только противъ неистовствъ гг. «освободителей», но и противъ безволія и робости самого правительства, молодушно повѣрившаго въ популярность и реальную силу искусственно раздутаго революціоннаго движенія.

Плодами доблести и самоотверженія, плодами неустанныхъ, смѣлыхъ и отвѣтственныхъ трудовъ патріотическихъ дѣятелей того времени нынѣ воспользовались такъ называемые «націоналисты», заслугъ которыхъ я умалять не намѣреваюсь, хотя и не скрою, что въ сердцахъ стойкихъ и открытыхъ защитниковъ «Православія, Самодержавія и русской народности" чужеземная кличка «націоналистъ» вселяетъ нѣкоторую горечь сомнѣній и недовѣрія.

Однако-же, виновны-ли сами гг. «націоналисты» въ томъ, что пальма побѣды досталась имъ, а не тѣмъ борцамъ, которые вынесли на своихъ плечахъ всю тяжесть борьбы за цѣлость и неприкосновенность русскихъ народныхъ идеаловъ. Виновны-ли они въ томъ, что сила и обаяніе переходитъ къ нимъ, постепенно выпадая изъ рукъ тѣхъ организацій, которыя первоначально овладѣли сердцами и волею всѣхъ русскихъ патріотовъ на всемъ пространствѣ нашего обширнаго отечества?

Пробѣгая списокъ руководителей и членовъ 3-го всероссійскаго съѣзда русскихъ людей въ Кіевѣ, я съ великой скорбью удостовѣряюсь, что однихъ унесла неумолимая смерть (Грингмутъ, гр. Дорреръ и др.), иные (Дубровинъ, Б. В. Никольскій, кн. М. К. Шаховской и др.), устранились отъ дѣятельной роли въ монархическихъ организаціяхъ въ силу обстоятельствъ, о которыхъ предпочитаю здѣсь умолчать.

Что-же?—на мѣсто ихъ выдвинулись-ли, новыя, молодыя, свѣжія силы, продолжатели ихъ трудовъ какъ въ борьбѣ съ революціей, такъ и въ дѣлѣ объединенія всѣхъ патріотическихъ силъ Россіи.

Увы!—съ грустью приходится сознаться, что, за немногими исключеніями, новые дѣятели, замѣнившіе прежнихъ, ведутъ монархическія организаціи не къ силѣ и объединенію, а къ разложенію и смерти. Съ уходомъ со сцены прежнихъ ихъ руководителей, вышеприведенныя слова: «не честолюбіе руководитъ нами въ нашихъ чаяніяхъ и надеждахъ, не могущества и славы ищемъ мы"—утратили то значеніе, которое они имѣли четыре года тому назадъ, уступивъ мѣсто междоусобіямъ на почвѣ соперничества и борьбы за личныя вліянія и власть.

Опомнитесь, господа, бросьте ваши распри быть можетъ раздуваемыя лицемѣрными провокаторами, предательски проникшими въ вашу честную, русскую патріотическую среду. Такіе примѣры наблюдались у насъ въ Кіевѣ, и благодаря лишь выдержкѣ и такту нашихъ партійныхъ руководителей, провокаторамъ нашихъ не удалось вызвать въ Кіевѣ прискорбныхъ явленій партійныхъ междоусобій въ нашемъ патріотическомъ лагерѣ. Вспомните слова, произнесенныя мною въ одномъ изъ общихъ собраній 3-го Всероссійскаго съѣзда: «напрасно было-бы стремиться къ полному единомыслію: единомысліе, *въ точномъ смыслѣ этого слова* не достижимо потому, что нельзя найти даже двухъ умовъ, *одинаково мыслящихъ*. Но этого вовсе и не нужно. Нужно объединиться такъ, какъ объединяется *хорошая* семья, всѣ члены которой уступаютъ другъ другу въ интересахъ внутренняго ея мира и согласія».

Вотъ, мнѣ кажется, единственная, практическая программа внутренняго умиротворенія въ семьѣ патріотическихъ организацій, искренно мечтающихъ о водвореніи въ Россіи мира и благоденствія надъ знаменемъ Православія, Самодержавія и русской народности. **Б. Юзефовичъ.**

Г. Кіевъ
22 мая 1910 г.

А вы, Борисъ Михайловичъ, чего достигли вы, и ваши блестящіе труды?

Не ушли-ли вы отъ интригъ тѣхъ честолюбцевъ и властолюбцевъ, которые губятъ наше святое дѣло?!. **Ред.**

Открытое письмо къ членамъ Союза Русскаго Народа.

Противъ бывшаго создателя и главы Союза Русскаго Народа, А. И. Дубровина, въ правомъ лагерѣ русскаго общества поднялась недостойная травля, которая, по моему мнѣнію, достойна сугубаго порицанія.

Подкладка этой травли мнѣ отсюда не видна, а потому и не понятна: по моему мнѣнію, искренніе патріоты могли бы жить, не злобствуя другъ противъ друга и во всякомъ случаѣ не выносимъ сора изъ избы на радость врагамъ Православной Церкви, Царя и русскаго народа.

Однако же, справедливость обязываетъ меня признать, что въ домашней ссорѣ этой менѣе виновны тѣ, которые, подобно отцу І. Восторгову или В. М. Пуришкевичу, вышли изъ состава Союза Русскаго Народа и образовали свои, независимыя отъ Союза, организаціи.

Но я не вижу оправданія тѣмъ, кто внесъ интригу въ самые нѣдра Союза и нынѣ направляетъ всѣ свои усилія къ тому, чтобы не только устранить А. И. Дубровина отъ руководства дѣлами Союза, но даже лишить редактируемую имъ газету «Русское Знамя» значенія оффиціальнаго органа Союза Русскаго Народа.

Изъ газетныхъ свѣдѣній я заключаю, что во главѣ Союза, на мѣсто Дубровина, ставится членъ Гос. Думы Марковъ 2, органомъ же Союза, вмѣсто «Русскаго Знамени», предполагается газета «Земщина», редактируемая извѣстнымъ публицистомъ С. К. Глинка-Янчевскимъ.

Во избѣжаніе упрековъ въ пристрастіи къ лицамъ, я долженъ сказать, что, во-первыхъ, я далеко не принадлежу къ слѣпымъ поклонникамъ А. И. Дубровина, во многомъ съ нимъ расхожусь и даже неоднократно съ нимъ сталкивался по вопросамъ политическаго характера. Съ другой стороны, я отдаю искреннюю дань уваженія какъ г. Маркову 2, такъ и С. К. Глинкѣ-Янчевскому, первому, какъ одному изъ талантливѣйшихъ ораторовъ Гос. Думы, а второму, какъ доровитѣйшему изъ нашихъ политическихъ публицистовъ и редакторовъ.

Но если господа эти предполагаютъ, что въ средѣ союзниковъ они пользуются одинаковой популярностью съ А. И. Дубровинымъ, то они въ этомъ жестоко ошибаются: съ членомъ Гос. Думы Марковымъ 2 союзники знакомы лишь по отчетамъ думскихъ засѣданій, появляющимся въ «Русскомъ Знамени», а о газетѣ «Земщина» и ея редакторѣ нѣкоторые изъ нихъ знаютъ лишь по наслышкѣ, а большинство и вовсе о нихъ ничего не знаютъ.

Если г. Марковъ 2 желаетъ стать во главѣ какой-нибудь политической организаціи, то пусть онъ создаетъ таковую, и я не сомнѣваюсь, что многіе русскіе патріоты примкнутъ къ ней, не утрачивая даже связи съ нынѣ существующими, однородными организаціями. Если г. Марковъ 2 изберетъ «Земщину» какъ органъ своей организаціи, то я первый поздравлю его съ этимъ удачнымъ выборомъ. Но если онъ, или г. Глинка-Янчевскій, или кто-либо другой затѣютъ пересоздать политическое тѣло, именуемое Союзомъ Русскаго Народа, замѣнивъ въ немъ А. И. Дубровина и «Русское Знамя» г-мъ Марковымъ и газетою «Земщина», то такая химическая реакція имъ также не удастся, какъ не удалось бы пересоздать воду, замѣнивъ въ ней кислородъ и водородъ какими-нибудь другими столь же цѣнными и здоровыми элементами. Какъ кислородъ и водородъ составляютъ необходимые составные элементы воды, такъ А. И. Дубровинъ и «Русское Знамя» составляютъ необходимые составные элементы Союза Русскаго Народа.

Итакъ, гг. Марковы, Глинки-Янчевскіе и др., создавайте новое политическое тѣло, быть можетъ болѣе мощное и совершенное, нежели Союзъ Русскаго Народа, — исполать вамъ въ этомъ дѣлѣ, для котораго вы достаточно зрѣлы и талантливы, но оставьте въ покоѣ Союзъ Русскаго Народа, его душу и создателя А. И. Дубровина и столь популярную среди союзниковъ газету «Русск. Знамя»; не вносите разложенія въ эту могучую организацію, которой сами вы всецѣло обязаны той ролью, какую нынѣ играете въ политической жизни Россіи, ибо не правительство, а Союзъ Русскаго Народа спасъ русскихъ патріотовъ, а слѣдовательно и васъ самихъ отъ той жестокой участи, какая постигла многихъ нашихъ единомышленниковъ и которую готовили всѣмъ вамъ торжествующіе гг. освободители.

У А. И. Дубровина, какъ и у всѣхъ насъ смертныхъ, рядомъ съ достоинствами, немало и недостатковъ,—судите и осуждайте его за нихъ, но не платите ему черной неблагодарностью за самоотверженные подвиги его на спасеніе Вѣры, Царя и всѣхъ вѣрноподданныхъ православныхъ людей отъ тѣхъ неисчислимыхъ бѣдствій, которыя готовило имъ предательство освободителей, подкрѣпленное бездѣятельностью и робостью растерявшихся властей.

Союзники, заступитесь за вашего стараго вождя и защитите его отъ недостойнаго натиска со стороны вождей новыхъ, непрошенныхъ и самозванныхъ!

Б. Юзефовичъ.

Г. Кіевъ.
9 іюня 1910 г.

Высокочтимому Борису Михайловичу изъ его прекраснаго далека не вполнѣ ясно видна истинная подкладка нѣкоторыхъ подробностей дѣла. Редакторъ «Земщины» г. Глинка-Янчевскій тутъ ни при чемъ. Руководящая роль въ «Земщинѣ» принадлежитъ издателю — чл. Гос. Думы и обновленнаго Гл. Совѣта г. Володимерову.

Ред.

По поводу ухода А. И. Дубровина изъ Главнаго Совѣта.

Давая подробныя объясненія на статью, помѣщенную отъ Главнаго Совѣта въ № 1 его «Вѣстника», Александръ Ивановичъ Дубровинъ въ № 133 «Русскаго Знамени» такими сло-

вами заканчиваетъ свое заявленіе: «надѣюсь, что И. Н. Кацауровъ, которому многое документально извѣстно, не замедлитъ съ своей стороны выяснить истину».

Постараюсь удовлетворить естественное желаніе А. И. Дубровина и передамъ союзникамъ, что мнѣ по этому дѣлу извѣстно. Извиняюсь, что приходится начать нѣсколько издалека.

Ни для кого изъ провинціальныхъ дѣятелей нашего Союза не составляетъ секрета, что недоразумѣнія и неурядицы въ Главномъ Совѣтѣ существуютъ уже не первый годъ. Взаимное неудовольствіе между Предсѣдателемъ и нѣкоторыми членами Главнаго Совѣта являлось несомнѣннымъ тормазомъ для дѣла, при чемъ Совѣтъ сваливалъ вину на Предсѣдателя, обвиняя его въ превышеніи своихъ полномочій, а Предсѣдатель находилъ, что Совѣтъ бездѣйствуетъ и мѣшаетъ работать. Глухая борьба не разъ проявлялась болѣе или менѣе серьезными вспышками, особенно послѣ того, какъ Главный Совѣтъ былъ «обновленъ» введеніемъ въ составъ его новыхъ лицъ изъ членовъ Г. Думы и Г. Совѣта. Явилась тенденція, усиливъ Главный Совѣтъ, поручить ему все веденіе дѣла, а А. И. Дубровину предоставить лишь званіе Почетнаго Предсѣдателя; на мѣсто же дѣйствительнаго предсѣдателя избрать лицо, заявившее себя своей патріотической дѣятельностью и имѣющее достаточно высокое общественное положеніе.

Казалось, обстоятельства складывались благопріятно въ вышеуказанномъ смыслѣ: опасное заболѣваніе А. И. Дубровина, едва не стоившее ему жизни, отъѣздъ его на югъ, вступленіе въ ряды Союза бывшаго Ярославскаго губернатора, нынѣ сенатора, А. А. Римскаго-Корсакова, согласившагося исполнять обязанности товарища предсѣдателя Главнаго Совѣта—все это являлось какъ бы естественнымъ ходомъ событій, подготовлявшимъ безъ всякаго шума и ломки переходъ къ новому положенію вещей, при которомъ А. И. Дубровинъ оставался бы пожизненнымъ Почетнымъ Предсѣдателемъ Союза Русскаго Народа, фактическое же управленіе дѣлами Союза сосредоточивалось бы въ рукахъ Главнаго Совѣта и, какъ казалось всѣмъ, его будущаго предсѣдателя А. А. Римскаго-Корсакова.

Не скрою, что и мнѣ лично такой порядокъ вещей казался вполнѣ нормальнымъ и желательнымъ, подавая, наконецъ, надежду на возможность наступленія желаннаго мира и спокойствія въ Главномъ Совѣтѣ. Будучи въ наилучшихъ отношеніяхъ съ А. А. Римскимъ-Корсаковымъ, я велъ съ нимъ оживленную переписку, такъ какъ съ одной стороны онъ своими письмами вызывалъ меня на откровенность, съ другой—я считалъ своимъ долгомъ дѣлиться съ нимъ своими взглядами на порядокъ, имѣвшій создаться въ ближайшемъ будущемъ.

Существеннымъ условіемъ, которое я ставилъ въ своихъ письмахъ, было—всѣми мѣрами избѣгать какого-либо неделикатнаго отношенія Главнаго Совѣта къ А. И. Дубровину; щадить его, какъ человѣка, только что перенесшаго тяжкую болѣзнь; не забывать, что Александръ Ивановичъ первый выступилъ и созвалъ насъ на борьбу съ революціей. Однимъ словомъ, писалъ я, Дубровину долженъ быть оказываемъ высшій почетъ, какъ Почетному Предсѣдателю Союза.

Я былъ твердо увѣренъ, что такъ въ дѣйствительности и будетъ, и ждалъ возвращенія Александра Ивановича въ Петербургъ, надѣясь вскорѣ-же получить извѣстіе о мирномъ и благополучномъ исходѣ дѣла. Увы! въ самое-же короткое время пришлось мнѣ убѣдиться, какъ жестоко я ошибался, думая и надѣясь, что мои совѣты поведутъ къ благому результату. Тотчасъ-же по возвращеніи А. И. Дубровина послѣдовали тѣ событія, о которыхъ онъ подробно сообщаетъ въ № 133 «Русскаго Знамени».

Провинціальные Отдѣлы Союза, въ томъ числѣ и Ярославскій не сразу получили возможность узнать, что въ дѣйствительности происходило въ Петербургѣ, хотя союзники уже смутно догадывались, что желанный миръ не наступилъ и что, напротивъ, опять пошла борьба у Главнаго Совѣта противъ Александра Ивановича.

Совѣтъ Ярославскаго Отдѣла постановилъ послать черезъ своихъ уполномоченныхъ А. И. Дубровину адресъ, въ которомъ выразить сожалѣніе о его отказѣ отъ должности дѣйствительнаго Предсѣдателя Союза, но признать совершившійся фактъ. Не могу скрыть, что адресомъ этимъ Александръ Ивановичъ остался недоволенъ, что и выразилъ мнѣ въ письмѣ, вызвавшемъ съ моей стороны отвѣтное письмо. Въ это время я все еще продолжалъ вѣрить, что Главный Совѣтъ можетъ исправить положеніе дѣла и, скажу откровенно, съ своей точки зрѣнія винилъ во многомъ Александра Ивановича.

Но вотъ А. И. Дубровинъ написалъ мнѣ о своемъ желаніи пріѣхать въ Ярославль, чтобы ознакомить меня по документамъ съ дѣйствительнымъ положеніемъ дѣла.

Я былъ этому очень радъ; но, чтобы не оказаться подъ вліяніемъ односторонняго освѣщенія дѣла, я написалъ просьбу члену Главнаго Совѣта В. П. Соколову пріѣхать одновременно съ А. И. Дубровинымъ въ Ярославль для выслушанія обѣихъ сторонъ. При этомъ я имѣлъ въ виду еще и другую цѣль: я надѣялся, что, быть можетъ, удастся установить между враждующими сторонами какой-либо способъ соглашенія и прекратить тягостный разладъ. Къ тому-же интересно было провѣрить справедливость носившихся уже тогда слуховъ о какихъ-то

переговорахъ Главнаго Совѣта съ Пуришкевичемъ и Восторговымъ.

25 февраля пріѣхалъ къ намъ А. И. Дубровинъ и присутствовалъ вечеромъ на лекціи Е. А. Никитина, который, пробывъ у насъ три дня, былъ, такимъ образомъ, свидѣтелемъ происходившаго. Александръ Ивановичъ изложилъ мнѣ словесно все то, что онъ печатаетъ теперь въ «Русскомъ Знамени». Привезенными съ собою документами онъ освѣтилъ крайне грубое и бестактное отношеніе къ нему Главнаго Совѣта. Я собственными глазами видѣлъ тотъ адресъ, который былъ ему посланъ, завернутымъ въ газетную бумагу, со сторожемъ: адресъ напечатанъ на простой бумагѣ на пишущей машинѣ.

Не менѣе этого поразилъ меня разсказъ Александра Ивановича о томъ, какъ отнесся къ нему Главный Совѣтъ по поводу запроса о постройкѣ въ С.-Петербургѣ храма въ память 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ. Александру Ивановичу принадлежитъ инициатива этого дѣла, удостоившагося Высочайшаго одобренія, и тѣмъ не менѣе онъ даже не оказался избраннымъ въ число членовъ комиссіи Главнаго Совѣта по постройкѣ храма.

Много документовъ предъявилъ мнѣ Александръ Ивановичъ; въ числѣ ихъ были и такіе, которые вновь свидѣтельствовали о третированіи его Главнымъ Совѣтомъ свысока.

Однимъ словомъ, о такомъ отношеніи къ А. И. Дубровину, котораго онъ могъ ожидать себѣ не только, какъ Почетный Предсѣдатель Союза, но даже и просто какъ человѣкъ, не было и помина: на его вѣжливое, сдержанное отношеніе къ Главному Совѣту со стороны послѣдняго получался въ отвѣтъ рядъ грубыхъ и дерзкихъ выходокъ.

Итакъ, вотъ какой получился отвѣтъ со стороны Главнаго Совѣта на всѣ мои вышеупомянутыя письма по адресу А. А. Римскаго-Корсакова! Теперь уже какъ нельзя болѣе ясно стало, что противъ Александра Ивановича ведется походъ по заранѣе обдуманному плану съ цѣлью добиться его ухода изъ Совѣта, хотя бы со скандаломъ.

Пріѣхавшій 26 февраля въ Ярославль В. П. Соколовъ не въ состояніи былъ реабилитировать Главный Совѣтъ: хотя онъ и отрицалъ, что противъ Дубровина была ведена интрига съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ, но доказательствъ этому не привелъ и не могъ не сознаться, что въ отношеніи Александра Ивановича было поступлено грубо и бестактно.

Попытка примирить стороны и выработать условія возможной совмѣстной дѣятельности не привела ни къ какимъ результатамъ: на категорическое заявленіе А. И. Дубровина, что онъ можетъ вернуться въ Главный Совѣтъ лишь при условіи удаленія изъ него графа Э. И. Коновницына, В. П. Соколовъ

такъ же категорически заявилъ о невозможности принятія такого условія.

Нужно ли говорить, что послѣ описаннаго свиданія о прежнемъ довѣріи къ дѣйствіямъ обновленнаго Главнаго Совѣта не могло быть и рѣчи; дальнѣйшія событія вскорѣ же показали, что итти вмѣстѣ съ теперешнимъ Главнымъ Совѣтомъ значило-бы погубить русское дѣло.

Разоблаченія А. И. Соболевскаго въ его письмѣ, напечатанномъ въ № 712 нашей газеты, наглядно показали, въ какую сторону желаетъ повернуть «обновленный» Главный Совѣтъ. Дальнѣйшихъ колебаній быть не могло, и Ярославскій Отдѣлъ порвалъ всякія сношенія съ теперешнимъ составомъ Главнаго Совѣта, вмѣстѣ съ тѣмъ провозгласивъ къ союзникамъ кличъ объединяться вокругъ А. И. Дубровина, какъ Дѣйствительнаго и Почетнаго своего Предсѣдателя.

Вотъ вкратцѣ тѣ свѣдѣнія, которыя я счелъ своимъ долгомъ повѣдать союзникамъ, по поводу приглашенія мнѣ высказаться со стороны А. И. Дубровина.

И. Кацауровъ.

Перепечатывая изъ газ. «Русскій Народъ» настоящую статью искреннѣйшаго патріота и безкорыстнѣйшаго дѣятеля Союза, одного изъ преданнѣйшихъ Свято-Русскому дѣлу вождей Союза Р. Н., высокоуважаемаго Ивана Николаевича Кацаурова, просимъ союзниковъ принять его слова къ серьезнѣйшему учету при оцѣнкѣ лжи, распускаемой обн. Гл. Совѣтомъ въ его «Вѣстникѣ». *Ред.*

Протоколъ засѣданія Совѣта Ярославскаго Союза Русскаго Народа.

16-го мая 1910 г.

Присутствовали: Предсѣдатель И. Н. Кацауровъ. Члены Совѣта: Д. И. Любимовъ, Т. З. Разводовъ, В. А. Молодкинъ, Н. Н. Соколовъ, В. А. Колесниковъ, Г. С. Зининъ, А. В. Колчинъ и секретарь Союза М. Д. Кацаурова.

Открывъ засѣданіе, Предсѣдатель ознакомилъ собравшихся членовъ Совѣта съ обращеніемъ Почетнаго Предсѣдателя Союза Русскаго Народа А. И. Дубровина къ союзникамъ, которое напечатано въ № 106 газеты „Русское Знамя". Въ этомъ обращеніи А. И. Дубровинъ извѣщаетъ союзниковъ о состоявшемся 11-го мая постановленіи Главнаго Совѣта—снять съ газеты „Русское Знамя" слова: «Вѣстникъ Союза Русскаго Народа». Въ слу-

чаѣ нежеланія Дубровина добровольно подчиниться постановленію Главнаго Совѣта, рѣшено заставить его исполнить требованіе Совѣта административнымъ путемъ. Взамѣнъ „Русскаго Знамени" Совѣтъ имѣетъ въ виду издавать свой еженедѣльный органъ— „Вѣстникъ", на что депутатъ Марковъ представляетъ 5,000 руб. въ годъ субсидіи.

Почетный Предсѣдатель, приведя на память союзникамъ громадныя заслуги „Русскаго Знамени" передъ отечествомъ въ теченіе послѣднихъ 5-ти революціонныхъ лѣтъ, горячо протестуетъ по поводу новаго, незаслуженно полученнаго имъ со стороны Главнаго Совѣта оскорбленія и объявляетъ по Союзу, что „Русское Знамя"—Вѣстникъ Союза русскаго Народа, по-прежнему открытъ для союзниковъ: какъ и прежде будетъ твердо, не смущаясь никакими постановленіями, стоять на стражѣ родныхъ завѣтовъ. Почетный Предсѣдатель и основатель газеты „Русское Знамя" выражаетъ увѣренность, что связь газеты съ Союзомъ не ослабѣетъ отъ требованія Главнаго Совѣта, а еще болѣе окрѣпнетъ.

По выслушаніи доклада Предсѣдателя, Совѣтъ Ярославскаго Союза Русскаго Народа единогласно постановилъ слѣдующее:

Совѣтъ признаетъ заслуги газеты „Русское Знамя" неоцѣнимо важными въ дѣлѣ борьбы съ революціей съ самаго начала ея возникновенія. Это была первая монархическая газета, призывавшая русскій народъ къ объединенію за святые завѣты родины. „Русское Знамя" всегда было дѣйствительнымъ „Вѣстникомъ Союза Русскаго Народа", оповѣщая Отдѣлы Союза о томъ, что предпринимается врагами Россіи къ ея гибели, и призывая русскихъ людей сплотиться въ общей борьбѣ. „Русское Знамя" пять лѣтъ нелицепріятно высказывало горькую правду сильнымъ міра сего, за что многократно подвергалось такимъ денежнымъ штрафамъ, которые никогда не накладывались на лѣвыя газеты.

Все вышеизложенное ставитъ „Русское Знамя" особенно цѣннымъ и дорогимъ въ глазахъ Совѣта Ярославскаго Союза Русскаго Народа и побуждаетъ Совѣтъ выразить редактору-издателю его А. И. Дубровину чувства глубочайшаго уваженія и искренней признательности за подъятый имъ великій трудъ веденія печатнаго органа въ защиту исконныхъ русскихъ началъ.

Совѣтъ всегда будетъ почитать „Русское Знама" вѣстникомъ Союза Русскаго Народа.

Для Ярославскаго Союза, имѣющаго свой собственный уставъ, постановленія Главнаго Совѣта не имѣютъ значенія съ тѣхъ поръ, какъ Главный Совѣтъ, вытѣснивъ изъ своей среды нашего Дѣйствительнаго и Почетнаго Предсѣдателя А. И. Дубровина, пошелъ, въ ущербъ дѣлу Союза, на соединеніе съ иными организаціями.

Совѣтъ Ярославскаго Союза, признавая, что теперешній составъ Главнаго Совѣта, лишившись своего главы А. И. Дубровина, своими дѣйствіями повелъ къ гибели русское дѣло, считаетъ необходимымъ возвращеніе Александра Ивановича Дубровина къ активной дѣятельности въ качествѣ не только Почетнаго, но и Дѣйствительнаго Предсѣдателя Союза Русскаго Народа.

Предсѣдатель Ярославскаго Союза Русскаго Народа И. Кацауровъ.

Члены Совѣта: Абрамъ Колчинъ, Н. Соколовъ, Т. Разводовъ, Д. Любимовъ, В. Молодкинъ, Г. Зининъ, В. Колесниковъ. Секретарь М. Кацаурова.

Изъ Ярославля.

Въ № 12289 „Новаго Времени», въ отдѣлѣ „Среди газетъ и журналовъ“ напечатана краткая замѣтка о дѣлахъ нашего Союза, дающая однако столь превратное толкованіе дѣйствительному положенію вещей, что оставить ее безъ разъясненія невозможно. Въ замѣткѣ говорится о томъ, что Главный Совѣтъ отрекся отъ „Русскаго Знамени» и задумалъ издавать свой „Вѣстникъ“, а въ отвѣтъ на это д-ръ Дубровинъ печатаетъ постановленія и письма отъ мѣстныхъ Отдѣловъ Союза Русскаго Народа, отрекающихся отъ Главнаго Совѣта. Въ заключеніе авторъ замѣтки восклицаетъ: „*Междоусобная война въ Союзѣ Русскаго Народа въ полномъ разгарѣ*“.

Такъ ли это, господа писатели изъ „Новаго Времени?“ Не слишкомъ ли сильное выраженіе вы употребили?

Можно ли на самомъ дѣлѣ говорить о междоусобной войнѣ въ нашемъ Союзѣ, если основатель его, остающійся и по сіе время его главой, д-ръ А. И. Дубровинъ въ полномъ единеніи съ провинціальными Отдѣлами (изъ которыхъ нѣкоторые имѣютъ самостоятельную легализацію на мѣстахъ) энергично противодѣйствуетъ кучкѣ узурпаторовъ, захватившихъ въ свои руки Главный Совѣтъ и желающихъ, по примѣру Пуришкевича, безграничнаго главенства въ Союзѣ Русскаго Народа? Не служитъ ли, наоборотъ, такая борьба признакомъ живучести и доказательствомъ единомыслія провинціальныхъ Отдѣловъ другъ съ другомъ?

Не основательнѣе ли говорить о расколѣ внутри самого Главнаго Совѣта? По крайней мѣрѣ, факты краснорѣчиво говорятъ сами за себя: многіе члены Совѣта и учредители уже вышли изъ состава Главнаго Совѣта, о чемъ и заявили на страницахъ „Русскаго Знамени“, констатируя невозможность и безполезность продолжать свою дѣятельность въ Совѣтѣ, идущемъ на

поводу кучки лицъ, дѣятельность которыхъ клонится къ явному ущербу и вреду для русскаго дѣла.

Первымъ ушелъ уважаемый не только патріотами, но и всѣми образованными русскими людьми академикъ А. И. Соболевскій: онъ не могъ согласиться со взглядами и намѣреніями заправилъ Главнаго Совѣта, такъ какъ находилъ ихъ гибельными для Союза и, уходя, имѣлъ смѣлость публично заявить объ этомъ, безбоязненно глядя въ глаза врагамъ, осыпавшимъ его бранью и клеветой. Своимъ публичнымъ смѣлымъ заявленіемъ А. И. Соболевскій громко предупредилъ Отдѣлы Союза Русскаго Народа о грозящей имъ со стороны Главнаго Совѣта опасности, и дѣйствительно—опасность была отстранена.

Принуждена была покинуть свое мѣсто въ Совѣтѣ казначей Союза Е. А. Полубояринова, которая лѣтомъ 1909 г., въ отсутствіе по болѣзни А. И. Дубровина и за выѣздомъ изъ Петербурга его замѣстителя В. П. Соколова, самостоятельно велъ не только союзную газету, но и всѣ дѣла Главнаго Совѣта члены котораго разъѣхались на лѣтніе каникулы. Благодаря своевременному вмѣшательству той же Е. А. Полубояриновой не состоялась восторговская затѣя на его Московскомъ съѣздѣ. Понятно, что ей оставалось невозможнымъ дальнѣйшее пребываніе въ обновленномъ Главномъ Совѣтѣ, гдѣ верховодятъ Марковы, для которыхъ одинъ протоіерей Восторговъ значитъ болѣе, чѣмъ всѣ работники Союза, взятые вмѣстѣ.

Ушли изъ Совѣта Дроздъ-Бонячевскій и Мамчинъ, работавшіе въ Союзѣ съ начала его основанія; ушелъ А. М. Боркъ, не мало потрудившійся въ пользу Союза на страницахъ „Русскаго Знамени“ и принимавшій безплатно бѣдныхъ больныхъ Союза Русскаго Народа. Не рѣшился войти въ составъ „обновленнаго“ Главнаго Совѣта бывшій товарищъ предсѣдателя А. А. Майковъ, одинъ изъ первыхъ и популярнѣйшихъ дѣятелей нашего Союза. Вслѣдъ за этими работниками стали покидать Совѣтъ и другія лица, о чемъ свидѣтельствуютъ заявленія, печатаемыя на страницахъ „Русскаго Знамени“ *).

Не есть-ли это краснорѣчивое свидѣтельство того, что въ обновленномъ Главномъ Совѣтѣ весьма неблагополучно и что онъ все болѣе и болѣе теряетъ довѣріе среди союзниковъ. Какое-то непонятное ослѣпленіе поражаетъ теперешнихъ заправилъ Главнаго Совѣта, не желающихъ понять, что значеніе ихъ въ Союзѣ окончательно пало: они забыли ту несомнѣнную истину, что Петербургъ еще не составляетъ всей Россіи, а Главный Совѣтъ всего Союза. Въ своемъ самовлюбленіи эти

*) Ушли также изъ состава Глав. Совѣта: С. Д. Чекаловъ, Опоковъ, Луженовскій, Тимошкинъ, Березовскій.

господа воображаютъ себя «главой» Союза, тогда какъ на самомъ дѣлѣ они не болѣе какъ приказчики, которыхъ за дурное поведеніе хозяинъ—Союзъ можетъ уволить въ любое время.

Они заявили, что «Русское Знамя» перестало быть органомъ Союза, а провинціальные Отдѣлы считаютъ по-прежнему „Русское Знамя" Вѣстникомъ Союза и совершенно равнодушны къ проектируемому „Вѣстнику" Главнаго Совѣта.

Этимъ господамъ желательно было бы совершенно лишить всякаго значенія въ Союзѣ его основателя А. И. Дубровина, и вотъ какъ-бы въ отвѣтъ на это изо всѣхъ концовъ Россіи несутся къ нему просьбы союзниковъ не только не покидать своего поста, но опять фактически стать во главѣ Союза, такъ какъ безъ него Главный Совѣтъ уклонился отъ праваго пути. Одновременно съ этимъ изъ провинціи поступаютъ жалобы въ Главный Совѣтъ о его полномъ бездѣйствіи: многія ходатайства Отдѣловъ оставлены не только безъ удовлетворенія, но и безъ разсмотрѣнія.

Итакъ, гдѣ-же здѣсь „междоусобная война"? Развѣ можетъ быть междоусобная война между хозяиномъ и приказчикомъ, котораго хозяинъ уличилъ въ неправильномъ веденіи дѣла и пока еще терпитъ въ надеждѣ на исправленіе? Междоусобіе и расколъ только въ самомъ Главномъ Совѣтѣ благодаря непомѣрному самолюбію нѣкоторыхъ его членовъ, которые заразились взглядами Пуришкевича и хотятъ въ Союзѣ Русскаго Народа ввести „дисциплину" лѣвыхъ партій.

Такой единодушный отпоръ со стороны Отдѣловъ Союза Главному Совѣту, разумѣется, очень непріятенъ г. Пуришкевичу и К°., и вотъ въ журналѣ „Прямой Путь" отъ 30 апрѣля 1910 г. сотрудникъ „Земщины" г. Ухтубужскій снова обливаетъ помоями А. И. Соболевскаго, обвиняя его въ желаніи вызвать скандалъ. Авторъ статьи старается всѣми мѣрами доказать, что партійная дисциплина есть важнѣйшее дѣло, безъ котораго Россія не можетъ быть спасена, что Дубровинъ и Соболевскій виноваты въ томъ, что своимъ личнымъ самолюбіемъ губятъ русское дѣло.

Какъ разъ съ больной головы на здоровую: г-ну Ухтубужскому слѣдовало бы прежде всего обратить свое вниманіе на присныхъ своихъ и свои обличенія направить противъ нихъ. Исправимъ-же ошибку г-на Ухтубужскаго.

Личное самолюбіе у Пуришкевича, изъ-за котораго онъ во что бы то ни стало хочетъ подчинить себѣ Союзъ Русскаго Народа.

Личное самолюбіе у Восторгова, который считаетъ себя головой выше всѣхъ прочихъ и не терпитъ возлѣ себя лицъ самостоятельныхъ, предпочитая окружать себя послушными молодцами.

Личное самолюбіе у Маркова 2-го съ компаніей: этимъ господамъ „не вмѣстно" работать съ Дубровинымъ, они хотятъ быть господами положенія дѣла, отречься отъ „Русскаго Знамени" и издавать свой „Вѣстникъ".

Вотъ изъ-за личнаго самолюбія упомянутыхъ господъ и лицъ, ими увлеченныхъ, дѣйствительно тормозится дѣло Союза Русскаго Народа.

Они хотятъ навязать нашему Союзу по образцу лѣвыхъ партій такую дисциплину, которая совершенно не сродна русской натурѣ и противорѣчитъ русскому духу. Лѣвыя партіи, какъ разбойничьи организаціи, повинуются своему атаману подъ угрозою смерти, на этомъ и зиждется ихъ дисциплина. Идея Союза Русскаго Народа сама по себѣ настолько чиста и свята, что не допускаетъ и понятія о повиновеніи изъ-за страха, русскіе люди, объединенные въ Союзъ, дѣйствуютъ лишь въ силу безграничной любви къ своимъ завѣтнымъ идеаламъ и безпрекословно повинуются не за страхъ, а за совѣсть только Тому, Кто обратился къ нимъ съ призывными словами: „объединяйтесь, русскіе люди, Я разсчитываю на васъ".

„Рус. Нар.".

С.-Петербургъ г-ну редакт.-изд. газ. „Русское Знамя" Александру Ивановичу Дубровину.

Какъ больно постоянно читать о какомъ то еще обновленномъ Гл. Сов. Вѣдь стоитъ русскимъ людямъ по всему касающемуся Союза *обращаться исключительно лишь къ вамъ* и отнюдь *ни куда болѣе*, и конецъ тратамъ на разговоры... Пока вашими врагами будутъ руководить жиды-*банкиры*—чѣмъ дальше тѣмъ дѣла ихъ будутъ хуже.
П. И.

Милостивый Государь,
Александръ Ивановичъ!

Живо интересуясь Союзомъ Русскаго Народа, я съ увлеченіемъ читаю Ваши записки въ «Русскомъ Знамени». Не касаюсь внѣшней стороны изложенія, которую я считаю безупречной, и какъ непосвященный, рѣшаюсь позволить сдѣлать Вамъ указанія на существенные съ моей точки зрѣнія дефекты Вашего труда. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ встрѣчается неясность,—недоговоренность, замалчиванія. Можетъ быть для знакомыхъ съ дѣлами Союза это и ладно, но посторонній читатель остается неудовлетвореннымъ. Напримѣръ, Вами прекрасно развернута картина нестроенія Главнаго Совѣта, особенно восхитительно описаніе

самоизбиранія въ почетные члены учредители, не дуренъ и пріемъ, употребленный для обновленія Совѣта. Но подробностей интересныхъ для многихъ, въ томъ числѣ и для меня, нѣтъ. Вы отсылаете къ списку, помѣщенному во 2-мъ номерѣ «Новаго Вѣстника» (Ваше названіе?) Во-первыхъ, у меня его нѣтъ, да какъ старый читатель «Русскаго Знамени» я его и въ руки не возьму (не хочу быть измѣнникомъ); кромѣ того я не знаю никого изъ заполняющихъ списки, а слѣдовательно всѣ имена и званія, съ которыми я тамъ встрѣчаюсь, для меня пустой звукъ. Вы пишете: изъ первыхъ учредителей никто не удостоился званія почетнаго члена. Для примѣра вы указали только на г. Борисова; да можетъ быть только одинъ онъ и остался изъ прежнихъ учредителей? Скажите откровенно, какую роль играетъ въ разгромѣ Союза, который теперь ведется, вашъ бывшій другъ В. П. Соколовъ? При чтеніи вашей исторіи невольно складывается представленіе, что Соколовъ главная пружина всѣхъ неурядицъ, а что другіе ловко увлечены хитростію и интригой. Скажите прямо, такъ ли?

Извините за мое посланіе. Но право не простое любопытство. Хочется проникнуть въ суть, которой вы не досказываете. Бросьте деликатничать. Надѣюсь, что вы не обидитесь и обратите вниманіе на мои замѣчанія.

Прим. и пр.

Почитатель вашъ и читатель «Русскаго Знамени» **А. Н. Б.**

М. Г. Г. почитатель и читатель!

Благодарю за замѣчанія; со многими указаніями вашими согласенъ и, въ чемъ могу, постараюсь васъ удовлетворить. Прежде всего мой трудъ вы называете исторіей. Это не такъ. Исторія еще впереди, а я пишу только свои возраженія на лживо-клеветническое выступленіе противъ меня Нов. Вѣст. обновленнаго Совѣта, т. е. самого Совѣта. Я долго воздерживался отъ выступленій и теперь скрѣпя сердце исполняю эту отвратительную работу. На себя же я злюсь за то, что не въ силахъ былъ справиться самъ съ собой и промолчать, обойти полнымъ презрѣніемъ злобныя, безчестныя нападки на меня. Homo sum! Ничего не подѣлаешь. Неясности и недомолвки вамъ право не интересны; онѣ не мѣняютъ сути дѣла; кому же нужно понимать, онѣ вѣдомы и понятны. Повторяю, это не исторія, а возраженіе, а потому и не можетъ претендовать на полноту; упоминается обо всемъ по стольку, по скольку нужно для возстановленія истины и правильнаго пониманія и оцѣнки злонамѣреннаго «необходимаго разъясненія» новаго обновленнаго вѣстника. О роли В. П. Соколова сказано достаточно; выводъ предоставляю сдѣлать самимъ.

Постараюсь удовлетворить Ваше желаніе и сдѣлать болѣе под-

робный обзоръ списка состава Совѣта, кандидатовъ и учредителей.

Старыхъ учредителей осталось: Барановъ, В. Борисовъ, А. Борисовъ, Булацель, Верещагинъ, Голубевъ, Юскевичъ-Красковскій, А. Майковъ, Н. Майковъ, Оборинъ, Сиверсъ, В. Соколовъ, Тришатный.

Всѣ означенныя лица званія почетныхъ членовъ не удостоены. Случайное исключеніе составляетъ только П. Ф. Булацель; но и онъ въ спискѣ не значится учредителемъ, а почетнымъ членомъ съ правами учредителя.

Главный Совѣтъ лишилъ П. Ф. Булацеля учредительскихъ правъ, о чемъ онъ и получилъ извѣщеніе за подписью В. П. Соколова. Павелъ Федоровичъ опротестовалъ незаконное дѣяніе Главнаго Совѣта и какъ компенсацію получилъ званіе почетнаго члена-учредителя, все-таки оставшись лишеннымъ званія дѣйствительнаго учредителя. Главносовѣтская законность! Ничего не подѣлаешь.

А. А. Майковъ и А. І. Тришатный, первые товарищи предсѣдателя и основатели Союза, до сихъ поръ еще не дождались чести быть отмѣченными званіемъ почетныхъ членовъ, о другихъ же конечно и говорить не стоитъ.

Изъ курскихъ—всѣ почетные члены съ правами учредителей: Говорухо-Отрокъ, Марковъ, Вишневскій, Бѣлогуровъ, Лукинъ, Шетохинъ. Я уже раньше указывалъ, что въ Главномъ Совѣтѣ почти все почетные члены; но не только въ Главномъ, а и въ Курскомъ Совѣтѣ 6 съ предсѣдателемъ Марковымъ (Значитъ большинство) все почетные члены Главнаго Совѣта. Попробуйте-ка указать еще на какой-нибудь Отдѣлъ, въ Совѣтѣ котораго было бы большинство изъ почетныхъ членовъ Главнаго Совѣта. Единственно Курскій Отдѣлъ такъ исключительно отличенъ.

Вѣроятно всѣ его члены прославили себя особыми заслугами на благо родины. Прошу простить мое невѣжество: за пять лѣтъ со дня основанія Союза я, его предсѣдатель, только по спискамъ узналъ о нѣкоторыхъ изъ нихъ и лично съ ними не знакомъ, да и не помню, чтобы когда-нибудь ихъ видѣлъ. Я знаю только одного Н. Е. Маркова, да слыхалъ кое-что о Говорухо-Отрокѣ. Зато группа изъ шести своихъ, да все почетныхъ членовъ, въ Главномъ Совѣтѣ—сила; это не одинъ человѣкъ, а боевой резервъ; пущенный во время въ бой, онъ всегда будетъ рѣшителемъ судьбы сраженія.

Побѣда обезпечена за курскими; имъ остается только разливаться соловьиными трелями, какъ я уже упоминалъ. Я думаю, что этихъ дополнительныхъ свѣдѣній довольно и мой читатель удовлетворится, дополнивъ кое-что личными догадками и соображеніями.

А. Дубровинъ.

Новое испытаніе для Союза Русскаго Народа.

Несомнѣнно, что всѣ истинные союзники и союзницы встревожены разладомъ возникшимъ въ Главномъ Совѣтѣ о которомъ напечатано въ „Русскомъ Знамени“ № 83, отъ 13 апрѣля, текущаго 1910 года. Разладъ, существующихъ въ Главномъ Совѣтѣ, грозитъ ослабленіемъ Союза, и каждый изъ его членовъ обязанъ выяснить себѣ причины его вызвавшія и подумать о средствахъ къ быстрому уничтоженію разлада. Приступая къ этому, я нахожу, что въ засѣданіи Главнаго Совѣта С. Р. Н. 16 февраля и 18 марта нынѣшняго года, большинство его членовъ постановленіемъ своимъ объ общеніи нашего Союза съ союзомъ Михаила Архангела и объ утвержденіи согласительныхъ для того семи пунктовъ, вышли изъ предѣловъ той дѣятельности, которая предоставлена Совѣту уставомъ Союза Русскаго Народа. Отсюда произошелъ разладъ среди членовъ Совѣта, стоявшихъ въ ихъ большинствѣ не на законной почвѣ и тѣхъ изъ нихъ, бывшихъ въ меньшинствѣ, которые въ лицѣ достойнѣйшихъ академика А. Соболевскаго и Г. Г. Надеждина, требовали, чтобы согласительные пункты (статьи) общенія нашего Союза съ союзомъ Михаила Архангела, были-бы отпечатаны и разосланы всѣмъ членамъ Главнаго Совѣта и учредителямъ. Послѣдняя 37 статья устава Союза Русскаго Народа устанавливаетъ, что „соединеное собраніе совѣта и учредителей Союза только въ полномъ своемъ составѣ и при единогласномъ рѣшеніи можетъ дополнять сей уставъ и измѣнять его статьи“. Въ засѣданіи совѣта 16 февраля было, на сколько можно судить по газетной статьѣ, только шесть членовъ и ни одного учредителя, то есть ничтожнѣйшее число всѣхъ лицъ, имѣющихъ право и обязанность участвовать при рѣшеніи вопроса объ измѣненіи устава, о которомъ странно и говорить въ данномъ случаѣ. Чѣмъ-же постановленіе шестичленнаго Главнаго Совѣта 16 февраля нарушило уставъ Союза Русскаго? Согласительные пункты № 1, 2, 3 и 4 измѣняютъ ст. 28 устава и въ особенности четвертое къ ней примѣчаніе, по которому управленіе отдѣловъ, выборы членовъ совѣта, кандидатовъ къ нимъ, членовъ учредителей и пр. производится по сему уставу такъ-же, какъ въ Союзѣ Русскаго Народа въ Петербургѣ“. Эта 28 статья устанавливаетъ за отдѣлами Союза опредѣленную организацію (устройство) и свободу дѣйствій, а такъ-же и право существованія, ничѣмъ не ограниченное кромѣ желанія, доброй воли и патріотической готовности самоотверженнаго служенія родинѣ членовъ отдѣловъ и подотдѣловъ. На этихъ началахъ образовались отдѣлы С. Р. Н., и измѣнять ихъ значитъ,

во-первыхъ, измѣнять уставъ Союза, во-вторыхъ нарушать нисильственнымъ образомъ права Отдѣловъ и членовъ въ нихъ вступившихъ въ числѣ нѣскольких милліоновъ.

По согласительнымъ пунктамъ Союзъ Р. Н. 1) Обязуется не открывать *своихъ отдѣловъ* въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ существуютъ отдѣлы союза имени Михаила Архангела (п. 2). 2) Закрывать свои отдѣлы, если они окажутся слабѣе отдѣловъ имени Михаила Архангела (п. 3). Такимъ образомъ самостоятельно возникавшіе и существовавшіе до сей поры отдѣлы С. Р. Н. отнынѣ, при утвержденіи согласительныхъ пунктовъ, будутъ вполнѣ зависить отъ самовольно объединившихся шести, а можетъ быть и четырехъ членовъ Главнаго Совѣта съ членами союза Михаила Архангела, котораго при составленіи устава нашего не существовало, который насильно втирается къ намъ и котораго многіе изъ насъ вовсе и знать не желаютъ послѣ того, какъ учредители этого новаго союза г. Пуришкевичъ и священникъ Восторговъ выбыли изъ нашего Союза, коему мы остались вѣрными и коему не хотимъ, по ихъ примѣру, измѣнять и нынѣ, а желаемъ слѣдовать за его всегда самому себѣ вѣрнымъ глубокоуважаемымъ А. И. Дубровинымъ. Согласительные пункты нарушаютъ также права всѣхъ отдѣльныхъ членовъ Союза, а въ томъ числѣ и мои собственные. Въ пунктѣ первомъ сказано, что лица, исключенныя изъ союза имени Михаила Архангела должны быть исключаемы также и изъ Союза Русскаго Народа. Значитъ отъ желанія г. Пуришкевича и св. Восторгова будетъ зависить мое участіе въ Союзѣ Русскаго Народа. Это прямо попираніе моихъ правъ какъ члена нашего союза и всѣхъ другихъ его членовъ. Не далѣе какъ въ нынѣшнемъ году членскій взносъ, посланный мною въ Совѣтъ Союза Р. Н., попалъ почему то въ союзъ Михаила Архангела и меня безъ моего вѣдома записали членомъ онаго. То, что я теперь пишу относительно союза Михаила Архангела и его учредителей можетъ повлечь къ исключенію меня изъ его членовъ и тогда я буду исключенъ и изъ Союза Русскаго Народа, коему сочувствую всею православною своею душою и всѣмъ русскимъ своимъ сердцемъ. Это-ли было-бы не насиліе, влекущее за собою разгромъ Союза Р. Н. и процвѣтаніе Союза Михаила Архангела, въ коемъ я добровольно членомъ состоять не желаю? При объединенной дѣятельности нашего Союза съ союзомъ Михаила Архангела ошибки съ членскими взносами могутъ повторяться весьма часто и можетъ случиться, что изъ обоихъ Союзовъ исключатся всѣ члены не желательные гг. Восторгову и Пуришкевичу, которому я отдаю должное за его во многихъ случаяхъ полезную общественную дѣятельность, но съ которымъ вполнѣ едва ли буду когда нибудь солидаренъ, ибо этому препятствуютъ его выступ-

ленія противъ С. Р. Народа. Никто, ни даже самъ П. А. Столыпинъ, не причиняетъ нашему Союзу столько вреда, сколько его дѣлаютъ С. М. Пуришкевичъ и г. Восторговъ, раскалывающіе истинно-русскихъ людей на двѣ трудно примиримыя части.

Сказаннаго мною достаточно для того, чтобы убѣдиться вопервыхъ въ томъ, что малочисленный составъ Главнаго Совѣта 16 февраля и 8 марта рискнулъ измѣнить уставъ С. Р. Н., на что не имѣлъ права. Для того, чтобы впредь въ Главномъ Совѣтѣ не могли происходить явныя нарушенія правъ союзниковъ и самовольное измѣненіе нашего Устава, и для большого нравственнаго единенія учредителей С. Р. Н. съ его отдѣлами, по моему, необходимо, чтобы измѣніе Устава было-бы предоставлено соединенному собранію Совѣта учредителей Союза и *избранными отъ Отдѣловъ ихъ представителями, которые на самомъ дѣлѣ предстявляютъ главную дѣйствительную силу нашего Союза.* Вотъ по моему одно изъ вѣрныхъ средствъ для возстановленія порядка и законности въ Главномъ Совѣтѣ, сочинившемъ раздоръ, являющійся для нашего оюза новымъ испытаніемъ, которое слѣдуетъ, уповая на Бога, приходящаго на помощь правому дѣлу, перенести стойко, мужественно и твердо.

Прошу усердно и другихъ союзниковъ и союзницъ высказаться въ „Русскомъ Знамени" по поводу настоящей моей статьи и, главное, не терять времени, а дѣйствовать не медля, въ виду опасности, угрожающей нашему святому русскому дѣлу.

Иванъ Кашкаровъ.

Отвѣтъ г-ну Кашкарову.

Въ № 93 «Русск. Зн.» авторъ статьи «Новое испытаніе для С. Р. Н.» приглашаетъ союзниковъ высказаться по поводу его статьи, вѣроятно интересуясь вопросомъ насколько изложенное имъ раздѣляется другими союзниками. Въ виду появившихся уже въ печати множества статей по поводу размолвки академика А. И. Соболевскаго съ Главнымъ Совѣтомъ Союза нѣтъ причинъ не отзываться на приглашеніе автора вышеупомянутой статьи, тѣмъ болѣе, что изъ этихъ отзывовъ, вѣроятно, выяснится не распадъ Союза Русскаго Народа, а полное его единодушіе и страшная его сила, спаянная этимъ чувствомъ.

Отзываясь на статью г. Кашкарова я надѣюсь, что буду выразителемъ не одного лишь своего личнаго мнѣнія, а и громаднаго числа союзниковъ, въ чемъ я, какъ предсѣдатель одного изъ Отдѣловъ имѣлъ случаи убѣдиться на многихъ собраніяхъ и засѣданіяхъ.

Попытку Главнаго Совѣта къ общенію съ союзомъ Михаила Архангела и др. монархическими организаціями можно было бы (и даже нужно было бы) привѣтствовать, если бы она вылилась въ формѣ соглашенія: *1) прекратить всякія выступленія правыхъ партій одной противъ другой, какъ вредныя по послѣдствіямъ и желательныя для лѣвыхъ и инородческихъ организацій; 2) всякое такое выступленіе должно быть осуждено вошедшими въ соглашеніе правыми партіями и 3) соглашеніе впредь хранить свято и ненарушимо.*

Вотъ единственная форма соглашенія съ другими правыми Союзами, на которую могъ бы пойти Главный Совѣтъ самостоятельно, не спрашивая согласія союзниковъ въ лицѣ ихъ представителей на съѣздахъ Союза. Если не ошибаюсь, на послѣднемъ Всероссійскомъ съѣздѣ Союза въ Спб. на вопросъ о сліяніяхъ, единеніяхъ или т. п. съ другими политическими организаціями было постановленіе въ такомъ смыслѣ и духѣ: *Союзъ Р. Н. не можетъ входить въ объединеніе иначе какъ на условіи, что другая, объединяющаяся съ Союзомъ партія всецѣло принимаетъ программу, уставъ и наименованіе Союза Русскаго Народа* (т. е. вливается въ Союзъ вся). Вотъ взглядъ союзниковъ, вотъ руководящія и непереступаемыя основы для Главнаго Совѣта и Отдѣловъ въ такихъ вопросахъ! Какъ на основаніи ст. 18 Уст. С. Р. Н. предсѣдатель является исполнителемъ постановленій Совѣта — такъ, по аналогіи, и Главный Совѣтъ—исполнитель постановленій съѣздовъ въ общихъ союзныхъ вопросахъ. Совершенно вѣрно выводитъ г. Кашкаровъ, что представители Отдѣловъ (т. е. всего Союза) на самомъ дѣлѣ представляютъ дѣйствительную силу Союза, а слѣдовательно, и самый Союзъ. Отъ Главнаго же Совѣта никто не отнимаетъ руководящей силы въ административномъ направленіи и общемъ, *если оно не идетъ въ разрѣзъ съ ясно и опредѣленно выраженными взглядами Союза и съ духомъ его.*

Приводимые г. Кашкаровымъ пункты постановленія Гл. Сов. общенія съ союзомъ Мих. Арх. есть нарушеніе постановленія Всероссійскаго съѣзда Союза, устава и взглядовъ и желаній союзниковъ.

Возьмемъ безъ всякихъ комментарій самыя фразы: «обязуется не открывать Отдѣловъ С. Р. Н., закрыть Отдѣлы С. Р. Н.». Что это такое?.. Кто это говоритъ?.. Воля ваша: это слишкомъ близко подходитъ къ п. 5 ст. 19 Уст. С. Р. Н. Нисколько не сомнѣваясь въ добрыхъ и лучшихъ намѣреніяхъ членовъ Гл. Совѣта, выработку такихъ пунктовъ можно лишь *весьма мягко* назвать *крупной* ошибкой.

Обсуждая же эти пункты, останавливаешься въ невольномъ недоумѣніи: почему не открывать Отдѣловъ С. Р. Н. тамъ, гдѣ

есть Отдѣлы союза Мих. Арх.? Для того, чтобы не портить дѣла *своихъ* же существующихъ Отдѣловъ съ Мих. Арх.? Такъ значитъ произошло *полное объединенiе* съ союзомъ Мих. Арх.? Какъ же Главный Совѣтъ увѣряетъ, что никакого *объединенiя* не предполагалось?

По другому пункту: закрыть *слабѣйшiе* (?) Отдѣлы. Въ какомъ отношенiи слабѣйшiе? Въ денежномъ, въ численномъ, въ моральномъ? Какой градусникъ слабости и кто рѣшающiй судья? А если слабый денежно, численно и морально Отдѣлъ С. Р. Н. *сегодня*, подъ предсѣдательствомъ г. Икса, окажется *черезъ мѣсяцъ* сильнѣйшимъ подъ руководствомъ г. Зетъ? По послѣднему пункту,—объ исключенiи членовъ, говорить нечего: примѣръ г. Кашкарова ясенъ.

Не ясно только одно: если Союзъ Р. Н. пропустилъ, то какъ союзъ Мих. Арх. не исключилъ изъ союза тѣхъ членовъ согласительной комиссiи, которые выработали такiе пункты? (Кажется въ ней участвовалъ и В. М. Пуришкевичъ?).

Выше было сказано о той единственной формѣ соглашенiя, которую могъ бы принять Гл. Совѣтъ Союза не превышая своихъ полномочiй. Теперь естественно перейти къ вопросу: желательно ли вообще болѣе близкое единенiе Союза съ другими монархическими организацiями, при какихъ условiяхъ и какъ на это смотрятъ союзники?

Да, въ принципѣ желательна возможно большая *связь* со всѣми правыми Союзами, *но подъ непосредственнымъ руководствомъ основателя Союза А. И. Дубровина*; объединенiе же допустимо лишь на условiяхъ постановленiя вышеупомянутаго Всероссiйскаго съѣзда Союза.

На основанiи множества слышанныхъ мною мнѣнiй, полагаю, что не ошибусь, высказывая это не только отъ себя, но и отъ большинства союзниковъ.

Въ заключенiе нельзя не упомянуть о взглядѣ союзниковъ на возвращенiе Основателя Союза и Почетнаго его Предсѣдателя А. И. Дубровина къ обязанностямъ Дѣйствительнаго Предсѣдателя Союза и Главнаго Совѣта. По мнѣнiю многихъ это вопросъ очень недалекаго будущаго потому, что—*общее желанiе громаднаго большинства Отдѣловъ и членовъ* и потому, что *неразрывная моральная связь союзниковъ со своимъ вождемъ со времени его выхода изъ Гл. Совѣта не только не порвалась*, какъ на это разсчитывали «товарищи», *а, напротивъ окрѣпла.*

Временное недоразумѣнiе союзниковъ *съ Главнымъ Совѣтомъ безъ А. И. Дубровина*, громко именуемое *разладомъ* есть только доказательство той страшной и несокрушимой моральной силы единенiя Союза съ его вождемъ. **О. Юзефовичъ.**

Доктору А. Дубровину.

Отъ редакціи журнала «Студентъ-христіанинъ» и студентовъ-монархистовъ Императорской военно-медицинской академіи.

Дорогой Александръ Ивановичъ! Въ настоящее время, когда мы переживаемъ духовную эволюцію русскаго общества отъ святыхъ завѣтовъ Вѣры, вѣрноподданства и любви къ русскому народу по направленію къ нечестивымъ началамъ безвѣрія, конституціонной виттовой пляски и бездушнаго космополитизма, въ такое время отдыхаешь душою среди оазиса черносотеннаго движенія, во главѣ коего твердо и мужественно стоите вы, редакторъ боевой газеты «Русское Знамя». Пусть это знамя всегда развѣвается, и пусть оно не дрогнетъ въ рукахъ вашихъ на полѣ той идейной борьбы, которую мы, черносотенцы, ведемъ съ нашими врагами. «Съ нами Богъ, разумѣйте, языци!»—разумѣйте и поймите, что съ кѣмъ Богъ, того одолѣть и сломить не могутъ всѣ полчища сатаны и легіоны бѣсовъ, въ образѣ Маклаковыхъ, Гучковыхъ, Милюковыхъ, Гегечкори и прочихъ, ихже имена ты, сатана, хорошо вѣси.

Если насъ и убиваютъ, то на мѣсто убитыхъ становятся сотни новыхъ, готовыхъ скорѣе умереть, чѣмъ измѣнить Вѣрѣ и присягѣ. Въ этомъ наша сила—въ *вѣрѣ нашей*, научающей насъ убѣжденію, что смерть за Вѣру и Отечество есть дверь въ *жизнь вѣчную*, въ область безсмертія и свѣтозарной славы въ Царствіи Небесномъ!

Вотъ жизненный элексиръ для русскаго народа—это *Вѣра Православная.* Ради нея Богъ благословитъ успѣхомъ дѣятельность Союза Русскаго Народа, а Вамъ дастъ крѣпость и силу быть *знаменосцемъ* этого славнаго Союза?

Въ вашемъ лицѣ осуществляется единеніе интеллигенціи съ народомъ: не той «интеллигенціи», которая пребываетъ въ единеніи съ презрѣнной *чернью*, распропогандированнымъ «пролетаріатомъ», но интеллигенціи въ истинномъ смыслѣ слова: интеллектъ (разсудокъ), созданный Богомъ, не можетъ идти противъ Бога. Народъ же, пока онъ не оторванъ отъ матери-земли, всегда сердцемъ чуетъ свою ежедневную зависимость отъ Бога, посылающаго на землю «дождь ранній и поздній». Только въ Богѣ и черезъ Бога возможно единеніе народа съ интеллигенціей.

Къ ужасу народа, среди пастырей и архипастырей Церкви размножились предатели по типу Жоржика Гапона, Петрова, Семенова, Огнева и другихъ жидовствующихъ и кадетствующихъ поповъ. Но да не смущается сердце наше: кто распялъ Господа Іисуса Христа? Не архіереи ли Анна и Каіафа? Не старцы ли и книжники? Даже въ священномъ ликѣ св. Апостоловъ оказался

одинъ такой: Искаріотъ Іуда; народъ всегда умѣлъ отличать чутьемъ попа отъ священника, архипопа отъ архипастыря и святителя.

Среди студенчества, гдѣ я дѣйствую, неся свой крестъ поношеній и оскорбленій, правые элементы уже начинаютъ смѣло поднимать голову. Настанетъ пора, когда эти элементы, сплотясь, дадутъ отпоръ лѣвымъ баши бузукамъ и очистятъ храмъ науки отъ мерзости забастовокъ и бунтарства. Этимъ объясняется злоба лѣвыхъ «товарищей» противъ насъ.

Отъ лица вѣрноподданныхъ студентовъ военно-медицинской академіи и редакціи перваго въ Россіи черносотеннаго журнала «Студентъ-Христіанинъ» привѣтствуемъ Васъ Александръ Ивановичъ, какъ честнаго борца за правое русское дѣло: мы, медики, счастливы сознаніемъ, что во главѣ Союза Русскаго Народа стоитъ представитель медицины.

Редакторъ журнала «Студентъ-Христіанинъ Михаилъ **Сырокомля-Сопоцко.**

Копія.

Въ черносотенскій журналъ «Студентъ—Христіанинъ». Мологино, Твер. губ.

Милостивый Государь

А. М. Сырокомля-Сопоцько!

Прочтя копію вашего открытаго письма въ Главный обновленный Совѣтъ С. Р. Н. въ уважаемой газетѣ «Русское Знамя», за № 145, приношу вамъ свое сердечное русское спасибо, за вашъ откровенный, открытый и честный поступокъ. Да, будь здравъ! Русскій богатырь А. М. Сырокомля-Сопоцько! Ты поступилъ въ открытый бой съ духомъ нечистымъ (выражаюсь вашими словами). Да воскликнемъ и мы: Мы Дубровинцы! Да не будетъ намъ русскимъ иного совѣта кромѣ Дубровинскаго.

Да здравствуетъ Александръ Ивановичъ!

Слава дубровинцамъ!

Съ почтеніемъ и расположеніемъ къ вамъ имѣю честь быть, членъ Совѣта Московскаго Центральнаго Мининскаго Отдѣла С. Р. Н.

В. А. Волхонинъ.

Москва,
6 іюля 1910 г.

Мысли союзника.

Нынѣ существующій Глав. Совѣтъ С. Р. Н. такъ называемый „обновленный“, принялъ всѣ мѣры къ тому, чтобъ подорвать въ лицѣ всѣхъ союзниковъ всякое довѣріе къ уважаемому нами Александру Ивановичу Дубровину; чемъ свидѣтельствуетъ дѣйствующая тактика членовъ Глав. Совѣта, которые теперь стремятся вершить дѣлами Союза. Все вниманіе союзниковъ сосредоточивается теперь на тѣхъ печальныхъ событіяхъ, которыя переживаетъ нашъ Союзъ. Но, нельзя не смириться съ тою мыслью, что подобныя событія въ жизни нашего Союза, являются особымъ испытаніемъ Промысла Божія, которое нужно перенести всѣмъ членамъ, объединившимся въ одинъ славный Союзъ Рус. Народа. Видно такъ угодно Господу, коли Онъ посылаетъ нашему Союзу различныя испытанія?

Да, оно такъ и должно быть, чтобъ потомъ восторжествовать святой истинѣ. Но, только пусть примутъ къ свѣдѣнію «обновленные» совѣтчики, что при такомъ составѣ членовъ, гдѣ дышетъ бюрократизмомъ и измѣнчивостью, достигнуть какой-либо лучшей цѣли въ дѣлахъ Союза, имъ не придется, а вотъ когда будетъ всероссійскій съѣздъ С. Р. Н., то онъ и дастъ имъ должную оцѣнку и приведетъ ихъ къ одной «цѣли». Своими уполномоченными, разъѣзжающими вродѣ комми-вояжеровъ по провинціальнымъ Отдѣламъ имъ ничего не сдѣлать желаемаго. Пусть сколько угодно посылаютъ уполномоченныхъ для ложныхъ и несправедливыхъ показаній на А. И. Дубровина и пусть какія угодно придумываютъ реформы но, повторяю: достигнуть того, чего имъ хочется не придется, ибо мы всѣ, какъ одинъ, презираемъ дѣятельность „обновленнаго“ Совѣта. Самое главное, что стремятся сдѣлать «обновленные» совѣтчики, это отклонить вниманіе всѣхъ союзниковъ отъ А. И. Дубровина, но глубоко ошибаются, этому не быть никогда. Наша привязанность къ Александру Ивановичу ненапрасна, ибо мы знаемъ его заслуги и дорого цѣнимъ ихъ; отклонить же насъ отъ него не придется. Слѣдовательно, всѣ стремленія къ тому, чтобы подорвать довѣріе союзниковъ къ А. И. Дубровину, совершенно напрасны и должны быть для нихъ безполезны.

И сколько бы не было порицаній и нападокъ на Александра Ивановича но, я вполнѣ увѣренъ, что отъ этого привязанность союзниковъ къ нему нисколько не ослабнетъ, а еще болѣе окрѣпнетъ и, явится причиной той могучей и грозной силы, носителями которой были—Мининъ и Пожарскій. Для того, чтобъ улучшить нѣсколько положеніе настоящаго Гл. Совѣта С. Р. Н., нужно категорически отказаться всѣмъ союзникамъ отъ «обнов-

леннаго» Совѣта и, покончить съ нимъ всякія сношенія. Уполномоченныхъ путешествующихъ по Отдѣламъ, слѣдуетъ безцеремонно гнать не вдаваясь съ ними ни въ какія объясненія. Мы имѣемъ единственнаго Основателя Предсѣдателя С. Р. Н.—А. И. Дубровина, къ нему-то и будемъ по-прежнему обращаться за совѣтами и т. п. по дѣламъ Союза. Теперь же, остается пока ждать рѣшенія всероссійскаго съѣзда С. Р. Н., который долженъ быть немедленно созванъ, ибо затягивать время до будущаго нельзя; потому что члены «обновленнаго» Совѣта начинаютъ уже дѣлать уполномочія на закрытіе Отдѣловъ; такое стремленіе «обновлен.» Совѣта, крайне прискорбно отзывается въ сердцѣ союзника. Но, надѣемся, что Господь не допуститъ совершить ея стремленію «обновленцевъ» и, разгонитъ ихъ со стыдомъ. И дай Богъ, чтобъ это такъ совершилось!

Членъ Оренб. Губ. Отд. С. Р. Н.

Николай Иванцовъ.

ст. Ермолаевка,
10-го іюля 1910 г.

Мнѣніе союзника.

«Я вамъ не вѣрю»... сказалъ гр. Коновницынъ Александру Ивановичу Дубровину...

Почему же графъ думаетъ, что ему отъявленному лгуну (смотри разоблаченія полковника Селенкина) вѣрятъ?.. Вѣдь всякое узурпаторство у насъ считается неблаговиднымъ поступкомъ. А графъ Коновницинъ, какъ предсѣдатель Глав. Совѣта, является узурпаторомъ, ибо его, какъ руководителя дѣлами Союза Русскаго Народа, ни одинъ Отдѣлъ не признаетъ, а всѣ призываютъ къ посту предсѣдателя Главнаго Совѣта Александра Ивановича Дубровина...

Стало быть «невѣрящимъ» Александру Ивановичу Дубровину является одинъ только графъ Коновницынъ...

Но кому же это нужно довѣріе обновленца?.. Развѣ только ему самому?.. Вѣдь этого мало для общественнаго дѣла... Тутъ нужно, чтобы общество вамъ вѣрило, а не вы ему... Общество вамъ слугою быть не можетъ, а вы ему должны служить...

Вѣдь общество васъ въ свои слуги не избирало, такъ зачѣмъ же вы сами навязываетесь?.. Тутъ есть какая то неясность... Она то вотъ и объясняетъ намъ лучше всего вашъ коварный замыселъ быть слугою Союза Русскаго Народа, чтобы разрушить его и создать на его мѣстѣ общество враговъ нашихъ...

Кажется такъ?..

Я чувствую, что гр. Коновницынъ при этихъ словахъ, ударив-

шихъ ему прямо въ глазъ истиной, іезуитскиу лыбнулся «думая себѣ» (такъ говорятъ масоны), что ты тамъ ни говори мнѣ, а я всетаки же буду продолжать свое разрушительное дѣло...

Да кто же васъ допуститъ до этого?.. Скорѣе всего вы разрушите самаго себя въ этой темной борьбѣ съ нами, чѣмъ Союзъ Русскаго Народа, созданный не вами, союзниками масоновъ...

Союзникъ.

Мнѣніе монархиста...

Мнѣ пришлось на-дняхъ выслушать горькую правду отъ одного русскаго монархиста, человѣка почтенныхъ лѣтъ, прослужившаго всю свою дѣловую поруижизни въ нашемъ придворномъ вѣдомствѣ и теперь въ офицерскомъ чинѣ вышедшаго на пенсію не потому, что онъ болѣе не способенъ къ своей службѣ, какъ русскій душою человѣкъ, преданный Нашему Монарху, а потому лишь, что ему трудно стало прислуживаться передъ людьми „иного рода“, не знающими своего дѣла, но, какъ высшая власть, лѣзущими поучать своихъ подчиненныхъ, какъ они должны служить своему долгу...

— И у Христа былъ Іуда-предатель,—говорилъ мой собесѣдникъ, — и у васъ теперь явились «обновленцы» въ Союзѣ.. Слѣдуетъ ли этому удивляться?.. Нѣтъ... Измѣна есть врожденное чувство человѣка... Она чаще всего присуща людямъ слабой воли... Какъ благонравный мужъ не измѣнитъ своей женѣ въ силу чистонравственныхъ его качествъ, предохраняющихъ его отъ внѣшней скверны, гдѣ онъ можетъ замараться самъ и осквернить свою жену ядомъ порока, такъ и настоящій націоналъ-монархистъ не пойдетъ на сдѣлку съ инородцемъ, присосавшимся къ русскому 20-му числу и ради него фальсифицирующимъ себя монархистомъ... Такими-то вотъ фальсифицированными монархистами переполненъ теперь Союзъ Русскаго Народа... Такъ можно-ли отъ этихъ провокаторовъ ждать чего-либо для насъ, русскихъ?.. Конечно, нѣтъ... Вотъ вамъ и источникъ «обновленцевъ»... Это все люди, ищущіе рубля, а не того, чтобы они жаждали блага для русскаго народа... Не вѣрьте вы ихъ словамъ... Это все іезуиты, цѣль которыхъ оправдываетъ средства, и языкъ которымъ служитъ, чтобы скрывать ихъ мысли... Узнавайте русскаго по духу... Рѣчь его должна быть чиста, ясна и истинна...

С. Г.

„Обновленнымъ“ главносовѣтчикамъ.

...Голосъ твердый и независимый безъ страха и боязни срывающій покровъ со всякаго лицемѣрія и выше всего ставящій благо народа и церкви, явится — подобно набату призывного колокола, будящаго уснувшія совѣсти.

...**Слово гнило да не исходитъ изъ устъ вашихъ.** Ничего легкомысленнаго, ничего злобнаго не должно появляться на страницахъ новаго органа, но только слово предъочищенное и одухотворенное, слово правцы и любви должно изливаться оттуда благодатной струей, раснося отраду и умиротвореніе въ сердца русскихъ людей.

Архипастырское привѣтствіе епископа Митрофана.

Вотъ тѣ дивныя слова прекраснаго привѣтствія, которыя напечатаны передъ передовой только что увидѣвшаго свѣтъ «Вѣстника обновленнаго Главнаго Совѣта».

Да—чудныя, великія слова! И органу печати, «твердо, независимо, безстрашно срывающему покровъ со всякаго лицемѣрія»,—предстоитъ славный терновый, мученическій вѣнецъ борца за правду и неувядаемая слава въ будущемъ, *если*... „слово гнило не выходитъ изъ устъ его; если ничего легкомысленнаго и злобнаго не появляется на его страницахъ; — когда только слово предъочищенное и одухотворенное,—слово *правды* и *любви* изливается со страницъ печатнаго органа, разнося отраду и умиротвореніе въ сердца“...

Великія, прекрасныя слова и—великія обязательства накладываютъ они на всякій честный правый органъ печати, помѣщающій ихъ *первыми*, вступая на арену общественной дѣятельности.

Посмотримъ же, какъ приступаетъ къ выполненію этихъ великихъ обязательствъ органъ Главнаго Совѣта, первый № котораго—передъ нами.

Приводя полностью телеграмму Государя Императора къ А. И. Дубровину съ высокомилостивымъ обращеніемъ къ предсѣдателямъ Отдѣловъ и членамъ Союза Русскаго Народа, „Вѣстникъ“ Главнаго Совѣта, выступающій въ этомъ № 1 противъ того же А. И. Дубровина, спрашиваетъ союзниковъ, *исполненъ ли ими Царскій завѣтъ?*

Предлагаетъ союзникамъ чистосердечно отвѣтить, *не мѣшалъ ли* каждый изъ нихъ исполненію этого священнаго завѣта?

Требуетъ отъ союзниковъ—дать слово, что они *приложатъ всѣ силы къ выполненію Царскаго завѣта...* Предлагаетъ и требуетъ и... шлетъ привѣтъ *вѣрнымъ* и *стойкимъ...*

Такъ пишетъ въ своей передовой обновленный Главный Совѣтъ, а пишущій эти *отвѣтныя* Главному Совѣту строки,—пятый годъ въ качествѣ рядового союзника, сочлена дружной союзной семьи, идущій въ ногу съ первыми рядами многострадальной черной сотни подъ знаменемъ Союза,—имѣетъ смѣлость отъ лица многихъ сотенъ своихъ друзей-единомышленниковъ, бьющихся съ общимъ врагомъ по широкому лицу матери земли русской, потребовать отвѣта у вдохновителей свѣжеиспеченнаго «Вѣстника» на слѣдующія мысли, неизбѣжно возникающія при чтеніи его передовой.

1) Главный Совѣтъ спрашиваетъ, исполненъ ли нами, союзниками, Царскій завѣтъ—быть Ему надежной опорой.

А развѣ Главный Совѣтъ сомнѣвается въ этомъ?! Развѣ не читалъ Главный Совѣтъ въ „Русскомъ Знамени" о нашихъ братьяхъ и соратникахъ, звѣрски чуть не ежедневно убиваемыхъ красными за самоотверженное выполненіе Царскаго завѣта!?

Развѣ не кровью черной сотни потушено полымя жидовской смуты еще *до* Высочайшей телеграммы на имя Дубровина?.. Вопросъ предполагаетъ незнаніе спрашивающаго, или сомнѣніе его. Что же, обновленные главносовѣтчики *не знаютъ*, какъ ложились подъ революціонными пулями союзники, исполняя Царскій завѣтъ, или... сомнѣваются въ этомъ?!..

2) Главный Совѣтъ спрашиваетъ, не мѣшалъ ли каждый изъ насъ исполненію Царскаго завѣта. Самимъ за себя говорить сомудрено; ненарокомъ случается, что и попу на исповѣди — согрѣшишь, всего о себѣ не скажешь. Со стороны виднѣе, мѣшалъ кто изъ насъ, или нѣтъ. А по нашему,—лучше всего бы обновленному Главному Совѣту поклониться нашему старому вождю, Дубровину, да поспрошать его, батюшку: мѣшали-молъ, или нѣтъ твои, Александръ Ивановичъ, союзники исполнять Царскій завѣтъ?—онъ за всѣхъ насъ скажетъ и *вѣрно* скажетъ.

А мы такъ полагаемъ, что скажетъ онъ обновленному Совѣту коли говорить съ нимъ захочетъ, что-молъ мѣшали Царскій завѣтъ исполнить не мои союзники, а мѣшали... *провокаторы*;—да что-жъ съ ними подѣлаешь!—на то и золото у бюрократіи, и на то провокаторы его и получаютъ, чтобы Царскій завѣтъ мѣшать союзникамъ исполнить...

3) Главный Совѣтъ требуетъ отъ насъ слово дать, что всѣ силы приложимъ къ выполненію Царскаго завѣта.

Запоздалъ требовать!—*присягу* давали разъ, и держимъ въ сердцѣ крѣпко, а коли Главный Совѣтъ присягу ни во что

ставитъ, да еще *слова* для ея крѣпости требуетъ, стало быть не вѣритъ намъ,—такъ что-жъ дѣлать! мы отъ этого не слиняемъ, только... дивимся, чего обновленному Главному Совѣту и толковать съ нами, ежели ему, для вѣры намъ, слова надобно?—Не вѣритъ,—и пускай не вѣритъ, и говорить ему съ нами нечего. Спрашиваетъ насъ Главный Совѣтъ, значитъ сомнѣвается,—не вѣритъ намъ, а... „вѣрнымъ и стойкимъ" шлетъ привѣтъ,—дѣлать нечего—значитъ мы его не получимъ.

И послѣ „привѣта" говоритъ намъ обновленный Главный Совѣтъ, что «труденъ подвигъ *безкорыстнаго* служенія родинѣ».

Знаемъ, охъ, знаемъ!—воочію видимъ. И служимъ, все-таки служимъ,—гроша за душой не имѣемъ, тяжкимъ трудомъ подъ бойкотомъ жидовскимъ добываемъ кусокъ насущнаго хлѣба. Вотъ, ужъ какъ нуженъ, — до зарѣзу нуженъ Всероссійскій Съѣздъ, а созвать не можемъ—расходъ больно великъ: иному черносотенцу изъ Астрахани ѣхать надо—тутъ путевые расходы четвертнымъ билетомъ пахнутъ!—гдѣ взять?.. Субсидіи получить не откуда,—не дадутъ, да и не возьмемъ, потому что вексель надо выдать! а союзные векселя—кровью оплачиваются... Да.—труденъ подвигъ *безкорыстнаго* служенія родинѣ, спасибо Главному Совѣту, что напомнилъ, а только... мы и безъ него это знали...

Пишетъ Главный Совѣтъ, что „стремится намъ помочь всѣми силами". Видимъ, видимъ;—каждый день въ „Русскомъ Знамени" про его главносовѣтское „стараніе" читаемъ. Читали и про Московскій Отдѣлъ, и про Литинскій Отдѣлъ, и про Черноморскій Отдѣлъ. А что трудно обновленному Главному Совѣту—и безъ словъ видать: на иную просьбу изъ Отдѣловъ *по три мѣсяца* трудится, пока отвѣтитъ...

Жалуется Главный Совѣтъ на „лихихъ людей", что хотятъ разорвать связь Совѣта съ Отдѣлами. О какихъ это людяхъ говорятъ главносовѣтскіе старатели, не вѣдаемъ, только вотъ толкуютъ люди злые на языкъ, будто и „рвать"-то нечего; говорятъ, что и связи то никакой между обновленнымъ Главнымъ Совѣтомъ и Отдѣлами нѣтъ,—не завязалъ, вишь ты за полгода. Была связь съ Александромъ Ивановичемъ, такъ эту связь хотятъ, будто, главносовѣтчики порвать,—да не могутъ: за пять-то лѣтъ больно крѣпка стала,—не разорвешь!..

Пишетъ еще Главный Совѣтъ такія слова: памятуйте, что *„Вашему Главному Совѣту поручена Самодержцемъ обязанность—быть во главѣ всего монархическаго движенія въ Россіи"*. Не слыхали объ этомъ и... *не вѣримъ*. Во-первыхъ, еще ни разу, ни въ одномъ Царскомъ указѣ, телеграммѣ, или Высочайшемъ обращеніи къ Союзу этого сказано не было;

а во-вторыхъ, едва ли союзъ Михаила Архангела или восторговская организація признаютъ во главѣ обновленный Главный Совѣтъ, скорѣе подъ себя подомнутъ, *коли еще не подмяли.*

Не вѣримъ и даже предположить этого не можемъ, и никогда за всѣ пять лѣтъ такого заявленія отъ своихъ родныхъ, извѣстныхъ всей Россіи вождей не слыхали.

Пишетъ Главный Совѣтъ, что въ нѣкоторыхъ органахъ правой печати возводятъ на него напраслину, и что нѣкоторые Отдѣлы удивляются, почему Главный Совѣтъ не отвѣчаетъ. Напраслины мы не видѣли, а видѣли въ „Русскомъ Знамени" *документы,* присланные Отдѣлами; противъ документовъ отвѣчать и спорить трудно,—а „напраслина" тутъ при чемъ же?..

А напослѣдокъ остерегаетъ обновленный Главный Совѣтъ отъ Восторгова и Пуришкевича,—опасайтесь, говоритъ...

Не понимаемъ. То—соглашенія съ ними устраиваетъ и говоритъ, что одинъ Восторговъ стоитъ сотни Ярославскихъ Отдѣловъ, а то—говоритъ: берегитесь; а что за правду считать— не объясняетъ. Знаемъ мы и Восторгова и Пуришкевича,— давно знаемъ, и вотъ—Отдѣлы пишутъ въ „Русское Знамя", что *къ нимъ не пойдутъ,* и мы не пойдемъ, — зря Главный Совѣтъ комедію ломаетъ.

А больше всего боится обновленный Главный Совѣтъ „раскола"; не торопитесь, говоритъ, дѣлать „непоправимый шагъ"...

Мы полагаемъ, что это Главный Совѣтъ говоритъ о томъ. чтобы Отдѣлы не узаконялись на мѣстахъ какъ Ярославскій Отдѣлъ, *назависимо* отъ обновленнаго Главнаго Совѣта. Почему бы нѣтъ? Вѣдь когда Дубровинъ былъ дѣйствительнымъ Предсѣдателемъ всего Союза Русскаго Народа, всѣ, даже на мѣстахъ легализованные, Отдѣлы признавали его и жили одной семьей. Чего же боится Главный Совѣтъ? Тѣмъ болѣе, что какъ онъ пишетъ—ему, Главному Совѣту, „Самимъ Самодержцемъ поручено быть во главѣ всего монархическаго движенія въ Россіи", значитъ—будетъ расколъ, нѣтъ ли, все равно отъ обновленнаго Главнаго Совѣта не уйдешь!..

А заканчиваетъ Главный Совѣтъ такъ: „До сихъ поръ вы слушали одну сторону. *Выслушайте и другую.*

И вотъ мы выслушали. Мы увидѣли изъ 1-го номера „Вѣстника обновленнаго Главнаго Совѣта", какъ онъ исполняетъ обязательства, преподанныя ему епископомъ Митрофаномъ.

Неужели обновленный Главный Совѣтъ считаетъ союзниковъ за годовалыхъ младенцевъ, которые сразу, по первымъ двумъ строчкамъ не увидятъ, какъ надъ всей этой трескотней передовицы новорожденнаго „Вѣстника" безобразнымъ, уродливымъ

горбомъ вылѣзаетъ грубая, по дѣтски безтолковая ложь и стремленіе создать тотъ самый расколъ, отъ котораго главносовѣтчики, усмѣхаясь, предостерегаютъ союзниковъ?!

Членъ Ярославскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа
Николай Полтавецъ.

На руку жидамъ.

Толкованіе А. И. Дубровинымъ недостойной интриги въ „обновленномъ" Главномъ Совѣтѣ Союза Русскаго Народа, какъ затѣянной именно съ тою цѣлью, чтобы начатою сварою привести Союзъ въ параличное состояніе, вполнѣ справедливо.

Союзъ мѣшаетъ политическимъ интриганамъ и, воспользовавшись случайнымъ пребываніемъ въ немъ у власти честолюбцевъ, интриганы черезъ посредство ихъ стараются раздувать недоразумѣнія, возникшія между членами Главнаго Совѣта. Раздоръ поглощаетъ вниманіе союзниковъ и они не въ состояніи агитировать противъ сдѣланнаго жидами натиска. Этого только жидамъ и надо. Руководители Главнаго Совѣта до того ослѣплены своею борьбою съ основателемъ Союза, что не замѣчаютъ той роли, которую они играютъ въ рукахъ интригановъ. Послѣднимъ необходимо провести жидовскій вопросъ. Усыпивъ надзоръ союзниковъ, имъ удастся это сдѣлать легче, и вотъ отсюда усиленное стараніе отвлечь Союзъ на что либо другое. Можно быть увѣреннымъ, что г. Марковъ самъ того не замѣчаетъ, что сдѣлался игрушкою въ жидовскихъ рукахъ. Если бы онъ подавилъ хоть на минуту свое честолюбіе, ему бы ясно стало, что онъ и графъ Коновницынъ во всей этой распрѣ служатъ лишь ширмами, за которыми работаютъ другіе. Тому прекраснымъ доказательствомъ служитъ состоявшееся на этихъ дняхъ открытіе желѣзнодорожнаго отдѣла и отдѣла на Охтѣ.

Стыдитесь, господа. Вы конфузите Главный Совѣтъ Союза Русскаго Народа

Союзникъ Александро-Невскаго отд. С. Р. Н.

Вмѣстѣ съ плодотворной работой обновленныхъ главносовѣтчиковъ полегоньку двигается и работа московскаго митрофорнаго «златоуста». Нами получены свѣдѣнія, что къ Ново-Дворскимъ союзникамъ (Смоленской губ.,) пріѣзжалъ изъ Москвы членъ восторговскаго союза *Петровъ* (пом. нач. ст. Москва М.-Бр. ж. д.); предлагалъ устроить собраніе, на которомъ въ

его, Петрова, присутствіи сдѣлать постановленіе о томъ, что Ново-Дворскій Отдѣлъ С. Р. Н., *проситъ г. Восторгова оказать Отдѣлу содѣйствіе.*

Предсѣдатель отъ имени Отдѣла заявилъ, что союзники въ помощи г. Восторгова не нуждаются. По имѣющимся извѣстіямъ, этотъ Петровъ былъ и у Рославльскихъ союзниковъ.

Значитъ работа «по ликвидаціи мавра» идетъ сразу на два фронта... въ Питерѣ — обновленный Главный Совѣтъ; въ Москвѣ— г. Восторговъ.

Зря гоношатся!..

Кажется, достаточно... А въ заключеніе прибавимъ слѣдующее.

Часто приходится слышать отъ многихъ, преимущественно безпартійныхъ людей:—«къ чему эти распри?» Не все ли равно: Дубровинъ ли, Восторговъ, Пуришкевичъ... Всѣ—монархисты,—всѣ патріоты. Къ чему эта вражда?»...

Лживыя, вздорныя слова!... *Нѣтъ, не все равно*, скажемъ мы. На эту *терпимость* къ провокаторамъ и ловятъ теперь насъ, дубровинцевъ, тѣ, кто хочетъ «вышвырнуть мавра». И намъ надо твердо помнить, что подвиги „главносовѣтчиковъ" — третья по счету попытка «вышвырнуть мавра», спустить его ступенью ниже и заставить *подъ тѣмъ же названіемъ* служить беззавѣтно не Царю-Самодержцу, а *объединенной бюрократіи.*

Горе бюрократіи въ томъ, что Союзъ Р. Н. хорошо помнитъ, что премьерами на Руси бывали и Витте и Лорисъ-Меликовъ, а «высокопревосходительными» и Лопухинъ, и Герасимовъ, и Кутлеръ...

Помнитъ это Союзъ и... не сломить его главносовѣтчикамъ и ихъ принципаламъ. *Николай Полтавецъ.*

„Свѣтлыя деньги".

„Обновленный" Главный Совѣтъ, начиная свою разрушительную работу, заявилъ, что въ его кассу «темныхъ денегъ» не поступало.

Да, это вѣрно, къ обновленцамъ не несутъ мѣдныхъ копѣекъ и пятаковъ темныхъ какъ и самъ измученный и истрадавшійся русскій народъ; да и зачѣмъ имъ эти трудовые гроши, ихъ несли союзники въ кассу, когда у власти былъ Дубровинъ и только онъ принималъ темныя трудовыя деньги, употребляя ихъ на благо и пользу народа. Но, настало другое время и у власти стали другіе вожди, руководимые студентомъ Соколовымъ, и въ

кассу „обновленнаго“ Совѣта потекли «свѣтлыя деньги». Тутъ есть и новыя кредитки и золотыя монеты и свѣтлое серебро Явилась возможность разсылать провокаторовъ по провинціи «свѣтлыхъ денегъ» и хватило ихъ на вѣстникъ Маркова, Соколова и К°. Не стоитъ спрашивать обновленцевъ откуда они берутъ «свѣтлыя деньги», такъ какъ союзники хорошо знаютъ этотъ источникъ.

Гг. обновленцы, если у васъ отъ свѣтлыхъ денегъ помутился разумъ, то совѣсть еще вѣроятно осталась.

Возьмите вы ваши свѣтлыя деньги и вождя вашего студента Соколова и уходите по добру по здорову изъ помѣщенія Главнаго Совѣта. Послушайтесь совѣта предсѣдателя Гомельскаго Отдѣла А. Давыдова (№ 150 «Русскаго Знамени»), а то вѣдь и къ вамъ придется примѣнить ту мѣру, которую примѣняютъ къ людямъ пришедшимъ въ чужой монастырь со своимъ уставомъ. Увѣряю васъ, что администрація будетъ безсильна помочь вамъ насильничать и дальше надъ русскими людьми.

Членъ С. Р. Н. **Сергѣй Георгіевичъ Пузыревъ**

Волковыскъ, Грод. губ.

Открытое письмо Главному обновленному Совѣту С. Р. Н. и всѣмъ союзникамъ.

Даже изрѣдка читая «Русское Знамя» и встрѣчаясь съ петербургскими союзниками, убѣдился рѣшительно, что слишкомъ много союзниковъ стоятъ всецѣло за Ал. Ив. Дубровина не только потому, что онъ основатель Союза, незамѣнимый труженикъ, неустрашимый и неподкупный патріотъ и вообще личность въ высшей степени привлекательная, *но главнѣйше потому, что вѣрятъ слуху, что обновленный Главный Совѣтъ продался конституціоналистамъ*, и въ открытое доказательство конституціоналистамъ Главный Совѣтъ, продавшись имъ, назвалъ себя «обновленнымъ». Прежде проводить обновленный (конституціонный тожь) государственный строй въ Россіи мѣшалъ Союзъ Русскаго Народа, а теперь онъ не будетъ мѣшать, въ доказательство чего Главный Совѣтъ его называется «обновленнымъ». Правда это или нѣтъ, я судить не буду и не берусь; для меня *важенъ фактъ: единенія, любви между союзниками нѣтъ, а царитъ раздоръ.* Не будемъ даже споритъ, на чьей сторонѣ большинство, *а на то съ печалью посмотримъ, что Союзу грозитъ распадъ.*

Всякій, кому дорогъ Союзъ, — а онъ дорогъ тому, кто безусловно религіозенъ,—тотъ теперь рѣшаетъ только одну задачу,

какъ избѣжать надвигающагося распада. Для меня эта задача слишкомъ ясна и очевидна. А потому я, буду твердо увѣренъ, что всякій согласится со мною, обращаюсь къ обновленному Главному Совѣту Союза Р. Н. съ моей душевной просьбою: *если вы, господа, составляющіе обновленный Совѣтъ, не предатели*, а такіе же патріоты, какъ тѣ, что зовутъ васъ предателями; если ваше сердце обливается кровью, какъ истыхъ патріотовъ отъ происходящихъ распрей среди союзниковъ, то вы должны уйти изъ Главнаго Совѣта, передавъ А. И. Дубровину требованіе союзниковъ образовать Главный Совѣтъ и немедленно созвать всероссійскій съѣздъ Союза. Повторяю, если вы не предатели, вы безусловно такъ поступите. Почему? Очень просто. Если вы оставите Главный Совѣтъ и поручите А. Ив. составить новый и созвать всероссійскій съѣздъ, такъ неужели же и тогда будутъ продолжаться распри! Изъ-за чего?! Если Ал. Ив. Дубровинъ 5 лѣтъ руководительствовалъ Союзомъ и не погубилъ его, а выростилъ за нѣсколькихъ тысячъ Отдѣловъ, то за нѣсколько мѣсяцевъ онъ и подавно не погубитъ; но тѣ, кто смотритъ на васъ какъ на предателей, обязательно смолкнутъ...

Если вы ратники воинства Христова—*Православные* союзники—въ душѣ вашей должно быть смиреніе и забвеніе своего «я»; вы не должны имѣть себялюбія, а не имѣя его, вы не останетесь въ Главномъ Совѣтѣ только для того, чтобы доканать ненавистнаго Дубровина, хотя бы изъ-за этого погибла цѣлая рать воиновъ Христовыхъ—С. Р. Н. Вы спросите, почему я обращаюсь къ вамъ, а не къ А. Ив.? Да потому, что другого исхода нѣтъ. Я не защищаю А. И. Дубровина и охотно вѣрю, что союзники своей почтительностью, своими ему похвалами на всѣ лады можетъ быть сдѣлали его гордымъ, самолюбивымъ чего не допускаю, судя по его дѣйствіямъ; но какъ же его сломить, если такая масса союзниковъ вѣритъ ему, а не вамъ? Вы скажете, что время покажетъ, кто мы. Нѣтъ! Тому, въ чью душу заползетъ злоба, время ничего не покажетъ: злоба живетъ сама собой и неспособна къ созерцанію и самоосужденію. Если вы не исполните Совѣта, отъ чистой совѣсти исходящаго, то каждый будетъ тогда убѣжденъ, что вы непремѣнно предатели.

Лично я не вѣрю, т е. не хочу вѣрить, чтобы существовали такіе подлые люди, что за кусокъ проклятаго золота, могли бы продать все, что угодно, но тѣмъ не менѣе я буду считать васъ предателями, если вы не уйдете; этимъ вы докажете, что продали Отечество и Вѣру, если даже и не за проклятый кусокъ золота, то за поднесенные вамъ чортомъ самолюбіе и гордыню. Прислушайтесь, какая возня происходитъ около вашей души, и вамъ ясно будетъ, какъ чортъ суетъ вашей душѣ гордость, самолюбіе, злобу въ обмѣнъ, на любовь и смиреніе. Ангелъ же печальный

предлагаетъ вашей душѣ любовь и смиреніе и проситъ отречься отъ сатанинскаго сокровища. Къ кому же болѣе влечетъ васъ ваше сердце — къ черту или ангелу?! Прошу меня простить за все здѣсь сказанное, но оно исходитъ изъ чистой какъ кристалъ совѣсти и крайняго разумѣнія. **Сигма Ламбетъ.**

Протестъ Астраханской монархической партіи на безобразіе Главнаго Совѣта.

Что это значитъ?

(Русская Правда).

Опубликованнымъ постановленіемъ Главнаго Совѣта Союза Русскаго Народа оскорбленъ глава Союза А. И. Дубровинъ.

Постановленіемъ этимъ наброшено темное пятно на человѣка, который въ тяжелую минуту объединилъ вокругъ своего имени патріотическую Россію, имя котораго, какъ знамя, дорого для всѣхъ насъ, и которое должно быть обережено, а не отдано на посмѣшище и растерзаніе стерегущимъ революціоннымъ псамъ.

Подобный поступокъ Главнаго Совѣта, если только это не роковая ошибка—оправданія не имѣетъ и Главнаго Совѣта нэ достоинъ.

Главный Совѣтъ, руководящій громадной политической партіей, долженъ стоять на должной высотѣ. Онъ долженъ говорить языкомъ яснымъ. Намеки—не языкъ Главнаго Совѣта.

Хотимъ вѣрить, что впечатлѣніе, произведенное этимъ постановленіемъ, вызвано его неправильной редакціей.

Главный Совѣтъ долженъ немедленно выяснить это недоразумѣніе, дабы снять съ себя тяжелое подозрѣніе.

Мы цѣнимъ многихъ членовъ Главнаго Совѣта; имена Маркова, Римскаго-Корсакова и др. дороги для насъ и пользуются нашимъ уваженіемъ, но лишь до тѣхъ поръ, пока мы видимъ, что дѣйствія ихъ не ведутъ къ развалу начатаго нами дѣла.

Ходятъ слухи, что Главный Совѣтъ подкупленъ.

Мы слухи эти отвергаемъ съ негодованіемъ, а Главный Совѣтъ долженъ приложить всѣ свои старанія къ тому, чтобы слухи эти были задушены въ корнѣ.

Подъ высокую руку Петра Аркадьевича Столыпина мы не пойдемъ, знаменъ своихъ никому не передадимъ, и Главный Совѣтъ долженъ громко заявить объ этомъ.

Печальное недоразумѣніе, могущее привести къ раздору и временно ослабить силы Союза, чего только наши недруги и добиваются, повторяю—должно быть выяснено безъ малѣйшаго промедленія. **Н. Тихановичъ-Савицкій.**

Настоящій протестъ благороднѣйшаго и честнѣйшаго Нестора Николаевича Тихановича-Савицкаго послѣдовалъ въ отвѣтъ на опубликованное въ «Русскомъ Знамени» постановленіе *новаго обновленнаго* состава Главнаго Совѣта о томъ, что при немъ въ кассу Совѣта никакихъ темныхъ денегъ не поступало.

Получивъ это постановленіе для напечатанія, редакторъ тотчасъ же обратился по телефону къ А. А. Римскому-Корсакову съ указаніемъ на неясность редакціи постановленія и просилъ исправить неточность. Но Римскій-Корсаковъ категорически отказался сдѣлать какую бы то ни было поправку и выразилъ настойчивое требованіе, чтобы постановленіе было напечатано въ томъ видѣ, въ какомъ прислано, предоставивъ редактору право сдѣлать отъ себя какія угодно примѣчанія и поясненія.

Требованіе А. А. Римскаго-Корсакова было исполнено въ точности.

Неправильной редакціей, слѣдовательно, появленіе постановленія въ «Русскомъ Знамени» объяснить нельзя.— Вѣдь А. А. Римскій-Корсаковъ былъ во время предупрежденъ.

Главный Совѣтъ на запросъ Н. Н. Тихановича-Савицкаго не отвѣтилъ ни однимъ словомъ на страницахъ «Русскаго Знамени», что, намъ кажется, нужно было бы сдѣлать прежде всего (Запросъ Н. Н. Тихановича-Савицкаго помѣщенъ въ «Рус. Правдѣ» 18 апрѣля). Изъ частнаго же письма Н. Н. Тихановича-Савицкаго я узналъ, что онъ получилъ письмо члена Совѣта В. П. Соколова, въ которомъ В. П. Соколовъ появленіе въ упомянутомъ видѣ на страницахъ «Русскаго Знамени» постановленія относитъ къ неправильной его редакціи. Гдѣ же правда?! Не старайтесь отыскивать ее, дорогіе Союзники по нынѣшнимъ временамъ она не въ модѣ. **А. Дубровинъ.**

Какъ гадки, какъ отвратительно мерзки могутъ быть люди!

(*Отвѣтъ на статью «Измѣна» въ № 6-мъ обновленческаго „Вѣстника“*).

Когда русскіе мятежники по объявленіи имъ свободъ вышли изъ подполій, (я говорю имъ, потому что намъ, честнымъ и мирнымъ обывателямъ, эти свободы были не нужны, мы задыхаемся отъ этихъ свободъ, созданныхъ г. Витте для революціи), и начали свою преступную вакханалію по всей Россіи, оскорбляя Православіе, Царя и Русскій народъ, издѣваясь надъ тѣмъ, что намъ дорого и свято, убивая вѣрныхъ слугъ Царскихъ, а попутно младенцевъ и женщинъ; когда эти люди-звѣри не щадили даже тѣхъ близкихъ намъ и дорогихъ, что своею кровію и жизнію

искупали корыстныя стремленія гг. Витте и комп. втянувшихъ насъ въ войну съ Японіей, и на поляхъ битвы защищая свою Мать-Родину и славу русскаго оружія до этой войны не поколебимую, гибли безславно, продаваемые жидами и жидовскими наймитами-русскими японцамъ; когда въ отчаяніи думалось, что Русь гибнетъ безповоротно, когда власти попрятались отъ страха, а нѣкоторые изъ нихъ стали пособниками революціи, тогда къ несказанной радости непомраченныхъ разумомъ русскихъ людей возродился Союзъ Русскаго Народа подъ славнымъ водительствомъ неустрашимаго, даже не облеченнаго властью, а рядового гражданина земли Русской, патріота, доктора Александра Ивановича Дубровина, на зовъ котораго откликнулись всѣ истинные патріоты. И Союзъ множился на страхъ врагамъ; и можно признать не колеблясь, что благодаря Союзу во главѣ съ его вождемъ—Русь не погибла. Союзъ съ гордостью можетъ взирать на своего вождя, который велъ Его по пути правды и истины. Вождь этотъ незамѣнимъ долженъ быть для Союза.

Раздѣляя идеи Союза Р. Н., восхищаясь имъ, тѣмъ не менѣе я долго не рѣшалась вступить въ его ряды, считая себя недостойной, такъ онъ мнѣ казался чистымъ и недосягаемымъ для меня. Вступивъ же въ Союзъ, я чувствовала какое-то приподнятое состояніе. Мнѣ казалось, что всѣ мои грѣхи свойственные каждому смертному, остались тамъ... гдѣ то позади... что я какъ будто бы очистилась отъ нихъ; всѣ союзники и союзницы,—они мнѣ казались родными братьями и сестрами. И вѣроятно это такъ и было! И было бы и впредь, если бы кому то не пришла несчастная мысль—разрушить Союзъ, разъединить его—столь сплоченный. Союзъ кому то мѣшалъ и конечно, болѣе всѣхъ мѣшалъ глава Союза А. И. Дубровинъ своею неподкупной честностью, заслуга котораго передъ Родиной признавалась и признается далеко даже за предѣлами Россіи. Но не диво было бы, если бы гоненія на Союзъ и его Основателя и руководителя шли изъ противоположнаго лагеря, съ этимъ, онъ, нашъ единственный вождь, почерпалъ бы силы бороться съ врагами въ преданности и любви къ нему Союза, что и было. Но враги его изыскали средства сломить его твердость въ лицѣ же самаго Союза, подославъ своихъ ставленниковъ въ Союзъ. Эти ставленники подъ личиной преслѣдующихъ цѣли Союза, пробрались въ самый мозгъ его—Главный Совѣтъ, и не медля повели свою разрушительную работу, вытѣснивъ изъ Гл. Совѣта, и стараясь даже вытѣснить изъ Союза нашего любимаго нами вождя, который твердостью своей и неустанной энергіей содѣйствомъ приведенію Россіи хотя бы въ относительное спокойствіе; и конечно, это святое дѣло съ помощью Божьей довелъ бы до конца, но... врагамъ это не на руку. Эти провокаторы, что засѣли въ Гл. Совѣтѣ, подкупленные,

взявшись исполнить свою непочтенную, чтобъ не сказать больше, миссію, парализовали полезную для Союза дѣятельность А. И. Дубровина, заставивъ его уйти изъ Гл. Совѣта, оставить свое дѣтище—Союзъ на разгромъ, чѣмъ причинили громадный уронъ Союзу.

Передъ мной сейчасъ лежатъ 6 выпусковъ такъ называемаго «Вѣстника С. Р. Н.», изданіе новоявленнаго нашего Гл. Совѣта. Боже, что это такое!? Достоинъ-ли этотъ наполненный сплетнями и грязными инсинуаціями журналъ, какъ они его назвали, называться Вѣстникомъ С. Р. Н.; не издѣвательство ли это надъ нами, насильно ввязавшагося къ намъ Гл. Сов.? Да, какъ вы, союзники можете допускать, чтобы ваше доблестное имя трепалось въ заголовкѣ этого пасквильнаго журнала!? Почему вы не заставите снять свое имя съ него? Какъ смѣютъ какіе то выходцы, числомъ не превышающія 7—8 человѣкъ, взявъ засилье надъ Союзомъ, порочить Союзъ, прикрываясь его именемъ?! Вѣдь это позоръ для Союза Р. Н.! Не сами ли вы свидѣтели, что отовсюду идутъ извѣстія отъ Отдѣловъ отказывающихся отъ новоявленнаго Гл. Совѣта,—вонъ гонятъ его!.. Не сами ли вы и пишите, и лично просите А. И. Дубровина вновь стать во главѣ Союза? Зачѣмъ же вы допускаете, чтобы желаннаго нашего вождя, нашъ истинный Вѣстникъ «Рус. Знамя», а вмѣстѣ съ ними и насъ союзниковъ, обливали ушатами помоевъ въ новоявленномъ главносовѣтскомъ вѣстникѣ? Какъ можетъ стерпѣть ваше сердце, ваше достоинство? Вашего вождя, къ которому вы взываете: «Не оставляй насъ!» «Вернись къ намъ!» Его травятъ безсовѣстные люди, сѣвъ на его добро. Обливаютъ его потоками грязи. Насъ, союзниковъ, Глав. Сов. называетъ хулиганами, безмозглыми. Тѣхъ, въ прежнемъ Гл. Совѣтѣ, честныхъ дѣятелей, кто принесъ въ жертву нашего союзнаго идейнаго дѣла свои средства, умъ, трудъ, заставили также покинуть Совѣтъ, насадивъ туда не работниковъ Союзу, а изъ своихъ личныхъ выгодъ присосавшихся къ Гл. Совѣту; долго ли это будетъ продолжаться! Будетъ ли конецъ издѣвательству надъ Союзомъ и его высокочтимымъ, любимымъ вождемъ отцомъ со стороны незаконновступившаго нынѣшняго Гл. Совѣта? Не пора ли намъ союзники взяться за дубинку да погнать ихъ оттуда, коли не уходятъ честью!

Съ гадливымъ чувствомъ беру новоявленный вѣстникъ новоявленнаго же Гл. Совѣта, гдѣ сплошная ложь и клевета на А. И. Дубровина. Пропуская 5 №№, на которыя плюнула и отбросила въ сорный ящикъ, оставляя передъ собой шедевръ искусства лжи и обмана—№ 6-ой. Вотъ предъ нами хотя бы:

«Измѣна» стр. 3. «Насъ, членовъ Гл. Совѣта обвиняютъ въ

предательствѣ, измѣнѣ нашимъ устоямъ» (т. е. какимъ это вашимъ? Своимъ устоямъ они дѣйствительно не измѣняютъ, «стойки и вѣрны», но нашимъ то, союзнымъ, измѣняютъ, конечно, и предаютъ Союзъ)... «что мы продались жидамъ» (Жидамъ или кому либо другому, а это вѣрно. Ну, а на какія средства, позвольте васъ спросить гг. главносовѣтчики, вы разсылаете своихъ уполномоченныхъ мутить Союзъ?) «Мы нарочно поселили расколъ въ Союзѣ, мы затягиваемъ съѣздъ, мы дробимъ и рушимъ Союзъ для того, чтобы помочь жидамъ провести законопроектъ объ отмѣнѣ ограничительныхъ законовъ евреевъ». (Ишь, какъ нѣжно, «евреевъ») «Только для этой коварной цѣли мы рѣшили издавать свой вѣстникъ, только для этого мы всячески утѣсняемъ «нашего» (замѣтьте союзники, въ кавычкахъ нашего) «нашего» «непоколебимаго и стойкаго вождя» А. И. Дубровина какъ онъ самъ о себѣ пишетъ чуть ли не въ каждомъ № «Русскаго Знамени».

И это союзники! воскликнемъ мы. Есть ли такая грязь, такая пошлая клевета въ лѣвыхъ газетахъ относительно своихъ собратій? Да-да. Такъ оно и есть. Все правда. Все правда, что вы, главносовѣтчики, именно учиняете въ Союзѣ расколъ съ намѣреніемъ, и въ то время, когда Союзъ, елико возможно, долженъ объединиться, чтобы не допустить провести законъ объ уничтоженіи жидовской осѣдлости; съ тѣмъ вы и пресловутый свой вѣстникъ начали издавать, чтобы поселить и расколъ, и раздоръ въ Союзѣ. Вы переманиваете къ себѣ малодушныхъ изъ союзниковъ, или отбросы Союза—падкихъ на деньги, которыми вы ихъ подкупаете, но *откуда* у васъ деньги? Это мы знаемъ. А что нашъ любимый вождь и стойкій, и непоколебимый и честный, это уже 5 лѣтъ какъ извѣстно всѣмъ и каждому, что онъ доказалъ на дѣлѣ, и что признается даже его врагами. И вами гг. главносовѣтчики это признается, но вамъ надо чѣмъ нибудь уколоть его, да и въ Союзѣ поселить къ нему недовѣріе, что вамъ плохо удается! И не самъ о себѣ онъ пишетъ «чуть ли не въ каждомъ № «Русскаго Знамени», а пишутъ ему союзники, справедливо признавая его честнымъ, стойкимъ и непоколебимымъ; *онъ Союзъ не продалъ для своей личной выгоды.*

«Кто посѣялъ раздоръ въ Союзѣ?» Кто первый сталъ предпринимать печатныя выступленія противъ Гл. Совѣта?» «Кто первый посылалъ по Отдѣламъ своихъ уполномоченныхъ?» вопитъ Гл. Сов. въ своемъ вѣстникѣ. Здравствуйте. Съ больной головы да на здоровую! Гл. Совѣтъ заврался! Кажется мы, читающіе «Русское Знамя», еще живы и помнимъ, что Александръ Ивановичъ первый не выступалъ, не смотря на то, что имѣлъ на это полное право, какъ оскорбленный Гл. Совѣтомъ обновленнаго состава. Мы помнимъ, что Александръ Ивановичъ до того снизо-

шелъ къ Гл. Совѣту, что приказанія послѣдняго въ ущербъ своему достоинству печаталъ въ своей газетѣ, подчиняясь Гл. Совѣту, чего могъ бы и не дѣлать.

«Если бы А. И. Дубровинъ удовлетворился ролью почетнаго предсѣдателя, никакого раскола и раздора не было бы», пишетъ Гл. Совѣтъ (Ну да, иначе говоря, былъ бы манекеномъ въ рукахъ пришельцевъ,—самъ то хозяинъ!) «Если бы онъ не нанималъ Катанскаго, Борка, Полонева, Тополева.. (но намъ извѣстно, что Тополева и еще нѣкоторыхъ съ нимъ Э. И. Коновницынъ взялъ для охраны своей особы)! для веденія печатной и устной компаніи противъ Гл. Совѣта, никакого броженія въ Союзѣ не было бы» продолжаетъ резонерствовать Гл. Совѣтъ.

Но насколько намъ извѣстно Гл. Сов. самъ этимъ занимается, облыжно сваливая свой этотъ грѣхъ на А. И. Дубровина. Гл. Сов. нанялъ Лиховидова, Щепкина, Степанова, Горнастаева, Нелюбову и др., чтобы они агитировали въ пользу Гл. Совѣта и пачкали доброе, незапятнанное имя Александра Ивановича и др. честныхъ людей. Чтобы всѣ эти наймиты старались склонить союзниковъ въ пользу Гл. Совѣта. А если и такъ. Если А. И. по добротѣ своей и помогъ кому либо изъ бѣдныхъ союзниковъ, такъ это по куриному сознанію Гл. Совѣта подкупъ? Гл. Совѣтъ въ своей слѣпой злобѣ даже и того не можетъ простить Дубровину, что люди помѣщаютъ свой трудъ въ нашъ Вѣстникъ „Русское Знамя“ и получаютъ за это условленный гонораръ. А вотъ, я, да и не я одна, печатаемся въ этой газетѣ совершенно безплатно да еще просимъ: помѣстите только, Александръ Ивановичъ, наполненныя негодованіемъ противъ Гл. Совѣта эти наши строки, выражающія наше полное порицаніе Гл. Совѣту и скорбь за нашего богатыря-вождя и весь Союзъ, взбудораженный кучкою пр... «Теперь всѣмъ думается ясно какъ ему хочется вернуться въ предсѣдатели Гл. Совѣта. Почему онъ такъ стремится снова занять, оставленное по доброй волѣ мѣсто, мы не знаемъ».

Всѣмъ честнымъ людямъ, преданнымъ Союзу, вотъ что ясно. Что А. И. Дубровинъ, не по доброй волѣ оставилъ Гл. Совѣтъ; но его вынудили оставить тѣ самозванцы, захватнымъ правомъ расположившіеся въ Гл. Совѣтѣ, какъ у себя дома; которые мѣшали его благотворной работѣ, такъ сказать вкладывали палки въ колеса, и оскорбляли его. Да одинъ ли онъ ушелъ?.. Что же касается „хотѣнія“ его снова занять подобающее ему мѣсто въ Гл. Совѣтѣ, т. е. «стремится къ тому» какъ пишетъ Гл. Совѣтъ, то ничего нѣтъ мудренаго, если онъ по добротѣ своей и самоотверженію склоняется на мольбы союзниковъ, такъ что Гл. Совѣту и трудиться не надо, разбираясь въ догадкахъ, а лучше по добру да по здорову убираться вонъ, чего требуетъ весь Союзъ. Не нѣкоторые

Отдѣлы, какъ говорятъ главносовѣтчики желаютъ возвращенія Александра Ивановича въ Гл. Совѣтъ дѣйствительнымъ предсѣдателемъ, а весь Союзъ!..

Вотъ почему нынѣшній Гл. Сов. и сталъ открывать свои дутыя Отдѣлы, фальшивые, какъ мѣтко выразилась одна уважаемая союзница,— закрывать союзные, не имъ созданные, и не разрѣшать открытія Отдѣловъ тѣмъ союзникамъ, которые не идутъ на подкупъ Гл. Совѣта, чтобы больше было своихъ прихвостней, способныхъ на всякую подлость. Доказательствъ, о чемъ такъ хлопочетъ Гл. Совѣтъ, намъ, союзникамъ, ждать отъ Александра Ивановича не приходится,—онъ все уже доказалъ и мы вѣримъ ему безусловно.

„И во имя чего воздвигается вся эта грязь?“ вопрошаетъ Гл. Совѣтъ и тутъ же, склонивъ на бокъ головку, сложивъ губки бантикомъ, а ручки на животикъ, обѣщаетъ все перенести безропотно, все перенести и простить. Но не выдержавъ личины, злобно предупреждаетъ Дубровина, что притянетъ его къ отвѣту.

Грязь, гг. обновленцы, воздвигаетъ никто иной какъ *вы*. Ущербъ Союзу наносите *вы*. И не Дубровинъ будетъ отвѣчать передъ кѣмъ то, а *вы*; не буду перечислять по именамъ, сами знаете, кто изъ васъ?! *Вы* будете отвѣчать передъ Союзомъ, который строго съ васъ взыщетъ!

Да, дорогіе братья и сестры, союзники и союзницы. Съ грустью, съ болью въ сердцѣ приходится сознать: какъ гадки, какъ отвратительно мерзки могутъ быть люди! И гдѣ же? Въ средѣ нашего священнаго Союза...

Такъ воспрянемъ! Выгонимъ недостойныхъ носить наше чистое имя, чтобы своимъ присутствіемъ между нами они не позорили Союзъ Русскаго Народа! Чтобы они не оскорбляли наше чувство, выставляя на своемъ богомерзкомъ вѣстникѣ чтимое нами изображеніе Св. В.-М. Георгія, нашего покровителя. Вѣдь это святотатство! Кощунство!!

Союзница О. Морозова.

Открытое письмо г.г. предсѣдателямъ, губернскихъ, уѣздныхъ, сельскихъ отдѣловъ и подотдѣловъ и господину почетному предсѣдателю Союза Русскаго Народа Александру Ивановичу Дубровину.

Копія Главному Совѣту С. Р. Н.

Милостивые государи и дорогіе союзники!

Вотъ уже нѣсколько времени идетъ въ нашемъ „обновленномъ“ Главномъ Совѣтѣ полная *анархія*. Люди, намъ извѣстные

своею полезною дѣятельностью Союзу Русскаго Народа, уходятъ изъ Главнаго Совѣта. Дорогой нашъ Александръ Ивановичъ Дубровинъ сложилъ съ себя обязанности дѣйствительнаго предсѣдателя Главнаго Совѣта и наконецъ совсѣмъ вышелъ изъ его членовъ. Главный же Совѣтъ и засимъ не прекратилъ своихъ выпадовъ противъ А. И. Дубровина и противъ издаваемаго имъ Вѣстника Союза Русскаго Народа—газеты «Русское Знамя»,—намѣрился замѣнить его своимъ изданіемъ.

Прежде всего—личныя заслуги А. И. Дубровина передъ обществомъ по истинѣ историческія, и никто ихъ никогда не осмѣлится умалить. Онъ въ тяжкое, головокружительное, бѣсовское время освободительнаго движенія, первый отважно и безстрашно поднялъ высоко свой голосъ къ спасенію родины, и этотъ призывъ былъ услышанъ всѣми любящими сынами Отечества, явились богатыри слова и дѣла, а за ними многочисленные послѣдователи, беззавѣтно идущіе на защиту родины. Голосъ А. И. Дубровина, подобно голосу знаменитаго Минина, призвалъ вѣрныхъ соотечественниковъ, объединивъ ихъ въ учрежденный имъ Союзъ Русскаго Народа, Отдѣлы котораго нынѣ распространились по всей землѣ русской въ числѣ болѣе 4000, и далѣе нарождаются. Это-ли не заслуга Александра Ивановича предъ Престоломъ и Отечествомъ? А сколько А. И. Дубровину пришлось перенести горя и страданій за это время! Онъ подвергался имъ со стороны враговъ Союза по пресловутому Герценштейновскому дѣлу, были попытки къ его даже отравленію, а газетнымъ нападкамъ и разнымъ неблаговиднымъ распускаемымъ слухамъ нѣтъ числа. И все это за то только, что онъ стоически проводилъ въ „Русскомъ Знамени" русское дѣло, терпя при этомъ и матеріальныя потери; поддерживалъ, распространялъ и расширялъ Союзъ Русскаго Народа для услугъ Отечеству. И вотъ, за все это его снова заставляютъ страдать! И кто же на этотъ разъ? Свои-же союзники, самовольно набившіеся въ Главный Совѣтъ.

До разъясненія А. И. Дубровинымъ въ «Русскомъ Знамени» причинъ оставленія имъ званія Дѣйствительнаго Предсѣдателя Главнаго Совѣта, союзники находились въ невѣдѣніи относительно происходящей неурядицы. Но теперь всѣмъ стало ясно, что А. И. Дубровина довели до этого вновь вступившіе въ Главный Совѣтъ члены. Самовольно втершись въ Главный Совѣтъ, они полновластно стали командовать и распоряжаться дѣлами, взявши захватнымъ образомъ въ свои руки управленіе великимъ Русскимъ Союзомъ, повели дѣло къ явному ослабленію и распаду его. А подумали-ли о томъ, — подчинится-ли имъ великій Союзъ Русскаго Народа? Да при томъ, они не могли не знать того, что Главный Совѣтъ вовсе не представляетъ

изъ себя бюрократическаго начальствующаго учрежденія для Отдѣловъ Союза. Если Главный Совѣтъ давалъ направленіе всѣмъ Отдѣламъ и руководилъ ими, то это только потому, что въ немъ стоялъ А. И. Дубровинъ, какъ человѣкъ всѣми уважаемый, и какъ человѣкъ пользующійся безграничнымъ довѣріемъ всѣхъ союзниковъ. Конечно, мы не можемъ отрицать необходимости существованія Главнаго Совѣта для общаго направленія занятій и дѣлъ многочисленныхъ Отдѣловъ С. Р. Н. и для представительства предъ Правительствомъ; но этотъ Главный Совѣтъ долженъ состоять изъ тѣхъ почтенныхъ людей, которые сотрудничали съ основателемъ А. И. Дубровинымъ при учрежденіи Союза Русск. Народа, и изъ членовъ, избираемыхъ на съѣздахъ Союза, т. е. изъ лицъ, удостоенныхъ избраніемъ большинствомъ союзниковъ, а отнюдь не по приглашенію отдѣльныхъ членовъ Совѣта, или-же по избранію лишь петербургскихъ Отдѣловъ Союза, которымъ никоимъ образомъ не должно принадлежать исключительное право этихъ выборовъ; предсѣдательствованіе-же въ этомъ Совѣтѣ *пожизненно* принадлежитъ по уставу А. И. Дубровину.

Такимъ порядкомъ избранный Главный Совѣтъ будетъ на высотѣ своего положенія, и уже сдѣлаются не мыслимыми тѣ самоуправства и беззаконія, которыми проявилъ себя нынѣшній обновленный Главный Совѣтъ, направившій всѣ свои силы къ развалу и разрушенію Святого дѣла, существующаго пять тяжелыхъ лѣтъ.

Не говоря о цѣломъ рядѣ распоряженій и дѣйствій нынѣшняго Главнаго Совѣта, направленныхъ къ вреду Союза, мы остановимся на непростительномъ и возмутительномъ поступкѣ его по поводу сооруженія храма—памятника.

На всеподданнѣйшее представленіе А. И. Дубровина о желательности и необходимости торжественно отпраздновать предстоящій 300-лѣтній юбилей знаменательнаго благословеннаго и возвеличившаго Россію Царствованія Дома Романовыхъ и по этому случаю воздвигнуть въ Петербургѣ храмъ-памятникъ, Его Императорскому Величеству благоугодно было изъявить согласіе и при этомъ оказать Союзу Русскаго Народа величайшую Монаршую милость, предоставивъ этому Союзу, въ лицѣ его предсѣдателя А. И. Дубровина, прінсканіе средствъ и сборъ пожертвованій для этого, а также и самое сооруженіе храма-памятника. Дѣло это, при общей радости и усердіи всѣхъ союзниковъ, организовалось. Каково-же удивленіе и огорченіе союзниковъ, когда стало извѣстно, что обновленный Главный Совѣтъ самовольно отклонилъ великую честь, оказанную Союзу возлюбленнымъ Монархомъ, вступивъ въ соглашеніе съ монастыремъ, имѣющимъ подворье въ Петербургѣ, и передалъ его архи-

мандриту всѣ права по сбору средствъ и по постройкѣ храма-памятника, согласившись на постройку церкви при подворіи взамѣнъ отдѣльнаго грандіознаго сооруженія — дѣйствительнаго памятника.

Спрашивается, какъ осмѣлился на такое самоуправство Главный Совѣтъ, когда это дѣло принадлежитъ цѣлому Союзу, т. е. нѣскольким милліонамъ союзниковъ?!

Это самоуправство не можетъ пройти безнаказанно. Когда затронуты были интересы Родины, почти всѣ Отдѣлы Союза Р. Народа, какъ одинъ человѣкъ, своими постановленіями высказались за то, чтобы твердый, стойкій вождь Союза А. И. Дубровинъ возвратился вновь ко власти въ Главный Совѣтъ и принялъ бы дѣйствительное въ немъ предсѣдательствованіе, организовавъ временный Главный Совѣтъ, и ходатайствовалъ бы о созывѣ всероссійскаго съѣзда членовъ Союза. Мы надѣемся, что не успѣвшіе еще опубликовать свои постановленія Отдѣлы, не замедлятъ высказаться въ этомъ же духѣ.

Теперь, когда настало время дѣйствовать не только печатнымъ словомъ, но и активнымъ образомъ, мы, какъ представители своихъ Отдѣловъ высказываемся за тоже и во всемъ солидарны съ уважаемыми братьями-союзниками. По нашему глубокому убѣжденію, медлить невозможно, такъ какъ время не ждетъ, а враги наши, пользуясь нашимъ временнымъ замѣшательствомъ, дѣлаютъ свое гнусное дѣло. Если образованіе временнаго Главнаго Совѣта и созывъ всероссійскаго съѣзда нельзя осуществить въ скорости, то братья-союзники, гг. предсѣдатели Отдѣловъ, намъ необходимо самимъ немедленно перейти къ активнымъ дѣйствіямъ, для чего мы рекомендуемъ принять одинъ изъ ниже предлагаемыхъ нами способовъ, по одобренію А. И. Дубровина.

1) Прежде всего надлежитъ всѣмъ губернскимъ или областнымъ (гдѣ нѣтъ губернскихъ) Отдѣламъ созвать съѣзды изъ представителей, по 2 человѣка отъ каждаго изъ своихъ Отдѣловъ и Подотдѣловъ; на этихъ съѣздахъ избрать отъ каждой губерніи по два представителя и въ назначенное А. И. Дубровинымъ время этимъ представителямъ прибыть въ С.-Петербургъ, гдѣ на общемъ собраніи представителей и избрать новый Главный Совѣтъ, который тогда будетъ не самоставленный, а дѣйствительно избранный всѣмъ Союзомъ Русскаго Народа; къ такому Главному Совѣту безусловно всѣ союзники отнесутся съ полнымъ довѣріемъ, и этимъ будетъ положенъ конецъ всѣмъ смутамъ и неурядицамъ.

2) Если пріѣздъ въ С.-Петербургъ на общее собраніе вышеупомянутыхъ представителей, почему-либо окажется неудобнымъ и затруднительнымъ, тогда просить А. И. Ду-

бровина прислать во всѣ Отдѣлы и Подотдѣлы, чрезъ напечатаніе въ «Русскомъ Знамени» списки настоящихъ, истинныхъ учредителей, за исключеніемъ тѣхъ, которые возведены въ это званіе послѣ учрежденія Союза, а также и списки лицъ—достойныхъ кандидатовъ въ члены Главнаго Совѣта; по этимъ спискамъ мѣстные Отдѣлы и Подотдѣлы закрытой баллотировкой произведутъ выборы потребнаго числа членовъ Главнаго Совѣта и къ нимъ кандидатовъ, имѣя право при этомъ вводить въ число их изъ мѣстныхъ Отдѣловъ достойныхъ дѣятелей. Списки избранныхъ лицъ Отдѣлы и Подотдѣлы обязаны представить А. И. Дубровину, прося его совмѣстно съ Петербургскими Отдѣлами произвести подсчеты полученныхъ кандидатами голосовъ, и такимъ образомъ составится Главный Совѣтъ изъ истинныхъ избранниковъ-союзниковъ. Списки избранныхъ кандидатовъ Отдѣлами и Подотдѣлами желательно напечатать въ «Русскомъ Знамени», дабы сами ихъ избиравшіе имѣли возможность провѣрить получившихъ большинство.

Избранный однимъ изъ этихъ способовъ Главный Совѣтъ обязанъ возбудить преслѣдованіе противъ теперешняго Совѣта за уклоненіе отъ исполненія соизволенія Государя Императора относительно постройки храма-памятника.

Затѣмъ новый Главный Совѣтъ безотлагательно долженъ исходатайствовать созывъ всероссійскаго съѣзда членовъ Союза въ Москвѣ, или Кіевѣ, болѣе продолжительный, чѣмъ прежніе съѣзды, для выработки программы будущихъ дѣйствій и выясненія подробностей и нуждъ Союза Русскаго Народа.

1) Прежде всего необходимо урегулировать вопросъ о постройкѣ храма-памятника въ память 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ и выработать и церемоніалъ самаго празднества.

2) Постановить открытіе при каждомъ Отдѣлѣ и Подотдѣлѣ союзныя церковноприходскія школы, а при Губернскихъ Отдѣлахъ, въ будущемъ союзныя среднеучебныя заведенія.

3) Желательно устройство обществъ потребителей и ихъ центральныхъ складовъ, ссудо-сберегательныхъ товариществъ и артелей.

4) Постановить резолюцію и возбудить ходатайство противъ жидовскаго похода объ уничтоженіи ихъ черты осѣдлости.

Всѣ эти учрежденія послужатъ къ развитію и расширенію Союза Русскаго Народа и къ объединенію союзниковъ.

Въ заключеніе покорнѣйше просимъ глубокоуважаемаго Александра Ивановича Дубровина, печатью чрезъ «Русское Знамя» указать который изъ предложенныхъ нами способовъ избранія членовъ Главнаго Совѣта, онъ одобритъ, или же предложитъ какой-либо другой для руководства союзникамъ. Такъ или иначе, а необходимо немедленно приступить къ дѣйствію.

Членовъ же обновленнаго Главнаго Совѣта убѣдительно просимъ, ввиду того, что ими, своими не корректными дѣйствіями затронуты и поколеблены всѣ основы Союза Русскаго Народа, удалиться заблаговременно и добровольно отъ занимаемыхъ ими мѣстъ, подчинившись волѣ Союза Русскаго Народа; при этомъ быть можетъ, нѣкоторые изъ нихъ вновь будутъ удостоены выбора въ члены Главнаго Совѣта. А равно просимъ закончить начатую комедію командированныхъ уполномоченныхъ комивояжеровъ по провинціальнымъ Отдѣламъ, вѣдь они порождаютъ рознь въ Союзѣ, а не укрѣпляютъ его и членовъ Главнаго Совѣта. Не лучше ли заняться дѣлами и созывомъ всероссійскаго съѣзда.

Предсѣдатель Славянскаго Отдѣла Харьковскаго Союза Русскаго Народа.

П. Семянниковъ.

Предсѣдатель Краматорскаго Отдѣла Харьковскаго Союза Русскаго Народа, предсѣдатель совѣта старшинъ Славянскаго общественнаго собранія Союза Русскаго Народа и товарищъ предсѣдателя того же отдѣла. **Ю. Я. Ананьевъ.**

Что посовѣтовать вамъ, дорогіе Союзники, я крайне затрудняюсь. Группа членовъ обновленнаго Главнаго Совѣта, какъ вытекаетъ изъ всѣхъ ея дѣйствій, задалась цѣлью, ничего не щадя, оставаться въ Главномъ Совѣтѣ и властвовать до полнаго разрушенія Союза. Противъ всѣхъ начинаній и попытокъ сохранить союзъ въ цѣлости сейчасъ же создаются препятствія. Намъ, напр., сообщаютъ, что обновленцами рѣшено во чтобы то ни стало не допустить предполагающагося въ Николаевѣ съѣзда; если же не смотря на всѣ препятствія съѣздъ удастся, то уже принято рѣшеніе — не подчиняться его постановленіямъ и съѣздъ не признать какъ таковой.

Развѣ для васъ, дорогіе союзники, не достаточно убѣдительно то презрительное отношеніе, которое проявила группа обновленцевъ къ той массѣ заявленій, которыя ежедневно поступаютъ со всѣхъ сторонъ въ Главный Совѣтъ и по возможности печатаются въ «Русскомъ Знамени».

Всѣ Отдѣлы, за единичными исключеніями, усиленно требуютъ удаленія изъ Главнаго Совѣта лицъ, которымъ недовѣряютъ и которыхъ презираютъ. И чтоже? Всѣ требованія союзниковъ встрѣчаютъ наглую насмѣшку.

Никто не думаетъ уходить, и въ отвѣтъ получаются новыя выступленія противъ союза и его желаній; принимаются всѣ средства до террора включительно. Насильственное удаленіе предсѣдателей отдѣловъ развѣ не терроръ?! Изъ предложеній вашихъ, дорогіе мои, мнѣ кажется болѣе исполнимымъ первое

т. е. губернскіе съѣзды. Они должны быть немедленно собраны по всѣмъ губерніямъ. На съѣздахъ этихъ избрать по 1—2 довѣренныхъ лицъ съ полномочіями и рѣшеніями съѣздовъ и направить ихъ или на съѣздъ въ Николаевѣ или же прямо въ Петербургъ. Такимъ образомъ все можно будетъ устроить легче, ибо пріѣздъ и прожитіе каждому уполномоченному въ своемъ губернскомъ городѣ обойдется дешевле, чѣмъ ѣхать въ дальній пунктъ съѣзда,—да и времени каждому придется потратить менѣе. Кромѣ того пріѣздъ довѣренныхъ лицъ отъ губерній съ заранѣе обоснованными требованіями устранитъ причины многолюдства, всегда вредящаго дѣлу, и уменьшитъ ненужныя словопренія; однимъ словомъ съѣздъ губернскихъ представителей приметъ характеръ совершенно дѣловой и Богъ поможетъ, дастъ желательныя результаты. Да хранитъ васъ Господь, дорогіе Союзники, и поможетъ вамъ устоять отъ грозящей Союзу опасности.

Преданный вамъ **А. Дубровинъ**.

ЧАСТЬ III.

ВСЕНАРОДНЫЙ ПРОТЕСТЪ.

Объ отношеніяхъ Отдѣловъ Союза къ „обновленному“ Главному Совѣту.

Главнымъ вопросомъ, который предстояло разрѣшить обновленному Главному Совѣту былъ вопросъ о томъ, какъ отнесется къ его выступленіямъ и вообще къ его дѣятельности Союзъ Русскаго Народа въ лицѣ провинціальныхъ Отдѣловъ. Отъ ихъ отношенія, отъ ихъ взгляда на Главный Совѣтъ, естественно, зависѣлъ успѣхъ задачи обновленныхъ главносовѣтчиковъ или неудача. Отвѣтъ на этотъ вопросъ могла дать сама жизнь, т. е. тѣ вѣсти, которыя получались отъ Отдѣловъ,—вѣсти, изъ коихъ можно было съ полною очевидностью усмотрѣть отношеніе союзниковъ къ дѣйствіямъ Гл. Совѣта и самому Главному Совѣту. Часть этихъ откликовъ, сдѣлавшихся достояніемъ печати, откликовъ Отдѣловъ на каждый шагъ главносовѣтчиковъ—сейчасъ передъ нами, и глядя на солидный матеріалъ, образовавшійся изъ этихъ откликовъ провинціи, невольно убѣждаешься въ томъ тѣсномъ единеніи, связи съ центромъ и чуткости, которые, вопреки заявленіямъ нашихъ враговъ, съ рѣдкой очевидностью и убѣдительностью проявились за эти полъ-года главносовѣтской разрухи среди союзной семьи, спаянной общей преданностью родному русскому дѣлу и непоколебимой вѣчностью завѣта начертаннаго на нашемъ знамени.

Первое выступленіе обновленнаго Гл. Совѣта, характеризующееся уходомъ А. И. Дубровина изъ Гл. Совѣта, тотчасъ же тысячеголосымъ эхомъ отдалось по Россіи... Приводимъ небольшую, сравнительно, часть отзывовъ провинціи, полученныхъ вслѣдъ за уходомъ А. И. Дубровина и напечатанныхъ въ «Русскомъ Знамени»:

Два адреса.

Передъ нами адресъ Керчь-Еникальскаго Отдѣла С. Р. Н. объ избраніи Александра Ивановича Дубровина пожизненнымъ почетнымъ ,предсѣдателемъ Отдѣла съ выраженіемъ глубокой преданности и любви къ борцу за свято-русское дѣло.

Адресъ изящно отпечатанъ въ нѣсколько красокъ на дорогой бумагѣ.

При взглядѣ на этотъ адресъ невольно припомнился другой— лоскутокъ бумаги, завернутый въ грязную газетную бумагу присланный со сторожемъ, Главнымъ Совѣтомъ почетному предсѣдателю С. Р. Н.

Нужно было очень много такта и особенная сдержанность почетнаго предсѣдателя, когда онъ принималъ этотъ адресъ отъ сторожа, который простымъ своимъ сердцемъ чувствовалъ, что чрезъ него, маленькаго человѣка, преданнаго русскому дѣлу союзника совершается какая-то гадость...

Эту сцену трудно забыть и только теперь она можетъ быть оцѣнена по достоинству.

Это врученіе адреса было символизированнымъ іудинымъ поцѣлуемъ, который разроссяя впослѣдствіи въ удивительнѣйшую по своему предательству дѣятельность обновленцевъ.

Фотинъ Клюевъ.

Господину Почетному Предсѣдателю Главнаго Совѣта Союза Русскаго Народа, Александру Ивановичу Дубровину.

Глубокоуважаемый и дорогой

Александръ Ивановичъ!

Въ скорбное для насъ, Русскихъ время: въ дни неудачъ военныхъ, въ дни предательства и измѣнъ, среди всеобщаго шатанія умовъ; утраты многими,—даже лучшими Русскими, идеаловъ Святаго Православія, Царскаго Самодержавія и Русской Народности; въ черные и обидные дни издѣвательства инородцевъ надъ Русскими; во дни всеобщей растерянности и отчаянія,— въ эти тяжелые дни невзгодъ дорогой нашей Родины Вы, дорогой нашъ Александръ Ивановичъ, первый вступились за попранныя народныя Святыни, разбудили въ насъ лучшія чувства, ободрили насъ своимъ призывомъ. Почти одинъ, среди враждебныхъ атмосферъ и настроэній, раздался мощный голосъ Вашъ, будя надежды; тотчасъ отъ словъ пошли же Вы и къ дѣлу;

быстро сплотивъ кружокъ вѣрныхъ Русской Идеѣ въ нашъ дорогой Союзъ и ставъ во главѣ его, Вы,—опять же Вы,—указали намъ спасительный путь и гордо подняли „Русское Знамя", для враговъ—угрозу, для друзей—маякъ спасенія. Не ища благодарности, Вы на Алтарь Отечества дали все, что могъ дать человѣкъ.

Сегодня, 28 іюня, въ Соединенномъ Собраніи Членовъ-Учредителей и Членовъ Совѣта Керчь-Еникальскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа Вашъ благороднѣйшій примѣръ обязываетъ насъ, хоть слабо, воздать Вамъ должное за Ваши, слишкомъ безкорыстные, труды и жертвы. Согласно сегодняшняго единогласнаго постановленія мы просимъ Васъ, дорогой Александръ Ивановичъ, не отказать намъ въ чести принять званіе Пожизненнаго Почетнаго Предсѣдателя нашего Керчь-Еникальскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа и вмѣстѣ съ тѣмъ выражаемъ Вамъ нашу живѣйшую преданность, любовь и высокопочитаніе.

Слѣдуютъ 20 подписей.

Копія.

Въ Главный Совѣтъ Союза Русскаго Народа.

Копія почетному предсѣдателю Александру Ивановичу Дубровину.

И такъ случилось то, чего мы союзники такъ боялись, но чего въ послѣднее время надо было обязательно ожидать.

Основатель Союза великаго Русскаго Народа и его, затѣмъ, руководитель въ продолженіе 5 лѣтъ, нашъ современный доблестный Мининъ, раздавившій крамолу, дерзавшую погубить нашу дорогую Родину и Самодержавный Тронъ Царя, истинный сынъ Россіи, Александръ Ивановичъ Дубровинъ вышелъ изъ состава «обновленнаго» Главнаго Совѣта и возвратилъ ему свой членскій билетъ.

Какъ невыносимо тяжело это извѣстіе и какой мучительной болью отозвалось оно въ сердцахъ всѣхъ членовъ нашей союзной семьи.

И невольно рождается вопросъ: какая же тому причина и почему «обновленный» Главный Совѣтъ не освѣщаетъ ее передъ нашими союзниками, дабы мы, будучи въ курсѣ дѣла, могли безошибочно и правдиво высказать свои мысли по этому, столь важному, обстоятельству?

Но разъ Главный Совѣтъ молчитъ, то очевидно, что онъ въ

обновленномъ своемъ составѣ не обладаетъ тѣмъ матеріаломъ, который давалъ-бы ему нравственное право оповѣстить всѣ союзные Отдѣлы относительно истинныхъ причинъ совершившагося факта и, что безъ сомнѣнія составъ этотъ, дѣйствуя неправильно, самъ же и вынудилъ Александра Ивановича отречься отъ него и выйти изъ его среды.

И дѣйствительно, судя по тому, что проявилъ «обновленный» Главный Совѣтъ въ отношеніи Союза, оно такъ и есть.

Напримѣръ: могъ-ли Александръ Ивановичъ равнодушно смотрѣть на то сближеніе Главнаго Совѣта съ палатой союза Архангела Михаила, которое въ своихъ постановленіяхъ оскорбляло его и унижало созданный имъ Союзъ? — могъ-ли онъ, истинный гражданинъ земли Русской, безъ сердечнаго сокрушенія помириться съ мыслью, что Главный Совѣтъ уклонился отъ первенствующей и руководящей роли въ дѣлѣ построенія святаго храма въ память приближающагося 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ, на что Александръ Ивановичъ въ бытность свою предсѣдателемъ Главнаго Совѣта получилъ Высочайшее Государя Императора соизволеніе; или могъ ли тотъ же Александръ Ивановичъ, преданный нашему Царю-Батюшкѣ и готовый, подобно Сусанину, во всякую минуту отдать за него жизнь свою, оставаться спокойнымъ при безучастномъ отношеніи «обновленнаго» Главнаго Совѣта къ оскорбленію, произнесенному съ думской трибуны Іудою Милюковымъ по адресу Государя Императора и нашего Союза и продолжать числиться членомъ этого страннаго Совѣта? А требованіе снять съ газеты «Русское Знамя» словъ «Вѣстникъ Союза Русскаго Народа» и въ случаѣ несогласія Александра Ивановича — заставить его исполнить это принудительно, развѣ не оскорбляло и не огорчало этого благороднѣйшаго человѣка до глубины души, такъ какъ означенный органъ печати былъ созданъ имъ же въ самый разгаръ ужасныхъ смутъ и, какъ оружіе борьбы Союза съ крамольниками, иначе какъ «Вѣстникъ» его и не могъ наименоваться, съ чѣмъ мы союзники безусловно согласны и только таковымъ и признаемъ.

И вотъ стало наконецъ невыносимо для него общеніе съ Главнымъ Совѣтомъ и онъ ушелъ оттуда, но смѣю думать не на долго, такъ какъ Александръ Ивановичъ есть душа нашего Союза; онъ, такъ сказать, родилъ его и съ нимъ вмѣстѣ пережилъ массу тяжелыхъ сердечныхъ страданій, поэтому онъ, какъ любящій отецъ, не покинетъ свое родное цѣтище и вновь возьметъ въ свои руки первенствующую роль въ Главномъ Совѣтѣ Союза, которая больше всѣхъ принадлежитъ ему по праву, но для этого нужно полное примиреніе съ нимъ враждующихъ членовъ Совѣта или же выходъ ихъ изъ его состава, что они безъ сомнѣ-

нія и сдѣлаютъ, въ противномъ же случаѣ мы союзники просимъ „обновленный" Главный Совѣтъ созвать возможно скорѣе Всероссійскій съѣздъ представителей всѣхъ Отдѣловъ Союза, гдѣ и будетъ положенъ конецъ возникшимъ въ Совѣтѣ на радость враговъ нашихъ распрямъ.

И это единственный по моему мнѣнію выходъ изъ настоящаго, крайне печальнаго, положенія; тѣ же мѣры, которыя принимаетъ Главный Совѣтъ путемъ командировокъ въ разные Отдѣлы своихъ уполномоченныхъ, очевидно съ цѣлью уронить во мнѣніи союзниковъ глубокочтимаго ими Александра Ивановича, ни къ чему не приведутъ, такъ какъ онъ слишкомъ высоко стоитъ въ нашихъ глазахъ и мы поэтому никакими уполномоченнымъ не повѣримъ и даже ихъ не примемъ.

Мнѣ чрезвычайно тяжело писать это Главному Совѣту, но совѣсть моя побуждаетъ меня къ тому и кромѣ того пишу и потому еще, что очень ужь больно сознавать и видѣть какъ въ ваше «Святая-Святыхъ» вползла змѣя и своимъ ядовитымъ дыханіемъ отравляетъ жизнь этого святилища.

Въ заключеніе прошу Совѣтъ именемъ нашего Всемогущаго Господа Бога прекратить вражду и помнить священныя слова обожаемаго нами Государя Императора къ союзникамъ: быть Ему надежной опорой и служить во всемъ примѣромъ законности и порядка, а все это вѣдь возможно лишь при дружномъ братскомъ единеніи и Божіей помощи; гдѣ же несогласіе, вражда и злоба, тамъ этой помощи нѣтъ и конечно не будетъ ни въ чемъ и удачи.

Почетный предсѣдатель Александровскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа **В. Дубакинъ.**

Главному Совѣту Союза Русскаго Народа отъ комитета „Астраханской Народной Монархической партіи".

Комитетъ «Астрах. Народ. Монарх. партіи» настойчиво проситъ Главный Совѣтъ принять немедленно мѣры къ прекращенію раздора между нимъ и главою Союза А. И. Дубровинымъ, имя котораго такъ дорого для всѣхъ союзниковъ.

То, что теперь происходитъ — положительно недопустимо и грозитъ очень печальными послѣдствіями. Если подобное положеніе еще продолжится, то Главный Совѣтъ окончательно потеряетъ свой авторитетъ въ глазахъ громаднаго большинства отдѣловъ.

Ходятъ упорные слухи, что Главный Совѣтъ находится подъ вліяніемъ П. А. Столыпина, съ политикой и тактикой кото-

раго, въ области какъ религiозныхъ, такъ и другихъ государственныхъ вопросовъ, союзники примириться не могутъ, да и не имѣютъ права.

Главный Совѣтъ громаднаго, народнаго Союза вообще не можетъ находиться подъ чьимъ либо давленiемъ или влiянiемъ.

Затѣмъ идетъ молва объ исключенiи изъ Союза профессора Залѣсскаго и академика Соболевскаго, а также разнеслась вѣсть, что въ одномъ изъ недавнихъ засѣданiй Главнаго Совѣта, на возраженiя, сдѣланныя нѣкоторыми членами его, имъ было указано на то, чтобы они не забывали, что состоятъ на коронной службѣ, т. е. попросту имъ пригрозили увольненiемъ.

Говорятъ, что Главный Совѣтъ, въ настоящемъ составѣ, является безсознательнымъ пособникомъ тѣхъ высокопоставленныхъ бюрократовъ, которые задались цѣлью тѣмъ или инымъ путемъ загрязнить имена наиболѣе выдающихся, неподатливыхъ, дѣятелей Союза, не разъ обласканныхъ Государемъ Императоромъ, съ цѣлью подорвать довѣрiе Царя къ Союзу, послѣ чего уже легко будетъ справиться съ Союзомъ въ желаемомъ для вышеназванныхъ бюрократовъ смыслѣ.

Главный Совѣтъ всѣ эти тревожные слухи и вѣсти долженъ опровергнуть печатно, дабы положить конецъ разговорамъ. Долженъ опредѣленно заявить: какъ онъ относится къ политикѣ П. А. Столыпина, которая тревожитъ насъ всѣхъ; а также выяснить свои отношенiя къ основателю и главѣ Союза, А. И. Дубровину и разъяснить отдѣламъ, чѣмъ вызванъ уходъ Дубровина и почему онъ упорно отказывается возвратиться къ исполненiю обязанностей предсѣдателя Главнаго Совѣта.

Кромѣ того, долженъ быть положенъ конецъ тому ненормальному положенiю, при которомъ члены Главнаго Совѣта избираются кучкой петербургскихъ учредителей. Члены Главнаго Совѣта должны избираться губернскими и крупными уѣздными Отдѣлами изъ лицъ, живущихъ преимущественно въ Петербургѣ, причемъ каждый изъ этихъ отдѣловъ, уполномочиваетъ одного изъ член. Совѣта быть своимъ представителемъ въ Главн. Совѣта.

Комитетъ находитъ также необходимымъ принять скорѣйшiя мѣры и къ прекращенiю распрей, какъ между монархическими организацiями разныхъ наименованiй, такъ и между ихъ руководителями.

Разноименныя монархическiя организацiи, будучи независимыми въ своей внутренней жизни, должны сообща работать по главнымъ вопросамъ, для чего, время отъ времени, необходимы ихъ совмѣстныя совѣщанiя.

Теперь не время для ссоръ.

Въ виду того, что всѣ происходящiя распри вынесены на

страницы газетъ, Комитетъ „Астр. Нар. Мон. партіи“ считаетъ необходимымъ и настоящее свое обращеніе опубликовать къ свѣдѣнію всѣхъ Отдѣловъ Союза.

Предсѣдатель Комитета и партіи **Н. Тихановичъ-Савицкій.**

Копія.

Въ Главный Совѣтъ С. Р. Н.

Совѣтъ уманскаго уѣзднаго отдѣла С. Р. Н. въ засѣданіи своемъ 20 сего іюня 1910 года имѣлъ сужденіе о тѣхъ печальныхъ нестроеніяхъ и недоразумѣніяхъ, которыя въ послѣднее время особенно рѣзко проявились между «обновленнымъ главнымъ совѣтомъ С. Р. Н.» и Александромъ Ивановичемъ Дубровинымъ. Постановили: донести въ Главный Совѣтъ С. Р. Н. о томъ, что Уманскій уѣздный отдѣлъ С. Р. Н., глубоко скорбя о раздорѣ въ патріотическомъ станѣ русскаго народа, въ данномъ случаѣ присоединяется къ мнѣнію Донского Отдѣла С. Р. Н., напечатанному въ № 125 «Русское Знамя», Вѣстникѣ С. Р. Н.

Кромѣ того, настоящему «обновленному главному совѣту С. Р. Н., до сего времени ничѣмъ не заявившему о себѣ, кромѣ нападокъ на глубокоуважаемаго основателя Союза Русскаго Народа А. И. Дубровина и внесенія смуты въ Отдѣлы, Уманскій уѣздный Отдѣлъ С. Р. Н. отказываетъ въ подчиненіи, пока на предстоящемъ всероссійскомъ съѣздѣ представителей отдѣловъ С. Р. Н. не будутъ безпристрастно выяснены возникшія недоразумѣнія между А. И. Дубровинымъ и обновленнымъ главнымъ совѣтомъ С. Р. Н.

Предсѣдатель Отдѣла **А. Назаревскій.** За секретаря **И. Сербинъ.** Съ подлиннымъ вѣрно: Почетный и дѣйствительный предсѣдатель Уманскаго Уѣзднаго Отдѣла С. Р. Н. **А. З. Назаревскій.**

Тула.

С.-Петербургъ. Въ Главный Совѣтъ Союза Русскаго Народа.

Во исполненіе постановленія Совѣта Тульскаго Губернскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа,—имѣю честь при семъ препроводить въ Главный Совѣтъ постановленіе Совѣта Тульскаго Городского Отдѣла, состоявшееся 5-го апрѣля 1910 года относительно А. И. Дубровина по поводу категорическаго желанія тульскихъ союзниковъ видѣть г. Дубровина по-прежнему во главѣ Главнаго Совѣта дѣйствительнымъ предсѣдателемъ.

Въ виду важности означеннаго вопроса Главный Совѣтъ могъ бы собрать Всероссійскій Съѣздъ членовъ Союза Русскаго

Народа, которые съ чистымъ сердцемъ могли бы обсудить вопросъ о соединенiи, а также и обсудить причины *весьма прискорбнаго выхода А. И. Дубровина* изъ дѣйствительныхъ предсѣдателей Главнаго Совѣта и уважаемой, отдавшей душу союзному дѣлу, члена-казначея Е. А. Полубояриновой; и въ 3-хъ, отнесясь съ полнымъ довѣрiемъ къ причинамъ оставленiя членомъ Главнаго Совѣта академикомъ А. И. Соболевскимъ своихъ обязанностей, которыя онъ несъ въ Совѣтѣ съ честью и славою, и раздѣляя взгляды его, г-на Соболевскаго, опубликованныя имъ въ его письмахъ и въ газетѣ «Голосъ Русскаго» въ статьѣ подъ названiемъ: „Бью въ набатъ», члены Совѣта и союзники ждутъ разъясненiя по этимъ вопросамъ и желаютъ видѣть г-на Дубровина тѣмъ дѣйствительнымъ предсѣдателемъ каковымъ онъ былъ въ теченiе пяти лѣтъ.

Членъ Совѣта и секретарь (подписи).

Постановленiе.

Въ засѣданiи Совѣта Тульскаго Губернскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа, бывшемъ 5-го апрѣля 1910 года, членомъ и секретаремъ Совѣта М. А. Орфеновымъ былъ сдѣланъ докладъ, выслушавъ который, Совѣтъ Тульскаго Губернскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа, въ засѣданiи своемъ 5-го апрѣля 1910 года, постановилъ: довести до свѣдѣнiя Главнаго Совѣта, что нашъ Отдѣлъ отъ всей души желалъ бы видѣть во главѣ Главнаго Совѣта Союза Русскаго Народа—Александра Ивановича Дубровина, какъ дѣйствительнаго предсѣдателя, отъ котораго бы исходили всѣ постановленiя и распоряженiя, такъ какъ за пятилѣтнее управленiе дѣлами Главнаго Совѣта Союза глубокоуважаемый Александръ Ивановичъ Дубровинъ держалъ высоко знамя Союза, ни чѣмъ не омрачивъ свою самоотверженную дѣятельность, а наоборотъ, показывая Союзу высокiй примѣръ беззавѣтной преданности святому дѣлу!.:

Совѣтъ надѣется и крѣпко вѣритъ, что Александръ Ивановичъ Дубровинъ, любя горячо святое дѣло, за которое онъ много пострадалъ, не откажется вернуться на свой прежнiй постъ и стать во главѣ Главнаго Совѣта въ должности дѣйствительнаго предсѣдателя онаго.

Копiю сего постановленiя послать въ редакцiю газеты „Русское Знамя“ для напечатанiя и для свѣдѣнiя въ нѣкоторые Отдѣлы С. Р. Н.

Предсѣдатель Совѣта ректоръ семинарiи архимандритъ **Алексiй.**
Секретарь Совѣта **М. Орфеновъ.**

Екатеринодаръ.

Основателю и Почетному Предсѣдателю Союза Русскаго Народа Александру Ивановичу Дубровину.

Представляю при семъ постановленіе Совѣта 2 мая № 4, п. 1-й.

Предсѣдатель Селенкинъ.

Копія.

№ 4.

Екатеринодарскій Отдѣлъ Союза Русскаго Народа *(Постановленіе 2-го мая 1910 года п. 1-й).*

Заслушавъ докладъ предсѣдателя М. Н. Селенкина, что на обращенія къ Главному Совѣту, 13 марта за № 18, никакого отвѣта не послѣдовало, чѣмъ доказывается игнорированіе Главнымъ Совѣтомъ интересовъ Отдѣла, и что Главный Совѣтъ видимо задался цѣлью уронить въ глазахъ союзниковъ значеніе основателя Союза Русскаго Народа, глубокоуважаемаго всѣми честными патріотами А. И. Дубровина, что усматривается изъ циркуляровъ Главнаго Совѣта, полученныхъ Отдѣломъ 8 марта и 11 марта, при чемъ въ первомъ говорится, что соединенное собраніе Главнаго Совѣта и учредителей (?) постановило: предложить А. И. Дубровину не допускать Л. Е. Катанскаго къ сотрудничеству въ „Русскомъ Знамени", а во второмъ предлагается Отдѣламъ пріобрѣтать брошюру Л. Е. Катанскаго «Письмо къ епископу таврическому Алексѣю», а также изъ напечатанныхъ въ «Русскомъ Знамени» № 79 постановленія Главнаго Совѣта отъ 6 апрѣля, набрасывающаго неблаговидную тѣнь на А. И. Дубровина, № 82—постановленія (10 апрѣля № 357) обязывающаго А. И. Дубровина не возражать противъ взводимыхъ на него (съ явно предвзятою цѣлью) обвиненій и въ №№ 83, 85, 88 выясненій уклоненія Главнаго Совѣта въ неблагопріятную для Союза сторону, на радость врагамъ, Совѣтъ постановилъ: присоединиться къ постановленію Совѣта Тульскаго Губернскаго Отдѣла С. Р. Н., напечатанному въ № 88 «Русскаго Знамени» и представить копіи сего постановленія въ Главный Совѣтъ и Основателю Союза А. И. Дубровину.

Подлинное подписали: Павелъ ладилинъ, Павелъ Лабузинъ, Антонъ Ворона, Терентій Сотниченко, И. В. Котляровъ, а за неграмотнаго и за себя росписалась Селенкина, княгиня Анна Петровна Керханова, ген.-маіоръ Зарѣцкій, Исидоръ Мерпаловъ, Драновскій, Н. Синчило, Предсѣдатель Совѣта отст. полковникъ **Селенкинъ.**

Вѣрно: Предсѣдатель **Селенкинъ.**

Открытое письмо.

Въ Главный Совѣтъ Союза Русскаго Народа.

Совѣтъ Ключевскаго Отдѣла С. Р. Н., освѣдомившись по газетнымъ свѣдѣніямъ, въ собраніи своемъ 16 мая постановилъ написать Вамъ нижеслѣдующее:

Въ прошлыхъ засѣданіяхъ своихъ Вы постановили принять согласительные пункты съ русскимъ народнымъ союзомъ Архангела Михаила, и мы считаемъ тоже это незаконнымъ поступкомъ съ Вашей стороны, такъ какъ это противорѣчитъ нѣкоторымъ параграфамъ устава С. Р. Н., по которому мы дѣйствуемъ и предполагаемъ, что и Вы поступите по тому же уставу, а не по новому. Потомъ далѣе угрожаете нашему Вѣстнику Союза Русскаго Народа газетѣ «Русское Знамя». Вы хотите снять подзаголовокъ ея «Вѣстникъ Союза Русскаго Народа» и кромѣ этого добиться этого административнымъ порядкомъ, а для чего Вамъ нужно это, спрашиваемъ Васъ?

Очевидно Вы дѣйствуете подъ давленіемъ сверху, чтобы заслужить симпатіи бюрократіи. Сожалѣемъ, что вы выбрали плохое время перестраивать и передѣлывать снова по вкусамъ совимъ!.. Жалко и жалко людей недальновидныхъ, вѣдь подумайте, время ли Вы нашли ссориться между собою и другихъ соблазнять? Вонъ октябристы подумываютъ какъ зарекомендовать себя предъ предстоящими выборами, а Вы что дѣлаете? Вы вѣдь губите созданное съ величайшимъ трудомъ положеніе свое, которое постепенно начинало пробуждать другихъ присоединяться къ намъ, а Вы хотите разрушить дѣло однимъ почеркомъ пера?.. Вы хотите погубить себя и насъ! Кто пойдетъ за Вами, какъ за о. Восторговымъ, за которымъ, какъ помнится намъ, никто не пошелъ, когда создавалъ онъ нѣсколько союзовъ, которые и не осуществились почему-то. Нѣтъ и нѣтъ, не дѣлайте этого, не отталкивайте насъ отъ себя и просимъ не умалять заслугъ Александра Ивановича и не оскорблять своими поступками, такъ какъ оскорбляя и унижая его, оскорбляете весь «Союзъ Русскаго Народа». Уже поговариваютъ многіе союзники, что толку мало выходитъ и потому надо все бросить на произволъ судьбы Божіей. Нѣтъ! Мы руководители Отдѣла говоримъ, не надо бросать зря дѣло, на которое употреблено такъ много силы, энергіи и средствъ, а надо стараться до послѣдней капли крови,—такъ вѣдь, вступая въ Союзъ, обѣщались. Въ виду вышеизложеннаго просимъ Васъ отвергнуть согласительные пункты до созыва Всероссійскаго съѣзда «Союза Русскаго Народа», а г. Пуришкевичу скажите, что онъ можетъ дѣйствовать

такъ, какъ работалъ до сей поры во славу русскаго народа, а измѣнять уставъ Вы одни не можете, мы протестуемъ. Вѣдь это не кукольная игра, и мы союзники не куклы, которыхъ можно разсадить по Вашему усмотрѣнію, куда вздумается. Г. Пуришкевичъ отдѣлился отъ нашего Союза и образовалъ отдѣльный Союзъ и все-таки онъ долженъ быть солидаренъ съ нами, какъ младшій братъ со старшимъ. Кромѣ этого, намъ кажется что союзъ Архангела Михаила есть Союзъ самоуправный, когда въ немъ нѣтъ главы—предсѣдателя до сей поры. При этомъ не мѣшаетъ напомнить Вамъ возгласомъ Св. Церкви: «Господи и Владыко живота моего, духъ праздности, унынія, любоначалія и празднословія не даждь ми», а выходитъ, что мы повторяемъ сіе на каждый день и часъ и не можемъ удержаться и подумаешь, какъ мы измельчали въ своихъ эгоистическихъ помышленіяхъ.

Въ этомъ засѣданіи Совѣтъ Ключевскаго Отдѣла постановилъ просить Васъ, глубокоуважаемый Александръ Ивановичъ, снова выступить на защиту насъ отъ нашихъ ожидовѣлыхъ враговъ и просимъ Васъ, нашъ Кормчій быть снова предсѣдателемъ, Главнаго Совѣта Союза Русскаго Народа и увѣрены, что всѣ Отдѣлы пожелаютъ Васъ видѣть на стражѣ интересовъ русскаго народа и кромѣ сего просимъ Васъ, Александръ Ивановичъ, принять званіе почетнаго предсѣдателя Ключевскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа.

Предсѣдатель Ключевскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа **С. Тихомировъ.**

Товарищи предсѣдателя **Н. И. Рябухинъ, Мих. Попковъ.**

Казначей **Даніилъ Волосовъ.**

Члены Совѣта: Матвѣй Золинъ, К. Субботинъ, Денисъ Шваневъ, Василій Тихомировъ, Гордѣй Волковъ, Артемій Мезенцевъ.

Секретарь почетный членъ Отдѣла **Михаилъ Конюховъ.**

Сердечно благодарю дорогихъ союзниковъ.

Почетный предсѣдатель Ключевскаго Отдѣла С. Р. Н.

А. Дубровинъ.

Въ редакцію газеты „Русское Знамя“.

Г. НѢЖИНЪ.

Препровождая открытое письмо на имя Почетнаго Предсѣдателя Союза Русскаго Народа А. И. Дубровина отъ 31 мая за № 112 и копію представленій Отдѣла въ Главный Совѣтъ отъ 31 мая за №№ 108 и 109, Совѣтъ Отдѣла проситъ редакцію не отказать помѣстить эти документы въ одномъ изъ ближайшихъ №№ „Русскаго Знамени“.

Предсѣдатель Совѣта *А. Васильевъ.*

Копія.

Въ Главный Совѣтъ Союза Русскаго Народа.

Г. НѢЖИНЪ.

Совѣтъ Отдѣла, заслушавъ въ засѣданіи 20 мая циркуляръ Главнаго Совѣта, опубликованный въ № 109 „Русскаго Знамени“, а также разъяснительное примѣчаніе къ этому циркуляру Почетнаго Предсѣдателя Союза Дубровина и находя, что возникшая между Главнымъ Совѣтомъ и А. И. Дубровинымъ распря причиняетъ огромный вредъ не только Союзу Русскаго Народа, но и тому русскому національному дѣлу, для котораго Союзъ образовался и существуетъ, постановилъ: просить Главный Совѣтъ ради сохраненія и укрѣпленія святого дѣла объединенія русскихъ людей на почвѣ любви къ родинѣ и вѣрности историческимъ началамъ русской государственности, забыть всѣ личные счеты и пойти навстрѣчу уже выраженному весьма многими Отдѣлами Союза желанію видѣть опять во главѣ лавна го Совѣта въ качествѣ его Дѣйствительнаго Предсѣдателя, А. И. Дубровина.

Объ изложенномъ Совѣтъ Отдѣла имѣетъ честь довести до свѣдѣнія Главнаго Совѣта.

Предсѣдатель Совѣта *В. Мѣсняевъ.* За секретаря *П. Стельмаховъ.*

Съ подлиннымъ вѣрно: Предсѣдатель Совѣта *А. Васильевъ.*

Г. Почетному Предсѣдателю Союза Русскаго Народа Александру Ивановичу Дубровину.

Совѣтъ Гомельскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа поручилъ мнѣ просить Васъ, высокочтимый Александръ Ивановичъ, помѣстить въ «Русскомъ Знамени» запросы нашего Отдѣла «обновленному» Гл. Совѣту, ибо постановленіе Совѣта мы должны будемъ прочитать на общемъ собраніи, а въ газетѣ «Рус. Знамя» его не будетъ. Я не знаю, почему «Рус. Знамя» не помѣщаетъ нашихъ копій, посланныхъ въ Главный Совѣтъ? Если онѣ рѣзки, такъ это еще не бѣда, ибо мы игнорируемъ Главный Совѣтъ, и знать его не хотимъ! Благодаря этимъ младо-туркамъ и у насъ завелись такіе же, съ которыми мы боремся. Просимъ Васъ, глубокоуважаемый Александръ Ивановичъ, папечатать нашу послѣднюю копію, посланную въ редакцію «Рус. Знамя» за № 235. Если Главный Совѣтъ издѣваются надъ нами, то и мы его знать не хотимъ. Если онъ нахально не признаетъ Ли-

тинскаго Отдѣла, то, быть можетъ, прочитавъ въ газетѣ «Рус. Знамя» наши запросы, найдетъ, что и Гомельскаго Отдѣла никогда не было и нѣтъ.

Убѣдительно просимъ по полученіи этого письма напечатать наше постановленіе.

Остаюсь искренно-преданный Вамъ и дѣлу Союза Русскаго Народа.

Предсѣдатель Гомельскаго Отдѣла С. Р. Н. **А. Давыдовъ.**

Помѣщая настоящее письмо, просимъ дорогихъ союзниковъ извинить насъ за то, что пока воздержались отъ печатанія его постановленія за № 235. **Ред.**

Копія.

Журналъ.

Экстренное собраніе Совѣта Нижегородскаго Губернскаго Георгіевскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа 30 мая 1910 года подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя Губернскаго Отдѣла С. М. Стрѣлкова при участіи предсѣдателей и представителей мѣстныхъ Отдѣловъ: Канавинскаго, Сормовскаго и Борскаго, обсудивъ всесторонне вопросъ о стремленіи Главнаго Совѣта Союза лишить центральный печатный органъ Союза газету «Русское Знамя» званія и значенія Вѣстника Союза и, руководствуясь письменными сообщеніями: *Лысовскаго, Горбатовскаго, Княгининскаго, Павловскаго, Городецкаго и Балахнинскаго* Отдѣловъ С. Р. Н. Нижегородской губ. постановили: 1) Сообщить Главному Совѣту Союза настойчивое требованіе, чтобы газета «Русское Знамя» по-прежнему оставалась Вѣстникомъ Союза Русскаго Народа подъ главнымъ руководствомъ ея основателя Александра Ивановича Дубровина; 2) Признавая основателя Союза Александра Ивановича Дубровина не только Почетнымъ, но и Дѣйствительнымъ Предсѣдателемъ Союза, всѣ распоряженія по Союзу безъ подписи А. И. Дубровина, или уполномоченнаго имъ лично заместителя, считать недѣйствительными и 3) Въ виду видимаго уклоненія Главнаго Совѣта отъ созыва Всероссійскаго съѣзда Союза настаивать на немедленномъ созывѣ таковаго съѣзда по обсужденію, на которомъ возникшихъ недоразумѣній по Союзу и возможно будетъ считать дѣйствительными и правильными дѣйствія Главнаго Совѣта Союза настоящаго состава.

Подписали: Предсѣдатель Губернскаго Георгіевскаго Отдѣла Г. М. Стрѣлковъ, Товарищи предсѣдателя П. Троицкій и М. Стебикъ, члены Совѣта: Галинъ, А. Лосевъ, Т. Морозовъ, Я. Ефимовъ, А. Канаковъ, Г. Комраковъ, Е. Захаровъ, П. Волковъ,

Председатель Сормовскаго Отдѣла С. Колотковъ, товарищъ-предсѣдателя Сормовскаго Отдѣла Ѳ. Петрушевъ, уполномоченный Канавинскаго Отдѣла товарищъ-предсѣдателя Ѳ. Тюринъ и уполномоченный Борскаго Отдѣла А. Смирновъ.

Съ подлиннымъ вѣрно. Председатель **Стрѣлковъ**.

Засѣданіе Общаго Собранія Александро-Невскаго Отдѣла 3 января.

Предсѣдательствовалъ членъ Совѣта Ѳ. Ѳ. Тимошкинъ.

Присутствовали: члены Совѣта Отдѣла и множество союзниковъ.

Собраніе восторженно громкими оваціями встрѣтило основателя Союза Русскаго Народа А. И. Дубровина. Кто присутствовалъ при этомъ, тотъ могъ убѣдиться, какъ горяча привязанность союзниковъ къ А. И. Дубровину, въ которомъ для всѣхъ видѣнъ и дорогъ носитель великой патріотической миссіи, возложенной на него самимъ временемъ съ отеческаго благословенія Государя Императора.

Чувствовалось воодушевляющее всѣхъ убѣжденіе, что эта великая миссія лежитъ на плечахъ А. И. такимъ тяжкимъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, великимъ крестомъ, что ни самъ онъ не можетъ сложить съ себя этотъ крестъ и никто другой не въ силахъ и не въ правѣ взять его изъ рукъ А. И. Дубровина. Онъ умолялъ союзниковъ о братскомъ единеніи и вѣрности священному знамени Союза и русскому дѣлу.

Въ заключеніе Ѳ. Ѳ. Тимошкинъ прочиталъ докладъ о разрушеніи основъ христіанства, растрогавшій многихъ.

Собраніе закончилось гимномъ и молитвою «Спаси, Господи, люди Твоя»... *Ѳ. Т.*

Копія.

Въ Главный Совѣтъ Союза Русскаго Народа.

Московскій Центральный Мининскій Отдѣлъ Союза Р. Н. обращается къ большинству членовъ Главнаго Совѣта съ покорнѣйшею просьбою: уйдите изъ Главнаго Совѣта и изъ Союза Русскаго Народа!

Если вамъ дорогъ о. протоіерей Восторговъ, работайте вмѣстѣ съ нимъ. Онъ имѣетъ свою газету, свое издательство, получаетъ заказы отъ интендантства, владѣетъ книжными кіосками на сибирскихъ дорогахъ.

Если вы вѣрите г-ну Пуришкевичу, перейдите въ его союзъ Михаила Архангела. У него есть деньги; у него есть связи съ высшими сферами.

Оставьте нашъ «бѣдный и бездѣятельный Союзъ Русскаго Народа!»

Неужели съ васъ мало того, что вы уже лишили Союзъ Русскаго Народа права и чести соорудить въ Петербургѣ юбилейный храмъ во имя Ѳеодоровской Божіей Матери?

Неужели вы не въ состояніи понять, что изъ-за своего зловреднаго упрямства, изъ-за своего самолюбія, вы ослабляете нашъ Союзъ и даете поводъ врагамъ распространять всякую ложь объ его дѣятельности?

Еще разъ мы васъ покорно просимъ: оставьте Главный Совѣтъ и Союзъ Русскаго Народа! Предоставьте намъ работать, съ кѣмъ мы хотимъ и какъ мы умѣемъ!

Мы вамъ не попутчики и не сотрудники.

Предсѣдатель Отдѣла **А. В. Вопиловъ.**

Годовщина основанія Александро-Невскаго Отдѣла С. Р. Н.

2-го февраля съ большою торжественностію Александро-Невскій отдѣлъ С. Р. Н. отпраздновалъ наступившую третью годовщину своего существованія.

Послѣ молебствія, отслуженнаго при прекрасномъ хорѣ союзниковъ-пѣвчихъ, провозглашено было многолѣтіе Царскому Дому, Россійской Державѣ, Союзу Русскаго Народа и всѣмъ православнымъ.

Къ молебствію прибыли члены Главнаго Совѣта и руководитель союза почетный его предсѣдатель А. И. Дубровинъ.

Послѣ молебствія, предсѣдательское мѣсто занялъ членъ Государственной Думы Ѳ. Ѳ. Тимошкинъ, открывшій собраніе краткою привѣтственною рѣчью, въ которой выразилъ радость видѣть Отдѣлъ вступившимъ въ третью годовщину своего бытія.

Первымъ вошелъ на каѳедру учредитель Союза Русскаго Народа и почетный его предсѣдатель А. И. Дубровинъ. Долгія, громкія, бурныя оваціи показали воочію, насколько любятъ, цѣнятъ и уважаютъ его члены Союза. Горячо, задушевно и страстно призывалъ А. И. союзниковъ вести неустанную политическую борьбу за дорогія для народа русскаго начала: Православіе, Самодержавіе и Русь. Средствомъ успѣха этой борьбы можетъ послужить только тѣсное объединеніе русскихъ людей вокругъ своего Знамени. Онъ указалъ, что

отовсюду стремятся разрушить эти основанія Русскаго государства. Въ послѣднее же время особенное вниманіе обращено было на потрясеніе религіозныхъ основъ и съ этою цѣлью стремятся ввести въ Россіи широкое знакомство съ ученіемъ Будды посредствомъ устройства въ столицѣ идольскаго капища. Предки наши уничтожали идоловъ, замѣняя ихъ святымъ крестомъ, а мы Крестъ Христовъ замѣняемъ идолами. Поэтому русскому народу предстоитъ дружно противодѣйствовать ведомой пропаганды идольской вѣры. Въ Тибетѣ найдено будто бы пятое евангеліе, которое хотятъ издать на русскомъ языкѣ, и такъ какъ оно не соотвѣтствуетъ извѣстному намъ 4 евангелистами Святаго Христова ученія, то союзники предостерегаются особенно сторониться этого новаго способа разрушить православную церковь. Затѣмъ, А. И. предложилъ союзникамъ дружно взяться за дѣло экономической себѣ помощи путемъ взятыхъ въ свои руки интендантскихъ подрядовъ, которые ускользали ранѣе отъ русскихъ людей, вслѣдствіе отдававшагося предпочтенія подрядчикамъ изъ жидовъ и инородцевъ. Для болѣе правильной постановки дѣла А. И. рекомендовалъ устраивать дома трудолюбія при каждомъ отдѣлѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, такой обширной организаціи, какъ Союзъ Русскаго Народа, и его 4,000 Отдѣловъ пора уже пріобрѣсти въ столицѣ собственность именно народный домъ, въ которомъ могли бы открыться разичныя полезныя учрежденія въ видѣ пріюта для сиротъ, школы, патріотической библіотеки и т. п. Поэтому А. И. предложилъ приступить отъ благихъ словъ къ неменѣе благому дѣлу и начать постройку въ С.-Петербургѣ собственнаго дома. Домъ предложено назвать: «*Серединный* (центральный) *домъ Союза Русскаго Народа имени Св. Благовѣрнаго Князя Александра-Невскаго,* такъ какъ основаніе дома положено въ Александровскомъ отдѣлѣ.

Слова эти были встрѣчены бурею аплодисментовъ и криками: «Пора! Пора!» На поставленную тарелку А. И. первый положилъ въ основаніе дома 100 руб. За нимъ потекли обильныя пожертвованія отъ всѣхъ членовъ. Въ нѣсколько минутъ было собрано 347 р. 25 к., каковые рѣшено внести на храненіе для приращенія процентами и дальнѣйшаго сбора пожертвованій *въ государственный банкъ.*

Призывъ А. И. быть преданнымъ Самодержавному Царю вызвалъ огромный подъемъ энтузіазма и союзники одушевленно спѣли Царскій гимнъ, покрывъ его долго не смолкавшими криками „ура“.

Вслѣдъ за А. И. Дубровинымъ на каѳедру поднялся членъ Государственной Думы Н. Е. Марковъ, встрѣченный продолжительными оваціями. Высказавъ привѣтствіе отдѣлу отъ имени Главнаго Совѣта, Н. Е. разсказалъ, какое огромное развитіе

впередъ получила союзническая жизнь, примѣромъ чему можетъ служить городъ Щигры, Курской губ. Два года только тому назадъ щигровскій уѣздъ былъ мѣстомъ самой отчаянной революціонной пропаганды. Здѣсь совершались въ огромномъ количествѣ грабежи состоятельныхъ лицъ, поджоги и убійства и все во славу революціи.

Съ развитіемъ же дѣятельности С. Р. Н. грабители стали печатать, руководители ихъ были охвачены и отправлены въ каторжаыя работы. Прошло только два года и физіономія Щигровъ изъ разбойной сдѣлалась благочестивой. Въ минувшемъ декабрѣ мѣсяцѣ щигровскій народъ праздновалъ царскіе именины.

На молебствіе собрался буквально весь городъ, до 15 тысячъ народа. Оно отслужено было на открытомъ воздухѣ и его торжественность не нарушалась ни малѣйшимъ звукомъ. И хорошо сдѣлали попрятавшіеся при народномъ движеніи революціонеры. Малѣйшее неуваженіе къ Царскому имени, ничтожный звукъ къ нарушенію принятаго порядка.. и эта огромная тьма народа сотворила бы надъ злодѣемъ немедленно свой страшный судъ. Поняли это лиходѣи и когда толпа съ пѣніемъ Царскаго гимна пошла по улицамъ города, то всѣ крамольные чиновники тотчасъ выходили къ ней изъ учрежденій своихъ, вынеся Царскіе портреты и присоединяли голоса свои волею неволею, къ общему народному торжеству. Это явленіе надлежитъ понять великимъ пробужденіемъ историческаго самосознанія русскаго народа, которое побѣдитъ вскорѣ внутреннихъ его враговъ. А таковые не дремлютъ, работая въ Государственной Думѣ. Такъ, пока большинство голосовъ принадлежитъ крамольникамъ, которые въ тихомолку предлагаютъ жидамъ быть мировыми судьями. Для того, чтобы понять весь ужасъ такого положенія, надлежитъ вспомнить, что іудейскій, религіозный, гражданскій и уголовный законъ не только разрѣшаетъ, но даже приказываетъ каждому еврею смотрѣть на не еврея, какъ на скотъ, созданный только для благополучія еврейскаго народа, и разрѣшаетъ съ этою цѣлью каждому еврею лгать, клеветать, мошенничать, грабить и убивать не евреевъ. Этимъ закономъ обязаны жиды подчиняться повсюду, гдѣ бы они ни были, подъ страхомъ смерти, причиненіе которой нарушившему жидовскій законъ вмѣняется каждому еврею въ обязанность.

Можно себѣ представить тотъ ужасъ, который настанетъ, если въ составъ судей проникнутъ жиды. За протестъ его, Н. Е. Маркова, противъ разрѣшенія жидамъ проникать на должности судей, онъ былъ исключенъ изъ Государственной Думы на 15 засѣданій—вотъ какъ сильно сліяніе жидовства среди народныхъ избранниковъ, и потому надлежитъ позабо-

титься, чтобы при слѣдующихъ выборахъ попало людей лѣвыхъ взглядовъ въ Гос. Гуму возможно меньше.

Громкое одобреніе собранія показало, что образъ дѣйствій борца противъ жидовства одобряется Союзомъ Русскаго Народа.

Затѣмъ союзникъ-грамотѣй мужичокъ Морозинъ прочелъ весьма любопытное стихотвореніе собственнаго сочиненія.

Н. Н. Жеденевъ объяснилъ собранію, что пора представителямъ правыхъ партій въ Государ. Думѣ проявить и личную инціативу въ видѣ внесенія законопроектовъ, отвѣчающихъ народнымъ нуждамъ и міровоззрѣніямъ, а также въ видѣ предъявленія запросовъ къ правительству относительно различныхъ замѣченныхъ нестроеній въ государствѣ.

Однако правыя партіи избѣгаютъ выступать на этотъ путь. Они проявили инціативу въ дѣлѣ запросовъ въ двухъ случаяхъ: о положеніи Кавказа и объ интригахъ Милюкова за границею. Между тѣмъ, жизнь ежедневно указываетъ на цѣлый рядъ ненормальностей въ отношеніи управленія страною, во многихъ мѣстахъ и особенно въ столицѣ у власти находятся дурные и корыстные элементы, отъ произвола которыхъ страшно страдаетъ народъ. Обратиться же съ изложеніемъ объ этихъ лишеніяхъ рѣшительно не къ кому, такъ какъ представители Союза Русскаго Народа не предоставили общественнымъ союзамъ возможности излагать имъ свои нужды. Между тѣмъ, вся сущность патріотическихъ политическихъ союзовъ въ томъ только и заключается, чтобы чрезъ посредство ихъ народные избранники узнавали о народныхъ потребностяхъ въ тѣхъ или другихъ новыхъ законахъ и въ прекращеніи произвола и злоупотребленій въ томъ или иномъ мѣстѣ нашего отечества. Такъ, въ «Русскомъ Знамени» напечатанъ отчаянный вопль до десятка деревень въ Херсонской губ., съ 4,000 жителей, на ужасную эксплоатацію ихъ польскими арендаторами имѣнія въ 14,000 десятинъ, которымъ крестьяне кормятся, какъ бывшіе крѣпостные. Снявъ землю по 8 руб, поляки сдаютъ ее мужикамъ въ аренду по 28 руб., за урожай. Они такъ стѣснили мужиковъ, что имъ остается одно: бѣжать всѣмъ вмѣстѣ изъ родного края въ Сибирь. Власти на ихъ бѣдственное положеніе не обращаютъ ни малѣйшаго вниманія, не желая содѣйствовать тому, чтобы вмѣсто поляковъ-арендаторовъ земля была сдана мужикамъ непосредственно.

Такой нужды народной очень много и Главный Совѣтъ С. Р. Н. обязанъ собирать о ней свѣдѣнія и сообщать о ней свѣдѣнія и сообщать о ней народнымъ избранникамъ въ Государственной Думѣ на предметъ принятія какихъ-либо мѣръ къ облегченію народной тяготы. Пригласить Главный Совѣтъ и представителей С. Р. Н. въ Гос. Думѣ стать на этотъ путь

активной дѣятельности было бы въ высшей степени полезнымъ.

Собраніе громкими криками «просимъ! просимъ!» *) показало, что предложеніе вполнѣ отвѣтило желанію союзниковъ и предсѣдательствовавшій Ѳ. Ѳ. Тимошкинъ объявилъ собранію, что это пожеланіе будетъ принято и по отдѣламъ и Главнымъ Совѣтомъ и членами Гос. Думы.

Послѣ этого выражены привѣтствія Отдѣлу отъ другихъ Отдѣловъ и собраніе по провозглашеніи Царскаго многолѣтія было закрыто съ молитвою. **Ф. Т.**

Въ редакцію газеты „Русское Знамя".

Совѣтъ Путиловскаго Отдѣла С. Р. Н. имѣетъ честь покорнѣйше просить Васъ напечатать для свѣдѣнія по Союзу въ ближайшемъ номерѣ Вѣстника Союза Русскаго Народа нижеслѣдующія постановленія Совѣта Путиловскаго Отдѣла С. Р. Н.

Тов. предсѣдателя Путиловск. Отдѣла **Б. Николаевъ.**

Выписка

из протокола отъ 5 февраля 1910 г. засѣданія членовъ Совѣта Путиловскаго Отдѣла С. Р. Н.

Доложено объ отношеніи графа Э. И. Коновницына къ Путиловскому Отдѣлу.

Признали эти отношенія крайне предосудительными и постановили просить гр. Э. И. Коновницына выйти изъ членовъ учредителей и почетныхъ членовъ Путиловскаго Отдѣла С. Р. Н., о чемъ и доложить Учредительному Собранію.

Выписка

изъ протокола Соединеннаго Собранія членовъ Совѣта и Учредителей Путиловскаго Отдѣла С. Р. Н., отъ 12 февраля 1910 г.

Доложено о протоколѣ отъ 5 февраля с. г., гдѣ постановлено просить графа Э. И. Коновницына о выходѣ его изъ членовъ Учредителей и Почетныхъ Членовъ Отдѣла.

Съ подлиннымъ вѣрно, и. о. секретаря **Б. Николаевъ.**

Означенная выше выписка изъ протокола Соединеннаго Собранія членовъ Совѣта и Учредителей Отдѣла отъ 12 февра-

---

*) Сколько не просите, толку не будетъ. Не нуждами народа интересуется настоящій обновленный Совѣтъ, а своими собственными вожделѣніями. **Ред.**

ля с. г. и была своевременно послана для свѣдѣнія и дачи отвѣта гр. Э. И. Коновницыну, но по сіе время отвѣта отъ него Отдѣлъ не имѣетъ, а потому въ засѣданіи Совѣта Отдѣла отъ 14 мая с. г. постановлено исключить изъ членовъ Учредителей и Почетныхъ членовъ Путиловскаго Отдѣла графа Э. И. Коновницына, о чемъ и напечатать въ Вѣстникѣ Союза, газетѣ „Русское Знамя“, для свѣдѣнія по Союзу.

Съ подлиннымъ вѣрно, и. о. секретаря **Б. Николаевъ.**

Общее собраніе членовъ Московско-Спасскаго отдѣла въ С.-Петербургѣ.

14 февраля, въ 8 час. веч., состоялось общее собраніе членовъ въ Московско-Спасскомъ отдѣлѣ.

Началъ бесѣду Н. Н. Коровинъ, разсказавшій о событіяхъ царствованія Императора Александра II и, конечно, особенно подробно остановившійся на главномъ изъ нихъ—на освобожденіи крестьянъ.

Послѣ него взошелъ на каѳедру докторъ А. И. Дубровинъ. Когда смолкли дружныя рукоплесканія союзниковъ, привѣтствовавшихъ своего главнаго вождя,—А. И. Дубровинъ сталъ разсказывать, какъ былъ основанъ Союзъ Р. Н. „Мы всѣ его основатели“, сказалъ онъ, «я только объединилъ». 8 января 1905 г. къ нему явилось нѣсколько рабочихъ, изъ числа его паціентовъ, и стали просить совѣта, что имъ дѣлать, идти вмѣстѣ съ Гапономъ къ Царскому дворцу, или не идти. Когда онъ сталъ совѣтовать не слушать Гапона, они пригласили его пріѣхать къ нимъ вечеромъ въ тотъ день въ собраніе. А. И. Дубровинъ пріѣхалъ, но приставшіе къ рабочимъ евреи не допустили его говорить, и онъ съ трудомъ избѣгъ насилія и успѣлъ удалиться. На другой день 9-го января онъ видѣлъ своими глазами принесенныя русскимъ народомъ кровавыя жертвы—тѣла убитыхъ рабочихъ вовлеченныхъ въ обманъ крамольниками. Тутъ у него зародилась мысль объединить русскихъ людей. 28 марта А. И. Дубровинъ посѣтилъ митингъ въ Экономическомъ обществѣ, на углу 4-й роты. Что тамъ говорилось! А. И. Дубровинъ выступилъ впередъ и, находясь среди крамольниковъ, русскихъ и жидовъ, заявилъ, что не позволитъ имъ возмущать народъ. Онъ потребовалъ вмѣшательства полиціи. Полиція вывела его перваго, а затѣмъ удалила всѣхъ другихъ. Митингъ былъ сорванъ. 1 апрѣля въ Русскомъ Собраніи А. И. Дубровинъ сообщилъ, что видѣлъ и слышалъ на митингѣ. Онъ предложилъ для борьбы съ крамолой основать газету. Тутъ было положено начало кружку, рѣшившемуся издавать газету по окраиннымъ вопросамъ. Послѣ лѣтняго затишья, когда опять открылось Русское Собраніе, А. И. Дубровинъ опять явился

въ немъ и сталъ убѣждать выступить на защиту своихъ идеаловъ. Онъ встрѣтился съ Ап. Ап. Майковымъ, сошелся съ нимъ и сталъ совѣщаться, что дѣлать и какъ быть. Былъ указанъ еще одинъ русскій человѣкъ. А. И. Дубровинъ пошелъ къ нему и сталъ съ нимъ говорить по душѣ. Это былъ Ив. Ив. Барановъ. Къ нимъ стали примыкать другіе и, наконецъ, составился небольшой кружокъ. Собрали маленькую сумму, передали ее А. И. Дубровину и сказали: „расходуй, какъ хочешь и какъ знаешь". 17 октября состоялось 1-е собраніе кружка. Составили уставъ. Выбрали учредителей, совѣтъ, казначея—Ив. Ив. Баранова. Ему А. И. Дубровинъ сдалъ всѣ тѣ деньги, которыя были ему ввѣрены; изъ нихъ имъ не было израсходовано ни копейки. Обратились съ кличемъ къ народу. 1-ое большое собраніе союза Состоялось въ Русскомъ Собраніи. Второе пришлось собрать уже въ залѣ Соляного городка, а 3-е—въ огромномъ Михайловскомъ манежѣ. Союзниковъ пугали; говорили, что ихъ всѣхъ взорвутъ бомбами, но они шли, не боясь смерти. «Поэтому, заключилъ А. И. Дубровинъ, я и говорю: мы всѣ—основатели С. Р. Н.».

А. И. Дубровинъ перешелъ къ выясненію задачъ С. Р. Н.

«Намъ сказали: негръ сдѣлалъ свое дѣло; надо уходить. Мы не послушались и остались—послужить еще русскому народу и нашему Государю. Мы служимъ нашимъ завѣтамъ и не ищемъ наградъ, не ждемъ благодарности. Первый натискъ крамолы мы отразили. Подходитъ второй. Теперь биться съ врагомъ труднѣе: онъ сидитъ въ подпольѣ; онъ идетъ на насъ медленной сапой, но все двигается и двигается впередъ. Онъ работаетъ противъ господства русскаго народа, противъ Царскаго Самодержавія, противъ православной вѣры. Врагъ видѣнъ не всѣмъ, только вашимъ вожакамъ. Мы сумѣемъ сказать вамъ во время: врагъ близко, готовьтесь! Но для борьбы съ нимъ, намъ необходимо единеніе. Прежде крамольники не обращали на С. Р. Н. вниманія; теперь они знаютъ, что онъ—сила, и хотятъ его уничтожить. А намъ надо заботиться о томъ, чтобы вся наша союзная семья была вмѣстѣ, цѣлой и единой, и могла бы постоять за Россію въ нужную минуту. Врагъ разсыпался по всѣмъ нашимъ отдѣламъ. Вездѣ онъ старается поселять среди насъ раздоръ и пользуется нашей русской привычкой ссориться. Надо остерегаться ссоръ и стараться сплотиться тѣснѣе. Для этого прежде всего надо позаботиться о томъ, чтобы пріобрѣсти для Союза въ Петербургѣ Центральный Домъ, гдѣ бы всѣ союзники могли сходиться. Далѣе—надо завести при Отдѣлахъ Дома Трудолюбія и брать заказы отъ интендантства. Тогда у насъ будетъ больше общихъ интересовъ. Въ Самарѣ образовался кружокъ пѣвцовъ и музыкантовъ и собирается объѣздить всю Россію и дать рядъ концертовъ. Я совѣтую образовать здѣсь, въ Петербургѣ, кружокъ

драматическихъ актеровъ, чтобы давать представленія. И это будетъ насъ сближать. Подходящія піесы будутъ печататься въ „*Русск. Зн*“, а потомъ будутъ изданы отдѣльно. Одна уже помѣщена въ нумерѣ отъ 14 февраля. Когда кружокъ устроится и сыграется, пусть и онъ ѣдетъ по Россіи и даетъ представленія по всѣмъ Отдѣламъ“.

— „Время летитъ какъ стрѣла, продолжалъ А. И. Дубровинъ. Близко Пасха. Хотѣлось бы встрѣтить эту Пасху иначе, чѣмъ встрѣчали мы прежнія. Встрѣтимте ее всѣ вмѣстѣ по Отдѣламъ!

Пусть каждый отдѣлъ устроитъ у себя розговѣнье. Вѣдь теперь многимъ союзникамъ негдѣ и нечѣмъ разговѣться. Пусть всякій союзникъ въ Отдѣлѣ, возьметъ себѣ красное яйцо, а если нуждается,—то и дѣтишкамъ“.

Послѣ этой рѣчи А. И. Дубровинъ вручилъ предсѣдателю собранія А. И. Соболевскому—200 руб. для передачи въ Столичный Совѣтъ на устройство розговѣнья по Петербургскимъ Отдѣламъ, 100 руб. на организацію драматическихъ спектаклей и 100 руб. для нуждъ Столичнаго Совѣта.

По окончаніи бесѣды А. И. Дубровинымъ, послѣ пѣнія народнаго гимна и многократнаго возглашенія „ура“ Государю Императору, предсѣдатель собранія А. И. Соболевскій напомнилъ, что близка годовщина того дня, когда Государю угодно было заявить, что Его Самодержавіе остается такимъ же какимъ было встарь, и по этому случаю сказалъ нѣсколько словъ о Самодержавіи и парламентаризмѣ. Рядъ историческихъ примѣровъ, особенно изъ исторіи древняго Рима и новой Франціи показалъ, съ какимъ удовольствіемъ древніе и новые граждане республикъ, утомленные смутами и ужасами народовластія, переходили къ Самодержавію и вмѣстѣ съ нимъ получали спокойствіе и благосостояніе. Между прочимъ онъ напомнилъ слова славнаго поэта древность Гомера: „не хорошо многовластіе; пусть будетъ одинъ повелитель“.

А.

Отъ Совѣта Василеостровскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа.

(Ждановская ул., 7, кв. 1).

Четвергъ, 24 іюня.

Четвергъ, 24 іюня, былъ однимъ изъ самыхъ торжественныхъ дней въ жизни Василеостровскаго Отдѣла С. Р. Н. Соединенное засѣданіе Совѣтовъ Столичнаго и Василеостровскаго посѣтилъ почетный предсѣдатель и основатель Союза Русскаго Народа Александръ Ивановичъ Дубровинъ. Пріятно было союз-

никамъ видѣть вновь своего вождя, который дѣлилъ съ ними всѣ опасности революціоннаго времени. Пріятно было и Александру Ивановичу видѣть Совѣтъ Отдѣла дружнымъ, сплоченнымъ, состоящимъ почти сплошь изъ старыхъ союзниковъ. Почти всѣ члены состоятъ въ Совѣтѣ съ 1906 года и остаются вѣрными «старымъ» союзнымъ традиціямъ. Каждаго изъ нихъ, хотя чѣмъ-нибудь, да подарила революція: въ одного стрѣляли, другого вывезли на тачкѣ, третьяго облили смолой, четвертаго тащили подъ прессъ... Все вынесли союзники и перетерпѣли... Только одного не могли вытерпѣть, — это тѣхъ издѣвательствъ, которыя позволилъ себѣ надъ ихъ любимымъ вождемъ марковскій «Вѣстникъ Союза Русскаго Народа», и тутъ же въ Совѣтѣ была вынесена слѣдующая резолюція:

«Такъ какъ «Вѣстникъ Союза Русскаго Народа» ведетъ полемику съ А. И. Дубровинымъ, дѣлая выпадъ за выпадомъ и извращая факты,—словомъ является не дѣловымъ, а пасквильнымъ листкомъ, обслуживающимъ не интересы Союза Русскаго Народа, а нѣкоторыхъ членовъ Главнаго Совѣта, враждебныхъ А. И. Дубровину,—вслѣдствіе всего этого постановили: отослать обратно въ Главный Совѣтъ присланные въ Отдѣлъ №№ «Вѣстника Союза Русскаго Народа», напомнивъ Главному Совѣту о томъ, что на соединенномъ засѣданіи Совѣта и Учредителей 23-го мая обѣщалось иное—дѣловое направленіе «Вѣстника Союза Русскаго Народа», безъ всякихъ выпадовъ противъ А. И. Дубровина. Надѣясь, что со временемъ «Вѣстникъ Союза Русскаго Народа» исправится, и нежелая его бойкотировать, какъ все же правую газету, Совѣтъ Василеостровскаго Отдѣла постановилъ препроводить Главному Совѣту подписную плату на «Вѣстникъ» съ покорнѣйшею просьбою послать экземпляръ Василеостровскаго Отдѣла въ какой-либо другой Отдѣлъ, болѣе сговорчивый; Василеостровскій же Отдѣлъ останется при «Русскомъ Знамени»' которое болѣе четырехъ лѣтъ вѣрою и правдою обслуживаетъ Союзъ Русскаго Народа.

На Совѣтѣ присутствовали: и. об. предсѣдателя Н. Покровскій; члены Совѣта и кандидаты: Симоновъ, Гриневъ, Егоровъ, Селигѣевъ. О. А. Стефановскій, Николаевъ, Старковъ, Н. Меланковъ, А. Меланковъ, Антоновъ, Нечаевъ, Козловъ, Александровъ: Алексѣевъ, Дегтеревъ, Ковраковъ; почетные члены и учредители-Ануфріевъ, Картоновъ, Ивкинъ.

Въ виду того, что Совѣтъ посѣтилъ такой рѣдкій и дорогой гость, постановили засѣданіе посвятить бесѣдѣ съ А. И. Дубровинымъ, а текущія дѣла отложить, для чего собрать Совѣтъ въ воскресенье, 27-го іюня, послѣ общаго собранія. Вынесенную резолюцію постановлено внести въ протоколъ Совѣта 27-го іюня.

Воскресенье, 27 іюня.

Совѣтъ Василеостровскаго Отдѣла постановилъ принять резолюцію Совѣта 24-го іюня только до слова: «Надѣясь», такъ какъ, получивъ № 3-й «Вѣстника С. Р. Н.», Совѣтъ убѣдился, что на исправленіе этого органа никакой надежды нѣтъ, по поговоркѣ: „кривого, да горбатаго одна могила исправитъ". Особенно возмутилъ Совѣтъ тройной злостно клеветническій выпадъ В. П. Соколова: 1) противъ соединеннаго засѣданія Совѣтовъ Отдѣловъ г. С.-Петербурга 20-го апрѣля т. г., 2) противъ депутаціи этого засѣданія и 3) противъ Путиловскаго Отдѣла. Совѣту отлично извѣстно, что 1) депутація была не отъ части Петербургскихъ Отдѣловъ, а отъ соединеннаго засѣданія Совѣтовъ всѣхъ Отдѣловъ гор. С.-Петербурга; 2) депутація была гарантирована болѣе, чѣмъ 200 членовъ и кандидатовъ Совѣтовъ Петербургскихъ Отдѣловъ, и ни въ какихъ пьяныхъ рабочихъ не нуждалась, каковые все чудятся больному воображенію г. Соколова; 3) въ пріемной Совѣта, дѣйствительно, совершенно независимо отъ депутаціи, присутсвовало 5 уважаемыхъ членовъ Совѣта Путиловскаго Отдѣла и 1 членъ Совѣта Литейно-Рождественскаго Отдѣла, порядочность и корректность которыхъ внѣ всякихъ сомнѣній, и которые, конечно, сумѣютъ сами за себя отвѣтить.

Въ виду того, что г. Соколовъ этотъ тройной злостно-клеветническій выпадъ позволилъ вынести на страницы печати, постановлено опубликовать въ «Русскомъ Знамени», приведенныя выдержки изъ протокола Совѣта Отдѣла, да и вообще весь матеріалъ, имѣющійся въ Отдѣлѣ по данному вопросу.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и преданности и. об. предсѣдателя **Н. Покровскій.**

От Столичнаго Совѣта Союза Русскаго Народа въ г. С.-Петербургѣ (Басковъ, 3, кв. 2).

Въ засѣданіи Столичнаго Совѣта 15-го сего іюля слушали заявленіе Совѣта Василеостровскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа о г. Горностаевѣ (Прот. В. О. С. Р. Н. отъ 9 іюля т. г. п. 3).

Постановили опубликовать заявленіе Василеостровскаго Отдѣла С. Р. Н. въ „Русскомъ Знамени" и др. правыхъ газетахъ для предупрежденія Отдѣловъ о провокаторской дѣятельности г. Горностаева.

Совѣтъ Василеостровскаго Отдѣла доводитъ до свѣдѣнія гг.

членовъ Союза Русскаго Народа слѣдующее. За послѣднее время въ Петербургѣ объявился нѣкто Иванъ Васильевичъ Горностаевъ, выдающій себя за члена Союза Русскаго Народа, даже показывающій какое то удостовѣреніе на право открытія Отдѣловъ С. Р. Н. въ С.-Петербургѣ (вѣроятно отъ прежнихъ лѣтъ) и билетъ Кіевскаго Отдѣла С. Р. Н. Онъ (Горностаевъ) узнаетъ по отдѣламъ адреса членовъ ихъ Совѣта и др. союзниковъ, заходитъ въ квартиры къ нимъ, разсказываетъ разныя небылицы про А. И. Дубровина, и А. О. Тришатнаго, и др. усиленно нахваливаетъ членовъ Главнаго Совѣта Н. Е. Маркова и И. И. Баранова. Послѣдняго, выставляетъ за своего перваго друга. Вообще стремится возстановить союзниковъ противъ уважаемыхъ союзныхъ дѣятелей и сѣять раздоръ.

Такъ, онъ посѣтилъ В. В. Гриневича, Ефимова, Михайлова и мн. др.

Василеостровскій Отдѣлъ, какъ одинъ изъ старѣйшихъ отдѣловъ гор. С.-Петербурга, г. Горностаева отлично знаетъ. Это одинъ изъ дѣятелей временъ хозяйничанія въ Союзѣ г. Пуришкевича, остатокъ той немногой мути, которую, вмѣстѣ съ цѣннымъ матеріаломъ, при своемъ движеніи, вынесла на поверхности житейскаго моря сама по себѣ кристально-чистая волна патріотическаго подъема въ революціонные годы 1905-ый и 1906-ой. Горностаева скоро раскусили, послѣ чего двери Союза для него, повидимому, захлопнулись. Но это только повидимому... Въ 1909-мъ году онъ вновь появляется въ С.-Петербургѣ и собираетъ лжесвидѣтелей противъ Союза въ дѣлѣ Герценштейна. Такъ, между прочимъ, онъ подкупаетъ О. Михайлова и г. Булаева. Тотъ, кто слѣдилъ за процессомъ Герценштейна по газетамъ, вѣроятно, помнитъ тѣ восторженныя похвалы, которыя расточали жидовскія газеты Коммиссарову, Пруссакову и прочей братіи, и то презрѣніе, которымъ клеймила этихъ «шабесгоевъ» правая печать. Василеостровскіе союзники, которые въ числѣ болѣе 40 человѣкъ демонстративно явились въ Теріоки, на процессѣ по дѣлу Герценштейна, видѣли тамъ г. Горностаева въ сообществѣ гг. Пруссаковыхъ, Коммиссаровыхъ и др. жидовскихъ прихвостней.

Въ настоящее время акціи г. Горностаева, повидимому, стоятъ высоко. Есть слухи, что Горностаевъ частенько посѣщаетъ садокъ И. И. Баранова, сдѣлался правою рукою В. П. Соколова и даже открывалъ на Охтѣ какой-то Отдѣлъ С. Р. Н. Василеостровцы этому пока не вѣрятъ и просятъ членовъ Главнаго Совѣта И. И. Баранова и В. П. Соколова опровергнуть возводимую на нихъ напраслину, а всѣхъ союзниковъ просятъ быть подальше отъ гг. Горностаевыхъ. Въ Василеостровскомъ Отдѣлѣ г. Горностаевъ уже встрѣтилъ надлежащій отпоръ.

И. об. предсѣд. Н. Покровскій; члены Совѣта: Шагѣевъ, Симановъ, Гриневичъ, Селигѣевъ, Николаевъ, Колесовъ, М. Г. Егоровъ; кандидаты, почетные члены и учредители: Козловъ, Нечаевъ, А. Мироновъ, Ф. С. Ивкинъ, Н. П. Ивановъ, В. Зах. Захаровъ.

Отъ Столичнаго Совѣта Союза Русскаго Народа въ г. С.-Петербургѣ.

(*Протоок. 15-го іюля п. 3*).

Доложено о выпадѣ В. П. Соколова: 1) противъ соединеннаго засѣданія Совѣтовъ столичныхъ Отдѣловъ Союза Русскаго Народа 20-го апрѣля т. г., 2) противъ депутаціи, избранной соединеннымъ засѣданіемъ совѣтовъ столичныхъ отдѣловъ, 3) противъ Путиловскаго Отдѣла. Выпадъ этотъ тѣмъ неумѣстнѣе, что сдѣланъ въ «Вѣстникѣ Союза Русскаго Народа» (№ 3), и тѣмъ постыднѣе, что г. Соколовъ протоколъ соединеннаго засѣданія совѣтовъ отдѣловъ видѣлъ. Постановили выразить поступку г. Соколова порицаніе, довести объ его дѣйствіяхъ до свѣдѣнія Главнаго Совѣта, а весь матеріалъ по данному вопросу опубликовать въ «Русскомъ Знамени», чтобы члены Союза Русскаго Народа знали истину и оцѣнили этотъ поступокъ г. Соколова по достоинству. Изъ печатаемаго протокола союзники увидятъ, что депутація просившая г.г. Соколова, Маркова и Коновницына выйдти изъ состава Главнаго Совѣта, была не отъ части петербургскихъ отдѣловъ, а отъ *всѣхъ* столичныхъ отдѣловъ Союза Русскаго Народа въ г. С.-Петербургѣ, и какъ таковая, она ненуждалась ни въ какихъ пьяныхъ рабочихъ, каковые мерещутся Соколову и Маркову: ее гарантировали болѣе двухсотъ членовъ Совѣта и кандидатовъ Петербургскихъ Отдѣловъ.

Протоколъ.

Соединеннаго собранія совѣтовъ отдѣловъ Союза Русскаго Народа г. С.-Петербурга 20-го апрѣля 1910 г.

На собраніи присутствовали члены и кандидаты совѣтовъ отдѣловъ Василеостровскаго (12 лицъ), Охтенскаго (10 лицъ), Московско-Спасскаго (9 лицъ), Александро-Невскаго (10 лицъ), Путиловскаго (7 лицъ), Адмиралтейскаго (6 лицъ), Отдѣла на Петербургской Сторонѣ (1 лицо) и Литейно-Рождественскаго Отдѣла (8 лицъ).

Ввиду того, что отъ большинства отдѣловъ явилось законное число представителей,—собраніе признано состоявшимся.

Предсѣдателемъ собранія избранъ большинствомъ голосовъ (открытой баллотировкой) предсѣдатель столичнаго совѣта и Александро-Невскаго Отдѣла Р. В. Трегубовъ.

Предсѣдателемъ предложено представителю Василеостровскаго Отдѣла сдѣлать докладъ по вопросу о созывѣ Всероссійскаго съѣзда представителей Союза, какъ средства для упорядоченія дѣятельности совѣтовъ: Главнаго и столичнаго.

Представитель Василеостровскаго Отдѣла изложилъ тѣ неурядицы, которыя мѣшаютъ работѣ обоихъ Совѣтовъ на пользу Союза. Сдѣлавъ краткій очеркъ нѣкоторыхъ изъ этихъ тормазовъ, докладчикъ указалъ, что только Всероссійскій съѣздъ можетъ быть выразителемъ дѣйствительнаго мнѣнія Отдѣловъ Союза, а, слѣдовательно, и компетентнымъ источникомъ направленія дѣятельности Главнаго и столичнаго Совѣтовъ, почему созывъ съѣзда является необходимымъ.

Представитель Охтенскаго Отдѣла господинъ *Юзефовичъ*, присоединясь къ мнѣнію г. Покровскаго, добавилъ о причинахъ, нарушающихъ правильность работы Главнаго Совѣта и столичнаго, кроющихся въ самой жизни Союза, какъ напр.,—въ различномъ отношеніи Главнаго Совѣта и Союза къ почетному предсѣдателю А. И. Дубровину (первое—враждебное, второе—дружественное). Кромѣ того есть много запросовъ международной и внутренней политики, на которые также придется отозваться съѣзду.

Отъ Александро-Невскаго Отдѣла *Н. Н. Жеденевъ* указалъ на разницу причинъ для созыва съѣзда, указанныхъ Василеостровскимъ и Охтенскимъ Отдѣлами, находя, что въ нихъ нужно разобраться и отобрать общія отъ частныхъ (а также на разницу въ характерѣ стараго и обновленнаго Главныхъ Совѣтовъ: первый — демократиченъ, второй оторванъ отъ Союза; въ этомъ послѣднемъ присутствуютъ даже 2 скрытыхъ конституціоналиста и пр., см. особое мнѣніе Н. Покровскаго).

М. М. Булгакъ указалъ, что Главный Совѣтъ не считаетъ нужнымъ отвѣчать на запросы Отдѣловъ, какъ, напр., о причинѣ не только исключенія Катанскаго, но и запрещенія союзникамъ входить съ нимъ въ общенія, о дѣйствительной причинѣ ухода изъ Главнаго Совѣта предсѣдателя его А. И. Дубровина мн. другихъ.

Представитель Путиловскаго Отдѣла назвалъ дѣятельность Главнаго Совѣта вредной, вызвавшей отпаденія многихъ Отдѣловъ Союза, и обвинялъ его въ неопубликованіи отчета за 1908 годъ, а также въ оставленіи безъ отвѣта запросовъ Путиловскаго Отдѣла.

Товарищъ предсѣдателя Охтенскаго Отдѣла *А. М. Михайловъ*, находитъ, что А. И. Дубровинъ не ушелъ изъ Главнаго Совѣта, но кѣмъ то вытиснутъ, а потому надо постановить: выразить порицаніе Главному Совѣту, желаніе

имѣть во главѣ его А. И. Дубровина и признать необходимость созыва Всероссійскаго съѣзда.

Гг. Жеденовъ (Александро-Невскаго Отдѣла) и Волковъ (Московско-Спасскаго Отдѣла) предложили изыскать средства мирнаго соглашенія между А. И. Дубровинымъ и Главнымъ Совѣтомъ путемъ хотя бы избранія комиссіи для этой цѣли.

Послѣ оживленнаго обмѣна мнѣній, по этому вопросу, въ которомъ, кромѣ упомянутыхъ лицъ, приняли участіе также гг. Борисовъ и Мосичкинъ, выяснилось путемъ баллотировки, что подавляющее большинство присутствующихъ стоитъ за слѣдующую резолюцію (изъ 3-хъ предложенныхъ):

«Признавая отсутствіе Въ Главномъ Совѣтѣ основателя Союза и почетнаго его предсѣдателя А. И. Дубровина вредящимъ полезной дѣятельности Союза Русскаго Народа и клонящимъ Союзъ даже къ гибели, постановили избрать депутацію въ составѣ 7-ми лицъ, которой поручить письменно выяснить въ бесѣдѣ съ Дубровинымъ имена тѣхъ членовъ Главнаго Совѣта, которые препятствуютъ ему руководить Главнымъ Совѣтомъ Союза непосредственно, и узнать, на какихъ условіяхъ онъ полагаетъ возможнымъ приступить къ совмѣстной работѣ съ Главнымъ Совѣтомъ. Буде же Акександръ Ивановичъ потребуетъ для сего удаленія нѣкоторыхъ членовъ Главнаго Совѣта изъ его состава, поручить депутаціи просить тѣхъ лицъ предоставить А. И. Дубровину возможность участвовать въ Главномъ Совѣтѣ цѣною хотя бы ухода своего изъ состава Главнаго Совѣта. Если же эти члены Главнаго Совѣта не согласятся оставить свое участіе въ Главномъ Совѣтѣ, то поручить депутаціи сообщить Главному Совѣту о необходимости удаленія этихъ членовъ изъ состава Главнаго Совѣта, такъ какъ соединенное собраніе Совѣтовъ всѣхъ столичныхъ Отдѣловъ Союза не находитъ возможнымъ оставаться безъ руководства въ Главномъ Совѣтѣ А. И. Дубровинымъ. Если же Главный Совѣтъ не исполнитъ требованіе соединеннаго собранія объ удаленія изъ Главнаго Совѣта нежелательныхъ А. И. Дубровину лицъ, то поручить депутаціи объявить отъ имени всего столичнаго Союза Русскаго Народа недовѣрія настоящему составу Главнаго Совѣта и нежеланіе членовъ Союза Русскаго Народа продолжать съ этимъ составомъ Главнаго Совѣта дальнѣйшею союзническую жизнь.

На основаніи вышеизложеннаго, соединеннымъ собраніемъ Совѣтовъ Отдѣловъ Союза Русскаго Народа въ С.-Петербургѣ выбрана для упомянутой цѣли депутація изъ нижеслѣдующихъ лицъ: г-жи Веселовской, Н. П. Покровскаго, А. В. Половнева, М. С. Михайлова, О. О. Юзефовича, Ф. А. Мосичкина и И. И. Баранова. (Избраніе производилось двойною баллотировкою: сначало отдѣ-

лой, а потомъ всѣми присутствующими; перебаллотированы были каждый своимъ отдѣломъ гг. Мосичкинъ и Барановъ, не прошедшіе на общей баллотировкѣ, но вошедшіе въ составъ комиссіи въ виду настоянія Отдѣловъ, а г. Барановъ также въ виду его заявленія, что званіе члена Главнаго Совѣта нисколько не мѣшаетъ ему участвовать въ депутаціи).

Собраніе объявлено предсѣдателемъ закрытымъ въ 7 часовъ вечера.

Предсѣдательствовавшій Р. В. Трегубовъ.

Адмиралтейскаго отдѣла:

Предсѣдатель А. Н. Деревицкой, товарищъ предсѣд. Н. В. Веселовская, члены Совѣта: Селигѣевъ, Бѣляковъ, Сиѣнковъ и Боркъ.

Александро-Невскаго Отдѣла:

Предсѣд. Трегубовъ, товар. предсѣд. В. Ѳ. Борисовъ; члены Совѣта и кандидаты: Мосичкинъ, Барачъ, Жеденовъ, Чешинъ, Енухинъ, Трофимовъ, Хруновъ.

Василеостровскаго Отдѣла:

Предсѣд. В. А. Ивановъ, товар. предсѣд. Покровскій и Беттихеръ; члены Совѣта и кандидаты: Николаевъ, Колесовъ, Гриневичъ, Серегинъ, Шагѣевъ, А. Мироновъ, Н. Мироновъ, Перфильевъ, Алексѣевъ.

Литейно-Рождественскаго Отдѣла:

Почетный предсѣдатель Е. А. Полубояринова; члены Совѣта и кандидаты: Дунинъ-Борковскій, Ѳ. М. Смирновъ, Михайловъ, Фокинъ, Зуевъ, Морозовъ, Булгакъ.

Московско-Спасскаго Отдѣла:

Товар. предсѣд. Н. Ѳ. Волковъ, члены Совѣта: Малышевъ, Коровинъ, Васильевъ, Розовъ, Денисовъ, Шабановъ, Рѣзунковъ, Барановъ.

Охтенскаго Отдѣла:

Предсѣдатель О. Юзефовичъ, товарищъ предсѣд. М. Яновичъ и А. М. Михайлова; члены Совѣта и кандидаты: Ивкинъ, Шиловъ, Егоровъ, Симоновъ, В. М. Михайловъ, Т. Нечаевъ, Е. Антоновъ.

Отдѣлъ на Петербургской сторонѣ.

Товарищъ председателя М. Е. Егоровъ.

Путиловскаго Отдѣла:

И. об. предсѣд. П. С. Яковлевъ, товарищъ предсѣд. Николаевъ, члены Совѣта: Васильевъ, А. Половневъ, Орловъ, Максимовъ; кандидатъ И. Половневъ.

Исполняющій обязанности секретаря О. О. Юзефовичъ. Изъ подписавшихъ при особомъ мнѣніи остались: И. И. Барановъ (противъ недовѣрія Главному Совѣту); Васильевъ (особое мнѣніе, представилъ въ Главный Совѣтъ), Бѣляковъ, Чешинъ и Коровинъ (особаго мнѣнія въ столич. Совѣтъ не представили; Н. Покровскій (особое мнѣніе прилагается).

Совершенно подчиняясь постановленію подавляющаго большинства высокаго собранія, я тѣмъ не менѣе, просилъ бы, съ одной стороны, расширить резолюцію, вставивъ обращеніе къ соединенному засѣданію Совѣта и учредителей, въ случаѣ отказа Главнаго Совѣта въ удаленіи изъ своего состава лицъ, нежелательныхъ А. И. Дубровину, а, съ другой стороны, воздерживаться отъ окончательнаго разрыва съ Главнымъ Совѣтомъ въ настоящемъ, оставивъ себѣ полную свободу дѣйствій въ будущемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ прошу внести въ протоколъ, что при обмѣнѣ мнѣній о составѣ Главнаго Совѣта выяснилось слѣдующее: «Совѣтъ перваго созыва (старый), можетъ быть, и не былъ столь интеллигентнымъ, какъ обновленный, но онъ былъ демократиченъ, связь съ народомъ у него была; въ обновленный Совѣтъ вошли члены Государственной Думы, въ большемъ количествѣ курскіе помѣщики, но отъ народа этотъ Совѣтъ далекъ и отъ Союза оторванъ; въ немъ даже есть два „скрытыхъ" конституціоналиста; обновленный Совѣтъ, какъ говорится, вышелъ— „тепленькій", а не горячій и не холодный: онъ стоитъ за Православіе, но не „очень"; онъ стоитъ и за Самодержавіе, но тоже какъ-то „деликатно",—„не дюже"; онъ стоитъ и за народность Русскую, но тоже, повидимому,—„не дюже»: по крайней мѣрѣ, къ простому народу, къ простымъ союзникамъ проглядываетъ какое-то пренебреженіе, что-то похоже на спѣсь и брезгливость.

Н. Покровскій.

Протоколъ засѣданія предсѣдателей и членовъ Союза Русскаго Народа Казанской губерніи 26 іюня 1910 г.

Мы, нижеподписавшіеся предсѣдатели Отдѣловъ Союза Русскаго Народа, и члены, съѣхавшіеся навстрѣчу иконы Смоленской Божіей Матери, *зная недружелюбное отношеніе* Главнаго Совѣта къ А. И. Дубровину, постановили считать во главѣ Союза Русскаго Народа Александра Ивановича Дубровина до конца его жизни, а въ Казанской губерніи—Александра Титовича Соловьева.

Предсѣдатель Изгарскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа Чистопольскаго уѣзда **Семенъ Рагожкинъ.** 2-й товарищъ предсѣдателя Ключищинскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа (Чистопольскаго) Свіяжскаго уѣзда **Өедоръ Гавриловичъ Александровъ** неграм., а за него по просьбѣ росписался **Рогожкинъ.** Токмаклинскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа предсѣдатель **Өедоръ Васильевъ Вавиловъ.** Товарищъ предсѣдателя **Өедоръ Іосифовичъ Вавиловъ.** Членъ Токмаклинскаго Отдѣла Союза Р. Н. Чистопольскаго уѣзда **Дмитрій Павловъ Лохтоновъ** неграмотн., а за него по просьбѣ лично росписался **Өедоръ Вавиловъ.** Предсѣдатель Волче-слободскаго Отдѣла Кутеминской волости, Чистопольскаго уѣзда **Иванъ Гавриловъ Поляковъ.** Предсѣдатель Черемуховскаго Отдѣла Ново-Шешминской вол., Чистопольскаго уѣзда **Андрей Степановичъ Ребровъ.** Предсѣдатель Отдѣла Союза Русскаго Народа, Спасскаго уѣзда, дер. Крещеннаго Барана **Михаилъ Гурьяновъ.** Членъ Союза Русскаго Народа сего же уѣзда, дер. Крещеннаго **Степанъ Сергѣевъ.** Уѣзда Свіяжскаго, товарищъ предсѣдателя Ташовской волости, села **Ключищъ Павелъ Егоровъ Лѣшевъ.** Чистопольскаго уѣзда, деревни Предтечина товарищъ предсѣдателя **Яковъ Ивановъ Суриковъ.** Предсѣдатель Ново-Маматкозинскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа, Свіяжскаго уѣзда **Ерастъ Самойловъ.** Членъ того же Отдѣла **Королевъ Владиміръ** негр. Членъ Совѣта Таншинскаго Отдѣла Союза Рускаго Народа **Петръ Михайловъ Липанинъ.**

От всего сердца благодарю дорогихъ союзниковъ Казанской губерніи.

Вашъ до конца жизни **А. Дубровинъ.**

Глубокоуважаемый и дорогой
Александръ Ивановичъ!

Возмутительныя дѣйствія, совершаемыя людьми къ сожалѣнію обновленнаго Главнаго Совѣта изъ состава именъ коихъ въ октябрьскіе 1905 года дни и въ зиму 1906 года не было даже и слышно, приводятъ всѣхъ насъ, вѣрныхъ присягѣ, къ убѣжденію, что настала пора покончить съ этимъ самочиннымъ сборищемъ, вообразившимъ Главный Совѣтъ своей вотчиной. Не забудьте, дорогой Александръ Ивановичъ, что травля подобныхъ людишекъ противъ Васъ началась тотчасъ послѣ Всемилостивѣйшей телеграммы на Ваше имя отъ 3 іюня 1907 года, какъ противъ вѣрноподданнаго, удостоившагося небывалой Царской милости. Эти гнусные людишки утверждаютъ, что нынѣ Вы лишены уже этихъ милостей. Во время послѣдняго 1908 года Всероссійскаго Съѣзда я имѣлъ счастіе лично убѣдиться въ лживости этихъ увѣреній и свидѣтельствовалъ о семъ союзникамъ и теперь почитаю своимъ нравственнымъ долгомъ напомнить всему Союзу Русскаго Народа. Я, какъ пожизненный предсѣдатель Иваново-Вознесенской Самодержавной Монархической партіи, объединившейся съ Союзомъ Русскаго Народа, осчастливленный 16 февраля 1906 года Историческими Великими Словами Государя Императора Нашего, Обожаемаго Самодержца, свидѣтельствую передъ Вами и передъ всѣмъ Союзомъ Русскаго Народа, что Главный Совѣтъ можетъ быть жизнеспособнымъ только исключительно подъ Вашимъ опытнымъ руководствомъ.

Искренне преданный Вамъ и любящій Васъ Иванъ Петровъ Борисовъ.

Въ Главный Совѣтъ Союза Русскаго Народа отъ Седневскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа.

Извѣщеніе.

Седневскій Отдѣлъ, ознакомившись въ достаточной мѣрѣ съ дѣятельностью и направленіемъ обновленнаго Главнаго Совѣта, поражается наивностію всего Совѣта, мнящаго, что деньгами можно все сдѣлать! Правда, можно набрать «наемниковъ», а невѣрныхъ сыновъ Союза, о чемъ со всѣхъ концовъ Россіи вы слышите голоса убѣжденныхъ союзниковъ. Васъ гонятъ, не признаютъ, а вы, «яко наемники», продолжаете кричать: мы Главный Совѣтъ!

Мы знаемъ причину, почему вы не хотите допустить Всерос-

сійскаго съѣзда союзниковъ, однако помните: созданные А. И. Дубровинымъ Отдѣлы Союза живутъ уже своею самостоятельною жизнію, они хорошо знаютъ пути ваши «нечестивые» и пока Всероссійскій съѣздъ не выберетъ новаго состава Главнаго Совѣта,—вашимъ распоряженіемъ *мы не подчинимся!*

Объ этомъ да будетъ вѣдомо вамъ, главносовѣтчики, такъ мы хлѣбороды и ремесленники рѣшили васъ извѣстить!

Предсѣдатель Седневскаго Отдѣла **М. Ѳ. Яцко.**

Членъ и учредитель Отдѣла **Андрей Михайловичъ Драчевскій.**

Члены Совѣта и Отдѣла (подписи):

Шуя (Областной совѣтъ Шуйско-Ивановскаго Отдѣла С. Р. Н.).

Преслѣдованіе русскихъ людей за принадлежность къ Союзу происходитъ почти повсюду, Главному Совѣту С. Р. Н. слѣдовало бы обратить вниманіе на это обстоятельство, а онъ ничего не дѣлаетъ. Отдѣламъ Союза существовать совершенно невозможно; отъ враждебно настроенныхъ инородцевъ и враждебной мѣстной интеллигенціи, съ лѣвыми убѣжденіями нѣкоторыхъ находящихся при должностяхъ, отъ которыхъ слѣдовало бы получать защиту и оказанія правды. Отсутствіе матеріальныхъ средствъ лишаетъ насъ, союзниковъ, возможности отстаивать святыя идеи и свои интересы, противъ нападающихъ на насъ; на все это слѣдовало бы обратить вниманіе Главному Совѣту С. Р. Н.; борьба съ кадетствующей интеллигенціей посему является непосильной. «Надобно бороться не только съ жидами, но и съ нашей подлой интеллигенціей, съ этимъ хвостомъ жидовскимъ, почему необходимо сдѣлать съѣздъ представителей Отдѣловъ Союза и монархическихъ союзовъ единомышленныхъ и просить собранія съѣзда, дабы присутствовали въ немъ съ правомъ голоса представители отдѣловъ ежегодно по ихъ соглашенію не менѣе 25 человѣкъ для упроченія связи Отдѣловъ Союза. Сила Союза не въ Главномъ Совѣтѣ, а во множествѣ Отдѣловъ Союза, которые существуютъ и будутъ существовать хотя бы Главный Совѣтъ и не былъ и упразднился. Существующій Главный Совѣтъ С. Р. Н. умолчалъ о поступкахъ измѣнника Милюкова и о его явно революціонномъ выступленіи въ Гос. Думѣ, и не остановившемъ его Гучковѣ и не привелъ въ исполненіе постановленіе всероссійскаго съѣзда въ С.-Петербургѣ и частнаго съѣзда въ Ярославлѣ.

Предсѣдатель совѣта **М. К. Петровъ.**

Членъ Союза **Петръ Лебедевъ.**

Главный Совѣтъ не только не привелъ въ исполненіе постановленія Ярославскаго съѣзда, и въ одномъ изъ засѣданій открылъ его неприлично и отвергъ совершенно его постановленія, напр., въ вопросѣ о соглашеніи съ Союзомъ Пуришкевича.

Копія.

Отъ Союза Русскихъ Православныхъ Людей въ г. Шуѣ и уѣздахъ Владимірской губ. Въ Главный Совѣтъ С. Р. Н.

Прочтя циркуляръ въ № 3-мъ журнала «Вѣстника С. Р. Н.» отъ 25 іюня 1910 года, въ которомъ говорится не только Отдѣламъ С. Р. Н., но и прочимъ Монархическимъ организаціямъ, входящимъ въ составъ С. Р. Н., по докладу предсѣдателя нашего комитета «Союза Русскихъ Православныхъ Людей» въ городѣ Шуѣ и уѣздахъ Владимірской губерніи, слушали, что постановленіе Главнаго Совѣта Союза Русскаго Народа отъ 24 ноября 1909 года (протоколъ 35 п. 7) о томъ, что всѣ полномочія, выданныя Главнымъ Совѣтомъ Союза Русскаго Народа до 1-го января 1910 года считаются недѣйствительными; члены Союза и Отдѣловъ, имѣвшіе ихъ и желающіе открыть Отдѣлы, благоволятъ вернуть полномочія въ Главный Совѣтъ для обмѣна на новыя».

Постановили (журналъ за № 65): Нашъ Союзъ полномочій никогда не получалъ, и получать не желаетъ отъ обновленнаго Главнаго Совѣта Союза Русскаго Народа, а самъ уполномочиваетъ своихъ предсѣдателей, руководствуется своимъ уставомъ Союза, и считаетъ себя только по идеи единомышленникомъ Союза Р. Н.:—такъ какъ Союзъ Русскихъ Православныхъ Людей въ г. Шуѣ и уѣздахъ Владимірской губ., не состоялъ и не состоитъ Отдѣломъ С. Р. Н., а былъ самостоятельнымъ Союзомъ, имѣющимъ нѣсколько своихъ Отдѣловъ и всегда, и во всемъ будетъ дѣйствовать по своему убѣжденію самостоятельно, не стѣсняясь никакими и чьими распоряженіями, а подчиняясь лишь административной власти въ губерніи; служа ей поддержкой закона и порядка по слову Государя Императора. А циркуляры и постановленія Главнаго Совѣта С. Р. Н. по постановленію Всероссійскаго Съѣзда въ Москвѣ 1907 года, только принимаемъ мы къ свѣдѣнію, согласно 4-го пункта, причемъ дѣйствуемъ мы свободно, отъ своего имени и присоединяемся къ дѣйствіямъ С. Р. Н. по одной идеѣ только, о чемъ постановили сообщить обновленному Главному Совѣту Союза Русскаго Народа.

Предсѣдатель Союза **М. К. Петровъ.**

Члены Комитета: (подписи).

Копія.

Въ Главный Совѣтъ Союза Русскаго Народа.

Общее собраніе учредителей членовъ Больше-Тотошскаго Подотдѣла Союза Русскаго Народа на засѣданіи 24 іюня 1910 года. разсмотрѣвъ ненормальное положеніе вещей, создавшееся въ Главномъ Совѣтѣ, вслѣдствіи распри съ основателемъ Союза Русскаго Народа, многоуважаемымъ А. И. Дубровинымъ, пагубно отражающееся на дѣлахъ Союза, а въ особенности на дѣлахъ провинціальныхъ Отдѣловъ и Подотдѣловъ,—постановило: просить Главный Совѣтъ созвать *теперь же* всероссійскій съѣздъ представителей Отдѣловъ и Подотдѣловъ для изысканія средствъ не только для прекращенія распри Главнаго Совѣта съ полезнымъ и всѣми уважаемымъ нашимъ дѣятелемъ А. И. Дубровинымъ, но и выработки активныхъ мѣръ для борьбы съ инородцами и жидами, сосущими нашу кровь подъ покровительствомъ нашихъ ожидовѣвшихъ администраторовъ. Главный Совѣтъ долженъ оказывать активную поддержку своимъ провинціальнымъ отдѣламъ, а не ограничиваться бумажнымъ отвѣтомъ, для чего необходимо имѣть членовъ во главѣ Совѣта людей энергичныхъ, честныхъ и преданныхъ дѣлу, недумающихъ создать себѣ карьеру заискивая у продажныхъ чиновниковъ, живущихъ на средства жидовъ.

Копію съ сего увѣдомленія постановили послать А. И. Дубровину и въ Томскій Губернскій Совѣтъ.

Подлинное подписали: предсѣдатель **Г. Павлюкъ.**

Секретарь **И. Я. Лысый.**

Съ подлиннымъ вѣрно **Петръ Орищинъ.**

Копія.

Въ Главный Совѣтъ Союза Русскаго Народа.

Въ жизни Союза Русскаго Народа съ временнымъ уходомъ изъ Главнаго Совѣта Предсѣдателя А. И. Дубровина по случаю болѣзни въ прошломъ 1909 г. произошла какъ бы нѣкоторая заминка: на просьбы, обращенныя къ нему—помочь такъ или иначе въ затруднительныхъ обстоятельствахъ—Главный Совѣтъ не только не обращалъ никакого вниманія, но даже не удостоивалъ и отвѣтомъ (напр. на просьбу Совѣта Донского Отдѣла отъ 30 августа 1909 г. за № 64. Тоже оказывается было и съ Екатеринодарскимъ Отдѣломъ—см. № 107 «Рус. Знам.» за 1910 г.).

Съ такъ называемымъ «обновленіемъ Главнаго Совѣта» мы,

вдали живущіе отъ С.-Петербурга, стали замѣчать въ дѣлахъ его какъ-бы новое направленіе, не гармонирующее съ прежнимъ его направленіемъ. Такъ, основатель Союза А. И. Дубровинъ уходитъ изъ Главнаго Совѣта не по болѣзни; на запросы союзниковъ печатно отвѣчаетъ, что о дѣйствительной причинѣ его ухода изъ Главнаго Совѣта онъ предоставляетъ отвѣтить самому Главнаго Совѣту; но Гл. Совѣтъ упорно молчитъ. Уходятъ также изъ Главнаго Совѣта видные члены его г. Полубояринова и академикъ Соболевскій. Одинъ изъ его членовъ (г. Соколовъ) даетъ объясненіе выхода изъ Совѣта г. Соболевскаго, но при этомъ дозволяетъ себѣ крайне рѣзкія выраженія и, кромѣ того, взводитъ на него серьезныя обвиненія. Вызванные объясненіемъ съ обвиненіями отвѣты и разъясненія различныхъ лицъ ясно показали намъ, что въ Главномъ Совѣтѣ произошелъ нежелательный разладъ, обыкновенно къ добру не ведущій. Мало того. Достоуважаемый А. И. Дубровинъ добился отъ Св. Синода разрѣшенія ежегодно производить 1 октября по всѣмъ церквамъ Россіи кружечный сборъ на устройство храма въ С.-Петербургѣ въ память 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ и получилъ Всемилостивѣйшее соизволеніе на это Государя Императора, а Главный Совѣтъ самовольно, ни съ кѣмъ изъ весьма многочисленныхъ союзниковъ даже не посовѣтовавшись, отказался отъ своей прямой обязанности относительно самостоятельнаго устройства храма и уступилъ свое право—строить храмъ архимандриту подворья Θеодоровскаго монастыря Нижегородской епархіи, ограничивъ участіе Союза въ постройкѣ храма только постановкою въ имѣющемъ быть созданномъ храмѣ приличной о томъ надписи, совершенно умаливъ чрезъ это достоинство Союза Р. Н.

Далѣе, Главный Совѣтъ ничего не предпринялъ противъ необыкновенно дерзкой и наглой выходки Милюкова въ Госуд. Думѣ, тяжело оскорбившаго не только Союзъ, но и Государя Императора. За то Главный Совѣтъ какъ бы принялъ всѣ мѣры къ тому, чтобы насколько возможно умалить достоинство А. И. Дубровина предъ лицомъ Союза и всей Россіи. Сюда нужно отнести: и заявленіе о какихъ-то темныхъ деньгахъ, получаемыхъ будто бы имъ откуда-то; и исключеніе Л. Катанскаго изъ Союза безъ точнаго указанія причинъ его исключенія, съ воспрещеніемъ А. И. Дубровину, какъ редактору-издателю «Русскаго Знамени», имѣть его въ числѣ сотрудниковъ газеты, а союзникамъ—всякія съ нимъ сношенія, рекомендуя въ то же время Отдѣламъ выписывать отъ Главнаго Совѣта брошюру Катанскаго—«Письмо къ епископу таврическому Алексію»;—и постановленіе, обязывающее А. И. Дубровина не возражать въ своей газетѣ противъ взводимыхъ на него (съ

явно предвзятой цѣлію) обвиненій. Кромѣ того, Главный Совѣтъ обѣщалъ созвать на Пасху текущаго года всероссійскій съѣздъ союзниковъ и не только не созвалъ, но и не объяснилъ, почему такъ вышло; вступилъ въ соглашеніе съ палатой Архистратига Михаила, не спросивши союзниковъ желаютъ ли они какого-нибудь соглашенія или нѣтъ, при чемъ нѣкоторые пункты соглашенія оказываются явно унизительными и разрушительными для Союза Русскаго Народа. Кромѣ того, Главный Совѣтъ заявилъ совершенно неосновательную претензію на званіе «высшей инстанціи Союза», обладающей будто бы правомъ утверждать постановленія съѣздовъ Союза. Откуда это? Только въ римской церкви папа присвоилъ себѣ право быть непогрѣшимымъ главою церкви и утверждать постановленія вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ. Главному Совѣту, какъ учрежденію, *бывшему сначала совершенно частнымъ и мѣстнымъ*, претендовать на полное и безусловное господствованіе во всемъ Союзѣ, безъ выраженія согласія на это со стороны Отдѣловъ Союза, совсѣмъ не подобаетъ. Онъ можетъ быть не признанъ въ этомъ достоинствѣ. Наконецъ, Главный Совѣтъ постановилъ: снять съ газеты „Русское Знамя" слова: „Вѣстникъ Союза Русскаго Народа" и взамѣнъ „Русскаго Знамени" издавать еженедѣльную газету „*Вѣстникъ*", конечно, навязавъ послѣднюю Отдѣламъ Союза, опять безъ опроса согласія на это союзниковъ. По-братски ли это?

Все вышеизложенное для насъ ясно свидѣтельствуетъ, что въ Главномъ Совѣтѣ существуетъ нестроеніе, разладъ и уклоненіе отъ основъ и цѣлей Союза на радость и издѣвательство многочисленнымъ врагамъ Союза. А такъ какъ по неложному слову Спасителя: «всякое царство, раздѣлившееся само въ себѣ опустѣетъ; и всякій городъ или домъ, раздѣлившійся самъ въ себѣ не устоитъ» (Мат. 12, 25); кто не съ нами, тотъ противъ насъ, и кто не собираетъ, тотъ расточаетъ (Лук. 11, 23); то Совѣтъ Донского Отдѣла С. Р. Н. усерднѣйше и убѣдительнѣйше, братски проситъ Главный Совѣтъ: оставить всякіе личные и иные счеты со своими, съ союзниками, избѣгать всякихъ нестроеній и бездѣятельности, всякихъ посягательствъ на безусловное господство въ Союзѣ и соглашеній съ организаціями, хотя и родственными, но самовольно отдѣлившимися отъ Союза и преслѣдующими подчасъ совершенно иныя, чѣмъ Союзъ, цѣли и поступать всегда обдуманно и осмотрительно. Главный Совѣтъ долженъ не забывать, что, какъ именуемый главнымъ, онъ долженъ быть образцомъ для союзниковъ во всѣхъ отношеніяхъ, потому что «отъ всякаго, кому дано много, много и потребуется; кому много ввѣрено, съ того больше взыщутъ» (Лук. 12, 48).

По нашему искреннему убѣжденію, лучшимъ средствомъ къ

поднятію значенія Союза въ жизни нашего дорогого отечества было бы возвращеніе А. И. Дубровина на подобающее ему въ Главномъ Совѣтѣ мѣсто—предсѣдательское. Вѣдь А. И. Дубровинъ въ пятилѣтній періодъ своей дѣятельности въ Союзѣ ни разу не отступилъ отъ основныхъ устоевъ и задачъ Союза; къ тому же среди насъ, союзниковъ, онъ одинъ пользуется безусловнымъ довѣріемъ. Мы увѣрены, что подобный нашъ взглядъ вполнѣ раздѣляютъ съ нами и всѣ Отдѣлы Союза, оставшіеся вѣрными его задачамъ и цѣлямъ.

Усерднѣйше поэтому просимъ Главный Совѣтъ принять всѣ мѣры къ возвращенію А. И. Дубровина на должность дѣйствительнаго предсѣдателя въ Главномъ Совѣтѣ, тѣмъ болѣе, что эта должность до сихъ поръ состоитъ вакантною.

Предсѣдатель Отдѣла **Леонтій Епифановичъ.**

Товорищъ предсѣдателя, отставной Войсковой Старшина **Александръ Молчевскій.**

Казначей, статскій совѣтникъ **С. Дьяконовъ.**

Пр. Васютинъ, Арсеній Андреевичъ Булкинъ, Михаилъ Ѳедоровичъ Мамоновъ, Александръ Ивановичъ Чернояровъ, Г. Н. Мишаревъ, титулярный совѣтникъ В. Новгородовъ, Б'рисъ Матвѣевичъ Калининъ.

Секретарь **П. Ѳ. Поповъ** не подписалъ за выѣздомъ изъ города.

Съ подлиннымъ вѣрно. Предсѣдатель Отдѣла **Л. Епифановичъ.**

Главный Совѣтъ наоборотъ употребляетъ всѣ средства не стѣсняясь ихъ выборомъ, чтобы сдѣлать возвращеніе Дубровина въ Главный Совѣтъ совершенно невозможнымъ.

А. Дубровинъ.

Въ Главный Совѣтъ Союза Русскаго Народа

Іюня 1-го, 1910 г., № 73.

Совѣтъ Алексѣевскаго Отдѣла обсудивъ въ засѣданіи 23-го мая состоявшееся 16-го февраля текущаго года. соглашеніе Главнаго Совѣта съ палатой Союза Архангела Михаила, протестуетъ противъ означеннаго соглашенія:

1) Потому что оно противорѣчитъ постановленію союзнаго съѣзда признавшаго дѣятельность этой организаціи вредной для Союза, что подтверждается живыми фактами, такъ, напримѣръ: позорное исключеніе предсѣдателя Одесскаго Отдѣла графа А. И. Коновницына изъ среды монархистовъ, состоялось главнымъ образомъ, по иниціативѣ Отдѣла Союза Михаила Архангела.

2) Оно какъ-бы подчиняетъ Союзъ Русскаго Народа вліянію

бюрократическаго Союза Михаила Архангела, на что союзники, успѣвшіе уже заслужить одобреніе своей дѣятельности Державнымъ Повелителемъ Русскаго Народа, никогда не согласятся, и

3) Совѣтъ Алексѣевскаго Отдѣла не признаетъ за Главнымъ Совѣтомъ права произвольно и единолично распоряжаться судьбою 4,000 Отдѣловъ, разбросанныхъ по лицу земли русской, вступая безъ ихъ вѣдома въ соглашеніе, клонящееся къ умаленію и почти униженію значенія нашего Союза и тѣмъ ведущія его къ распаду.

Совѣтъ Алексѣевскаго Отдѣла также протестуетъ противъ постановленія Главнаго Совѣта замѣнить Вѣстникъ Союза «Русское Знамя» другою газетою, такъ какъ согласно § 35 устава С. Р. Н. именно „Русское Знамя“ считается союзнымъ органомъ.

Подобное постановленіе оскорбляетъ основателя и руководителя Союза А. И. Дубровина, признавая его болѣе неспособнымъ къ руководству Союзомъ и отнимая у него возможность дѣлать необходимыя указанія Отдѣламъ; считаемъ это недопустимымъ, такъ какъ каждый, создавшій какое-либо дѣло, имѣетъ право вести его сообразно своему взгляду, а тѣ, кто не раздѣляетъ взгляда А. И. Дубровина вольны выйти изъ состава Союза. Мы всѣ добровольно и сознательно послѣдовавшіе за А. И. Дубровинымъ, во всемъ съ нимъ единодушны и согласны, вполнѣ ему вѣримъ, считаемъ и будемъ считать „Русское Знамя“ своимъ Вѣстникомъ до тѣхъ поръ, пока имъ руководитъ нашъ высокочтимый вождь.

Заявленіе Главнаго Совѣта о томъ, что подпись А. И. Дубровина съ тѣхъ поръ, какъ онъ вышелъ изъ состава Главнаго Совѣта, не составляетъ необходимости на бумагахъ къ исполненію Отдѣлами, не признаемъ правильнымъ. Выходъ А. И. Дубровина изъ Главнаго Совѣта не означаетъ отказа руководить Союзомъ, что онъ самъ намъ неоднократно подтверждалъ; Совѣтъ же Алексѣевскаго Отдѣла именно признаетъ необходимость такого руководства главы Союза и, довѣряя только ему, сдѣлалъ постановленіе объ исполненіи только тѣхъ бумагъ, которыя подписаны А. И. Дубровинымъ.

Правильность этого взгляда подтвердилась недавно, когда по Отдѣламъ разсылался одинъ циркуляръ, исполненіе коего могло повлечь много непріятностей для Союза...

Извѣстно ли было Главному Совѣту о разсылкѣ означеннаго циркуляра, покрыто для насъ мракомъ неизвѣстности...

Произвольную отмѣну Главнымъ Совѣтомъ постановленія союзнаго съѣзда, котораго Главный Совѣтъ не имѣлъ права лишать довѣрія, выраженнаго представителями всѣхъ Отдѣловъ, но и всѣхъ насъ, пожелавшихъ оказать это довѣріе, считаетъ незаконной.

Совѣтъ Алексѣевскаго Отдѣла, усматривая съ прискорбіемъ, въ составляющемъ для союзниковъ тягостную загадку, образъ дѣйствій Главнаго Совѣта, явно враждебное отношенію къ главному вождю Союза А. И. Дубровину, считаетъ долгомъ заявить, что стараясь подорвать авторитетъ А. И. Дубровина среди союзниковъ, Главный Совѣтъ убиваетъ нравственную дисциплину и братское единеніе, которое существовало между Отдѣлами и Главнымъ Совѣтомъ и составляло силу Союза и ведетъ Союзъ на радость его враговъ къ распаду, именно въ то время, когда нужно употребить всѣ усилія для укрѣпленія его, въ виду предстоящихъ событій, силой неизбѣжнаго рока надвигающихся на нашу многострадальную родину.

Председатель Алексѣевскаго Отдѣла и Остерскаго уѣзд. Совѣта **Е. Разумихина.** За секретаря **Д. Овчаренко.** Съ подлиннымъ вѣрно: Предсѣдатель **Е. Разумихина.**

Копія.

Въ Главный Совѣтъ Союза Русскаго Народа.

Совѣтъ Алексѣевскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа, глубоко возмущенный всѣмъ происходящимъ въ Главномъ Совѣтѣ, покорнѣйше проситъ разъяснить, отъ чьего имени напечатано въ № 325 «Земщины» безтактное и непристойное заявленіе, нагло оскорбляющее основателя Союза высокочтимаго нетолько союзниками, но и всею патріотической Россіею, А. И. Дубровина отъ имени ли Главнаго Совѣта, или лично гг. Э. Коновницынаи В. Соколова?

Предсѣд. Алексѣевскаго Отд. и Остерскаго Уѣздн. Совѣта **Е. Разумихина.**

Товарищъ предсѣд. **В. Сидоренко.**

Члены Совѣта: **М. Моргунивъ, В. Рѣдькинъ.**

За секретаря **Д. Овчаренко.**

Съ подлиннымъ вѣрно:

Предсѣд. **Е. Разумихина.**

Отвѣчаемъ: Отъ нѣсколькихъ лицъ Главнаго Совѣта. Но это пустое. Прочитайте лучше вышедшіе два номера новаго «Вѣстника», да ознакомьтесь, что продѣлываютъ разосланные по Отдѣламъ уполномоченные Главнаго Совѣта.

Ред.

Копія.

Могилевскій Отдѣлъ Союза Русскаго Народа.

Въ Главный Совѣтъ Союза Русскаго Народа.

Въ № 106 «Вѣстника Союза Русскаго Народа» «Русское Знамя» опубликовано постановленіе Главнаго Совѣта отъ 11 мая сего года о снятіи съ названной газеты словъ: «Вѣстникъ Союза Русскаго Народа» и объ изданіи «Вѣстника», да и еще на средства г. Маркова.

Могилевскій Губернскій Отдѣлъ Союза Русскаго Народа не хочетъ не только вѣрить, но даже и думать, чтобы Главный Совѣтъ могъ проводить подобныя, болѣе чѣмъ странныя, постановленія относительно цѣнимаго и уважаемаго всѣми союзниками «Вѣстника Союза»—газеты «Русское Знамя» и о замѣнѣ его никому невѣдомымъ «журавленкомъ въ небѣ» — какимъ-то новымъ «Вѣстникомъ», которому будетъ болѣе прилично именоваться «Вѣстникомъ Маркова», а не «Вѣстникомъ Союза», такъ какъ онъ будетъ издаваться исключительно на средства уважаемаго всѣми русскими людьми Маркова.

Спрашивается, имѣетъ ли данный Совѣтъ нравственное право производить такую существенную ломку по всему Союзу, какъ отнятіе у него, народившагося одновременно же съ нимъ его «Вѣстника»—«Русское Знамя», перенесшаго вмѣстѣ съ Союзомъ все бремя тяжелой для русскаго народа и милой для русской нашей бюрократіи русской революціи и до сихъ поръ стойко защищающаго коренные устои Русскаго государства и благополучіе русскаго народа.

Если Главный Совѣтъ дѣйствительно усмотритъ въ какихъ-либо статьяхъ этой газеты вредное для Союза направленіе, то прежде всего думается, долженъ былъ бы поставить объ этомъ въ извѣстность всѣ Отдѣлы и только по полученіи отъ нихъ обстоятельныхъ отзывовъ могъ приступить къ подобному, какъ 11 мая, рѣшенію, а такъ какъ этого не было и никто изъ союзниковъ даже не знаетъ, за что «Вѣстникъ» — «Русское Знамя» попалъ въ немилость «новому» Главному Совѣту, то Главный Совѣтъ обязанъ прежде всего поставить въ извѣстность всѣ Отдѣлы о тѣхъ злоупотребленіяхъ «Русскаго Знамени», по которымъ оно помимо Главнаго Совѣта не можетъ далѣе именоваться «Вѣстникомъ Союза» и постараться созвать Всероссійскій съѣздъ Союза; послѣдній уже детально разберется съ этимъ вопросомъ. Въ противномъ случаѣ Могилевскій Губернскій Отдѣлъ съ его восемью уѣздными Отдѣлами принужденъ будетъ порвать всякую связь съ Главнымъ Совѣтомъ и признать своимъ руководителемъ только А. И. Дубровина съ его

газетой «Русское Знамя», а пока рѣшительно протестуемъ противъ вышеприведеннаго постановленія Главнаго Совѣта, вносящаго раздоръ въ милліонную семью.

Предсѣдатель Отдѣла **А. Громыко.** Товарищъ предсѣдателя священникъ **П. Козловскій.** Казначей Отдѣла **И. Ѳомиченко.** Секретарь **Д. Вербицкій.**

Съ подлиннымъ вѣрно: Предсѣдатель **А. Громыко.**

P.S. Не забрались ли въ среду членовъ Главнаго Совѣта Союза Русскаго Народа волки въ овечьей шкурѣ, поджидающіе удобнаго момента расхитить и разогнать наше мирное стадо?

Предсѣдатель Губернск. Отдѣла **А. Громыко.**

Такого же содержанія заявленіе получено изъ Моршанска, за подписью Г. П. Барсова. **Ред.**

Судъ или администрація?

Всѣ «союзники» да и вообще всѣ здравомыслящіе люди были необычайно поражены, прочитавъ статью А. И. Дубровина подъ заглавіемъ „Братья-союзники". Оказывается, что 11 мая, въ своемъ засѣданіи, Главный Совѣтъ С. Р. Н. занимался, съ чисто-Гамлетовской сосредоточенностью мысли разрѣшеніемъ вопроса: *быть или не быть* газетѣ „Русское Знамя" *вѣстникомъ* С. Р. Н.? Оказывается, что „Русское Знамя" (о, дерзость!) „допускаетъ на своихъ страницахъ полемику съ Главнымъ Совѣтомъ!" Оказывается, что объявился новый капиталистъ, въ видѣ деп. Маркова, именемъ котораго дается субсидія Главному Совѣту въ суммѣ пяти тысячъ рублей для изданія новаго органа печати, который именовался бы „Вѣстникомъ С. Р. Н. *)... Въ заключеніи этого воистину «пикантнаго» постановленія, Глав. Сов. рѣшилъ предложить А. И. Дубровину добровольно исполнить это постановленіе. Въ случаѣ же неисполненія, рѣшено *заставить А. И. Дубровина исполнить требованіе Совѣта административнымъ путемъ.*

Въ этомъ постановленіи что ни слово, то Chef d'oeuvre, что ни мысль, то проблескъ геніальности!..

Откуда это Совѣтъ взялъ, что „Русское Знамя"—его, а не

---

*) Отчего г. Марковъ не назоветъ откуда тѣ деньги, которыя черезъ него поступаютъ въ Главный Совѣтъ? Деньги не г. Маркова, ибо ихъ у него нѣтъ. Если эти деньги не темныя, такъ зачѣмъ нужно ихъ темнить. Впрочемъ у г. Маркова особая этика. Онъ не разъ въ Главномъ Совѣтѣ высказывался, что деньги запаха не имѣютъ?! **Ред.**

всего „Союза Р. Н.“? Если органъ печати является органомъ милліона людей, то какую нужно имѣть смѣлость (чтобы не сказать болѣе) небольшой кучкѣ людей вообразить, что органъ печати, имѣющій пятилѣтнее прошлое и затратившій уже на себя до полмилліона рублей, можетъ быть уничтоженъ почеркомъ пера этой кучки! И что же это за органъ печати, который не можетъ критически относиться къ дѣйствіямъ или постановленіямъ Главнаго Совѣта С. Р. Н.? Это уже будетъ не органъ печати, не гласъ общественнаго мнѣнія, а жалкій прихвостень и лжецъ, вводящій въ заблужденіе своего читателя. Мысль должна быть свободна, искренна и честна и отдавать отчетъ *только* своей совѣсти и Богу... Даже критическое положеніе къ самому редактору должно быть допускаемо на страницахъ каждаго органа печати. Не говоря уже о томъ, что каждый читатель несетъ свои деньги, но, несомнѣнно, между читателемъ и авторомъ и редакторомъ устанавливается невидимая и неуловимая нравственная связь, которая только тогда и будетъ нравственна, когда она строится на искренности и правдѣ. Въ противномъ случаѣ это будетъ не органъ печати, а лавочка, въ которой спекулируютъ совѣстью и торгуютъ, по выраженію академика Соболевскаго, „темнымъ“ товаромъ...

И что же предоставляютъ собою тѣ *пять тысячъ*, которыя должны поступить въ кассу Главнаго Совѣта именемъ Маркова? Всякій, кто сколько нибудь знакомъ съ расходами на печатный органъ, отлично понимаетъ, что пять тысячъ рублей даже для еженедѣльнаго органа печати есть капля въ морѣ, съ которой можно заниматься провокаціей, сѣять раздоръ и расколъ, но не создавать органъ печати. И что же это за братскія объятія между лицами, желающими сдѣлаться дѣятелями печати и администраціей? По угрожающему постановленію Главнаго Совѣта выходитъ, что этотъ Совѣтъ хочетъ *заставить* А. И. Дубровина *административнымъ* путемъ. Думаемъ, что Совѣтъ клевещетъ на администрацію. Полиція никогда не приметъ на себя *судебныхъ* функцій и на такой позорный путь произвола не выступитъ. Если Главный Совѣтъ находитъ, что его *права* кѣмъ либо нарушаются, то для этого существуетъ судъ, а не администрація. Какое дѣло полиціи до пререканій Гл. Совѣта съ его почетнымъ Предсѣдателемъ, который по § 19 имѣетъ право предсѣдательствовать въ Соединенномъ Собраніи Совѣта и учредителей? Какое имѣетъ право Главный Совѣтъ и полиція, которая *будто-бы* дѣйствуетъ въ полномъ единомысліи съ Совѣтомъ, касаться отношеній газеты „Русское Знамя“ къ Союзу Русскаго Народа, когда, по параграфу 35 устава, эта газета признана „газетой Союза Русскаго Народа“?

И что за время, читатель, мы переживаемъ: пять тысячъ... администрація... органъ печати!...

Ярмонкинъ.

Дорогіе союзники, воспряньте духомъ!

Нашему патріотическому дѣлу—организаціи Союза Русскаго Народа и его Вѣстнику „Русскому Знамени“ грозитъ бѣда большая: Главный Совѣтъ намѣревается силою отнять у нашего борца за исконныя начала русской государственности и вождя союзниковъ—уважаемаго Александра Ивановича Дубровина единственное орудіе защиты противъ враговъ—патріотическую газету, которая подъ руководствомъ опытнаго редактора пять уже лѣтъ борется съ темными силами жидо-масонской, конституціонной компаніи, губящей нашу Родину. Дорогіе союзники, неужели мы допустимъ совершиться такому неслыханному и жестокому насилію надъ нашимъ почетнымъ предсѣдателемъ и его газетой?! Воспряньте, вступитесь, защитите его! Созовите съѣздъ всѣхъ Отдѣловъ, чтобы на немъ обсудить это вопіющее дѣло и дать справедливое рѣшеніе. Что же это творится у насъ?! Раздоры, споры, подкопы другъ другу!..

Видно, забыли мы, грѣшные, слово Вѣчной Истины, гласящей такъ: *всякое царство, раздѣлившееся само въ себѣ, опустѣетъ; и всякій городъ или домъ, раздѣлившійся самъ въ себѣ, не устоитъ* (Мѳ. 12, 25). Теперь-ли союзникамъ враждовать между собою, когда враги наши дружно сплотились и ведутъ энергичный натискъ на наши завѣтныя русскія святыни?! Теперь ли ссориться и спорить, когда наша Родина въ опасности отъ засилья жидовъ и другихъ инородцевъ?!.

Трудами и заботами нашего дорогого вождя и руководителя патріотическое дѣло Союза Русскаго Народа хорошо уже наладилось, число Отдѣловъ и союзниковъ все увеличивается. Теперь бы еще больше воодушевиться намъ энергіею и вѣрою въ помощь Божію, а мы, на радость врагамъ нашимъ, охладѣваемъ и другъ другу непріятности дѣлаемъ, другъ другу яму копаемъ. Грустно, невыразимо тяжело русскому человѣку видѣть и слышать объ этихъ неурядицахъ, водворившихся на святомъ мѣстѣ роковой борьбы съ врагами за Святую Вѣру, Самодержавнаго Царя и Русскій народъ!..

Се что добро, или *кто красно, но еже житіи братіи вкупѣ* (Псал. 132), въ мирѣ согласіи единодушіи!..

Воспряньте же духомъ, дорогіе союзники! Не давайте нашего святого дѣла на разореніе!..

Монахъ Тихонъ.

Копія.

Въ Главный обновленный Совѣтъ Союза Русскаго Народа.

Главный Совѣтъ прислалъ мнѣ объявленіе о выходѣ въ свѣтъ новаго «Вѣстника Союза Р. Н.» съ просьбою отпечатать въ издаваемыхъ мною журналахъ: „Студентъ-христіанинъ" и «Студентъ-медикъ».

Долгомъ считаю увѣдомить Главный Совѣтъ, что я—чистѣйшій „дубровинецъ", что никакого „Вѣстника С. Р. Н.", кромѣ „Русскаго Знамени" *не признаю*, что печатать въ своихъ журналахъ объявленій о новомъ „Вѣстникѣ" не буду по тѣмъ же побужденіямъ, какъ и князь Мещерскій.

Имѣю честь добавить, что изъ состава членовъ союза Михаила Архангела я съ трескомъ вышелъ; наконецъ, что духъ, руководящій Главнымъ Совѣтомъ въ борьбѣ съ „Русскимъ Знаменемъ", есть, по моему, *духъ нечистый*, прямѣе сказать, *чортъ*. „А у Христа—съ веліаромъ—кое общеніе?"

Мы, дубровинцы, служимъ Христу Господу, почему чорту и чертямъ содѣйствовать не будемъ. **А. М. Сырокомля-Сопоцько.**

Копія.

Въ Главный Совѣтъ С. Р. Н. отъ Николо-Георгіевскаго Отдѣла С. Р. Н. въ г. Елисаветградѣ.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Признавая Вѣстникомъ Союза Русскаго Народа только лишь «Русское Знамя», издаваемое нашимъ незамѣнимымъ, дорогимъ вождемъ А. И. Дубровинымъ, Николо-Георгіевскій Отдѣлъ С. Р. Н. проситъ обновленный Главный Совѣтъ прекратить высылку журнала «Вѣстникъ Союза Русскаго Народа», коего высланные вами №№ возвращаемъ обратно:

По уполномочію общаго собранія товарищъ предсѣдателя

В. Подобѣдова-Васютинская.

Секретарь *Е. Романова.*

Копія.

„Обновленному" Главному Совѣту Союза Русскаго Народа.

Вотъ уже третій разъ Путиловскій Отдѣлъ, почему то получаетъ новый органъ вашего изданія; эта присылка насъ

крайне удивляетъ, такъ какъ намъ извѣстно, какъ «сердечно» относится къ намъ, путиловцамъ, нынѣшній Главный Совѣтъ, называя насъ, то «пьяными хулиганами», то «лейбъ-отдѣломъ» и вообще разными способами старается навредить ненавистнымъ путиловцамъ, осмѣлившимся первыми начать борьбу съ нововявленнымъ «начальствомъ».

Вообще мы путиловцы уже неоднократно объясняли и печатно и въ засѣданіяхъ Столичнаго Совѣта (гдѣ присутствуютъ и члены Главнаго Совѣта), что мы давно уже не признаемъ и не желаемъ имѣть никакихъ сношеній съ лицами, сидящими сейчасъ въ Главномъ Совѣтѣ.

Намъ, старымъ союзникамъ, дороги только тѣ лица, которыя были съ нами въ то время, когда борьба за наше святое дѣло была чистая и открытая, но разъ всѣ эти лица нашли необходимымъ оставить свои должности, изъ-за невозможности работать съ имѣющимися сейчасъ на лицо господами, то и мы отходимъ отъ всякихъ сношеній съ оными, такъ какъ знаемъ, что у лицъ, захватившихъ сейчасъ власть, нѣтъ ни желанія работать съ нами, ни желанія прислушаться къ нашимъ просьбамъ, а есть только сильное желаніе повелѣвать.

На основаніи всего этого мы, возвращая при семъ три номера вашей новой газеты, покорнѣйше просимъ ее намъ больше не высылать а также просимъ убѣдительнѣйше поступить честно и открыто, какъ подобаетъ русскимъ людямъ и снять самозванный заголовокъ этой газеты, такъ какъ вѣстникомъ Союза Русскаго Народа она никогда не будетъ; назовите ее какъ хотите, хотя бы газетою гг. Маркова, Соколова и Коновницына (можете переставить имена въ какомъ угодно порядкѣ), или какъ либо еще яснѣе для непосвященныхъ, но какъ былъ честный и прямой борецъ за русское дѣло истинный вѣстникъ Союза Русскаго Народа «Русское Знамя», такъ и останется необходимостью для насъ—нашей духовной пищей.

Вашъ же органъ отцвѣтетъ не успѣвши разцвѣсть, т. е. будетъ существовать только до тѣхъ поръ пока ваши «свѣтлыя» деньги не истощается.

Искренно пожелали бы вамъ успѣха, но у «пьяныхъ хулигановъ» путиловцевъ право не лежитъ сердце къ «трезвымъ начальникамъ», а потому еще разъ просимъ васъ «гг. обновленные члены Главнаго Совѣта» оставьте пожалуйста въ покоѣ Путиловскій Отдѣлъ, дайте ему возможность самому по себѣ вести свое маленькое дѣло безъ вашего милостиваго вмѣшательства— мы будемъ вамъ за это много благодарны.

Предсѣдатель Путиловскаго Отдѣла С. Р. Н. **А. Боркъ.**

И. о. секретаря **Б. Николаевъ.**

Копія.

Комитетъ Тульскаго желѣзнодорожнаго Союза Русскаго Народа, въ очередномъ своемъ засѣданіи 4-го іюля просмотрѣвъ присланные «обновленнымъ Главнымъ Совѣтомъ» Вѣстникъ Союза Русскаго Народа, ужасно возмутился, что такому пасквильному листку дано такое громкое названіе; *постановилъ:*

1) Немедленно возвратить присланные №№ газеты, и просить дальнѣйшую высылку оныхъ прекратить.

2) Копію съ протокола препроводить нашему Почетному и Дѣйствительному Предсѣдателю Александру Ивановичу Дубровину съ просьбой, принять мѣры къ измѣненію названія «Вѣстникъ Союза Русскаго Народа» такъ какъ, мы имѣемъ у себя идеально-чистый Вѣстникъ „Русское Знамя".

Предсѣдатель **Рунатовъ.**

Секретарь **Сивковъ.**

Къ свѣдѣнію союзниковъ, еще читающихъ „обновленческій" Вѣстникъ Главнаго Совѣта.

Въ № 5-мъ самозваннаго «Вѣстника Союза Русскаго Народа» упоминается и мое скромное имя, съ видимымъ желаніемъ наговорить мнѣ возможно больше гадостей съ возможно меньшимъ рискомъ. Похвальная осторожность анонимнаго бумагомарателя «Вѣстника» равняется его злости, съ чѣмъ его можно только поздравить, отрядившимъ же сего пасквилянта ругаться приношу искреннюю благодарность за стараніе, хотя неудачное, облить меня грязью. Слишкомъ было бы обидно оставаться внѣ общества честныхъ людей поливаемыхъ изъ редакціоннаго ушата обновленческаго «Вѣстника».

А затѣмъ позволю себѣ указать нѣкоторыя «неточности» гг. издателю и редактору, очевидно не имѣющимъ понятія о литературныхъ приличіяхъ и журнальной порядочности. Да откуда бы знать издателю «Вѣстника», графу Э. Коновницыну, незнакомому даже съ простой грамматикой, что „порядочная" газета считаетъ неприличнымъ раскрывать псевдонимъ, а ужь тѣмъ паче... ошибочно...

Смѣю завѣрить непочтенный «Вѣстникъ», что никакого письма А. И. Дубровину за подписью А. Н. Б. я не посылалъ... Мои статьи помѣщаются иногда совершенно безъ всякой подписи, иногда же подъ буквами А. Б., либо, болѣе отвѣтственныя—моей полной фамиліей, какъ подписана и брошюра, которую анонимный ругатель „Вѣстника" называетъ «пасквилемъ»...

Извиняю это выраженіе малограмотному милостивому государю, очевидно не знающему того, что законъ ограждаетъ каждаго русскаго гражданина отъ пасквилей, карая автора за клевету, диффамацію или оскорбленіе.

Въ моей брошюрѣ нѣтъ ни того, ни другого, ни третьяго. Но зато въ ней есть точное повтореніе того, что я высказалъ въ глаза г. Маркову со товарищи въ соединенномъ засѣданіи Главнаго Совѣта и Учредителей 23 мая этого года, на которомъ присутствовалъ въ качествѣ почетнаго члена Союза Русскаго Народа, пользующагося правами учредителя его. Кстати сказать, что этимъ высокимъ званіемъ я былъ почтенъ тѣмъ же «обновленнымъ» Главнымъ Совѣтомъ и учредителями.

Послѣ этого засѣданія я отказался отъ званія почетнаго члена, званія, переставшаго быть „почетнымъ", исходящимъ отъ господъ обновленцевъ. Очень жаль, что анонимный писака, коему очевидно поручено было изругать меня «на всѣ корки», не сумѣлъ исполнить столь лестнаго порученія и нашелъ для меня въ качествѣ «обиды» одно лишь указаніе на мое участіе въ процессѣ Шабельской-Ковалевскаго въ качествѣ свидѣтеля, которыхъ, въ этомъ громкомъ дѣлѣ, было ровно 103...

Къ слову сказать, среди этой сотни оказалось не болѣе дюжины, осмѣлившихся показывать правду, не ссылаясь на излюбленную всѣми «услужливыми» людьми забывчивость. Съ уваженіемъ припоминаю имена этихъ немногихъ: Ротштейна, Судылковскаго, Стечкина, Кривенко... Господъ, въ родѣ теперешняго товарища министра Коновалова, страдающихъ «отсутствіемъ памяти», лучше не вспоминать... Благодаря Бога, ихъ забывчивость цѣли не достигла. Русскій судъ оказался выше расчетовъ и вліяній. Русскіе судьи дважды признали обвиненіе, взводимое на г-жу Шабельскую вздорнымъ, а подписи, отъ которыхъ рыцарски отказался г. Ковалевскій, подлинными. Тѣмъ дѣло и окончилось для... порядочныхъ людей. Объ остальныхъ говорить не стоитъ.

Впрочемъ, анонимнаго ругателя «Вѣстника» могу утѣшить. Искренность моего показанія мнѣ даромъ не прошла: за мое нежеланіе „позабыть" все то, что могло быть невыгодно г. Ковалевскому, мнѣ пришлось заплатить тремя четвертями моего годоваго дохода, ибо услужливые господа: Глезмеръ, Нобель и Штибель, поспѣшили уволить врача, осмѣлившагося неугодить правой рукѣ г. Витте. Быть можетъ они пожалѣли о своей поспѣшности, когда свѣтило г. Витте закатилось, но мнѣ отъ того легче не стало.

Я дѣйствительно лишенъ возможности работать безплатно въ «Русскомъ Знамени», какъ желалъ бы. Полученіе же обычнаго въ «Русскомъ Знамени», болѣе чѣмъ скромнаго, гонорара за мои статьи кажется особенно недопустимымъ господамъ, распоряжаю-

щимся крупными... ужъ не знаю какими: «свѣтлыми» или «темными» деньгами. Это дѣло вкуса... Мои путиловцы очевидно предпочитаютъ имѣть своимъ предсѣдателемъ человѣка, работающаго не меньше ихъ самихъ, хотя и на иномъ поприщѣ, чѣмъ участвовать въ проживаніи невѣдомо откуда полученныхъ крупныхъ субсидій... «Русское Знамя» умѣетъ цѣнить своего сотрудника...

Затѣмъ перехожу къ удивительному открытію «конституціоннаго» направленія дѣятельности Братства Свободы и Порядка, учредителемъ и первымъ старшиной котораго я имѣлъ честь быть до его сліянія съ Союзомъ Русскаго Народа. Это открытіе такъ интересно, что заслуживаетъ нѣкотораго вниманія. Очевидно анонимный лжецъ не читалъ ни одной брошюры, ни одного номера «Бесѣдъ» братства... Да чтобы ругаться, развѣ надо что-либо знать?.. а тѣмъ паче читать... На это обвиненіе лучше всего могутъ отвѣтить члены Путиловскаго Отдѣла, среди которыхъ не мало бывшихъ братьевъ «свободы и порядка», участвовавшихъ въ общемъ собраніи, рѣшившимъ навсегда слиться съ Союзомъ Русскаго Народа, дабы подать примѣръ единенія въ противовѣсъ разъединенію, внесенному г. Пуришкевичемъ, создавшимъ союзъ Михаила Архангела...

Остается обвиненіе въ томъ, что «Боркъ похоронилъ Коломенскій Отдѣлъ Союза Русскаго Народа»...

Неужели же господа вдохновители анонимнаго ругателя не сообщили ему, что сами не разъ называли меня «предсѣдателемъ не существующаго отдѣла“? Неужели они позабыли, что Коломенскій отдѣлъ былъ лишь временнымъ учрежденіемъ, созданнымъ передъ выборами въ Гос. Д. для удобства выборщиковъ Коломенской части. Когда баронъ Таубе, захворавъ, передалъ мнѣ предсѣдательство въ этомъ «собраніи выборщиковъ», то я не сталъ ожидать оффиціальнаго учрежденія Коломенскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа, а сдѣлалъ то, что могъ и въ чемъ нуждалось населеніе рабочей части города, а именно открылъ безплатную лечебницу для союзниковъ, опасающихся жидовской медицины. Эту лечебницу я продержалъ своимъ трудомъ и главнымъ образомъ своими средствами около двухъ лѣтъ, т. е. до тѣхъ поръ пока не выѣхалъ изъ Петербурга въ пригородъ, гдѣ продолжаю тоже скромное маленькое дѣло опять таки безъ всякихъ субсидій... тайныхъ или явныхъ.

Удастся ли мнѣ сдѣлать что либо для Путиловскаго Отдѣла, члены котораго сдѣлали мнѣ честь избраніемъ въ свои предсѣдатели, впередъ рѣшать не смѣю, ибо я не пророкъ, а успѣхъ предпріятій человѣческихъ въ рукахъ Господнихъ... Одно смѣло могу сказать, что буду работать на пользу братьевъ союзниковъ насколько силъ хватитъ, работать честно и неподкупно, какъ и

до сихъ поръ работалъ... И если буду просить помощи и пособій, то ужь конечно не предлагая въ уплату честь Союза и независимость великаго народнаго дѣла, что и пожелалъ бы членамъ «обновленнаго» Главнаго Совѣта, если бы не зналъ, что уже слишкомъ поздно, что они уже безвыходно запутались въ сѣтяхъ «свѣтлыхъ» денегъ.

Анонимному же писакѣ „Вѣстника“ желаю одного,—припомнить русскую пословицу: „сердитъ, да не силенъ“.....?!

А. Боркъ.

Письмо въ редакцію газеты „Русское Знамя“.

Милостивый Государь
Господинъ Редакторъ!

Не откажите помѣстить въ редактируемой Вами уважаемой газетѣ мое нижеслѣдующее опровержение на статью помѣщенную обо мнѣ въ № 3 „Вѣстника обновленнаго Главнаго Совѣта Союза Русскаго Народа“ носящей названіе „Дѣло II Портоваго Отдѣла въ гор. Новороссійскѣ“.

— Передо мною лежитъ № 3 „Вѣстника“ потерявшаго подъ собою всякую почву Главнаго обновленнаго Совѣта, что говоритъ онъ русскимъ людямъ? Кромѣ грязи ничего! И такими то дѣйствіями хочетъ Главный обновленный Совѣтъ приманить къ себѣ русскихъ людей. Мечта пустая! Мы васъ раскусили господа обновленцы, а угрозой объявить довѣренныя вамъ тайны вы насъ не запугаете, къ такого рода травлѣ черносотенцы давно привыкли, но теперь вы показали намъ свои зубы и мы знаемъ отъ нынѣ съ кѣмъ мы имѣемъ дѣло и гдѣ зарыта собака.

Сознайтесь, господа Главносовѣтчики, что бѣда вѣдь не въ томъ, что Акуловъ любитъ кутнуть, вѣдь онъ вамъ обѣтъ цѣломудрія не давалъ и если пропиваетъ, то свои, а не восторговскія темныя денежки — значитъ душѣ вашей горевать не о чемъ: вы убытка не терпите!

Не бѣда также и въ томъ, что Акуловъ пошумитъ, покричитъ подъ веселую минуту, ибо за это его, какъ предсѣдателя ни преминутъ сейчасъ же привлечь къ отвѣтственности по ст. 38 и присудить къ высшей мѣрѣ наказанія т. е. къ 25 рублевому штрафу въ противовѣсъ инородцу жиду или армяшкѣ, которыхъ еще за худшее здѣсь на Кавказѣ принято оправдывать или въ крайности наказывать минимально. Ну, а тѣ пять дней ареста, кои мнѣ съ пѣной на устахъ въ № 3 «Вѣстника» примазалъ досужій писака, дарю ему, пусть онъ за меня ихъ на здоровье высидитъ, ибо по 38 ст. несостоятельность уплаты

штрафа замѣняется арестомъ, а два наказанія за одинъ и тотъ же проступокъ по русскимъ законамъ не бываетъ.

Существуетъ пословица „пей, но ума и чести не пропивай"; повидимому русскіе люди избравшіе меня предсѣдателемъ и относящіеся ко мнѣ до сихъ поръ съ довѣріемъ—знали кого они выбираютъ повторно два раза. Довѣріе русскихъ людей въ это смутное время, это господа обновленцы то, что вы тщетно ищете и едва ли скоро обрящете, а потому то вы съ такою злобою набрасываетесь на всѣхъ тѣхъ, кто имъ пользуется! Оно и понятно—зависть—начало всѣхъ золъ. Значитъ и не въ этомъ причина желанія вашего меня исключить изъ Союза, который, кстати сказать, за малымъ исключеніемъ весь отъ васъ уплылъ и вы напрасно силитесь высокопарными словами пустить кому то пыль въ глаза говоря: «Мы возвысимъ свой независимый (?) голосъ (3) и твердо заявимъ отъ имени 4½ тысячъ Отдѣловъ (гдѣ то они у васъ?) Союза (не Дубровинскаго ли?) нашъ законный протестъ». Гулко сказано, да не по одеждѣ протягиваете вы ножки!

Графъ Э. Коновницынъ+В. Соколовъ+А. Кудиновичъ=4,500 Отдѣламъ! Ариѳметика хитроумная и не всѣмъ понятная! Задачу эту мы рѣшимъ на Всероссійскомъ съѣздѣ представителей Отдѣловъ Союза Русскаго Народа, тамъ дадите вы намъ надлежащее разъясненіе!

И не въ томъ дѣло, что иногда я пилъ стаканъ вина или кофе съ «главаремъ забастовщиковъ Германомъ», такъ какъ Германа я знаю съ первыхъ дней моей 23-лѣтней службы, знаю его стариковъ родителей, знаю братьевъ и сестеръ его, зналъ его жену и дѣтей нынѣ умершихъ въ нищетѣ и голодѣ, знаю, что послѣ бывшей почтово-телеграфной забастовки онъ былъ заключенъ въ тюрьму, товарищи-же его введшіе его въ несчастіе оставаясь на службѣ благодушествовали, забывъ даже долгъ свой предъ оставшейся безъ всякихъ средствъ къ жизни семьею его. Выпущенный изъ тюрьмы Германъ находился подъ судомъ пять лѣтъ, безъ мѣста, безъ крова. Въ теченіи этого времени перемерли его дѣти и, наконецъ, жена отъ скоротечной чахотки. Кто изъ монархистовъ броситъ въ меня камнемъ осужденія за то, что я въ силу стараго съ юношества знакомства съ этимъ человѣкомъ при встрѣчѣ говорилъ и обходился съ нимъ по человѣчески, помогалъ ему по мѣрѣ моихъ симъ матеріально? Кто изъ честныхъ людей плюнетъ нищему въ протянутую Христа ради руку?

А обновленцы укоряютъ меня. Гадко!..

Значитъ и не въ этомъ причина, равно какъ и не въ томъ, что я вступился за бѣдняка почтальона Листунова, 11 лѣтъ честно служившаго и выгнаннаго со службы латышомъ начальникомъ портовой конторы Замараевымъ, ненавидящимъ союзниковъ и умудрившимся въ теченіи 2 лѣтъ изгнать изъ конторы и

ошельмовать 25 человѣкъ коренныхъ русскихъ чиновниковъ, а взамѣнъ ихъ набрать себѣ штатъ чиновъ сплошь изъ инородцевъ—поляковъ и латышей!

Кого хотѣли въ данномъ случаѣ подвести гг. главнообновленцы —меня, несчастнаго-ли бѣдняка Листунова или самихъ себя? Къ удовольствію же своему скажу союзникамъ, что не смотря на бездѣйствіе главнообновленцевъ, высшее почтовое начальство само нашло дѣйствіе латыша начальника неправильнымъ— оно распорядилось дать Листунову мѣсячный отпускъ и перевело его въ Ставрополь губернскій, гдѣ Листуновъ по сіе время служитъ. Значитъ «сомнительная личность Акулова» все же сдѣлала доброе дѣло, спасая одного сочлена отъ нужды и горя!

Но вотъ я приблизился къ самому тонко обставленному мѣсту. Нетерпимость Акулова въ «Союзѣ» является результатомъ поданной Акуловымъ по постановленію членовъ совѣта Отдѣла всеподданнѣйшей телеграммы. Проживающее въ Новороссійскѣ какое-то пользующееся «особымъ довѣріемъ» Главнаго обновленнаго совѣта лицо всего черезъ нѣсколько дней *узнало* о подачѣ мною этой телеграммы и даже получило копію этой телеграммы. Всѣмъ и каждому извѣстно, что *о сохраненіи телеграфной тайны* служащіе въ почтово-телеграфномъ вѣдомствѣ *даютъ особую подписку*. Какимъ же образомъ могло лицо «пользующееся особымъ довѣріемъ Главнаго Совѣта получить черезъ *нѣсколько дней* послѣ подачи, копію телеграммы принадлежащей съ момента ея подачи на телеграфъ никому иному какъ Его Императорскому Величеству Всемилостивѣйшему Государю Нашему. Неужели въ землѣ Русской Самодержавный Властелинъ нашъ не можетъ получить телеграммы безъ того, чтобы она не была бы прочтена, и снята съ нея копія какими то лицами „пользующимися особымъ чьимъ то довѣріемъ?“ Обстоятельство это для насъ союзниковъ имѣетъ громадное государственное значеніе и оставлять его безъ особаго вниманія нельзя необходимо настаивать на выясненіи личности этого «довѣріемъ пользующагося лица» и административнымъ порядкомъ выяснить, кто именно выдалъ ему эту тайну, а также узнать на основаніи какихъ правилъ текстъ ея былъ напечатанъ въ № 3 «Вѣстника?»

3 апрѣля, сказано въ № 3 «вѣстника», въ Главномъ Совѣтѣ были получены столь нетерпѣливо ожидаемыя свѣдѣнія отъ лица пользующагося довѣріемъ Главнаго Совѣта. Вотъ что писали намъ изъ Новороссійска (слова подчеркнуты мною) «Какъ мнѣ стало извѣстно, *на днях*ъ предсѣдатель Черноморскаго Портового Отдѣла почтово-телеграфный чиновникъ Владиміръ Акуловъ послалъ Государю Императору *въ копіи прилагаемую* дерзновенную телеграмму; не вдаваясь въ оцѣнку ея по существу,

имѣю честь сообщить вамъ, что тотъ же Акуловъ 25 декабря 1907 года уже по окончаніи предварительнаго слѣдствія по Новороссійскому дѣлу и т. д. «подалъ губернатору Березникову прошеніе» и т. д.

Дѣйствительно мною было подано такое прошеніе и въ немъ я просилъ губернатора Березникова защитить меня отъ преслѣдованій начальника владикавказскаго почтово-телеграфнаго округа Бѣлявскаго; было ли оно подано до или послѣ окончанія слѣдствія по Новороссійскому дѣлу, я не знаю и къ чему эта оговорка, вѣдь я не слѣдователь и слѣдственный матеріалъ мнѣ неизвѣстенъ. Въ прошеніи своемъ я писалъ то, что самъ испыталъ и, какъ не ходившій по его губернатора Березникова пятамъ, полагалъ что и онъ тоже видѣлъ и испыталъ. Какое же отношеніе можетъ имѣть мое прошеніе, поданное три года тому назадъ къ нынѣ поданой на имя Государя Императора всеподданнѣйшей телеграммѣ? Кто можетъ меня укорять за то, что я дѣлаю по постановленію Совѣта Отдѣла имѣющаго въ рукахъ законныя данныя? Напротивъ, я позволю себѣ спросить губернатора Березникова, какія мѣры онъ принялъ чтобы защитить меня? Прошеніе мое три года пролежало подъ сукномъ и только теперь выползло на свѣтъ! Поздненько, много воды утекло съ тѣхъ поръ. Мы живемъ въ такое время когда часы рождаютъ событія и то, что казалось намъ невозможнымъ вчера, сегодня является совершившимся фактомъ!

Такъ вотъ, вина моя заключается въ томъ, что я по постановленію Совѣта Отдѣла повергъ къ Стопамъ Царя вѣрноподданную телеграмму членовъ съ просьбою привлечь къ отвѣту губернатора Березникова, виновность, попустительство и измѣна коего выяснена тремя военными судáми, а между тѣмъ онъ по сіе время у власти и слѣдовательно воленъ въ дальнѣйшемъ дѣйствовать въ томъ же духѣ, ибо при содѣйствіи знатной бюрократіи получаетъ еще отличія вмѣсто законной кары.

По этому поводу въ № 3 „Вѣстника" сказано: «Если тотъ или иной представитель власти не заслуживаетъ съ нашей стороны довѣрія, то изъ этого еще не слѣдуетъ его по всякому удобному или неудобному поводу позорить и поносить». Въ другомъ мѣстѣ говорится «не всегда въ проступкахъ властей всякихъ ранговъ должно видѣть злую волю, иногда они проистекаютъ отъ ошибочнаго представленія и простого заблужденія».

Скажите пожалуйста какая наивность, въ наше время когда Россію ведутъ къ гибели «проступки отъ ошибочнаго представленія властей разныхъ ранговъ» это—нѣчто похожее на государственную измѣну, ибо власть ввѣряется человѣку такому, отъ котораго ожидать ошибокъ нельзя. Проступки властей высокихъ ранговъ привели многихъ легковѣрныхъ людей къ висѣлицѣ и къ

каторгѣ, а Россію къ революціи, а потому долгъ всякаго вѣрноподданнаго русскаго человѣка доводить о такихъ «ошибкахъ» власть имущихъ до свѣдѣнія Царя. Препятствовать же этому могутъ только злѣйшіе враги Царя и Родины.

Если поданная мною телеграмма не соотвѣтствовала бы истинѣ, то меня вѣдь не помилуютъ, если же она заключаетъ правду, то зло будетъ искоренено. Такъ или иначе, однимъ зломъ станетъ меньше, о чемъ же безпокоится Обновленный Главный Совѣтъ? Повидимому его безпокоитъ то щекотливое положеніе которое занимаютъ высшіе конституціонно-настроенные бюрократы, поставленные при такомъ образѣ дѣйствій союзниковъ въ необходимость служить вѣрноподданно Царю, выполняя неукоснительно Его законъ и волю безъ всякихъ поблажекъ для кого бы то ни было. Видно перелетающіе черезъ бюрократическую стѣну непосредственно въ Собственныя Его Величества руки телеграммы союзниковъ особенно опасны власть имущимъ, если уже теперь приняты мѣры, чтобы телеграммы Царю адресованные становились безнаказанно достояніемъ всѣхъ и каждую изъ ихъ, даже безъ стѣсненія, печатали, точно это чье-то личное имущество коимъ можно распоряжаться по своему усмотрѣнію!

Теперь далѣе, разъ Главный обновленный Совѣтъ отдаетъ на общественное сужденіе секретъ Царской телеграммы (всякая телеграмма, отъ кого бы она ни исходила, но если она адресована на имя Высочайшей Особы—считается Высочайшей), то я, чтобы общество могло правильно судить, представляю перечень совершившихся общеизвѣстныхъ фактовъ изъ дѣятельности губернатора Березникова, пусть Главный обновленный Совѣтъ и несетъ отвѣтственность за послѣдующее.

Въ 1903 г. вице-губернаторъ Березниковъ вошелъ въ какія-то сношенія съ рабочими, велъ съ ними бесѣды, а по субботнимъ днямъ и праздникамъ въ чайной общества трезвости въ раіонѣ II уч. г. Новороссійска распѣвалъ съ ними пѣсни, вслѣдствіе этого рабочіе стали держать себя вызывающе и приставъ той части вынужденъ былъ доложить объ этомъ полиційместеру.

31 декабря 1904 г. Березниковъ, исполнявшій д. губернатора, принялъ депутацію во главѣ съ г-жею Бутыркиною, которой *разрѣшилъ* устроить банкетъ. На банкетѣ присутствовало до 300 человѣкъ и обсуждалось о современномъ положеніи Россіи, при чемъ постановлено было принять резолюцію заграничнаго комитета „всеобщаго еврейскаго союза въ Литвѣ, Польшѣ и Россіи". Полиціи *приказано* было *не* присутствовать!

Въ апрѣлѣ 1905 г. и. д. губернатора Березниковъ *разрѣшилъ* той же депутаціи отпраздновать на улицахъ города Новороссійска 1 и 2-е мая. Появилась громадная толпа съ красными

флагами, пѣвшая революціонныя пѣсни, оркестръ игралъ марсельезу, ораторы останавливали толпу, говорили зажигательныя рѣчи противъ Самодержавія, правительства и войскъ.

Мирные обыватели были возмущены и громко протестовали. Въ отвѣтъ на протесты, Березниковъ 3 мая велѣлъ расклеить по городу объявленія, въ коихъ говорилось, что «отвѣтственность за эти манифестаціи всецѣло принимаетъ на себя». Такое объявленіе имѣется въ департаментѣ полиціи.

Когда 19 іюля 1905 г., распоряженіемъ губернатора генерала Трофимова войска силою оружія разогнали съ полотна ж. д. бунтовщиковъ, не допускавшихъ въ теченіи многихъ дней отправленія поѣздовъ, и огнемъ было убито 16 человѣкъ, то 26 іюля въ газ. «Черноморское Побережье» № 732 въ спискѣ жертвователей въ пользу семей убитыхъ бунтарей въ числѣ первыхъ значилось «С. П. и А. А. Березниковы внесли въ кассу общества сто рублей для распредѣленія среди семействъ рабочихъ, убитыхъ и раненыхъ на ст. Новороссійскъ».

22 ноября 1905 года съ разрѣшенія и. д. губернатора Березникова состоялась процессія, впереди которой шла боевая дружина съ пиками и ружьями, съ красными и черными флагами на коихъ были надписи «Долой Самодержавіе», «Смерть тиранамъ», «Да здравствуетъ свобода», и. д. губернатора камеръ-юнкеръ Двора Его Величества Березниковъ съ балкона гостиницы «Европа» любовался этимъ зрѣлищемъ!

Позднѣе онъ оставилъ городъ на произволъ судьбы, спрятавшись сначала въ своей канцеляріи, гдѣ загромоздилъ входы мебелью, затѣмъ тайно переѣхалъ на квартиру командира отряда пограничной стражи ротмистра Сукина, оттуда въ вагонъ ж. д. Предсѣдатель сессіи екатеринодарскаго окружнаго суда Балкашинъ составилъ объ этомъ протоколъ, который судебнымъ слѣдователемъ по важнѣйшимъ дѣламъ Лыжинымъ пріобщенъ къ дѣлу.

Съ желѣзной дороги Березниковъ посылалъ письма полиціймейстеру Кирѣеву предлагая ему также спрятаться!

Жандармскому ротмистру Мальдонато и полиціймейстеру Кирѣеву были извѣстны агитаторы въ числѣ 12 чел. и они предложили Березникову ихъ арестовать, но онъ отказалъ, при чемъ лично полиціймейстеру и ротмистру объявилъ, что онъ никакихъ мѣръ принимать *не будетъ и если къ нему явятся эти агитаторы, то онъ подпишетъ отреченіе отъ своей власти.* Свидѣтели это подтвердили подъ присягою.

Судъ призналъ, что переѣздъ на станцію ж. д. губернатора Березникова абсолютно не былъ вызванъ какими либо угрозами.

Лица бывшія на судахъ (военныхъ) свидѣтелями и показавшіе частью выше изложенное и другое, были выселены, уволены и переведены изъ Новороссійска. Теперь повидимому ко-

мнѣ хотятъ тоже примѣнить, за то, что я вѣрноподданно довелъ это вопіющее зло до свѣдѣнія Государя Императора; происками какихъ-то „довѣріемъ пользующихся“ лицъ раздобывается тайна Высочайшей телеграммы, обливаютъ меня грязью и пытаются исключить меня изъ Союза, дабы имѣть возможность голыми руками меня захватить и расправиться по своему усмотрѣнію. Планъ не дуренъ, но увѣренъ, что всѣ монархисты воспротивятся этому и не позволятъ этого сдѣлать.

Теперь я коснусь другого не менѣе скандальнаго для представителя власти обстоятельства. Осенью 1909 года на открытомъ общественномъ мѣстѣ въ присутствіи массы учащейся молодежи, супруга жандармскаго ротмистра В. зонтикомъ побила губернаторшу Березникову гулявшую съ ротмистромъ. Объ этомъ инцидентѣ было обсужденіе въ родительскомъ кружкѣ, который за это губернаторомъ былъ закрытъ, но затѣмъ по жалобѣ председателя кружка попечителемъ учебнаго округа снова открытъ.

Весною 1910 г. въ Новороссійскѣ сессіею Екатеринодарскаго окружного суда при открытыхъ дверяхъ разбиралось дѣло бывшей экономки Березниковыхъ по обвиненію ея въ кражѣ какихъ-то лоскутовъ. Обвиняемая экономка въ присутствіи массы публики выяснила такія картины изъ интимной жизни губернаторши, что ихъ печатать неудобно. Губернаторша на судъ не явилась, а вскорѣ вмѣстѣ съ супругомъ выбыла за границу (гдѣ по сіе время находятся).

Предстоитъ еще дѣло, причастное ей, это по иску жены ротмистра В. къ мужу въ суммѣ 12,000 руб.

Итакъ получаются двѣ противоположности. Я мелкій помощникъ маленькой конторы съ чиновникомъ Васильевымъ вопреки желаніямъ начальниковъ, требованіямъ разнузданной толпы, вопреки желаніямъ бастующихъ почт.-тел. чиновъ, оставаясь вѣрнымъ долгу и данной присягѣ—изыскивалъ способы возстановленія прерванныхъ работъ, самъ ежедневно разбиралъ, принималъ и выдавалъ почту, наконецъ созвалъ биржевой комитетъ, гдѣ въ присутствіи около сотни сочувствовавшихъ забастовкѣ лицъ и представителей отъ забастовщиковъ безбоязненно изложилъ рекомендуемый мною способъ возобновленія занятій безъ содѣйствія забастовавшихъ. Въ это время губернаторъ Березниковъ, имѣя въ своемъ распоряженіи 2 сотни казаковъ и мѣстный гарнизонъ, прячется по разнымъ мѣстамъ. По окончаніи бунта меня травятъ какъ волка и вмѣсто безспорно заслуженной награды смѣщаютъ съ должности, грозя увольненіемъ за вѣрную службу Царю, а губернатора, стоявшаго на балконѣ гостинницы «Европа» и спокойно взиравшаго какъ оскорбляли Царя, у Котораго онъ сверхъ

всего состоитъ камеръ-юнкеромъ—за бездѣйствіе и попустительство возводятъ въ камергеры!.. Я въ изнеможеніи отъ травли обращаюсь къ губернатору съ просьбой о защитѣ, онъ хладнокровно прячетъ мое прошеніе и черезъ три года, когда на трехъ военныхъ судахъ подъ присягою все выяснено, вытягиваетъ его на свѣтъ Божій, чтобы мнѣ еще въ укоръ поставить то, что я прежде былъ о немъ лучшаго мнѣнія нежели это въ дѣйствительности бы слѣдовало!

Кто изъ союзниковъ слышалъ когда либо, чтобы воина передъ боемъ вдругъ выгоняли изъ полка за то, что онъ когда то пошумѣлъ разгулявшись?

Мы, братья союзники, тѣ-же воины и притомъ воины добровольные, мы служимъ Родинѣ, Царю и Вѣрѣ своей не за жалованіе, не за чины, не за ордена, и не за страхъ, а за совѣсть, мы также безропотно складываемъ свои головы какъ и всѣ прочіе честные воины. Между нами разница лишь та, что въ то время, когда обыкновенный воинъ сражается, то онъ имѣетъ дѣло съ честнымъ врагомъ, а мы—съ подлымъ, нашъ врагъ не стѣсняется средствами: онъ и подкупъ, и ложь, и обманъ—все примѣнитъ, лишь бы извести насъ—значитъ подвигъ нашъ труднѣе.

Безъ сомнѣнія, что у каждаго изъ насъ имѣются свои общечеловѣческія слабости, но кто можетъ и кто вправѣ за нихъ насъ судить? Побѣда, или смерть отъ вражьей пули искупятъ всѣ наши недостатки. Желаніе за други своя животъ положить — развѣ не всепокрывающее? А мертвые развѣ имутъ срамъ?

Чего-же хотятъ отъ меня главнообновленцы, останавливая меня среди боя? Развѣ они не русскіе монархисты? Развѣ они не слышали о кутаискомъ губернаторѣ Старосельскомъ? Развѣ не знаютъ они, что такое Кавказъ? Развѣ невѣдомо имъ, что тутъ только тому вольготно—весело живется, кто спокойно взираетъ на то, что надъ Царемъ издѣваются да издѣвателямъ этимъ поддакиваетъ?

Совѣтую имъ надѣть очки да окунуть лишній разъ носъ въ газеты, можетъ быть они прозрѣютъ тогда, увидя, что творится здѣсь. Грузины мнятъ возстановить свое царство, армяне свое, горцы тоже неспокойны а всѣ сообща хлопочутъ при помощи податливыхъ властей объ отторженіи Кавказа!

Какой же благомыслящій человѣкъ въ такое время будетъ разгонять стойкихъ русскихъ людей стремящихся отстоять кровью завоеванное?

Если закрытіе Черноморскаго Отдѣла—совѣтъ горнаго студента Соколова, то немудрено, ибо возможно, что онъ о Кавказѣ по нынѣшнимъ временамъ имѣетъ такое сужденіе какъ о

Марсовомъ полѣ на масляницу, когда тамъ воздвигаются ледяныя горы и разношерстная публика въ балаганахъ веселится. Возможно также, что подписываясь вдругъ «за товарища предсѣдателя» онъ возгордясь забылъ, что еще носитъ за папины деньги сшитые штанишки, самъ не заработавъ ломаннаго гроша, не то, чтобы подставлять за Родину и Царя голову подъ бомбы и пули! Тогда простительно и не обидно: посмѣемся и будетъ съ насъ.

Право нужно сожалѣть, что нѣкоторые дѣятели отошли отъ дубровинцевъ и присоединились къ Главному обновленному Совѣту. Необходимо отдать справедливость сказавъ, что съ такими честными, почтенными и нравственными людьми Главный обновленный Совѣтъ далеко пойдетъ и заслужитъ неувядаемую славу. Правда говорится: каковъ попъ—таковъ и приходъ!

Всѣ изложенные факты совѣтую провѣрить по документамъ, это работа нѣсколько утомительная, но зато крайне вразумительная!

Союзниковъ—дубровинцевъ и другихъ монархистовъ прошу обратить особенное вниманіе на факты здѣсь изложенные и помнить, что за выясненіе кавказскихъ тайнъ уже въ могилѣ М. В. Анисимовъ,—теперь очередь за мною, и я готовъ!

Предсѣдатель, почетный членъ и учредитель Черноморскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа, коллежскій ассесоръ Владиміръ Акуловъ.

Для напечатанія въ „Русскомъ Знамени“.

Съ цѣлью ближайшаго ознакомленія съ пресловутымъ новымъ вѣстникомъ Союза Русскаго Народа, одна хорошо мнѣ знакомая семья, пожелала подписаться на этотъ журналъ, что глава семьи и поручилъ исполнить своей сестрѣ.

19 іюня настоящаго года въ субботу, сестра этого господина отправилась въ Гл. Совѣтъ гдѣ и подписалась, причемъ ей сейчасъ же выдали №№ 1 и 2, любезно предупредивъ, что слѣдующій № 3-й, выйдетъ въ четвергъ, 24-го, и уже съ этого № будетъ доставляться на домъ. Наступилъ четвергъ, послѣдовала пятница, затѣмъ суббота, воскресенье, и уже послѣ письма подписчицы выслали имъ 3-й № въ двухъ экзеплярахъ, переусердствовали значитъ! Далѣе, 4 и 5 №№ ждутъ-ждутъ, наконецъ выведенный изъ терпѣнія пишетъ самъ глава семьи, распекъ какъ слѣдуетъ. Получается № 5 а 4-го такъ и нѣтъ. И 5-й то полученъ уже тогда, когда нѣсколькими Отдѣлами Союза даже изъ провинцій, этотъ № былъ возвращенъ обратно Гл. Совѣту, какъ имъ навязанный, и нежелательный. Словомъ всѣ 5 выпусковъ за исключеніемъ 4, котораго такъ-таки и нѣтъ, ни одного № не получили

своевременно и безъ понуканія! Это называется акуратностью Гл. Совѣта, такъ сказать,—у семи нянекъ дитя всегда кривое. Можно судить о положеніи союзниковъ, подчиненныхъ подобному учрежденію, гдѣ не о дѣлѣ думаютъ, а занимаются съ усердіемъ, достойнымъ лучшей участи—перемываніемъ своего грязнаго бѣлья!

И вѣдь удивительный народъ эти главносовѣтчики. Ихъ честью просятъ: уйдите вы, ради Бога. Ихъ гонятъ, не признаютъ ихъ, и ихъ распоряженія, смѣются надъ ихъ циркулярами, презираютъ ихъ... Кажется будь у нихъ малѣйшая капля самолюбія, каждый изъ нихъ дня не остался бы въ Гл. Совѣтѣ, а имъ, хоть бы что! Мальчишка Соколовъ, ну онъ хоть какъ несмышленышъ лѣзетъ въ задоръ воображая себя играющимъ въ бабки, а Коновницынъ? Графъ, человѣкъ весьма преклонныхъ лѣтъ, съ положеніемъ... Впрочемъ, что старый то малый. А какіе безстыжіе! Напримѣръ, сидя въ конторѣ пока производилась запись, моя знакомая спросила конторщика, (кажется г. Мошковъ). Какъ же это такъ? У Союза есть Вѣстникъ, это—«Русское Знамя!» Какой же это еще „вѣстникъ" объявился? Тутъ началось объясненіе.

— У насъ заголовокъ «Вѣстникъ Союза Русскаго Народа», а у «Знамени» подзаголовокъ, говоритъ Мошковъ. Да они и это скоро снимутъ, уже заявлено полиціи.

— Какъ заявлено? Кѣмъ заявлено? воскликнула собесѣдница.

При такомъ прямомъ вопросѣ, онъ слегка смутился (вѣрно совѣсть-то еще есть), „да... кажется, они сами заявили" выпалилъ онъ.

„Быть не можетъ,—продолжаетъ та—Союзъ на это не согласенъ, Союзъ никакихъ вѣстниковъ кромѣ газеты «Русское Знамя» не хочетъ знать, да и не думаю чтобы Александръ Ивановичъ пожелалъ снять этотъ желанный для союзниковъ подзаголовокъ?

— Ну, да это все равно говоритъ Мошковъ. Одинъ, два, три вѣстника, не все ли равно, все лучше чѣмъ жидовскія газеты".

Такъ то оно такъ, думаемъ мы, да все что то, не тае. Читаешь «Русское Знамя», чувствуешь, что это что то свое, родное. Въ послѣпраздничные дни, когда оно не выходитъ и день не въ день, чего то не хватаетъ. Съ нетерпѣніемъ ждешь завтрашняго дня, и прежде другихъ газетъ съ любовію берешься за «Русское Знамя», за свое родное. Новый же вѣстникъ, главносовѣтскій, но право отъ него разитъ чеснокомъ! Хотя онъ и прикрывается священнымъ именемъ Союза Русскаго Народа, но такъ же, какъ и жидовскія газеты, готовъ поглотить этотъ Союзъ, уничтожить его; да уже и началъ уничтожать, открывая свои дутыя отдѣлы, и поручивъ своимъ достойнымъ посланцамъ Хлестаковымъ закрывать Отдѣлы союзные. Но удастся ли имъ это!?. Вотъ вопросъ, который во что бы то ни стало должны разрѣшить мы сами, союзники.

Пора. Пора, дорогіе союзники и союзницы, не на бумагѣ

только, не на словахъ, а и на дѣлѣ показать, чего Союзъ хочетъ. Пора указать самозванньмъ членамъ Гл. Совѣта (нѣкоторымъ), гдѣ Богъ и гдѣ порогъ. А этого мы можемъ достигнуть ни чѣмъ инымъ, какъ собравшись въ законномъ числѣ, обсудить и вынести свое постановленіе: Въ ожиданіи Всероссійскаго съѣзда Союза Русскаго Народа, который Гл. Совѣтъ созвать противится, умолять А. И. Дубровина и всѣхъ вышедшихъ изъ Гл. Совѣта добровольно. изъ-за невозможности работать съ нынѣшнимъ составомъ Гл. Совѣта, войти вновь въ Гл. Совѣтъ, и образовать изъ себя подъ предсѣдательствомъ нашего дорогого А. И. Дубровина временный Совѣтъ. Въ Главномъ же Совѣтѣ, сейчасъ, найдутся еще честные члены Совѣта, которые примкнутъ къ вновь образованному.

Спѣшите, братья и сестры, союзники и союзницы, не медлите! Скоро будетъ поздно. Петля затягивается.

Союзница **Ольга Морозова.**

Открытое письмо „обновленцамъ“ по поводу статьи въ № 6 ихъ „Вѣстника“ „Измѣна“.

Съ глубокимъ чувствомъ омерзѣнія прочелъ я въ негодномъ «Вѣстникѣ» обновленнаго Совѣта статью подъ громкимъ заглавіемъ: «Измѣна». Меня крайне поразила въ ней вся та жидовская наглость съ которой «обновленцы» безсовѣстно лгутъ извращая всѣ факты дѣйствительности, расчитывая, какъ видно, на поддержку кого-то изъ сильныхъ міра сего точь-въ-точь, какъ чухны въ пресловутомъ дѣлѣ Герценштейна.

Состоя союзникомъ, и интересуясь дѣлами Союза, я читаю всегда все, что относится къ жизни и дѣятельности Союза вообще и въ частности, и благодаря этому я могу съ увѣренностью сказать, что первые внесшіе раздоръ и рознь въ Союзъ, первые позволившіе себѣ весьма непристойные выходки по отношенію къ А. И. Дубровину и всему Союзу и первые начавшіе печатно выносить соръ изъ союзной избы—это «обновленцы»! Дубровину волей неволей пришлось отвѣчать на всѣ эти грубые и лживые выпады,—но и тутъ „обновленцы“ съ чисто іезуитской логикой подняли трусливый вой, что молъ нужно молчать, не нужно предавать гласности то, что происходитъ въ Союзѣ такъ какъ это выходитъ „играть въ руку лѣвыхъ“—это значитъ на провокаторскомъ языкѣ, что „обновленцы могутъ для разрушенія Союза дѣлать все что имъ ни вздумается, а мы оставшіеся вѣрными прежнимъ завѣтамъ Союза—Вѣрѣ Православной, Царю Самодержавному и русской—Россіи, не смѣемъ и закричать—«караулъ, грабятъ!»

Далѣе, въ этой дискритирующей ихъ же самихъ статьѣ „Измѣна" „обновленцы" предлагаютъ А. И. Дубровину отдѣлиться съ оставшимися вѣрными ему отдѣлами. Къ чему это фарисейство?! Если отдѣлиться то приходится „обновленцамъ" по всей справедливости, ибо Союзъ возникъ и росъ благодаря стараніямъ и трудамъ Дубровина и останется всегда съ Дубровинымъ, „обновленцы же, отдѣлившись по примѣру В. М. Пуришкевича, могутъ основать себѣ союзъ подъ новымъ названіемъ— ну, хотя бы Косьмы и Демьяна безсребренниковъ, впрочемъ по нѣкоторымъ причинамъ это названіе для такого союза не будетъ подходящимъ.

Въ заключеніе скажу „обновленцамъ" — поступайте тамъ, какъ хотите, но только оставьте насъ и нашъ Союзъ въ покоѣ.

Н. Дунинъ-Борковскій.

Въ Главный Совѣтъ Союза Русскаго Народа.

Милостивые Государи!

Совѣтъ Ново-Николаевскаго Подотдѣла Союза Русскаго Народа до глубины объединенной души возмущенный постановленіемъ вашимъ отъ 11 мая о непригодности газеты „Русское Знамя" какъ вѣстника Союза Русскаго Народа, засѣданіемъ 20 мая сего 1910 года постановилъ протестовать противъ упраздненія руководящей нами глубокоуважаемой газеты „Русское Знамя"; мы только ее признаемъ „Вѣстникомъ Союза Русскаго Народа, ее съ любовью читаемъ всѣ, и никакихъ вновь издаваемыхъ газетъ „Вѣстниками Союза Русскаго Народа" признать не желаемъ. Совѣтуемъ вамъ считаться съ мнѣніемъ народа и не подрывать престижа газеты „Русское Знамя" и ея достоуважаемаго издателя А. И. Дубровина. Мы начинаемъ замѣчать какую-то неріязнь Главнаго Совѣта къ дорогому для нашихъ сердецъ основателю Союза Русскаго Народа и заявляемъ, что только его голосу мы внемлемъ, и по его зову пойдемъ, мы и шли за нимъ въ болѣе опасныя минуты борьбы съ крамолой и измѣной, онъ нашъ пастырь добрый, голосъ его мы знаемъ, ему слѣдуемъ, ему вѣримъ, онъ неподкупный вѣрный слуга Обожаемаго Нашего Государя Императора Самодержца Всероссійскаго, а мы Его дѣти, скорѣе умремъ, чѣмъ позволимъ унизить нашего испытаннаго въ вѣрности и доблести вождя Александра Ивановича Дубровина.

По уполномочію Совѣта предсѣдатель Союза **Иванъ Григорьевичъ Семеновъ.**

Въ Главный Совѣтъ Союза Русскаго Народа.

Совѣтъ Нѣжинскаго Отдѣла, освѣдомившись изъ № 106 «Русскаго Знамени», что постановленіемъ Главнаго Совѣта 11 мая 1910 года рѣшено изъ заголовка названной газеты исключить слова: „Вѣстникъ Союза Русскаго Народа", въ засѣданіи своемъ, состоявшимся 20 мая, постановилъ: довести до свѣдѣнія Главнаго Совѣта, что Нѣжинскій Отдѣлъ признаетъ вѣстникомъ Союза только газету «Русское Знамя» подъ редакціей А. И. Дубровина.

Объ изложенномъ Совѣтъ поставляетъ въ извѣстность Главный Совѣтъ.

За предсѣдателя Совѣта товарищъ его *С. Рыбка.* За секретаря *П. Стельмаховъ.*

Съ подлиннымъ вѣрно:

Предсѣдатель *А. Васильевъ.*

Самара.

Въ Главный Совѣтъ Союза Русскаго Народа.

На сообщенное намъ редакторомъ нашей родной газеты «Русское Знамя» свѣдѣніе о воспрещеніи Главнымъ Совѣтомъ, печатанія въ ней подзаголовка «Вѣстникъ Союза Русскаго Народа», Самарскій 2-й Отдѣлъ имени св. Алексія 20 сего мая постановилъ покорнѣйше просить Главный Совѣтъ оставить означенный подзаголовокъ въ газетѣ «Русское Знамя» въ прежнемъ видѣ за тѣ заслуги, которыя ею оказаны въ тяжкіе дни нашей дорогой Родины, Мы подозрѣваемъ, что въ Главномъ Совѣтѣ существуютъ враждебныя силы нашему Союзу.

Предсѣдатель *Н. Шишкановъ.*

Товарищъ предсѣдателя *Н. Н. Дормидонтовъ.*

Члены Совѣта: В. Ф. Митрофановъ, Петровъ, Степанъ Александровъ, Тимофей Лазаревъ, Андрей Афанасьевъ, И. А. Савельевъ, И. Е. Дормидонтовъ.

Прим. Дорогіе союзники! Не унижайте себя напрасными просьбами—онѣ совершенно излишни и неумѣстны.

Ред.

Сызрань *(Симб. губ.).*

Господину Почетному Предсѣдателю Главнаго Совѣта Александру Ивановичу Дубровину.

Совѣтъ Сызранскаго Отдѣла С. Р. Н., бывъ сего числа на

общемъ собраніи, обсуждалъ вопросъ относительно постановленія Главнаго Совѣта о снятіи заголовка съ газеты: «Русское Знамя» словъ: «Вѣстникъ Союза Русскаго Народа». Признавая, что газета «Русское Знамя» подъ этимъ заголовкомъ выходила уже нѣсколько лѣтъ и утверждена нѣсколькими Всероссійскими съѣздами Союза Русскаго Народа, такъ какъ во время этихъ съѣздовъ протестовъ по поводу выхода газеты подъ вышесказаннымъ названіемъ не было и Главный Совѣтъ ввиду этихъ данныхъ не вправѣ своимъ постановленіемъ безъ Всероссійскаго съѣзда Союза Русскаго Народа отмѣнить газету «Русское Знамя» быть Вѣстникомъ Союза Русскаго Народа, по совѣщаніи между собой единогласно постановилъ: присоединиться по данному вопросу къ постановленію Ярославскаго Губернскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа и быть съ таковымъ вполнѣ солидарнымъ.

Почетному же Предсѣдателю Александру Ивановичу Дубровину-выразить полнѣйшее свое довѣріе и уваженіе, какъ самоотверженному защитнику интересовъ Русскаго Царя и народа.

Почетный предсѣдатель *П. Ивановъ*. Предсѣдатель *В. Волковъ*, за тов. предсѣд. *Созоновъ*. Казначей *В. Самаринъ*. Секретарь *Слюньковъ*.

Копія.

Журналъ Совѣта Ковровскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа.

Въ засѣданіе прибыли: Предсѣдатель Отдѣла А. Е. Жаворонковъ, члены Совѣта А. Ф. Никольскій, М. Е. Куликовъ, П. В. Носовъ, И. А. Секретовъ, Д. С. Угловъ и П. С. Шитовъ.

Слушали: предложеніе Предсѣдателя о томъ, что на-дняхъ опубликовано постановленіе Главнаго Совѣта о снятіи съ газеты «Русское Знамя» подзаголовка «Вѣстникъ Союза Русскаго Народа».

Постановили: сообщить Главному Совѣту, что провинціальные Отдѣлы относились и относятся съ полнымъ довѣріемъ къ основателю Союза и Почетному Предсѣдателю его А. И. Дубровину и основанному имъ Вѣстнику Союза газетѣ «Русское Знамя»; съ этой газетой союзники сроднились, поэтому постановленіе Главнаго Совѣта о снятіи подзаголовка окончательно подорветъ довѣріе къ Главному Совѣту. Союзникамъ за послѣднее время страннымъ кажется и то, что постановленіе и распоряженіе Главнаго Совѣта публикуется въ газетѣ «Земщина», которую не всѣ Отдѣлы получаютъ и слѣдовательно не всѣ освѣдомлены о дѣятельности Главнаго Совѣта. Настоящее постановленіе опубликовать въ га-

зетѣ «Русское Знамя». Предсѣдатель Отдѣла *А. Жаворонковъ*, члены Совѣта: Куликовъ, Никольскій, Носовъ, Д. Угловъ, И. А. Секретовъ, П. Шиповъ.

Копія вѣрна:

Предсѣдатель Отдѣла *А. Жаворонковъ.*

Секретарь *П. Шиповъ.*

Мая, 19 дня, 1910 года.

Копія.

Протоколъ.

1910 года 23 мая Голтянскій Отдѣлъ Союза Русскаго Народа въ общемъ собраніи слушалъ докладъ предсѣдательствующаго М. Корніенко о томъ, что постановленіемъ Главнаго Совѣта Союза Русскаго Народа отъ 11 мая с. г. рѣшено лишить газету А. И. Дубровина „Русское Знамя“ ея прежняго значенія, *какъ вѣстника всероссійскаго Союза Русскаго Народа,* и снять съ ея заголовка слова: „Вѣстникъ Союза Русскаго Народа“, о чемъ распубликовано въ № 106 „Русскаго Знамени“:

Постановили:

Голтянскій Отдѣлъ Союза Русскаго Народа не желаетъ считаться съ означеннымъ постановленіемъ Главнаго Совѣта, который, къ великому огорченію и соблазну патріотовъ, *ничѣмъ не обнаружилъ своей истинно-патріотической руководящей дѣятельности* со времени выхода изъ него творца всероссійскаго Союза Р. Н. А. И. Дубровина, уклоняется отъ созыва всероссійскаго съѣзда патріотовъ и какъ бы не существуетъ, почему Голтянскій Отдѣлъ продолжаетъ считать почетнаго предсѣдателя Всероссійскаго Союза Русскаго Народа Александра Ивановича Дубровина своимъ руководителемъ въ борьбѣ русскихъ патріотовъ съ инородцами и русскими измѣнниками за честь и господствующее положеніе Русскаго Народа въ Россіи, а газету его „Русское Знамя“ будемъ и впредь считать единственнымъ общимъ вѣстникомъ Союза Русскаго Народа всей Россіи. Мы монархисты и на все хорошее—консерваторы.

Лучше что нибудь одно, да хорошо, чѣмъ много, да плохо. Не будемъ-же противорѣчить себѣ!

Копію сего послать въ Главный Совѣтъ для свѣдѣнія, а въ редакцію „Русскаго Знамени“ для напечатанія.

Подлинное за надлежащими подписями.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Предсѣдательствующій надворный совѣтникъ *М. Корніенко.*

Посылаю 3 р. 30 к. на полугодовую подписку за «Русское Знамя», а 20 коп. на уплату за публикацію слѣдующаго содержанія:

Симъ объявляю, что у членовъ Союза Русскаго Народа есть свой Вѣстникъ „Русское Знамя“. Другого Вѣстника союзники не признаютъ и выписывать не желаютъ. Пусть это знаютъ всѣ честные люди, не продавшіеся бюрократіи.

Сухонинъ.

Высокочтимый нашъ вождь и доблестный борецъ за правое русское дѣло, Александръ Ивановичъ!

Минскій Губернскій Отдѣлъ Союза Русскаго Народа, узнавъ о состоявшемся 11-го сего мая постановленіи Главнаго Совѣта снять съ издаваемой Вами газеты «Русское Знамя» слова: «Вѣстникъ Союза Русскаго Народа», и о намѣреніи Совѣта, въ случаѣ нежеланія Вашего добровольно подчиниться сему постановленію, заставить Васъ исполнить это требованіе административнымъ порядкомъ, предположивъ при этомъ издать свой собственый еженедѣльный вѣстникъ взамѣнъ Вашей общеполезной и высокопатріотической газеты «Русское Знамя»,—глубоко скорбитъ по поводу этой затѣи Главнаго Совѣта, и, принимая во вниманіе тѣ громадныя заслуги, какія «Русское Знамя» оказало русскому дѣлу въ послѣдніе годы революціонныхъ движеній, поднявъ и развивъ въ русскихъ людяхъ народное самосознаніе, въ общемъ собраніи своемъ, 16-го сего мая состоявшемся, постановилъ: выразить Вамъ, Высокочтимый Александръ Ивановичъ, какъ доблестному борцу за русское дѣло, свое глубочайшее, по поводу чинимыхъ Вамъ отъ Главнаго Совѣта нападокъ, сочувствіе, просить Васъ возвратиться въ Главный Совѣтъ въ качествѣ дѣйствительнаго его Предсѣдателя и издавать, ничемъ не смущаясь дорогое для каждаго союзника «Русское Знамя». Минскій Губернскій Отдѣлъ Союза Русскаго Народа твердо убѣжденъ, что только Ваше Предсѣдательство въ Главномъ Совѣтѣ, при мощномъ Вашемъ умѣ и глубокопатріотическомъ чувствѣ, внесетъ должное единеніе въ составъ Совѣта и спасетъ Союзъ отъ того развала, который неизбѣженъ при нынѣшнихъ порядкахъ Главнаго Совѣта.

При чемъ Минскій Отдѣлъ убѣдительнѣйше проситъ Васъ, Глубокочтимый Александръ Ивановичъ, употребить всѣ зависящія отъ Васъ мѣры къ немедленному созыву Всероссійскаго Съѣзда Союза Русскаго Народа, послѣднее слово котораго и останется авторитетнымъ въ рѣшеніи возникшихъ недоразумѣній въ Главномъ Совѣтѣ.

Предсѣдатель Совѣта Каѳ. Протоіер. *В. Успенскій.*

Товарищи Предсѣдателя: Свящ. *Іоаннъ Чудиновичъ.*

Надв. Сов. *Волоховъ.*

Затѣмъ слѣдуетъ 56 подписей.

Письмо редактору.

Позволю себѣ предложить редакціи „Русскаго Знамени" четыре слова „Вѣстникъ Союза Русскаго Народа", красующійся на заглавной страницѣ газеты, *обозначать и вверху остальныхъ трехъ страницъ* этой достойной газеты, послѣ словъ: „Русское Знамя" сдѣлавъ это дополненіе навсегда въ газетѣ, чтобы иные людишки не могли мнить присваивать себѣ этого „Вѣстника" для своихъ личныхъ корыстныхъ цѣлей, дабы смущать Русскій Народъ въ его вѣрованіяхъ.

Да будетъ честь и слава коренному „Русскому Знамени— Вѣстнику Союза Русскаго Народа"!

Съ глубокимъ почтеніемъ къ составу редакціи и ея главѣ, досточтимому Александру Ивановичу Дубровину.

Старый Москвичъ *Иванъ Ржановъ.*

Въ Главный Совѣтъ Союза Русскаго Народа.

Съ начала 1906 года мы состоимъ членами Союза Русскаго Народа при С.-Петербургскомъ Главномъ Совѣтѣ С. Р. Н., но такъ какъ нашъ Вождь Основатель и Предсѣдатель С. Р. Н. г. Александръ Ивановичъ Дубровинъ, благодаря которому и мы состояли членами С. Р. Н., вышелъ изъ Главнаго Совѣта С. Р. Н., какъ изъ Предсѣдателей, а равно и изъ членовъ, то послѣ этого и мы совсѣмъ не желаемъ оставаться болѣе членами С. Р. Н. при настоящемъ сомнительномъ обновленномъ Главномъ Совѣтѣ до того времени, когда возвратится и вступитъ въ Предсѣдатели Главнаго Совѣта С. Р. Н. г. А. И. Дубровинъ, а поэтому при семъ прилагаемъ членскіе билеты на 1910 г., №№ 100516 и 100517, и просимъ не считать насъ членами.

Гор. Горбатовъ. 1910 года іюня 14 дня. **Михаилъ Гомулинъ, Анна Гомулина.**

Казань.

Предсѣдателю Союза Русскаго Народа и Почетному члену Казанскихъ Объединенныхъ Обществъ А. И. Дубровину.

Враждебное отношеніе членовъ Главнаго Совѣта Союза Русскаго Народа къ Вамъ, къ основателю Союзовъ въ Россіи, до глубины души возмутило всѣхъ членовъ Объединенныхъ Обществъ и Союзовъ и даетъ право думать, что члены Главнаго Совѣта новаго состава, постановили цѣлью разрушить Союзъ

Русскаго Народа, что допущено Вами, какъ Председателемъ Главнаго Совѣта и основателемъ его, быть не можетъ, а потому объединененныя Общества г. Казани и Казанской губерніи и Совѣтъ въ засѣданіи своемъ 12 мая с. г. постановилъ не только просить, *но требовать* отъ Васъ, для спасенія русскаго дѣла, немедленно вступить въ обязанности предсѣдателя Главнаго Совѣта Союза Русскаго Народа, предложивъ избрать новый составъ Совѣта Союза изъ лицъ Вамъ извѣстныхъ и преданныхъ Союзу Русскаго Народа.

Не думайте, что это требованіе только казанскихъ обществъ, оно будетъ поддержано всѣми Союзами Русскаго Народа Россіи, такъ какъ Союзы Вамъ только вѣрятъ, Васъ знаютъ и за Вами пойдутъ. Вмѣстѣ съ этимъ считаемъ долгомъ увѣдомить Васъ, что въ этомъ же собраніи избранъ почетнымъ членомъ объединенныхъ обществъ А. И. Соболевскій, который обязательно долженъ вступить въ Совѣтъ вновь.

Предсѣдательствующій **А. Соловьевъ.**

Предсѣдатель Казанскаго Отдѣла **Петръ Патрикѣевъ.**

Предсѣдатель о-ва русскихъ ремесленныхъ строительныхъ работъ **А. Тюфилинъ.**

Секретарь Союза **О. Тельниковъ.**

Г-нъ Редакторъ!

Совѣтъ Путиловскаго Отдѣла С. Р. Н. имѣетъ честь покорнѣйше просить Васъ помѣстить въ ближайшемъ номерѣ органа Союза Русскаго Народа нижеслѣдующее сообщеніе Путиловскаго отдѣла.

Товарищъ Предсѣдателя Путиловскаго Отдѣла *Б. Николаевъ.*

Выписка изъ протокола Соединеннаго Собранія членовъ Совѣта и Учредителей Путиловскаго Отдѣла С. Р. Н. отъ 7-го мая 1910 г.

Слушали:

Доложено о вредной дѣятельности для Союза члена учредителя Путиловскаго Отдѣла и члена Главн. Сов. В. П. Соколова.

Постановили:

Просить В. П. Соколова выйти изъ членовъ Учредителей Путиловскаго Отдѣла.

Копія съ означеннаго постановленія Совѣта Путиловскаго Отдѣла была послана В. П. Соколову заказнымъ письмомъ съ просьбою къ 2-му іюня с. г. дать свой отвѣтъ на это постановленіе. Отвѣта со стороны г. Соколова въ срокъ не послѣдо-

вало, а потому въ засѣданіи Совѣта отъ 2-го іюня с. г. и состоялось постановленіе: исключить г-на Соколова изъ членовъ Учредителей Путиловскаго Отдѣла, о чемъ и опубликовать въ органѣ Союза Р. Н. для свѣдѣнія по Союзу.

Тов. Предсѣдателя Путиловскаго Отдѣла *Б. Николаевъ.*

Открытое письмо союзникамъ.

Братья союзники!

Наконецъ-то, № 133 «Русскаго Знамени» открылъ намъ глаза и мы теперь ясно видимъ, какая именно причина заставила вождя и иниціатора нашего святорусскаго дѣла А. И. Дубровина сложить съ себя бремя дѣйствительнаго предсѣдателя и руководителя Главнаго Совѣта Союза Р. Н.

Причина эта—графъ Эммануилъ Коновницынъ... Такъ вотъ гдѣ зарыта собака! Причину эту, во всѣхъ ея подробностяхъ, въ названномъ номерѣ описалъ самъ, нашъ дорогой и многострадальный Александръ Ивановичъ, которому мы безусловно вѣримъ и не можемъ не вѣрить...

Итакъ, чтобы пресѣчь дальнѣйшее злорадство враговъ Союза, для которыхъ стало очевиднымъ, какъ и для всѣхъ насъ, союзниковъ, зловредное направленіе главнообновленцевъ, вошедшихъ какъ волки въ овечье стадо, мы, союзники, со всѣхъ 4,000 Отдѣловъ, какъ одинъ человѣкъ, должны единодушно выразить свой протестъ въ слѣдующихъ не многихъ, но внушительныхъ словахъ:

«Долой графа Эммануила Коновницына!.. Долой студента Соколова, долженствующаго еще учиться, а не руководить общественнымъ дѣломъ!.. Остальные члены—обновленцы, если желаютъ, могутъ оставаться, но подъ руководствомъ дѣйствительнаго и почетнаго предсѣдателя А. И. Дубровина. Другихъ мы никого не признаемъ»!!.

Имена Марковыхъ намъ близки и дороги были до тѣхъ поръ, пока они съ трибуны Таврическаго дворца громили нашихъ внутреннихъ враговъ и отстаивали наши русскіе интересы, но эта высокая и патріотическая дѣятельность нынѣ замѣнена торгашествомъ, литературой въ видѣ какихъ-то недѣльныхъ журналовъ съ провокаторской кличкой «Вѣстникъ Союза Русскаго Народа» нисколько не подозрѣвая, по своей близорукости, что этотъ «вѣстникъ» пріятенъ намъ, союзникамъ, какъ собакѣ палка.

Бойкотъ всѣмъ обновленцамъ Главнаго Совѣта! Просимъ всѣхъ прежнихъ дѣятелей возвратиться къ своимъ мѣстамъ и оживить застывшую дѣятельность Союза...

Братья-союзники! Настойчиво требуйте отъ гг. предсѣдателей

своихъ Отдѣловъ и Подотдѣловъ осуществить на дѣлѣ (фактически) все изложенное въ этомъ письмѣ, на пользу Союза и пресѣченіе злорадства его враговъ.

Союзникъ.

Самарскій губернскій Отдѣлъ С. Р. Н.

Дѣйствительному и почетному предсѣдателю Главнаго Совѣта С. Р. Н. Александру Ивановичу Дубровину.

При пожеланіи Вамъ, глубокоуважаемый Александръ Ивановичъ добраго здоровья, силы и терпѣнія отъ Всевышняго до конца жизни, Самарскій губернскій Совѣтъ поручилъ мнѣ выразить Вамъ также глубокое пожеланіе успѣха въ дѣлахъ Вашихъ, и глубокое сожалѣніе о выходѣ Вашемъ изъ членовъ Главнаго Совѣта и отказа отъ званія предсѣдателя Главнаго Совѣта, при чемъ согласился со мной во мнѣніи, что отказъ Вашъ заключаетъ глубокую и прискорбную тайну, которую нельзя скрыть нигдѣ.

Чуютъ истинно-русскія сердца союзниковъ, что-то неладное, несмотря на увѣренія Главнаго Совѣта, и Ваше, что все пойдетъ по хорошему, и что въ случаѣ надобности Вы пойдете впереди.

Вѣримъ!—но Боже сохрани, дожить до этого; будетъ трудно, если не слишкомъ поздно! Легче бороться—пока сила еще не разошлась и разумный полководецъ живъ. Не видно здѣсь уважительной причины и *простого* оставленія Св. Великаго русскаго дѣла основателемъ его,—сколько я ни старался найти причины, ихъ нѣтъ и быть не можетъ!.. Если скажутъ: „поработалъ довольно, надо отдохнуть"!—никто съ этимъ не можетъ не согласиться и въ этомъ нѣтъ причины отказываться отъ званія вождя. Вѣдь не находится же главнокомандующій на полѣ сраженія, но все же дѣлаетъ все онъ,—исполняютъ всѣ дѣла лица, имъ назначенныя, иначе разойдется все дѣло.

Престарѣлый отецъ лежитъ, не перестаетъ быть отцомъ своихъ дѣтей и почтительныя дѣти подходятъ къ нему и съ радостью докладываютъ:—„батюшка, мы сдѣлали то-то и то-то, что еще дѣлать? Получаютъ благословеніе и совѣты, и дѣло идетъ хорошо.

Передъ выборами во 2 Госуд. думу октябристы осаждали меня войти съ ними въ конституціонный блокъ; распѣвали нѣжными голосами, говоря: «вѣдь мы противъ Царя не идемъ, мы хотимъ облегчить Его непосильный трудъ, Онъ усталъ, измучился»! и много было другихъ сладкихъ пѣсенъ, но я сказалъ имъ, что это *іудино предательство.* Царь, если усталъ, то у

Него 150 милліоновъ вѣрноподданныхъ,—каждый изъ нихъ съ радостью исполнитъ приказъ Самодержавнаго Неограниченнаго во власти Царя своего, если Онъ не можетъ ходить, тѣ же вѣрноподданные охотно будутъ носить Его на рукахъ; я безконечно счастливъ бы былъ не то что исполнить приказъ Царя моего, а если бы Богъ привелъ обувать ноги Его!

Все враги Россіи и Союза Русскаго Народа и волки въ овечьей шкурѣ пускаютъ въ ходъ всѣ козни діавола, который Творца своего взвелъ на кровлю храма, обѣщался отдать все, что Онъ видитъ, если Онъ ему поклонится, хотя и зналъ, что все это не его, и искушеніе не удастся,—такъ и октябристы, хотѣли прежде ограничить власть Царя, ввести конституцію до анархизма включительно (не трудно догадаться о чемъ я говорю!).

Къ оставшемуся знамени разбитаго полка, ратники соберутся. Но Васъ Богъ избралъ, Александръ Ивановичъ, кликнуть кличъ къ русскому народу, и выросъ русскій богатырь непобѣдимый, но вѣдь Вы знаете, что сатана никогда не оставитъ своего злого дѣла. Апостолъ Павелъ трикраты молилъ Господа и получилъ отвѣтъ: «Довлѣетъ ти благодать Моя, сила бо моя въ немощи совершается». Этимъ онъ сказалъ: жизнь наша борьба, борьба до гроба.

Итакъ, честный борецъ и труженикъ, Александръ Ивановичъ, не думаю, чтобы сатана сумѣлъ поселить въ Васъ малодушіе, послѣ пережитыхъ и перенесенныхъ страданій, поношеній и оскорбленій, и забыть слова Спасителя: „претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ“. Итакъ, рыдая, взываю къ Вамъ, Александръ Ивановичъ, воспряньте духомъ, идите въ Главный Совѣтъ, и скажите: «я дѣйствительный и почетный предсѣдатель Главнаго Совѣта великаго Союза Русскаго Народа и буду имъ, пока живъ», а товарищамъ своимъ скажите: „Господа, вы работайте подъ моимъ руководствомъ и указаніямъ Главнаго Совѣта во главѣ со мной“; если Вамъ будетъ трудно, изберите по два, по три помощника. Вотъ только чѣмъ Вы можете успокоить милліонную массу Союза.

Господи, сжалься надъ нами, помоги намъ довести это святое дѣло до конца, да прекратится надъ нами іовлево испытаніе и да умножатся ряды наши и сгинутъ отъ насъ всѣ враги наши, состоящіе и въ Союзѣ нашемъ *волки въ овечьей шкурѣ* и да водворится между нами миръ и энергія на общую дружную работу! Съ нами Богъ и русскій православный Царь, помазанникъ Божій Николай Александровичъ, Самодержецъ Всероссійскій!

Душою преданный Вамъ и молящійся о Вашемъ здравіи.
Предсѣдатель Самар. губ. Совѣта и Отдѣла. *Семенъ Прокофьевичъ Шустовъ.*

Успокойтесь, я съ Вами, дорогіе союзники!

А. Дубровинъ.

А. И. Дубровину. Предсѣдателю Союза Русскаго Народа.

Не желая вступать въ сношенія съ «обновленнымъ» (въ кляузно-бюрократическомъ духѣ) Совѣтомъ С. Р. Н., прошу васъ, уважаемый А. И., принять меня въ число членовъ Литейно-Рождеств. Отд. Союза Русскаго Народа, къ коему я давно принадлежу по сущности моихъ взглядовъ и убѣжденій. Не откажите выслать мнѣ членскій билетъ.

Любовь Ивановна Сырокомля-Сопоцько.

12 іюля 1910 г,

Глубокоуважаемый
Александръ Ивановичъ!

Седневскій Отдѣлъ Союза Русскаго Народа, будучи очень опечаленъ вашимъ отказомъ руководить основаннымъ вами Совѣтомъ Союза, проситъ убѣдительно васъ, внемлите голосу вашихъ дѣтей-союзниковъ, примите опять на себя вѣдать дѣлами въ Главномъ Совѣтѣ, чѣмъ снова объедините союзниковъ въ одну семью; душою и тѣломъ мы ваши, вѣримъ безпредѣльно одному вамъ, а теперешній составъ Главнаго Совѣта презираемъ яко наемниковъ, о чемъ вмѣстѣ съ симъ извѣщаемъ ихъ письменно, васъ же просимъ, прилагаемую копію того извѣщенія напечатать въ «Русскомъ Знамени», дабы союзники наши вѣдали и берегли себя отъ волковъ, желающихъ погубить Союзъ. Еще разъ просимъ васъ, нашъ отецъ, наставникъ и руководитель, не оставляйте насъ, а помогите намъ въ нашей общей работѣ на пользу: Богу, Царю и Родинѣ.

Примите сердечный привѣтъ отъ преданныхъ вамъ союзниковъ.

Предсѣдатель Отдѣла **М. Ѳ. Яцко.**
Учредитель Отдѣла **А. Драчевскій.**
(Подписи):

Глубокочтимый
Александръ Ивановичъ!

Бердянскій Отдѣлъ С. Р. Н., съ прискорбіемъ узнавъ о той крайне вредной для дѣла распрѣ, которая возникла между вами и обновленнымъ Главнымъ Совѣтомъ, умоляетъ васъ для пользы дѣла, какъ человѣка принесшаго столько пользы святому дѣлу спасенія русскихъ началъ въ годину смуты, по-прежнему оставаться главнымъ предсѣдателемъ Союза и, если признаете необходимымъ, то рѣшить это чисто-семейное дѣло на всероссійскомъ съѣздѣ С. Р. Н., не предавая семейныхъ дрязгъ гласности, на радость лѣвыхъ и жидовъ. Обновленнаго же Совѣта безъ васъ Бердянскій Отдѣлъ признавать не можетъ, такъ какъ безъ васъ мы дѣти безъ отца, а дѣло—безъ пастыря. Не заставляйте же насъ опустить въ отчаяніи руки, дѣла—много, а работниковъ мало, стряхните всю накипь съ Союза, созвавъ насъ на съѣздъ, а мы ваши помощники. Въ ожиданіи того, что вы, дорогой Александръ Ивановичъ, съ прежней энергіей возьметесь за дѣло, остаемся всѣ ваши Бердянскіе союзники. Объ изложенномъ по уполномочію Отдѣла на основаніи постановленія Совѣта отъ 4-го іюля с. г. имѣю честь довести до вашего свѣдѣнія.

Предсѣдатель, полковникъ **П. Осиповскій.**

Секретарь **Н. Пятковскій.**

Дорогіе друзья и союзники! Изъ данныхъ мною документальныхъ объясненій достаточно ясно, что я сдерживался до послѣднихъ предѣловъ; но изъ этого ничего не вышло. Я предупреждалъ и просилъ, чтобы меня оставили въ покоѣ и дали бы работать въ «Русскомъ Знамени»; какъ же мнѣ отвѣтили? Выпустили свой вѣстникъ и послали по Отдѣламъ, нанятыхъ людей грязнитъ мое имя. Укажите, какое послушаніе я долженъ принять на себя. Я постараюсь выполнить.

А. И. Дубровинъ.

Глубокоуважаемый
Александръ Ивановичъ!

Препровождая при семъ для напечатанія въ нашемъ вѣстникѣ С. Р. Н.—газетѣ „Русское Знамя"—копію постановленія совѣта Уманскаго уѣзднаго Отдѣла С. Р. Н., состоявшагося 20 сего іюня, просимъ Васъ стать во главѣ Союза или создать временный Главный Совѣтъ С. Р. Н., помимо «обновленнаго главнаго совѣта»,

для руководства Отдѣлами, которые, благодаря интригамъ нѣкоторыхъ честолюбцевъ изъ «обновленнаго главнаго совѣта», остаются, какъ овцы безъ пастыря, отчего русское дѣло гибнетъ на радость врагамъ его и не исполняется Высочайшее повелѣніе Государя Императора относительно объединенія русскихъ людей.

Если Вы не согласны исполнить нашу просьбу, то Уманскій уѣздный Отдѣлъ со своими Подотдѣлами, не желая подчиняться нынѣшнему „обновленному главному совѣту С. Р. Н.", будетъ просить Ярославскій или какой-нибудь другой самостоятельный Отдѣлъ о принятіи его въ свою семью.

Въ воздаяніе же Вашихъ несомнѣнныхъ заслугъ предъ Самодержавнымъ Царемъ и Отечествомъ просимъ Васъ, многоуважаемый Александръ Ивановичъ, принять званіе почетнаго члена Уманскаго Отдѣла С. Р. Н.

Почетный и дѣйствительный предсѣдатель Уманскаго уѣзднаго Отдѣла С. Р. Н. **А. Назаревскій.**

За секретаря **И. Сербинъ.**

Благодарю, дорогихъ союзниковъ; войти въ Главный Совѣтъ, пока въ немъ будетъ группа враждебныхъ лицъ, не могу, ибо будетъ безполезно.

Почетн. членъ Уманскаго Отдѣла С. Р. Н. **А. Дубровинъ.**

Милостивый государь
г-нъ редакторъ.

Высокочтимый Александръ Ивановичъ! Изъ газетъ узнавъ о враждебныхъ отношеніяхъ «обновленнаго» Главнаго Совѣта къ Вамъ, Мелитопольскій Отдѣлъ Союза Русскаго Народа скорбитъ о всѣхъ неурядицахъ, возникающихъ въ Союзѣ Русскаго Народа почти съ самаго его основанія и все изъ-за той интриги честолюбія, и на далекой провинціи юга Россіи представляетъ себѣ, какую славу, какую силу получилъ бы Союзъ Русскаго Народа, если бы его не разбивали интриганы, патріоты на изнанку.

Пуришкевичъ, Восторговъ, Марковъ 2-й имѣли бы больше заслугъ передъ родиной, а поэтому безсмертная слава ихъ блистала бы, какъ солнце, и гремѣла бы по всей землѣ русской въ устахъ патріотовъ и по всей вселенной земного шара.

При настоящемъ же положеніи, какая это слава? — если между патріотами въ высшихъ сферахъ, да еще и въ столицѣ завелась такая междоусобица, которая теряетъ силу и славу Союза Русскаго Народа, а для враговъ отечества служитъ главнымъ поводомъ самоувѣренности, что Союзъ Русскаго Народа

разлагается, ибо члены его изъ-за интриги довели себя до самоуничтоженія. Въ еврейской исторіи есть такая замѣтка, что евреи уже переживали такое время, что непріятели, идя на нихъ войною, не поладили между собою изъ-за такого же честолюбія, смѣшались въ войнѣ и уничтожали другъ друга, а евреи благополучно стояли невдалекѣ и только тѣшились междоусобицей непріятеля, и побѣда осталась за евреями, безъ малѣйшаго кровопролитія, а по этому въ настоящее время они съ злорадствомъ ожидаютъ повторенія такой же исторіи въ Союзѣ Русскаго Народа, и самоувѣренность ихъ подтверждается тѣмъ, что въ каждомъ Отдѣлѣ Союза Русскаго Народа возникли неурядицы, которыя уже породили вражду между патріотами, а вражда своевременно можетъ при несчастномъ случаѣ превратится въ самоуничтоженіе. А потому Мелитопольскій Отдѣлъ Союза Русскаго Народа усматривая все это, покорнѣйше проситъ Васъ, Высокочтимый Александръ Ивановичъ; Вы, какъ основатель и почетный Предсѣдатель Союза Русскаго Народа примите Мелитопольскій Отдѣлъ подъ свое руководство и покровительство и всѣ его Подотдѣлы, а таковыхъ явится много, и мы будемъ считать, кто съ нами — тотъ за насъ, а кто не съ нами — противъ насъ, хотя бы онъ былъ и патріотъ. Вѣрующихъ во Христа много, а инако вѣрующіе во Христа гораздо больше приносятъ Православной Церкви и народу вреда, чѣмъ тѣ, что вовсе не вѣруютъ. Такъ и патріоты, не входящіе въ Союзъ Русскаго Народа и даже входящіе въ него, но не подчиняющіеся главѣ его, больше приносятъ вреда отечеству, чѣмъ революціонеры.

Мелитопольскій Отдѣлъ Союза Русскаго Народа покорнѣйше проситъ помѣстить настоящее письмо въ вашей уважаемой газетѣ «Русское Знамя».

Предсѣдатель **А. Могилка.** За секретаря **Мих. Чередниченко.**

Благодарю дорогихъ союзниковъ и принимаю ихъ предложеніе. **А. Дубровинъ.**

Въ редакцію газеты „Русское Знамя“.

Совѣтъ Лубенскаго Губернскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа въ засѣданіи своемъ 13 сего іюня, по поводу напечатаннаго въ № 129 „Русскаго Знамени“ заявленія Основателя и Почетнаго Предсѣдателя Союза Русскаго Народа А. И. Дубровина на имя обновленнаго Главнаго Совѣта объ отказѣ отъ званія учредителя и члена Совѣта, — единогласно постановилъ:

1) Просить А. И. Дубровина, какъ Основателя и Почетнаго

Предсѣдателя С. Р. Н., избрать изъ преданныхъ ему Петербургскихъ Отдѣловъ временный Совѣтъ, принять въ немъ дѣйствительное предсѣдательство и исхлопотать разрѣшеніе на созывъ Всероссійскаго съѣзда или частнаго совѣщанія представителей Отдѣловъ Союза Русскаго Народа, имѣющаго цѣлью принять окончательныя рѣшенія по всѣмъ спорнымъ вопросамъ, возникшимъ въ послѣднее время въ Союзѣ Русскаго Народа;

2) Признавать только газету „Русское Знамя", по-прежнему, Вѣстникомъ Союза Русскаго Народа;

3) Въ виду неоцѣнимыхъ услугъ, оказанныхъ Союзу Русскаго Народа Основателемъ его Александромъ Ивановичемъ Дубровинымъ,—избрать его Почетнымъ Предсѣдателемъ Лубенскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа.

О такомъ единогласномъ постановленіи Совѣта Лубенскаго Отдѣла покорнѣйше прошу редакцію напечатать въ газетѣ „Русское Знамя".

Предсѣдатель **П. Ясинскій.**

Благодарю дорогихъ союзниковъ за довѣріе и сочувствіе.

Почетный Предсѣдатель Лубенскаго Отдѣла С. Р. Н.

А. Дубровинъ.

Господину Основателю и почетному, пожизненному Предсѣдателю Главнаго Совѣта Союза Русскаго Народа Александру Ивановичу Дубровину.

Съ чувствомъ скорби и огорченія узнали мы, что вы, глубокоуважаемый Александръ Ивановичъ, возвратили Главному Совѣту Союза Русскаго Народа членскій вашъ билетъ на 1910 годъ.

Мы отлично понимаемъ ваши побужденія въ данномъ случаѣ, понимаемъ почему вы не пожелали и не могли оставаться въ той средѣ, атмосфера которой запахла предательскимъ не русскимъ духомъ.

Но въ то же время мы поняли, что билетъ вы возвратили именно *нынѣшнему составу Главнаго Совѣта.*

Какъ вамъ извѣстно, Родина наша наканунѣ быть можетъ страшнаго момента и всѣ мы съ трепетомъ ждемъ какою грозою разразятся зловѣщія тучи, неумолимо заволакивающія горизонтъ.

Что же. Если и грянетъ громъ, то мы перекрестимся — къ грозѣ намъ не привыкать стать,—съ Крестнымъ Знаменемъ Русь вынесла не одну бурю и грозу. Но мы знаемъ и увѣрены, что въ должный моментъ, встанетъ опять во весь ростъ грозная русская сила, черная какъ грозовая туча и какъ она грозная, и

тогда вождями у нея, конечно, не будутъ нынѣшніе «проходимцы», прятавшіеся по норамъ и щелямъ, когда гремѣлъ ураганъ народнаго гнѣва и мести, а теперь явившіеся пожинать плоды на нивѣ обильно политой народной кровью и скорбью. Нѣтъ;—вождями будутъ опять Дубровины.

Предсѣдатель **Ф. Постный.**

Товарищи предсѣдателя **Ясногурскій, П. Кусковъ.**

Члены Совѣта **Г. Плотниковъ, В. Кудрицкій, В. Чайковскій, А. Эртель, Уч. М. Остроумовъ, В. Бѣлозеровъ.**

За секретаря **Н. Герасимовъ.**

Отъ Тульскаго Губ. Отдѣла.

Въ засѣданіи Совѣта Тульскаго Губернскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа, происходившемъ 31 мая 1910 года, заслушанъ докладъ члена и секретаря Совѣта, Михаила Алексѣевича Орфенова о томъ, что въ Главномъ Совѣтѣ происходятъ недоразумѣнія, вредно отражающіяся на дѣлахъ Союза, въ томъ числѣ и на Отдѣлахъ, работавшихъ до сихъ поръ сообща. Недоразумѣнія эти открыто проявились съ уходомъ Александра Ивановича Дубровина изъ Дѣйствительныхъ Предсѣдателей и еще болѣе усилились съ оставленіемъ своихъ обязанностей членами Совѣта: академикомъ-профессоромъ Алексѣемъ Ивановичемъ Соболевскимъ и членомъ-казначеемъ Еленою Адріановною Полубояриновою. Вновь вошедшими въ Главный Совѣтъ членами, желательнаго успокоенія къ сожалѣнію не внесено, а раздоры въ Главномъ Совѣтѣ увеличились и самое дѣло Союза рискуетъ быть обреченнымъ на гибель, если только вновь не возьметъ на себя дѣйствительное предсѣдательство лицо, создавшее Союзъ, именно Александръ Ивановичъ Дубровинъ. Безъ сомнѣнія, всякій разладъ вредитъ дѣлу и нельзя не проникнуться основной идеей, что въ святомъ дѣлѣ, какимъ является Союзъ, личные счеты не только неумѣстны, но даже вредны, такъ какъ они на руку нашимъ недоброжелателямъ. Въ виду сего, Тульскій Городской Отдѣлъ, такъ же какъ и многіе другіе Отдѣлы, считая долгомъ обратить вниманіе Главнаго Совѣта на подобное нежелательное положеніе дѣлъ—постановилъ: 1) Александра Ивановича Дубровина усердно просить вступить снова въ Дѣйствительные Предсѣдатели Главнаго Совѣта; 2) Елену Адріановну Полубояринову и академика Алексѣя Ивановича Соболевскаго просить также снова занять прежнія мѣста въ Главномъ Совѣтѣ и 3) просить сохранить за „Русскимъ Знаменемъ“ значеніе и наименованіе „Вѣстника Союза Русскаго Народа“. Копію съ сего постанов-

ленія сообщить въ газету „Русское Знамя“, лично А. И. Дубровину и въ Главный Совѣтъ, для свѣдѣнія.

Предсѣдатель Совѣта, ректоръ семинаріи архимандритъ **Алексій**. Секретарь Совѣта **М. Орфеновъ**.

Выпись изъ протокола засѣданія общаго собранія Карачевскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа 27-го іюня 1910 года.

Достоуважаемый и незабвенный защитникъ Вѣры Православной, беззавѣтнопреданный и неподкупный борецъ за Царское Самодержавіе и Неустрашимый Вождь русскаго народа,

Александръ Ивановичъ!

Послѣ болѣе чѣмъ двухлѣтняго бездѣйствія, карачевскіе союзники, объединившись между собою, рѣшили возобновить дѣятельность своего Отдѣла, избравъ себѣ новое правленіе вмѣсто прежняго бюрократическаго, и, возблагодаривъ Господа Бога, даровавшаго имъ силу и крѣпость, собравшись сегодня на общее собраніе, вознесли горячія молитвы о здравіи и благоденствіи Государя Императора Самодержца Всероссійскаго со всею Его Царскою Семьей, за Великаго Князя Михаила Александровича, какъ великаго печальника и милостиваго благотворителя обездоленнымъ и нуждающимся жителямъ Орловской губерніи и за Основателя Союза Русскаго Народа Александра Ивановича Дубровина со всѣми членами онаго Союза и единогласно постановили: а) выразить вамъ, Александръ Ивановичъ, свое глубокое и искреннѣйшее сочувствіе и преданность, какъ главѣ и неподкупному руководителю Союза Русскаго Народа, б) избрать васъ своимъ почетнымъ и пожизненнымъ предсѣдателемъ и в) просить васъ всенепремѣннѣйше созвать въ возможно скорѣйшее время Всероссійскій Съѣздъ, который положитъ конецъ беззаконію членовъ Главнаго Совѣта, чинимому вопреки Высочайшей Волѣ Государя Императора, призвавшей Союзъ Русскаго Народа быть примѣромъ законности и порядка. Карачевскіе союзники считаютъ единственнымъ законнымъ предсѣдателемъ Главнаго Совѣта—васъ и единственнымъ вѣстникомъ Союза Русскаго Народа «Русское Знамя», редактируемое вами. Земляку же нашему, члену Главнаго Совѣта, Володимерову выражаемъ неудовольствіе за провокаторство противъ васъ и вѣстника Союза Русскаго Народа «Русское Знамя». Надѣемся, что г. Володимеровъ не получитъ уже союзныхъ голосовъ въ будущемъ.

Предсѣдатель Отдѣла **Александръ Васильевичъ Петровъ**, това-

рищъ предсѣдателя Николай Николаевичъ Почениъ младшій, члены совѣта: Павелъ Семеновичъ Карташевъ, Павелъ Семеновичъ Собакинъ, Тихонъ Ивановичъ Соколовъ дворянинъ, Иванъ Худяковъ, Михаилъ Бѣликовъ, Алексѣй Карташевъ, Иванъ Акуловъ, Павелъ Калошинъ, Михаилъ Веселовъ, Константинъ Рудаковъ, Михаилъ Сѣрковъ, секретарь совѣта Аристархъ Ананьевичъ Соколовъ.

Выпись съ подлиннаго протокола свѣрялъ секретарь совѣта, надворный совѣтникъ **Аристархъ Аѳанасьевичъ Соколовъ.**

Привѣтъ вамъ, дорогіе союзники; радуюсь вашей бодрости духа, чувствуемой въ каждой строкѣ вашего постановленія.

Почетный предсѣдатель Карачевскаго Отдѣла С. Р. Н. **А. Дубровинъ.**

Дорогой и сердечно уважаемый вождь Союза Русскаго Народа, Александръ Ивановичъ!

Сердце раздирается отъ боли при чтеніи въ «Русскомъ Знамени» о дѣлахъ «обновленнаго Главнаго Совѣта»! — для чего эта затѣя, развѣ для того только, чтобы подорвать авторитетъ Вашей дѣятельности, по одной только зависти къ Самъ, но Ваша дѣятельность не только не боится никакихъ порицаній или клеветническихъ нападокъ, съ чьей бы стороны онѣ не исходили, напротивъ, она еще болѣе дѣлается сильна и славна и извѣстна не только въ Россіи, но и во всемъ мірѣ, ибо только благодаря Вашему выступленію и объединенію въ Союзъ Русскаго Народа вѣрныхъ Вѣрѣ Православной, Царю Самодержавному и русской народности, русскихъ людей, Россія спасена отъ порабощенія жидовской конституціей.

И вотъ когда опасность миновала, когда заслуги Ваши признаны всей Россіей и за границей, «обновленный Главный Совѣтъ», чтобы умалить ихъ значеніе выступаетъ противъ Васъ. Смѣшно и обидно видѣть потуги «Главнаго Совѣта» устроить Вамъ по одной только зависти хоть какую-либо непріятность.

Но видно удѣлъ таковъ всѣхъ стоящихъ за правду; вѣдь Самъ Спаситель же сказалъ: «Блажени изгнаны правды ради». Утѣшайтесь же дорогой Александръ Ивановичъ будущимъ блаженствомъ въ вѣчной жизни за правду, и незаслуженныя обиды и гоненія не такъ ужъ будутъ чувствительны сердцу Вашему, а тѣмъ временемъ Богъ дастъ правда востoржествуетъ, и это будетъ награда еще въ сей жизни за отстаиваніе святой правды.

Товарищъ предсѣдателя Кобелякскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа **Ефремъ Ховринъ.**

Нѣжинскій Отдѣлъ С. Р. Н.

Глубокочтимый
Александръ Ивановичъ!

За послѣднее время стали носиться зловѣщіе слухи о возможномъ прекращеніи дѣятельности Союза Русскаго Народа, или, въ лучшемъ случаѣ, о перемѣнѣ имъ направленія. Не менѣе поразительнымъ является странное стѣсненіе Союза; такъ напримѣръ, запрещаются даже собранія его. Въ самомъ Союзѣ, повидимому, также—нестроенія: идутъ раздоры, споры, а осязательной дѣятельности мы не видимъ.

Между тѣмъ мы переживаемъ критическое время. Пусть говорятъ, что наступило успокоеніе. Нѣтъ, это—затишье передъ бурей; и гроза разразится тѣмъ сильнѣе, чѣмъ спокойнѣе кажется природа. Мы всѣ достаточно хорошо знаемъ, какъ въ теченіе цѣлыхъ десятилѣтій постепенно подготовлялось такъ называемое «освободительное движеніе». Мы хорошо помнимъ, чѣмъ оно заключилось. Ни отъ кого не тайна та подпольная работа, которую ведутъ лѣвыя партіи, косвенно поощряемыя съ Думской трибуны ихъ представителями. И естественно, мы опасаемся, какъ бы не повторилось тоже самое, хотя бы и въ самыхъ ничтожныхъ размѣрахъ.

Конечно, враги русскаго дѣла встрѣтятъ довольно энергичный отпоръ и уже не развернутъ во всю своихъ демократическихъ знаменъ, но вся суть именно въ томъ, чтобы въ корнѣ подавить ихъ стремленія, чтобы навсегда вытравить изъ нихъ мысль о возможности революціонныхъ дѣйствій.

А для этого нужны отлично-энергичные, высокоумные, беззавѣтно преданные русскому дѣлу руководители.

Таковымъ мы знаемъ особенно Васъ, глубокочтимый Александръ Ивановичъ.

Намъ нѣтъ дѣла до личныхъ счетовъ тѣхъ или иныхъ политическихъ дѣятелей. Намъ дорого только Русское дѣло, намъ дороги и Вы—его творецъ и защитникъ. Въ насъ неумолчно звучатъ золотыя слова Государя Императора, Самодержца всея Руси, съ какими нашъ Царь удостоилъ обратиться именно къ Вамъ, какъ къ создателю Союза Русскаго Народа. Это—высокоцѣнный приговоръ надъ Вами и Вашей дѣятельностью и всѣ Ваши недоброжелатели должны умолкнуть передъ священной волей Царя Самодержца. Изъ глубины нашихъ сердецъ несутся къ Вамъ наша искренняя любовь и восторженная вѣра въ Вашу мощную дѣятельность.

Мы жаждемъ видѣть Васъ снова во главѣ святого Русскаго

дѣла, и лишь тогда мы будемъ вполнѣ спокойны за его судьбу. Мы не сомнѣваемся, что Вы пренебрежете тѣми дѣйствительными причинами, что побудили Васъ уйти изъ Главнаго Совѣта Союза и снова и навсегда вернетесь къ намъ.

Подъ Вашимъ водительствомъ Союзъ Русскаго Народа снова станетъ дѣйствительно русской просвѣщенной и могучей организацiей, стоящей на стражѣ историческихъ завѣтовъ нашей государственности, готовой во всеоружiи выступить на защиту Вѣры Православной, Русскаго Самодержавнаго Царя и Русской народности.

Да прострeтъ Господь Богъ надъ истрадавшейся Свято-Русской землей свою десницу и сохранитъ Вашу драгоцѣнную для Россiи и Русскаго дѣла жизнь на многiе и долгiе годы!

Предсѣдатель Совѣта **В. Мѣсняевъ.**

Товарищъ Предсѣдателя **С. Рыбка.**

За Секретаря **П. Стельмаховъ.**

Отъ Воронежскаго Губернскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа.

Въ Редакцiю «Русскаго Знамени» № 30. 3 мая 1910 г.

Совѣтъ Отдѣла проситъ Редакцiю о непремѣнномъ помѣщенiи прилагаемаго открытаго письма Совѣта къ А. И. Дубровину на страницахъ Вѣстника Союза Русскаго Народа.

Предсѣдатель Отдѣла **Раф. Карцевъ.**

Дорогой нашъ вождь,
Александръ Ивановичъ!

Совѣтъ Отдѣла въ первомъ собранiи, послѣ Страстной седмицы и праздниковъ Св. Пасхи, 29-го апрѣля, имѣлъ сужденiе по вопросамъ общаго нашего союзнаго дѣла, которому обновленный Главный Совѣтъ, какъ выяснено глубокочтимымъ академикомъ А. И. Соболевскимъ, намѣревался дать неподобающее направленiе, успѣвъ сдѣлать безъ вѣдома Отдѣловъ Союза уже нѣкоторые шаги, каковые Отдѣлами едва ли могли быть одобрены.

Въ означенномъ собранiи Совѣтъ Губ. Отдѣла постановилъ выразить Вамъ, вождь нашъ, безграничное довѣрiе, глубочайшее уваженiе и чувства сердечной любви, какъ вѣрному выразителю благородной русской мысли, чуждающейся мелочнаго интриганства и парламентарно тактическихъ изворотовъ. Для Союза, каковъ онъ есть по мысли его основателя,—честный, неизмѣнно-преданный святому Русскому дѣлу, презирающiй всякое поли-

тиканство, неизбѣжно плодящее пагубное для Отечества дробленіе на партіи, каковыхъ въ Россіи и быть не должно, — для этого Союза авторитетъ его основателя и несмѣняемаго главы, вдохновеннаго провидца истинныхъ духовныхъ свойствъ и нуждъ русскаго народа,—нужнѣе, дороже и важнѣе авторитета дюжины послѣдовательно обновляемыхъ, но остающихся безъ руководства главы Союза, Главныхъ Совѣтовъ. Не для утѣхи праздныхъ честолюбій и не для политической игры существуетъ Союзъ, чтобы ему нуждаться въ наставленіяхъ о партійной дисциплинѣ, хотя бы такими наставленіями повѣвало со стороны обновленнаго Главнаго Совѣта, налагающаго свое veto на свободу «смѣть свое сужденіе имѣть» и именующаго таковую „полемическими выступленіями"; не узкой, затхлой парламентской партійной дисциплинѣ командовать тамъ, гдѣ полная согласованность побужденій и дѣйствій осмысливается и опредѣляется основаніями иного, высшаго порядка—неугодными вѣрованіями и исповѣданіями. О, какъ было бы желательно, чтобы Главный Совѣтъ усвоилъ себѣ этотъ общій — увѣрены въ томъ — пульсъ жизнедѣятельности громады Союза и союзниковъ! Если же Главный Совѣтъ перестаетъ понимать главу Союза, котораго всѣ союзники понимаютъ и чувствуютъ съ полуслова, если онъ рѣшается, въ своихъ постановленіяхъ на оскорбительныя для главы Союза намеки, если въ то же время Главному Совѣту начинаетъ казаться „выдающимся созидателемъ многихъ полезныхъ (?!) для праваго дѣла начинаній" митрофорный отщепенецъ Союза, то, очевидно, Главный Совѣтъ начинаетъ говорить на чуждомъ и непонятномъ для союзниковъ языкѣ.

По мнѣнію Совѣта Воронежскаго Губернскаго Отдѣла является настоятельная необходимость, въ интересахъ союзнаго дѣла, чтобы во главѣ Главнаго Совѣта сталъ, какъ и прежде, и оставался постояннымъ его руководителемъ — основатель Союза А. И. Дубровинъ, пока Господь Богъ хранитъ его жизнь, силы и здоровье.

По полномочію Отдѣла: Предсѣдатель **Рафаилъ Карцевъ.**

Съ подлиннымъ вѣрно: Завѣд. дѣлопроизв. Отдѣла (подпись)

Кострома.

Почетному Предсѣдателю А. И. Дубровину.

Совѣтъ Костромского Отдѣла Союза Русскаго Народа 11 мая постановилъ просить Васъ, Александръ Ивановичъ, принять дѣйствительное предсѣдательство Вами основаннаго Союза Русскаго Народа.

Совѣтъ.

Ковровъ.

А. И. Дубровину.

Ковровскіе союзники, помолившись Господу Богу за Царя-Батюшку, шлютъ привѣтъ Вамъ, дорогой нашъ вождь и искреннее пожеланіе видѣть Васъ во главѣ Союза дѣйствительнымъ предсѣдателемъ.

Товарищъ предсѣдателя **Куликовъ**.

Петергофскій Отдѣлъ.

16 мая 1910 г., № 62.

Дорогой и глубокоуважаемый
Александръ Ивановичъ!

Вашъ уходъ изъ состава Главнаго Совѣта, какъ мы и предполагали, совершенно деморализовалъ созданный Вами Союзъ вызвавъ волненія среди союзниковъ и возможность, на радость нашимъ врагамъ, распада цѣлыхъ организацій союзныхъ. Въ Отдѣлахъ обсуждаютъ происходящее и невольно задаются вопросомъ: Что же будетъ дальше? Неужели А. И. угодно, чтобы его дѣтище умирало? Неужели, изъ-за недоразумѣнія съ нѣкоторыми членами Главнаго Совѣта, должно гибнуть дѣло, а оно безспорно гибнетъ. Смотрите, какъ лѣвые ликуютъ и даже провинціальныя газеты открыто подчеркиваютъ развалъ Союза. Неужели личное самолюбіе должно дорогое для насъ дѣло предать самоуничтоженію? Это невѣроятно. Думаемъ, что А. И. принадлежитъ не себѣ, а большому дѣлу: Православію, Самодержавію и народности и это дѣло, эта высокая идея дороги для А. И. превыше всего и посему высокопочитаемый Александръ Ивановичъ обязанъ заглушить сердечные уколы и возстановить пошатнувшееся дѣло памятуя, что разгорѣвшіяся страсти не доведутъ до хорошаго.

Ссора между Вами и Главнымъ Совѣтомъ достигла высшаго напряженія, особенно съ того момента, когда взаимныя обличенія перенесены въ печать. Если бы подобныя строки помѣщались на страницахъ лѣвыхъ противообщественныхъ и противогосударственныхъ газетъ, то мы этому бы только радовались, но слышать и читать о распряхъ, проступкахъ и даже преступленіяхъ своихъ же крайне прискорбно и тяжело. Не скроемъ, что Вашъ уходъ создалъ то, что трудно было предположить. Неодобрительныя дѣйствія Главнаго Совѣта. Инцидентъ съ

высокоуважаемымъ академикомъ Соболевскимъ, съ Вами, какъ Почетнымъ Предсѣдателемъ, скандалъ въ Одессѣ, Москвѣ и проч. — не заслуживаютъ оправданія. Все это могло дѣлаться келейно и ни въ коемъ случаѣ печатно на радость и торжество врагамъ. Предположимъ—есть недоразумѣніе, хотя бы и серьезное, но оно не должно имѣть мѣста въ печати для взаимныхъ упрековъ и самообличеній. Дойти до такого скандала, который имѣлъ мѣсто въ воскресенье въ Главномъ Совѣтѣ—не хочется вѣрить, но это такъ. Предзнаменованіе скверное.

Петергофскій Отдѣлъ, обсудивъ въ засѣданіи Совѣта и учредителей 16 сего мая происходящее и будучи убѣжденъ, что миръ въ Союзѣ настанетъ лишь тогда, когда во главѣ станете опять Вы, дорогой Александръ Ивановичъ, единогласно постановилъ просить Васъ, чрезъ уполномоченныхъ лицъ, о нижеслѣдующемъ: «во имя любви къ Россіи, къ русскому дѣлу, забудьте обиды и немедля вступите въ отправленіе своихъ обязанностей Дѣйствительнаго Предсѣдателя Главнаго Совѣта», чѣмъ доставите большую радость громадному большинству союзниковъ и прекратите существующія волненія среди послѣднихъ.

При этомъ считаемъ долгомъ указать Вамъ, что по отзывамъ Отдѣловъ, всѣ означенныя волненія вызваны, главнымъ образомъ, Вашимъ уходомъ изъ Главнаго Совѣта, ничѣмъ не оправдываемымъ, если принять во вниманіе, что дѣло выше самолюбія. А наше мнѣніе, что Вы не имѣли нравственнаго права оставлять своего поста. Простите за упрекъ.

Искренно и глубоко уважающіе Васъ, преданные Вамъ, уполномоченные отъ Петергофскаго Отдѣла: Предсѣдатель Отдѣла **Н. Залевскій**. Товарищъ председ. **В. Комендантовъ**. Члены Совѣта (подписи).

Петергофскій Отдѣлъ С. Р. Н.

«Дорогой и сердечно уважаемый
Александръ Ивановичъ!

Узнавъ объ окончательномъ оставленіи Вами трудной и отвѣтственной должности Предсѣдателя Главнаго Совѣта, мы, петергофскіе союзники, прямо удручены такимъ извѣстіемъ. Какъ-то не хочется вѣрить, что мы остаемся безъ нашего «Строителя» и неподкупнаго энергичнаго борца за «русскую правду».

Не хотимъ здѣсь излагать Ваши заслуги. Это было бы повтореніе того, что всѣмъ извѣстно. Одно лишь находимъ умѣстнымъ сказать отъ глубины волнующейся нашей души: «зачѣмъ, высокопочитаемый Александръ Ивановичъ, покидаете насъ, ко-

торые вѣрятъ Вамъ безгранично и любятъ Васъ,—какъ чистыя дѣти своего отца!»

Вотъ наши признанія.

Вѣрьте намъ. Одно утѣшаетъ насъ, вѣрныхъ Россіи сыновъ, что Вы остаетесь все же среди насъ, какъ почетный и главный водитель нашъ, а также, что Вы и дальше, работая не покладая рукъ въ «Вѣстникѣ Союза», будете направлять насъ и служить русскому дѣлу съ тою же любовью, какъ это Вы дѣлали и до сихъ поръ.

Воздавая Вамъ должное, Петергофскій Отдѣлъ, въ собраніи Совѣта и учредители 21 сего января единогласно постановили: еще разъ подтвердить Вамъ его преданность, любовь и неизгладимую скорбь по случаю оставленія Вами предсѣдательствованія въ Главномъ Совѣтѣ.

Примите увѣреніе въ нашемъ глубочайшемъ уваженіи и искренней любви.

Ваши вѣрные союзники (слѣдуютъ подписи).

Приложу всѣ силы быть на высотѣ высказанныхъ вами желаній, дорогіе союзники! Сердечно благодарю за привѣтъ.

А. Дубровинъ.

Петергофскому Отдѣлу С. Р. Н

Напечатанное вчера въ „Русскомъ Знамени“ обращеніе Ваше ко мнѣ обязываетъ меня для выясненія истины дать отвѣтъ; но я боюсь, что онъ заведетъ насъ слишкомъ далеко, а потому ограничусь пока приведеніемъ того заявленія, которое я послалъ въ Главный Совѣтъ, уходя изъ его предсѣдателей и членовъ:

„Въ Главный Совѣтъ Союза Русскаго Народа.

По независящимъ отъ меня обстоятельствамъ, возникшимъ въ послѣднее время моего отсутствія по болѣзни изъ Петербурга, я слагаю съ себя званіе и обязанности предсѣдателя и члена Главнаго Совѣта С. Р. Н. Сохраняя за собою званіе почетнаго предсѣдателя С. Р. Н. которымъ я почтенъ Всероссійскимъ Съѣздомъ Союза въ февралѣ 1908 г., я надѣюсь, что Главный Совѣтъ не откажется занести меня въ списки заурядныхъ членовъ, состоящихъ при Главномъ Совѣтѣ, и не преминетъ распорядиться присылки мнѣ билета на 1910 годъ, при чемъ препровождаю членскій взносъ въ размѣрѣ 50 коп. Глубоко убѣжденъ, что Главный Совѣтъ сумѣетъ проявить всю энергію, твердость и стойкость къ сохраненію главныхъ основъ Союза незыблемыми, что подъ его мудрымъ водительствомъ союзное древо разростется еще пышнѣе и своими могучими вѣтвями подобно дереву, видѣнному во снѣ

царемъ Астіагомъ, покроетъ всю необъятную нашу Родину и напитаетъ ее своими плодами; вѣдь поддержать дальнѣйшій ростъ и предохранить отъ гнили гораздо легче, чѣмъ посѣять и возростить! Какъ издатель-редакторъ газеты „Русское Знамя“, вѣстника С. Р. Н., я употреблю всѣ силы и дарованыя мнѣ Богомъ способности на служеніе Союзу. Почтительнѣйше прошу Главный Совѣтъ о благожелательномъ ко мнѣ, какъ редактору-издателю, отношеніи, — промахи или ошибки, если таковыя случатся, прошу во время и по-дружески мнѣ указывать, дабы онѣ не могли повторяться.

До свиданія, дорогіе союзники! Оставаясь вашимъ почетнымъ предсѣдателемъ и редакторомъ-издателемъ вѣстника Союза Русскаго Народа „Русскаго Знамени», я не порываю съ вами установившейся нравственной связи и до конца жизни буду стоять на стражѣ нащихъ святыхъ завѣтовъ.

(Моя подпись)».

Я всѣми силами стремился свято исполнить взятый на себя долгъ; на сколько же и близокъ къ идеалу, на сколько Главный Совѣтъ оказался на высотѣ своего призванія, судить не мнѣ и не Главному Совѣту; выполнить эту задачу можетъ только безпристрастный судья—Союзъ. *А. Дубровинъ.*

Г. основателю и Почетному предсѣдателю Союза Русскаго Народа Александру Ивановичу Дубровину.

Глубокоуважаемый
Александръ Ивановичъ!

Совѣтъ Донского Отдѣла Союза Русскаго Народа, обсудивъ въ засѣданіи своемъ 23 сего мая некрасивое положеніе союзныхъ дѣлъ вообще, прискорбныя настроенія въ Главномъ Совѣтѣ и нежелательное его новое направленіе въ частности, постановилъ: усерднѣйше и настоятельнѣйше просить Васъ принять дѣйствительное предсѣдательствованіе въ Главномъ Совѣтѣ, такъ какъ Вы единственный, можно сказать, въ Союзѣ человѣкъ, которому, какъ мы вполнѣ увѣрены, всѣ истые союзники безусловно довѣряютъ.

Въ знакъ же нашего уваженія къ Вамъ и Вашей дѣятельности и полнаго довѣрія просимъ Васъ принять званіе почетнаго члена Донского Отдѣла Союза Русскаго Народа.

Предсѣдатель Отдѣла **Леонтій Епифановичъ**. Товарищъ предсѣдателя отставной войсковой старшина **Александръ Мольчевскій**. Пр. Васютинъ, Арсеній Андреевичъ Булкинъ, титулярный совѣтникъ В. Новгородовъ, Михаилъ Ѳедоровичъ Мамоновъ, каз-

начей стат. совѣтникъ Сем. Ѳ. Дьяконовъ, полковникъ Александръ Ив. Чернояровъ, Г. Н. Мишаревъ, Борисъ Матвѣевичъ Калининъ. Секретарь Павелъ Ѳедоровичъ Поповъ.

Не подписалъ за выѣздомъ изъ города предсѣдатель **Л. Епифановичъ.**

Сердечно благодарю дорогихъ союзниковъ за сочувствіе и честь избранія меня почетнымъ членомъ Донского Отдѣла.

Почетный членъ Донского Отдѣла Союза Русскаго Народа **Дубровинъ.**

Александру Ивановичу Дубровину.

Господину Почетному члену Русской монархической партіи „Кіевскій Союзъ Русскихъ людей“.

Совѣтъ старшинъ русской монархической партіи—„Кіевскій Союзъ Русскихъ людей“, въ засѣданіи своемъ 27 сего мая разсмотрѣвъ напечатанныя въ нѣкоторыхъ №№ „Русскаго Знамени“ свѣдѣнія о томъ, что между вами и Главнымъ Совѣтомъ Союза Русскаго Народа вышли нѣкоторыя недоразумѣнія и принимая во вниманіе, что съ оставленіемъ вами обязанностей Предсѣдателя Главнаго Совѣта С. Р. Н. наше русское дѣло начинаетъ гибнуть, что газеты открыто подчеркиваютъ развалъ Союза и что Союзъ можетъ быть сильнымъ лишь при Вашемъ личномъ въ немъ участіи въ качествѣ Предсѣдателя по-прежнему, почему постановилъ покорнѣйше просить Васъ многоуважаемый Александръ Ивановичъ, какъ основателя того Союза, который, слѣдовательно, наиболѣе дорогъ только Вамъ, а не кому другому, не отказать вновь принять на себя обязанность Предсѣдателя и возвратиться къ прежней Сашей полезной и разумной дѣятельности въ С. Р. Н.; правда, обязанность эта чрезвычайно трудная и даже съ рискомъ для жизни, но почетная.

Мы раньше предугадывали и высказали свои взгляды въ бумагѣ нашей посланной Вамъ 31 января с. г. за № 14, что уходъ Вашъ изъ Союза принесетъ лишь ущербъ дѣлу и что новыя лица, кои будутъ замѣнять Васъ, могутъ быть далеко не такъ преданы дѣлу, какъ преданы были Вы.

Предсказаніе это къ крайнему сожалѣнію уже начинаетъ сбываться.

Въ виду всего вышеизложеннаго совѣтъ старшинъ еще разъ усерднѣйше проситъ Васъ, дорогой Александръ Ивановичъ, благоволить вновь принять на себя обязанность Предсѣдателя, и

мы увѣрены, что тогда только Союзъ воспрянетъ духомъ и будетъ сильнымъ и могучимъ, чего и слѣдуетъ добиваться русскому люду.

Александръ Ивановичъ, мы всѣ союзники вѣримъ только Вамъ и готовы охотно исполнять лишь Ваши указанія и распоряженія, дѣлаемыя по Союзамъ.

Предсѣдатель священникъ **А. Черняховскій.**

Казначей С. Стржалковскій. Секретарь-учредитель Кравченко. Старшины: А. Крахмалюкъ, А. Коконовъ, И. Лукинъ, Д. Валуйскій, М. Барановскій, Е. Аникѣева, А. Поливода, Ксенія Кравченко, Лидія Полякова.

Почетному Предсѣдателю Союза Русскаго Народа Александру Ивановичу Дубровину.

Высокочтимый вождь нашъ
Александръ Ивановичъ!

Представляя при семъ копію журнала собранія Совѣта Нижегородскаго Губернскаго Георгіевскаго Отдѣла при участіи 10 Отдѣловъ Союза Нижегородской губ. отъ 30 мая 1910 г. съ рѣшеніемъ отрицательнаго нашего отношенія къ нынѣ существующему составу Главнаго Совѣта Союза, покорнѣйше прошу напечатать этотъ журналъ полностью въ вѣстникѣ нашего Союза—газетѣ «Русское Знамя».

При этомъ честь имѣю сообщить Вамъ, Александръ Ивановичъ, что всѣ нижегородскіе союзники, рѣшая этотъ важный вопросъ, питали себя надеждою имѣть Васъ своимъ вождемъ по-прежнему, а потому и уполномочили меня просить Васъ встать опять во главѣ насъ руководителемъ къ дальнѣйшему нашему существованію въ дѣлѣ спасенія нашей страны отъ преобладанія инородцевъ, воодушевляя насъ изъ глубины пламенѣющаго любовью къ Родинѣ Вашего твердаго, честнаго, истинно-русскаго сердца въ борьбѣ за Русское Самодержавіе, какъ основу дѣйствительной свободы Русскаго Народа и мощной силы нашего Великаго Государства.

Предсѣдатель **Г. Стрѣлковъ.**

Глубокоуважаемый
Александръ Ивановичъ!

Препровождая при семъ протоколъ засѣданія отъ 30 мая с. г., комитетъ Тульскаго Желѣзнодорожнаго Отдѣла Союза Русскаго Народа и я съ своей стороны считаю долгомъ убѣдительно и

настойчиво просить Васъ вновь принять на себя обязанности дѣйствительнаго Предсѣдателя Главнаго Совѣта. Я передаю общее мнѣніе и убѣжденіе союзниковъ, что безъ Вашего руководства Союзу грозитъ большая опасность и на Вашей душѣ ляжетъ тяжелый грѣхъ оставленія Вами любящихъ Васъ братьевъ-союзниковъ въ минуту опасности.

Предсѣдатель **Рознатовскій**. Учредитель и секретарь **Сивковъ**.

Высокочтимый
Александръ Ивановичъ!

Въ виду плачевнаго положенія союзныхъ дѣлъ въ Главномъ Совѣтѣ, члены Здолбуновскаго Отдѣла умоляютъ тебя, дорогой нашъ батько, неутомимый и безкорыстный труженикъ, неусыпный стражъ Православія, Самодержавія и Народности, принять на себя нелегкое званіе Предсѣдателя въ Главномъ Совѣтѣ, твердо вѣря, что только тогда пойдетъ дружная работа по всему Союзу на пользу и процвѣтаніе нашего дорогого Отечества.

Только ты одинъ, нашъ богатырь, въ состояніи будешь преодолѣть всѣ препятствія и возстановить полный порядокъ въ Союзѣ.

Всѣ мы слезно просимъ защитить наше родное, дорогое сердцу русскаго человѣка и крѣпко ненавистное нашимъ врагамъ «Русское Знамя», вынесшее не мало невзгодъ за свое пятилѣтнее существованіе.

Въ знакъ же искренняго нашего къ тебѣ уваженія и глубокаго довѣрія покорно просимъ принять на себя званіе почетнаго члена Здолбуновскаго Отдѣла С. Р. Н.

Предсѣдатель Отдѣла священникъ **Иларій Подчашинскій**. Товарищи предсѣдателя: **Михаилъ Тимофѣевъ, Александръ Слюсарскій**. Знаменщикъ и членъ совѣта Викентій Жидоловичъ. Секретарь Николай Москальчукъ.

Сіе посылается на основаніи протокольныхъ постановленій общаго собранія членовъ Здолбуновскаго Отдѣла С. Р. Н. отъ 11 іюня сего 1910 года, за № 4 и 5.

Предсѣдат. Отд. свящ. **Ив. Подчашинскій**.

От души благодарю дорогихъ союзниковъ.
Почетн. членъ Здолбуновскаго Отд. С. Р. Н.

А. Дубровинъ.

Гор. Лубны (Полтавской губерніи).

Господину Дѣйствительному и Почетному Предсѣдателю Союза Русскаго Народа Александру Ивановичу Дубровину.

Въ виду того, что со времени выхода Вашего изъ Главнаго Совѣта Союза Русскаго Народа въ немъ произошелъ разладъ, отражающійся на всей дѣятельности Союза и угрожающій ослабленіемъ, хотя бы и временнымъ, онаго,—Лубенскій Отдѣлъ, находя, что вернуть прежнее значеніе Союза и возстановить прежнюю нормальную его дѣятельность можете только Вы, доблестный основатель его, пользующійся всеобщимъ громаднымъ довѣріемъ русскихъ людей,—обращается къ Вамъ съ убѣдительнѣйшею просьбою вновь стать во главѣ Союза, вернувшись въ Главный Совѣтъ въ качествѣ его руководителя.

Предсѣдатель П. А. **Ясинскій**. Секретарь **Л. Коноровъ**.

Г. Почетному Предсѣдателю Союза Русскаго Народа Александру Ивановичу Дубровину.

Согласно постановленія Армавирскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа отъ 13 іюня 1910 года за № 35 таковымъ поручается мнѣ донести г. Дубровину о томъ, что нашъ Отдѣлъ принадлежитъ всѣмъ составомъ своимъ нашему основателю г. Дубровину.

А потому всѣ постановленія безъ подписи г. Дубровина мы не признаемъ и признавать не желаемъ, о чемъ и увѣдомляемъ для свѣдѣнія.

Предсѣдатель Армавирскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа **Андрей Туркатовъ**.

Отъ Совѣта Рославльскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа.

Основателю и почетному Предсѣдателю Союза Русскаго Народа Александру Ивановичу Дубровину.

Глубокоуважаемый
Александръ Ивановичъ.

Выражая вамъ полное довѣріе, уваженіе и преданность и признавая Васъ истиннымъ и дѣйствительнымъ вождемъ Всероссійскаго Союза Русскаго Народа, вѣрнымъ и неизмѣннымъ борцомъ за Вѣру, Царя и Отечество, Рославльскій Отдѣлъ Союза Русскаго Народа покорнѣйше проситъ Васъ, досточтимый Александръ Ивановичъ вновь принять на себя управленіе Союзомъ и стать главою Совѣта, такъ какъ мы надѣемся на ваше неуклонное и неподкупное управленіе, распоряженіе и руко-

водство Союзомъ. И безъ подписи вашей мы никакихъ предписаній и распоряженій принимать не будемъ. Копію сего просимъ передать въ Главный Совѣтъ и отпечатать въ „Русскомъ Знамени“.

Предсѣдатель Отдѣла іеромонахъ Іоаннъ.

Члены Совѣта: (Подписи).

Іюня 27-го дня 1910 года.

Благодарю отъ души и пользуюсь случаемъ испросить благословенія и молитвъ предсѣдателя Отдѣла іеромонаха Іоанна.

А. Дубровинъ.

Гор. Гомель (Могилевской губ.).

Господину Почетному Предсѣдателю Главнаго Совѣта А. И. Дубровину.

Совѣтъ Гомельскаго Отдѣла Союза постановленіемъ своимъ, состоявшимся 3-го апрѣля сего года, избралъ Васъ, глубокоуважаемый вождь нашъ, Почетнымъ Предсѣдателемъ Гомельскаго Отдѣла Союза и вмѣстѣ съ тѣмъ проситъ Васъ вступить въ свои права и принять на себя вновь тяжелое бремя Предсѣдателя Главнаго Совѣта Союза, что и послужитъ наградой всему Союзу Русскаго Народа и твердой вѣрой въ помощь свою на славу Вѣры Православной, Любвеобильнаго Царя нашего и Отечества.

О чемъ Отдѣлъ Союза имѣетъ счастіе доложить Вамъ.

Предсѣдатель **А. Давыдовъ**.

Сердечно благодарю Гомельскій Отдѣлъ.

Почет. Предс. Гомельск. Отд.

Дубровинъ.

Телеграмма.

Вчера въ Полтавѣ состоялось соединенное собраніе предсѣдателей и членовъ Совѣтовъ Отдѣловъ Союза губерніи. Единогласно постановлено: признать Васъ единственнымъ вождемъ Союза, исполнять постановленія Главнаго Совѣта только Вами подписанные, Вѣстникомъ Союза—только «Русское Знамя» и проситъ Васъ о скорѣйшемъ созывѣ Всероссійскаго Съѣзда

По уполномочію собранія предсѣдатель Губернскаго Отдѣла.

Ясинскій.

Астрахань.

А. И. Дубровину.

Общее собраніе Астраханской народной монархической партіи, выражая глубокое сожалѣніе по случаю отказа Вашего отъ исполненія обязанностей предсѣдателя Главнаго Совѣта Союза Русскаго Народа, настаиваетъ, чтобы отъ высшаго руководительства дѣлами Союза Вы не отказывались и шлетъ Вамъ, славному, неподкупному борцу и главѣ Союза, свои горячія привѣтствія,

Предсѣдатель партіи *Тихановичъ-Савицкій.*

Съ основанія Союза я всецѣло принадлежу ему, готовый всегда и во всемъ сдѣлать для него, что въ моихъ силахъ. Когда позовете—приду. Сердечное Спасибо!

А. Дубровинъ.

Глубокоуважаемому и высокочтимому дѣйствительному и почетному предсѣдателю Всероссійскаго Союза Р. Н.

Постановленіе.

Актюбинскій областной Отдѣлъ Союза Р. Н. отъ 4 іюля сего 1910 года имѣлъ собраніе въ домѣ дѣйствительнаго предсѣдателя упомянутаго Отдѣла Панфила Кузьмича Бондаренка. На очередь были поставлены слѣдующіе вопросы: 1) избрать товарища предсѣдателя; 2) произвести учетъ казначея Отдѣла—Самсонова; 3) избрать новаго казначея; 4) Константина Васильевича Тюрина считать почетнымъ членомъ и учредителемъ настоящаго Отдѣла С. Р. Н. за его стойкость и самоотверженность по отношенію къ идеѣ Союза Русскаго Народа; 5) о необходимоси получать газету «Русское Знамя», какъ вѣстникъ Союза Русскаго Народа и 6) «Вѣстникъ Главнаго обновленнаго Совѣта С. Р. Н.» за подписью Э. И. Коновницына, не получать и признать таковой вреднымъ для союзниковъ, на основаніи того, что новый «Вѣстникъ Главнаго обновленнаго Совѣта» стремится погубить любимую нашу газету «Русское Знамя», издаваемую пять лѣтъ обожаемымъ, многострадальнымъ Александромъ Ивановичемъ Дубровинымъ.

Мы, члены Союза Русскаго Народа, хорошо поняли направленіе «Русскаго Знамени» за Вѣру Православную, Царя Самодержавнаго, Отечество нераздѣльное и Россія для русскихъ, а обновленцы считаютъ что Россія—для измѣнниковъ и христопродавцевъ. Это видно изъ того, что «Вѣстникъ» не осмѣливается писать

въ своихъ статьяхъ «жидъ», а называетъ его іудеемъ... Главный Совѣтъ желаетъ зажать ротъ правдивой и боевой газетѣ «Русское Знамя» точно такъ, какъ это дѣлаютъ и лгутъ на союзниковъ Милюковы и тому подобные шабесгои, засѣдающіе въ Думѣ. Но, какъ ни зажимаютъ измѣнники Россіи рты патріотамъ, пусть знаютъ, что Русь Святая просыпается и всегда готова положить жизнь свою за Вѣру, Царя и Отечество. Вниманіе истинныхъ сыновъ Россіи должно быть обращено теперь только на укрѣпленіе Православной Вѣры, на недѣлимость Россіи и сохраненіе Самодержавія, — залоги благополучія и славы Россіи.

Нашъ обожаемый вождь С. Р. Н. издатель „Русскаго Знамени" Александръ Ивановичъ Дубровинъ, за 5 лѣтъ смутнаго времени доказалъ свою ревностную любовь, преданностью Самодержавному Государю Императору, Православной Вѣрѣ и русскому народу, и честные православные люди не пойдутъ ни за кѣмъ, кто бы онъ ни былъ, а пойдутъ всѣ по пути, указанному нашимъ дорогимъ вождемъ А. И. Дубровинымъ, который объединилъ насъ въ сильную сплошную массу, твердо стоящую за Царя *Самодержавнаго*. Главный Совѣтъ мы не знаемъ, но направленіе Его мы поняли. Въ своемъ „руководительствѣ" Главный Совѣтъ идетъ не по пути прямому, привычному Союзу, и знакомому ему, а путемъ бюрократическимъ, чиновничьимъ. Послѣ этого само собою является мысль, что и въ нашъ Главный Совѣтъ пробрались бюрократы, тщеславные, не знающіе ни практической жизни народа, ни его души, а любящіе только властвовать, вслѣдствіе чего, отъ безделья и началась въ Главномъ Совѣтѣ борьба за власть. Тутъ и приходятъ на мысль слова нашего Спасителя: „жатвы много, а дѣлателей мало". Видно очень ужь ненавистна наша святая рать исконному врагу рода человѣческаго и всякаго добра, воставшему противъ Бога и нарушившему миръ въ небесномъ Царствѣ, за что тѣми же свѣтлыми ангелами, оставшимися вѣрными Богу и возревновавшими о славѣ Его, былъ выгнанъ изъ ихъ среды, какъ измѣнникъ, и свергнутъ съ неба. Можно надѣяться, что точно также поступятъ истинные сыны Россіи съ „обновленцами", втесавшимися въ Главный Совѣтъ С. Р. Н. и нарушившими мирное теченіе его жизни.

Мужайтесь, нашъ богатырь, славный вождь и народолюбецъ, Александръ Ивановичъ! Дастъ Богъ, мы увидимъ свѣтлые дни основаннаго вами Союза подъ крѣпкой правящей рукой нашего *Великаго Самодержца Государя Императора*! А чтобы обновленный Главный Совѣтъ не навязывалъ бы намъ своего «Вѣстника» и не распоряжался нами, *мы присоединяемся къ независящему отъ Главнаго Совѣта, Ярославскому Отдѣлу*. Усердно просимъ васъ, нашъ почетный Актюбинскій предсѣдатель, Александръ Ивановичъ, помѣстить настоящее постановленіе въ ува-

жаемой нашей газетѣ «Русскомъ Знамени». Копія препровождается Главному Совѣту.

Дѣйствительный предсѣдатель Отдѣла

Панфилъ Кузмичъ Бондаренко.

(*Подписи почетныхъ членовъ*).

Откровенное письмо въ „обновленный Главный младо-Совѣтъ".

Мнѣ, какъ союзнику, весьма было-бы желательно выяснить одинъ, очень важный, интересующій меня вопросъ: что можетъ удерживать у самовольно захваченной власти «обновленный Главный младо-Совѣтъ» послѣ полнаго разоблаченія его провокаторской дѣятельности, послѣ категорическаго заявленія союзниковъ, что они этихъ „обновленцевъ" не признаютъ и требуютъ немедленнаго ихъ ухода, послѣ всѣхъ тѣхъ справедливыхъ, хотя и довольно рѣзкихъ обличеній ихъ въ предосудительной дѣятельности, послѣ выясненія ихъ лжи, двуличія и проч. некрасивыхъ «художествъ»...

Мнѣ, какъ стоящему въ сторонѣ отъ «тайной политики» предосудительнаго „обновленнаго младо-Совѣта", но интересующемуся, какъ союзнику, дѣлами Союза Русскаго Народа, повторяю, весьма желательно было бы знать причины, такъ упорно удерживающія ихъ у беззаконно захваченной ими власти надъ Союзомъ Русскаго Народа.

Ихъ упорство можно объяснить только двояко: или у «обновленцевъ» нѣтъ ни совѣсти, ни стыда, ни чести, или же они продались кому-нибудь, и теперь изъ-за денегъ по указкѣ своего „хозяина" сознательно ведутъ Союзъ къ гибели и разложенію.

Я убѣдительно просилъ бы „обновленный Главный младо-Совѣтъ" разъяснить мое недоразумѣніе на счетъ причинъ его феноменальнаго упорства. Находясь же въ невѣдѣніи, я не знаю и колеблюсь, какого изъ двухъ выше приведенныхъ мнѣній держаться.

Господа „обновленцы", маски долой!—Дѣйствуйте начистоту, все равно своихъ дѣяній вы не замаскируете,

Н. Дунинъ-Борковскій..

Г. Почетному Предсѣдателю Союза Русскаго Народа А. И. Дубровину.

Совѣтъ Тверского губернскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа препровождаетъ при семъ вамъ, милостивый государь, на предметъ напечатанія въ газетѣ «Русское Знамя» копію съ сообщенія Старицкаго Отдѣла Союза Русскаго Народа отъ 30 іюня сего года за № 510, въ которомъ изложены пункты постановленія его состоявшагося 27 того же іюня.

Предсѣдатель Совѣта **Новиковъ**.

Товарищъ предсѣдателя и секретарь **А. Михайловъ**.

Копія.

Въ Тверской Губернскій Совѣтъ Союза Русскаго Народа.

Отъ Старицкаго Отдѣла Союза Русскаго Народа, іюля 1 дня 1910 года № 510, гор. Старица, Твер. губ.

По заслушаніи отношенія Тверского Губернскаго Совѣта Союза Русскаго Народа отъ 18 іюня сего 1910 года за № 48, съ препровожденіемъ копіи съ постановленія, отъ 13 іюня, относительно недоразумѣній, происшедшихъ между членами Главнаго Совѣта и его бывшимъ дѣйствительнымъ предсѣдателемъ А. И. Дубровинымъ, а также объ отношеніи этихъ недоразумѣній ко всему Союзу и объ отношеніи Союза къ Палатѣ Михаила Архангела, Совѣтъ Старицкаго Отдѣла Союза Русскаго Народа въ засѣданіи своемъ 27 іюня сего 1910 года постановилъ:

1) Глубоко сожалѣя о происшедшихъ недоразумѣніяхъ между членами Главнаго Совѣта съ его бывшимъ дѣйствительнымъ предсѣдателемъ А. И. Дубровинымъ и нисколько не сомнѣваясь въ печальныхъ послѣдствіяхъ, могущихъ произойти отъ подобнаго рода недоразумѣній для дѣятельности Союза вообще и его Отдѣловъ въ частности, Старицкій Отдѣлъ Союза Русскаго Народа, съ своей стороны полагалъ бы убѣдительно просить какъ Александра Ивановича, такъ и членовъ Главнаго овѣта найти достаточныя основанія къ соглашенію въ тѣхъ пунктахъ, которые, нарушивъ равновѣсіе въ дѣятельности Главнаго Совѣта, въ тоже время могутъ произвести расколъ среди Отдѣловъ Союза и такимъ образомъ нарушить правильный ходъ дѣятельности ихъ.

2) Въ виду того, что въ дѣятельности Главнаго Совѣта въ послѣднее время замѣтно слишкомъ большое замедленіе въ рѣшеніи разныхъ вопросовъ со стороны Отдѣловъ, какъ то случилось со Старицкимъ Отдѣломъ, до сего времени неполучившимъ никакого увѣдомленія относительно посланныхъ какъ въ прошедшемъ, такъ и въ нынѣшнемъ году докладовъ, а именно: объ открытіи двухъ среднихъ учебныхъ заведеній въ г. Старицѣ, о согласованіи программъ учебныхъ занятій въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, о возстановленіи архимандріи въ Старицкомъ Успенскомъ монастырѣ, о незаконномъ вмѣшательствѣ Старицкаго уѣзднаго исправника въ дѣятельность Старицкаго Союза, и полагая, что основаніемъ для такого замедленія въ рѣшеніи дѣлъ послужили происшедшія несогласія и недоразумѣнія въ Главномъ Совѣтѣ, Старицкій Отдѣлъ считаетъ, съ своей стороны, необходимымъ просить Главный Совѣтъ возбудитъ передъ кѣмъ слѣдуетъ ходатайство о разрѣшеніи съѣзда представителей Отдѣловъ въ Москвѣ, на которомъ можно было бы выяснить возникшія разногласія въ Главномъ Совѣтѣ, а на будущее время поставить общимъ правиломъ, каковое и внести въ разрабатываемый уставъ особымъ параграфамъ, чтобы Главный Совѣтъ избирался непремѣнно уполномоченными отъ Отдѣловъ въ мѣстѣ, гдѣ Совѣтъ найдетъ болѣе удобнымъ, такъ какъ такой Совѣтъ несомнѣнно будетъ пользоваться довѣріемъ со стороны Отдѣловъ и указанія его будутъ признаваться авторитетными и обязательными къ исполненію.

3) Не считая возможнымъ, въ виду кратковременной дѣятельности обновленнаго Главнаго Совѣта, высказать опредѣленное категорическое мнѣніе относительно того, насколько и въ какой мѣрѣ онъ можетъ пользоваться довѣріемъ со стороны Отдѣловъ, а также не находя достаточныхъ основаній по той же причинѣ отнестись вполнѣ отрицательно къ его будущей дѣятельности Старицкій Отдѣлъ Союза Русскаго Народа, впредь до выясненія на общемъ Съѣздѣ причинъ разногласія въ верхахъ Союза и переизбранія Главнаго Совѣта считаетъ вполнѣ целесообразнымъ слѣдовать прежнему направленію союзнической дѣятельности, каковое дано и дается ей какъ личными указаніями почетнаго предсѣдателя Союза А. И. Дубровина, такъ и издаваемой имъ газетой «Русское Знамя», и охотнѣе склоненъ вѣрить на будущее время этому послѣднему органу, нежели издаваемому нынѣ Главнымъ Совѣтомъ «Вѣстнику Союза Русскаго Народа», какъ мало интересному, крайне одностороннему и могущему произвести разладъ и расколъ въ Союзѣ.

4) По поводу статьи г. Кашкарова, напечатанной въ № 94 «Русскаго Знамени» о преданіи суду членовъ Государственной Думы, оскорбившихъ Государя и Союзъ, просить

Главный Совѣтъ обсудитъ настоящій вопросъ въ засѣданіи и, по надлежащемъ разсмотрѣніи и выясненіи его войти, если то признано будетъ необходимымъ, куда слѣдуетъ съ жалобою о преданіи виновныхъ суду; опросъ же Отдѣловъ по данному вопросу считать излишнимъ, такъ какъ нѣтъ основаній предполагать, чтобы Главный Совѣтъ по настоящему дѣлу поступилъ опрометчиво.

5) По вопросу о соглашеніи союзнической дѣятельности Главнаго Совѣта съ дѣятельностью палаты Михаила Архангела, выразить пожеланіе, чтобы таковое соглашеніе состоялось; при чемъ, въ случаѣ утвердительнаго рѣшенія вопроса, просить Главный Совѣтъ сообщить точный текстъ пунктовъ означеннаго соглашенія. Находя что та и другая организація преслѣдуютъ одну и ту же цѣль и однѣ и тѣ же задачи, Старицкій Отдѣлъ Союза Русскаго Народа признаетъ, съ своей стороны полезнымъ развитіе союзнической дѣятельности чрезъ открытіе новыхъ Отдѣловъ — будетъ ли то Отдѣлъ Союза или отдѣлъ палаты; но при этомъ не можетъ не высказать своего желательнаго мнѣнія, чтобы какъ въ общей дѣятельности Союза, такъ и въ дѣятельности Отдѣловъ (Союза или Палаты), главное руководство принадлежало именно Главному Совѣту. Что касается открытія въ гор. Твери отдѣла палаты Михаила Архангела, при наличности существованія двухъ Отдѣловъ Союза Русскаго Народа, то считая излишнимъ возбуждать какую либо переписку по настоящему вопросу, какъ могущую только тормозить общее союзническое дѣло, оставить пока положеніе дѣла въ томъ видѣ, въ какомъ оно существуетъ, такъ какъ будущее несомнѣнно обнаружитъ состоятельность или несостоятельность вновь открытаго отдѣла палаты.

6) Въ заключеніе Старицкій Отдѣлъ Союза Русскаго Народа считаетъ своимъ долгомъ выразить глубокую благодарность Александру Ивановичу Дубровину за его полезные самоотверженные труды по организаціи союзническаго дѣла въ Россіи, за его справедливую и стойкую рѣчь за правду и за то направленіе, каковое дано означенному дѣлу издаваемой имъ газетой «Русское Знамя» какъ дѣйствительнымъ Органомъ Союза; при этомъ Старицкій Отдѣлъ не можетъ не выразить пожеланія, чтобы Александръ Ивановичъ на будущее время оставался такимъ же руководящимъ лицомъ, какимъ онъ признается Отдѣломъ до настоящаго времени. О каковомъ своемъ постановленіи Старицкій Отдѣлъ Союза Русскаго Народа имѣетъ честь увѣдомить Губернскій отвѣтъ въ отвѣтъ на отношеніе отъ 18 іюня сего года за № 48. Подлинное подписали предсѣдатель Отдѣла архимандритъ **Павелъ** и секретарь **А. Раевскій**.

Съ подлиннымъ вѣрно: Предсѣдатель Совѣта Новиковъ.

Съ подлиннымъ сверялъ: Товарищъ предсѣдателя и секретарь **А. Михайловъ**.

Соглашеніе съ союзомъ Михаила Архангела допустимо только при томъ условіи, если этотъ союзъ представитъ достаточныя гарантіи, что не будетъ дѣлать вреда нашему Союзу. **Ред.**

Обновленный Совѣтъ продолжаетъ лгать и вывертываться.

Съ № 6 «Вѣстника обн. Гл. Совѣта» (стр. 14) напечатано:

Спб. ж. д. Отдѣлъ С. Р. Н. симъ извѣщаетъ, что въ засѣданіи 16 сего іюня были намѣчены лица, долженствующіе войти въ Совѣтъ Отдѣла, если до 25 іюня письменно не выразятъ своего нежеланія поработать на пользу Русскаго дѣла. Въ этомъ смыслѣ были отправлены извѣщенія, причемъ предварялось, что молчаніе будетъ принято, какъ знакъ согласія. Ни съ чей стороны до назначеннаго срока возраженій не послѣдовало и въ собраніи 25 іюня выборы были утверждены. Только уже позже удалось установить, что вышеупомянутыя извѣщенія по случайному недоразумѣнію попали, какъ говорятъ, въ редакцію «Русскаго Знамени», каковая газета напечатала письма, обвиняющія Главный Совѣтъ въ пользованіи чужими именами безъ согласія ихъ носителей.

„Езоповскій языкъ", которымъ написана эта галиматья, скрываетъ до смѣшного нелѣпый смыслъ главносовѣтскаго извѣщенія.

«Вышеупомянутыя извѣщенія по случайному недоразумѣнію попали, *какъ говорятъ*, въ редакцію «Русскаго Знамени»,— пишутъ главносовѣтчики.

Извѣстія, какъ это всегда и вездѣ дѣлается, либо были посланы лицамъ, самовольно записаннымъ въ члены дутаго отдѣла *по почтѣ*, либо съ разсыльнымъ, въ письмахъ съ надписанными на конвертахъ адресами.

Спрашивается, какъ же эти извѣщенія могли попасть къ намъ въ редакцію?..

«Не знаемъ, говорятъ главносовѣтчики: «по случайному недоразумѣнію!

Нечего и говорить, что никакихъ рѣшительно «извѣщеній» въ редакцію не поступало и не могло поступить, а лгутъ и вертятся обновленцы потому, что ихъ приперли въ уголъ и документально обвинили въ лживой, провокаторской штукѣ: воспользовавшись безъ спросу именами лицъ несочувствующихъ обн. Гл. Совѣту, организовать главносовѣтскими силами при помощи *своихъ же* члеовъ «новый» дутый отдѣлъ обно-

вленцевъ позорно поймали съ поличнымъ и уличили. Остается вертѣться и попытаться мимоходомъ навести тѣнь на «Русское Знамя».

Еще разъ объявляемъ союзникамъ, что «учредители» отдѣла тѣ же самые лица, что и руководятъ главносовѣтской провокаторской интригой и вообще, очень интересно знать есть ли въ этомъ *дутомъ* отдѣлѣ, какіе-либо иные «члены».

Ред.

Гг. союзникамъ и союзницамъ о Главномъ Совѣтѣ.

Главный Совѣтъ нынѣшняго его случайнаго состава долженъ быть немедленно отстраненъ отъ дѣла и замѣненъ новыми выборными общимъ собраніемъ членовъ Союза Русскаго Народа людьми, заслужившими довѣріе союзниковъ и способными къ единодушной, полезной для отечества работѣ, руководимой страстотерпцемъ Почетнымъ Предсѣдателемъ Совѣта Александромъ Ивановичемъ Дубровинымъ, котораго выдаютъ, продаютъ и терзаютъ свои отщепенцы не менѣе, чѣмъ тоже дѣлаютъ открытые наши враги. Съ тѣмъ, что я говорю, согласны, въ большей ихъ части, Отдѣлы и Подотдѣлы Союза Русскаго Народа, высказавшіеся по этому поводу въ нашей газетѣ «Русское Знамя». Дѣло значитъ надумано и остается только его завершить тѣми законными средствами, которыя на сей предметъ имѣются. Я уже предлагалъ и еще разъ предлагаю отдать подъ судъ нынѣшнихъ членовъ Главнаго Совѣта: 1) за то, что они не исполняютъ требованія нашего устава вообще и въ особенности параграфа 27, по которому они обязаны были созвать общее собраніе въ маѣ сего 1910 года и не сдѣлали этого преднамѣренно, 2) за то, что нынѣшній Главный Совѣтъ, преслѣдуя цѣли, вредящія дѣятельности Союза, приносятъ ему видимый величайшій вредъ, подробно описанный достопочтеннымъ А. И. Дубровинымъ въ его обширныхъ статьяхъ подъ заглавіемъ «Необходимое разъясненіе», напечатанное въ «Русскомъ Знамени» *), 3) за клевету на А. И. Дубровина въ вѣстникѣ Союза, 4) за утвержденіе завѣдомо-ложныхъ свѣдѣній съ преступною цѣлью. Объ этомъ Отдѣламъ Союза предстоитъ сдѣлать постановленія и препроводить ихъ къ А. И. Дубровину, усердно прося его, при содѣйствіи преданнаго намъ русскимъ учредителя Союза П. Ѳ. Булацель, передать дѣло судебной власти, указавъ на убытки, причиненные Союзу его непрошенными распорядителями, 5) вмѣстѣ

---

*) № 141 и 141 за 1910 годъ.

съ тѣмъ Отдѣламъ Союза, для спасенія нашего великаго народнаго дѣла, отстаиванія Православія и Самодержавія противъ масоновъ и измѣнниковъ, придется, не теряя времени и согласно тому же 27 параграфу нашего устава, постановить, чтобы въ мѣсячный срокъ было созвано общее собраніе, для чего требуется заявленіе только пятидесяти членовъ Союза и внесенія ими суммы, необходимой на расходы по созыву того собранія.

У нас болѣе трехъ тысячъ Отдѣловъ и пятьдесятъ изъ нихъ, въ лицѣ ихъ предсѣдателей могутъ сдѣлать соотвѣтствующее заявленіе въ нѣсколько дней. Если расходъ на созывъ общаго собранія опредѣлить въ три тысячи рублей, то каждому Отдѣлу придется внести на это единовременно менѣе одного рубля. Таковъ совершенно законный выходъ, возможный для Союза, который попалъ подъ гнетъ нѣсколькихъ карьеристовъ (искателей хорошихъ казенныхъ мѣстъ), держащихъ насъ подъ своимъ игомъ и покровительствуемыхъ сильными чиновниками и жидовствующими врагами нашими.

Разумѣется, что отданный подъ судъ нынѣшній Главный Совѣтъ не можетъ уже заняться дѣломъ созыва Съѣзда и руководствомъ онымъ при обсужденіи его нуждъ и потребностей. Созывъ Съѣзда и руководство имъ слѣдуетъ предоставить тѣмъ нашимъ членамъ, которые въ этомъ дѣлѣ опытны и которымъ мы довѣряемъ.

Дорогіе союзники и союзницы! Не будемъ медлить, а тотчасъ же примемтесь за дѣло возобновленія нашего Главнаго Совѣта, памятуя, что намъ необходимо упрочить въ нашей средѣ порядокъ и единомысліе, безъ которыхъ, если уже и возможно работать на пользу Святой Руси, то весьма недостаточно и разрозненно. А работы передъ нами такъ много, что некогда и рукъ покладать.

Надо выработать программу празднествъ по поводу трехсотлѣтняго Царствованія Дома Романовыхъ и приготовиться къ ея выполненію; надо дополнить нашъ уставъ, включивъ представителей Отдѣловъ въ число членовъ Главнаго Совѣта; надо устроить нашъ собственный Домъ Союзниковъ; надо непрестанно слѣдить за измѣнниками изъ высшихъ чиновъ государства, чтобы при посредствѣ верховно - уголовнаго суда ограничивать ихъ вредъ, а для этого слѣдуетъ учредить постоянное юридическое бюро, долженствующее доводить до Царя - Батюшки скрываемую отъ него правду; надо еще многое сдѣлать, чтобы постепенно, твердо шествуя по намѣченному нашимъ уставомъ пути, подготовить возможность прочнаго торжества на Святой Руси Вѣры Православной, Царя Самодержавнаго, и чтобы упрочить въ ней господство коренного ея населенія — русскаго

человѣка. Откликнитесь дорогіе союзники и, помолясь, примемся дружно за великое русское наше дѣло.

Иванъ Кашкаровъ.

Для устраненія разрухи необходимо неотложно собрать съѣздъ всѣхъ Отдѣловъ, или же сдѣлать общее собраніе петербургскихъ союзниковъ (Отдѣлы гор. С.-Петербурга) и немедленно устранить все незаконное или посягающее нарушить законъ. Съ предложеніемъ же уважаемаго автора обратиться въ судъ редакція, какъ уже и раньше было заявлено, несогласна. Недопустимо брать примѣръ съ обновленнаго Главнаго Совѣта, вмѣшавшаго полицію въ свое семейное дѣло 24 января сего года воспрещеніемъ черезъ полицію собранія Путиловскаго Отдѣла. **Ред.**

Копія.

Выписка изъ постановленія.

Царичанскій совѣтъ Союза Русскаго Народа въ засѣданіи своемъ 27-го іюля 1910 года, выслушавъ докладъ предсѣдателя совѣта Алексѣя Руденко о недоразумѣніяхъ между членами Главнаго Совѣта и его бывшимъ дѣйствительнымъ предсѣдателемъ совѣта А. И. Дубровинымъ объ отношеніяхъ этого недоразумѣнія ко всему Союзу а равно объ отношеніи Союза къ палатѣ Михаила Архангела; также выслушавъ прочитанныя предсѣдателемъ Руденко изъ «Русскаго Знамени» постановленія посылаемыя Отдѣлами Главному Совѣту и А. И. Дубровину по поводу этихъ недоразумѣній,—не могъ отнестись равнодушно къ столь важному дѣлу, тѣмъ болѣе, что прочелъ также о поведеніи Щекина уполномоченнаго Главнаго Совѣта, позволившаго себѣ въ засѣданіи совѣта Орловскаго Отдѣла С. Р. Н. обвинять А. И. Дубровина въ томъ, что онъ будто бы покушался продать С. Р. Н. врагамъ (напечатано объ этомъ въ № 137, «Русскаго Знамени»).

По обсужденіи всего вышеизложеннаго совѣтъ Отдѣла постановилъ: 1) присоединиться къ постановленію тверского губернскаго совѣта*) напечатанному въ «Русскомъ Знамени» № 136, 2) отъ себя заявить слѣдующее: если состоялось соглашеніе Главнаго Совѣта съ палатой Архангела Михаила, тогда нашъ Отдѣлъ окажется въ критическомъ положеніи, такъ какъ нашъ священникъ мѣстный благочинный о. Гавріилъ Степанченко имѣетъ уполномочіе отъ палаты Архангела Михаила на открытіе От-

---

*) За исключеніемъ пункта седьмого.

дѣла въ М. Царичанскѣ но только потому ему не разрѣшаютъ, что имѣется нашъ Отдѣлъ, который вотъ уже два года ведетъ борьбу съ о. Гавріиломъ Степанченкомъ, употребляющимъ всѣ мѣры, дабы разстроить нашъ Отдѣлъ. О. Степанченко, жидолюбъ и явный противникъ цѣлей С. Р. Н. можетъ оказаться учредителемъ Монархической организаціи, благодаря соглашенію Главнаго Совѣта съ палатой Архангела Михаила; нашъ же Отдѣлъ совершенно потеряетъ значеніе, такъ какъ жидолюбовъ, подобныхъ о. Степанченку, окажется достаточно, а по сему просимъ Главный Совѣтъ обратить должное вниманіе на постановленіе Отдѣловъ и обращенія ихъ къ Глубокоуважаемому А. И. Дубровину, печатаемыя почти непрерывно въ „Русскомъ Знамени" со дня пріѣзда А. И. Дубровина послѣ болѣзни въ Петербургъ. Мы думаемъ, что эти обращенія Отдѣловъ, что-нибудь да значатъ, да и Царскія Слова Союзу нашему сказанныя *именно черезъ Дубровина* удостоеннаго избранія Всероссійскимъ Съѣздомъ С. Р. Н. — предстать предъ Государемъ Императоромъ. Еще наше объединеніе называется священнымъ по своей цѣли,— неужели Богъ благоволилъ бы чтобы оно началось не честнымъ человѣкомъ какъ позволяютъ говорить нѣкоторые?!.

Въ заключеніе всепокорнѣйше просимъ Главный Совѣтъ не забывать, что въ единеніи сила и могущество а раздоры могутъ привести къ совершенному ослабленію нашего Союза, послѣ того всѣмъ намъ Союзникамъ грозитъ опасность, а потому еще разъ просимъ Главный Совѣтъ пощадить святое единеніе дабы намъ на дѣлѣ быть надежной опорой Самодержцу Государю Императору.

Предсѣдатель Отдѣла **Алексѣй Руденко.**

Подписи членовъ совѣта.

Копію съ сего постановленія послать, какъ въ Главный Совѣтъ для свѣдѣнія, такъ и Почетному Предсѣдателю Союза А. И. Дубровину, для пропечатанія его въ газетѣ „Русское Знамя" Съ подлиннымъ вѣрно: предсѣдатель совѣта **А. Руденко.**

Успокойтесь, дорогіе союзники; благодаря выступленію противъ беззаконныхъ дѣйствій группы членовъ Главн. Совѣта академика А. И. Соболевскаго соглашеніе съ Палатой Михаила Архангела не удалось провести.

Работайте и не падайте духомъ. Все пройдетъ, а Союзъ послѣ пережитой попытки его разрушить, будетъ еще сильнѣе.

А. Дубровинъ.

Открытое письмо Н. Е. Маркову.

Милостивый Государь,
Николай Евгеніевичъ!

Ваши думскія рѣчи въ защиту Православной Церкви и историческихъ правъ Царскаго Самодержавія и коренного русскаго народа доставили вамъ среди членовъ Союза Русскаго Народа широкую популярность. Ваше вступленіе въ составъ Главнаго Совѣта привѣтствовалось союзниками съ удовольствіемъ. Они надѣялись увидѣть васъ въ ближайшемъ будущемъ надежнымъ сотрудникомъ А. И. Дубровина. Но вдругъ вы, понадѣявшись на свои первые успѣхи, сдѣлали такіе шаги, отъ которыхъ въ Главномъ Совѣтѣ почувствовался очень странный поворотъ идеаловъ Союза въ противоположную темную сторону.

Прежде всего показалось страннымъ то, что Главный Совѣтъ, празднуя свой переходъ въ новое помѣщеніе, открылъ свои двери не для предсѣдателей и членовъ Совѣтовъ мѣстныхъ Отдѣловъ Союза, а для такихъ монархическихъ организацій, которыя явно враждебны Союзу и его основателю А И. Дубровину и близки къ конституціоннымъ правящимъ сферамъ. Таковы — В. М. Пуришкевичъ и о. І. Восторговъ, состоящіе агентами - олигарховъ и проводившіе на политическихъ выборахъ созданную исключительно для насильственнаго упроченія конституціи и для противодѣйствія противящемуся ей Союзу Русскаго Народа, октябристскую партію. Эта ихъ прикосновенность къ конституціонному заговору давно побуждала союзниковъ смотрѣть на ихъ преданность началамъ Союза Русскаго Народа съ большимъ недовѣріемъ. Поэтому очень дружеское приглашеніе подобныхъ лицъ на семейное Союза Русскаго Народа торжество, при явномъ пренебреженіи къ членамъ Союза, всѣмъ показалось дурнымъ предзнаменованіемъ. Союзники сразу почувствовали, что между ними и Главнымъ Совѣтомъ возникла пропасть. Затѣмъ обмѣнъ открытыхъ мнѣній между А. И. Дубровинымъ въ «Русскомъ Знамени» и Вами въ «Земщинѣ» относительно предсѣдательскаго кресла и фактъ оспариванія Вами у основателя Союза власти совершенно подтвердили грустныя догадки союзниковъ о томъ направленіи, которое Вы со своими единомышленниками внесли въ сферу Главнаго Совѣта.

Наконецъ, особенно безотраднымъ для союзниковъ показалось Ваше уклоненіе отъ прямыхъ выступленій во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда въ планахъ и дѣйствіяхъ членовъ Г. Думы и бюрократіи явно проглядывалъ конституціонный умыселъ противъ священныхъ правъ Самодержавія. Когда же жидовская

газета «Рѣчь» опубликовала о томъ, что и Вы не брезгуете совмѣстностью съ кадетами и октябристами на бюрократическихъ вечеринкахъ и не побрезговали поцѣлуемъ Пергамента, то всѣ симпатіи исчезли, и Вы превратились во мнѣніи большинства союзниковъ въ самаго зауряднаго «парламентарія» и непротивленца конституціонному заговору.

Для меня лично это великолѣпно подтвердилъ Г. А. Шечковъ, который однажды въ Русскомъ Собраніи, услышавъ, что я назвалъ «народными представителями» правыхъ членовъ Государственной Думы, остановилъ меня замѣчаніемъ:—«Мы—не народные представители. Мы—только Царскіе совѣтники». Однако, послѣ того, черезъ недѣлю вы и В. М. Пуришкевичъ съ каѳедры Государственной Думы заявили: «Правая фракція не отрицаетъ народнаго представительства»; «мы—народные представители». Эти ваши выраженія тогда же засвидѣтельствовали, что вы проникнуты парламентскимъ духомъ.

Принявшись оспаривать у А. И. Дубровина предсѣдательствованіе, вы повели противъ него такую политику, что сдѣлали невозможнымъ его пребываніе въ Главномъ Совѣтѣ. Такъ напримѣръ, на засѣданіи Совѣта Александро-Невскаго Отдѣла 28 іюля, изъ словъ, сказанныхъ отъ имени Главнаго Совѣта, и. д. товарища предсѣдателя Главнаго Совѣта графомъ Э. И. Коновницынымъ и членомъ его В. П. Соколовымъ, выяснилось, что Главный Совѣтъ яко бы идетъ противъ произвола А. И. Дубровина, но въ чемъ именно этотъ его произволъ,—ни графъ Коновницынъ, ни г. Соколовъ такъ и не разъяснили. Судя же по дѣйствіямъ Главнаго Совѣта, это ограниченіе власти должно было прежде всего коснуться «Русскаго Знамени», которое, если и виновато, то только въ томъ, что является для олигарховъ бѣльмомъ на глазу.

Когда для преобразованія направленія «Русскаго Знамени» въ желательную для конституціоналистовъ сторону не хватило у Главнаго Совѣта силъ и возможности, тогда вдругъ нашлись у васъ 5,000 рублей для замѣны этого прямого и чистаго патріотическаго органа.

Я не вѣрилъ тому, что эти деньги даны не вами лично, но письмо А. В. Богданова въ «Голосѣ Русскаго» и за тѣмъ кое-какія личныя впечатлѣнія убѣдили меня, что это деньги не только не ваши, но враговъ Союза Русскаго Народа.

Теперь же вопросъ окончательно поставленъ ребромъ, а въ такихъ случаяхъ надлежитъ выкинуть всякія стѣсненія, которыя только заволокутъ дѣло пеленой и помѣшаютъ его благопріятному разрѣшенію. Поэтому я считаю необходимымъ спросить васъ:

— Развѣ вы не сознаете, что среди всѣхъ членовъ Глав-

наго Совѣта, интригующихъ противъ основателя Союза, приходится считаться только съ однимъ вами? Для союзниковъ всей Россіи имена графа Эммануила И. Коновницына, Виктора П. Соколова и другихъ—ничто. Съ ними одними не стали бы и считаться, и только ваше имя въ силу мимолетной патріотической славы, ставившей васъ наравнѣ съ профессоромъ А. С. Вязигинымъ, В. А. Образцовымъ, Тимошкинымъ и друг., побуждаетъ союзниковъ къ разговорамъ съ вами.

Вотъ и я по чувству того же уваженія къ вашему патріотическому недавнему прошлому долженъ теперь заявить, что напрасно, очень напрасно вы обвиняете А. И. Дубровина за отказъ бывать на засѣданіяхъ Главнаго Совѣта, пока тамъ участвуетъ графъ Э. И. Коновницынъ. Я самъ убѣдился на недавнемъ собраніи Александро-Невскаго Отдѣла (28 іюля), что графъ имѣетъ неудобную въ общежитіи привычку называть «провокаторами и подкупленными А. И. Дубровинымъ» всѣхъ тѣхъ кто не безмолствуетъ раболѣпно передъ графомъ и его руководителемъ на политическомъ пути Союза В. П. Соколовымъ. Само собою разумѣется, что и А. И. Дубровинъ, озабочиваясь сохраненіемъ приличія въ Главномъ Совѣтѣ и своего достоинства въ глазахъ Союза Русскаго Народа, не только могъ, но *обязанъ* былъ *потребовать* отъ Главнаго Совѣта *удаленія* графа Э. И. Коновницына изъ Главнаго Совѣта, какъ нарушающаго порядокъ и препятствующаго правильному ходу занятій.

Получивъ это требованіе, вамъ предстояло выбрать между А. И. Дубровинымъ и графомъ Коновницынымъ. Вы предпочли послѣдняго.

Этимъ все сказано! Ваша затаенная мысль обнаружилась ясно. Вы воспользовались графомъ, какъ обстоятельствомъ, отталкивающимъ А. И. Дубровина отъ участія въ Главномъ Совѣтѣ, и затѣяли подмѣнить А. И. Дубровина собственною своею персоною. Захотѣлось вамъ подмѣнить человѣка, сумѣвшаго вызвать въ русской народности геройскую преданность историческимъ началамъ въ минуты шатанія даже властей и дворянства.

Наконецъ, развѣ вы забыли, что А. И. тотъ человѣкъ, въ лицѣ котораго Государь объявилъ Союзъ „надежною для себя опорою"; онъ имѣетъ полное право требовать удаленія изъ Союза всякаго, кто мѣшаетъ положительной работѣ по осуществленію желанія Самодержца опираться на сомкнутые, многочисленные ряды русской народности.

Слѣдовательно, подстроивъ помѣху А. И. Дубровину въ великомъ дѣлѣ объединенія русскаго народа, вы и остальные члены Главнаго Совѣта тѣмъ самымъ показали, что всѣ вы вмѣстѣ считаете себя пригодными на это дѣло. Но, скажите, какія же заслуги ваши дали вамъ основаніе такъ полагать? Вы лично хо-

рошо вели свое дѣло въ Государственной Думѣ и руководили Отдѣломъ Союза въ г. Щиграхъ. А. А. Римскій-Корсаковъ заслужилъ большую благодарность какъ монархистъ-губернаторъ и только теперь обозначился какъ помѣщикъ-жидолюбъ. Вы всѣ притомъ, сами по себѣ, очень хорошіе люди, но, сознайтесь, этого еще не достаточно для политическаго руководства союзною милліонною организаціею.

Когда вы, члены Государственной Думы и монархисты, пріѣзжали въ столицу, гдѣ находили вы мѣсто для того, чтобы, сойдясь, пообсудить общія нужды? Кто на первыхъ шагахъ объединялъ васъ между собою? Кто помогъ вамъ сорганизоваться и взять вѣрное направленіе? Какъ же теперь все это вы забыли и возомнили только себя спасителями Отечества?

Какъ только остались вы безъ руководства, тотчасъ начали блуждать въ разныя стороны. Вспомните ваше соглашеніе съ организаціями, находящимися подъ руководствомъ у конституціонныхъ заговорщиковъ. Вспомните свой слабый протестъ противъ организаціи въ Гос. Думѣ завѣдомо масонской «русской группы междупарламентскаго союза». Вспомните неумѣлую постановку вопроса о постройкѣ храма въ память 300-лѣтія Дома Романовыхъ. Вспомните ваше ни-чѣмъ не вызванное обращеніе къ полиціи за содѣйствіемъ противъ союзниковъ, ваше пренебреженіе къ почину Самарскаго Отдѣла устроить поѣздку монархическаго хора, вспомните некрасивую интригу, которую вы вели противъ «Русскаго Знамени», и рядъ мелкихъ другихъ... Вспомните, однимъ словомъ, всѣ свои шаги, клонящіеся ко вреду единодушія русскаго народа, и покраснѣйте за нихъ.

Вы хотите замѣнить А. И. Дубровина. Но для этого недостаточно даже того, чтобы быть равнымъ А. И. Дубровину. Необходимо быть лучше его. А чѣмъ вы лучше и что вы сдѣлали лучшаго?

Вѣдь никто не назоветъ лучшимъ для русскаго дѣла ваше пріятельство съ такими кругами, которые только и мечтаютъ о конституціонномъ переворотѣ въ Россіи. Организованная вами посылка «уполномоченныхъ» по странѣ для агитаціи противъ А. И. Дубровина и неблаговидные пріемы ихъ—сплетни, угрозы закрытіемъ за нежеланіе повиноваться вашему диктаторству, нетерпящему возраженій, обманъ въ видѣ образованія бумажныхъ отдѣловъ—все это показываетъ, что вы идете во слѣдъ собственному властолюбію въ Союзѣ. Всѣмъ теперь видно, что въ своей борьбѣ съ А. И. Дубровинымъ вы чѣмъ-то особеннымъ заинтересованы, что самъ Союзъ вамъ не дорогъ, и что для васъ важенъ лишь успѣхъ въ видѣ полнаго устраненія вліянія на Союзъ несговорчиваго А. И. Дубровина.

И вотъ за это вамъ теперь уже преподнесенъ отъ всего Союза титулъ *«вчерашняго патріота»*.

Не льстите себя надеждою, что, съ добровольнымъ выходомъ изъ Главнаго Совѣта сторонниковъ А. И. Дубровина, вы со своими единомышленниками пріобрѣли власть и значеніе въ Союзѣ. Нѣтъ у васъ этой власти и не будетъ. Союзъ — не департаментъ. Такъ, для чего же эта комедія, этотъ обманъ— штабъ безъ войска.

На Россію ползетъ жидъ. Жиду этому мѣшаетъ только сплоченность Союза Русскаго Народа. Вы, вѣдь, сами тоже боретесь съ жидомъ. Какъ же вы не замѣчаете, что, поднявъ въ Союзѣ Русскаго Народа раздоръ, вы тѣмъ самымъ даете жиду лазейку, а заговорщикамъ конституціи поводъ болтать вздоръ, что они сломили и устранили упрямство русскаго народа и теперь могутъ хозяйничать надъ Имперіей, какъ имъ заблагоразсудится.

Измѣните же ваше поведеніе и примите мѣры, чтобы А. И, Дубровинъ могъ по-прежнему руководить Союзомъ не только черезъ „Русское Знамя", но также и черезъ Главный Совѣтъ.

Союзъ Русскаго Народа больше не въ силахъ быть для васъ ни другомъ, ни врагомъ. Ему дорого время, призывающее его къ зоркой работѣ, а не къ междуусобицѣ.

Прошу вѣрить совершенному къ вамъ уваженію вашего покорнаго слуги.

Н. Жеденовъ.

Долой маски!..

20 мая с. г. въ газетѣ «Земщина была помѣщена статья *«Самодержавный конституціонализмъ»*.

Въ этой статьѣ напечатано:

1) «Англія—единственное въ мірѣ конституціонное государство, у котораго нѣтъ конституціи... писаной».

2) «Великая хартія» 1215 г., «Петиція права» 1628 г., и «Декларація права» 1688 г., *коими ограничиваются права Монарха, суть единственные конституціонные акты, имѣющіе* до нѣкоторой степени *конституціонный характеръ»*.

3) «Вотъ текстъ англійской королевской присяги... Я (имя рекъ) *обязуюсь править согласно статутамъ парламента*, закономъ существующимъ обычаямъ... Это—общія элементарныя правила, подъ которыми *нравственно обязанъ подписаться каждый конституціонный монархъ»*.

Далѣе въ статьѣ приводится въ общихъ чертахъ «меморандумъ» королевы Викторіи, правилами котораго, по словамъ «Земщины», установлены отношенія между короною и прави-

тельствомъ; — правилами, «которыми *предоставляется* (!!!) *столько свободы для личной инициативы монарха»*...

Заключеніе статьи таково:

Вотъ, стало быть, къ чему, въ сущности, сводится пресловутый *конституціонализмъ... давно уже знакомый Россіи подъ прямымъ и откровеннымъ именемъ—самодержавія»*.

Затѣмъ, послѣ подписи автора сдѣлано такое примѣчаніе отъ редакціи:

— «*Если бы намъ навязывался англійскій строй, это не вызвало бы всеобщаго негодованія,* но вѣдь намъ навязывается чисто-масонская конституція по французскому образцу. А гаже этого,—и іудейскій умъ ничего не могъ изобрѣсти».

Четыре дня мы ждали опроверженія или, по крайней мѣрѣ, разъясненія этой знаменательной статьи и теперь, не дождавшись, считаемся со статьей и точкой зрѣнія, обнаруженной въ ней,—*полностью*, какъ съ настоящимъ, ярко выраженнымъ и подписаннымъ редакціей міровоззрѣніемъ «Земщины» и политическимъ символомъ вѣры ея вдохновителей.

Какъ извѣстно, фактическими заправилами «Земщины» и ея хозяевами являются члены Гос. Думы и, одновременно, члены думской фракціи правыхъ Володимеровъ и Марковъ 2-й, значитъ, голосъ «Земщины»—есть голосъ упомянутыхъ правыхъ думцевъ, и иначе съ «Земщиной» считаться немыслимо.

Когда 28 ноября прошлаго года «Земщина» выступила въ защиту октябристовъ и затѣмъ рекламировала націоналистовъ, мы отмѣтили крайнюю неустойчивость основной точки зрѣнія володимеровско-марковской газеты, воздержавшись отъ указанія на эти факты нашимъ единомышленникамъ и читателямъ.

Резюмируя засѣданіе IV съѣзда дворянъ, гдѣ дебатировался вопросъ о реформѣ II т. Св. Законовъ, мы отмѣтили въ «Русскомъ Знамени» предложеніе г. Маркова подчинить губернаторовъ предсѣдателю совѣта министровъ, а не Государю Императору, какъ это было доселѣ,—но и по сей часъ не дождались отъ г. Маркова разъясненій его рискованнаго выступленія, несмотря на тогда же высказанную нами просьбу объяснить мотивы такового.

Теперь мы видимъ откровенное выступленіе «Земщины» въ пользу англійскаго «самодержавнаго» конституціонализма,—выступленіе, *не отмѣченное ни одной изъ еврейскихъ газетъ,* читающихъ каждый нумеръ «Земщины» отъ заголовка до объявленія, и для видимости вяло поругивающихъ газету Маркова и Володимерова. Газета редактируется слишкомъ опытными людьми, чтобы не ставить ей такое лыко въ строку, а хозяева «Земщины» слишкомъ не десятилѣтніе младенцы, чтобы не знать важности переживаемаго Россіей момента,—исключительной обо-

стренности борьбы съ младо-русскимъ конституціоннымъ движеніемъ подъ командой г. Гучкова, и—бросать на вѣтеръ, зря, статьи, рекламирующія «самодержавный» конституціонализмъ коронованнаго гроссмейстера, покровителя всемірнаго жидовства, Эдуарда VII, съ такой грустью и сочувствіемъ упоминаемаго въ цитированной выше статьѣ.

Гг. Марковъ и Володимеровъ слишкомъ хорошо знаютъ, что дѣлаютъ, и мы вправѣ передъ лицомъ Всероссійскаго Союза Русскаго Народа, поставившаго на своемъ знамени борьбу за Русское Самодержавіе противъ защитниковъ всякихъ конституціонализмовъ—«самодержавныхъ» и «не самодержавныхъ»,— потребовать отвѣта за каждое слово въ «Земщинѣ», сѣющее смуту и соблазнъ въ народѣ.

Гг. Володимеровъ и Марковъ пишутъ, рекламируя англійскій «самодержавный» конституціонализмъ, что въ Англіи *нѣтъ конституціи*, и тутъ же заявляютъ, что права монарха въ Англіи ограничены актами 1215, 1628 и 1688 гг., «имѣющими до нѣкоторой степени, конституціонный характеръ», и приводятъ текстъ присяги англійскаго короля, гдѣ значится: «*обязуюсь править согласно статутамъ парламента*», — прибавляя, что такая присяга,—«общія элементарныя правила, подъ которыми нравственно обязанъ подписаться каждый *конституціонный* монархъ». Гг. Володимеровъ и Марковъ заявляютъ, что правила, устанавливающія отношенія англійскихъ королей къ правительству, «предоставляютъ» (слышите, гг. союзники: *предоставляютъ!!* слава Богу!..) столько свободы для личной иниціативы англійскихъ монарховъ,—что «способный энергичный король... *можетъ (!!) широко пользоваться этой свободой*» (этакая, вѣдь, благодать!)...

И эту жидо-масонскую гнусность, дословновзятую нами изъ статьи «Самодержавный конституціонализмъ», изъ правой «черносотенной» газеты «Земщина», гг. Володимеровъ и Марковъ осмѣливаются называть «*давно знакомой Россіи новинкой подъ прямымъ и обыкновеннымъ именемъ самодержавія?!!*..

А «отъ редакціи» смѣютъ прибавлять, что «если бы намъ навязывался бы англійскій строй (т. е. вышеприведенная гнусность), то это не вызывало бы всеобщаго негодованія»?!..

Теперь намъ понятно, почему на незаконномъ засѣданіи Гл. Совѣта и учредителей 23 мая г. Марковъ назвалъ «Русское Знамя» революціонной газетой; натурально — съ точки зрѣнія Володимерова-Маркова, проповѣдующихъ въ своей «Земщинѣ» англійскій конституціонализмъ, «Русское Знамя», пятый годъ защищая Русское Неограниченное Самодержавіе,—является газетой несомнѣнно «революціонной!..»

Долой маски, господа!..—довольно. Мы, повторяемъ, беремъ

статью «Земщины» *полностью*, какъ суть марковско-володимеровскаго политическаго credo и оповѣщаемъ о немъ нашихъ читателей-союзниковъ, напоминая, что шила въ мѣшкѣ не утаишь.

Да еще прибавимъ, что «Земщину» недавно Гл. Совѣтъ предполагалъ сдѣлать «Вѣстникомъ Союза Русскаго Народа», на что *гг. Марковъ и Володимеровъ имѣютъ честь состоять членами „обновленнаго" Главнаго Совѣта Союза Русскаго Народа.*

ЧАСТЬ IV.

ВОЗОБНОВЛЕНІЕ ОБѢТОВЪ СОЮЗА.

Почетному Предсѣдателю Союза Русскаго Народа А. И. Дубровину.

Высокочтимый
Александръ Ивановичъ!

Соединенное собраніе Совѣта и учредителей Алексѣевскаго Отдѣла, глубоко опечаленное Вашимъ отказомъ отъ званія дѣйствительнаго предсѣдателя Главнаго Совѣта, въ засѣданіи 29 января текущаго года, единогласно избрало Васъ почетнымъ предсѣдателемъ Алексѣевскаго Отдѣла и уполномочило меня выразить отъ имени Отдѣла искреннюю печаль о Вашемъ уходѣ изъ Главнаго Совѣта, глубокую признательность за все сдѣланное Вами для Союза и почтительнѣйше проситъ Васъ, оказать намъ, Вашимъ скромнымъ соратникамъ, великую честь принять званіе почетнаго предсѣдателя нашего Отдѣла и продолжать руководить нами на пути служенія Царю и Родинѣ и охраненія нашей Святой Вѣры и державныхъ правъ русскаго народа надъ инородцами.

Будьте увѣрены, нашъ дорогой Вождь, что союзники Алексѣевскаго Отдѣла никогда не измѣнятъ присягѣ, данной подъ своимъ знаменемъ, и свято будутъ хранить уставъ и данную программу Союза Русскаго Народа. Вѣримъ только Вамъ и за Вами пойдемъ всюду.

По уполномочію Соединеннаго Собранія Совѣта и учредителей Алексѣевскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа. **Е. Разумихина**, предсѣд. Алексѣевскаго Отдѣла и Остерскаго Уѣзднаго Совѣта.

Настоящее отношеніе, какъ и много подобныхъ, мною было получено въ началѣ февраля, оставаясь не напечатаннымъ по причинамъ, кажется, не требующимъ объясненія; но сегодня я получилъ отъ Отдѣла письмо съ требованіемъ напечатать настоящее постановленіе, что и исполняю, какъ слуга Отдѣла, а не капралъ, взявшій въ руки палку. **Ред.**

Дорогой нашъ Вождь,
Александръ Ивановичъ!

Вологодскій Отдѣлъ Союза Русскаго Народа, основанный еще въ разгарѣ революціоннаго пожара въ Россіи—3 февраля 1906 г., какъ громомъ пораженъ извѣстіемъ о внезапномъ оставленіи Вами должности предсѣдателя Главнаго Совѣта Союза. Кто можетъ замѣнить Васъ, доблестный борецъ за коренные устои многострадальной нашей Родины! Вѣдь Ваше обаяніе на православный русскій народъ, наполняющій ряды союзниковъ, всесильно; только подъ Вашимъ опытнымъ руководительствомъ, по молитвамъ Св. Великомученика Георгія, покровителя Союза, созданный Вами Союзъ могъ развиться до тѣхъ огромныхъ размѣровъ, какихъ онъ достигъ въ настоящее время, насчитывая до 3500 Отдѣловъ. Ваша беззавѣтная преданность Возлюбленному Самодержавному Государю—Отцу нашему Ваша самоотверженная, открытая патріотическая дѣятельность, которую не могли поколебать ни смертельная опасность отъ революціонеровъ-разбойниковъ, ни многочисленныя интриги Вашихъ тайныхъ и явныхъ враговъ и завистниковъ, ни, наконецъ, всевозможныя давленія на Васъ со стороны сильныхъ міра сего,— оцѣнены русскимъ народомъ по достоинству и снискали Вамъ общую любовь союзниковъ, готовыхъ слѣдовать за Вами, и только за Вами, по указанному Вами пути.

Вологодскій Отдѣлъ, въ которомъ живы еще основатели его, особенно скорбитъ о Вашемъ уходѣ изъ предсѣдателей. За время четырехлѣтняго своего существованія Отдѣлу пришлось пережить не мало разныхъ напастей не только отъ революціонеровъ, но, къ великому прискорбію, и со стороны нѣкоторыхъ власть имущихъ лицъ, не сочувствующихъ идеѣ Союза. И въ эти тяжелыя минуты Отдѣлъ всегда получалъ отъ Васъ, глубокочтимый Александръ Ивановичъ, добрые совѣты и указанія.

Принося Вамъ сердечную благодарность за постоянную нравственную поддержку, Вологодскій Отдѣлъ по постановленію общаго собранія своихъ членовъ осмѣливается обратиться къ Вамъ, Александръ Ивановичъ, съ почтительною просьбою не отказать принять званіе почетнаго предсѣдателя Вологодскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа.

Званіе это, конечно, ничего не можетъ прибавить къ Вашему славному имени, но оно будетъ служить для Вологодскихъ союзниковъ новымъ источникомъ силъ къ дальнѣйшей дѣятельности на пользу Союза.

По уполномочію общаго собранія, Предсѣдательница Вологодскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа.

Анна Караулова.

При первой возможности лично поблагодарю дорогихъ союзниковъ за оказанную мнѣ честь быть почетнымъ предсѣдателемъ стойкаго Вологодскаго Отдѣла.

Почетный предсѣдатель Вологодскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа. А. Дубровинъ.

Брынскій Отдѣлъ С. Р. Н.

Дорогой черносотенный батька, Александръ Ивановичъ! Съ глубокою скорбью мы узнали, что ты покинулъ постъ предсѣдателя Главнаго Совѣта и Союза, основаннаго и укрѣпленнаго тобою. Мы глубоко сожалѣемъ о томъ, что ты оставилъ постъ, на которомъ стоялъ, какъ свѣтильникъ, ярко освѣщавшій правый путь во тьмѣ настоящей смуты и неурядицы, и отъ всей души просимъ тебя: не оставлять насъ своими совѣтами и наставленіями, на что ты имѣешь полную возможность, будучи почетнымъ предсѣдателемъ Союза. Мы вѣримъ, что недалеко то время, когда ты снова займешь прежнее свое мѣсто и поведешь насъ на борьбу за великое дѣло скрѣпленія русскихъ людей въ одну дружную семью, объединенную Вѣрой, Царемъ и Отечествомъ, а до тѣхъ поръ мы надѣемся на твое нравственное руководство. Молимъ Бога, чтобы Онъ укрѣпилъ тебя и послалъ силу, крѣпость и мудрость на борьбу съ врагами Вѣры, Царя и Отечества.

За предсѣдателя, товарищъ предсѣдателя Брынскаго Отдѣла С. Р. Н. **Василій Крючковъ.**

Вологда.

Постановленіемъ Совѣта Вологодскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа отъ 24 января 1910 года Александръ Ивановичъ Дубровинъ избранъ Почетнымъ Предсѣдателемъ Отдѣла Союза, въ удостовѣреніе чего и поднесенъ ему дипломъ.

Г. Вологда, 9 февраля 1910 года.

Село Новый-Дворъ, Смоленской губ.

Основателю и Почетному Предсѣдателю Союза Русскаго Народа Александру Ивановичу Дубровину.

Глубокоуважаемый
Александръ Ивановичъ!

Выражая Вамъ полное довѣріе, уваженіе и преданность и признавая Васъ истиннымъ и дѣйствительнымъ вождемъ Все-

россійскаго Союза Русскаго Народа, Ново-Дворскій Отдѣлъ С. Р. Н. вмѣстѣ со всѣми Отдѣлами Союза, въ интересахъ пользы Отечеству, находитъ необходимымъ обратиться къ Вамъ съ усердной просьбой вновь принять на себя управленіе Союзомъ и стать во главѣ подлежащаго обновленію Главнаго Совѣта, въ составъ котораго должны войти лица лишь солидарныя съ Вами и неспособныя измѣнять священнымъ завѣтамъ объединеннаго Вами Русскаго народа.

Почетный членъ Ново-Дворскаго Отдѣла **А. М. Горбатовъ.**

Предсѣдатель Отдѣла діаконъ **Н. Ракитскій.**

Товарищъ предсѣдателя **Романъ Григорьевъ.**

Члены Совѣта: К. Ветлицъ, Василій Стефановъ, Яковъ Михайловъ, Иванъ Соболевъ, Стефанъ Игнатовъ, Егоръ Леонтьевъ, Никита Бѣлоусовъ, Иванъ Зайцевъ.

За секретаря **Зинаида Меньшикова.**

Село Новый Дворъ (Смоленскаго уѣзда).

Основателю и вождю Союза Русскаго Народа Александру Ивановичу Дубровину. Дорогой Александръ Ивановичъ! Съ глубокимъ сожалѣніемъ, узнавъ о вашемъ выходѣ изъ Главнаго Совѣта Союза Русскаго Народа, мы выражаемъ надежду, что Вы, какъ основатель и Почетный Предсѣдатель Всероссійскаго Союза, сохраните за собою право общаго руководительства Союзомъ и, въ случаѣ необходимости, въ минуту опасности, вновь станете во главѣ русскихъ людей, объединившихся по Вашему зову для защиты Вѣры, Царя и Отечества.

Молимъ Бога даровать Вамъ силу, здоровье и успѣхъ въ нашемъ общемъ дѣлѣ.

Преданный Вамъ предсѣдатель Отдѣла діаконъ **Н. Ракитскій.**

Село Новый Дворъ, Смоленскаго уѣзда.

Основателю и Вождю Всероссійскаго Союза Русскаго Народа Александру Ивановичу Дубровину.

Христосъ Воскресе, дорогой Александръ Ивановичъ! Въ этотъ радостный и знаменательный день побѣды Господа надъ смертію и надъ силами ада укрѣпляется въ насъ вѣра въ торжество Правды вѣчной надъ зломъ, въ торжество основъ, которыми жила, развивалась и укрѣплялась Св. Русь на протяженіи тысячелѣтія.

Вѣримъ, дорогой Александръ Ивановичъ, что Христосъ, во-

скресшій изъ мертвыхъ и поправшій смерть, поможетъ намъ побороть, подъ Вашимъ водительствомъ, всѣхъ враговъ и супостатовъ нашего возлюбленнаго Государя и дорогого Отечества.

Въ знакъ преданности и любви къ Вамъ, просимъ Васъ, нашъ дорогой руководитель, принять на себя званіе Почетнаго Предсѣдателя Ново-Дворскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа.

Преданные Вамъ: Предсѣдатель Отдѣла діаконъ **Н. Ракитскій.** Товарищъ предсѣдателя **Романъ Григорьевъ.** И. об. секретаря **Георгій Ивановъ.**

Отъ души благодарю за расположеніе и довѣріе.

Почетный Предсѣдатель Ново-Дворскаго Отдѣла С. Р. Н.

А. Дубровинъ.

Основателю и Почетному Предсѣдателю Союза Русскаго Народа Александру Ивановичу Дубровину.

Не желая числиться въ спискахъ обновленцевъ даже небольшое время до Всероссійскаго съѣзда союзниковъ или общаго собраніи Отдѣловъ г. С.-Петербурга, когда будутъ приняты должныя мѣры къ спасенію святого дѣла, Ново-Дворскій Отдѣлъ Союза Русскаго Народа, Смоленскаго уѣзда, усерднѣйше проситъ Васъ, дорогой Александръ Ивановичъ, принять его теперь же подъ свое непосредственное руководство и управленіе, о чемъ и опубликовать въ Вѣстникѣ Союза Русскаго Народа—„Русскомъ Знамени“ къ свѣдѣнію гр. Коновницына, студента Соколова и другихъ главносовѣтчиковъ.

Предсѣд. Отд. діаконъ *Н. Ракитскій.*

Почетн. членъ Отдѣла *А. Горбатовъ.*

Тов. предсѣд. *Романъ Григорьевъ.*

Члены Совѣта: *Василій Степановъ, Иванъ Соболевъ, Стефанъ Игнатовъ* негр., а за него росп. *Соболевъ, Өедоръ Абрамовъ, Никита Бѣлоусовъ, Яковъ Пономаревъ, Иванъ Зайцевъ* негр., а за него расп. діак. *Ракитскій.*

За секретаря, членъ Совѣта *Иванъ Соболевъ.*

Охотно иду на встрѣчу желаніямъ дорогихъ союзниковъ. Прошу непосредственно во всемъ, касающемся Отдѣла, обращаться лично ко мнѣ по адресамъ: *5 рота, д. № 5, или же Шпалерная, д. № 26-й редакціи Вѣстника Союза Руссскаго Народа „Русское Знамя“.* На съѣздъ не расчитывайте,—его обновленцы не соберутъ. Общее же собраніе Петербургскихъ Отдѣловъ соберутъ только тогда, когда наоткрываютъ достаточное количество *дутыхъ* отдѣловъ, чтобы съ помощью предсѣдателей этихъ бумаж-

ныхъ отдѣловъ составить себѣ подложное большинство. Такіе отдѣлы уже открыты, а на-дняхъ послѣдуетъ открытіе еще такихъ же отдѣловъ. Берегитесь, открытія дорогіе союзники: Союзъ стремятся разрушить или же сдѣлать слѣпымъ послушнымъ стадомъ барановъ для осуществленія вожделеній „искреннихъ конституціоналистовъ“.

Вашъ Предсѣдатель **А. Дубровинъ.**

Отъ Козловскаго Союза Русскихъ Людей Почетному Предсѣдателю Союза Русскаго Народа.

Глубокоуважаемый

Александръ Ивановичъ!

Вѣримъ, что все прочитанное нами о послѣднихъ грустныхъ событіяхъ внутренней жизни Союза тяжело ложится на Ваше сердце и, вѣрьте, мы, козловскіе союзники, раздѣляемъ вмѣстѣ съ Вами съ душевнымъ прискорбіемъ, ибо грѣхъ нашей слабости, междуусобная вражда, даетъ хорошій матеріалъ въ руки нашихъ враговъ. Кому,—какъ не Вамъ, нашъ многострадальный Богатырь,—больше всѣхъ скорби и нравственной муки! Бодрствуйте, — Господь Богъ не безъ милости. Козловскій Отдѣлъ хотя и именуется Союзомъ Русскихъ Людей, но мы были и всегда будемъ солидарны съ Вами, и нынѣ, дорогой нашъ Александръ Ивановичъ, усердно просимъ Васъ, примите всѣ старанія и мѣры и напрягите Ваши силы, чтобы какъ можно скорѣе стать попрежнему руководителемъ въ Главномъ Совѣтѣ; возьмите вновь бразды правленія столь славнаго, Вами основаннаго Союза. По нашему убѣжденію, только Вы подъ своимъ предсѣдательствомъ какъ въ Главномъ Совѣтѣ, такъ и во многихъ Отдѣлахъ, возстановите полный міръ и порядокъ, и тѣмъ побудите союзниковъ къ новому рвенію въ предстоящемъ тяжеломъ трудѣ. Только единеніемъ мы поможемъ достигнуть счастія и спокойствія дорогой родинѣ, во славу Самодержавнѣйшаго Нашего Царя-Батюшки.

Александръ Ивановичъ, спасайте Союзъ, пока не поздно, ибо это Ваше дитя. Вамъ Богъ Вамъ въ помощь!

Товарищи Предсѣдателя: **Степанъ Пановъ, Георгій Староверовъ.**

Члены Совѣта Союза Р. Н.: **Степанъ Савельевъ, Григорій Духовскій, Василій Черносовъ, Александръ Дитятевъ, Алексѣй Сафоновъ, Василій Бубновъ, Иванъ Петунинъ, Василій Шмаковъ, Василій Алексѣевъ.**

Козловъ (Тамбовской губ.).

А. И. Дубровину.

Глубокоуважаемый Александръ Ивановичъ! По всей необъятной матушкѣ Руси отъ береговъ Невы и до холодной Лены, пронеслась вѣсть, вѣсть для насъ, твоихъ по Союзу братьевъ, печальная. О томъ, что ты витязь нашъ, многострадальный богатырь, водитель многомилліонной рати, покинулъ насъ, ушелъ изъ предсѣдателей Союза. Вотъ по этому священный долгъ обязываетъ насъ сказать тебѣ вмѣсто привѣта правдивое слово за славное прошлое твое, искреннее спасибо. У всѣхъ у насъ въ памяти, то душу раздирающіе время кровавой революціи 1905 и 1906 гг., внушеніемъ Божіемъ, тобою основанъ Союзъ Русскаго Народа, активные богатыри, слова, мысли и дѣла встали въ могучую силу, по всей матушкѣ родной землѣ; Отдѣлы Союзъ превратились въ непреодолимую твердыны. Для защиты святыхъ нашихъ вѣковыхъ устоевъ, которымъ въ тысячелѣтнюю исторію святой Руси, дали могучую крѣпость, силу и всемірную славу. Враги наши своимъ коварствомъ эту славу хотѣли пошатнуть, жиды и жидовствующіе масоны посягнули ниспровергнуть существующій строй. Дерзновенно стремились проникнуть къ Священному Батюшкѣ-Царю, Самодержавному трону и уничтожить Его Царскую власть, уничтожить нашу святую Христіанскую Православную Вѣру и все дорогое сердцу нашему русское достояніе.

Александръ Ивановичъ! Въ то тяжелое время смуты вы, подобно Минину, смѣло и гордо кликнули кличъ Русскому народу и проснувшійся духъ патріотизма въ массахъ народнаго самосознанія, доблестно ставши со знаменемъ за Вѣру, Царя и Отчизну, тѣмъ далъ возможность поставленнымъ властямъ воспрянуть духомъ и остановить разбушевавшую волну кровавой революціи.

Александръ Ивановичъ! Память о васъ не умретъ во вѣкъ, ибо ваша заслуга велика, ея цѣнитъ весь Русскій народъ. Мы, козловскіе союзники, не вѣримъ тому, чтобы когда-либо оставили Вы это святое, беззавѣтно любимое, Вами основанное дѣло. Вы были и будете съ нами отнынѣ и доколѣ Богу угодно продлить Вамъ лѣта.

Просимъ принять наши искреннія пожеланія въ духѣ бодрости, въ силѣ крѣпости на долгіе годы и земно кланяемся Вамъ.

За предсѣдателя Отдѣла Союза Русскихъ людей *Степанъ Поповъ*. Товарищъ предсѣдателя *Георгій Старовѣровъ*. Члены Совѣта: Василій Алексѣевъ, Василій Шмаковъ, Иванъ Петунинъ, Семенъ Савельевъ, Григорій Духовскій, Александръ Дитятевъ, В. Чуносовъ, К. Сафоновъ, В. Будловъ.

Изъ Тифлиса.

Сильно опечалились мы когда прочитали въ мѣстной газетѣ «Голосъ Кавказа», что А. И. Дубровинъ выбылъ изъ Союза Русскаго Народа. Не вѣримъ, что отецъ родной семьи оставилъ своихъ дѣтей, объединивъ ихъ на служеніе Вѣрѣ, Царю и Родинѣ.

Плохо дѣтямъ жить безъ родного отца, къ которому они крѣпко привыкли и прониклись любовью и вѣрой, постоянно находясь подъ личнымъ его роднымъ руководствомъ!..

Здѣсь на далекой окраинѣ услышали мы эту скорбную вѣсть, но не можемъ вырвать изъ души вѣру, что Александръ Ивановичъ опять вернется на радость народу и родному ему Союзу Р. Н., къ своей семьѣ и по старому будетъ руководить ею!..

Тифлисскій союзникъ Г. Т. Алексѣевъ.

Нижній-Новгородъ.

Почетному и Дѣйствительному Предсѣдателю Союза Русскаго Народа высокочтимому Александру Ивановичу Дубровину.

Нижегородскаго Губернскаго Георгіевскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа.

Горячо любимый,
Александръ Ивановичъ!

При сердечныхъ привѣтствіяхъ, восторженныхъ аплодисментахъ и тостахъ за Ваше драгоцѣнное для насъ здоровье былъ принятъ на собраніи, подаренный Вами нашему Отдѣлу портретъ, который уже помѣщенъ на почетномъ мѣстѣ въ залѣ засѣданія Совѣта въ роскошной рамѣ.

Перо не въ силахъ выразить въ точности то чувство сердечной къ Вамъ благодарности, которую поручили намъ передать Вамъ союзники Нижегородскаго Георгіевскаго Губернскаго Отдѣла за давно желанный нами отъ Васъ подарокъ, который непрестанно будетъ окрылять насъ надеждой, что мы снова увидимъ Васъ руководителемъ Всероссійской могучей надежной опоры нашего Батюшки Царя—Союза Русскаго Народа.

Съ надеждой на помощь Всевышняго мы всѣ, какъ одинъ объединимся вокругъ Васъ, дорогой нашъ Александръ Ивановичъ, для той назрѣвшей минуты, когда Русскій народъ, по примѣру прошлыхъ столѣтій, кликнетъ свое властное слово: «Прочь крамола—Русь идетъ!»

Итакъ примите же и отъ насъ, Александръ Ивановичъ, сер-

дечный заслуженный Вами подарокъ, какъ дань каждаго изъ насъ, глубокаго къ Вамъ уваженія и сознанія того, что Ваша заслуга передъ Отечествомъ, какъ равная нашему незабвенному Минину, всегда будетъ примѣромъ для насъ, стоящихъ на стражѣ спасенія родной нашей страны.

Да хранитъ Васъ Рука Всевышняго для окончанія начатаго Вами святого дѣла!

Предсѣдатель **Г. Стрѣлковъ**. Товарищъ предсѣдателя **М. Стебикъ**. Члены Совѣта: В. Галинъ, **А.** Лозевъ, Т. Морозовъ, **Я.** Ефимовъ, А. Канаковъ, Г. Камраковъ, Е. Захаровъ.

Предсѣдатель Канавинскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа **Константинъ Тюринъ**.

Н.-Новгородъ,
24 апрѣля 1910 г.

Николаевъ (Херс. губ.).

А. И. Дубровину.

Глубокочтимый Вождь Союза Русскаго Народа Александръ Ивановичъ!

Николаевскій Отдѣлъ Союза Русскаго Народа въ засѣданіи своемъ, состоявшемся 20 мая с. г., обсуждалъ поступки Главнаго Совѣта къ Союзу и въ частности къ Вамъ, дорогой Александръ Ивановичъ, видя, какъ стараются Ваши недоброжелатели и завистники всѣми неправдами подорвать Вашъ авторитетъ, не дающій имъ покоя, и все напрасно. Вы даете энергично отпоръ врагамъ Россіи и Вашимъ. Не смотря ни на какія препятствія, Вы съ неимовѣрной энергіей идете впередъ на защиту Вѣры, Царя и Отечества; нѣтъ словъ оцѣнить и выразить благодарность и преданность къ Вамъ Русскаго Народа. Видя неоцѣнимыя Ваши заслуги передъ Отечествомъ, Совѣтъ единогласно постановилъ: просить Васъ, глубокоуважаемый Александръ Ивановичъ, быть почетнымъ предсѣдателемъ Николаевскаго Отдѣла Совѣта Русскаго Народа.

Счастливъ, что имѣю возможность объ этомъ увѣдомить Васъ, глубокоуважаемый, дорогой Александръ Ивановичъ.

Предсѣдатель **Трофимъ Кременецкій**. За секретаря **Зотиковъ**.

Искренно благодарю за оказанную честь.

Почетный предсѣдатель Николаевскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа **А. Дубровинъ**.

Премногоуважаемый и дорогой вождь и основатель Союза Русскаго Народа Александръ Ивановичъ!

Вашими великими трудами въ 1905 году во время Московскихъ и др. баррикадъ и Герценштейновскихъ иллюминацій изъ помѣщичьихъ усадебъ, въ самый разгаръ устроенной жидами съ нашими измѣнниками вродѣ Родичева, Петрункевича, Милюкова и др. имъ подобными, крамолы и всевозможныхъ забастовокъ, т. е. въ то памятное время, когда слово „Русскій" нельзя было произнести подъ угрозой смерти и постоянными опасностями для Вашей драгоцѣнной жизни,—ради защиты Вѣры Православной, Царя Самодержавнаго и русской народности, Вами по примѣру Козьмы Минина, былъ произнесенъ кличъ къ Русскому народу для объединенія на защиту Вѣры, Царя и Родины, и тогда же Вами въ С.-Петербургѣ былъ основанъ первый Отдѣлъ Союза Русскаго Народа, а затѣмъ, благодаря неусыпнымъ Вашимъ трудамъ. Вы распространили этотъ Союзъ, по всей необъятной нашей Россіи и въ данное время, благодаря Вашей неусыпной дѣятельности, нѣтъ города въ коемъ не было бы Отдѣла Союза. А сколько же при каждомъ Отдѣлѣ имѣется Подотдѣловъ этого Союза, который подъ Вашимъ, дорогой Александръ Ивановичъ, водительствомъ, несмотря на разныя препятствія и тяжелыя испытанія, быстро на страхъ врагамъ и на радость Нашего Возлюбленнаго Монарха и дорогой родины росъ и теперь съ каждымъ днемъ все увеличивается и, процвѣтая, суживаетъ рамки крамольниковъ и враговъ Царя.—Имя Ваше и заслуженная Вами слава, о которой Вы, Александръ Ивановичъ, какъ нечестолюбецъ и не искатель мишурнаго блеска, не мечтали, разнеслась по всей великой Россіи и тѣмъ самымъ привела искателей незаслуженнаго блеска, людей неспособныхъ къ созиданію чего-либо полезнаго и желающихъ воспользоваться Вашими трудами, въ непримиримую вражду и зависть, и они не останавливаются ни передъ чѣмъ, лишь бы добиться незаслуженной славы и для созданія необходимой имъ въ будущемъ карьеры, не принимая въ соображеніе, что учиняемыя ими происки принесутъ дѣлу непоправимый вредъ и гибель святому дѣлу. Зависть къ славѣ беретъ верхъ надъ разсудкомъ, а врагъ рода человѣческаго, котораго всякій знаетъ, всегда является наперекоръ хорошему дѣлу и въ тоже время помогаетъ человѣку, сбившемуся съ правильнаго пути, во всѣхъ худыхъ дѣлахъ. Вотъ этимъ то случаемъ всѣ честолюбцы и противники Ваши и воспользовались и вмѣсто того, чтобы помогать Вамъ, они начали, дорогой Александръ Ивановичъ, во всемъ тормозить и тѣмъ самымъ вынудили Васъ оставить Главный Совѣтъ

и постъ дѣйствительнаго Предсѣдателя и остаться только лишь почетнымъ предсѣдателемъ. Эти неопытные глупцы, конечно, какъ дѣти обрадовались и вообразили себѣ, что весь Союзъ выразитъ имъ за ихнее худое дѣло благодарность, но вмѣсто благодарности получаютъ только порицаніе и Союзъ остается по-прежнему на сторонѣ Вашей и открыто выступаетъ чрезъ посредство печати „Русское Знамя" противъ противниковъ Вашихъ и порицаетъ ихъ неправильныя дѣйствія.

Уходъ Вашъ Александръ Ивановичъ изъ Главнаго Совѣта и оставленіе Вами поста Дѣйствительнаго пожизненно-несмѣняемаго Предсѣдателя Главнаго Совѣта принесъ громадный вредъ. Совѣтъ потерялъ въ Васъ незамѣнимаго вождя, и послѣ Вашего ухода за отсутствіемъ опытнаго руководителя въ Совѣтѣ появились вмѣсто порядка—безпорядки, ссоры и раздоры, однимъ словомъ какъ въ Содомѣ и Гоморѣ, а вѣдь Главный Совѣтъ является руководителемъ нѣсколькихъ тысячъ Отдѣловъ Союза, раскинутыхъ по всему Русскому Государству, руководить которыми и опытному человѣку было не легко, а теперешнимъ заправиламъ это дѣло вовсе не подъ силу такъ какъ они и въ своемъ Отдѣлѣ рады не дадутъ. Раздоромъ этимъ воспользовались противныя партіи, не согласныя съ уставомъ Союза Русскаго Народа, и личныя противники Ваши, Александръ Ивановичъ, а именно предсѣдатель палаты Архангела Михаила г. Пуришкевичъ и пособникъ его бывшій членъ Союза Русскаго Народа честолюбивый священникъ о. І. Восторговъ и пользуясь слабостью неопытныхъ руководителей Главнаго Совѣта при незаконномъ числѣ членовъ Совѣта и безъ учредителей вошли въ невыгодную сдѣлку и измѣнили во вредъ и униженіе Союзу Русскаго Народа его уставъ и тѣмъ самымъ посрамили Союзъ, не ихъ трудами созданный, вошли безъ согласія всего Союза съ палатою Михаила Архангела въ невыгодное и унизительное соглашеніе, которое можетъ повести Союзъ къ распаду...

На основаніи изложеннаго, а также согласно постановленія Соединеннаго Собранія членовъ Совѣта и учредителей отъ 6 сего мая и для огражденія дорогого Союза, Николаевскій Отдѣлъ Союза Русскаго Народа всепокорнѣйше проситъ Васъ, дорогой Александръ Ивановичъ, во избѣжаніе распада дорогого Вамъ Союза, не отказать вновь принять Главный Совѣтъ подъ свое водительство и по-прежнему быть Дѣйствителянымъ несмѣняемымъ пожизненнымъ Предсѣдателемъ и безпристрастнымъ вождемъ всего Союза Русскаго Народа, устранить въ Главномъ Совѣтѣ появившіяся въ отсутствіе Ваше безпорядки и самоуправства, а равно и членовъ, которые уклоняются подчиняться и соблюдать уставъ Союза, а также возстановить уставъ Союза въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ до выхода Вашего,

отвергнуть соглашеніе, учиненное съ палатою Архангела Михаила, какъ унизительное для Союза, и принять ее въ составъ Союза, если она пожелаетъ только съ правомъ подчиненія Главному Совѣту, какъ и всякій Отдѣлъ Союза.

Говоря эти слова, Николаевскій Отдѣлъ вполнѣ увѣренъ въ томъ, что къ нему присоединятся и всѣ Отдѣлы и Подотдѣлы Союза Русскаго Народа и вмѣстѣ выступятъ на защиту попранныхъ Главнымъ Совѣтомъ правъ Союза, вспомнивъ важность словъ выраженныхъ Союзу Русскаго Народа Государемъ Императоромъ „Да будетъ Мнѣ Союзъ Русскаго Народа, надежною опорою". Слова эти выражены Государемъ Союзу, и надежду Свою Государь возлагаетъ на Союзъ Русскаго Народа, а ни какъ не на Союзъ Михаила Архангела, который ни въ чемъ себя не проявилъ, но хочетъ воспользоваться и украсить себя чужими заслугами. И что самъ по себѣ сдѣлаетъ союзъ Михаила Архангела при своей малочисленности, тогда какъ многомилліонный Союзъ Русскаго Народа по первому требованію на защиту Родины можетъ выдѣлить изъ своей среды цѣлую армію способныхъ людей!?.

Письмо это просимъ пропечатать въ издаваемой Вами, Александръ Ивановичъ газетѣ „Русское Знамя". Мая 12 дня 1910 г.

Предсѣдатель Николаевскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа **Трофимъ Кременецкій.**

За Секретаря **Зотиковъ.**

Многоуважаемый
Александръ Ивановичъ!

Совѣтъ Ростовскаго-на-Дону Отдѣла Союза Русскаго Народа съ глубокимъ прискорбіемъ узналъ о Вашемъ уходѣ изъ рядовъ Главнаго руководителя, столь много потрудившагося за Русское Дѣло.

Шлемъ Вамъ наилучшія пожеланія и смѣемъ надѣяться, что въ критическую минуту, по примѣру прошлаго, не заставите себя долго просить вновь выступить руководителемъ за попранныя начала столь дорогого для Васъ Отечества.

Товарищъ предсѣдателя **Курце.**

Секретарь **Фроловъ.**

Сызранскій Отдѣлъ (Симбирской губ.).

Господину Почетному Предсѣдателю Союза Русскаго Народа Александру Ивановичу Дубровину. Совѣтъ Союза Русскаго Народа искренно сожалѣетъ объ отказѣ Вашемъ отъ предсѣдательствованія въ Главномъ Совѣтѣ, но не теряетъ надежды, что

Вы все-таки останетесь душою великаго Союза, который никогда не забудетъ Вашихъ заслугъ въ дѣлѣ спасенія дорогого отечества и служенія Обожаемому Самодержцу.

Почетный предсѣдатель П. Ивановъ. Исп. об. предсѣдателя **Матвѣй Іоновъ**. Члены Совѣта: Иванъ Ив. Бужинъ, В. Самаринъ, Василій Ярыгинъ, Ѳеодоръ Ермиловичъ Созоновъ, Павелъ Родіоновъ, Антонъ Лазаревъ. Товарищъ предсѣдателя **Игнатовъ**. Секретарь А. Смольковъ.

Ст. Никитовка, Екатеринославской губ.

2-го февраля сего года Никитовскій желѣзнодорожный Отдѣлъ праздновалъ годовщину открытія Отдѣла. Помолясь Господу Богу о здравіи Государя Императора, Самодержца Всероссійскаго, и всего Царствующаго Дома, а также и о твоемъ здравіи доблестный борецъ за Вѣру, Царя и Отечество, дорогой Александръ Ивановичъ,—во главѣ съ почетнымъ предсѣдателемъ Горловскаго общ. и дѣйствительнымъ Никитовскаго желѣзнодорожнаго Отдѣловъ Союза Русскаго Народа, объединенное собраніе Горловскаго и Никитовскаго желѣзнодорожнаго Отдѣловъ Союза Русскаго Народа на торжествѣ годовщины открытія, постановило: выразить Вамъ, высокочтимый Александръ Ивановичъ, свои чувства глубокаго уваженія; примите увѣреніе отъ насъ, что мы были преданы Вамъ и будемъ, а по первому Вашему зову— встанемъ, какъ одинъ человѣкъ.

Къ душевному нашему прискорбію, Вы оставили Главный Совѣтъ. Какія причины выхода изъ Главнаго Совѣта—намъ неизвѣстно, но мы болѣе чѣмъ увѣрены, Александръ Ивановичъ, что Вы вышли изъ Главнаго Совѣта временно—отдохнуть послѣ долгихъ и тяжелыхъ трудовъ непомѣрной борьбы съ врагами и набраться свѣжихъ силъ для дальнѣйшей борьбы.

Да укрѣпитъ Господь Ваши силы на многія и многія лѣта.

Почетный предсѣдатель Горловскаго общества и дѣйствительный Никитовскаго желѣзнодорожнаго Отдѣловъ **Р. О. Гайворонскій**

Господину Почетному предсѣдателю Союза Русскаго Народа, Александру Ивановичу Дубровину.

Пунктомъ 5-мъ записи № 7-й засѣданія Совѣта Охтенскаго Отдѣла С. Р. Н. отъ 17 сего января постановлено: «просить Александра Ивановича Дубровина принять званіе Почетнаго предсѣдателя Охтенскаго Отдѣла».

На основаніи ст. 18 уст. С. Р. Н., исполняя постановленіе Совѣта Отдѣла, имѣю честь просить Васъ, милостивый государь, не отказать въ просьбѣ Совѣта и сдѣлать большую честь Охтенскому Отдѣлу принятіемъ званія Почетнаго Предсѣдателя Отдѣла, не смотря на Ваше несравненно высшее положеніе основателя и Почетнаго Предсѣдателя всего славнаго Союза Русскаго Народа.

Къ сему имѣю честь добавить, что особенно подобранный Охтенскій Отдѣлъ, имѣя въ головѣ членами учредителями исключительно старыхъ союзниковъ съ 1905 года, при своемъ возникновеніи постановилъ пунктомъ 1-мъ—«безусловную вѣрность идеямъ Союза» и пунктомъ 2-мъ «личную преданность каждаго члена Отдѣла основателю Союза—А. И. Дубровину» и днемъ основанія и освященія Отдѣла избралъ 30 августа, день Вашего Ангела.

Такой составъ кадра Отдѣла особенно тяжело ощутилъ въ себѣ Вашъ уходъ отъ непосредственнаго участія въ дѣлахъ Главнаго Совѣта и былъ бы польщенъ и обрадованъ принятіемъ Вами званія Почетнаго Предсѣдателя Отдѣла, сочтя это за знакъ вниманія къ ветеранамъ Союза его отца-командира.

Предсѣдатель **О. Юзефовичъ**.

Въ Охтенскій Отдѣлъ Союза Русскаго Народа.

Избраніе меня Почетнымъ Предсѣдателемъ Охтенскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа почтительнѣйше принимаю и счастливъ несказанно за то довѣріе, которое высказано мнѣ моими дорогими союзниками и первыми работниками при возникновеніи нашего святого дѣла. Пользуюсь случаемъ высказать полную увѣренность, что въ Союзѣ еще много стойкихъ союзниковъ, не уничтоженныхъ жизнію и крамолою, ведущихъ свою дѣятельность по Союзу со времени его возникновенія.

Будьте здоровы, дорогіе союзники, и да поможетъ вамъ Богъ въ дальнѣйшей борьбѣ съ врагомъ. Будьте увѣрены, что если придетъ нужда, то я не отстану и пойду впереди.

Почетный предсѣдатель Охтенскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа **А. И. Дубровинъ**.

Евпаторія.

А. И. Дубровину.

Глубокоуважаемый и дорогой нашъ вождь Александръ Ивановичъ! Въ день новыхъ выборовъ, 14 февраля 1910 года, всего состава Совѣта Евпаторійскаго Отдѣла Союза Русскаго На-

рода, мы, евпаторійцы, вспоминаемъ о Васъ. Безконечно рады, что Милосердый Господь поднялъ Васъ отъ одра тяжкой болѣзни; глубоко скорбимъ, что послѣ болѣзни Вы оставили Главный Совѣтъ Союза Русскаго Народа и какъ членъ и какъ его дѣйствительный предсѣдатель. Вопросъ — какова причина Вашего ухода—тяжелымъ камнемъ лежитъ на нашихъ сердцахъ, Васъ любящихъ и Вамъ преданныхъ... Но да будетъ во всемъ воля Божія! Мы же крѣпко вѣримъ и утѣшаемъ себя тѣмъ, что при помощи Господа и преданныхъ Вамъ всею душою русскихъ людей, Вы, дорогой Александръ Ивановичъ, еще докажете, что рано пѣть Вамъ и Вашему дѣлу отходную, называть мощный Союзъ Русскаго Народа трупомъ, разлагающимся, какъ дѣлаютъ это ликующіе по поводу Вашего ухода, изъ совѣта жидова и ему продавшіеся русскіе измѣнники. Храни Васъ Господь на многіе и многіе годы. За сдѣланное Вами примите отъ насъ земной поклонъ и искреннюю благодарность.

Здоровьемъ поправляйтесь, духомъ насъ не оставляйте, мощнымъ словомъ своимъ утѣшайте и ободряйте.

Глубоко преданные и любящіе Васъ Ваши союзники: почетный предсѣдатель Евпаторійскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа священникъ **Василій Бощановскій.**

Томскъ.

А. И. Дубровину.

Дорогой Александръ Ивановичъ! Томскіе союзники, удрученные извѣстіемъ, что Вы покидаете постъ предсѣдателя Главнаго Совѣта, рѣшивъ посвятить свои силы «Русскому Знамени», не перестанутъ взирать на Васъ, какъ на народнаго героя, совершившаго великое историческое дѣло.

И если теперь послѣ понесенныхъ Вами трудовъ и опасностей, Вы находите возможнымъ сложить съ себя часть бремени, то это лишь знаменуетъ, что объединенная Вами армія русскихъ патріотовъ уже стала несокрушимой. Но старый славный вождь, водившій эту армію не въ кровожадный, а мирный бой съ врагами родины, вождемъ и останется, пока живъ.

За предсѣдателя Совѣта губернскаго Отдѣла, товарищъ предсѣдателя **Моровецкій**. Предсѣдатели Совѣта городскихъ Отдѣловъ **Папофиловъ**, **Кочерженко** и за предсѣдателя, товарищъ его **Бирюковъ**. Секретарь соединеннаго собранія Совѣтовъ **Залѣсскій**.

Гласъ изъ Азіи.

Неоцѣненный нашъ вождь, высокочтимый Александръ Ивановичъ! Семирѣченскій Отдѣлъ Союза Русскаго Народа, народив-

шійся въ дальней, но родной для истинно-русскаго человѣка, окраинѣ Туркестана, съ первыхъ же дней своего существованіе требуетъ сугубой борьбы противъ лицъ, не сочувствующихъ идеѣ Союза. Зная Вашу преданность Самодержцу Всероссійскому, Вашу самоотверженную патріотическую дѣятельность, Семирѣченскій Отдѣлъ Союза Русскаго Народа, нуждающійся особой поддержкой и совѣтами въ трудныя минуты и располагалъ всѣ свои надежды на главу Союза—глубокоуважаемаго Александра Ивановича, къ великому прискорбію новаго Отдѣла и его юнаго руководителя, осиротилъ всѣхъ своихъ дѣтей уходомъ изъ председателей Главнаго Совѣта Союза. Но не падая духомъ, мы смиренно преклоняясь предъ иконой св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, покровителя Союза, прося его непрестаннаго предстательства у престола Господа Славы о дарованіи Вамъ здоровья, долгоденствія и изобилія силъ для борьбы съ врагами внутренними, возставшими противъ Св. Вѣры Православной и отечества нашего, на процвѣтаніе Всероссійскаго Союза—любовь и радость союзникамъ, чающимъ дорогихъ Вашихъ совѣтовъ и указаній.

Выражая надежду о постоянной Вашей поддержкѣ, Семирѣченскій Отдѣлъ льститъ себя надеждой, что Вы, Александръ Ивановичъ, удостоите Отдѣлъ, принятіемъ званія почетнаго предсѣдателя Семирѣченскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа.

Съ настоящимъ письмомъ, не откажите помѣстить въ газетѣ «Русское Знамя» и прилагаемую присемъ рѣчь мою, сказанную союзникамъ на первомъ засѣданіи.

Предсѣдатель Семирѣченскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа діаконъ **Матвѣй Долиндо**.

Сердечно благодарю дорогихъ союзниковъ. Желаю успѣха въ святомъ дѣлѣ на благо родины.

Почетный предсѣдатель Семирѣченскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа **А. Дубровинъ**.

Дорогой

Александръ Ивановичъ!

Члены Здолбуновскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа крайне удручены Вашимъ отказомъ отъ предсѣдательствованія въ Главномъ Совѣтѣ, но твердо надѣются, что Вы, неутомимый борецъ и безкорыстный труженикъ, и впредь не перестанете руководить нами на благо родной нашей Русской земли, какъ было и донынѣ, и шлютъ Вамъ горячій привѣтъ съ пожеланіемъ всякаго благополучія.

Сердечно преданные и искренно любящіе Васъ союзники: Предсѣдатель, священникъ **Иларій Подчашинскій** (Подписи членовъ).

Буй ж. д.

А. И. Дубровину.

Собраніе крестьянъ членовъ Воронцовско-Ильинскаго Подотдѣла Союза поручило намъ выразить глубокое сожалѣніе объ уходѣ глубокоуважаемаго Александра Ивановича, руководителя Главнаго Совѣта. Да укрѣпитъ Господь всѣ Ваши силы на служеніе русскому дѣлу.

Почетный предсѣдатель **Ратьковъ-Рожновъ.**

Предсѣдатель **Сусловъ.**

Почетному и Дѣйствительному Предсѣдателю Отдѣловъ Союза Русскаго Народа, въ воскресенье, 7 марта, представлялись гг. предсѣдатели Мининскаго и Дубасовскаго Отдѣловъ С. Р. Н. и поднесли ему даръ Московскаго Центральнаго Мининскаго Отдѣла — образъ св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго.

Св. икона, въ размѣрѣ 6 $\times$ 4 чет., тонкой художественной работы и представляется чрезвычайно цѣннымъ даромъ во всѣхъ отношеніяхъ.

При врученіи св. иконы былъ поданъ слѣдующій, глубокосодержательный адресъ:

Многоуважаемый
Александръ Ивановичъ!

Московскій Центральный Мининскій Отдѣлъ Союза Русскаго Народа соорудилъ икону святаго Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго и постановилъ поднести ее Вамъ: да поддерживаетъ Святой Угодникъ Божій, Вашъ покровитель, силы Ваши, мужество и бодрость въ борьбѣ съ врагами любимаго нашего Самодержца, Церкви Православной и Русскаго Народа и да дастъ онъ намъ русскимъ людямъ подъ Вашимъ испытаннымъ предводительствомъ успѣхъ и побѣду.

Мининскій Отдѣлъ пользуется случаемъ заявить Вамъ, *что только Васъ считаетъ онъ вождемъ Союза Русскаго Народа* и что только за Вами будетъ онъ слѣдовать на пути преуспѣянія русскаго народнаго дѣла.

Предсѣдатель Мининскаго Отдѣла **Алексѣй Вопиловъ.**

Путивльскій Отдѣлъ С. Р. Н.

Глубокоуважаемый Александръ Ивановичъ! Вѣсть объ отказѣ Вашемъ отъ предсѣдательства въ Главномъ Совѣтѣ Союза Русскаго Народа поразила насъ, Путивльскихъ союзниковъ, и глубоко опечалила.

Въ тяжкую годину смуты, когда противорусскія силы осмѣлились приступить къ сокрушенію исконныхъ устоевъ нашей государственности, Вы, пренебрегая собственнымъ покоемъ, самоотверженно воззвали къ народу и вокругъ священнаго знамени «за Православіе, Самодержавіе и русскую народность» собрали дружину, которая, подъ Вашимъ руководствомъ, въ теченіе трехъ-четырехъ лѣтъ разрослась въ сотни тысячъ. Союзъ Русскаго Народа распространился по всей необъятной Россіи, слился со всѣмъ истинно-русскимъ населеніемъ и сдѣлался ополченіемъ неодолимымъ. Какъ старорусскій богатырь Илья Муромецъ, прикасаясь къ землѣ получалъ непобѣдимую силу, такъ теперь и Союзъ Русскаго Народа, находясь въ постоянномъ соприкосновеніи съ родной землей, почерпаетъ новыя и новыя силы и не страшна ему отнынѣ никакая жидовинская погань.

Честь Вамъ и слава за то, что въ грозную пору лихолѣтья, Вы мужественно выступили въ защиту Родины, основали союзъ Русскаго Народа, показали русскому народу вѣрный путь и средства къ сохраненію завѣщаннаго ему предками достоянія и повели къ достиженію предопредѣленнаго ему свѣтлаго и славнаго будущаго. Отечественная исторія несомнѣнно впишетъ Ваше имя на своихъ скрижаляхъ, а русскій народъ будетъ передавать его изъ поколѣнія въ поколѣніе и чтить какъ имя русскаго народнаго героя.

Доблестный сынъ русскаго народа, бдительный и неподкупный охранитель его интересовъ, стойкій и неустрашимый витязь и вождь!.. Никакія силы, тайныя и явныя, не смогли отклонить Васъ отъ героическаго служенія Вашего свято-русскому дѣлу. Чтобы «снять» Васъ „съ поста“, озвѣрѣлые враги Ваши рѣшились даже на отраву!

По разстроенному здоровью Вы устранились отъ руководства дѣлами Союза Русскаго Народа, выразивъ намѣреніе ограничиться выполненіемъ обязанностей редактора газеты „Русское Знамя“.

Намъ, работающимъ внизу, трудно—понятно—судить, что тамъ наверху, въ данный моментъ болѣе необходимо; но, во всякомъ случаѣ, несомнѣнно, что главное руководство въ достройкѣ основанной Вами величественной твердыни русскаго

патріотическаго дѣла перешло къ другому лицу. Какъ пойдетъ дѣло дальше, не знаемъ, но опасаемся, что даже и временный переходъ главнаго распорядительства работами въ другія руки можетъ отразиться невыгодно на стройности, выдержанности и целѣсообразности воздвигаемой твердыни. Боимся, что отказъ Вашъ отъ Предсѣдательства въ Главномъ Совѣтѣ можетъ повлечь за собою нежелательныя для дѣла послѣдствія.

Глубоко сожалѣя о Вашемъ уходѣ изъ состава Главнаго Совѣта, полагаемъ, что важнѣйшіе интересы выстраданнаго Вами дѣла Союза Русскаго Народа не могутъ быть для Васъ безразличны, а потому утѣшаемся надеждой, что Вы не ограничитесь духовнымъ общеніемъ съ нами, а какъ только возстановятся Ваши силы и здоровье, не замедлите стать снова во главѣ Союза Русскаго Народа и доведете насъ до той счастливой минуты, когда вмѣстѣ съ нами весь русскій народъ, какъ одинъ человѣкъ, скажетъ супостатамъ: „долой съ дороги, Русь идетъ“!

Усерднѣйше молимъ Всевышняго, да укротитъ Онъ враговъ Вашихъ и нашихъ, и да пошлетъ Вамъ многія лѣта здоровья, силъ и успѣха въ Вашемъ достославномъ патріотическомъ подвигѣ.

По постановленію Соединеннаго Собранія Совѣта и учредителей Путивльскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа—уполномоченный Предсѣдателемъ товарищъ его **Николай Покровскій.**

Тула.

А. И. Дубровину.

Дорогой и незамѣнимый вождь нашъ Александръ Ивановичъ!

Со всѣхъ сторонъ отъ многочисленныхъ Отдѣловъ Союза Русскаго Народа несутся къ Вамъ горячія просьбы стать вновь во главѣ Главнаго Совѣта Союза Русскаго Народа. Мы вторично присоединяемъ нашъ голосъ къ общему хору. А гласъ народа—гласъ Божій.

Убѣдительно просимъ Васъ, послушайте насъ, возьмите вновь водительство преданными исключительно Вамъ Отдѣлами.

На нашихъ глазахъ Союзъ росъ и развивался въ тяжелые годы подъ Вашимъ руководствомъ; не много прошло времени, какъ Вы насъ оставили, и уже у дверей Главнаго Совѣта, къ великому стыду нашему дежурятъ полицейскіе пристава и закрываютъ, а то и вовсе не разрѣшаютъ собраній.

Спасайте родное дѣло, глубокоуважаемый Александръ Ивановичъ, пока еще не поздно. Не уступайте какому-то «Вѣстнику» родного всѣмъ намъ «Русскаго Знамени».

По постановленію Комитета Тульскаго Желѣзнодорожнаго С. Р. Н. Предсѣдатель **Рознатовскій.** Товарищъ предс. **Ив. Льв. Львовъ.** Казначей **Ананьевъ.**

Тула. Комитетъ Тульскаго Желѣзнодорожнаго Союза Рускаго Народа. А. И. Дубровину.

Глубокоуважаемый
Александръ Ивановичъ!

Въ смутную годину сановнаго предательства и растерянности, среди кощунственнаго гвалта инородческо-жидовской рати, устремившейся разрушить вѣковыя русскія твердыни, на всю Матушку-Русь раздался Вашъ богатырскій кличъ, призывающій русскихъ людей на защиту Святой Вѣры и Царя. Вокругъ Васъ, народнаго героя, собрались несмѣтныя дружины вѣрнаго русскаго народа. Какъ доблестный воинъ, Вы безстрашно стояли на опасномъ посту, подвергаясь смертельной опасности, служа всѣмъ своимъ доблестнымъ примѣромъ. Не скроемъ, Вашъ настоящій уходъ повергаетъ насъ въ горестное недоумѣніе. Каковы бы не были причины Вашего ухода, мы не перестаемъ и не перестанемъ считать Васъ нашимъ единственнымъ вождемъ, и никакая сила не должна и не можетъ поставить другого, хотя бы и достойнаго, на Ваше мѣсто, уготованное Вамъ промысломъ Божіимъ и русской исторіей, мѣсто нашего вождя русскаго народнаго героя.

По уполномочію комитета Тульскаго Желѣзнодорожнаго Союза Русскаго Народа.

Предсѣдатель *Разнатовскій.*

Товарищъ предсѣдателя *Иванъ Львовичъ Бѣляевъ.*

За секретаря *Михаилъ Алексѣевичъ Ананьевъ.*

Земно Вамъ кланяюсь, дорогіе союзники! Выходъ мой изъ Главнаго Совѣта не прерываетъ моихъ къ Вамъ отношеній и вѣрьте, что до конца жизни буду съ Вами вмѣстѣ работать на пользу нашей дорогой Родины.

А. Дубровинъ.

Телеграмма изъ Тулы. А. И. Дубровину.

Союзники Губернскаго отдѣла умоляютъ Васъ, Александръ Ивановичъ, вступить дѣйствительнымъ предсѣдателемъ.

Члены Совѣта.

Бѣлый-Ключъ.

А. И. Дубровину.

Христосъ Воскресе! Празднуя двухлѣтнюю годовщину существованія старѣйшаго сельскаго Бѣлоключинскаго въ Закавказьи Отдѣла, шлемъ наилучшія пожеланія. Просимъ всегда быть нашимъ главнымъ руководителемъ.

Управ. Закавказскаго сельскаго Отдѣла **Петровъ**. Священникъ **Иваньковичъ**.

Поздравляю съ двухлѣтнимъ существованіемъ Отдѣла и желаю ему дальнѣйшаго процвѣтанія. **Дубровинъ**.

Елецъ.

А. И. Дубровину. Александръ Ивановичъ! Увѣдомляю Васъ, что Совѣтъ Елецкаго Отдѣла Союза Русскаго Народа журнальнымъ постановленіемъ въ засѣданіи 31-го минувшаго марта единогласно опредѣлилъ сообщить Вамъ о возстановленіи патріотической дѣятельности Отдѣла и покорнѣйше проситъ Васъ не отказать войти и поддерживать на будущее время съ его Совѣтомъ возможно большую моральную связь въ интересахъ Православія, Самодержавія и Русской народности.

Исполняю это пріятное порученіе съ чувствомъ глубокаго уваженія къ Вамъ.

Предсѣдатель Елецкаго Отдѣла Союза Русскаго Народа **А. Парамоновъ**.

Секретарь Отдѣла **А. Ильинъ**.

Привѣтствую вновь начавшуюся дѣятельность Елецкаго Отдѣла и охотно иду навстрѣчу выраженному мнѣ желанію Отдѣла. **Дубровинъ**.

Изъ Оренбурга А. И. Дубровину.

Вновь открытый сегодня Актюбинскій Областный Отдѣлъ Союза Русскаго Народа съ молитвами и съ благодарной памятью о Васъ шлетъ земной поклонъ Вамъ, дорогой Александръ Ивановичъ, и усердно проситъ какъ вождя всего Союза быть почетнымъ предсѣдателемъ Актюбинскаго Отдѣла.

Протоіерей **Худоносовъ**.

Предсѣдатель Отдѣла **Панфилъ Кондаренко**.

Сердечно благодарю почетнаго предсѣдателя Актюбинскаго Отдѣла. **А. Дубровинъ**.

Многоуважаемому Почетному и дѣйствительному Предсѣдателю Союза Р. Н. Александру Ивановичу Дубровину.

Члены Лунинецкаго Отд. Союза Р. Н. постановили: никакого обновленнаго Главнаго Совѣта Р. Н. не признаемъ, за исключеніемъ лишь высокочтимаго Александра Ивановича Дубровина, какъ основателя этого святого дѣла Союза Р. Н. При этомъ покорнѣйше просимъ, васъ, Александръ Ивановичъ встать опять во главѣ насъ руководителемъ къ дальнѣйшему существованію къ спасенію нашей дорогой Родины. И созвать всероссійскій съѣздъ всѣхъ вѣрныхъ и преданныхъ своему Неограниченному Самодержцу Всероссійскому Государю Императору, дабы поднять духъ вѣрныхъ русскихъ людей на страхъ врагамъ.

За предсѣдателя товарищъ предсѣдат. **Радюкъ.**

Подписи секретаря и членовъ Лунинецкаго Отдѣла.

Глубокоуважаемый Александръ Ивановичъ!

Спѣшу выразить вамъ свою искреннѣйшую благодарность за оказанную мнѣ милостивую поддержку и благосклонное довѣріе и засвидѣтельствовать мое безграничное уваженіе и преданность къ той справедливости и вниманію съ которыми Вы—нашъ Вождь—заботитесь о насъ—скромныхъ членахъ Союза. Молю у Бога возможности доказать Вамъ на дѣлѣ свои чувства преданности и добрыя намѣренія.

Предсѣдатель Климово-Заводскаго Отдѣла С. Р. Н. **Н. Семеновъ.**

Глубокоуважаемый
Александръ Ивановичъ!

По уполномочію соединеннаго засѣданія совѣта и учредителей я имѣю честь заявить вамъ, что Мотовилихинскій Отдѣлъ признаетъ только васъ дѣйствительнымъ предсѣдателемъ всего великаго С. Р. Н. и просимъ васъ составить временной Главный Совѣтъ, каковой могъ бы быть собранъ изъ предсѣдателей петербургскихъ Отдѣловъ С. Р. Н., а что теперешній Г. С. не на высотѣ своего призванія, то это можно заключить еще и изъ слѣдующаго: въ мартѣ с. г., какъ вамъ извѣстно, я былъ въ С.-Петербургѣ и лично доложилъ совѣту, что въ Пермскомъ губернск. Совѣтѣ творится неладное.

Горько и обидно до глубины души. Я, напримѣръ, чуть не поплатился своею жизнью за идею, преподанную вами, а администрація пермскихъ пушечныхъ заводовъ меня ненавидитъ за Отдѣлъ въ Мотовилихѣ: и за все это на мои протесты Главный Совѣтъ мнѣ почти 8 мѣсяцевъ не отвѣчаетъ; это, какъ хотите, хоть кого взорветъ. А моя поѣздка въ Петербургъ и ходатайство черезъ Глав. Сов. объ обезпеченіи пермск. пушечн. заводовъ работой такъ и остались гласомъ вопіющаго въ пустынѣ, а вѣдь на дорогу въ Петербургъ мною собраны грошами трудовыя копѣйки служащихъ и рабочихъ нашихъ заводовъ. Вотъ вамъ и единеніе и нравственная, и матеріальная поддержка одинъ другого.

Нѣтъ, дорогой Александръ Ивановичъ! Намъ такого Главнаго Совѣта не нужно.

Вернитесь и создайте новый. Союзнымъ своимъ органомъ признаемъ только «Русское Знамя».

Съ истиннымъ почтеніемъ и глубочайшей преданностью имѣю честь быть предсѣдатель Мотовил. Отд. **П. Рябовъ.**

Мотовилиха, Пермской губ.

А. И. Дубровину.

Глубокоуважаемый Александръ Ивановичъ! Мы, черносотенцы Мотовилихинскаго и вновь открытаго мною 6 декабря 1909 года Пермскаго желѣзнодорожнаго Отдѣловъ Союза Русскаго Народа, привѣтствуемъ Ваше возвращеніе и благодаримъ Всевышняго, что Онъ сохранилъ для насъ нашего водителя. Теперь съ возвращеніемъ Васъ, основателя всего великаго Союза Русскаго Народа, въ сердцахъ нашихъ окрѣпла надежда, что мы будемъ *работать не въ разбродъ*, а въ *единеніи съ Вами*, глубокоуважаемый Александръ Ивановичъ, добраго здоровья, для продолженія начатаго Вами великаго дѣла служенія родинѣ.

По уполномочію членовъ Пермскаго желѣзнодорожнаго и Мотовилихинскаго Отдѣловъ С. Р. Н., предсѣдатель *П. Рябовъ.*

С. Невьянское, (Ирбитскаго уѣзда).

Почетному предсѣдателю Союза Русскаго Народа, Александру Ивановичу Дубровину.

Празднуя нынѣ годовщину открытія Невьянскаго отдѣла Союза Русскаго Народа, вспоминали мы Васъ, Высокочтимый

Вождь нашъ, Ваши труды по Союзу, Ваши страданія и болѣзнь, гоненія на Васъ враговъ и милости къ Вамъ Царскія. Смутило насъ извѣстіе о выходѣ Вашемъ изъ Главнаго Совѣта, но думаемъ, что Вы все же не оставите руководительство многомилліонной семьей Вашей, по прежнему видящей въ Васъ Отца и вождя своего.

Нынѣ полегче намъ, Невьяновскимъ союзникамъ дышется, дорогой Александръ Ивановичъ, хоть по прежнему въ ближайшихъ городахъ и заводахъ нѣтъ отдѣловъ, съ кѣмъ могли бы завести дружескія сношенія, но населеніе и начальство уже далеко не такъ относится къ намъ, какъ было годъ тому назадъ.

Крестьяне тяготѣютъ къ намъ и хотя мало записываются вновь, потому что не видятъ цѣли и смысла въ записи, и мы не принуждаемъ ихъ къ этому, но мысли наши и убѣжденія раздѣляютъ уже многіе и многіе.

Даже священникъ сочувствующій находится теперь. Недавно поступившій въ село Невьяновское, академикъ, о. Илья Казаковъ. На него у насъ большая надежда, да вотъ на кредитное товарищество еще. Истомили, измучили насъ проволочками банковскіе чиновники, но все же, вѣроятно, уже скоро будетъ открытіе кредитнаго товарищества, потому что на-дняхъ получили извѣстіе, что въ февралѣ пріѣдетъ къ намъ чиновникъ для открытія его.

Инспекторъ народныхъ училищъ теперь у насъ новый. Прежній гонитель правыхъ, Борисовъ смѣщенъ, а новый г. Успенскій совсѣмъ другихъ взглядовъ, онъ разрѣшилъ намъ даже въ школѣ устроить нынѣ патріотическое торжество и собраніе членовъ Союза Русскаго Народа, для празднованія годовщины, и не стѣсняетъ меня въ устройствѣ спектаклей и т. п.

Однимъ словомъ можно сказать; что по легче намъ, союзникамъ, нынче живется и съ чувствомъ глубокой преданности къ Вамъ, дорогой Александръ Ивановичъ, желаемъ мы, чтобы и Вамъ полегче жилось и дышалось во враждебной атмосферѣ Петербургскаго чиновничества, и спорились бы всѣ дѣла Ваши на пользу Союза и на пользу Вамъ.

Глубокопреданные Вамъ союзники с. Невьянскаго. Председательница *А. Дягилева.*

Члены Совѣта: *Михаилъ Павловъ, И. Ефремовъ, Н. Овчининъ, Григорій Гладковъ, Василій Рощектаевъ.*

Глубокоуважаемый,
Александръ Ивановичъ!

Неизмѣнный вождь Союза Русскаго Народа!—Я уполномоченъ отъ Отдѣловъ С. Р. Н. Мотовилинскаго, Очрскаго, Перм-

ско-желѣзнодорожнаго, Бизярскаго и отъ членовъ вновь формируемаго мною Стефано-велико-пермскаго Отдѣла въ гор. Перми, заявить Вамъ нашему вождю, что мы пойдемъ только за Вами, глубокоуважаемый Александръ Ивановичъ! А за Восторговымъ и Пуришкевичемъ не пойдемъ, чего повидимому въ большинствѣ желаетъ Главный Совѣтъ.

До свиданія дорогой нашъ вождь.

По уполномочію **Петръ Васильевичъ Рябовъ**.

Сосновка.

А. И. Дубровину.

Троицко - Рослянскій Отдѣлъ, празднуя сегодня годовщину 14 мая, вознеся молитвы Всевышнему о здравіи и благоденствіи Государя Императора и всего Царствующаго Дома, шлетъ своему вождю, доблестному Александру Ивановичу, привѣтъ и желаетъ здоровья.

Предсѣдатель *Горбуновъ*.

Глубокоуважаемый и высокопочтеннѣйшій
Александръ Ивановичъ!

Ржищевскій Отдѣлъ Союза Русскаго Народа, основанный въ въ 1907 году, 6 и 7 іюня сего года, въ день престольнаго праздника, имѣлъ общее собраніе въ зданіи церковно - приходской школы, и на очередь были поставлены слѣдующіе вопросы: 1) Избраніе 12 членовъ совѣта. 2) Избраніе предсѣдателя совѣта, товарища предсѣдателя, секретаря и казначея. 3) Избраніе почетныхъ членовъ. 4) Необходимость заказать квитанціонную книгу, штемпель и печать Союза и 5) Необходимость полученія «Русскаго Знамени», *какъ совѣтника Союза Русскаго Народа*, для чего отъ имени совѣта просить глубокочтимаго вождя А. И. Дубровина о безплатной высылкѣ газеты впредь до улучшенія финансоваго положенія Отдѣла. Передъ собраніемъ былъ торжественно отслуженъ молебенъ наблюдателемъ церковно-приходскихъ школъ о. Петромъ Головковымъ въ сослуженіи о. діакона Гавріила Чулаевскаго и причта Св.-Троицкой церкви. Затѣмъ о. Петръ Головковъ, указывая на трехцвѣтное знамя Ржищевскаго Отдѣла, просилъ объединиться всѣхъ мѣстныхъ русскихъ жителей на незыблемыхъ началахъ Православія, Самодержавія и Русской Народности, при чемъ подробно разъяснилъ значеніе нашихъ трехъ основныхъ задачъ. Послѣ рѣчи о. Петра Головкова выступилъ съ разъясненіемъ основныхъ началъ Союза предсѣдатель Кіевскаго Губернскаго Отдѣла Союза Русскаго

Народа А. Д. Ровинскій, который въ прекрасной и общественной рѣчи, указывая примѣры изъ русской народной жизни, доказывалъ необходимость объединенія. Послѣ рѣчи А. Д. Ровинскаго и пѣнія «Достойно есть» и «Спаси Господи люди Твоя», собраніе было закрыто и вторичное назначено на 7 іюня. Вторичное собраніе было открыто пѣніемъ «Царю Небесный» и тропаря празднику Пятидесятницы, затѣмъ послѣдовала рѣчь второго представителя Кіевскаго Губернскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа Г. С. Витюгова, который главнымъ образомъ остановился на томъ, что можетъ сдѣлать для крестьянъ Союзъ, и какой великой помощью можетъ служить Союзъ при переселеніи крестьянъ, при борьбѣ противъ угнетенія ихъ инородцами и русскими измѣнниками. Послѣ рѣчи Г. С. Витюгова было приступлено къ избранію руководителей Ржищевскаго Отдѣла и почетныхъ членовъ совѣта. Единогласно, послѣ яркаго освѣщенія вашей, дорогой нашъ вождь, дѣятельности А. Д. Ровинскимъ, мы *постановили почтительнѣйше просить васъ принять званіе почетнаго члена Ртищевскаго Отдѣла*, Отдѣла, можно сказать, самаго бѣднаго. Еще избраны почетными членами: преосвященный епископъ Иннокентій, предсѣдатель Кіевскаго Губернскаго Отдѣла, а также мѣстный начальникъ почтово-телеграфной конторы К. И. Бойченко. Предсѣдателемъ избранъ настоятель Спасо-Преображенской церкви о. Всеволодъ Кудрицкій, товарищемъ предсѣдателя Е. Т. Дудка, казначеемъ А. Т. Коба (2), 8 членовъ совѣта избраны изъ почетныхъ мѣстныхъ селянъ, обязанности же секретаря любезно согласился принять на себя членъ Кіевскаго Губернскаго Отдѣла и членъ совѣта Кіевскаго Желѣзнодорожнаго Отдѣла А. Д. Ровинскій, который до избранія секретаремъ кого-либо изъ мѣстныхъ жителей будетъ вести дѣла. Тоже общее собраніе постановило просить васъ, нашъ батюшка Александръ Ивановичъ высылать нашему Отдѣлу безплатно «Русское Знамя» до улучшенія финансовъ Отдѣла. Помогите намъ, отецъ!

За предсѣдателя товарищъ **Е. Дудка.**

Казначей Андрей Коба II. И. д. секретаря А. Ровинскій. Члены совѣта: (подписи).

От души благодарю дорогихъ ржищевскихъ союзниковъ.

Почетный членъ Ржищевскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа **А. Дубровинъ.**

Изъ Кіева.

А. И. Дубровину:

Алексѣевскій Отдѣлъ съ радостью привѣтствуетъ ваше давно ожидаемое слово. Признаемъ только васъ. **Разумихина.**

Милостивый Государь,
Александръ Ивановичъ!

Съ глубокимъ прискорбіемъ я прочелъ въ «Русскомъ Знамени» объ уходѣ Вашемъ изъ Главнаго Совѣта. Вы были основателемъ Союза, Вы были его душой и руководителемъ. Подъ Вашимъ непосредственнымъ руководствомъ Союзъ достигъ наивысшаго процвѣтанія и сталъ пользоваться большимъ могуществомъ. Боюсь и предчувствую, что Вашъ уходъ самымъ гибельнымъ образомъ отразится на русскомъ дѣлѣ. Примѣромъ можетъ служить монархическая партія въ Москвѣ. Ея Отдѣлы со смертью В. А. Грингмута перестали фактически существовать. Я боюсь, чтобы уходъ Вашъ не повлекъ бы за собой такихъ же послѣдствій и для Союза Русскаго Нарада. Вѣдь не даромъ Момсенъ говоритъ, что гибель Винцингеторикса была для свободы галловъ гибельнѣе, чѣмъ потеря двухъ большихъ армій. Если это возможно только, то вернитесь и станьте снова во главѣ Вашего Союза. Ложь, злоба и зависть, которыя пытаются свить себѣ гнѣздо въ средѣ патріотовъ падутъ передъ тѣмъ уваженіемъ и любовью, которыми Вы пользуетесь въ средѣ Союза. Вашимъ возвратомъ Вы, быть можетъ, спасете русское дѣло.

Примите увѣреніе въ моемъ совершенномъ уваженіи и преданности.

Бывшій предсѣдатель Кіевскаго Отдѣла монархической партіи **М. Новиковъ.**

Тронутъ до глубины сердца. Надѣюсь, что опасенія не оправдаются. Возвратиться не могу. Я не ребенокъ и поступилъ такъ послѣ серьезнаго размышленія.

Сердечный Вамъ привѣтъ. **Дубровинъ.**

Кіевъ.

А. И. Дубровину.

Многоуважаемый, Александръ Ивановичъ! Совѣтъ старшинъ Русской монархической партіи: «Кіевскій Союзъ Русскихъ людей», оцѣнивъ по достоинству Вашъ непосильный трудъ и немалую затрату матеріальныхъ средствъ на защиту Вѣры Православной, Царя Самодержавнаго Неограниченнаго и Русской народности, а также и въ ознаменованіе дня посѣщенія Вами Русской монархической партіи «Кіевскій Союзъ Русскихъ людей»—7-го декабря 1909 года тогда же постановилъ выразить Вамъ, Многоуважаемый Александръ Ивановичъ, сердечную благодарность, подкрѣпивъ таковую избраніемъ Васъ почетнымъ членомъ вышеупомянутаго Союза.

Молимъ Всевышняго Господа о сохраненіи Вашей дорогой жизни на многіе годы, такъ необходимой для всѣхъ Русскихъ людей.

Предсѣдатель священникъ *Черняховскій.*

Секретарь-учредитель *Кравченко.*

Казначей *С. Стржалковъ.*

Старшины: *Г. Колѣнцевъ, Алексѣй Кононовъ, Ксенія Кравченко.*

Члены: *Софія Аникѣева, М. Барановская, Елена Аникѣева, Иванъ Лукинъ, Д. Валуйскій, Л. Полякова.*

Предникольская слободка.

А. И. Дубровину.

Союзники Алексѣевскаго Отдѣла, празднуя свою годовщину, шлютъ привѣтъ своему высокочтимому вождю. Убѣждены, что будете по-прежнему руководить нами.

Разумихина, Сидоренко, Трофимовская.

Благодарю за привѣтъ. Уйдя изъ Главнаго Совѣта, я остаюсь съ вами, дорогіе союзники, и всегда готовъ служить вамъ.

А. Дубровинъ.

Дорогой Александръ Ивановичъ!

Послѣ Вашего ухода изъ Главнаго Совѣта, у насъ въ Вязьмѣ пошли нелады. Мы, собравшись въ числѣ 25 человѣкъ, рѣшили обратиться къ Вамъ за совѣтомъ, что намъ теперь дѣлать? Наше дѣло, дѣло русскихъ людей идетъ прахомъ. А ужъ лучше не жить, чѣмъ прикрываясь знаменемъ Союза Русскаго Народа, дѣлать то, что нужно нашимъ продажнымъ бюрократамъ.

Не оставляйте насъ, Александръ Ивановичъ, безъ васъ мы погибли!

Съ нетерпѣніемъ ждемъ вашего отвѣта и думаемъ, что много еще народа находится въ такомъ же положеніи и не знаютъ что дѣлать?

Члены Вяземскаго Отдѣла С. Р. Н. Воскресенскій, П. Лютовъ, В. Себейкинъ, В. Колченскій, И. Федунинъ, М. Почечуевъ, И. Плетниковъ, Есиповъ, Бобровъ, Поляковъ, Сысоевъ, Ивановъ, Дѣвкинъ, Укусовъ, Ѳ. Леляновъ, Р. Зайцевъ, Н. Семеновъ, И. Карповъ, Ив. Ив. Струнинъ, Лыковскій, Михайловъ, Петрусевичъ, Г. Егоровъ, Щепочкинъ, И. Ѳедоровъ.

Родному отцу Всероссійскаго Союза Русскаго Народа А. И. Дубровину.

Дорогой отецъ
Александръ Ивановичъ!

Ты вызвалъ Союзъ Русскаго Народа на свѣтъ Божій, тебѣ, какъ отцу, принадлежитъ право иниціативы дѣйствовать и распоряжаться въ своей семьѣ (какой и является весь Союзъ Русскаго Народа) какъ угодно, и мы, союзники, послушаемъ тебя, и только тебя; другого не знаемъ. Что такое Главный Совѣтъ въ С. Р. Н.? И кто члены его? Это—семейное совѣщаніе старшихъ сыновей твоей семьи, Союза Русскаго Народа; они должны совѣщаться, но не забывать, что у нихъ есть отецъ, котораго они должны слушать и почитать. Гдѣ же это видано, что яйца курицу учили?

Неужели же члены Главнаго Совѣта превратились въ критиковъ крыловскаго соловья и такъ же упираются лбами въ землю? Тогда твое право отецъ, Александръ Ивановичъ, бери палку или что-нибудь другое (отцу разрѣшается свое усмотрѣніе) и бей ихъ въ хвостъ и гриву; если немного не осилишь, то поможемъ.

Предсѣдатель Георгіевскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа **Венедиктъ Печенкинъ.**

Дорогому для русскаго сердца, доблестному терскому казачеству.

Дорогіе братья по вѣрѣ и крови, славныя Терскія Казаки! Изъ далекой Сибири мы шлемъ вамъ наше русское спасибо за то, что вы, избравъ неустрашимаго вождя Союза Русскаго Народа Александра Ивановича Дубровина своимъ почетнымъ старикомъ, вручили ему драгоцѣнный кинжалъ со знаменательной надписью— «безъ нужды не вынимай и со стыдомъ не вкладывай». Дай Богъ, чтобы не потребовалось его вынимать; а если по волѣ Божіей потребуется его обнажить, то мы, русскіе люди, надѣемся, что дорогое наше казачество поддержитъ славу своего оружія и краснѣть намъ въ лицѣ Александра Ивановича Дубровина не придется.

Совѣтъ Ново-Николаевскаго Подотдѣла Союза Русскаго Народа, Томской губерніи.

По уполномочію, предсѣдатель Иванъ Григорьевичъ **Семеновъ.**

Секретарь **И. Байковъ.**

Протоколъ общаго собранія Царичанскаго Отдѣла С. Р. Н. Кобелякскаго уѣзда, Полтавской губерніи, и годовой отчетъ дѣятельности названнаго Отдѣла (18-го января 1910 г.).

Первый организаторъ Отдѣла Алексѣй Митрофановичъ Руденко человѣкъ малозначущій (занятіе его выдѣлка кожъ). Когда онъ началъ собирать членовъ для открытія Отдѣла невѣжественные люди начали распускать самые нелѣпые слухи про союзниковъ, что это, модъ, лжепророки и антихристы, словомъ все злое и низкое возстало на союзниковъ и ненавидѣло ихъ, а духовенство наше безмолствовало. Тогда Руденко вмѣстѣ съ другими членами рѣшили обратиться къ преосвященному Іоанну Полтавскому съ прошеніемъ, дабы онъ предписалъ, если возможно, нашимъ священникамъ, чтобы они объяснили народу, что такое С. Р. Н. и при этомъ сообщили, что наши священники не читали синодальной молитвы объ укрощеніи крамолы. Преосвященный призвалъ въ Палтаву мѣстнаго благочиннаго священника о. Гавріила Степанченко, который по пріѣздѣ изъ Полтавы началъ объяснять своимъ прихожанамъ такъ: «А. Руденко жаловался на меня преосвященному, что я не сочувствую С. Р. Н. согласны выразить порицаніе Руденкѣ»? Сознательные прихожане, дабы угодить своему свободолюбивому священнику, отвѣчали согласіемъ, и при этомъ тотъ же священникъ прочиталъ кѣмъ то составленный приговоръ его преосвященству. Въ этомъ протоколѣ Руденко исключался изъ прихода, какъ вредный человѣкъ и просьба о томъ, чтобы владыка отъ него, какъ отъ таковаго впредь ни принималъ прошеній на благочиннаго.

Таковы первые шаги дѣятельности нашего Отдѣла; послѣ этого не заслуженнаго публичнаго порицанія какъ Руденко (бывшій въ то время уже предсѣдателемъ), такъ и другіе члены начали дѣйствовать болѣе энергично. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ выписали изъ Почаевской лавры знамя, освященіе котораго совершилось 18-го января 1909 г. При освященіи знамени поступилъ въ члены нашего Отдѣла и вышепоименованный благочинный, но черезъ двѣ недѣли былъ нами исключенъ за немирныя дѣянія и противныя нашему Союзу убѣжденія. Также былъ избранъ предсѣдателемъ свящ. о. Георгій Черницкій, въ каковой должности онъ и пробылъ ровно 9-ть мѣсяцевъ.

За 1 годъ сдѣлано слѣдующее: 1) пріобрѣтено знамя, печать, флагъ съ Царской короной и съ подписью Боже Царя Храни и вензелемъ, каковой флагъ во всѣ Царскіе дни развивается около Отдѣла, что очень отрадно для союзниковъ и непріятно для противниковъ. 2) Неугасимая лампада возжигалась при Отдѣлѣ

круглый годъ. 3) Выписывались книги и листки религіознаго и патріотическаго содержанія для раздачи союзникамъ и прочимъ людямъ, выписывались газеты, «Русское Знамя», «Почаевскія Извѣстія» и «Вѣче», которыя раздавались союзникамъ и прочитывались на собраніяхъ, что и воодушевляло союзниковъ такъ, что не боялись постоять за правду до смерти. Болѣе всего важнаго своей дѣятельности отмѣчаетъ нашъ Отдѣлъ то, что мы сподобились два раза обращаться къ Возлюбленному Государю Самодержцу въ телеграммахъ, тогда какъ раньше это было недоступно и даже непонятно намъ простымъ людямъ; теперь же благодаря нашему единенію два раза же получили благодарности отъ Государя за свои вѣрноподданническія чувства. Все это благодаря прежде всего нашему глубокоуважаемому А. И. Дубровину, черезъ котораго Богъ соединилъ насъ во-едино. Да хранитъ Господь на многія лѣта намъ Александра Ивановича, этого богатыря мысли и дѣла, ни кѣмъ не смѣняемаго вождя нашего Союза, ни смѣняемаго предсѣдателя Главнаго Совѣта С. Р. Н.

(Слѣдуютъ подписи.)

Въ редакцію газ. „Русское Знамя".

Шуйско-Ивановскій Областной Совѣтъ Союза Русскаго Народа, въ составѣ своихъ Отдѣловъ, проситъ Александра Ивановича Дубровина *избрать временный Совѣтъ, принять* въ немъ предсѣдательство, поручить этому новому временному Совѣту текущія дѣла Союза и по возможности скорѣе выхлопотать разрѣшеніе Всероссійскаго Съѣзда Союза Русскаго Народа, на которомъ выяснить недоразумѣнія всѣхъ спорныхъ вопросовъ. Присоединяемся къ другимъ Отдѣламъ и признаемъ уважаемаго Александра Ивановича Дубровина почетнымъ и дѣйствительнымъ предсѣдателемъ Главнаго Совѣта С. Р. Н., а такъ называемый обновленный Главный Совѣтъ не признаемъ.

Предсѣдатель Шуйско-Ивановскаго Совѣта *М. К. Петровъ.*

Предсѣдатель Суздальскаго с. Поддубья Отдѣла Союза.

С. Ф. Егоровъ.

Предсѣдатель Вязниковской с. Южа фабрики Балина Отдѣла Союза *И. Колгановъ.* И. об. секретаря И. С. Петровъ.

Г-ну почетному предсѣдателю Главнаго Совѣта, Всероссійскаго Союза Русскаго Народа.

Высокоуважаемый
Александръ Ивановичъ!

Горловскій и Никитовскій Отдѣлъ Союза Русскаго Народа 6-го іюня, въ день Святой Троицы собрались въ помѣщеніи общаго собранія Горловскаго Отдѣла, и единогласно постановили, выразить вамъ, дорогой нашъ руководитель, свою неизмѣнную преданность. Мы всѣ идемъ за тобой, Александръ Ивановичъ, а не за обновленнымъ Главнымъ Совѣтомъ: такъ какъ, видно изъ № 120 Вѣстника Союза Русскаго Народа „Русское Знамя",—Главный Совѣтъ не идетъ навстрѣчу скорѣйшему объединенію Русскаго Народа а, наоборотъ, тормозитъ дѣло тогда, когда его прямая обязанность содѣйствовать скорѣйшему объединенію всего Русскаго Народа въ одно цѣлое, въ одну русскую могучую семью.

Главный Совѣтъ долженъ служить примѣромъ для всѣхъ Отдѣловъ, и руководить всѣми провинціальными Отдѣлами, а между тѣмъ мы ничего этого не видимъ, видимъ только лишь одинъ разладъ на потѣху нашимъ врагамъ; если такое творится въ Главномъ Совѣтѣ, то чего-же можно ожидать въ провинціальныхъ Отдѣлахъ?

А по сему Горловскій и Никитовскій Отдѣлы Союза Русскаго Народа, покорнѣйше просятъ васъ, дорогой нашъ руководитель и первый учредитель всероссійскаго Союза Русскаго Народа, Александръ Ивановичъ — занять свое мѣсто какъ почетнаго такъ и дѣйствительнаго предсѣдателя Главнаго Совѣта и тѣмъ поднять духъ бодрости во всѣхъ Отдѣлахъ.

Почетный предсѣдатель Горловскаго и дѣйствительный предсѣдатель Никитовскаго ж. д. Отдѣла С. Р. Н.

В. О. Гайваронскій.

Слѣдуютъ подписи членовъ Совѣта Горловскаго и Никитовскаго Отдѣловъ С. Р. Н.

Горловка.

Апрѣля 8-го дня 1910 г.

(Къ характеристикѣ дѣятельности Главн. Совѣта).

Высокоуважаемый,
Александръ Ивановичъ!

Горловскій Отдѣлъ Союза Русскаго Народа, постановленіемъ своимъ отъ *15-го ноября* 1909 года, представленнымъ Глав-

ному Совѣту Союза Русскаго Народа, просилъ ходатайствовать передъ Правительствующимъ Синодомъ о переводѣ изъ Горловки священника о. Григорія Федорова и назначеніи вмѣсто него другого священника.—Въ томъ постановленіи приводились факты, на основаніи которыхъ оставаться ему въ Горловкѣ слишкомъ вредно для прихожанъ.

До сихъ поръ Главный Совѣтъ о результатѣ нашей просьбы и резолюціи на нее насъ не извѣстилъ. *Недовольство прихожанъ растетъ.*

Товарищъ Предсѣдателя Отдѣла *К. Гурковъ.*

За секретаря Отдѣла *М. Борзенко.*

Съ 15 ноября прошлаго года отъ Главнаго Совѣта ни привѣта, ни отвѣта!.. *Ред.*

Г. Здолбуново.

Глубокоуважаемый вождь Союза Русскаго Народа, Александръ Ивановичъ!

Прочитавъ въ Вѣстникѣ Союза Русскаго Народа «Русское Знамя» № 120, какія мытарства пришлось проходить Литинскому Отдѣлу Союза Русскаго Народа, пока онъ добился, хотя кое-какого отвѣта отъ нашихъ архонтовъ, засѣдающихъ въ Главномъ Совѣтѣ и мнящихъ себя вершителями судебъ Союза Русскаго Народа и его Вѣстника „Русское Знамя“ — сообщаю вамъ слѣдующее.

Я, вѣроятно, не одинъ изъ множества, не получающихъ отвѣта Главнаго Совѣта, имѣлъ несчастіе обращаться 24/III с. г. въ „Главный Совѣтъ“ со слѣдующей просьбой: „Собираясь въ дни Св. Пасхи ѣхать на родину, гдѣ не имѣется Отдѣла Союза Русскаго Народа, я, какъ ревнитель Союза Русскаго Народа, давшій обѣщаніе твердо стоять за это св. дѣло и распространять его, желалъ бы открыть тамъ Отдѣлъ и, конечно, приложу всѣ силы, чтобы осуществить свое желаніе, а потому покорнѣйше прошу, Главный Совѣтъ, сообщить мнѣ адресъ лица, уполномоченнаго на открытіе Отдѣловъ въ слѣдующемъ раіонѣ: Подольская губ., Могилевскій уѣздъ, Кукавская волость, такъ какъ я, какъ не имѣющій уполномочій могу встрѣтить препятствія со стороны властей“.

Конечно, какъ это присуще Главному Совѣту, на эту просьбу отвѣта я не получилъ, очевидно потому, что распространеніе и ростъ Союза не входятъ въ планы обновленнаго Главнаго Совѣта.

После этого сама собой является мысль, что и въ нашъ Главный Совѣтъ пробрались бюрократы, тщеславные, но не знающіе ни практической жизни народа, ни его души, а любящіе только властвовать, вслѣдствіе чего и началась въ Главномъ Совѣтѣ борьба отъ бездѣлія за власть.

Эхъ! Если бы эти господа, называющіе себя членами Главнаго Совѣта, вмѣсто погони за властью, пошли бы въ среду этого разрозненнаго, бѣднаго, несущаго на своемъ горбу разжирѣлаго жида, русскаго народа, да поприсмотрѣлись къ его нуждамъ поближе, то отпала бы у нихъ охота гоняться за властью, а явилось бы лишь одно желаніе объединить этотъ народъ, да помочь ему выбиться изъ той кабалы, въ которую онъ попалъ, благодаря такимъ радѣтелямъ, какъ и въ обновленномъ Совѣтѣ,—если бы только ими руководило, когда-нибудь, это благородное чувство, а не какое-либо другое. Работать-же на нивѣ народной есть гдѣ. Вѣдь есть, не говорю уже о Сибири и другихъ отдаленныхъ мѣстахъ нашей родины, такія мѣста въ центрѣ Россіи, что народъ даже не знаетъ о существованіи Союза Русскаго Народа, какъ это многократно приходилось встрѣчать мнѣ. И вотъ какъ скажешь за Союзъ, да разскажешь его цѣли, народъ такъ и цѣпляется, какъ говорится, руками и ногами за это доброе дѣло; тутъ и приходятъ на мысль слова нашего Спасителя: „жатвы много, а дѣлателей мало". Наши же господа главно-совѣтчики, взявшіе ключь дѣланія, сами ничего не дѣлаютъ и хотящимъ дѣлати мѣшаютъ, примѣнивъ польскій девизъ „не позвалямъ", даже считаютъ лишнимъ удостоить просящаго дѣлателя отвѣтомъ.

Охъ, досточтимый Александръ Ивановичъ! какъ тяжело думаю, не только мнѣ, но и всѣмъ намъ старымъ членамъ Союза Русскаго Народа видѣть, какъ и въ нашей св. рати, гдѣ, казалось бы, должны господствовать миръ и любовь, начались раздоры.

Отъ Боровичскаго Отдѣла С. Р. Н.

Очень грустно и досадно видѣть до какой степени загипнотизированы жидовскими газетами и изданіями здѣшнее чиновничество и торгово-промышленное сословіе. Никакихъ мѣръ къ противодѣйствію не замѣтно, несмотря на то, что хотя бы уже если не изъ чувства долга, но только изъ добросовѣстности имѣющимъ власть лицамъ, для большого блага коренному русскому народу, слѣдовало уменьшить наглость и ложь жидовской печати и содѣйствовать распространенію изданій и сочиненій монархистовъ, какъ честныхъ, разумныхъ и полезныхъ въ примѣненіи къ текущей жизни. Очень бѣдны сочувствующими людьми и средствами существующіе Отдѣлы Союза Русскаго

Народа Новгородской губ. вообще, а Боровичскій въ особенности, и очень много имъ нужно для дѣла помощи, а ея нѣтъ, ожидать не откуда, напротивъ есть противодѣйствіе въ разныхъ видахъ. Союзъ Русскаго Народа много потерялъ и еще много можетъ потерять отъ отсутствія въ Главномъ Совѣтѣ въ качествѣ предсѣдателя Александра Ивановича Дубровина—основателя, устроителя и главнаго руководителя Союза на благо Родины. Какое дѣло можетъ идти хорошо безъ хозяина и его ближайшаго присмотра? — и чѣмъ скорѣе г. почетный председатель самостоятельно приступитъ лично къ оставленному имъ дѣлу, тѣмъ лучше; все придетъ опять въ порядокъ и будетъ идти къ цѣли, не разъ указываемой Его Величествомъ Нашимъ Самодержавнымъ Государемъ.

Константинъ Соловьевъ.

Боровичи.

Совсѣмъ здѣсь проходу не даютъ изъ-за обновленнаго Главнаго Совѣта.

Всѣ спрашиваютъ, что у васъ новаго?.. теперь вѣдь дѣла пойдутъ уже не такъ, какъ прежде...

По неволѣ вспоминаешь незабвеннаго И. А. Крылова и его басню:

Проказница Мартышка,
Оселъ, Козелъ да косолапый Мишка
Затѣяли сыграть квартетъ...

Я все ждалъ, авось какъ нибудь дѣло наладится, но тутъ опять-таки какъ въ баснѣ того же Ивана Андреевича:

Лебедь рвется въ облака
Ракъ пятится назадъ
А щука тянетъ въ воду...

По поводу присылаемаго «вѣстника» своевременнымъ считаю сообщить, что я его отправляю въ то мѣсто, куда знатные и богатые не ѣздятъ, а ходятъ.

Въ заключеніе необходимымъ считаю добавить опять-таки изъ басни:

Какъ, господа, вы ни садитесь
А въ музканты не годитесь...

Константинъ Соловьевъ.

Почетному и дѣйствительному Предсѣдателю, законному объединителю великаго Всероссійскаго Союза Русскаго Народа А. И. Дубровину и ко всѣмъ Отдѣламъ Союза Русскаго Народа.

От. Николо - Георгіевскаго Отдѣла
Союза Р. Н. въ г. Елисаветградѣ.

Дорогой нашъ Вождь
Александръ Ивановичъ.

Елисаветградъ васъ видѣлъ и знаетъ въ ту страдную пору, когда всѣ трусы прятались по закоулкамъ, когда у васъ въ Елисаветградѣ на союзниковъ охотились жиды и ихъ прихвостни съ браунингами, когда административныя власти растерянно выглядывали изъ своихъ норокъ и боялись защитить русскихъ людей—безъ пастыря. Будьте нашимъ руководителемъ,—съ Вашимъ появленіемъ въ Совѣтѣ немедленно прекратятся всѣ непріятности. Наберите силъ принести еще одну жертву, Господь Богъ Вамъ поможетъ.

Предсѣдатель 2-го Самарск. Отд. С. Р. Н. *Николай Шишкановъ.*
Товарищъ предсѣдателя *Н. Н. Дормидонтовъ.*
Члены: *Степанъ Александровъ, Иванъ Александровичъ Савельевъ, Яковъ Курсаровъ, Андрей Афанасьевъ, Д. Петровъ, Пелагея Митрофанова.*

Обращеніе Николо-Георгіевскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа въ Елисаветградѣ къ Дѣйствительному Предсѣдателю Александру Ивановичу Дубровину и ко всѣмъ Отдѣламъ С. Р. Н.

Вотъ уже нѣсколько мѣсяцевъ подъ рядъ на страницахъ нашего вѣстника «Русское Знамя», союзниками обсуждается предательское дѣяніе масоно-конституціоннаго бюрократическаго Главнаго Совѣта. Тоже толченіе воды въ ступѣ и до второго пришествія Христа не приведетъ насъ къ желанному и окончательному результату, водворенія внутренняго порядка въ Союзѣ Рус. Нар. Добрый починъ, въ данномъ случаѣ предпринялъ на себя Николаевскій Отдѣлъ С. Р. Н. (См. № 156 „Русск. Знамя“. Воззваніе Николаевскаго Отѣла С. Р. Н.) Надо полагать, что всѣ Отдѣлы С. Р. Н. примутъ съ благодарностью предложеніе николаевскихъ союзниковъ объ организаціи съѣзда въ гор. Николаевѣ, Херс. губ. тѣмъ болѣе, что и нашъ дорогой вождь А. И. Дубровинъ одобрилъ предложеніе Николаевскаго Отд. С. Р. Н. Николо-Георгіевскій Отдѣлъ С. Р. Н. въ Елисаветградѣ, съ благодарностью всецѣло

пріемлетъ предложеніе николаевцевъ и кромѣ того предлагаетъ дѣятелямъ Петербургскихъ Отдѣловъ немедленно подъ руководствомъ А. И. Дубровина организовать Главный Совѣтъ, который необходимъ теперь же, ибо ему всероссійскій съѣздъ дастъ указаніе, какъ надо служить не масонамъ и жидовствующей бюрократіи, а Русскому, Православному Самодержавному Государю и Его вѣрноподданному народу.

Затѣмъ Главному Совѣту еще слѣдуетъ указать, что А. И. Дубровинъ есть тотъ, кому мы обязаны оказывать свое полнѣйшее довѣріе: онъ въ жидовское лихолѣтіе объединилъ насъ и даже еще того болѣе, избавилъ насъ отъ жидовскаго инородческаго ига.

Вамъ извѣстно, что русскій «Хильми-Паша» объявилъ во всеуслышаніе: «негръ *) сдѣлалъ свое дѣло», что молъ ему «негру» пора уступить дорогу, для провозглашенія на Руси конституціи; «негръ» не послушалъ, остался на своемъ посту; «Негра» пробовали подкупить—не беретъ, «негра» штрафовали, извели до болѣзненнаго состоянія, окончательно истрепали ему нервы, но и тутъ «негръ» измученный, истерзанный, крѣпко держитъ знамя С. Р. Н., на которомъ начертано: «Православная Вѣра, Самодержавный Царь и Россія только для Русскихъ». Пока живъ А. И. Дубровинъ, онъ не допуститъ издѣваться надъ нашими національными чувствами и не дастъ захватить „Хильми-Пашѣ“ власть въ свои гадкія бюрократическія руки.

Живи же, нашъ батько, на многая лѣта, на страхъ масонамъ, жидамъ и прочимъ гадинамъ, разъѣдающимъ по всѣмъ швамъ нашу дорогую измученную родину!

Сегодня, въ день празднованія памяти пророка Иліи, образца глубокой Вѣры во всемогущество Бога, въ общественномъ моленіи, при крестномъ ходѣ, молились и за васъ, дорогой нашъ вождь, Александръ Ивановичъ, съ пожеланіемъ многолѣтія, такъ нужнаго при существованіи предстоящихъ дѣлъ, на благо дорогой и истрадавшейся Родины.

По уполномочію Отдѣла Предсѣдательствующій Е. І. Костецкій.

Іюля 22 1910 г.

Самара.

А. И. Дубровину.

Въ день годовщины открытія 2-го Самарскаго Отдѣла имени святителя Алексѣя молимся о вашемъ здоровьи.

Предсѣдатель *Шишкановъ*.

Сердечно благодарю дорогихъ союзноковъ.

А. Дубровинъ.

---

*) Читай А. И. Дубровинъ.

Самара.

А. И. Дубровину.

Глубоуважаемый и дорогой нашъ верховодитель, Александръ Ивановичъ! Учительскій персоналъ Монархической школы шлетъ Вамъ свой привѣтъ и пожеланіе. Да подкрѣпитъ Господь Ваши силы упавшія въ борьбѣ за Самодержавіе, Православіе и нашу Русскую народность.

Вы первый подняли высоко стягъ за Вѣру, Царя и Отечество! Вы смѣло ратоборствовали за самосознаніе и національность насъ, рускихъ по сердцу людей. — Монархическая школа не перестаетъ поминать имя Ваше въ молитвахъ устами дѣтей монархистовъ, въ ней учащихся.

Не оставляйте же расположеніемъ и вниманіемъ Вашимъ нашу Русскую школу и будьте всегда увѣрены, что она достойно цѣнитъ истинныхъ сыновъ Россіи и борцовъ за нее, и что всегда побѣждаетъ.

Преданныя святому дѣлу просвѣщенія Русскаго Народа въ духѣ Святой Православной церкви и твердо стоящіе за Вѣру, Царя и Отечество.

Завѣдывающая Монархической школой въ гор. Самарѣ *Елизавета Назарова.*

Гор. Лубны, Полтавской губ.

А. И. Дубровину.

Дорогой нашъ вождь, Александръ Ивановичъ! Извѣстіе объ оставленіи Вами поста предсѣдателя Главнаго Совѣта Союза Русскаго Народа произвело ошеломляющее дѣйствіе на союзниковъ нашего Отдѣла. Вѣрить этому не хотѣлось и теперь не вѣрится.

Въ сознаніи всѣхъ насъ и народномъ Вы, Александръ Ивановичъ, такъ тѣсно, неразрывно и крѣпко связаны съ Вами созданнымъ дѣтищемъ, Союзомъ Русскаго Народа, общими съ нимъ скорбями и страданіями въ тяжкіе годы смуты, что отдѣлить Васъ отъ него — значило бы произвести вивисекцію или отдѣлить душу отъ тѣла, коего Вы, безстрашный, доблестный и неподкупный слуга Царя и Родины, составляете душу живую.

Не оставляйте руководительство Главнымъ Совѣтомъ. Намъ здѣсь на мѣстахъ ясно видно, что только за Вами и съ Вами пойдутъ,—когда ударитъ часъ,—ряды союзниковъ, простыхъ честныхъ русскихъ людей, Васъ хорошо знающихъ и безусловно вѣрящихъ Вамъ, и кто бы ни были новые вожди—они народу пока чужды и незнакомы.

Предсѣдатель **П. Ясинскій.**

Черноморскій Отдѣлъ С. Р. Н.

Глубокоуважаемый и любимый вождь нашъ, Александръ Ивановичъ! Глубоко опечалило насъ, черноморцевъ извѣстіе, что Вы покидаете насъ. Зачѣмъ и куда удаляетесь Вы? Зачѣмъ въ минуты особеннаго напряженія, особенныхъ испытаній, ниспосланныхъ намъ, Вы оставляете насъ? Не Вы ли—то первое звено громадной цѣпи людей Русскихъ, вставшихъ на защиту завѣтныхъ устоевъ нашихъ? Зачѣмъ рвете цѣпь эту? Зачѣмъ объединяли насъ, если думали впослѣдствіи оставить насъ? Мы вѣрили Вамъ и шли за Вами, убѣждая другихъ слѣдовать за нами, и вотъ теперь, когда мнится намъ, что мы наканунѣ нашего торжества—Вы вдругъ рѣшились разстаться съ нами. Четыре тысячи пятьсотъ Отдѣловъ съ многими сотнями тысячъ Русскихъ людей, объединяясь въ одну непрерывную цѣпь, взираютъ на Васъ, какъ на легендарнаго богатыря и Вы въ эту торжественную минуту рѣшаетесь насъ оставить? Вспомните, богатырь нашъ, и горячо любимый вождь нашъ, вспомните тотъ моментъ, когда призывной, могучій кликъ Вашъ, пронесясь изъ края въ край великой родины нашей, разбудилъ заснувшихъ и одурманенныхъ Русскихъ людей, вспомните, какъ на могучій зовъ этотъ—по городамъ и селамъ, по лѣсамъ и полямъ, по горамъ и доламъ поднялись люди, вспомните сколько тысячъ изъ нихъ давно сложили свои вѣрныя головы, и сколько еще изъ нихъ ждутъ своей очереди, чтобы послѣдовать за ними.

Вспомните все это былое и тогда Вы не оставите насъ, а поведете насъ дальше тѣмъ тернистымъ путемъ, который ведетъ и вьется между скалами къ счастью и спокойствію дорогой Родины нашей, за честь и славу которой мы всѣ готовы сложить свои кости.

Въ сердцахъ далекихъ черноморцевъ теплится надежда, что Вы не оставите свой постъ вождя и руководителя, и въ надеждѣ на сіе они молятъ Господа Бога, да сохранитъ Онъ Васъ многіе, многіе годы, да подастъ Онъ Вамъ силъ продолжать тотъ великій подвигъ, на который Онъ благословилъ Васъ во спасеніе Россіи, Самодержавнаго Царя и Православной вѣры.

Земно кланяются Вамъ черноморцы и горячо благодарятъ Васъ, славнаго борца нашего, и настоятельно просятъ Васъ не отказываться отъ высшаго руководительства дѣлами созданнаго Вами Союза.

Предсѣдатель Черноморскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа коллежскій ассесоръ **Вл. Акуловъ**. Товарищъ его **Ѳедосей Коляда**. По порученію члены: коллежскій совѣтникъ Павелъ Кирѣевъ,

Сергѣй Федоровъ Ковыневъ, Архипъ Крапива, Филиппъ Скобликовъ, Павелъ Поляковъ, надворный совѣтникъ Конст. Максимовъ, И. Старыхъ, Александръ Нѣмцовъ, Антонъ Русинъ, а за него неграмотнаго росписалась Е. Акулова.

Дорогіе братья-союзники! Я не ушелъ отъ Васъ, оставаясь почетнымъ предсѣдателемъ Вашимъ и редакторомъ-издателемъ «Русскаго Знамени». Я оставилъ только Главный Совѣтъ, сохранивъ возможность ежедневно бесѣдовать съ Вами при посредствѣ «Русскаго Знамени», нашего Союзнаго Вѣстника. Вотъ когда принудятъ меня умолкнуть въ «Русскомъ Знамени», прикроютъ его, вынудятъ меня отказаться отъ него, или превратятъ его изъ Вѣстника Союза Русскаго Народа въ частную газету, замѣнивъ «Русское Знамя» другою какою-либо газетою, тогда дѣйствительно связь наша порвется. Надѣюсь, дорогіе союзники, что вы не допустите погибнуть «Русскому Знамени», какъ Вашему Вѣстнику, и если понадобится поддержите меня. Я же употреблю всѣ силы непрестанно служить интересамъ Союза Русскаго Народа и по мѣрѣ разумѣнія давать Вамъ нужныя указанія и совѣты. Не забывайте одного: въ единеніи сила, а потому всей массой нашихъ Отдѣловъ будемъ, какъ одинъ человѣкъ, стремиться къ конечному торжеству нашихъ священныхъ завѣтовъ.

Да будетъ съ Вами благословеніе Божіе и любовь Царская.

А. Дубровинъ.

ТЕЛЕГРАММА

Александру Ивановичу Дубровину.

Протоколомъ отъ 10-го іюня соединенное собраніе Совѣта учредителей Черноморского Отдѣла Союза Русскаго Народа постановило: отъ Главнаго «обновленнаго» Совѣта отойти и присоединиться къ Вашему, Александръ Ивановичъ, честному, неподкупному знамени. Избрать васъ почетнымъ предсѣдателемъ Отдѣла; просить васъ быть попечителемъ его; подчиняться только распоряженіямъ Вами избраннаго временнаго Совѣта;—распоряженіямъ обновленцевъ не подчиняться. Послѣдующее просимъ телеграфировать.

Предсѣдатель, учредитель и почетный членъ Отдѣла, коллежскій ассесоръ **Акуловъ**, члены Совѣта: коллежскій совѣтникъ Павелъ **Кирѣевъ**, Владиміръ **Зеневичъ**, Александръ **Васильевъ**.

Съ глубокою благодарностью принимаю и привѣтствую постановленіе дорогихъ черноморцевъ. Болѣя сердцемъ за святое русское дѣло, не въ силахъ отказать просьбѣ измученнаго главно-

совѣтской безхозяйностью Отдѣла. За всѣми нуждами, указаніями и распоряженіями прошу обращаться *непосредственно ко мнѣ*: Спб., Пятая рота, д. № 5, или Спб., Шпалерная, 26.

Почетный Предсѣдатель и Попечитель Черноморскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа.

А. Дубровинъ.

Г. Почетному Предсѣдателю Союза Русскаго Народа Александру Ивановичу Дубровину.

Совѣтъ Черноморскаго Отдѣла только что отправилъ Вамъ, глубокоуважаемый Александръ Ивановичъ, просьбу-мольбу о томъ, чтобы Вы оставались, какъ основатель и вождь, во главѣ Союза Р. Н., какъ нашъ Отдѣлъ получилъ отъ Главнаго Совѣта предложеніе отъ 3 іюня с. г. № 550, копія котораго при семъ прилагается.

При основаніи Черноморскаго Отдѣла, учредители его прилагали всѣ старанія къ тому, чтобы во главѣ союзнаго дѣла на окраинѣ Имперіи, раздираемой революціей; на окраинѣ, гдѣ свили себѣ прочныя гнѣзда всевозможные враги Россіи, поддерживаемые въ высокой степени слабой администраціей; на окраинѣ, гдѣ при содѣйствіи этой самой администраціи, существовало 3 «республики», а въ зародышѣ было столько-же— чтобы во главѣ *русскаго* дѣла, не по названію только, сталъ-бы человѣкъ твердыхъ, стойкихъ убѣжденій, неподкупной честности и энергичнаго характера. Таковымъ былъ единогласно избранъ и въ дѣйствительности оказался—Влад. Никол. Акуловъ. Когда по служебнымъ дѣламъ, онъ былъ переведенъ изъ Новороссійска, то временно былъ избранъ другой предсѣдатель, но по возвращеніи его, онъ вновь единогласно былъ избранъ предсѣдателемъ.

Совѣтъ Черноморскаго Отдѣла единогласно и всецѣло увѣренъ, что если-бы во главѣ общесоюзнаго дѣла стояли Вы, всегда горячо поддерживающій правое дѣло, то такого предписанія, какъ № 550, не было бы дано. Для Черноморскаго Совѣта очевидно, что гоненіе обновленнаго Главнаго Совѣта идетъ по проискамъ лицъ, замѣшанныхъ въ Черноморской революціи, потребовавшей 3-хъ военныхъ судовъ, лицъ, донынѣ ускользнувшихъ отъ наказанія.

Совѣтъ Черноморскаго Отдѣла недоумѣваетъ—можетъ ли Главный Совѣтъ, не зная всѣхъ дѣлъ по существу, не ознакомившись съ ними какъ слѣдуетъ, игнорировать донесенія Отдѣла, не чернилами, а кровью написанные? Можетъ-ли Главный Совѣтъ предписывать избрать новаго предсѣдателя только потому,

что онъ председатель, неугоденъ мѣстной администраціи, позорныя страницы дѣятельности которой онъ всегда вѣрноподданнически открывалъ.

Совѣтъ Отдѣла, не желая разставаться съ дѣятельнымъ предсѣдателемъ, не желая, въ то же время допускать закрытія Отдѣла, обращается съ покорнѣйшей просьбой къ вамъ глубокоуважаемый Александръ Ивановичъ, не отказать сообщить, въ возможно скоромъ времени—какъ отнестись къ *предписанію* обновленнаго Главнаго Совѣта, по мнѣнію совѣта Отдѣла, незаслуженному и незаконному.

Отдѣлъ не желаетъ вычеркнуть себя изъ числа живыхъ или видоизмѣниться въ другую монархическую организацію.

Товарищъ предсѣдателя *Ѳеодосій Коляда.*

Члены совѣта и учредители: *П. Кирѣевъ, А. Нѣмцевъ, А. Васильевъ,* надв. совѣтникъ *К. Максимовъ, С. Колыневъ.*

Что могу посовѣтовать вамъ, дорогіе мои? Бюрократическій произволъ и какія-то особыя побужденія толкаютъ часть Главнаго Совѣта на непонятныя несообразности въ дѣйствіяхъ. Не вы только поставлены въ безвыходное положеніе,—во многихъ отдѣлахъ союзники не въ лучшихъ условіяхъ; вскорѣ услышите новости еще печальнѣе. Единственный исходъ—съѣздъ. А пока отойдите отъ Главнаго Совѣта и, сохраняя связь со всей союзной семьей, или легализуйтесь на мѣстѣ, или присоединитесь къ независящему отъ Главнаго Совѣта Отдѣлу, напр., Ярославскому.

Основателю и Почетному Предсѣдателю Союза Русскаго Народа глубокоуважаему и чтимому членами всѣхъ на Руси Отдѣловъ Александру Ивановичу Дубровину.

(Копія Главному Совѣту Союза Русскаго Народа).

Черноморскій Отдѣлъ Союза Русскаго Народа находится, какъ извѣстно, на Черноморской окраинѣ Кавказа, гдѣ, въ минувшее лихолѣтье, крамола свила себѣ прочное гнѣздо, поощряемая сочувствовавшей ей администраціей. При такихъ обстоятельствахъ, на долю маленькаго Черноморскаго Отдѣла выпала нелегкая задача борьбы съ революціей на два фронта. Сознавая серьезность своего положенія и всю важность вѣрноподданнаго охраненія интересовъ Родины на этой иноземной окраинѣ, члены Черноморскаго Отдѣла крѣпко держались, неся

на алтарь Родины жизнь и достояніе свое. Ряды ихъ порѣдѣли отъ убитыхъ и раненыхъ братьевъ, многіе остались безъ куска хлѣба ошельмованные власть имущими крамольниками, но тѣмъ не менѣе Отдѣлъ крѣпко отстаивалъ родные завѣты; отстаивалъ же онъ ихъ такъ крѣпко потому, что связь его съ Главнымъ Совѣтомъ не прерывалась и онъ всегда, въ лицѣ Главнаго Совѣта и предсѣдателя его, глубокоуважаемаго Александра Ивановича Дубровина, встрѣчалъ искреннихъ добрыхъ совѣтниковъ, руководителей и отзывчивыхъ, скорыхъ въ бѣдѣ помощниковъ и этимъ только дорожили бѣдные маленькіе черноморцы, чувствуя, что дѣла и страданія ихъ видятъ, имъ сочувствуютъ, имъ елико возможно помогаютъ и вызволяютъ изъ бѣды.

«Русское Знамя», любимый вѣстникъ членовъ Союза, издаваемый горячо любящими свою Родину патріотами, служилѣ намъ вѣрнымъ толкователемъ всѣхъ неправдъ, творящихся на Руси; оно смѣло шло впереди насъ, указывая намъ путь, по которому должны идти, и мы шли вѣря руководителямъ своимъ. Союзъ росъ на страхъ крамолѣ, а враги увидѣли, что разрушить нельзя, что Союзъ не даетъ въ обиду Царя, Церковь и Родину свою, что съ Союзомъ приходится считаться съ каждымъ днемъ сильнѣе и сильнѣе, тогда надумали враги иной подходецъ: они, подъ видомъ патріотовъ, змѣями вползли въ среду нашу и стали сѣять среди насъ раздоры.

Совѣтъ Отдѣла обратился въ Главный Совѣтъ, указывая на это зло и прося принять мѣры, но, какъ мы нынѣ видимъ, и туда вползли тѣ же змѣи-разрушители, ибо Главный Совѣтъ на наши постановленія отъ 28-го февраля за № 5 и отъ 10-го марта за №№ 6—9 и 10, посланныя въ цѣнныхъ пакетахъ при описяхъ, ни однимъ словомъ не обмолвился; мало того, не счелъ даже нужнымъ снабдить насъ своими распоряженіями или циркулярами. Но „не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ“. „Обновленный“ Главный Совѣтъ, ни чемъ патріотическомъ еще себя не проявившій, оставляя насъ безпомощно на съѣденіе волкамъ, въ разсчетѣ своемъ ошибся; Главный нашъ защитникъ—Самодержавный Государь нашъ Которому прежній вѣрноподданный Главный Совѣтъ о дѣятельности нашей докладывалъ и къ которому въ нужныхъ крайнихъ минутахъ Совѣтъ Отдѣла вѣрноподданными телеграммами неоднократно обращался.

Изъ правыхъ и лѣвыхъ газетъ Отдѣлу извѣстно, что въ Главномъ Совѣтѣ творится что-то неладное: видные горячіе патріоты всѣми нами уважаемые и любимые за ихъ выдающуюся дѣятельность, какъ-то: А. И. Дубровинъ, г-жа Полубояринова, гг. Майковъ, Соболевскій, Боркъ и другіе уходятъ изъ состава „обновленнаго“ кѣмъ-то Главнаго Совѣта, дѣятельность коего, ведущая къ разрушенію Союза, намъ всѣмъ стала оче-

видною. Принимая во вниманіе: 1) что въ данное время единеніе среди членовъ Союза крайне важно, а дѣйствія обновленнаго Главнаго Совѣта идутъ въ разрѣзъ съ укоренившимися въ средѣ членовъ мнѣніями, вслѣдствіе чего вызываютъ раздоры совершенно неумѣстные въ семьѣ монархистовъ, ставшихъ на защиту Родины.

2) Такъ какъ раздоры эти на руку врагамъ нашимъ, которые стараются какъ можно сильнѣе раздуть это пламя, чтобы въ дыму его вершить свои темныя дѣла и 3) такъ какъ Главный Совѣтъ самовольно, и не считаясь съ желаніемъ 4,000 Отдѣловъ, отстраняетъ насъ отъ „Русскаго Знамени“ единственно любимаго всѣми нами, Вѣстника нашего, объединяющаго насъ и служащаго всему Союзу и Россіи вѣрнымъ толкователемъ, предостерегателемъ и совѣтникомъ, то таковымъ дѣйствіемъ Главный Совѣтъ оскорбляетъ всѣхъ насъ и нашего горячо любимаго основателя Союза и честнаго руководителя глубокоуважаемаго А. И. Дубровина. По этому Совѣтъ Черноморскаго Отдѣла, постановленіемъ своимъ отъ 1-го іюня сего года за № 19 объявляетъ Главному Совѣту, въ «обновленномъ его составѣ“: 1) что онъ съ таковыми дѣйствіями Главнаго Совѣта не согласенъ и допускать ихъ долѣе затрудняется, 2) что Главный Совѣтъ долженъ находиться подъ непосредственнымъ руководствомъ Основателя Союза Александра Ивановича Дубровина, или, въ крайнемъ случаѣ, подъ руководствомъ лица, избраннаго общимъ на Всероссійскомъ Съѣздѣ, собраніемъ представителей всѣхъ Отдѣловъ, а не одинхъ только столичныхъ, 3) что Вѣстникомъ Союза должно оставаться „Русское Знамя“ уже только по одному тому, что оно пять самыхъ крамольныхъ лѣтъ честно и безбоязненно выполняло эту функцію и этимъ своимъ дѣйствіемъ заслужило симпатіи всѣхъ союзниковъ.

4) Что безпорядки въ Главномъ Совѣтѣ являются безъ сомнѣнія чьимъ-то неумѣлымъ и грубымъ вмѣшательствомъ въ дѣло, которое не по плечу кому-то и 5) что уходъ наиболѣе уважаемыхъ членовъ изъ состава Главнаго Совѣта и ихъ особыя мнѣнія, въ коихъ они указываютъ на явно незаконныя постановленія Главнаго Совѣта, на ограниченіе свободы слова и т. п. показываютъ, что нынѣшній Главный Совѣтъ повернулъ въ другую сторону, ибо среди членовъ прежняго состава не «обновленнаго» Совѣта была одна цѣль и одни мысли и они потому во мнѣніяхъ сходились и дѣло ширилось и росло, при общемъ стараніи, а нынѣ цѣль преданныхъ Союзу лицъ въ Главномъ Совѣтѣ встрѣчаетъ противорѣчіе и имъ ограничиваютъ право свободно высказаться 10 минутами! (маневръ весьма похожій на думскій, гдѣ частенько обличительныя рѣчи Русскихъ патріотовъ ограничивали 10-ю минутами!).

На основаніи вышеизложеннаго, совѣтъ Черноморскаго Отдѣла постановилъ: обратиться къ Вамъ глубокоуважаемый и любимый Вождь нашъ Александръ Ивановичъ, вручившій намъ нѣкогда печать Отдѣла, благословившій насъ въ тяжелый походъ и защищавшій насъ, когда враги особенно насѣдали на насъ, руководившій нами и поучавшій насъ въ любви и преданности Царю и Родинѣ, съ просьбою и мольбою не ради насъ, но ради гибнущаго Святого дѣла, начатаго Вами: не оставлять его, стать вновь Дѣйствительнымъ Предсѣдателемъ Главнаго Совѣта Союза Русскаго Народа, установить порядокъ въ немъ, а лицъ, заводящихъ раздоры, исключить изъ онаго.

Усердно просимъ Васъ, Глубокоуважаемый Александръ Ивановичъ ради любви и преданности Вашей къ Самодержавному Государю нашему и маленькому Наслѣднику Его Цесаревичу Алексѣю Николаевичу, не оставляйте народное Русское Святое вѣрноподданное дѣло!—примите на рамена Ваши этотъ тяжелый, но величественный трудъ. Пусть нападки гнусныхъ современниковъ нашихъ послужатъ Вамъ къ вящщему ободренію, ибо несомнѣнно, что трудами Вашими незакабаленное въ жидовское рабство потомство наше, изъ поколѣнія въ поколѣніе будетъ благословлять имя Ваше, наравнѣ съ именами Минина и Сусанина; а кровь, пролитая невинными единомышленниками Вашими, вѣрноподданными мучениками черносотенцами, будетъ не напрасной жертвой, а дастъ обильные и благородные плоды!

Предсѣдатель и почетный членъ Черноморскаго Отдѣла коллежскій ассесоръ *Владиміръ Акуловъ.*

Товарищъ его *Өеодосій Коляда.*

По порученію членовъ Совѣта и Учредителей отставной коллежскій совѣтникъ *П. Кирѣевъ.*

Надворный совѣтникъ Константинъ Кондратьевичъ Максимовъ, Алексѣй Мартыненковъ, Константинъ Егоровичъ Обоенковъ, И. Старыхъ, Александръ Васильевъ, Сергѣй Ковыневъ.

Дорогіе союзники! Если бы Вы знали тѣ сердечныя муки, которыя мнѣ выпало на долю переживать! Вы ставите мнѣ въ непремѣнную обязанность вернуться на должность Дѣйствительнаго Предсѣдателя!

Это немыслимо, да я и самъ неоднократно заявлялъ, что не думаю искать и стремиться къ тому, отчего отказался. Прочитайте № 1-й отъ 3 іюня вновь испеченнаго «Вѣстника Союза Русскаго Народа» и Вы увидите, что я говорю правильно. Весь номеръ направленъ противъ меня. Положительно утверждаю: все изложенное представляетъ сплошныя передержки или ложь и клевету. Прошу всѣхъ союзниковъ, прочитать этотъ номеръ, не дѣлать поспѣшныхъ заключеній. Я постараюсь не задержать свой

отвѣтъ противъ группы главносовѣтскихъ обновленцевъ, и тогда судите обо всемъ. Хотя уже многое освѣщено въ «Русскомъ Знамени» но многое не затронуто. Я не первый пострадалъ:— А. И. Соболевскій и Е. А. Полубояринова—также дойдетъ очередь и до другихъ. Группа обновленцевъ рѣшила меня загрязнить и, какъ видите, употребить всѣ средства: печатно въ своемъ вѣстникѣ и при помощи живого слова, посылкой уполномоченныхъ (Г. Щепкинъ въ Орлѣ и др.).

Спокойно все принимаю; увѣренъ вполнѣ, что оболгать нынѣ не удастся. *А. Дубровинъ.*

Телеграмма отъ Виленскаго Губернскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа.

Почетному Предсѣдателю Союза Русскаго Народа
А. И. Дубровину.

Дорогой Александръ Ивановичъ. Въ настоящее трудное для Васъ время свидѣтельствуемъ Вамъ, что теперь, какъ и прежде— высоко цѣнимъ Ваши заслуги предъ Отечествомъ и твердо надѣемся, что въ скоромъ времени прекратятся прискорбныя для Васъ и смущающія насъ тяжелыя испытанія. Въ тѣхъ цѣляхъ просили бы Васъ, какъ Почетнаго Предсѣдателя Союза Русскаго Народа, возбудить, когда найдете это своевременнымъ, вопросъ о созывѣ Всероссійскаго Съѣзда Союза Русскаго Народа. Вмѣстѣ съ тѣмъ доводимъ до Вашего свѣдѣнія, что въ засѣданіи Совѣта, отъ 27 мая 1910 года, Вы избраны Почетнымъ Предсѣдателемъ Виленскаго Губернскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа.

Совѣтъ Виленскаго Губернскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа.

Не сомнѣвайтесь, дорогіе союзники,—дѣло наше не погибнетъ. Отъ души благодарю Васъ за высказанное довѣріе.

Почетный Предсѣдатель Виленскаго Отдѣла Союза Р. Н.
А. Дубровинъ.

Вильна.

А. И. Дубровину.

Дорогой нашъ вождь, глубокоуважаемый Александръ Ивановичъ!

Вашъ мощный голосъ, съ которымъ Вы обратились къ союзникамъ и единомышленникамъ при вступленіи въ отправленіи должности Предсѣдателя Союза, послѣ перенесенной Вами тяжкой болѣзни, наполнилъ радостью сердца союзниковъ и окрылилъ ихъ

надежды. Горе и скорбь, охватившія союзниковъ при первомъ извѣстіи Вашей тяжкой болѣзни, смѣнились радостью и надеждой при извѣстіи, что Провидѣнію угодно было сохранить Вашу жизнь, столь нужную для блага дорогой нашей родины. Всѣмъ стало понятно, что Ваша историческая миссія по отстаиванію вѣковыхъ основъ русской государственности еще не окончена. Въ самомъ дѣлѣ, врагъ не дремлетъ, козни куются имъ чуть ли не на глазахъ всего міра противъ нашей Православной Вѣры и Самодержавія нашего родного Батюшки-Царя. Но Вы, какъ неустрашимый вождь, рѣшившійся скорѣе умереть, чѣмъ отступить предъ врагомъ, смѣло смотрите въ лицо опасности и говорите: *„Мы готовы. Да будетъ воля Твоя, Господи!“*

Эти чудныя Ваши слова, какъ электрическая искра, прошли чрезъ милліоны союзниковъ и заставили насторожиться и ждать Вашей команды къ бою. Недаромъ русскіе люди по Вашему кличу въ тяжелую годину испытанія, объединились. Они уже разъ дали отпоръ крамольникамъ, дерзновенно посягнувшимъ на наши дорогіе государственные устои, и теперь снова сумѣютъ сдѣлать это подъ предводительствомъ столь испытаннаго вождя-борца.

Вѣрьте, дорогой Александръ Ивановичъ, что мы всегда съ Вами и *не остановимся ни предъ какими жертвами, когда раздастся Вашъ кличъ къ бою за Вѣру, Родину и Царя.*

Примите привѣтъ нашъ и сердечное пожеланіе добраго здоровья для дальнѣйшаго служенія дорогой родинѣ.

По уполномочію Виленскаго губернскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа. Товарищъ предсѣдателя *Е. Хорошкевичъ.*

Ковна.

Г. Почетному Предсѣдателю Союза Русскаго Народа Александру Ивановичу Дубровину.

Ковенскій Губернскій Отдѣлъ С. Р. Н. проситъ Васъ, Глубокоуважаемый Александръ Ивановичъ, принять чувства самой искренней благодарности Ковенскаго Отдѣла за дарованную ему икону Покровителя Союза Св. Великомученика Георгія Побѣдоносца, подъ знаменемъ котораго Ковенскій Отдѣлъ надѣется крѣпнуть и умножаться во славу дорогого Отечества.

Предсѣдатель Отдѣла протоіерей *Дмитрій Успенскій.* Секретарь Олехновичъ.

Ковна.

Вполнѣ порицая дѣйствія Главнаго Совѣта Ковенскій Губернскій Отдѣлъ, присоединяясь къ заявленію Могилевскаго Губерн-

скаго Отдѣла напечатанному въ № 113 Вѣстника Союза «Русское Знамя», со своей стороны объявляетъ, что онъ организовался и началъ свои дѣйствія только изъ уваженія и сочувствія къ девизу Александра Ивановича Дубровина: «За Вѣру, Царя и Отечество», а не ради Главнаго Совѣта, тайныя цѣли котораго намъ не извѣстны.

Намъ дорогъ и необходимъ незамѣнимый Александръ Ивановичъ Дубровинъ, а Главный Совѣтъ, если онъ пойдетъ по пути распрей съ А. И. Дубровинымъ, ведущихъ къ распаду и гибели Союза, намъ не нуженъ и мы отъ него отречемся.

Предсѣдатель Ковенскаго Губернскаго Отдѣла
протоіерей *Дмитрій Успенскій.*

Секретарь *Л. Олехновичъ.*

Ковна.

А. И. Дубровину.

Вознося горячія молитвы за Самодержавнѣйшаго Царя-Батюшку, всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Его и братьевъ нашихъ, привѣтствую Васъ, какъ патріарха многочисленной союзной семьи— въ лицѣ членовъ ея вновь открытаго Ковенскаго губернскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа. Да сохранитъ Васъ Господь и укрѣпитъ въ дальнѣйшей борьбѣ и водительствѣ.

Предсѣдатель губерн. Отдѣла протоіерей Свято-Андреевской церкви *Дмитрій Успенскій.*

Отъ души желаю успѣха новому Отдѣлу; особенно пріятно, что наконецъ-то и въ вашемъ инородческо-иновѣрческомъ гнѣздѣ удалось объединиться русскимъ людямъ. Тяжело вамъ будетъ, дорогіе союзники, но не уступайте, не только отбивайте натискъ враговъ, но твердо идите впередъ, памятуя, что нашъ общій покровитель и защитникъ Св. Великомученикъ Георгій Побѣдоносецъ, икону, котораго вышлю вамъ немедленно, поможетъ одолѣть врага. *А. Дубровинъ.*

Барнаулъ.

А. И. Дубровину.

Барнаульскій Отдѣлъ приноситъ Вамъ, глубокочтимый Александръ Ивановичъ, и въ лицѣ Вашемъ всѣмъ членамъ Союза и членамъ Отдѣла петербургскаго университета новогоднія поздравленія, горячія благопожеланія, укрѣпленіе силъ, умноженія лѣтъ Вашей жизни на благо родины. Почетный предсѣдатель *Кле-*

вакинъ, предсѣдатель протоіерей *Завадовскій*, товарищъ предсѣдателя *Николай Стафѣевъ*, секретарь *Дмитрій Паникаровскій*, членъ совѣта *Дмитрій Чередовъ*.

Кирсаново.

Дубровину. На тебя надежда! Спаси! Мы всѣ 22 кирсановскихъ Отдѣла надѣемся на тебя и никого другихъ не признаемъ. Собери Всероссійскій Съѣздъ Союза Русскаго Народа; мы всѣ увѣрены, ты опять будешь нашъ, всероссійскій основатель Союза Русскаго Народа.

Предсѣдатель *М. Забодаевъ*, секретарь *Вишетниковъ*.

Умань.

А. И. Дубровину.

Уманскіе союзники отъ 18 Отдѣловъ, городскіе и сельскіе, уполномочили меня поздравить васъ, глубокочтимый Александръ Ивановичъ, съ выздоровленіемъ, пожелавъ Вамъ на многіе годы здоровья, необходимаго на служеніе Царю и Русскому Народу.

Предсѣдатель Уманскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа, Адріанъ *Назаревскій*.

Гор. Царевосанчурскъ (Вятской губерніи).

А. И. Дубровину.

Союзники вновь открытаго Царевосанчурскаго Отдѣла, открывъ помѣщеніе Отдѣла и празднуя новоселье, шлютъ привѣтъ своему дорогому вождю и просятъ его не оставить своими совѣтами и указаніями, въ начинаемой нами патріотической дѣятельности.

Предсѣдатель *И. А. Кудрявцевъ*. Секретарь *В. Токаревъ*. Члены Совѣта *Ржавинъ*, *Пѣтуховъ*, *Гуляевъ*, *Ершовъ*.

Вологда.

А. И. Дубровину.

Глубокоуважаемый,
Александръ Ивановичъ!

Случайно встрѣтившись въ Вологдѣ, шлемъ Вамъ сердечный привѣтъ и увѣреніе въ неизмѣнной преданности Вамъ. Боритесь. Мы съ Вами, увѣрены, что правда восторжествуетъ.

Союзники вологодскіе *Караулова*, *Карауловъ*; костромской *Сухонинъ*; бакинскіе *Кожинскій*, *Жирновъ*.

Ново-Николаевскій Подотдѣлъ.

Предсѣдателю всего Союза Русскаго Народа Александру Ивановичу Дубровину.

Другого предсѣдателя Союза Русскаго Народа мы не знаемъ. Дорогой нашему Русскому сердцу Александръ Ивановичъ! Ты нашъ доблестный Вождь, собравшій насъ подъ великое Знамя Союза Русскаго Народа Веди же насъ, полки твои готовы, въ защиту Вѣры, Царя и Народа, уже все поругано, все осмѣяно, терпѣнію мѣста нѣтъ, пробилъ послѣдній часъ. Ликуетъ врагъ и подлости своей не знаетъ онъ предѣла. Пора и намъ! Пора за Русское всѣмъ дѣло сомкнуть свои ряды, какъ ихъ отцы смыкали умирая, вѣнчая славою побѣдною сыновъ. Сто шестьдесятъ шесть предателейословъ своихъ подали голосовъ въ Таврической говорильнѣ за равноправіе жидовъ. И Царь тамъ оскорбленъ, и наша русская народная поругана тамъ честь, унижена, осмѣяна Святая Наша Вѣра. Чего-жъ мы ждемъ еще? Веди скорѣе насъ, Нашъ Вождь неустрашимый, и мы сметемъ враговъ въ народѣ и отъ Трона, и пусть надъ нами будетъ Судъ Царевъ. Веди-жъ скорѣе насъ на смерть, Союзъ готовъ, или на славную для русскихъ всѣхъ побѣду. По уполномочію Совѣта Союза предсѣдатель **Иванъ Григорьевичъ Семеновъ.**

Многочтимый, родной нашъ по духу вождь Александръ Ивановичъ!

Многія бѣды постигали нашу Матушку-Русь и горшія изъ нихъ были въ 1905 — 1906-ю годину ея жизни. Растлѣвалась Русь, готовы были погибнуть ея вѣковые устои. Вы кликнули кличъ и сплотили всѣхъ любящихъ свою вѣру, свою Родину всѣхъ преданныхъ своему Царю ея сыновъ и тѣмъ дали грозный отпоръ врагамъ Вѣры, Царя и Народа. Честь и великая неувядаемая слава Вамъ, дорогой, достоуважаемый вождь. Тѣмъ болѣе для насъ, тѣмъ недостойнѣе являются послѣднія возмутительныя выступленія обновленнаго состава Главнаго Совѣта противъ Васъ—основателя, учредителя и предсѣдателя Союза Русскаго Народа.

Мы нижеподписавшіеся члены Тамбовскаго Серафимовскаго Союза Русскихъ Людей, сознавая себя также и членами великой семьи Союза Русскаго Народа, заявляемъ, что только Васъ, многочтимый Александръ Ивановичъ, признаемъ мы вождемъ и дѣйствительнымъ предсѣдателемъ Союза Русскаго Народа, только Ваше вдохновенное, прямое слово драгоцѣнно для насъ, какъ чистѣйшій алмазъ русской правды.

Мужайся, вождь нашъ! Съ тобою Богъ и всѣ любящіе Бога, Царя и Родину черносотенцы. Душою вѣримъ, что ухищренія враговъ отчизны, орудіемъ которыхъ къ прискорбію является Главный Совѣтъ, исчезнутъ яко дымъ предъ голосомъ правды и нелицепріятнымъ судомъ русскаго народа.

С. Кулешовъ, Сафроновъ, Газетовъ, Ефимовъ, А. Крыловъ, Павловскій, С. Памадковъ, Моисеевъ Петръ, Николай Шумяевъ, Алексѣй Фетисовъ, Сахаровъ, Михаилъ Спиринъ, Федоръ Кочетыговъ.

Глубокоуважаемый
Александръ Ивановичъ.

Свидѣтельствуя подлинность всѣхъ помѣщенныхъ подъ означеннымъ обращеніемъ подписей, обращаюсь съ убѣдительнѣйшей просьбой о напечатаніи настоящаго обращенія въ вѣстникѣ Союза Русскаго Народа «Русское Знамя».

Членъ Тамбовскаго Серафимовскаго Союза Русскихъ Людей и предсѣдатель Желѣзнодорожнаго Отдѣла **С. Кулешовъ.**

Почетному предсѣдателю Союза Русскаго Народа А. И. Дубровину.

Глубокоуважаемый
Александръ Ивановичъ!

По уполномочію Срѣтенскаго Отдѣла С. Р. Н. имѣю честь заявить вамъ, что нестроенія и распри въ Главномъ Совѣтѣ Союза Русскаго Народа дѣйствуютъ въ ущербъ и такъ не легкому у насъ, малыхъ, нашему дѣлу, на радость врагамъ. Покорнѣйше, убѣдительно васъ просимъ, Александръ Ивановичъ, васъ, много потрудившагося на пользу Союза Р. Н., и другихъ честно трудившихся съ вами способныхъ и неустрашимыхъ дѣятелей патріотовъ, - какъ либо устроить, охранить и объединить Союзъ Р. Н. Еще васъ просимъ, Александръ Ивановичъ, поступите по-христіански: простите всѣ незаслуженныя вами обиды и оскорбленія—*не откажитесь отъ просьбъ Отдѣловъ быть главнымъ водителемъ Союза и Главнаго Совѣта какъ и прежде* ради блага родины; это благо, мы увѣрены, для васъ дороже всего. Мы хотя для этого ничего не можемъ сдѣлать, но отъ всякаго неустройства въ Союзѣ болѣемъ и очень болѣемъ душой.

Богъ вамъ въ помощь. Надѣемся, что съ Божіей помощью вы устроите все благополучно, и мы увидимъ опять Союзъ и Главный Совѣтъ въ мирѣ и согласіи подъ вашимъ руководительствомъ.

Съ глубокимъ почтеніемъ и уваженіемъ къ вамъ,—по уполномочію Срѣтенскаго Отд. С. Р. Н. предсѣдатель Совѣта Отдѣла

Иванъ Боталовъ.

Высокочтимый, дорогой и всѣми, вѣрными нашимъ идеаламъ, положеннымъ въ основу нашего дорогого Союза, союзниками глубокоуважаемый и любимый нашъ вождь, глава и распорядитель (каковымъ мы Васъ знали и знаемъ, считали и считаемъ, другого никого не признаемъ),

Александръ Ивановичъ!

Съ нѣкоторыхъ поръ ведется полемика обновленнаго (самозваннаго) Главнаго Совѣта съ Вами, обидная всѣмъ намъ, старымъ союзникамъ, вступившимъ въ эту святую организацію не ради тщеславія и личныхъ интересовъ, а ради тѣхъ святыхъ началъ и устоевъ, которые начертаны на нашемъ священномъ союзномъ знамени;—обидная намъ, знающимъ и успѣвшимъ убѣдиться въ Вашей справедливости и высокомъ пониманіи того святого дѣла, которое Вы, дорогой нашъ, основали и безгранично любите. Полемика ведется *съ вами*, не смотря на то уваженіе, которое вы заслужили и заслуживаете отъ всѣхъ преданныхъ своему долгу союзниковъ безгранично-преданныхъ своему вождю и основателю, которому явилась святая мысль объединить разрозненный разными интриганами и жидами русскій православный народъ во имя Вѣры, Царя и Русскаго Народа.

Не смущайтесь, нашъ отецъ, несправедливыми нападками, исходящими отъ обновленнаго (самозваннаго) Главнаго Совѣта, такъ какъ мы всѣ истые союзники видимъ и знаемъ всѣ интриги не только теперь, а видѣли ихъ еще въ 1909 г., но молчали и ждали, чѣмъ все это кончится, и видимъ, что плоды заботъ обновленнаго (самозваннаго) Совѣта обнаружились во всей ихъ красотѣ и воочію убѣдили всѣхъ твердыхъ союзниковъ, чего добиваются нѣкоторые члены обновленнаго (самозваннаго) Главнаго Совѣта совмѣстно съ изгнанниками и измѣнниками Союзу и его идеаламъ. Повторяемъ—этотъ номеръ не пройдетъ, ибо сила хитроумно-сплетенная не чета той силѣ, которая живетъ любовью и преданностью не за страхъ, не ради выгодъ личныхъ, а за совѣсть всему тому, что начертано на нашемъ священномъ и дорогомъ знамени Союза Русскаго Народа.

Крѣпитесь, дорогой нашъ любимецъ и вождь, мы всѣ съ Вами и за Вами, и, когда придетъ моментъ, готовы съ Вами постоять за все, что Вы намъ прикажете и какъ укажете, ибо мы увѣрены, что Вы во всемъ правы и чисты какъ брилліантъ, а обновленный (самозванный) Главный Совѣтъ отклика у насъ не найдетъ, ибо на вѣткѣ сидѣть и ту вѣтку рубить—самому себя губить.

Относительно выступовъ обновленнаго (самозваннаго) Главнаго Совѣта совѣтуемъ имъ помнить басни Крылова:

„Слонъ и Моська“ и „Прохожій и собаки“, а изгнанникамъ и измѣнникамъ Союза во главѣ съ „за предсѣдателя“ и „за товарища предсѣдателя“ Главнаго Совѣта, напомнимъ также „Свинью подъ дубомъ“.

Съ истиннымъ почтеніемъ, уваженіемъ и преданностью къ Вамъ всегда готовый служить Вамъ пребываю: организаторъ и учредитель, бывшій членъ совѣта и секретарь Измаильскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа (г. Измаилъ, Бессарабск. губ.), организаторъ Болградскаго От. С. Р. Н. (г. Болградъ, Бес. губ.), организаторъ Килійскаго От. С. Р. Н. (г. Килія, Бес. губ.), организаторъ Арчипетовскаго Отдѣла С. Р. Н. (с. Арчипетовка, Под. губ., Болгр. уѣзда), организаторъ Кузьминскаго От. С. Р. Н. (с. Кузьмина Гребля), организаторъ третьяго Уманскаго От. С. Р. Н. (г. Умань), организаторъ Ропотухскаго От. С. Р. Н. (с. Ропотуха, Кіевской губ., Уманскаго уѣзда) и другихъ.

Предсѣдатель второго Уманскаго Отдѣла С. Р. Н. **И. Г. Сербинъ.**

Основателю и Почетному Предсѣдателю Союза Русскаго Народа, глубокоуважаемому и чтимому членами всѣхъ на Руси Отдѣловъ Александру Ивановичу Дубровину.

Высокочтимый

Александръ Ивановичъ.

Севастопольскій Отдѣлъ, по обсужденію всего опубликованнаго въ «Русскомъ Знамени», постановилъ усиленно просить васъ стать во главѣ Союза, какъ его основателя и тѣмъ не допустить гибели нашего святого дѣла въ угоду врагамъ Россіи.

Простите нашу откровенность, но отвѣтственность за Союзъ лежитъ на васъ, какъ его основателѣ. Мы, ваши послѣдователи, имѣемъ полное право просить и ожидать отъ васъ исполненія вашего долга.

Мы съ полнымъ довѣріемъ относимся къ Главному Совѣту съ вашимъ только руководствомъ, но необновленному. Въ случаѣ-же вы этого не пожелаете исполнить, мы требуемъ отъ васъ, какъ основателя и вождя Союза, озаботиться немедленнымъ созывомъ Всероссійскаго съѣзда представителей Отдѣловъ для выясненія непостижимаго для всѣхъ насъ союзниковъ образа дѣйствій обновленнаго Главнаго Совѣта и избранія новаго состава Совѣта.

По уполномочію Совѣта, предсѣдатель генералъ-лейтенантъ **Адамовичъ.**

Дорогіе союзники и друзья! Нѣкоторые изъ настоящаго состава членовъ Главнаго Совѣта на выраженное имъ общее недовѣріе и порицаніе Союза упорно остаются въ Главномъ Совѣтѣ и своими дѣйствіями продолжаютъ сѣять рознь и нестроеніе. Мое вступленіе въ Главный Совѣтъ при этихъ лицахъ еще больше обострить отношенія. Мнѣ невольно приходитъ сейчасъ на мысль библейское повѣствованіе о судѣ Соломона: двѣ женщины оспаривали право матери на ребенка. Соломонъ разсудилъ и отыскалъ настоящую мать. Соломона теперь нѣтъ да его и не нужно: Союзъ не новорожденное дитя, а уже совершенно взрослый и созрѣвшій организмъ; вѣдь за наши 5 тяжелыхъ лѣтъ политическаго существованія онъ знаетъ, гдѣ и съ кѣмъ ему быть. Пусть же самъ Союзъ сознательно, устраняя препятствія, идетъ по выбранному добровольно пути. Насиліе и препятствія должны возбудить только большую энергію. Съѣздъ немедленно долженъ созвать Главный Совѣтъ или же *немедленно уйти*. Откладывать нельзя. Каждый день промедленія—это ножъ, который былъ предложенъ Соломономъ. Я вышелъ изъ Главнаго Совѣта и отошелъ въ сторону, надѣясь устранить дѣйствіе ножа. Пусть же выпустятъ его тѣ, въ чьихъ рукахъ онъ находится. Они нагло заявили: Союзъ великъ, въ немъ болѣе 4,000 Отдѣловъ; если отпадутъ одна, двѣ, три тысячи и больше, то намъ все равно; съ остальными мы будемъ—Союзъ! Для истинныхъ же союзниковъ больно терять одного изъ членовъ, а не только Отдѣлъ или тысячи ихъ; тѣмъ болѣе постыдно дѣлать уполномочія на закрытіе Отдѣловъ!! Старшій союзникъ **А. Дубровинъ.**

Почетному и (просимъ!) Дѣйствительному Предсѣдателю А. И. Дубровину.

Глубокоуважаемый Александръ Ивановичъ! Поздравляемъ Васъ съ Высокоторжественымъ Праздникомъ Св. Троицы.

Вы—доблестный нашъ вождь, глава Союза и основатель его, пользующійся всеобщимъ довѣріемъ русскихъ людей; обращаемся къ Вамъ съ убѣдительнѣйшею просьбою вновь стать во главѣ Союза, вернувшись въ Главный Совѣтъ въ качествѣ его руководителя. Заявляемъ Вамъ, нашему вождю, что мы пойдемъ только за Вами, а за Восторговымъ и Пуришкевичемъ идти не хотимъ и не пойдемъ.

Предсѣдатель Новиковскаго Подотдѣла Союза Русскаго Народа **Иванъ Ермиловъ.**

27 мая. Ивановская вол.,
Саратовской губ. и уѣзда.

Почетному Предсѣдателю Всероссійскаго Союза Русскаго Народа Александру Ивановичу Дубровину.

Совѣтъ Ялтинскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа въ собраніи своемъ, заслушавъ брошюру А. Боркъ „Кто губитъ Союзъ Русскаго Народа» постановилъ: остаться вѣрнымъ старымъ завѣтамъ, яркимъ, вѣрнымъ и стойкимъ выразителемъ которыхъ является Александръ Ивановичъ Дубровинъ, и примкнуть къ тому Главному Совѣту, во главѣ котораго станетъ А. И. Дубровинъ, о чемъ и увѣдомляетъ Васъ.

Предсѣдательствующій священникъ **Валентинъ Томкевичъ.**

Товар. предсѣдателя, потомственный почетный гражданинъ **Николай Стаховскій.**

Казначей **Марія Харито.**

Члены Совѣта: Стефанъ Ровицкій, Екатерина Титченко-Рубанъ, Арсеній Пономаренко, Илья Ивановъ, Евгеній Бенедато.

Секретарь **Андрей Михайловъ.**

Великій Устюгъ.

А. И. Дубровину.

Александръ Ивановичъ? Великій Юстюгъ вѣренъ твоей идеѣ; иного вождя не признаемъ; держи крѣпко наше родное «Русское Знамя».

Колтыпинъ, Сухонинъ, Седѣльниковъ, Гоголицынъ, Шашковъ.

Село Троицкіе Росляи, Моршанскаго уѣзда. 14 сего мая, въ высокоторжественный день Священнаго Коронованія Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича, у мѣстнаго Отдѣла С. Р. Н. праздновалась первая годовщина открытія Отдѣла. Всѣ союзники, прослушавъ въ храмѣ Божественную литургію и помолившись за молебномъ о здравіи и долгоденствіи Царя и всего Царствующаго Дома, отправились въ мѣстное волостное правленіе, гдѣ также особо помолившись о здравіи Царя и Царствующаго Дома, пригласивъ для совершенія молебна мѣстный причтъ. По окончаніи молебна на который прибыли даже мѣстныя уѣздныя власти: помощникъ уѣзднаго исправника и становой приставъ,—мѣстный священникъ поздравилъ всѣхъ союзниковъ съ высокоторжественнымъ днемъ Священнаго Коронованія Государя Императора, а такъ же съ годовщиной открытія Отдѣла. Предсѣдатель Отдѣла Дмитрій

Ивановичъ Горбуновъ поблагодаривъ священника за поздравленіе, провозгласилъ въ честь Государя Императора „ура", которое и было дружно подхвачено всѣми союзниками и собравшимся на праздникъ. При этомъ всѣ союзники во главѣ съ предсѣдателемъ, телеграммой на имя начальника губерніи, просили его повергнуть къ стопамъ Государя Императора ихъ вѣрноподданническія чувства, принося въ тоже время, признательность и начальнику губерніи за то попеченіе и заботливость, какую онъ всегда проявляетъ о православныхъ русскихъ людяхъ.

Послѣ этого, предсѣдателемъ Отдѣла Горбуновымъ всѣмъ гостямъ былъ предложенъ завтракъ во время коего первая здравица была провозглашена предсѣдателемъ Горбуновымъ за Почетнаго Предсѣдателя Союза Русскаго Народа, Александра Ивановича Дубровина, коему также была послана телеграмма съ пожеланіемъ ему здравствовать на многія лѣта и стоять грозно на стражѣ Православія, Самодержавія и народности. Затѣмъ здравица была произнесена помощникомъ исправникъ г. Кирилловымъ за предсѣдателя Отдѣла Горбунова; при чемъ представитель уѣздной власти, г-нъ Кирилловъ, поздравляя союзниковъ со днемъ годовщины Отдѣла, между прочимъ, сказалъ: отъ души, господа союзники, желаю вамъ крѣпнуть и увеличиваться численностью, принимая въ нѣдра своего Отдѣла новыхъ и новыхъ членовъ, а также крѣпнуть и матеріально пріумножать средства Отдѣла, проявляя на нихъ тѣ добрыя дѣла, благодаря коимъ Святая Русь, какъ на каменномъ и незыблемомъ фундаментѣ, простояла 1000 лѣтъ и простоитъ еще многія столѣтія, особенно при такихъ силахъ, какія здѣсь, господа союзники, вы представляете воочію и какія я воображаю на всемъ просторѣ Руси. Я здѣсь, господа, первый разъ, но я вижу что тутъ всѣ православные, беззавѣтно преданные Царю и Отечеству и всѣ готовы стать грудью за все свое родное. Поэтому я, какъ среди близкихъ родныхъ по, духу и Вѣрѣ Православной, чувствую себя, какъ дома, и смѣло вамъ выскажу самое пламенное пожеланіе здравствовать на многія лѣта вашему Отдѣлу и вообще всѣмъ союзникамъ на Руси необъятной. Вѣрьте, господа, что на Руси Святой очень и очень много людей, которые чтутъ свято законы Царя и готовы Ему служить до послѣдняго вздоха и до послѣдней капли крови. Теперь же, когда враги наши подкрались подъ тишину и благополучіе Отечества и стали посягать на священную высоту и на святыни наши, на Руси еще болѣе разовьется и усилится мощь союзниковъ и проявится, если потребуется, въ болѣе опредѣленной формѣ. теперь, господа при Союзѣ Русскаго Народа не повторятся кровавые годы; но, если бы противъ чаянія и ожиданія подпольныя силы вздумали бы поднять на задорномъ шестѣ красную

тряпку и сдѣлать изъ засады нападеніе на Православіе и Самодержавіе, тогда уже будетъ не то, что было прежде: врагъ уже будетъ встрѣченъ стройными рядами союзниковъ, болѣе стойкою грудью православныхъ—и въ самый короткій срокъ будетъ онъ раздавленъ и уничтоженъ весь до-тла.

Итакъ, господа, еще разъ привѣтствую васъ съ праздникомъ и, раздѣляя съ вами радостныя чувства, я громко провозглашаю въ честь нашего начальника губерніи, стойко-ратующаго за русскій народъ „ура!“.

Послѣ этой краткой рѣчи, долго союзники трапезовали произнося здравицы за всѣхъ лицъ, послужившихъ чѣмъ-либо Царю и Отечеству, и вели между собою задушевныя рѣчи по поводу былого и видѣннаго въ селѣ Троицкихъ Росляяхъ и въ уѣздѣ въ шумные и безпокойно-будоражные годы и, наконецъ, тихо, мирно и благопристойно разошлись во-свояси.

Г. П. Б.

Христосъ Воскресе!

Дорогой нашъ отецъ, руководитель, и страдалецъ за все Святое, Русское, Александръ Ивановичъ и всѣ старшіе наши братья борцы за Вѣру Православную, Царя Самодержавнаго, и за насъ, бѣдныхъ меньшихъ братьевъ,—привѣтъ вамъ и низко кланяемся. Изъ глубины души, изъ простыхъ крестьянскихъ сердецъ поздравляемъ васъ съ высокоторжественнымъ праздникомъ. Пошли вамъ, Господи, добраго здравія, подкрѣпи Господи ваши силы душевныя и тѣлесныя. Да соединимся духомъ и сплотимся въ большую Русскую семью. Да воскреснетъ Богъ и разсточатся врази Его,—будемъ бороться до послѣдней капли крови съ врагами нашими и отстаивать Святую Вѣру, Царя и Отечество.

Душа кровью обливается, когда видишь изъ газеты, какъ въ Таврическомъ дворцѣ, Милюковъ оскорбляетъ Нашего Дорогого Царя-Батюшку, Его Наслѣдника, за Котораго мы всегда готовы умереть,—и нашъ Союзъ. Г. Милюковъ выразилъ, что союзники всѣ погромщики и убійцы, и Государь и Наслѣдникъ принадлежитъ къ Союзу Русскаго Народа.

Когда-бы наша сила и воля, то такихъ оскорбителей и всѣхъ жидовскихъ наймитовъ—подъ руки и попросить очистить нашу родину, чтобы они не оскверняли нашу святую Россію и все то, что такъ дорого православному русскому человѣку.

Дорогіе старшіе братья будьте здоровы, бодрствуйте *мы за вами*, кто чѣмъ можетъ помочь! мы, русскіе простые люди—

вѣримъ, что за Богомъ молитва, а за Царемъ служба не пропадаетъ.

Съ почтеніемъ, уважающій васъ учредитель и дѣйствительный предсѣдатель Коськовскаго Подоотдѣла Союза Русскаго Народа

Аѳанасій Викторовъ Васинъ.

Москва.

На вокзалѣ Николаевской жел. дороги 23 апрѣля союзники встрѣтили А. И. Дубровина поднесеніемъ хлѣба-соли и произнесли слѣдующее:

Добро пожаловать
Александръ Ивановичъ!

По старинному русскому обычаю мы, привѣтствуя тебя съ благополучнымъ прибытіемъ въ Первопрестольную столицу, о которой въ Бозѣ почивающій Царь-Миротворецъ сказалъ, что она «храмъ Россіи, а Кремль—ея алтарь», подносимъ тебѣ хлѣбъ-соль.

Не можемъ тебѣ выразить на словахъ всего того, что запечатлѣно въ нашихъ сердцахъ... Но стоитъ тебѣ взглянуть на наши лица и ты прочтешь на нихъ безъ труда: „ты нашъ отецъ, мы—твои послушныя дѣти".

Итакъ—добро пожаловать!

Христосъ Воскресе!

Поднесли блюдо съ хлѣбомъ-солью: Предсѣдатель Волхонско-Пречистенскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа *М. П. Лукьяновъ*, членъ Совѣта *А. А. Богачевъ*, членъ Отдѣла *И. С. Волковъ*.

Москва.

Въ торжественный день празднованія памяти небеснаго покровителя Союза Русскаго Народа, св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, 23 апрѣля, было совершено освященіе двухъ вновь сооруженныхъ хоругвей Московскаго Центральнаго Мининскаго Отдѣла. Въ 10 час. утра послѣдовало начатіе Божественной литургіи въ храмѣ преп. Сергія Радонежскаго при Константинопольскомъ подворіи; по окончаніи литургіи былъ совершенъ крестный ходъ вокругъ храма съ несеніемъ частицы мощей св. Георгія; во время торжественнаго молебствія были окроплены св. водою новыя хоругви и возглашено многолѣтіе, между прочимъ, членамъ Союза Русскаго Народа.

Служилъ настоятель Константинопольскаго подворья архимандритъ Іоакимъ въ сослуженіи съ архимандритами Павломъ и Михаиломъ и двумя священниками.

Торжество почтилъ своимъ присутствіемъ почетный предсѣдатель Союза Русскаго Народа А. И. Дубровинъ.

Послѣ торжества, въ 5 час., въ одномъ изъ лучшихъ ресторановъ Москвы, состоялся обѣдъ въ честь А. И. Дубровина, устроенный московскими и пріѣзжими союзниками, закончившійся дружескою бесѣдою о дѣлахъ Союза.

Здѣсь же былъ поднесенъ слѣдующій адресъ.

Почетному и Дѣйствительному Предсѣдателю Союза Русскаго Народа Александру Ивановичу Дубровину. Дорогой Александръ Ивановичъ! Мы, вѣрные тебѣ союзники, знали и знаемъ тебя, какъ создателя и вождя громады, которая извѣстна подъ названіемъ „Союза Русскаго Народа", силы которой извѣстны хорошо всѣмъ врагамъ Руси Православной и Царя Самодержавнаго. Привѣтствуемъ тебя въ стѣнахъ старушки-матушки Москвы.

Внемли, великій вождь, что мы, моля Всевышняго о ниспосланіи тебѣ многолѣтней жизни и добраго здравія для служенія великой идеѣ—защитѣ Батюшки Государя и Великой Руси нераздѣльной — просимъ тебя лишь объ одномъ: не оставляй насъ!

Итакъ, доблестный вождь, да проникнетъ въ твое сердце нашъ искренній кличъ: „мы всегда съ тобой, а ты будь съ нами".

Предсѣдатель Волхонско - Пречистенскаго отдѣла *Михаилъ Лукьяновъ*.

Товарищъ предсѣдателя *Иванъ Рыбаковъ*.

Казначей *В. Вопиловъ*.

Ст. Дубно (Юго-Западныхъ жел. дорогъ).

Дорогой Витязь Земли Русской и свѣточъ русскаго народа Александръ Ивановичъ!

Въ новогоднемъ нумерѣ на 1910 г. «Русскаго Знамени» Вы поздравили въ лицѣ союзниковъ весь русскій народъ съ Новымъ Годомъ, съ новымъ счастьемъ. Земной поклонъ Вамъ за это. Слова Вашего задушевнаго привѣта радостно отозвались въ русскихъ сердцахъ. Мы увѣрены, что всѣ русскіе люди отвѣтили Вамъ мысленно такимъ же искреннимъ привѣтомъ и всѣ союзники въ унисонъ съ русскимъ народомъ взаимно поздравляемъ Васъ и всѣхъ Вашихъ самоотверженныхъ сотрудниковъ съ Но-

вымъ Годомъ, съ новымъ счастьемъ. Всѣ союзники просятъ въ своихъ молитвахъ о ниспосланіи Вамъ, Александръ Ивановичъ, крѣпости тѣлесной и мощи духовной на дальнѣйшую самоотверженную борьбу съ Голіафомъ-врагомъ, которую Вы совершаете за величіе нашего Самодержавнаго Царя-Батюшки и за попранныя права русскаго народа. Да охранитъ Васъ Господь въ наступившемъ новолѣтіи отъ всякихъ опасностей, козней и навѣтовъ сатанинскихъ и да поможетъ Вамъ въ Союзѣ съ Русскимъ Народомъ попрать и сокрушить: аспида, василиска, льва и змія, такъ нагло напавшихъ на наше русское царство. Всѣ союзники, послѣ долгаго томленія неизвѣстностью о состояніи Вашего драгоцѣннаго здоровья, безконечно обрадовались, когда опять послышали въ „Рускомъ Знамени" Ваши слова и Ваши завѣты, а еще болѣе обрадовались тому, что Господь исцѣлилъ Васъ и благословилъ Союзъ Русскаго Народа снова видѣть Васъ во главѣ Союза и слушать Васъ и поучаться ежедневно въ „Русскомъ Знамени". Бодрствуйте и дерзайте неоцѣненный другъ русскаго народа, Александръ Ивановичъ. Громовыя слова Ваши въ „Русскомъ Знамени" долетаютъ и до лачугъ и до чертоговъ и всѣмъ глубоко западаютъ въ душу, однихъ радуя, а другихъ лишая сна. Гремите со своими мужественными сотрудниками: мы слушаемъ Васъ то съ умиленіемъ, то съ глубокимъ волненіемъ и скорбью, всегда душевно раздѣляя и Ваши горькія думы и Вашу скорбь. Мы всегда и вездѣ съ Вами и за Васъ.

Въ заключеніе считаю нравственнымъ долгомъ просить Васъ, Александръ Ивановичъ, принять на себя трудъ передать наше искреннее поздравленіе съ Царской милостью и съ Новымъ Годомъ многострадальнымъ союзникамъ г. Красковскому и Половневу. Земно кланяюсь имъ и ихъ страданіямъ. Ради „сихъ двухъ" праведниковъ-страдальцевъ, Богъ нашъ, по обѣтованію, сохранитъ наше Отечество непоколебленнымъ. Очень скорблю, что не въ состояніи послать лепту для союзника Половнева.

Незабвенному защитнику г. Красковскаго и Половнева П. Ѳ. Булацелю приношу мой душевный привѣтъ и восторженную благодарность за его великій патріотическій подвигъ. Прошу принять увѣреніе въ глубокомъ моемъ почтеніи и совершенной преданности.

Азъ-Люди.

P. S. Запозданіе отправки сего письма произошло по винѣ забывчивыхъ людей, что не мало причинило мнѣ досады. Но лучше поздно, чѣмъ никогда.

А. А.

Тамбовъ.

А. И. Дубровину.

Дорогой и неоцѣнимый Александръ Ивановичъ! Прочитавъ въ газетѣ «Колоколъ», что Вы уходите изъ предсѣдателей и изъ Главнаго Совѣта Союза Русскаго Народа, я сначала не придалъ извѣстію никакого значенія, но вотъ вижу и глазамъ своимъ не вѣрю, тоже самое въ нашей газетѣ «Русское Знамя», что Вы покидаете *свой боевой постъ* въ Главномъ Совѣтѣ Союза Русскаго Народа и выходите изъ состава. Меня, какъ преданнаго Вѣрѣ Православной и Царю Самодержавному, глубоко поразила эта печальная вѣсть, тяжелымъ камнемъ легла на сердцѣ, и я невыносимо страдалъ отъ этой грустной вѣсти. Что это значитъ? Не хочется вѣрить этому, душа рвется къ Вамъ, пасть къ ногамъ Вашимъ и умолять, умолять Васъ не покидать насъ! Вѣдь опасность еще не прошла, гидра крамолы еще не уничтожена, а только спрятала свою голову до поры до времени, чтобы послѣ съ новой силой повести наступленіе. Кто, какъ не Вы, первый въ годину смуты, когда власти растерялись и не знали, что дѣлать, явились къ нимъ на помощь и кликнули кличъ, какъ Мининъ, «Русь и Царь въ опасности собирайтесь русскія люди, подъ знамя Союза Русскаго Народа, за Вѣру, Царя, Отечество, за нераздѣльную Россію, за благо русскаго народа, за законность и порядокъ обезпечивающіе населенію мирную и спокойную жизнь». Вы рисковали собой, исполняя свой долгъ святой беззавѣтно и смѣло, не ища себѣ награды.

Вы трудились день и ночь, не смыкая глазъ. Когда грозила опасность со стороны врага вѣроломнаго и коварнаго, дѣйствующаго изъ-за угла, но неимѣющаго мужества дѣйствовать открыто, какъ дѣлали это Вы.

И за все это, за то, что Вы объединили всѣхъ честныхъ и преданныхъ людей и тѣмъ остановили сатанинское выступленіе подпольныхъ силъ, вмѣсто благодарности и поощренія, на Васъ клеветали, Васъ ругали; Васъ неимовѣрно штрафовали за Вашу правду, говоримую въ газетѣ, гдѣ въ каждой строчкѣ видно было Вашу скорбь и страданія сердца, измученнаго людьми, коимъ предоставлено беречь Россію!..

Но, благодаря Господа Бога, Пречистой Его Матери и Святаго Великомученика Георгія Побѣдоносца, Вы перенесли все это съ полной покорностью Волѣ Божіей.

Кличъ Вашъ, кличъ вырвавшійся изъ глубины истерзаннаго сердца, какъ эхо прокатился по деревнямъ, по селамъ, по станицамъ, по слободамъ, по малымъ и большимъ городамъ. И

вотъ, услышавъ Вашъ кличъ боевой «Собирайтесь русскіе люди», перекрестясь, встаетъ во весь свой богатырскій ростъ великанъ—русскій народъ на защиту того, что ему такъ дороже всего, безъ чего ему жизнь не жизнь,—на защиту святости церкви Православной, на защиту Царскаго Самодержавія, на защиту многострадальной Руси-Матушки и всего русскаго народа православнаго, народа-страстотерпца. По Вашему горячему призыву проснулся русскій народъ, всколыхнулось могучее грозное русское море, и стало объединяться въ великій и могучій Союзъ Русскаго Народа. Враги, видя это, чуяли заячьимъ сердцемъ, что для ихъ торжества конецъ, и вздумали всѣми средствами тормозить дальнѣйшее процвѣтаніе высокопатріотическаго дѣла, взлѣлеяннаго Вашими неимовѣрными трудами, и вотъ частью уже добились, что тотъ, кто имъ ненавистенъ, кто разбилъ ихъ въ пухъ и прахъ, уходитъ съ своего боевого поста.

Но нѣтъ, напрасно они радуются и веселятся по случаю Вашего ухода. Вы не уйдете, развѣ Вы оставите страдалицу Россію беззащитную въ рукахъ мучителей? Нѣтъ, Вы этого не сдѣлаете!—Вы опять, взявъ въ руки трехцвѣтное знамя поведете преданный Вамъ русскій народъ.

Честь и слава Вамъ, безстрашный борецъ—за Царя Самодержавнаго, Русь православную; не падайте духомъ, не покидайте насъ! Русскій народъ весь за Васъ. Измѣнникамъ же и честолюбцамъ нѣтъ мѣста среди русскаго народа.

Искренно-преданный Вамъ *Н. А. Носовъ*.

От Братскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа основателю и почетному, пожизненному предсѣдателю Главнаго Совѣта Союза Русскаго Народа Александру Ивановичу Дубровину.

Глубокочтимый и уважаемый Александръ Ивановичъ! Какъ дорого намъ ваше имя, какою радостью, отдавалось оно въ сердцѣ русскаго человѣка! И какъ теперь тяжко слышать издѣвательство, клевету и насмѣшки нашихъ враговъ по поводу разлада въ Главномъ Совѣтѣ и удаленія, будто бы, васъ съ предсѣдательскаго мѣста. Хотя мы и знаемъ, что вы покинули постъ занимаемый вами по заявленію и желанію лично своему, но всѣ Отдѣлы и Подотдѣлы порѣшили имѣть васъ пожизненнымъ предсѣдателемъ Главнаго Совѣта и всѣхъ Отдѣловъ, и чтобы безъ вашего согласія, не могли рѣшаться никакія дѣла. Однако есть люди, которые могутъ быть сегодня православными, завтра штундистами, послѣ завтра субботниками, а потомъ жидами и чѣмъ угодно, лишь бы не тѣмъ, кѣмъ родился; такіе ненадежные есть и въ нашихъ Союзахъ.

Мы знаемъ сколько вы перенесли трудовъ душевно и физически, во время зарожденія Союза Р. Н.; съ какою маленькою горстью вы начали наше великое дѣло; сколько вы выстрадали за эти пять лѣтъ. Теперь нашлись на готовое дѣло новые хозяева, хотятъ перекраивать каждый на свой ладъ лишь бы иначе; даже и названіе перемѣняютъ: то Союзъ Р. Н.—то Архангела Михаила то Московскій С. Р. Н. и пр. и пр.

Развѣ отъ разрозненной работы можетъ быть прокъ? Сила—въ объедененіи.

По всему видно, что врагъ человѣческій не дремлетъ и старается со своими полчищами преградить намъ путь къ выходу на широкую, прямую дорогу. Не будемъ же спать, дорогіе братья и единомышленники, дабы не проспать Грядущаго Жениха и встрѣтить Его съ зажженными свѣтильниками.

Дорогой отецъ нашъ, Александръ Ивановичъ! Душевно просимъ васъ, не покидайте Союзъ на расхищеніе врагамъ! Не покидайте своихъ дѣтей, не окончившихъ начатое святое, великое дѣло.

Не дайте врагамъ торжествовать надъ вашими трудами.

Мы получили нѣсколько нумеровъ вѣстника Главнаго Совѣта С. Р. Н. въ которомъ обновленцы обвиняютъ васъ и себя оправдываютъ; но мы никогда не повѣримъ. Мы знаемъ и цѣнимъ ваши труды, знаемъ, что каждый виновный оправдываетъ себя. Не мало и мы перенесли за эти годы разныхъ обидъ и клеветъ, но остались тѣми же вѣрными сынами Родины и Своего Батюшки-Государя,—готовые каждую минуту лечь костьми за Вѣру, Царя и Отечество... Въ нашихъ мѣстахъ полно жидовъ и много интеллигенціи, но нѣтъ ни одного интеллигента, сочувствующаго Союзу Р. Н. очень трудно намъ вести начатое дѣло въ виду бѣдности простого народа, но—не унываемъ и держимся крѣпко.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію вамъ, всегда готовые служить, товарищи предсѣдателя Братскаго Отдѣла С. Р. Н. **М. Г. Черноволосовъ, Ѳ. С. Чебановъ.**

Члены Совѣта (подписи).

Г. Почетному Предсѣдателю Союза Русскаго Народа, высокочтимому Александру Ивановичу Дубровину.

От совѣта и союзниковъ Ялтинскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа.

ПРИВѢТСТВІЕ.

Заслушавъ сообщеніе предсѣдательствующаго, священника о. Валентина Томкевича о тѣхъ распряхъ и нововведеніяхъ въ

Главномъ Совѣтѣ С. Р. Н., которыя возникли за послѣднее время среди членовъ Главнаго Совѣта, а также и напечатанное въ газетѣ „Русское Знамя", совѣтъ Ялтинскаго Отдѣла С. Р. Н. единогласно постановилъ: 1) «Совѣтъ признаетъ выдающіяся заслуги «Русскаго Знамени» въ дѣлѣ борьбы съ революціей. 2) «Русское Знамя» всегда было дѣйствительнымъ „Вѣстникомъ Союза Русскаго Народа", таковымъ и должно остаться на будущее время. 3) Выразить редактору-издателю Александру Ивановичу Дубровину чувства глубочайшаго уваженія, сердечной любви и искренней признательности за подъятый имъ великій трудъ въ интересахъ Союза Русскаго Народа. 4) Признаетъ, что настоящій составъ Главнаго Совѣта, лишившись своего главы А. И. Дубровина, своими дѣйствіями, своей враждой между членами повелъ къ гибели «русское дѣло», а потому считаетъ необходимость возвращеніе А. И. Дубровина къ активной дѣятельности въ качествѣ не только почетнаго, но и дѣйствительнаго предсѣдателя Союза Русскаго Народа».

Съ мнѣніемъ совѣта и союзниковъ Ялтинскаго Отдѣла С. Р. Н. во всемъ согласенъ и былъ бы весьма радъ видѣть рѣдкаго патріота и безпредѣльно любящаго Самодержавнаго Царя и Родину А. И. Дубровина во главѣ Всероссійскаго Союза Русскаго Народа.

Почетный Предсѣдатель Ялтинскаго Отдѣла С. Р. Н. и почетный членъ С. Р. Н. генералъ-маіоръ *Думбадзе.*

3 іюня 1910 г.
Ливадія.

Предсѣдательствующій священникъ *Валентинъ Томкевичъ.*
Товарищъ предсѣдателя потом. почет. гражд. *Николай Стаховскій.*
Казначей *Марія Харито.*
Члены совѣта: *Стефанъ Ровицкій, Арсеній Пономаренко, Евангели Бенедато, Иванъ Ивановъ, Макаръ Юрко.*
Секретарь *А. С. Михайловъ.*

1910 г. 30 мая.
Ялта.

Господину Почетному Предсѣдателю Главнаго Совѣта Союза Русскаго Народа Александру Ивановичу Дубровину.

Съ чувствомъ глубокаго почтенія и уваженія Совѣтъ Керчь-Еникальскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа отъ имени всѣхъ членовъ сего Отдѣла единодушно поздравляетъ съ наступившимъ Новымъ Годомъ Васъ, нашего дорогого и глубокоуважаемаго

Александра Ивановича, основателя и вождя великаго и могучаго Православнаго Союза Русскаго Народа и шлетъ Вамъ отъ глубины его русскихъ сердецъ свои искреннія и горячія пожеланія всякихъ наилучшихъ благъ.

Дай Богъ Вамъ побольше физическихъ и духовныхъ силъ на много, много лѣтъ здравствовать и успѣшно продолжать и закончить начатое и добровольно, по побужденію своего чистаго русскаго сердца, взятаго Вами на свои рамена нашего великаго русскаго національнаго дѣла.

Дай Богъ, чтобы Вы по Святой Его волѣ были вознаграждены и утѣшены за всѣ перенесенныя и переносимыя Вами козни нашихъ общихъ враговъ и чтобы по Святой Его же волѣ скорѣе насталъ тотъ день, когда Россія, окончательно освобожденная отъ внутреннихъ ея враговъ, успокоенная и укрѣпленная внутри и внѣ ея сильнымъ и твердымъ русскимъ національнымъ правительствомъ, и мы всѣ окончательно и твердо сплоченные истинные православные русскіе люди вмѣстѣ съ Вами свободною грудью, съ чувствомъ сильнѣйшаго и глубочайшаго національнаго восторга воскликнули: да будетъ искони Святая Православная Вѣра съ сего же дня вѣчно и нерушимо господствующею въ Россійской Державѣ, надъ всѣми прочими въ ней религіями! Да здравствуетъ на многія лѣта, нашъ дорогой и возлюбленный Царь-Батюшка, Государь Императоръ Николай II Александровичъ, Самодержецъ Всероссійскій, Помазанникъ Божій и вся Его Царственная Семья! Да дравствуетъ на многія лѣта единая и недѣлимая Россія и славное ея казачество, и да не будетъ въ ней болѣе никогда и никакихъ политическихъ партій, а да будетъ единая воодушевленная, вседовольная и счастливая могучая Русская Громада, совершенно очищенная и освобожденная отъ малѣйшаго вліянія всемірныхъ враговъ и разрушителей паразитовъ іудеевъ.

Въ то же время Совѣтъ покорнѣйше и почтительнѣйше проситъ Васъ передать отъ лица и вообще отъ всѣхъ членовъ сего Отдѣла поздравленіе и тѣ же пожеланія всѣмъ лицамъ Главнаго Совѣта Союза Русскаго Народа и ближайшимъ къ нему сотрудникамъ и сочувствующимъ великимъ національнымъ идеямъ этого Союза *).

Съ твердою и непоколебимою вѣрою въ великое, свѣтлое и славное будущее Россіи.

---

*) Поздравленіе это ясно свидѣтельствуетъ, что Отдѣламъ не было извѣстно той интриги, которую вела противъ предсѣдателя группа обновленцевъ.

И. д. предсѣдателя Керчь-Еникальскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа и Его Совѣта *Петръ Өедоровичъ Вѣтровъ.*

Товарищъ предсѣдателя *Иванъ Андреевичъ Чарыковъ.*

Члены-учредители и Совѣта: Штурманъ I разряда *Иванъ Родіоновъ Крикунъ, Александръ Өедоровичъ Вѣтровъ, Иванъ Адріановъ Фудиновъ, Василій Илюшинъ, Никита Лѣнивцевъ, Андрей Малеевъ.*

Тверь.

А. И. Дубровину,

Совѣтъ Тверского Отдѣла Союза Русскаго Народа, перемѣнивъ на-дняхъ помѣщеніе вполнѣ достаточное для цѣлей къ проявленію своей дѣятельности путемъ духовно-нравственными собесѣдованій проповѣдниками епархіальнаго общества, патріотическихъ бесѣдъ и историческихъ чтеній съ свѣтовыми картинами, назначилъ 31 сего января въ 6 часовъ вечера молебенъ съ водосвятіемъ и желая Васъ видѣть на торжествѣ открытія новаго помѣщенія своимъ первымъ дорогимъ гостемъ, имѣетъ честь покорнѣйше просить Васъ, если будетъ возможно осчастливить Союзъ своимъ посѣщеніемъ

Предсѣдатель Совѣта *Петръ Новоспаскій.*

Секретарь *Л. Михайловъ.*

27 января 1910.

Гор. Рославль (Смоленской губ.).

А. И. Дубровину.

Глубокочтимый Александръ Ивановичъ!

Великой радостью преисполнены сердца русскихъ людей города Рославля по случаю возвращенія Вашего къ родному дѣлу, много за время отсутствія Вашего было скорбнаго для истинныхъ патріотовъ боязнь за цѣлость объединенія начала уже было закрадываться въ души наши, но, теперь появленіе Ваше во главѣ нашего общаго дѣла спасенія Родины окрылило насъ къ борьбѣ за родные устои.

Съ Новымъ Годомъ! Съ новымъ лучшимъ здоровьемъ! Съ новыми успѣхами! Дорогой нашъ руководитель Александръ Ивановичъ. Да поможетъ Господь Богъ и да дастъ Онъ Всемогущій силъ и здоровья Вамъ на служеніе Родинѣ на многія годы.

Глубокоуважающіе Вашъ предсѣдатель іеромонахъ *Іоаннъ.*

Члены Совѣта: *Н. Кондратьевъ, Дорожкинъ, М. Соколовъ, Кузнецовъ, Медковъ, П. Додолинъ.*

3 января 1910 г.

Екатеринодаръ.

Почетному и Дѣйствительному Предсѣдателю Главнаго Совѣта Союза Русскаго Народа, Александру Ивановичу Дубровину. На первомъ, въ настоящемъ году, общемъ собраніи членовъ Отдѣла, состоявшемся 10-го января, было прочитано Ваше обращеніе къ союзникамъ, напечатанное въ № 287 „Русскаго Знамени“, отъ 25 декабря 1909 г.

Ободренные Вашимъ обращеніемъ, члены Союза единогласно постановили поручить мнѣ: выразить Вамъ всеобщую ихъ радость по случаю Вашего выздоровленія, съ пожеланіемъ крѣпости силъ на продолженіе принятаго Вами на себя святого подвига руководительства милліонами единомышленниковъ въ защитѣ Святой Вѣры Православной, Нашего Дорогого Батюшки-Царя Самодержавнаго и въ заботѣ о русскомъ народѣ.

Счастливъ и радъ выполнить возложенное на меня, братьями-союзниками порученіе. Прошу принять и отъ меня увѣреніе въ моей готовности положить жизнь за наше общее святое дѣло.

Глубокопреданный Вамъ предсѣдатель *М. Селенкинъ.*

С. Никольское.

А. И. Дубровину.

Съ Новымъ Годомъ!

Дорогой и по милу хорошій Александръ Ивановичъ! Сердечно поздравляю Васъ и все Ваше семейство. Непрестанно благодаримъ Святой промыселъ, что Вы опять съ нами.

Да сохранитъ Васъ Господь еще на многія лѣта, на Славу Царя и родины и на страхъ— домашнимъ врагамъ. Вѣрьте въ искренность, неизмѣнность и непоколебимость моихъ къ Вамъ старыхъ дружескихъ чувствъ. Вашъ вѣрный другъ будетъ признавать опять одно только то, что выходитъ изъ Главнаго Совѣта за Вашею подписью. Жена и дочь моя шлютъ Вамъ ихъ искренній сердечный привѣтъ, и всѣ мы Вамъ низко кланяемся.

П. Спицынъ.

1-го января 1910 года
«Никольское».

Почетному предсѣдателю и основателю „Союза Русскаго Народа“ А. И. Дубровину.

Екатеринославское патріотическое о-во молодежи „Двуглавый Орелъ“ обсудивъ въ собраніи своемъ 26-го іюля 1910 года то

невозможное положеніе, которое создалось въ Главномъ Совѣтѣ С. Р. Н. благодаря интригамъ нѣкоторыхъ членовъ послѣдняго противъ васъ, высокочтимый Александръ Ивановичъ, единогласно постановило:

Выразить вамъ свое полное довѣріе, признавая за вами, Александръ Ивановичъ ту историческую заслугу, которую вы оказали предъ дорогой родиной и неограниченнымъ Самодержцемъ во дни жидовской революціи.

Мы, русскаго молодежь, преданная русскому дѣлу до фанатизма, просимъ вамъ вступить въ должность дѣйствительнаго предсѣдателя Главнаго Совѣта Союза Русскаго Народа.

На-дняхъ вы получите группу дружинниковъ 1-го взвода „Двуглаваго Орла" въ формѣ (папахи съ національными верхами) принимавшую участіе въ охранѣ знамени во время крещенскаго парада.

Означенную группу преданной вамъ молодежи, покорнѣйше просимъ помѣстить въ вѣстникѣ С Р. Н. «Русскомъ Знамени», также просимъ напечатать и наше настоящее заявленіе.

По уполномочію собранія.

Предсѣдатель **К. Мартыновъ.**

Членъ Совѣта **Е. Мартынова.**

Товарищъ предсѣдателя **Сергѣй Васильевъ.**

За секретаря **П. Волосевичъ.**

Глубокоуважаемый

Александръ Ивановичъ!

Кугультинскій Отдѣлъ Союза Русскаго Народа, будучи очень опечаленъ вашимъ отказомъ руководить основаннымъ вами Совѣтомъ Союза, проситъ убѣдительно васъ, внемлите голосу вашихъ дѣтей-союзниковъ, примите опять на себя вѣдать дѣлами въ Главномъ Совѣтѣ, чѣмъ снова объедините союзниковъ въ одну семью; душею и тѣломъ мы ваши, вѣримъ безпредѣльно одному вамъ, а теперешній составъ Главнаго Совѣта презираемъ, какъ наемниковъ, и волковъ въ овчей одеждѣ. Еще разъ просимъ васъ, нашъ отецъ, наставникъ и руководитель, не оставляйте насъ, а помогите намъ въ нашей общей работѣ на пользу Богу, Царю и Родинѣ.

Примите сердечный привѣтъ отъ преданныхъ вамъ союзниковъ.

Предсѣдатель Отдѣла С. Р. Н. Андрей **Хелдовъ.**

Членъ С. Р. Н. Иванъ Денисьевъ.

30 іюля 1910 года.

Александру Ивановичу Дубровину.

Сегодня, 6-го августа, Горловскій Отдѣлъ празднуетъ третью годовщину открытія Отдѣла. Помолясь Богу о здравіи Его Величества Государя Императора, всего Царствующаго Дома и о твоемъ, нашъ непобѣдимый и неподкупный руководитель, Александръ Ивановичъ,— умоляемъ тебя: борись и трудись, а мы за тобой...

Почетный предсѣдатель Горловскаго Отдѣла **Гайворонскій.**

Предсѣдательствующій **Гурковъ.**

Поздравляю дорогихъ союзниковъ съ праздникомъ третьей годовщины Отдѣла; дай Богъ, чтобы Отдѣлъ укрѣплялся и ширился на благо дорогой Родины. Спасибо за довѣріе. Пока живъ, буду работать насколько хватитъ силъ. **А. Дубровинъ.**

с. Ключищи.

(Свіяжскаго уѣзда, Казанской губ.).

Первому защитнику всероссійскихъ святынь, Александру Ивановичу низко кланяюсь до сырой земли и желаю отъ Господа добраго здоровья и въ дѣлахъ скораго и счастливаго успѣха.

Неоцѣненный нашъ вождь Александръ Ивановичъ! Мы съ тобою пойдемъ куда угодно въ огонь и въ воду; не боимся вражьихъ бомбъ и браунинговъ.

Не думайте, что мы измѣнимъ Батюшкѣ Царю и первому Его защитнику Александру Ивановичу Дубровину. Богомъ поставленъ на Свой Тронъ Батюшка-Царь и Богомъ посланъ намъ первый защитникъ Всероссійскихъ святынь Александръ Ивановичъ сохранять все Русское святое. Мы это должны помнить и помнимъ. Но есть *вторые дьяволы*, которые осмѣливаются считать себя выше Батюшки Царя и Александра Ивановича Дубровина.

Вы помните, братцы, кто въ 1905 году сказалъ: „соединяйтесь, Русскіе люди, Я расчитываю на васъ». Вспомните, братцы, кто сказалъ первый: «братья!—гибнетъ все Русское святое,—идемъ за мною защищать!.. Видно самъ Господь указалъ такъ. Дубровинскіе заслуги не оцѣненны. Никто ихъ не можетъ оцѣнить, *кромѣ Батюшки Царя*. Если бы не онъ,— что было бы въ 1905 году, когда святотатцы и разбойники стали

жечь все святое и уничтожать, и ни кто имъ не осмѣлился сказать «руки прочь!..» кромѣ перваго Царскаго слуги Дубровина, который громко и властно на всю Россію взывалъ къ народу. Намъ же должно славить имя А. И. Дубрровина и смѣетъ ли кто замышлять встать выше него?..

Предсѣдатель Ключищинскаго Отдѣла Союза Р. Н.

Иванъ Александровъ.

Торжество освященія иконы Св. Великомученика Георгія Побѣдоносца, принесенной въ даръ Ковенскому Губернскому Отдѣлу Союза Русскаго Народа Александромъ Ивановичемъ Дубровинымъ.

Въ отвѣтъ на привѣтствіе Ковенскаго Губернскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа по случаю его открытія, Александръ Ивановичъ Дубровинъ прислалъ икону Св. Великомученика Георгія Побѣдоносца въ серебряной позолоченной ризѣ съ надписями. Икону эту предлежало освятить.

Чтобы придать больше торжественности этому событію, рѣшено было торжество соединить со днемъ престольнаго праздника ковенской Воскресенской церкви, каковой большинство союзниковъ состоятъ прихожанами.

Въ назначенный день, т. е. 25-го апрѣля въ 10 час. утра колоколъ Воскресенской церкви возвѣстилъ о началѣ торжества.

Обѣдню въ этотъ день, по приглашенію дѣйствительнаго предсѣдателя Отдѣла, протоіерея о. Дмитрія Успенскаго и товарища предсѣдателя, настоятеля Воскресенской церкви о. Лавра Сахарова совершилъ почетный предсѣдатель Отдѣла, преосвященнѣйшій Владиміръ, епископъ Ковенскій въ сослуженіи дѣйствительнаго предсѣдателя Отдѣла и его товарища. На богослуженіи этомъ присутствовали: комендантъ крѣпости Ковно, генералъ-лейтенантъ Владиміръ Николаевичъ Григорьевъ, начальникъ Ковенской губерніи Петръ Владиміровичъ Веревкинъ, ковенскій вице-губернаторъ Николай Дмитріевичъ Грязевъ, полиціймейстеръ г. Ковны Михаилъ Іосифовичъ Доливо-Добровольскій, союзники въ полномъ составѣ и масса молящихся. Очень хорошо пѣлъ хоръ артиллерійскихъ пѣвчихъ. Во время запричастья дѣйствительнымъ предсѣдателемъ Отдѣла, протоіереемъ Успенскимъ, произнесено было слово по поводу предстоящаго освященія иконы Св. Великомученика Георгія, какъ Покровителя всего нашего христолюбиваго воинства, самаго вѣрнаго и преданнаго Церкви, Престолу и Отечеству союзника и всего Союза Русскаго Народа и было выражено пожеланіе, чтобы союзники

почерпали себѣ мужество и стойкость въ своихъ убѣжденіяхъ на пользу Церкви, Царя и Отечества, взирая на образъ съ изображеніемъ Св. Великомученика Георгія, давшаго примѣръ стойкости и крѣпости въ своихъ убѣжденіяхъ за Вѣру Христіанскую. По окончаніи литургіи образъ былъ освященъ преосвященнѣйшимъ Владиміромъ и переданъ секретарю Отдѣла Леониду Владиміровичу Олехановичу для несенія его въ крестномъ ходу вокругъ церкви. При массѣ молящихся торжественно двинулся крестный ходъ во главѣ съ почетнымъ предсѣдателемъ Отдѣла, преосвященнѣйшимъ Владиміромъ и всѣми перечисленными выше представителями власти. Союзники ликуютъ и благодарятъ Бога за то, что Онъ послалъ имъ случай убѣдиться въ сочувствіи къ Союзу не только народа, но и представителей высшей военной и гражданской власти гор. Ковны.

Союзникъ С. Ш.

Старшимъ братьямъ.

Отъ предсѣдателя Ключищинскаго—Казанской губ., Свіяжскаго у. — Отдѣла Союза Русскаго Народа, Ивана Гаврилова Александрова, — *первому* защитнику Русскихъ святынь—Александру Ивановичу Дубровину — низкій поклонъ до сырой земли...

Очень я радъ, что Господь услышалъ наши молитвы. Мы горько и слезно молились Господу Іисусу Христу, и Святителю Николаю Угоднику, и Царицѣ Небесной, чтобы Вы оздоровѣли и опять стали въ первомъ ряду несокрушимой стѣны—Союза Русскаго Народа, и отражали нападающихъ на Русскія Святыни внутреннихъ враговъ.

Вѣрный и дорогой всероссійскій защитникъ и слуга Батюшки Царя,—Александръ Ивановичъ!—посылаю я Вамъ въ подарокъ фотографическую карточку, снятую съ главарей нашего Отдѣла Союза Русскаго Народа послѣ молебствія о вашемъ здравіи на Предтеченской площади, со знаменами, портретомъ Государя и національными флагами, 15 августа прошлаго года;—посылаю для того, чтобы Вы лично увѣрились, что Ваши меньшіе братья молились Господу Богу о Васъ...

Поглядите,—вотъ мы передъ Вами, всегда наготовѣ итти за Вами въ огонь и въ воду, на защиту Батюшки-Царя Николая Александровича и Святой Руси. Не страшны намъ вражьи бомбы и браунинги!..

А еще—низко кланяюсь Николаю Евгеньевичу Маркову 2-му за его смѣлое слово врагамъ, чтобъ не садились на шею русскому народу, не губили Всероссійскихъ Святынь!

И скажу я этому вѣрному защитнику Царя и народа:— Николай Евгеньевичъ! — непремѣнно надо очистить суды отъ проклятаго іудова племени и ихъ наемниковъ, и не пускать этихъ продажныхъ шкуръ въ судьи и чиновники!..

Обоимъ Вамъ, старшимъ братьямъ нашимъ, скажу я, что къ намъ, въ село Ключищи, пріѣзжали жиды и купили 50 дурныхъ головъ нашего села, всего по *три цѣлковыхъ* за башку, и приписали ихъ ко всероссійскому жидовскому пролетарскому союзу и велѣли имъ купить и на головахъ всегда носить большія бараньи шапки въ отличку отъ непроданныхъ людей.

По жидовскому наставленію, эти проданныя бараньи головы давали народу подлыя книжки про Царя—учили народъ распѣвать бунтовскія дурацкія пѣсни; *рубили топоромъ иконы въ училищѣ и прилѣпляли папиросы къ ликамъ угодниковъ;— ругались на иконы матерными словами!..*

Развѣ можетъ русская душа стерпѣть такое?! И вотъ за то, что не могли мы стерпѣть такого жидовскаго окаянства, стали насъ травить, преслѣдовать, губить наше хозяйство, рубить наши плодовые сады... А мнѣ уже четыре раза грозили, что быть мнѣ убитому!..

Не жалко жизни моей для святого дѣла защиты отечества, но,—что же, старшіе братцы!—неужель все русское святое оставлено на произволъ судьбы?! Неужель никто имъ, кровожаднымъ собакамъ, не скажетъ: «той! довольно жечь, рубить, убивать!—пора *на лямку!..*»

Боже мой!—каждый Божій день у насъ—убійство вѣрныхъ Царскихъ слугъ. Наши продажныя бараньи башки дожидаютъ всей душой войны, чтобы внѣшніе враги пришли имъ на подмогу...

Старшіе братцы!—вотъ наша просьба къ Вамъ:—дайте приказъ по губернскимъ Отдѣламъ—ѣздить по селамъ, разъяснять, толковать, учить. Уже многіе честные люди отъ смутьяновъ стали шататься!—Вѣдь мужицкая стѣна—великая, и, когда мужиковъ обдурачатъ наши бараньи продажныя башки—тогда трудно, очень трудно будетъ!..

Старшіе братцы! — просите министра внутреннихъ дѣлъ, чтобы намъ разрѣшить всероссійскій съѣздъ въ Царскомъ Селѣ; чтобы могли мы стать на колѣни передъ Помазанникомъ Божіимъ, Батюшкой-Царемъ Николаемъ Александровичемъ,—горько и слезно сказать Ему нашу обиду; сказать Ему, что убываютъ слуги Его вѣрные отъ бомбъ и браунинговъ жидовскихъ; что рѣдѣютъ ряды ихъ отъ руки подлыхъ, продажныхъ крамольниковъ-убійцъ; что съ ликовъ Святыхъ Угодниковъ на иконахъ обдираются ризы и драгоцѣнности, а иконы колятся на щепки!..— Сказать Ему, какъ дѣти Своему Отцу, всю какъ есть правду

громко!.. Мы скажемъ Ему, кто защищалъ Его въ нашемъ селѣ, кто не дозволялъ жидамъ надругаться надъ Нимъ, когда священникъ изъ боязни молчалъ и стражники молчали, а насъ же еще и ругали!.. Скажемъ и то, что никто не смѣй намъ сказать, что «мавръ сдѣлалъ свое дѣло и можетъ отстать». Я и мы всѣ тогда отстанемъ, когда не будутъ ходить наши ноги, и—не видѣть наши глаза, что дѣлаютъ разбойники-жиды на нашей Святой Руси,—вотъ тогда отстанемъ!..

Старшіе братцы! — скажите моимъ именемъ на всю Россію, что—кто не защищаетъ мать свою Россію, и Батюшку-Царя и братьевъ своихъ—Русскому Народу,—тотъ не слуга Государю, не сынъ отечеству, не братъ Русскому Народу, а продажная шкура, баранья башка, жидовскій наемщикъ, воръ иностранный!!. Такому—одно мѣсто—или осиновая перекладина, или безлюдный островъ,—чтобъ не сосать ему кровь, какъ пауку, изъ русскаго человѣка, да не губить наше святое!..

Скажите отъ нашего имени на всю Россію, что тотъ, кто заступается за жидовъ и разбойниковъ и хочетъ выпустить ихъ изъ тюрьмы, тотъ самъ въ тюрьму чередится!.. Нашлись жалѣльщики!—Неужель этакимъ жалѣльщикамъ баранья голова не подскажетъ, сколько по Россіи убито сыновей, отцовъ, матерей?!. А сколько церквей ограблено!.. Нѣтъ, господа семнадцатнички!—ошибаетесь!..

Вы думаете, что Государь повелѣлъ Думу созвать, такъ вы и законодатели?! Какъ-же!.. Небось созвалъ васъ Царь со всей Россіи, чтобъ объяснили вы ваши нужды, да какъ съ ними разобраться; — помочь бѣдному народу... А вы что?!.—Спасибо вамъ,— здорово хлопочете объ нашихъ нуждахъ!.. Заступились за Православную Вѣру!.. Надъ нею надругаются, открыто кощунствуютъ, а вы и не думаете, вамъ и горя мало!.. Неужель однимъ правымъ воевать съ врагами?.. А вы же что?!

Почему не идете за Союзомъ, когда онъ отъ Самого Бога поставленъ Царемъ зорко слѣдить за Русскими Святынями, какъ часовой!.. Союзники не хотятъ добиваться министерскихъ должностей, какъ вашъ Гучковъ, а Св. Михаилъ Архангелъ прогналъ въ преисподнюю дьяволовъ, такъ и мы отгонимъ васъ и заступимся за Нашего Царя!..

Мы васъ разобрали! Увидали у васъ рога,—теперь знаемъ васъ!.. И не будетъ по вашему,—вашей дьявольской конституціи не желаемъ,—не допустимъ васъ дѣломъ заправлять!..

Все это—сущая правда.

Предсѣдатель Отдѣла Иванъ Александровъ.

С. Ключища, Ташевской вол., Свіяжскаго уѣзда, Казанской губерніи.

Привѣтъ Терскаго казачьяго войска.

Въ прошломъ году Терское казачье войско избрало Александра Ивановича Дубровина въ „почетные старики“.

Высокая честь, оказанная казачьими станицами Дубровину возбудила негодованіе враговъ нашихъ, которые помѣшали *всѣмъ* станицамъ оказать туже честь вождю черносотенцевъ... Нашлись на Кавказѣ лица, нежелавшія допустить слишкомъ громкія выраженія любви и уваженія къ стойкому борцу за Вѣру, Царя и Отечество, не желающему признавать надъ собой, какъ и надъ Союзомъ Русскаго Народа, никого кромѣ Бога, Царя и *законовъ*. Впрочемъ непокладистость Дубровина сердитъ не однихъ кавказскихъ властей, и возбуждаетъ противъ него различныя „вліянія“, не въ одномъ Тифлисѣ, но... всѣ происки этихъ „вліяній“ остаются безуспѣшными!.. Даже терскихъ казаковъ не удержали они отъ новаго доказательства своей взаимности съ Дубровинымъ, выраженной въ присылкѣ великолѣпнаго кинжала, художественной работы съ драгоцѣнной рѣзной рукояткой изъ слоновой кости, богато оправленной серебромъ.

На одной сторонѣ надпись: „на память драгоцѣнному Александру Ивановичу Дубровину *отъ Терскаго казачества*, избравшаго его своимъ почетнымъ старикомъ и казакомъ Терскаго казачьяго войска въ 1909 г.“. На другой сторонѣ выгравированы многозначительныя слова:

„Безъ нужды не вынимай, и со стыдомъ не вкладывай!“.

Да, по истинѣ надпись—достойная храбрыхъ Терцевъ! Дубровинъ, конечно, никогда не „вынетъ оружія,—безъ нужды“.

Но за то, если — Боже сохрани—понадобится браться за оружіе мирнымъ черносотенцамъ, если *вѣрность Престолу* принудитъ Дубровина вынуть почетный кинжалъ Терцевъ, то ужъ, конечно, онъ не вложитъ его въ ножны съ краской стыда.

Спасибо терскимъ казакамъ, почтившимъ вождя нашего, и тѣмъ лишній разъ подчеркнувшимъ духовную связь между вѣрными казаками и вѣрноподданными черносотенцами...

Кромѣ Дубровина, почетное оружіе прислано еще и князю Михаилу Николаевичу Волконскому, съ надписью: „На память князю Михаилу Николаевичу Волконскому отъ Терскаго казачества“. Князь М. Н. Волконскій не мало потрудился въ освобожденіи Терцевъ отъ ига Колюбакина.

А. И. Дубровину.

Въ самоотверженіи сила!

До облаковъ поднимемъ знамя,
Пойдемъ дружнѣй—въ рукѣ рука.
Господня мощь да будетъ съ нами
Впередъ на долгіе вѣка.
Зажжемъ поярче свѣточъ ясный
Любви къ отчизнѣ и Царю.
Не испугаетъ путь ненастный
Насъ, ждущихъ дивную зарю,—
Зарю могучаго расцвѣта
Народныхъ мощныхъ дивныхъ силъ
Чтобъ вновь на зависть всему свѣту
Орелъ Россійскій воспарилъ.

Н. Лаптевъ.

ЧАСТЬ V.

РАЗРУШИТЕЛЬНАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ „САМООБНОВЛЕНЦЕВЪ“.

Глава I.

Борьба въ печати.

«*Вѣстникъ обновл. Гл. Совѣта*»... впрочемъ, нѣтъ; сразу приступить къ обзору этого новорожденнаго братца восторговской «Русской Земли», «Русскаго Сѣвера», «Родной Рѣчи», «Земщины» и прочихъ благородныхъ отпрысковъ полусгнившей колоды, оставшейся отъ наспѣхъ сработаннаго «новаго режима»,—нельзя. Тутъ надо «съ подходцемъ».

Приходилось ли вамъ, господа союзники,—припереть ужа къ землѣ вилами?—видали вы, какъ онъ, сердяга, вертится, шипитъ? хвостъ—то шиломъ кверху пуститъ, то штопоромъ по землѣ имъ елозитъ,—сердится... Пренепріятное положеніе!..

Та же непріятность и съ обновленными главносовѣтчиками приключилась: прижали ихъ въ Питерѣ—Дубровинъ, а въ провинціи—Отдѣлы,—вилами: обновленцы—тыкъ-мыкъ, туда-сюда,—кантики!—не вы-ылѣзешь!..

Еще бы,—союзники народъ-то все крѣпкій,—надежно припечатали:—чисто! А стали главносовѣтчики отбрехиваться,—и вовсе увязли... Вотъ, не угодно ли послушать, какъ въ № 3 «Вѣстника обновленнаго Главнаго Совѣта» скулятъ.

Обидно, вишь ты, имъ!—«союзники говорятъ, что обновленный Гл. Совѣтъ столыпинскому правительству продался»!—писать объ этомъ, говорятъ главносовѣтчики,—опасаются, а говорить—говорятъ:

что Главный Совѣтъ продался, что онъ связанъ съ пра-

вительствомъ какими то *тайными обязательствами*, что Главный Совѣтъ, во исполненіе этихъ обязательствъ, стремится разрушить Союзъ, затормозить его дальнѣйшій ростъ,—измѣнить его принципамъ.

Да-а... Обидная это вещь, что и говорить,—а ничего не подѣлаешь!.. Скверная вещь потому, что ужь если союзникъ примѣтилъ обманъ—тутъ ужь его коломъ съ мѣста не сдвинешь. Ты ему говоришь:

Значеніе Гл. Совѣта находится въ прямой зависимости отъ Союза. Чѣмъ сильнѣе Союзъ, чѣмъ онъ больше, тѣмъ больше значеніе Главнаго Совѣта. Завтра Союзъ будетъ разрушенъ. Послѣ завтра значеніе Главнаго Совѣта будетъ равно нулю,

а онъ, союзникъ, тебѣ свое гнетъ:

— Ладно-молъ!—къ тому-то и клонишь, чтобы на нѣтъ дѣло свести да наличными получить!.. «Завтра», говоришь, Союзъ будетъ разрушенъ, «послѣ завтра» Совѣтъ не нуженъ будетъ; а вотъ,—куда «*вчера*»-то у тебя, милъ-другъ, дѣвалось?.. А?.. Между-прочимъ, до насъ дошло, будто «вчера»-то ты какъ разъ къ «давальцу» и ѣздилъ: покорность свою заявлялъ, объ задаткахъ уговаривался...

Вотъ, ты съ нимъ—съ союзникомъ—и сговори!..

Ты ему, скажемъ, опять:

Если тотъ или иной представитель Власти не заслуживаетъ съ нашей стороны довѣрія, то изъ этого еще не слѣдуетъ его по всякому удобному или неудобному поводу позорить и поносить,

а союзникъ тебѣ:

— «Будетъ подъѣзжать-то! Вѣдь ужь самъ сказалъ у себя же въ обновленномъ Гл. Совѣтѣ, что «Русское Знамя» надо закрыть,—зачѣмъ-де выступленія противъ правительства дѣлаетъ?—Чего ужь вертѣться—ставь дѣло напрямки: значитъ, ежели мимо губернаторскаго дома будетъ жидова съ краснымъ флагомъ итти да кричать: «долой Самодержавіе», а губернаторъ Янушевичъ, или Старосельскій съ балкона ей, жидовѣ, платочкомъ будетъ привѣтъ посылать, такъ по твоему, мы, союзники, должны передъ такимъ *представителемъ власти* на вытяжку стоять да въ поясъ ему кланяться?—ишь ты, куда гнетъ мальчикъ!..

Ты ему, союзнику, загнешь такую серьезную вещь:

Мы полагаемъ, что къ Царемъ поставленнымъ Властямъ, Союзъ долженъ относиться съ большимъ уваженіемъ, чѣмъ это позволяли себѣ нѣкоторые наши единомышленники.

А онъ тебѣ:

— Ты, миленькій, Священнаго Царскаго Имени сюда не прикладывай! Государя Императора нашъ Союзъ чтитъ превыше всего на землѣ,—кровь свою за Него, Батюшку, проливалъ и проливаетъ и жизнь отдастъ.

А вотъ, что Царскіе слуги высокое довѣріе Его обманываютъ, за что потомъ и подъ судъ идутъ—это мы то же знаемъ!

Въ стародавнее время имъ за «воровство» головы рубили, а нынѣ, какъ Лопухина, на каторгу ссылаютъ,—такъ это ты *къ нимъ* отъ насъ уваженія требуешь?!

Или вотъ, скажемъ, недавно нашлись «представители власти», что хотѣли у Его Императорскаго Величества отнять Его единоличное право распоряжаться морскими военными силами, да при голосовкѣ свои голоса за это отнятіе подавали, и за то своей затѣѣ получили, *Царское неутвержденіе*,—это за такихъ-то представителей власти ты, милъ-другъ—обновленный Гл. Совѣтъ,—ратуешь, да уваженія къ нимъ требуешь?!

Да еще жалуешься въ «Вѣстникѣ» своемъ на союзниковъ, зачѣмъ-молъ говорятъ, *что тебя купили?..»*

Вотъ тутъ и сговори съ ними, съ союзниками то!.. Начнешь защищать «властей»:

> Не всегда въ проступкахъ властей всякихъ ранговъ должно видѣть злую волю, иногда они проистекаютъ отъ ошибочнаго представленія и простого заблужденія.

— еще того хуже:—смѣются союзники!

— «Ишь ты, говорятъ,—младенчиковъ нашелъ: «заблужденія»! У насъ, вотъ, на селѣ иной теленокъ заблудится, такъ и то все больше къ огороду поближе блудить норовитъ! А ты, господинъ обновленный Гл. Совѣтъ, про *властей*, вѣдь,—не про телятъ рѣчь ведешь!.. Союзникъ, онъ братъ,—сѣръ, да умъ-то у него не чортъ съѣлъ: а ты ему толкуешь, что «проступки властей» *зря* дѣлаются, да что самъ ты этихъ властей *зря* защищаешь,—уваженія къ нимъ просишь»!..

Такъ-то вотъ говорятъ союзники про обновленный Главный Совѣтъ...

А онъ-то бѣдненькій въ своемъ «Вѣстникѣ» старается,—онъ-то старается...

Зря!..

Н. Полтавецъ.

Добрый починъ.

Василеостровскій Отдѣлъ С. Р. Н. въ Петербургѣ постановилъ: присланный пакетъ «Новаго Вѣстника» не распаковывая возвратить въ обновленный Главный Совѣтъ.

Значитъ добрый починъ сдѣланъ. Русское сердце отозвалось

на мое предложеніе, сдѣланное на-дняхъ въ «Русскомъ Знамени» объ этомъ.

Итакъ русское изреченіе вѣрно: сердце сердцу вѣсть подаетъ.

Я очень радъ, что есть на Руси не мало русскихъ сердецъ, откликающихся другъ другу на далекомъ разстояніи,—но что главное еще при этомъ—понимающихъ другъ друга и бьющихся однороднымъ темпомъ въ сторону добра и правды и въ пользу защиты русскихъ интересовъ въ Россіи сознательно, не по внушенію со стороны, а самостоятельно,—что обнаруживаетъ въ русскомъ духѣ увѣренность въ самихъ себѣ, въ свою силу и волю, отъ дѣйствія которыхъ только и можетъ быть счастіе и благо нашей дорогой родины и бѣднаго, забитаго инородчиной русскаго народа.

Надо думать, что починъ, положенный Василеостровскимъ Отдѣломъ въ дѣлѣ отреченія отъ «Новаго Вѣстника», послужитъ добрымъ примѣромъ и для всѣхъ остальныхъ Отдѣловъ Союза Русскаго Народа, и они поступятъ также, какъ довлѣетъ русскому сердцу поступать во всѣхъ такихъ случаяхъ, гдѣ требуется дать отпоръ какому-либо посягательству на жизнь и процвѣтаніе русскаго дѣла въ Россіи.

Будемъ надѣяться, что русскіе люди помнятъ завѣтъ нашего обожаемаго Монарха:—«Объединяйтесь русскіе люди, Я разсчитываю на васъ». «Я вѣрю, что съ вашей помощью Мнѣ и русскому народу удастся побѣдить врага Россіи».

С. Г—въ.

Копія.

Въ редакцію журнала „Вѣстникъ Союза Русскаго Народа“.

На-дняхъ правленіемъ русской монархической партіи: «Кіевскій Союзъ Русскихъ людей», получено одновременно два №№ вашего журнала, а именно 1 и 2-й, а 30 іюня полученъ № 3.

Сопоставивъ газету «Русское Знамя» Вѣстникъ Союза Русскаго Народа, съ журналомъ «Вѣстникъ Союза Русскаго Народа», получается убѣжденіе такого рода, что изъ упомянутыхъ двухъ Вѣстниковъ, союзникамъ надлежитъ читать одинъ только Вѣстникъ, издаваемый г. Дубровинымъ, ибо, читая новый Вѣстникъ, получается впечатлѣніе, клонящее къ развалу Союзовъ (здѣсь умѣстно будетъ сказать пословицу: «паны дерутся, а у мужиковъ чубы трещатъ»). А чтобы не допустить развала честнаго и мощнаго Союза, основаннаго А. И. Дубровинымъ, мы (надѣясь, что и другіе Союзы и Отдѣлы ихъ послѣдуютъ нашему примѣру)

рѣшили не пользоваться вашимъ журналомъ, хотя таковой высылается нашему Союзу и безплатно, въ видѣ какой то любезности, а быть можетъ и заискиванія. А потому правленіе Р. М. П. «Кіевскій Союзъ Русскихъ людей», отказывается отъ дальнѣйшаго полученія вашего дарового журнала, почему надлежитъ съ вашей стороны сдѣлать распоряженіе о прекращеніи высылки журнала нашему Союзу, какъ ненуждающемуся въ таковомъ и ненамѣренному когда либо подписаться на полученіе его.

Изложенное въ семъ было доложено общему собранію Союза 4 сего іюля, коимъ и одобрено.

Подлинное подписали: Замѣститель предсѣдателя, учредитель **Кравченко**, за секретаря **М. Барановскій**. Старшины: **Ксенія Кравченко, А. Крахмалюкъ.**

Съ подлиннымъ вѣрно. Замѣст. предсѣдателя **Кравченко.**

Нѣсколько словъ о „Земщинѣ".

„Голосъ Сибири" назвалъ „Земщину" лучшей изъ національно-русскихъ газетъ. «Земщина» сіяетъ, какъ гренадерская бляха на дивизіонномъ смотру, и радостно восклицаетъ, что г-жа Полубояринова придерживается иныхъ воззрѣній на „Земщину"...

Пока мы «думаемъ», да другъ съ другомъ препираемся,
евреи и революціонеры свое дѣло дѣлаютъ,

отмѣчаетъ володимерово-марковская защитница столыпинскаго правительства...

„Препираемся!"... Когда? Чѣмъ?.. Если „Земщина", мечтавшая живьёмъ проглотить своего старшаго собрата „Русское Знамя", потерпѣла неудачу и потомъ позволила себѣ цѣлый рядъ безтактныхъ и грубыхъ выходокъ, то при чемъ тутъ г-жа Полубояринова и „Русское Знамя"?

Развѣ мы не придерживались всегда по отношенію къ „Земщинѣ" самаго корректнаго тона? Развѣ мы называли подписчиковъ „Земщины" пустомозглыми? Развѣ мы выходили когда-нибудь изъ границъ строго принципіальнаго спора, полемизируя съ редакторомъ „Земщины".

Полно лицемѣрить, господа хорошіе, вопія о „единеніи" и нежелательности „препирательствъ!"

Пора скинуть маску и примириться съ тѣмъ намордникомъ, который, благодаря дубровинской газетѣ мѣшаетъ вамъ смѣло выступить открытыми послѣдователями „самодержавнаго конституціонализма" на почвѣ единенія съ благомыслящими октябристами...

А „Русское Знамя“, сколько вы ни сѣтуйте на „разъединеніе“,—своего бланка на ваши дутые векселя не поставитъ!..

Н. Полтавецъ.

Въ «*Земщинѣ*» г. Ухтубужскій пишетъ такую ересь о А. И. Соболевскомъ:

На самомъ дѣлѣ мы имѣемъ дѣло съ легкомысліемъ, недостойнымъ серьезнаго политическаго дѣятеля, причемъ это легкомысліе причинило вредъ только самому г. Соболевскому. *Та грязь, которой онъ пытался забросать Союзъ Русскаго Народа* и другія монархическія организаціи, попала ему обратно въ физіономію, не достигнувъ цѣли.

Сначала мы подумали, что эта ошибка диллетанта, путающаго по халатности или разсѣянности Главный Совѣтъ съ Союзомъ Рус. Нар.,—оказывается нѣтъ!—г. Ухтубужскій жаритъ въ томъ же духѣ и далѣе:

Вѣдь выкинутый имъ фокусъ ничто иное, какъ актъ рѣзко выраженной маніи величія. Онъ серьезно убѣжденъ, что Союзъ Русскаго Народа могъ благополучно существовать лишь до тѣхъ поръ, пока онъ, Соболевскій, удостаивалъ въ немъ состоять.

Но, Соболевскій считаетъ общеніе съ Союзомъ позорнымъ и Союзъ долженъ уничтожиться, о чемъ академикъ и возвѣщаетъ urbi et orbi.

«Сего» намъ, монархистамъ, надо всячески избѣгать.

Когда красноглазые умышленно смѣшиваютъ въ своихъ цѣляхъ организацію московскаго епархіальнаго дома съ Союзомъ Р. Н.,—мы относимся къ этому совершенно равнодушно. Но вѣдь г. Ухтубужскій—мнитъ себя правымъ и даже пишетъ: «намъ, монархистамъ»...

Какъ же у него хватаетъ духу дѣлать передержку?

Г. Ухтубужскій превосходно знаетъ, что академикъ А. И. Соболевскій ушелъ не изъ Союза Р. Н., а *изъ Гл. Совѣта;* знаетъ, что въ прикосновенности къ «темнымъ деньгамъ» А. И. Соболевскій обвиняетъ не Союзъ Р. Н., и не *Главный Совѣтъ*,—зачѣмъ же......?..

Да еще на страницахъ *правой* газеты!.. **Н. П.**

Нѣкій г. Зыковъ рекомендуетъ „*Земщинѣ*“ подготовить «всѣ монархическія общества» къ тому,

чтобы день утвержденія Гос. Совѣтомъ проекта о фин-

ляндіи ознаменовался по всей Россіи патріотическими выступленіями въ родѣ украшенія домовъ флагами и т. п. Если патріотическая печать громко отзовется на это торжество, то какъ русскіе инородцы, такъ и ихъ русскіе благопріятели нагляддо увидятъ, насколько поднялось русское самосознаніе.

Редакція „*Земщины*" вполнѣ раздѣляетъ «прекрасную мысль автора»...

Мы не раздѣляемъ. Онаглѣвшіе благодаря герардамъ и бекманамъ подданные Русскаго Государя приведены къ безусловному повиновенію, сирѣчь, случилось то, что должно было произойти и не могло не произойти.

Ни бряцать кимваломъ, ни звенѣть мѣдью—какъ будто резоновъ не видно.

Завоеванный нѣсколько столѣтій тому назадъ народецъ будетъ наконецъ-то управляться по русскимъ законамъ;—кричать по этому поводу «ура» и бросать въ воздухъ протодіаконскія собольи шапки такъ же резонно, какъ резонно, напр., двое сутокъ подъ рядъ доказывать скептикамъ свою черносотенную благонадежность, и быть убѣжденнымъ, что найдутся головотяпы, которые «увѣруютъ».

Т. е., что ни въ ротъ—то спасибо!..

Отъ редакціи.

Нами получена отъ редакціи „Земщины" просьба напечатать объявленіе о подпискѣ на „Земщину" въ 1910 году. Къ сожалѣнію, рѣшительно не можемъ удовлетворить просьбу „Земщины", ибо подписчиками нашей газеты на добрыя девять десятыхъ состоятъ, по словамъ „Земщины", тѣ самыя „*знаменитости съ пустыми мозгами*," портреты которыхъ печатаются въ „Русскомъ Знамени" по воскресеньямъ Редакція „Земщины" пойметъ, что рекомендовать нашимъ читателямъ газету, оповѣстившую о своемъ столь нелестномъ мнѣніи по поводу нихъ,—было бы по меньшей мѣрѣ безтактнымъ. Вмѣстѣ съ объявленіемъ „Земщины" мы получили такое же и отъ „Вѣстника обн. Гл. Совѣта". Недоумѣвая, заявляемъ тому и другому органу, что съ удовольствіемъ можемъ исполнить только вторую часть ихъ просьбы: выслать для напечатанія *наше* объявленіе о подпискѣ на „Русское Знамя", ибо по отношенію къ „Земщинѣ" никогда не позволяли себѣ некорректныхъ выступленій, а противъ напечатанія въ „Вѣстникѣ Гл. Совѣта" объявленія о подпискѣ на „*Вѣстникъ Союза Русскаго Народа*, Русское Знамя",—безусловно ничего не имѣемъ.

Ред.

Глубокоуважаемый
Александръ Ивановичъ!

Пишу вамъ не отъ Отдѣла, а *лично отъ себя.*

Сначала я думалъ, что печатать свой портретъ въ Русскомъ Знамени» можно только изъ тщеславія, разъ только я не оказалъ особыхъ *выдающихся* услугъ Союзу Русскаго Народа.

Но № 333 газеты «Земщина», своей руганью дѣятелей Союза, навелъ меня на иную мысль.

Печатаніе портретовъ «дѣятелей Союза» для *кого то* непріятной, —Почему?—Этого онъ—*кто-то*—не выясняетъ, а просто ругается, какъ хулиганъ. А что вредно для хулигановъ, то значитъ полезно для союзниковъ. Въ чемъ же польза?

Враги наши стараются перессорить союзниковъ, а союзники, по портретамъ, знакомятся другъ съ другомъ, будутъ знать другъ друга въ лицо, а это поведетъ къ большему сближенію ихъ, что для враговъ вредно.

Чтобы познакомить хулигановъ «Земщины» съ *неподкупными, подобно имъ*, членами Союза, руководящими дѣлами Екатеринодарскаго Отдѣла во вредъ врагамъ, я отбрасываю свою скромность и на-дняхъ постараюсь выслать портреты: свой, основателя Отдѣла и товарища предсѣдателя.

Съ глубокимъ почтеніемъ и преданностью—предсѣдатель Екатеринодарскаго Отдѣла **М. Селенкинъ.**

24 іюня 1910 г.
г. Екатеринодаръ.

„Земщина“ перешла въ полосу „открытыхъ выступленій“. Насъ это радуетъ, ибо врагъ замаскированный всегда хуже врага безъ маски. В. А. Балашевъ, большой любитель вытаскивать на свѣтъ Божій полупочтенныхъ старателей „объединеннаго правительства“, прячущихъ лисью, законно-порядочную физіономію за кустъ сомнительной оффиціозной благонадежности— съ рѣдкой въ наше рѣшительное время откровенностью и мужествомъ наклеиваетъ соотвѣтственные ярлыки на осиновые лбы губернаторскихъ и министерскихъ субсидированныхъ поборниковъ обновленнаго строя. И, удивительная вещь!—какъ ни вертись такая оффиціозная песочница, глядишь—балашевскій ярлыкъ полностью и оправдаетъ!...

Сообщая объ о. Бочкаревѣ, заслужившемъ немилость пуришкевичевской организаціи,— марковско - володимеровская газета учительнымъ штилемъ запускаетъ такую стрѣлу въ черносотенный лагерь:

Революція была подавлена патріотическимъ народомъ.

Конечно, у народа были и есть вожди, но преувеличивать значеніе „вождей“, значитъ отнимать заслугу у народа. Наступившее „успокоеніе“, какъ видимо, ознаменовывается появленіемъ самовохваляющихся вождей. Появились разные „батьки“, и „богатыри“, которые, какъ оказывается, подавили революцію „чуть ли не единолично“.

Н-да-съ!.. Какъ хотите, обидно. Пришла революція—марковы и володимеровы „не спопашились“; а съ ратью поскакали—къ шапочному разбору „попали!... И смуту безъ нихъ подавили и славу стяжали, а имъ, горемычнымъ,—объѣдки да огрызки остались: трибуна Таврическаго Балагана да графинъ со стаканомъ для „борьбы“ съ кадетами третьяго сорта. Когда обиженный судьбою недоволенъ,—онъ ругается. Ругается и „Земщина“. Восторговская „Сиб. Жизнь“ называетъ о Бочкарева „пустымъ человѣкомъ“. Володимеровъ и Марковъ добавляютъ:

> Эта „пустота мозговъ“ теперь въ большой модѣ. Полюбуйтесь хотя бы, галлереей знаменистей, воспроизводящихъ свои физіономіи въ „Русскомъ Знамени“ по воскресеньямъ.

Изволите видѣть?... Газета *членовъ обновленнаго Гл. Совѣта* Н. Е. Маркова и г. Володимерова, ничто же сумняшеся объявляетъ о пустотѣ мозговъ тѣхъ союзниковъ, портреты которыхъ печатаются въ *старомъ Вѣстникѣ С. Р. Н.*— „Русскомъ Знамени“... Какъ ярославскій союзникъ, принимая эту любезность главносовѣтчиковъ и по своему адресу,— поздравляю союзниковъ съ новою главносовѣтскою милостью.

Что подѣлаешь—на всѣхъ не угодишь, а брань, говорятъ, на вороту не виснетъ...

Экъ—такса то у васъ, господа хорошіе,—хоть отбавляй:— лупятъ себя по всѣмъ четыремъ ногамъ и... отчета *передъ принципаломъ* не боятся!..

Николай Полтавецъ.

„Земщина“, сообщая объ общемъ собраніи членовъ Саратовскаго Отд. С. Р. Н. пишетъ о бесѣдѣ Н. Н. Тиханова-Савицкаго съ союзниками:

> Въ своей рѣчи въ Союзѣ Несторъ Николаевичъ коснулся и жалобъ А. И. Дубровина на Главный Совѣтъ. Н. Н. Тихановичъ-Савицкій, видимо, хочетъ вѣрить увѣреніямъ А. И. Дубровина, будто Главный Совѣтъ его, г. Дубровина «обижаетъ». Ораторъ, основываясь на этихъ жалобахъ,

сдѣлалъ предположеніе, что Главный Совѣтъ и всѣ патріоты, не обоготворяющіе Дубровина, „перешли на сторону правительства Столыпина“. Странная постановка вопроса! Объединенный патріотизмъ никогда не воевалъ съ Царскимъ правительствомъ и, когда наши единомышленники, ради сведенія личныхъ счетовъ, драпируются въ тоги какихъ-то патріотическихъ гарибальдійцевъ — это только смѣшно. Воевать съ «правительствомъ Столыпина» уже по одному тому, *что это правительство отвѣтственно передъ Царемъ* *).

Удивительно новая и необычайно основательная мысль: „*правительство Столыпина отвѣтственно передъ Царемъ*“!..

Въ высшей степени цѣнная и доселѣ никому, по мнѣнію володимеровыхъ-марковыхъ, невѣдомая мысль,—равно какъ такія, напр., мысли: исправникъ отвѣтственъ передъ губернаторомъ, становой передъ исправникомъ, а урядникъ передъ становымъ... Скажи-ите на милость!—а мы и не догадывались!...

Только вѣдь вотъ любопытная вещь: Витте, котораго изрѣдка лѣниво поругиваетъ «Земщина», также былъ отвѣтственъ передъ Верховной Властью. Святополкъ-Мирскій съ его „политикой довѣрія“ такъ же былъ отвѣтственъ, какъ и Герардъ, и Бекманъ, и Лопухинъ, и иные прочіе...

Все это были члены правительства, отвѣтственные передъ Царемъ и часть изъ нихъ понесла „отвѣтъ“ по статьямъ Улож. о Наказаніяхъ, а другая часть уже осуждена общественнымъ мнѣніемъ и, даже «Земщиной».

Чего же ради гг. володимеровы-марковы, критикуя Н. Н. Тихановича-Савицкаго, подчеркиваютъ, что г. Столыпинъ стоитъ во главѣ Царскаго правительства?..

Де-молъ—не замай?

Пріемъ для защитниковъ „объединеннаго комитета“ типическій, жаль только, что для союзниковъ мало убѣдительный: насъ такъ часто и много пугали, что мы... перестали пугаться; въ томъ же, что „Земщина“ „и за сто рублевъ“ воевать съ правительствомъ г. Столыпина не будетъ—никогда не сомнѣвались.

> Здравую же критику правительственныхъ мѣропріятій, поучаетъ далѣе «Земщина», вы найдете не въ *дубровинскихъ листкахъ*, а въ тѣхъ серьезныхъ органахъ, которые г.г. дубровинцами обвиняются въ лицепріятіи къ столыпинскому правительству.

Сердито сказано!.. Обругавши союзниковъ «пустомозглыми»

---

*) Курсивъ нашъ. Ред.

за то, что печатаютъ свои портреты въ „Русскомъ Знамени", защитница столыпинскаго правительства, газета членовъ обновленнаго Гл. Совѣта Маркова и Володимерова,—называетъ «Русское Знамя» «дубровинскимъ листкомъ». Что подѣлаешь!—наша газета, положимъ, не разсчитана на рекламированіе лицъ дѣлающихъ на патріотизмѣ карьеру; не соперничаетъ съ еврейскими газетами въ привлеченіи читателя кричащими аншлагами о злободневныхъ «съ пылу горячихъ» новостяхъ; не разсылается безплатно въ сотняхъ экземпляровъ для стяжанія сомнительной популярности, и «самодержавнаго конституціонализма» не проповѣдуетъ.

Правда, наша газета, защищая грудью русскія начала отъ ожидовѣлой бюрократіи, отмѣчая факты, подобные прискорбному инциденту съ морскими штатами, или,—съ реформой 2 деп. Гос. Совѣта, или съ неменѣе важной реформой губернскихъ учрежденій, въ смыслѣ подчиненія губернаторовъ г. министру вн. дѣлъ, то-бишь, г. президенту совѣта министровъ,—конечно, не можетъ пользоваться завидной репутаціей защитницы столыпинскаго правительства, или друга «обновленнаго режима»... но вѣдь на то „Русское Знамя" и Вѣстникъ Союза Р. Н., и потому-то и стяжало своей прямотой и неподкупностью, любовь отъ союзниковъ и... трехтысячные штрафы отъ агентовъ „объединеннаго кабинета"...

Все это такъ, и естественно, что за все это „Русское Знамя" заработало отъ „Земщины" названіе „листка"...

Ничего! — союзникамъ еще чище досталось, а вѣдь «Русское Знамя» служитъ *вѣстникомъ* для союзниковъ... Только вотъ въ чемъ исторія: неужели самимъ ругателямъ еще не видно, что *дѣльце прогорѣло* и что ругань только лишній разъ подчеркиваетъ блестящій провалъ и необходимость «тянуть рѣпку» передъ принципаломъ, отчитываясь въ неоправданныхъ надеждахъ и неисполненныхъ порученіяхъ?!. *Н. Полтавецъ.*

О. архимандритъ Василій.

Почетный Предсѣдатель Нѣжинскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа и Нѣжинскаго Отдѣла партіи «Двуглавый Орелъ».

Глубокоуважаемый Александръ Ивановичъ! Ругательное имя «черносотенецъ» нами союзниками принято за честь и похвалу, мы гордимся этимъ наименованіемъ отъ враговъ. Съ любовію смотримъ на портреты другихъ черносотенцевъ, печатаемыхъ на страницахъ воскресныхъ номеровъ неизмѣннаго Вѣстника Союза Русскаго Народа— «Русскаго Знамени».

Нынѣ къ первому титулу „черносотенецъ"—прибавлено новое ругательно-злобное названіе—*знаменитости съ пустыми мозгами.* Принимаемъ и эту хулу. И, чтобы не остать мнѣ отъ своей черносотенной пустомозглой семьи нѣжинцевъ (два портрета ихъ помѣщены въ 137 № „Р. З."), прилагаю при семъ и свой, который и прошу напечатать.

Охотно, съ любовью исполняемъ желаніе глубокопочитаемаго о. архимандрита и помѣщаемъ его портретъ въ настоящемъ номерѣ. *Ред.*

Бюрократическая печать.

Надо бы собственно, замолчать и прекратить „водотолченіе", хотя бы изъ самолюбія, ибо съ противной стороны сердито поставили точку, отмѣтивъ безплодность полемики.

„Говоримъ о разныхъ вещахъ",—чего ужъ тутъ!..

Одначе—къ чорту самолюбіе: противникъ—лицо столь почтенное и популярное, а принципъ такъ важенъ и для нашего брата-союзника злободневенъ, что... надо еще разъ испортить настроеніе благомыслящему щигровскому „правому", извинившись передъ редакторомъ „Земщины".

Притомъ—вѣдь немножко!—всего нѣсколько штриховъ"...

„Кадеты хозяйничали въ деревнѣ и всѣ дороги загрязнили.

„Возъ съ земскимъ добромъ" Щигровскаго уѣзда завязъ грязи.

Щигровскіе благомыслящіе правые стараются вытащить его, но силъ не хватаетъ.

Проходятъ октябристы, и къ нимъ одинъ изъ правыхъ обращается съ просьбой: „помогите братцы!"—рисуетъ картину С. К. Глинка и замѣчаетъ:—„И г. Полтавецъ вознегодовалъ бы: какъ?! вы обращаетесь къ конституціоналистамъ!..."

Нѣтъ, досточтимый оппонентъ. Г. Полтавецъ *какъ разъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ вы обрываете свой образный примѣрчикъ*,—присѣлъ бы на кочку и прислушался къ тому, что скажутъ октябристы на просьбу одного изъ правыхъ вытащить щигровскій земскій возъ изъ кадетской грязи.

А скажутъ они на крикъ г. Маркова, „помогите братцы!"—вотъ что:

— Помогти?—Чаво не помогти!—помогемъ, а *что намъ за это самое отъ тебя, Николай Евгеньичъ, будетъ?*

А Николай Евгеньичъ имъ:

— Какъ это „что будетъ"?! А... *даромъ?*

Усмѣхнутся октябристы:

Даромъ!.. Ишь ты какъ!.. *Даромъ*, то, слышно, только

твой „обновленный“ Совѣтъ да твой „Вѣстникъ“ — Петра Аркадьевича Столыпина защищаютъ, а намъ братъ, твои возы изъ грязи *даромъ* таскать—не съ руки!.. А вотъ, лучше не горячись, да на кочку садись, да потолкуемъ по хорошему...

„Сядутъ щигровскіе правые съ благомыслящими“ октябрями на кочечку, ца потолкуютъ, да столкуются, да возъ вытащутъ, да потомъ... *по векселю, по векселю то наличными и разсчитаются*...

А?—Станиславъ Казиміровичъ?...

А, между прочимъ, помните, какъ медвѣдь съ мужикомъ всё „благо-единился“, рѣпу сѣялъ, на счетъ *вершковъ* да *корешковъ* уговаривался?—тоже „въ блокъ вступилъ“, же баютъ чуть было съ голоду не подохъ!...

А вы говорите—„дальнозоркостью г. Полтавецъ не отличается“...

Эхъ, Станиславъ Казиміровичъ!—Проклятая штука эта самая „жисть“, а особливо „жисть редактора *чужой* газеты...

Н. Полтавецъ.

А. А. Майковъ сообщилъ редакціи «Рус. Зн.», въ дополненіе къ примѣчанію редакціи къ заявленію Главнаго Совѣта въ № 79, что онъ принужденъ былъ отказаться отъ выбора его въ члены Гл. Совѣта, вслѣдствіи болѣзненнаго состоянія, непозволяющаго ему заниматься какою-либо общественною дѣятельностью.

Дутая реабилитація.

Да, «Русское Знамя» не ошиблось ни на іоту въ характеристикѣ врага, съ которымъ наконецъ-то пришлось сойтись на бранномъ полѣ защиты родныхъ русскихъ устоевъ? — Забрало поднято и, вмѣсто льстивой, приторной улыбки тонкихъ губъ и бѣгающихъ глазъ, — передъ нами сосредоточенно нахмуренный лобъ и острый, внимательный взглядъ противника, старающагося по незначительной игрѣ мускуловъ лица и еле замѣтному движенію плечъ угадать рѣшительный выпадъ.

Что-жъ, — поборемся!.. А пока скажемъ слава Богу, что борьба идетъ «въ открытую», ибо всегда были глубоко убѣждены, что въ дѣлѣ *принципіальномъ*—худой миръ не лучше, а *втрое хуже* доброй ссоры, и что самая великолѣпная ложь вреднѣе дѣлу, чѣмъ наипаскуднѣйшая истина.

— «Если г. Полтавецъ думаетъ, что онъ поддѣлъ... то онъ *дальнозоркостью* *) не отличается.

---

*) Курсивъ мой.

— „Понятіе объ октябризмѣ *настолько растяжимо*, что»...

— „*Смѣшивать* октябристовъ въ одну кучу — недобросовѣстно, ибо нельзя же не понимать“...

— «Въ Щигровѣ (Щиграхъ?) рѣшается вопросъ вовсе не о Самодержавіи, или младо-турецкой конституціи, а избираются гласные земскаго собранія, которому предоставляется»..

— «Провинціальные октябристы рѣзко отличаются отъ столичныхъ»...

— «Октябристы же, по своему *умѣренному* темпераменту»... *).

Эхъ, Станиславъ Казиміровичъ!.. А вѣдь, я убѣжденъ,— была пора, когда и вы, гордо и смѣло глядя въ суровое, холодное лицо жизни, радостно и убѣжденно говорили: «Да или нѣтъ?— Любишь или нѣтъ? Другъ или врагъ?!» — и отъ всей полноты молодого, горячаго, самоотверженнаго сердца презирали ту aurea mediocritas, ту „теплую“, сѣро-буро малиновую точку зрѣнія, которая теперь заставляетъ васъ, „умудреннаго житейскимъ опытомъ“, поучать меня сентенціями о „растяжимости понятія объ октябризмѣ“ и о томъ, что недобросовѣстно „смѣшивать (!) октябристовъ (!!) въ одну кучу“...

Примите первые съ начала рубрики два абзаца по адресу вашихъ принципаловъ и скажите по душѣ: *мнѣ ли* доказывать *вамъ* убійственную несостоятельность тѣхъ пунктовъ вашего принципіальнаго разъясненія, которыми вы хотите реабилитировать „благомыслящаго и полезнаго“ соиздателя „Земщины“?

Сами вы прекрасно знаете, что довольно *правому* дѣятелю на обще-дворянскомъ съѣздѣ предложить подчинить губернаторовъ президенту совѣта министровъ, чтобы *русская* Россія перестала не только прислушиваться къ его рѣчамъ съ трибуны, но и считать его вообще правымъ; сами вы прекрасно знаете, что протоіерей Восторговъ только потому и провалился на московскомъ Съѣздѣ С. Р. Н., что Дубровинъ категорически отвергъ отъ лица всего съѣзда инспирированный „объединеннымъ комитетомъ“ блокъ съ октябристами, и сами знаете, что разъ при выборахъ въ 3-ю Думу черносотенцы отказались отъ этого блока, стало быть не гоже быть этому блоку и въ Щиграхъ, на родинѣ и аренѣ земской дѣятельности члена Г. Думы и обновленнаго Глав. Совѣта С. Р. Н. Н. Е. Маркова.

Сами вы прекрасно знаете, что для искренняго, убѣжденнаго и честнаго публициста, партійнаго работника,—нѣтъ и не можетъ быть Гучковыхъ, Львовыхъ, Гололобовыхъ, а есть *програма партіи, програма союза 17 октября*, напечатанная типографскимъ шрифтомъ на бѣлой бумагѣ и зарегистрированная гу-

*) «Земщина», № 340. Н. П.

бернскимъ правленіемъ; и сами вы прекрасно понимаете, что тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о Самодержавіи и младо-турецкой конституціи, гдѣ пахнетъ порохомъ и кровью, тамъ не мѣсто трогательнымъ бесѣдамъ объ „оттѣнкахъ" и „понятіяхъ", а берутся къ учету только суровое „да, или нѣтъ"—факты, *документы*,—опредѣленные какъ цифры и неопровержимые какъ символъ вѣры, и тутъ ужъ — лучше явная рознь, чѣмъ дырявое марковско-восторговское единеніе.

„Подумалъ ли Полтавецъ о практическомъ выходѣ" изъ положенія, создавшагося въ Щиграхъ при избирательной кампаніи спрашиваете вы, и, какъ и Полтавецъ, глубоко убѣждены, что причины той или иной комбинаціи голосовъ надо искать въ *реальныхъ* интересахъ представителей населенія Щигровскаго уѣзда и примѣнительно къ этому соображать „выходъ". Спрашиваете вы,—а между тѣмъ сами знаете, что марковскій выходъ путемъ соглашенія съ благомыслящими октябристами, — выходъ дутый, чисто рекламный, не вытекающій изъ практики земской *реальной* жизни, а продиктованный отвлеченнымъ, въ корнѣ невѣрнымъ, интеллигентскимъ взглядомъ, въѣвшимся въ плоть и кровь нашихъ „культурныхъ" земцевъ,— будто хозяйственная жизнь уѣзда можетъ быть налажена той или иной перетасовкой баллотировочныхъ шаровъ. Знаете вы прекрасно, что выхваченный изъ-за границы, гдѣ онъ явился результатомъ тысячелѣтней эволюціи,—принципъ „представительства" ни къ чорту не годится у насъ, въ Россіи, ибо до сихъ поръ не представительство (земское ли, городское ли, думское ли) служитъ населенію, а населеніе чуть не дубиной вгоняется въ хомутъ представительства;—знаете, и... о „выходѣ изъ положенія" говорите. И неужели вы серьезно вѣрите, что это дутое соглашеніе Маркова и его присныхъ съ октябристами не скажется потомъ, черезъ недѣлю послѣ выборовъ,—не разлѣзется по всѣмъ швамъ, на горе подопечныхъ „благомыслящимъ земцамъ" крестьянъ?.. Да вѣдь имъ, этимъ „благомыслящимъ" октябристамъ и правымъ Щигровскаго уѣзда, потомъ придется въ управѣ за однимъ письменнымъ столомъ сидѣть,—какъ же мнѣ прикажете отнестись къ ихъ соглашенію?!. А вы еще о „дальнозоркости" говорите...

А потомъ—это измѣненіе земству въ священную обязанность только „хозяйственнаго дѣла"... Ну да: студентамъ—только наука, чиновникамъ—только „дѣла въ обложкахъ", самоуправленцамъ—хозяйство, мужикамъ—землю пахать... Долой политику!..

То-же и П. А. Столыпинъ севастопольскимъ союзникамъ сказалъ: — „бросьте, говоритъ, политику и занимайтесь своимъ дѣломъ"...

Нѣтъ, Станиславъ Казиміровичъ!—*вы* этого не скажете, не

смѣете сказать!.. Не *вамъ* это говорить, не мнѣ, *не намъ*— слушать.

Да, — будемъ отстаивать Самодержавіе; будемъ отстаивать его всѣми силами не „тамъ, гдѣ это умѣстно", а *вездѣ*, куда ни закинетъ жизнь: въ земствѣ, въ Думѣ, въ канцеляріи, въ редакціи, на сходѣ, но... не въ „Земщинѣ", слышите, Станиславъ Казиміровичъ?—Не въ марковско-володимеровской «Земщинѣ» и не въ марковскомъ блокѣ съ щигровскими октябристами!..

И еще разъ, Станиславъ Казиміровичъ,—долой „теплую" точку зрѣнія! «Да, или нѣтъ»; „черный или красный"; «любишь или нѣтъ»; „холоденъ или горячъ"—середины нѣтъ и... *нѣтъ компромиссовъ!..* *Николай Полтавецъ.*

Мы нѣсколько разъ говорили читателямъ-союзникамъ о томъ, что за штука бюрократическіе оффиціозы, т. е. провинціальныя и столичныя газеты, издающіяся на казенный счетъ не для борьбы съ кадетами и октябристами, которыхъ такіе законно-порядочные и умѣренно - преданные „органы" нехотя поругиваютъ „по долгу службы",—а спеціально *для борьбы съ дубровинцами*, т. е. для ликвидаціи мавра", который не только стоитъ поперекъ горла у „объединеннаго правительства", но позволяетъ себѣ иногда еще и вертѣться „отъ периферіи къ центру", подобно астраханскимъ монархистамъ, предложившимъ главѣ кабинета отмежеваться отъ гучковцевъ.

Не такъ давно „Земщина" сердилась, что вологодскій бюрократическій подголосокъ *„Русскій Сѣверъ"*, „ратующій—по словамъ володимеровско - марковской газеты — за русскія начала",—сопричисленъ нами къ *„еврейскимъ газетамъ"*.

Мы усмѣхнулись, помятуя безпощадно-правдивый Балашевскій списокъ бюрократическихъ органовъ печати, и не стали спорить съ „Земщиной". Теперь—возразимъ ей фактомъ, лучше словъ предупреждающимъ союзниковъ, какъ нужно быть осторожнымъ съ внѣпартійно правыми органами казенной прессы, защитницы „обновленнаго строя"...

Въ вчерашнемъ № *„Рѣчи"* читатели найдутъ статейку подъ заглавіемъ „Дѣло объ одной селедкѣ". Статейка начинается такъ:

> Кто могъ бы подумать, что на какой-то гнилой селедкѣ сосредоточится все вниманіе мѣстной администраціи съ губернаторомъ Хвостовымъ во главѣ...
>
> Но въ томъ-то и дѣло, что не всякая селедка... селедка, все зависитъ отъ того, у кого она найдена. А селедка, о которой идетъ рѣчь, найдена у Пулькина, который пострадалъ при начальственномъ взиманіи податей въ Нестеров-

ской волости, Вологодскаго уѣзда и „осмѣлился“ черезъ газету „Рѣчь“, опровергнуть возраженіе вице-губернатора Мономахова на сообщеніе объ этомъ въ той же „Рѣчи“. Въ этомъ вся суть.

А по нашему, „суть“ въ нижеслѣдующемъ:

Нужно сказать, повѣствуетъ далѣе „Рѣчь“,—что г. Пулькинъ *былъ однимъ изъ столповъ крайняго праваго направленія на станціи Чонсары.*

Сирѣчь—черносотенецъ. Но, къ несчастію, Пулькинъ—типичный деревенскій лавочникъ,—аккуратно читалъ издающійся въ г. Вологдѣ погромный листокъ „Русскій Сѣверъ“.

„Погромный листокъ,—экъ, хватила! Газета, издающаяся на казенныя субсидіи, поборница „законности и порядка“, защитница „обновленнаго строя“ „внѣпартійно“ правый „Русскій Сѣверъ“ и вдругъ—„погромный листокъ!..“ Ежели такія газеты и заслуживаютъ названія „погромныхъ“, то развѣ за тѣ „погромы“, которые онѣ задаютъ сплошь да рядомъ своимъ принципаламъ неумѣлымъ до конфуза выполненіемъ бюрократическихъ директивъ...

Итакъ черносотенецъ Пулькинъ читалъ себѣ да читалъ казенно-„патріотическую“ газетку „Русскій Сѣверъ“ и въ простотѣ душевной полагалъ, что губернаторская газета на самомъ дѣлѣ, по словамъ „Земщины“, самоотверженно борется за русскія начала, будучи безкорыстнѣйшимъ, искреннѣйше-преданнымъ другомъ и защитницей черносотенцевъ. Само собою разумѣется, Пулькинъ, продолжаетъ „Рѣчь“,

когда разыгрались событія въ Нестеровской волости по наивности, сообщилъ обовсемъ въ „газету“ Русскій “Сѣверъ“ м само собой разумѣется,—влопался какъ куръ во щи. Бѣдняга-черносотенецъ на самомъ дѣлѣ вообразилъ, что довольно сообщить «честной» «черносотенной» газетѣ о подробностяхъ усердія мѣстной администраціи при взысканіи недоимокъ «съ пристрастіемъ», какъ «редакція» сейчасъ же обратитъ вниманіе кого слѣдуетъ, и виновные, ежели таковые имѣются, понесутъ должное возмездіе.

Увы, — дѣйствительность тотчасъ же показала Пулькину истинную роль „внѣпартійно-правой газеты.

редакторъ которой Барачъ, пишетъ „Рѣчь“, конечно, обо всемъ умолчавъ, послалъ, по его собственнымъ словамъ, письмо Пулькина... губернатору.

Хороша черносотенная газета? хорошъ „правый“ Барачъ?!.. Хотя, положимъ, — когда же это на вербѣ произрастали ананасы? — слыханное ли дѣло, чтобы редакторъ оффиціоза... выступилъ съ черносотенной корреспонденціей о фактѣ, слу-

чившемся въ мѣстности подвѣдомственной *самому* начальству г. редактора?!

А результаты... впрочемъ, здѣсь какъ разъ приходится сознаться, что въ вышеприведенномъ инцидентѣ «Русскій Сѣверъ» оказался на высотѣ своего «значенія» и исполнилъ свою задачу— задачу всѣхъ оффиціозныхъ, субсидированныхъ ликвидаторовъ «мавра», на пять съ плюсомъ. Пулькинъ, убѣдившись на собственной шкурѣ въ томъ, чѣмъ пахнетъ корреспондированіе въ „правыя“ газеты—

> послѣ того, какъ его письмо не было напечатано въ «Русскомъ Сѣверѣ»... рѣшилъ выступить открыто, но уже черезъ газету «Рѣчь».
>
> Тутъ ему и карачунъ пришелъ:

Ну, дальше—какъ водится: нашли у Пулькина въ лавченкѣ гнилую селедку, запротоколили и въ результатѣ... $1^1/_2$ мѣсяца тюрьмы;—alte geschiechte,—чего ужъ тутъ!..

А въ заключеніе пускай лучше союзники поразмыслятъ о всѣхъ вообще *восторговскихъ* газетахъ, вродѣ «Русскаго Сѣвера», «Вѣча», «Земщины» и иныхъ прочихъ внѣпартійныхъ защитницъ бюрократіи, называющихъ себя «монархическими». Вѣдь теперь не то что Пулькинъ, а вся Нестеровская волость, гдѣ Пулькинъ живетъ, въ одинъ голосъ вопитъ: „Вотъ онѣ *черносотенныя* газеты! Вотъ они... союзники! Вотъ они—монархисты!!. Небось „Рѣчь“ напечатана, а „Русскій Сѣверъ“—къ губернатору поволокъ! Вотъ она *черносотенная-то* правда!..».

Поняли теперь, *зачѣмъ* бюрократія даетъ деньги на такія «внѣпартійныя» газетки?!.. Небось не скажутъ нестеровскіе мужики: „восторговскій „Русскій Сѣверъ“, а скажутъ: „черносотенныя газеты“; — не скажутъ — „Барачъ“, а—„союзники-монархисты“!.. А этого-то бюрократамъ-восторговцамъ и надо: за то и деньги платятъ...

Поняли теперь задачу всякихъ „обновленныхъ“ восторговскихъ „Вѣчъ“ и „Вѣстниковъ“?..

Мотай на усъ, черная сотня!..

Н. Полтавецъ.

«*Земщина*» отмѣчаетъ въ «Курской Были» нѣкоторыя мѣста изъ твореній г. *Буй-Тура*.

Какъ оказывается, въ щигровской землѣ все обстоитъ весьма благополучно, несмотря на усиленное нашествіе ка-детъ «ищущихъ поглотити» благомыслящихъ и полезныхъ дѣятелей Щигровскаго уѣзда:

> Но населеніе уже разгадало ка-детъ и ихъ шансы

очень невелики. Г. Буй-Туръ говоритъ: Намѣренно и совершенно вздорно раздута и численность противоправительственной партіи. По точному и освѣдомленному подсчету, у Щекина и земскаго начальника Емельянова не наберется и 45 голосовъ изъ 132 полныхъ цензовъ по первому избирательному собранію.

Сирѣчь—безпокоиться нечего. Но вотъ, между прочимъ, что далѣе отмѣчаетъ изъ творенія *г. Буй-Тура* газета Маркова-Володимерова:

Всѣ разсказы *о какомъ-то расколѣ среди правыхъ и октябристовъ*, или даже о расколѣ среди семьи Марковыхъ являются сущимъ вздоромъ.

Читатели «Земщины»—люди не только грамотные, но даже «больно-грамотные», а посему перепечатанное мѣсто творенія г. Буй-Тура поймутъ и иначе понять не могутъ, какъ слѣдующимъ образомъ:

Ежели-де «разсказы о какомъ-то расколѣ среди правыхъ и октябристовъ оказываются вздоромъ», значитъ *раскола между правыми и октябристами Щигровскаго уѣзда нѣтъ.* *)

А ежели раскола нѣтъ, значитъ *между правыми и октябристами Щигровскаго уѣзда существуетъ трогательное и ничѣмъ не нарушаемое единеніе.* А теперь рекомендуемъ нашимъ читателямъ разсмаковать отмѣченный газетой Маркова и Володимерова «Земщиной», перлъ изъ твореній г. Буй-Тура.

Ка-деты дѣлаютъ натискъ на полезныхъ и благомыслящихъ гамлетовъ, то-бишь дѣятелей Щигровскаго уѣзда; но благомыслящіе и полезные дѣятели не робѣютъ, ибо разсказы ка-детовъ о расколѣ между благомыслящими и полезными дѣятелями, т. е., между правыми и октябристами Щигровскаго уѣзда,—вздоръ раскола нѣтъ, а имѣется единеніе и крѣпкое согласіе, котораго не нарушить ка-детамъ.

Въ числѣ благомыслящихъ и полезныхъ дѣятелей Щигровскаго уѣзда, Курской губерніи, обрѣтается членъ Государственной Думы и членъ обновленнаго Главнаго Совѣта Н. Е. Марковъ.

Такъ какъ въ числѣ благомыслящихъ и полезныхъ дѣятелей Щигровскаго уѣзда, помимо правыхъ, къ коимъ мы до сего времени причисляли Н. Е. Маркова, имѣются и октябристы, то... намъ приходятъ въ наши «пусто-мозглыя», по опредѣленію марковской газеты, головы такія совершенно резонныя соображенія.

Благомыслящій и полезный дѣятель Щигровскаго уѣзда—октябристъ, благомыслитъ, что въ Россіи должна быть младо-

*) Курсивъ мой. *Н. П.*

турецкая конституція, а благомыслящій и полезный дѣятель Щигровскаго уѣзда Н. Е. Марковъ говоритъ, что благомыслитъ, будто въ Россіи должно быть Самодержавіе, и не только благомыслитъ, но и благо-ораторствуетъ въ Гос. Думѣ по этому поводу и благо-разноситъ на всѣ корки октябристовъ за ихъ конституціонныя вожделѣнія.

И вотъ теперь «Земщина» пишетъ, что г. Буй-Туръ повѣствуетъ въ «Курской Были» объ отсутствіи раскола между правыми и октябристами Щигровскаго уѣзда... Сирѣчь по буй-турову выходитъ, что членъ правой фракціи Гос. Думы и членъ обновленнаго Гл. Совѣта благомыслящій правый Щигровскаго уѣзда Н. Е. Марковъ въ Гос. Думѣ благо-ругаетъ благомыслящихъ октябристовъ, а въ Щигровскомъ уѣздѣ съ ними благо-единится...

Не знаемъ, какъ по сему поводу полагаютъ читатели газеты Н. Е. Маркова и Володимерова, а мы бы посовѣтовали Н. Е. Маркову хорошенько провѣрить, точно ли перепечатала «Земщина» вышеприведенное мѣсто твореній г. Буй-Тура о единеніи между благомыслящими октябристами и правыми Щигровскаго уѣзда, и не за страхъ, а за совѣсть благо-вздуть г. Буя-Тура за усердіе не по разуму...

Н. Полтавецъ.

Въ газ. „Земщина", № 304, напечатано:

Отъ Главнаго Совѣта Союза Русскаго Народа.

Главный Совѣтъ считаетъ своимъ долгомъ извиниться передъ гг. учредителями и почетными членами С. Р. Н. въ томъ, что по независѣвшимъ отъ Совѣта обстоятельствамъ, соединенное собраніе Главнаго Совѣта и учредителей, назначенное на воскресенье въ 3 часа дня, не могло состояться.

Утромъ, въ день засѣданія, въ помѣщеніе Гл. Совѣта явился приставъ и заявилъ, что согласно полученнаго отъ г. градоначальника приказа онъ не допуститъ собранія.

Этого мало. Въ 1 ч. 30 мин. дня было назначено засѣданіе Главнаго Совѣта С. Р. Н. Кандидатовъ, имѣющихъ согласно устава Союза право и обязанность присутствовать на засѣданіи Главнаго Совѣта, полиція не пускала въ помѣщеніе Гл. Совѣта, заявивъ, что на засѣданіи могутъ присутствовать лишь 12 членовъ Главнаго Совѣта.

Почти пять лѣтъ собирается Главный Совѣтъ на свои засѣданія и на соединенныя засѣданія съ учредителями. Столько же лѣтъ Отдѣлы г. Петербурга собираются регулярно на такія же засѣданія и ни разу не было подобнаго вмѣшательства админи-

страціи, которое, конечно, не останется безъ надлежащаго протеста со стороны Главнаго Совѣта.

Вполнѣ присоединяемся къ справедливо выраженному негодованію Главнаго Совѣта С. Р. Н. на вмѣшательство полиціи во внутреннюю жизнь Союза. Главный Совѣтъ подтверждаетъ, что почти пять лѣтъ ничего подобнаго раньше не допускалось не только въ отношеніи Совѣта, но и въ Отдѣлахъ Союза въ Петербургѣ; за послѣднее же время при обновленномъ составѣ Совѣта за короткое время это уже второй случай вмѣшательства полиціи.

24 января настоящаго года полиція совершенно неожиданно наканунѣ собранія заявила предсѣдателю Путиловскаго Отдѣла черезъ полиціймейстера полковника Григорьера, что по распоряженію градоначальства собраніе Отдѣла допущено не будетъ. О собраніи чуть не ежедневно въ продолженіи всего января объявлялось на страницахъ „Русскаго Знамеми“; кромѣ членовъ своего Отдѣла приглашались и другіе Отдѣлы, приглашенія были разосланы и многимъ членамъ Главнаго Совѣта.

Полученное наканунѣ запрещеніе полиціи поставило въ безвыходное положеніе распорядителэй собранія: не могли же они въ одну ночь оповѣстить союзниковъ о томъ, что собраніе не состоится. Въ воскресенье, 24 января, къ назначенному времени собралось около 4,000 народу и къ удивленію всѣхъ собравшіеся наткнулись на вывѣшенное на дверяхъ собранія объявленіе о недопущеніи собранія. Двери были заперты и около нихъ стояла полицейская стража. Всѣ были поражены, возмущались, не хотѣли расходиться и требовали объясненія небывалаго за 5 лѣтъ жизни Союза подобнаго вмѣшательства полиціи. Находящіеся при этомъ полицейскіе чины заявили, что они исполняютъ только требованіе Главнаго совѣта, переданное имъ черезъ градоначальство. Послѣ долгихъ увѣщаній, длившихся 2—3 часа, наконецъ, удалось уговорить массу, недовольную и возмущенную дѣйствіями полиціи, разойтись. Путиловскій Отдѣлъ обратился въ Главный Совѣтъ за выясненіемъ обстоятельствъ дѣла, и Главный Совѣтъ, какъ и слѣдовало ожидать, съ достоинствомъ отвергъ взведенное на него полиціей обвиненіе.

Намъ тоже нэ могла и на секунду прійти мысль допустить запрещеніе собранія Отдѣлу исходящимъ не только отъ всего Совѣта, но даже отъ кого-либо изъ его членовъ.

Главный Совѣтъ тогда не опротестовалъ вмѣшательства полиціи, а въ результатѣ 16 сего мая послѣдовало повтореніе и уже не въ Отдѣлѣ, а по отношенію къ Главному Совѣту.

Мы твердо увѣрены, что Главный Совѣтъ при выраженіи своего протеста не преминетъ опротестовать также и вмѣша-

тельство полиціи 24 января, не допустившей разрѣшеннаго самой же полиціей общаго собранія Путиловскаго Отдѣла.

Полагаемъ, что и градоначальство не замедлитъ выяснить гласно мотивы, послужившіе поводомъ къ вмѣшательству полиціи во внутреннюю жизнь Союза, обративъ особое вниманіе на случай, бывшій 24 января въ Путиловскомъ Отдѣлѣ и вызвавшій общее неудовольствіе полиціей 4,000 народа. *А. Дубровинъ.*

Примѣчаніе: Изъ достовѣрнаго источника выяснилось, что наканунѣ соединеннаго засѣданія Совѣта и учредителей г. Кудиновичъ по порученію нѣкоторыхъ членовъ Совѣта былъ у пристава Литейной части, заявилъ ему о какомъ то будто бы предполагающемся нападеніи союзниковъ на Главный Совѣтъ и просилъ г. пристава о принятіи мѣръ къ защитѣ собранія. Приставъ обо всемъ увѣдомилъ Градоначальника, а послѣдній далъ приказъ о запрещеніи собранія и распорядился о нарядѣ полиціи для порядка въ Главномъ Совѣтѣ. Разбойниковъ, которыхъ опасался Главный Совѣтъ, ни одного не оказалось!!

Высокочтимый нашъ предсѣдатель

Александръ Ивановичъ!

Отъ имени Гомельскаго Отдѣла Союза Р. Н. прошу Васъ помѣстить въ нашемъ Вѣстникѣ «Русское Знамя» настоящее открытое письмо къ свѣдѣнію обновленнаго Главнаго Совѣта, въ одной его части,—и, къ свѣдѣнію всего Союза Р. Н.

Милостивые Государи!

Вы въ «Вѣстникѣ» своемъ № 1, какъ попугаи повторяете нѣсколько разъ: «всѣмъ стойкимъ и вѣрнымъ—привѣтъ!..» Я же скажу, какъ жалокъ и грязенъ обновленный Совѣтъ! Конечно, это относится только къ тѣмъ, которые послали наемниковъ въ лицѣ, Степанова и др., наущать не покорные вамъ, Отдѣлы Союза Р. Н.

Гг. обновленцы, довольно вамъ лгать, довольно обливать грязью честныя, свѣтлыя лица: А. И. Дубровина, Р. Р. Надеждина, А. И. Соболевскаго, Е. А. Полубояринову и другихъ. Вамъ мало вашего продажнаго «Вѣстника», гдѣ, что ни слово то—ложь. Вы послали еще многихъ клевретовъ для этого. До 29 іюня, я еще питалъ кое-какія надежды,—теперь же я васъ презираю. Вы прислали къ намъ въ Гомель своего наемника г. Степанова, который не зная того, что я знаю васъ всѣхъ, какъ самого себя, мнѣ въ лицо началъ лгать и клеветать на А. И. Дубровина, обвиняя его въ оскорбленіи Его Величества Государя Императора. Наемникъ этотъ дошелъ до того, что

облилъ грязью совсѣмъ неизвѣстныхъ ему лицъ, какъ то: А. А. Майкова, Балашова, Сухотина и Борка. Наемниковъ клевретовъ вы послали для того, чтобы на темныя деньги сдѣлать себѣ дешевую популярность, и—г. Степановъ честно выполнялъ роль наемника. Онъ расхваливалъ В. П. Соколова, Э. И. Коновницына и до небесъ возносилъ Е. Н. Маркова, всѣмъ суя подъ носъ стенографическій отчетъ его рѣчей въ Государственной Думѣ. Я говорилъ и говорю, что мы глубоко уважаемъ Е. Н. Маркова, какъ члена Государственной Думы, но какъ члена Совѣта—нѣтъ. Ибо не честнымъ путемъ пошли: 1-й,—давая деньги на «Вѣстникъ», а Э. И. Коновницынъ и В. П. Соколовъ безстыдно лгущіе въ этомъ «Вѣстникѣ», что А. И. Дубровинъ, неправду печатаетъ въ Вѣстникѣ Союза Р. Н. «Русское Знамя» о томъ, что посланные вами клевреты—наняты. Я же говорю и могу подтвердить присягою, что—да, вы наняли ихъ для того, чтобы распылить Союзъ Р. Н. Но Господь помутилъ вашъ разумъ, и вы послали къ намъ Степанова, котораго всѣ у насъ знаютъ, какъ бывшаго мелкаго служащаго на ст. Сновская Либ.-Ром. ж. д. Въ Гомелѣ знаютъ, что Степановъ вашъ бѣденъ, какъ монастырская крыса. Въ Москвѣ знаютъ всѣ, что Бобровъ также богатъ, какъ и Степановъ. Гг., какъ вамъ не стыдно, послѣ этого оставаться въ Главномъ Совѣтѣ; какъ вамъ не стыдно грязнить своимъ присутствіемъ неподкупнаго слугу Царя А. А. Римскаго-Корсакова и друг., желающихъ работать на пользу родины. Уйдите изъ Главнаго Совѣта по чести, ибо даю честное слово отъ всѣхъ вѣрныхъ Вѣрѣ Православной, Царю Самодержавному и Родинѣ,—найдутся изъ насъ такіе, которые васъ вышвырнутъ оттуда. Намъ не нужно клеветниковъ и интригановъ, намъ не нужно людей, которые губятъ Союзъ. Вы издали циркуляръ, чтобы всѣ уполномочія, выданныя на открытіе первымъ честнымъ Главнымъ Совѣтомъ и подписанныя А. И. Дубровинымъ, вамъ возвратить и замѣнить ихъ вашими. Намъ вы хотите очки втереть этимъ? Вѣдь мы понимаемъ васъ. Вамъ нужно отнять полномочія, подписанныя ненавистнымъ вамъ и бюрократіи—Дубровинымъ; вамъ нужно лишить насъ возможности открывать новые отдѣлы и этимъ свести Союзъ Р. Н. къ нулю. Вѣдь мы прекрасно понимаемъ, что вы не дадите мнѣ и мнѣ подобнымъ полномочія; но напрасно вы это думаете, мы ихъ и не возмемъ, ибо подписи Э. И. Коновницына и Соколова—для насъ ничто. Вѣдь росло дѣло Союза Р. Н. и будетъ рости. Ваши же дѣйствія клонятся къ тому, чтобы насъ разбить. Нѣтъ! этого не будетъ. Вы нахально лжете въ вашемъ «Вѣстникѣ», что вы ничего общаго не имѣете съ партіей Пуришкевича, а между тѣмъ шлете имъ свой кляузный «Вѣстникъ». И вашъ наемникъ Степановъ дѣлаетъ визитъ членамъ этой партіи, членамъ вы-

гнаннымъ изъ Союза Р. Н., за такіе же дѣла, за какіе и васъ гонятъ.

Вашъ наемникъ Степановъ грозилъ намъ, что онъ закроетъ нашъ Отдѣлъ, а меня лишитъ званія предсѣдателя Отдѣла, на это я ему отвѣтилъ тѣмъ, что разорвалъ въ клочки его уполномочіе, подписанное Соколовымъ и Коновницынымъ и выгналъ его вонъ. Мы признаемъ во всѣхъ случаяхъ только подпись А. И. Дубровина. Гг., не меня нужно выгонять изъ Союза Р. Н., а васъ, ибо вы нарушаете уставъ Союза. Вы вмѣсто того, чтобы оказывать нравственную поддержку своимъ членамъ,—лжете и клевещете на нихъ сами и ваши наемники. Вы нарушаете уставъ и постановленія съѣздовъ тѣмъ, что у васъ въ Главномъ Совѣтѣ, членами его, состоятъ, члены злонамѣренной партіи Пуришкевича, это И. И. Барановъ и Е. Н. Марковъ. Повторяю, что вамъ не мѣсто въ Главномъ Совѣтѣ. Совѣтъ долженъ состоять изъ тѣхъ людей, которыхъ вы интригами заставили уйти, ибо люди честные любящіе Царя и Родину—не могли оставаться съ вами. Отъ васъ разитъ гнилостью развала и темными деньгами. Но нужно помнить народную пословицу, что чужія деньги въ прокъ нейдутъ,—такъ и вышло. Ваши наемники вездѣ и всюду превозносили васъ, что Марковъ, Коновницынъ и Соколовъ—это величина, это надежда Союза и т. д. Но мы-то, черносотенцы, не привыкли смотрѣть на такую величину,—наша величина и надежда Союзу—Господь на небесахъ, а на землѣ Государь, неограниченный, Самодержавный и больше никто. Васъ же тройка Е. Н. Марковъ, Э. И. Коновницынъ и В. П. Соколовъ, если вы дѣйствительно имѣете желаніе быть тѣмъ, чѣмъ васъ рекомендуютъ ваши наемные агенты, если вы хотите, чтобы васъ благодарили, а не ругали, немедленно должны уйди изъ Главнаго Совѣта Союза, ибо не мѣсто вамъ тамъ и не время намъ слушать вашу ложь и интриги, а соберется, Богъ дастъ, съѣздъ, тогда разсудятъ кто правъ, кто виноватъ. Опять скажу вамъ народной пословицей «насильно колодецъ рыть,—воды изъ него не пить».

Предсѣдатель Гомельскаго Отдѣла **Акимъ Давыдовъ.**

P. S. Прошу прекратить намъ высылку вашего «Вѣстника»,—читать его мы не будемъ.

Г. Почетному Предсѣдателю Главнаго Совѣта и неустрашимому борцу Русскаго Святого дѣла Александру Ивановичу Дубровину.

Многоуважаемый Александръ Ивановичъ!

Совѣтъ Байковскаго Подотдѣла Союза Р. Н. прочелъ Вашу газету „Русское Знамя“ № 106, и узналъ, что Главный Совѣтъ

постановленіемъ своимъ нашелъ нужнымъ снять съ газеты „Русское Знамя“ слова: „*Вѣстникъ Союза Русскаго Народа*“, а взамѣнъ „Русскаго Знамени“ постановилъ издавать еженедѣльную газету „Вѣстникъ“, которая имѣетъ обслуживать Союзъ Русскаго Народа.

Глубокочтимый Александръ Ивановичъ! Дорогой ты нашъ сотрудникъ!—Когда прочли мы въ Вашей газетѣ эти слова, то очень глубоко мы этимъ возмутились и убѣдительно просимъ Васъ неустрашимо постоять за нашу газету „Русское Знамя“. „Русское Знамя“ близко и дорого для нашего монархическаго сердца и всего Союза.

Совѣтъ Байковскаго Отдѣла Союза Р. Н. заявляетъ о своей готовности вмѣстѣ съ Вами стоять твердо и непоколебимо противъ враговъ Россіи внѣшнихъ и внутреннихъ. Да пошлетъ и Вамъ Господь Богъ силу и крѣпость держаться на своемъ посту часовымъ святого Русскаго дѣла.

Предсѣдатель совѣта **Н. Е. Чуваковъ**.

Основателю и почетному предсѣдателю Союза Русскаго Народа Александру Ивановичу Дубровину.

Прочитавъ въ 106 номерѣ издаваемой Вами газеты «Русское Знамя», что 11 мая сего года состоялось постановленіе Главнаго Совѣта Союза Русскаго Народа снять съ газеты «Русское Знамя» слова: вѣстникъ Союза Русскаго Народа и, въ въ случаѣ нежеланія Вашего добровольно подчиниться постановленію Главнаго Совѣта, заставить Васъ исполнить требованіе Совѣта административнымъ путемъ, и что взамѣнъ «Русскаго Знамени» Совѣтъ имѣетъ издавать свой еженедѣльный органъ—«Вѣстникъ»—Совѣтъ Пинскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа, принимая во вниманіе тѣ громадныя заслуги, какія издаваемый Вами органъ «Русское Знамя» оказалъ нашему дорогому Отечеству въ теченіе почти пяти революціонныхъ лѣтъ,—въ общемъ собраніи своемъ, состоявшемся 25 сего мая, постановилъ: «выразить протестъ Главному Совѣту по поводу дѣйствій его въ отношеніи къ органу «Русское Знамя». Желаніе Пинскаго Отдѣла,—чтобы органъ «Русское Знамя» и на будущее время оставался бы безъ всякаго измѣненія Вѣстникомъ Союза Русскаго Народа. Доблестнѣйшему же нашему борцу за Русское дѣло Александру Ивановичу Дубровину выразить отъ имени Пинскаго Отдѣла глубочайшее сочувствіе по поводу творимыхъ на Васъ нападокъ со стороны Главнаго Совѣта, съ просьбой къ Вамъ—возвратиться къ активной дѣятельности въ Главный Совѣтъ въ качествѣ Дѣйствительнаго Предсѣдателя Союза Русскаго Народа».

Выражая Вамъ, глубокоуважаемый Александръ Ивановичъ, полное довѣріе, уваженіе и преданность и признавая Васъ истиннымъ и дѣйствительнымъ вождемъ Всероссійскаго Союза Русскаго Народа, Пинскій Отдѣлъ вмѣстѣ со всѣми Отдѣлами Союза, въ интересахъ пользы нашему Отечеству, находитъ необходимымъ обратиться къ Вамъ съ усерднѣйшей просьбой вновь принять на себя управленіе Союзомъ и стать во главѣ подлежащаго обновленію Главнаго Совѣта, въ составъ котораго должны войти лица лишь солидарныя съ Вами и неспособныя измѣнить священнымъ завѣтамъ объединеннаго Вами Русскаго Народа.

Настоящее наше заявленіе просимъ пропечатать въ издаваемой Вами газетѣ «Русское Знамя».

Одновременно съ этимъ посланъ нами протестъ въ Гл. Сов.

Предсѣдатель Пинскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа священникъ **Ѳеодоръ Дружиновскій.**

Члены Совѣта: Ѳ. Баранъ, Иванъ Горбачевскій, А. Бабакъ, Ѳедоръ Уваровъ, Талерчиковъ, Димитрій Кунаевъ, Яковъ Клямъ, Иванъ Фроловичъ, Петръ Выренковъ, Петръ Петровичъ, Илларіонъ Ивановъ.

Дѣлопроизводители Отдѣла: Василій А. Новогранъ, Вл. Шидловскій.

Многоуважаемый
Александръ Ивановичъ.

Покушеніе Главнаго Совѣта Союза Русскаго Народа на Ваше родное дѣтище, «Русское Знамя», Вѣстникъ Союза Русскаго Народа, вызванный къ жизни Вами въ самый трудный періодъ нашего безвременія возмущаетъ нравственное чувство союзниковъ.

Мы, черносотенцы, любимъ свое «Русское Знамя», газету правдивую и стойкую, мы любимъ ея творца не гнущагося передъ славными міра (чиновничествомъ). «Русское Знамя» было нашимъ руководителемъ, нашей путеводной звѣздой среди мрака и хаоса лжи, смѣшанныхъ понятій и преступленій, едва не сгубившихъ наше Отечество, оно было отрадой намъ въ нашей скорби о бѣдствіяхъ Родины.

Мы сомнѣваемся, чтобъ задуманная Главнымъ Совѣтомъ экспропріація нашего «Вѣстника Союза Русскаго Народа» была возможна даже въ наше печальное время нарушенія законовъ ихъ исполнителями (министрами) и законодателями (Гос. Думой).

Просимъ Васъ, дорогой Александръ Ивановичъ, не выпускать изъ Вашихъ чистыхъ и крѣпкихъ рукъ «Русскаго Знамени», дорогого Вѣстника Союза, сдѣлавшагося для насъ необходимымъ. Мы его не промѣняемъ на «журавля въ небѣ»,

котораго намъ подноситъ Главный Совѣтъ. Пусть онъ потрудится, поработаетъ и покажетъ намъ своего журавля; можетъ быть онъ намъ понравится, и мы будемъ подписчиками на него, что не помѣшаетъ намъ остаться вѣрными «Русскаго Знамени»; у насъ пословица «на чужой каравай ротъ не разѣвай, а пораньше вставай и свой затѣвай».

Товарищъ председателя Севастопольскаго Покровскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа **Н. Бейлери.**

Товарищъ председателя Покровскаго Союза Отдѣла Русскаго Народа **А. Розанова.**

Пишу это письмо въ день своего Ангела!

Въ редакцію нашего обожаемаго союзническаго вѣстника «Русское Знамя».

Глубокоуважаемый редакторъ Александръ Ивановичъ!

Позвольте черезъ посредство издаваемаго Вами Вѣстника Союза Русскаго Народа «Русское Знамя» убѣдительно просить главносовѣтчиковъ «новаго режима» (охъ ужъ этотъ проклятый іудовъ режимъ, чтобъ ему добра не было) не навязывать насильно Отдѣламъ издаваемаго ими новаго *Извѣстника.* Я не нарочно называю его такъ, потому что Вѣстникъ Союза Русскаго Народа у насъ уже существуетъ давно, а вотъ новый обновленный «Извѣстникъ» сразу раскрылъ свои карты и сталъ извѣстнымъ провокаторско-жидовскимъ органомъ печати (ни слова противъ жидовъ и только сплетни). *Вѣдь сову сразу видно по полету,* говоритъ русская пословица.

Изъ 3-хъ присланныхъ №№ новаго «*Извѣстника*» въ Ольховатскій Отдѣлъ я не распечаталъ ни одного, съ одной стороны боясь осквернится, а съ другой помня пословицу: *уйти отъ зла и сотворить благо.* И отправилъ всѣ №№ обратно по адресу, Спб., Басковъ пер., д. № 3.

Содержаніе всѣхъ этихъ №№ мнѣ уже извѣстно по газетамъ.

Навязывать же насильно то, что намъ союзникамъ, черносотенникамъ, пустомозглымъ (спасибо за комплиментъ главносовѣтчикамъ) противно — даже неприлично. Неужели же это простое правило неизвѣстно обновленному Главному Совѣту — вѣдь тамъ не простые черносотенники, а все знатныя персоны: захудалые графы, дворяне, даже попъ вмѣшался. Но какъ бы то ни было, а главносовѣтчики должны не забывать одной русской пословицы: *Насильно колодецъ копать—воды не пить.*

Примите увѣреніе, дорогой товарищъ Александръ Ивановичъ, въ глубокомъ къ вамъ уваженіи и преданности, съ которыми пребываю къ вамъ расположенной всею душою и сердцемъ.

Председатель Ольховатскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа **Аѳанасій Щербаковъ.**

P. S. Сегодня, 5 іюля, въ день своего Ангела я горячо молюсь съ союзниками Ангелу Аѳанасію и покровителю Союза Русскаго Народа св. Великомученику и Побѣдоносцу Георгію, дабы они помогли намъ союзникамъ побѣдить враговъ нашихъ, особенно жидовъ съ ихъ совѣтчиками и покровителями и дали бы намъ мужество, храбрости и силу постоять до послѣдней капли крови за Вѣру Православную, Царя-Батюшку и нашу дорогую Отчизну.

Съ нами Богъ! Преданные вамъ ольховатскіе союзники шлютъ вамъ привѣтъ. **Аѳанасій Щербаковъ.**

Результаты „обновленія“.

— Ну, какъ работаетъ вашъ отдѣлъ Союза Русскаго Народа?—спросилъ я одного знакомаго чиновника-черносотенца, пріѣхавшаго изъ Могилева (Подольской губ.) ко мнѣ на хуторъ въ Х., куда я нѣсколько дней тому назадъ прибылъ послѣ почти трехнедѣльнаго скитанія по разнымъ городамъ и селамъ Россіи, расположеннымъ по пути изъ Петербурга, который я покинулъ еще въ первой половинѣ іюня, чтобы провести на своемъ родномъ пепелищѣ лѣтнія каникулы и хоть немного отдохнуть отъ столичной суеты. Кстати, объясню заодно это двусмысленное выраженіе «скитанія». Конечно, я могъ попасть сюда (хуторъ мой находится въ разстояніи 45 верстъ отъ Могилева) изъ Петербурга уже на третій день послѣ выѣзда; но въ мои разсчеты не входило проѣхать это солидное разстояніе, почти 2000 верстъ, однимъ махомъ; я хотѣлъ заглянуть по пути въ разные города и захолустья, чтобы прислушаться къ голосу провинціи, посмотрѣть и воочію увидѣть этотъ «народъ», о которомъ столько говорятъ и будто бы хлопочутъ за него въ нашей Государственной Думѣ, словомъ хотѣлось увидѣть и услышать кое что изъ того, чего изъ Петербурга не увидишь и не услышишь... Результаты своихъ наблюденій я изложу своевременно на страницахъ «Русскаго Народа», а пока сообщу эти нѣсколько словъ, не лишенныхъ, мнѣ кажется извѣстнаго интереса.

— Какой тамъ отдѣлъ!—недовольно возразилъ мой знакомый на предложенный ему вопросъ и, какъ бы желая излить накипѣвшую досаду, разразился цѣлымъ длиннымъ монологомъ. — Прежде былъ отдѣлъ и даже весьма дѣятельный, — продолжалъ онъ:—существовалъ этотъ отдѣлъ почти съ самаго возникновенія въ Петербургѣ Союза Р. Н., существовалъ не безъ пользы, ибо, въ самую разруху, сумѣлъ удержать могилевскихъ еврейчиковъ и прочихъ споспѣшниковъ „освободительнаго движенія“ въ границахъ приличія и полной корректности...

Да не одни могилевскіе крамольники, которыхъ тутъ, впрочемъ, не мало, но весь уѣздъ чувствовалъ надъ собою внушительную силу нашего отдѣла, нашей небольшой, но твердой въ своихъ убѣжденіяхъ и непошатнувшейся патріотической семьи, сумѣвшей каждому внушить должное уваженіе къ законности и порядку, строго нами исповѣдуемымъ. Но это *было*, теперь—не то; теперь Могилевскій Отдѣлъ С. Р. Н. фактически почти не существуетъ; онъ захирѣлъ и близокъ къ смерти... Еще, при жизни, недавно умершаго предсѣдателя отдѣла, отставного подполковника Щеглятьева, куда ни шло! Этотъ дѣятельный и пользовавшійся общимъ авторитетомъ піонеръ истинно-русскихъ идей до послѣдней минуты умѣлъ сохранить независимость и стойкость нашего отдѣла, направляя его по одному пути, преслѣдуя однѣ опредѣленныя задачи. При немъ могилевскіе союзники руководились однимъ девизомъ: „за Вѣру Православную, Царя Самодержавнаго и Отечество Нераздѣльное". Девизъ этотъ былъ завѣщанъ намъ главнымъ вождемъ Союза Р. Н., Дубровинымъ, одно имя котораго наэлектризовывало насъ, придавало намъ бодрости и вѣры въ себя, дѣлало годными на самые тяжелые подвиги... Но ушелъ Дубровинъ изъ Главнаго Совѣта, руководительство которымъ попало въ ненадежныя руки; умеръ Щеглятьевъ, вѣрный послѣдователь Дубровина, и все измѣнилось! Въ настоящее время у насъ нѣтъ предсѣдателя Отдѣла, нѣтъ и Отдѣла; да едва ли и будетъ, ибо не для кого и не для чего поддерживать эту патріотическую организацію...

— Какъ такъ—не для кого и не для чего?—удивился я, не предвидя такого индиферентнаго конца. — Вѣдь прежде знали, для чего объединяются и открываютъ отдѣлъ, что же теперь спутало вашу программу?

— Да, да... именно спутало... Все было ясно, какъ день, а теперь и сами не знаемъ, чего держаться, кого слушать, за кѣмъ идти. Вѣдь разладъ, происходящій въ Петербургѣ между Дубровинымъ и обновленнымъ Главнымъ Совѣтомъ настолько деморализующе дѣйствуетъ на провинціальные Отдѣлы, что эти послѣдніе положительно стоятъ на распутьи; они очутились въ томъ опасномъ положеніи, когда не только не въ состояніи играть активную роль на пользу внутренней русской политики, а напротивъ, могутъ впасть въ какую нибудь крайность и послужить въ ущербъ русскимъ интересамъ... Согласитесь сами, что, лишившись стараго опытнаго вождя въ лицѣ Дубровина, всей душой преданнаго русскому дѣлу, и не получая разумной руководящей инициативы со стороны обновленнаго Главнаго Совѣта, провинціальные Отдѣлы легко могутъ подпасть подъ вредное вліяніе противуправительственныхъ организацій. Это тѣмъ болѣе возможно, что *разные агитаторы—творцы революціи, трусливо*

сошедшие со сцены во время активной работы Союза Русскаго Народа, въ настоящее время вновь воспрянули и безпрепятственно продолжаютъ свою разрушительную работу, единственно благодаря тому, что провинціальные Отдѣлы С. Р. Н бездѣйствуютъ *)...

— Вы жалуетесь на отсутствіе руководителей иниціативы со стороны Главнаго Совѣта С. Р. Н.,—замѣтилъ я, воспользовавшись небольшимъ перерывомъ:—развѣ нынѣшній Главный Совѣтъ не имѣетъ никакого общенія съ провинціальными Отдѣлами?

— Напротивъ возразилъ мой собесѣдникъ:—общеніе есть и даже весьма оживленное, но толку отъ этого мало. Къ намъ присылаютъ изъ Главнаго Совѣта какихъ то мало внушающихъ довѣрія уполномоченныхъ, которые всѣ свои полномочія сосредоточиваютъ на одномъ, именно: они всячески стараются подорвать довѣріе къ Дубровину, настроити союзниковъ противъ него, поселить разладъ между Отдѣлами и т. д. Развѣ это можетъ укрѣпить провинціальные Отдѣлы, большинство которыхъ возникло сравнительно недавно и даже не успѣло еще сформироваться какъ слѣдуетъ?.. До сихъ поръ союзники знали одного Дубровина, какъ главнаго организатора Союза, предсѣдателя Петербургскаго Совѣта и т. д. Ему одному вѣрили, его слушали и повиновались ему... въ настоящее время являются «уполномоченные» и говорятъ: «не слушайте Дубровина, у него то-то, да то на умѣ, а вотъ—обновленный Совѣтъ!..» Что имѣетъ въ виду этотъ обновленный Совѣтъ, мы не знаемъ; но слишкомъ довѣряться ему, во всякомъ случаѣ, нѣтъ достаточныхъ основаній... Впрочемъ говорятъ, что у новаго Совѣта есть свои сторонники. Вотъ и тутъ, недалеко, въ «прогрессивной» Винницѣ (уѣздный городъ) образовался какой-то особый кружокъ, состоящій исключительно изъ жидовъ и поляковъ, который весьма энергично протежируетъ нѣкоторыхъ лицъ изъ состава нынѣшняго Главнаго Совѣта. Думается, что это лучшая для него аттестація, особенно если принять во вниманіе, что Дубровина и дубровинцевъ жиды ненавидятъ всѣми фибрами своей души...

Кто то изъ нововошедшихъ лицъ помѣшалъ намъ продолжать этотъ разговоръ. Впрочемъ и безъ того многое ясно.

«Р. Н.» Не тотъ.

Рѣчь Н. А. Золотухина, сказанная 22 іюня на общемъ собраніи Бессарабскаго Губернскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа.

Русскіе православные люди! Сегодня исполнилось 4 года дѣятельности нашего Отдѣла.

---

*) Курсивъ нашъ. *Н. П.*

Какова была эта дѣятельность въ этомъ году я не стану говорить, но не могу умолчать о томъ, что нашему Отдѣлу крайне необходимъ дѣйствительный предсѣдатель, настолько необходимъ, что если такое положеніе дѣлъ продлится еще годъ, то дѣятельность Отдѣла совсѣмъ замретъ, и онъ будетъ числиться только на бумагѣ. Исполняются слова Іисуса Христа: „Поражу пастыря, и разсѣются овцы стада". Не стало нашего незабвеннаго Павла Александровича Крушевана, и дѣятельность Отдѣла пріостановилась, затихла. Предлагаю собранію избрать предсѣдателемъ Отдѣла русскаго человѣка, вѣрнаго Царскаго слугу, генерала въ отставкѣ И. Г. М—аго и поручить Совѣту увѣдомить г. М. объ его избраніи и передать ему горячее и искреннее желаніе собравшихся союзниковъ имѣть его своимъ предсѣдателемъ. Мы надѣемся, что генералъ М. намъ не откажетъ, такъ какъ дѣло Союза—та же Царская служба, что и въ арміи.

„Согласны! Согласны! Согласны!"—послышалось со всѣхъ сторонъ. Мы, члены Бессарабскаго Отдѣла С. Р. Н., должны всегда помнить, что нашъ Отдѣлъ—одно кольцо той гигантской цѣпи, которая *пока* состоитъ изъ 4-хъ тысячъ такихъ же колецъ.

Должны помнить потому, что если одно кольцо этой цѣпи отъ бездѣятельности проржавѣетъ и выпадетъ, то и вся цѣпь потеряетъ свою силу и не выполнитъ своего назначенія, такъ какъ эта цѣпь должна захватить всю русскую землю и объединить сто милліонный русскій православный народъ въ одно могучее цѣлое — *въ Союзъ духовно-спаянныхъ единицъ.* Изъ этого сравненія вы поймете, какую страшную отвѣтственность несетъ каждый Отдѣлъ Союза, если самъ онъ бездѣятеленъ, самъ онъ тормозитъ общую работу С. Р. Н.

Сила въ единеніи, и намъ необходимо сознавать, что каждый членъ Союза—частица великаго цѣлаго, и что дѣло Союза до тѣхъ поръ будетъ прочно и крѣпко, будетъ жить и процвѣтать, *пока всѣ за одного и одинъ за всѣхъ.*

Стремиться къ осуществленію этой великой цѣли—къ объединенію 100 мил. русскаго православнаго народа—главная задача Союза, которую онъ, по глубокому моему убѣжденію, и выполнитъ.

Когда придетъ этотъ великій и радостный для союзниковъ день, тогда только русскій православный человѣкъ вздохнетъ полной грудью въ своемъ Отечествѣ, тогда только не страшны будутъ русскому народу ни внутренніе враги, ни внѣшніе. И этотъ день придетъ! И если хотите, чтобы этотъ день насталъ скорѣе, то убѣждайте своихъ родныхъ и знакомыхъ записываться въ члены С. Р. Н. Говорите имъ, что *теперь внѣ Союза и безъ Союза уже спасенія намъ, русскимъ людямъ,*

нѣтъ и не будетъ, такъ какъ у насъ много враговъ, и враги эти очень сильны и опасны. Это значитъ: кто не пойдетъ въ Союзъ, тоже останется на съѣденіе жидамъ.

Союзъ Русскаго Народа—самая сильная и самая многочисленная монархическая организація, которая считаетъ своихъ членовъ милліонами. Въ 1905 г. Союзъ спасъ Самодержавную Россію, готовую превратится въ жидо-кадетскую республику. Поднялъ русскій православный народъ противъ его внутреннихъ враговъ Ал. Ив. Дубровинъ, этотъ честнѣйшій человѣкъ, до сихъ поръ остающійся рыцаремъ безъ страха и упрека, этотъ вѣрный и преданный слуга Царю и родному народу. Онъ едва не запечатлѣлъ смертью эту свою преданность: его покушались отравить. *Эта крупная историческая заслуга Ал. Ив. Дубровина не забудется, пока стоитъ св. Русь.* А чтобы забыть эту заслугу, надо забыть Россію, заглушить въ себѣ всѣ патріотическія чувства и отдаться только презрѣннымъ личнымъ выгодамъ.

Когда у жидовъ „сорвалось", когда жидовская революція была подавлена, жиды совершенно измѣнили свою тактику: вотъ уже 4 года, какъ идетъ болѣе страшная и опасная революція—„тихая" и „мирная",—которую называютъ „успокоеніемъ", но которая такъ незамѣтно подтачиваетъ устои русской государственности, какъ волны морскія подмываютъ громадныя гранитныя горы. Результаты этой „мирной" революціи вы можете уже осязать. Церковь Божія переживаетъ дни великихъ испытаній: господствующую Православную Вѣру принизили до жидовства, позволили жидамъ публично ругаться въ кощунственныхъ пьесахъ надъ Господомъ нашимъ І. Христомъ и Божіею Матерью и забрасывать грязью лучшихъ пастырей Церкви. Старообрядцы, раскольники и баптисты торжествуютъ и безнаказанно соблазняютъ православныхъ. Но не падайте духомъ: всѣ еретики и раскольники являлись и исчезали, а Церковь Божія пребываетъ во вѣки.

Затѣмъ, Гос. Дума *захватнымъ путемъ,* при попустительствѣ бюрократіи, расширяетъ свои права съ цѣлью умалить права Царя Самодержца. Вотъ факты: 1) въ своихъ постановленіяхъ дума руководствуется наказомъ, который Сенатомъ не одобренъ, т. е. публично издѣвается надъ Царскими законами; 2) въ зданіи Гос. Думы устраивались незаконныя совѣщанія международной лиги масоновъ, цѣль которыхъ насильно ввести въ Россіи франмасонскую конституцію; 3) 166 членовъ Гос. Думы открыто, лобзаніемъ предаютъ родной народъ жидамъ: для его благоденствія они внесли законопроектъ объ отмѣнѣ черты жидовской осѣдлости; 4) Священная Особа Государя безнаказанно въ присутствіи министровъ оскорбляется профессоромъ Милюковымъ и т. д. и т. д., всего не перескажешь.

Русскіе люди! Мы должны присоединиться къ другимъ Отдѣламъ Союза Русскаго Народа и послать прошеніе Государю черезъ I департаментъ Гос. Совѣта о преданіи суду Павла Милюкова за произнесенныя имъ въ Гос. Думѣ слова: «Въ «Рус. Знамени» въ № отъ 23 января было сказано, что Русскій Самодержавный Царь и Наслѣдникъ состояли членами шайки убійцъ и погромщиковъ, оперирующей въ Россіи подъ именемъ Союза Русскаго Народа правительство за $2^1/_2$ мѣс. не опровергло этого извѣстія. Значитъ извѣстіе фактически вѣрно и т. д.». Выносить подобныя издѣвательства и оскорбленія безъ протеста нѣтъ силъ. Согласны? Такъ просите Совѣтъ послать прошеніе Государю. «Просимъ! Просимъ!» загремѣло вокругъ.

А страшное распространіе убійствъ, грабежей, поджоговъ, конокрадства, воровства, насилія надъ женщинами и дѣтьми, а также святотатства и кощунства—да вѣдь это—работа мирной революціи!..

Такъ вотъ каковы результаты этой—«мирной» жидовской революціи!

Главнымъ работникомъ мирной революціи является жидовская печать, которая наводнила Россію и назначеніе которой инсинуаціями, ложью и клеветой на лучшихъ русскихъ людей и развращающими идеями довести русскія общества и русскій народъ до окончательнаго разложенія и упадка.

Жиды прекрасно понимаютъ силу и великое значеніе печати, какъ выразительницы того, что говоритъ и чего желаетъ общество и народъ. Въ своихъ „Сіонскихъ протоколахъ“ они пишутъ: „если золото—первая сила въ мірѣ, то печать — вторая. Мы овладѣемъ христіанскимъ міромъ только тогда, когда завладѣемъ печатью во всѣхъ государствахъ, когда газеты всего міра будутъ въ нашихъ рукахъ. Намъ нужны большія политическія газеты, которыя образуютъ общественное мнѣніе, критика, уличная литература, театръ. *Этимъ путемъ мы шагъ за шагомъ вытѣснимъ христіанъ и продиктуемъ всему міру, что онъ долженъ вѣрить, что уважать, что проклинать*“. Слышите, русскіе люди!

„Тогда мы можемъ вырвать съ корнемъ вѣру въ то, передъ чѣмъ до сихъ поръ благоговѣли наши враги — христіане и открыто объявить войну всему тому, что теперь уважаютъ и передъ чѣмъ благоговѣютъ еще наши враги. Мы можемъ поднять или загубить талантъ“.

Эти строки написаны болѣе 50 лѣтъ назадъ, а намъ кажется, что онѣ написаны сегодня, такъ вѣрно и наглядно онѣ рисуютъ нашу дѣйствительность. Еще не всѣ газеты міра въ рукахъ жидовъ, а ужъ мечта ихъ покорить христіанскій міръ становится дѣйствительностью. Судите сами.

Развѣ жиды не монополизировали у насъ газетную и книжную торговлю и самымъ наглымъ образомъ не вытѣснили изъ ея оборота русскаго изданія?

Развѣ большія политическія русскія газеты не переходятъ постепенно въ преступныя руки жидовъ? Такъ нѣкогда правая русская газета „Сынъ Отечества“, имѣвшая 60 тысячъ подписчиковъ, стала уже жидовской. То же будетъ и съ извѣстной газетой „Новымъ Временемъ“, какъ только умретъ старикъ Суворинъ.

Развѣ жиды не загадили русской литературы и, замалчивая произведенія лучшихъ русскихъ писателей и превознося до небесъ Горькаго, Андреева, Арцибашева, Куприна, бывшаго свящ. Петрова и другихъ прелюбодѣевъ пера, произведенія которыхъ въ милліонахъ экземпляровъ печатались и распространялись жидами? Эти писатели-соблазнители, эти совратители, потерявшіе образъ человѣческій, только пассивное орудіе въ рукахъ жидовъ. Это жиды—виновники безотраднаго пессимизма нашей молодежи! Это жиды—виновники самоубійствъ полныхъ жизни юношей и дѣвицъ! И это не трудно доказать.

Русская литература воспитывала нашу молодежь, учила ее, какъ жить. Русскіе писатели звали молодежь къ честнымъ идеаламъ и говорили, что жизнь, хотя и тяжелый трудъ, но трудъ интересный и благородный, и мысли ихъ невольно облагораживались, становились лучше, лучше были и настроенія, и намѣренія, и жизнерадостная молодежь, стремясь къ высокимъ идеаламъ, шла въ жизнь, какъ на подвигъ.

Ожидовѣвшая же литература развращаетъ нашу молодежь, отравляя ихъ души своимъ смраднымъ дыханіемъ. Она убивала въ нихъ вѣру въ Бога и Его Святой Промыселъ и втаптываетъ въ грязь все то, чему до сихъ поръ они покланялись.

Она осмѣиваетъ и оплевываетъ ея высокіе идеалы и правду жизни, она смѣется надъ чистотою и добродѣтельною жизнью отцовъ и дѣдовъ и, описывая радужными красками пороки людскіе, толкаютъ въ развратъ. Ожидовѣвшая литература рано знакомитъ неокрѣпшія души съ темными сторонами жизни человѣческой, нарочно замалчивая ея хорошія стороны и свѣтлыя явленія. Она старается увѣрить не знающихъ жизни юношей и дѣвицъ, что вся жизнь такова: что люди низки, а жизнь пошла и гадка, что правды нѣтъ, и дуракъ тотъ, кто ея ищетъ, что честныхъ людей нѣтъ, что все можно купить и продать за деньги, что жить не стоитъ: лучше умереть, чѣмъ жить среди подлецовъ и скотовъ, и молодежь прожигаетъ жизнь и убиваетъ себя десятками, сотнями, писатели-соблазнители смѣются надъ глупцами и на жидовскіе сребренники роскошествуютъ.

Молодежь читаетъ и, не зная жизни, вѣритъ этимъ соблаз-

нителямъ, этимъ разбойникамъ пера, убивающимъ въ ней вѣру въ людей, въ добро, въ торжество свѣта и правды.

Правдивая и честная, она не могла даже задать себѣ вопроса: кто эти отрицатели жизни, проповѣдники смерти и уничтоженія, какъ сами они живутъ въ этомъ мірѣ, а старшіе не догадались помочь ей въ этомъ.

Молодежь была бы спасена, если бы ей сказали и доказали, что эти писатели—ничтожные людишки, нисколько не лучше тѣхъ подлецовъ и скотовъ, про которыхъ они пишутъ, что они продались жидамъ и подъ гипнозомъ жидовскаго золота *по заказу* пишутъ все то, что диктуютъ ей жиды, эти сыны діавола, эти соблазнители и убійцы души человѣческой.

Повторяемъ, въ ожидовѣвшей литературѣ ищите причину безотраднаго пессимизма нашей молодежи и ея развращенія, причину самоубійствъ. Для спасенія молодежи необходимо разумное воздѣйствіе семьи и національныя школы, воздѣйствіе систематическое, настоятельноо, сердечное, чтобы окрылить ихъ душу и разумъ здоровымъ міросерцаніемъ, показавъ имъ свѣтлыя стороны жизни, славное прошлое Россіи, разсказавъ имъ про высокую подвижническую жизнь св. отцовъ, про подвиги русскихъ Царей, полководцевъ, офицеровъ и солдатъ, наконецъ, про то, какъ слагалась тысячелѣтняя жизнь могучей Руси трудами ея богатой мысли, слова и дѣла, а не болтовней прогрессистовъ космополитовъ, не похвальбой себялюбцевъ и карьеристовъ, не флюгерствомъ и измѣной октябристовъ и политическихъ фарисеевъ и не государственными опытами высокопоставленныхъ книжниковъ.

Развѣ въ своихъ газетахъ жиды не обращаютъ ложь въ правду, а безчестное въ честное?

Развѣ страшное распространеніе убійствъ, грабежей, поджоговъ, конокрадства, воровства, насилія надъ женщинами и дѣтьми, а также святотатства и кощунства—не плоды распущенной жидовской печати, вдохновительности „освободительнаго движенія“. Развѣ въ своихъ газетахъ жиды не подстрекаютъ къ забастовкамъ на фабрикахъ и заводахъ, къ поджогамъ имѣній съ цѣлью скупить за безцѣнокъ дома, имѣнія, фабрики и заводы, и, повышая цѣны на всѣ предметы и товары, наживаться, разоряя русское населеніе, разрушая русское государство?

Развѣ жиды не прославили на весь міръ какого-то проходимца жида Феррера, возведя этого изверга и революціонера на пьедесталъ народнаго героя и мученика? Развѣ жиды не обезчестили даже святой жизни человѣка, покойнаго о. Іоанна Кронштадтскаго—что же говорить о другихъ лучшихъ русскихъ людяхъ, которыхъ безнаказанно оплевываютъ жиды?

Развѣ жиды, открыто ругаясь надъ нашимъ Богомъ и надъ

нашими святынями, не вырываютъ съ корнемъ въ нашихъ дѣтяхъ вѣру въ Бога, не отравляютъ ихъ души?

Наконецъ, развѣ жиды не провокаторствуютъ безнаказанно въ нашей средѣ? Только жидовская наглость могла шумно праздновать открытіе памятника народнаго писателя Гоголя, написавшаго Тараса Бульбу, какъ своего *единомышленника*, или съ трескомъ чествовать 25-лѣтіе со дня смерти передового русскаго писателя К. Д. Кавелина, этого черносотенца, горой стоявшаго за Самодержавіе, выдавая его за конституціоналиста, всей душой сочувствовавшаго франмасонской конституціи. Такъ жиды поддѣлываютъ русскіе кумиры! Такъ жидовская печать поддѣлываетъ русскую жизнь, русское общественное мнѣніе.

Предъ вами, русскіе люди, ужасная дѣйствительность, созданная жидовской печатью. Ея не было бы, если бы правительство *во время* сказало жидамъ: „руки прочь отъ русской печати!“ Но оно этихъ словъ не сказало. Намъ даны свободы, и оно хочетъ, чтобы мы сами боролись съ жидами. И поборемся!

Бороться съ жидовской печатью, которая систематически ведетъ подлое дѣло развращенія русской учащейся молодежи, протестовать противъ этого умышленнаго духовнаго отравленія и развращенія жидовской печатью русскаго общества и русскаго народа можетъ только русская патріотическая печать.

Эту истину понялъ Ал. Ив. Дубровинъ и сталъ еще въ 1905 г. издавать на свои средства въ Петербургѣ патріотическую газету «Русское Знамя», Вѣстникъ Союза Русскаго Народа. Цѣль газеты—боевая: биться съ врагами Царя, Церкви и русскаго православнаго народа.

Пять лѣтъ упорной публицистической работы лучшихъ русскихъ людей въ «Русскомъ Знамени» сдѣлали свое дѣло.

Съ газетой «Русское Знамя», какъ съ выразительницей нуждъ, потребностей и желаній русскаго православнаго народа, стало считаться наше правительство и прислушиваться къ ея голосу, какъ къ голосу русскаго народа. Этимъ громаднымъ успѣхомъ газеты Союзъ обязанъ Ал. Ив. Дубровину, своему доблестному вождю, продолжающему не смотря на преслѣдованія и на 3,000 штрафы, издавать и редактировать „Русское Знамя“.

Значеніе «Русскаго Знамени» въ жизни Союза Русскаго Народа громадно потому, что только черезъ свою газету Союзъ можетъ выполнять свою государственную роль—быть разумной оппозиціей правительству, указывая на его государственныя ошибки, обусловленныя централизаціей управленія такимъ обширнымъ и разноплеменнымъ государствомъ, которая лишаетъ министровъ возможности знать мѣстныя нужды, потребности и желанія народныя.

Оппозиція—это люди опыта, люди жизни, стоящіе внизу, хорошо знающіе нужды и потребности народныя и потому нѣсколько иначе понимающіе интересы народа, интересы государства, чѣмъ люди головные, люди книги, кабинетные дѣятели, стоящіе вверху и часто по книгѣ по книжнымъ теоріямъ перестраивающіе и ломающіе жизнь народную. Въ каждомъ культурномъ государствѣ оппозиція законна, какъ крикъ души народной, протестующей противъ насилія, противъ государственныхъ опытовъ книжниковъ надъ живымъ народнымъ организмомъ. Законна потому, что эти опыты бываютъ большею частью крайне неудачными потому, что между интеллигенціей и народомъ выкопана глубокая пропасть взаимнаго непониманія, это во-1-хъ; во-2-хъ, потому, что читая ежедневно «Руское Знамя», мы можемъ слѣдить не только за политическою жизнью Россіи и другихъ государствъ, но и знакомиться съ жизнью русскаго православнаго народа, съ жизнью Отдѣловъ Союза, что служитъ, конечно, незамѣнимымъ и могучимъ средствомъ для объединенія русскаго православнаго народа и въ-3-хъ, потому, что если вы будете *ежедневно* читать «Русское Знамя», помня, что теперь идетъ смертный бой съ жидовствомъ, то вы будете обстоятельно знать, что дѣлаютъ враги Царя, Церкви и Отечества, какія козни строятъ они, чтобы осуществить свои преступные замыслы свалить Самодержавную Россію и поработить русскій православный народъ.

Слѣдя *ежедневно* за преступною дѣятельностью своихъ внутреннихъ враговъ, вы будете въ состояніи во время предупредить объ этихъ козняхъ Царское правительство, вы будете знать, когда именно вамъ слѣдуетъ обратиться за защитой къ Русскому Царю, Своему единственному нелицепріятному покровителю и защитнику, наконецъ, васъ никогда не застанутъ враги врасплохъ, спящими и не готовыми встать на защиту Царя, Церкви и Отечества.

Велика миссія патріотическихъ газетъ! Миссія эта—спасеніе Россіи.

Съ *преступной* жидовской печатью можетъ съ успѣхомъ бороться только *только рыцарски-честная и безстрашная* русская патріотическая печать при условіи, конечно, что русскіе православные люди будутъ читать русскія газеты, а не жидовскія. Ей нельзя бояться: она борется за Царя-Самодержца, за Отечество, за господствующую религію, за Православную Вѣру, за тѣ идеалы, которые начертаны на всѣхъ русскихъ знаменахъ; патріотическая печать обязана освѣщать и выводить наружу всякое зло, чтобы можно было его видѣть со всѣхъ сторонъ и обезвредить или уничтожить его: скрытое, невидимое зло не

уязвимо. Обличеніе лжи, обличеніе зла есть святой долгъ каждаго. Зло не разоблаченное растетъ и размножается.

Вотъ почему всѣ Отдѣлы и Подотдѣлы должны состоять обязательными подписчиками «Русскаго Знамени» или другихъ патріотическихъ газетъ. И это сейчасъ, въ наше смутное и боевое время—первый долгъ каждаго грамотнаго союзника.

Кромѣ того, союзники должны исполнять слѣдующія правила:

1) Не покупать и не выписывать ни одной *лѣвой* газеты, ни одной книги, ни одной брошюры; не давать ни одной публикаціи и ни одного объявленія въ *лѣвыя* газеты и 2) должны поставить первою задачей открытіе книжныхъ складовъ, лавокъ и кіосковъ для продажи патріотическихъ изданій, а также и безплатныхъ библіотекъ при всѣхъ Отдѣлахъ и Подотдѣлахъ Союза.

Если же союзники не будутъ читать «Русскаго Знамени» или другихъ патріотическихъ газетъ и книгъ и потому *не будутъ горѣть ревностью къ великому дѣлу своему—стоять за Вѣру, Царя и Отечество, то все пропало. Русь погибнетъ!*

Русскіе Православные люди! Вы сами видите, что ломаютъ дѣло только жиды, масоны и инородцы, которые и торжествуютъ: ихъ интересы стали ближе и дороже инородческой бюрократіи, чѣмъ интересы хозяина земли русской—русскаго Православнаго народа, который опозоренъ и угнетенъ: къ нему на шею посадили жида и инородца.

А вся бѣда отчего? Да оттого, что у насъ очень мало патріотическихъ газетъ, оттого, что мы очень мало читаемъ ихъ.

Если бы всѣ состоятельные русскіе люди были постоянными подписчиками „Русскаго Знамени" или другихъ патріотическихъ газетъ, если бы бѣдняки покупали эти газеты въ складчину, то цѣна №, напр. „Русскаго Знамени" была бы не 5 коп., а копѣйка, и тогда всѣ патріотическія газеты были бы доступны по цѣнѣ даже бѣдняку, и русскій человѣкъ, читающій жидовскую газету „Копѣйку", былъ бы измѣнникъ.

Тогда патріотическая печать раздавила бы жидовскую, и засилью жидовъ пришелъ бы конецъ. Помните, что всѣхъ жидовъ въ Россіи 8 милліоновъ, а русскихъ православныхъ людей 100 милліоновъ.

А теперь, *благодаря громадному числу жидовскихъ газетъ, сто* жидовъ кричатъ о своемъ яко бы угнетеніи и притѣсненіи, какъ *тысяча*, а *тысяча* кричитъ, какъ милліонъ, и этотъ ихъ гвалтъ правительство слышитъ; а у насъ *благодаря очень малому числу патріотическихъ газетъ, одинъ* русскій кричитъ, а *тысяча* молчитъ, *тысяча* кричитъ, а *милліоны* молчатъ... и правительство насъ, русскихъ людей, не слышитъ. Такъ, напр. въ одной Москвѣ *ежедневно* типографіи выбрасы-

ваютъ 270 тысячъ экземпляровъ открыто враждебныхъ русскому народу газетъ, да *сто* тысячъ газетъ валяющихъ (октябристскія изданія), а *патріотическихъ всего 60 тысячъ*, т. е. шестую часть.

А копѣечная „литература", всѣ эти „Газеты-Копѣйки", „Журналы-Копѣйки" и „Трудовыя-Копѣйки"?... Онѣ получили, благодаря чисто-еврейскимъ „коммерческимъ" пріемамъ, распространеніе поразительное. Ни въ городахъ, ни въ мѣстечкахъ вы шагу не можете ступить безъ того, чтобы вамъ самымъ назойливымъ образомъ не навязывали „Газету-Копѣйку", „Журналъ-Копѣйку" и т. п.

И темный, малоразбирающій въ гезетномъ матеріалѣ, людъ съ жадностью пожираетъ всю эту отвратительную дешевку. Но вѣдь газета—эта еще не все. Жиды и шабесгои открыли цѣлыя лабораторіи копеечнаго яда. Они издаютъ копеечныя иллюстраціи все съ тѣмъ же революціонно-порнографическимъ текстомъ; они издаютъ въ этомъ же духѣ дешевыя брошюрки и календари для народа. Словомъ, *работа по изготовленію дешеваго яда кипитъ. Тысячи агентовъ-жидовъ распространяютъ эту отраву по всей странѣ ежедневно, ежечасно*... Отравленныхъ этимъ ядомъ скоро будемъ считать милліонами!

А наши космополиты такъ спѣшатъ со всеобщимъ обученіемъ... приготовить будущихъ полуграмотныхъ читателей жидовскихъ отравленныхъ листковъ.

И все это происходитъ подъ охраной закона, на виду у всѣхъ... А попробуйте всю эту гнусную шайку отравителей привлечь къ суду. Едва-ли найдется такой смѣльчакъ въ средѣ нашихъ либеральныхъ непротивленцевъ.

Страшно, союзники, стало жить на Руси!..

Вотъ послушайте, что пишетъ въ гор. Вѣнѣ жидовская газета «Zombat»: «Да, черносотенцы правы, когда они говоря объ ожидовленіи русской печати. Современная печать, несомнѣнно, принадлежитъ намъ, евреямъ. Она есть произведеніе еврейскаго генія (ну, это—ложь) и еврейскаго капитала (это правда) Геніальное еврейство первое сознало страшную силу печати, основавъ всѣ крупнѣйшіе органы міровой періодической печати. Газеты еврейскаго направленія стали рости какъ грибы, производя полный разгромъ въ рядахъ реакціи. Богатыхъ людей въ правомъ лагерѣ Россіи не мало, но *идіотская ихъ скупость мѣшаетъ поддерживать деньгами русскія газеты, русскія изданія*. Не будь этого, *они давно уже могли бы раздавить еврейскую прессу и о ней не было бы теперь и слуху;* но жадность, показывая намъ кукишъ въ карманѣ, *держитъ милліарды подъ спудомъ, боясь выпустить на дѣло хотя бы тысячную долю*. И это спасло современную цивилизацію (читай: жидовскую цивили-

зацію). *Пока богатая Русь жадничаетъ,* мы смѣло и гордо (?) *овладѣваемъ міромъ. Спите же мирно въ гробѣ жадные лѣнтяи; благодаря вамъ, будущность и власть принадлежитъ намъ евреямъ*".

Каково? Не рано ли торжествуете свою побѣду, наглые жиды? Я вѣрю, что скоро найдется тотъ Мининъ, который подвигнетъ богатыхъ русскихъ людей жертвовать на патріотическія газеты. Но здѣсь важенъ грозный фактъ: жиды открыто утверждаютъ, что почти вся печать въ Россіи въ ихъ преступныхъ рукахъ, т. е. говорятъ то, о чемъ кричимъ и мы, черносотенцы, и пора нашему правительству принять рѣшительныя мѣры противъ этого духовнаго порабощенія жидами русскихъ людей. Жидъ-учитель, жидъ-писатель, жидъ-выразитель общественнаго мнѣнія, жидъ-законодатель—какой это стыдъ и позоръ для русскихъ людей и для русскаго правительства!..

Ожидовленіе русской литературы ищите въ засильи жидовской печати.

Стыдъ и позоръ богатымъ русскимъ людямъ, которые не прониклись еще сознаніемъ, что печать—страшная моральная сила, что патріотическая газета—самое могущественное орудіе въ борьбѣ съ политическими врагами: жидами, инородцами и нашими шебесгоями, и *не жертвуютъ денегъ, чтобы поддержать патріотическія газеты, которыя борются съ врагами Царя, Церкви и Отечества.*

Вотъ почему честь и слава доблестному вождю Союза Русскаго Народа Ал. Ив. Дубровину, который на свои личныя средства еще 5 лѣтъ назадъ положилъ основаніе патріотической газеты „Русское Знамя", на которой начертаны дорогія сердцу рус. людей слова: «за Вѣру, за Царя, за Отечество!» Да здравствуетъ Ал. Ив. Дубровинъ на многія лѣта! Ура!

Необходимое разъясненіе.

Въ третьемъ номерѣ отъ 25 іюня, въ новомъ „Вѣстникѣ" помѣщено слѣдующее извѣщеніе:

> Главный Совѣтъ Союза Русскаго Народа объявляетъ, что обязанности Губернскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа возложены на Нижегородскій Отдѣлъ „Бѣлое Знамя" почему и предлагаетъ всѣмъ Отдѣламъ С. Р. Н. Нижегородской губерніи обращаться къ Нижегородскому Отдѣлу С. Р. Н. „Бѣлое Знамя" какъ къ Губернскому Отдѣлу.

Какой Главный Совѣтъ и когда сдѣлалъ подобное постановленіе? Было-ли оно разсмотрѣно на соединенномъ собраніи Совѣта и учредителей?

На всѣ вопросы отвѣтъ отрицательный. За послѣдній мѣсяцъ не было засѣданій ни соединеннаго собранія, ни Совѣта. Можетъ быть это постановленіе состоялось на незаконномъ засѣданіи въ квартирѣ графа Э. Коновницына... Такъ или иначе, но вышеприведенное извѣщеніе отъ Главнаго Совѣта; *незаконно* и не подлежитъ исполненію.

Въ Нижнемъ-Новгородѣ правами Губернскаго Отдѣла пользуется Георгіевскій Отдѣлъ. За нимъ эти права и должны оставаться до тѣхъ поръ, пока онъ не будетъ ихъ лишенъ законными постановленіями лицъ, имѣющихъ законныя на это права.

Правомъ закрывать и открывать Отдѣлы единолично, или передавать права одного Отдѣла другому, пользуется одинъ основатель и почетный предсѣдатель Союза на основаніи законнаго протокольнаго постановленія Главнаго Совѣта правъ этихъ онъ никому не передавалъ.

Опубликованное въ новомъ „Вѣстникѣ" извѣщеніе объяснено не можетъ быть иначе, какъ желаніемъ посѣять рознь и вражду въ Отдѣлахъ Нижегородской губерніи, находящихся до сихъ поръ въ полномъ единеніи.

Давая настоящее толкованіе, мы твердо убѣждены, что „знаменитости съ пустыми мозгами" (эпитетъ Марковско-Володимеровской патріотической газеты „Земщина") разберутся, въ чемъ дѣло...

А. Дубровинъ.

А. И. Дубровинымъ получено письмо отъ предсѣдателя Мотовилихинскаго—Пермской губ.,—Отдѣла С. Р. Н. Приводимъ изъ него выдержку:

„Александръ Ивановичъ! Вы обѣщали въ крайности не оставить насъ,—заступитесь, если возможно,—посодѣйствуйте въ полученіи работы Пермскимъ заводомъ.

Отъ Гл. Совѣта по существу этого дѣла не имѣю ничего, Союзники волнуются, такъ какъ намъ почти всѣмъ придется оставить заводъ, ибо главное ядро С. Р. Н.—въ орудійныхъ фабрикахъ. Главному Совѣту мною было лично доложено о нестроеніяхъ въ Пермскомъ губ. Совѣтѣ и письменно сообщено 31 мая о нашемъ постановленіи, но до сего времени—никакихъ результатовъ.

Въ дополненіе уже сообщеннаго мною вамъ, еще разъ подтверждаю, что пойдемъ только за Вами, а потому просимъ, вернитесь къ обязанностямъ дѣйствительнаго предсѣдателя Гл. Совѣта. Это желаніе всѣхъ союзниковъ: Мотовилихинскаго: Пермскаго желѣзнодорожнаго, Отд. Стефана Великопермскаго, Бозярскаго, Тральжанскаго, Ачерскаго и, несомнѣнно, многихъ другихъ Отдѣловъ Пермской губерніи.

Постановленіе совѣта, если нужно, вышлемъ. Искренно преданный вамъ и уважающій васъ **П. Рябовъ.**

Какъ видятъ союзники, «стремленіе» обновленнаго Главнаго Совѣта всѣми силами помогать Отдѣламъ Союза—лишь громкая фраза передовицы „Вѣстника Гл. Совѣта"... Недолго поработалъ обновленный Гл. Совѣтъ, но зарекомендовалъ себя передъ союзниками основательно!.. **Ред.**

Уроч. Бѣлый-Ключъ Тифлисской губ.

А. И. Дубровину.

Высокочтимый вождь,
Александръ Ивановичъ!

Считаю своимъ нравственнымъ долгомъ прямо заявить, что только «Русское Знамя» можетъ удовлетворить предъявляемымъ требованіямъ быть «Вѣстникомъ Союза Русскаго Народа", какъ наиболѣе авторитетная, постоянная въ своемъ направленіи и искусившаяся въ борьбѣ съ врагами Союза газета.

Убѣдительно просилъ бы Васъ для пользы всего русскаго дѣла вступить въ дѣйствительное предсѣдательство Вами же основаннаго и руководимаго Союза.

Могу смѣло увѣрить Васъ, что всѣ Предсѣдатели и Совѣты управляемыхъ мною сельскихъ Отдѣловъ присоединяются къ настоящему заявленію.

Вашъ покорный слуга, управляющій Закавказскими сельскими Отдѣлами Союза **Н. Петровъ.**

Письмоводитель **А. Ляпушкинъ.**

Въ единеніи наша сила!

Господи! сколько радостей испытываетъ русское сердце при чтеніи отзывовъ всѣхъ многочисленныхъ Отдѣловъ Союза Русскаго Народа о «Русскомъ Знамени», какъ о нашемъ „Вѣстникѣ", противъ котораго возсталъ «обновленный" Совѣтъ, назвавъ его «революціонной газетой». и пожелавъ замѣнить его «Марковскимъ вѣстникомъ» или «Володимеровско-Марковской» «Земщиной»... Сколько чистаго русскаго, неподдѣльнаго чувства изливается въ этихъ отзывахъ по адресу Александра Ивановича, призываемаго всѣми вновь стать воглавѣ Главнаго Совѣта, чтобы не колебать основанія созданнаго имъ зданія подъ именемъ Союза Русскаго Народа. Какой вопль души несется отовсюду по поводу мелкихъ

раздоровъ въ Главномъ Совѣтѣ изъ-за чьихъ-то личныхъ принциповъ, очевидно направленныхъ къ разрушенію того гнѣзда, въ которомъ русскіе люди въ Россіи, замороженные бюрократіей, могутъ отогрѣвать свои добрыя сердца на благо нашей Матери-Родины, на радость русскому Царю-Батюшкѣ и на прославленіе Бога живаго, Творца Неба и земли.

Господи! просто не вѣрится, что русскіе люди, наконецъ, ожили, почувствовали себя силой, могущей возстановить свои законныя права въ нашемъ Отечествѣ, отнятыя у насъ инородцами, попранныя иностранщиной и расхищенныя бродягами интернаціональной мысли!..

Да, братья союзники! въ единеніи наша сила, въ поддержаніи того принципа, который проведенъ въ жизнь Союза Русскаго Народа Александромъ Ивановичемъ, и который поддерживается «Русскимъ Знаменемъ», какъ нашимъ «Вѣстникомъ», стоящимъ на стражѣ истины и карающимъ всякую неправду, зло и предательство!..

С. Г—въ.

Съ почтеніемъ прошу выслушать насъ! Пришлите намъ пробный, хотя одинъ №. Мы хотя и состоимъ сейчасъ подписчиками «Биржевыхъ Вѣдомостей», но попался подъ руку № вашей газеты и онъ раскрылъ намъ глаза, и мы узнали, гдѣ кроется истинно-русская правда. Но такъ какъ въ нашемъ селеніи никто еще не получаетъ Вашей газеты, то никто и не знаетъ, какъ судить обо всемъ; такъ какъ прочія газеты закрываютъ чистую правду. Вотъ я и хочу тѣснѣй познакомиться съ вашей газетой.

(Слѣдуетъ подпись и адресъ).

Послѣдній отвѣтъ безъименнымъ ругателямъ.

Положительно моя скромная личность не даетъ спать «немирнообновленцамъ» Главнаго Совѣта Союза Русскаго Народа. Въ № 6 своего «Вѣстника» они снова удостаиваютъ меня... своего вниманія. Сказалъ бы: своей ругани, да не могу, ибо у «Вѣстника» на ругань не хватило изобрѣтательности или.. храбрости, почему и пришлось удовлетворить лицу поминаніемъ моего имени въ числѣ лицъ якобы «нанятыхъ» А. И. Дубровинымъ «для веденія устной и печатной кампаніи противъ Главнаго Совѣта».

Оставляя въ сторонѣ странный подборъ фамилій въ перечисленіи «нанятыхъ» А. И. Дубровинымъ лицъ. Еще мы съ Л. Е. Катанскимъ годимся для «печатной кампаніи», но г.г. Половневъ и Тополевъ кажется въ жизни пера въ руки не брали, да и по

Россіи не разъѣзжали, подобно посланцамъ «обновленнаго» Главнаго Совѣта, ругающимъ А. И. Дубровина и меня при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ.

Оправдывать нашего уважаемаго и *неподкупнаго* вождя отъ подленькихъ намековъ на какую то «тайную» цѣль, внушающую ему желаніе сдѣлаться снова дѣйствительнымъ предсѣдателемъ Главнаго Совѣта, я конечно не стану. Не стоитъ труда... Но указать на лживость каждаго сообщенія господъ «обновленцевъ» все же слѣдуетъ въ назиданіе порядочныхъ людей, еще не переставшихъ подавать руку завѣдомымъ клеветникамъ Главнаго «обновленнаго» Совѣта. Господа марковцы и соколовцы, а пожалуй даже и коновницынцы, такъ изощрились, что лгутъ даже перепечатывая оффиціальные документы, какими являются протоколы засѣданія Совѣта. Доводя до свѣдѣнія союзниковъ почему именно Л. Е. Катанскій исключенъ изъ Союза Русскаго Народа «Вѣстникъ» (№ 6. стр. 6) утверждаетъ, что «соединенное собраніе совѣта и учредителей состоялось 2 февраля 1910 г. (Протоколъ № 4, п. II). На немъ присутствовало 25 учредителей и оно вынесло единогласно, при двухъ воздержавшихся (г.г. Надеждинъ и Березовскій) слѣдующее постановленіе»..

Смѣю завѣрить милостиваго государя, не подписавшаго эти строки, что въ засѣданіи 2-го февраля воздержавшихся было не два, а четыре. (Надеждинъ, Березовскій, Дроздъ-Боначевскій и я, Боркъ).

Эта подробность конечно не имѣетъ существеннаго значенія, но она доказываетъ какъ велика привычка ко лжи у господъ «обновленцевъ». Или, быть можетъ, они воспользовались тѣмъ, что г. Дроздъ-Боначевскій и я уѣхали до конца засѣданія, громогласно высказавъ свое отдѣльное мнѣніе, и не подписавъ протокола, и самопроизвольно прибавили наши протестующіе голоса къ своему «большинству»?..

Послѣ записи въ учредители фиктивнаго петербургскаго желѣзнодорожнаго отдѣла людей, печатно отказывающихся отъ этой сомнительной чести, легко можно ожидать подобной подчистки при подсчетѣ голосовъ.

Отъ людей, лгущихъ такъ сказать по привычкѣ даже тамъ, гдѣ это совершенно безполезно, ожидать правдивости «въ серьезъ» было бы болѣе чѣмъ наивно. Поэтому меня ни мало не удивила довольно ловкая передержка «Вѣстника», утверждающаго, что мы, т. е. Дубровинъ и его поклонники («нанятыя») обвиняемъ «немирно обновленный» Главный Совѣтъ въ томъ, что онъ «продался жидамъ». Именно этого кажись никто еще не говорилъ о г.г. Марковѣ, Соколовѣ и Барановѣ. Но такова привычная тактика людей, желающихъ скрыть правду во что бы то ни стало... Не въ стачкѣ съ жидами обвиняютъ всѣ честные

русскіе люди самозванцевъ Главнаго Совѣта, а въ слишкомъ «дружескомъ единеніи» съ поклонниками конституціи, коими являются нѣкоторые русскіе сановники и петербургскіе бюрократы, вплоть до отдѣльныхъ членовъ кабинета г. П. А. Столыпина включительно. Объединять весь совѣтъ министровъ съ жидами и жидовствующими намъ никогда и въ голову не приходило, ибо, благодаря Бога, у Царя русскаго есть еще вѣрные слуги, не поддающіеся на жидовское золото и не проводящіе масонскую конституцію.

Во всей статейкѣ «Вѣстника» заслуживаетъ вниманія только нѣсколько строкъ, въ которыхъ онъ старается увѣрить союзниковъ будто-бы «обновленный Главный Совѣтъ ничего такъ не желаетъ, какъ вернуть А. И. Дубровина на мѣсто дѣйствительнаго предсѣдателя... Приводимъ дословно эти лукавыя строки. „Что же мѣшаетъ ему исполнить свое желаніе? Нѣкоторые отдѣлы этого хотятъ. Онъ самъ этого хочетъ. Мѣсто предсѣдателя не замѣщено. Въ чемъ же дѣло“?..

Полюбуйтесь этимъ простодушіемъ г.г. Марко-Соколовыхъ. Вѣдь такъ и кажется, что они готовы ежеминутно открыть свои объятія А. И. Дубровину и съ почетомъ проводить его на предсѣдательское кресло... Вся бѣда видите ли въ томъ, что А. И. нужно «выгнать большую половину членовъ Главнаго Совѣта». Правда, перевернувъ страницу, мы находимъ, что эта „большая половина“ уже уменьшилась до семи человѣкъ, но все же это ровно въ семь разъ больше, чѣмъ справедливое желаніе А. И. Дубровина объ удаленіи изъ Главнаго Совѣта графа Э. Коновницына, оскорбившаго его умышленно и грубо, да при этомъ сидя въ его же домѣ... Почему же г.г. Марковы, Соколовъ и Барановъ, готовые „все простить и все стерпѣть“, не удалили графа Э. Коновницына, давшаго несравненно болѣе поводовъ къ исключенію, чѣмъ Л. Е. Катанскій?

Полноте притворяться казанскими сиротами, господа „немирнообновленцы“. Никого вы больше не обманете. Никому рта не замажете своими „свѣтлыми“ деньгами. Мы можемъ не знать, кто именно приподноситъ вамъ эти „свѣтлыя“ деньги, подписывая ассигновки, благодаря которымъ вы получаете возможность разсылать ругателей и клеветниковъ по матушкѣ Россіи, но мы навѣрно знаемъ, что даромъ разъѣзжать эти господа не захотятъ, да и не смогутъ, не такъ давно не имѣвшіе и гроша за душой...

Этимъ утвержденіемъ я отнюдь не желаю никого оскорбить, ибо въ противуположность членамъ „обновленнаго“ Главнаго Совѣта считаю бѣдность, т. е. необходимость работать за деньги, Все равно перомъ, какъ я съ Л. Е. Катанскимъ, или же молоткомъ, какъ Половневъ и другіе рабочіе, несравненно почетнѣй,

чѣмъ получать генеральскій окладъ за шестимѣсячное сидѣніе на мягкихъ креслахъ Таврическаго дворца, разъѣзжая остальные шесть мѣсяцевъ „по собственнымъ дѣламъ", произнесенію громовыхъ рѣчей съ ораторской трибуны противъ конституціонно настроенныхъ министровъ, и въ тоже время предупредительно разрушая патріотическій союзъ, мѣшающій введенію конституціи, т. е. ограниченія Самодержавной воли Царской, ради увеличенія самоуправства и самовластія безъ отвѣтственныхъ министровъ...

Засимъ прекращаемъ всякое объясненіе съ безсильными и бездарными ругателями „Вѣстника" впредь до того дня, когда они осмѣлятся сбросить спасительную маску безъимянности и подписать подъ своими пакостными статейками свое имя.

А. Боркъ.

Милостивый Государь,
Александръ Ивановичъ!

Во исполненіе постановленія Главнаго Совѣта прошу Васъ, какъ редактора-издателя газеты „Русское Знамя", сдѣлать распоряженіе по редакціи, дабы въ предь въ ней не появлялись выступленія полемическаго по отношенію къ Главному Совѣту характера со стороны редакціи.

Главный Совѣтъ находитъ недопустимымъ, что въ вѣстникѣ Союза—печатающемъ постановленія Главнаго Совѣта рядомъ съ этими постановленіями помѣщаются излишнія комментаріи редакціи, критикующія эти постановленія, какъ это было допущено въ № 79 „Русскаго Знамени" отъ четверга 8 апрѣля 1910 г. (10 апр. № 357).

Товарищъ предсѣдателя Главнаго Совѣта Союза Русскаго Народа графъ *Эммануилъ Коновницынъ*. За секретаря Кудиновичъ.

Прим. ред. Редакція имѣетъ честь просить Гл. Совѣтъ С. Р. Н. не отказать почтить увѣдомленіемъ, на какомъ засѣданіи Гл. Совѣта и въ какомъ составѣ таковаго состоялось постановленіе за № 357, такъ какъ на повѣсткѣ засѣданія 9 апрѣля вопросъ о полемическихъ выступленіяхъ „Русскаго Знамени" не значился. *Ред.*

P. S. Отвѣта такъ и не послѣдовало. Для «Высокой Совѣтской Коллегіи» вѣдь законъ не писанъ. *Ред.*

Глава 2-я.

Лазутчики „самообновленцевъ“.

Немало Понтійскихъ Пилатовъ
И много проклятыхъ Іудъ
Христа и теперь распинаютъ,
Отчизну свою продаютъ.

Многоуважаемый
Александръ Ивановичъ!

Прошу васъ не оставить моей просьбы напечатать мое письмо въ вашей многоуважаемой и дорогой нашему сердцу газетѣ „Русское Знамя“.

Прочитавъ въ родномъ вѣстникѣ (№ 155 отъ 13 іюля) статью по поводу открытія въ Новой Деревнѣ Отдѣла Союза Р. Н., заявляю, что никакого Отдѣла въ Новой Деревнѣ господамъ провокаторамъ, то бишь главносовѣтскимъ агитаторомъ не открыто. Пускай знаютъ, что въ Новой Деревнѣ союзники не пойдутъ въ ихъ ловушку, потому что всѣмъ имъ съ 1905 г. извѣстны г.г. Соколовы, Марковы, Коновницыны и К°. Помните г.г. обновленцы, торгаши совѣстью русскою, пословицу „стараго воробья на мякинѣ не поймаешь!..“ А *дутыхъ Отдѣловъ* открывать не совѣтуемъ. Знайте, г.г. Соколовы и К°, что мы, новодеревенскіе союзники, встрѣтимъ тоже васъ какъ Лиховидова встрѣтили нижегородцы, и не забывайте, что у насъ въ Новой Деревни есть честная и твердая опора Половневъ, на котораго мы надѣемся; вся ваша провокація открыта!.. Это грязное дѣло не пройдетъ вамъ.

Уполномоченный отъ союзниковъ крест. Новой Деревни **Н. Павловъ.**

Сестрорѣцкъ.

(Наемники обновленцевъ).

Въ настоящее время здѣсь идетъ ярая агитація въ пользу образованія мѣстнаго Отдѣла Союза Русскаго Народа. Агитаторами являются по преимуществу студенты столичныхъ высшихъ учебныхъ заведеній. Среди нихъ есть не мало жидовъ, маскирующихъ себя монархистами. Сказываютъ, что есть даже изъ жидовъ офицеръ небольшаго роста съ типичнымъ іудейскимъ носомъ, похожимъ на орлиный клювъ...

Агитація идетъ, главнымъ образомъ, среди здѣшнихъ оружейниковъ-рабочихъ.

Но какія должно быть, безумныя деньги тратитъ «обновленный» Главный Совѣтъ Союза Русскаго Народа на эту агитацію въ пользу образованія фиктивныхъ Отдѣловъ, если къ этому дѣлу привлечены жиды. Вѣдь если жиды принялись работать, то несомнѣнно за большія деньги...

Видимо, все идетъ по правиламъ „совмѣстности".

Правило хоть и новое, но очень неважное.

Союзникъ.

Письмо въ редакцію.

Я состою членомъ Союза Русскаго Народа со времени его учрежденія и ни въ какихъ иныхъ патріотическихъ организаціяхъ не нахожусь. Деньги за членскій взносъ я, въ нынѣшнемъ 1910 году, послалъ по адресу Главнаго Совѣта Союза, но, по невыясненнымъ обстоятельствамъ, онѣ попали въ главную палату союза имени Михаила Архангела, изъ которой мнѣ прислали билетъ за № 21014 за нынѣшній же 1910 годъ.

Поэтому считаю нужнымъ заявить, что я не имѣю удовольствія состоять членомъ союза Михаила Архангела и прошу главную его палату, полученныя ею ошибкою мои деньги (50 коп.), отдать нищимъ. Членскій свой взносъ въ Союзъ Русскаго Народа я внесъ послѣ полученія билета главной палаты, запоздавъ съ этимъ не по моей винѣ. Билетъ главной палаты за 21014 могу возвратить, если онъ ей нуженъ, по ея востребованіи. *Иванъ Кашкаровъ.*

14 апрѣля 1910 года.

О подневольныхъ членахъ главной палаты Союза Михаила Архангела.

Я содѣлался подневольнымъ членомъ союза Михаила Архангела, потому что членскія мои деньги, посланныя по почтѣ въ Гл. Совѣтъ Союза Русскаго Народа, попали какъ-то въ гл. палату и были ею задержаны, а взамѣнъ оныхъ я получилъ членскій билетъ, а потому помимо своего вѣдома и желанія причисленъ къ союзу, руководимому г. Пуришкевичемъ, и протопопомъ Восторговымъ, о чемъ мною заявлено было въ № 89 «Русскаго Знамени» за 1910 годъ.

Кромѣ меня такими подневольными членами союза Михаила Архангела, въ нынѣшнемъ 1910 году сдѣлались еще дворянка

Н. И. Кашкарова, получившая билетъ отъ оной за № 21015 и торговецъ Ив. Анд. М—въ за № 21016. Польза Союза Русскаго Народа требуетъ, чтобы было выяснено много ли у гл. палаты Михаила Архангела подобныхъ мнѣ, подневольныхъ членовъ и всѣхъ ихъ усердно прошу сообщить въ газету „Русское Знамя" злоприключеніе, случившееся съ нами по поводу закономъ и совѣстью осуждаемой, въ этомъ отношеніи, дѣятельности гл. палаты союза Михаила Архангела. Когда будутъ выяснены средства, коими руководители гл. палаты Михаила Архангела разсчитываютъ умалить численность членовъ и значеніе Союза Русскаго Народа, тогда всѣ самостоятельные, убѣжденные и преданные Самодержавному Царю русскіе люди, освѣдомленные о ихъ подневольномъ служеніи г. Пуришкевичу и протопопу Восторгову, ясно поймутъ чего имъ слѣдуетъ держаться при возникшемъ съ ихъ стороны нападеніи на Союзъ Русскаго Народа, который они видимо желаютъ уничтожить и основаться на его развалинахъ. До сихъ поръ гл. палата союза Михаила Архангела проявила свои непріязненныя дѣйствія противъ Союза Русскаго Народа, во-первыхъ, добившись незаконнаго постановленія Гл. Совѣта утвердившаго «согласительные пункты», во-вторыхъ, умноженіемъ численности союза Михаила Архангела подневольными его членами, и въ-третьихъ, назвавъ насъ союзниковъ убійцами и погромщиками. Будемъ зорко слѣдить за дальнѣйшими боевыми противъ насъ выпадами г-на Пуришкевича и протопа Восторгова. А попавшіе къ нимъ въ подневолю союзники наши торопитесь возвратить себѣ свободу дѣйствій и избѣгайте сношеній съ лукавствующими.

Иванъ Кашкаровъ.

Приличіе г. Пуришкевича.

Во вчерашнемъ № «Р. З.» въ отдѣлѣ «по Союзу» вкралась, какъ оказалось, существенная ошибка по недоразумѣнію со стороны завѣдующаго выпускомъ газеты: подъ моимъ обращеніемъ къ союзникамъ о дружномъ пріемѣ Самарскаго хора подписано—почетный и *дѣйствительный* предсѣдатель, а нужно было подписать только словомъ «почетный». Спѣшу оговорить эту ошибку. Не имѣю никакого желанія и поползновенія именоваться тѣмъ званіемъ, отъ котораго самъ отказался. Благодаря этому званію я въ продолженіи 5 лѣтъ подвергался всевозможнымъ нападкамъ, лжи, клеветѣ и всякой грязи, обильно на меня выливаемой и, полагая, что я уже достаточно перенесъ для одного человѣка, рѣшился предоставить испытать эту честь другимъ. Редакціонная ошибка имѣла для меня нежелательныя послѣдствія. Утромъ же вчера я былъ вызванъ къ телефону

и награжденъ глубокочтимымъ Владиміромъ Митрофановичемъ Пуришкевичемъ такими выраженіями, которыя врядъ ли кто рѣшился бы запечатлѣть на бумагѣ. Спѣшу успокоить взволновавшагося Владиміра Митрофановича. Никто меня въ дѣйств. предсѣдатели не выбиралъ, а произошла простая ошибка г. Клюева въ подписи. Не понимаю, почему такое простое обстоятельство могло такъ взволновать Владиміра Митрофановича, вывело его совершенно изъ равновѣсія и побудило послать мнѣ тѣ ругательства, которыя я выслушалъ въ телефонъ. Люди одарены особою способностью, безъ которой имъ было бы слишкомъ тяжело жить на свѣтѣ: привыкаютъ ко всему. И я привыкъ къ брани В. М., какъ въ печати, такъ и по телефону, и нисколько на него не обижаюсь. Есть такіе счастливые люди, которымъ все прощается и на которыхъ серьезно никто не можетъ сердиться; къ такимъ то счастливцамъ я отношу и глубокопочитаемаго Владиміра Митрофановича, предоставляя ему ругать меня сколько угодно и по телефону, и въ печати, въ стихахъ и въ прозѣ.

Не могу уяснить себѣ только одного: какое дѣло В. М. до меня и до Союза?

А. Дубровинъ.

Трогательная солидарность.

Въ письмѣ г. Пуришкевича оглашенномъ г. Гучковымъ, названный депутатъ, во время поименнаго голосованія вопроса о евреяхъ-мировыхъ судьяхъ, находившійся въ думской уборной, проситъ въ случаѣ своего оштрафованія за непосѣщеніе засѣданія безъ уважительныхъ причинъ,—удержанныя съ него деньги *„препроводить въ Отдѣлъ Союза Русскаго Народа, для избіенія тѣхъ жидовъ, которые будутъ выбраны мировыми судьями“*.

Мы находимъ это заявленіе г. Пуришкевича, совершенно равнозначущимъ съ заявленіемъ г. Милюкова, кощунственно возгласившаго въ Гос. Думѣ на всю Россію о принадлежности Государя Императора къ партіи „погромщиковъ и убійцъ“, съ тою разницею, что заявленіе г. Милюкова было сдѣлано не изъ думской уборной, а съ думской каѳедры, при чемъ заявленіе г. Пуришкевича, какъ депутата, принадлежащаго къ правой думской фракціи, квалифицируется нами какъ вдесятеро недостойный порядочнаго человѣка выпадъ противъ Союза Русскаго Народа.

Съ негодованіемъ отмѣчая это открытое выступленіе *пра-*

ваго депутата, т. председателя Союза Архангела Михаила, В. М. Пуришкевича противъ Союза Русскаго Народа, выступленіе, откровенно засвидѣтельствовавшее истинное отношеніе г. Пуришкевича къ нашему родному Союзу, съ нетерпѣніемъ ожидаемъ, какъ отнесется обновленный составъ Главнаго Совѣта къ выступленіямъ депутатовъ Милюкова и Пуришкевича, проявившихъ столь ярко выраженную солидарность въ оцѣнкѣ дѣятельности, програмы и репутаціи Союза Русскаго Народа.

Главный Совѣтъ продолжаетъ...

(По Сенькѣ и шапка).

«Русское Знамя» уже дважды указало союзникамъ на незаконность дѣйствій какъ Главнаго Совѣта, такъ и нѣкоторыхъ членовъ-учредителей.

Первое указаніе было вызвано явнымъ нарушеніемъ устава Главнымъ Совѣтомъ 23 мая, когда состоялось засѣданіе изъ 25 человѣкъ, признанное дѣеспособнымъ и постановлявшее рѣшенія.

Второе указаніе послѣдовало вслѣдъ за двойнымъ нарушеніемъ закона Главнымъ Совѣтомъ 30 мая, когда, во-1-хъ, послѣ незаконнаго собранія 23 мая,—на 30 мая было объявлено второе собраніе, являющееся само по себѣ незаконнымъ; и во-2-хъ, на повѣстку этого второго, якобы самодовлѣющаго, собранія, были поставлены, за исключеніемъ перваго,—новые пункты, не входившіе въ повѣстку предыдущаго засѣданія, какъ объ этомъ и было указано въ «Русскомъ Знамени».

Кучка изъ одиннадцати лицъ, признавъ себя дѣеспособной, постановила считать засѣданіе 30 мая—одновременно и первымъ и вторымъ, первымъ—въ отношеніи незаконно поставленныхъ на повѣстку новыхъ вопросовъ и вторымъ въ отношеніи вопроса, бывшаго на повѣсткѣ засѣданія 23 мая.

Затѣмъ слѣдуетъ новый экстренный созывъ членовъ и учредителей на *вторичное* новое собраніе, назначенное на 1 іюня. Разсылаются повѣстки, приглашающія на это вторичное засѣданіе, при чемъ вопросы, выставленные на повѣсткѣ—опять искажены и не соотвѣтствуютъ вопросамъ, поставленнымъ на повѣстку предыдущаго, *перваго* засѣданія. А въ общемъ получается такое впечатлѣніе; — собирается кучка лицъ, постановляетъ незаконныя рѣшенія, съ явнымъ пренебреженіемъ относясь къ тому, какъ взглянетъ и что будетъ думать о ея дѣй-

ствіяхъ встревоженный безтолковщиной Союзъ Русскаго Народа Мы же считаемъ себя вправѣ, не входя въ подробности и ограничиваясь вышеприведенными фактами сдѣлать слѣдующее заключеніе.

Группа лицъ, именующая себя Главнымъ Совѣтомъ, и нѣсколько человѣкъ, принявшихъ на себя роль учредителей, рѣшили подчинить своему произволу Союзъ Русскаго Народа и ворочать имъ по своему усмотрѣнію въ ту, или иную сторону; а въ тѣхъ случаяхъ, когда Союзъ осмѣливается не подчиняться явному произволу и открытымъ дерзкимъ нарушеніемъ устава, то кучка заправилъ Гл. Совѣта съ равнодушіемъ, близкимъ къ удовольствію, предоставляетъ огромной сплоченной организаціи распадаться...

Ярославскій Отдѣлъ уже оффиціально заявилъ о своей полной независимости отъ обновленнаго Главнаго Совѣта; многіе Отдѣлы, въ свою очередь, открыто на страницахъ своего Вѣстника—„Русскомъ Знамени",—недовѣріе и твердое рѣшеніе не признавать рѣшенія Гл. Совѣта обязательными и—самаго Гл. Совѣта, какъ такового группѣ главносовѣтскихъ бюрократовъ этого недостаточно: она сознательно и торопясь идетъ къ намѣченной роковой цѣли...

Невольно возникаетъ вопросъ, — неужели высокомѣрнымъ „вершителямъ" судебъ Союза Р. Н. еще недостаточно того общаго порицанія и открыто свидѣтельствуемаго провинціей недовѣрія, котораго для всякаго уважающаго себя дѣятеля съ избыткомъ достаточно для признанія себя негоднымъ для общаго дѣла? — достаточно для немедленнаго отстраненія отъ ошибочно и не по силамъ взятыхъ на себя отвѣтственныхъ обязанностей, дабы не губить великаго дѣла, созданнаго *не имъ* и ежедневно сотнями неоспоримыхъ фактовъ доказывающаго неумѣлость лицъ, обрѣтающихся во главѣ только по недоразумѣнію и благодаря преувеличенной оцѣнкѣ своихъ данныхъ какъ дѣятелей и руководителей?..

Не довольно ли безплодныхъ потугъ и жалкихъ усилій оправдать надежды конституціонной бюрократіи, уже начинающей понимать, что выпадъ пришелся въ полномъ смыслѣ слова „не по коню, а по оглоблѣ?!.

Значеніе Гл. Совѣта въ провинціи падаетъ все ниже, какъ можно видѣть изъ заявленій провинціальныхъ Отдѣловъ, что дѣлается совершенно понятнымъ, если вспомнить оскорбительно-высокомѣрное и пренебрежительное отношеніе „обновленнаго" Гл. Совѣта къ нуждамъ и запросамъ Отдѣловъ, обращавшихся къ Гл. Совѣту.

Теперь, дабы поднять свой авторитетъ въ провинціи, обновленный Гл. Совѣтъ *посылаетъ отъ себя по Отдѣламъ осо-*

быхъ уполномоченныхъ снабженныхъ соотвѣтственными инструкціями и... суточными.

Неужели главно-совѣтская бюрократія серьезно убѣждена, что эти „уполномоченные“ поднимутъ акціи Главн. Совѣта среди провинціальныхъ союзниковъ, прекрасно освѣдомленныхъ о томъ *дѣйствительномъ* отношеніи Гл. Совѣта къ дѣламъ союзниковъ, которое до глубины души возмущаетъ своей безсердечностью, недовѣріемъ и чисто - бюрократической пренебрежительносгью?!..

Поднимать свой авторитетъ надо *дѣйствіями*, а не посылкой агитаторовъ, которымъ союзники смѣло укажутъ на дѣйствія Гл. Совѣта, разрушающія родное русское дѣло на радость жидовъ и масоновъ. *Ред.*

Сверхъ-сенаторскія ревизіи.

Уполномоченнымъ обновленнаго Главн. Совѣта, кромѣ суммъ, отпущенныхъ согласно представленнымъ ими смѣтамъ на поѣздки,—вручены по два «уполномочія» каждому.

Одно—общаго характера, другое—секретнаго. Изъ «уполномочія» общаго характера заслуживаютъ вниманія союзниковъ лишь: 1) начало—

Уполномочіе. Всѣмъ Отдѣламъ Союза Русскаго Народа и прочимъ монархическимъ организаціямъ, входящимъ въ его составъ отъ Главнаго Совѣта покорная просьба принять предъявителя сего съ довѣріемъ и оказать ему всяческое содѣйствіе въ исполненіи имъ возложеннаго на него Главнымъ Совѣтомъ порученія, заключающагося въ слѣдующемъ:

и 2) пункты:

Разъяснить: а) отношеніе Главнаго Совѣта къ властямъ.

б) Отношеніе Главного Совѣта къ другимъ монархическимъ организаціямъ.

в) Отношеніе Главнаго Совѣта къ почетному предсѣдателю Главнаго Совѣта А. И. Дубровину.

г) О дѣятельности Главнаго Совѣта.

Для исполненія этихъ порученій вѣроятно придется устроить засѣданіе Совѣтовъ или даже общихъ собраній Отдѣловъ, а потому, Главный Совѣтъ очень проситъ гг. предсѣдателей по возможности не замедлить съ созывомъ таковыхъ, дабы не задержать уполномоченнаго Главн. Совѣта, кому предстоитъ объѣхать довольно значительный раіонъ.

Съ подлиннымъ вѣрно: **Графъ Коновницынъ, В. Соколовъ и А. Кудиновичъ.**

Секретарь Гл. Совѣта **А. Кудиновичъ.**

Откровенно говоря, по нашему крайнему разумѣнію, пункты «в» и «г» едва ли нуждаются въ особыхъ разъясненіяхъ, ибо отношеніе Гл. Совѣта къ А. И. Дубровину ясно видно изъ постановленія Совѣта о снятіи съ «Русскаго Знамени» словъ „Вѣстникъ Союза Р. Н.“, а о «дѣятельности» Гл. Совѣта союзники давно могли составить понятіе изъ нашего Отдѣла «По Союзу», гдѣ сами же Отдѣлы сообщаютъ о томъ, какъ скоро, отзывчиво и энергично обновленный Гл. Совѣтъ идетъ навстрѣчу интересамъ и нуждамъ союзниковъ.

Что же касается отношенія Гл. Совѣта къ властямъ, то союзникамъ довольно вспомнить циркулярное письмо Гл. Совѣта къ провинціальнымъ властямъ съ просьбой о „поддержкѣ“ (!) Союза и обѣщаніемъ, что Союзъ *теперь* не выйдетъ изъ границъ „закономѣрности“,—чтобы сразу составить себѣ наглядное представленіе о томъ, какъ относится Главн. Совѣтъ къ провинціальному начальству. Насчетъ отношенія Гл. Совѣта къ другимъ монархическимъ организаціямъ союзникамъ тоже вѣдомо, хотя бы изъ соглашенія Совѣта съ организаціей Михаила Архангела, — соглашенія, вызвавшаго немедленный выходъ изъ состава обновленнаго Гл. Совѣта досточтимаго академика А. И. Соболевскаго, избраннаго вслѣдъ за тѣмъ многими провинціальными Отдѣлами своимъ почетнымъ членомъ.

Повторяемъ, едва ли уполномоченный скажетъ союзникамъ что-нибудь новое, согласно „уполномочію“ *общаго* характера.

Уполномочіе *секретное* гораздо интереснѣе и значительнѣе, а потому приводимъ его цѣликомъ:

Секретно. *Уполномочіе.* Дано сіе члену Союза Русскаго Народа ...... Главнымъ Совѣтомъ Союза Русскаго Народа на право:

1) Ревизіи всѣхъ Отдѣловъ Союза Русскаго Народа.

2) Созыва и предсѣдательствованія въ Совѣтахъ Отдѣловъ, соединенныхъ собраніяхъ Совѣтовъ и учредителей и общихъ собраніяхъ.

3) Временнаго устраненія должностныхъ лицъ и

4) на право закрытія Отдѣловъ, буде таковое окажется необходимымъ, вслѣдствіе уклоненія Отдѣла отъ устава и программы Союза Русскаго Народа.

За предсѣдателя Главнаго Совѣта Союза Русскаго Народа товарищъ предсѣдателя графъ **Коновницынъ**.

За секретаря членъ Главнаго Совѣта **В. Соколовъ**.

Какъ могутъ видѣть союзники,—первое „уполномочіе“, не секретное, дано уполномоченному для отдѣловъ, такъ сказать, покорныхъ,—готовыхъ радостно встрѣтить представителя обнов-

леннаго Гл. Совѣта и любезно открыть г-ну уполномоченному вѣрноподданное сердце и... отчетность по веденію дѣлъ.

Второе—секретное—предназначено для Отдѣловъ, не проявившихъ покорности, строптивыхъ, для тѣхъ, которые не окажутъ должнаго довѣрія г. уполномоченному, не обнаружатъ преданности обновленному Главному Совѣту и ревизовать себя не позволятъ,—пожалуй найдутся и такіе!..

Тогда г. уполномоченный, спрятавъ „уполномочіе" общаго характера въ правый карманъ сюртука, достанетъ изъ лѣваго секретное „уполномочіе", и ужь тутъ—держись Сенька!—либо „устранитъ должностныхъ лицъ", либо „закроетъ Отдѣлъ"—короче сказать нагонитъ такого холоду, что до новыхъ вѣниковъ, то-бишь,—новой сверхъ-сенаторской ревизіи, не позабудешь.

Не позавидуешь бѣднымъ провинціальнымъ Отдѣламъ!—попросишь походатайствовать—цѣлыми мѣсяцами отвѣта ждать приходится; а пріѣхалъ ревизоръ—давай отчетность.

Эхъ, горюшко!.. Собирались союзники, хлопотали, Отдѣлъ открывали, собраніе дѣлали, Высочайшую благодарность получали, работали, о Питерѣ только по слухамъ слыхали и вдругъ... бацъ!—пожалуйте-ка бриться, г.г. почтенные!...

Вотъ ужъ подлинно: мужикъ сѣялъ рѣпу, а уродились... главно-совѣтскіе уполномоченные!..

Почетный членъ Московскаго и Тираспольскаго Отдѣловъ С. Р. Н., и Кіевской партіи молодежи Двуглавый Орелъ; союзникъ Ярославскаго, Спб.-Литейно-Рождественскаго, Московскаго-Мининскаго, Кіевскаго, Костромского и Херсонскаго Отдѣловъ Союза Р. Н.

Н. Полтавецъ.

Дорогіе союзники! Сейчасъ я получилъ изъ Орла письмо, помѣченное 10 іюня; привожу изъ него выписку:

«Вчера здѣсь былъ Щекинъ (Курскій), убѣждалъ здѣшній Совѣтъ относиться къ Главному Совѣту одобрительно, а къ Вамъ отрицательно; но, увы, добиться ничего не могъ, получивъ единогласный отпоръ. Вчера онъ уѣхалъ въ Одессу» (по его заявленію).

Мнѣ кажется, этой выдержки совершенно достаточно, чтобы всякому видно было, съ какой цѣлью посланы Главнымъ Совѣтомъ уполномоченные!

(Щекинъ—одинъ изъ уполномоченныхъ).

Почетный Предсѣдатель С. Р. Н. **А. Дубровинъ.**

Въ № 325 газеты «Земщина» напечатано нижеслѣдующее «открытое письмо».

Милостивый Государь!

Симъ заявляемъ, что опубликованныя въ № 125 «Русскаго Знамени» свѣдѣнія относительно уполномоченныхъ Главнымъ Совѣтомъ лицъ, ложны.

Уполномоченнымъ Главнаго Совѣта даны соотвѣтствующія полномочія и инструкціи, но среди нихъ нѣтъ *такого „секретнаго полномочія“, какое напечатано въ „Русскомъ Знамени“*.

Единственно, что приведено вѣрно,—это выдержки изъ «уполномочія», выкраденнаго изъ канцеляріи Главнаго Совѣта.

«Русское Знамя», однако, побоялось опубликовать его цѣликомъ, ибо тогда бы была ясна цѣль посылки Главнымъ Совѣтомъ этихъ уполномоченныхъ. Вообще, всякую полемику съ «Русскимъ Знаменемъ» и съ лицами способными на выкрадываніе документовъ мы прекращаемъ, ибо предоставляемъ всѣмъ честнымъ людямъ судить, чего стоятъ патетическіе выкрики лицъ, пользующихся печатаніемъ подложныхъ документовъ, какъ средствомъ борьбы во имя своихъ личныхъ эгоистическихъ стремленій и добывающіе бумаги столь некрасивыми средствами.

Независимо отъ этого считаемъ нужнымъ обратиться ко всѣмъ Отдѣламъ и членамъ Союза Русскаго Народа съ покорной просьбой. Тѣ бумаги, документы, статьи и т. п., какіе они пожелаютъ помѣщать въ «Русскомъ Знамени», направлять непосредственно въ редакцію, а не въ Главный Совѣтъ. Съ того момента, какъ «Русское Знамя» перестало быть Вѣстникомъ Союза, Главный Совѣтъ лишенъ возможности пересылать въ «Русское Знамя» что-либо съ иной резолюціей, чѣмъ «на усмотрѣніе редакціи», ибо «Русское Знамя» нынѣ свободно отъ всякаго контроля Главнаго Совѣта. Подобная же резолюція вызываетъ безтактныя и злобныя разглагольствованія редакціи «Русское Знамя».

За предсѣдателя, товарищъ предсѣдателя Главнаго Совѣта Союза Русскаго Народа *графъ Эммануилъ Коновницынъ*.

За товарища предсѣдателя, членъ Главнаго Совѣта Союза Русскаго Народа *Викторъ Соколовъ*.

Симъ заявляемъ господамъ „за предсѣдателя“ и „за товарища предсѣдателя“ обновленнаго Гл. Совѣта:

1) что опубликованныя въ № 127 «Русскаго Знамени»

свѣдѣнія относительно уполномоченныхъ Гл. Совѣтомъ лицъ *безусловно достовѣрны;*

2) что уполномоченнымъ Гл. Совѣта даны соотвѣтствующія полномочія и инструкціи, и среди нихъ *имѣется* «секретное полномочіе», цѣликомъ напечатанное въ «Русскомъ Знамени»; достовѣрность сего обстоятельства неоспорима, хотя бы потому, что на экземплярѣ секретнаго полномочія, хранящемся въ редакціи,—чернымъ по бѣлому *проставлена Главнымъ Совѣтомъ фамилія того уполномоченнаго, коему сіе секретное полномочіе дадено;*

3) что «уполномочіе» общаго характера не напечатано полностью потому, что пункты его не представляютъ рѣшительно никакого интереса для Союза и служатъ только средствомъ *скрыть истинную цѣль* командировки главносовѣтскихъ уполномоченныхъ.

Въ разсужденіи же прекращенія «полемики съ лицами, способными на выкрадываніе документовъ» можемъ выразить Главному Совѣту свое живѣйшее сочувствіе, пожелавъ ему распространить свое рѣшеніе до прекращенія и *вообще всякой прикосновенности* къ лицамъ, способнымъ на выкрадываніе документовъ и напомнивъ Гл. Совѣту инцидентъ съ кражей документовъ въ 1907 году.

Не находя нужнымъ касаться подробно вопроса о томъ, какимъ образомъ секретнѣйшіе документы обновленнаго Гл. Совѣта поступаютъ въ редакцію «Русскаго Знамени», напоминаемъ генераламъ отъ Гл. Совѣта, что редакторъ «Русскаго Знамени» вмѣстѣ съ тѣмъ—и основатель Союза Русскаго Народа и почетный его предсѣдатель, пять лѣтъ плечомъ къ плечу съ союзниками боровшійся съ жидо-кадетскимъ засильемъ, сроднившійся съ Союзомъ Петербурга и провинціи; мудрено-ли, что преданность союзниковъ своему старому вождю даетъ возможность «Вѣстнику Союза Русскаго Народа»—«Русскому Знамени» оповѣщать Союзъ правдиво, подробно и своевременно обо всемъ касающемся Союза и русскаго дѣла?..

Просьбу Гл. Совѣта направлять документы, бумаги и статьи помимо Главнаго Совѣта непосредственно въ «Русское Знамя»—всемѣрно привѣтствуемъ, ибо, во-первыхъ, бумаги и документы не будутъ по нѣскольку мѣсяцевъ залеживаться въ архивѣ обновленнаго Гл. Совѣта безъ разсмотрѣнія и отвѣта, а во-вторыхъ,—эта просьба уже была давно высказана нами Отдѣламъ и въ этомъ смыслѣ Гл. Совѣтъ только идетъ намъ навстрѣчу въ осуществленіи нашего искреннѣйшаго желанія,—желанія редакціи «Русскаго Знамени», *не перестающаго ни на секунду быть старымъ, правдивымъ, испытаннымъ „Вѣстникомъ Союза Русскаго Народа“.*

Касательно же обвиненій въ «личныхъ, эгоистическихъ стремленіяхъ» и «злобныхъ разглагольствованіяхъ» замѣтимъ, что за все время «руководительства» Гл. Совѣта «Русское Знамя» ни разу не выходило изъ предѣловъ корректнѣйшаго отношенія къ выступленіямъ Гл. Совѣта—только констатируя факты и, въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ, предоставляя дѣлать выводы самимъ союзникамъ. Въ «эгоистическихъ личныхъ стремленіяхъ» скорѣе можно упрекнуть тѣхъ «дѣятелей», которые не только вопреки корректности, но наперекоръ простому здравому смыслу, съ постоянствомъ, достойнымъ лучшаго примѣненія, продолжаютъ числиться «въ рулевыхъ», несмотря на настойчивыя заявленія со всѣхъ концовъ Россіи о несоотвѣтствіи ихъ своему назначенію.

Вотъ все, что мы хотѣли сказать въ отвѣтъ на сердитое письмо обезкураженныхъ «руководителей» обновленнаго Гл. Совѣта, и на обвиненія ихъ, продиктованныя не безпристрастіемъ и справедливостью, столь нужными русскому дѣлу, а жалкимъ, безсильнымъ старчествомъ, или задорнымъ, необдуманнымъ мальчишествомъ. *Ред.*

Милостивый Государь
Господинъ Редакторъ!

Въ № 124 «Русскаго Знамени» помѣщена снова враждебная статья по адресу Главнаго Совѣта. Не отвѣчая на нее по существу, ибо Главный Совѣтъ стоитъ выше этого, *считаю своимъ долгомъ снять тѣнь, бросаемую этой статьей на уважаемыхъ союзныхъ дѣятелей.* Для исполненія возложенныхъ Главнымъ Совѣтомъ порученій, изложенныхъ въ письменныхъ полномочіяхъ, кои они будутъ предъявлять въ Отдѣлахъ, *они приняли на себя тяжелый трудъ объѣзда Отдѣловъ С. Р. Н. безвозмездно.* Если *нѣкоторымъ* и приходится нанимать для себя людей, то Главный Совѣтъ, слава Богу, не нуждается въ этомъ, ибо въ его распоряженіи находится достаточное количество людей, желающихъ работать святой идеѣ Союза.

За предсѣдателя, товарищъ предсѣдателя Главнаго Совѣта, Союза Русскаго Народа *Графъ Эммануилъ Коновницынъ.*

Вышеприведенное заявленіе тов. предсѣдателя Главнаго Совѣта гр. Э. И. Коновницына сдѣлано въ отвѣтъ на нашу статью, гдѣ по поводу уполномоченныхъ, посылаемыхъ Гл. Совѣтомъ *буквально* сказано слѣдующее:

„Теперь, дабы поднять свой авторитетъ въ провинціи, об„новленный Гл. Совѣтъ *посылаетъ отъ себя по Отдѣ-*

„*ламъ особыхъ уполномоченныхъ*, снабженныхъ соотвѣт-
„ственными инструкціями и... суточными.

Далѣе:

„Неужели главно-совѣтская бюрократія серьезно убѣж-
„дена, что эти „уполномоченные" поднимутъ акціи Глав-
„наго Совѣта среди провинціальныхъ союзниковъ.

И, наконецъ:

„Поднимать свой авторитетъ надо *дѣйствіями*, а не по-
„сылкой агитаторовъ, которымъ союзники смѣло укажутъ
„на дѣйствія Гл. Совѣта, разрушающія родное русское дѣло
„на радость жидовъ и масоновъ.

Вотъ полностью тѣ *семнадцать* строкъ, которыя сказаны нами по поводу уполномоченныхъ Главнаго Совѣта.

Спрашивается, гдѣ же „тѣнь", которая набрасывается этими строками на „уважаемыхъ союзныхъ дѣятелей"?.. И еще, да позволено будетъ спросить,—развѣ въ этихъ строкахъ сказано, что *трудъ уполномоченныхъ будетъ оплаченъ?*—Развѣ есть въ этихъ строкахъ, посвященныхъ посылкѣ Гл. Совѣтомъ уполномоченныхъ, хоть одно слово *о наймѣ?*..

Мы сказали, что уполномоченные снабжены *суточными*. Да. Теперь мы прибавимъ: *и обезпечены деньгами на проѣздъ туда и обратно, и на довольствіе въ пути, и на расходы на мѣстахъ*;—обезпечены Гл. Совѣтомъ. Но развѣ дать деньги на поѣздку значитъ *нанять* уполномоченнаго? Развѣ сказать, что деньги даны на проѣздъ, значитъ сказать, что уполномоченный ѣдетъ *не безвозмездно?*..

Что же, собственно, хочетъ опровергнуть гр. Э. И. Коновницынъ, о чемъ онъ хлопочетъ и какую „тѣнь" считаетъ онъ своимъ долгомъ „снять"?..

Мы превосходно знаемъ, что уважаемые дѣятели Союза всегда готовы отдать на родное русское дѣло свой трудъ и даже жизнь *совершенно безвозмездно*. Но мы также знаемъ, что взять на себя *расходы по поѣздкѣ* уполномоченные, извѣстные редакціи поименнно,—не могутъ, ибо не располагаютъ средствами. Нѣкоторымъ изъ нихъ, искреннимъ и убѣжденнымъ дѣятелямъ, къ несчастью нечѣмъ заплатить за квартиру,—слѣдовательно, мыслимо-ли допускать самую мысль, что они могутъ ѣхать по порученіямъ Гл. Совѣта *на собственный счетъ?*..

Мы утверждаемъ, что расходы по поѣздкѣ дѣлаются за счетъ Главнаго Совѣта и готовы подвердить это документальными данными. Недавно въ редакцію приходилъ одинъ изъ главносовѣтскихъ уполномоченныхъ и сообщилъ о предполагаемыхъ поѣздкахъ по Отдѣламъ, при чемъ предлагалъ редакціи напечатать его письмо, подробно разоблачающее цѣли и задачи этихъ поѣздокъ; — редакція отказала. Этотъ-же уполномоченный сооб-

щилъ, что представленная имъ Главному Совѣту смѣта расходовъ по поѣздкѣ — (Вологда-Вятка-Волжскій районъ) въ размѣрѣ 1,200 руб., была найдена слишкомъ скромной и Гл. Совѣтъ накинулъ ему еще 300 р., предоставивъ въ итогѣ *полторы тысячи.* Другой уполномоченный, черновикъ смѣты котораго находится въ портфелѣ редакціи, представилъ расходовъ на сумму 1064 руб. 44 коп., и т. д.

Такимъ образомъ очевидно, что столь значительныя суммы по поѣздкамъ уполномоченные безусловно не могли уплатить изъ собственныхъ средствъ, и слѣдовательно, ихъ долженъ оплатить Гл. Совѣтъ хотя-бы и при условіи, что уполномоченные свой трудъ по объѣзду Отдѣловъ предоставили Главному Совѣту безвозмездно. Что-же касается готовности союзныхъ дѣятелей служить общему дѣлу Союза,—то мы глубоко убѣждены, что если-бы они располагали средствами,—они прежде всего своими доброхотными пожертвованіями въ Гл. Совѣтъ помогли-бы ему удовлетворить многимъ, до сихъ поръ неудовлетвореннымъ, за отсутствіемъ денегъ, насущнѣйшимъ нуждамъ Союза. Довольно вспомнить хотя-бы о воззваніяхъ, печатаемыхъ «Русскимъ Знаменемъ» на помощь разореннымъ революціонерами союзникамъ, — больнымъ, доведеннымъ до вопіющей нищеты, — не имѣющимъ на что похоронить умершаго ребенка...

Эти, повторяемъ, ужасающія, вопіющія нужды союзниковъ, конечно, немедля были-бы удовлетворены, требуя для себя не тысячъ, а всего двухъ—трехъ сотенъ рублей, если-бы наши горемычные союзники при своей готовности все отдать для Союза, располагали-бы такими средствами, которыми судя по вышеуказаннымъ смѣтамъ на поѣздки, располагаетъ обновленный Главный Совѣтъ... Но эти нужды такъ и остаются нуждами, а трудъ на общее дѣло, силы,—время—союзные дѣятели готовы и отдаютъ на святое союзное дѣло, и за это къ союзнымъ дѣятелямъ нельзя ничего питать, кромѣ искренняго и глубокаго уваженія.

Итакъ,—трудъ свой по объѣзду Отдѣловъ союзники отдаютъ Главному Совѣту *безвозмездно.* Мы никогда не сомнѣвались въ этомъ и не утверждали обратнаго. О „*наймѣ*“ уполномоченныхъ ни слова не говорили и не говоримъ, предоставляя графу Коновницыну самому припомнить подробности о „нѣкоторыхъ, коимъ приходится нанимать людей“... Фактическія, цифровыя данныя, приведенныя нами о суммахъ, коими располагаетъ обновленный Главный Совѣтъ на поѣздки уполномоченныхъ — опровергнуть нельзя.

Что же хотѣлъ сказать графъ Э. И. Коновницынъ?

Неужели этимъ дипломатически-туманнымъ, двусмысленнымъ заявленіемъ товарищъ предсѣдателя Главнаго Совѣта,

гр. Э. И. Коновницынъ, надѣялся прикрыть и затушевать высказанную нами правду?

Копія настоящаго отвѣта отправлена редакціей въ „Земщину“, помѣстившую заявленіе гр. Э. И. Коновницына, — съ просьбою напечатать вышеизложенное, въ интересахъ справедливости и безпристрастія.

Ред.

P. S. Вчера и сегодня посѣщалъ Отдѣлъ А. К. Щекинъ: требовалъ (!) немедленно собрать совѣтъ, *Предъявлялъ уполномочія Главнаго Совѣта*, подписанныя Коновницынымъ. Я ему предложилъ обождать до 27-го числа, на которое назначено общее собраніе, къ которому онъ и можетъ обратится съ своими полномочіями, *лично* же *я* считаю Коновницына самозванцемъ, *лгуномъ, что доказывается письмомъ Коновницына въ № 325 „Земщины“ и предъявленнымъ секретнымъ предписаніемъ, подписаннымъ Коновницынымъ же.*

Хлебнувъ соленаго, г. Щекинъ заявилъ, что сегодня уѣдетъ.

Подробности сообщу послѣ 27-го.

Селенкинъ.

Щекинъ въ Екатеринодарѣ.

Отъ Екатеринодарскаго Отд. С. Р. Н. Почетному Предсѣдателю Союза Русскаго Народа Александру Ивановичу Дубровину.

Исполняя, состоявшееся 27 іюня, постановленіе наличныхъ членовъ, представляю при семъ копіи: постановленія къ Отдѣлу г. Щекина и доклада предсѣдателя.

При этомъ считаю долгомъ доложить, что явившійся въ Отдѣлъ г. Щекинъ, извѣстный мнѣ по Московскому съѣзду, сначала предъявилъ мнѣ одно полномочіе и когда, я отказался исполнить его требованіе, то объявилъ мнѣ, что закроетъ Отдѣлъ и предъявилъ другое полномочіе «секретное», просмотрѣвъ которое, я объявилъ, что Коновницынъ лгунъ и я не знаю:—вѣрить ли этому, что подписалъ онъ въ секретномъ полномочіи, или же тому, что имъ написано въ № 325 «Земщины» и показалъ ему этотъ номеръ.

Онъ немного смутился, но затѣмъ мы съ нимъ провѣрили напечатанное въ № 127 «Русск. Знамени» съ имѣющимся у него полномочіемъ.

Оказалось: въ «Русск. Знамени» п. 4-й начинается словами: «на право закрытія Отдѣловъ», а въ его писанномъ полномочіи, вмѣсто слова «закрытія» сказано: «вр. пріостановленія дѣятельности»,—все остальное дословно одинаково.

Опираясь на указанную разницу въ словѣ, г. Щекинъ сталъ меня увѣрять, что лгунъ-то оказывается Дубровинъ, — а не Коновницынъ.

Видя, что меня желаютъ увѣрить, что «не умеръ батька, а задушила его болячка», я поспѣшилъ прекратить нашъ споръ.

Какъ я понялъ изъ разговора съ г. Щекинымъ, газета «Русское Знамя» вредна для чтенія союзникамъ, такъ какъ позволяетъ себѣ иногда критиковать дѣятельность министровъ,— лицъ облеченныхъ Монаршимъ довѣріемъ, а потому и штрафуютъ ее по заслугамъ.

Все, продѣланное г. Щекинымъ въ Воронежѣ («Русск. Зн.» № 142), повторено имъ и предо мною, но я считаю это маловажнымъ въ сравненіи съ тѣмъ,—что сообщаю.

Не скрою и того, что нашелся между союзниками измѣнникъ, державшій рѣчь о томъ, что если Коновницынъ обѣщаетъ, по словамъ Щекина, оказывать помощь денежную, то выгоднѣе

такой руководитель, отъ котораго могутъ кромѣ Отдѣла и лично союзники поживиться для себя. Его поддержали четверо демонстративнымъ уходомъ изъ собранія съ нимъ.

Вопросъ объ измѣнникахъ будетъ разсматриваться въ другое засѣданіе, послѣ котораго сообщу вамъ подробный результатъ.

Предсѣдатель **Селенкинъ.**

Почетному Предсѣдателю Союза Русскаго Народа.

ПРОШЕНІЕ.

Въ № 2-мъ вѣстника обновленнаго Главнаго Совѣта Союза Русскаго Народа, въ статьѣ: „Необходимый отвѣтъ", напечатана ложь.

Авторъ, клевеща на честныхъ людей, изобличающихъ его во лжи, упрекаетъ „клянущихся головой своихъ дѣтей въ своей честности".

Я клянусь всѣмъ, что есть для меня святого на свѣтѣ, что авторъ лжетъ.

Секретное предписаніе, предъявленное мнѣ г. Щекинымъ 23 іюня, было нами сравнено съ напечатаннымъ въ „Русскомъ Знамени" и о результатѣ я уже сообщилъ вамъ 24 іюня

Приглашаю къ клятвѣ гг. Коновницына, Соколова и Щекина, что я лгу.

Полагаю, что кто-нибудь изъ нихъ не утратилъ еще окончательно свою совѣсть и честь.

Какъ членъ Союза честнаго Русскаго Народа, прошу васъ, г. Почетный Предсѣдатель, на основаніи прим. 5, къ § 19 устава, принять мѣры къ исключенію, позорящаго Союзъ своею наглостью, автора статьи „Необходимый отвѣтъ".

Отвѣтственнымъ за эту статью считаю г. Коновницына, какъ издателя.

Приглашаю другіе Отдѣлы высказать свой взглядъ на мое прошеніе.

Если большинство будутъ согласны съ моимъ прошеніемъ, то вы, какъ Почетный Предсѣдатель, охраняющій честь Союза, имѣете право объявить въ *нашемъ* вѣстникѣ Союза, „Русскомъ Знамени", объ исключеніи позорнаго члена изъ нашей семьи.

Предсѣдатель и членъ учредитель Екатеринодарскаго Отдѣла „С. Р. Н." **Максимъ Николаевичъ Селенкинъ.**

Путиловскій Отдѣлъ Союза Русскаго Народа уже исключилъ изъ своей среды гр. Э. И. Коновницына и В. П. Соколова, о чемъ

было оповѣщено въ вѣстникѣ С. Р. Н. „Русскомъ Знамени“, но оба эти лица продолжаютъ оставаться въ Главномъ Совѣтѣ, мало того, сосредоточивъ въ своихъ рукахъ всѣ дѣла по Союзу, ведутъ его къ гибели. Пора положить конецъ наглому издѣвательству надъ Союзомъ! **Ред.**

Открытое письмо графу Эммануилу Ивановичу Коновницыну.

Ваше сіятельство, прочитавъ въ № 5 Вѣстника Союза Р. Н. обновленнаго Гл. Сов. ваше открытое письмо князю В. П. Мещерскому, я былъ очень удивленъ. Я тоже считалъ васъ раньше неспособнымъ на гнусныя интриги; теперь же, прочитавъ ваше письмо, я еще больше убѣдился, что вы являетесь глупою игрушкою въ рукахъ кучки интригановъ и разорителей Союза. Я знаю, что вы вообще лично неспособны ни къ какой производительной работѣ; я знаю также, что вы за все время своей дѣятельности въ Главномъ Совѣтѣ до сихъ поръ только и могли рукоприкладствовать къ готовымъ бумагамъ, лично же составленныхъ вами неумныхъ бумагъ найдется не болѣе 5—8.

Въ запозданіи вашего письма—отвѣта кн. В. П. Мещерскому вы ссылаетесь на вашу болѣзнь. Графъ, извините меня, вы опять лжете. Причину запозданія я знаю и если понадобится, укажу; ее знаетъ также А. А. Римскій-Корсаковъ.

Не потому ли запоздало письмо, что А. А. Римскій-Корсаковъ сейчасъ живетъ не въ Петербургѣ, а далеко въ провинціи? Не такъ ли, правдолюбивый графъ?!.

Я, какъ рядовой союзникъ считаю долгомъ сказать вамъ: стыдно вамъ, ваше сіятельство, въ преклонныхъ лѣтахъ вести себя подобнымъ образомъ; перестаньте быть глупой игрушкой и предоставьте (извѣстнымъ не однимъ вамъ) интриганамъ продолжать свое гнусное дѣло однимъ, безъ вашего имени.

Питерскій союзникъ.

Копія.

Екатеринодарскій Отдѣлъ Союза Русскаго Народа.

Постановленіе.

27 іюня 1910 года.

Выслушавъ обращеніе къ Отдѣлу г. Щекина и докладъ предсѣдателя Селенкина и ознакомившись съ основаніями причинъ недовѣрія предсѣдателя къ г. Коновницыну по газетамъ: «Земщина», Вѣстника Союза Русскаго Народа — «Русское Знамя» и

въ особенности новаго «Вѣстника» *Главнаго Совѣта* «Союза Русскаго Народа»,—въ 1-мъ же номерѣ котораго извращаются извѣстные намъ факты: какъ напр.: сказано: что 3 іюня (1907 г.) Государь обратился *непосредственно къ Союзу,* тогда какъ намъ извѣстно, что указанное обращеніе было къ предсѣдателю Союза доктору Дубровину, мы нижеподписавшіеся *постановили:* признать отношеніе нашего предсѣдателя г. Селенкина къ агитатору Главнаго Совѣта г. Щекину заслуживающимъ нашего одобренія и просить нынѣшній составъ Главнаго Совѣта сложить съ себя данныя ему, неизвѣстно намъ кѣмъ, полномочія, а Почетнаго Предсѣдателя Союза Русскаго Народа А. И. Дубровина и выбывшихъ добровольно изъ *обновленнаго* Главнаго Совѣта членовъ вновь вступить въ члены Главнаго Совѣта для упорядоченія и укрѣпленія расшатываемаго нынѣ Союза Русскаго Народа.

Докладъ предсѣдателя и обращеніе Щекина приложить къ сему постановленію, а копіи съ нихъ и постановленія представить Почетному Предсѣдателю Союза Русскаго Народа А. И. Дубровину на благоусмотрѣніе его какъ главы Союза.

Терентій Сотниченко, Иванъ Коваленко, Андрей Трухтановъ, Пелагея Селенкина, Нина Синчило, неграмотный Иванъ Васильевичъ Котляровъ (приложенъ штемпель), Андрей Егоровичъ Ходиновъ, Депутатъ отъ Михайловскаго Отдѣла Фролъ Баклановъ, а за него неграмотнаго расписалась Н. Синчило, Викторъ Селивановъ, Е. Шамрай, Драновскій Евдокимъ.

Присланы 2 письменныхъ сообщенія, отъ лицъ, неимѣвшихъ возможности прибыть на собраніе лично: Я. И. Земцова и товарища предсѣдателя И. А. Колбановича, съ просьбой объявить уполномоченному, что они знаютъ Дубровина и „Русское Знамя“. При чемъ г. Колбановичъ добавляетъ, что новую газету слѣдуетъ возвращать обновленцамъ: — *пусть читаютъ сами, со своей лѣвой братіею.*

Сообщенія эти приложены къ постановленію для свѣдѣнія.

Предсѣдатель **Селенкинъ.**

Копія.

Докладъ членамъ Екатеринодарскаго Отдѣла „Союза Русскаго Народа“, предсѣдателя того-же Отдѣла Селенкина.

Освѣдомившись частно изъ газетъ, что обновленнымъ Главнымъ Совѣтомъ командированы уполномоченные для возбужденія Отдѣловъ противъ основателя „Союза Русскаго Народа“ и почетнаго его предсѣдателя А. И. Дубровина и не желая принять

на себя отвѣтственность за послѣдствія, я 21-го іюня разослалъ повѣстки съ приглашеніемъ союзниковъ собраться 27-го іюня для рѣшенія вопроса: „какъ отнестись къ ожидаемому уполномоченному Главнаго Совѣта, принявшаго вредное для Союза направленіе“.

Между тѣмъ 23-го іюня явился въ Отдѣлъ А. К. Щекинъ и, предъявивъ мнѣ 2 уполномочія*) на бланкахъ Главнаго Совѣта „С. Р. Н.“, подписанные Коновницынымъ, потребовалъ собрать Совѣтъ на 24-е число.

Я объявилъ, ему что *лично я* считаю Коновницына самозванцемъ и исполнять распоряженій его не намѣренъ, но прошу г. Щекина пожаловать 27 числа на собраніе и поговорить съ союзниками.

На угрозы Щекина, что онъ закроетъ Отдѣлъ за неисполненіе его приказаній, я вновь подтвердилъ ему, что я возражаю ему *лично отъ себя*, а не отъ имени членовъ Отдѣла и, если ему угодно, то я могу бесѣдовать съ нимъ какъ союзникъ съ союзникомъ.

Въ бесѣдѣ со мною онъ старался дѣйствовать *и угрозами, и подкупомъ*.

Такъ онъ говорилъ, что Отдѣлы, не желающіе подчиниться Главному Совѣту, будутъ закрыты.

Что Отдѣлы, выразившіе согласіе на безпрекословное подчиненіе Главному Совѣту, могутъ расчитывать на матеріальную поддержку, что для такихъ слабыхъ Отдѣловъ, какъ Екатеринодарскій, весьма важно.

Изъ дальнѣйшихъ разговоровъ съ нимъ я вынесъ убѣжденіе, что имѣется ввиду соглашеніе Главнаго Совѣта съ какими то высокопоставленными лицами для объединенія дѣйствій на общую пользу, и тогда будетъ оказываться Союзу и необходимая матеріальная помощь, но для этого требуется только, чтобъ Отдѣлы ни въ какихъ случаяхъ не выступали самостоятельно, а всегда испрашивали разрѣшенія Главнаго Совѣта и обязались бы исполнять только то, что прикажетъ или разрѣшитъ Главный Совѣтъ.

При этомъ онъ все время забрасывалъ грязью А. И. Дубровина и всѣхъ, добровольно вышедшихъ изъ Главнаго Совѣта, членовъ.

24-го іюня г. Щекинъ вновь посѣтилъ Отдѣлъ и передалъ мнѣ здѣсь же въ Отдѣлѣ составленное имъ обращеніе къ Отдѣлу, при чемъ поставилъ мнѣ на видъ „неумѣстное вмѣшательство въ область до Отдѣла не касающуюся“, заключающееся въ томъ, что я позволилъ себѣ предъ праздникомъ Пасхи,—не испросивъ

---

*) Одно секретное, объявленное въ «Русскомъ Знамени» № 127.

разрѣшенія Гл. Совѣта, письменно обратиться къ г. полиціймейстеру съ просьбою: не изыщетъ ли онъ средства мирнымъ негласнымъ путемъ прекратить кощунство, выражающееся въ выставленіи на окнахъ магазиновъ свиныхъ окороковъ съ буквами на нихъ „Х. В.", что, всякому понятно, означаетъ „Христосъ Воскресе".

Когда же г. Щекинъ позволилъ себѣ сказать, что онъ не видитъ въ этомъ кощунства, потому что на окорокѣ не Христосъ, а только имя Его, и что съ такою надписью окорока ставятъ на столахъ *даже у губернаторовъ*, то я уже не въ состояніи былъ долѣе себя сдерживать и закричалъ ему: „я клялся защищать Вѣру Православную противъ кощунниковъ, хотя бы то были не только губернаторы, или члены Главнаго Совѣта и ихъ уполномоченные, но и даже министры".

Что, если г. Щекинъ можетъ, то пусть устранитъ меня отъ предсѣдательствованія въ Отдѣлѣ, подобно тому, какъ этого добивается Главный Совѣтъ въ отношеніи предсѣдателя Черноморскаго Отдѣла, и, подойдя къ „Знамени" и взявшись рукою за его древко, сказалъ: „я клялся умереть за Вѣру, Царя и Отечество и повторяю мою клятву; и слово „Царя", написанное на „Знамени", словомъ „правительство"—не замѣню! хотя бы это правительство и купило Главный Совѣтъ, состоящій изъ „сознательныхъ интеллигентовъ".

Послѣ этого г. Щекинъ объявилъ мнѣ, что до 27-го числа онъ ждать не намѣренъ и сегодня же уѣзжаетъ къ себѣ на дачу въ Сочи.

Предсѣдатель **Селенкинъ**.

Вѣсти изъ Ярославля.

Въ № 734 газеты „Русскій Народъ" напечатано:

Въ № 124 газеты «Русское Знамя», было напечатано сообщеніе о томъ, что, для поднятія своего авторитета въ провинціи, обновленный Главный Совѣтъ посылаетъ отъ себя по Отдѣламъ особыхъ уполномоченныхъ, снабженныхъ соотвѣтственными инструкціями и суточными.

По поводу этой замѣтки исполняющій нынѣ обязанности предсѣдателя Главнаго Совѣта графъ Эманнуилъ Ивановичъ Коновницынъ письмомъ въ редакцію газеты *„Земщина"* (№ 323) заявляетъ, что уважаемые союзные дѣятели, посылаемые Главнымъ Совѣтомъ и снабженные отъ него полномочіями, приняли на себя тяжелый трудъ объѣзда Отдѣловъ Союза Русскаго Народа безвозмездно. Въ распоряженіи Главнаго Совѣта имѣется де достаточно людей, желающихъ работать святой идеѣ Союза

и потому онъ не нуждается въ томъ, чтобы *нанимать* для себя людей, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые другіе.

Не понимаемъ, на что обидѣлся графъ Э. И. Коновницынъ. Вѣдь если-бы Главный Совѣтъ и на самомъ дѣлѣ призналъ необходимымъ оплатить путевыя издержки уполномоченнымъ имъ лицъ, оттого миссія ихъ вовсе не была бы менѣе почтенна: вѣдь далеко не каждый союзникъ имѣетъ столько свободныхъ личныхъ средствъ, чтобы пожертвовать ихъ для объѣзда указаннаго ему весьма значительнаго района. Помимо того, что такой объѣздъ самъ по себѣ составляетъ, какъ справедливо замѣчаетъ графъ Э. И. Коновницынъ, тяжелый трудъ, но и сопряженъ онъ съ весьма значительными расходами такъ что приходится положительно изумляться, что Главному Совѣту посчастливилось найти для намѣченной имъ цѣли такихъ самоотверженныхъ безвозмездныхъ тружениковъ.

Но, разумѣется, не за фразу о снабженіи уполномоченныхъ «суточными» обидѣлся графъ Э. И. Коновницынъ, а за преждевременное разоблаченіе «Русскимъ Знаменемъ» *самого плана Главнаго Совѣта* — разослать по Россіи своихъ агентовъ съ извѣстными полномочіями. Повидимому, этотъ планъ долженствовалъ до поры до времени оставаться въ секретѣ, также какъ и тайное соглашеніе по вопросу объ единеніи съ союзомъ Пуришкевича и Восторгова, и... вдругъ весь планъ обнаруженъ, и самому исполняющему обязанности предсѣдателя волей-неволей приходится сознаться, что Главный Совѣтъ дѣйствительно разсылаетъ для какихъ-то цѣлей по Отдѣламъ Союза своихъ уполномоченныхъ.

Какова-же цѣль разсылки этихъ господъ по Союзу и насколько широки данныя имъ отъ Главнаго Совѣта полномочія.

Намъ пришлось на-дняхъ ознакомиться съ документомъ, которымъ снабженъ отъ Главнаго Совѣта одинъ изъ его уполномоченныхъ; полагаемъ, что тождественными полномочіями снабжены и прочіе агенты, посылаемые Совѣтомъ. Вотъ текстъ этого документа.

(Приведенныя дословно газетой „Русскій Народъ“ документы были у насъ напечатаны въ № 124, при чемъ по поводу перваго „секретнаго уполномочія“ гр. Коновницынымъ было заявлено, что такого „уполномочія“ Главный Совѣтъ не выдавалъ).

Итакъ, вотъ насколько широкими полномочіями снабжены агенты, разосланные по Россіи отъ Главнаго Совѣта: въ числѣ прочихъ правъ имъ предоставляется по своему усмотрѣнію не только *устранять отдѣльныхъ должностныхъ лицъ Союза но даже и закрывать цѣлые Отдѣлы.*

Спрашивается: на основаніи какого параграфа Устава Союза

Русскаго Народа Главный Совѣтъ позволилъ себѣ снабдить своихъ уполномоченныхъ такими широкими правами? Вѣдь по § 28 примѣч. 6 «Главный Совѣтъ имѣетъ право производить ревизію денежныхъ суммъ, книгъ, документовъ и всѣхъ Отдѣловъ Союза, для чего командируетъ одного или нѣсколько членовъ Совѣта или членовъ Союза, снабжая ихъ надлежащими полномочіями». И только! Ни о какихъ дальнѣйшихъ правахъ въ Уставѣ не говорится. Давая-же полномочія своимъ агентамъ отрѣшать отъ должности дѣятелей мѣстнаго Отдѣла и закрывать Отдѣлы, Главный Совѣтъ нарушилъ уставъ, такъ какъ предоставилъ своимъ агентамъ власть, на которую они по уставу не имѣли никакого права.

Да, наконецъ, имѣетъ-ли право самъ то Главный Совѣтъ въ настоящемъ *обновленномъ* составѣ такъ распоряжаться съ союзниками, какъ онъ на то уполномочилъ своихъ довѣренныхъ лицъ? Вѣдь для того, чтобы самимъ имѣть права и полномочія вершить дѣла въ Союзѣ, членамъ теперешняго Главнаго Совѣта должно было получить эти права отъ самого Союза въ лицѣ его представителей-членовъ Всероссійскаго Съѣзда Союза Русскаго Народа.

Между тѣмъ составъ настоящаго Главнаго Совѣта не избранъ Всероссійскимъ Съѣздомъ: члены Совѣта «самоизбранники», то-же что самозванцы; имена многихъ изъ нихъ совершенно неизвѣстны въ Союзѣ и дѣятельности своей въ патріотическомъ дѣлѣ они ни чѣмъ не проявили. И вотъ такого рода господа осмѣливаются не только сами проявлять безграничный произволъ въ Союзѣ, но и пользуются правомъ передовѣрія своего произвола.

Дальше, кажется, идти некуда и думаемъ, пора уже положить предѣлъ самовластію Главнаго Совѣта, предложивъ ему покончить свою вредную дѣятельность, за которую онъ долженъ дать отвѣтъ передъ Союзомъ.

Чрезвычайно характерная «покорная просьба», съ которой въ документѣ, выданномъ агентамъ, обращается Главный Совѣтъ ко «всѣмъ Отдѣламъ Союза Русскаго Народа и *прочимъ монархическимъ организаціямъ, входящимъ въ его составъ*.

Что это: полное недомысліе или тонкій умыселъ.

Мы привыкли понимать Союзъ Русскаго Народа, какъ единую великую монархическую организацію, какъ весь русскій народъ, вѣрный Богу и Царю. Существуютъ единомышленныя нашему Союзу монархическія организаціи, но онѣ *не входятъ въ его составъ*. Подводить подъ эту категорію такія организаціи какъ напр. Иваново-Вознесенская Самодержавно-Монархическая партія или Шуйскій Союзъ Православныхъ Людей, не приходится, такъ какъ въ сущности обѣ организаціи представляютъ собою Отдѣлы Союза Русскаго Народа съ сохраненіемъ преж-

нихъ названій. Очевидно, что тутъ имѣется въ виду совсѣмъ иное: заботы о сліяніи съ организаціей Восторгова и Пуришкевича до такой степени приковываютъ къ себѣ и по сіе время вниманіе господъ заправилъ Главнаго Совѣта, что они и въ полномочіе, данное своимъ агентамъ, внесли этотъ пунктъ, поручивъ имъ сношенія не только съ Отдѣлами своего Союза, но и съ провинціальными представителями господъ Пуришкевича и Восторгова.

Само собою понятно, какъ будутъ говорить и дѣйствовать среди провинціальныхъ отдѣловъ агенты Главнаго Совѣта.

«Признаешь своимъ полновластнымъ распорядителемъ Главный Совѣтъ, согласенъ отказаться отъ Дубровина—хорошо: живи и благоденствуй! Осмѣливаешься не раздѣлять взглядовъ Главнаго Совѣта на непригодность для русскаго дѣла Дубровина, дерзаешь не признавать великихъ заслугъ обновленнаго Главнаго Совѣта,—уходи, закрывай свою лавочку или мѣняй на ней вывѣску!»...

Такъ-то, союзники, будьте на сторожѣ.

А. И. Дубровинымъ получено слѣдующее письмо о выступленіи главносовѣтскаго уполномоченнаго Щекина въ Воронежѣ.

Достоуважаемый Александръ Ивановичъ! Былъ здѣсь, и повидимому прямо изъ Курска, уполномоченный Г. С. г. Щекинъ Пріемъ состоялся въ моей квартирѣ, въ присутствіи тов. предсѣд. Ю. И. Кошутскаго и чл. Совѣта П. А. Кутепова (предсѣд. Р. М. Карцева въ отъѣздѣ, а Совѣтъ въ каникулярномъ роспускѣ). И вотъ мы—трое за весь Совѣтъ—приняли на себя „тяготу и варъ" объясненія, длившагося съ $7^1/_2$ ч. вечера до $4^1/_2$ ч. утра и это безъ передышки! Не стану утомлять васъ сообщеніемъ всего выслушаннаго нами, ибо на $^3/_4$ это было подробнѣйшимъ curriculum vitae главносовѣтскаго посланца о его личныхъ качествахъ, о его дѣятельности и службѣ родинѣ, Курскому Отдѣлу и русскому крестьянству—какъ землевладѣльца, борца съ губернаторомъ Борзенковымъ за русское дѣло, агента Ряз.-Ур. ж. дороги по отчужденію земель, земскаго начальника въ г. Сочи въ смутное время, и пр. и пр. и пр. Въ роли же своего посланничества онъ, если только тактика его вездѣ одинакова, опирался на два козыря. Первый—это посланная вами, въ началѣ іюня, Курскому Отдѣлу копія присланнаго вамъ письма какимъ-то Занинымъ (или Іонинымъ) съ надписью на ней—увѣдомить, есть ли содержаніе письма единоличное мнѣніе Занина, или же оно раздѣляется и членами Совѣта Отдѣла, и затѣмъ съ благодарностью корреспонденту за сообщаемое какъ нѣчто для васъ важное. Особенно на эту благодарность упиралъ Щ., какъ безтактнѣйшій, грубый, непозволительный поступокъ вашъ: спрашивать мнѣніе Отдѣла, разнесеннаго вдребезги въ письмѣ,

вмѣстѣ съ преосв. Питиримомъ, и... благодарить корреспондента! На замѣчаніе, что не зная содержанія письма рѣшительно невозможно признать за благодарностью чего-либо непозволительнаго и грубаго, и на просьбу прочесть самую копію, А. К. Щекинъ не согласился, отнеся снисходительность взгляда присутствовавшихъ къ непонятному для него пристрастному отношенію къ вамъ. Такъ или иначе, но первая козырная карта была бита, и не нами, а самимъ же Александромъ Кузьмичемъ, и онъ не могъ не сознавать этого (Къ вашему свѣдѣнію: Щ—нъ выпустилъ свой козырь только послѣ признанія мною, что надпись писана вашею рукою).

Вторымъ козыремъ было разоблаченіе древней „исторіи“, относящейся къ лѣту 1907 года, разыгравшейся-де на съѣздѣ уполномоченныхъ монархическихъ организацій, въ Москвѣ,— дѣятельнымъ участникомъ и ораторомъ котораго былъ Ар. К—чъ. Какъ разъ у меня на письменномъ столѣ была фотографич. группа съѣзда: вы, справа отъ васъ А. И. Коновницынъ, слѣва—Пеликанъ, Грингмутъ и др. Щекина на ней нѣтъ, но онъ чѣмъ то объяснилъ свое отсутствіе. Это à propos.

На этомъ-де съѣздѣ обнаружились такія „дѣла“ Дубровина, Восторгова и его тогдашняго друга-пріятеля Грингмута, что для разбора ихъ пришлось сдѣлать особое засѣданіе *только* главарей С. Р. Н., чтобъ не срамиться публично. Суть: Восторговъ, задумавъ реорганизацію Союза въ Областныя Палаты (Управы), съ цѣлію забрать Союзъ въ свои руки и централизовать союзное дѣло (Гл. Управу) въ Москвѣ, а Дубровину предоставить роль предсѣдателя Петербургской Палаты,—предложилъ за сіе Д—ну 20 т. откупнаго единовременно и по 5 т. ежемѣсячно. Дубровинъ-де согласился, но потомъ (какъ это съ нимъ постоянно бываетъ!) отказался, почему это дѣло и разстроилось. На этомъ особомъ засѣданіи произошла-де очная ставка Восторгова съ Дубровинымъ, при чемъ Восторговъ сознался въ подкупѣ Д—на, а Д—нъ не нашелъ ничего лучшаго, какъ выругать Восторгова. На удивленіе, почему уполномоченный Ворон. Отдѣла (Карцевъ—на группѣ 4-й вправо отъ Эм. Коновницына, въ заднемъ ряду) не освѣдомилъ Отдѣлъ объ этой исторіи, Щ—нъ объяснилъ, что это произошло, вѣроятно, потому, что тогда же было рѣшено предать дѣло забвенію навсегда, по его скандальности, ибо обнаружилось, что у такихъ могикановъ Союза, какъ Д., В. и Грингмутъ (ибо онъ пріятель В—ва!)—нечисты руки, а дѣлать союзное дѣло можно только чистыми руками. Не позволялъ огласки и моментъ—полученіе Д—мъ Высочайшей телеграммы 6 іюня. Онъ, Щекинъ, тогда высказался въ своей рѣчи, что всѣхъ троихъ надлежитъ исключить изъ Союза, но собраніе на это не рѣшилось, и... вотъ по-

слѣдствія! Кто же можетъ теперь работать съ Д., кто поручится, что при немъ союзное дѣло будетъ въ болѣе надежномъ положеніи, чѣмъ было въ 1907 году, при наскокѣ Восторгова? Мы возражали, что если даже допустить фактъ финансированія въ 1907 г. Союза (Д—на) чрезъ Восторгова, то еще ничто не говоритъ за „позорность" таковаго, ибо источникъ финансированія, цѣль, условія качества—все это остается неяснымъ, болѣе того—неизвѣстнымъ. Финансовая сдѣлка сама по себѣ не позоръ, надо знать условія ея, подкладку дѣла, а этого-то мы и не знаемъ. На это Щ. замѣтилъ, что у Гл. С. имѣются неопровержимыя, документальныя доказательства всего этого, и что на предстоящемъ съѣздѣ все это выплывѣтъ наружу.

Далѣе. Дуб—нъ-де вышелъ изъ предсѣдателей не добровольно, а подъ давленіемъ, ибо съ нимъ никто не хотѣлъ работать. Заявленіе же объ уходѣ было подано Дуб—ымъ послѣ рѣшенія Г. С. о томъ, что Д—нъ выбылъ. Поэтому Гл. С. и не могъ опубликовать мотивовъ заявленія Д—на, ибо этого сдѣлать было нельзя, не поднимая всей грязи. Поднимать же таковую Гл. С. все еще не рѣшается.

Еще далѣе. Дубровинъ окончательно уронилъ себя въ сферахъ (высокихъ) фразою каковую только Дубровинъ и могъ, по своей безтактности, сказать. Именно, послѣ Государевой телеграммы Д. высказалъ публично, что для него (Союза) эта телеграмма—мертвая петля. Фразу эту „друзья" Союза, конечно, передали куда и кому слѣдуетъ и на Д—нѣ теперь окончательно поставленъ крестъ. Детали: Гл. С. (отдѣльныя лица его) предлагали Д—ну выяснить, сколько ему необходимо, чтобы выйти изъ затрудненій съ газетою. Онъ отвѣчалъ, что необходимо 20—25 т., чтобы „обернуться". Тогда вопросъ былъ поставленъ такъ, сколько нужно, чтобы ликвидировать дѣло, передавъ его Гл. Сов. Послѣдовалъ отвѣтъ—отъ 73 до 75 тыс. Пошли и на это, какъ ни трудно было, и Д. согласился. Но потомъ (какъ это въ обычаѣ Д—на!) отказался, ибо подвернулась Полубояринова съ своими капиталами. И Полубояринова все забрала въ свои руки, и типографію и газету, на такихъ условіяхъ: весь барышъ по изданію „Р. З." если таковой будетъ—Дубровину, а дефициты будутъ покрываться Е. А. П—вою изъ своихъ средствъ. Такъ дѣло и стоитъ. Вотъ почему Е. Адр., когда ей въ Гл. С. указали на нетактичную статью въ „Р. Зн.", отвѣчала, что это не дѣло Г. С., а ее, ибо „Р. З." ея собственность (Ну, можетъ ли стоять такъ дѣло?! Щ.).

Заключеніе. Онъ, Щ. считалъ бы свою миссію исполненною, если бы ему удалось склонить Отдѣлы высказаться въ томъ смыслѣ, чтобы въ „Р. З." разъ и навсегда была прекращена полемика съ Г. С., которая на руку жидовскимъ газетамъ.

Между прочимъ: на вопросъ, есть ли у него секретное уполномочіе, Щ. отвѣтствовалъ, что собственнаго секретнаго у него ничего нѣтъ, но что въ тѣхъ Отдѣлахъ, гдѣ нѣтъ миру-ладу, напр. въ Одесскомъ, ему предоставлена дискредиціонная власть— устранять вредныхъ Отдѣлу лицъ и даже закрывать Отдѣлы.

Ужь, кажется все существенное передалъ. Письмо написано послѣ соглашенія съ Ю. И. Кашутинымъ и П. А. Кутеповымъ, и ими можетъ быть подтверждено все изложенное. Можете располагать имъ по вашему усмотрѣнію. Прошу передать поклонъ Еленѣ Адріановнѣ.

Преданный вамъ слуга *Н. Пантелѣевскій.*

Вышеприведенное письмо отъ лицъ, заслуживающихъ исключительнаго довѣрія,—настолько характерно для нынѣшняго состава главносовѣтчиковъ, или, вѣрнѣе, группы лицъ, руководящихъ Гл. Совѣтомъ;—настолько ярко характеризуетъ личность самого г. Щекина, что мы беремъ на себя трудъ остановиться на пребываніи г. уполномоченнаго въ Воронежѣ и его сообщеніяхъ, сдѣланныхъ Воронежскому Отдѣлу С. Р. Н.,—подробно.

Предпославъ выполненію возложенной на него миссіи Гл. Совѣта подробный перечень своихъ заслугъ, какъ патріота и общественнаго дѣятеля въ разныхъ мѣстахъ земли Русской, г. Щекинъ, о дѣятельности котораго въ Курскѣ у насъ, кстати сказать, имѣются кой-какія документальныя данныя, отъ обнародованія коихъ мы пока воздерживаемся,—началъ какъ видно изъ письма работу по дискредитированію Дубровина, докладомъ присутствующимъ о письмѣ одного изъ курскихъ союзниковъ къ А. И. Дубровину, съ описаніемъ дѣятельности г. Маркова, каковое письмо однако А. И. Дубровинымъ использовано не было, а въ копіи послано Курскому Отдѣлу съ запросомъ о мнѣніи Отдѣла по поводу свѣдѣній, сообщенныхъ въ письмѣ, причемъ А. И. Дубровинъ выразилъ автору письма благодарность за цѣнныя свѣдѣнія.

Г. Щекинъ, очевидно усвоившій вполнѣ главносовѣтскую обновленную точку зрѣнія на порядочность,—безпощадно разругалъ А. И. Дубровина за вышеприведенный фактъ, называя поступокъ Добровина „безтактнымъ“, „грубымъ», „непозволительнымъ“...

Позволяемъ себѣ предложить читателямъ вопросъ: не будетъ ли свидѣтельствовать о *высшей* корректности и порядочности любого дѣятеля, если онъ, вмѣсто того, чтобы немедленно опубликовать вредныя для своего врага свѣдѣнія, предпочтетъ сначала провѣрить ихъ, не увлекаясь чисто-субъективнымъ чувствомъ непріязни и желаніемъ елико возможно насолить противнику?.. До сихъ поръ мы полагали, что такое отношеніе къ про-

тивникамъ свидѣтельствуетъ о высокомъ безпристрастіи, благородствѣ и крайней осмотрительности въ выборѣ средствъ борьбы. Главный Совѣтъ, въ лицѣ г. Щекина, гласитъ объ этомъ иначе; чтожь,—suum cuique!..

На просьбу присутствовавшихъ прочесть содержаніе копіи съ письма, въ виду невозможности безъ освѣдомленности о фактѣ судить по поводу него, г. Щекинъ отвѣтилъ отказомъ, отмѣтивъ „пристрастное“ отношеніе присутствующихъ къ А. И. Дубровину.

Скептическое отношеніе слушателей къ попыткамъ г. Щекина подорвать ихъ довѣріе къ Дубровину было понято и имъ самимъ, какъ видно изъ письма Н. Н. Пантелѣевскаго,—а значитъ,—сорвалось!..

Тогда главносовѣтскій комиссіонеръ пустился въ туманную даль прошлаго, откуда обновленцы съ такимъ рвеніемъ выхватываютъ отдѣльные моменты, урѣзывая ихъ значеніе, и искажая ихъ смыслъ въ тѣхъ или другихъ собственныхъ цѣляхъ.

Опровергать грубую ложь г. Щекина о согласіи А. И. Дубровина на подкупъ Восторгова; о рѣшеніи съѣзда не разглашать якобы обнаруженнаго беззаконія Дубровина, Восторгова и Грингмута; а также о выходѣ А. И. Дубровина изъ Г. Совѣта послѣ рѣшенія Гл. Совѣта о выбытіи его,—едва ли нужно послѣ „Необходимаго разъясненія“ А. И. Дубровина, къ которому мы и отсылаемъ читателей. Отъ себя же замѣтимъ, что лживость г. Щекина съ особенной рельефностью явствуетъ прежде всего изъ того, что Всероссійскій Съѣздъ 1907 года тогда-же единогласно постановилъ выразить А. И. Дубровину полное довѣріе и подчеркнулъ это постановленіе другимъ исключительнымъ актомъ своего довѣрія, рѣшивъ, что ни одно распоряженіе Гл. Совѣта не дѣйствительно и не обязательно для Союза безъ подписи А. И. Дубровина.

Думается, что если бы инсинуаціи Щекина имѣли бы хотя тѣнь правдоподобія—упомянутое постановленіе Съѣзда едва ли могло бы состояться.

Кромѣ того не можемъ обойти молчаніемъ и не высказать своего негодованія на тѣ гнусныя выходки, которыя позволилъ себѣ Щекинъ по адресу покойнаго В. А. Грингмута. Какъ ни велики заслуги обновленнаго Гл. Совѣта передъ Россіей и Союзомъ, а г.г. главносовѣтскимъ генераламъ не мѣшало бы помнить о томъ, что грязнить славное имя В. А. Грингмута едва ли послужитъ къ большой популярности и уваженію къ Гл. Совѣту отъ русскихъ людей!.. Больно и обидно слышать грубо-лживыя заявленія по адресу почившаго дѣятеля отъ лицъ, которымъ едва ли удастся сочетать невинность съ ихъ двусмысленною ролью по бюрократизаціи Союза согласно „соотвѣтственнымъ указаніямъ“...

О томъ же, кто дѣйствительно *пытался* продать Союзъ и былъ позорно уличенъ и изгнанъ А. И. Дубровинымъ, видно изъ его „разъясненій", да кромѣ того интересно еще, что на возраженія присутствующихъ, г. Щекинъ самъ съ полной очевидностью доказалъ ложь своего заявленія, сказавъ, что Гл. Совѣтъ располагаетъ „неопровержимыми документами", и что на предстоящемъ съѣздѣ все „выплываетъ наружу". О томъ, на какой „съѣздъ" разсчитываютъ г. обновленные главносовѣтчики, мы уже сообщали (№ 138, см. ст. Полтавца «Подвиги главносовѣтчиковъ»), а „неопровержимые документы"... до сихъ поръ союзники видѣли отъ Гл. Совѣта однѣ дутыя бумажки за подписью Коновницына и общія фразы въ „Вѣстникѣ Гл. Совѣта"; думается, если бы Гл. Совѣтъ имѣлъ счастье располагать неопровержимыми документами,—они давно бы появились въ «Земщинѣ», горе въ томъ, что у обновленнаго Гл. Совѣта, кромѣ усердія не по разуму въ исполненіи „соотвѣтственныхъ порученій"— ничего нѣтъ. Какіе уже тутъ „документы"! Тутъ дай Господь отчитаться передъ давальцами да поскорѣе сбѣжать куда подальше...

Такъ же лживо заявленіе Щекина о „мертвой петлѣ", каковою будто бы является для Союза Р. Н. *Высочайшая* телеграмма. Въ тѣсномъ кругу единомышленниковъ А. И. Дубровинъ замѣтилъ, что теперь, послѣ священныхъ для Союза милостивыхъ словъ Государя Императора, выражающихъ такое довѣріе союзникамъ,—Союзу грозитъ „мертвая петля" отъ сановной бюрократіи и высокопоставленныхъ предателей—враговъ С. Р. Н. Эти слова ни до какихъ „сферъ" не доходили, и искаженіе г. Щекинымъ смысла этихъ словъ, будучи совершенно схоже съ выпадомъ Гл. Совѣта, обвинявшаго „Русское Знамя" въ оскорбленіи Величества, лишній разъ показываетъ, къ какимъ средствамъ прибѣгаютъ обновленцы чтобы подорвать довѣріе Союза къ его основателю.

Попытки—гнусныя и, что самое главное, совершенно безплодные, ибо цѣли не достигаютъ, ударяя по головамъ самихъ изобрѣтателей...

Тяжело писать и... не стоитъ писать, ибо провинціальные Отдѣлы и сами прекрасно разгадали *истинную цѣль* главносовѣтскихъ бюрократовъ и не вѣрятъ имъ ни на грошъ.

Не довольно-ли срамиться г.г. обновленцы?

Сорвалось!...

Ред.

Достоуважаемый и глубокоуважаемый
Александръ Ивановичъ!

Хотя и поздно, но, къ сожалѣнію, раньше не могъ, по случаю отсутствія изъ Воронежа, написать въ дополненіе сообще-

нія къ вамъ изъ Воронежа, относительно пріѣзда г. Щекина (см. № 142 «Рус. Зн.»).

Вернувшись домой я узналъ, что въ Воронежскій Отд. С. Р. Н. пріѣзжалъ г. Щекинъ и сообщилъ такія новости, по коимъ можно опредѣлить г. Щекина какъ комиссіонера для Курской губ. и коммивояжера для Россіи отъ пресловутаго „обновленнаго“ Гл. Сов. для сбыта и распространенія главнаго основнаго фабриката «обновленнаго» Гл. Сов.—это хулы и безчестія на васъ, дорогой Александръ Ивановичъ и, вѣроятно для большей рекламы, и на покойнаго Грингмута.

Я удивляюсь сочиненному сообщенію г. Щекина о съѣздѣ 1907 г.

Какое злохуленіе съ прикраской лжи и превратнаго толкованія объ особомъ засѣданіи, для личной ставки васъ съ Восторговымъ!..

Я былъ на съѣздѣ 1907 г. но сказаннаго г. Щекинымъ не слышалъ, а посему не знаю, какъ назвать поступокъ г. Щекина ложью или иначе?!.

Едва ли такія выходки могутъ привлечь кого-нибудь изъ честныхъ русскихъ людей въ лагерь пресловутаго «обновленнаго» Гл. Сов.

А о „мертвой петлѣ“ правильное понятіе г. Щекинъ можетъ имѣть по очерку дѣятельности Ворон. От. С. Р. Н. за I-й годъ его существованія 1906—1907 гг. стран. 23—24: «А время было (да и не есть ли) таково, что вокругъ каждаго Царскаго Слова, а ихъ не мало слышала Русь въ послѣднее время, поднимался такой оглушительный вой шакаловъ свободной «русской» печати, нагромождались такія тенета лжи „освободительныхъ“ пауковъ, что надо было много стойкости, чтобъ не притти въ отчаяніе.

„Замолкало любвеобильное слово Кроткаго Царя, а вой шакаловъ печати, по невидимому камертону и сигналу дирижерской указки, все продолжался; пауки плели свою паутину клеветы, хулы и оплеванія, пока не достигали своей цѣли...“ и т. д.

Въ заключеніе считая не лишнимъ добавить и посовѣтовать господамъ Щекинымъ не доставлять щеки для пощечинъ во всякомъ мѣстѣ безъ-опаски, изъ-за того только, что они за этотъ рискъ получаютъ вознагражденіе большое. Этотъ заработокъ не только не похваленъ, а позоренъ—пагубенъ: даетъ пользу карману, а душу губитъ и смуту на Руси все больше не плодитъ...

Г. Щекину, Александру Кузьмичу, не слѣдовало бы забывать—(благо самое его отчество — Кузьмичъ напоминаетъ ему) Кузьму Минина, который не вносилъ смуты—розни въ общество, а наоборотъ призывалъ къ единенію и обогащенію не личнаго кармана, а общественной казны!..

Пора опомниться всѣмъ гг. Щекинымъ и стать Кузьмами: иначе долготерпѣнію Божію исполнится мѣра и оно замѣнится гневомъ, и гнѣвъ Божій грозенъ—страшенъ: Отъемлется Царство Божіе отъ насъ и дастся другому народу...

Это и исторія подтверждаетъ...

Если гг. Щекины сознаютъ себя членами С. Р. Н., то не должны забывать, что С. Р. Н. стоитъ за «Вѣру, Царя и Отечество». Вѣра на первомъ мѣстѣ, значитъ нужно жить: „думать, говорить, и дѣлать" только согласно требованію Вѣры христіанской: т. е. все во имя Іисуса Христа и для Христа; а если гг. Щекины будутъ продолжать жить для анархиста, то имъ мѣсто дѣятельности не въ С. Р. Н., а начиная съ октябристовъ и продолжая вплоть до масонскихъ ложъ включительно...

Имѣю честь быть сердечно преданнымъ вамъ слугой.

Рафаилъ Карцевъ.

Дорогіе союзники! Смотрите, какъ наглядно сама судьба раскрываетъ всю ложь и клевету. Чѣмъ болѣе люди забываютъ стыдъ и совѣсть, тѣмъ скорѣе караетъ ихъ Высшій *Судъ*. Не позоръ ли для Союза такой Главный Совѣтъ, который разсылаетъ по Отдѣламъ своихъ уполномоченныхъ съ низкими преступными порученіями?

И не по негодяйски ли себя ведутъ г. Щекины?

Союзъ долженъ, наконецъ, властно прекратить издѣвательство надъ собой людей, потерявшихъ понятіе о стыдѣ и чести!

А. Дубровинъ.

Г. основателю и почетному предсѣдателю Союза Русскаго Народа А. И. Дубровину.

Дорогой и глубокоуважаемый
Александръ Ивановичъ!

Во исполненіе постановленія своего отъ 25 сего іюня за №№ 91 и 2, Совѣтъ Донского Отдѣла Союза Русскаго Народа честь имѣетъ увѣдомить васъ, что 22-го сего іюня Донской Отдѣлъ въ лицѣ его предсѣдателя посѣтилъ уполномоченный «обновленнаго» Главнаго Совѣта Александръ Кузьмичъ Щекинъ. Предъявивъ свое уполномочіе на право ревизовать Отдѣлы Союза, созывать Совѣты таковыхъ и общія собранія и предсѣдательствовать на нихъ; устранять должностныхъ лицъ и закрывать Отдѣлы, уклонившіеся отъ устава Союза, (т. е. то самое полномочіе, которое въ № 127 «Русскаго Знамени» за текущій годъ въ ст. г. Полтавца: «Сверхсенаторскія ревизіи» названо тайнымъ), старался доказать, что напрасно Совѣтъ Донского Отдѣла

жалуется на бездѣятельность Главнаго Совѣта, выразившуюся, между прочимъ, въ томъ, что Главный Совѣтъ не только не оказываетъ никакой помощи обращающимся къ нему Отдѣламъ Союза, но даже и не отвѣчаетъ на ихъ письма,—а равно и на существующія въ немъ нестроенія и разладъ; что Главный Совѣтъ желалъ бы работать, но ему мѣшаютъ, и въ числѣ мѣшающихъ первое мѣсто принадлежитъ А. И. Дубровину, не идущему ни на какія уступки, даже очевидно выгодныя для него (напр. на предложеніе нѣкоторыхъ членовъ Главнаго Совѣта — принять отъ нихъ 73 тысячи рублей на погашеніе всѣхъ его долговъ по союзнымъ дѣламъ, но съ тѣмъ, чтобы основанная имъ газета: «Русское Знамя» впредь находилась подъ контролемъ Главнаго Совѣта, —онъ отвѣтилъ отказомъ), что Дубровинъ находится подъ сильнымъ вліяніемъ Е. А. Полубояриновой, женщины недалекой, но самолюбивой, желающей властвовать въ Союзѣ и потому оказывающей ему матеріальную поддержку въ особенности по изданію «Русскаго Знамени»; что созыву на Пасху текущаго года обѣщаннаго Главнымъ Совѣтомъ съѣзда, кромѣ отсутствія на это потребныхъ денегъ, помѣшалъ тотъ же Дубровинъ, изъ опасенія, какъ бы съѣздъ не лишилъ его того высокаго положенія въ Союзѣ, которое онъ въ немъ занимаетъ, что утвержденію и проведенію въ жизнь новаго устава Союза препятствуетъ все тотъ же Дубровинъ, составившій старый уставъ съ преднамѣренною цѣлью—оставить навсегда за собою въ Союзѣ главенствующее положеніе, что онъ – Дубровинъ—неизбѣжно погибъ бы, если бы отъ него отказался Главный Совѣтъ, и что, наконецъ, и Дубровинъ получалъ денежное вспомоществованіе изъ того же источника, изъ котораго получали и получаютъ пособіе Восторговъ и Пуришкевичъ, т. е. отъ правительства. Противъ другихъ замѣчаній, сдѣланныхъ Совѣтомъ Отдѣла Главному Совѣту въ письмѣ отъ 29 мая 1910 г. за № 22, по поводу его непонятныхъ для союзниковъ дѣйствій, г. Щекинъ не возразилъ ни слова, хотя держалъ письмо въ рукахъ и прочиталъ его тутъ же отъ начала до конца. Цѣли своей командировки Главнымъ Совѣтомъ г. Щекинъ однако не достигъ, Совѣта Отдѣла не созывалъ и никакой ревизіи Отдѣла не производилъ, можетъ быть въ виду сдѣланнаго предсѣдателемъ съ самаго начала ихъ бесѣды заявленія, что Донской Отдѣлъ легализованъ на мѣстѣ помимо Главнаго Совѣта, и что открыто высказаться въ данномъ разѣ въ пользу Главнаго Совѣта для союзниковъ Донского Отдѣла нѣтъ никакого основанія, такъ какъ они живутъ очень далеко отъ С.-Петербурга и судятъ о существующемъ разладѣ какъ въ Главномъ Совѣтѣ, такъ и между союзниками, только на основаніи газетъ, А. И. Дубровина знаютъ давно, а «обновленнаго» Главнаго Совѣта, можно сказать, совсѣмъ не знаютъ,

и что разобраться надлежащимъ образомъ въ существующей распрѣ между А. И. Дубровинымъ и Главнымъ Совѣтомъ можетъ только съѣздъ послѣ тщательнаго разслѣдованія самаго дѣла, съ относящимися къ нему документами. На другой день 23-го іюня г. Щекинъ опять былъ у предсѣдателя, далъ ему свою брошюру: «Значеніе сахарной промышленности въ экономическомъ развитіи государства», показалъ различные фотографическіе снимки съ торжественной процессіи союзниковъ въ г. Курскѣ, очень много разсказывалъ, какъ и наканунѣ, о своей многоплодной дѣятельности въ качествѣ земскаго начальника въ Курской губерніи, записалъ свѣдѣнія о размѣрахъ возводимой для Донского Отдѣла постройки, количество денегъ, одолженныхъ на производство послѣдней генераломъ Б. М. Калининымъ (11 тысячъ руб.) и имя строителя воздвигаемаго дома войскового старшины А. П. Молчевскаго, и затѣмъ уѣхалъ.

Сообщая вамъ о семъ къ свѣдѣнію, совѣтъ Донского Отдѣла Союза Русскаго Народа считаетъ своимъ долгомъ присовокупить, что, согласно своему единогласному постановленію, отъ 25 іюня сего года за № 91, п. 2-й, онъ впредь будетъ признавать надъ собой властью только тотъ Главный Совѣтъ, дѣйствительнымъ предсѣдателемъ котораго будете состоять вы, и будетъ исполнять лишь тѣ его циркулярныя распоряженія, на которыхъ, согласно постановленію съѣзда представителей губернскихъ и областныхъ Отдѣловъ Союза Русскаго Народа, бывшаго въ іюлѣ мѣсяцѣ 1907 года въ Москвѣ, будетъ находиться ваша подпись, или подпись уполномоченнаго вами вашего замѣстителя.

Предсѣдатель Отдѣла **Л. Епифановичъ.**

Секретарь **П. Поповъ.**

Я далъ уже настолько точныя, основанныя на документахъ опроверженія всѣхъ гнусностей, лжи и клеветъ, которыя распространяютъ на счетъ меня наемные...., разъѣзжающіе по Отдѣламъ С. Р. Н., что не нахожу нужнымъ вступать еще въ какія либо объясненія.

Я не оправдывался, ибо мнѣ въ этомъ нѣтъ никакой надобности, а если писалъ, то только хотѣлъ показать всю гадость тѣхъ людишекъ, которые надѣются разрушить Союзъ. Но имъ этого не достичь; довольно и того, если до-сыта выкупаются въ собственной грязи. **А. Дубровинъ.**

Редакціей получена телеграмма:

Щекинъ въ Харьковѣ. Прошу публиковать. **Неизмѣнный.**

Г. Щекинъ въ Ярославлѣ два дня старался возвеличить Главный Совѣтъ и возстановить союзниковъ противъ Почетнаго Предсѣдателя.

Дѣятельность почтенная!.. Ред.

Копія.

Въ Кубанскій Областной Отдѣлъ Союза Русскаго Народа.

„Уполномоченный Главнаго Совѣта, выслушавъ отъ предсѣдателя мѣстнаго Отдѣла Максима Николаевича Селенкина текстъ повѣстки, приглашающей на засѣданіе 27 іюня для обсужденія вопроса о пріемѣ ожидаемаго уполномоченнаго Главнаго Совѣта, принявшаго вредное для Союза направленіе, и находя текстъ означенной повѣстки не корректнымъ и оскорбительнымъ для Главнаго Совѣта, а также принимая въ соображеніе весьма неудовлетворительную организацію Отдѣла, проявляющуюся только въ неумѣстныхъ выступленіяхъ противъ Главнаго Совѣта, какъ въ разговорахъ, такъ и въ печати, напримѣръ: съ первыхъ-же словъ послѣ предъявленія моихъ полномочій предсѣдатель мѣстнаго Отдѣла заявилъ мнѣ, что Главный Совѣтъ состоитъ изъ самозванцевъ.

На основаніи всего изложеннаго, я, уполномоченный Главнаго Совѣта Александръ Козьмичъ Щекинъ, предупреждаю совѣтъ Екатеринодарскаго Отдѣла, что если на будущее время онъ будетъ позволять какіе либо оскорбительные отзывы о Главномъ Совѣтѣ, или неумѣстное вмѣшательство въ область до Отдѣла не касающуюся, и ввиду вреднаго направленія и полнаго неподчиненія дѣятельности Отдѣла Екатеринодарск. Союза уставу, то съ величайшимъ прискорбіемъ Отдѣлъ этотъ будетъ закрытъ.

Уполномоченный Главнаго Совѣта С. Р. Н. **А. Щекинъ.**

Съ подлиннымъ вѣрно: предсѣдатель Екатеринодарскаго Отдѣла С. Р. Н. **Максимъ Селенкинъ.**

Засѣданіе Совѣта Орловскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа, состоявшееся 8 іюня 1910 г.

Слушали сообщеніе уполномоченнаго Главнаго Совѣта Л. К. Щекина о критическомъ положеніи Главнаго Совѣта, вслѣдствіе возникшей между нимъ и Почетнымъ его Предсѣдателемъ А. И. Дубровинымъ вражды. А. К. Щекинъ обвинялъ А. И. Дубровина, главнымъ образомъ, въ томъ, что онъ якобы покушался въ 1907 году продать Союзъ Русскаго На-

рода врагамъ его по взаимному соглашенію съ протоіереемъ I. I. Восторговымъ за 20,000 рублей и что таковое покушеніе не осуществилось только благодаря вмѣшательству третьихъ лицъ. По мнѣнію А. К. Щекина за такой поступокъ подлежатъ исключенію изъ Союза въ равной степени, какъ о. Восторговъ, такъ и А. И. Дубровинъ.

На вопросъ Предсѣдателя, изъ какихъ источниковъ получалъ о. Восторговъ деньги на подкупъ, докладчикъ отвѣтилъ, что ему эти источники неизвѣстны, вообще же говоря, никому до нихъ не можетъ быть дѣла, такъ какъ „всякое даяніе благо, всякъ даръ совершенъ“ лишь бы дары шли не во вредъ Союзу.

На это было возражено, что дары шли несомнѣнно не въ пользу, а во вредъ Союза и что по этому именно академикъ А. И. Соболевскій потребовалъ указать ему источники и, не получивъ отвѣта, предпочелъ выйти изъ Главнаго Совѣта, чѣмъ быть соучастникомъ въ распредѣленіи денегъ неизвѣстнаго происхожденія во вредъ Союзу.

На просьбу Совѣта отвѣтить, что совершилъ А. И. Дубровинъ съ 1905 по 1910 годъ во вредъ Церкви Православной, Царскому Самодержавію и Русской народности и, если совершилъ, то А. К. Щекину слѣдуетъ представить несомнѣнное на это доказательство, г. Щекинъ повторилъ вышесказанное обвиненіе, ничѣмъ его не подверждая и распространился о томъ, что всю смуту произвело „*Русское Знамя*“, начавшее выносить соръ изъ избы.

На вопросъ, за какія вины былъ исключенъ Главнымъ Совѣтомъ Л. Е. Катанскій? г. Щекинъ отвѣтилъ незнаніемъ.

На вопросъ, на какомъ основаніи Главный Совѣтъ вступилъ въ переговоры съ союзомъ имени Архангела Михаила, безъ согласія Отдѣловъ? г. Щекинъ далъ отвѣтъ уклончивый.

Постановили. Просить Главный Совѣтъ, обновленный безъ вѣдома и желанія Союза Русскаго Народа, принять безотлагательно мѣры ко взаимному соглашенію со своимъ Почетнымъ Предсѣдателемъ Александромъ Ивановичемъ Дубровинымъ, имѣющемъ право на предсѣдательство, къ созыву Всероссійскаго съѣзда въ ближайшемъ будущемъ, для пересмотра устава и для разрѣшенія вопросовъ внутренняго устройства Союза и его управленія съ непремѣннымъ преобразованіемъ Главнаго Совѣта, долженствующаго состоять изъ членовъ, избираемыхъ всероссійскими съѣздами, какъ высшимъ управляющимъ учрежденіемъ Союза. Только при этомъ условіи Отдѣлы могутъ признавать власть Союза надъ собою не за страхъ, а за совѣсть, по дѣлу нравственному, а не юридическому, чуждому, говоря вообще, русскому народу. Начавъ свою дѣятельность исключеніемъ Л. Е. Катанскаго, Главный Совѣтъ обновленнаго состава показалъ, что онъ первый совершилъ отступленія отъ главной цѣли Союза, указанной ему съ высоты Пре-

стола—способствовать объединенію русскаго народа и водворенію повсюду законности и порядка, изженяя произволъ, насилія и беззаконія. Какъ ни прискорбны разоблаченія, дѣлаемыя *„Русскимъ Знаменемъ“*, но не оно повинно въ этихъ разоблаченіяхъ, ибо оно было вызвано на это тѣмъ, кто первый пренебрегъ правами и обязанностями Союза и *«Русское Знамя»* не исполнило своего долга, если бы замалчивало совершавшееся, ибо тогда оно явилось бы соучастникомъ предательства. Если нападающій, признавъ свою неправду, вложитъ мечъ въ ножны? то и *„Русское Знамя“*, внѣ всякаго сомнѣнія, не даетъ повода нареканіямъ, возводимыхъ на него противниками. Обвиненія, взведенныя г. Щекинымъ на А. И. Дубровина считать голословными и недоказанными.

Горькій опытъ прошедшаго да послужитъ руководствомъ для будущаго, долженствующаго слѣдовать завѣтамъ евангельскимъ.

Постановленіе это представить въ копіяхъ Главному Совѣту, въ „Русское Знамя“ и А. К. Щекину. *Подписи.*

Своевременно я указалъ на страницахъ „Русскаго Знамени“ объ уполномоченныхъ Главнаго совѣта, разосланныхъ по всему Союзу. Ясно понимая смыслъ и цѣль посылки, я воздержался отъ ознакомленія союзниковъ со своими заключеніями. Дальше молчать не нахожу возможнымъ. Свѣдѣнія, доставленныя пока изъ Ярославля, Нижняго-Новгорода и, особенно Орла, достаточно характерны, чтобы имѣть право сдѣлать изъ нихъ правильный и законный выводъ.

Нѣкоторые изъ членовъ Главнаго Совѣта, чтобы удержать захваченную въ свои руки власть надъ Союзомъ, видимо, не намѣрены разбираться въ средствахъ. Поведеніе г. Щекина даетъ полное право сдѣлать подобное заключеніе.

Представляя въ истинномъ освѣщеніи взведенную на меня пасквиль въ №№ 1 и 2 „Вѣстника Главнаго Совѣта“, и разбирая смыслъ и достоинство статьи «Необходимыя разъясненія», въ помѣщенной мною въ „Русскомъ Знамени“ статьѣ, я не хотѣлъ вдаваться въ подробности и только вскользь упомянулъ о дѣятельности протоіерея Восторгова, сославшись на „Голосъ Русскаго“. Извѣщенный Орловскимъ Отдѣломъ о гнусномъ обвиненіи, возведенномъ на меня полномочнымъ Обновленнаго Главнаго Совѣта г. Щекинымъ, будто бы о готовившемся мной въ компаніи съ Восторговымъ предательствѣ Союза за 20 тыс., я вынужденъ болѣе подробно освѣтить хотя одну частицу дѣятельности прот. Восторгова и отношеній къ нему Главнаго Совѣта. Я уже писалъ о томъ, какъ провалилъ вмѣстѣ съ княземъ М. Н. Волконскимъ на іюльскомъ съѣздѣ 1907 г. въ Москвѣ блокъ съ октябристами, который стремился провести на съѣздѣ протоіерей-патріотъ Востор-

говъ по порученію *отъ кого-то!* Свирѣпствуя за неудачу Восторговъ употреблялъ всѣ средства мнѣ отомстить и выполнить угрозу мое имя опорочить, и меня оставить въ одномъ бѣльѣ. Подготовляя себѣ почву для успѣха, онъ вошелъ въ соглашеніе съ 2 — 3 членами Главнаго Совѣта.

Я уже писалъ, что матеріальное положеніе Союза въ это время было крайне стѣсненное. Это-то обстоятельство онъ и попытался использовать, заявивъ о своемъ желаніи сдѣлать свой докладъ Главному Совѣту, на что и получилъ согласіе Главнаго Совѣта.

Зная враждебное ко мнѣ отношеніе митрофорнаго батюшки, я заранѣе заявилъ, что не буду въ Совѣтѣ. Предсѣдательствованіе было поручено Э. И. Коновницыну (засѣд. Гл. Сов. 20 авг. 1907 г.). Явился Восторгогъ и съ перваго же слова началъ меня чернить, позволяя себѣ самыя пошлыя непристойности. Предсѣдатель вынужденъ былъ нѣсколько разъ останавливать увлекшагося циника, а графъ Комаровскій, возмущенный поведеніемъ разошедшагося во всю митрофорнаго, подалъ свое отдѣльное мнѣніе съ оцѣнкой поведеніе о. Восторгова. Жестикулируя, топая ногами, протоіерей схватилъ номеръ „Русскаго Знамени", смялъ его и бросилъ на полъ, назвавъ тряпкою. (Не купленный ли гнѣвъ Восторгова противъ „Русскаго Знамени", которое *почему то* онъ хотѣлъ во что бы то ни стало уничтожить вмѣстѣ со мной?).

Не стѣсняясь, откровенно о. Восторговъ обратился съ предложеніемъ къ Главному Совѣту: „Вы въ безвыходномъ положеніи, у васъ кромѣ долговъ ничего нѣтъ; удалите изъ предсѣдателей Дубровина и я вамъ выдамъ 20 тысячъ, по 5 тысячъ на сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь, а можетъ быть и уплачу ваши долги. Деньги дастъ одно извѣстное лицо подъ условіемъ удаленія Дубровина изъ предсѣдателей". Главный Совѣтъ отвѣтилъ невозможностью сразу рѣшить этотъ щекотливый вопросъ.

Черезъ 2—3 дня во время моихъ занятій въ Совѣтѣ ко мнѣ въ комнату явились два члена Совѣта Ив. Ив. Барановъ и В. А. Андреевъ по порученію Совѣта переговорить о дѣлахъ Совѣта. Разговоръ былъ коротокъ: Денегъ нѣтъ; о. Восторговъ даетъ 20 тыс., но съ тѣмъ, чтобы я ушелъ изъ предсѣдателей.

Для спасенія дѣла депутаты предложили мнѣ отказаться отъ предсѣдательствованія, или же, что для нихъ было бы гораздо пріятнѣе,—не могу ли я достать денегъ помимо Восторгова и по старому оставаться предсѣдателемъ. Напомнивъ имъ объ Іудѣ, я указалъ имъ на дверь. На слѣдующемъ засѣданіи *стараго* Совѣта состоялось постановленіе: считать предложеніе митрофорнаго протоіерея унизительнымъ и непріемлемымъ. Вотъ краткая исторія 20 тыс., которыми жонглируетъ уполномоченный обновленнаго Главнаго Совѣта г. Щекинъ. Обновленный же Главный Совѣтъ позволилъ себѣ нѣсколько разъ проявить совершенно

иныя отношенія къ прот. Восторгову. Не въ упрекъ будь сказано Н. И. Маркову, онъ при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ въ засѣданіяхъ Главнаго Совѣта воскурялъ фиміамъ прот. Восторгову.

Выводы предоставляю дѣлать самимъ. Да простятъ мнѣ мои союзники и дорогіе читатели мое слово. Больно мнѣ и тяжело выносить на базаръ житейской суеты пережитыя непріятности; но чаша переполнена.

Не могу удержаться отъ просьбы къ нѣкоторымъ членамъ Главнаго Совѣта. Господа! Не довольно ли?! Прекратите ваши враждебныя выступленія. Пощадите Отдѣлы Союза и не растлѣвайте ихъ чистоту. Отзовите вашихъ уполномоченныхъ; вѣдь роль ихъ уже достаточно выяснилась...

А. Дубровинъ.

Къ характеристикѣ уполномоченнаго обновленнымъ Главнымъ Совѣтомъ г. Лиховидова.

Сегодня случайно попала мнѣ въ руки одна изъ неопубликованныхъ телеграммъ отъ 21 марта сего года:

Баку.

21 марта, А. И. Дубровину.

Высокоуважаемый Александръ Ивановичъ всѣ истинно-русскіе люди давно уже привыкли окружать ваше имя ореоломъ тѣхъ заслугъ, которыя были сдѣланы вами въ то время, когда крамольная сила готова была затушить наши дорогіе завѣты; поэтому вашъ отказъ отъ предсѣдательства въ Главномъ Совѣтѣ въ виду вашего весьма понятнаго утомленія, глубоко огорчилъ всѣхъ русскихъ людей; выражаемъ твердую надежду, что посѣянныя вами добрыя сѣмена дадутъ богатые плоды при содѣйствіи вашихъ замѣстителей, Россія васъ никогда не забудетъ.

Уполномоченный Совѣтомъ дѣйствительный и почетный предсѣдатель Бакинскаго Губернскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа **Лиховидовъ.**

Въ настоящее время г. Лиховидовъ разъѣзжаетъ на ГлавноСовѣтскія деньги по Отдѣламъ и употребляетъ всѣ свои способности, чтобы побольше вылить на меня помоевъ передъ союзниками, не стѣсняясь въ обиліи сыпать ложь и клевету.

Передъ полученіемъ денегъ отъ Главнаго Совѣта г. Лиховидовъ былъ у меня со своими предложеніями и повторилъ ихъ при свидѣтеляхъ въ редакціи «Русск. Зн.». О его предложеніяхъ пока

умолчу, я объ нихъ сообщилъ нѣкоторымъ изъ правыхъ членовъ Думы. Предложенія его мною были отвергнуты.

Послѣ этого соглашеніе съ двумя членами Главнаго Совѣта состоялось и г. Лиховидовъ отбылъ въ свое артистическое турнэ по Отдѣламъ.

А. Дубровинъ.

Добрѣйшій

Александръ Ивановичъ!

Спѣшу увѣдомить васъ, что 13 сего іюня, былъ въ Нижнемъ отъ Главнаго Совѣта нѣкто Лиховидовъ и весьма неудачно сыгралъ роль Хлестакова.

По пріѣздѣ ему повезло: бѣлознаменцы, гдѣ участвуютъ болѣе попы восторговцы и провокаторы вродѣ предсѣдателя Отдѣла «Бѣлое Знамя» Карташева, приняли Лиховидова, что называется, съ распростертыми объятіями — назначенъ былъ на воскресенье, 15 іюня, докладъ Лиховидова на общемъ собраніи бѣлознаменцевъ, о чемъ я случайно узналъ и съ нѣкоторыми изъ членовъ своего Отдѣла явился къ удивленію Лиховидова на этотъ докладъ, который заключалъ въ себѣ буквально одно порицаніе дѣйствій, какъ лично вашихъ, такъ и нашей газеты «Русское Знамя».

Нельзя было хладнокровно слушать ту грязь, которую онъ выливалъ на васъ въ провокаторскомъ докладѣ; вслѣдствіе чего, какъ я, такъ и прочіе союзники, сорвали это собраніе, — произошелъ скандалъ, и собраніе было закрыто раньше времени.

На вопросъ мой Лиховидову, почему онъ, какъ уполномоченный отъ Главнаго Совѣта, не пріѣхалъ прямо въ Губернскій Отдѣлъ и скитается 3-й день въ Нижнемъ *инкогнито*, онъ отвѣтилъ мнѣ какъ и долженъ былъ отвѣтить настоящій провокаторъ:

— „Мнѣ, говоритъ, дѣлать у васъ нечего; если, попросите письменное извиненіе у Главнаго Совѣта за постановленіе ваше отъ 30 мая, то пожалуй заѣду и къ вамъ“.

Тутъ намъ пришлось немного схитрить:—„Пожалуйте ваше высокоблагородіе—тамъ видно будетъ“,— отвѣтили мы ему.

Взялъ я извозчика и повезъ его къ намъ въ канцелярію Губернскаго Отдѣла, хотѣлъ было порѣшить съ нимъ по дорогѣ— столкнуть его съ пролетки, да думаю себѣ—жаль лишить удовольствія прочихъ уже дожидавшихся его союзниковъ.

Не буду утруждать васъ, Александръ Ивановичъ, описаніемъ количества тѣхъ гостинцевъ, которыя сыпались на нашемъ Георгіевскомъ собраніи этому Хлестакову; скажу только одно, что онъ, какъ изъ пушки выстрѣленный, выбѣжалъ изъ нашего помѣщенія и надѣлъ фуражку уже на улицѣ.

Глядя ему въ слѣдъ и вспомнивъ пророчество Полтавца, что „*Нижегородцы-то народъ все здоровый*“, я не могъ удер-

жаться отъ смѣха, какъ эта фуражка, окаймленная краснымъ околышемъ, съ придѣланной къ ней кокардой стремительно удалялась отъ заслуженнаго ею черносотеннаго внушенія.

Мужайтесь и бодрствуйте, вождь нашъ Александръ Ивановичъ.

Помните и не забывайте, что у враговъ вашихъ только деньги, а за вами великій русскій народъ.

За вами и за васъ готовы всѣ какъ одинъ умереть потомки незабвеннаго нашего Минина.

Предсѣдатель Губернскаго Георгіевскаго Отдѣла

Гавріилъ Стрѣлковъ.

Многоуважаемый
Александръ Ивановичъ!

Здравствуйте на многая лѣта!

1910 года іюня 13 дня въ Н.-Новгородъ въ помѣщеніе Отдѣла «Бѣлое Знамя», а не въ губернскій Георгіевскій Отдѣлъ пріѣхалъ уполномоченный отъ Главнаго Совѣта, предварительно собравши предсѣдателей провинціальныхъ Отдѣловъ. Въ рѣчи своей онъ объяснилъ намъ, что Главный Совѣтъ и Вы ни въ чемъ другъ съ другомъ не расходитесь, но Васъ будто бы заставляютъ расходиться съ Главнымъ Совѣтомъ обстоятельства. Вы будто бы находитесь въ какихъ-то тискахъ у Полубояриновой. Что она прикажетъ, то-де Вы должны и дѣлать и печатать въ «Русскомъ Знамени», хотя сдѣланному и напечатанному сами не сочувствуете. Потому и передали намъ отъ Васъ привѣтъ, принятый присутствующими съ радостными рукопожатіями. Не смотря на это объясненіе г-на уполномоченнаго ни одинъ изъ присутствующихъ представителей Отдѣловъ, кромѣ «Бѣлаго Знамени» ему не повѣрилъ, а всѣ просили для разъясненія недоразумѣній собрать Всероссійскій съѣздъ. На эту просьбу уполномоченный отвѣтилъ, что Отдѣлы сами подставляютъ ногу этому будущему съѣзду: съѣздъ долженъ собираться по ходатайству Главнаго Совѣта, а Отдѣлы постановленій Главнаго Совѣта не признаютъ. Александръ же Ивановичъ Дубровинъ, какъ находящійся не у дѣлъ, ходатайствовать о собраніи съѣзда не можетъ. Посему и на съѣздъ могутъ быть приглашены только представители Отдѣловъ, сочувствующіе Главному Совѣту.

Предсѣдатель Лысковскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа *Александръ Жуковъ.*

Секретарь свящ. *Николай Тибринъ.*

Спасибо дорогимъ нижегородскимъ союзникамъ. Не сомнѣвался, что вы раскусите ложь обновленнаго Гл. Совѣта, и зналъ, что не повѣрите «уполномоченному».

Безусловно—все, что говорилъ вамъ комиссіонеръ Гл. Совѣта—*ложь отъ слова до слова.* Съ обновленнымъ Гл. Совѣтомъ я расхожусь рѣшительно во всемъ и не имѣю ничего общаго, какъ уже говорилъ не разъ.

Главный Совѣтъ устраивалъ соглашеніе съ пуришкевическимъ союзомъ Архангела Михаила захватнымъ путемъ безъ вѣдома Отдѣловъ.

Главный Совѣтъ позволилъ себѣ рядъ грубо-незаконныхъ дѣйствій, нарушая уставъ, которому вѣренъ нашъ Союзъ со дня основанія.

Главный Совѣтъ позволилъ себѣ циркулярами просить о поддержкѣ провинціальную и столичную бюрократію; рекомендовалъ въ томъ циркулярѣ Союзъ, какъ людей низкаго культурнаго уровня, и безъ вѣдома Отдѣловъ ручался, что Союзъ не позволитъ себѣ впредь такихъ «незакономѣрныхъ дѣяній», какъ до „обновленнаго“ Совѣта.

Главный Совѣтъ пренебрежительно относится къ провинціальнымъ Отдѣламъ, съ которыми я пять лѣтъ иду и работаю рука-объ-руку, какъ съ родными.

И главносовѣтскій уполномоченный позволяетъ себѣ нагло лгать, заявляя, что я „ни въ чемъ не расхожусь съ обновленнымъ Гл. Совѣтомъ“, который упорно добивался, посредствомъ непристойныхъ выходокъ своихъ руководителей по моему адресу, не допустить меня даже присутствовать послѣ моего ухода на засѣданіяхъ Главнаго Совѣта?!.. Уполномоченный сказалъ вамъ ложь, которую приказалъ ему сказать обновленный Гл. Совѣтъ.

Смекайте сами, что такое этотъ Гл. Совѣтъ.

Уполномоченный, по приказу обновленныхъ главносовѣтчиковъ, сказалъ, что я „въ тискахъ Е. А. Полубояриновой“ и что она прикажетъ, то я и долженъ печатать въ „Русскомъ Знамени“. Другая наглая ложь. Е. А. Полубояринова не имѣетъ рѣшительно никакого касанія къ „Русскому Знамени“, которое я веду *безусловно-самостоятельно.* Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда кто-нибудь изъ состава редакціи, въ мое отсутствіе, спрашиваетъ Елену Адріановну, какъ поступить въ томъ или другомъ случаѣ, Е. А. предлагаетъ обратиться ко мнѣ лично, даже въ мелочахъ отстраняя отъ себя участіе въ „Русскомъ Знамени“,—отсюда видно насколько нагло по своей лживости заявленіе уполномоченнаго о томъ, что я получаю приказанія отъ Е. А. Полубояриновой.

Уполномоченный сказалъ вамъ, что я, „какъ находящійся не у дѣлъ“, не могу созвать съѣздъ, и что съѣздъ долженъ

собираться по ходатайству Гл. Совѣта, котораго-де „Отдѣлы не признаютъ“.

Третья ложь. Съѣздъ можетъ быть созванъ не только Дубровинымъ, но и любымъ союзникомъ, которому это будетъ разрѣшено правительствомъ, ибо въ уставѣ Союза Р. Н. по этому поводу нѣтъ никакихъ указаній и ограниченій. Обновленный Гл. Совѣтъ *упорно оттягиваетъ* созывъ Всероссійскаго съѣзда, такъ какъ *боится его* и знаетъ, что съѣздъ положитъ конецъ хозяйничанью и издѣвательствамъ главносовѣтчиковъ надъ Союзомъ и провинціальными Отдѣлами. Изъ этого вы видите настоящую цѣну словамъ главносовѣтскаго комиссіонера.

Заговорилъ же онъ о Дубровинѣ ласково по той очень простой причинѣ, ибо послѣ моихъ сообщеній о попыткахъ „уполномоченныхъ“ закидать меня грязью, Гл. Совѣтъ „сбился съ ноги“,—и совершенно резонно разсудивъ, что за выходки противъ меня Отдѣлы примутъ уполномоченныхъ дубьемъ,—рѣшилъ измѣнить тактику: заманить Отдѣлы въ ловушку, расхваливая меня и выставляя жертвой. Какъ теперь видно—и эта затѣя провалилась съ трескомъ: союзники не дѣти, чтобы позволить водить себя за носъ, и прекрасно поняли, куда гнетъ главносовѣтская бюрократія. Благодареніе Господу: крѣпокъ Союзъ Р. Н., и пора главносовѣтчикамъ покаяться конституціонной бюрократіи, что дѣльце сорвалось такъ же, какъ и восторговскій съѣздъ, и что „вышвырнуть мавра“ гг. Соколовымъ и Коновницынымъ—не по плечу!..

А. Дубровинъ.

Почетному и Дѣйствительному Предсѣдателю Союза Русскаго Народа Александру Ивановичу Дубровину.

Высокочтимый Вождь нашъ
Александръ Ивановичъ!

За отсутствіемъ Предсѣдателя Г. М. Стрѣлкова, журнальнымъ постановленіемъ отъ 15 іюня с. г. Совѣта Нижегородскаго Губернскаго Георгіевскаго Отдѣла я уполномоченъ довести до Вашего свѣдѣнія о нижеслѣдующемъ.

Іюня 9-го или 10-го прибылъ въ Н.-Новгородъ уполномоченный обновленнаго Главнаго Совѣта Ф. Д. Лиховидовъ. О его пріѣздѣ мы, члены Георгіевскаго Губернскаго Отдѣла, ничего не знали. Въ воскресенье, 13 іюня, въ мѣстной прогрессивной газетѣ «Волгарь» мы прочли объявленіе, которымъ на 13 іюня Нижегородскій Отдѣлъ Союза «Бѣлое Знамя» приглашаетъ своихъ членовъ и всѣхъ сочувствующихъ задачамъ

Союза въ мѣщанскую управу на собраніе, въ которомъ будетъ прочитанъ докладъ уполномоченнымъ Лиховидовымъ о дѣятельности Главнаго Совѣта. Такимъ образомъ, оказалось, что уполномоченный Главнаго Совѣта не нашелъ ничего лучшаго, какъ обратиться къ тому самому Отдѣлу, который своимъ предсѣдателемъ Карташевымъ и членами Совѣта супругами Мишатиными, явными провокаторами, состоящими на службѣ у жида Плотеля, болѣе двухъ лѣтъ былъ приведенъ къ полному бездѣйствію, по какой причинѣ Главный Совѣтъ, подъ Вашимъ еще, Александръ Ивановичъ, предсѣдательствомъ, снялъ съ Отдѣла «Бѣлое Знамя» званіе «губернскаго» и передалъ это званіе нашему Георгіевскому Отдѣлу за его кипучую безпрерывную дѣятельность.

Уже одна эта умилительная солидарность уполномоченнаго Лиховидова съ предсѣдателемъ «Бѣлое Знамя», показала намъ, какимъ разрушительнымъ духомъ несетъ отъ обновленнаго Главнаго Совѣта, такъ какъ руководитель „Бѣлаго Знамени“ Карташевъ немало положилъ стараній къ развалу мѣстныхъ Отдѣловъ Союза, и когда это ему не удалось, то онъ теперь возрождаетъ Отдѣлъ «Бѣлое Знамя», съ цѣлью захватить руководящую роль надъ Отдѣлами губерніи, для ихъ, конечно, провала.

По желанію Лиховидова одинъ изъ членовъ Совѣта «Бѣлое Знамя» частными письмами пригласилъ на собраніе 13 іюня предсѣдателей Отдѣловъ нашей губерніи, изъ которыхъ прибыли предсѣдатели: Лысковскаго, Балахнинскаго, Сормовскаго, Городецскаго и Канавинскаго. Мы же, члены Георгіевскаго Отдѣла, во главѣ съ своимъ предсѣдателемъ г. Стрѣлковымъ присутствовали на собраніи безъ приглашенія въ качествѣ «сочувствующихъ». И мы, конечно, образовали большинство собранія.

Лиховидовъ началъ свой докладъ съ заявленія, что обновленный Главный Совѣтъ, признавая ваши, Александръ Ивановичъ, заслуги въ Союзѣ, относится къ вамъ съ уваженіемъ и ничего не имѣетъ, чтобы Вы, Александръ Ивановичъ, были вновь Дѣйствительнымъ Предсѣдателемъ Союза. Но вскорѣ же Лиховидовъ перешелъ къ рѣзкой критикѣ вашихъ дѣйствій по Союзу и по изданію газеты «Русское Знамя». Совершенно вздорные нападки на Васъ, встрѣтили должный энергичный отпоръ со стороны предсѣдателя Георгіевскаго Отдѣла г. Срѣлкова и многихъ союзниковъ, а когда Лиховидовъ позволилъ себѣ передавать бабьи сплетни изъ частной жизни г. Полубояриновой, то чаша терпѣнія собранія переполнилась и всѣ союзники дружно запротестовали, а предсѣдатель Лысковскаго Отдѣла г. Жуковъ сказалъ Лиховидову, что изъ его рѣчи ясно стало для всѣхъ, что

уполномоченные посланы не для примиренія, какъ заявилъ въ началѣ рѣчи Лиховидовъ, а для внесенія въ семью союзниковъ того же раздора, какой уже сдѣлалъ обновленный Главный Совѣтъ въ Петербургѣ. Послѣ этого г. Стрѣлковъ сказалъ, что если обновленный Совѣтъ не состоитъ сплошь изъ враговъ Союза, то онъ созвалъ бы немедленно Всероссійскій Съѣздъ, для улаженія возникшихъ при новомъ составѣ Главнаго Совѣта неурядицъ по Союзу. Это выраженіе г. Стрѣлкова обнаружило истинную цѣль командировокъ по Отдѣламъ Союза уполномоченныхъ, такъ какъ Лиховидовъ сказалъ! «Съѣздъ будетъ созванъ въ октябрѣ, но не для такихъ самозванныхъ предсѣдателей, какъ Стрѣлковъ, и не для такихъ Отдѣловъ, какъ Георгіевскій, существующій по очень сомнительному разрѣшенію отъ Главнаго Совѣта стараго состава». И хотя Лиховидовъ по настойчивому требованію г. Стрѣлкова принесъ ему извиненіе, но Лиховидову уже продолжать „докладъ", состоявшій изъ однихъ оскорбленій Васъ, Александръ Ивановичъ, и союзниковъ солидарныхъ съ Вами, члены Георгіевскаго Отдѣла не допустили и собраніе было закрыто.

Изъ словъ Лиховидова всѣмъ союзникамъ стало ясно, что уполномоченные командированы съ цѣлью разузнать, какіе Отдѣлы склонны примкнуть къ обновленному Главному Совѣту, чтобы, пригласивъ на съѣздъ только своихъ сторонниковъ, обезпечить одобреніе съѣзда себѣ и своей дѣятельности.

Губернскій предсѣдатель г. Стрѣлковъ, желая разузнать, какими мѣрами Главный Совѣтъ предполагаетъ окончательно устранить отъ руководящей роли Васъ, Александръ Ивановичъ, и тѣмъ нанести непоправимый ударъ дѣлу Союза,—пригласилъ Лиховидова для переговоровъ въ помѣщеніе Губ. Георгіевскаго Отдѣла, куда онъ послѣ нѣкотораго колебанія согласился съ г. Стрѣлковымъ отправиться. Въ помѣщеніе Георг. Отдѣла собрались члены Отдѣла, члены Совѣта и предсѣдатели другихъ Отдѣловъ. И здѣсь, въ бесѣдѣ съ Лиховидовымъ, такъ его прижали неопровержимыми доводами о зловредной дѣятельности обновленнаго Главнаго Совѣта, что онъ—давай Богъ ноги—выскочилъ изъ собранія какъ пробка изъ бутылки добраго стариннаго русскаго крѣпкаго квасу, и даже шапку спохватился одѣть только на другой сторонѣ улицы.

Какъ мы узнали отъ бѣлознаменцевъ, Лиховидовъ уѣхалъ въ Казань, но мы увѣрены, что куда-бы онъ ни пріѣхалъ, а пріемъ онъ встрѣтитъ вездѣ такой-же, какой ему сдѣлали Отдѣлы Нижегородской губерніи во главѣ съ губернскимъ Георгіевскимъ Отдѣломъ.

Могутъ, конечно, они завербовать нѣкоторыхъ отщепенцевъ, вродѣ Отдѣла «Бѣлое Знамя»,—рядовые члены котораго, впро-

чемъ, всѣ поголовно на нашей сторонѣ,—но мы не думаемъ, что такая шаткая опора для Главнаго Совѣта можетъ оказаться надежной.

Сообщая о вышеизложенномъ, почтительнѣйше просимъ у Васъ, Высокочтимый Вождь нашъ, Александръ Ивановичъ, Вашихъ приказаній, какъ мы должны, и какими способами,—бороться съ нашимъ общимъ внутреннимъ врагомъ—обновленнымъ Совѣтомъ.

Товарищъ предсѣдателя. *П. Троицынъ.*

Въ единеніи сила. Держитесь крѣпко другъ за друга. Я еще съ вами. *А. Дубровинъ.*

Покорно прошу Александра Ивановича Дубровина напечатать въ своей газетѣ „Русское Знамя“ нижеописанную нашу встрѣчу съ уполномоченнымъ Главнаго Совѣта, Г. Степановымъ, 1910 года іюня 23 дня. Протоіерей Д. Успенскій.

Главный Совѣтъ Союза Русскаго Народа заботливо разсылаетъ уполномоченныхъ по Отдѣламъ; не преминулъ и Кіевскій Отдѣлъ и прислалъ ему 17 іюня нѣкоего Г. Степанова. При заявленіи сего уполномоченнаго предсѣдатель Ковенскаго Отдѣла, протоіерей Д. Успенскій, немедленно созвалъ до 12 членовъ Союза, изъ коихъ большее число принадлежитъ Совѣту онаго. Но лишь появился уполномоченный на наше собраніе, предсѣдатель, послѣ обычнаго привѣтствія, обратился къ нему съ вопросомъ, что заставило Главный Совѣтъ прислать васъ къ намъ. На это господинъ Степановъ, вмѣсто устной рѣчи, предложилъ изъ 1-го № „Вѣстникъ С. Р. Н.“ двѣ статьи: „Уходъ Ал. Ив. Дубровина изъ Главнаго Совѣта“ и „Необходимое разъясненіе“, при чемъ 2-ю статью началъ самъ читать, а потомъ смѣнилъ его священникъ о. Калисскій. По окончаніи же чтенія предсѣдатель высказалъ г. Степанову: „Ваши обвиненія противъ А. И. Дубровина нами не могутъ быть приняты за истину; такъ какъ, прежде прочитанныхъ вашихъ статей, мы уже читали объясненіе ухода изъ Главнаго Совѣта въ „Русскомъ Знамени“, написанное самимъ Дубровинымъ. Теперь мы видимъ, что два эти объясненія противорѣчивы одно другому. У насъ нѣтъ причины не вѣрить Ал. Ив. Дубровину; пятилѣтнею многоплодною своею дѣятельностью въ Союзѣ Ал. Ив. вложилъ въ наши сердца неизгладимую любовь и довѣріе къ себѣ. Вашихъ же членовъ

Главнаго Совѣта мы только начинаемъ узнавать и отдать имъ предпочтеніе предъ Ал. Ив. не можемъ. Тѣмъ не менѣе мы бы желали, для большаго нашего увѣренія въ правотѣ Ал. Ив., чтобы состоялся съѣздъ представителей всѣхъ Россійскихъ Отдѣловъ Союза, дабы на мѣстѣ выяснить правоту или виновность той или другой спорящей стороны. Но и при этомъ, если бы любимый нами Ал. Ив. оказался въ чемъ-либо повиннымъ, мы легко простили бы ему его вину; ибо мы отчетливо понимаемъ, что совершить то дѣло, которое удалось блестяще выполнить Ал. Ив., не всякій могъ бы. Много въ Россіи патріотовъ, но никто изъ нихъ не противосталъ революціонерамъ и никто не нашелся изыскать оружіе противъ нихъ, только одинъ Ал. Ив. сумѣлъ соединить въ одинъ Союзъ истинно-русскихъ людей и ихъ сліяніемъ уничтожить адскія предпріятія враговъ Россіи. Такое великое дѣло искупаетъ всякія ошибки Ал. Ив., если они были". Послѣ предсѣдателя съ особенною силою слова возстали многіе изъ присутствующихъ членовъ Союза; такъ что г. Степанову не удалось основательно подтвердить ни одного своего мнѣнія. Союзники напомнили ему все, что только обличало Главный Совѣтъ. Пріятно было видѣть, какая солидарность оживотворяетъ членовъ нашего Союза по отношенію къ Ал. Ив. Дубровину. Одни изъ нихъ доказывали, что ни чѣмъ нельзя оправдать Главнаго Совѣта въ выборѣ графа Коновницына товарищемъ Ал. Ив. Дубровина, при общеизвѣстности, что онъ есть давнишній врагъ Ал. Ив. Дубровина. Кто можетъ союзно работать съ врагомъ? Видно членамъ Главнаго Совѣта дорогъ былъ не Союзъ, а личное право въ Союзѣ безъ Ал. Ив. Дубровина.

Другіе порицали Главный Совѣтъ за нареканія на г. Полубояринову, принесшую Союзу не только всю свою любовь, но и большое денежное состояніе. Такихъ людей почитаютъ, а не унижаютъ и порочатъ. Иные упрекали Главный Совѣтъ за долговременное молчаніе на всѣ предлагаемые ему вопросы. Нѣкоторые изъ членовъ ставили въ вину Главному Совѣту его многоцѣнное посольство уполномоченныхъ во всѣ Отдѣлы. Это самое посольство всѣми понимается въ смыслѣ сбить съ толку Отдѣлы, отвлечь ихъ, разными навѣтами на Дубровина, отъ этого безцѣннаго патріота и склонить ихъ на свою сторону. Въ лицѣ г. Степанова совѣтывали Главному Совѣту лучше бы истраченную имъ сумму на посольство употребить на какія-либо просвѣтительныя дѣла Совѣта. Если Главный Совѣтъ сознаетъ свою заслугу предъ Отдѣлами и надѣется на ихъ довѣріе себѣ, то не послы нужны, а простой циркуляръ. Въ отвѣтъ на эти слова г. Степановъ увѣрялъ, что *„эти деньги не Совѣта"*. Не давъ ему докончить, союзники въ одинъ голосъ вскричали:

„такъ чьи же эти деньги?“ Ужъ не изъ лѣваго ли лагеря они? Если такъ, то тѣмъ болѣе мы не можемъ имѣть общенія съ Главнымъ Совѣтомъ. Если Главный Совѣтъ не желалъ за-одно дѣйствовать съ Ал. Ив. Дубровинымъ, то ему слѣдовало бы лучше безъ ссоры уйти отъ С. Р. Н. и подобно Пуришкевичу и протоіерею Восторгову основать свой монархическій Союзъ и, не нарушая благоустроенности Союза, дѣйствовать особнякомъ за Вѣру, Царя и Отечество. Тогда никто бы изъ насъ не порицалъ Главнаго Совѣта Союза, а теперь выходитъ по нашему, что Главный Совѣтъ непрошенно вошелъ въ чужой домъ и началъ выживать изъ него хозяина.

Послѣ сего предсѣдатель, увидѣвъ, что вопросы всѣ исчерпаны и такъ какъ было очень поздно, предложилъ собранію закончить засѣданіе молитвеннымъ обращеніемъ къ нашему патрону, Великомученику Георгію, при чемъ пропѣтъ былъ всѣми тропарь Ему и послѣ того всѣ мирно разошлись по домамъ.

Предсѣдатель Ковенскаго Отдѣла С. Р. Н. протоіерей *Дмитрій Успенскій.*

Спасибо дорогіе союзники и друзья, вы вѣрно оцѣнили новый Вѣстникъ обновленнаго Совѣта, переполненный до наглости ложью и клеветой. Когда вы ознакомитесь до конца съ моими возраженіями, основанными на фактахъ и документахъ и дополните ихъ прямымъ и честнымъ подтвержденіемъ Ивана Николаевича Кацаурова, тогда увидите ясно, гдѣ истина. Молодъ Вѣстникъ, а врать гораздъ; вѣрна пословица, что яблочко отъ яблони недалеко падаетъ.

А. Дубровинъ.

Уполномоченные обновленнаго Главнаго Совѣта продолжаютъ свое гнусное дѣло, порученное имъ Главнымъ Совѣтомъ. Вотъ дальнѣйшее повѣствованіе объ ихъ подвигахъ.

Высокочтимый
Александръ Ивановичъ!

По примѣру прочихъ Отдѣловъ С. Р. Н. не могу умолчать, не доведя до Вашего свѣдѣнія, о посѣщеніи и нашего Отдѣла уполномоченнымъ отъ обновленнаго Главнаго Совѣта, нѣкоимъ Степановымъ. Прибылъ онъ въ г. Гродну 19 сего іюня и какъ онъ разсказывалъ, исколесилъ весь городъ, пока нашелъ меня и въ концѣ концовъ мы встрѣтились и познакомились въ потребительской нашей лавочкѣ часовъ около 6 пополудни, и тутъ

же онъ объяснилъ мнѣ свое почетное званіе и при томъ выразилъ желаніе наединѣ со мною поговорить, но такъ какъ въ лавкѣ было въ то время много посѣтителей, то мы съ нимъ вышли на погостъ при соборѣ, отстоящемъ отъ лавки въ нѣсколькихъ шагахъ. Здѣсь усѣвшись на скамеечкѣ я поинтересовался его уполномочіемъ и убѣдившись въ дѣйствительности его, завелъ съ нимъ разговоръ о цѣли его посѣщенія, на что онъ мнѣ ничего опредѣленнаго не сказалъ, а съ своей стороны старался узнать отъ меня о нашемъ настроеніи по поводу происходящаго между Вами, Александръ Ивановичъ, и обновленнымъ Главнымъ Совѣтомъ и затѣмъ, снабдивъ меня нѣсколькими экземплярами своего вѣстника № 1 для ознакомленія съ положеніемъ дѣла, просилъ меня устроить небольшое собраніе членовъ нашего Отдѣла, на которомъ онъ желаетъ кое о чемъ потолковать. Въ виду того, что слѣдующій день былъ воскресный (20 іюня) я предложилъ ему, чтобы онъ пришелъ въ соборъ къ обѣдни, гдѣ кое кого можно будетъ встрѣтить и собраться; такъ и устроились, собралось нѣсколько человѣкъ членовъ и зашли въ церковное училище, гдѣ намъ разрѣшено собираться, находящееся тутъ же при соборѣ. Собравшись и познакомившись, я предложилъ уполномоченному Степанову, чтобы онъ высказался, въ чемъ заключается его миссія пріѣзда къ намъ, но онъ ничего сказать на словахъ не могъ, а лишь вынулъ свой вѣстникъ и началъ изъ него читать по поводу Вашего Александръ Ивановичъ ухода изъ обновленнаго Глав. Совѣта, на что я ему замѣтилъ, что съ этимъ мы уже знакомы изъ «Русскаго Знамени», подробно описанномъ самимъ г. Дубровинымъ и просимъ его, если онъ что либо имѣетъ существеннаго,—передалъ намъ на словахъ. Онъ почему то крайне волновался—надо полагать нечиста совѣсть—и ничего опредѣленнаго намъ не могъ сказать: коснулся тутъ же и типографіи, г-жи Полубояриновой, и Васъ, желая набросить тѣнь въ Вашей какой то нечестности въ денежныхъ интересахъ по типографіи, — о томъ, что вы не въ состояніи редактировать издаваемой газеты «Русское Знамя», объ уходѣ вашемъ изъ Главнаго Совѣта, однимъ словомъ смѣшалъ, какъ говорится, горохъ съ капустой, и одно съ другимъ не вязалось. Видя, что разговоръ его клонится лишь къ тому, чтобы очернить васъ, я просилъ прекратить разговоръ на эту тему, пояснивъ ему, что молъ, простите, мы больше знаемъ, хотя не лично, то по дѣлу, г. Дубровина, чѣмъ обновленный Глав. Совѣтъ, и больше вѣримъ ему, какъ вождю и основателю и если вы не имѣете кромѣ этого чего либо существеннаго къ дѣлу, то про это просимъ прекратить. Не имѣя въ этомъ успѣха, уполномоченный напослѣдокъ заявилъ, что цѣль его пріѣзда заключается еще въ томъ, чтобы Отдѣлами исполнялся уставъ Союза по отно-

шенію къ Главному Совѣту, что молъ Главный Совѣтъ долженъ быть и всѣ должны ему подчиняться; на что мы заявили, что съ уставомъ мы сами кое какъ разбираемся, а что же касается недоразумѣній, происшедшихъ и происходящихъ въ Главномъ Совѣтѣ по отношенію къ г. Дубровину, то для улаженія этого недоразумѣнія, по разумѣнію нашему, необходимо поскорѣе сдѣлать съѣздъ, хотя бы представителей всѣхъ Отдѣловъ С. Р. Н., на которомъ выяснится, кто долженъ быть нашимъ вождемъ и руководителемъ.

Затѣмъ уполномоченный Степановъ желалъ оставить свой вѣстникъ для разсылки его по Отдѣламъ, находящимся въ Гродненской губерніи, но я ему въ этомъ отказалъ за неимѣніемъ на то у насъ средствъ. Между прочимъ, тутъ же былъ затронутъ вопросъ по поводу нашей потребительной лавки, что молъ плохо дѣло у насъ развивается за весьма ограниченными средствами и неимѣніемъ кредита, такъ какъ все находится въ рукахъ жидовъ, на это уполномоченный Степеновъ изъявилъ готовность помочь намъ въ этомъ дѣлѣ, а именно совѣтовалъ обратится въ Главный Совѣтъ къ Соколову, который при его содѣйствіи отпуститъ намъ средства и откроетъ кредитъ у нужныхъ фирмъ и велѣлъ записать его адресъ, но я пока не обращался и не знаю, какъ быть и правда ли это?

Послѣ всего этого, названный Степановъ, видя, что ни въ чемъ онъ не имѣетъ успѣха, взволнованный поспѣшилъ удалиться.

Если онъ такой успѣхъ имѣлъ и во всѣхъ посѣщенныхъ имъ Отдѣлахъ, то дѣйствительно большую принесетъ пользу обновленному Главному Совѣту! Жаль расходовъ...

Вотъ все то, что произошло во время посѣщенія нашего Отдѣла уполномоченнымъ отъ обновленнаго Главнаго Совѣта.

Искреннее же желаніе насъ, гродненцевъ,—имѣть Васъ, высокочтимый Александръ Ивановичъ, во главѣ, о чемъ убѣдительнѣйше я прошу Васъ отъ лица всѣхъ.

Съ искреннимъ уваженіемъ и преданностью остаюсь готовый къ услугамъ предсѣдатель Гродненскаго губ. Отдѣла Союза Русскаго Народа **В. П. Волосюкъ**.

Благодарю дорогихъ союзниковъ за довѣріе,—навѣты, ложь и клевета плохія орудія, онѣ всегда обращаются на тѣхъ, кто ими хочетъ пользоваться.

А. Дубровинъ.

Еще о Лиховидовѣ.

Многострадальный, дорогой, отъ всего сердца любимый отецъ, Александръ Ивановичъ!

Не могу умолчать о недавно слышанныхъ нами, союзниками, словахъ Лиховидова у насъ въ Самарѣ и, какъ горячо любящій сынъ, напишу тебѣ обо всемъ, что было говорено этимъ посломъ главносовѣтскихъ титулованныхъ измѣнниковъ.

Лиховидовъ заявился къ намъ, въ Самару 1-го іюля и, какъ лицо «оффиціальное», первымъ долгомъ, какъ онъ намъ для важности сказалъ—пожаловалъ къ губернатору, а потомъ уже къ предсѣдателю нашего отдѣла, котораго просилъ немедленно притти къ нему въ «Европейскую гостиницу» № 21.

Предсѣдатель, идя къ нему, зашелъ за мной, и мы, вмѣстѣ, зашли за товарищемъ предсѣдателя и втроемъ направились къ Лиховидову.

По дорогѣ, товарищъ предсѣдателя просилъ меня сдерживаться и не вызывать Лиховидова на ссору, на что я далъ свое полное согласіе. Вошли къ Лиховидову. Привѣтъ оказался, какъ будто, достойнымъ патріота; намъ было предложено сѣсть и началась бесѣда.

Первымъ долгомъ товарищъ предсѣдателя г. Дормидонтовъ сталъ распрашивать, почему Глав. Совѣтъ предпринялъ столь злостную политику противъ нашего перваго руководителя — вождя въ такое страшное революціонное время, какъ 1905 и 1906 года? Онъ, этотъ вождь, объединилъ насъ въ одну крѣпкую и, до сихъ поръ, грозную врагамъ нашимъ, русскую семью... Вѣроятно, какъ сказалъ г. Дормидонтовъ, обновленному Гл. Совѣту такое объединеніе не нужно; и неужели титулованные главносовѣтчики съ ихъ учеными головами и «культурными» мозгами, не могутъ и по сіе время понять, что русскій народъ, вступившій въ нашу крѣпкую союзную семью, никогда и ни за что не измѣнитъ своему руководителю и многострадальному нашему дѣйствительному и почетному предсѣдателю всего Союза Русскаго Народа Александру Ивановичу Дубровину?..

Тогда г. Лиховидовъ понялъ, что мы не позволимъ ему дерзостей и грязныхъ поношеній противъ тебя, Александръ Ивановичъ,—и началъ съ другого конца,—сталъ грубо дерзко и несправедливо говорить о Еленѣ Адріановнѣ Полубояриновой, убѣждая насъ, что только благодаря ея субсидированію была продана ей типографія Главнаго Совѣта, стоющая болѣе сорока тысячъ рублей,—за 8000 р.—конечно для того, чтобы заставить и тебя, Александръ Ивановичъ, и Главный Совѣтъ дѣйствовать по волѣ „этой женщины, такъ нагло поступившей съ

нами"!.. Съ такими людьми, заявилъ г. Лиховидовъ,—Главный Совѣтъ, конечно, прерываетъ всякія отношенія...

Тутъ, знаешь, я уже не выдержалъ!.. Говорю, что, сколько мнѣ извѣстно, глубоко нами уважаемая Елена Адріановна Полубояринова можетъ быть и помогала «Русскому Знамени» въ такое тяжелое время, когда приходилось платить цѣлый рядъ трехтысячныхъ штрафовъ отъ искреннихъ старателей конституціи *),—такъ за такое ея горячее участіе и послѣ такихъ ея заслугъ передъ всѣмъ нами,—неужели вамъ не совѣстно говорить ваши слова?! И вы осмѣливаетесь такъ дерзко и неуважительно относиться къ почитаемой нами Еленѣ Адріановнѣ?!.

Тогда онъ воспылалъ гнѣвомъ ярости и сказалъ мнѣ:

— „Вы, должно быть, не русскій человѣкъ!" (Это я-то?!?)

— Если, говоритъ, вамъ дорога ваша «достоуважаемая» г-жа По бояринова, то и слѣдуйте за хвостомъ ея юбки, и дѣлайте что лувмъ желательно. И, конечно, отдѣлы, гдѣ окажутся такіе лены асовѣтовъ, какъ вы, Главный Совѣтъ будетъ закрывать!» Послѣ этого я заявилъ ему:

— Значитъ, выходитъ, что обновленный Главный Совѣтъ не нуждается въ отдѣлахъ Союза Русскаго Народа, а для него надо что то другое,—*модное*!..

Потомъ г. Лиховидовъ спросилъ, когда у насъ будетъ общее собраніе?

Мы отвѣтили, что будетъ 4 іюля въ 2 ч. дня...

И вотъ тогда онъ пришелъ къ намъ на собраніе. Послѣ того, какъ ему было разрѣшено предсѣдателемъ слово, онъ началъ опять говорить злыя слова противъ Е. А. Полубояриновой и Л. Е. Катанскаго,—будто бы они стоятъ между тобой, Александръ Ивановичъ, и обновленнымъ Главнымъ Совѣтомъ. Что съ этими лицами Гл. Совѣтъ навсегда порвалъ всякія сношенія, кромѣ тебя, Александръ Ивановичъ, ежели ты о савишь Е. А. Полубояринову, Катанскаго и «другихъ подобныхъ т».

Послѣ его доклада я сталъ ему возражать. Тутъ онъ ъ опят разъярился, началъ держать себя неприлично и оскорблять лично меня, и другихъ союзниковъ.

Въ концѣ концовъ совсѣмъ сбросилъ съ себя примирительную маску и сказалъ съ негодованіемъ, что „Александръ Ивановичъ миссію свою кончилъ, что вы видите изъ того, что онъ болѣе полутора года не можетъ быть принятъ Государемъ Императоромъ, въ виду потери имъ авторитета въ «высшихъ сферахъ». Вмѣсто него Государемъ уже былъ принятъ гр. Э. И. Коновницынъ".

---

*) Печатаемъ дословно. Нѣтъ, населеніе-то г. Крыжановскій, населеніе!—какъ живо реагируетъ на вѣсти изъ Питера!.. Н. П.

На это ему возразилъ членъ Отдѣла Димушинъ, что принятъ графъ, да не тотъ, котораго вы, молъ, намъ тычете въ предсѣдатели всего Союза.

Представлялся Государю Императору не Эмануилъ, а Алексѣй Ив. Коновницынъ,—Одесскій предсѣдатель С. Р. Н.

Собраніе было очень возмущено противъ наглыхъ заявленій г. Лиховидова по моему адресу за то, что я осмѣлился возразить противъ поношенія Е. А. Полубояриновой, а также другихъ.

Послѣ меня г. Лиховидову возражалъ г. Димушинъ, не выдержавъ его дерзкихъ выходокъ противъ членовъ Союза,—затѣмъ предсѣдатель Отдѣла Бахтинъ, несмотря на его мягкій и спокойный характеръ вышелъ изъ терпѣнія и просилъ Лиховидова быть вѣжливѣе заявивъ, что союзники никогда не пойдутъ за главносовѣтскими посланцами, а останутся вѣрными и никогда не измѣнятъ своему горячо любимому руководителю А. И. Дубровину.

Затѣмъ, послѣ рѣчи товарища предсѣдателя Дормидонтова, собраніе было закрыто.

Одинъ изъ меньшихъ братьевъ великаго Союза Русскаго Народа—членъ Совѣта 2-го Самарскаго Отдѣла С. Р. Н. **Викторъ Филипповъ Митрофановъ.**

Похожденія ревизора, но не гоголевскаго, а „обновленнаго" Глав. Совѣта С. Р. Н.

Въ четвергъ, 15 іюня, явился въ Казань, такъ называемый въ 1-мъ пунктѣ уполномочія Глав. Совѣта, «ревизоръ», ревизовать не Отдѣлы С. Р. Н. (онъ въ нихъ и не заглядывалъ), а настроеніе тѣхъ «благородныхъ» двухъ душъ, которыя гнѣздятся въ тѣлесныхъ оболочкахъ профессора *полупольскаго* происхожденія В. Ф. Залѣсскаго и чиновника—служащаго казанскаго дворянскаго собранія А. Е. Дубровскаго, и которыя вмѣстѣ съ тѣлесами выброшены были за бортъ изъ великаго русскаго корабля именуемаго Союзомъ Русскаго Народа.

Сей «ревизоръ» въ образѣ Федора Дмитріевича Лиховидова, чтобы насадить ихъ вновь на этотъ корабль, управляемый обновленными и подмазанными какимъ-то бюрократическимъ снадобьемъ кормчими, собралъ 21 іюня, изъ состава закрытаго 1-го городского Отдѣла С. Р. Н., людей съ выключенными выше сказанными лицами и назвалъ этотъ сбродъ людей: «общимъ собраніемъ учредителей и членовъ Совѣта Казанскаго губ. Отдѣла С. Р. Н.» надъ которыми принялъ предсѣдательствованіе. Въ результатѣ этого предсѣдательствованія испекся, для посылки въ Глав. Совѣтъ, слѣдующій протоколъ, Лиховидовской головой состряпанный и его рукой въ черновикѣ написанный, который въ точной копіи при семъ представляемъ:

Въ Главный Совѣтъ Союза Русскаго Народа.

Ко мнѣ явился и далъ карточку, какъ уполномоченный Главнаго Совѣта Союза Русскаго Народа, Лиховидовъ, но уполномочія не представилъ. При чемъ послѣ массы сплетень по адресу Дубровина и Полубояриновой, когда я ему заявилъ, что Залѣсскій до сихъ поръ знамени, имущества и дѣлъ предсѣдателю Союза Петру Павловичу Патрикееву не сдалъ, онъ сказалъ, что у него есть полномочіе и онъ заставитъ Залѣсскаго все сдать, и не просилъ меня собрать засѣданіе Союза, а вмѣсто этого, онъ въ понедѣльникъ собралъ съ Залѣсскимъ членовъ Царско-народнаго общества и членовъ исключенныхъ Главнымъ Совѣтомъ, всего 22 челов., избралъ предсѣдателемъ Казанскаго Губернскаго Совѣта Залѣсскаго и заявилъ, что Главный Совѣтъ и учредители извиняются передъ Залѣсскимъ, что они его вмѣстѣ съ Дубровскимъ исключили за лживый доносъ изъ числа членовъ Союза. Правда-ли, что Главный Совѣтъ далъ такія полномочія Лиховидову, что всѣ постановленія общаго собранія Главнаго Совѣта и учредителей могутъ уничтожаться однимъ Лиховидовымъ? Конечно, если Главный Совѣтъ задался цѣлью уничтожить всѣ Союзы, то такихъ уполномоченныхъ посылать можно,—но вѣдь это вредитъ общерусскому дѣлу, это вредитъ Россіи; такого вреда, который дѣлаютъ Лиховидовы, не могутъ принести революціонеры,вѣдь такъ шутить съ русскимъ дѣломъ нельзя!..

Главный Совѣтъ долженъ собрать съѣздъ немедленно для упорядоченія дѣлъ въ Союзѣ, иначе все союзное дѣло погибнетъ, а Лиховидовыхъ вызвать обратно, какъ людей для устройства Союза негодныхъ. Вѣдь я не просилъ Главный Совѣтъ избирать меня предсѣдателемъ Губернскаго Совѣта, я только просилъ упорядочить дѣла; и если казанскія организаціи не хотѣли и не хотятъ имѣть во главѣ Залѣсскаго, я въ этомъ не виноватъ. Если Залѣсскаго и Дубровскаго Главный Совѣтъ исключилъ за лживый доносъ, то я тутъ не при чемъ. Пусть не думаетъ Главный Совѣтъ, что я добивался предсѣдательства въ Губернскомъ Совѣтѣ; я и безъ этого состою предсѣдателемъ объединенныхъ казанскихъ обществъ и мнѣ не нуженъ почетъ,—нужно дѣло, служеніе русскому дѣлу до конца своей жизни, а предсѣдательство въ Губернскомъ Совѣтѣ даетъ оскорбленіе отъ дѣятелей подобныхъ Лиховидовымъ. Совѣтую Главному Совѣту не губить русскаго дѣла, а упорядочить его, и врядъ ли раздѣляетъ большинство членовъ Совѣта взглядъ Лиховидовыхъ, высказанный члену Совѣта Гребеньщикову, что можно закрыть 100—200 Отдѣловъ,—это не имѣетъ значенія, и собрать съѣздъ изъ лицъ, угодныхъ Лиховидовымъ. Повторяю,—не шутите Святымъ дѣломъ!

Вѣдь по настоящему Лиховидовъ долженъ былъ просить меня собрать засѣданіе Губернскаго Совѣта Союза Русскаго Народа, а онъ собралъ засѣданіе Царско-народнаго общества, гдѣ рѣшалъ союзныя дѣла. Неужели такъ было поручено Главнымъ Совѣтомъ поступить Лиховидову? Значитъ впередъ было предрѣшено устроить скандалъ: въ Казани уничтожить Союзъ и въ собраніи Царско-народнаго общества избрать предсѣдателемъ Губернскаго Совѣта Залѣсскаго, котораго и поздравилъ и расцѣловалъ Лиховидовъ въ Царско-народномъ обществѣ. Затѣмъ въ газетахъ напечатано и объявленіе о собраніи членовъ Губернскаго Совѣта, не спросивъ меня, какъ предсѣдателя. Вѣдь это называется превышеніемъ власти, издѣвательствомъ. Неужели такія дѣянія своего уполномоченнаго Главный Совѣтъ одобритъ?! Но я былъ вынужденъ, видя безцеремонное дѣяніе какого-то Лиховидова, объявить въ газетахъ, что засѣданія Союзовъ безъ моего разрѣшенія разрѣшаемы быть не должны, и всѣ засѣданія будутъ считаться не законными долженъ былъ сообщить г. губернатору, что объявленное въ газетахъ засѣданіе Губернскаго Совѣта безъ моего разрѣшенія считаю незаконнымъ,—и потому Лиховидовъ вмѣстѣ съ Залѣсскимъ устроившіе собраніе Царско-народнаго общества унижали дѣятелей Союза Русскаго Народа и основателей,—произносили ругательства противъ меня въ немноголюдномъ Царско-народномъ Обществѣ, состоящемъ изъ 32 человѣкъ съ посторонними слушателями и сторожами, а члену Казанскаго Губернскаго Совѣта П. П. Патрикееву не позволено было говорить противъ издѣвательствъ Лиховидова и Залѣсскаго. Неужели все это сдѣлано съ разрѣшенія Главнаго Совѣта?!..

Предсѣдатель Казанскаго Губернскаго Совѣта Союза Русскаго Народа **А. Соловьевъ.**

P. S. По велѣнію Государя Императора члены Союза должны быть примѣромъ законности и порядка, а беззаконіе допускать не должны. **А. Соловьевъ.**

Письмо въ редакцію.

Милостивый гг. редакторъ!

Не откажите помѣстить въ вашей уважаемой газетѣ „Русское Знамя“ мое нижеслѣдующее письмо, которое было послано въ газету „Казанскій Телеграфъ“, но тамъ оно не было помѣщено, Хотя письмо и утеряло злободневность. но важно будетъ то, что послѣ этого всякій составитъ себѣ понятіе о „К. Т.“ и ея редакторѣ: онъ открываетъ страницы

своей газеты для Лиховидовыхъ, которые обливаютъ С. Р. Н. грязью и работаютъ для его уничтоженія... И не открываетъ своихъ страницъ даже для справедливыхъ и безобидныхъ возраженій...

Если онъ и прикидывается патріотомъ, то такихъ и ему подобныхъ, въ овечьихъ шкурахъ, много... У нихъ своя собственная тактика... Подобные... гораздо хуже, чѣмъ анархисты..

Вотъ то письмо, которое было послано и не помѣщено.

Милостивый г..г редакторъ!

Не откажите помѣстить въ ближайшемъ номерѣ вашей уважаемой газеты „К. Т.“ нѣсколько моихъ строкъ.

На бывшемъ собраніи 27-го іюня подъ предсѣдательствомъ Залѣскаго, нѣкто, именуя себя уполномоченнымъ отъ Главнаго Совѣта, г. Лиховидовъ, окончивши свою одностороннюю, пристрастную рѣчь, спросилъ:

— «Не найдутся ли изъ присуствующихъ возразить или указать ему его заблужденія».

Къ сожалѣнію, возразить ему никого не нашлось.

И теперь г. Лиховидовъ вполнѣ убѣжденъ въ своей кривой правотѣ...

Если хочетъ г. Лиховидовъ, то я ему скажу вкратцѣ, потому что для нашей полемики газета не откроетъ своихъ страницъ, — выскажусь въ немногомъ: Вы г. Лиховидовъ глубоко заблуждаетесь... А быть можетъ вамъ такъ надо... А тогда къ чему вамъ возраженіе? Впрочемъ это ваше дѣло... Нашлись бы вамъ возразить... Но... За правдивыя возраженія, дерзнувши, рискуешь многимъ: вѣдь гадкіе люди правдивыхъ возраженій не терпятъ...

Это знаетъ и самъ Лиховидовъ, но ему нужно разыграть праведника. **Бобыль Горемыка.**

По поводу протокола Царско-народнаго общества.

(*Письмо въ редакцію*).

Все изложенное въ протоколахъ, помѣщенныхъ въ газетѣ «Казанскій Телеграфъ», ложь съ самаго начала—съ заголовка. Засѣданія членовъ губернскаго совѣта быть не могло, потому что члены, исключенные главнымъ совѣтомъ, не могли устраивать засѣданія, а одинъ изъ членовъ губернскаго совѣта П. Н. Патрикѣевъ явился въ собраніе лишь для того, чтобы заявить, что онъ

считаетъ собраніе незаконнымъ,—и ему говорить было не позволено. Изъ членовъ союза было только двое, которые пошли для того, чтобы знать, какія беззаконія позволятъ себѣ на засѣданіи члены Царско-народнаго общества, обсуждая дѣла Союза въ своемъ засѣданіи съ какимъ то Лиховидовымъ, не пожелавшимъ быть на засѣданіи объединеннаго собранія общества въ среду. Залѣсскому было извѣстно какъ и Главному Совѣту въ Петербургѣ, что всѣ Союзы въ Казани открыты мною. Не могъ допустить Залѣсскій лжи Лиховидова о томъ, что никакихъ Союзовъ при русскомъ собраніи нѣтъ, такъ какъ ему извѣстно, что Боголюбскій Отдѣлъ многочисленный, имѣетъ даже прогимназію, а почти всѣ учредители перваго Союза перешли во второй Отдѣлъ и члены бываютъ на засѣданіяхъ объединенныхъ обществъ подъ моимъ предсѣдательствомъ каждую среду.

Не могъ не сообразить Залѣсскій, какъ юристъ, что собранія Царско-народнаго общества съ случайной публикой и сторожами всего въ количествѣ 32-хъ членовъ не могли представить изъ себя законнаго засѣданія для обсужденія дѣлъ Казанскаго Союза, о которомъ Лиховидовъ не имѣетъ понятія, а тѣмъ болѣе о членахъ С.-Петербургскаго Главнаго Совѣта.

А въ заключеніе могу сказать: меня и дѣятельность мою знаютъ жители г. Казани и только они могутъ судить о ней, но не Залѣсскій съ Лиховидовымъ.

Не думаю, чтобы Главный Совѣтъ поручалъ Лиховидову разыгрывать роль Хлестакова по Поволжью и врядъ ли Главный Совѣтъ одобритъ Лиховидова за выполненіе этой роли.

Думаю, что никто не скажетъ про меня, что я во все время смутъ бездѣйствовалъ, что я поступалъ противъ совѣсти, что я дѣйствовалъ изъ тщеславія, выгоды и неискренно, чтобы я могъ вредить русскому дѣлу и Союзу, мною въ Казани основанному. Ложныхъ и секретныхъ доносовъ я не дѣлалъ, а всегда дѣйствую открыто, говорилъ то, что думалъ.

Съ убѣжденіемъ могу сказать,—никто въ Казани изъ людей честныхъ, къ какой бы партіи они ни принадлежали, не можетъ обличичить меня въ неискренности и поступкахъ противъ совѣсти.

Предсѣдатель губернскаго совѣта. **А. Соловьевъ.**

Протоколъ.

„Общее собраніе учредителей и членовъ Совѣта Казанскаго Губернскаго Отдѣла С. Р. Н. заслушавъ докладъ уполномоченнаго Гл. Совѣта Союза Р. Н. Ѳедора Дмитріевича Лиховидова о положеніи дѣлъ въ Главномъ Совѣтѣ и о томъ, что В. Ф.

Залѣсскій и А. Е. Дубровскій были исключены Главнымъ Совѣтомъ благодаря невѣрному освѣщенію (кѣмъ?—Глав. Совѣтомъ?) дѣятельности [1]), указанныхъ лицъ (единственно по настоянію А. И. Дубровина, чтобы сохранить между нимъ и Главнымъ Совѣтомъ добрыя отношенія и что тѣмъ не менѣе эти добрыя отношенія по винѣ его же Дубровина, сохранены быть не могутъ, при чемъ [2]), Ф. Д. Лиховидовъ добавилъ, что Главный Совѣтъ, былъ бы очень радъ если бы инцидентъ съ В. Ф. Залѣсскимъ и А. Е. Дубровскимъ былъ улаженъ [3]).

Общее собраніе опредѣляетъ: 1) считать В. Ф. Залѣсскаго и А. Е. Дубровскаго сохранившими званіе [4]) предсѣдателя и товарища губернскаго Отдѣла Союза Р. Н. по Казанской губерніи и свои званія предсѣдателя и товарища губернскаго Отдѣла С. Р. Н.

2) Сообщить Главному Совѣту С. Р. Н., что доносы Гл. Совѣту отъ А. Т. Соловьева исходившія суть ни что иное, какъ ложь и клевета [5]).

3) Что съ первыхъ дней революціи В. Ф. Залѣсскій, А. Е. Дубровскій, покойный С. А. Соколовскій [6]) и др. лица, и всѣ

---

[1]) Не дѣятельности, а лживаго доноса на А. И. Дубровина, касательно каррикатуры въ «Рус. Зн.».

[2]) Все заскобенное было зачеркнуто рукою самого Лиховидова.

[3]) Хорошъ же однако «обновленный» Глав. Совѣтъ, который очень прекрасно знаетъ, что Залѣсскій врагъ единой великой Россіи: ибо онъ въ прошломъ году на сентябрьскомъ московскомъ съѣздѣ сильно ратовалъ *за отдѣленіе* отъ Россіи Царства Польскаго, но тѣмъ не менѣе Глав. Совѣтъ очень будетъ радъ г. Залѣсскаго принять въ свои распростертыя объятія вновь и даже готовъ передъ нимъ (какъ заявилъ Лиховидовъ) *извиниться* за все случившееся лишь бы пріобрѣсть себѣ въ помощь такого сильнаго врага противъ Дубровина въ центрѣ Поволжья. При чемъ «ревизоръ» Лиховидовъ принялъ Залѣсскаго въ свои объятія и нѣжно облобызался съ нимъ за себя и за Глав. Совѣтъ.

[4]) Значитъ знать не хотятъ и плюютъ вмѣстѣ съ Лиховидовымъ на Глав. Совѣтъ, который въ соединенномъ собраніи съ учредителями 30-го марта по § 19-му примѣч. 5-му Устава вышвырнулъ этихъ людей изъ Союза. И вотъ за это то Глав. Совѣтъ въ лицѣ гр. Коновницына и Соколова, пришлетъ имъ всѣмъ еще и извиненіе... Чертъ знаетъ, что за безуміе такое! Вотъ она, злоба то, на Дубровина и преданные ему Отдѣлы Союза, до чего доводитъ.

[5]) Вотъ отъ самого то Лиховидова дѣйствительно исходитъ *ложь и клевета:* такъ какъ Глав. Совѣтъ исключилъ Залѣсскаго и Дубровскаго единственно за ложный ихъ доносъ министру внутреннихъ дѣлъ, что будетъ видно изъ ниже приведеннаго мною документа.

[6]) Вотъ какъ нагло лжетъ Лиховидовъ! Съ первыхъ дней революціи, начиная съ 17-го октября никакого Союза Р. Н. въ Казани не было, онъ появился въ мартѣ 1906 г., да и то въ Адмиралтейской слободѣ подъ главенствомъ А. И. Кукарникова, а въ концѣ октября 1905 г. образовалось «Общество городскихъ домовладѣльцевъ и обывателей», которое на первыхъ порахъ явно выставляло *конституціонную рожу* подъ предсѣдательствомъ, на нѣсколькихъ собраніяхъ

входащія въ составъ Совѣта С. Р. Н. были всегда главными дѣятелями по Союзу Р. Н., а А. Т. Соловьевъ никакой дѣятельности по Союзу Р. Н. не проявлялъ [1]), а на оборотъ съ начала 1909 г. вносилъ лишь раздоръ и разложеніе въ среду Союза» [2]).

За тѣмъ г. Лиховидовъ подъ фирмою „Царско-народнаго общества", такъ какъ администрація не разрѣшила ему устраивать собраніе отъ имени Союза Р. Н., открылъ 27 го іюня собраніе и на немъ (всего было 32 человѣка съ чужими и сторожами) началъ выливать, какъ изъ бочки ассенизаторъ, зловонную грязь цѣлыми потоками на ничѣмъ неповинныхъ убѣжденныхъ и совершенно не подкупныхъ патріотовъ Дубровина, Полубояринову и мѣстнаго предсѣдателя губернскаго совѣта Союза Р. Н. А. Т. Соловьева. Натѣшившись вволю такимъ занятіемъ вмѣстѣ съ Залѣсскимъ и не давая пытавшемуся не разъ тутъ находящемуся предсѣдателю городского Отдѣла Союза Р. Н. Петру Павловичу Патрикѣеву, эту розлитую имъ зловонную грязь размести метлой, они закрыли собраніе молитвою, кощунствуя ею и разошлись по домамъ.

Поэтому, кажется, я очень хорошо сдѣлалъ, что, пріѣхавъ на собраніе, не разсыпалъ бисера своего передъ... такими людьми, которыя врядъ ли бы выпустили меня благополучно (примѣръ съ Титовымъ въ манежѣ), а потому въ моментъ зычнаго гласа Залѣсскаго: „засѣданіе говорившихъ о новомъ хамѣ Царско-народнаго общества объявляю открытымъ", я удалился изъ помѣщенія собранія, въ которомъ было дѣйствительно отдѣлъ произнести слѣдующую рѣчь:

этого общества, купца, а нынѣ члена Госуд. Думы Карякина. И только въ половинѣ ноября выяснилось по видимости болѣе правая физіономія этого общества переименованнаго уже 4 декабря въ «Царско-народное», въ которомъ оказались главными заправилами Соколовскій и Залѣсскій. Но не смотря на ихъ видимую «черносотенность» я имъ ни на волосъ не вѣрилъ. Первому потому, что послѣ убитаго революціонера (21 октября) Михайлова-Дивинскаго, онъ въ 9-ый и 20-ый день поминовенія по убитомъ народомъ революціонерѣ былъ на его могилѣ и тамъ надъ нею, изъ подъ поднятаго высоко-высоко воротника дохи своей, какъ сычъ (чтобы не увидалъ кто изъ правыхъ) озираясь кругомъ, чебурахался въ землю и ронялъ слезы на могилу; я же издали незамѣтно стоялъ и слѣдилъ за происшедшимъ. Второй же главарь-заправила дважды заявлялъ на собраніяхъ о томъ, что у насъ теперь конституція введена. Преданность же и любовь къ Царю и Его Семьѣ выказываетъ онъ всегда тѣмъ, что никогда на своемъ облѣзломъ домѣ въ Царскіе дни не выставляетъ флаговъ.

[1]) Да какъ же проявлять то можно было, когда и Союза то еще вовсе у насъ не было?

[2]) Опять ложь: полный со скандаломъ раздоръ учинилъ самъ Залѣсскій дерзко и грубо напавъ на Соловьева и назвавъ его ненормальнымъ, во время засѣданія въ домѣ Кремлева 6-го августа 1907 г, а вовсе не съ начала 1909 г., какъ лжетъ Лиховидовъ.

„Гг. члены Царско-народн. общества“ бывшіе члены Союза Русскаго Народа!

Хотя въ вашемъ вчерашнемъ объявленіи и сказано, что въ это собраніе только „*г. сочувствующіе приглашаются*“, но я, признаться сказать, попалъ сюда не изъ господъ сочувствующихъ, а *радующихся.* Радующихся потому, что, слава Богу, у насъ въ средѣ и центрѣ Союза Р. Н., изъ тайнаго врага, объявился видимый и вполнѣ открытый врагъ въ лицѣ «обновленнаго» Глав. Совѣта. Ибо если бы онъ не былъ врагъ всего Союза и его крѣпости единенія и умноженія, то ни коимъ образомъ не могъ бы допустить такой глупости *граничащей съ предательствомъ*, чтобы давать уполномочіе (пунктъ 4 й) Лиховидову закрывать неугодные ему Отдѣлы Союза, хотя бы количествомъ и до *двухъ сотъ* (выраженіе самого Лиховидова), и чтобы поручать тому же Лиховидову возвратить въ семью Союза имъ же опороченныхъ и исключенныхъ лицъ по § 19-му, примѣч. 5-му устава, которыхъ онъ, Глав. Совѣтъ за ложный доносъ назвалъ *лжецами.* Выходитъ теперь, по разуму новыхъ „судей“ Гл. Совѣта, что они не *лжедоносчики*, а правильно донесли министру вн. дѣлъ на А. И. Дубровина яко-бы въ дерзостномъ неуваженіи къ Его Императорскому Величеству за помѣщеніе Дубровинымъ каррикатуры въ № 265 [1]) „Рус. Зн.“ прошлаго года.

Поэтому, значитъ, не надъ преступными головами доносчиковъ долженъ теперь витать *первый кнутъ*, а надъ головою невиннаго, неподкупнаго нашего вождя и объединителя Дубровина безмѣрно любящаго Царя и стоящаго, какъ адамантъ, за неограниченное Царское Самодержавіе.

Впрочемъ, можетъ быть, собраніе въ некрасивомъ, для чести отзывѣ и исключеніи изъ членовъ Союза Р. Н. г.г. Залѣсскаго и Дубровскаго сомнѣвается, то вотъ я здѣсь вычитаю о нихъ присланную изъ Глав. Совѣта отъ 7 апр. № 336-й слѣдующую подлинную бумажку:

Г-ну предсѣдателю Казанскаго губ. Отдѣла С. Р. Н. А. Т. Соловьеву.

Соединенное собраніе членовъ Глав. Совѣта и учредителей С. Р. Н. въ засѣданіи 30-го марта с. г. состоявшемся, раз-

---

[1]) Каррикатура была помѣщена съ предварительнаго разрѣшенія цензуры 29-го ноября 1909 года; Дубровинъ же по болѣзни оставлялъ Петербургъ и снова началъ редактировать «Русское Знамя» съ 25 декабря 1909 года. Попытка обвинить «Русское Знамя» въ оскорбленіи Величества, по примѣру уважаемаго проф. Залѣсскаго, позднѣе была использована и въ самомъ обновленномъ Главномъ Совѣтѣ однимъ изъ его почтенныхъ членовъ. Это обстоятельство подробно изложено въ отвѣтѣ Дубровина на «Необходимое разъясненіе» вѣстника обновленцевъ. Ред.

смотрѣвъ поданный проф. В. Ф. Залѣсскимъ и титулярнымъ совѣтникомъ А. Дубровскимъ министру вн. дѣлъ доносъ, въ коемъ названныя лица обвиняютъ А. И. Дубровина и Е. А. Полубояринову какъ въ незакономѣрномъ веденіи газеты «Русское Знамя», такъ и дерзостномъ неуваженіи къ Его Императорскому Величеству, въ подтвержденіе чего сослались на каррикатуру, помѣщенную въ № 265 «Рус. Зн.» отъ 29 ноября 1909 г. постановило: разсмотрѣвъ внимательно каррикатуру и не найдя въ ней ни малѣйшихъ указаній на справедливость доноса; принимая во вниманіе, что и доносители Залѣсскій и Дубровскій, какъ интеллигентные лица не понимая съ одной стороны всю значительность допущеннаго ими обвиненія, весь вредъ, какой можетъ быть причиненъ органу Союза и всему Союзу подобнымъ обвиненіемъ, съ другой стороны *не могли не знать*, что доносъ *лживый* (курс. мой), ибо въ каррикатурѣ нѣтъ ничего, чтобы хоть въ отдаленной степени подтвердило доносъ; ввиду всего этого признали неудобнымъ терпѣть въ своей средѣ подобныхъ лицъ, а посему на основ. § 19 ст., примѣчаніе 5-е постановили исключить обоихъ изъ Союза Р. Н.

Обсудивъ за симъ въ засѣданіи 6 апр. вопросъ объ опубликованіи означеннаго постановленія, Глав. Совѣтъ не призналъ возможнымъ дѣлать достояніемъ газетъ (Вотъ она гдѣ лисья-то лазейка, чтобы потомъ опять ихъ возстановить не замаранными въ Союзѣ) поступокъ г.г. Залѣсскаго и Дубровскаго, сообщая о чемъ вамъ для свѣдѣнія, имѣю честь присовокупить, что Глав. Совѣтъ въ томъ же засѣданіи своемъ 6 апр. постановилъ признать васъ предсѣдателемъ Казанскаго губ. Отдѣла Союза Р. Н.

Товарищъ Предсѣдателя Глав. Совѣта С. Р. Н. графъ Эммануилъ Коновницынъ, за секретаря Кудиновичъ».

Но мало сего «Обновленный» Глав. Совѣтъ, касательно доносчика Залѣсскаго, былъ освѣдомленъ и о томъ, о чемъ вотъ я повѣдаю вамъ сейчасъ. Слушайте же господа. Проф. Залѣсскій вскорѣ послѣ Московскаго «патріотическаго» съѣзда 27 сентября 1909 г., въ бесѣдѣ съ Политикой (секр. редакц. «Каз. Тел.»), оправдывая,—отъ обвиненій лѣвыхъ газетъ,—себя и казанскаго «представителя Кудинова, ѣздившаго съ нимъ на съѣздъ и учинившаго тамъ скандалъ по польскому вопросу—говорилъ такъ: Собраніе же отнеслось совершенно спокойно (эй, свидѣтель Казариновъ обличи ложь!) къ выступленію (въ защиту поляковъ) г. Кудинова. Мои слова будто я заявилъ, что: поляковъ надо изгнать изъ Россіи и Польши,—переданы въ злостно искаженномъ видѣ.

Я указывалъ въ своей рѣчи, что поляки стремятся къ самостоятельности, къ отдѣленію отъ Россіи, что это вполнѣ естественно (это бунтовать то!), такъ какъ вполнѣ понятно, поляки

не могутъ забыть своей восьмисотлѣтней исторіи; (XI—XVIII стол.), что было бы справедливымъ въ память всѣхъ (бунтовскихъ) заслугъ Польши передъ славянствомъ, въ память нашего племеннаго (т. е. его собственнаго: отецъ былъ полякъ, а мать русская) родства, *дать имъ возможность образовать самостоятельное, автономное государство, но за предѣлами* (курс. и вставки мои) «*Россіи*» («Каз. Тел.» № 4964).

Итакъ гг. члены «Царско-нар. Общества» и бывшіе члены Союза Р. Н., если вы хотите, чтобы русскую землю, собранную и объединенную нашими предками Великими Князьями и Царями-Самодержцами, разрывали и кромсали на клочки враги нашего государственнаго единства и мощи, то... поздравляю васъ и «обновленный». Глав. Совѣтъ чрезъ представителя его Лиховидова съ такимъ вашимъ *вожакомъ и разрушителемъ* цѣлости Россіи, который въ сообществѣ Глав. Совѣта можетъ все это дѣлать и вести къ тому съ прочими врагами, чтобы изъ Великой Русской Державы остались одни лишь *клочки*.

И вотъ, поздравивъ васъ нынѣ, мнѣ теперь больше ничего не остается дѣлать, какъ только, отрясши прахъ ногъ своихъ, выйти отсюда вонъ, дабы я могъ потомъ въ оправданіе сего сказать пророку: «Возненавидѣлъ я сборище злонамѣренныхъ и съ людьми лживыми не сидѣлъ» (Пс. 25, ст. 4 и 5 й).

Членъ Казанскаго Губернскаго Совѣта Союза Русскаго Народа

Ѳ. Гребенщиковъ.

2-го іюля 1910 г.

По поводу выступленія Лиховидова въ Царско-народномъ обществѣ.

(*Письмо въ редакцію*).

Назвавшій себя уполномоченнымъ Главнаго Совѣта Союза Русскаго Народа Лиховидовъ сидѣлъ у меня около часа, сообщая разныя сплетни, но не заявилъ, что ему поручено произвести ревизію Отдѣловъ, да и не могъ, потому что такихъ полномочій, какъ заявилъ печатно Главный Совѣтъ въ своемъ «Вѣстникѣ Союза»,—онъ никому не давалъ.

Лиховидовъ не просилъ собирать собранія совѣта Союза Русскаго Народа, а вмѣсто этого собралъ членовъ Царсконароднаго общества и исключенныхъ членовъ союза и составилъ протоколъ объ избраніи Залѣсскаго предсѣдателемъ и Дубровскаго товарища, а вчера я получилъ заказное письмо отъ Лиховидова, въ которомъ онъ извѣщаетъ меня, что онъ меня устраняетъ какъ отъ предсѣдательствованія въ губернскомъ Отдѣлѣ Союза Русскаго Народа, такъ и отъ предсѣдательствованія въ

казанскомъ губернскомъ совѣтѣ и возложилъ эти обязанности на Отпущенникова. Это указываетъ, что Лиховидовъ не понималъ, что дѣлалъ. Вопервыхъ, предсѣдателемъ союза я не состоялъ и не состою, а есть другіе предсѣдатели, которыхъ онъ и не видѣлъ и, видимо, видѣть не желалъ. Собираются предсѣдатели подъ моимъ предсѣдательствомъ. Губернскимъ предсѣдателемъ совѣта я признанъ не Лиховидовымъ, не Главнымъ Совѣтомъ, а соединеннымъ собраніемъ членовъ Главнаго Совѣта и учредителей Союза Русскаго Народа 6 апрѣля послѣ желанія, изъявленнаго предсѣдателями Отдѣловъ, и этого званія не добивался, а потому не только Лиховидовъ, но и Главный Совѣтъ не имѣютъ права лишить меня этого званія, хотя оно мнѣ и не было нужно, такъ какъ я состою предсѣдателемъ казанскихъ объединенныхъ обществъ. Что касается заявленія Лиховидова, что-бы всѣ Отдѣлы по дѣламъ союза обращались къ Отпущенникову, тоже напрасное желаніе, потому что всѣ Отдѣлы меня знаютъ и обращаются только ко мнѣ и очень давно. Лиховидовъ не имѣлъ права дѣлать такихъ распоряженій, потому что такого полномочія ему Главный Совѣтъ не давалъ, и секретнаго полномочія у него не было, что видно изъ № 325 газеты «Земщина», помѣстившей заявленіе объ этомъ должностныхъ лицъ, Главнаго Совѣта, и изъ № 2 «Вѣстникъ Союза Русскаго Народа», издаваемаго товарищемъ предсѣдателя Главнаго Совѣта Коновницинымъ, гдѣ сообщается, что полномочія, предоставляющія право устранять временно должностныхъ лицъ, и другія полномочія были отвергнуты и забракованы, какъ несоотвѣтствующія уставу союза, нарушающія его, и потому постановлено не выдавать незаконныхъ полномочій, а между тѣмъ таковое полномочіе, забракованное и отвергнутое и нарушающее уставъ, оказалось въ рукахъ Лиховидова, почему я послалъ въ Главный Совѣтъ такое заявленіе:

«Ко мнѣ явился, давъ карточку какъ уполномоченный Главнаго Совѣта Союза Русскаго Народа, Лиховидовъ, но уполномочія не представилъ. Причемъ послѣ массы сплетенъ по адресу Дубровина и Полубояриновой, когда я ему заявилъ, что Залѣсскій до сихъ поръ знамени, имущества и дѣлъ предсѣдателю союза Петру Павловичу Патрикѣеву не сдалъ, онъ сказалъ, что у него есть полномочіе и онъ заставитъ Залѣсскаго все сдать и не просилъ меня собрать засѣданіе союза, а вмѣсто этого, онъ въ понедѣльникъ собралъ съ Залѣсскимъ членовъ Царско-народнаго общества и членовъ, исключенныхъ Главнымъ Совѣтомъ, всего 21 человѣкъ, избралъ предсѣдателемъ казанскаго губернскаго совѣта Залѣсскаго и заявилъ, что Главный Совѣтъ и учредители извинятся передъ Залѣсскимъ, что они его вмѣстѣ съ Дубровскимъ исключили изъ числа членовъ союза.

Правда ли, что Главный Совѣтъ далъ такія полномочія Лиховидову, что всѣ постановленія общаго собранія Главнаго Совѣта и учредителей могутъ уничтожаться однимъ Лиховидовымъ? Конечно, если Главный Совѣтъ задался цѣлью уничтожить всѣ союзы, то такихъ уполномоченныхъ посылать можно,—но вѣдь это вредитъ обще-русскому дѣлу, это вредитъ Россіи; такого вреда, который дѣлаютъ Лиховидовы, не могутъ принести революціонеры, вѣдь такъ шутить съ русскимъ дѣломъ нельзя. Главный Совѣтъ долженъ собрать съѣздъ немедленно для упорядоченія дѣлъ въ союзѣ, иначе все союзное дѣло погибнетъ, а Лиховидовыхъ вызвать обратно, какъ людей для устройства союза негодныхъ. Вѣдь я не просилъ Главный Совѣтъ избрать меня предсѣдателемъ губернскаго совѣта, я только просилъ упорядочить дѣло; если казанскія организаціи не хотѣли и не хотятъ имѣть во главѣ Залѣсскаго, я въ этомъ не виноватъ. Если Залѣсскаго и Дубровскаго Главный Совѣтъ исключилъ за лживый доносъ, то я тутъ непричемъ. Пусть не думаетъ Главный Совѣтъ, что я добивался предсѣдательства въ губернскомъ совѣтѣ: я и безъ этого состою предсѣдателемъ объединенныхъ казанскихъ обществъ и мнѣ не нуженъ почетъ,—нужно дѣло, служеніе русскому дѣлу до конца своей жизни, а предсѣдательство въ губернскомъ совѣтѣ даетъ оскорбленіе отъ дѣятелей, подобныхъ Лиховидовымъ. Совѣтую Главному Совѣту не губить русскаго дѣла, а упорядочить его, и врядъ ли раздѣляетъ большинство членовъ Совѣта взглядъ Лиховидова, высказанный имъ члену Совѣта Гребенщикову, что можно закрыть 100—200 Отдѣловъ: это не имѣетъ значенія, и собрать съѣздъ изъ лицъ, угодныхъ Лиховидовымъ. Повторяю,—не шутите святымъ дѣломъ! Вѣдь, по настоящему, Лиховидовъ долженъ былъ просить меня собрать засѣданіе губернскаго совѣта Союза Русскаго Народа, а онъ собралъ засѣданіе Царско-народнаго общества, гдѣ рѣшалъ союзныя дѣла. Неужели такъ было поручено Главнымъ Совѣтомъ поступить Лиховидову? Значитъ, впередъ было предрѣшено устроить скандалъ въ Казани, уничтожить Союзъ, въ собраніи Царско-народнаго общества избрать предсѣдателемъ губернскаго совѣта Залѣсскаго, котораго и поздравилъ Лиховидовъ въ Царско-народномъ обществѣ. Затѣмъ въ газетахъ было напечатано объявленіе о собраніи членовъ губернскаго совѣта, не спросивъ меня какъ предсѣдателя. Вѣдь это называется превышеніемъ власти, захватомъ власти, издѣвательствомъ. Неужели такія дѣянія своего уполномоченнаго Главный Совѣтъ одобритъ? Но я былъ вынужденъ, видя безцеремонное дѣяніе какого-то Лиховидова, объявить въ газетахъ, что засѣданіе союзовъ безъ моего разрѣшенія разрѣшаемы быть не должны, и всѣ засѣданія будутъ считаться незаконными, и долженъ былъ сообщить губернатору,

что объявленное въ газетахъ засѣданіе губернскаго совѣта безъ моего разрѣшенія считаю незаконнымъ,—потому Лиховидовъ вмѣстѣ съ Залѣсскимъ устроили собраніе Царско-народнаго общества, гдѣ унижали дѣятелей Союза Русскаго Народа и основателей и произносили ругательство противъ меня въ немноголюдномъ Царско-народномъ обществѣ, состоящемъ изъ 32 членомъ съ посторонними слушателями и сторожами, и члену казанскаго губернскато совѣта П. П. Патрикѣеву не позволено было говорить противъ лжи и издѣвательствъ Лиховидова и Залѣсскаго. Неужели все это сдѣлано съ разрѣшенія Главнаго Совѣта?»

Предсѣдатель губернскаго совѣта **А. Соловьевъ.**

Считаю необходимымъ добавить, что на засѣданіи Царсконароднаго общества изъ членовъ Союза было только трое, а членовъ губернскаго совѣта одинъ.

А. Соловьевъ.

Мое слово родному Союзу Русскаго Народа.

Думается, что союзникамъ довольно нижеприведеннаго письма для доказательства гнусной, измѣннической задачи главносовѣтскихъ уполномоченныхъ!..

Исключеннаго за лживый доносъ Залѣсскаго, — «истинно-русскаго» *Владислава Францевича Залѣсскаго,* пишущаго въ мѣстной газетѣ «Казанскій Телеграфъ» статейки за автономію поляковъ;—Залѣсскаго, всею душой *преданнаго Восторгову, отъ котораго обновленный Совѣтъ лицемѣрно предостерегаетъ* союзниковъ въ своемъ вѣстникѣ (№ 1); этого самого Залѣсскаго дѣлать предсѣдателемъ казанскихъ монархистовъ?!— Полагаю, что этого возмутительнаго безобразія достаточно и, изстрадавшись душой за разрушаемое главносовѣтчиками русское дѣло, объявляю во всеобщее свѣдѣніе дорогимъ союзникамъ слѣдующее:

Исключительно ради спасенія родного Союза Русскаго Народа отъ окончательной гибели; ради предотвращенія разрухи, смуты и умышленно, предательски поселяемой вражды между союзниками провинціальныхъ Отдѣловъ, предлагаю Отдѣламъ къ строгому, безусловному, неукоснительному исполненію *постановленіе Всероссійскаго Съѣзда Союза Русскаго Народа въ іюлѣ 1907 года, по коему каждое распоряженіе Главнаго Совѣта по Союзу должно быть скрѣплено моей собственноручной подписью.*

А потому, какъ Почетный Предсѣдатель Всероссійскаго Союза Русскаго Народа, прадлагаю предсѣдетелямъ Отдѣловъ — отъ всякаго лица, являющагося къ Отдѣламъ съ какимъ-либо полномочіемъ по какому бы то ни было союзному дѣлу, *требовать удостовѣренія за моею личною подписью и именною сургучною печатью*, и, ежели таковаго представлено не будетъ, *вѣры такому лицу не имѣть и ни въ какое общеніе съ нимъ по дѣламъ Союза Русскаго Народа не вступать.*

4 іюля 1910 г. С.-Петербургъ.

Почетный Предсѣдатель Союза Русскаго Народа **А. Дубровинъ**

Дорогой Александръ Ивановичъ!

21 и 22 сего іюня въ Смоленскѣ былъ уполномоченный Коновницына и К° Бобровъ.

Устроить собраніе союзниковъ ему не удалось за отсутствіемъ предсѣдателя Смоленскаго губ. Отдѣла ген. Громыко, живущаго постоянно въ имѣніи и изрѣдка пріѣзжающаго въ Смоленскъ.

Въ помѣщеніи Смол. Отдѣла Бобровъ оставилъ 500 экз. № 1 главно-совѣтскаго вѣстника для разсылки по уѣзднымъ Отдѣламъ.

Изъ Смоленска Бобровъ съ кипой № 1 своего вѣстника направился въ Калугу, рѣшивъ на обратномъ пути снова заѣхать въ Смоленскъ и устроить собраніе.

Въ Смоленскѣ на Риго-Орловскомъ вокзалѣ у представителя желѣзнодорожныхъ союзниковъ В. А. Синицына, Бобровъ спрашивалъ, какого они мнѣнія о васъ.

В. А. Синицынъ изъ маленькихъ людей (носильщикъ) но пламенный патріотъ, активный борецъ съ революціей, получавшій отъ революціонеровъ смертные приговоры,—отвѣчалъ Боброву, что всѣ смоленскіе желѣзнодорожные союзники преданы Александру Ивановичу Дубровину, глубоко чтутъ его и не промѣняютъ его ни на кого, такъ какъ въ революцію, когда нужно было жертвовать жизнію, они видѣли во главѣ себя одного Александра Ивановича, а теперь многіе, сидѣвшіе раньше по щелямъ, захотѣли на его мѣсто.

Преданный вамъ предсѣд. Ново-Дворск. Отд. С. Р. Н.

28 іюня 1910 г.

Прилетъ птицъ.

Сегодня состоялся обратный прилетъ первой ласточки, вѣщавшей по провинціи обновленческую главносовѣтскую весну. Вернулся „уполномоченный“ *Бобровъ*,—по слухамъ въ довольно кисломъ настороеніи. Ожидается возвращеніе „курскаго соловья“ и иныхъ прочихъ птицъ. Результаты дѣятельности пѣвцовъ обновленнаго Гл. Совѣта учтемъ вскорѣ и, разумѣется, *не дожидая осенняго съѣзда*, на которомъ главносовѣтчики собираются „считать циплятъ“, высиженныхъ по бюрократическому наставленію изъ свѣжеиспеченныхъ, дутыхъ, „восторговскихъ“ отдѣловъ,.. Ласточка побыла въ Главномъ Совѣтѣ, наклевалась и снова улетѣла 9-го іюля, а черезъ 3 дня возвратилась опять.

Многоуважаемый
Александръ Ивановичъ!

Не откажите помѣстить въ нашей газетѣ моё письмо. Очень мнѣ не хотѣлось брать перо въ руки и терять время, но не вытерпѣлъ!—какъ возьмешь «Русское Знамя» станешъ читать, гдѣ отличались посланцы ново-обновленнаго Совѣта, а главное г. Лиховидовъ, просто горе беретъ!.. Я долженъ сказать нѣсколько словъ про этого господина Лиховидова. 20-го іюня с. г. пріѣхалъ къ намъ въ Кострому г. Лиховидовъ и почему то сначала попалъ къ предсѣдателю губер. Совѣта отцу ректору семинаріи, которому старался доказать справедливость новаго состава Гл. Совѣта, а въ особенности г. Маркова, увѣряя, что онъ достоинъ предсѣдательства въ Гл. Совѣтѣ въ виду его популярности въ Госуд. Думѣ; отецъ ректоръ ему на все это сказалъ:

— Я губернскимъ Отдѣломъ не завѣдую и поэтому вамъ ничего не могу отвѣтить, и направилъ его ко мнѣ.

Приходитъ ко мнѣ г. Лиховидовъ. Рекомендуется не какъ уполномоченный Гл. Сов., а какъ предсѣдатель Бакинскаго Отдѣла С. Р. Н.

Я его принялъ по-братски, поставилъ самоваръ, закуску... Сидимъ, угощаемся, толкуемъ о союзныхъ дѣлахъ, но о Гл. Сов. ни слова!—онъ очень пыталъ меня, какія у нашего Отдѣла средства и какъ ходъ дѣла? Я ему конечно отвѣчалъ по совѣсти и первымъ моимъ заявленіемъ было, что мы ни въ чемъ не нуждаемся, и ни отъ кого не желаемъ имѣть поддержки. Онъ увидалъ мой курсъ, сталъ меня благодарить за

угощеніе. Я его проводилъ до чайной Союза Р. Н.; все имущество Отдѣла ему показалъ, и въ заключеніе ему сказалъ, что мы, костромичи, отъ Гл. Сов. никогда ничего не получали и не желаемъ затруднять, а были случаи, что мы посылали на поддержку «Русскаго Знамени». Изъ чайной мы отправились въ гор. садъ, гдѣ г. Лиховидовъ, потребовалъ чаю и мы завели снова бесѣду. Болѣе всего ему хотѣлось меня склонить послать телеграмму въ Гл. Сов. на имя г. Маркова, такого содержанія *«Многоув. Н. Е., мы, костромичи, только одному тебѣ довѣряемъ созвать всероссійскій съѣздъ С. Р. Н.* Я ему возразилъ, какъ мы ему заочно можемъ довѣряться? Пусть онъ соберетъ съѣздъ, тогда мы увидимъ, чѣмъ отъ него пахнетъ, а покуда у насъ живъ старый вождь А. И. Дубровинъ, и не откажется руководить дѣлами Союза, мы не можемъ ни кому довѣряться. Къ сожалѣнію, какъ въ другихъ Отдѣлахъ, Лиховидовъ уполномочія мнѣ не показалъ, должно быть поопасался, а то бы очень просто—я военный человѣкъ, могъ бы не стерпѣть ..

Нѣсколько словъ о Главномъ Совѣтѣ. Въ февралѣ мѣсяцѣ я съ нѣсколькими членами своего Совѣта ѣздилъ въ Петербургъ; надумалъ посѣтить новый Глав. Совѣтъ, но къ сожалѣнію, не могъ удостоиться лицезрѣть ново-обновленцевъ, за то пришлось нечаянно посѣтить общее собраніе въ Преображенской читальнѣ. Я, лично знакомъ съ гг. Коновницынымъ, Римскимъ-Корсаковымъ нѣсколько и Марковымъ, а Соколова знаю цѣлыхъ 5 лѣтъ; и что же,—эти бюрократы не нашли нужнымъ даже удѣлить мѣсто для пріѣзжихъ гостей, позабывши, какъ у меня лично пользовались гостепріимствомъ!..

Предсѣдатель Костромскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа

К. Русинъ.

Телеграмма 3-VII изъ Ялты Александру Ивановичу Дубровину.

Курскій соловей Щекинъ сегодня поетъ у насъ.

Союзникъ.

Многоуважаемый
Александръ Ивановичъ.

Покорнѣйше прошу помѣстить настоящее письмо въ уважаемой нами газетѣ «Русское Знамя». Одесскій Совѣтъ Союза Русскаго Народа, зная, что изъ С.-Петербурга пріѣзжаетъ уполномоченный отъ обновленнаго Совѣта Союза Русскаго Народа»,

намъ, простымъ союзникамъ, объ этомъ ничего не доложилъ. Какъ Совѣтъ принималъ полномочнаго и что онъ имъ говорилъ, мы незнаемъ: только, какъ оказалось впослѣдствіи, уполномоченный обливалъ помоями тебя, дорогой Александръ Ивановичъ и неповинную Полубояринову. Знай, дорогой нашъ вождь, что мы простые союзники никакого «обновленнаго Совѣта» не признаемъ и за нимъ не пойдемъ. Сообщи намъ, какой стороны придерживается нашъ Одесскій предсѣдатель графъ Алексѣй Ивановичъ Коновницынъ? Ежели онъ идетъ вмѣстѣ съ обновленнымъ Совѣтомъ, тогда и онъ пусть не разсчитываетъ быть у насъ въ Одессѣ предсѣдателемъ. Мы съ тобой, дорогой Алексайдръ Ивановичъ, готовы животъ свой положить за Батюшку-Царя, Вѣру Православную и св. Русь.

Союзникъ-одесситъ.

Изъ Севастополя.

Негодяй Щекинъ изъ Ялты пріѣхалъ въ Севастополь. Въ Севастополѣ негодяй Щекинъ велъ себя также, какъ и въ другихъ отдѣлахъ, главнымъ образомъ старался облить грязью почет. предсѣдателя Дубровина. Союзники конечно не повѣрили и попросили уполномоченнаго убраться. **Союзница.**

Копія.

Въ обновленный Главный Совѣтъ Союза Русскаго Народа.

Обновленный Главный Совѣтъ Союза Русскаго Народа весь ушелъ въ дѣло: онъ занятъ, — не мѣшайте ему провинціальные отдѣлы, — онъ занятъ весьма важнымъ дѣломъ—борьбой съ популярностью доктора Дубровина.

Опомнитесь, господа, въ Вашихъ рукахъ дѣло,—громадной важности дѣло: разъѣдаемыя распрями провинціальные отдѣлы, вѣрно беря примѣръ съ обновленнаго Главнаго Совѣта, грудью поднялись противъ нежалѣвшихъ жизни дѣятелей, защитниковъ древнихъ устоевъ русской жизни: Православія, Самодержавія и единства Россіи и русскаго народа. Лѣвые учли моментъ: они разослали по лицу земли своихъ ораторовъ-провокаторовъ. Тѣ, прикрывшись монархическими идеями, въ овечьей шкурѣ пробрались въ Отдѣлы и внесли въ нихъ раздоры, грозящіе дѣлу гибелью.

Напрасно вѣрные члены Отдѣловъ протягиваютъ руки къ Вамъ, призывая Васъ, ища у Васъ защиты, авторитетнаго слова. Вы

заняты своимъ дѣломъ, какъ бы глубже уязвить ненавистнаго доктора Дубровина, какъ бы рѣзче бросить тѣнь на его имя. Вамъ не до Отдѣловъ, этой мелочи съ ихъ маленькими интересами. Гигантъ Совѣтъ борется съ гигантомъ человѣкомъ...

Опомнитесь, господа. Бросьте Вашу борьбу съ человѣкомъ, имя котораго внѣ всякой тѣни. Займитесь лучше дѣломъ, которое Вамъ передалъ столь ненавистный Дубровинъ.

Отдѣлы разлагаются. Изгоните провокаторовъ, и Отдѣлы оживутъ. Русское дѣло гибнетъ — протяните Вашу руку доказавшимъ дѣломъ свою преданность идеѣ людямъ, и оно вновь ярко вспыхнетъ. Дайте Отдѣламъ крѣпкіе совѣты, изгнавъ изъ нихъ все гаденькое, мелкое, все инородческое. Рѣшайте возбуждаемые ими вопросы, давайте направленіе ихъ дѣятельности и посылайте къ нимъ людей вѣрныхъ, честныхъ.

Стыдно, господа, надо работать, да работать въ духѣ единенія, а не разложенія. Надо не довѣряться такимъ проходимцамъ, какъ надувшій бакинскую публику, почетный предсѣдатель Бакинскаго Отдѣла Лиховидовъ. Онъ оберетъ и Васъ, какъ обобралъ Отдѣлъ, обокрадетъ и Васъ, какъ обокралъ меня, ославитъ и Васъ, какъ ославилъ меня и многихъ честныхъ, вѣрныхъ сыновъ Союза. Такіе прохвосты, какъ Лиховидовъ, знаютъ цѣну деньгамъ и ради нихъ готовы на все, даже на такую подлость, какъ агитація противъ Дубровина. Одно досадно и страшно обидно дискредитируетъ Васъ, господа, это то, что онъ дѣйствуетъ отъ имени Главнаго Совѣта. Отнимите отъ него возможность ссылаться на Васъ, а то увѣряю Васъ, можно ожидать въ будущемъ очень плохихъ результатовъ.

Я обращался къ Вамъ, кричалъ, бился о двери Вашего Совѣта, я просилъ разобрать тѣ обвиненія, которыя возвели на меня такіе русскіе люди, какъ Деминскій, Кожинскій, Пржецлавскій, Красовскій—шляхтичи православнаго вѣроисповѣданія, поддерживаемые такимъ проходимцемъ, какъ Лиховидовъ. Но Вы, облекшись въ тогу римскихъ боговъ, не удостоили меня даже отвѣтомъ. Что Вамъ какой-то маленькій провинціальный человѣчекъ, что Вамъ за дѣло, что онъ въ благодарность за то, что служилъ идеѣ до самопожертвованія, перенеся все, что только можетъ перенести такой человѣкъ, какъ онъ, получилъ оплеуху отъ своихъ единомышленниковъ и даже отъ Васъ въ видѣ Вашего молчанія. Вы заняты дѣломъ-борьбой съ Дубровинымъ.

Такъ знайте же, господа, что всему бываетъ конецъ,—какъ-бы не случилось того, что, одержавъ побѣду надъ Дубровинымъ, Вамъ придется признать фактъ уничтоженія провинціальныхъ Отдѣловъ. И тому будете виной Вы и Ваша борьба съ Дубровинымъ, вносящая въ жизнь Союза еще новый атомъ разложенія.

И не добромъ помянетъ тогда Васъ русскій человѣкъ, бѣдная русская земля!!

Еще разъ прошу, опомнитесь!

Бывшій предсѣдатель Бакинскаго Союза Русскаго Народа Н. Гандуринъ.

Главный Совѣтъ былъ предупрежденъ о Лиховидовѣ; объ немъ даже г. Соколовъ поднималъ вопросъ въ Гл. Совѣтѣ, какъ о сомнительномъ. Услугами Лиховидова Гл. Совѣтъ пользуется сознательно, хорошо заранѣе обдуманно. **Ред.**

Почетному Предсѣдателю Костромскаго Отдѣла и основателю Великаго Всероссійскаго Союза Русскаго Народа Александру Ивановичу Дубровину.

Дорогой нашъ Вождь, глубокоуважаемый
Александръ Ивановичъ!

Костромской губернскій Отдѣлъ Союза Русскаго Народа будучи глубоко возмущенъ нахальствомъ «обновленныхъ» неглавносовѣтчиковъ, захватившихъ въ свои лапы честное, неподкупное, правое русское дѣло для явной гибели, удивляется ихъ пошлому и невообразимо глупому поступку, покупкѣ ловкихъ провокаторовъ и отправкѣ ихъ въ провинціальныя Отдѣлы провозглашать хвалу „главносовѣтчикамъ" и порицать того, кого каждый честный союзникъ не промѣняетъ на тысячу „обновленцевъ".

Мы, костромичи, долго терпѣли и молчали, не желая своимъ выступленіемъ порицать честныхъ людей, случайно затесавшихся въ совѣтъ «нечестивыхъ». Но всякому терпѣнію бываетъ конецъ, и мы заговорили...

И прежде всего мы говоримъ: г.г. главносовѣтчикамъ, что сей сонъ означаетъ?.. Было время тяжелыхъ испытаній, была и крайняя необходимость въ посылкѣ по городамъ и селамъ ораторовъ-проповѣдниковъ для защиты исконныхъ правъ Русскаго народа и его Самодержавнаго Царя, были и честные люди, которые охотно и безвозмездно исполняли эту нелегкую миссію, но въ числѣ тѣхъ людей, лиходѣевъ не было.

Гдѣ были обновленцы тогда?.. Гдѣ были они тогда, когда черная сотня сквозь тернистыя баррикады враговъ пробивала дорогу къ истинѣ и правдѣ, ведя за собою Россію?.. Гдѣ были они тогда, когда нашъ доблестный вождь Александръ Ивановичъ Дубровинъ, страдая физически, нравственно и матеріально, спасалъ свое дорогое отечество, объединяя русскихъ людей въ

одно цѣлое и неразрывное? Во все это время ихъ не было, а теперь они явились пожинать лавры великаго Русскаго Союза, потомъ и кровію своею погасившаго Россійскую революцію.

Да будетъ сіе на ихъ совѣсти, а также да будетъ имъ вѣдомо, что ни одинъ честный союзникъ не отколется отъ Дубровинской скалы и не полетитъ на ихъ край, ибо прекрасно сознаетъ, что подъ этимъ краемъ пропасть... такъ пусть же падутъ въ эту пропасть тѣ, кто желаетъ опрокинуть туда весь Союзъ Русскаго Народа.

Вся затѣя „обновленцевъ" безусловно не увѣнчается успѣхомъ, а командировка всѣхъ этихъ „лиховидовъ" и „лиходѣевъ" по провинціямъ, окончится тѣмъ, что гдѣ-либо ихъ встрѣтятъ и проводятъ по заслугамъ,—какъ некогда встрѣчали „красно-рожихъ" провокаторовъ.

Мы же Костромской Отдѣлъ со всѣми своими Подотдѣлами согласно постановленію членовъ Совѣта и членовъ учредителей отъ 22 сего іюля впредь до созыва Съѣзда будемъ исполнять и руководствоваться лишь только тѣми изъ циркуляровъ и предписаній, *которые будутъ исходить непосредственно отъ Костромскаго Почетнаго Предсѣдателя и основателя С. Р. Н. А. И. Дубровина.*

Костромской Отдѣлъ С. Р. Н. имѣлъ ввиду ходатайствовать о созывѣ Всероссійскаго Съѣзда въ г. Костромѣ осенью сего года, на которомъ помѣчены для рѣшенія слѣдующія вопросы:

1) Относительно „обновленнаго" Главнаго Совѣта и о избраніи новаго Совѣта и Предсѣдателя.

2) Выработать участіе Союза въ торжествѣ празднованія 300-лѣтія дома Романовыхъ въ г. Костромѣ въ 1913 году.

3) А такъ-же всѣ тѣ изъ вопросовъ, которые будутъ предложены г. основателемъ С. Р. Н. А. И. Дубровинымъ и другими

Но ввиду того, что Николаевскій Отдѣлъ, предлагаетъ созвать Съѣздъ въ городѣ Николаевѣ и если это состоится, то мы съ своей стороны просили бы Васъ, Александръ Ивановичъ, какъ почетнаго Предсѣдателя нашего Отдѣла провести на съѣздѣ кромѣ намѣченныхъ вопросовъ еще слѣдующіе:

1) Ходатайствовать о разрѣшеніи ко дню торжества прибыть въ г. Кострому уполномоченнымъ отъ всѣхъ Отдѣловъ со своими знаменами.

2) Поручить Костромскому Отдѣлу устроить соотвѣтствующіе бараки для пріѣзжающихъ союзниковъ.

3) Ходатайствовать о врученіи Союзу Р. Н. охраны Его Величества во время пребыванія въ г. Костромѣ подъ руководствомъ и распоряженіемъ администраціи, которой будетъ ввѣрено руководить общимъ парадомъ.

4) Избрать лицъ, которые бы приняли на себя обязанность

устроить все вышеозначенное, а также руководить общимъ отрядомъ союзниковъ.

Настоящее наше постановленіе и прилагаемыя копіи покорнѣйше просимъ помѣстить въ ближайшемъ номерѣ Вѣстника С. Р. Н. „Русское Знамя“, за исключеніемъ того, что усмотрите преждевременнымъ, или не подлежащимъ огласкѣ въ печати.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностью Предсѣдатель

К. Русинъ.

(Подписи членовъ совѣта).

Вниманію союзниковъ.

Въ № 2 «Вѣстника Союза Русскаго Народа», издаваемаго обновленнымъ Главнымъ Совѣтомъ Союза, за подписью предсѣдателя Борскаго Отдѣла священника Павла Троицкаго и членовъ Совѣта напечатано:

„Нижегородскій Георгіевскій Отдѣлъ въ протестѣ противъ Главнаго Совѣта упомянулъ нашъ Отдѣлъ; считаемъ нравственнымъ долгомъ заявить, что мы никакого участія въ протестѣ не принимали“.

Это заявленіе является совершенно ложнымъ, ибо 30 мая 1910 года уполномоченный Борскаго Отдѣла А. А. Смирновъ, подписалъ постановленіе Совѣта Нижегородскаго Губернскаго Отдѣла съ протестомъ противъ Главнаго Совѣта вмѣстѣ съ предсѣдателями и уполномоченными другихъ Отдѣловъ Нижегородской губ., и въ канцеляріи Отдѣла имѣется слѣдующее уполномочіе отъ 30 мая 1910 г. отъ Борскаго Отдѣла за печатью, на бланкѣ и за подписью священника о. Павла Троицкаго.

«Я, какъ предсѣдатель Борскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа, самъ быть у васъ 30 мая никакъ не могу, будучи занятъ своими пастырскими дѣлами въ приходѣ, а потому и поручаю свой голосъ одному изъ ревностныхъ членовъ Борскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа Арсенію Андреевичу Смирнову, сыну моего приходскаго діакона и уполномочиваю его по всѣмъ важнымъ вопросамъ, касающимся интересовъ нашихъ».

Такимъ образомъ участіе Борскаго Отдѣла въ протестѣ противъ Главнаго Совѣта удостовѣряется документально, и слѣдовательно заявленіе отца Павла Троицкаго и толкованіе имъ своего же «нравственнаго долга» является ложнымъ и для него лично, какъ пастыря, и предсѣдателя Борскаго Отдѣла, есть дѣяніе очень предосудительное. Такихъ лицъ, какъ онъ

и Карташевъ, мы охотно уступаемъ обновленному Главному Совѣту—скатертью дорога.

По порученію Совѣта Нижегородскаго Губернскаго Георгіевскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа, товарищъ предсѣдателя *П. И. Троицкій.*

Предостереженіе союзникамъ.

Наше время отличается обильнымъ урожаемъ на Чичиковыхъ и Хлестаковыхъ. Особенно много самозванцевъ подъ разными личинами появилось около Союза Русскаго Народа. Разстраивать единеніе русской народности считается теперь жидоугоднымъ и масоноугоднымъ дѣломъ. На хожденіе въ Союзъ смотрятъ всѣ враги нашего отечества какъ на новооткрытый и въ нѣкоторомъ отношеніи доходный отхожій промыселъ. Всевозможные обновители дебоширятъ, а проходимцы пролѣзаютъ ужами съ цѣлью обокрадывать наше нравственное довѣріе и простосердечіе. Вотъ при этихъ обстоятельствахъ и слѣдуетъ въ каждомъ Отдѣлѣ Союза завести памятныя книжки для вписанія именъ болѣе или менѣе прославившихся своими похожденіями между заднимъ крыльцомъ конституціи и мѣстами общихъ собраній Союза. Особенно же надо обращать вниманіе на всѣ тѣ предостереженія, которыми за послѣднее время переполнены страницы «Русскаго Знамени».

Теперь Отдѣламъ Союза надо имѣть на примѣтѣ отставного полковника Михаила Владиміровича Сергѣева, который путешествуетъ по Отдѣламъ, выдавая себя за самаго лучшаго друга всѣхъ союзниковъ и, конечно, выручаетъ много кой-чего и отъ щедротъ союзниковъ и отъ тѣхъ лицъ, которымъ онъ доноситъ на союзниковъ съ указаніемъ на людей, не расположенныхъ присягнуть на вѣрность конституціи. Въ дѣйствительности этотъ полковникъ—не полковникъ, а исключенный по суду общества офицеровъ штабсъ-капитанъ, о чемъ хорошо извѣстно многимъ комендантскимъ управленіямъ. Этотъ самозванецъ располагаетъ особою поддержкою зловредныхъ сферъ, которыя его цѣнятъ, какъ пригоднаго для исполненія какихъ угодно порученій противъ Союза Русскаго Народа.

Совѣтуемъ союзникамъ имѣть на примѣтѣ г. Сергѣева и въ случаѣ его появленія сдавать его первому попавшемуся околоточному или урядника для зависящихъ распоряженій.

Прим. Судите сами, дорогіе союзники, на сколько важное предложеніе не принимать въ отдѣлы всякихъ проходимцевъ, не довѣрять имъ и не слушать ихъ. Если не хотите въ своихъ

Отдѣлахъ разрухи, гоните въ шею отъ себя всѣхъ, являющихся къ Вамъ приходимцевъ-Хлестаковыхъ.

Моя подпись и именная печать безусловная вамъ гарантія.

А. Дубровинъ.

Первоисточникъ.

Русскій человѣкъ прекрасно понимаетъ, что только то дѣло хорошо и вѣрно, которое исходитъ изъ его рукъ, принадлежитъ созданію его ума...

Что только первоисточникъ движенія воды живой можетъ быть чистъ, не засоренъ никакимъ мусоромъ, набросаннымъ на поверхности земной жизни...

Что только тотъ человѣкъ можетъ быть искренно честенъ, преданъ своему дѣлу безкорыстно, сердечно, которому одному принадлежитъ иниціатива, по плану которой онъ задумалъ создать свое прочное зданіе...

Вотъ почему всѣ Отдѣлы Союза Русскаго Народа отнеслись къ обновленному Главному Совѣту отрицательно, видя въ немъ какую-то поддѣлку, фальсификацію, мусоръ, засоряющій первоисточникъ чистой живой воды, исходящій отъ отца, какъ иниціатора и учредителя Союза Русскаго Народа и доброжелателя своего дорогого дѣтища...

Да, только первоисточникъ можетъ быть чистъ, потому что онъ исходитъ изъ нѣдръ души и сердца, а все фальсифицированное, какъ поддѣлка, построено на честолюбіи, корысти и грубомъ эгоизмѣ...

По этому останавливаться надъ этимъ засореннымъ всякими отбросами источникомъ, чтобы напиться изъ него живой воды, было бы прямо пагубно для насъ потому, что мы можемъ заразиться здѣсь разными міазмами, какъ результатомъ дыханія нечистоплотныхъ почвъ, натуръ...

Вообще, все присосавшееся къ чужому пирогу, какъ посторонніе элементы, должно быть вредно, пагубно и неудобопотребно для человѣческаго духа... **Русскій.**

Словъ не много, а сказано все!

Горе и несчастіе Россіи въ томъ, что всегда въ историческіе моменты борьбы и побѣды, появлялись интриганы, которые изъ-за тщеславія всегда вредили дѣлу, дабы себя поставить на мѣсто достойныхъ. Клеймомъ презрѣнія заклеймила ихъ исторія, и

потомство съ чувствомъ злобы и омерзѣнія вспоминаетъ этихъ типовъ-предателей. Пуришкевичъ, будучи въ С. Р. Н., призывалъ къ единенію, а потомъ самъ же это объединеніе раздробилъ, за что и вылетѣлъ изъ С. Р. Н. въ свою палату. Теперь опять главн. «обновл.» совѣтъ вноситъ отраву въ среду союзниковъ и въ святую ихъ идею. Опомнитесь „господа, вы сами видите, что съ вами не солидарны; вы представляете командира безъ полка, или корабль безъ руля и вѣтрилъ. Бросьте междуусобицы и спасайте Россію, съ достоуважаемымъ докторомъ Дубровинымъ, нашимъ почетнымъ казакомъ. Примиритесь и постарайтесь избѣжать для себя срама, а не то уходите отъ насъ и основывайте себѣ, намъ чуждую палату, а для насъ оставьте нашу родную истинно-русскую хату.

Пом. Нач. ст. *А. Донской.*

Союзники и братья вѣрьте отцу своему...

Русскіе люди! вѣрьте отцу своему... Онъ вамъ родной по духу и мысли... Его завѣты для васъ должны быть священны... Какъ живая исторія, онъ долженъ служить вамъ примѣромъ въ жизни... Его слово, обращенное къ вамъ, суть отзвукъ его души и сердца... Въ немъ вы ищите утѣшенія и радостей для себя... Только отецъ вашъ можетъ быть ближе къ вамъ всѣхъ другихъ... Только онъ можетъ пожелать вамъ добра и мира въ жизни... Только это теплое сердце можетъ согрѣть васъ своимъ родственнымъ чувствомъ... Это долженъ понять всякій человѣкъ, кто хотя сколько-нибудь извѣдалъ жизнь... Съ этимъ всякій изъ людей долженъ согласиться, если онъ не хочетъ противорѣчить своему внутреннему голосу сознанія... Сущность родства для насъ должна быть близка и дорога... Вспомните любовь отца къ вамъ въ то время, когда онъ призывалъ васъ къ защитѣ Вѣры, Царя и Отечества противъ заклятыхъ враговъ Христа Бога Нашего и бѣдной, истерзанной ими нашей, святой Родины... Сколько въ его словахъ было чувства вѣры въ васъ, своихъ дѣтей, что вы ему не измѣните, постоите за себя и спасете Русь отъ жида проклятаго!.. Вы, какъ дѣти отца своего, клялись тогда не измѣнять своему долгу, чтить Мать Родину свою и лечь за нее костями...

Теперь этотъ моментъ настаіъ для васъ... Врагъ нашъ забрался въ нашу душу и начинаетъ мутить насъ своимъ «обновленчествомъ»... Такъ не забудемте же друзья, что въ этомъ «обновленіи» наша погибель, смерть... Кто не хочетъ вкусить ея горечи, пусть будетъ на стражѣ отца своего... Помните, что онъ вложилъ въ васъ душу патріотизма, возжегъ ваши

сердца любовью къ русскому національзму и воспламенилъ умы чувствомъ сознанія того, что Россія должна быть для русскихъ. И въ отвѣтъ на это, общій отецъ нашъ, Великій Государь сказалъ: — «Объединяйтесь русскіе люди, Я разсчитываю на васъ»...

Кажется всего этого достаточно для насъ, чтобы стать на высотѣ своего призванія!.. **Союзникъ.**

Глава 3-я.

Борьба съ „самообновленцами".

Подвиги самообновленныхъ главносовѣтчиковъ.

Можно оспаривать что угодно, но одного оспаривать нельзя: нельзя спорить противъ очевидности, нельзя спорить противъ голыхъ фактовъ, которымъ сопутствуютъ документы и цифры. Ниже читатели увидятъ,что есть вещи, которыхъ далѣе терпѣть нельзя, а отъ себя прибавимъ, что нѣкоторое время намъ приходилось близко наблюдать черствость, безсердечіе и жестокость бюрократіи, но такого вопіющаго, ничѣмъ не оправдываемаго, чисто-вражескаго отношенія къ провинціальнымъ отдѣламъ и союзникамъ, какъ со стороны руководителей Гл. Совѣта гг. Коновницына и Соколова „работающаго" за его спиной, мы еще не видывали.

На этотъ разъ къ помощи главносовѣтскихъ бюрократовъ имѣлъ несчастіе обратиться Смоленскій Отдѣлъ С. Р. Н. гдѣ ведется систематическое преслѣдованіе Союза мѣстнымъ чиновничествомъ, и преслѣдованіе довольно успѣшное: лица, власть имущіе вышибаютъ изъ строя одного энергичнаго предсѣдателя за другимъ, и Отдѣлы гибнутъ... Кажется, тутъ ужъ дѣло касается Союза непосредственно и ближайшимъ образомъ: Отдѣлы распадаются; союзники въ отчаяніи; мѣстная ожидовѣлая бюрократія торжествуетъ.

Когда красноглазые смоленскіе консисторскіе отцы принялись за одного изъ энергичнѣйшихъ союзныхъ дѣятелей—предсѣдателя Ново-Дворскаго Отдѣла С. Р. Н. діакона Ракитскаго, Смоленскій Отдѣлъ 11 января возопіялъ къ главносовѣтчикамъ. Само собою разумѣется—въ отвѣтъ послѣдовало мертвое молчаніе. А каковы были дѣла въ Отдѣлѣ можно судить изъ нижеслѣдующаго отчаяннаго письма къ гр. Коновницыну отъ одного изъ мѣстныхъ вліятельныхъ въ мірѣ духовенства лицъ—21 января 1910 г.:

Ваше Сіятельство
высокочтимый графъ Мануилъ Іоанновичъ!

Благоволите внять и своимъ мощнымъ ходатайствомъ утвердить колеблющіеся устои Ново-Дворскаго С. Р. Н. для пользы св. Вѣры Православной и дорогой родины. Помогите угнетаемому врагами Россіи предсѣдателю этого Отдѣла о. Ракитскому если его изведутъ, то никто не осмѣлится быть предсѣдателемъ: не будетъ пастыря разбредутся овцы, расхитятъ ихъ хищныя волки, запустѣютъ эти веси...

Больно писать!.. Рука отказывается, Тяжелымъ камнемъ давитъ грудь настоящее положеніе здѣсь, въ Смоленскѣ и Смол. губ., С. Р. Н., борцевъ за св. Русь и правду Божію!..

Враги ополчаются напредводителей воинства Христова, предсѣдателей Отдѣловъ, чтобы дѣло Божіе рушить... и успѣли: предсѣдательницу Ельинскаго Отдѣла С. Р. Н., Оберучеву (женщ.-врача) съѣли (напали не нее въ лицѣ предсѣдателя земской управы),—и Отдѣлъ зачахъ и упразднился; предсѣдателя Духовщинскаго Отдѣла, Заблоцкаго изводятъ—и Отдѣлъ погибаетъ; предсѣдателя Гжатскаго Отдѣла, г. Андіона (лично знаю его: прекрасный человѣкъ, дѣльный б. зем. начальникъ, талантливый ораторъ) враги истрепали—и Отдѣлъ догораетъ...

Теперь погибнетъ и Ново-Дворскій Отдѣлъ С. Р. Н., если Вы, Ваше Сіятельство, не прострете мощной десницы и не скажете властно: „Стойте, враги св. Руси и Господа! Не дерзайте касаться избранниковъ народныхъ, а слѣдовательно, и Божьихъ! Прочь ваши грязныя руки!... Умолкните"!..

Молю: изведите предсѣдателя Р—о изъ нравственнаго Египта, утвердите его въ Ново-Дворѣ для укрѣпленія св. Вѣры и праваго порядка въ этой веси!

Въ самомъ Смоленскѣ не все благополучно въ О. С. Р. Н.: люди честные, мужи Совѣта и разума, преданные до крови своей Богу, Царю и Отечеству, уходятъ изъ Союза или устраняются, ибо не видятъ правды Божіей, не имѣютъ возможности работать; безконечно жаль такихъ лицъ С. Р. Н., какъ Н. С. Кузнецовъ (повѣрен. Смол. Окр. Суда); А. М. Горбатова (инспек. муж. гимназ.); М. П. Андіона (самоотверж. борца, единственнаго въ своемъ родѣ талант. оратора, зажигающаго сердца слушателей огнемъ св. правды,—огнемъ, могущимъ разгорѣться въ море!..); жаль, горько, больно, обидно!..

Многіе не идутъ въ Союзъ Р. Н.; почему?—„да, вѣдь, не видимъ никакой работы!"—отвѣчаютъ: «видимъ умира-

ніе»... Ахъ, какъ тяжело!.. А враги, какъ злобные духи, ищутъ „кого поглотити".

Итакъ, Ваше Сіятельство, внемлите воплю сердца моего и разума! Воздвигните свою высокую силу на защиту напрасно травимаго предсѣдателя о. Ракитскаго; я знаю его и всѣ благомыслящіе и преданные Богу, Царю и Отечеству знаютъ его, умнаго, честнаго, даровитаго, энергичнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ скромнаго дѣятеля на нивѣ народной... потому то враги и всѣ стрѣлы свои, устремили на него и уже нѣкоторыя вонзили въ его сердце!... Я лично имѣлъ долгъ докладывать вашему сіятельству, что и о. ректоръ сем. отзывался о Ракитскомъ, какъ о даровитѣйшемъ изъ всѣхъ 450 учениковъ сем... Вотъ какого столпа хотятъ враги лишить С. Р. Н. Молю: не попустите!

Вашего Сятельства покорный *Іоаннъ Меньшиковъ.*

21/1 1910 г.

Спросимъ у союзниковъ, людей вообще съ довольно твердыми характерами и крѣпкими нервами,—какое сердце надо имѣть, чтобы не отозваться на этотъ крикъ измученной души и, если не помочь, то хоть посовѣтовать что нибудь, поддержать увѣреннымъ словомъ опытнаго и вліятельнаго руководителя!. И—снова ни звука. Почтеннѣйшій графъ *молчалъ до тѣхъ поръ, пока діакона Ракитскаго не засадили въ монастырь* и онъ злосчастный предсѣдатель Ново-Дворскаго Отдѣла пріѣхалъ въ Петербургъ лично...

И вотъ ровно черезъ четыре мѣсяца, когда не одинъ, а сто дватцать одинъ отдѣлъ могъ быть погубленнымъ, „достойнѣйшій" „маститый" предсѣдатель обновленнаго Гл. Совѣта, точно въ насмѣшку надъ измученныхъ союзникомъ, пишетъ:

Ново-Дворскому Отдѣлу Союза Русскаго Народа.

Вслѣдствіе отношенія Ново-Дворскаго Отдѣла С. Р. Н. отъ 11 января 1910 года за № 1, Главный Совѣтъ С. Р. Н. имѣетъ честь сообщить, что по ходатайству Смоленскаго губернскаго Отдѣла С. Р. Н., дѣло о. діакода Ракитскаго будетъ пересмотрѣно.

За предсѣдателя, товарищъ предсѣдателя Главнаго Совѣта Союза Русскаго Народа *Эммануилъ Коновницынъ.*

За секретаря *А. Кудиновичъ.*

Какъ увидятъ союзники изъ нижеприведеннаго письма, обновленный Гл. Совѣтъ и тутъ, черезъ 4 мѣсяца отозвавшись, солгалъ самымъ безцеремоннымъ образомъ.

Можно ли дольше терпѣть такое возмутительное отношеніе къ русскому дѣлу?!

Жиды и жидовствующіе рвутъ на части несчастный отдѣлъ, доводятъ до отчаянія не только союзниковъ, но и просто правыхъ честныхъ людей, которые не будучи нисколько обязанными начинаютъ *ходатайствовать за предсѣдателя Ракитскаго передъ обновленнымъ Главнымъ Совѣтомъ* (!!!), -- земля горитъ подъ ногами, а Соколовъ и Коновницынъ великолѣпно молчатъ и на казенный счетъ разсылаютъ коммисіонеровъ собирать въ кучу выгнатыхъ изъ отдѣловъ провокаторовъ и восторговцевъ, вродѣ „Бѣлознаменскаго отдѣла", чтобы потомъ организовать изъ предателей и наемныхъ законно-порядочниковъ самочинный провокаторскій съѣздъ, кромѣ московско-восторговскаго и подмѣнить нашъ честный и правдивый голосъ Союза Р. Н., бюрократически-восторговскими революціями самозваннаго съѣзда, который вмѣсто непокорнаго «мавра» и предложитъ бюрократіи въ обмѣнъ за щедрыя субсидіи?..

Ошибаетесь, господа хорошіе! *Вы снова разгаданы*, какъ и въ Москвѣ въ прошломъ году, и субсидіи вашихъ покровителей—на горе „Биржевки" и «Рѣчи», покровительницъ и защитницъ отца протоіерея Восторгова—опять пропали даромъ...

Сорвалось!... Поражаемся легкомысліемъ вашихъ сановныхъ покровителей, повѣрившихъ въ ваши таланты и зря просадившихъ «остатки отъ кредитовъ»!..

Ниже приводимъ письмо діакона Ракитскаго, чтобы подчеркнуть результаты коновницынско-соколовскаго „золотого" молчанія. Союзники-то убѣждены, что обовленцы и молчатъ не *даромъ*.

Дорогой Александръ Ивановичъ!

22 сего мая я былъ въ полоцкѣ и съ своимъ Ново-Дворскимъ союзнымъ знаменемъ участвовалъ въ торжествѣ перенесенія св. мощей преп. княжны Ефросиніи изъ Николаевскаго Полоцкаго собора въ ея монастырь, находящійся недалеко за городомъ...

Въ Полоцкѣ я познакомился съ предсѣдателемъ Витебскаго Губернскаго-Отдѣла С. Р. Н. от. П. Вильковскимъ. Онъ сообщилъ мнѣ, что Витебскій и всѣ уѣздные Отдѣлы С. Р. Н. стоятъ за Васъ, въ скоромъ времени составятъ соотвѣтствующія постановленія и отправятъ Вамъ.

Утѣшительно читать въ «Русскомъ Знамени», что ото-

всюду шлютъ Вамъ выраженія полнаго довѣрія къ Вамъ, благодарность за Ваши труды и пожеланія видѣть Васъ, снова во главѣ Союза. Въ тоже время по адресу теперешнихъ заправилъ Главнаго Совѣта раздаются негодованія и укоризны за интриги противъ Васъ, измѣну и полную бездѣятельность.

Въ послѣднемъ нашъ Отдѣлъ убѣдился изъ нашего дѣла.

11 января с. г. нашъ Отдѣлъ чрезъ Васъ обратился въ Главный Совѣтъ съ просьбой о поддержкѣ, при чемъ вкратцѣ были изложены перепитіи дѣла.

Главный Совѣтъ ничего намъ не отвѣчалъ пока я не побылъ въ Спб. въ концѣ апрѣля и лично не справился о судьбѣ нашего прошенія. Тогда же отношеніемъ отъ 4 мая с. г. Главный Совѣтъ увѣдомилъ насъ, что по ходатайству Смолен. Губ. Отдѣла С. Р. Н. дѣло мое будетъ пересмотрѣно.

Между тѣмъ это неправда, смол. епарх. начальствомъ въ пересмотрѣ моего дѣла мнѣ отказано и я принужденъ былъ 14-го мая подать на постановленіе смол. епарх. начальства жалобу въ св. Сѵнодъ.

Такъ же безрезультатно хлопоталъ за меня членъ Ново-Дворскаго Отдѣла С. Р. Н. старшій преподаватель смол. дух. училища кандидатъ богословія Ив. Мих. Меньшиковъ (двоюродный братъ ново-временскаго публициста М. О. Меньшикова).

Ив. Мих. Меньшиковъ ѣздилъ по моему дѣлу въ Спб., писалъ гр. Э. И. Коновницыну (копію его письма при семъ прилагаю), но ничего онъ не добился и ему даже не отвѣчали.

Объ отношеніяхъ Гл. Совѣта къ Отдѣламъ И. Мих. Меньшиковъ писалъ въ (Почаевъ о. Виталію и тотъ помѣстилъ въ № 9; «Поч. Листка» выдержку изъ этого письма, которую то же при семъ прилагаю.

Всю надежду на свое спасеніе я возлагаю только на Васъ, дорогой Александръ Ивановичъ, и увѣренъ, что Вы мнѣ поможете и избавите меня и трехъ моихъ дѣтей сиротъ (они давно уже лишились матери) отъ голодной смерти, такъ какъ протягивать руку за подаяніемъ я не могу...

Открытое письмо. Господину графу Э. И. Коновницыну.

Ваше Сіятельство
Милостивый Государь
Графъ Эммануилъ Ивановичъ!

На письмо помѣщенное въ № 116 «Русскаго Знамени» предсѣдателя Литинскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа, жалующагося на Главный Совѣтъ, въ неприсылкѣ ему своевременно уполномочія на открытіе Отдѣла и проч., вы, уважаемый графъ въ № 1 «Вѣстника Главнаго Совѣта С. Р. Н.» отвѣтили, что идя навстрѣчу желанію Губернскихъ Отдѣловъ и признавая необходимость выдавать полномочія съ большой осторожностью, чѣмъ это дѣлалось раньше, Главный Совѣтъ въ засѣданіи своемъ, въ началѣ текущаго года, постановилъ выдавать полномочія, лишь послѣ отзыва даннаго Губернскимъ Отдѣломъ о лицахъ желающихъ открыть Отдѣлъ. 25 января сего года было получена отъ жителей гор. Литина просьба о высылкѣ полномочія на право открытія Отдѣла (вход. № 143). 30 января (за № 49 исход.). Это ходатайство передано Подольскому Губерн. Отдѣлу и переписка по этому поводу длилась, какъ видно изъ вашего письма вплоть до 7 мая с. г. когда получена уже новая бумага отъ Подольскаго Губер. Отдѣла, что въ гор. Литинѣ Отдѣлъ уже открытъ, свѣдѣнія же требуемыя Подольскій Губер. Отдѣлъ обѣщаетъ сообщить въ будущемъ, каковыхъ отъ него и до сего времени не получено; почему этотъ Отдѣлъ Главный Совѣтъ не передалъ на регистрацію г-на с.-петербурскаго градоначальника, какъ не считаетъ его въ гор. Литинѣ законно существующимъ.

Такое толкованіе ваше, уважаемый графъ, по моему глубокому убѣжденію раздѣляемо не можетъ быть ни кѣмъ, ибо Главный Совѣтъ считаясь съ формальной стороной, по существу не могъ оказать должной помощи по своему явному недоразумѣнію и нерадѣнію, вновь возникающему Отдѣлу. Вѣдь если бы онъ хотѣлъ здѣсь поступить гладко, то почему онъ пересылая, ходатайство 30 января Подольскому Губер. Отдѣлу, вмѣстѣ съ тѣмъ ему не поручилъ немедлѣнно отправиться на мѣсто въ гор. Литинъ и открыть тамъ желанный Отдѣлъ безъ всякихъ формальныхъ ненужныхъ проволочекъ, тѣмъ болѣе, что поступило коллективное желаніе отъ жителей гор. Литина.

Это нахальство какъ Главнаго Совѣта, такъ и Подольскаго Губер. Отдѣла (вѣроятно лишь существующаго на бумагѣ) породило большое недоразумѣніе; а сколько оно причинило огорченій русскимъ людямъ въ гор. Литинѣ.

Если-бы во время созиданія слишкомъ 4-хъ тысячъ на Свя-

той Руси Отдѣловъ при управленіи А. И. Дубровина, руководились такими-же формальностями и буквоѣдствомъ, то это количество Отдѣловъ, могло быть учреждено и, узаконено лишь въ десятки лѣтъ, когда и для одного Литинскаго Отдѣла, потребовалось времени болѣе полугода и еще не завершеннаго окончательно.

Итакъ, уважаемый графъ Эммануилъ Ивановичъ, если подъ вашимъ руководствомъ Главный Совѣтъ и въ будущемъ такъ будетъ дѣйствовать, то едва-ли онъ соберетъ русскую семью, если со всѣмъ ее не растеряетъ. Фактъ на лицо,—Отдѣлъ открытъ: что же мѣшаетъ Главному Совѣту его узаконить, вѣдь есть же тамъ хорошіе русскіе люди и Отдѣлы терпятъ всякія угнетенія отъ бюрократіи и этого уже достаточно; но отъ своихъ это терпѣть, мнѣ думается едва ли допустимо.

Примите увѣреніе ваше сіятельство въ совершенномъ моемъ почтеніи и глубокомъ уваженіи.

Предсѣдатель Краматорскаго Отдѣла (заводскихъ рабочихъ) Союза Русскаго Народа и предсѣдатель славянскаго общественнаго собранія Союза Русскаго Народа **Ю. Я. Ананьевъ.**

Христосъ Воскресе!!!

Всѣми многоуважаемый нашъ батька,

Александръ Ивановичъ!

Мы всѣ низшіе братья отъ всей души благодаримъ Васъ за Вашу къ намъ любовь и ходатайство, съ которымъ мы обращались къ вамъ еще въ декабрѣ мѣсяцѣ, и вы намъ выслали наставленіе, уставы, программы и «Вѣстникъ Союза Русскаго Народа» и мы поэтому объединились въ одну семью болѣе 200 человѣкъ, которые стали твердыми защитниками за Вѣру, Царя и Отечество. Сколько враги сейчасъ сбиваютъ, но мы твердо стали защищать Вѣру, Царя и Отечество.

Предсѣдатель Уѣзднаго Отдѣла Союза Русскаго Народа Василій Емельяновичъ **Корнѣйчукъ.**

Первое общее собраніе Литинскаго Уѣзднаго Отдѣла Союза Русскаго Народа состоялось 22 апрѣля 1910 г. въ зданіи Литинской городской управы:

23-го апрѣля 1910 года состоялось открытіе Отдѣла Союза Русскаго Народа.

Торжество началось въ соборѣ, гдѣ по окончаніи литургіи и Царскаго молебна, отцомъ протоіереемъ была сказана рѣчь Союзу Русскаго Народа; протоіереемъ и двумя священниками былъ отслуженъ благодарственный молебенъ и о драгоцѣннѣйшемъ здравіи Государя Императора и Его Царственной Семьи съ провозглашеніемъ многолѣтія. И многолѣтіе было провозглашено

Святѣйшему Синоду, каменецъ-подольскому епископу Серафиму, христолюбивому воинству, всему православному христіанству, всему Союзу Русскаго Народа и Литинскому Отдѣлу Союза Русскаго Народа. По окончаніи вышли изъ церкви.

Въ оградѣ при многочисленномъ собраніи союзниковъ и всего народа литинскимъ уѣзднымъ исправникомъ была высказана обязанность союзниковъ: чтобы они были твердыми защитниками Вѣры, Царя и Отечества.

По окончаніи этого всѣ союзники были собраны въ городскую управу, тамъ были избраны предсѣдатель и два товарища предсѣдателя.

Отъ Главнаго Совѣта Союза Русскаго Народа.

Въ № 116 „Русскаго Знамени“ помѣщена жалоба предсѣдателя Литинскаго Отдѣла на Главный Совѣтъ, обстоятельства дѣла между тѣмъ таковы: „Идя навстрѣчу желанію губернскихъ Отдѣловъ и признавая необходимымъ выдавать полномочія съ большой осторожностью чѣмъ это дѣлалось раньше, Главный Совѣтъ въ засѣданіи своемъ въ началѣ текущаго года постановилъ выдавать полномочія лишь послѣ отзыва, даннаго губернскимъ Отдѣломъ о лицахъ желающихъ открыть Отдѣлъ.

25 января 1910 года получена отъ жителей города Литина просьба о высылкѣ уполномочія на право открытія Отдѣла (вход. № 143).

30 января за № 49 исх. это ходатайство было переслано Подольскому губернскому Отдѣлу.

8 февраля за № 239 вх. получена повторная просьба о томъ же, тогда же была наведена справка по канцеляріи и оказалось, что отъ губернскаго Отдѣла отвѣта еще не получено. Положена резолюція выждать этого отвѣта.

23 марта вх. № 635 полученъ заказъ на знамя и задатокъ въ размѣрѣ 15 рублей.

Просьба снова послана въ губернскій Отдѣлъ.

8 апрѣля послана телеграмма въ губернскій Отдѣлъ какъ относительно просьбы жителей г. Литина, такъ и относительно еще 2 мѣстъ Подольской губерніи.

26 апрѣля полученъ наконецъ отвѣтъ отъ губернскаго Отдѣла, въ которомъ онъ сообщаетъ, что онъ согласенъ будетъ выдать полномочіе лишь по полученіи собираемыхъ свѣдѣній о лицахъ желающихъ открыть Отдѣлъ.

7 мая получена новая бумага отъ губернскаго Отдѣла, сообщающая, что въ городѣ Литинѣ Отдѣлъ уже открытъ, свѣдѣнія же о его составѣ обѣщаютъ сообщить въ будущемъ. Этихъ свѣдѣній Главный Совѣтъ не имѣетъ и по сіе время, а посему не могъ ре-

гистрировать Отдѣлъ въ градоначальствѣ. По этой же причинѣ заказъ на знамя не могъ быть произведенъ, ибо никакого Отдѣла въ гор. Литинѣ еще законно не существуетъ, группа же лицъ не можетъ имѣть союзнаго знамени.

Главный Совѣтъ предоставляетъ всѣмъ Отдѣламъ судить насколько тенденціозно предъявляемое ему обвиненіе лицомъ, именующимъ предсѣдателемъ Литинскаго Отдѣла и редакціей „Русскаго Знамени".

За предсѣдателя, товарищъ предсѣдателя Главнаго Совѣта Союза Русскаго Народа, графъ *Эммануилъ Коновницынъ.*

Съ подлиннымъ вѣрно, и д. секретаря Глав. Совѣта *А. Кудиновичъ.*

Вышеприведенное заявленіе Главнаго Совѣта превосходно говоритъ о томъ чисто бюрократическомъ отношеніи къ преуспѣянію и росту Союза Русскаго Народа, противъ каковаго отношенія Союзъ какъ разъ и поставилъ своей ближайшей задачей бороться со дня своего возникновенія. Теперь это канцелярское, чиновничье начало побѣдоносно воцарилось въ самомъ Главномъ Совѣтѣ, задерживаетъ дѣятельность Союза и его развитіе на мѣстахъ и мертвитъ своимъ тлетворнымъ дыханіемъ живую, грандіозную работу Отдѣловъ въ провинціи, которою такъ могучъ и вліятеленъ Союзъ.

Главный Совѣтъ, получивъ увѣдомленіе о предполагаемомъ открытіи Отдѣла, разрѣшенномъ мѣстными властями,—получивъ заказъ на знамя, короче—свѣдѣнія, аттестующія съ самой благонамѣренной стороны вновь возникающій Литинскій Отдѣлъ,—вмѣсто того, чтобы всемѣрно поддержать, одобрить, помочь и взять подъ свое покровительство энергичныхъ, горячо преданныхъ родному дѣлу литинскихъ союзниковъ, запрашиваетъ К.-Подольскій Отдѣлъ Союза Русскаго Народа, можно ли ему, Главному Совѣту, «разрѣшить» литинскимъ патріотамъ объединиться для защиты родныхъ началъ подъ знаменемъ Союза Русскаго Народа!.. Какая бездна пренебреженія и недовѣрія къ простымъ честнымъ людямъ, какое обидное чиновничье равнодушіе къ искреннему проявленію тѣхъ высокихъ чувствъ русскаго человѣка, которыми только и жива Россія!..

«Обновленному» Главному Совѣту, всего лишь нѣсколько мѣсяцевъ «руководящему» Союзомъ Русскаго Народа, вѣроятно неизвѣстно, съ какимъ трудомъ, при какой массѣ препятствій приходилось въ революціонное время организовать единомышленниковъ въ Отдѣлы, какихъ самоотверженныхъ усилій и борьбы стоило внѣдрить въ народъ сознаніе безусловной необходимости объединятьси подъ однимъ стягомъ,—а теперь, когда подъ знамя Союза живымъ потокомъ непрерывно идетъ одна

сотня единомышленниковъ за другою, когда безъ всякихъ побужденій, усилій и толчковъ центра, населеніе *само* стекается къ Союзу Русскаго Народа, по собственному почину организуясь въ Отдѣлы,—обновленный Главный Совѣтъ точно съ заранѣе обдуманной цѣлью отталкиваетъ и препятствуетъ русскимъ людямъ исполнить священный завѣтъ Государя Императора «объединяться», чтобы быть ему вѣрной и надежной опорой... Обновленный Главный Совѣтъ забылъ, что русское дѣло—живое дѣло, къ которому нельзя подходить съ мертвой чиновничьей мѣркой!.. Обновленному Главному Совѣту, очевидно, неизвѣстно, *чего* подчасъ стоитъ преодолѣть противодѣйствіе бюрократіи *провинціальной*, сплошь и рядомъ зараженной питерскимъ либерализмомъ;—сквозь какую чащу опросовъ, справокъ, удостовѣреній, запросовъ и канцелярской волокиты приходится простому человѣку пройти отъ канцеляріи мѣстнаго губернатора до мѣстнаго урядника, чтобы добиться разрѣшенія открыть Отдѣлъ Союза!..

„Обновленному“ Главному Совѣту мало этихъ трудностей, мало тѣхъ тревогъ и униженій, которыя выносятъ простые, честные труженики и борцы союзники въ глухихъ медвѣжьихъ углахъ провинціи! Онъ хочетъ еще и отъ себя добавить шиповъ въ терновый вѣнокъ многострадальнаго русскаго черносотенца, и вотъ Главный Совѣтъ цѣлыми мѣсяцами списывается «въ порядкѣ подчиненности» съ Подольскимъ Отдѣломъ, справляется, запрашиваетъ, благонадежны ли Литинскіе союзники, и, когда выясняется въ печати возмутительная, ничѣмъ не оправдываемая медленность Главнаго Совѣта въ сношеніяхъ съ Литинскимъ Отдѣломъ, давно открытымъ и безъ „разрѣшенія“ Главнаго Совѣта,—тогда обновленный Главный Совѣтъ сваливаетъ всю вину на... Подольскій Отдѣлъ, который, видите ли, не поторопился отвѣтить Главному Совѣту, вѣроятно по непривычкѣ заниматься бюрократическимъ бумагомараніемъ и доносить по начальству о «благонадежности» провинціальныхъ защитниковъ Самодержавія... Мало того, обновленный Главный Совѣтъ *не признаетъ* Литинскій Отдѣлъ Союза Русскаго Народа за Отдѣлъ, пишетъ, что никакого Отдѣла Союза Русскаго Народа въ г. Литинѣ *не существуетъ*, пишетъ, что Литинскій Отдѣлъ не можетъ имѣть знамени!.. Невольно приходитъ въ голову вопросъ, а вдругъ да Литинскій Отдѣлъ Союза Русскаго народа совершенно не признаетъ Главнаго Совѣта за таковой, а сочтетъ кучкой лицъ, никакого касанія къ Союзу Русскаго Народа не имѣющихъ? И развѣ Литинскій Отдѣлъ не имѣетъ нравственнаго и законнаго права *не признавать* обновленный Главный Совѣтъ, зарегистровавшись въ Подольскомъ губернскомъ правленіи послѣ трехмѣсячнаго молчанія Главнаго Совѣта?..

Неужели Главный Совѣтъ не понимаетъ, что заниматься канцелярской волокитой и проявлять такое пренебреженіе къ единомышленникамъ въ русскомъ дѣлѣ—значитъ губить и разрушать въ корнѣ Союзъ, созданный и укрѣпившійся съ такими трудностями въ теченіе цѣлаго пятилѣтія борьбы съ тѣмъ самымъ бюрократизмомъ, который Главный Совѣтъ такъ старательно вводитъ въ жизнь Союза?..

Передъ нами цѣлый рядъ примѣровъ такого же, ничѣмъ не оправдываемаго, пренебреженія къ провинціальнымъ Отдѣламъ, имѣвшимъ неосторожность обратиться за помощью къ Главному Совѣту. Нарочно оговариваемся: мы даемъ читателямъ-союзникамъ только факты, документальныя данныя, присылаемыя намъ съ разныхъ концовъ встревоженной патріотической Россіи, съ недоумѣніемъ и безпокойствомъ взирающей на дѣятельность «обновленнаго Главнаго Союза".

Вотъ—Тульскій желѣзнодорожный Отдѣлъ, выбивающійся изъ силъ, чтобы всѣми легальными средствами предотвратить роковыя послѣдствія тактики нач. тульскихъ ж. д. мастерскихъ Пожидаева, десятками увольняющаго рабочихъ - союзниковъ, подъ предлогомъ отсутствія работы, а рядомъ, отказывающагося отъ заказа на 30 паровозовъ Сибирской дороги и отсылающаго десять паровозовъ изъ Тульскихъ мастерскихъ для ремонта въ заваленныя работой Калужскія мастерскія... Измученный Отдѣлъ рѣшаетъ написать объ этомъ министру внутреннихъ дѣлъ, а копію съ протокола о дѣйствіяхъ начальника мастерскихъ—послать министру путей сообщенія, и одновременно, 19 декабря прошлаго года посылаетъ копіи съ бумагъ Главному Совѣту—съ просьбой поддержать ходатайство, ибо г. Пожидаевъ предсрѣшилъ уволить еще 300 чел. рабочихъ... Ждетъ отдѣлъ мѣсяцъ, другой и лишь *6 марта текущаго года* получаетъ отъ Главнаго Совѣта бумажку въ десять строкъ:

„Комитету Тульскаго Желѣзнодорожнаго Отдѣла Союза Русскаго Народа, разсмотрѣвъ отношеніе Комитета Тульскаго Желѣзнодорожнаго Отдѣла Союза Русскаго Народа отъ 19 декабря 1909 года, сообщаетъ, что съ его стороны *пожеланіямъ* (?!) Тульскаго Желѣзнодорожнаго Отдѣла Союза Русскаго Народа будетъ оказана *всегда* возможная поддержка. И. об. товарища предсѣдателя Главнаго Совѣта Союза Русскаго Народа А. Римскій-Корсаковъ".

Главному Совѣту и въ голову не пришло, какія роковыя послѣдствія могли произойти среди рабочихъ, благодаря трехмѣсячному молчанію и отсутствію какихъ бы то ни было указаній... А предсѣдатель Тульскаго Отдѣла, явившись въ маѣ въ Питеръ, и не добившись толку въ Главномъ Совѣтѣ, какъ во-

дится, въ концѣ концовъ обратился за помощью къ другому—привычному, давно знакомому источнику.

Или другой, не менѣе характерный примѣръ—отношеніе Гл. Совѣта къ ходатайству крестьянъ Лужскаго общества (Гдовскаго уѣзда), объ увольненіи изъ школы учителя, не только развращающаго мѣстныхъ ребятишекъ революціонной пропагандой, но не стѣсняющагося вслухъ, при учащихся, кощунственно выражаться по адресу Государя Императора. Въ 1908 г. крестьяне возбудили ходатайство объ увольненіи учителя передъ учительскимъ совѣтомъ и инспекторомъ народныхъ училищъ. Результатовъ, конечно, никакихъ. Въ 1909 году возобновили ходатайство и снова безрезультатно. Наконецъ, 14 января обратились въ Главный Совѣтъ, при чемъ г. Римскій-Корсаковъ лично взялся доставить прошеніе крестьянъ попечителю Спб. учебнаго округа... Проходитъ февраль, мартъ, апрѣль—ни слуху-ни-духу... 10 мая въ Питеръ пріѣзжаетъ союзникъ Мининъ хлопотать по дѣлу. Четыре раза его не допускаютъ до и. д. предсѣдателя Главнаго Совѣта, а когда бѣдняга попытался пробраться съ чернаго хода. и вызвалъ на кухню секретаря, то этотъ съ мѣста въ карьеръ огорошилъ его окрикомъ:

— „Убирайтесь вы къ чорту отъ меня съ вашимъ Союзомъ Русскаго Народа!!..“

Четырнадцать дней жилъ злосчастный полуголодный союзникъ въ Питерѣ. Подъ конецъ занялъ у такого же какъ онъ бѣдняги—Ивана Финогѣева — 30 коп. на харчи и... опять-таки обратился къ тому же источнику, старому, привычному, за помощью, совѣтомъ и поддержкой, что и было ему оказано И... сколько такихъ фактовъ!..

Воздерживаясь отъ выводовъ и умозаключеній, предоставляемъ ихъ сдѣлать союзникамъ. Сами же не можемъ не задать „обновленному“ Главному Совѣту вопроса: неужели это значитъ стоять во главѣ и руководить Союзомъ Русскаго Народа?!..

Шестерянскій Отдѣлъ С. Р. Н. (С. Шестерня, Херсонской губ.).

Дѣла Отдѣла—въ такомъ положеніи. Когда годъ тому назадъ Отдѣлъ освятилъ знамя, мѣстные революціонеры, попросту хулиганы, подбили крестьянъ силою вынести знамя изъ мѣстной церкви и, когда это было сдѣлано, то, въ отместку за расслѣдованіе, произведенное полиціей, подонки сельскаго общества въ теченіе полумѣсяца бомбардировали камнями домъ предсѣдателя Отдѣла А. Трипутина. Ужасъ, пережитый семьей несчастнаго борца за Вѣру, Царя и Родину, не поддается никакому описанію. Результаты невозбраннаго преслѣдованія Трипутина въ теченіе послѣдняго времени таковы.

Измученную, больную жену Трипутинъ, не мало пострадавшій въ хозяйственномъ отношеніи, былъ вынужденъ отослать на Кавказъ, въ Сухумъ для излѣченія,—у несчастной отъ постоянныхъ ужасовъ открылась чахотка.

Любопытно, что ни мольбы, обращенныя къ мѣстному батюшкѣ, ни просьбы къ земскому начальнику, ни, наконецъ, *ходатайство къ преосвященному Димитрію херсонскому*—не вызвали никакихъ результатовъ, оставшись безъ отвѣта, между тѣмъ, по мѣстнымъ условіямъ — двухъ словъ на сходѣ было бы совершенно достаточно, чтобы прекратить безобразія сельскихъ разбойниковъ. Теперь А. Трипутинъ проситъ указать ему санаторію, гдѣ бы за небольшую плату можно было помѣстить больную жену,— жертву освободительскихъ подвиговъ херсонскихъ хулигановъ и попустителей.

Совѣтую А. Трипутину обратиться съ этой просьбой къ Главному Совѣту, съ своей стороны полагаю, что одною изъ самыхъ настоятельныхъ задачъ Главнаго Совѣта является возможно скорѣйшее *учрежденіе санаторіи для пострадавшихъ отъ смуты союзниковъ*. Нравственный долгъ Главнаго Совѣта немедленно придти на помощь дорогимъ союзникамъ, устроивъ хотя бы временно, въ наемномъ помѣщеніи впредь до соотвѣтственнаго оборудованія санаторіи, убѣжище для страждущихъ, подыскавъ таковое въ подходящей мѣстности, и тотчасъ же открыть подписку доброхотныхъ пожертвованій на это святое дѣло. Члены родного Союза, принося въ жертву Царю и Родинѣ всѣ свои силы, не щадя жизни, средствъ и ежечасно рискуя потерять все въ борьбѣ за родные завѣты—вправѣ разсчитывать на самую широкую поддержку Главнаго Совѣта, коему настоятельно необходимо принять для этого самыя рѣшительныя, энергичныя мѣры *).

Жену А. Трипутина слѣдовало бы помѣстить пока въ большую санаторію, напр., Гагры или, лучше, Халилу — безплатно возбудивъ объ этомъ соотвѣтствующее ходатайство.

А. Дубровинъ.

Тифлисъ.

Вооненіе на русскихъ людей праваго направленія у насъ продолжается все съ тою же энергіею, какъ и раньше, а если, Боже упаси, высшія кавказскія власти заподозрятъ кого-либо

---

*) Обновленный Совѣтъ принимаетъ самыя рѣшительныя мѣры не къ созиданію, а къ разрушенію Союза. Ред.

не только въ принадлежности, но даже въ какомъ-нибудь соприкосновеніи съ Союзомъ Русскаго Народа, то участь такого черносотенника, если онъ состоитъ гдѣ либо на службѣ, немедленно сводится къ полученію волчьяго паспорта съ правомъ умирать голодною смертью вмѣстѣ со всѣмъ своимъ семействомъ. Всѣ дѣла подобнаго рода рѣшаются у насъ вѣдь въ канцеляріи намѣстника, которая, какъ извѣстно, монархизмъ считаетъ направленіемъ *вреднымъ*, преслѣдуя проявленія его даже въ офицерствѣ, я лично, напримѣръ, знаю одного офицера, подвергшагося сильному гоненію только за то, что на него пало подозрѣніе въ сношеніяхъ съ монархистами. Замѣчательно то, что ближайшее его военное начальство, не зная за нимъ никакихъ провинностей, всецѣло стоитъ на его сторонѣ, а канцелярія намѣстника подняла противъ него походъ и, кажется, задалась цѣлью погубить этого человѣка, во что бы то ни стало.

Да, за что же? спросите вы. А просто по подозрѣнію его въ сношеніяхъ съ монархистами.

Параллельно съ этимъ наблюдается весьма усиленная дѣятельность по розыску корреспондентовъ. Эта отрасль дѣятельности нашихъ администраторовъ достигла такихъ размѣровъ, что многіе изъ русскихъ людей, зависимыхъ отъ начальства, начали остерегаться вести переписку съ петербургскими родными и знакомыми, изъ опасенія, что письма ихъ будутъ перехвачены и прочитаны совсѣмъ не тѣми, на чье имя адресованы.

Дознанія, производящіяся по дѣламъ касающимся Союза Русскаго Народа, или кого-либо изъ членовъ его, ведутся съ явнымъ пристрастіемъ, въ цѣляхъ освѣтить дѣло въ направленіи желательномъ все для той же канцеляріи намѣстника.

На-дняхъ, напримѣръ, пріѣзжалъ въ Бѣлый Ключъ жандармскій полковникъ и допрашивалъ тамъ обоихъ старшинъ и всѣхъ писарей по поводу прошлогодняго случая, заключавшагося въ томъ, что мировой посредникъ, лѣтомъ зайдя въ правленіе, между прочимъ въ присутствіи крестьянъ заявилъ:—«Дубровина скоро повѣсятъ, а потомъ можетъ и ваша очередь настать». Надо замѣтить, что по этому поводу это ужъ шестой или седьмой штабъ-офицеръ пріѣзжалъ производить дознаніе; видимо, требуется, чтобы запуганные въ конецъ крестьяне *отреклись* отъ происшедшаго. Въ этотъ разъ, какъ слышно, цѣль была кажется достигнута вполнѣ, что и доказать требовалось.

Сегодня я получилъ и еще печальное, но очень хорошо характеризующее положеніе русскаго дѣла на Кавказѣ, извѣстіе. Уволили со службы безъ пенсіи и объясненія причинъ нѣкоего Скрипниченко, прослужившаго въ лѣсномъ вѣдомствѣ $18^{1/2}$ лѣтъ. Прослуживъ такой періодъ времени безпорочно, думается, что

человѣкъ имѣлъ всѣ данныя на то, чтобы считать себя для службы пригоднымъ и во всякомъ случаѣ не рискующимъ быть выброшену на улицу безъ хлѣба, тѣмъ болѣе, что въ 1906 году онъ при исполненіи служебныхъ обязанностей подвергся нападенію армянъ и былъ израненъ. Но у насъ на Кавказѣ подобнаго рода неожиданности вошли въ систему, а увольненіе Скрипниченки со службы объясняется только тѣмъ, что онъ состоялъ предсѣдателемъ Отдѣла Союза Русскаго Народа въ Джелалъ-Оглахъ. Конечно, въ этомъ не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія, ибо нельзя же допустить, чтобы въ негодности его, какъ служащаго, убѣдились только спустя 18½ лѣтъ послѣ опредѣленія его на службу.

Въ виду же того, что у насъ это уже не первый случай преслѣдованія русскихъ людей за принадлежность ихъ къ Союзу, Главному Совѣту слѣдовало бы обратить вниманіе на это обстоятельство. Вѣдь всѣ наши маленькіе Отдѣлы и Подотдѣлы возникаютъ въ надеждѣ имѣть въ лицѣ Главнаго Совѣта поддержку, безъ которой на нашей отдаленной окраинѣ существовать по крайней мѣрѣ на первыхъ шагахъ дѣятельности, мелкимъ Отдѣламъ Союза, вкрапленнымъ въ инородческое населеніе, совершенно немыслимо. Между тѣмъ на практикѣ наши мелкіе Отдѣлы Союза остаются въ положеніи какихъ-то бѣдныхъ сиротъ среди враждебно настроенныхъ инородцевъ и не менѣе враждебной мѣстной администраціи, исполняющей велѣнія канцеляріи намѣстника.

Отсутствіе средствъ матеріальныхъ лишаетъ насъ возможности обзавестись, хотя бы самыми скромными библіотеками; отсутствіе поддержки нравственной со стороны учрежденія гораздо болѣе ослабляетъ въ насъ ту энергію, съ которой мы приступаемъ къ дѣлу; а отсутствіе честной и правдивой русской газеты на Кавказѣ лишаетъ насъ возможности ознакомлять со своею дѣятельностью широкіе круги русскихъ людей и отстаивать свои интересы противъ нападающихъ на насъ.

На все это слѣдовало бы обратить вниманіе Главному Совѣту *), имѣя въ виду, что на инородческой окраинѣ всѣ эти недостатки сказываются гораздо сильнѣе, чѣмъ въ центрѣ Россіи, а борьба съ кадетствующей администраціею гораздо труднѣе, чѣмъ тамъ.

Стремленіе объединяться замѣтно растетъ среди русскаго населенія; открываются все новые и новые Отдѣлы Союза; недавно открыли Отдѣлъ въ Бесташенахъ, предстоитъ открытіе въ Манглисѣ; но что будетъ съ нами, если при существующемъ

---

*) Главному Совѣту нѣтъ на это времени—нужно интригу вести—лгать и клеветать. Ред.

положенiи вещей наиболѣе энергичныхъ работниковъ, пользующихся особымъ довѣрiемъ монархистовъ администрацiя будетъ выгонять со службы, оставляя безъ хлѣба только за то, что они приняли на себя предсѣдательствованiе въ Отдѣлѣ Союза.

Станица Лабинская (Кубанской области).

Многоуважаемый нашъ отецъ, Почетный Предсѣдатель Александръ Ивановичъ!

Посылаю я Вамъ свой земной поклонъ, а также посылаютъ Вамъ свой земной поклонъ вся наша братiя, союзники Лабинскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа. Молимся и просимъ Господа Бога, чтобы послалъ Вамъ многiя лѣта, здравiя и укрѣпилъ Ваши силы, великiй Вы нашъ труженикъ, на пользу дорогого нашего отечества.

18 мая сего года получила я нашу газету «Русское Знамя» за 13 мая № 106, въ которомъ напечатана статья «Братья-Союзники». 19 мая въ нашемъ Отдѣлѣ въ присутствiи многихъ членовъ Союза Русскаго Народа была прочитана эта статья. Прочитали мы, что Совѣтъ хочетъ прекратить дорогой нашъ „Вѣстникъ Союза Русскаго Народа". Когда кончили читать тѣ слова, что Вы, нашъ отецъ, готовы защищать до послѣдней капли крови все, что есть для насъ самаго дорогого и святого, многiе союзники плакали, а всѣ мы молились, чтобы Господь Богъ поддержалъ Васъ.

Много у насъ союзниковъ неграмотныхъ. Часто приходятъ въ Отдѣлъ послушать газету „Русское Знамя". Хотя наши союзники и бѣдны, но, благодаримъ Бога, всѣ—ревнители. Раньше нашъ Лабинскiй Отдѣлъ Союза Русскаго Народа совсѣмъ было упалъ духомъ, а теперь — благодаримъ Господа, опять сталъ рости, много членовъ стало прибавляться—ревнителей въ русскомъ духѣ. Раньше мы получали „Русское Знамя" и какъ-то всѣ относились безъ вниманiя, потомъ совсѣмъ не стали получать; а съ тѣхъ поръ, когда я стала получать газету — стала часто читать какъ союзникамъ, такъ и не союзникамъ. Недавно „Русское Знамя" было прочитано въ народномъ собранiи. Тутъ же о. дiакономъ, членомъ Семирѣчинскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа была напечатана сказанная рѣчь, въ коей онъ разъяснилъ, что такое Союзъ Русскаго Народа. Много было народа прiѣзжаго изъ Донскихъ станицъ—Баховской, Борокаевской, Константиновской и др. и изъ селенiй. Многiе брали газету и читали. Слышали, что есть Союзъ Русскаго Народа, но не имѣли понятiя о Союзѣ; когда же была прочитана газета 6 марта и уставъ Союза Русскаго Народа, то многiе тутъ же записались членами.

Все простые крестьяне, а также пожелали вмѣстѣ съ крестьянами записаться въ нашъ Союзъ инспекторъ и учитель стан. Константиновской. Всѣ очень довольны, что имъ приходится читать „Русское Знамя“.

У насъ теперь часто бываютъ собранія, читаемъ газету; а также мы получили изъ Почаева много книгъ и брошюръ, которыя и читаемъ.

Добрый нашъ отецъ и руководитель! Да поможетъ намъ Господь Богъ смѣло идти защищать нашу Вѣру, Царя и Отечество, избавиться отъ жидовской крамолы, съ которой мы ничево не можемъ подѣлать въ стан. Лабинской. Не буду писать о тѣхъ жидахъ, которые живутъ въ казачьемъ сословіи: ихъ развелась такая масса, что только и видишь вездѣ — жидъ да жидъ; казакъ —только названіе, а все—комерсанты. Бѣдному русскому мужику нигдѣ нѣтъ покоя отъ жидовъ, даже въ казачьей станицѣ. А сколько въ Лабинской наѣхало жидовъ, которымъ запрещено жить въ казачьихъ станицахъ! Пріѣдетъ, кто его знаетъ откуда жидъ и живетъ припѣваючи — не платитъ, какъ мы, русскіе, посаженную плату и разныя пошлинныя да оборотныя, какъ мы платимъ и въ общество и въ казну,— пріѣдетъ, найметъ квартиру и живетъ себѣ спокойно; а казачье общество не обращаетъ вниманія, что жидъ вредитъ русскому человѣку!...

Въ Лабинской поселились два жида; одинъ жидъ—докторъ *Фридманъ*, другой—повѣренный *Негри*, говоритъ про себя что выкрестъ. Первый жидъ-докторъ выселенъ за пропаганду изъ г. Люблина, или Люблинской губ.; у него три сына и одинъ какой-то его родственникъ, студентъ-жидъ; тоже тайно агитируетъ. А самъ жидъ-докторъ обираетъ русскихъ простаковъ, не лѣчитъ, а залѣчиваетъ до смерти и пускаетъ для наживы въ ходъ всѣ свои жидовскія хитрости. А повѣренный жидъ-Негри тоже высланъ изъ г. Ташкента за пропаганду, а жена его за революціонныя пакости была осуждена въ крѣпость на 3 года, гдѣ и отбывала свой срокъ и недавно пріѣхала на ст. Лабинскую и уже начинаетъ тайно пропагандировать. У нея появляются подозрительныя личности, неизвѣстно откуда пріезжаютъ и уѣзжаютъ. Лабинской полиціи до этого какъ будто и дѣла нѣтъ.

А самъ Негри обираетъ самымъ преспокойнымъ образомъ всѣхъ православныхъ крестьянъ;—своими жидовскими манерами и хитростью заманиваетъ бѣдныхъ мужичковъ и обираетъ ихъ до послѣдней копѣйки, а дѣла никогда не оправдываетъ, да ему и не надо дял,—лишь бы деньги впередъ взять да выманить, а потомъ и водитъ мужичка до тѣхъ поръ, пока въ тюрьму не посадятъ; правъ или виноватъ—ему все равно—лишь бы обмануть.

Жидъ-Негри взялся оправдать нашего союзника члена Союза Русскаго Народа *Тимофѣя Акимовича Пензюлина*; деньги у него забралъ впередъ, выманивалъ разновременно до суда; а прошеніе и кассаціоную жалобу написалъ цѣлыхъ 5 листовъ и жалобу въ Синодъ (?!!) какую то чепуховую, не похожую на жалобу, а оправданіе похоже на обвиненіе. А прошеніе о помилованіи было послано на Высочайшее Имя и, конечно, отклонено, такъ что Пензюлину приходится сидѣть годъ въ крѣпости.

Пензюлинъ торгуетъ книгами и картинами въ ст. Лабинской 20 лѣтъ, и никогда никто не подозрѣвалъ въ немъ плохого человѣка. Жители: крестьяне, купцы и казаки—всѣ признаютъ Пензюлина честнымъ человѣкомъ и мы, союзники, не можемъ сказать за союзника Пензюлина ничего плохого: онъ торговалъ книгами большею частью духовнаго содержанія, а *свѣтскими нелегальными книгами онъ никогда не торговалъ*; а откуда у него взялись 4 книжки по 3 коп.: „Пѣсни пролетарія", Пензюлинъ и самъ не знаетъ; или кто по злобѣ подложилъ, или получилъ онъ ихъ съ товаромъ. Оглядѣть онъ ихъ не могъ,—при полученіи товара книгъ и картинъ онъ всего не перечитываетъ, а подсчитаетъ по корешкамъ и укладываетъ на полку. Всѣ союзники Лабинскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа хотятъ похлопотать передъ нашимъ Батюшкою Государемъ Императоромъ,—просить о помилованіи, такъ какъ Пензюлинъ человѣкъ немолодой, у него малыя дѣти и больная жена. Объ этомъ мы, союзники, спросили совѣта у предсѣдателя Екатеринодарскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа—полковника Селенкина; онъ посовѣтовалъ обратиться за совѣтомъ къ отцу нашему Дубровину.

Нашъ Союзъ Лабинскаго Отдѣла послалъ вамъ бумаги и копію съ кассаціонной жалобы, которую написалъ повѣр. Негри въ Сенатъ... Еще прилагаю къ сему письму росписки, которыя Негри выдавалъ Пензюлину, когда бралъ у него деньги разновременно, а сколько Негри выманилъ у Пензюлина денегъ безъ росписокъ!...—Болѣе 150 руб.,—за разныя копіи и проч.

(*Подпись*).

Дѣло направлено куда слѣдуетъ. *А. Дубровинъ*.

Увлеченіе или провокація?

Основатель Союза Русскаго Народа А. И. Дубровинъ, пока живъ, является вождемъ и руководителемъ Союза. Искренняя

его любовь къ Родинѣ и неподкупная честность вселили къ нему такое довѣріе со стороны милліонной арміи союзниковъ, что онъ самъ собою сталъ фактическимъ, если не юридическимъ главою Союза.

Дубровинъ, это наше Союзное знамя, и издаваемая имъ газета будетъ фактическимъ союзнымъ органомъ и безъ подзаголовка «Вѣстникъ Союза Русскаго Народа», который гг. члены Главнаго Совѣта желаютъ отнять у «Русскаго Знамени».

Сила—въ Святой Руси, объединенной въ Отдѣлы, а не въ васъ, въ гг. изъ Главнаго Совѣта. Слишкомъ ясно для насъ, что эта борьба ведется по иниціативѣ тѣхъ сановныхъ особъ, которыя хладнокровно слушали, какъ Милюковъ оскорблялъ честный русскій народный Союзъ, связывая съ нимъ имя Самодержца.

Гдѣ вы, господа изъ Главнаго Совѣта? Отчего васъ не слышно теперь, когда союзниковъ преслѣдуютъ на Кавказѣ?

Гг. члены Главнаго Совѣта вы боретесь не съ Дубровинымъ, а разрушаете русскій Союзъ, призывая себѣ въ помощь администрацію, какъ въ удѣльный періодъ измѣнники-князья призывали чужеземцевъ на помощь къ захвату власти. На вашей сторонѣ „юридическое право“ и конституціонная бюрократія, а на нашей сторонѣ Божія правда и народная воля. Вы сами видите какой взрывъ негодованія противъ васъ понесся по Отдѣламъ, поэтому отложите все дѣло до Всероссійскаго съѣзда Союза, о созывѣ котораго скорѣе хлопочите.

Если же потребуютъ обстоятельства, то по зову Дубровина большая часть (если не всѣ, что вѣроятно) Отдѣлы примутъ даже другое названіе, дабы избавиться отъ обновителей смутьяновъ, при чемъ духъ союзниковъ остается прежній нашъ Союзъ и его вѣстникъ «Русское Знамя» потому становится широконародными и популярными, что встали на борьбу съ бюрократическимъ инородческиимъ своевластіемъ. Если вы гг. пойдете за конституціонными законниками, то въ 4-ю Думу наврядъ ли васъ союзники будутъ выбирать. Вы знаете наше стремленіе: первый министръ и послѣдній нищій должны быть равны предъ Самодержцемъ, и самомнѣнію краснобаевъ-сановниковъ пора положить предѣлъ. Да здравствуетъ Императорское Самодержавіе и да расточатся его враги!

(Слѣдуютъ подписи).

Вотъ Вамъ и Главный Совѣтъ!

Многоуважаемый Александръ Ивановичъ.

На васъ послѣдняя надежда... Помогите, если можете, русскому человѣку страдающему, видитъ Богъ, безвинно изъза жидовскихъ происковъ ..

Въ чемъ моя бѣда, узнаете изъ прилагаемыхъ документовъ, которые смѣло довѣряю вамъ, высокоуважаемый всѣми честными русскими людьми вождь Союза Русскаго Народа. Я прибылъ въ въ Петербургъ 16-го іюня и до настоящаго времени ничего не добился у обновленнаго Совѣта Союза Русскаго Народа, которому доложилъ то дѣло, по которому прибылъ въ Питеръ. Одинъ изъ служащихъ въ Совѣтѣ, спасибо ему, посовѣтывалъ мнѣ обратиться къ вамъ, глубокоуважаемый Александръ Ивановичъ, сообщивъ радостную вѣсть о томъ, что вы, слава Богу, не больны, — и не отреклись отъ Союза, — какъ объ этомъ разсказываютъ посланцы обновленнаго Главнаго Совѣта, — а стоите по-прежнему безсмѣннымъ часовымъ на стражѣ патріотическаго дѣла и по-прежнему остаетесь другомъ, защитникомъ и помощниковъ всѣхъ обиженныхъ угнетенныхъ и страдающихъ за свои вѣрованія и свою преданность Царю и Отечеству русскихъ людей...

Услыхавъ эту радостную вѣсть, я немедленно поспѣшилъ взять обратно бумаги, оставленныя въ помѣщеніи обновленнаго Главнаго Совѣта и благополучно пролежавшія въ продолженіи 8 дней въ нераспечатанномъ конвертѣ, и посылаю ихъ вамъ съ усердной просьбой не отказать человѣку, страдающему за то, что онъ осмѣлился оставаться русскимъ, вѣрноподданнымъ и православнымъ въ странѣ, захваченной жидами. Пусть русскіе люди прочтутъ въ нашей любимой и уважаемой, правдивой газетѣ «Русское Знамя», каково живется намъ бѣднымъ въ западномъ краѣ и поймутъ насъ. Не откажите въ этой просьбѣ безконечно уважающему васъ и глубоко преданному Юзефовичу.

Членъ Минск. губ. Отд. Союза Р. Н. Юзефовичъ.

Копія.

Главный Совѣтъ Союза Русскаго Народа Спб. Басковъ п. 3 кв. 2, 24 іюня 1910 г. № 652, на конвертѣ 1377.

Г. Шустову.

(г. Самара).

М. Г.

Главный Совѣтъ С. Р. Н. въ засѣданіи своемъ отъ 22 іюня сего года постановилъ: предложить вамъ немедленно подать въ отставку. За предсѣд. т. пред. Главн. Сов. С. Р. Н. графъ Эман. Коновницынъ, за секрет. Кудиновичъ.

Копія вѣрна, предсѣдатель Самар. губ.

Совѣта *З. Шустовъ.*

Засѣданіе 22 іюня—это то самое, о которомъ было подробно сообщено въ «Русскомъ Знамени». Засѣданіе это происходило не въ помѣщеніи Главнаго Совѣта, а въ квартирѣ графа Коновницына и не имѣло согласно съ уставомъ надлежащаго числа членовъ, почему и не могло считаться законнымъ при самомъ беззастѣнчивомъ отношеніи къ понятію о законности постановленія этого засѣданія объявленное настоящимъ отношеніемъ Главнаго Совѣта предсѣдателю 1-го Самарскаго Отдѣла не подлежитъ исполненію. Кромѣ того съ какихъ это поръ Главный Совѣтъ сталъ примѣнять къ предсѣдателямъ Отдѣловъ увольненіе въ *отставку*. Не полное ли это сумасшествіе: Совѣтская Коллегія отставка; куда же идти дальше. Не пора ли гг. обновленцы на одиннадцатую версту. *А. Дубровинъ.*

Ваше сіятельство,

Графъ Эммануилъ Ивановичъ.

Какой то мальчикъ (не почталіонъ) принесъ въ мою лавку заказной пакетъ на мое имя. скрывши пакетъ, я нашелъ въ немъ бумагу, подписанную вами и Кудиновичемъ на бланкѣ Главнаго Совѣта, отъ 24 іюня, за № 652; въ бумагѣ мнѣ предлагается то же, что предложено вашему сіятельству многими отдѣлами С. Р. Н. Если эта бумага—не провокація, то я послѣдую вашему примѣру и не исполню предложенія, объявленнаго въ бумагѣ за № 652, до тѣхъ поръ, пока того же предложенія Отдѣловъ не исполните и вы. Кромѣ того не думаю, чтобы Главный Совѣтъ не зналъ устава С. Р. Н., а уставъ не предоставилъ права Главному Совѣту (даже не самозванному, «Гражданинъ» № 22) дѣлать предсѣдателямъ губернскихъ совѣтовъ предложенія, вродѣ вышеприведеннаго, если же такое право существуетъ,—прошу мнѣ указать его.

При семъ честь имѣю довести до свѣдѣнія, что мною, согласно циркуляра Главнаго Совѣта отъ 21 іюня 1907 г. за № 2755 посланъ циркуляръ губерн. Совѣта... во всѣ Отдѣлы Самарской губ., которымъ предлагается, чтобы исполнялись *только тѣ бумаги идущія изъ Главнаго Совѣта*, которыя засвидѣтельствованы подписью А. И. Дубровина, а кромѣ того, сіе подтверждное самимъ А. И. Дубровинымъ въ № 146 *Вѣстника С. Р. Н.* „Русское Знамя", что, кстати сказать, слѣдовало бы А. Ив. сдѣлать давно. Такимъ образомъ, если всѣ губернскіе Совѣты послѣдуютъ моему примѣру, то до съѣзда, или до сформированія А. И. состава Главнаго Совѣта, Союзъ будетъ руководствоваться только распоряженіями А. И. Дубровина, какъ основателя Союза и пожизненнаго предсѣдателя Главнаго Совѣта; чтобы облегчить

его трудъ, во избѣжаніе нелѣпыхъ и безполезныхъ расходовъ, вродѣ посылки агитаторовъ въ Отдѣлы обновленнымъ Главнымъ Совѣтомъ, всѣ распоряженія его будутъ помѣщаться въ „Русскомъ Знамени".

Къ свѣдѣнію же Отдѣловъ прибавлю, что въ „Вѣстникѣ обн. Глав. Сов." усматривается еще и другая затѣя въ смыслѣ уничтоженія Союза: *то тамъ, то тутъ уходятъ предсѣдатели и выбираются новые*. Зоркое око союзниковъ вправѣ видѣть въ этомъ, что *Главн. Сов. къ требуемому Отдѣлами съѣзду готовитъ своихъ*.

Предсѣдатель 1-го Самарскаго Отдѣла Союза Р. Н. Шустовъ.

Отъ всегда готовыхъ Коломенскихъ союзниковъ.

Наглая ложь въ № 5 «обновленнаго» «Вѣстника», самозванно именующагося «Вѣстникомъ Союза Русскаго Народа», по поводу предсѣдателя Путиловскаго Отдѣла С. Р. Н. Алексѣя Николаевича Борка,—заставляетъ насъ, коломенскихъ союзниковъ, дать отвѣтъ на клевету о бывшемъ предсѣдателѣ нашего Отдѣла, клевету, что онъ яко бы—со вступленіемъ на должность предсѣдателя—«похоронилъ Коломенскій Отдѣлъ Союза Русскаго Народа».

Нужно совершенно не знать жизни и дѣятельности Коломенскаго Отдѣла С. Р. Н., чтобы повѣрить этой гнусной лжи, безсильно злобствующаго «хама пера», расчитывавшаго, по всей вѣроятности, на то, что изъ союзниковъ не существующаго Отдѣла никто не отвѣтитъ на подлую выходку противъ А. Н. Борка.

Наглый враль жестоко ошибся и своевременно будетъ вознагражденъ за это по заслугѣ.

Коломенскій Отдѣлъ существуетъ *въ каждомъ изъ насъ, въ нашей мысли и душѣ*, и достаточно одного зова нашего отца и вождя Александра Ивановича Дубровина, чтобы тотчасъ же мы всѣ организовались снова въ Отдѣлъ, какъ это и было въ нужное время, подъ непосредственнымъ предсѣдательствомъ дорогого намъ коломенцамъ Алексѣя Николаевича, сдѣлавшаго за свое кратковременное предсѣдательство много существенной пользы для нашего Отдѣла и насъ союзниковъ;—Алексѣя Николаевича, по иниціативѣ котораго на послѣднемъ совѣщаніи рѣшено было открыть безплатную лѣчебницу для нуждающихся въ медицинской помощи союзниковъ. Наглый главносовѣтскій враль вѣроятно не знаетъ, что лѣчебница, въ теченіи своего 2-хъ-лѣтняго существованія поддерживаемая личнымъ трудомъ и средствами А. Н. Борка,—приняла и оказала помощь тысячамъ союзниковъ!..

А вотъ что сдѣлали вы, г.г. «обновленцы, изображающіе собою муху на рогахъ вола, говорившую: «и мы пахали?»

Неужели вы все еще думаете, что за вами, внесшими смуту и нестроеніе въ наше святое дѣло,—кто-либо пойдетъ?—Нѣтъ, господа! Ваша пѣсенка спѣта! Посмотрите, какъ относятся къ вашему, пустопорожному «Вѣстнику», отъ котораго, когда бы ни пришелъ въ чайныя Отдѣловъ,—видите одни жалкіе клочки!.. Терпѣніе союзниковъ истощается....

А пока заблаговременно убирайтесь изъ мѣста, вамъ не уготованнаго! Вы видѣли только у себя подъ носомъ, а какъ относятся къ вамъ вдали, не видѣли, разсчитывая хитрой ложью завоевать себѣ уваженіе, и... попали въ ту ловушку, которую разставляли другимъ...

Убирайтесь, пока цѣлы!..

Коломенскіе союзники: Е. К. и Г. Е.

31 іюля 1910 г.

О патріотическомъ хорѣ Коренева, которому Главный Совѣтъ воспретилъ поѣздку по Отдѣламъ.

Братьямъ-союзникамъ.

Патріотическій союзный хоръ пѣвчихъ отправился навѣстить пригласившіе ихъ Отдѣлы: Сызранскій, Саратовскій, Лысковскій, Нижегородскій, Ковровскій и др. Въ южные Отдѣлы хоръ отправится осенью.

Конечно, союзники, по русскому обычаю, встрѣтятъ своихъ дорогихъ и желанныхъ гостей съ хлѣбомъ-солью.

Почетный и дѣйствительный Предсѣдатель Отдѣловъ Союза Русскаго Народа *А. Дубровинъ.*

Обновленцы-„руководители“.

Изъ Гельсингфорса телеграфируютъ, что

въ Финляндію нахлынуло много эстонцевъ. Въ свою очередь финляндское студенчество на-дняхъ собирается послать своихъ делегатовъ для братанія съ родственнымъ эстонскимъ народомъ *на спортивно-музыкальномъ собраніи* въ Ревелѣ, гдѣ, конечно, будутъ и политическія

рѣчи. Подобная же поѣздка шведо-манскаго *финляндскаго хора* въ Швецію закончилась полной неудачей.

Изъ этой телеграммы ясно видно, какое громадное значеніе придается національнымъ хорамъ и ихъ поѣздкамъ для подъема настроенія и національнаго воодушевленія массъ.

По этому же поводу кстати будетъ отмѣтить, что тріумфальная, восторженно привѣтствуемая союзниками поѣздка патріотическаго хора 2-го Самарскаго Отдѣла, имѣющая выдающійся успѣхъ, чуть было не оказалась несостоявшейся, благодаря *воспрещенію обновленнымъ Главнымъ Совѣтомъ.* Обстоятельства дѣла таковы.

Задолго до поѣздки 2-й Самарскій Отдѣлъ написалъ Главному Совѣту объ этомъ заявленіе съ просьбой разрѣшить поѣздку патріотическаго хора г. Коренева. Въ отвѣтъ на просьбу, обновленный Главный Совѣтъ прислалъ бумагу за подписью г. Римскаго-Корсакова о томъ, чтобы Отдѣлъ на основаніи § 28 устава Союза Русскаго Народа, не смѣлъ и думать о поѣздкѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Главный Совѣтъ обратился въ редакцію нашей газеты съ категорическимъ предложеніемъ не печатать объявленія 2-го Самарскаго Отдѣла о поѣздкѣ Кореневскаго хора. Видя, что, несмотря на предложеніе, „Русское Знамя“ аккуратнѣйшимъ образомъ печатаетъ объявленіе, Главный Совѣтъ вторично написалъ 2-му Самарскому Отдѣлу Союза Русскаго Народа съ требованіемъ заявить на страницахъ „Русскаго Знамени“, что поѣздка хора „по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ“ отмѣняется.

Тогда огорошенные такими приказаніями самарскіе союзники обратились съ запросомъ къ Почетному Предсѣдателю Союза Русскаго Народа А. И. Дубровину, который тотчасъ же отвѣтилъ имъ телеграммой, приблизительно слѣдующаго содержанія: «Благословляю. Поѣзжайте съ Богомъ. На основаніи точнаго толкованія § 28 устава С. Р. Н. имѣете право“.

Поѣздка состоялась, и въ „Русскомъ Знамени“ союзники могутъ прекрасно видѣть, какимъ успѣхомъ пользуется Кореневскій патріотическій хоръ 2-го Самарскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа и какое громадное воздѣйствіе оказываетъ онъ на настроеніе провинціальныхъ Отдѣловъ. Въ вышеизложенномъ случаѣ опять-таки приходится съ грустью отмѣтить, что прекрасное дѣло, организованное по почину провинціи, не стоющее Главному Совѣту ни копѣйки денегъ, упорно запрещалось гг. „руководителями“, не смотря на то, что о выдающемся значеніи такихъ поѣздокъ для подъема бодраго, энергичнаго настроенія на мѣстахъ—говорить не приходится.

Чрезвычайно характерный примѣръ „руководительства“ главно-совѣтской бюрократіи, изъ-за деревьевъ не видящій лѣса и

на муху выступающій съ обухомъ. Развѣ не характерна для обновленнаго Главнаго Совѣта хотя бы эта стоющая бѣшеныхъ денегъ командировка уполномоченныхъ, между тѣмъ какъ если цѣль этой командировки направлена ко благу Союза,— не проще ли и не дѣйствительнѣе ли было бы на эти громадныя деньги устроить—согласно горячему желанію провинціальныхъ Отдѣловъ—Всероссійскій Съѣздъ Союза Русскаго Народа, на которомъ Главный Совѣтъ имѣлъ бы полную возможность гораздо полнѣе, яснѣе и вѣрнѣе, чѣмъ черезъ уполномоченныхъ,—прямо, честно и открыто выяснить положеніе дѣлъ въ Союзѣ и сдѣлать правильныя заключенія...

Къ сожалѣнію, въ своемъ «руководительствѣ» Главный Совѣтъ идетъ не путемъ прямымъ, столь привычнымъ Союзу и знакомымъ ему, а путемъ бюрократическимъ, чиновничьимъ, на которомъ—какъ запрещеніе поѣздки Самарскому хору, такъ и посылка „уполномоченныхъ"—являются для союзниковъ лишь типическими доказательствами справедливости того недовѣрія къ „обновленцамъ", которое все болѣе и болѣе охватываетъ встревоженный Союзъ. *Ред.*

Н. Новгородъ.

Второй патріотическій концертъ.

Въ воскресенье, 23 мая, въ д. Братства св. Георгія состоялся второй и прощальный концертъ женскаго хора, состоящаго исключительно изъ членовъ 2-го Самарскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа подъ управленіемъ члена Совѣта Отдѣла Д. М. Коренева.

Этотъ второй концертъ былъ данъ по желанію нижегородскихъ монархистовъ и имѣлъ такой же чрезвычайно-выдающійся успѣхъ, какъ и первый. Народу и на этомъ концертѣ тоже было болѣе 500 чел. Обширную и разнообразную програму концерта, уступая бурнымъ апплодисментамъ и настойчивымъ крикамъ браво и бисъ, хору пришлось болѣе чѣмъ удвоить, отчего концертъ удалось окончить лишь въ 1-мъ часу ночи.

Послѣ каждаго № пѣнія дѣти хора читали патріотическія, бытовыя и комическія стихотворенія. Прелестному и талантливому дѣтскому чтенію публика много и дружно апплодировала.

Гимны, здравицы Государю Императору, «Въ бурю во грозу», «Прочь чужія знамена, Русское Знамя впередъ», «Казачья пѣснь», «Громъ побѣды раздавайся», здравица вождю Союза А. И. Дубровину и другія чисто-національно-патріотическія пѣсни были хоромъ исполнены настолько трогательно-задушевно и въ то же время отличались такой музыкально-художественной мелодичностью исполненія, что были народомъ привѣтствованы

продолжительными, единодушными и восторженными кликами ура и по требованію публики были неоднократно повторены.

Такимъ же бурнымъ одобреніемъ публики сопровождалось и исполненіе старинныхъ бытовыхъ русскихъ пѣсенъ. Своему художественному успѣху хоръ обязанъ исключительно большому музыкальному таланту своего руководителя—г. Коренева—и его самоотверженному труду. Оригинальная самобытность исполненія всѣмъ извѣстныхъ старинныхъ пѣсенъ просто поразительна. Въ исполненіи, напримѣръ, даже такой пѣсни, какъ «Дубинушка ухнемъ» г. Кореневъ сумѣлъ вложить такъ много своего собственнаго и столь вѣрнаго природѣ этой пѣсни музыкальнаго выраженія, что ничего подобнаго у другихъ хоровъ, кромѣ него, не услышишь.

Слушая пѣніе хора г. Коренева, проникаешься сознаніемъ и сердцемъ чувствуешь, что ни что въ такой большой степени не способствуетъ пробужденію задремавшаго патріотическаго народнаго чувства, какъ вотъ именно такая, талантливо исполненная, искренняя и глубоко-задушевная, могучимъ народнымъ музыкальнымъ творчествомъ — одухотворенная русская родная пѣсня.

И очень жаль, что г. Кореневъ въ виду дороговизны проѣзда по желѣзнымъ дорогамъ вынужденъ отказаться отъ посѣщенія тѣхъ сотенъ Отдѣловъ Союза, отъ которыхъ онъ уже имѣетъ приглашенія.

Если бы хоръ г. Коренева имѣли возможность услышать многіе Отдѣлы, то несомнѣнно нашлись бы подражатели, и такихъ патріотическихъ народныхъ хоровъ возникло бы на Руси множество.

Въ концѣ концерта г. Кореневъ отъ души благодарилъ союзниковъ Нижегородскихъ Отдѣловъ: Георгіевскаго губернскаго, Канавинскаго и «Бѣлаго Знамени» за оказанный ему сердечный и радушный пріемъ. Отъ лица нижегородскихъ союзниковъ Д. М. Кореневу и его хору принесъ задушевную и сердечную благодарность предсѣдатель губернскаго Отдѣла Г. М. Стрѣлковъ.

Хоръ г. Коренева совершаетъ поѣздку по р. Волгѣ до Ярославля. Оттуда предполагаетъ вернуться и по приглашенію союзниковъ дастъ концерты въ Городцѣ, Сормовѣ и Канавинѣ; а отсюда прослѣдуетъ по р. Окѣ и дастъ концерты въ Горбатовѣ, Павловѣ и Муромѣ. Большое затрудненіе концертамъ представляетъ то обстоятельство, что всѣ Отдѣлы имѣютъ возможность устроить ихъ только въ праздничные дни.

Въ предѣлахъ Нижегородской губ. концертъ ранѣе Нижняго былъ данъ въ с. Лысковѣ, гдѣ хоръ имѣлъ настолько выдающійся успѣхъ, что лысковцы командировали своего уполномоченнаго въ Нижній просить г. Коренева дать въ Лысковѣ второй концертъ на обратномъ пути.

«Земщинѣ» пишутъ изъ Ярославля по поводу концерта патріотическаго хора Д. М. Коренева слѣдующее:

Монархическій хоръ пѣвчихъ 2-го Самарскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа, имени св. Алексія покровителя г. Самары, подъ управленіемъ члена Совѣта Д. М. Коренева задумалъ устроить рядъ концертовъ въ различныхъ, преимущественно поволжскихъ, городахъ по слѣд. программѣ:

1) Русскіе патріотическіе гимны, марши, здравицы и величанія русскому Самодержавію; 2) Пѣсни русской старины и 3) Чтеніе патріотическихъ стихотвореній.

Эту пока совершенно новую страницу изъ дѣятельности Союза Русскаго Народа нельзя не привѣтствовать съ чувствомъ глубокой благодарности къ иниціаторамъ новаго дѣла, тѣмъ болѣе, что сборъ отъ концертовъ предназначается на благотворительныя цѣли, въ томъ числѣ на устройство монархическихъ школъ.

Концерты монархическаго хора до настоящаго времени уже состоялись во многихъ городахъ, въ томъ числѣ въ губерніяхъ Костромской и Ярославской.

Интересны отзывы объ этихъ концертахъ, появившіеся въ мѣстной, въ томъ числѣ и ка-детской печати. Несмотря на все свое предубѣжденіе противъ всего того, что дѣлается монархистами, ка-деты въ этомъ случаѣ не могли, хотя съ различными оговорками и сожалѣніями по поводу примѣси политики, не сказать правды и правда эта, высказанная весьма осторожно и сдержанно, болѣе чѣмъ ярко рисуетъ, насколько новое начинаніе союзниковъ оказалось удачнымъ.

Съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ на землѣ человѣчество,— пишетъ ярославскій ка-детскій «Голосъ»,—появилась съ нимъ и пѣсня. Въ звукахъ-мелодіяхъ полнѣе выливается настроеніе души: горе облегчается, радость усугубляется... и русскій человѣкъ не меньше другихъ народовъ любитъ свою то заунывную и печальную, то залихватскую и размашистую пѣсню. Рѣдкій изъ русскихъ не любитъ хорового церковнаго пѣнія. На концертъ самарскаго союзническаго хора, состоявшійся въ помѣщеніи ярославской мужской гимназіи, явилось много и несоюзниковъ. Многіе шли съ предубѣжденіемъ, дескать, что можетъ быть добраго изъ Назарета? Однако, патріотическій хоръ, подъ управленіемъ г. Коренева, оказался болѣе, чѣмъ приличнымъ, Состоитъ онъ преимущественно изъ женщинъ — изъ дѣвушекъ и дѣвочекъ; мальчиковъ только двое. Всего въ хору человѣкъ 15—20. Но голоса подобраны очень хорошіе; регентъ, повидимому, большой знатокъ пѣнія, обладаетъ вкусомъ и организаторскими способностями. Все исполняемое, какъ хоровое, такъ и сольное, звучало красиво, мелодично. И программа составлена вполнѣ прилично: тутъ и «Стонетъ сизый голубокъ», и «Во полѣ березынька стояла», и «Дубинушка» (бурлацкая), и классически патріотическія вещи—«Въ бурю, во грозу» и пр. Затѣмъ патріотическіе гимны, марши и величаніе и вообще все то, добавимъ отъ себя, что является настоящимъ русскимъ, и что русскіе, по странному недоразумѣнію, начали постепенно забывать.

Нѣкоторыя вещи исполняются съ иллюстраціей—съ подражаніемъ вою бури, свисту, плачу и пр. («Буря мглою»). Куплеты «Дубинушки» на мѣстныя невинныя темы («Ярославскіе

мѣщане приходили къ намъ со щами» и др.) вызывали взрывы здороваго смѣха. Передъ началомъ концерта г. Кореневымъ было заявлено, что передъ слушателями выступаютъ не артисты, а рядовые члены Союза и ихъ дѣти.

Подкупали слушателей и красивые древне-боярскіе костюмы въ которыхъ выступаетъ хоръ.

Всѣ похвалы патріотическому хору у лѣвой печати заканчиваются выраженіемъ сожалѣнія тому, что въ концерты внесена политика... Кому другому, а лѣвымъ объ этомъ слѣдовало бы молчать...

Въ заключеніе нельзя еще разъ не пожелать, чтобы патріотическіе хоры въ наше время полнаго гоненія на все русское, получили широкое распространеніе...

Заключеніе статьи наводитъ на очень и очень печальныя размышленія.

„Гоненіе на все русское",—пишетъ «Земщина».

Не вдесятеро-ли обиднѣйшее гоненіе пришлось испытать этому *самому хору уважаемаго Д. М. Коренева*, когда онъ передъ поѣздкой обратился съ ходатайствомъ въ Гл. Совѣтъ!.. И никто иной, какъ обновленный Гл. Совѣтъ за подписью своего и. д. предсѣдателя А. А. Римскаго Корсакова огорошилъ г. Коренева приказаніемъ (!) не смѣть и думать о поѣздѣ патріотическаго хора, — приказаніемъ заявить въ «Р. Зн.», что поѣздка по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ отмѣняется.

Кто же первый, вмѣсто поддержки и участія благому начинанію, которое отмѣчено даже лѣвыми,—проявилъ въ самой категорической формѣ «гоненіе» на прекрасное чисто-патріотическое дѣло, о пользѣ и громадномъ значеніи котораго и говорить не приходится?

— Обновленный Гл. Совѣтъ, „вершитель" судебъ Союза Р. Н., громко объявлющій въ своемъ Вѣстникѣ о своемъ горячемъ стремленіи послужить торжеству русскихъ началъ, о стремленіи по мѣрѣ силъ помочь союзникамъ.

Слава Богу, что несмотря на запрещеніе Гл. Совѣта, Д. М. Кореневъ, съ благословенія А. И. Дубровина, все-таки поѣхалъ съ хоромъ, сопровождаемый повсюду блестящимъ успѣхомъ.

Удивительно только, какъ за ослушаніе Гл. Совѣтъ не объявилъ въ «Земщинѣ» хоръ Д. М. Коренева несуществующимъ, какъ это сдѣлалъ онъ съ Китинскимъ Отдѣломъ.

Плодотворная и благая дѣятельность, что и говорить!...

Н. П.

Сызрань.

(Хоръ Самарскаго Отдѣла С. Р. Н.).

Концертъ въ Сызрани не смотря на дождливую погоду былъ очень удаченъ. Сборъ Отдѣломъ всецѣло предоставленъ

Дмитрію Михайловичу Кореневу. Концертъ исполненъ безукоризненно. Гимнъ повторялся нѣсколько разъ и выслушивался публикою стоя, покрываясь дружнымъ «ура!». Въ концѣ концерта исполнено многолѣтіе Александру Ивановичу Дубровину и, потомъ, Сызранскому Отдѣлу С. Р. Н. На концертѣ подъ видомъ сочувствующихъ идеѣ С. Р. Н. были и мѣстные эсъдеки, не безъ протеста подчинялись правиламъ уваженія къ Русскому Царю и Союзу Русскаго Народа, за то на слѣдующій день у нихъ началась грызня изъ-за сдачи помѣщенія подъ концертъ С. Р. Н.;—помѣщеніе взято у клуба Общества Приказчиковъ, взявшихъ за него 25 рублей; старшины же этого клуба демократы,—они думали концертъ не пройдетъ, а вышло наоборотъ. — Мѣстная демократическая газетка разноситъ ихъ вдребезги.

Самарскій отдѣлъ.

Первая патріотическая поѣздка хора пѣвчихъ—2 Самарскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа имени св. „Алексія“ покровителя г. Самары окончена. Съ 5 мая по 2 іюля 1910 года, патріотическій хоръ посѣтилъ десять городовъ и *исполнилъ* шестнадцать патріотическихъ концертовъ въ городахъ: въ г. Вольскѣ, Ярославлѣ, Сызрани, селѣ Лысковѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Ковровѣ, Кинешмѣ, Муромѣ, Костромѣ и Горбатовѣ. Въ Шуѣ, Иваново-Вознесенскѣ, Городцѣ, Канавинѣ, Сормовѣ и Казани, концерты не могли состояться, въ виду невозможности устроитъ таковые мѣстными председателями С. Р. Н. въ опредѣленные г. Кореневымъ сроки. Въ с. Павловѣ и с. Лысковѣ—не могли состояться, въ виду не нахожденія помѣщенія и не разрѣшенія концерта мѣстнымъ красным начальствомъ...

Вездѣ хору сопутствовали горячія выраженія благодарности, при чемъ въ нѣкоторыхъ городахъ были поднесены цѣнные подарки. За все Совѣтъ 2 Самарскаго Отдѣла С. Р. Н. приноситъ искреннѣйшую и глубокую благодарность.

Предсѣдатель Отдѣла **Н. Шишкановъ.**

Въ Новороссійскій портовый Отдѣлъ Союза Русскаго Народа.

Имѣя въ виду, что портовый Отдѣлъ Союза Русскаго Народа въ г. Новороссійскѣ не исполняетъ предписанія Главнаго Совѣта Союза Русскаго Народа и вообще исправленіе его дѣятельности не соотвѣтствуетъ задачамъ Союза Русскаго Народа, я, уполномоченный Главнаго Совѣта Союза Русскаго Народа, Александръ

Кузьмичъ Щекинъ, на основаніи даннаго мнѣ полномочія отъ 4 іюня 1910 г. за № 11, считаю необходимымъ пріостановить дѣятельность этого Отдѣла впредь до окончательнаго постановленія Главнаго Совѣта Союза Русскаго Народа о чемъ мною сдѣлано соотвѣтствующее заявленіе г. черноморскому губернатору и о чемъ извѣщаю Новороссійскій портовый Отдѣлъ.

Уполномоченный Главнаго Совѣта Союза Русскаго Народа **А. Щекинъ.**

Что же дальше будетъ? Держись Союзъ Русскаго Народа,—*началось*! Предупреждаемъ союзниковъ, что дѣйствія Щекина—сплошной произволъ и беззаконіе, которое можетъ быть преслѣдуемо по суду.

Открытое письмо Господину Почетному Предсѣдателю Союза Русскаго Народа Александру Ивановичу Дубровину.

Въ городѣ Волковыскѣ сорганизовался Отдѣлъ Союза Русскаго Народа, при чемъ гг. члены-учредители просили меня выяснить, какъ лучше поступить, заявить ли вамъ о регистраціи этого Отдѣла, или-же открыть его какъ самостоятельный Союзъ.

Этотъ вопросъ возникъ потому, что кучка гг., именующихъ себя Главнымъ Совѣтомъ, пользуясь несовершенствомъ устава, захватила власть не по избранію Отдѣловъ Союза и имѣла дерзость оскорбить Васъ, главу и основателя Союза.

Входить въ переписку съ этимъ младо-турецкимъ комитетомъ, помимо васъ, является крайне неудобнымъ, такъ какъ это значило бы признать указанныхъ господъ вправѣ командовать Союзомъ, чего на самомъ дѣлѣ нельзя допустить, ибо Союзъ ихъ не выбиралъ и захваченную власть они употребляютъ на разгромъ Союза и на удаленіе изъ него тѣхъ членовъ, которые по своей честности не желаютъ измѣнять основныхъ положеній и принятой Союзомъ государственной программы.

Ждемъ вашихъ указаній, которыя выполнимъ и пойдемъ только за вами, дорогой вождь. Вѣрьте, что и сердца, и мысли простого народа съ вами и за васъ. Какъ союзники, мы всѣ равны и Отдѣлы наши тоже должны быть равно полноправны; повиноваться-же мы будемъ той командѣ, которая опирается на нравственный авторитетъ и отзывчива къ нуждамъ и горю простого русскаго народа, а не идетъ за конституціонной, духовно-выродившейся и измельчавшейся интеллигенціей.

«Русское Знамя» мы и впредь будемъ считать той трибуной, съ которой раздаются рѣчи патріотовъ предъ лицомъ Великой Россіи въ борьбѣ за благо и счастіе міровой націи—россовъ.

По уполномочію членовъ-учредителей **С. Пузыревъ.**

Издательскій Комитетъ Союза Русскаго Народа.

Раздается иногда голосъ сожалѣнія о томъ, что болѣе не существуетъ при Главномъ Совѣтѣ Союза Русскаго Народа Издательскій Комитетъ. Между тѣмъ, надобность въ немъ ощущается весьма сильная, такъ какъ однимъ выпускомъ, хотя бы и ежедневнымъ, газеты потребность Союза Русскаго Народа въ литературѣ удовлетвориться не можетъ, а литература праваго направленія выпускомъ въ свѣтъ почти замерла. Старыя брошюрки всѣми зачитаны, да наконецъ онѣ потеряли въ значительной степени свой смыслъ, такъ какъ издавались по какому-либо уже давно минувшему случаю. Въ настоящее время во всей своей грозной силѣ выступилъ жидовскій вопросъ. Явилась настоятельная необходимость въ выпускѣ народу грошевыхъ изданій съ разъясненіемъ различія жидовъ отъ обычныхъ людей. Возникли аграрныя волненія на почвѣ выдѣла въ хуторскія участки и необходимо успакаивать народъ разъясненіемъ великой важности значенія перехода къ подворному владѣнію. Наконецъ, по другимъ дѣламъ—выпускъ союзническихъ календарей, уставовъ потребительныхъ обществъ, домовъ трудолюбія и проч. и проч.—нива обширная, а дѣятелей нѣтъ.

Вполнѣ соглашаемся съ необходимостью учрежденія Издательскаго Комитета и не можемъ не подивиться тому, какъ Главный Совѣтъ въ «обновленномъ» составѣ не поспѣшилъ его возсоздать, тѣмъ болѣе, что онъ только недавно окончилъ свою дѣятельность. Въ виду же того, что упреки въ прекращеніи дѣятельности ложатся на старый составъ Главнаго Совѣта, считаемъ необходимымъ сообщить исторію Издательскаго Комитета.

Издательскій Комитетъ при Союзѣ Русскаго Народа организованъ былъ въ 1906 году В. М. Пуришкевичемъ. Онъ потому названъ былъ лишь состоящимъ при Союзѣ, а не входящей въ него организаціей, что его составъ былъ первоначально изъ лицъ, даже не принадлежащихъ къ Союзу Русскаго Народа. Болѣе того, въ него вошли лица, отрицательно относившіяся къ Союзу Русскаго Народа и голосовавшія на выборахъ за партію праваго порядка и даже октябристовъ. Во избѣжаніе же противорѣчій между дѣятельностью при Союзѣ Русскаго Народа и своими убѣжденіями, члены Издательскаго Комитета изъ бюрократическихъ его представителей именовали себя безпартійными.

Какъ бы это ни было, но Издательскій Комитетъ началъ работать на деньги, переданныя В. М. Пуришкевичемъ, приступилъ къ изданію избирательныхъ листковъ, прокламацій антиреволюціонаго характера, брошюрокъ, біографій убитыхъ монархистовъ, и даже книжекъ со стихами и проч. Изданія эти частью составлялись сочленами Комитета, часть покупались имъ у ав-

торовъ. Получилось обширное издательское дѣло и правая литература выразилась въ огромномъ количествѣ. Одновременно Издательскій Комитетъ предложилъ разнымъ издателямъ прислать книги на комиссію. Тѣ откликнулись на приглашеніе, и складъ Издательскаго Комитета уже едва сталъ помѣщаться въ четырехъ комнатахъ. Въ 1907 году дѣятельность Комитета была наиболѣе энергичною. Ежедневно десятки ящиковъ съ монархической литературою сдавались на вокзалахъ всѣхъ желѣзныхъ дорогъ. Провинціальные Отдѣлы Союза свои требованія на литературу все увеличивали и увеличивали, и дѣятельность Издательскаго Комитета разгоралась.

Распоряжался всѣмъ В. М. Пуришкевичъ, предсѣдателемъ Комитета былъ А. В. Ососовъ. При Комитетѣ состоялъ особый платный секретарь, конторщикъ и нѣсколько служащихъ лицъ. Въ концѣ 1907 года, передъ выборами въ третью Государственную Думу получился среди членовъ Главнаго Совѣта разладъ. В. М. Пуришкевичъ нашелъ возможнымъ согласиться на предложеніе бюрократіи проводить въ Государственную Думу октябристовъ и по своему самоволію, въ качествѣ товарища предсѣдателя Главнаго Совѣта, сталъ осуществлять эту идею вопреки указаніямъ предсѣдателя Главнаго Совѣта А. И. Дубровина. Послѣднему пришлось лишить В. М. Пуришкевича права дѣлать какія-либо распоряженія по Союзу. Изъ-за этого вышла ссора, окончившаяся выходомъ изъ Союза В. М. Пуришкевича. Съ оставленіемъ имъ дѣятельности по Союзу Русскаго Народа, г. Пуришкевичъ прекратилъ и участіе въ Издательскомъ Комитетѣ, а съ нимъ пересталъ вести дѣла Издательскаго Комитета предсѣдатель г. Ососовъ. Дѣятельность Комитета сразу замерла, такъ какъ съ уходомъ г. Пуришкевича изъятъ былъ и единственный денежный источникъ его существованія. Предсѣдатель Издательскаго Комитета прислалъ вѣдомость оставляемыхъ имъ книгъ, денежный отчетъ и ключи отъ складовъ.

Тѣмъ временемъ въ Главный Совѣтъ начали поступать отъ различныхъ лицъ жалобы на то, что Издательскій Комитетъ не производитъ съ ними разсчетовъ. То были авторы пріобрѣтенныхъ изданій и издатели, приславшіе книги на комиссію. Положеніе этихъ счетовъ по отчету г. Ососова совершенно не уяснилось. Въ виду сего предсѣдателемъ Главнаго Совѣта были приглашены члены Издательскаго Комитета съ просьбою ликвидировать прежнія дѣла и разсчеты и выяснить вопросъ о дальнѣйшей дѣятельности Издательскаго Комитета. Въ теченіи 1908 г., подъ предсѣдательствомъ Н. Н. Жеденова, Издательскій Комитетъ приводилъ всѣ счеты въ порядокъ и, наконецъ, выяснилъ огромный счетъ за Главнымъ Совѣтомъ на сумму до 20 тысячъ рублей. Тогда Главный Совѣтъ потребовалъ списки кре-

диторовъ Издательскаго Комитета и предсѣдатель Главнаго Совѣта А. И. Дубровинъ, въ виду сдѣланной на него ссылки, что и онъ также разрѣшилъ иногда выдавать за счетъ Главнаго Совѣта Отдѣламъ Союза литературу безплатно, принялъ на себя уплату всѣхъ выясненныхъ къ тому времени Издательскимъ Комитетомъ долговъ, и въ настоящее время таковой разсчетъ имъ произведенъ.

Необхоимость для предсѣдателя Главнаго Совѣта расплатиться личными средствами за непорядки и неумѣніе вести дѣла въ совершенно частномъ учрежденіи при Союзѣ Русскаго Народа вызвало обсужденіе въ Главномъ Совѣтѣ о допустимости такого положенія вещей въ будущемъ. Издательскій Комитетъ, не представляя собою юридическаго лица и будучи независимымъ отъ Главнаго Совѣта, велъ въ тоже время чисто-коммерческія операціи, за каковыя предстояло нести отвѣтственность Главному Совѣту Союза Русскаго Народа. Въ то же время, и потребность въ литературѣ настоятельно ощущалась. Тогда рѣшено было издавать литературу редакціи «Русскаго Знамени» путемъ полученія оттисковъ изъ статей въ газетѣ. Редакторъ-издатель «Русскаго Знамени» успѣлъ скопить такихъ изданій уже порядочное количество и отъ времени до времени снабжалъ ими нуждавшіеся въ литературѣ Отдѣлы Союза. Успѣшный и притомъ не отвѣтственный въ матеріальномъ отношеніи способъ снабженія союзниковъ литературой указалъ на возможность обойтись безъ независимаго учрежденія по изданію брошюръ и потому Издательскому Комитету было предложено ликвидировать свою дѣятельность. Члены Комитета, однако, приведя въ извѣстность состояніе счетовъ, приступили къ составленію катологовъ для союзныхъ библіотекъ и предполагали продолжать комиссіонерскую дѣятельность. Предстоящее переизбраніе состава Главнаго Совѣта побудило не предрѣшать дальнѣйшаго теченія дѣлъ, дабы не навязывать такихъ условій дѣятельности, взглядъ на которыя можетъ составиться оной, и прежній Главный Совѣтъ не рѣшился взять подъ свою матеріальную отвѣтственность дальнѣйшія операціи Издательскаго Комитета.

Въ виду сего Издательскій Комитетъ постановилъ прекратить свою дѣятельность, и въ настоящее время библіотека его, въ количествѣ тысячи экземпляровъ сочиненій, со всѣмъ инвентаремъ и погашенными изъ личныхъ средствъ А. И. Дубровина счетами передана Главному Совѣту обновленнаго уже состава. Осенью тому же Совѣту въ его распоряженіе былъ переданъ редакторомъ-издателемъ «Русскаго Знамени» А. И. Дубровинымъ цѣлый складъ изданій редакціи.

Въ чемъ же выразилась просвѣтительная дѣятельность обновленнаго Главнаго Совѣта—пока не извѣстно. Дѣла Издатель-

скаго Комитета ему сданы со всѣмъ инвентаремъ; представленъ и отчетъ за все время существованія Комитета, но на обсужденіе Главнаго Совѣта этотъ отчетъ не вносился.

Къ вопросу о сооруженіи въ Петербургѣ Союзомъ Русскаго Народа храма въ память 300-лѣтняго благополучнаго царствованія Дома Романовыхъ.

Въ газетѣ „Русскій Народъ" — органѣ Ярославскаго Союза Русскаго Народа, въ передовой статьѣ № 717 отъ 11 апрѣля с. г. напечатано нижеслѣдующее.

Въ 1908 году на февральскомъ съѣздѣ представителей Отдѣловъ Союза Русскаго Народа въ С.-Петербургѣ почетнымъ и дѣйствительнымъ предсѣдателемъ Союза Александромъ Ивановичемъ Дубровинымъ было предложено съѣзду, въ ознаменованіе близкаго наступленія трехсотлѣтія воцаренія въ Россіи Дома Романовыхъ, приступить къ сооруженію великаго памятника — храма во имя Ѳеодоровской Божіей Матери. Храмъ этотъ долженъ былъ быть сооруженъ на добровольныя пожертвованія членовъ Союза Русскаго Народа. Тутъ же во время съѣзда было положено начало этимъ пожертвованіямъ, послужившимъ основаніемъ отдѣльному фонду, спеціально собираемому на этотъ предметъ.

Намъ извѣстно, что А. И. Дубровинъ предварительно испросилъ благословеніе митрополита Антонія, разрѣшившаго для этой цѣли въ день Покрова Пресвятой Богородицы кружечный сборъ по церквамъ.

Всѣ союзники и всѣ русскіе люди были счастливы имѣть возможность участвовать въ этомъ національномъ сооруженіи, въ устройствѣ этого памятника о неизреченной милости Божіей русской землѣ въ годину лихолѣтья, въ постройкѣ храма, гдѣ будутъ непрестанно возноситься молитвы за первыхъ Вѣнценосныхъ Работниковъ земли русской.

Храмъ въ память трехсотлѣтія Дома Романовыхъ долженъ былъ наглядно показать потомству, что и въ смутную годину русской исторіи Россія имѣла вѣрныхъ сыновъ, незыблемо стоявшихъ на древле-русскихъ устояхъ.

Въ настоящее время безъ вѣдома Союза Русскаго Народа Главный Совѣтъ взошелъ въ соглашеніе съ архимандритомъ Ѳеодоровскаго монастыря Нижегородской губерніи и ограничилъ участіе Союза Русскаго Народа въ построеніи будущаго храма надписью на доскѣ, гласящей, что и Союзъ Русскаго Народа принималъ участіе въ сооруженіи этого храма.

Мѣсто для предполагаемаго храма выбрано на окраинѣ города близъ Волкова кладбища.

Интересно знать:

1) Извѣстна ли Главному Совѣту исторія вышеизложеннаго дѣла?

2) Доложены ли Главнымъ Совѣтомъ всѣ эти подробности комитету по постройкѣ этого храма?

3) Извѣстно ли председателю этого комитета, кому именно принадлежитъ мысль о сооруженіи храма?

Вопросы эти интересуютъ всѣхъ союзниковъ, а между тѣмъ ни на страницахъ „Русскаго Знамени“ —Вѣстника Союза Русскаго Народа,—ни на страницахъ „Земщины“, близко стоящей къ Главному Совѣту, ни въ другихъ монархическихъ газетахъ не появлялся текстъ соглашенія Главнаго Совѣта съ отцомъ архимандритомъ, а также не извѣстенъ Союзу Русскаго Народа взглядъ на это соглашеніе иниціатора дѣла А. И. Дубровина.

Полагаемъ, что какъ А. И. Дубровину, такъ и Главному Совѣту слѣдуетъ высказаться по этому вопросу и во всякомъ случаѣ увѣдомить Отдѣлы Союза Русскаго Народа о состоявшемся соглашеніи.

Печатая настоящую статью газ. „Русскій Народъ“, предоставляю Главному Совѣту опубликовать свои разъясненія по существу дѣла, за собою же оставляю право дать подробный отвѣтъ Ярославлю по обнародованіи разъясненій Главнаго Совѣта.

А. И. Дубровинъ.

Разъясненій не послѣдовало. Ред.

Храмъ Союза Русскаго Народа и Главный Совѣтъ Союза.

(Письмо къ А. И. Дубровину).

«Русское Знамя» уже помѣстило на своихъ страницахъ (№ 85) тревожную замѣтку о храмѣ Союза Р. Н.

Надѣюсь, вы сами, Александръ Ивановичъ, въ непродолжительномъ времени напомните союзникамъ первоначальную, зачаточную исторію дѣла о храмѣ, вамъ лучше, чѣмъ кому другому, извѣстную, а мнѣ позвольте теперь-же сказать во всеуслышаніе нѣсколько словъ о томъ, что я знаю.

Суть дѣла такова.

По мысли о. А. Красова и вашей и съ всемилостивѣйшаго соизволенія Государя Императора, при благосклонномъ вниманіи высокопреосвященнѣйшаго митрополита Антонія, своимъ постановленіемъ на съѣздѣ въ февралѣ 1908 г. Союзъ Русскаго Народа предпринялъ сооруженіе въ Петербургѣ храма во имя Ѳеодоровской иконы Божіей Матери съ двумя придѣлами. Этотъ храмъ долженъ представлять собою воспоминаніе объ исполняющемся вскорѣ 300-лѣтнемъ юбилеѣ царствованія Дома Романовыхъ и служить, вмѣстѣ съ тѣмъ, памятникомъ патріотической дѣятельности и непоколебимой преданности Союза Русскаго Народа своему Царю.

Въ началѣ все пошло хорошо.

Святѣйшій Синодъ разрѣшилъ Союзу Русскаго Народа ежегодно 1 октября (т. е. въ день Покрова Пресвятой Богородицы), производить по всей Россіи, по всѣмъ церквамъ, особый сборъ на сооруженіе храма. Минувшею осенью удалось произвести этотъ сборъ только въ небольшомъ числѣ церквей, и онъ составилъ, вмѣстѣ съ собранными ранѣе по Союзу деньгами, уже около 10,000 рублей. Съ предстоящей осени можно было ожидать болѣе крупнаго сбора; какъ говорятъ знатоки дѣла, одинъ церковный сборъ 1 октября можетъ дать въ годъ отъ 50,000 до 100,000 рублей. Прибавьте къ этой суммѣ деньги собираемыя по Союзу, и вы можете смѣло предположить общій сборъ около 75,000 рублей въ годъ.

Предстояло выбрать комиссію изъ вліятельныхъ и опытныхъ людей и предоставить ей составить первыя смѣты и предположенія, войти въ переговоры съ епархіальною и городскими властями Петербурга о наиболѣе желательномъ мѣстѣ для новаго

храма, и т. п. Но едва началъ дѣйствовать обновленный Главный Совѣтъ, какъ обнаружилась такая неожиданность.

О. архимандритъ Ѳеодоровскаго монастыря Нижегородской епархіи, имѣющаго въ Петербургѣ свое подворье, принялъ рѣшеніе соорудить для подворья храмъ въ Петербургѣ, во имя Ѳеодоровской иконы Божіей Матери и къ своему рѣшенію впослѣдствіи присоединилъ мысль о сооруженіи этого храма въ ознаменованіе 300-лѣтняго юбилея Царствованія Дома Романовыхъ, т. е., въ сущности такой же храмъ какъ и предпринятый Союзомъ.

Никто изъ насъ, не посвященныхъ членовъ Главнаго Совѣта, да и вообще изъ союзниковъ объ этомъ ничего не зналъ.

Когда по сооруженію монастырскаго храма была уже составлена комиссія и дѣло поставлено было подъ высокое покровительство, о. архимандритъ сообщилъ Главному Совѣту обновленнаго состава объ этомъ дѣлѣ и предложилъ соединиться съ нимъ и дать отъ себя представителей въ существующую комиссію.

Главный Совѣтъ обновленнаго состава съ радостью принялъ предложеніе — строить вмѣстѣ съ нижегородскимъ монастыремъ юбилейный храмъ и быстро выбралъ членовъ въ названную комиссію. Но мы, непосвященные члены Главнаго Совѣта, застигнутые врасплохъ, не только не имѣли времени собрать справки и свѣдѣнія, но даже не успѣли вполнѣ понять, въ чемъ дѣло, и потому не смогли оказать активнаго сопротивленія сговорившемуся большинству Гл. Совѣта. Окончательное рѣшеніе Главнаго Совѣта должно было состояться 18 марта, и я, будучи не въ силахъ бороться съ большинствомъ Совѣта, поспѣшилъ передъ засѣданіемъ въ этотъ день удалиться изъ состава Совѣта.

Сообщаю, что знаю объ условіяхъ соединенія и о мѣстѣ постройки.

Условія—самыя простыя. Главный Совѣтъ передаетъ комиссіи собираемыя Союзомъ на храмъ деньги. Будущій храмъ находится въ вѣдѣніи нижегородскаго монастыря. Объ участіи Союза въ сооруженіи должна свидѣтельствовать доска съ приличной надписью, вставленная въ одну изъ стѣнъ храма.

Мѣсто для юбилейнаго храма сначала было предположено—за товарною станціею Николаевской жел. дороги, почти что за Петербургомъ; говорили, что тамъ монастырь уже покупаетъ (или купилъ) участокъ земли. Но потомъ, въ виду поднявшихся среди петербургскихъ союзниковъ непріятныхъ для Главнаго Совѣта толковъ,—стали говорить, что мѣсто еще не выбрано...

А. Соболевскій.

По этому дѣлу признаемъ необходимымъ заявить слѣдующее.

6 декабря 1907 г., послѣ молебствія въ Союзѣ о здравіи Государя Императора, священникъ о. Александръ Красовъ выступилъ съ рѣчью по поводу высокоторжественнаго дня тезоименитства Государя Императора и, перейдя затѣмъ къ приближающемуся трехсотлѣтію благополучнаго царствованія Державнаго Дома Романовыхъ, упомянулъ о желательности увѣковѣчить эту годовщину постройкою храма.

Предложеніе о. Красова было принято присутствующими съ восторгомъ, и тутъ же былъ сдѣланъ первый сборъ пожертвованій на постройку храма, чѣмъ и былъ положенъ починъ осуществленію этой идеи. Послѣ этого, предсѣдатель Союза Р. Н. А. И. Дубровинъ съ цѣлью дальнѣйшаго осуществленія этой великой мысли, обратился къ высокопреосвященнѣйшему Антонію, митрополиту с.-петербургскому и ладожскому съ просьбой ходатайствовать о разрѣшеніи Союзу Русскаго Народа построить храмъ — трехъ-престольный, во имя Божіей Матери, Святителя и Чудотворца Николая и преподобнаго Михаила—Ангела Царя Михаила Ѳеодоровича,—съ участіемъ въ построеніи храма и самого владыки, митрополита Антонія.

Поданное А. И. Дубровинымъ прошеніе получено было имъ обратно съ собственноручной резолюціей митрополита, одобряющей мысль о построеніи храма съ благословеніемъ начинать это дѣло непремѣнно въ С.-Петербургѣ, при чемъ при посѣщеніи А. И. Дубровинымъ митрополита Антонія, владыка заявилъ А. И. Дубровину, что, по полученіи ходатайства, онъ, митрополитъ, обратился съ таковымъ къ Его Императорскому Величеству и получилъ собственноручное милостивое письмо Государя Императора (каковое и показалъ А. И. Дубровину). Въ письмѣ Его Величество изволилъ выразить полное сочувствіе осуществленію созданія храма Союзомъ Русскаго Народа, и желаніе—построить этотъ храмъ именно въ Петербургѣ, такъ какъ въ Петербургѣ по количеству населенія храмовъ слишкомъ мало.

10 февраля 1908 года, при открытіи Всероссійскаго Съѣзда Союза Р. Н., А. И. Дубровинъ ознакомилъ съѣхав-

шихся съ возникновеніемъ мысли о построеніи храма Союзомъ Русскаго Народа; мысль была встрѣчена восторженно всѣмъ съѣздомъ; тотчасъ же были собраны пожертвованія на построеніе храма и присоединены къ суммѣ, собранной 6-го декабря 1907 года. На съѣздѣ было постановлено назвать эти деньги „начальнымъ фондомъ по построенію *всѣмъ Союзомъ Русскаго Народа* трехъ-престольнаго храма въ ознаменованіе счастливаго трехсотъ-лѣтняго Царствованія Дома Романовыхъ“.

Послѣ этого А. И. Дубровинымъ было подано прошеніе въ министерство внутреннихъ дѣлъ о представленіи на *Высочайшее* благовоззрѣніе всеподданнѣйшаго ходатайства Союза Русскаго Народа о разрѣшеніи всероссійскаго сбора пожертвованій на сооруженіе въ г. С.-Петербургѣ храма въ увѣковѣченіе 300-лѣтія благополучнаго Царствованія Дома Романовыхъ, каковое прошеніе было передано оберъ-прокурору Св. Синода, увѣдомившему А. И. Дубровина (16 апрѣля 1909 г. за № 2905), что Св. Синодъ опредѣлилъ 7 апрѣля за № 2692 разрѣшить ежегодный сборъ на постройку храма за всенощною наканунѣ праздника Покрова Пресвятыя Богородицы и въ самый день праздника во время обѣдни. О поступавшихъ за все это время деньгахъ неукоснительно печаталось въ „Русскомъ Знамени“ во всеобщее свѣдѣніе; собранныя деньги положены въ государственный банкъ въ *„Фондъ по постройкѣ С. Р. Н. храма въ память 300-лѣтія благополучнаго Царствованія Дома Романовыхъ“*.

Въ концѣ мая 1909 года А. И. Дубровинъ тяжко заболѣлъ; въ іюлѣ полуживой былъ увезенъ изъ Петербурга и возвратился въ Спб. только 10 декабря того же года. Оправившись нѣсколько отъ болѣзни, имѣя, такимъ образомъ возможность слѣдить изъ Ялты за дѣятельностью Главнаго Совѣта и видя, что послѣднимъ ничего не предпринимается по дѣлу сооруженія храма, А. И. Дубровинъ, опасаясь, чтобы не былъ пропущенъ срокъ разрѣшеннаго Синодомъ церковнаго сбора въ день Покрова,—обратился съ письмомъ къ и. д. предсѣдателя Е. А. Полубояриновой, напоминая о предстоящемъ сборѣ, при чемъ Е. А. Полубояриновой тотчасъ же

были приняты зависящія мѣры къ болѣе или менѣе успѣшному совершенію сбора, результатомъ каковыхъ мѣръ — было воззваніе, напечатанное въ „Русскомъ Знамени".

Воззваніе было перепечатано газ. „Голосъ Русскаго" въ январѣ сего года. Вскорѣ послѣ этого къ А. И. Дубровину явился А. А. Римскій-Корсаковъ и спросилъ, откуда взялось это „подложное" воззваніе;—на что А. И. Дубровинъ возразилъ, что въ воззваніи онъ никакого подлога не видитъ, что—съ согласія Главнаго Совѣта, или нѣтъ оно напечатано, ему, А. И. Дубровину, доподлинно неизвѣстно, но что, во всякомъ случаѣ, воззваніе не носитъ характеръ чего либо недостойнаго для Главнаго Совѣта, не можетъ не быть послѣднимъ одобрено, и что протеста на сущность этого воззванія Глав. Совѣтомъ вотъ уже полгода заявлено не было.

По справкѣ у Е. А. Полубояриновой выяснилось, что она пыталась собрать Совѣтъ по полученіи письма отъ А. И. Дубровина, но полностью Совѣта собрать не удалось; члены же Совѣта, присутствовавшіе при обсужденіи вопроса о сборѣ на храмъ, согласились съ необходимостью воззванія и просили Е. А. Полубояринову заняться этимъ дѣломъ.

Кстати сказать, что когда передъ болѣзнью А. И. Дубровинымъ было предложено Гл. Совѣту опубликовать въ „Русскомъ Знамени" о сборѣ пожертвованій на построеніе храма, то Гл. Совѣтъ это предложеніе отклонилъ, и даже было высказано желаніе Главному Совѣту отстраниться отъ постройки храма. Благодаря воззванію и разосланнымъ по епархіямъ увѣдомленіямъ, 1-е октября не было пропущено, и сборъ состоялся, хотя и не въ должной мѣрѣ.

Въ январѣ с. г. А. И. Дубровинымъ было получено оффиціальное письмо отъ г. директора департамента общихъ дѣлъ м. в. д. (№ 610) съ увѣдомленіемъ, что списокъ лицъ для *предположеннаго* Главнымъ Совѣтомъ комитета по сбору пожертвованій на храмъ въ память 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ *до сихъ поръ* департаменту не представленъ, между тѣмъ сборъ открытъ по всѣмъ церквамъ Имперіи и поступающія деньги *на имя комитета* задерживаются Спб. почтамтомъ въ виду не указанія адреса коми-

тета!.. Въ виду этого г. директоръ д-та общихъ дѣлъ предлагалъ А. И. Дубровину или представить списокъ членовъ комитета по сбору пожертвованій, или пожаловать для личныхъ переговоровъ по этому дѣлу въ департаментъ.

Отсюда ясно, что за время отсутствія А. И. Дубровина вплоть до января с. г. Главный Совѣтъ не принялъ рѣшительно никакихъ мѣръ для осуществленія построенія храма, вслѣдствіе чего послѣ переговоровъ съ директоромъ д-та общихъ дѣлъ А. И. Дубровинъ, къ тому времени вышедшій изъ Главнаго Совѣта, немедленно занялся выборомъ лицъ для комитета, велъ съ ними переговоры, сорганизовалъ комитетъ, составилъ списокъ и выработалъ положеніе о комитетѣ.

Въ это время къ А. И. Дубровину поступила повѣстка отъ Гл. Совѣта, извѣщающая о засѣданіи послѣдняго. 1-й пунктомъ повѣстки было поставлено обсужденіе вопроса о постройкѣ храма въ память 300-лѣтія. Зная, что Гл. Совѣтъ находится не въ курсѣ дѣла по этому вопросу, А. И. Дубровинъ по телефону обратился къ предсѣдательствующему А. А. Римскому-Корсакову съ предложеніемъ, предварительно обсужденія этого дѣла на засѣданіи Совѣта, переговорить съ нимъ, А. И. Дубровинымъ, лично, во избѣжаніе могущихъ произойти недоразумѣній и ошибокъ. Однако, Гл. Совѣтъ нашелъ возможнымъ разсмотрѣть этотъ вопросъ безъ предварительныхъ разъясненій А. И. Дубровина, и по имѣющимся свѣдѣніямъ, дѣло о постройкѣ храма Союзомъ Р. Н. разрѣшено въ смыслѣ передачи права постройки Ѳеодоровскому монастырю. Какъ извѣстно далѣе—Гл. Совѣтъ избралъ особую согласительную комиссію изъ трехъ лицъ: А. А. Римскаго-Корсакова, Баранова, Маркова 2-го и, кандидатомъ, гр. Гендрикова.

Велись съ архимандритомъ монастыря переговоры, состоялось соглашеніе, подробности котораго неизвѣстны; извѣстно только, что А. А. Римскій-Корсаковъ избранъ предсѣдателемъ чего то,—чего именно, повторяемъ,—тайна Гл. Совѣта.

На характеръ дѣятельности Гл. Совѣта проливаетъ нѣкоторый свѣтъ разговоръ А. А. Римскаго-Корсакова съ А. И. Дубровинымъ, имѣвшій мѣсто въ первыхъ числахъ апрѣля

с. г. Вызвавъ А. И. Дубровина къ телефону, А. А. Римскій-Корсаковъ заявилъ:

— До меня дошелъ слухъ, что вы составляете комитетъ по постройкѣ храма?

— Да, составляю,—отвѣтилъ А. И. Дубровинъ.

— Развѣ вамъ неизвѣстно,—продолжалъ А. А. Р.-Корсаковъ, что мы вошли въ соглашеніе и ведемъ это дѣло? На это А. И. Дубровинъ отвѣтилъ:

— Да, мнѣ извѣстно, что вы входите въ какое-то соглашеніе; до этого соглашенія мнѣ нѣтъ никакого дѣла; ни въ какія соглашенія вступать по этому дѣлу вы не имѣете никакого права, а потому я и буду вести мое дѣло на законномъ основаніи.

— Ага!—хорошо. Тогда мы объявляемъ вамъ войну.

— Поднимаю брошенную перчатку.

Заготовленное прошеніе министру внутреннихъ дѣлъ вмѣстѣ съ „Положеніемъ о комитетѣ и уставомъ Союза, А. И. Дубровинъ *въ тотъ же день подалъ* въ департаментъ общихъ дѣлъ. Тамъ ему было заявлено, что департаментомъ только что было получено увѣдомленіе *отъ комитета по постройкѣ Θеодоровскимъ монастыремъ храма—о соглашеніи съ Главнымъ Совѣтомъ, но что департаментъ усматриваетъ въ этомъ соглашеніи незакономѣрность дѣйствій Гл. Совѣта, о чемъ и сдѣлаетъ докладъ г. министру внутреннихъ дѣлъ.*

Вотъ—то, что извѣстно о „соглашеніи“ до сихъ поръ. Изъ вышеизложеннаго невольно напрашиваются слѣдующіе выводы.

Главный Совѣтъ, благодаря отъѣзду А. И. Дубровина по болѣзни изъ Спб., не принималъ почти никакого участія въ дѣлѣ постройки храма.

Главный Совѣтъ не позаботился даже о составленіи комитета по сбору пожертвованій и о приведеніи въ извѣстность суммъ, поступившихъ отъ жертвователей и сбора церковнаго.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Гл. Совѣтъ неожиданно проявилъ свою дѣятельность въ томъ, что не ознакомясь отъ А. И. Дубро-

вина съ подробностями дѣла, началъ переговоры съ монастыремъ и вступилъ въ числѣ трехъ уполномоченныхъ лицъ въ соглашеніе, хотя никакого права на это соглашеніе *помимо Всероссійскаго съѣзда Союза Р. Н.* не имѣлъ, не говоря уже о соединенномъ засѣданіи Совѣта Учредителей С. Р. Н., котораго для рѣшенія этого вопроса тоже не собиралъ.

Дальнѣйшій ходъ дѣла.

Какъ мы уже сообщали,—соглашеніе группы изъ трехъ лицъ Главнаго Совѣта съ Ѳеодоровскимъ монастыремъ по дѣлу о постройкѣ храма Союза Р. Н. въ память 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ министерствомъ вн. дѣлъ найдено незакономѣрнымъ, о чемъ и было послано увѣдомленіе въ комитетъ Ѳеодоровскаго монастыря по постройкѣ храма. Въ тоже самое время министерствомъ Императорскаго Двора соглашеніе было признано также не пріемлемымъ, и вслѣдствіе изложеннаго тождественнаго заключенія этихъ двухъ министерствъ соглашеніе съ Ѳеодоровскимъ монастыремъ было нарушено.

Соглашеніе группы лицъ Гл. Совѣта съ Ѳеодоровскимъ монастыремъ было второй попыткой обновленнаго Гл. Совѣта сбыть съ своихъ рукъ дѣло постройки храма Союза Р. Н. Казалось бы, что теперь, послѣ того какъ Почетнымъ Предсѣдателемъ С. Р. Н. А. И. Дубровинымъ выработано положеніе о комитетѣ по постройкѣ храма и представленъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ списокъ лицъ, составляющихъ комитетъ по постройкѣ,—казалось бы Гл. Совѣту, дважды пытавшемуся избавиться отъ бремени хлопотъ по осуществленію великой мысли Всероссійскаго Съѣзда, теперь бы надлежало успокоиться и предоставить осуществленіе этого дорогого Союзу Р. Н. дѣла тому, кто былъ иниціаторомъ, руководителемъ, а за послѣднее время и единственнымъ лицомъ, стараніями коего это дѣло снова, слава Богу, переходитъ цѣликомъ въ вѣдѣніе Союза Русскаго Народа.

Между тѣмъ Гл. Совѣтъ, вопреки логическому смыслу своихъ дѣйствій, неожиданно послѣ несостоявшагося соглашенія съ Ѳеодоровскимъ монастыремъ проявляетъ необычайную энергію: снова обсуждаетъ вопросъ о постройкѣ, составляетъ собственную комиссію по постройкѣ храма и вводитъ въ нее только угодныхъ ему лицъ; такъ, членъ Гл. Совѣта докторъ Надеждинъ

не принятъ въ составъ комиссіи, какъ человѣкъ, почему то не внушающій довѣрія обновленному Гл. Совѣту, также поступили и съ инжинеромъ П. Н. Покровскимъ. Между прочимъ, когда составлялся списокъ комитета и былъ возбужденъ вопросъ о включеніи въ число членовъ Почетнаго Предсѣдателя А. И. Дубровина, то г. Марковъ иронически замѣтилъ: — «Совершенно излишне! — вѣдь онъ устроилъ свой комитетъ, а мы устраиваемъ свой»...

Такое рвеніе, проявленное Гл. Совѣтомъ, при условіи двухъ попытокъ отстранить Союзъ отъ дѣла постройки храма, и послѣ того, какъ А. И. Дубровинымъ уже исполнена вся подготовительная работа по оффиціальной постановкѣ дѣла, — наводитъ на очень печальныя размышленія. Невольно приходишь къ заключенію, что безцѣльная и совершенно ненужная работа Гл. Совѣта по устройству особаго, собственнаго комитета вызывается ни чѣмъ инымъ, какъ стремленіемъ внести элементъ разрухи и всевозможныхъ треній и въ это дѣло, уже прекрасно налаженное безъ участія Гл. Совѣта;—стремленіемъ тормазить благополучное завершеніе почина увѣковѣчить великую годовщину 300-лѣтія благополучнаго царствованія Державнаго Дома Романовыхъ; стремленіемъ всячески помѣшать нашему родному Союзу отъ искренняго, преданнаго Престолу сердца выступить чествователемъ и вершителемъ идеи всемѣрнаго возвеличенія Державнаго Вождя Русскаго Народа...

Обидно и больно видѣть такую тактику со стороны лицъ, претендующихъ на руководительство дѣлами Союза Русскаго Народа и «защиту» его интересовъ.

Почетный предсѣдатель Союза Русскаго Народа **А. Дубровинъ.**

Дѣйствительному Предсѣдателю Союза Русскаго Народа Александру Ивановичу Дубровину.

От Николо-Георгіевскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа въ Елисаветградѣ.

Убѣдительная просьба.

Поддерживая мысль г. Кашкарова (см. № 150 «Русск. Знамя» его статью «Къ празднованію трехсотлѣтія Царствованія Дома Романовыхъ») Отдѣлъ находитъ своевременнымъ выработать заранѣе тотъ необходимый порядокъ празднованія, въ коемъ союзники должны принять свое участіе, дабы не повторилась старая ошибка непріятнаго характера для насъ, какъ это было

на Полтавскомъ торжествѣ. Припоминается прошлогоднее Полтавское торжество, къ которому союзники заблаговременно не были подготовлены и благодаря этому «конституціонная» бюрократическая власть издѣвалась надъ нашими идейными чувствами, тѣми чувствами, которыя мы, русскіе люди, съ молокомъ матери впитали въ себя.

Чиновники 100-лыпинскаго носовѣтрія, явившихся на торжество союзниковъ всякими средствами оттирали на задній планъ; у одного даже нашлось столько нахальства, что онъ при каждомъ приближеніи Государя Императора къ выстроившимся союзникамъ отвлекалъ вниманіе Царя отъ союзниковъ; продѣлывалось это на глазахъ у всѣхъ. Сердце сжималось и хотѣлось плакать слезами беззащитнаго ребенка. Такъ вотъ, дорогой нашъ вождь, Александръ Ивановичъ, мы предвидимъ впереди, что „конституціонные“ бюрократы и при празднованіи *Самодержавія* будутъ служить Союзу Русскаго Народа камнемъ преткновенія.

Необходимо заранѣе добиться того, чтобы отпраздновать идейный нашъ праздникъ спокойно безъ бюрократическихъ тисковъ и чувствовать себя на праздникѣ Самодержавія хозяевами положенія, дабы и въ будущемъ партія недоразумѣнія 17-го осенняго числа не насмѣялась бы надъ нашими лучшими чувствами; и не ждать же намъ того, чтобы новое конституціонное обновленное главносовѣтское агентство взяло на себя иниціативу!..

Необходимо заблаговременно исходатайствовать на это право у нашего Единственнаго земнаго заступника и Покровителя Царя-Батюшки.

Николо-Георгіевскій Отдѣлъ Союза Русскаго Народа ждетъ отъ васъ, Дѣйствительный Предсѣдатель Александръ Ивановичъ, на страницахъ нашего вѣстника „Русское Знамя“ распоряженій.

Николо-Георгіевскій Отдѣлъ Союза Русскаго Народа всецѣло присоединяется къ прошенію предсѣдателя Екатеринодарскаго Отд. С. Р. Н. (смот. № 149 «Рус. Зн.») на основаніи пар. 19-го примѣч. къ нему 5-го, авторъ статьи Главно-Совѣтскаго вѣстника «Необходимый отвѣтъ» за ложь порочащую честь великаго С. Р. Н. долженъ быть исключенъ изъ Союза, а съ нимъ за тоже подлежатъ исключенію г.г. лгунишки, помѣстившіе опровerженіе въ № 325 газеты «Земщина», Коновницынъ, Соколовъ и проч.

По уполномочію общаго собранія предсѣдательствующій:

Іюля 12-го 1910 г. **Г. І. Костецкій.**

Постараюсь, дорогіе союзники, сдѣлать все, что дозволятъ слабыя человѣческія силы, и во время укажу, что нужно, на

страницахъ „Русскаго Знамени". Другой вопросъ, объ обновленцахъ,—разрѣшайте его сами. Меня и безъ того въ достаточной мѣрѣ облили грязью, да въ добавокъ пренахально на меня же выливаютъ, какъ на виновника, свою грязь: что продѣлали и продѣлываютъ сами по отношенію ко мнѣ, въ томъ обвиняютъ меня, выставляя себя пострадавшими отъ меня же.

Статью же «измѣна» въ № 6-мъ Обновленческаго вѣстника заканчиваютъ, какъ вы бы думали,—*угрозами*!—на нихъ отвѣчу:—пожалуйста; къ чему угрожать, лучше выступить прямо. Я уже многое пережилъ включительно до Герценштейновщины. Что же дальше? Милости просимъ, не стѣсняйтесь, будьте какъ дома. Да и нужные скоты, кажется, подъ рукою?

А. Дубровинъ.

Къ свѣдѣнію союзниковъ.

Въ № 155 нашей газеты помѣщена замѣтка подъ заглавіемъ «Къ строительству храма - памятника». Въ указанной замѣткѣ заключается приглашеніе отъ имени строительнаго комитета къ пожертвованіямъ на сооруженіе въ Петербургѣ храма въ память 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ. Прошу имѣть въ виду, что въ сущности означенный храмъ будетъ храмомъ при подворьѣ Нижегородскаго Ѳеодоровскаго монастыря, которое давно нуждается въ храмѣ и только теперь постаралось воспользоваться случаемъ юбилея, чтобы побольше собрать денегъ и поскорѣе отстроить храмъ. Обновленный Главный Совѣтъ Союза Русскаго Народа по своей неопытности пошелъ навстрѣчу этому монашескому строительству и хотѣлъ уступить монахамъ дарованное Союзу Русскаго Народа указомъ Св. Синода отъ 7-го апрѣля 1909 г. за № 2692 право на постройку отдѣльнаго храма къ увѣковѣченію 300-лѣтія благополучнаго Царствованія Дома Романовыхъ.

Предупреждаю, что съ этою затѣею „обновленцевъ" я, какъ иниціаторъ дѣла постройки храма, не согласенъ, равно какъ не согласны и тысячи союзниковъ. Еще 13-го сентября 1909 года членъ Государственной Думы священникъ-миссіонеръ Савва Богдановичъ въ передовой статьѣ, помѣщенной въ № 204 за прошлый годъ, высказался совершенно правильно, что на дѣлѣ постройки юбилейнаго храма въ Петербургѣ весь Союзъ Русскаго Народа долженъ показать все свое усердіе къ Церкви и Царю. Мои воззванія въ томъ же году, начиная съ № 211, печатались въ „Рус. Зн." и были во множествѣ разосланы по епархіямъ. Такимъ образомъ, всѣ сборы, произведенные въ установленный день 1-го октября, являются разультатомъ иниціативы Союза

Русскаго Народа, а потому и не могутъ быть употреблены для монашескихъ надобностей хотя бы и съ согласія новоявленныхъ „обновленцевъ". Этимъ „обновленцамъ" приличнѣе всего придумать себѣ что-нибудь свое собственное, а не жать тамъ, гдѣ не сѣяли.

Мною уже приняты мѣры къ самостоятельному осуществленію Союзомъ Русскаго Народа возложенной на него великой исторической обязанности по сооруженію храма во славу Господа Бога вручившаго судьбу Св. Руси Благословенному Дому Романовыхъ. Общими силами мы избѣжимъ тѣхъ злоупотребленій, отъ, которыхъ теперь страдаетъ монашеско - бюрократическій строительный комитетъ по сооруженію храма для Ѳеодоровскаго подворья. Вѣдь, какъ видно изъ недавнихъ приказовъ спб градоначальника, отъ того комитета появились во множествѣ самозванные сборщики. Дѣло ясное, что самъ комитетъ не совсѣмъ осторожен. Его ошибки да послужатъ для насъ наукою.

Приглашаю всѣхъ предсѣдателей Отдѣловъ и Подотдѣловъ Союза Русскаго Народа принять на себя строгое наблюденіе за появленіемъ кихъ-либо сборщиковъ на означенный храмъ и немедленно передавать ихъ въ распоряженіе подлежащихъ властей. Кромѣ того, прошу тѣхъ же предсѣдателей немедленно прислать мнѣ свои сообщенія о себѣ и о тѣхъ лицахъ, которыя желаютъ быть дѣятельными сотрудниками по содѣйствію постройкѣ храма. Въ этихъ сообщеніяхъ слѣдуетъ обозначать о каждомъ лицѣ подробныя свѣдѣнія о званіи, имени, отчествѣ и фамиліи съ указаніемъ почтоваго адреса. Это требуется для того, чтобы во-первыхъ привести въ извѣстность всѣхъ сотрудниковъ, на которыхъ можно разсчитывать, а во-вторыхъ для того, чтобы поскорѣе снабдить ихъ черезъ подлежащія Отдѣлы Союза всѣми необходимыми указаніями относительно того, какъ и чѣмъ они могутъ быть полезны.

Сверхъ того, вслѣдъ за симъ будутъ объявлены дальнѣйшія инструкціи. Вообще съ сего времени „Русск. Знамя" будетъ непрерывно помѣщать руководящія данныя по дѣлу постройки храма, а также публиковать имена сотрудниковъ этого дѣла и жертвователей.

Еще разъ повторяю, что Отдѣлы Союза и сочувствующія нашей задачѣ лица должны считать для себя обязательными только такія объявленія; которыя будутъ исходить отъ образуемой организаціонной Коммисіи.

Основатель и Почетный Предсѣдатель Союза Русскаго Народа.

А. Дубровинъ.

Къ вопросу о внутреннихъ дѣлахъ Союза Русскаго Народа.

Въ сентябрѣ 1907 года получивъ отъ А. А. Майкова проектъ измѣненія устава С. Р. Н., выработанный на Ярославскомъ съѣздѣ, я послала въ Главный Совѣтъ мое мнѣніе по поводу вопроса объ «уполномоченныхъ». Мнѣ неизвѣстно, было ли мое мнѣніе принято во вниманіе комиссіей, разсматривавшей проектъ устава на Петербургскомъ съѣздѣ 1908 года. Теперь же, въ виду циркуляра Главнаго Совѣта, предложившаго «уполномоченнымъ» возвратить выданныя имъ полномочія я считаю своевременнымъ снова возбудить сказанный вопросъ.

§ 28 устава Союза и примѣчаніе къ нему 1-е были составлены въ іюлѣ 1906 года, когда Союзъ Русскаго Народа находился въ первичномъ періодѣ, когда Отдѣловъ было мало и когда желательно было ихъ открывать повсемѣстно, теперь же, когда, слава Богу, чуть не вся Россія покрыта Отдѣлами, какой имѣетъ смыслъ присутствіе особыхъ уполномоченныхъ о-бокъ съ губернскими Совѣтами?

Согласно уставу Союза, Совѣты Отдѣловъ имѣютъ право открывать Отдѣлы, уполномочивая на это своихъ сочленовъ; стало быть, нѣтъ никакого основанія назначать еще уполномоченныхъ отъ Главнаго Совѣта тамъ, гдѣ Союзъ Русскаго Народа уже существуетъ. Въ подтвержденіе моихъ мыслей, нельзя не принять во вниманіе и того обстоятельства, что многіе изъ уполномоченныхъ, дѣйствуя тамъ, гдѣ есть Отдѣлы, породили не мало недоразумѣній только потому, что являлось двоевластіе.

Итакъ въ видахъ пользы дѣла, назначеніе уполномоченныхъ Главнаго Совѣта можетъ быть оправдано только въ тѣхъ случаяхъ, когда въ данной мѣстности нѣтъ Отдѣловъ, или когда являются особыя обстоятельства, требующія вмѣшательства Главнаго Совѣта во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ назначеніе уполномоченныхъ приноситъ не пользу, а вредъ нашему святому дѣлу.

Е. Чижъ.

Къ характеристикѣ дѣятельности обновленнаго Главнаго Совѣта.

25 мая с. г. редакціей полученъ отъ Главнаго Совѣта напечатанный ниже „Уставъ“ съ резолюціей, предоставлявшей поступить „по усмотрѣнію“... Не привыкши въ важныхъ дѣлахъ, касающихся провинціальныхъ Отдѣловъ, поступать „по собствен-

ному усмотрѣнію", и не получивъ отъ Гл. Совѣта кромѣ вышеприведенной краткой, но вовсе не выразительной резолюціи, рѣшительно никакихъ указаній и объясненій, мы тотчасъ же запросили предсѣдателя Екатеринбургскаго Отдѣла Союза Р. Н. о томъ, что означаетъ „Уставъ" и что съ нимъ нужно дѣлать. Отвѣтъ—передъ читателями.

Теперь, основываясь на свѣдѣніяхъ, полученныхъ по нашему запросу отъ иниціатора и организатора „Общества Ревнителей Православія" г. Рожкова, мы знаемъ, что намъ надо дѣлать, и покорнѣйше просимъ Гл. Совѣтъ препроводить въ редакцію „Русскаго Знамени" всѣ относящіеся къ этому дѣлу документы, съ 9 марта по сіе время находящіеся въ архивѣ Главнаго Совѣта безъ движенія. **Ред.**

Дорогой и глубокоуважаемый Александръ Ивановичъ!

На письмо ваше отъ 26 мая с. г., спѣшу сообщить вамъ слѣдующее: 1-го ноября прошедшаго 1909 года у насъ состоялось собраніе по моей иниціативѣ совмѣстно съ духовенствомъ, хотя Союза духовныя наши отцы боятся какъ... ладона, но такъ какъ по своему наименованію организуемое общество—вполнѣ подходящее къ ихъ сану, то они вѣроятно для любопытства и ввалились къ намъ около 12 рясъ. Собраніе прошло какъ должно быть; была избрана комиссія для выработки устава и, что же!—въ назначенный часъ члены—большинство священниковъ—съ проектами устава не явились, я, почти единолично выработавъ уставъ, представилъ на благоусмотрѣніе батюшекъ, бывшихъ у насъ на собраніи, и... они, пожалуй, вполнѣ одобрили-бы весь проектъ и согласны представить его преосвященству, но лишь просили меня *вычеркнуть* изъ § 1-го устава нѣсколько словъ, а именно: *„обращать вниманіе на преподаваніе закона Божія во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, высшихъ, среднихъ, а главное низшихъ*, вотъ эти-то слова нашимъ пастырямъ Церкви стали поперекъ горла, и они открыто мнѣ заявили, что членами учреждаемаго общества они состоять не будутъ лишь изъ-за этихъ словъ. Я съ своей стороны указывалъ имъ на примѣры; Франціи, Италіи и др. забывающихъ христіанство странъ, и все-таки я остался на занятой мною позиціи одинъ, ибо не сдался вспять ни на одну іоту;—отобравъ весь свой трудъ и непосредственно представилъ преосвященному Владиміру епископу Екатеринбургскому и Ирбитскому, который по разсмотрѣніи, 10 января с. г. изволилъ положить слѣдующую резолюцію: «Богъ да благословитъ доброе дѣло: по утвержденіи сего—напечатать въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ для того, чтобы всѣ благочестивыя люди пожелали бы и вступили въ члены этого Церковнаго Союза».

Вся эта переписка попала въ духовную консисторію, гдѣ членами состоятъ тѣ отцы-духовные, которые просили меня уничтожить пунктъ о *наблюденіи за закономъ Божіимъ въ школахъ* и разумѣется, на основаніи чуть ли не Петровскихъ и Екатерининскихъ законовъ, уставъ организуемаго общества не утвердили и примазали тутъ же разныя разъясненія Свят. Правит. Синода. Я забралъ весь этотъ матеріалъ вмѣстѣ съ отношеніемъ духовной консисторіи и направилъ при отношеніи *отъ 5 марта за № 74 въ Главный Совѣтъ С. Р. Н.*,—просилъ все это разсмотрѣть и обсудить всѣ выходки нашей духовной консисторіи, а проектъ напечатать въ газетѣ «Русское Знамя», и вотъ, не дождавшись отъ обновленнаго, переформированнаго и переизбраннаго состава Главнаго Совѣта никакого результата—не смотря на то, что на отвѣтъ было приложено оплаченное письмо, 7 мая за № 80 *вторично* просилъ Главный Совѣтъ *передать весь матеріалъ по этому поводу вамъ*; но, къ сожалѣнію, изъ письма вашего видно, что всего вы не получили, а потому изъ отношенія Главнаго Совѣта вамъ дѣло мое становится не понятнымъ. Не найдете-ли возможнымъ вытребовать изъ Главнаго Совѣта всю оставшуюся мою по этому предмету переписку?

Въ виду вышеизложеннаго покорнѣйше прошу, глубокоуважаемый Александръ Ивановичъ, не найдете-ли возможнымъ этотъ проектъ устава помѣстить въ газетѣ «Русское Знамя» и взять на себя трудъ для регистраціи его въ законномъ порядкѣ и сообщить мнѣ мнѣнія членовъ союзниковъ-священниковъ. Вообще во что бы то ни стало мнѣ желательно осуществить эту идею и доказать умышленную близорукость нашихъ *духовныхъ бюрократовъ* (отъ кого бы ни происходила инициатива организаціи этого общества мнѣ безразлично).

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенной преданностью—вашъ покорный слуга *Д. Рожковъ.*

„Столыпинъ съ нами“.

Посланцы обновленнаго Главнаго Совѣта отличаются... Читая и слушая разсказы о подвигахъ господъ Боброва, Щекина, Лиховидова Степанова и т. п. милостивыхъ государей, навербованныхъ самозванными „главарями“ обновленнаго Главнаго Совѣта, изъ состоящихъ въ жидовскомъ резервѣ отставныхъ «зубатовцевъ» приходится спрашивать себя: «который хуже»?.. Который наглѣе и беззастѣнчивѣе лжетъ не краснѣя, который больше пыли въ глаза пускаетъ честнымъ союзникамъ, рѣшившимся придти на приглашеніе залетныхъ питерскихъ масонскихъ пташекъ...

Однако господинъ Бобровъ кажется перещеголялъ всѣхъ своихъ соперниковъ удивительными новостями, привезенными имъ изъ столицы въ Тульскій желѣзнодорожный Отдѣлъ Союза Русскаго Народа...

Пріѣздъ г. Боброва въ Отдѣлѣ ожидали и, припоминая безстыдныя выходки другихъ «уполномоченныхъ» обновленнаго Главнаго Совѣта противъ Дубровина и возмутительную клевету, которую они распускали о всѣми любимомъ и уважаемомъ вождѣ Союза, тульскіе союзники заранѣе рѣшили не допускать поношенія своего почетнаго предсѣдателя и при первой же подобной попыткѣ залетной питерской пташки торжественно «вывезти ее» изъ залы засѣданія. Почетная тачка была уже приготовлена вмѣстѣ съ громадной метлой, долженствующей „замести слѣдъ" за клеветникомъ.

Но вѣроятно г. Бобровъ пронюхалъ коечто о приготовляемомъ ему пріемѣ, потому что былъ необычайно сдержанъ, несмотря на свое обычное „восторженное" состояніе, результатъ усердныхъ поклоненій собственному божку... Ни единымъ словомъ не обмолвился на сей разъ посланецъ немирнообновленцевъ Главнаго Совѣта о Дубровинѣ и даже имени его старался не произносить.

Важнымъ и удивительнымъ оказалось сенсаціонное извѣстіе, привезенное г. Бобровымъ изъ столицы, извѣстіе о томъ, что «Столыпинъ съ нами» т. е. съ уполномоченными и обновленнымъ Совѣтомъ!..

Эти многозначительные слова произнесъ буквально посланецъ обновленнаго Главнаго Совѣта передъ союзниками Тульскаго желѣзнодорожнаго Отдѣла, *въ доказательство необходимости* подчиняться пресловутому тріумвирату: Маркова, Соколова, Коновницына.

Интересно было бы знать, уполномачивалъ ли предсѣдатель совѣта министровъ кого-нибудь объявлять такъ грамогласно о своемъ единеніи съ этимъ тріумвиратомъ? Тульскіе союзники были не мало удивлены столь сенсаціоннымъ заявленіемъ, и пожалуй еще больше тѣмъ, что послѣдовало.

Продолжая восхвалять доблести и заслуги обновленнаго Главнаго Совѣта, г. Бобровъ очевидно увлекся желаніемъ заслужить ту сумму, которую получилъ отъ обновленцевъ за ихъ восхваленія. Въ порывѣ восторженной благодарности къ г. Маркову, доставляющему путешественникамъ обновленнаго Главнаго Совѣта возможность заработать, г. Бобровъ принялся расхваливать своего «хозяина» да вѣдь какъ!.. По его увѣренію г. Марковъ 2-ой — личность настолько геніальная, и выдающаяся, что заслуги его признаны всѣмъ цивилизованнымъ міромъ... «Самъ Государь удостоилъ г. Маркова втораго отдѣльнаго пріема. Его Величеству благоугодно было объявить г. Маркову, что онъ, г. Марковъ,

единственный изъ всѣхъ правыхъ депутатовъ—Государственной Думы является ближайшимъ кандидатомъ на постъ Столыпина»...

... Повторяемъ, что таковы были буквальные слова завравшагося разсыльнаго обновленческаго Совѣта... и... умолкаемъ...

Можно врать и завираться... ибо языкъ безъ костей... Можно клеветать на Дубровина, можно предлагать союзникамъ деньги за полное повиновеніе обновлен. Глав. Совѣту,—можно объявлять Маркова второго русскимъ Ротшильдомъ, которому-де «ничего не стоитъ выбросить одинъ или два милліона,—можно пользоваться именемъ предсѣдателя совѣта министровъ для своихъ цѣлей, нагло объявляя, что «Столыпинъ съ нами», ибо за эту ложь головы не снимутъ и даже не высѣкутъ въ наше «конституціонное» время.

Но припутывать Священное Имя Государя Императора къ болтовнѣ... это уже слишкомъ!..

Неужели подобное кощунство останется безнаказаннымъ и даромъ пройдетъ для посланца обнов. Глав. Сов. потому только, что «Столыпинъ съ нами», какъ утверждаетъ г. Бобровъ...

Монархическимъ газетамъ и особенно «Русскому Знамени» запрещается печатать безъ предварительной цензуры текстъ депешъ, отправляемыхъ вѣрноподданными своему Государю.

Неужели же посланцамъ соколовскомарковскаго Глав. Сов. разрѣшатъ вкладывать въ уста русскаго Императора небылицы, нужныя для прославленія нѣкоторыхъ членовъ—обновленцевъ. Предсѣдатель совѣта министровъ можетъ не обратить вниманіе на глупое заявленіе какого то Боброва, утверждающаго отъ имени обновленнаго Главнаго Совѣта, что «Столыпинъ съ нами»... Но ни одинъ вѣрноподданный неможетъ пропустить безъ вниманія наглое заявленіе о томъ, что будто бы *говорилъ Государь Маркову второму на пріемъ*. Какъ согласуетъ г, Бобровъ свои два заявленія не важно—конечно!.. Мы охотно вѣримъ, что Марковъ второй спитъ и во снѣ видитъ министерское кресло, путь къ которому и расчищаетъ при помощи *русскаго кароднаго дѣла*... Но какъ согласовать свои вожделѣнія съ торжественнымъ заявленіемъ о томъ, что «Столыпинъ съ нами».

Чтобы Государь Императоръ дѣлалъ г. Маркова повѣреннымъ своихъ отдаленныхъ плановъ, давая ему обѣщаніе посадить его на мѣсто своего довѣреннаго совѣтника, которымъ все же является предсѣдатель совѣта министровъ г. Столыпинъ—этому мы никогда не повѣримъ... И какъ г. Марковъ второй дозволилъ г. Боброву такъ нагло злоупотреблять священнымъ именемъ, для насъ непонятно... Простые русскіе люди, вѣрноподданные тульскіе союзники, справедливо негодуютъ на подобное кощунство, которое лишній разъ, и уже *окончательно*, доказало, что обновленный Главный Совѣтъ пересталъ быть русскимъ и понимать чувства русскаго народа. **А. Б.**

Прилагая при семъ постановленіе Главнаго Совѣта С. Р. Н. прошу не отказать напечатать его въ ближайшемъ № вашей газеты (10 апр. с. г. № 353).

Товарищъ председателя Главнаго Совѣта Союза Русскаго Народа графъ *Эммануилъ Коновницынъ.*

Выписка изъ протокольнаго № 15 постановленія Главнаго Совѣта 9-го апрѣля 1910 года.

«Обсудивъ содержаніе письма бывшаго члена Главнаго Совѣта академика Соболевскаго, напечатаннаго въ № 212 газеты «Русскій Народъ», Главный Совѣтъ постановилъ: 1) Такъ какъ ни Главный Совѣтъ, ни кто-либо изъ его членовъ предложеній о сліяніи С. Р. Н. съ союзомъ имени Михаила Архангела и тѣмъ болѣе объ избраніи председателемъ Главнаго Совѣта Союза Р. Н. протоіерея Восторгова никогда не дѣлалъ; такъ какъ подобнаго предложенія въ Главный Совѣтъ ни отъ г. Пуришкевича, ни отъ протоіерея Восторгова, ни отъ кого-либо другого никогда не поступало ни оффиціальнымъ, ни частнымъ порядкомъ; такъ какъ вообще ни одинъ изъ членовъ Главнаго Совѣта, за исключеніемъ академика Соболевскаго, ни въ какихъ сношеніяхъ ни письменныхъ, ни личныхъ съ протоіереемъ Восторговымъ не состоялъ и не состоитъ; такъ какъ переговоры о сліяніи московскихъ монархическихъ организацій велись академикомъ Соболевскимъ по его личному почину и безъ вѣдома Главнаго Совѣта; такъ какъ переговоры Главнаго Совѣта; Союза Русскаго Народа съ палатой имени Михаила Архангела имѣли цѣлью единственно лишь стремленіе Главнаго Совѣта къ согласованію по силѣ § 26 устава С. Р. Н. разрозненныхъ и часто противорѣчивыхъ выступленій этихъ вполнѣ самостоятельныхъ и единомышленныхъ организацій; такъ какъ бывшій членъ Главнаго Совѣта Соболевскій по поводу переговоровъ Главнаго Совѣта съ палатой имени Михаила Архангела о согласованіи выступленій и общихъ дѣйствій никакихъ протестовъ ни устныхъ, ни письменныхъ не подавалъ и никакихъ принципіальныхъ возраженій противъ соглашенія не дѣлалъ, то утвержденіе академика Соболевскаго будто «соединеніе С. Р. Н. съ союзомъ имени Михаила Архангела можно считать уже состоявшимся, соглашеніе Главнаго Совѣта С. Р. Н. съ о. Восторговымъ и г. Пуришкевичемъ съ 18 марта—фактъ совершившійся, и повидимому, не далекъ тотъ моментъ когда о. Восторговъ займетъ пустующее мѣсто председателя Главнаго Совѣта С. Р. Н. есть утвержденіе всецѣло ложное и явно недобросовѣстное; 2) т. к. обвиненіе академикомъ Соболевскимъ большинства

Главнаго Совѣта въ томъ, что оно «заботится не о процвѣтаніи С. Р. Н. и не объ успѣхахъ патріотическаго дѣла» не подкрѣплено не только какими-либо фактическими данными, но даже хотя бы поверхностной критикой дѣятельности Главнаго Совѣта; т. к. ни устно, ни въ протоколахъ засѣданій Главнаго Совѣта бывшій членъ Соболевскій никогда никакихъ протестовъ или указаній на вредную дѣятельность Главнаго Совѣта не заявлялъ, то это обвиненіе академика Соболевскаго надлежитъ признать голословнымъ».

3) Хотя протоіерей Восторговъ извѣстенъ Главному Совѣту С. Р. Н. какъ выдающійся созидатель многихъ полезныхъ для праваго дѣла начинаній и какъ энергичный устроитель религіозныхъ и монархическихъ организацій, хотя утвержденіе академика Соболевскаго, будто «о. Восторговъ извѣстенъ, какъ распорядитель огромныхъ темныхъ денегъ» всецѣло остается на совѣсти г. Соболевскаго;—тѣмъ не менѣе ни Главный Совѣтъ, ни одинъ изъ его членовъ, за исключеніемъ академика Соболевскаго, ведшаго въ Москвѣ переговоры о сліяніи съ Восторговскими организаціями, никогда не собирались и нынѣ не собираются «продавать Союзъ Русскаго Народа» въ руки протоіерея Восторгова. А потому обвиненіе Главнаго Совѣта С. Р. Н. въ подобномъ предательствѣ есть со стороны академика Соболевскаго клевета, направленная къ подорванію въ средѣ С. Р. Н. довѣрія къ Главному Совѣту С. Р. Н.».

4) Такъ какъ обвиненіе, голословно брошенное академикомъ Соболевскимъ противъ виднѣйшихъ руководителей большинства Главнаго Совѣта, стоящихъ *болѣе или менѣе близко* къ газетѣ «Земщина», въ томъ, что они будто бы „также имѣютъ отношеніе къ тѣмъ же темнымъ деньгамъ“ облечено въ столь неопредѣленную и въ двусмысленную форму, что ни Главному Совѣту, ни отдѣльному его члену не представляется возможности не только привлечь клеветника къ отвѣту, но за отсутствіемъ какой-либо опредѣленности въ обвиненіяхъ даже дать документальное опроверженіе; такъ какъ со времени установленія въ дѣлахъ Главнаго Совѣта правильной и гласной денежной отчетности въ кассу Главнаго Совѣта никакихъ „темныхъ“ или «свѣтлыхъ» денегъ со стороны не поступало; такъ какъ въ распоряженіи Главнаго Совѣта нѣтъ средствъ для выясненія частныхъ денежныхъ отношеній членовъ Главнаго Совѣта включая сюда и академика Соболевскаго; такъ какъ деньги, къ которымъ по словамъ Соболевскаго «имѣютъ отношеніе виднѣйшіе руководители большинства Главнаго Совѣта», могли бы считаться „темными“ лишь въ томъ случаѣ, если бы исходили изъ враждебныхъ Союзу Русскаго Народа источниковъ или были бы направлены на совершеніе дѣйствій, для С. Р. Н. вредныхъ;

такъ какъ при всемъ безграничномъ стремленіи своемъ порочить Главный Совѣтъ академикъ Соболевскій не указалъ источника полученія якобы открытыхъ имъ «темныхъ» денегъ и не привелъ ни одного примѣра не только что «позорныхъ» или вредныхъ для С. Р. Н. или хотя бы отдѣльныхъ членовъ Главнаго Совѣта, такъ какъ Главный Совѣтъ не имѣетъ ни права, ни надобности изслѣдовать источники существованія той или иной газеты, будь то петербургская «Земщина», или ярославскій «Русскій Народъ»; такъ какъ входящій въ составъ Главнаго Совѣта по званію кандидата издатель газеты „Земщина" членъ Государственной Думы С. А Володимеровъ несомнѣнно дастъ на инсинуаціи академика Соболевскаго исчерпывающій отвѣтъ, то необходимо признать, что и эта часть обвинительнаго письма академика Соболевскаго свидѣтельствуетъ о его явной недобросовѣстности и сознательномъ клеветничествѣ".

„На основаніи вышеизложеннаго, усматривая въ совокупности поведенія бывшаго члена Главнаго Совѣта академика Соболевскаго дѣйствія явно вредныя и ярко враждебныя дѣлу Союза Русскаго Народа, Главный Совѣтъ постановилъ о таковыхъ дѣйствіяхъ члена С. Р. Н. Соболевскаго представить на сужденіе Соединеннаго Собранія Главнаго Совѣта и учредителей С. Р. Н.".

Тов. предсѣдателя Гл. Сов. С. Р. Н. графъ *Эммануилъ Коновницынъ*. Съ подлиннымъ вѣрно: И. д. Секретаря Главнаго Совѣта А. Кудиновичъ.

Письмо въ редакцію.

На-дняхъ мнѣ указали на № 6 „Вѣстника С. Р. Н.", издаваемаго Главнымъ Совѣтомъ Союза, и въ немъ слова:

(А. И. Дубровинъ и его сторонники) „обвинили (Гл. Совѣтъ) въ *сдачѣ* Пуришкевичу и Восторгову. Къ счастію, оказалось возможнымъ это опровергнуть".

Мнѣ не приходилось читать ничего похожаго на опроверженіе, и потому только теперь я сообщаю Вамъ слѣдующія данныя.

Изъ наличныхъ членовъ Гл. Совѣта 1) Марковъ 2-й, 2) Володимеровъ, 3) свящ. Машкевичъ, 4) Говоруха-Отрокъ, 5) Барановъ — въ то-же время члены союза Архангела Михаила. Всѣ ли они, или только большая часть ихъ засѣдаютъ въ главной палатѣ союза Архангела Михаила, не знаю.

6) Юскевичъ-Красковскій. Послѣ выхода изъ финлянд-

ской тюрьмы онъ немедленно сдѣлался членомъ союза Арх. Михаила. Когда (весною) открывался въ Твери отдѣлъ этого союза, онъ явился на собраніе въ качествѣ оратора и здѣсь заявилъ во всеуслышаніе о томъ, что онъ совмѣщаетъ членство С. Р. Н. съ членствомъ с. Арх. Михаила. Въ члены Гл. Совѣта С. Р. Н. онъ избранъ, какъ завѣдомый членъ с. Арх. Михаила.

Я не могу припомнить, кто, кромѣ упомянутыхъ шести лицъ, состоятъ теперь членами Главнаго Совѣта. Но я вполнѣ увѣренъ, что между ними найдется по крайней мѣрѣ одинъ еще, седьмой, совмѣщающій членство С. Р. Н. съ членствомъ с. Арх. Михаила.

Изъ числа кандидатовъ въ члены Гл. Совѣта и учредителей С. Р. Н. въ Петербургѣ нѣкоторое число—также совмѣстители. Чтобы не быть голословнымъ, назову С. Еленева, который прошлою зимою особенно много хлопоталъ о соединеніи союзовъ.

Теперь Вы сами рѣшайте, произошла ли „сдача" Союза Русскаго Народа Пуришкевичу и Восторгову или нѣтъ; а также—могло быть что-либо похожее на опроверженіе, или нѣтъ.

А. Соболевскій.

22 іюля 1910 года.

Особое мнѣніе члена Главнаго Совѣта Союза Русскаго Народа Г. Г. Надеждина по постановленію Совѣта, отъ 9 апрѣля 1910 г.

Къ письму А. И. Соболевскаго надо отнестись съ полнымъ вниманіемъ, во-первыхъ, въ виду высокаго положенія А. И., какъ ученаго и честнаго монархиста, во-вторыхъ, въ виду вниманія къ этому дѣлу людей, мнѣніемъ коихъ мы должны дорожить, въ-третьихъ, въ виду того, что Совѣтъ является здѣсь и оскорбленнымъ, и судьей. Совѣту слѣдовало бы исключить себя отъ послѣдней роли, и во всякомъ случаѣ, никому не мѣшать высказываться свободно и полно, особенно членамъ «меньшинства», менѣе оскорбившимся письмомъ и выразившимъ желаніе войти въ положеніе *отсутствующаго* А. И. Совѣтъ поступилъ во всѣхъ отношеніяхъ обратно. Особенно ошибочно постановленіе «большинства» ограничить превія, послѣ длинной рѣчи представителя «большинства» и вначалѣ рѣчи представителя

«меньшинства», и это сдѣлано послѣ недавняго постановленія того же Совѣта, считать всякія ограниченія рѣчей незаконными.

Ссылки на недостатокъ времени были неосновательны, ибо времени достало даже для обсужденія вопросовъ, непоставленныхъ на повѣстку.

Если прибавить, что почетному председателю не было послано повѣстки, то невнимательность, неосторожность и пристрастіе Совѣта бросаются въ глаза. Перенесеніе членомъ Совѣта своего протеста большинству его на общественный судъ—явленіе нежелательное и можетъ быть оправдано крайней необходимостью, напримѣръ сознаніемъ опасности для Союза, невозможностью инымъ путемъ предотвратить ее. А. И. глубоко убѣжденъ, что Совѣтъ сталъ на пагубный путь вообще, особенно же въ вопросѣ постояннаго и тѣснаго соединенія съ союзомъ Арх. Михаила.

А по личному опыту и опыту единомышленныхъ членовъ Совѣта, онъ долженъ убѣдиться, что борьба съ такимъ направленіемъ Совѣта обычнымъ путемъ не только безполезна, но и невыносимо тяжела, по непріятностямъ, оскорбленіямъ и опасностямъ, какими она сопровождается: рѣчи «меньшинства» обычно прерываются рѣзкими замѣчаніями, иногда оскорбительными демонстраціями, требованіемъ остановить говорящаго, или ограничить время его рѣчи. И оскорбляемые члены меньшинства не всегда находили защиту у предсѣдателя; наоборотъ, по отношенію къ себѣ встрѣчали самыя суровыя требованія его. Дошло до того, что попытки меньшинства высказаться—назывались открыто проявленіемъ злонамѣренныхъ закулисныхъ махинацій,—сознательной обструкціи. Особенно тяжелое впечатлѣніе произвело засѣданіе 16 февраля, когда поздно ночью безъ повѣстки былъ внесенъ подъ видомъ текущаго крупный вопросъ о соединеніи съ союзомъ Арх. Михаила, когда законнѣйшій протестъ меньшинства (въ томъ числѣ и А. И.), не принимали во вниманіе, когда членамъ Совѣта отказывалось въ правѣ полученія копіи условій соединенія, хотя бы личнымъ списываніемъ ихъ. Я думаю, что это засѣданіе имѣло рѣшающее значеніе для А. Ив., убѣдивъ его въ безполезности борьбы въ Совѣтѣ и безповоротности рѣшенія послѣдняго по указанному вопросу. Совѣтъ все сдѣлалъ, чтобы привести «меньшинство» въ отчаяніе и это въ связи съ начинающимся небывалымъ развадомъ въ Союзѣ, при дѣятельности «обновленнаго Совѣта», заставило меня предложить ему общее собраніе Союза, для предотвращенія отъ гибели послѣдняго; а А. Ив. можетъ быть, сознавая яснѣе опасность, а равно, тщетность моего предложенія, предпочелъ выйти на тотъ же судъ союзниковъ инымъ путемъ. Кто поступилъ лучше—рѣшитъ будущее. Во всякомъ случаѣ, ставить это А. Ив. въ какое то преступленіе противъ Союза—нельзя.

Переходя къ письму А. И., я считаю необходимымъ строго различить въ немъ, что относится къ Совѣту и что нѣтъ, что высказывается утвердительно, и что предположительно. Утвердительно о Совѣтѣ высказывается слѣдующее: 1) *принятіе Главнымъ Совѣтомъ условій соединенія Союза Русскаго Народа съ союз. Арханг. Михаила—фактъ съ 18 марта.* И это вполнѣ правильно. Принятіе „большинствомъ" запротоколено также, какъ и протестъ меньшинства за подписью 2 членовъ. Самыя же условія (опубликованныя Ал. Ив.) таковы, что всякій долженъ ихъ признать за постоянное тѣсное соединеніе, мѣстами переходящее въ сліяніе, которое, по неопредѣленности границъ, весьма можетъ расшириться.

2) *Ал. Ив—чу пока неизвѣстно, чѣмъ руководится при своихъ неправильныхъ дѣйствіяхъ „большинство Совѣта"*—это для непредубѣжденнаго значитъ, что *пока* Ал. Ив. не обвиняетъ ни весь Совѣтъ, ни большинство его въ продажности, или въ другомъ чемъ либо безчестномъ.

3) *„Большинство" Совѣта заботится не о пользѣ Союза, ни объ успѣхахъ патріотическаго дѣла.* Эта субъективная оцѣнка дѣятельности «обновленнаго Совѣта,—обидная для него, конечно. Но не вызвана-ли она тѣмъ, что Совѣтъ за послѣднее время занимался главнымъ образомъ 3 дѣлами: стремленіемъ взять въ руки «большинства» полную власть въ Совѣтѣ—(и конечно, въ Союзѣ), стремленіемъ войти въ постоянное и тѣсное соединеніе съ союзомъ Архангела Михаила, и наконецъ—усиліями направить дѣло постройки Союзомъ церкви въ память 300-лѣтія дома Романовыхъ по пути противоположному ея прежнему направленію? Конечно А. И. сдѣлалъ невыгодный для себя промахъ, не поддержавши своего мнѣнія, хотя бы поверхностной критикой дѣятельности Главнаго Совѣта, но вытекающая отсюда «голословность» не доказываетъ фактической неправды. Только разъ Совѣтъ совершилъ полезное и большое дѣло—протестъ противъ иностраннаго вмѣшательства въ дѣла Россіи; но и тутъ онъ, къ прискорбію, шелъ въ хвостѣ.

4) *Постановленія Совѣта, въ коихъ А. Ив. не желаетъ участвовать (будутъ) позорны.* Это весьма оскорбительно для Совѣта, если побужденія этихъ постановленій А. И. Соболевскій считаетъ позорными, т. е. безнравственными, напр. подкупленность; если же, по мнѣнію Ал. Ив., Совѣтъ, или большинство его, ведетъ къ позорному состоянію Союзъ, не подозрѣвая этого—то тяжесть оскорбленія падаетъ. Но изъ положенія 2-го явствуетъ—Ал. Ив. пока не знаетъ, чѣмъ руководится «большинство» Совѣта. Во всякомъ случаѣ Ал. Ив. ни здѣсь, ни въ какомъ либо другомъ мѣстѣ письма, не утверждаетъ, что побужденія у Совѣта или его «большинства» безчестны, и по ходу рѣчи видно, что онъ здѣсь

имѣлъ въ виду постановленіе Совѣта о соединеніи съ союзомъ Арх. Михаила. Позволительно это соединеніе не считать блестящимъ дѣломъ, какъ можетъ быть искренно считаетъ его «большинство».

5) *Немногіе члены Совѣта, болѣе или менѣе близко стоящіе къ «Земщинѣ» имѣютъ отношеніе къ „темнымъ" деньгамъ вмѣстѣ съ этой газетой.* Это несомнѣнно оскорбительно для этихъ членовъ, и въ тоже время касается и Совѣта. Но и тутъ нѣтъ даже и намека на причастіе къ «темнымъ» деньгамъ всего Совѣта и даже „большинства„ его, нѣтъ указанія, что „темныя" деньги попадаютъ въ Совѣтъ; посему, онъ дѣлаетъ ошибку, усматривая обвиненіе себя самого и оправдываясь отсутствіемъ «темныхъ» денегъ въ документахъ Совѣта. Обвиненіе это, однако касается Совѣта, такъ какъ обвиняются члены его, а равно и газета, которая «явочнымъ порядкомъ» постепенно выступаетъ органомъ Союза Русскаго Народа. Достоинство Совѣта обязываетъ освободить себя отъ таковыхъ сочленовъ, если, паче-чаянія, таковые оказались, и отъ такого органа. Итакъ, мы должны требовать отъ г-на Соболевскаго какъ указанія лицъ, такъ и доказательствъ; и уже послѣ того или другого отношенія къ нашему требованію г-на Соболевскаго, такъ или иначе, сообразно съ обстоятельствами поступить, устраняя всякое подозрѣніе относительно Совѣта. Я вполнѣ согласенъ съ Совѣтомъ, что пока обвиненіе бездоказательно, мы должны заступиться за своихъ сочленовъ. Но я въ этомъ вопросѣ послѣдовательнѣе «большинства» Совѣта, которое ранѣе позволяло бездоказательныя оскорбленія нѣкоторыми своими сочленами не только другихъ сочленовъ, но даже основателя Союза — почетнаго предсѣдателя его, и не только не высказывало такимъ оскорбителямъ суроваго порицанія, но даже не обращало вниманія на требованіе „меньшинствомъ" основаній для ихъ оскорбительныхъ выходовъ. Предположеніе Ал. Ив., что соединеніе Союза Русскаго Народа съ союзомъ Пуришкевича можно считать состоявшимся, представляетъ вполнѣ правильный логическій выводъ изъ совокупности данныхъ. Уже указано, что вполнѣ Главный Совѣтъ оказалъ непреоборимую стремительность къ этому соединенію даже въ нарушеніе устава; что 18 марта Совѣтъ *принялъ* условія соединенія—постояннаго и тѣснаго близкаго къ слiянію; если къ этому добавить, что большинство учредителей, послѣ недавняго обновленія ихъ состава, согласно съ большинствомъ Совѣта, то всякому становится ясно, что Ал. Ив. сдѣлалъ правильное заключеніе. Я тоже послѣ 18 марта считалъ соединеніе окончательно устроеннымъ. И мы ошиблись не по нелогичности нашей, а потому, что совершилось нѣчто нелогичное и неимовѣрное: Главный Совѣтъ отказался отъ своего постановленія, а предсѣдатель не исполнилъ

постановленія Совѣта, внести принятыя условія соединенія на окончательное утвержденіе соединеннаго засѣданія. Предсѣдатель внесъ въ послѣднее мѣсто совсѣмъ иное, а дѣйствіе Совѣта, обозначаемое словомъ «принятіе», названо неподходящимъ словомъ «проектированіе»; все это было мной опротестовано въ протоколѣ. Посему, въ словахъ Ал. Ив. нѣтъ ни клеветы, ни преднамѣренной лжи. Второе предположеніе, что *повидимому,* скоро отецъ Восторговъ займетъ мѣсто Предсѣдателя Совѣта, хотя и не подкрѣплено фактами, но логически вытекаетъ изъ соединенія союзовъ, и изъ высокой оцѣнки отца Восторгова, какъ несравненнаго патріотическаго дѣятеля, что не разъ утверждалось въ Совѣтѣ. Къ тому же въ этомъ предположеніи нѣтъ ничего оскорбительнаго съ точки зрѣнія поклонниковъ отца Восторгова. Изъ прошлаго же старымъ членамъ Совѣта хорошо извѣстно, что отецъ Восторговъ добивался устраненія изъ предсѣдателей Совѣта Ал. Ив. Дубровина, обѣщая при этомъ крупную денежную помощь, но не указывая замѣстителя. Все это дѣлаетъ предположеніе Ал. Ив. уже не такимъ нелѣпымъ. Что касается обвиненія отца Восторгова въ причастности къ «темнымъ» деньгамъ, то онъ самъ сумѣетъ за себя постоять. А положеніе его репутаціи въ Главномъ Совѣтѣ не должно бы обязывать послѣдній очень усердствовать—въ обѣленіи отца Восторгова.

Изъ сказаннаго явствуетъ, какъ по моему мнѣнію Совѣтъ долженъ бы отнестись на *первое* время къ письму Ал. Ив. и къ нему самому. Но Совѣтъ не внялъ мнѣ, а предпочелъ принять напередъ составленный отвѣтъ на письмо. При чтеніи его, въ цѣломъ, онъ показался мнѣ несоотвѣтствующимъ дѣйствительности, черезъ-чуръ жестокимъ, неубѣдительнымъ и невыгоднымъ даже для Совѣта; и въ виду сложности «отвѣта» я настаивалъ на разсмотрѣніи его по частямъ, но и тутъ мнѣ не вняли. И я считаю себя вправѣ и обязаннымъ указать на недочеты отвѣта.

Во-первыхъ, неправильно указывается, будто Ал. Ив. говоритъ о сліяніи союзовъ и предложеніи Восторгову предсѣдательскаго мѣста. *Предложеніе* къ тѣсному и постоянному соединенію исходило изъ главной палаты, а принято Главнымъ Совѣтомъ. Совершенно неправильно смѣшиваются въ одну кучу разныя вещи: соединеніе союзовъ и избраніе отца Восторгова предсѣдателемъ. Утвержденіе «отвѣта», что никто изъ членовъ Совѣта ни въ какихъ сношеніяхъ съ отцомъ Восторговымъ не состоялъ и не состоитъ—не можетъ быть доказано Совѣтомъ. Извѣстно, что Ив. Иван. Барановъ стоитъ близко къ главной палатѣ, а от. Восторговъ въ этомъ союзѣ почетный предсѣдатель; что при указанныхъ предположеніяхъ от. Восторгова, Ив. Иван. его

поддерживалъ. Сужденія и постановленія Главнаго Совѣта имѣли цѣлію нѣчто *несравненно* большее, чѣмъ «согласованіе» розрозненыхъ выступленій монарх. организацій. Это ясно доказано выше. Ал. Ив. очень выступалъ противъ указаннаго соединенія. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ неточностей и заключительная часть 1 пункта теряетъ значеніе, въ томъ числѣ обвиненіе во лжи и недобросовѣстности.

Г-ну редактору газеты „Русское Знамя".

26 октября 1909 г. при № 73, отъ Екатеринодарскаго Отдѣла былъ сдѣланъ почтовый переводъ Главному Совѣту 10 руб. 50 коп. въ національный фондъ.

О полученіи этихъ денегъ Главнымъ Совѣтомъ не было объявлено (какъ это дѣлалось постоянно), въ «Русскомъ Знамени».

12 декабря т. г. № 79-мъ, я запросилъ Главный Совѣтъ: получены ли эти деньги? Совѣтъ не отвѣтилъ (см. отвѣтъ отъ 13 мая. Не очень-то поторопились). Полагаю, что тутъ вина не г-жи Полубояриновой, а высокомѣрное небреженіе Главнаго Совѣта къ Отдѣлу. Не думаю также, чтобы Главный Совѣтъ пожалѣлъ 3-хъ коп. марку на отвѣтъ открытымъ письмомъ, такъ какъ онъ зря бросаетъ по 14 коп. на заказныя письма съ выраженіемъ благодарности за поздравленія съ праздникомъ (13 мая с. г. *№ 435-й*, а на конвертѣ *№ 1236-й?*) (Сплошь бываетъ безъ числа и номера), что съ успѣхомъ могъ сдѣлать открытымъ письмомъ, а еще проще объявить въ Вѣстникѣ С. Р. Н. «Русскомъ Знамени» общую благодарность всѣмъ приславшимъ поздравленія. Писалъ я объ этомъ и вамъ 15-го января с. г. № 5, какъ почетному предсѣдателю, но что вами сдѣлано по сему—не знаю *).

10 февраля с. г. за № 9 мною было послано (на бланкѣ Отдѣла), въ «Русское Знамя» сообщеніе о воспрещеніи канцеляріею начальника области печатать копію программы монархическихъ партій, выработанную на іюльскомъ 1907 г. съѣздѣ въ Москвѣ, требовавшею исключенія 4-го пункта. При сообщеніи я приложилъ: копію московской программы, отпечатанную въ Екатеринодарѣ съ разрѣшенія полиціймейстера и листокъ «Наступило успокоеніе».

Въ № 39 «Русск. Зн.» 18 февраля въ „Почтовомъ ящикѣ"

---

*) Сдѣлать ничего не могъ, ибо не вступалъ въ Главный Совѣтъ; всѣ же мои письменныя заявленія, за исключеніемъ одного, двухъ остались подъ сукномъ и въ Главномъ Совѣтѣ не разсматривались за недостаткомъ времени.

редакція сообщаетъ Отдѣлу: «Бумага съ 3-мя приложеніями передана въ Главный Совѣтъ».

13 марта за № 18 я запросилъ Главный Совѣтъ объ участи № 79-го прошл. и № 9 с. г., а равно и по поводу циркуляра, воспрещающаго «Русскому Знамени», печатать статьи Катанскаго.—Отвѣта не удостоили.

Нынѣ, по полученіи Главнымъ Совѣтомъ копіи постановленія Отдѣла № 4, п. 1-й, («Русск. Зн.» 14 мая № 107), имъ присланъ мнѣ настоящій отвѣтъ, въ справедливости котораго— сомнѣваемся.

Предсѣдатель *Селенкинъ*.

Отвѣтъ Главнаго Совѣта.

Главный Совѣтъ Союза Русскаго Народа. Предсѣдателю Екатеринодарскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа г-ну Селенкину.

По справкѣ, наведенной въ книгахъ, которая могла быть сдѣлана лишь недавно, вслѣдствіе задержки г-жей Полубояриновой сдачи денежныхъ документовъ, бумагъ и отчетовъ, оказалось, что деньги, посланныя вами получены бывшимъ казначеемъ г-жей Полубояриновой. Почему г-жа Полубояринова не опубликовала это полученіе въ «Русскомъ Знамени» своевременно, Главному Совѣту неизвѣстно.

Что касается корреспонденціи пересланной будто бы редакціей „Русскаго Знамени" Главному Совѣту, то Главный Совѣтъ считаетъ долгомъ пояснить, что въ сообщаемомъ вами отвѣтѣ редакціи можно усмотрѣть лишь желаніе отвѣтственность за напечатаніе переложить съ себя на Главный Совѣтъ. Редакція въ помѣщеніи корреспонденцій вполнѣ самостоятельна и почему она не помѣстила вашей корреспонденціи Главному Совѣту неизвѣстно.

За предсѣдателя, товарищъ предсѣдателя Главнаго Совѣта Союза Русскаго Народа графъ *Эммануилъ Коновницынъ*.

За секретаря *А. Кудиновичъ*.

Удивительно, что до сихъ поръ Главному Совѣту неизвѣстно, почему казначей г. Полубояринова не опубликовывала въ „Русскомъ Знамени" о полученіяхъ денегъ въ Главный Совѣтъ. Неужели Главный Совѣтъ не знаетъ, что эта обязанность лежитъ не на казначеѣ, и на завѣдующемъ Главнымъ Совѣтомъ, получающимъ и провѣряющимъ свѣдѣнія изъ кассы.

Получка проведена по кассовой книгѣ (обязанность кассира),

значится у казначея въ приходѣ (обязанность казначея) и не опубликована (обязанность управляющаго Главн. Совѣтомъ).

Почтовый переводъ посланъ 26 октября прошлаго года въ бытность за предсѣдателя Главнаго Совѣта студента В. П. Соколова. Кто же былъ обязанъ опубликовать—г. Соколовъ или г. Полубояринова?!

Справку, если бы Главный Совѣтъ этого хотѣлъ, всегда могъ бы получить отъ казначея, но справки не было сдѣлано. Отказавшись отъ обязанности казначея г. Полубояринова просила Главный Совѣтъ назначить лицо для принятія отъ нея денежныхъ документовъ и книгъ. Новый казначей И. И. Барановъ, явившись къ г. Полубояриновой за книгами и докуменами выразилъ желаніе принять все безъ описи огуломъ на что г. Полубояринова не согласилась, и настаивала сдѣлать все по формѣ при соучастіи ея повѣреннаго. Г. Баранова отъ вполнѣ законнаго требованія отказался отговоркой на недостатокъ свободнаго времени, въ чемъ и выдалъ прилагаемое удостовѣреніе; на запросъ же Главнаго Совѣта заяилъ, что г. Полубояринова *отказалась* сдать документы и книги.

Полубояринова снова просила Совѣтъ освободить ее отъ храненія книгъ и документовъ, и Главный Совѣтъ наконецъ поручилъ это дѣло Столичному предсѣдателю Трегубову, который и принялъ всѣ документы отъ г. Полубояриновой; какъ спеціалистъ бухгалтеръ все провѣрилъ и далъ отзывъ, что нашелъ все въ идеальномъ порядкѣ и что наличныхъ денегъ сдано даже излишне на 300 руб. Эти лишніе 300 руб. были переданы г. Полубояриновой, какъ проценты на имѣвшіес, въ ея распоряженіи суммы, если бы оные не расходовались а весь годъ полностію находились на храненіи въ какомъ либо кредитномъ учрежденіи.

Посланныя 10 февраля Екатеринодарскимъ Отдѣломъ бумаги редакція «Русскаго Знамени» получила и, находя, что по содержанію онѣ относятся къ обязанностямъ Главнаго Совѣта, тотчасъ же и направила ихъ по принадлежности, немедленно извѣстивъ объ этомъ отдѣлъ въ почтов. ящикѣ въ номерѣ «Русскаго Знамени» отъ 18 февраля. «Наивны отписки Главнаго Совѣта и сваливаніе своей погрѣшности на редакцанія «Русскаго Знамени». Редакція все неподходящее для напечатанія имѣемъ право безъ всякаго отвѣта оставлять въ портфелѣ и въ данномъ же случаѣ могла поступить также, и никто бы ей этого не поставилъ въ вину.

Для чего нужно было редакціи увертываться отъ прямого отвѣта въ томъ же почтовомъ ящикѣ, какъ это часто и дѣлается, и заявить прямо, что присланый матеріалъ не будетъ напечатанъ.

Да! Наивная отписка Главнаго Совѣта не даромъ возбудила въ Екатеринодарскомъ Отдѣлѣ сомнѣніе въ ея справедливости.

Ред.

P. S. Подобнаго рода отписка Главнаго Совѣта уже не первая, доказательствомъ чему у насъ имѣются документы.

Ред.

1910 года января 22-го нижеподписавшійся выдалъ настоящую росписку Еленѣ Адріановнѣ Полубояриновой въ томъ, что находящіеся у нея документы оправдательные по приходу и расходу поступавшихъ въ Главный Совѣтъ Союза Русскаго Народа въ 1908 и 1909 годахъ различныхъ суммахъ принять не могу, такъ какъ документы эти должны быть приняты съ выдачею подробной описи этимъ документамъ, на что потребуется много времени, а таковаго я въ данное время не имѣю.

И. Барановъ.

Копія.

Въ Главный Совѣтъ Союза Русскаго Народа.

Особое мнѣніе по поводу соединеннаго собранія Совѣта и учредителей, бывшаго 23 мая сего 1910 года.

1) Собраніе незаконно, и всѣ его постановленія незаконны, ибо оно велось при недостаточномъ по уставу числѣ участниковъ, составляющихъ засѣданіе.

2) Ограниченіе права рѣчи на 10 минутъ безусловно незаконно; оно не предусмотрѣно ни однимъ параграфомъ устава и есть насиліе надъ свободою слова членовъ совѣщанія.

3) Самая постановка вопросовъ, предложенныхъ на голосованіе, была такъ неясна и сбивчива, что нѣкоторые «сидѣли» тогда, когда уже по заранѣе выяснившемуся настроенію собранія имъ слѣдовало встать... Получилось странное недоразумѣніе.

Оставшіеся при особомъ мнѣніи лица несогласныя съ постановленіями вышеуказаннаго засѣданія, полностью присоединяются къ моему настоящему заявленію, которое прошу занести въ книгу протоколовъ сегодняшняго засѣданія Главнаго Совѣта.

Почетный предсѣдатель Литейно-Рождественскаго Отдѣла

Е. Полубояринова.

Въ Главный Совѣтъ Союза Русскаго Народа.

Не считая для себя долѣе возможнымъ участвовать въ засѣданіяхъ «обновленнаго Совѣта, гдѣ нѣкоторые члены позволяютъ себѣ употреблять оскорбительныя и дерзкія выраженія, задѣвающія честь и достоинство своихъ сочленовъ, я вынуждена, не смотря на мое искреннее желаніе приносить пользу дѣлу Союза, сложить съ себя званіе члена Главнаго Совѣта, о чемъ прошу занести въ протоколъ ближайшаго засѣданія Главнаго Совѣта.

Е. Полубояринова.

24 мая 1910 г.

Глубокоуважаемая
Елена Адріановна!

Вологодскій Отдѣлъ Союза Русскаго Народа, внимательно слѣдя за Вашею дѣятельностью въ Союзѣ, не можетъ не отмѣтить Вашихъ выдающихся заслугъ предъ русскимъ народомъ. Посвятивъ всѣ свои силы дорогому нашему Союзу, въ качествѣ члена и казначея Главнаго Совѣта, Вы вмѣстѣ съ тѣмъ поддерживали Союзъ и матеріально, особенно вѣстникъ Союза—газету „Русское Знамя“, этотъ важнѣйшій проводникъ идей Союза. Враги наши отлично понимаютъ, какой вредъ имъ приноситъ „Русское Знамя“, руководимое самоотверженнымъ, неподкупнымъ вождемъ, Александромъ Ивановичемъ Дубровинымъ. Поэтому въ бюрократическихъ сферахъ рѣшено было уничтожить ненавистное „Русское Знамя“ сначала раззорительными трехтысячными штрафами, а когда это не удалось, то, чтобы поколебать авторитетъ и вліяніе этой газеты на православный русскій народъ, придумали, черезъ посредство нѣкоторыхъ членовъ обновленнаго Главнаго Совѣта,—снять съ „Русскаго Знамени“ аншлагъ „Вѣстникъ С. Р. Н.“, забывая при этомъ одно, и самое главное, что союзники не принадлежатъ къ породѣ бюрократовъ и не обращаютъ на аншлагъ рѣшительно никакого вниманія.

Во время болѣзни А. И. Дубровина, Вы безъ колебанія приняли на себя редактированіе газеты „Русское Знамя“, чѣмъ и спасли эту газету отъ нечистыхъ рукъ разрушителей Союза.

Желая выразить вамъ, Елена Адріановна, чувства живѣйшей признательности за Ваши труды, Совѣтъ Вологодскаго Отдѣла единогласно постановилъ: избрать Васъ почетнымъ членомъ Вологодскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа.

По уполномочію Отдѣла, Предсѣдательница Анна *Караулова.*

Копія.

Московскій Столично-Губернскій Совѣтъ Союза Русскаго Народа, въ засѣданіи своемъ 30-го мая сего года, имѣлъ сужденіе о выходѣ изъ членовъ Главнаго Совѣта Союза Русскаго Народа Елены Адріановны Полубояриновой, вызванномъ оскорбительными выраженіями членовъ обновленнаго Главнаго Совѣта, задѣвающими честь и достоинство своихъ сочленовъ, а равно о выходѣ изъ Главнаго Совѣта дѣйствительнаго предсѣдателя Александра Ивановича Дубровина и нѣкоторыхъ членовъ, преданныхъ Союзу;—постановилъ: выразить глубокое сочувствіе и полное довѣріе: Почетному Предсѣдателю Союза Р. Н. Александру Ивановичу Дубровину, Еленѣ Адріановнѣ Полубояриновой, Алексѣю Николаевичу Боркъ и Евгенію Александровичу Мамчичу, во вниманіе къ ихъ твердому и самоотверженному отстаиванію интересовъ Союза Русскаго Народа.

Вмѣстѣ съ симъ Совѣтъ единогласно избралъ почетнымъ членомъ Совѣта Елену Адріановну Полубояринову, во вниманіе къ ея выдающейся плодотворной дѣятельности на пользу Союза Русскаго Народа.

Предсѣдатель Московскаго Столично - Губернскаго Совѣта С. Р. Н. *Ив. Савостинъ.*

Милостивая Государыня,
Елена Адріановна.

Московскій Столично-губернскій Совѣтъ Союза Русскаго Народа, въ засѣданіи своемъ 30 мая сего года, имѣлъ сужденіе объ отказѣ Вашемъ отъ званія члена Главнаго Совѣта Союза Русскаго Народа, вызванномъ оскорбительными выраженіями, задѣвающими честь и достоинство сочленовъ;—постановилъ выразить Вамъ свое сочувствіе и полное довѣріе.

Вмѣстѣ съ симъ Совѣтъ единогласно избралъ Васъ своимъ почетнымъ членомъ во вниманіе къ Вашей выдающейся плодотворной дѣятельности на пользу Союза Русскаго Народа.

Съ особеннымъ удовольствіемъ имѣю честь сообщить Вамъ, Милостивая Государыня, о таковомъ постановленіи Совѣта и прошу лично отъ меня принять увѣреніе въ совершенномъ уваженіи и преданности.

Вашъ покорный слуга *Ив. Савостинъ.*

Открытое письмо госпожѣ Полубояриновой.

«Другая — тѣсная
Дорога честная;
По ней идутъ
Лишь души сильныя,
Любвеобильныя».
(Н. Некрасовъ).

Достопочтимая г-жа Полубояринова!

Мы, черносотенцы, не забываемъ, что вашими щедротами и энергіей поддерживается боевой органъ Союза Русскаго Народа — „Русское Знамя“.

Поддержавъ ее въ первые труднѣйшіе пять лѣтъ существованія, Вы и понынѣ не оставляете газету своею поддержкой.

Такъ какъ эта газета всегда была душою и духомъ всего нашего патріотическаго дѣла, отстаивающая Гонимаго и Распятаго Христа Господа, Его Евангеліе, совѣсть, правду, истину и все святое, то Вы своею помощью помогаете *спасенію Россіи*, спасенію христіанскихъ душъ (о чемъ перестали заботиться и пастыри, призванные къ этому), утвержденію въ Россіи Самодержавія, возстановленію кровію ряда поколѣній пріобрѣтенныхъ правъ народа хозяина. о чемъ забыли думать даже министры.

Если за чашу студеной воды обѣщана Богомъ награда, то какой же награды можете ожидать Вы за помощь такому великому дѣлу!.. А только этой награды мы, христіане, и ищемъ: прощенія грѣховъ и Царства Небеснаго, которое даромъ не дается, а „нудится“, т. е. пріобрѣтается многими трудами и великимъ самоотверженіемъ, какъ пріобрѣли его св. мученики, преподобные, всѣ святые.

Но въ наше время — смѣю утверждать, основываясь на Словѣ Божіемъ — Царство Небесное получить *легче*, чѣмъ во время оно, когда благочестивыхъ ревнителей Вѣры и Правды было много, а соблазновъ было меньше. Теперь же, когда настали послѣднія времена, когда уже въ воздухѣ вѣетъ смрадомъ грядущаго въ міръ *антихриста* (разумѣю — послѣдняго антихриста) съ его всесвѣтнымъ жидовскимъ царствомъ, теперь надо только узнать, гдѣ творится благодатное Божіе дѣло и помочь ему искренно и щедро, какъ помогаете Вы такому именно дѣлу — дѣлу Союза Русскаго Народа.

Богатство дается Богомъ людямъ для того, чтобы они на это богатство купили себѣ богатство духовное и блага жизни вѣчной. А охотниковъ промѣнять блага земныя на блага небесныя такъ мало, что Господь о богатыхъ міра сего сказалъ: „легче верблюду пройти сквозь игольныя уши, нежели богатому войти въ Царство Небесное“.

Ваша услуга Союзу Русскаго Народа—неоцѣнима и тѣмъ болѣе цѣнна, что Вы—дѣлая добро—остаетесь въ тѣни, по христіанской скромности.

Вашу помощь Христову дѣлу оцѣнитъ Богъ, но цѣнимъ и мы, рабы Божіи, черносотенцы. Необходимо всѣмъ намъ знать имя Ваше, чтобы каждый черносотенецъ могъ помянуть Ваше имя на молитвѣ о здравіи.

Дай Вамъ Богъ здоровья, силъ, бодрости и „многая лѣта!“

Михаилъ Сырокомля-Сопоцько.

Заявленіе Почетнаго члена Союза съ правами учредителя, Евгенія Александровича Мамчича.

Въ Главный Совѣтъ Союза Русскаго Народа.

Вчера, 23 мая, я въ первый разъ участвовалъ въ Соединенномъ Собраніи Главнаго Совѣта и его учредителей и, на основаніи того, что я видѣлъ и слышалъ, пришелъ къ выводу, что я, какъ по взглядамъ моимъ на задачи Главнаго Совѣта, такъ и по тактикѣ дѣйствій, безусловно не подхожу къ таковымъ настоящаго „обновленнаго“ Главнаго Совѣта, а потому и слагаю съ себя высокое званіе почетнаго члена Союза съ правами учредителя.

О семъ имѣю честь увѣдомить Главный Совѣтъ для свѣдѣнія и соотвѣтствующей отмѣтки въ протоколѣ ближайшаго засѣданія Совѣта.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Евгеній Мамчичъ.*

Спб. 1910 г. мая 24.
Бассейная, 29, кв. 2.

Въ Главный Совѣтъ Союза Р. Н.

Усматривая изъ постановленій обновленнаго Гл. Совѣта С. Р. Н., что 1) часть его рѣшеній зачастую незаконна, такъ какъ не запрашиваются по нимъ мнѣнія заинтересованныхъ Отдѣловъ, чѣмъ разстраивается сплоченность Союза и ведетъ его къ распаду; 2) что часть другихъ рѣшеній клонится къ отдачѣ С. Р. Н. въ подчиненное положеніе союзу Михаила Архангела,—я не считаю долѣе возможнымъ участвовать въ засѣданіяхъ обновленнаго Гл. Сов. ни въ званіи кандидата, ни почетнаго члена съ правами учредителя. О чемъ имѣю честь заявить г. и. д. предсѣдателя для доклада Гл. Совѣту.

Влад. Дроздъ-Бонячевскій.

28 мая 1910 г.
Станція Перкіярви.

Въ Главный Совѣтъ Союза Русскаго Народа.

Познакомившись близко съ дѣятельностью „обновленнаго“ Главнаго Совѣта Союза Русскаго Народа, я нахожу, что Совѣтъ этотъ значительно уклонился отъ своей прямой задачи: быть связующимъ звеномъ между многочисленными Отдѣлами Союза.

Взявъ на себя, не всегда удачно, роль непогрѣшимаго ментора всего Союза, „обновленный“ Главный Совѣтъ не только не способствовалъ исполненію пожеланія нашего Самодержавнаго Государя Императора объ „объединеніи“ русскихъ людей, но своей неудачной и неловкой дѣятельностью, внося смуты въ умы союзниковъ, сознательно или безсознательно—рѣшать не берусь, вноситъ элементъ совершенно противоположный, т. е. способствуетъ расколу и разъединенію въ семьѣ союзниковъ.

Считая подобную дѣятельность, на мой взглядъ, вредной, я не могу долѣе оставаться Почетнымъ членомъ Союза Русскаго Народа и пользоваться правами его учредителя.

Сообщая о вышеизложенномъ Главному Совѣту Союза Русскаго Народа, прошу мое заявленіе занести въ протоколъ ближайшаго засѣданія Главнаго Совѣта. *Алексѣй Боркъ.*

21 мая 1910 г.

Въ Главный Совѣтъ Союза Русскаго Народа.

Сегодня я узналъ случайно, что мое имя значится въ опубликованномъ спискѣ почетныхъ членовъ съ правами учредителей С. Р. Н. (№ 2 издаваемаго Главнымъ Совѣтомъ «Вѣстника» отъ 17 іюня).

Мнѣ неизвѣстно, когда именно состоялись эти выборы, но необходимаго для ихъ дѣйствительности согласія моего быть не могло, такъ какъ по сей день я не извѣщенъ Главнымъ Совѣтомъ, въ общепринятомъ порядкѣ, о состоявшемся избраніи меня.

Въ настоящее время, въ виду измѣнившихся обстоятельствъ, я не счелъ бы возможнымъ согласиться на принятіе указаннаго званія.

Вслѣдствіе этого, имѣю честь просить Главный Совѣтъ сдѣлать распоряженіе объ исправленіи списка почетныхъ членовъ Союза Русскаго Народа выключеніемъ изъ него моего имени.

Копія настоящаго заявленія препровождается, вмѣстѣ съ симъ, въ редакцію Вѣстника Союза Русскаго Народа «Русскаго Знамени». *Л. Маляго.*

23 іюля 1910 г.

Въ редакцію газеты „Русское Знамя“.

Покорнѣйше прошу редакцію напечатать прилагаемое при семъ въ копіи мое отношеніе въ Совѣтъ Тульскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа отъ 16 іюля сего 1910 года.

Ректоръ семинаріи, архиманд. **Алексій.**

Копія.

Въ Совѣтъ Тульскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа.

Истекшій годъ, въ теченіе котораго я состоялъ предсѣдателемъ Совѣта Тульскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа, показалъ мнѣ, что по своимъ служебнымъ обязанностямъ я не имѣю достаточно времени, чтобы въ должной мѣрѣ посвятить себя занятіямъ дѣлами Союза, осложнившимися, къ тому же, за послѣднее время, тѣми нестроеніями, которыя, къ сожалѣнію, происходятъ въ немъ, вслѣдствіе создавшихся неправильныхъ отношеній между Отдѣлами Союза и его Главнымъ Совѣтомъ,—и которыя требуютъ отъ руководителей мѣстныхъ Отдѣловъ особенно напряженной дѣятельности.

Въ виду сего, нахожу необходимымъ оставить должность предсѣдателя Совѣта Тульскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа, о чемъ и извѣщаю Совѣтъ.

При семъ, считаю для себя пріятнымъ долгомъ выразить мою искреннюю признательность неутомимому дѣятелю Тульскаго Отдѣла, секретарю Совѣта, уважаемому Михаилу Алексѣевичу Орфенову, всегда оказывавшему мнѣ самую существенную и дѣятельную помощь по Совѣту.

Дай Богъ, чтобы Совѣтъ, имѣя въ своемъ составѣ ревностныхъ и убѣжденныхъ членовъ, готовыхъ съ мужествомъ отстаивать священные устои Русской Государственности: Святое Православіе, безконечно дорогое для русскаго человѣка Самодержавіе благочестивѣйшаго Государя, и Русскую Народность,—съ неослабѣвающимъ рвеніемъ и съ пользою для дѣла осуществлялъ свои задачи.

Копія съ сего мною препровождается въ Главный Совѣтъ.

Г. Тула 1910 года іюля 16 дня.

Архимандритъ **Алексій.**

Дѣятельность достойная обновленнаго Главнаго Совѣта. Начинается бѣгство изъ Союза. Цѣль достигается—разрушеніе Союза идетъ,—даже Отдѣлы полностію закрываются. Союзники! Проснитесь же и спасайте отъ вражескаго нашествія наши святыя

начала. Скоро уже поздно будетъ. Одними бумажными протестами не достигните ничего. Забронивавъ себя наглостію и дерзостію, на протесты ваши не обращаютъ вниманія и съ настойчивостію, достойной лучшаго примѣненія, идутъ по указанному пути. Дубровинъ.

Постановленіе

Московскаго Столично-Губернскаго Совѣта Союза Русскаго Народа.

3 августа 1910 г.

Предсѣдатель и нѣкоторые изъ членовъ Московскаго Столично-Губернскаго Совѣта Союза Русскаго Народа получили 2 августа отношеніе Главнаго Совѣта отъ 22 іюля сего 1910 года за № 723, слѣдующаго содержанія:

Копія.

„Постановленіемъ Главнаго Совѣта отъ 9 іюля 1910 года прот. № 25 п. 5 поручается предсѣдателю Столично-Губернскаго Московскаго Совѣта Союза Русскаго Народа Николаю Ниловичу Ознобишину предложить генералу Савостину, незаконно именующему себя предсѣдателемъ Московскаго Столично-Губернскаго Совѣта и всѣмъ лицамъ и Отдѣламъ Союза, вошедшимъ въ составъ этой незаконной организаціи въ двухнедѣльный срокъ прислать письменное извѣщеніе въ Главный Совѣтъ о добровольномъ сложеніи съ себя не принадлежащихъ имъ званій и тѣмъ устранить отъ Главнаго Совѣта непріятную для него обязанность прибѣгнуть къ закономъ предоставленнымъ Главному Совѣту средствамъ для охраны правъ нынѣ существующаго единственно законнаго и признаваемаго Главнымъ Совѣтомъ Московскаго Столично-Губерн. Совѣта во главѣ съ Н. Н. Ознобишинымъ.

За предсѣдателя, товарищъ предсѣдателя Главнаго Совѣта Союза Русскаго Народа графъ **Эммануилъ Коновницынъ.**

За секретаря **А. Кудиновичъ.**

Обсудивъ эту бумагу, СтоличноГубернскій Совѣтъ находитъ:

1) что Главный Совѣтъ поступаетъ незаконно, именуя „незаконной организаціей" Совѣтъ, законно избранный въ засѣданіяхъ 23 и 24 апрѣля с. г., происходившихъ въ Москвѣ подъ предсѣдательствомъ А. И. Дубровина;

2) что на основаніи постановленія одного изъ всероссійскихъ съѣздовъ, бумаги Главнаго Совѣта, не скрѣпленныя подписью А. И. Дубровина, не могутъ имѣть оффиціальнаго значенія,

и 3) что съ момента опубликованія настоящаго постановленія, Столично-Губернскій Совѣтъ, признавая дѣйствія Главнаго Совѣта незаконными, прекращаетъ съ нимъ всякое общеніе и въ ближайшемъ времени образуетъ въ Москвѣ самостоятельный *„Московскій Союзъ Русскаго Народа имени св. Георгія Побѣдоносца“*.

Совѣтъ.

С.-Петербургъ, Гл. Совѣту С. Н. Р., Басковъ пер., № 3.

(*Чрезъ А. И. Дубровина*).

Просимъ обновленный Совѣтъ не безпокоить насъ; мы не хотимъ къ вамъ противно относиться и просимъ васъ покориться г-ну Александру Ивановичу Дубровину, такъ какъ мы предсѣдателемъ никого не признаемъ кромѣ А. И. Дубровина.

Вѣстникъ Главнаго Совѣта можетъ быть выпускаемъ только подъ редакціей «Русскаго Знамени» съ согласія А. И. Дубровина. Просимъ обновленный Совѣтъ не прогнѣваться и не гордиться, а съ Богомъ, съ любовію трудиться на пользу дорогого нашего Отечества вмѣстѣ съ А. И. Дубровинымъ.

Господи! Благослови русскихъ богатырей на защиту Вѣры, Царя и Отечества.

Шадринскаго Отдѣла С. Р. Н. предсѣдатель **В. Г. Дульчакъ.**

Товарищъ предсѣдателя **I. К. Дьячукъ.**

Глава 4.

Кому и зачѣмъ нужна гибель Союза Русскаго Народа.

I.

Не пора ли отвѣтить откровенно на вопросъ: кому и почему нужна гибель великаго черносотеннаго Союза, и кто и почему пытается, не въ первый разъ уже, уничтожить единенiе вѣрноподданныхъ патрiотовъ?

Въ единенiи сила... Истина эта также непреложна, какъ и второе изрѣченiе: divide et impera «раздѣляй, дабы властвовать»... Эти два древнiя какъ мiръ политическiя изрѣченiя объясняютъ всѣ напасти, обрушившiяся на Союзъ Русскаго Народа, точно такъ же какъ могущество этого Союза и ненависть его враговъ.

Союзъ объединилъ миллiоны людей, искренно любящихъ Россiю, искренно преданныхъ своему Государю, искренно вѣрящихъ въ спасительность самодержавной формы правленiя и въ необходимость отречься отъ иноземщины и вернуться (насколько возможно въ XX вѣкѣ), къ древнему, хорошему, родному русскому... Пока всѣ эти люди не знали о существованiи другъ друга, а жили, думали и даже работали каждый самъ по себѣ, они никому опасны не были. Но когда они пересчитали сами себя и убѣдились въ своей многочисленности, то они стали силой, и какъ таковая, обратили на себя вниманiе разныхъ лицъ, круговъ, группъ и партiй.

Открытые враги Россiи и Самодержавiя, болѣе или менѣе явные заговорщики и революцiонеры, отъ анархистовъ до ка-детъ включительно, сразу возненавидѣли Союзъ Русскаго Народа, признавъ въ немъ опаснѣйшаго врага своимъ цѣлямъ. Каковы же цѣли этихъ Цареубiйцъ, жидолюбовъ, обожающихъ все инородческое и иновѣрческое, презирающихъ все свое, русское,—этихъ восхвалителей грабителей, динамитчиковъ и поджигателей,—всѣмъ давно извѣстно!.. Это враги явные, играющiе въ открытую, ста-

раясь погубить Россію совершенно откровенно. Поэтому именно
враги эти наименѣе опасны. Гораздо хуже другая группа лю-
дей, именующихъ себя *конституціоналистами*.

Это враги тайные, сражающіеся въ личинахъ и скрывающіе
свои настоящія цѣли весьма старательно. Они говорятъ о любви
къ Россіи, о преданности Государю такъ краснорѣчиво и горячо,
что честные люди, привыкшіе мѣрять другихъ на свой честный
аршинъ, сплошь и рядомъ даются въ обманъ... Давно ли многіе
изъ монархистовъ вѣрили въ возможность и пользу единенія
съ октябристами? Давно ли прошли въ Гос. Думу голосами черно-
сотенцевъ депутаты изъ умѣренно-правыхъ, примкнувшихъ за-
тѣмъ къ ка-детамъ такъ близко, что и не разберешь, гдѣ кон-
чается «умѣренный», гдѣ начинается предатель готовый продать
Россію оптомъ и въ розницу?..

Именно это лицемѣріе октябристовъ соблазняетъ всѣхъ тѣхъ
«умѣренныхъ» русскихъ людей, зараженныхъ ядомъ западниче-
ства настолько, что они уже не могутъ вполнѣ отъ него отрѣ-
шиться, всѣхъ тѣхъ честныхъ, но слабохарактерныхъ «интелли-
гентовъ» нашихъ, которые прежде и больше всего дорожатъ
«благопристойностью», и стараются угодить и нашимъ, и ва-
шимъ, живя въ мирѣ со всѣми. Боязнь «нарушить приличіе» такъ
велика въ значительной части благовоспитанныхъ русскихъ людей,
что они не посмѣютъ крикнуть на улицѣ «караулъ», поймавъ въ
своемъ карманѣ руку грабителя, чтобы не прослыть «скандали-
стами». Этихъ честныхъ, но слабыхъ душой и волей, людей впору
пожалѣть, ибо имъ вѣчно приходится сидѣть между двухъ стуль-
евъ... А между тѣмъ ихъ много, и не въ одной Россіи только...
Стремленіе «невинность соблюсти и капиталъ пріобрѣсти» осо-
бенно сильно развито въ современномъ человѣчествѣ. Цѣльныя
натуры стали рѣдки въ наше измельчавшее время, особенно,
среди болѣе или менѣе образованныхъ людей, большинство кото-
рыхъ дошло до міросозерцанія того новообращеннаго язычника,
который, увидя икону, изображавшую Архангела Михаила, изго-
няющаго сатану, поставилъ свѣчку сначала Небесному Архистра-
тигу, а затѣмъ и его вѣчному врагу—сатанѣ,—дабы почтить
Архангела, но не обидѣть и царя преисподней...

Не былъ ли октябристомъ этотъ идеальный дипломатъ?..

А между тѣмъ въ средѣ русской администраціи громадное
число «октябристовъ и умѣренныхъ»... Въ этомъ нѣтъ ничего
удивительнаго, такъ какъ чиновничество у насъ, какъ и вездѣ,
набирается изъ образованныхъ людей въ силу прямой необходи-
мости. Какъ бы ни былъ геніаленъ неграмотный человѣкъ, (а
примѣры подобныхъ геніевъ бывали въ Россіи не разъ), но все
ему нельзя было бы быть не только министромъ или губернато-
ромъ, но даже и простымъ столоначальникомъ.

Итакъ, необходимость болѣе высокаго образованія для чиновничества наполняетъ канцеляріи и министерства людьми, растратившими цѣльность своей натуры и непоколебимость характера и убѣжденій уже на школьныхъ скамейкахъ, людей, привыкшихъ служить и „Богу и Мамонѣ", ставя выше всего умѣніе „держать носъ по вѣтру" и извиваться не хуже дождеваго червя въ угоду обстоятельствамъ и... начальству.

Такимъ бюрократамъ противенъ, какъ черту ладонъ, черносотенный союзъ, который, не заботясь о приличіи, называетъ вещи своими именами, т.-е. грабителей—разбойниками, взяточниковъ—мошенниками, а казнокрадовъ—мерзавцами.

Большинство русскаго чиновничества любитъ имѣть дѣло съ людьми «покладистыми», умѣющими любезно закрывать глаза и мило улыбаться, глядя «сквозь пальцы» на... очень многое. Пристрастіе къ людямъ памятующимъ, что «Одинъ Богъ безъ грѣха», и преклоненіе передъ изрѣченіемъ: «рука руку моетъ»,— настолько укоренилось въ русскихъ чиновникахъ, что даже тѣ изъ нихъ, которые не нуждаются ни въ глядѣніи сквозь пальцы, ни во взаимномъ мытьѣ рукъ, все же находятъ «неприличными» лицъ, рѣшающихся громко говорить о... «грязныхъ рукахъ» какого нибудь превосходительства или слишкомъ часто требовать... «сенаторскихъ ревизій».

Въ Россіи принято находить неуживчивыми «невѣжами» людей, одаренныхъ слишкомъ здоровыми глазами и непоколебимой чистоплотностью. Правда,—чистота, наружная бѣлизна крахмальной сорочки—отличительная черта «джентльмена». Но требовать, чтобы подъ бѣлоснѣжной манишкой было такое же чистое сердце, это уже «придирчивость», пожалуй даже «заносчивость»... ибо «Одинъ Богъ безъ грѣха»...

Пока такіе неуживчивые, придирчивые и «безпокойные» русскіе люди толковали о сенаторскихъ ревизіяхъ каждый въ своей мурьѣ и только осторожно перешептывались съ пріятелемъ о томъ, какъ два превосходительства издавна «рука руку моютъ», при чемъ «обѣ грязны остаются», то они были не опасны. Но когда не въ мѣру глазастые «критиканы» сплотились въ громадный Союзъ, имѣющій возможность такъ громко заорать своими милліонами голосовъ, что «невѣжливыхъ придиръ» поневолѣ принуждено будетъ услыхать даже самое глухое начальство, тогда дѣло приняло иной оборотъ. *Народилась новая опасность для чиновничества, опасность неотразимая, напоминающая Гоголевское* «проклятое инкогнито»...

Отнынѣ каждому „городничему", справляющему свои именины „на Антона и на Онуфрія", невольно приходится оглядываться, нѣтъ ли между длиннобородыми купцами, подноси-

щими ему „благодарность", какого либо безпокойнаго „черносотенца", могущаго пустить по Союзу вѣсть о количествѣ милостиво принятыхъ сахарныхъ головокъ или о качествѣ шали, выбранной супругой (или любовницей) господина администратора... Даже унтеръ-офицершу высѣчь стало далеко небезопаснымъ для всякаго „начальства", ибо вдова Пошлепкина могла оказаться „черносотенкой", изъ-за которой подымутъ крикъ на всю Россію четыре тысячи Отдѣловъ Союза Русскаго Народа. Бѣда да и только...

Этой опасности не предвидѣли чиновники и сановники, подготовившіе 17-е октября...

Добиваясь (явно или тайно, прямыми или окольными путями) *водворенія конституціи въ Россійской Имперіи, господа бюрократы прекрасно знали, что для нихъ иноземная гостья принесетъ одну лишь выгоду.* Ограничить права чиновничества никакая конституція не сможетъ, ибо безъ чиновниковъ ни одно государство не обходится!.. Но зато ограниченіе правъ Самодержца всегда выгодно, ибо оно уменьшаетъ тяжесть отвѣтственности для каждаго одушевленнаго колеса административной машины.

Въ дни Петра Великаго, когда Императоръ Всероссійскій, не стѣсняясь тѣмъ, что „принято" или не принято „въ Европѣ", проворовавшихся министровъ училъ своей дубинкой, а неисправимыхъ взяточниковъ и казнокрадовъ вѣшалъ не смотря на графское достоинство и безчисленные ордена, въ эти дни древнерусскаго Самодержавія чиновники русскіе навѣрно больше боялись нарушать законъ и позволяли себѣ меньше злоупотребленій, лихоимства и насилій, чѣмъ во всякой другой странѣ, гдѣ негодованіе Монарха сдерживалось хотя бы только „приличіями", выработанными болѣе утонченными нравами, т. е. по-просту говоря: лицемѣріемъ, придающемъ самому некрасивому вполнѣ поступку „приличное" названіе.

Конституція рай для чиновничества. Она вѣдь на бумагѣ писана и составлена изъ стольких то параграфовъ или статей, а бюрократы къ бумагамъ привыкли и между параграфами и статьями закона прогуливаться научились удивительно ловко еще съ того времени, когда назывались „приказными". Хожденіе по опушкѣ уложенія о наказаніяхъ издавна практикуется русскими чиновниками, и при томъ такъ искусно, что никакой „комаръ носа не подточитъ" и никакой прокуроръ „состава преступленія" не доищется...

Только гнѣвъ Царя Самодержца страшенъ чиновничеству. Когда сердце Царево, руководимое „рукой Божіей", почуетъ неправду, то отъ гнѣва Царскаго не спасетъ преступника ни умѣніе прятать концы въ воду... (или въ огонь), ни высокое

званіе или чинъ, ни происки и интриги, ни протекція „вліятельныхъ“ лицъ. При этомъ гнѣвъ Царскій находитъ для всякаго преступника и для всякаго преступленія самую справедливую кару... Такъ напримѣръ, Императоръ Николай I приказалъ „взять въ казну“ громадный домъ (и понынѣ занимающій два квартала въ Петербургѣ), узнавъ, что домъ этотъ принадлежитъ интендантскому чиновнику, не имѣвшему гроша за душой при поступленіи на службу. Эта кара была для казнокрада самой чувствительной, заставляя его вернуть плоды его кражи государству... Въ наше время судъ приговорилъ бы взяточника къ двумъ годамъ тюрьмы или арестантскихъ ротъ, если бы преступленіе можно было доказать, и если бы на судей невозможно было какъ нибудь подѣйствовать. Накраденные же милліоны остались бы въ рукахъ казнокрада, который, отбывъ срокъ наказанія, благодушествовалъ бы и, пожалуй, сталъ бы „душой общества“, подобно „знаменитой“ мошенницѣ Ольгѣ Штейнъ, являющейся „звѣздой“ благотворительныхъ концертовъ въ томъ городѣ, куда „выслали“ отсидѣвшую въ тюрьмѣ жидовку... Мужчину пожалуй выбрали бы даже въ Гос. Думу, благо „тюремный цензъ“ все еще въ большой модѣ среди нашихъ „прогрессивныхъ“ политическихъ дѣятелей.

Итакъ, *конституція лучшая защитница чиновниковъ*. Отвѣтственность передъ парламентомъ или Гос. Думою куда легче, чѣмъ передъ Монархомъ. Солгать, глядя въ глаза своему Государю, куда труднѣе, чѣмъ разыграть комедію, стоя на трибунѣ передъ 500 депутатами, изъ которыхъ половина завѣдомо дураки или подлецы, изъ другой же половины добрая треть— люди ничего не понимающіе въ томъ, о чемъ идетъ рѣчь, или интересующіеся не правотой или неправотой министра, а только выгодой того или иного рѣшенія для «своей партіи». Тамъ, гдѣ пятьсотъ человѣкъ могутъ сваливать другъ на друга отвѣтственность за свои ошибки и упущенія, не ахти какъ трудно подыскать «большинство», готовое на всякую сдѣлку по той или иной причинѣ... Въ Западной Европѣ въ этой истинѣ никто уже не сомнѣвается.

Только для Самодержавнаго Царя никакихъ сдѣлокъ не существуетъ... Поэтому-то такъ и *боятся Царскаго Самодержавія всѣ тѣ, кто дорожитъ своей властью и своимъ положеніемъ больше, чѣмъ чистотой совѣсти и вѣрностью долгу и присягѣ...*

Царю надо служить «не за страхъ, а за совѣсть», но много ли людей способны на подобную службу?.. *Много ли людей, получая власть изъ рукъ Государя, помнятъ, что власть у нихъ* не своя, а Царская, *что потому и воля ихъ должна быть не своя, а Царская...*

Власть опьяняетъ почти всякаго. Сановникъ, получившій власть изъ рукъ Царя, весьма скоро начинаетъ считать ее своей собственностью и заботиться объ ея сохраненіи прежде и больше всего другого. И вотъ тутъ-то онъ и начинаетъ вздыхать о конституціи, которая обезпечила бы ему положеніе, охраняя отъ «каприза» или «произвола» Монарха. Но при этомъ совершенно забываютъ, что «капризы» большинства парламентскаго сталкиваютъ министровъ съ мѣста куда чаще, чѣмъ воля Самодержавнаго Монарха. Во Франціи за 25 лѣтъ республики набралось уже сотни двѣ отставныхъ министровъ. Они мѣняются такъ часто, что вновь избранные министры не переѣзжаютъ въ казенныя квартиры, ибо не стоитъ труда на какіе-нибудь полгода... Правда, отставные высокопревосходительства сохраняютъ на всю жизнь крупную пенсію.

Не это ли и соблазняетъ господъ бюрократовъ?.. Для государства подобное изобиліе отставныхъ министровъ очень невыгодно, но много ли чиновниковъ думаютъ объ государственной экономіи?

Да кромѣ того каждый, захватившій власть въ свои руки, увѣренъ въ томъ, что онъ «сумѣетъ ладить» съ парламентомъ не въ примѣръ прочимъ, и сколько угодно останется у власти благодаря «большинству», не смотря на ропотъ народный...

Вѣдь до Царя далеко, и ропотъ народный не всегда доносится до Него. Слишкомъ хорошо воздвигнуто средостѣніе между Царемъ и народомъ... Такъ хорошо, что возлюбленному Государю нашему душно стало за живой стѣной золотошитыхъ мундировъ... Онъ вспомнилъ о Земскомъ соборѣ, избравшемъ его великаго предка на царство, и пожелалъ увидѣть «лучшихъ русскихъ людей», пожелалъ создать въ помощь и освѣдомленіе себѣ Государственную Думу, «русскую по духу».

Понявшіе опасность сближенія Царя и народа чиновники и сановники поспѣшили испортить мудрую мысль Царскую и создали избирательный законъ, наполнившій Таврическій дворецъ Милюковыми, Гучковыми, Гегечкори, Аладьиными, Кизеветерами и Пергаментами...

Но Господь милостивъ къ народу русскому, хранящему Его въ душѣ своей и создалъ противоядіе рядомъ съ отравой... Господа же бюрократы просмотрѣли опасность, провозглашая знаменитую „свободу союзовъ", не предвидѣли возможности возникновенія Союза Русскаго Народа и тѣмъ самымъ сами связали на себя пукъ розогъ.

Когда черносотенные Союзы начали зарождаться одновременно въ разныхъ концахъ Россіи, то растерявшемуся и напуганному чиновничеству это было на руку. Патріоты-черносотенцы помогли задушить разбойную революцію, грозившую разореніемъ пулей

или бомбой всякому, не желавшему становиться въ ряды измѣнниковъ.

Къ чести русскаго чиновничества надо сказать, что такихъ „нежелающихъ“ оказалось громадное большинство. Губернаторы, вродѣ Старосѣльскаго и Наливкина, камеръ-юнкера, вродѣ Набокова, директора департаментовъ, вродѣ предателя Лопухина, оставались позорнымъ, но рѣдкимъ исключеніемъ. Большинство же чиновничества *на открытую измѣну не пошло.* Можетъ быть потому, что это было бы не корректно, не изящно и неприлично... Даже измѣна и предательство должны имѣть благородный видъ и называться хотя бы „дипломатическимъ шагомъ“ для современныхъ чиновниковъ съ высшимъ образованіемъ, жаждущихъ и „невинность соблюсти и конституцію пріобрѣсти“...

Ради этого и появились „октябристы“ сначала, „умѣренно-правые“ потомъ, открывая возможность „даже самымъ робкимъ“ и совѣстливымъ людямъ и себя не забывать, и честь сохранить, и жидовскія похвалы пріобрѣтать, и даже какъ будто и вѣрность присяги соблюдать!..

И всему этому мѣшаютъ только противные черносотенцы, вѣчно называющіе измѣну—предательствомъ, а октябристовъ—лицемѣрами...

Государственную пользу, принесенную черносотенцами, успѣли позабыть. Нужды въ нихъ администрація въ настоящую минуту не ощущаетъ, ибо революціонеры любезно превратились въ „оппозицію Его Величества“... И эта оппозиція краснорѣчиво увѣрила высшую бюрократію, что «на Шипкѣ все спокойно» т. е. что динамитъ лежитъ мирно въ казенныхъ складахъ, охраняемыхъ часовыми, а если иногда и исчезаетъ, то единственно потому, что понадобился для фейерверковъ въ дни юбилейныхъ торжествъ... Какъ было не повѣрить сладкогласымъ соловьямъ-разбойникамъ.

Когда намъ скажутъ, что хотимъ,
Куда какъ вѣрится охотно...

А вѣрить такъ хотѣлось даже добросовѣстнымъ людямъ. Всѣ вѣдь утомились и истомились. Нервы истрепались, каждому захотѣлось забыть о бомбахъ и браунингахъ, повѣрить въ успокоеніе и самимъ успокоиться...

И повѣрили бы, всѣ бы повѣрили и всю Россію вѣрить бы заставили, если бы не „противные черносотенцы“, которые не хотятъ ни на минуту закрыть глаза, каждое революціонное лыко въ строку ставятъ, каждый пустой поджогъ замѣчаютъ, изъ за каждаго убійства „караулъ“ кричатъ... Удивительно невѣжливые и неприличные люди!.. Никому покоя не даютъ. Всякому мѣшаютъ спокойно спать, вкусно кушать, нѣжно цѣловаться съ красивыми просительницами жидовскаго происхожденія и любоваться

пикантными актрисками, не подозрѣвая въ каждой Клеопатру соблазнительницу, носящую за корсажемъ парочку змѣекъ, выдрессированныхъ масонами и оплаченныхъ жидами.

Умираетъ сенаторъ отъ „старости" или генералъ губернаторъ отъ „случайной" пули, а черносотенцы кричатъ: убійство,—отравленіе, покушеніе!.. Горитъ городъ отъ „неосторожности" дворника, а союзники вопятъ: жиды поджигаютъ ради полученія страховыхъ премій. Подстрѣлятъ городового пьяные хулиганы, черносотенцы требуютъ для нихъ вѣсилицы... несмотря на то, что смертная казнь вышла изъ моды... Ну, можно ли имѣть дѣло съ такими необразованными людьми, которые о своихъ нуждахъ и обидахъ кричатъ такъ громко и упорно, что даже *оградить Царское ухо отъ этихъ криковъ не всегда удается.*

Очевидно, съ такими людьми жить невозможно. Слишкомъ часто дѣлаютъ они слона изъ каждой революціонной мухи, слишкомъ упорно не хотятъ понимать „государственной необходимости"—дипломатическихъ выступленій финансовыхъ потребностей и т. п. политической премудрости.

„Государственнымъ людямъ", привыкшимъ объясняться полусловами и быть понятыми „съ намека", съ черносотенцами имѣть дѣло слишкомъ трудно. Союзники люди слишкомъ прямолинейные и слишкомъ прямо смотрящіе на вещи...

Не успѣетъ судъ осудить десятокъ—другой „погромщиковъ", какъ черносотенцы уже вопятъ, что судить надо бы не злосчастныхъ русскихъ крестьянъ, а жидовъ, плевавшихъ на св. иконы, стрѣлявшихъ въ крестные ходы и нагло вызывавшимъ погромъ... Въ кои вѣки министръ отдастъ пару нефтяныхъ участковъ своимъ добрымъ знакомымъ, какъ черносотенцы уже кричатъ о произволѣ и злоупотребленіи властью, о нарушеніи интересовъ государства... Какой то злосчастный польскій панъ ненарокомъ убилъ лисичку въ алтарѣ православнаго храма, а черносотенцы кричатъ о святотатствѣ, хотя и лисичка то была совсѣмъ маленькая, совсѣмъ лисенокъ...

Итакъ все преувеличиваютъ эти противные черносотенцы... Назойливы они хуже комаровъ жаркимъ лѣтомъ, жужжатъ подъ ухомъ всевозможныхъ превосходительствъ, а подчасъ больно жалятъ сановниковъ, жаждущихъ спокойно насладиться своимъ почетнымъ положеніемъ. И хуже всего то, что черносотенцы не боятся никого, кромѣ Бога, Царя и своей совѣсти. Они кричатъ „караулъ", не боясь прослыть „отсталыми", чего—какъ извѣстно—всякій русскій человѣкъ—боится больше холеры или жидовской газеты... Даже Европы не боятся черносотенцы. Они способны сказать: „начхать намъ на Европу!" До „неприличія" тоже они кричатъ караулъ, когда ихъ грабятъ, берутся

за топоръ, когда ихъ убиваютъ, и смѣло ищутъ защиты у Царя, когда ихъ притѣсняютъ Его слуги. Ну могутъ ли терпѣть такихъ людей чиновники того сорта, про которыхъ давно уже сложилась пословица: „жалуетъ Царь, да не жалуетъ псарь"...

Вотъ эти то псари различныхъ ранговъ, чиновъ и вѣдомствъ злились, злились на Союзъ Русскаго Народа, да и порѣшили наконецъ во что бы то ни стало избавиться отъ назойливыхъ неуживчивыхъ и невѣжливыхъ черносотенцевъ и превратить ихъ въ любезныхъ и приличныхъ покорнѣйшихъ слугъ „всякаго" начальства „съ которыми жить можно на основаніи пословицы: „рука руку моетъ".

II.

Въ прошлой главѣ я быть можетъ былъ слишкомъ пространенъ, объясняя, кому и чѣмъ помѣшалъ Союзъ Русскаго Народа. Но намъ постоянно приходится слышать и читать недоумѣвающіе вопросы братьевъ - союзниковъ, здѣшнихъ и провинціальныхъ, а потому мнѣ кажется необходимымъ разъ навсегда разсѣять всѣ сомнѣнія честныхъ русскихъ людей, непонимающихъ, какъ могутъ нѣкоторыя власти частью самимъ преслѣдовать вѣрноподданныхъ и мирныхъ русскихъ людей, частью позволять ихъ преслѣдовать всѣмъ, кому не лѣнь...

За что бы кажется? Вѣдь нѣтъ гражданъ законопослушнѣе черносотенцевъ, которые совершенно естественно должны были бы быть лучшей опорой правительства, поддержкой и помощью вѣрныхъ слугъ царскихъ въ дѣлѣ защиты закона и порядка... Вѣдь самъ Царь-отецъ нашъ сказалъ: „объединяйтесь русскіе люди. Я разсчитываю на васъ"; священныя слова Государя Императора: „да будетъ Союзъ промѣромъ законности и порядка" являются какъ бы одинадцатой заповѣдью Господней для всѣхъ черносотенцевъ... За что же бы кажется не взлюбить насъ всякому начальству, отъ министровъ и губернаторовъ, до исправниковъ, становыхъ и урядниковъ включительно? За что преслѣдуютъ насъ скрыто и открыто чиновники всѣхъ ранговъ и вѣдомствъ, за что издѣваются и помыкаютъ нами, мѣшая намъ спокойно работать на пользу родины и роднаго народа, тѣ самые слуги Царскіе, за которыхъ мы подставляли свои головы подъ пули крамольниковъ, а свое доброе имя подъ ушаты помоевъ, непрерывно выливаемыхъ на насъ клеветниками жидовскихъ газетъ?

Такъ разсуждаютъ черносотенцы во всѣхъ углахъ великой Россіи и никакъ не могутъ понять въ чемъ причина «печальнаго недоразумѣнія», заставляющаго большую часть сановниковъ и чиновниковъ смотрѣть на вѣрноподданныхъ мирныхъ

граждань какъ на разбойниковъ, на разбойниковъ же, прикрывающихъ свои преступныя затѣи словами: «политика, либерализмъ и прогрессивность», опираться какъ на своихъ друзей и помошниковъ. Мое объясненіе быть можетъ заставитъ понять честныхъ русскихъ людей, что никакого «недоразумѣнія» здѣсь нѣтъ, и что черносотенцы дѣйствительно *мѣшаютъ значительной части русскаго чиновничества жить и дѣйствовать съ издавна излюбленными ими самовластіемъ и произволомъ.*

Называть фамиліи всѣхъ враговъ нашего Союза не стану. Для этого надо слишкомъ много или слишкомъ мало мѣста. Да кромѣ того, всякій союзникъ, оглядываясь кругомъ себя, легко можетъ найти среди мѣстной администраціи, отъ самыхъ высшихъ чиновъ и до становыхъ и урядниковъ включительно, тѣхъ, кому и чѣмъ мѣшаютъ черносотенцы.

Есть такіе ненавистники черной сотни и въ Петербургѣ, гдѣ сосредоточены главныя колеса сложной административной машины, т. е. центральныя управленія или министерства.

Называть именъ опять-таки не стану по всѣмъ понятнымъ соображеніямъ. Напомню только, что деревья узнаются по плодамъ, люди же по поступкамъ. Для назиданія же тѣхъ доброжелательныхъ, но недовѣрчивыхъ людей, которые считаютъ административныя преслѣдованія Союза сказкой, а насъ, Дубровинцевъ, страдающими маніей преслѣдованія, я позволю себѣ разсказать вкратцѣ исторію отношеній одной части русской администраціи къ Союзу Русскаго Народа со времени его возникновенія и до пресловутаго «обновленія» Главнаго Совѣта. Передавая только факты, я буду избѣгать предположеній и догадокъ уже потому, что и самъ не знаю, *кому именно слѣдуетъ приписывать ту или другую мѣру противъ нашего Союза*, а если и знаю, то не имѣю документальныхъ доказательствъ для обвиненія того или другого превосходительства. Братьевъ же союзниковъ прошу вспомнить, что въ настоящее время рѣшительно никто не можетъ знать, кто управляетъ... ну, хотя бы министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, важнѣйшимъ для всѣхъ Союзовъ, не исключая и нашего... Это странно, конечно, но все же это фактъ неопровержимый. Правда, министромъ внутреннихъ дѣлъ *числится* П. А. Столыпинъ. Но вѣдь онъ въ тоже время и глава „объединеннаго кабинета", т. е. президентъ и ни для кого не тайна, что ни одинъ человѣкъ не въ состояніи управлять самымъ сложнымъ и важнымъ министерствомъ, въ тоже время предсѣдательствуя во всѣхъ засѣданіяхъ комитета министровъ, докладывая Государю о всѣхъ его рѣшеніяхъ и къ тому же еще являясь представителемъ правительственной политики, то есть обязаннымъ присутствовать не только въ Тавриче-

скомъ на большинствѣ засѣданій, но и въ Маріинскомъ дворцѣ на засѣданіяхъ Государственнаго Совѣта. Нужны почти нечеловѣческія силы и истинно-геніальныя способности, чтобы справиться съ этими задачами. Гдѣ же тутъ «президентъ-министру» входить въ дѣла своего министерства, повторяемъ, самого сложнаго и важнаго? Вполнѣ естественно, что за носящаго званіе министра внутреннихъ дѣлъ П. А. Столыпина всю работу по министерству, если не всю отвѣтственность, несутъ „товарищи“ (по-русски ихъ называли бы „подручные“) министра... Но такъ какъ ихъ три, при чемъ никому неизвѣстно, какъ распредѣлены между ними обязанности министра внутреннихъ дѣлъ и къ кому за чѣмъ надо обращаться, то и получается во-первыхъ *полная безотвѣтственность* фактическихъ 3-хъ министровъ внутреннихъ дѣлъ, а во-вторыхъ полная невозможность обывателямъ Россіи знать, кого благодарить или проклинать въ томъ или другомъ случаѣ, за кого Богу молиться или на кого жаловаться въ Сенатъ, а то и самому Государю...

Поэтому то мы, старые союзники, пережившіе всѣ гоненія и подвохи противъ Союза и его основателя, не можемъ съ достовѣрностью сказать, кто, именно, въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ былъ заклятымъ врагомъ черносотенцевъ и злымъ геніемъ П. А. Столыпина и Россіи, кто хотѣлъ и пытался погубить Союзъ Русскаго Народа, которому самъ Государь повелѣлъ быть своей „надежной опорой“.

Первое время послѣ основанія Союза администрація была къ Союзу Русскаго Народа болѣе чѣмъ милостива. Опасность сближаетъ! Сановники и чиновники, за которыми не такъ давно гонялись по улицамъ съ револьверами (припомните начальника охраннаго отдѣленія, разстрѣляннаго московскими крамольниками въ присутствіи жены и дѣтей), дома которыхъ взрывали бомбами, какъ дачу П. А. Столыпина, развалинами которой были искалѣчены его бѣдныя дѣти,—естественно были рады найти патріотовъ, готовыхъ подставить свою грудь подъ браунинги, направленные на вѣрныхъ Царскихъ слугъ... Это былъ «медовый мѣсяцъ» черносотенцевъ, время полнаго дружескаго единенія съ администраціей, по крайней мѣрѣ въ столицѣ. Большой Крыжановскій разсыпался тогда передъ союзниками мелкимъ бѣсомъ, а теперь не онъ ли изъ трехъ подручныхъ президента ведетъ интригу противъ Самодержавія и Союза, отстаивающаго Самодержавіе.

Надо было задавить крамолу и спасти Россію отъ шайки международныхъ разбойниковъ хотя бы для того, чтобы спасти отъ разграбленія собственныя квартиры различныхъ превосходительствъ, ихъ крупныя пенсіи, блестящее служебное положеніе и т. п. „государственные интересы“. Въ своей прямо-

линейности черносотенцы видѣли и понимали одно—„*вѣрныхъ слугъ Царскихъ надо защищать*“... Этимъ исчерпывалась наша немудреная «политическая платформа». Разбирать же, гдѣ оканчивается чиновничья вѣрность и гдѣ начинается конституціонная измѣна мы еще не научились...

Но скоро измѣна чиновниковъ стала положительно въ глаза лѣзть. Появились адмиралы, въ родѣ Небогатова, придворные чины, въ родѣ князя Долгорукова, клянчившаго по лакейскимъ парижскихъ жидовъ объ отказѣ Россіи въ деньгахъ, генералы, въ родѣ Стесселя и Субботича, губернаторы, въ родѣ Старосѣльскаго и Наливкина, и т. п. чиновники и сановники, ближайшее знакомство съ «полезной» дѣятельностью которыхъ открыло глаза самымъ довѣрчивымъ черносотенцамъ и заставило ихъ придумать новую пословицу: «не всякому мундиру вѣрь»... «не всякое превосходительство уважай и не всякому приказу, исходящему изъ какой нибудь канцеляріи, *безъ разсужденія* повинуйся»...

И какъ *только союзники дошли до этой премудрости, такъ и стали они помѣхой значительному числу нашихъ администраторовъ.*

О томъ, что дѣлалось, говорилось и даже думалось въ Союзѣ, во всѣхъ его совѣтахъ и засѣданіяхъ, полиція была конечно освѣдомлена, во-первыхъ потому, что Союзъ вѣрноподданныхъ людей, поставившихъ цѣлью жизни исполненіе воли Царской, т. е. охрану закона и порядка, никогда не прятался отъ тѣхъ, которыхъ считалъ вѣрными слугами Царскими, а во-вторыхъ потому, что въ число первыхъ союзниковъ пролѣзло не мало тайныхъ полицейскихъ, передававшихъ «по начальству» все, что дѣлали, говорили и думали союзники, а подъ часъ, за неимѣніемъ интересной правды, и собственныя сочиненія передавали. Довѣрчивые, какъ всѣ честные люди, главари Союза только много позже узнали имена подосланныхъ «шишей» и поспѣшили очистить Союзъ отъ ихъ присутствія на первомъ же Всероссійскомъ съѣздѣ.

Таково было первое преступленіе Союза противъ тѣхъ чиновниковъ и сановниковъ, которые слишкомъ охотно забываютъ, что они только слуги Царскіе, такіе же слуги какъ и самый скромный союзникъ.

Какъ бы то ни было, но бюрократамъ, желавшимъ и надѣявшимся превратить Союзъ Русскаго Народа во второе охранное отдѣленіе, не понравилась самостоятельность и нравственная чистоплотность главарей Союза, съѣхавшихся со всей Россіи. Но при этомъ привыкшіе мѣрять все на свой аршинъ бюрократы вообразили, что Дубровинъ одинъ распорядитель и отвѣтчикъ за все, что дѣлалось или не дѣлалось

въ Союзѣ. Это ошибочное мнѣніе администраціи подтвердили и тѣ союзники, которые завидовали довѣрію и любви всего Союза къ своему вождю и, главное, завидовали тому, что Дубровину, а не имъ пришла первая мысль объединить вѣрноподданныхъ патріотовъ.

Понявъ на съѣздѣ, что масса союзниковъ отъ Дубровина не откажется и за интриганами и честолюбцами не пойдетъ, враги его вообразили, что помощь администраціи можетъ доставить имъ побѣду и снюхались съ чиновниками, помнившими изрѣченіе Священнаго Писанія: „поражу пастыря и разбѣгутся овцы", думавшими, что „убравъ" Дубровина, не трудно будетъ прекратить Союзъ въ добровольное охранное отдѣленіе.

Не смѣю обвинять г. Пуришкевича въ *сознательной* помощи исполненію подобнаго плана. Вѣроятно этотъ человѣкъ, увлекающійся до забвенія всякихъ приличій, но все же талантливый и кажется искренній и убѣжденный патріотъ, просто предполагалъ, что сможетъ принести родинѣ больше пользы, замѣнивъ Дубровина, по его мнѣнію слишкомъ медлительнаго и осторожнаго, а главное дѣло—слишкомъ *щепетильнаго* во многихъ отношеніяхъ, *и прежде всего въ денежныхъ.*

Спѣшу оговориться, чтобы меня не обвинили въ неточности. Г. Пуришкевичъ ушелъ изъ Союза какъ разъ во время, чтобы не быть исключеннымъ, до Всероссійскаго съѣзда въ Петербургѣ. Но глухой разладъ въ Союзѣ начался именно благодаря ему гораздо раньше съѣзда на основаніи вышеисчисленныхъ причинъ. Съѣздъ же только выяснилъ эти причины и произнесъ свое осужденіе г. Пуришкевичу и его подручнымъ, выразивъ полное и безграничное довѣріе А. И. Дубровину.

Да иначе и не могло быть... Ибо Дубровинъ жертвовалъ для блага Союза своимъ состояніемъ сначала, своимъ добрымъ именемъ потомъ, своей жизнью всегда... О трудѣ и времени я уже не говорю... Онъ не разъ жертвовалъ Союзу даже своимъ самолюбіемъ, если не достоинствомъ, уступая первое мѣсто и руководящую роль каждому, кто, казалось, могъ принести Союзу больше пользы, чѣмъ онъ самъ.

Къ сожалѣнію, это всегда только казалось...

Уступилъ Дубровинъ руководящую роль и г. Пуришкевичу, который, не сообщая ему конечно о своихъ близкихъ отношеніяхъ къ администраціи, доставлялъ Союзу широкія средства, и какъ бы способствовалъ быстрому развитію и живому дѣлу... Не знаетъ ли что либо по этому вопросу большой Крыжановскій?!

И точно... Подъ руководствомъ г. Пуришкевича дѣло закипѣло. Стали открываться чайныя въ столицѣ и Отдѣлы по провинціи... И каждый Отдѣлъ всенепремѣнно обращался въ Главный Совѣтъ за денежной помощью и поддержкой. Намъ, старымъ

союзникамъ, не очень-то нравилась эта повадка. Слишкомъ ясно сквозило подчасъ желаніе получить хорошій кушъ на открытіе... Первые Отдѣлы въ первое время существованія Союза Русскаго Народа поступали не такъ. Они отдавали свои гроши на общее дѣло и работали безкорыстно. Но у г. Пуришкевича деньги не переводились, и онъ швырялъ ими съ неподражаемой щедростью. Въ чайныхъ его приказчики быстро наживались, а жены ихъ щеголяли въ бархатныхъ ротондахъ и золотыхъ браслетахъ. Въ издательскомъ комитетѣ завѣдующій складомъ книгъ получалъ по 300 рублей въ мѣсяцъ за получасовое присутствіе у книжнаго шкафа, получить изъ котораго изданія Союза тщетно старались люди, не имѣющіе времени дожидаться пріѣзда г. «завѣдывающаго». Въ типографіи, выпускающій номеръ газеты, *маленькій чиновникъ градоначальства*, получалъ такъ же по 300 рублей въ мѣсяцъ, съ прибавкой особыхъ денегъ на извозчиковъ (онъ жилъ въ Лѣсномъ), т. е. почти такое же содержаніе, какое платитъ большая газета своему редактору. И все въ этомъ родѣ...

Деньги страшная вещь. Въ нихъ поистинѣ дьявольская сила. Деньги привлекаютъ къ себѣ всю нечисть, всю накипь, скрывающуюся въ подонкахъ каждаго общества, сословія или партіи.

Первые черносотенцы работали даромъ, работали не за плату а за совѣсть, не зная ни страха, ни корыстолюбія... И дѣло росло безъ лихорадочной быстроты, но честно и стойко. Но деньги, разбрасываемыя г. Пуришкевичемъ привлекли въ Союзъ массу хищныхъ птицъ, летящихъ на всякія деньги, не справляясь о томъ, кто и за что ихъ платитъ. Выходило такъ, что въ чайныхъ патріотическаго Союза собирались хулиганы и продавались революціонные листки, что изданныя въ сотнѣ тысячъ брошюры разсылались, куда попало и, сплошь и рядомъ шли «на цыгарки», что «Русское Знамя» должно было прекратиться чуть не на мѣсяцъ изъ-за забастовки наборщиковъ, которую положительно в ы з в а л ъ г. выпускающій газету грубостью и безтактностью обращенія съ рабочими (Свидѣтельница этой сцены еще жива и можетъ подтвердить мои слова). И все такъ...

Проклятыя деньги клали свою печать на все дѣло и сдѣлали то, что Союзъ началъ гнить изнутри, къ вящему удовольствію тѣхъ администраторовъ, которымъ г. Пуришкевичъ посовѣтовалъ бить рублемъ «Русское Знамя», оставшееся подъ руководствомъ Дубровина тѣмъ же честнымъ и независимымъ, какимъ всегда было, есть и будетъ, «не дубьемъ, а рублемъ» бить, накладывая на него высшій трехтысячный штрафъ.

Пришлось Дубровину убѣдиться въ томъ, что уступка руководящей роли г. Пуришкевичу была жестокой ошибкой, могущей погубить весь Союзъ. Пришлось ему спасать великое дѣло, от-

давая снова свои деньги, свое здоровье, свое доброе имя и свое домашнее спокойствіе для Родины и для Союза.

Разсказывая только факты, а не предположенія, я не знаю, что именно дало г. Пуришкевичу предлогъ внезапно и неожиданно въ одно прекрасное утро уѣхать (кажется за границу), оставляя не только всѣ созданныя имъ чайныя, издательскіе и иные комитеты, но еще и *забрать съ собой значительную часть союзныхъ документовъ книгъ.*

Зачѣмъ и кому понадобилось подобное воровство (инаго названія я не нахожу для оцѣнки поступка человѣка, увезшаго безъ спроса, изъ чужого помѣщенія документы, чуть ли не взломавъ для этого замки шкафовъ). Но знаю, что безпорядки послѣ Пуришкевича поставили въ немалое затрудненіе Е. А. Полубояринову, явившуюся въ критическую минуту на помощь Дубровину и принявшуюся распутывать ужасное положеніе, созданное «щедростью» г. Пуришкевича и... пославшихъ его.

Е. А. Полубояринову я не зналъ до того времени. Но она-то знала всѣхъ тѣхъ, кого называли вожаками Союза. Долго присматривалась она къ каждому и только убѣдясь въ томъ, что такое А. И. Дубровинъ, стала его помощникомъ...

Поклонитесь пониже этой женщинѣ, братья-союзники... *Она заслуживаетъ больше, чѣмъ уваженія.* Не только за деньги, отдаваемыя ею на наше святое дѣло (хотя отдать что-то около полуторыхсотъ тысячъ такъ же просто и скромно, какъ мы отдаемъ двугривенный), не такъ-то легко,—но еще болѣе благодарите за тотъ нечеловѣческій трудъ, за ту женскую аккуратность и чисто женское терпѣніе, съ которыми она разбиралась въ путаницѣ счетовъ безъ кассовыхъ книгъ, безъ опрадательныхъ документовъ, долговъ, безъ росписокъ, росписокъ безъ обозначенія изданій, принятыхъ на комиссію, и т. д.... безъ конца.

А. И. Дубровинъ подробно разсказалъ уже, что и какъ было найдено имъ послѣ отъѣзда г. Пуришкевича и какъ эта ужасная путаница была приведена въ порядокъ цѣной не малыхъ жертвъ. Я же ограничусь только двумя цифрами. *А. И. Дубровинъ передалъ на нужды Союза, по сорока тремъ квитанціямъ болѣе 76-ти тысячъ рублей.* Квитанціи эти я видѣлъ самъ, ибо по счастью они у него сохранились. *Не этихъ ли квитанцій искалъ г. Пуришкевичъ или... пославшіе его, въ захваченныхъ и увезенныхъ документахъ Союза?..*

Не такъ легко сказать, сколько денегъ отдала Е. А. Полубояринова на святое дѣло... Она помогала всегда въ каждомъ затрудненіи, сплошь и рядомъ внося деньги въ приходную книгу безъ обозначенія имени жертвователя. Даже Всероссійскій съѣздъ собирался на ея счетъ. Отъ лица всей черносотенной Россіи сказалъ онъ „спасибо" хорошей русской женщинѣ, не побояв-

шейся гнусной клеветы, преслѣдующей ее съ той минуты, когда она сказала свое «не позволю» разорить «Русское Знамя» административными штрафами.

Что вынесла съ тѣхъ поръ эта храбрая женщина, словами не разскажешь. Да намъ, мужчинамъ, и не понять чувства честной женщины, для которой всякая клевета сугубо оскорбительна. Надо дивиться мужеству и стойкости Е. А. Полубояриновой, не отступающей передъ ушатами грязи, выливаемыми жидовскими газетами и клеветниками „обновленнаго" Главнаго Совѣта на ея честное имя... Да сохранитъ ей Господь ея непоколебимую стойкость, ея непобѣдимую энергію, ея рѣдкую трудоспособность. Награда за ея дѣятельность не въ нашихъ человѣческихъ рукахъ.

И такъ, г. Пуришкевичъ исчезъ изъ Союза... Положеніе распутали, долги заплатили. «Живъ курилка». Не распался Союзъ. Напротивъ, очистился на Всероссійскомъ съѣздѣ, выбросивъ негодныхъ членовъ и сталъ крѣпче, чѣмъ былъ... Первое нападеніе было отбито.

Второго пришлось не долго ждать.

На сцену появился отецъ Восторговъ.

Это былъ врагъ поумнѣе и поопаснѣе г. Пуришкевича, врагъ, доказавшій свое «искусство» въ Тифлисѣ, гдѣ память о его геніальномъ талантѣ *къ интригѣ* жива и понынѣ. Отецъ Восторговъ надѣялся столкнуть А. И. Дубровина и стать на его мѣсто, просто-на-просто *подкупомъ*... Не на свой ли аршинъ мѣряетъ людей этотъ митрофорный протоіерей, такъ просто и естественно предложившій Совѣту продать Дубровина не за 30 сребрениковъ, а за 20 тысячъ рублей, которые брался заплатить... все тотъ же неизвѣстный и неотвѣтственный кто-то...

Но до своего «обновленія» Главный Совѣтъ Союза Русскаго Народа купить было невозможно, и отецъ Восторговъ принужденъ былъ удалиться безъ успѣха. Не удалось замѣнить Дубровина, котораго нельзя ни запугать, ни подкупить... хотя бы губернаторскимъ мѣстомъ... Дубровинъ имѣлъ честь и счастье лицезрѣть нашего Государя, цѣловать ручку Наслѣдника Цесаревича и Матушки Царицы, его не могла ослѣпить любезность высокопревосходительныхъ господъ бюрократовъ.

Тогда попробовали создать конкуренцію Союза, пользуясь тѣмъ, что въ Петербургѣ еще существовало двѣ патріотическія организаціи: „Братство Свободы и Порядка" и „Активной борьбы съ революціей и анархіей".

О первомъ говорить не стану, такъ какъ былъ его основателемъ и первымъ старшиной съ момента его учрежденія 23 октября 1904 г. и по моментъ полнаго сліянія съ Союзомъ Русскаго Народа, сліянія, рѣшеннаго общимъ собраніемъ какъ примѣръ

единенія, въ отвѣтъ на расколъ, внесенный г. Пуришкевичемъ, только что придумавшимъ «Союзъ Михаила Архангела».

Союзъ „активной борьбы съ анархіей и революціей" основанъ отошедшей отъ «Братства» г-жей Степановой, при помощи нѣкоего г. Дезобри. «Активники» просуществовали нѣсколько лѣтъ, при чемъ вожди ихъ выступали не разъ открыто противъ Дубровина (на Московскомъ съѣздѣ г-жу Степанову приняли болѣе чѣмъ нелюбезно и только заступничество того же Дубровина избавило ее отъ... чувствительныхъ непріятностей), и еще тайно интриговали противъ Союза, что не мѣшало ихъ газетѣ „Соколъ" задолжать союзной типографіи что то около двухъ тысячъ рублей и не заплатить ихъ, не смотря на крупныя ассигновки, выплачиваемыя въ государственномъ казначействѣ. Затѣмъ „активники" куда то исчезли. Г-жа же Степанова и г. Дезобри очутились на жительствѣ въ Финляндіи...

Итакъ, подмѣнить Союзъ Русскаго Народа «активниками» не удалось.

И вторая атака была отбита... А Союзъ все жилъ и даже разростался не по днямъ, а по часамъ. Число Отдѣловъ росло и зарождались Отдѣлы своими силами, безъ денежной помощи изъ Питера, основываясь безкорыстными и самоотверженными патріотами,—вы сами знаете ихъ имена, братья-союзники.

Но обиднѣе всего было для враговъ Союза то, что почетный предсѣдатель Союза, А. И. Дубровинъ, имѣлъ счастіе быть принятымъ Государемъ во время Всероссійскаго съѣзда.

Не потому ли началась новая травля при помощи жидовъ, извѣстная подъ именемъ „герценштейновскаго дѣла"...

Въ это же время въ концѣ мая прошлаго года Дубровина отравили. Дубровинъ, еле живой, съ трудомъ оправлялся на югѣ Россіи отъ жидовской отравы. Въ Петербургѣ Е. А. Полубояринова несла на своихъ женскихъ плечахъ всю тяжесть союзныхъ дѣлъ, а въ это время подготовлялся кѣмъ то послѣдній штурмъ на Союзъ Русскаго Народа, при помощи измѣнниковъ, пролѣзшихъ въ сердце его: въ Главный Совѣтъ.

„Обновленіе" этого Совѣта началось еще до болѣзни и отъѣзда полуживаго Дубровина на югъ. Мы всѣ выбирали депутатовъ Гос. Думы и Гос. Совѣта, сидящихъ на крайнихъ правыхъ скамьяхъ съ радостью и гордостью. Да и какъ было не гордиться участіемъ и сочувствіемъ людей, доказавшихъ свою преданность святому дѣлу православія и Самодержавія и свою любовь къ русскому народу въ пламенныхъ рѣчахъ, въ смѣлыхъ выступленіяхъ, въ рѣзкихъ отповѣдяхъ власть имущимъ „конституціоналистамъ"... Увы, мы позабыли примѣръ г. Пуришкевича, и были за это жестоко наказаны...

Не знаю кто, когда и какъ измѣнилъ взглядъ „обновленнаго"

Совѣта на Дубровина, кто убѣдилъ Совѣтъ въ необходимости объединенія съ союзомъ Михаила Архангела, гдѣ главными заправилами были все тотъ же г. Пуришкевичъ, уже выказавшій себя врагомъ Союза Русскаго Народа, и отецъ Восторговъ, неудачно сыгравшій роль Іуды Искаріотскаго.

За нѣсколько дней до возвращенія А. И. Дубровина въ Петербургъ, понадобилось „обновленному“ Совѣту выбрать замѣстителя *выздоровѣвшему* Предсѣдателю не смотря на то, что пока онъ былъ боленъ объ такомъ замѣстителѣ и рѣчи не было. Теперь же г. Соколовъ любезно отказался отъ союзныхъ дѣлъ, ссылаясь на переутомленіе, что не помѣшало ему впрочемъ и по сейчасъ (послѣ выбора гг. Римскаго-Корсакова и гр. Э. И. Коновницына), прибрать всѣ дѣла «обновленнаго» Главнаго Совѣта въ свои руки и вершать ихъ совершенно единовластно и единолично.

Все, что послѣдовало дальше, извѣстно союзникамъ со словъ А. И. Дубровина, изложившаго все дѣло въ «Русскомъ Знамени».

Большинство Отдѣловъ уже отвѣтили на его сообщеніе выраженіемъ полнаго и безусловнаго довѣрія, а «обновленный Главный Совѣтъ очутился въ положеніи командировъ, оставленныхъ своимъ войскомъ...

Всѣ эти факты извѣстны союзникамъ. Но изнанку ихъ, т. е. побудительныя причины дѣйствій и поступковъ «обновленнаго» Совѣта, честнымъ людямъ понять не такъ легко. И я позволю себѣ на этотъ разъ высказать свои предположенія и соображенія, основанныя на фактахъ и на наблюденіяхъ.

Въ томъ, что «обновленный» Совѣтъ далеко не весь принимаетъ участіе въ травлѣ Дубровина и погонѣ за „темными“ деньгами отца Восторгова, сомнѣваться невозможно. А. А. Римскій-Корсаковъ, первый, слишкомъ порядочный человѣкъ для того, чтобы пойти на сдѣлки извѣстнаго рода. Но г. Римскій-Корсаковъ предсѣдатель только по имени... Главными же запѣвалами въ «обновленномъ» Главномъ Совѣтѣ оказались господа Соколовъ, Марковъ 2-й, Барановъ и графъ Э. Коновницынъ.

Изъ нихъ двое почти безотвѣтственны... по простотѣ своей... Г.г. Барановъ и графъ Э. Коновницынъ не способны, даже приблизительно, понять тонкую интригу, душой которой являются г.г. Марковъ 2-й и Соколовъ.

Первый удивительно искустно использовалъ «парламентскую» привычку депутатовъ голосовать «какъ прикажетъ фракція». Это называется *партійной дисциплиной*... Не проще ли было сказать: партійная ломка совѣсти? Какъ бы то ни было, но даже люди безусловно честные и достойные уваженія, люди открыто несоглашавшіеся съ мнѣніемъ,—нѣтъ,—съ указами г. Маркова 2-го, все-таки въ послѣднюю минуту въ большинствѣ случаевъ голосовали за одно съ нимъ, соблюдая «партійную дисциплину».

Но что же побудило г. Маркова 2-го, котораго мы, черносотенцы, привыкли уважать въ Гос. Думѣ, взяться за болѣе чѣмъ некрасивую роль «вышибалы» и приняться усердно выживать основателя Союза изъ Главнаго Совѣта?..

Увы, понять это не трудно, зная развращающее вліяніе «парламента», т.-е. Гос. Думы... Честолюбіе непомѣрно разгорается на ораторской трибунѣ, а примѣръ западно-европейскихъ парламентовъ такъ соблазнителенъ... Тамъ, сплошь и рядомъ, вчерашній депутатъ завтра уже становится министромъ. А г. Марковъ 2-й не даромъ „старается" походить на Петра Великаго, хотя бы только наружно, что несравненно легче, чѣмъ умственно и нравственно. Большой еще не означаетъ Великій!

Какъ знать, что и кѣмъ обѣщано было ему за приведеніе непокорнаго Союза къ должному послушанію... не Царю и не закону, которыхъ черносотенцы никогда не забывали, а каждому чиновнику, отъ министра и губернатора, до исправника, становаго и урядника включительно, даже и тогда, когда эти милостивые государи явно проповѣдуютъ «конституцію», ограничивающую волю Самодержца Всероссійскаго...

Поведеніе г. Маркова 2-го лучшее доказательство того, что обвиняя его въ презрѣніи къ союзникамъ, мы повторяемъ не пустую сплетню... Наши далекіе союзники быть можетъ не знаютъ, какъ относится къ нимъ «обновленный» Главный Совѣтъ, а между тѣмъ знать это необходимо, дабы понять, что за птицы враги Дубровина, заставившія нашего всѣми уважаемаго вождя уйти изъ Совѣта.

Кстати, объ этомъ якобы „добровольномъ" отказѣ А. И. Дубровина отъ предсѣдательствованія въ Главномъ Совѣтѣ, который враги его пытаются истолковать либо усталостью, либо равнодушіемъ къ благоденствію Союза. „Онъ-де долженъ былъ выдерживать всѣ нападки и непріятности и оставаться на своемъ посту, жертвуя своимъ покоемъ и достоинствомъ".

Жертвовать А. И. Дубровину не привыкать стать. Но есть жертвы не только безполезныя, но и вредныя... Оставаться на мѣстѣ, когда невозможно побороть интриги сплоченнаго большинства *и скрѣплять гибельныя рѣшенія этого большинства своей подписью было бы именно вредной жертвой*, которую А. И. Дубровинъ не захотѣлъ принести... къ счастью для союзниковъ... Послѣ ухода А. И. Дубровина изъ Главнаго Совѣта союзники поняли, что „тамъ" что-то неблагополучно, и потому начали внимательно вдумываться въ получаемые „указы" и распоряженія... Да кромѣ того обдумайте и положеніе А. И. Дубровина, братья-союзники, въ распрѣ съ „обновленнымъ" Главнымъ Совѣтомъ... Вѣдь А. И. Дубровина усиленно убѣждали въ томъ, *что его присутствіе вредитъ святому дѣлу, что безъ*

него Союзъ приметъ небывалое развитіе, что подъ руководствомъ другихъ людей на союзниковъ потекутъ всевозможныя блага, цѣлыя рѣки субсидій, цѣлыя горы интендантскихъ заказовъ, и, главное, искреннее доброжелательство администраціи и покровительство законныхъ властей, глухая непріязнь которыхъ все же удручающе дѣйствуетъ на честныя сердца черносотенцевъ, не умѣющихъ различать политически бюрократическихъ тонкостей и смотрящихъ, въ простотѣ души своей, на каждаго чиновника, какъ на слугу Царскаго, т.-е. какъ на естественнаго покровителя и защитника вѣрноподданныхъ русскихъ людей...

Именно, пользуясь искренней и глубокой преданностью А. И. Дубровина къ Союзу, ловкіе „парламентскіе" дѣльцы и сумѣли выжить его, изображая его личность *единственной причиной* всѣхъ невзгодъ, обрушивавшихся на союзниковъ, всей ненависти, явной и тайной, съ которой нѣкоторые чиновники, различныхъ ранговъ, относятся къ черносотенцамъ.

„Уйдите, и все сразу измѣнится"... говорили ежедневно Дубровину Вы одни мѣшаете Союзу. Отъ Васъ одного хотятъ избавиться власти предержащія. Какъ безкорыстный и благородный человѣкъ, пожертвуйте собой, докажите, что для васъ интересы Союза выше всего, что Вы не изъ-за честолюбія основали его...

Всякій честный человѣкъ попался бы въ эту ловушку и ушелъ бы, чтобы не мѣшать развиваться любимому общеполезному дѣлу... Ушелъ и Дубровинъ, лишній разъ доказывая свою готовность жертвовать собой для блага Союза, ушелъ, но оставилъ за собой званіе Почетнаго Предсѣдателя, т.-е. возможность и право вернуться, если преемники его окажутся недостойными своего отвѣтственнаго положенія, *поведутъ Союзъ не по правильному и честному пути*, или не исполнятъ своихъ велерѣчивыхъ обѣщаній.

О томъ же *по какому пути* ведетъ „обновленный" Главный Совѣтъ весь Союзъ было уже написано ранѣе.

Въ томъ, что ни одно изъ велерѣчивыхъ обѣщаній обновленнаго Главнаго Совѣта не было исполнено, думаемъ, никто уже не сомнѣвается. Всѣ благіе порывы „немирнообновленцевъ" были того же сорта, какъ и запросы, разосланные одной изъ ихъ дамъ. Въ нихъ почтенная „дѣятельница" просила Отдѣлы немедленно сообщить ей, сколькими работницами можетъ располагать Отдѣлъ для большого и спѣшнаго заказа по шитью бѣлья... Трудовые Отдѣлы обрадовались... Мы, путиловцы, усердно принялись составлять списки женской бѣдноты, жаждущей работы, какъ манны небесной. Любопытныя цифры были посланы по указанному адресу не то въ декабрѣ прошлаго года, не то въ январѣ текущаго. Нынѣ же, въ іюлѣ, о работѣ и заказахъ все же

еще ни слуху, ни духу... Предсѣдателей Отдѣловъ осаждаютъ взбудораженные надеждой бѣдняги, а Главный Совѣтъ... умываетъ руки...

При А. И. Дубронинѣ несбыточныхъ надеждъ никому не подавали. Тогда знали въ Главномъ Совѣтѣ какъ тяжело бѣднякамъ разставаться съ малѣйшей надеждой...

Но у господъ «немирнообновленцевъ» къ услугамъ бѣдняковъ-союзниковъ одно презрѣніе... Вспомните пріемъ депутаціи, въ которой участвовали союзники разныхъ столичныхъ Отдѣловъ, въ томъ числѣ и наши путиловскіе рабочіе. Эту депутацію, избранную соединеннымъ засѣданіемъ столичныхъ Отдѣловъ, т. е. десятками тысячъ союзниковъ, господа „обновленцы" Главнаго Совѣта, являющіеся по уставу, да и по здравому смыслу, только исполнительной властью Союза, т. е. въ сущности покорнѣйшими слугами союзниковъ, приняли какъ козла, зашедшаго въ огородъ... Депутацію продержали въ передней отъ 8 часовъ вечера и чуть ли не до 3 часовъ ночи безъ извиненія, безъ надобности, такъ какъ въ Главномъ Совѣтѣ, по обыкновенію, ровно ничего не дѣлалось. Когда же союзниковъ наконецъ приняли, то обошлись съ ними какъ обходятся съ бѣдными, пришедшими за помощью въ нищенскій комитетъ, т. е. съ нескрываемой брезгливостью и обиднымъ пренебреженіемъ... Въ отвѣтъ на вѣжливую, но энергичную просьбу уйти изъ Главнаго Совѣта, просьбу, которую обязанъ былъ исполнить всякій порядочный человѣкъ, лишившійся довѣрія тѣхъ, кто его избралъ на занимаемое мѣсто по ошибкѣ или незнанію его настоящаго характера, на эту просьбу г. Марковъ 2-й отвѣтилъ высокомѣрно: „а я все-таки не уйду". Соколовъ же провозгласилъ, что нельзя позволять „улицѣ" вмѣшиваться въ дѣла „обновленнаго" Главнаго Совѣта...

И эта наглая дерзость (другого слова не подберу), была сказана въ лицо представителю депутаціи, горному инженеру Н. П. Покровскому, достаточно потрудившемуся на своемъ вѣку для науки,—и кѣмъ же?... недоучившимся студентомъ того же горнаго института, который окончить вѣчному студенту Соколову такъ и не придется... просто по неспособности. Уволенъ осенью прошлаго года безъ диплома на 12-мъ году пребыванія въ институтѣ. Интригами и предательствомъ даже въ наше сумасшедшее время диплома горнаго инженера не получить...

Напоминаю г. Маркову 2-му его разглагольствованія по поводу того, что „какіе-то пьяные хулиганы" дерзаютъ просить его, курскаго Петра маленькаго „о выходѣ"... Я тогда же записалъ буквально его дерзкую фразу: «Что-жъ: теперь намъ надо ждать погрома и заводить пулеметы...».

Когда въ газетѣ „Рѣчь" гг. Милюковы, Гессены и компанія печатаютъ, а гг. Гегечкори кричатъ съ трибуны Гос. Думы руга-

тельства по адресу черносотенцевъ, называя союзниковъ „погромщиками“, то это понятно... Но когда г. Марковъ 2-й, депутатъ крайней правой, прошедшій въ Гос. Думу голосами союзниковъ и предсѣдатель Курскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа, послѣ безвременной и все еще необъяснимой таинственной кончины незабвеннаго графа Дорера, называетъ союзниковъ „пьяными хулиганами“ и „погромщиками“, отъ которыхъ надо защищаться пулеметами, то это является дерзкой клеветой и возмутительной безтактностью, недостойной порядочнаго человѣка...

„Марковскихъ пулеметовъ“ не позабудутъ братья-союзники, особенно петербургскіе, которые совершенно естественно удивляются, зачѣмъ же господа, такъ явно презирающіе ихъ, желаютъ оставаться вождями и руководителями этихъ „пьяныхъ хулигановъ“?..

Что-жъ мудренаго, если путиловцы первые, а за ними и другіе Отдѣлы Петербурга, не пожелали оставаться „подъ начальствомъ“ самодѣльнаго курскаго Петра малаго, взявшаго отъ своего Великаго прообраза единственно его дубинку, забывая, что Царская дубинка гуляла по сіятельнымъ и превосходительнымъ спинамъ лживыхъ и вороватыхъ вельможъ, а не по головамъ бѣднаго, темнаго, но вѣрнаго и честнаго лапотника— народа русскаго...

Г. Соколовъ, въ качествѣ подголоска г. Маркова 2-го („подлайкой“ называютъ охотники собаку, усердно вторящую наиболѣе бойкому кобелю, не разнюхивая, ведетъ ли онъ стаю по правильному слѣду), такъ же свысока глядитъ на союзниковъ, на плечи которыхъ онъ взгромоздился.

Отъ этого милостиваго государя, А. А. Римскаго-Корсакова и Э. И. Коновницына исходятъ и подписаны ими за предсѣдателя, „или за секретаря Главнаго Совѣта“, за все и вся, тѣ глупые и дерзкіе циркуляры, которые „немирнообновленцы“ Главнаго Совѣта разсылаютъ „по начальству“, извиняясь передъ министрами, губернаторами, исправниками, становыми, чуть ли даже не урядниками, за необразованность, грубость, пьянство и хулиганство массы союзниковъ, благодаря которымъ имена непризнанныхъ вождей „обновленнаго“ Главнаго Совѣта стали извѣстны этому „начальству“... Г. Соколовъ такъ счастливъ возможностью убѣгать по черной лѣстницѣ въ кой какіе министерскіе дворцы и имѣть честь бесѣдовать съ лакеями нѣкоторыхъ высокопревосходительствъ, что онъ и въ самомъ дѣлѣ вообразилъ себя „особой“, забывая, что его даже на кухню министерскую не пустили бы, если бы онъ нахально не вскарабкался на верхушку громадной пирамиды Союза Русскаго Народа...

Самозванному „вождю“ черносотенцевъ оказываютъ внима-

ніе, а никакъ не бездарному вѣчному студенту, не успѣвшему доучиться чуть ли не въ 12 лѣтъ пребыванія въ Горномъ Институтѣ.

Купить полное повиновеніе этой бездарности куда не трудно. Хотя бы просто обѣщаніемъ „теплаго" мѣстечка, которыхъ не мало въ распоряженіи фактическихъ министровъ внутреннихъ дѣлъ, особенно интересующихся „покорностью" Союза Русскаго Народа...

Правда, г. Марковъ 2-й по способнѣе и по образованнѣе своего подручнаго, но, къ сожалѣнію, въ немъ слишкомъ громко говоритъ барская кровь, дворянская привычка повелѣвать мужикомъ, всосанная съ молокомъ матери.. Благодаря Бога, въ значительной части русскаго дворянства сознаніе единства крови и вѣры проснулось со стихійной силой, какъ всегда просыпалось въ минуты опасности, угрожающей родинѣ гибелью. Но, къ сожалѣнію, все же остались дворяне, желающіе оставаться барами и господами, пользуясь народомъ только какъ матеріаломъ для собственнаго возвышенія. Г. Марковъ 2-й очевидно мечтаетъ превратить Союзъ Русскаго Народа въ лѣстницу, по которой ему удалось бы вскарабкаться, если ужъ не до министерскаго кресла, то хоть до губернаторской казенной квартиры...

Сорвалось, г. Марковъ 2-й... Не всякому удается пожинать не сѣявши и загребать жаръ чужими руками. Слишкомъ рано выказались изъ-подъ шкуры черносотенца, надѣтой вами, дубинка самозваннаго Петра, только большого. Слишкомъ явно выказали вы свое презрѣніе къ союзникамъ, которыхъ мы, Дубровинцы, не только называли, но и считали, считаемъ и будемъ считать своими братьями...

Великую честь дѣлаетъ народъ русскій дворянамъ, забывая нашу проклятую интеллигентность и довѣряя нашей русской душѣ, не испорченной западнической школой... За эту честь каждый, какъ бы высоко онъ не былъ поставленъ рожденіемъ, долженъ низко поклониться народу, протягивающему къ намъ руку черезъ развалины крѣпостного права, забывая грѣхи нашихъ дѣдовъ и отцовъ... Тѣ же, кто не понимаетъ великой чести и священнаго значенія довѣрія народнаго, тотъ его и не заслуживаетъ да никогда и не получитъ...

Создать же изъ выборныхъ лицъ Союза второсортную бюрократію, со всѣми противными чиновничьими замашками самовластія и презрѣнія къ людямъ, не имѣющимъ мундира и чина, союзники никогда не позволятъ. Довольно съ насъ и одной администраціи. Та по крайней мѣрѣ не самозванная и не самодѣльная, а... необходимая. Да кромѣ того ея главы назначаются самимъ Государемъ и ужъ потому нами уважаемы... Признавать же права какихъ нибудь Марковыхъ, Соколовыхъ, Коновницыныхъ и Барановыхъ помыкать союзниками, разгоняя

многотысячныя собранія русскихъ людей, прячась за полицію и ея руками, какъ это сдѣлано было съ Путиловскимъ Отдѣломъ, мы конечно не станемъ. Не станемъ и повиноваться указамъ подписаннымъ плохограмотнымъ графомъ или совсѣмъ неграмотнымъ рыбникомъ, не вѣдающимъ, что ихъ заставляютъ творить болѣе грамотные и болѣе умные люди.

Впрочемъ, графъ Э. Коновницынъ и купецъ Барановъ прихвачены для численности. Они изображаютъ „пятое колесо" въ двуколкѣ „обновленнаго" Главнаго Совѣта, ведомой гг. Марковымъ 2-мъ и Соколовымъ въ невылазную трясину Восторговскихъ „темныхъ" денегъ.

Поняли ли вы теперь, братья-союзники, кто какъ и почему пытается уничтожить нашъ Союзъ?..

Съ Божіей помощью и этотъ послѣдній натискъ не удастся... Преслѣдованіе сплотило всѣхъ искренно убѣжденныхъ союзниковъ и укрѣпило ихъ рѣшеніе жить и умереть согласно приказанію Государя: примѣромъ законности и порядка, но въ тоже время людьми, уважающими вѣрныхъ слугъ Царскихъ отъ глубины души, но никогда ни за страхъ, ни за деньги не отказывающихся отъ своего права говорить правду о слугахъ невѣрныхъ, мечтающихъ ограничить волю Царскую, о слугахъ недобросовѣстныхъ, злоупотребляющихъ довѣріемъ поставившаго ихъ Государя, о слугахъ преступныхъ, занимающихся лихоимствомъ и притѣсненіемъ бѣднаго и темнаго русскаго народа...

Черносотенный Союзъ Русскаго Народа, какъ и его газета „Русское Знамя", является голосомъ всѣхъ угнетенныхъ и обиженныхъ сильными міра сего, будь они милліонеры жиды, исправники воры, губернаторы притѣснители или министры, вводящіе „конституцію" подъ шумомъ думскаго краснорѣчія.

Раскрывать интриги всѣхъ этихъ враговъ Царя Самодержца, Россіи-матери и беззащитнаго народа русскаго наше право и наша обязанность... *И пока Государь нашъ милостиво принимаетъ вѣрноподданническія моленія Союза, до тѣхъ поръ мы не боимся никого и ничего...* а всего меньше „обновленнаго" Главнаго Совѣта, нынѣ уже должно быть убѣдившагося въ полномъ неуспѣхѣ своего, четвертаго по счету, штурма на Союзъ.

Съ нами Богъ и Царь, удостоившій принять знакъ Союза за Себя и Своего Наслѣдника... *Кто же на ны?..*

Разумѣйте сіе, бюрократы и... оставьте насъ въ покоѣ!..

Предсѣдатель Путиловскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа

Алексѣй Боркъ.

Глава 5.

Сомкни ряды!

Несовмѣстимое совмѣщают.

Если въ «обновленный» Главный Совѣтъ Союза Русскаго Народа влетѣли какъ-то рикошетомъ нѣсколько человѣкъ, задачи которыхъ во всемъ расходятся съ принципами русскаго народа, какъ черносотенцевъ, блюдущихъ свою мать Русь для себя, а не благо кадетствующей инородчины, засѣвшей въ нашей бюрократіи, то что-же въ томъ удивительнаго, что «земскій» Марковъ называетъ «Русское Знамя» газетой революціонной и говоритъ объ этомъ открыто для всѣхъ насъ въ оффиціальномъ засѣданіи собранія совѣта и учредителей.

Изъ этого уже видно для насъ, что «обновленный» Совѣтъ въ большинствѣ является въ Союзѣ Русскаго Народа не созидателемъ нашего дома, а разрушителемъ его...

Насколько это несовмѣстимо съ нашимъ дѣломъ въ Россіи, можетъ судить каждый, кто не совсѣмъ безъ ума, кто сознаетъ свою пользу въ русскомъ дѣлѣ...

«Обновленный» Совѣтъ сталъ заниматься дѣлами бюрократическими, т. е. ведущими русскій народъ въ рабство.

Терпѣть такое направленіе для русскаго народа среди себя невозможно. Это прямо бьетъ насъ на смерть, играетъ въ руку враговъ нашихъ, низводитъ русское имя въ Россіи на нѣтъ, ставитъ его надъ пропастью.

Замалчивать намъ все это, какъ вредное для себя, гибельное для русскаго народа и невыносимое вообще, нѣтъ никакого терпѣнія, такъ какъ оно страшно давитъ наше сердце, томитъ душу и гнететъ умъ...

Пора сказать „обновленцамъ“—руки прочь отъ русскаго дѣла въ Россіи!..

Русскій.

№ 126 «Русскаго Знамени» Ред. предлагаетъ союзникамъ рѣшить вопросъ Главнаго Совѣта касательно его дѣйствій. Въ своей статьѣ онъ говоритъ, „кому это нужно?» Я нахожу, что это нужно только однимъ масонамъ, которые, какъ видно изъ дѣйствій Главнаго Совѣта, запустили свои лапы въ Главный Совѣтъ, дабы уничтожить Союзъ Русскаго Народа, такъ какъ имъ это необходимо нужно для достиженія своей цѣли, что можно видѣть изъ того, что членъ Думы г. Марковъ 2-й, бывшій самымъ главнымъ бойцомъ, какъ въ Думѣ, такъ и въ Союзѣ Русскаго Народа, вдругъ ни съ того ни съ сего сталъ вредить Союзу. Въ собраніи Главнаго Совѣта Союза Русскаго Народа 30 мая 1910 года открыто выразилъ, что газета „Русское Знамя“ революціонная. Спрашивается, что же можно думать послѣ такихъ словъ г. Маркова? Можно думать, что г. Марковъ попалъ подъ власть масоновъ и старается попасть въ руководители Главнымъ Совѣтомъ, а также и многочисленнымъ Союзомъ именно для того, чтобы разорить его. Это нужно масонамъ и всему жидовскому кагалу, а для того, чтобы скорѣе разорить Союзъ Русскаго Народа, нужно устранить г. Дубровина и уничтожить вѣстникъ Союза Русскаго Народа «Русское Знамя». Для этого г. Марковъ жертвуетъ *) пять тысячъ руб. на изданіе еженедѣльнаго журнала—новаго вѣстника Союза Русскаго Народа. Но вопросъ кому будетъ Главный Совѣтъ разсылать свой вѣстникъ? Мнѣ думается послѣ мнѣнія, выраженнаго въ прошеніи къ министру внутреннихъ дѣлъ о разрѣшеніи Главному Совѣту издавать Вѣстникъ Союза на мѣсто „Русскаго Знамени“, что ни одинъ Отдѣлъ не приметъ, не то, что Вѣстникъ Главнаго Совѣта, но даже подписаніе, или какое-либо постановленіе Главнаго Совѣта.

Я бы *желалъ спросить Главный Совѣтъ*, что онъ сдѣлалъ по уходѣ нашего Александра Ивановича Дубровина для Союза? Ровно ничего, а разъ ничего, то на что же намъ Главный Совѣтъ? Развѣ для того, чтобы разорить Союзъ. Извините, господа, поздно уже! Мы кромѣ «Русскаго Знамени» вѣстника Союза Русскаго Народа другихъ Вѣстниковъ не примемъ, а также никакихъ циркуляровъ и предписаній безъ подписи г. Дубровина не признаемъ. Онъ сформировалъ какъ Главный Совѣтъ, такъ и многочисленный Союзъ Русскаго Народа; онъ долженъ и управлять имъ, но не кто-либо другой, хотя бы самаго высокаго происхожденія.

Организаторъ, почетный и дѣйствительный членъ Жмеринскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа

Захарій Павловичъ Павловъ.

---

*) Чужія деньги—чьи, откуда?!

Законное средство для возстановленія порядка въ Главномъ Совѣтѣ Союза Русскаго Народа.

Главный Совѣтъ, руководимый нынѣ гг. Соколовымъ, Марковымъ 2, гр. Эмануиломъ Коновницинымъ и Володимеровымъ, ведетъ къ гибели великое наше русское патріотическое дѣло, имѣющее цѣлью отстоять отъ враговъ отечества Православную вѣру, Царя Самодержавнаго и господство въ немъ коренного его населенія; эта гибель можетъ воспослѣдовать, если мы, союзники, не примемъ противъ разрушителей всенароднаго русскаго дѣла рѣшительныхъ мѣръ. Такія мѣры мы, союзники, имѣемъ право и даже обязанность принять въ силу устава насъ объединяющаго и опредѣляющаго не только кругъ дѣятельности Главнаго Совѣта, но такъ же и дѣятельность членовъ союза.

27 статья устава Союза Русскаго Народа обязываетъ Главный Совѣтъ ежегодно въ маѣ мѣсяцѣ или чаще созываетъ общее собраніе членовъ союза. Далѣе въ той же статьѣ объясняется, что «общее собраніе созывается для поддержанія единенія между всѣми членами союза и для сообщенія имъ постановленій Совѣта и соединеннаго собранія Совѣта и Учредителей для доклада о дѣлахъ и нуждахъ союза и проч.».

Главный Совѣтъ не созвалъ въ маѣ общаго собранія членовъ союза и значитъ не исполнилъ возложенной на него обязанности, т. е. совершилъ преступное дѣяніе, предусмотрѣнное въ уложеніи о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ и причинилъ большой убытокъ и ущербъ нашему патріотическому обществу.

Главный Совѣтъ преднамѣренно или по незнанію, но во всякомъ случаѣ и несомнѣнно, не оправдалъ довѣренности, присвоенной ему какъ учрежденію, и содѣйствовалъ разъединенію членовъ союза. Главный Совѣтъ вышелъ такъ же изъ предѣловъ, предоставленной ему, какъ общественному учрежденію, дѣятельности, продолжая оную послѣ мая мѣсяца, въ которомъ онъ долженъ былъ отдать отчетъ о томъ, что имъ было совершено, и получить указанія на то, что слѣдуетъ ему предпринять впредь послѣ мая мѣсяца.

Таковы важнѣйшія незаконныя дѣйствія Главнаго Совѣта, полная виновность котораго можетъ быть опредѣлена только при подробномъ ознакомленіи съ его дѣлопроизводствомъ и съ постановленіями имъ сдѣланными.

Но и того нарушенія устава, которое всѣмъ намъ извѣстно, уже достаточно для привлеченія къ судебной отвѣтственности членовъ Главнаго Совѣта, дѣйствующихъ самоуправно и нарушаю-

щихъ уставъ, по видимому, съ яснымъ сознаніемъ совершаемыхъ ими незаконныхъ поступковъ. Необходимо остановить ихъ вредную, разрушительную для общества нашего дѣятельность. Кто же можетъ и долженъ это сдѣлать? Очевидно тѣ люди, которые страдаютъ отъ того нравственно и матеріально (имущественно). Эти люди—многомилліонные члены Союза Русскаго Народа, имѣющіе своими представителями отдѣлы онаго. Отдѣламъ, желающимъ дѣйствовать не иначе какъ по закону, слѣдуетъ немедленно заявить Главному Совѣту, что если онъ не соберетъ общаго собранія въ теченіе одного мѣсяца, то отдѣлы возбудятъ противъ его самоуправства и незакономѣрной дѣятельности судебное преслѣдованіе. И если этого требованія не поторопится исполнить Главный Совѣтъ, то установленнымъ на то порядкомъ и по постановленіямъ отдѣловъ Союза Русскаго Народа слѣдуетъ, для спасенія великаго русскаго дѣла, возбудить судебное преслѣдованіе противъ виновныхъ, поруча веденіе этого дѣла лицу, коему всѣ мы довѣряемъ.

Братья-союзники поторопимся же спасать наше святое дѣло, а вмѣстѣ съ нимъ и нашу Православную и Самодержавную Россію отъ ея сильныхъ враговъ и коварныхъ людей всякихъ положеній и состояній.

Иванъ Кашкаровъ.

Помѣщая настоящее письмо, редакція не можетъ согласиться на предложеніе автора объ обращеніи къ суду. Общее собраніе петербургскаго состава союза (отдѣлы) по уставу могутъ властно потребовать отвѣта отъ Главнаго Совѣта и устранить его. Другой болѣе долгій путь къ установленію законности и порядка— Всероссійскій Съѣздъ С. Р. Н., который упорно откладывается Главнымъ Совѣтомъ. Общее собраніе по требованію союзниковъ Главный Совѣтъ обязанъ собрать немедленно. Рѣшеніе общаго собранія петербургскихъ союзниковъ обязательно для Главнаго Совѣта.

Ред.

Открытое письмо незамѣнимому вождю Союза Русскаго Народа.

Глубокоуважаемый

Александръ Ивановичъ!

Вмѣстѣ со всѣми союзниками, опечаленными вашимъ выходомъ изъ Главнаго Совѣта, я порадовался замѣткою редакціи «Русскаго Знамени» въ № 146, (за 1910 годъ) сдѣланною по поводу напечатанной тамъ-же моей статьи о судебномъ преслѣ-

дованіи тѣхъ членовъ Совѣта, которые, дѣйствуя вопреки закону и его вредъ нашему Союзу, должны быть отстранены отъ работы для него гибельной. Я порадовался тому что помимо судебнаго преслѣдованія обновленнаго Главнаго Совѣта есть еще и другой способъ для его устраненія отъ дѣла разрушенія нашего великаго народнаго дѣла и что «общее собраніе петербургскаго состава Союза (отдѣлы) властно потребовать отвѣта отъ Главнаго Совѣта и устранить его». Этотъ способъ, столь удобный и легко осуществимый, потому что всѣ столичные Отдѣлы находятся въ одномъ и томъ-же городѣ, до сихъ поръ однако не осуществился и въ первые о немъ упоминаетъ редакція нашей союзной газеты. Такая медленность со стороны петербургскихъ Отдѣловъ не даетъ мнѣ увѣренности въ томъ что они теперь поторопятся исполнить свою обязанность спасти Союзъ отъ недомоганья и въ томъ что ихъ требованіе отъ Главнаго Совѣта удалиться отъ дѣлъ имъ исполнится (если даже таковое требованіе и воспослѣдуетъ). Поэтому пологаю, что выясненіе юридической виновности, столь много уже повредившихъ намъ членовъ обновленнаго Главнаго Совѣта, можетъ быть весьма полезно какъ окончательное и рѣшительное средство, способное прекратить ихъ губительную дѣятельность. Выясняю я это дѣло, опираясь на законъ и на юридическую опытность въ прилагаемой при семъ статьѣ подъ заглавіемъ: «Совѣтъ юриста и проч.». Да, если и удалятся добровольно обновленцы—все таки союзники имѣютъ право и обязанность выяснить себѣ ихъ незакомѣрную дѣятельность и степень принесеннаго ими вреда какъ всему Союзу такъ и отдѣльнымъ его членамъ.

Иванъ Кашкаровъ.

Совѣтъ юриста по дѣлу о незакономѣрныхъ поступкахъ нынѣшняго Главнаго Совѣта Союза Русскаго Народа.

Обновленный Главный Совѣтъ, руководимый гр. Э. И. Коновницынымъ, В. П. Соколовымъ, С. А. Володимеровымъ и ихъ сотоварищами, видимымъ образцомъ ведущими, не ими созванный и учрежденный Союзъ Русскаго Народа, къ распаденію, послужилъ на дняхъ предметомъ для разговора моего съ однимъ изъ практиковъ юристовъ. Привожу здѣсь заключительное слово высказанное юристомъ послѣ оживленнаго между нами обмѣна мнѣній по этому дѣлу

— Несомнѣнно, сказалъ юристъ, что нынѣшніе вожаки

Главнаго Совѣта дѣйствуютъ не закономѣрно и тѣмъ, съ неизвѣстною цѣлью, но во всякомъ случаѣ преднамѣренно, упорно и съ заранѣе обдуманнымъ планомъ вносятъ разладъ и смуту въ Союзъ, получившій твердую и правильную организацію и пріобрѣвшій значеніе въ современной внутренней политической жизни русскаго государства въ качествѣ нравственной самостоятельной и самобытной силы русскаго народа, силы, которая видимымъ образомъ и быстро увеличивается.

Основанъ этотъ Союзъ главнымъ образомъ, если только не исключительно, русскимъ человѣкомъ имя котораго уже внесено на скрижали отечественной исторіи Александромъ Ивановичемъ Дубровинымъ, подъ дѣятельнымъ руководствомъ котораго народное дѣло возникло, окрѣпло, распространилось съ ясно опредѣленною программою дѣятельности, состоящей въ охраненіи самобытнаго существованія нашего славянскаго отечества и его устоевъ: Православія, Самодержавія и господствованія коренныхъ въ немъ жителей Имперіи. Охраненіе и защита этихъ священныхъ для народа вещей оказались необходимыми въ виду враждебныхъ силъ имъ нынѣ противоборствующимъ въ лицѣ евреевъ, инородцевъ и примкнувшихъ къ нимъ отщепенцевъ изъ числа русскихъ, которые выступаютъ противъ Православія и Самодержавія, а потому и стремятся ихъ ослабить для того, чтобы впослѣдствіи и вовсе ихъ упразднить, а затѣмъ нынѣшніе государственные устои святой Руси замѣнить иными началами, воспринятыми инородцами и состоящими въ учрежденіи въ нашемъ отечествѣ конституціонныхъ порядковъ западной Европы съ правящимъ классомъ капиталистовъ управляющихъ и трудящагося на нихъ производительною работаю народа. Союзъ Русскаго Народа признаетъ, что если иноземцы и инородцы введутъ въ Имперіи тѣ порядки, которые имъ дороги и любы, то вмѣстѣ съ тѣмъ они и явятся хозяевами въ нашемъ отечествѣ, и русскій народъ потерявши свою нравственную личность и утративъ свой геній, будетъ у нихъ батракомъ, признавшимъ себя несостоятельнымъ предъ своими врагами, мирнымъ путемъ его завоевавшими: обманомъ, хитростью и подкупомъ вліятельныхъ людей. Случайно образовавшійся обновленный Главный Совѣтъ явился нынѣ для Союза Русскаго Народа помѣхою въ достиженіи имъ тѣхъ патріотическихъ цѣлей, для коихъ онъ создался, противясь врагамъ и противоставляя имъ силу, образовавшуюся изъ самаго народа, объединеннаго съ Самодержавнымъ Царемъ. Незакономѣрныя дѣянія такъ себя именующаго обновленнаго Главнаго Совѣта выражаются во-первыхъ въ томъ, что онъ бранью, грубостью и иными неодобрительными способами сдѣлалъ для А. И. Дубровина невозможнымъ не только предсѣдательствованіе въ Главномъ Совѣтѣ, но даже и

присутствіе въ ономъ, во-вторыхъ обновленный Совѣтъ нарушаетъ уставъ и тѣмъ выходитъ изъ предѣловъ предоставленныхъ ему уполномочій и значитъ совершаетъ уже преступленіе, предусмотрѣнное закономъ, а именно ст. 1709 улож. о наказ. изд. 1885 года. Устроивъ травлю на основателя Союза А. И. Дубровина Главный Совѣтъ былъ обязанъ созвать общее собраніе членовъ Союза для того, чтобы имъ разрѣшился вопросъ, кому вѣдать дѣлами онаго: А. И. Дубровину, которому всѣ довѣряютъ и коего знаютъ, или обновленцамъ, союзникамъ извѣстнымъ только по тому разрушительному ихъ дѣйствію, коимъ они главнымъ образомъ и занимаются къ явному вреду великаго дѣла, попавшаго въ ихъ руки только потому, что они самоуправно удалили изъ Главнаго Совѣта неизмѣннаго и несмѣняемаго почетнаго его предсѣдателя, безъ котораго и Совѣтъ то самъ, не можетъ работать въ качествѣ законнаго учрежденія. По уставу Главный Совѣтъ во всякомъ случаѣ и помимо того былъ обязанъ въ маѣ нынѣшняго года созвать общее собраніе, чего онъ не сдѣлалъ нарушивъ съ преднамѣренной цѣлью параграфъ 22 устава. Главный Совѣтъ вмѣсто созыва общаго собранія разослалъ какихъ то своихъ уполномоченныхъ объѣзжать по Отдѣламъ Союза и разъяснять онымъ, что обновленцы хорошіе, полезные для дѣла, денежные и смѣлые люди, а А. И. Дубровинъ ни къ чему негодный человѣкъ, достойный одного лишь изгнанія изъ Союза. Это опять нарушеніе устава и незакономѣрное дѣяніе не оправдываемое ни съ нравственной, ни съ юридической точекъ зрѣнія, ни обстоятельствами дѣла. Главный Совѣтъ вошелъ въ общеніе съ палатою Михаила Архангела, руководимою священникомъ Восторговымъ и В. М. Пуришкевичемъ, личными недоброжелателями А. И. Дубровина и противодѣйствующими Союзу Русскаго Народа. Такое общеніе, если оно состоится когда нибудь, ничего кромѣ вреда не принесетъ Союзу и кромѣ того нарушитъ права всѣхъ его членовъ, подчинивъ ихъ безъ ихъ желанія палатѣ Михаила Архангела. Главный Совѣтъ помимо этого не имѣетъ права входить въ соглашеніе съ палатою гг. Восторгова и Пуришкевича потому, что такое соглашеніе по уставу можетъ дѣлать только Союзъ Русскаго Народа. Разсылка повѣренныхъ Главнаго Совѣта, клевещущаго на А. И. Дубровина и общеніе съ палатой Михаила Архангела составляютъ тоже дѣянія предусмотрѣнныя уложеніемъ, а именно ст. 1668, 1688 и 1535. Распуская клевету объ А. И. Дубровинѣ, имѣющимъ возможность это доказать, гг. члены обновленнаго Главнаго Совѣта С. А. Володимеровъ и Н. Е. Марковъ въ печати оскорбляютъ повально всѣхъ членовъ Союза (вѣроятно кромѣ самихъ себя) утверждая въ газетѣ «Земщина» отъ 18 іюня 1910 года, что «пустота мозговъ теперь въ боль-

шой модѣ. Полюбуйтесь хотя бы галлерей знаменитостей, воспроизводящихъ свои физіономіи въ «Русскомъ Знамени» по воскресеньямъ». Назвать нашихъ представителей людьми съ пустыми мозгами—это оскорбленіе въ крайне неприличной формѣ. Въ той же газетѣ «Земщина» насъ членовъ Союза Русскаго Народа называютъ не «культурными» и вообще къ намъ члены обновленцы относятся свысока да проститъ ихъ за это Богъ, а законъ запрещаетъ имъ это дѣлать и назначаетъ за это кару по статьямъ, указаннымъ въ наказаніяхъ налагаемыхъ мировыми судьями. Вообще говоря преступность дѣяній обновленнаго Главнаго Совѣта по моему взгляду не подлежитъ сомнѣнію и я думаю, что всѣ члены Союза Русскаго Народа преднамѣренно разрушаемаго обновленцами во главѣ съ предсѣдателями Отдѣловъ и съ достойнѣйшимъ страстотерпцемъ за русское народное дѣло А. И. Дубровинымъ во главѣ, нравственно обязаны возбудить противъ виновныхъ уголовное преслѣдованіе съ ходатайствомъ предварительнаго отстраненія ихъ отъ исполненія обязанностей со взысканіемъ съ нихъ причиненныхъ матеріальныхъ убытковъ. Это слѣдуетъ сдѣлать немедленно для того, чтобы не погубить великаго народнаго дѣла и быть наготовѣ въ единеніи для борьбы съ врагами нашей Вѣры, Нашего Царя и нашего народа, трудника русской земли, еще не знающаго въ точности, что противъ него замышляютъ тѣ люди, которые хотятъ отстранить Царя и вмѣсто него править православными. Веденіе этого дѣла слѣдуетъ союзниками по постановленію ихъ Отдѣловъ и даже единичнымъ ихъ начинаніемъ поручить вести въ судѣ опытному юристу".

Такъ гг. союзники и союзницы думаетъ юристъ, и намъ надо тоже обдумать это дѣло и не теряя времени предпринять что либо рѣшительное. Вѣдь не гибнуть же Святой Руси и ея защитникамъ союзникамъ Русскаго Народа отъ того, что Главный Совѣтъ самъ обновился и насъ силою хочетъ тоже обновить по своему?..

Иванъ Кашкаровъ.

Что надо твердо помнить нашимъ союзникамъ.

Для того, чтобы отразить нападеніе на Союзъ Русскаго Народа со стороны октябриста священника Восторгова и его сотоварища В. М. Пуришкевича и помогающихъ имъ сановниковъ, союзникамъ слѣдуетъ, внимательно прочесть нашъ уставъ и убѣдиться, *что согласительные пункты Главнаго Совѣта съ главн... палатою Михаила Архангела, измышленные для*

гибели нашего Союза, написаны лицами, не имѣвшими права это сдѣлать. Такое соглашеніе, умаляющее значенія учредителей и отмѣняющее право Отдѣловъ и союзниковъ, можетъ предпринять (ст. 37 Устава) только соединенное собраніе совѣта и всѣхъ учредителей и лишь единогласнымъ ихъ постановленіемъ, потому что на постановленіи *Гл. Совѣта измѣнять Уставъ нашего Союза и 16 февраля 1910 года вовсе не было* учредителей и рѣшеніе малочисленнаго собранія Гл. Совѣта, какъ незаконное, подлежитъ уничтоженію, а предсѣдатель совѣта не имѣетъ права приводить оное въ исполненіе, и если онъ это сдѣлаетъ, то можетъ отвѣчать на судѣ за превышеніе полномочій ему предоставленныхъ. Вотъ что союзники должны твердо помнить и постановленіями Отдѣловъ объяснить это Главному Совѣту, а вмѣстѣ съ тѣмъ требовать отъ соединеннаго собранія Совѣта и учредителей, дабы въ немъ присутствовали съ правомъ голоса представители Отдѣловъ ежегодно, по ихъ между собою соглашенію, въ числѣ не менѣе двадцати пяти человѣкъ для того, чтобы упрочена была нравственная связь между Главнымъ Совѣтомъ и Отдѣлами и не возникали бы впредь предательскія его постановленія, закабаляющія союзниковъ Русскаго Народа волкамъ, домогающимся ихъ растерзать. Сила нашего Союза не въ Главномъ Совѣтѣ, а въ тысячахъ его Отдѣловъ, которые существуютъ и будутъ существовать, хотя бы Главный Совѣтъ и вовсе упразднился бы, а осталось одно собраніе учредителей, которое, вмѣсто главнаго совѣта, можетъ образовать другое распорядительное учрежденіе съ инымъ названіемъ такъ, чтобы и самая память Гл. Совѣта, поддавшагося вліянію враговъ Союза Русскаго Народа, была предана забвенію, а совратители онаго навсегда изъ него исключены.

Иванъ Кашкаровъ.

Въ редакцію газеты Вѣстникъ С. Р. Народа „Русское Знамя“.

Совѣтъ Воронеж. губ. Отдѣла проситъ помѣстить въ «Р. З.» нижеслѣдующую копію отношенія его въ Г. С., посланную ему 5 сего іюня.

Въ Главный Совѣтъ Союза Русскаго Народа.

Совѣтъ Воронежскаго губернскаго Отдѣла С. Р. Н., въ засѣданіи 8 сего іюня, постановилъ: настойчиво просить Главный Совѣтъ о созывѣ, въ возможно ближайшемъ времени, всероссійскаго съѣзда представителей Отдѣловъ и Подотдѣловъ Союза— для изысканія средствъ къ устраненію создавшагося подъ ру-

ководствомъ обновленнаго Главнаго Совѣта невыносимаго положенія Союзнаго дѣла, выражающагося въ пагубныхъ распряхъ Главнаго Совѣта съ лучшими дѣятелями Союза.

За Пред. Отдѣла, тов. предсѣдателя *Ю. Кошутскій.* За секретаря, поч. членъ Н. Пантелѣевскій.

Отъ Барнаульскаго Отдѣла (Томск. губ.) Союза Русскаго Народа.

Заявленіе.

Члены Барнаульскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа просятъ меня напечатать въ газетѣ «Русское Знамя», что они, присоединяясь ко многимъ другимъ Отдѣламъ, постановили принести установленнымъ на то путемъ, чрезъ первый департаментъ Государственнаго Совѣта, всеподданнѣйшую жалобу на члена Г. Думы Павла Милюкова, оскорбившаго всѣхъ членовъ нашего Союза гласно, съ высоты думской каѳедры и даже дерзнувшаго оскорбительно отозваться о Священной Особѣ Государя Императора. Эту жалобу, содержащую въ себѣ всеподданнѣйшее ходатайство о разсмотрѣніи преступныхъ дѣяній, профессора Павла Милюкова въ верховно уголовномъ судѣ. Г. предсѣдатель Барнаульскаго Отдѣла, по рѣшенію Совѣта онаго, поручилъ принести мнѣ, что я исполнилъ. 14 іюля я сдалъ пакетъ съ жалобою въ Тупичинскомъ почтовомъ отдѣленіи на имя перваго д-та Государственнаго Совѣта подъ квитанцію № 443. О чемъ и сообщаю дорогимъ союзникамъ и союзницамъ. **Иванъ Кашкаровъ.**

Важная мѣра самозащиты русскихъ отъ еврейскаго засилія.

Мнѣ пишутъ союзники, а такъ-же и не принадлежащіе къ ихъ числу русскіе люди, что, истомившись отъ давленія на ихъ со стороны евреевъ, разсыпавшихся по лицу всей русской земли благодаря покровительствующему имъ первому министру П. А. Столыпину, они рѣшились обратиться со всеподданнѣйшимъ ходатайствомъ предъ Его Величествомъ Государемъ Императоромъ о защитѣ ихъ отъ жидовъ. Нѣкоторые изъ христіанъ, писавшихъ властямъ о выселеніи евреевъ изъ мѣстностей, находящихся за чертою указанной имъ осѣдлости, подвергались нападкамъ со стороны власть имущихъ, и это заставляетъ ихъ нынѣ обращаться непосредственно къ Самому Неограниченному Русскому Царю указаннымъ на то въ законѣ путемъ. Такой

путь существуетъ только для всеподданнѣйшихъ жалобъ на высокопоставленныхъ лицъ, нарушающихъ долгъ службы для того, чтобы покровительствовать іудеямъ. Исходя изъ такихъ соображеній, русскіе люди, писавшіе мнѣ о ихъ желаніи во что бы то ни стало избавиться отъ еврейскаго ига, рѣшились принести всеподданнѣйшія жалобы на статсъ-секретаря П. А. Столыпина, котораго многіе изъ нихъ такъ боятся, что просятъ меня сжигать ихъ письма, содержащія въ себѣ порицаніе жидовъ, за беззаконное ихъ пребываніе внѣ черты осѣдлости. По понятію такихъ моихъ корреспондентовъ пишущихъ мнѣ о своемъ горѣ, выходитъ, что нынѣ еврей, совершающій беззаконіе, пользуется такою - же неприкосновенностью, какъ и высокопоставленныя лица и революціонные члены Государственной Думы. На самомъ дѣлѣ этого пока еще нѣтъ и можетъ случиться тогда, когда евреи получатъ право повсемѣстнаго жительства въ Россіи и неизбѣжно послѣдующаго затѣмъ ихъ равноправія, потому что тогда они займутъ у насъ должности конституціонныхъ министровъ и захватятъ въ свои руки Самодержавную власть, чему всѣ мы, искренно-русскіе люди, будемъ противиться до послѣдней возможности. Пока же этого еще не случилось, всѣ вѣрноподданные Самодержавнаго нашего Царя имѣютъ право приносить Ему всеподданнѣйшія жалобы на всѣхъ закононарушителей, какъ бы ни было высоко ихъ служебное положеніе. Преслѣдованіе такихъ жалобщиковъ, кои опасаются нынѣ, что ихъ административнымъ порядкомъ вышлетъ начальство изъ средней полосы Россіи въ сѣверныя холодныя мѣстности, составляетъ преступленіе сдѣлавшихъ это должностныхъ лицъ, коихъ хотя и не всегда легко, но часто возможно привлечь за это къ отвѣтственности предъ судомъ.

Предо мною нѣсколько проектовъ всеподданнѣйшихъ жалобъ на виновника бѣдствій русскаго народа отъ евреевъ и я останавливаюсь на одномъ изъ нихъ, а именно на слѣдующемъ, который и подписываю въ качествѣ русскаго человѣка, вѣрнаго данной имъ присягѣ, повелѣвающей свято соблюдать законы, составляющіе письменное повелѣніеГо сударя Императора, коему каждый изъ насъ обязанъ доводить до соизволенія о всѣхъ ущербахъ, причиняемыхъ долженствующими лицами Царю и Россіи. Исполнять это каждый русскій долженъ во что-бы то ни стало и даже цѣною своей жизни.

Вотъ эта всеподданнѣйшая жалоба.

Ваше Императорское Величество

Всемилостивѣйшій Государь! *)

---

*) Подается въ силу ст. 68, 86, 87 и 88 учрежд. Государственнаго Совѣта.

Мы, нижеподписавшіеся, жители такой-то губерніи, такого то уѣзда (или члены такого-то Союза) истинно-вѣрноподданные своего Самодержавнаго Царя, припадаемъ къ стопамъ Вашего Величества и всеподданнѣйше ходатайствуемъ о дарованіи намъ защиты отъ евреевъ, наложившихъ на насъ тяжелый экономическій и духовный гнетъ, нами нынѣ носимый вслѣдствіе ихъ наплыва въ нашу мѣстность вопреки закону и съ явнымъ его нарушеніемъ, но опираясь на распоряженіе статсъ-секретаря г. министра внутреннихъ дѣлъ П. А. Столыпина, который циркуляромъ отъ 22-го мая 1907 года за № 20, разрѣшилъ имъ проживать въ Россіи внѣ черты осѣдлости, для нихъ въ Сводѣ Законовъ опредѣленной.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ названный циркуляръ по жалобѣ въ оный Главнаго Совѣта Союза Русскаго Народа опредѣлилъ, что г. министръ внутреннихъ дѣлъ, написавшій его и требующій отъ подчиненныхъ ему лицъ исполненія, вышелъ изъ предѣловъ предоставленной власти. Несмотря на это статсъ-секретарь П. А. Столыпинъ не прекратилъ дѣйствія своего циркуляра, отмѣняющаго законъ и покровительствующаго евреямъ во вредъ христіанскимъ подданнымъ Вашего Величества и потому мы, вмѣстѣ со всѣми другими жителями Имперіи, терпимъ отъ ихъ засилія. Наложенное на насъ еврействомъ иго выразилось, во-первыхъ, въ томъ, что іудеи захватили въ свои руки мѣстную торговлю и увеличили цѣны на всѣ предметы потребленія, а мы не въ силахъ съ ними бороться, потому что они, живя въ Россіи, поддерживаются громадными капиталами своихъ единоплеменниковъ всего земного шара. Ни одна народность, изъ числа входящихъ въ составъ подданныхъ Вашего Величества, не обладаетъ такою, единственною въ мірѣ великою силою, какую имѣютъ евреи, отъ засилія коихъ насъ, до сихъ поръ оберегалъ законъ, опредѣлившій черту для ихъ осѣдлости Поддерживаемые кагальнымъ капиталомъ всего земного шара, русскіе евреи захватили у насъ въ свои руки большую часть торговыхъ дѣлъ Имперіи и двѣ трети ея періодической печати и книгоиздательства. По нашему глубокому убѣжденію для предохраненія бѣдныхъ капиталомъ христіанъ, занятыхъ малооплачиваемымъ производительнымъ трудомъ, отъ богатыхъ евреевъ, торгующихъ деньгами и товарами,—необходимо принятіе такихъ мѣръ какъ опредѣленіе для нихъ черты осѣдлости. Во-вторыхъ евреи у насъ также какъ и во всей Россіи подрываютъ въ христіанскомъ населеніи и особенно въ подростающемъ его поколѣніи начала нравственности и стремятся подкупами и иными неодобрительными средствами разрушить государственный строй и общественное благоустройство послѣдователей Господа нашего Іисуса Христа. Въ слѣдствіе изложеннаго усер-

дно умоляемъ Ваше Величество внять скорбному нашему воплю, происходящему отъ превышенія власти г. министромъ внутреннихъ дѣлъ, издавшимъ въ угоду евреямъ циркуляръ, отмѣняющій дѣйствіе закона и не исполняющимъ указа Правительствующаго Сената, чрезъ что намъ причиняется многосторонній вредъ, и всеподданнически ходатайствуемъ даровать намъ облегченіе повелѣніемъ строгаго исполненія закона. Мы не обращаемся съ жалобами на засиліе евреевъ къ мѣстному начальству, потому что оно обязано исполнять волю предсѣдателя совѣта министровъ, а дѣйствуя вопреки его циркуляру, оно можетъ лишиться своей службы.

Слѣдують подписи.

Вотъ какого рода всеподданнѣйшая жалоба, по моему убѣжденію, можетъ быть принесена Его Величеству на точномъ основаніи закона, для всѣхъ обязательнаго и ограждающаго слабыхъ отъ сильныхъ согласно христіанскому ученію.

Иванъ Кошкаровъ.

Изъ Бѣлоруссіи.

166 членовъ Государственной Думы высказались за дозволеніе жидамъ селиться повсемѣстно.

Эти 166, люди... или незнающіе жидовъ, или желающіе нанести вредъ Россіи, или государственности. Въ теченіе вакантнаго времени жиды успѣютъ разными способами расположить къ себѣ членовъ Государственной Думы, а главное подкупить ихъ.

«Русское Знамя» совѣтуетъ населенію повліять на своихъ выборщиковъ, чтобъ не допустить снятія черты осѣдлости. Достигнуть этого пожалуй бы можно чрезъ священниковъ, если бы они съ амвона растолковали народу послѣдствія снятія черты жидовской осѣдлости.

Расчитывать на населеніе нельзя, ибо это по большей части овцы, кои созданы для того, чтобы ихъ въ особенности стригли жиды. Я думаю, что если бы каждый даже подотдѣлъ Союза Русскаго Народа подалъ свой голосъ противъ осуществленія нашихъ 166 членовъ на Высочайшее Имя, то даже это не остановило бы Правительство, недопустить рѣшенія Думы.

Не лучше ли бы было, чтобы каждое Волостное Правленіе создавало бы приговоры о вредѣ исполненія желанія 166; чтобы убѣдить волостные сходы на подобную мѣру, слѣдуетъ имъ выслать кратчайшія брошюры, каковыя вручить, чрезъ лицъ читающихъ „Русское Знамя“.

Послать самой редакціи эти брошюры по всѣмъ волостнымъ правленіямъ будетъ стоить дорого, а чрезъ читателей «Русскаго Знамени» это будетъ доступно.

Жалѣю, что единомышленники „Русскаго Знамени“ въ большинствѣ большіе бѣдняки. **М. Трофимовъ.**

Предсѣдателю Николаевскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа.

Вполнѣ раздѣляю Ваши и всего Отдѣла намѣренія созвать въ Николаевѣ къ 20-му августа с. г. съѣздъ представителей Отдѣловъ и Подотдѣловъ. Постараюсь всѣми силами и мѣрами повліять къ тому, чтобы нашъ съѣздъ былъ многолюднымъ и составился бы изъ однихъ вѣрныхъ знамени Св. Георгія людей. Поэтому Вамъ необходимо немедленно учредить организаціонную комиссію для подготовки къ съѣзду важнѣйшихъ вопросовъ.

Со своей стороны считаю необходимымъ поставить на очередь нижеслѣдующіе вопросы:

1) О разборѣ отношеній обновленнаго Главнаго Совѣта ко мнѣ и Отдѣламъ и о принятіи мѣръ къ полному прекращенію разрушительной дѣятельности обновленцевъ.

2) О поддержкѣ соединенными силами изданія „Русскаго Знамени“ и патріотическихъ брошюръ и воззваній, какъ органовъ, способствующихъ единенію русской народности.

3) Объ устраненіи отдѣльными постановленіями Отдѣловъ всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя проявили себя какъ распространители въ Союзѣ духа продажности, раздора и подозрительности.

4) О выработкѣ мѣропріятій для болѣе тѣснаго и правильнаго дѣлового единенія Отдѣловъ съ центромъ жизни Союза.

5) О выработкѣ тактики, которой придется держаться всему Союзу въ случаѣ ожидаемой отмѣны черты еврейской осѣдлости.

6) Объ устройствѣ при каждомъ Отдѣлѣ справочныхъ конторъ для надобностей другихъ Отдѣловъ и для исполненія ихъ дѣловыхъ порученій, а также объ организаціи въ С.-Петербургѣ центральной дѣловой конторы для удовлетворенія запросовъ и разныхъ порученій со стороны провинціальныхъ Отдѣловъ и Подотдѣловъ.

7) Объ образованіи въ приходахъ кружковъ „на стражѣ Православія“ по правиламъ, выработаннымъ членомъ Союза и Гос. Думы священникомъ Саввою Богдановичемъ, которыя напечатаны въ „Церк. Вѣд.“ за 18 апрѣля сего года и уже примѣняются съ успѣхомъ въ нѣкоторыхъ приходахъ Кіевской губерніи.

8) О составленіи программы для всероссійскаго участія Православнаго народа въ дѣлѣ постройки въ С.-Петербургѣ храма въ ознаменованіе 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ.

9) Наконецъ, я предполагаю вскорѣ выслать проектъ новаго устава Союза Русскаго Народа, причемъ въ этомъ уставѣ заключаются вызванныя временемъ измѣненія.

10) Сверхъ означенныхъ вопросовъ слѣдуетъ поднять также вопросъ о томъ, какимъ образомъ и въ чемъ именно мы должны немедленно противопоставить культурному натиску инородцевъ и революціонеровъ свои культурныя же мѣропріятія.

Вотъ въ главныхъ чертахъ тѣ задачи, которыя я со своей стороны предлагаю повергнуть на обсужденіе предстоящаго съѣзда. Конечно, главное правило общее одно:—не совмѣщать свѣтъ со тьмою и наши стремленія—съ какими-либо уступками въ угоду конституціоналистамъ и инородцамъ. Желая идти быстро впередъ, мы не должны оглядываться и, желая оказать посильную помощь отечеству, мы не должны останавливаться ни передъ какими жертвами. Надо всѣмъ и каждому помнить, что большая часть нашихъ государственныхъ и экономическихъ силъ находится въ плѣну у инородцевъ. Особенно со стороны политики иностранной и финансовой Россія попала въ такое небывалое положеніе, при которомъ иностранныя государства уже располагаютъ тысячами предлоговъ къ вмѣшательству своими вліяніями и воздѣйствіями въ нашу внутреннюю жизнь. Въ сущности подъ видомъ революціонныхъ вспышекъ и забастовочныхъ движеній ворвалась въ наше отечество сила иностраннаго капитализма. Возникшіе синдикаты, недавно признанные продажными бюрократами за нормальное вполнѣ законное явленіе, угрожаютъ намъ бѣдствіями отъ сокращенія промышленности и отъ дороговизны на жизненныя потребности. Въ то же время иностранный подкупъ лишаетъ насъ вѣрныхъ чиновниковъ и преданныхъ интересамъ Россіи дипломатовъ. Проведенное масонскою группою междупарламентскаго союза международное право уже добилось такого признанія со стороны нашего правительства, что недавно заключена конвенція для мирнаго разрѣшенія международныхъ недоразумѣній. Такимъ образомъ,—какъ справедливо выразился нашъ сотрудникъ въ недавнемъ своемъ фельетонѣ подъ заглавіемъ «Правда о нашемъ времени»,—теперь судьба нашихъ государственныхъ интересовъ взята изъ рукъ Самодержца и Его доблестнаго народа и отдана на произволъ такого международнаго судилища, въ которомъ всѣ враждебныя силы легко могутъ издѣваться надъ нашимъ отечествомъ и его интересами. Будетъ также, какъ въ дурномъ судѣ:—безчестные, но ловкіе адвокаты будутъ брать верхъ надъ

честною и правою стороною. Все это знаменуетъ собою успѣхи масонства и жидовства, которые идутъ рука объ руку. Они расшатали устои нашей государственности и теперь только стараются хорошенько разжечь сектантство, чтобы окончательно ниспровергнуть нашъ главный устой—Божественное Православіе. Слѣдовательно, именно съ этой стороны мы соединенными силами должны принять всѣ мѣры для самозащиты. Поэтому на съѣздѣ необходимо будетъ обсудить вопросъ о самомъ рѣшительномъ огражденіи семьи и школы отъ вліяній сектантскаго изувѣрства и масоно-жидовскаго безбожія, а также составить на имя Св. Синода просьбу о представительствѣ передъ Государемъ Императоромъ за поруганное господство Православной Церкви и за попранныя права православнаго народа.

Отъ всей души желаю Вамъ полнаго успѣха въ дѣлѣ организаціи съѣзда. Дай Богъ, чтобы громче прежняго раздался русскій голосъ съѣзда въ защиту завѣтныхъ святынь. Призывайте къ себѣ на помощь Св. Георгія и Пр. Сергія, какъ благодатныхъ руководителей нашего національнаго самосознанія.

Помѣщаю настоящіе мои взгляды и намѣренія въ Вѣстникѣ Союза Русскаго Народа «Русскомъ Знамени», чтобы дать возможность всѣмъ союзникамъ заранѣе ознакомиться съ моей программой, обсудить ее на мѣстахъ и явиться на съѣздъ съ обоснованнымъ мнѣніемъ.

Почетный Предсѣдатель Союза Русскаго Народа *А. Дубровинъ*.

Къ воззванію Николаевскаго Отдѣла С. Р. Н. (№ 157 „Русскаго Знамени").

Сочувствую этому воззванію.

Да, пора положить конецъ разрушительной дѣятельности обновленнаго Главнаго Совѣта. Сердце сжимается, какъ только подумаешь, сколько онъ тратитъ денегъ, силъ, трудовъ и времени на это доброе дѣло, а все бы это годилось на зѣло доброе, для блага Россіи. Сколько онъ отнимаетъ времени и силъ у другихъ союзниковъ на борьбу съ нимъ. Сколько негодованія, презрѣнія вливаетъ Главный Совѣтъ въ сердца многихъ союзниковъ! И грустно, и горько, и отвратительно, и...

Соглашаясь во всѣмъ съ изложеннымъ въ воззваніи, я позволю себѣ немного дополнить его, не навязывая, конечно, своего совѣта къ непремѣнному исполненію.

Нѣкоторые, а можетъ быть и многіе, Отдѣлы С. Р. Н., по какимъ-либо непреодолимымъ обстоятельствамъ, не могутъ присылать своихъ делегатовъ на съѣздъ. Но что бы не лишить ихъ

возможности участвовать въ выборѣ членовъ въ Главный Совѣтъ, слѣдовало бы предоставить имъ право сдѣлать это на мѣстѣ, у себя дома, и списки, за надлежащими подписями, за скрѣпою и печатью прислать въ г. Николаевъ, ко времени открытія съѣзда, на имя предсѣдателя С. Р. Н. А. И. Дубровина Такіе списки, прочтенные на съѣздѣ, должны считаться въ числѣ живыхъ голосовъ присутствующихъ.

Такъ же письменно, какъ и словесно можно просить Александра Ивановича Дубровина снова вступить въ Главный Совѣтъ качествѣ Дѣйствительнаго Предсѣдателя его и всего Союза.

Такимъ же способомъ можно рѣшить и неотложный вопросъ о чертѣ еврейской осѣдлости, а равно и другіе, въ программѣ изложенные. **В. Колесниковъ.**

Въ Николаевскій Отдѣлъ Союза Русскаго Народа.

Мы члены правленія Ольховатскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа, признавая неотложную необходимость созыва всероссійскаго съѣзда Союза Русскаго Народа приносимъ вамъ сердечную нашу благодарность за принятый вами на себя трудъ созыва съѣзда. Отъ души желаемъ успѣха и съ своей стороны обѣщаемся принять участіе.

Предсѣдатель д-ръ **А. Щербаковъ**. Товарищъ пред. **Евдокія Щербакова**. Секретарь **Жуковъ**.

Въ Николаевскій Отдѣлъ Союза Русскаго Народа.

Признавая крайне настоятельную и неотложную необходимость Всероссійскаго съѣзда Союза Русскаго Народа и свидѣтельствуя Николаевскому Отдѣлу нашу сердечную благодарность за принятый на себя трудъ по созыву съѣзда, Нижегородскій Губернскій Георгіевскій Отдѣлъ честь имѣетъ увѣдомить, что на съѣздъ въ г. Николаевъ нашъ Отдѣлъ пришлетъ двухъ уполномоченныхъ—председателя Гавріила Минаевича Стрѣлкова и еще одного изъ наиболѣе дѣятельныхъ членовъ Совѣта.

Время съѣзда для себя мы находимъ наиболѣе удобнымъ 15 сентября с. г., но если съѣздъ будетъ назначенъ даже и 1-го сентября, какъ предположено, то и къ этому времени уполномоченные нашего Отдѣла на съѣздъ непремѣнно прибудутъ.

Несомнѣнно на съѣздъ постараются прибыть также и представители другихъ Отдѣловъ Нижегородской губ., но отъ коихъ именно и въ какомъ количествѣ мы въ настоящее время, за неимѣніемъ точныхъ свѣдѣній, опредѣлить затрудняемся.

На отвѣтъ при семъ прилагаемъ три 7 коп. марки. Подписалъ Товарищъ Предсѣдателя П. Троицкій.

Съ подлиннымъ вѣрно: Товарищъ Предсѣдателя П. Троицкій.

Родному Борцу Союза Всероссійскаго Народа.

Привѣтъ тебѣ, дорогой нашъ батько Александръ Ивановичъ!

Ты нашъ дорогой, родной, первый проложилъ свой тяжелый трудъ, не пожалѣлъ свою жизнь и основалъ Союзъ Русскаго Народа и на твой кликъ поднялась Русь-Матушка и всѣ ея великія окраины и стали плотною и непобѣдимою стѣною на защиту дорогаго вождя Русскаго Народа Батюшку Бѣлаго Царя и несчастной родины и сталъ Союзъ Русскаго Народа страшенъ жидамъ и измѣнникамъ русскимъ, но враги не дремали и ополчились противъ тебя нашъ дорогой батько и всѣми силами стараются поколебать нашу твердыню, но ты батько не унывай, есть кому тебя защитить отъ жидовъ и измѣнниковъ русскихъ, которые хотѣли погубить нашу Святую Русь. Для этой цѣли они вселились въ Главный Совѣтъ и мутятъ, но такихъ людей какъ Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ выгналъ изъ храмовъ торгашей, такъ и ихъ взять бичъ и выгнать, а остальные и сами разбѣгутся.

Оставайся батько и будь здоровъ.

От Группы Монархистовъ Иванъ Демьяновичъ Костоглодовъ.

20 іюля 1910 года.
Г. Владикавказъ.

Екатеринославъ.

Всѣ жидовскія газеты объявили всей Россіи о томъ, будто Союзъ Русскаго Народа и другія патріотическія организаціи наканунѣ распада; наканунѣ полнаго разложенія. Становится положительно непонятнымъ чего этимъ жиды хотятъ достигнуть? Вѣдь дѣло обстоитъ какъ разъ наоборотъ. Русскій народъ, задыхающійся отъ жидовскаго засилія, какъ сказочный богатырь просыпается теперь и горе жидамъ, когда онъ встанетъ во весь свой богатырскій ростъ и сбросить съ себя наглыхъ паразитовъ.

Съ радостью долженъ сообщить о томъ ростѣ національзма, который наблюдается въ г. Екатеринославѣ, мало того, что патріотическія организаціи ростутъ съ каждымъ днемъ, но что

замѣчательнѣе всего, такъ это пробужденіе крайняго антисемитизма у бывшихъ „лѣвыхъ“. Наконецъ то завѣса пала съ глазъ у заблуждающихся! На выставкѣ (въ Екатеринославѣ теперь выставка) союзъ «Михаила Архангела» открылъ павильонъ для продажи правой литературы, которая покупается нарасхватъ. Многіе русскіе „лѣвые“ говорятъ: „мы никогда не предполагали, чтобы у союзниковъ была такая замѣчательная литература, да вѣдь у многихъ правыхъ книгахъ море мыслей, масса правды“. Книга А. С. Шмакова «Свобода и евреи» буквально читается запоемъ.

О, горе вамъ, жиды, когда весь русскій народъ узнаетъ о васъ правду!!!

Союзъ Русскаго Народа выстроилъ въ центрѣ города громадный «Народный Домъ», недѣли черезъ двѣ будетъ «торжественное освященіе. Союзъ Русскихъ Рабочихъ построилъ мастерскія. Патріотическое о-во молодежи „Двуглавый Орелъ“ устраиваетъ еженедѣльно многолюдныя собранія, распространяетъ въ народѣ массу правой литературы, масса русской молодежи состоитъ членами „Двуглаваго Орла“, которые ходятъ со значками и бантами по городу. Гнусныя жидовскія газеты называютъ „орлятъ“ резинщиками, обвиняя послѣднихъ въ столкновеніяхъ съ жидами. Но, увы, какъ-разъ наоборотъ, жиды не знаютъ предѣла въ своей наглости и факты говорятъ о томъ, что жидова всегда задѣвала молодежь „Двуглаваго Орла“... Растетъ ширится русское дѣло и горе врагамъ Неограниченнаго Самодержца и Русскаго Народа. „Орелъ Фанатикъ“.

Основателю и почетному предсѣдателю Союза Русскаго Народа глубокоуважаемому и чтимому членами всѣхъ на Руси Отдѣловъ и Подотдѣловъ, Александру Ивановичу Дубровину.

Совѣта и союзниковъ Актюбинскаго Областнаго Отдѣла Союза Русскаго Народа іюня 27 дня 1910 года.

Постановленіе.

Слушали сообщеніе предсѣдательствующаго Панфилія Кузьмича Бондаренко о тѣхъ распряхъ и нововведеніяхъ въ Главномъ Совѣтѣ С. Р. Н., которыя возникли за послѣднее время среди членовъ Главнаго Совѣта, а также напечатаны въ газетѣ «Русское Знамя». Совѣтъ Актюбинскаго Областнаго Отдѣла С. Р. Н. 1) признаетъ выдающіяся заслуги «Русскаго Знамени» въ дѣлѣ борьбы съ революціей; 2) «Русское Знамя» всегда

было дѣйствительнымъ вѣстникомъ С. Р. Н. таковымъ и должно оставаться на будущее время; 3) выразить редактору-издателю Александру Ивановичу Дубровину чувства глубочайшаго уваженія, сердечной любви и искренней признательности за совершенный имъ великій трудъ въ интересахъ Союза Р. Н.; 4) Совѣтъ признаетъ, что обновленный составъ Главнаго Совѣта, лишившись своего главы А. И. Дубровина, своими дѣйствіями, своей враждой между членами повелъ къ гибели русскія дѣла, вслѣдствіе чего Совѣтъ считаетъ необходимымъ возвращеніе Александра Ивановича Дубровина къ активной дѣятельности въ качествѣ не только почетнаго, но и дѣйствительнаго предсѣдателя С. Р. Народа.

А потому единогласно постановили: просить и просимъ Гл. Совѣтъ С. Р. Н., обновленный безъ вѣдома и желанія С. Р. Н., принять мѣры ко взаимному согласію съ своимъ почетнымъ предсѣдателемъ Александромъ Ив. Дубровинымъ, имѣющимъ пожизненное право на предсѣдательство; къ созыву всероссійскаго съѣзда въ ближайшемъ будущемъ для пересмотра устава и для разрѣшенія вопросовъ внутренняго устройства Союза и его управленія съ непремѣннымъ преобразованіемъ Главнаго Совѣта, долженствующаго состоять изъ членовъ, избираемыхъ всероссійскими съѣздами, какъ высшимъ управляющимъ учрежденіемъ Союза. Только при этомъ условіи Отдѣлы могутъ признавать власть Главнаго Совѣта надъ собою не за страхъ, а за совѣсть по обязательству нравственному, а не юридическому. Начавъ свою дѣятельность исключеніемъ безъ причинъ и точныхъ доводовъ, Главный Совѣтъ обновленнаго состава показалъ, что онъ первый совершилъ отступленіе отъ главной цѣли Союза, указанной ему съ высоты Престола — способствовать объединенію русскаго народа и водворенію повсюду законности и порядка, изгоняя произволъ, насилія и беззаконія.

Какъ ни прискорбны разоблаченія, дѣлаемыя «Русскимъ Знаменемъ», но лучше знать все, чѣмъ томиться въ невѣдѣніи.

Настоящее постановленіе Актюбинскій Областный Совѣтъ проситъ Главный Совѣтъ помѣстить въ уважаемой газетѣ «Русское Знамя».

Почетный и дѣйствительный предсѣдатель **П. Н. Бондаренко.**

Почетный учредитель **В. М. Германъ.**

Члены Совѣта: **В. Скороспѣловъ, Иванчукъ, П. Щепаневъ, Я. Генкуевъ, Кондачинцевъ.**

Секретарь **Гавр. Каракушевъ.**

Почетному и дѣйствительному предсѣдателю Союза Русскаго Народа Александру Ивановичу г. Дубровину.

Высокочтимый вождь нашъ, Александръ Ивановичъ!

Покорнѣйше просимъ напечатать въ «Русскомъ Знамени» представленную при семъ копію сообщенія въ Николаевскій Отдѣлъ о нашемъ согласіи на съѣздъ въ Николаевѣ.

Кромѣ того просимъ напечатать еще и нижеслѣдующее:

Въ № 160 «Русскаго Знамени» въ статьѣ подъ названіемъ «За своего» съ возраженіями на клеветническіе выпады «обновленнаго Главнаго Совѣта» противъ высокочтимаго предсѣдателя нашего Александра Ивановича Дубровина,—сказано: «Не правда и то, будто г. Дубровинъ посылалъ по Отдѣламъ своихъ уполномоченныхъ. Если же въ началѣ его «словесной перестрѣлки» съ обновленцами ѣздилъ г. Половневъ въ Нижній, то сами нижегородцы легко могутъ доказать, что выписывали его по собственному почину и на свои деньги».

Совѣтъ Нижегородскаго губернскаго Георгіевскаго Отдѣла считаетъ долгомъ засвидѣтельствовать, что г. Половневъ дѣйствительно пріѣзжалъ въ Н.-Новгородъ по нашему приглашенію для доклада о его злоключеніяхъ по дѣлу Герценштейна.

Письмомъ отъ 16 января 1910 г. за № 6 мы просили Александра Ивановича пригласить пріѣхать къ намъ Юскевича-Красковскаго и Половнева. Намъ хотѣлось видѣть и выразить наше сердечное сочувствіе и благодарность за стойкость служенія родному Союзу имъ, перенесшимъ невинно-мучительнѣйшія судебныя и тюремныя истязанія и остервенѣлую травлю всего лѣваго сброда. Половневъ пріѣхалъ и повѣдалъ намъ о своихъ злоключеніяхъ въ собраніяхъ союзниковъ въ Н.-Новгородѣ и въ селѣ Лысковѣ, но при этомъ имъ не было сказано ни одного слова порицанія по адресу лицъ теперешняго обновленнаго Главнаго Совѣта. Поѣздка г. Половнева была оплачена нами изъ суммъ, оставшихся отъ собраній, устроенныхъ съ участіемъ г. Половнева.

По уполномочію Совѣта товарищъ предсѣдателя Нижегородскаго губернскаго Георгіевскаго Отдѣла С. Р. Н. П. Троицкій.

Глубокоуважаемый Александръ Ивановичъ!

Прочитавши программу вашу для будущаго съѣзда въ г. Николаевѣ, осмѣливаюсь просить васъ, не найдете ли вы возможнымъ

добавить къ программѣ вопросъ, какъ избавить нашъ русскій народъ отъ Виттевскаго зелья, а то онъ остался въ однихъ лаптяхъ,—скоро и лапти пропьетъ.

Въ деревнѣ пьютъ мужчины—пьютъ женщины, пьютъ и дѣти это *сатанинское зелье.* Второй вопросъ: о страхованіи союзниковъ отъ насильственной *смерти.* По моему нужно образовать всероссійскій взаимный страховой союзъ.

Примѣръ: вступившіе членами страховаго союза обязуются платить за каждую смерть по 10 копѣекъ.

Союзъ, узнавъ изъ «Русскаго Знамени», что N. N. убитъ, сейчасъ же по числу членовъ высылаетъ деньги.

Въ какихъ нибудь 5—6 дней почетный предсѣдатель союза получаетъ деньги и немедленно вручаетъ ихъ сиротамъ.

По моему это будетъ просто и скоро, безъ всякихъ переписокъ. Это будетъ святое доброе дѣло. Да и союзникамъ будетъ смѣлѣе вступать въ члены, мы, русскіе душою, хотя и не боимся смерти, во всякое время готовы пострадать за Царя, Вѣру и Отечество, но вѣдь послѣ нашей смерти останется голодная семья, въ чемъ ужасъ положенія; когда же мы будемъ знать, что послѣ нашей смерти семья будетъ обезпечена, тогда мы смѣло пойдемъ членами Союза Русскаго Народа. На вопросъ, какъ спасти нашъ народъ отъ пьянства, мнѣ опытъ подсказываетъ, что русскій народъ только потому пьетъ, что водка очень дешева по цѣнѣ. Нужно поднять цѣну ея въ 2—3—4 раза и я увѣренъ, что 90 проц. молодежи перестанетъ пить; да и взрослые на 50 проц. такую дорогую водку пить будутъ воздерживаться. Постепенно крестьяне войдутъ въ трезвую трудовую колею, и будутъ жить для пользы семьи, общества и государства.

Мнѣ могутъ сдѣлать возраженіе: а государственный бюджетъ можетъ пострадать? *Нѣтъ* и нѣтъ. Примѣръ продано водки 2 милліона по 10 руб. за ведро, выручено 20 милліоновъ руб. а при дорогой водкѣ выпито одинъ милліонъ ведеръ по 20 руб., выручено тоже 20 милліоновъ, плюсъ—меньше было пьяныхъ, ссоръ, дракъ, убійствъ, семейныхъ драмъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ къ вамъ пребываю членъ донского совѣта и учредитель **П. И. Васютинъ.**

Іюня 10-го дня 1910 г.

Въ редакцію газеты „Русское Знамя".

Прочитавъ брошюру г. Борка о дѣйствіяхъ обновленнаго *Главнаго Совѣта,* своимъ, *что дѣйствія его клонятся къ одному разрушенію святаго дѣла, созданнаго Алексан-*

дромъ Ивановичемъ Дубровинымъ. Комитетъ Тульскаго желѣзнодорожнаго Отдѣла Союза Русскаго Народа въ экстренномъ засѣданіи 10-го іюня 1910 года.

Постановилъ:

Просить Александра Ивановича Дубровина въ единеніи съ петербургскими Отдѣлами *собрать временный Главный Совѣтъ подъ его предсѣдательствомъ,* такъ какъ мы никому кромѣ его не вѣримъ, и ходатайствовать о Всероссійскомъ Съѣздѣ въ возможно скорѣйшемъ времени, а всѣ распоряженія и постановленія обновленнаго Главнаго Совѣта считать недѣйствительными и для Отдѣла необязательными, принимая во вниманіе, что нашъ Отдѣлъ самостоятельно зарегистрированъ нами въ Тулѣ, присовокупляя, что г. Марковъ обѣщалъ сдѣлать Всероссійскій Съѣздъ въ Петербургѣ на Пасхѣ, подтверждая бумагой отъ обновленнаго Главнаго Совѣта, но почему-то раздумалъ.

Предсѣдатель *Разнатовскій.*

Товар. предсѣдателя Иванъ Львовичъ *Бѣловъ.*

Казначей *Ананьевъ.*

Мое послѣднее слово.

Парламентскій духъ въ лицѣ нѣкоторыхъ господъ ворвался въ Главный Совѣтъ С. Р. Н. и стремится превратить Союзъ въ полное политическое ничтожество. Это предпріятіе „обновленнаго“ Совѣта въ достаточной мѣрѣ обезпечено денежными средствами изъ странныхъ источниковъ и широкимъ сочувствіемъ со стороны тѣхъ, кому желательно учредить на Св. Руси любезную масонскимъ сердцамъ *религіозную анархію*, замѣнить Самодержавный образъ правленія *конституціонною тираннією* и устранить русскую народность *отъ ея историческихъ правъ первенства въ Имперіи*.

По масонской системѣ *совмѣстности добра со зломъ* повсюду проводится бездушная система безразличія національностей и вѣроисповѣданій съ полнымъ пренебреженіемъ къ патріотическимъ желаніямъ Самодержца и Его вѣрнаго коренного народа. При этомъ враги не остаются послѣдовательными: — проповѣдуя *новомодную власть большинства*, они въ то же время стремятся подчинить государственное большинство, состоящее изъ русскихъ людей, разноплеменному меньшинству.

Ихъ происки вполнѣ раздѣляютъ нѣкоторые члены Главнаго Совѣта, осмѣлившіеся командовать надъ Союзомъ Русскаго Народа, какъ надъ какимъ-то дисциплинарнымъ баталіономъ.

Все это вмѣстѣ взятое свидѣтельствуетъ о необходимости немедленнаго созыва съѣзда русскихъ людей для принятія мѣръ къ возобновленію своей политической позиціи.

Оставимте же всякую совмѣстность добра со зломъ въ своихъ рядахъ и займемся настойчивымъ приведеніемъ въ полный порядокъ разстроенной внутренней жизни нашего Союза.

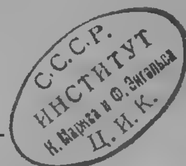
Надобность въ насъ еще не миновала, да и миновать не можетъ, пока существуютъ на Руси враги Церкви и Самодержца и ненавистники нашихъ историческихъ правъ.

Подробныя указанія мною будутъ сообщены каждому Отдѣлу посредствомъ личныхъ сношеній.

Основатель и почетный Предсѣдатель
Союза Русскаго Народа
Александръ Дубровинъ.

9-го августа
1910 года.

Оглавленiе.

ПРИНИМАЕТСЯ

([illegible] годъ изданія). ПОДПИСКА на 191[illegible] годъ НА ГАЗЕТУ ([illegible] годъ изданія).

„РУССКОЕ ЗНАМЯ"

[illegible]

издаваемый подъ редакціей А. И. ДУБРОВИНА.

выходитъ ежедневно, кромѣ дней послѣпраздничныхъ, въ форматѣ большихъ столичныхъ газетъ.

Направленіе газеты: **за Вѣру Православную, Царя Самодержавнаго и Отечество Нераздѣльное и „Россія для Русскихъ".**

„РУССКОЕ ЗНАМЯ", будучи вѣрнымъ истолкователемъ великихъ началъ исповѣдуемыхъ **Союзомъ Русскаго Народа**, ставитъ своей ближайшей задачей правдивое и безпристрастное изложеніе и освѣщеніе текущихъ событій, строго-обоснованное разоблаченіе злоупотребленій, беззаконій и произвола чиновниковъ и общественныхъ дѣятелей и выясненіе истинныхъ нуждъ Государства и Русскаго Народа, права котораго умышленно попираются въ угоду инородцамъ.

Подписная цѣна съ пересылкой по всей Россіи и съ доставкой въ С.-Петербургѣ:

НА ГОДЪ—**6** р., на 11 м.-**5** р. **60** к., на 10 м.—5 р. 20 к., на 9 м.—4 р. 75 к. на 8 м.—**4** р. **30** к., на 7 м. **3** р. **85** к., на 6 м.—3 р. 30 к., на 5 м.—2 р. 75 к. на 4 м.—**2** р. **20** к., на 3 м.—**1** р. **65** к., на 2 м.—1 р. 10 к., на 1 м.—55 к.

ЗА ГРАНИЦУ:

НА ГОДЪ—**12** р., на 11 м.—**11** р. **20** к., на 10 м.—**10** р. **40** к., на 9 м.-**9** р. **50** к., на 8 м.—**8** р. **60** к., на 7 м.—**7** р. **70** к., на 6 м.—**6** р. **60** к., на 5 м.-**5** р. **50** к., на 4 м.—**4** р. **40** к., на 3 м.—**3** р. **30** к., на 2 м.-**2** р. **20** к., на 1 м.-**1** р. **10** к.

За перемѣну адреса 20 коп. почт. марк.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: 1) **въ С.-Петербургѣ:** въ конторѣ редакціи: Шпалерная, домъ № 26 и въ магазинахъ: **„Новаго Времени"** (Невскій, 40), **И. Л. Тузова** (Гост. Дворъ) и **„Вѣра и Знаніе"** (Невскій, 120); 2) **въ Москвѣ:** въ складѣ Московскаго Отд. С. Р. Н. (В. А. Балашова) и 3) во всѣхъ отдѣлахъ **СОЮЗА РУССКАГО НАРОДА** всей Имперіи.

Кромѣ того **ВЪ МОСКВѢ** подписка принимается: 1) у Предсѣдателя **Мининскаго** Отдѣла **А. В. Вопилова.**—Волхонка, собств. торг.; 2) въ канцеляріи читальни **Московскаго** Столичнаго Совѣта:—Пречистенскія ворота, у храма Христа Спасителя, наб. р. Москвы, д. Мазурина, кв. 2, отъ 10—3 ч. д., кромѣ праздниковъ; 3) у Предсѣдателя **Дубасовскаго** Отдѣла **Д. Е. Новикова.**—Зацѣпа, М. Дворянская, с. д.; 4) у Предсѣдателя **Волхонско-Пречистенскаго** Отдѣла **М. П. Лукьянова.** Арбатская площ., домъ Варваринскаго Акціонерн. общ., соб. кузнечн. заведеніе и 5) у товарища предсѣдателя **Волхонско-Пречистенскаго** Отдѣла **И. П. Рыбакова.** Уг. Молчановки и Поварской, соб. торговля. Въ полученіи денегъ выдаются установленныя квитанціи за подписью указанныхъ лицъ.

Подписываться можно на всѣ сроки, но не иначе какъ **съ 1-го числа каждаго мѣсяца** не меньше, какъ на 1 мѣсяцъ, **не далѣе конца года и по возможности сообщать № бандероли предыдущей подписки.**

Годовая подписка **считается только съ 1-го января.**

При подпискѣ съ **1**-го января на годъ допускается разсрочка платежа 1-го Января—3 р., 1-го Мая—2 р. и 1-го Августа-1 р.

При перемѣнѣ адреса и взносахъ въ уплату по разсрочкѣ подписчики сообщаютъ прежній адресъ и обязательно № подписного билета или бандероли, подъ которою высылается газета.

При высылкѣ денегъ почтовымъ переводомъ не изъ-за границы слѣдуетъ ОБОЗНАЧАТЬ требованіе на самомъ переводѣ, а не въ отдѣльномъ письмѣ.

